ЛѢТОПИСЬ ЗАНЯТІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ЗА 1895—1899 ГОДЫ

5140
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА ИМЕНИ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА
Пров. 50

ВЫПУСКЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

ПРАВИТЕЛЯ ДѢЛЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1901

Печатано по опредѣленію Археографической Коммиссіи
Министерства Народнаго Просвѣщенія.

До 1861 года протоколы Археографической Коммиссіи печатались въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», программа котораго съ этого года была измѣнена. Тогда Коммиссія, въ засѣданіи 3 января 1861 года, постановила: предпринять, въ небольшомъ объемѣ, особое *ежегодное* изданіе (или въ видѣ одной книжки за годъ, или въ видѣ двухъ выпусковъ, по полугодіямъ), которое, кромѣ печатанія протоколовъ, послужило бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и для изданія разныхъ историческихъ матеріаловъ, не входящихъ въ программу большихъ изданій Коммиссіи, и для сообщенія публикѣ свѣдѣній о ея собственномъ рукописномъ собраніи и новыхъ поступающихъ въ Коммиссію историческихъ и юридическихъ памятникахъ, прежде чѣмъ они могутъ появиться въ ея изданіяхъ.

Для этого изданія, названнаго «Лѣтопись Занятій Археографической Коммиссіи», была предположена слѣдующая программа:

1) Обработка матеріаловъ, изданныхъ Коммиссіею, и самостоятельныя статьи историческаго или юридическаго содержанія, составленныя преимущественно на основаніи изданій Коммиссіи.

2) Матеріалы, которые не могутъ войти въ составъ изданій, предпринятыхъ Коммиссіею.

3) Описаніе рукописей и актовъ, хранящихся въ Коммиссіи; также свѣдѣнія, получаемыя ею о разныхъ открываемыхъ вновь рукописяхъ въ казенныхъ и частныхъ книгохранилищахъ.

4) Указатель матеріаловъ по Русской исторіи и Русскому праву, разсѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ.

5) Протоколы засѣданій Археографической Коммиссіи.

6) Отчеты о продажѣ изданій Коммиссіи, о количествѣ оставшихся экземпляровъ; о денежныхъ суммахъ Коммиссіи, приходѣ, расходѣ, остаткѣ.

Вотъ—программа «Лѣтописи Занятій», установленная Коммиссіею сорокъ лѣтъ назадъ. Къ этой программѣ присоединено примѣчаніе: «Наполненіе каждой книжки Лѣтописи статьями по всѣмъ объясненнымъ предметамъ, конечно, не должно быть признаваемо обязательнымъ».

Въ засѣданіи Археографической Коммиссіи 12 декабря 1900 года, программа утверждена прежняя, но безъ подраздѣленія на отдѣлы, дополненная списками библіотечнаго приращенія, біографіями и портретами дѣятелей Коммиссіи. Во главѣ выпуска помѣщаются Извлеченія изъ протоколовъ за истекшій годъ, а далѣе слѣдуетъ ученое Приложеніе, съ отдѣльными колонтитулами и пагинаціею для каждой статьи, входящей въ Приложеніе. Выпуски «Лѣтописи Занятій» выходятъ въ первую четверть наступившаго года. Общее наблюденіе и отвѣтственность за своевременность выхода возлагается на Правителя Дѣлъ, на обязанности котораго лежатъ Извлеченія изъ протоколовъ; редакція же отдѣльныхъ статей ученаго Приложенія можетъ быть поручаема и другимъ Членамъ и лицамъ.

«Лѣтопись Занятій» постановлено печатать въ 400 экземплярахъ. Въ 12-й выпускъ включить изслѣдованіе М. А. Дьяконова и протоколы за 1895—1899 годы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Извлеченія изъ протоколовъ за 1895—1899 годы . . 1—264

Указатель . . . . . 265—276

Сельское населеніе Московскаго государства въ XVI—XVII в.в. Изслѣдованіе М. А. Дьяконова . 1—344

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

1895—1899

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1901

Печатано по опредѣленію Археографической Коммиссіи М. Н. Пр.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

433-ье засѣданіе, 7-го февраля 1895 года.

1895 года, февраля 7-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. А. Куника, въ присутствіи членовъ: А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, И. А. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Н. П. Лихачева, С. Ѳ. Платонова и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

Г. Предсѣдатель увѣдомилъ, что, по болѣзни, не можетъ прибыть въ засѣданіе и передаетъ предсѣдательство А. А. Кунику.

II.—Прочтено письмо сотрудника А. А. Титова, въ которомъ онъ предоставляетъ Коммиссіи пользоваться принадлежащею ему копіею съ сотной грамоты, данной Нижнему Новгороду въ 1621 году (см. статью III въ протоколѣ засѣданія 10-го декабря 1894 г.), и проситъ сдѣлать для него, на его счетъ, отъ 100 до 200 отдѣльныхъ оттисковъ писцовой книги Нижняго Новгорода.

Опредѣлено: такъ-какъ въ томъ «Русской Исторической Библіотеки» войдутъ, кромѣ писцовой книги, и другіе матеріалы того же характера, касающіеся Нижняго Новгорода и его уѣзда, то, въ виду единохарактерности тома, не дѣлать отдѣльныхъ оттисковъ съ писцовой книги, а предложить г. Титову, если ему угодно, пріобрѣсти потребное количество экземпляровъ, съ уста-

новленною уступкою, цѣлаго тома, у котораго будетъ свое заглавіе, посвященное Нижнему Новгороду.

III.—Правитель дѣлъ представилъ образецъ набора писцовой книги 1621—1622 года по Нижнему Новгороду, вмѣстѣ со смѣтою Санктпетербургской Синодальной типографіи на это изданіе (см. статью III протокола засѣданія 10-го декабря 1894 г.), при чемъ заявилъ о желаніи г. Предсѣдателя А. Ѳ. Бычкова—поручить редакцію этого изданія А. С. Лаппо-Данилевскому.

Присутствовавшій въ засѣданіи А. С. Лаппо-Данилевскій изъявилъ согласіе принять на себя редакцію этого памятника, но добавилъ, что, для полноты тома и исторіи быта и хозяйства Нижняго Новгорода и его уѣзда, слѣдуетъ во главѣ тома помѣстить дозорную книгу государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень 7096 (1588) года (книга 7514, по «Опис. Архива Мин. Юстиціи», I, № 1699) и вообще обратить вниманіе на писцовыя книги Нижегородскаго уѣзда, относящіяся къ 1620-мъ годамъ.

Опредѣлено: 1) редакцію тома «Русской Исторической Библіотеки», въ который войдутъ дозорныя и писцовыя книги по Нижнему Новгороду и его уѣзду, поручить А. С. Лаппо-Данилевскому; 2) вытребовать изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи дозорную книгу 1588 года; 3) образецъ и смѣту на это изданіе Санктпетербургской Синодальной типографіи одобрить и приложить къ протоколу, а типографію увѣдомить о семъ, а также и о томъ, что редакторомъ этого изданія, которое будетъ печататься въ 600 экземплярахъ, изъ нихъ 25 на веленевой, назначенъ А. С. Лаппо-Данилевскій.

IV.—Прочтена просьба распорядительнаго комитета первой Всероссійской выставки печатнаго дѣла—не отказать въ присылкѣ нѣкоторыхъ изданій для историческаго отдѣла выставки. При этомъ Правитель дѣлъ заявилъ, что, согласно съ присланнымъ печатнымъ спискомъ, отправлено изъ Коммиссіи на выставку 21 изданіе.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

V.—Курляндскій (въ Митавѣ) губернскій статистическій комитетъ, признавая весьма желательнымъ имѣть въ своей библіотекѣ издаваемую Археографическою Коммиссіею «Русскую Исто-

рическую Библіотеку», просить не отказать въ высылкѣ вышедшихъ 13-ти томовъ.

Опредѣлено: отвѣтить комитету, что Коммиссія обмѣнивается своими изданіями только съ историческими и археологическими обществами и учрежденіями; къ отвѣту приложить послѣдній списокъ изданій Коммиссіи.

VI.—Львовскій профессоръ О. Бальцеръ предлагаетъ въ обмѣнъ на «Лѣтопись занятій» Kwartalnik Historyczny (Revue historique trimestrielle), издаваемый съ 1887 года Львовскимъ Историческимъ Обществомъ, и коего доселѣ вышло уже семь томовъ.

Опредѣлено: согласиться на обмѣнъ, выслать всѣ вышедшіе выпуски «Лѣтописи занятій» и просить г. Бальцера прислать всѣ томы Kwartalnika Historycznego.

VIII.—С. Ѳ. Платоновъ заявилъ, что ему неотложно необходимъ Остерманов скій списокъ Никоновской лѣтописи, хранящійся въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

Опредѣлено: просить Академію Наукъ доставить эту рукопись въ Коммиссію.

XIII.—Правитель дѣлъ заявилъ, что г. Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ предложилъ Н. П. Лихачеву взять на себя составленіе и редакцію XI-го выпуска «Лѣтописи занятій». Присутствовавшій въ засѣданіи Н. П. Лихачевъ добавилъ, что онъ вскорѣ приступитъ къ печатанію и представитъ смѣту типографіи.

XIV.—Представленъ списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Археографической Коммиссіи съ 20-го іюня по 31-ое декабря 1894 г. (на Русскомъ языкѣ—30 названій, на иностранныхъ—16).

Опредѣлено: приложить къ протоколу.

434-ое засѣданіе, 21-го марта 1895 года.

1895 года, марта 21-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. А. Куника, въ присутствіи членовъ: А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, И. А. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Н. П. Лихачева, Л. Н. Майкова, С. Ѳ. Платонова, П. И. Савваитова и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

Г. Предсѣдатель увѣдомилъ, что, по болѣзни, не можетъ прибыть въ засѣданіе и передаетъ предсѣдательство А. А. Куник у.

III.—Читано письмо священника Всеволода Димитріевича Перовскаго, настоятеля Холмогорскаго Троицко-Николаевскаго прихода. О. Перовскій сообщаетъ, что онъ занялся разсмотрѣніемъ архивовъ трехъ церквей (Верхне-Матигорской, Холмогорско-Никольской и Холмогорско-Рождественской), обнимающихъ періодъ съ половины XVI вѣка и кончая XVIII-мъ; документы онъ прочитываетъ, снимаетъ тщательныя копіи съ соблюденіемъ тогдашней орѳографіи и составляетъ каталогъ. Лѣтомъ онъ предполагаетъ заняться архивами Ухтостровскихъ приходовъ. Въ заключеніе о. Перовскій обращается со слѣдующимъ предложеніемъ: «Желая принести посильную помощь своими трудами на благо общее и желая, чтобы понесенные мною труды по разборкѣ бумагъ не пропадали даромъ, я долгъ имѣю почтительнѣйше предложить Коммиссіи, не будетъ ли найдено нужнымъ печатать приведенныя выше бумаги. Тогда я могу высылать, по мѣрѣ разбора, копіи съ бумагъ. Но при этомъ покорнѣйше прошу Коммиссію выяснить условія, на коихъ могу я вести это дѣло».

Опредѣлено: просить о. Перовскаго прислать составленное имъ описаніе и образцы (подлинные) приходо-расходныхъ книгъ; что касается гонорара, то онъ будетъ данъ, если Археографическая Коммиссія признаетъ нужнымъ печатать описаніе или документы.

IV.—Императорское Православное Палестинское Общество проситъ Коммиссію пополнить недостающія въ библіотекѣ Общества изданія Коммиссіи по прилагаемому списку.

Опредѣлено: согласиться, но съ тѣмъ, чтобы Палестинское Общество выслало въ обмѣнъ всѣ свои изданія.

V.—Тверская Ученая Архивная Коммиссія возвратила посланные ей изъ Коммиссіи столбцы Бѣжецкихъ актовъ, вмѣстѣ съ копіею описи, составленною Жизневскимъ для Тверскаго музея, и съ просьбою прислать еще столбцовъ, для продолженія описанія.

Опредѣлено: послать часть столбцовъ, наложивъ на нихъ клейма Коммиссіи и пересчитавъ склейки.

VI.—А. С. Лаппо-Данилевскій далъ отзывъ о двухъ рукописяхъ, представленныхъ въ Коммиссію А. Н. Зерцаловымъ:

1) Записная книга крѣпостнымъ актамъ XV—XVI вв., явленнымъ въ Новгородѣ дьяку Алябьеву. Эта книга несомнѣнно заслуживаетъ полнаго вниманія. Сходная по содержанію съ книгой, принадлежавшей Лакіеру и напечатанной въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній» (т. II, пол. 1), она богаче ея по древности и разнообразію помѣщенныхъ въ ней актовъ. Изъ 539-ти нумеровъ, нѣкоторые относятся къ послѣдней трети XV в., большинство—къ XVI в.; въ числѣ записей встрѣчаются грамоты полныя и докладныя, служилыя кабалы, рядныя, данныя, духовныя, дѣловыя (т.-е. раздѣльныя), купчія, мировыя, правыя, отпускныя, выкупныя кабалы и немногіе акты случайнаго содержанія. Весь этотъ матеріалъ важенъ не только для исторіи холопства, но и для характеристики хозяйственнаго положенія рабовладѣльцевъ. Поэтому,—заключаетъ А. С. Лаппо-Данилевскій,—записную книгу крѣпостнымъ актамъ XV—XVI вв., списанную г. Зерцаловымъ, желательно было бы напечатать въ возможно скоромъ времени и при томъ въ систематическомъ порядкѣ, что облегчило бы читателю изученіе основныхъ типовъ крѣпостныхъ актовъ.

2) Что касается приходо-расходной книги XVII в. по городу Симбирску, то, по мнѣнію А. С. Лаппо-Данилевскаго, ее едва ли слѣдуетъ издавать отдѣльно. Было бы умѣстнѣе: а) или присоединить ее къ систематическому изданію смѣтныхъ и окладныхъ книгъ Устюжской, Владимірской, Галицкой, Нижегородской чети; б) или издать совмѣстно съ такими же по Бѣлгородскому и Сѣвскому столамъ; в) или связать съ мѣстною исторіею, съ писцовыми книгами (съ 1678 года).

Опредѣлено: 1) записную книгу крѣпостнымъ актамъ помѣстить въ XI-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій», въ отдѣлѣ матеріаловъ, съ особымъ предисловіемъ и съ сохраненіемъ внѣшняго вида книги; 2) отъ изданія приходо-расходной книги по городу Симбирску воздержаться до времени.

435-ое засѣданіе, 28-го апрѣля 1895 года.

1895 года, апрѣля 28-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ:

А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, И. А. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, А. А. Куника, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Н. П. Лихачева, Л. Н. Майкова, С. Ѳ. Платонова, П. И. Савваитова и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

II.—Прочтено письмо на имя г. Предсѣдателя отъ сотрудника Коммиссіи А. А. Титова, который препровождаетъ и проситъ принять на нужды Археографической Коммиссіи пятьсотъ рублей.

Опредѣлено: деньги принять, а А. А. Титова благодарить.

III.—Профессоръ Императорскаго историко-филологическаго института А. Д. Вейсманъ, принимающій участіе въ судьбѣ больнаго члена Коммиссіи Л. П. Автократова, проситъ объ исходатайствованіи Автократову пенсіи.

Опредѣлено: войти съ ходатайствомъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія о назначеніи Автократову пенсіи, въ виду исключительнаго и тяжкаго положенія, въ коемъ онъ находится.

Извлеченіе изъ записки С. А. Бершадскаго.

(Приложеніе къ протоколу.)

«. . . . . Если въ книгахъ Метрики Литовской начала XVI в. встрѣчаются документы, тождественные съ юридической точки зрѣнія, то можно смѣло сказать, что ни одинъ изъ этихъ документовъ, за исключеніемъ развѣ грамотъ городамъ, не представляетъ простыхъ копій съ какихъ-либо готовыхъ образцовъ. Далеко нѣтъ!

«До 1566 г. судопроизводство въ Литвѣ не отличалось сложностью, и судебныя рѣшенія представляютъ краткіе протоколы съ изложеніемъ лишь существа дѣла; въ нихъ вовсе нѣтъ тѣхъ цвѣтовъ адвокатскаго краснорѣчія, тѣхъ отводовъ и увертокъ, которыя отравляютъ (sic) документы XVII и XVIII вв. А такъ-какъ право въ Литвѣ, не только до соединенія ея съ Польшею, но и долгое время спустя, вырабатывалось путемъ закрѣпленія въ судебныхъ рѣшеніяхъ, а затѣмъ и въ Статутахъ, старинныхъ земскихъ обычаевъ, чрезвычайно устойчивыхъ и весьма разнообразныхъ, то судебныя рѣшенія до 1569 г. имѣютъ громадное значеніе не только для пониманія Литовскаго права, но и для знакомства съ обще-

ственною жизнію, съ понятіями, интересами, нуждами, правами и т. д. разнообразныхъ классовъ великаго княжества.

«До 1566 г. въ каждомъ самостоятельномъ административномъ округѣ великаго княжества Литовскаго находилось всего по одному «за́мковому» суду, который вѣдалъ не только дѣла гражданскія и уголовныя, но разрѣшалъ и всѣ вопросы такъ-называемаго административнаго права; отсюда понятно, что передъ судомъ проходятъ и закрѣпляются въ его протоколахъ жизненные интересы и отношенія самаго разнообразнаго характера.

«При огромномъ пространствѣ территоріи великаго княжества, при разнообразіи этнографическихъ элементовъ, изъ которыхъ слагалось его населеніе, при несходствѣ историческаго прошлаго различныхъ земель великаго княжества, необходимо допустить, что интересы различныхъ областей, а слѣдовательно и ихъ право должны представлять значительное различіе; между тѣмъ Статуты, стремясь къ объединенію государства, стараются ввести право, одинаковое для всѣхъ частей государства. Можно было бы ожидать поэтому, что книги Метрики Литовской, заключая въ себѣ, какъ слѣдовало бы ожидать, рѣшенія представителей этихъ централизаціонныхъ стремленій, т. е. рѣшенія самого великаго князя и его государственнаго совѣта, чрезвычайно блѣдны и бѣдны по содержанію.

«Но подобное предположеніе оказывается невѣрнымъ. Изъ 62-хъ книгъ съ 1510 по 1588 г. едва лишь половина складывается изъ рѣшеній великаго князя и его совѣта, остальныя же состоятъ изъ судебныхъ рѣшеній: 1) земскаго маршалка, т. е. «путешествующаго» судьи (№№ 1, часть 3-го, 6, 49); 2) Виленскаго за́мковаго суда (№№ 11, 18, 22, 23, 25—33, 36, 38, 39, 41, 42, 45, 46, 48); 3) Витебскаго и Полоцкаго за́мковыхъ судовъ (№ 9 и 16-я кн. Зап.); 4) апелляціонныхъ рѣшеній: по дѣламъ Подляшскимъ (№№ 17, 21); 5) за́мковыхъ судовъ Берестейскаго и Кобринскаго, и 6) магдебургій: Виленской, Ковенской, Гродненской и др. (№№ 5, 39, 59, 62, 66).

«Изъ этого видно, что въ судныхъ книгахъ Метрики Литовской—богатый матеріалъ какъ для знакомства съ интересами и нуждами всего государства, такъ и съ различными мѣстными особенностями.

«Въ настоящее время эти книги замковыхъ судовъ представляются почти единственными источниками для знакомства съ мѣстною жизнію Литвы въ первую половину XVI в., такъ-какъ за время до 1566 г., за исключеніемъ шести книгъ Виленскаго центральнаго архива и трехъ или четырехъ книгъ Кіевскаго архива,— другихъ источниковъ нѣтъ.

«Я вовсе не поклонникъ изданія документовъ оптомъ, безъ справокъ съ ихъ содержаніемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ признаюсь, что мнѣ до сихъ поръ не удалось отыскать объективнаго критерія для рѣшенія вопроса о томъ, какой изъ древнихъ Литовскихъ актовъ, заключенныхъ въ книгахъ Метрики Литовской за время до 1588 г., достоинъ печати, и какой—нѣтъ. Поэтому, если должны быть напечатаны документы для того важнаго историческаго періода Литвы, результатомъ котораго являются Литовскіе Статуты 1529, 1566 и 1588 гг., и нѣтъ другихъ матеріаловъ для объясненія этихъ грандіозныхъ памятниковъ Русскаго правосознанія, кромѣ нѣсколькихъ десятковъ книгъ, то едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что эти актовыя книги должны быть напечатаны цѣликомъ. Если же принять во вниманіе, что для этого періода нѣтъ ни одной надежной лѣтописи, нѣтъ мемуаровъ, крайне скудны свѣдѣнія путешественниковъ, то напечатаніе цѣликомъ упомянутыхъ книгъ будетъ со стороны Коммиссіи огромною и навсегда памятною услугою Русской исторической наукѣ.

«Въ настоящее время въ распоряженіи изслѣдователей, кромѣ изданій Коммиссіи съ подборомъ актовъ согласно воззрѣніямъ, господствовавшимъ 40 или 50 лѣтъ тому назадъ, и случайно напечатанныхъ актовъ Виленской и отчасти Кіевской Коммиссій, нѣтъ другихъ источниковъ для знакомства съ внутренними отношеніями Литвы въ началѣ XVI ст. Но документы этого рода въ упомянутыхъ выше изданіяхъ не велики числомъ, отрывочны по содержанію. Единственнымъ отраднымъ исключеніемъ для изданій мѣстныхъ Коммиссій служатъ напечатанныя полностію: «Писцовая книга Пинскаго старостваа» и «Акты Гродненскаго земскаго суда за 1539—65 гг.».

«Не смотря на то, что документы, напечатанные въ этихъ послѣднихъ изданіяхъ, относятся къ областямъ, гдѣ мѣстная жизнь была подавлена, гдѣ населеніе не принимало участія ни въ изда-

ніи нормъ, ни въ управленіи,—сколько драгоцѣнныхъ данныхъ сообщаютъ эти скромныя книги!

«Нельзя отрицать, что въ этихъ книгахъ находятся нѣкоторые акты, сходные по содержанію. Но какъ бы ни было близко это содержаніе, дѣйствительная жизнь настолько разнообразна, что найти въ этихъ фактахъ абсолютнаго повторенія невозможно. Конечно, для юриста судебныя рѣшенія, наприм., о нанесеніи побоевъ, покупкѣ и продажѣ дома или земли и. т. д., если всѣ эти факты происходили при одинаковыхъ формальныхъ условіяхъ, будутъ абсолютно одинаковы; для него вопросы о томъ, кто нанесъ побои или кто пріобрѣлъ домъ—безразличны, какъ безразличенъ и тотъ фактъ, какъ часто происходили тѣ или другія дѣйствія. Для исторіи, наприм., того или иного артикула Статута количество примѣровъ не даетъ ничего новаго. Но совершенно иное—обстановка и количество фактовъ—для историка.

«Если, наприм., Виленскій воевода собственноручно наноситъ побои статсъ-секретарю, если священникъ публично бьетъ игумена, Татарка поколачиваетъ на огородѣ вора-Татарина, а Евреи дерутся въ синагогѣ, то всѣ эти факты, тождественные для юриста, даютъ историку рядъ опорныхъ пунктовъ для изображенія нравственнаго состоянія общества.

«Точно такое же значеніе имѣетъ и повторяемость фактовъ. Если шляхтичи, мѣщане, Татары, Евреи, крестьяне продаютъ и покупаютъ земли, уплачивая при этомъ тѣ или иныя суммы, а количество этихъ сдѣлокъ достигаетъ за извѣстный періодъ того или иного размѣра, то ни количество контрагентовъ, ни размѣръ суммъ, за которыя производятся пріобрѣтенія, ни количество сдѣлокъ не имѣютъ особаго интереса для юриста, если формы этихъ сдѣлокъ одинаковы; для объясненія того или другаго артикула Статута достаточно напечатанія одного-двухъ документовъ. Совершенно иное значеніе имѣютъ всѣ эти факты для историка: зажиточность различныхъ классовъ населенія, родъ ихъ занятій, степень предпріимчивости, виды земельной культуры и т. д. выясняются только изъ сопоставленія всѣхъ этихъ актовъ въ совокупности; одинъ актъ, напечатанный случайно, не можетъ служить основаніемъ для какихъ бы то ни было научныхъ заключеній.

«Въ виду вышеуказаннаго, я имѣю честь ходатайствовать передъ Археографическою Коммиссіей о дозволеніи мнѣ напечатать цѣликомъ двѣ или три книги судныхъ дѣлъ, №№ 1—3, приблизительно въ количествѣ 64 печатныхъ листовъ.

«Къ изложенному выше честь имѣю присоединить слѣдующія практическія соображенія:

«Убѣдившись изъ опыта, что исправная корректура актовъ невозможна иначе, какъ по подлинникамъ, я принужденъ буду просить Коммиссію выписать одну за другою, сообразно тому, какъ будетъ подвигаться печатаніе, около 40 книгъ Метрики.

«Если Коммиссія благоволитъ принять мое настоящее предложеніе, то печатаніе первыхъ трехъ книгъ Метрики можетъ быть окончено въ годъ или полтора; корректура набранныхъ документовъ по подлинникамъ не представитъ никакихъ замедленій, такъ-какъ обѣ первыя книги Метрики находятся въ распоряженіи Коммиссіи.

«Что касается вопроса о грандіозности предпріятія, то оно можетъ показаться таковымъ только на первый взглядъ. Изъ числа книгъ Метрики до 1588 г. необходимо исключить книги, относящіяся къ рѣшеніямъ Магдебургскихъ судовъ и Подляхіи, книгу 41-ую, попавшую изъ отдѣла Записей, и книгу № 63 за 1589—95 гг. Такимъ образомъ останется всего 53 книги, круглымъ числомъ—изъ 8000 писанныхъ листовъ, т.-е. приблизительно на 7 или 8 томовъ «Исторической Библіотеки».

«Если бы намѣченная задача осуществилась, то всѣ матеріалы для исторіи трехъ важнѣйшихъ памятниковъ Литовско-Русскаго права были бы исчерпаны до основанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣмъ, интересующимся исторіею Литвы, не предстояло бы нужды терять годы на собираніе матеріаловъ или же направлять свои труды въ болѣе доступныя области.

С. А. Бершадскій».

24 апрѣля 1895 г., СПБ.

436-ое засѣданіе, 27-го мая 1895 года.

1895 года, мая 27-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ:

А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, И. А. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, А. А. Куника, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Н. П. Лихачева, Л. Н. Майкова, С. Ѳ. Платонова и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

I.—По открытіи засѣданія, г. Предсѣдатель заявилъ, что Коммиссія лишилась своего сочлена Платона Васильевича Павлова, который скончался 29-го апрѣля сего года.

Опредѣлено: занести въ протоколъ и изъ списка членовъ исключить.

II.—Правитель дѣлъ представилъ образецъ набора предположеннаго изданія «Литовской Метрики», вмѣстѣ со смѣтою Синодальной типографіи.

По разсмотрѣніи образца набора и типографской смѣты, Коммиссія *опредѣлила*: 1) образецъ и смѣту утвердить и изданіе «Литовской Метрики», по снятіи копій и тщательной ихъ свѣркѣ, печатать въ количествѣ 500 экземпляровъ; 2) редакцію сего изданія предложить припять на себя г. Правителю дѣлъ, какъ лицу, спеціально и давно занимающемуся Западно-Русскою археографіею.

III.—Л. Н. Майковъ доложилъ о ходѣ печатанія X-го выпуска «Лѣтописи занятій Коммиссіи», редакція котораго ему поручена. Въ одномъ изъ предшествующихъ засѣданій Коммиссіи было положено въ этомъ выпускѣ помѣстить выписки изъ ея протоколовъ за семь лѣтъ (1885—1891). Оказывается однако, что протоколы за три только первые года этого періода займутъ не менѣе семи печатныхъ листовъ, и что помѣщеніе дальнѣйшихъ протоколовъ въ томъ же выпускѣ слишкомъ увеличило бы его объемъ. Поэтому Л. Н. Майковъ предложилъ помѣстить въ X-мъ выпускѣ протоколы только за 1885—1887 годы. Кромѣ того, Л. Н. Майковъ заявилъ, что въ 1-мъ отдѣлѣ печатаемаго имъ выпуска онъ желалъ бы помѣстить статью извѣстнаго изслѣдователя нашихъ лѣтописей, директора Троицкой гимназіи И. А. Тихомирова, о составѣ Московскихъ лѣтописныхъ сводовъ. Статья эта доставлена авторомъ въ редакцію «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», но редакторъ послѣдняго, В. Г. Васильевскій, изъявляетъ готовность передать ее въ распоряженіе Коммиссіи; слѣдовало бы только получить согласіе самого г. Тихомирова на помѣщеніе его труда въ «Лѣтописи занятій».

Опредѣлено: напечатать въ X-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій» выписки изъ протоколовъ Коммиссіи только за 1885—1887 годы и поручить Л. Н. Майкову снестись съ И. А. Тихомировымъ—какъ относительно помѣщенія въ томъ же выпускѣ полученнаго нынѣ его изслѣдованія о Московскихъ лѣтописныхъ сводахъ, такъ и прежде напечатаннаго, имѣющаго съ настоящимъ тѣсную связь, въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», при чемъ ему имѣетъ быть назначено соотвѣтствующее вознагражденіе.

437-ое засѣданіе, 17-го іюня 1895 года.

1895 года, іюня 17-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ: А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, И. А. Бычкова, Л. Н. Майкова, П. И. Савваитова, А. Н. Труворова и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

II.—Правитель дѣлъ доложилъ, что въ октябрѣ 1896 года католики и уніаты въ Галиціи собираются праздновать трехсотлѣтіе введенія уніи, развившей съ небывалою дотолѣ силою такъ-называемую полемическую литературу, которой Коммиссія уже посвятила три тома; въ виду сего не признано ли будетъ желательнымъ составить очеркъ этой полемической литературы до Берестейскаго собора 1596 года, и послѣ онаго? Бывшій недавно въ Петербургѣ докторъ философіи Львовскаго университета Кириллъ Осиповичъ Студинскій, спеціально занимающійся изученіемъ памятниковъ Западно-Русской полемической литературы, сообщилъ, что въ Познани проживаетъ Римско-католическій епископъ Ликовскій, имѣющій у себя хорошее собраніе названныхъ полемическихъ произведеній, и что поэтому было бы весьма желательно обратиться къ сему епископу съ просьбою о доставленіи каталога его собранія вообще, а въ частности—о присылкѣ произведеній извѣстнаго астронома Ивана Лятоша, если бы таковыя оказались въ собраніи еп. Ликовскаго.

Опредѣлено: 1) очеркъ полемической литературы до Берестейскаго собора и послѣ онаго, какъ скоро онъ будетъ написанъ редакторомъ «Памятниковъ полемической литературы въ Запад-

ной Руси», помѣстить въ XI-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій», и кромѣ того сдѣлать сто отдѣльныхъ оттисковъ, для продажи, къ октябрю 1896 г.; 2) относительно собранія полемическихъ произведеній, находящагося у епископа Ликовскаго, просить К. О. Студинскаго взять на себя трудъ списаться съ помянутымъ епископомъ и полученныя имъ свѣдѣнія сообщить Коммиссіи.

III.—Л. Н. Майковъ сообщилъ, что онъ, по порученію Коммиссіи (статья III протокола засѣданія 27-го мая 1895 г.), сносился съ И. А. Тихомировымъ, который (въ отвѣтномъ письмѣ отъ 7-го іюня) выразилъ желаніе помѣстить въ «Лѣтописи занятій» вполнѣ законченную свою работу о Московскихъ лѣтописныхъ сводахъ; написанную же имъ небольшую статью для «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», разсматривающую лѣтописные своды только до 1534 года, онъ желалъ бы видѣть напечатанною въ этомъ журналѣ.

Опредѣлено: принять предложеніе г. Тихомирова и просить Л. Н. Майкова увѣдомить его, что X-ый выпускъ «Лѣтописи занятій» долженъ выйти въ свѣтъ въ концѣ текущаго года.

V.—Самарская публичная библіотека обратилась съ просьбою выслать ей, по пониженной цѣнѣ, «Собраніе Русскихъ медалей», и при этомъ приложила въ даръ брошюру г. Алабина о древностяхъ Самарскаго края, хранящихся въ Самарскомъ музеѣ.

Опредѣлено: въ виду того, что «Собранія Русскихъ медалей» остались экземпляры только неполные и потому въ продажу не поступающіе, выслать экземпляръ даромъ, а за брошюру благодарить.

VI.—Правитель дѣлъ доложилъ составленный сотрудникомъ Коммиссіи В. В. Майковымъ, завѣдывающимъ библіотекою, списокъ книгъ, поступившихъ съ 1-го января по 17-ое іюня 1895 года (на Русскомъ языкѣ—31 названіе, на иностранныхъ—17).

Опредѣлено: списокъ приложить къ протоколу, а книги помѣстить въ библіотекѣ.

438-ое засѣданіе, 2-го октября 1895 года.

1895 года, октября 2-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ: И. А. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, Е. Е. Замысловскаго,

А. А. Куника, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Н. П. Лихачева, Л. Н. Майкова, С. Ѳ. Платонова и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

Предъ началомъ засѣданія, г. Предсѣдатель предложилъ о скончавшемся членѣ Коммиссіи П. И. Савваитовѣ слѣдующее воспоминаніе:

«12-го іюля скончался въ Петербургѣ нашъ глубокоуважаемый сочленъ П. И. Савваитовъ, состоявшій членомъ Археографической Коммиссіи съ 1858 года.

«Еще бывъ наставникомъ Вологодской семинаріи, онъ началъ свою ученую дѣятельность, направленную преимущественно къ изученію своей родины. Описанія нѣкоторыхъ Вологодскихъ монастырей, основанныя на изученіи актовъ, и статьи этнографическаго содержанія пріобрѣли ему извѣстность, которая еще болѣе увеличилась съ переходомъ его на службу въ Петербургъ. Здѣсь, войдя въ ближайшее общеніе со столичными учеными, онъ сталъ заниматься изслѣдованіемъ памятниковъ древности, и его статьи по археологіи и исторіи, помѣщавшіяся въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, открыли ему дорогу въ Археографическую Коммиссію, которая его немедленно по избраніи командировала въ Москву для изслѣдованія рукописей писцовыхъ книгъ, хранящихся въ тамошнихъ архивахъ. Обширное и обстоятельное описаніе результатовъ его командировки было первымъ его трудомъ для Археографической Коммиссіи. Слѣдующія изданія Коммисіи, исполненныя подъ редакціею Павла Ивановича, составляютъ несомнѣнный вкладъ въ науку и являются памятниками его неутомимой дѣятельности и обширныхъ его познаній и учености: первые два тома и начало третьяго «Новгородскихъ писцовыхъ книгъ», три выпуска «Великихъ Миней Четій» за сентябрь, надъ выработкою плана изданія которыхъ онъ не мало потрудился, «Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ XII вѣка», воспроизведенный свѣтописью харатейный списокъ Новгородской лѣтописи, Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку и III-й выпускъ «Лѣтописи запятій».

«Члены Коммиссіи, нерѣдко обращавшіеся къ нему за указаніями, всегда встрѣчали въ немъ доброжелательнаго совѣтника.

Даже до послѣднихъ дней жизни мечталъ онъ о продолженіи изданія Четій Миней, и въ іюньскомъ засѣданіи Коммиссіи, происходившемъ за мѣсяцъ до его кончины, онъ сообщалъ нѣкоторымъ изъ насъ свои предположенія по этому предмету.

«Я не стану говорить о другихъ весьма почтенныхъ трудахъ покойнаго Павла Ивановича, совершенныхъ имъ внѣ круга дѣятельности Археографической Коммиссіи.

«Да хранится въ средѣ Коммиссіи на долгіе годы память о ея неутомимомъ членѣ, много для нея потрудившемся, пока онъ былъ въ силахъ, и всегда принимавшемъ близко къ сердцу ея дѣятельность».

По выслушаніи этого воспоминанія, память Павла Ивановича была почтена вставаніемъ.

II.—Настоятель Холмогорскаго Троицко-Николаевскаго прихода, священникъ В. Д. Перовскій, обратившійся въ мартѣ сего года (см. статью III протокола засѣданія 21-го марта 1895 г.) съ предложеніемъ своихъ услугъ по описанію мѣстныхъ церковныхъ архивовъ и снятію копій съ болѣе интересныхъ документовъ, въ настоящее время представилъ въ Коммиссію: 1) двѣ подлинныя приходо-расходныя книги Холмогорской Рождественской Нижнепосадской церкви (1678—1680 г. и 1685—1686 г.); 2) двѣ снятыя имъ копіи съ этихъ книгъ; 3) четыре челобитныя Верхне-Матигорской церкви 1636, 1637, 1639 и 1700 годовъ, и 4) четыре копіи съ этихъ челобитныхъ. О. Перовскій проситъ Коммиссію дать ему отвѣтъ: продолжать ли ему вести это дѣло, и съ какихъ именно документовъ снимать копіи?

Опредѣлено: препроводить эти документы, вмѣстѣ съ копіями, къ И. К. Зинченку, какъ лицу, спеціально знакомому съ архивами нашихъ сѣверныхъ монастырей и церквей, и просить его сообщить Коммиссіи отзывъ о присланныхъ о. Перовскимъ документахъ.

III.—Львовское Научное Товарищество имени Шевченка прислало шесть томовъ своихъ «Записокъ», при чемъ проситъ высылать ему въ обмѣнъ изданія Коммиссіи.

Опредѣлено: благодарить Львовское Товарищество имени Шевченка и выслать ему въ обмѣнъ: 1) Ипатьевскую лѣтопись,

2) всѣ изданія по исторіи Южной и Западной Россіи, 3) «Русскую Историческую Библіотеку» и 4) «Лѣтопись занятій Коммиссіи».

IV.—Правитель дѣлъ доложилъ, что въ іюнѣ сего года г. Предсѣдатель обратился письменно ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ и во всѣ ставропигіальные монастыри съ просьбою о рекомендаціи изданій Археографической Коммиссіи, съ приложеніемъ списка и каталога этихъ изданій. Въ отвѣтъ уже начинаютъ поступать увѣдомленія о принимаемыхъ мѣрахъ къ распространенію нашихъ изданій среди духовенства, а также и требованія на нихъ, которыя, къ началу октября, достигли суммы около 150 рублей. Такъ напримѣръ, Забайкальская духовная консисторія выписала 31 экземпляръ VIII-го тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», Смоленская духовная семинарія—11-ть различныхъ изданій, а также Святогорскій и Соловецкій монастыри. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что почти въ каждомъ заявленіи заключено, между прочимъ, требованіе «Подробнаго каталога», нынѣ уже совсѣмъ израсходованнаго, такъ-что приходится отказывать.

Опредѣлено: отпечатать «Подробный каталогъ» въ количествѣ 500 экземпляровъ, дополнивъ оный содержаніемъ вновь вышедшихъ томовъ, фамиліями редакторовъ при каждомъ томѣ, явственными условными знаками (наприм., крестомъ) при изданіяхъ, вышедшихъ изъ продажи, съ приложеніемъ, кромѣ того, въ концѣ перечня этихъ изданій, какъ это дѣлается въ «Краткомъ спискѣ», выходящемъ въ концѣ каждаго года. Наконецъ, заглавные шрифты въ изданіяхъ выбрать болѣе явственные и внятные.

VI.—Г. Предсѣдателемъ и всѣми десятью членами, присутствовавшими въ настоящемъ засѣданіи, предложенъ въ члены Коммиссіи профессоръ С.-Петербургскаго университета Иванъ Васильевичъ Помяловскій, извѣстный своими почтенными трудами по изданію древнихъ текстовъ въ Обществахъ: Любителей Древней Письменности и Православномъ Палестинскомъ.

Опредѣлено: предложеніе это приложить къ протоколу, а выборъ И. В. Помяловскаго произвести въ слѣдующемъ засѣданіи.

439-ое засѣданіе, 4-го ноября 1895 года.

1895 года, ноября 4-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ:

И. А. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, Е. Е. Замысловскаго, А. А. Куника, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Л. Н. Майкова, С. Ѳ. Платонова и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

II.—Происходилъ выборъ въ члены Археографической Коммиссіи предложеннаго въ засѣданіи 2-го октября 1895 года заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайнаго совѣтника Ивана Васильевича Помяловскаго, при чемъ оказалось, что онъ избранъ единогласно.

Опредѣлено: Принимая во вниманіе: а) что, по установленнымъ правиламъ, въ выборѣ членовъ должны участвовать двѣ трети членовъ Коммиссіи, пребывающихъ въ Петербургѣ (коихъ 16), и б) что въ настоящемъ выборѣ участвовало 12-ть членовъ (отсутствующіе два члена передали свои голоса: Н. П. Лихачевъ—И. А. Бычкову и А. Н. Труворовъ—А. А. Кунику),—1) признать настоящій выборъ произведеннымъ правильно; 2) о семъ избраніи сообщить Департаменту Народнаго Просвѣщенія для внесенія въ списокъ личнаго состава Министерства, и 3) увѣдомить И. В. Помяловскаго объ его избраніи въ члены Коммиссіи.

III.—Прочтено отвѣтное (см. статью II протокола 2-го октября 1895 года) письмо И. К. Зинченка на имя г. Предсѣдателя о рукописяхъ и копіяхъ съ нихъ, препровожденныхъ въ Коммиссію священникомъ В. Д. Перовскимъ. Г. Зинченко свидѣтельствуетъ, что всѣ эти рукописи не заключаютъ въ себѣ ничего новаго и могутъ имѣть только мѣстный интересъ, напримѣръ, для Губернской Архивной Коммиссіи, но не для Археографической Коммиссіи, которая напечатала уже достаточно и приходо-расходныхъ книгъ и явокъ, при томъ болѣе ранняго времени. Г. Зинченко заключаетъ свое письмо такъ: «если бы о. Перовскій, изучивъ явки напечатанныя, представилъ въ Археографическую Коммиссію собраніе явокъ съ новымъ содержаніемъ, это было бы съ его стороны большою услугою изслѣдователямъ».

Опредѣлено: 1) возвратить о. В. Д. Перовскому присланныя рукописи и копіи, послать ему въ даръ вышедшіе два тома «Устюжскихъ актовъ», обративъ его вниманіе на высказанное г. Зинченкомъ пожеланіе, 2) письмо И. К. Зинченка приложить къ дѣлу.

V.—Правитель дѣлъ доложилъ, что въ Коммиссіи хранится 430 экземпляровъ фотолитографическаго снимка съ пергаменной жалованной грамоты князя Юрія Лынгвеніевича боярину Воронцу 1456 года (см. статью VII протокола засѣданія 12-го ноября 1888 г.).

Опредѣлено: помѣстить этотъ снимокъ въ ближайшемъ выпускѣ «Лѣтописи занятій», вмѣстѣ съ типографскимъ воспроизведеніемъ текста грамоты и объяснительною замѣткою.

VI.—Членъ Коммиссіи Л. Н. Майковъ доложилъ, что со времени предшествующаго засѣданія имъ полученъ отъ инспектора народныхъ училищъ Пермской губерніи А. А. Дмитріева рукописный сборникъ начала XVIII в., содержащій въ себѣ еще одну сокращенную редакцію Есиповской лѣтописи подъ заглавіемъ: «Сказаніе Сибирской земли». Редакція эта войдетъ въ собраніе Сибирскихъ лѣтописей, печатаемое г. Майковымъ. Кромѣ того, Л. Н. Майковъ просилъ выписать двѣ рукописи: 1) изъ Императорской Публичной Библіотеки (F. XVII, 19) и 2) изъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ (№ CCXCIV), заключающія въ себѣ статью «Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибирскаго царства», которую слѣдовало бы также помѣстить въ томѣ Сибирскихъ лѣтописей.

Опредѣлено: одобрить предложеніе Л. Н. Майкова и выписать указанныя имъ рукописи.

VII.—Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе на то, что, въ виду скораго окончанія В. Г. Васильевскимъ 1-го выпуска «Великихъ Макарьевскихъ Миней» за ноябрь мѣсяцъ, благовременно будетъ отправить имѣющуюся въ Коммиссіи копію съ Греческой рукописи «Поученій Ѳеодора Студита» въ Константинополь, къ Ѳ. И. Успенскому, для тщательной свѣрки съ Греческимъ подлинникомъ (см. статью XI протокола засѣданія 20-го сентября 1894 года, и статью III—28-го октября 1894 г.).

Опредѣлено: означенную рукопись немедля отправить, при письмѣ, къ Ѳ. И. Успенскому.

XII.—Членъ Коммиссіи А. А. Куникъ сообщилъ свои предварительныя замѣчанія о времени кончины великаго князя Ярослава Владимировича и обѣщалъ представить въ слѣдующемъ засѣданіи Коммиссіи болѣе подробныя соображенія по настоящему предмету.

Письмо И. К. Зинченка къ Предсѣдателю.

(Приложеніе къ статьѣ III.)

«Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Аѳанасій Ѳедоровичъ.

«Разсмотрѣвъ приходо-расходныя книги и явки, представленныя Археографической Коммиссіи священникомъ В. Д. Перовскимъ съ просьбою «выяснить ему, описаніе и копіи какихъ именно документовъ должны высылаться въ Коммиссію» и въ тѣхъ видахъ, чтобы Коммиссія «могла убѣдиться, можетъ ли онъ вести дѣло это», нахожу, что по представленнымъ документамъ и копіямъ съ нихъ весьма трудно, почти невозможно, отвѣтить удовлетворительно на запросы о. Перовскаго. И

«1. Содержаніе присланныхъ документовъ не заключаетъ въ себѣ ничего новаго и можетъ имѣть только мѣстный интересъ. Для Губернской Архивной Коммиссіи, для такихъ трудовъ, какъ описаніе приходовъ и церквей, для историко-этнографическихъ очерковъ и т. п., эти документы имѣютъ важное значеніе, но не для Археографической Коммиссіи, которая напечатала уже достаточно и приходо-расходныхъ книгъ и явокъ, при томъ болѣе ранняго времени, на основаніи которыхъ ученый можетъ съ достаточною опредѣленностью воспроизвести устройство быта Русскаго народа въ XVI и XVII вв.

«Въ моемъ распоряженіи имѣется болѣе 10-ти приходо-расходныхъ книгъ церквей и монастырей; нѣкоторыя статьи этихъ книгъ указываютъ на особенности народнаго быта, неизвѣстныя изъ напечатанныхъ источниковъ. Но, въ виду незначительности этихъ особенностей и значительнаго объема самыхъ книгъ, я не призналъ ихъ заслуживающими опубликованія: это значило бы вводить въ расходы Археографическую Коммиссію, которые могутъ пригодиться для напечатанія актовъ, заключающихъ въ себѣ гораздо болѣе новыхъ свѣдѣній. Болѣе же 20-ти приходо-расходныхъ книгъ, вывезенныхъ мною изъ Архангельской и Вологодской епархій и наполненныхъ записями прихода и расхода, обычными и извѣстными изъ опубликованныхъ книгъ, я сдалъ въ Синодальный архивъ, полагая, что другіе, при другомъ воззрѣніи, найдутъ въ нихъ что-нибудь новое. Такъ же и съ тою же мыслію я по-

ступилъ и съ явками, оттуда же полученными: къ печати я представилъ не болѣе $^1/_{10}$ бывшихъ въ моемъ распоряженіи. Если бы, въ мою бытность въ г. Холмогорахъ, попались въ мои руки приходо-расходныя книги и явки, нынѣ представленныя въ Археографическую Коммиссію о. Перовскимъ, я съ ними такъ же бы поступилъ.

«2. Описанія актовъ и примѣчанія къ нимъ, дѣлаемыя о. Перовскимъ, думается мнѣ, не всѣ могутъ пригодиться для Археографической Коммиссіи и для изслѣдователей. Чтобы такое мнѣніе не было бездоказательнымъ, укажу на примѣчаніе 1-ое къ явкамъ. Конечно, «челобитныя» можно переводить нынѣшними юридическими терминами «жалобы», «прошенія»; но челобитныя, представляемыя о. Перовскимъ Археографической Коммиссіи, за исключеніемъ послѣдней, носятъ названіе «извѣстныхъ», «явочныхъ», или обозначаются прямо однимъ словомъ «явка», безъ прибавленія «челобитная». Нынѣшняя жалоба и нынѣшнее прошеніе требуютъ «разрѣшенія», дѣлопроизводства или другаго рода дѣятельности со стороны того, кому онѣ подаются, въ тѣхъ видахъ, чтобы или отказать или удовлетворить просителя; на нынѣшней жалобѣ или прошеніи нельзя только написать: «къ свѣдѣнію». А явка и была такимъ челобитьемъ, которое принималось только къ свѣдѣнію. Это особенно можно сказать о явкахъ трапезныхъ, въ которыхъ и писалось иногда такъ: «вели явку приняти, и принявъ въ мірѣ прочести, и подписати, и на время поблюсти», что̀ и исполнялось въ точности: явка клалась, по прочтеніи оной предъ народомъ и по подписи, въ церковную казну, гдѣ и лежала до востребованія челобитчика,—что̀ было очень рѣдко; большею же частію онѣ лежали, какъ и теперь лежатъ, ожидая уничтоженія. Дѣло, о которомъ въ трапезной явкѣ говорилось, начиналось по другой челобитной и не въ трапезѣ, а въ другомъ подлежащемъ мѣстѣ, куда иногда и требовалась трапезная явка, какъ справка. А потому явка была не жалоба и не прошеніе, а «извѣщеніе», заявленіе, объявленіе о событіи, за которымъ большею частію и не слѣдовала жалоба, какова, наприм., явка о похвальбѣ. Для изслѣдователей народнаго быта мелочи жизни, описываемыя въ явкахъ, составляютъ драгоцѣнный матеріалъ. Если бы о. Перовскій, изучивъ явки напечатанныя, представилъ въ Археографическую Коммиссію собра-

ніе явокъ съ новымъ содержаніемъ, это было бы съ его стороны большою услугою изслѣдователямъ.

Игнатій Зинченко».

4 ноября 1895 года.

440-ое засѣданіе, 12-го декабря 1895 года.

1895 года, декабря 12-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ: Н. П. Барсукова, К. Н. Бестужева-Рюмина, И. А. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, Е. Е. Замысловскаго, А. А. Куника, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Л. Н. Майкова, С. Ѳ. Платонова, И. В. Помяловскаго и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

II.—Г. Предсѣдатель заявилъ, что за послѣднее время все чаще и чаще приходится слышать со стороны Синодальнаго вѣдомства заявленія о скорѣйшемъ возвращеніи присланныхъ въ Коммиссію рукописей Московской Синодальной Библіотеки: дѣла о патріархѣ Никонѣ и ноябрьской книги Великихъ Макарьевскихъ Миней Четій (послѣдняя рукопись числится за Коммиссіею уже девятый годъ). Печатаніе перваго выпуска за ноябрь Макарьевскихъ Миней почти доведено до конца: по заявленію редактора В. Г. Васильевскаго, осталось допечатать только два листа, и самый подлинникъ онъ возвратитъ въ Коммиссію не позднѣе 14-го декабря. Далѣе г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе на то, что, въ виду необходимой спѣшности въ возвращеніи ноябрьской книги Миней, явилось-было предположеніе сдѣлать фотографическій снимокъ съ остальныхъ двухъ третей книги; но доставленныя въ Коммиссію фотографами смѣты оказались слишкомъ высоки для средствъ Коммиссіи, почему придется немедленно приступить къ свѣркѣ давно уже снятой копіи съ подлинникомъ, подъ наблюденіемъ редактора сего изданія. При этомъ г. Предсѣдатель предложилъ вновь избранному члену И. В. Помяловскому принять на себя редакцію слѣдующаго выпуска ноябрьской книги Макарьевскихъ Миней и предварительную свѣрку снятой копіи съ подлинникомъ.

Опредѣлено: 1) редакцію слѣдующаго выпуска ноябрьской книги Макарьевскихъ Миней и свѣрку копіи съ подлинникомъ

поручить И. В. Помяловскому; 2) подлинникъ, по окончаніи свѣрки, возвратить немедленно въ Московскую Синодальную Библіотеку.

III.—Доложено предложеніе священника Бѣлокрестской церкви (Новгородской епархіи) о. Григорія Яковцевскаго—помѣстить въ одномъ изъ изданій Коммиссіи неизданный памятникъ XVII вѣка, хранящійся въ приходской церкви Синеезерской пу́стыни (Устюжнскаго уѣзда)—«Сказаніе вкратцѣ о житіи преподобнаго старца Евфросина, како пріиде на мѣсто сіе, и поживе блаженную свою жизнь въ непроходимой сей пустыни, и состави обитель Пречистыя Богородицы, честна́го и славнаго Ея Благовѣщенія, близъ рѣки Чагодощи, на дикомъ бору, у Синичья озера, и о блаженной кончинѣ его, како со дерзновеніемъ на мѣстѣ семъ пострада отъ противныхъ сыновъ». Сказаніе это написано «отъ созданія всея твари въ лѣто по седми тысящахъ 158, по убіеніи же его (т.-е. Евфросина) въ 38 лѣто» (т.-е. въ 1650 году). Настоящею рукописью священникъ Яковцевскій пользовался при составленіи имъ брошюры, изданной въ Новгородѣ въ 1894 году подъ заглавіемъ: «Краткія свѣдѣнія о Синеезерской пу́стыни, Устюжнскаго уѣзда, и ея основателѣ, преподобномъ Евфросинѣ Синеезерскомъ» и представленной имъ въ Коммиссію. О. Григорій Яковцевскій предлагаетъ Коммиссіи свой трудъ по снятію копіи съ означенной рукописи.

При этомъ Правитель дѣлъ доложилъ, что списки житія преп. Евфросина Синеезерскаго чрезвычайно рѣдки. Извѣстно лишь указаніе на одинъ списокъ этого житія въ трудѣ преосв. Филарета Черниговскаго «Русскіе святые», отсюда повторенное въ «Источникахъ Русской агіографіи» Н. П. Барсукова. Г. Предсѣдатель и членъ С. Ѳ. Платоновъ обратили вниманіе, что настоящее житіе имѣетъ значеніе для исторіи Смутнаго времени и можетъ быть поставлено на ряду съ житіемъ преп. Иринарха Ростовскаго.

С. Ѳ. Платоновъ заявилъ далѣе о томъ, что преподаватель исторіи 6-ой С.-Петербургской гимназіи Г. С. Лыткинъ просилъ передать Коммиссіи его предложеніе издать, въ виду приближающагося пятисотлѣтія (26-го апрѣля 1896 года) со дня кончины св. Стефана, епископа Пермскаго, древнѣйшій списокъ его житія.

Опредѣлено: 1) благодарить священника Яковцевскаго и просить его, если это ему возможно, доставить въ Коммиссію на короткое время подлинную рукопись, содержащую въ себѣ житіе преподобнаго Евфросина Синеезерскаго, хранящуюся въ приходской церкви Синеезерской пустыни; въ противномъ же случаѣ увѣдомить Коммиссію, къ кому именно ей слѣдуетъ обратиться съ просьбою о высылкѣ въ нее этой рукописи; 2) по вопросу объ изданіи старѣйшаго списка житія св. Стефана Пермскаго, находящагося въ до-Макарьевскихъ Четьихъ Минеяхъ, хранящихся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, обратиться къ члену Коммиссіи А. С. Павлову и просить его поручить кому-либо снять, за счетъ Коммиссіи, копію съ этого списка и принять на себя трудъ сличить оную съ подлинникомъ; 3) житія преп. Евфросина Синеезерскаго и св. Стефана Пермскаго напечатать въ XI-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій».

IV.—Проживающій въ Кіевѣ, Д. И. Пилинскій обратился въ Коммиссію съ предложеніемъ—составить указатель лицъ и мѣстъ къ первымъ пяти томамъ «Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи» и такой же указатель ко всѣмъ изданіямъ Коммиссіи за опредѣленный имъ гонораръ, съ высылкою части его впередъ.

Опредѣлено: отклонить предложеніе г. Пилинскаго и увѣдомить его, что Коммиссія давно уже обратила вниманіе на необходимость составленія указателей къ тѣмъ изъ своихъ изданій, которыя не имѣютъ оныхъ, и постепенно издаетъ ихъ сама.

V.—Витебскій Центральный Архивъ древнихъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской прислалъ 25 томовъ изданныхъ имъ «Историко-юридическихъ матеріаловъ», въ обмѣнъ на изданія Коммиссіи.

Опредѣлено: послать Витебскому Центральному Архиву 1) всѣ изданія Коммиссіи по исторіи Южной и Западной Россіи, 2) «Русскую Историческую Библіотеку» и 3) «Лѣтопись занятій Коммиссіи».

VI.—Подольскій Епархіальный Историко-статистическій Комитетъ прислалъ недавно изданный 7-ой выпускъ своихъ «Трудовъ», съ просьбою выслать послѣднія изданія Коммиссіи.

Опредѣлено: послать Подольскому Комитету: 1) «Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края», 2) четвертый и седьмой томы «Русской Исторической Библіотеки», заключающіе въ себѣ памятники полемической литературы, и просить Комитетъ доставить въ Коммиссію первые шесть выпусковъ его «Трудовъ», не имѣющихся въ ея библіотекѣ.

VIII.—Читана подписанная членами Коммиссіи: К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, Л. Н. Майковымъ, С. Ѳ. Платоновымъ, Е. Е. Замысловскимъ, И. А. Бычковымъ, Г. Ѳ. Штендманомъ, А. С. Лаппо-Данилевскимъ, А. А. Куникомъ и В. Г. Васильевскимъ записка съ предложеніемъ въ члены Коммиссіи магистра Русской исторіи Василія Григорьевича Дружинина, автора изслѣдованія о расколѣ на Дону въ XVII вѣкѣ, приготовившаго къ изданію «Бесѣду Валаамскихъ чудотворцевъ», напечатанную въ X-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій Коммиссіи», и помѣстившаго нѣсколько историческихъ статей въ журналахъ.

Опредѣлено: записку эту приложить къ протоколу, а выборъ В. Г. Дружинина произвести въ слѣдующемъ засѣданіи.

IX.—А. С. Лаппо-Данилевскій сообщилъ о ходѣ печатанія редактируемаго имъ тома писцовыхъ книгъ по Нижнему Новгороду. Писцовая книга 1621 года займетъ листовъ около двѣнадцати. Затѣмъ было предположено помѣстить въ томѣ ближайшія по времени писцовыя книги по Нижегородскому уѣзду; но это придало бы тому слишкомъ большіе размѣры. Такъ, писцовая книга 1621—1623 гг. по двумъ только станамъ, Березопольскому и Стрѣлицкому, занимаетъ въ рукописи 1192 листа. Предпочтительнѣе было бы вмѣсто того напечатать переписную книгу по самому Нижнему Новгороду 1678 года. Это придастъ печатаемому тому бо́льшую цѣльность содержанія (писцовыхъ и переписныхъ книгъ по самому Нижнему Новгороду въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи только и сохранилось двѣ: 1621 и 1678 годовъ), и изслѣдователь получитъ возможность сравнить положеніе города вскорѣ послѣ Смутнаго времени и полвѣка спустя. Затѣмъ г. Лаппо-Данилевскій представилъ свои соображенія по поводу составляемаго имъ указателя къ тому, при чемъ членами Коммиссіи были высказаны нѣкоторыя замѣчанія. Наконецъ А. С. Лаппо-Данилевскій доложилъ о полученномъ имъ интересномъ документѣ 1574 года,

относящемся къ исторіи ямчужнаго (селитренаго) дѣла въ Россіи. Въ виду важности этого документа и небольшаго его объема, было бы желательно видѣть его напечатаннымъ въ одномъ изъ изданій Коммиссіи.

Опредѣлено: 1) одобрить предложеніе г. Лаппо-Данилевскаго и выписать изъ Архива Министерства Юстиціи подлинную переписную книгу по Нижнему Новгороду 1678 года (по «Описанію» № 1716); 2) упоминаемыхъ въ томѣ лицъ съ однимъ именемъ, безъ отчества и прозвища, въ указатель не вносить; упоминанія объ образáхъ (иконахъ), книгахъ, церквахъ, улицахъ, переулкахъ и т. п. соединить въ особыя группы; 3) документъ о ямчужномъ дѣлѣ помѣстить въ XI-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій».

441-ое засѣданіе, 27-го января 1896 года.

1896 года, января 27-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ: А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, И. А. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, Е. Е. Замысловскаго, А. А. Куника, А. С. Лаппо-Данилевскаго, С. Ѳ. Платонова, И. В. Помяловскаго и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

Предъ началомъ засѣданія, по предложенію г. Предсѣдателя, Правитель дѣлъ сообщилъ краткія свѣдѣнія о скончавшемся А. И. Тимоѳеевѣ, слѣдующаго содержанія:

«22-го декабря 1895 г. скончался въ Новгородѣ, 75-ти лѣтъ отъ роду, Александръ Ильичъ Тимоѳеевъ, бывшій членъ и Правитель дѣлъ Археографической Коммиссіи. Вся его пятидесятилѣтняя служба (1844—1894) принадлежала Коммиссіи. За этотъ періодъ и можно и должно было сдѣлать много. И дѣйствительно: по свидѣтельству Александра Ильича, имъ самимъ напечатанному и розданному многимъ, оказывается, что съ его именемъ связано болѣе 70-ти томовъ и изданій, которые онъ или редактировалъ, или принималъ въ нихъ участіе. Въ особенную себѣ заслугу покойный поставлялъ привлеченіе къ Коммиссіи купцовъ съ ихъ капиталами. Впрочемъ, сама Коммиссія признала и оцѣнила дѣятельность Тимоѳеева: всѣ чины, кончая тайнымъ совѣтникомъ, всѣ

ордена, кончая Анною 1-ой степени, Тимоѳеевъ получилъ чрезъ Коммиссію, которая, кромѣ того, исходатайствовала ему пенсію въ 1350 руб. и аренду въ 1200 руб. Собственно говоря, оффиціальная дѣятельность Тимоѳеева по Коммиссіи прекратилась съ 1885 г., съ оставленіемъ имъ должности Правителя дѣлъ, и съ этого года, втеченіе десяти лѣтъ, Тимоѳеевъ получалъ по 2600 руб. въ годъ (2000 р. изъ суммъ Коммиссіи и 600 въ видѣ пособія изъ Государственнаго Казначейства).

«Покойный Александръ Ильичъ отличался прекраснодушіемъ, умѣньемъ сходиться съ людьми и быть имъ полезнымъ. Въ немъ не было мрачности. Онъ весело смотрѣлъ на жизнь и на свою дѣятельность, и все, что̀ могъ сдѣлать, сдѣлалъ.

«Миръ его праху!

«Слѣдуетъ добавить, что память его и Павла Иваповича Савваитова была почтена панихидой въ Министерской церкви 7-го сего января».

II.—Происходилъ выборъ въ члены Археографической Коммиссіи предложеннаго въ засѣданіи 12-го декабря 1895 года, магистра Русской исторіи, Василія Григорьевича Дружинина, при чемъ оказалось, что онъ выбранъ единогласно.

Опредѣлено: 1) принимая во вниманіе: а) что, по установленнымъ правиламъ, въ выборѣ членовъ должны участвовать двѣ трети членовъ Коммиссіи, пребывающихъ въ Петербургѣ (коихъ 16), и б) что въ настоящемъ выборѣ участвовало 13 членовъ (отсутствующій А. Н. Труворовъ передалъ свой голосъ А. А. Куннку),—признать настоящій выборъ произведеннымъ правильно, и 2) увѣдомить В. Г. Дружинина объ его избраніи въ члены Коммиссіи.

IV.—Правитель дѣлъ доложилъ, что, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ имени Археографической Коммиссіи былъ прочтенъ въ юбилейномъ засѣданіи привѣтственный адресъ слѣдующаго содержанія:

«Императорское Русское Географическое Общество, праздпующее сегодня пятидесятилѣтіе своего существованія, можетъ со справедливою гордостью бросить взглядъ на все имъ совершенное

для географической науки въ этотъ періодъ времени. Многіе капитальные его труды стяжали ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ и признательность соотечественниковъ.

«Съ первыхъ годовъ своей дѣятельности Общество обратило особенное вниманіе на изученіе разныхъ областей обширнаго нашего отечества и странъ ему сопредѣльныхъ, а также на историческую географію Россіи. Важные научные вклады по этой части въ разныхъ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества свидѣтельствуютъ о сочувствіи, которое задачи Географическаго Общества встрѣтили и встрѣчаютъ среди выдающихся нашихъ ученыхъ, имена которыхъ украшаютъ эти изданія.

«Археографическая Коммиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія не можетъ пройти молчаніемъ и той стороны дѣятельности Общества, которая ей близка и которой она по мѣрѣ силъ сама также служитъ. Предпринятое Обществомъ изданіе писцовыхъ книгъ, содержащихъ въ себѣ драгоцѣнные матеріалы для географіи, статистики и экономическаго быта древней Россіи, составляетъ, какъ и во многомъ другомъ, его неотъемлемую заслугу.

«Коммиссія, принося искреннее поздравленіе Обществу съ знаменательнымъ для него днемъ, желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія и расширенія его многополезной дѣятельности, посвященной изученію и изслѣдованію нашей дорогой родины».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

V.—Доложено, что, вслѣдствіе просьбы Коммиссіи, изъ Московскаго Чудова монастыря присланы, съ разрѣшенія Московскаго митрополита Сергія, двѣ рукописи: одна XV вѣка, содержащая краткое проложное житіе св. Стефана, епископа Пермскаго, и службу ему, другая (конца XVII или начала XVIII в.), содержащая подробное житіе Стефана, близкое къ тому, которое обыкновенно печатается въ Четьѣ Минеѣ. При этомъ была прочтена записка объ этихъ двухъ рукописяхъ, составленная по порученію г. Предсѣдателя сотрудникомъ Коммиссіи Н. Ф. Чуриловскимъ, по мнѣнію котораго заключающіяся въ настоящихъ рукописяхъ житія и служба св. Стефана едва ли заслуживаютъ изданія. При этомъ г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе, что въ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣется четыре списка Епифаніева житія св. Стефана, изъ

нихъ одинъ—несомнѣнно XVI вѣка, которыми можно было бы воспользоваться при изданіи этого житія.

Опредѣлено: 1) рукописи Чудовскаго монастыря возвратить; 2) поручить изданіе житія св. Стефана вновь избранному члену В. Г. Дружинину, которому и предложить ближе ознакомиться какъ съ указанными списками житія, имѣющимися въ Императорской Публичной Библіотекѣ, такъ и съ могущими найтись въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи; 3) записку г. Чуриловскаго приложить къ протоколу.

VI.—И. В. Помяловскій заявилъ, что, приступивъ къ свѣркѣ и приготовленію къ изданію 2-го выпуска Великой Макарьевской Четьи Минеи за ноябрь, онъ пришелъ къ убѣжденію въ невозможности вести печатаніе, не имѣя подъ руками, во время печатанія, всѣхъ трехъ списковъ (Синодальнаго, Успенскаго и Академическаго) Четьи Минеи, и что при нѣкоторыхъ статьяхъ, наприм. при словахъ Іоанна Златоуста (около 650 страницъ Синодальнаго списка), онъ считалъ бы полезнымъ, для упрощенія и сбереженія труда и мѣста, печатаніе Греческаго текста en regard по изданію Миня.

Опредѣлено: 1) списки ноябрьской Макарьевской Четьи Минеи не отсылать въ мѣста ихъ храненія на время печатанія 2-го выпуска, которое просить г. редактора ускорить, въ виду требованій Синодальнаго вѣдомства о возвращеніи сихъ списковъ; 2) относительно примѣненія Греческаго текста, держаться однажды установленныхъ Коммиссіею правилъ по этому поводу; 3) просить И. В. Помяловскаго представить смѣту типографіи Академіи Наукъ на печатаніе 2-го выпуска и немедля приступить къ набору.

VII.—Правитель дѣлъ прочелъ записку сотрудника Коммиссіи Н. И. Коробки, написанную въ разъясненіе мнѣнія академика Ягича о словѣ «госпохна», встрѣчающемся въ Ревельскихъ актахъ.

Опредѣлено: въ виду заявленія г. Предсѣдателя, передать эту записку во Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ, для напечатанія ея въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія.

VIII.—А. П. Барсуковъ прочелъ записку объ одномъ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, хранящемся въ архивѣ Пензенскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Въ этомъ сборникѣ помѣщены копіи съ неизвѣстныхъ доселѣ трехъ Пензенскихъ и двухъ Саран-

скихъ десятень, а также съ двухъ именныхъ дворянскихъ списковъ того же времени по городамъ Верхнему Ломову и Керенску. Кромѣ этого сборника, въ архивѣ Пензенскаго депутатскаго собранія хранится другая такая же рукопись, разсмотрѣть которую г. Барсуковъ, по краткости времени, не успѣлъ; по его предположенію, въ этой книгѣ помѣщены списки и десятни остальныхъ уѣздовъ: Нижнеломовскаго, Наровчатскаго, Инсарскаго, Краснослободскаго и Троицкаго.

Опредѣлено: 1) въ виду большой важности этихъ десятень и списковъ для исторіи помѣстнаго дворянства, обратиться съ просьбою къ Пензенскому губернскому предводителю дворянства Димитрію Ксенофонтовичу Гевличу о присылкѣ на разсмотрѣніе въ Коммиссію этихъ двухъ рукописей; 2) записку А. П. Барсукова приложить къ протоколу.

IX.—А. А. Куникъ представилъ свое изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Извѣстны ли намъ годъ и день кончины князя Ярослава Владимировича?»

Опредѣлено: напечатать это изслѣдованіе А. А. Куника въ XI-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій», для чего и передать эту статью редактору этого выпуска Н. П. Лихачеву и просить его приступить къ немедленному набору.

X.—Тифлисская публичная библіотека обратилась съ просьбою выслать ей, въ обмѣнъ на ея отчеты, I—IV, X—XIV и XVI томы «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» и 2-й томъ Указателя къ нимъ.

Опредѣлено: изъ просимаго выслать что̀ есть, именно: X и XVI томы «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей».

XI.—Завѣдывавшій продажею изданій, сотрудникъ В. В. Майковъ, представилъ отчетъ о проданныхъ изданіяхъ Коммиссіи за 1895 годъ и при ономъ деньги, въ количествѣ 653 руб. 94 коп.

Опредѣлено: принять за правило: начиная съ 1896 года, къ каждому засѣданію представлять свѣдѣніе о ходѣ продажи изданій и, при накопленіи суммы не менѣе 100 рублей, немедленно сдавать оную въ Главное Казначейство, общій же подробный отчетъ представлять въ концѣ года.

XII.—Съ 18-го іюня по 31-ое декабря 1895 г. въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ: на Русскомъ языкѣ—33, на иностранныхъ—6 названій.

Опредѣлено: начиная съ 1896 года, къ каждому засѣданію представлять списокъ вновь поступившихъ книгъ.

XIII.—Съ 1-го по 26-ое сего января: а) поступило въ библіотеку Коммиссіи на Русскомъ языкѣ—6, а на иностранныхъ—9 названій; б) продано 22 тома различныхъ изданій Коммиссіи, на 37 руб. 55 коп.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

XIV.—Представлены С.-Петербургскою Синодальною типографіею смѣта и образецъ «Подробнаго каталога изданій Коммиссіи», разрѣшеннаго къ печати въ засѣданіи 2-го октября 1895 г. (ст. IV).

Опредѣлено: смѣту и образецъ утвердить, о чемъ увѣдомить типографію—съ присовокупленіемъ, что наблюденіе за симъ изданіемъ поручено сотруднику Коммиссіи Н. Ф. Чуриловскому.

Записка сотрудника Коммиссіи Н. Ф. Чуриловскаго.

(Приложеніе къ статьѣ V).

«Въ Археографическую Коммиссію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

«Исполняя порученіе, возложенное на меня г. Предсѣдателемъ Археографической Коммиссіи, я разсмотрѣлъ двѣ рукописи, принадлежащія Московскому Чудову монастырю: одну—XV в., въ составѣ которой имѣются служба святому Стефану, епископу Пермскому, и краткое житіе его, и вторую—конца XVII или начала XVIII в., содержаніемъ которой служитъ пространное житіе того же святителя. По причинѣ краткости времени, предоставленнаго въ мое распоряженіе, я былъ вынужденъ съузить районъ своихъ изысканій и ограничиться лишь разсмотрѣніемъ текста помянутыхъ рукописей и сличеніемъ ихъ съ нѣкоторыми печатными книгами, имѣющимися въ Правильной Палатѣ при здѣшней Синодальной типографіи. Сдѣланные мною при этомъ наблюденія и выводы имѣю честь представить въ настоящей запискѣ.

«Первая рукопись, судя по почерку—XV вѣка, состоящая изъ 352 листовъ въ 8-ю д. (не считая утраченной первой тетради и вырванныхъ 16-ти послѣднихъ листовъ), представляетъ собою церковно-богослужебный сборникъ, состоящій изъ службъ (иногда—съ синаксарями), сказаній, житій и разныхъ поученій на нѣкоторые богородичные праздники и въ честь разныхъ святыхъ, преимущественно—жившихъ въ Московскомъ государствѣ и въ сѣверо-восточной Россіи: митрополита Петра, преподобнаго Сергія, многихъ святыхъ Ростовской области, преподобнаго Варлаама, Кирилла Бѣлоезерскаго, Димитрія Прилуцкаго и другихъ. Святымъ съ именемъ Стефана здѣсь почему-то отведено не мало мѣста; такъ, въ сборникѣ находятся: сказаніе о мученіи Стефана первомученика, житіе Стефана Новаго, архіеп. Сурожскаго, и служба ему, и наконецъ, на л. 184, служба св. Стефану, епископу Пермскому, и на об. л. 189 житіе этого святаго.

«Служба св. Стефану Пермскому, находящаяся въ сборникѣ, по своему составу почти вполнѣ одинакова съ тою же службою, напечатанною въ Московскихъ изданіяхъ: Апрѣльской Минеѣ 1625 г., Трефологіи 1638 г., равно какъ и въ новѣйшихъ изданіяхъ мѣсячныхъ миней. Разница состоитъ только въ томъ, что въ рукописной службѣ не приведенъ текстъ паримійныхъ чтеній и богородична послѣ поліелейнаго сѣдальна, опущены богородиченъ и свѣтиленъ послѣ 9-ой пѣсни канона и написаны одни только начальныя слова ирмосовъ въ канонѣ. Что же касается особенностей текста и правописанія, то съ этой стороны рукописная служба въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ такія разночтенія, которыми можно было бы воспользоваться для исправленія нынѣ принятаго текста, чтобы придать ему бо́льшую вразумительность. Такъ, во второй стихирѣ на хвалитехъ, въ выраженіи: до́брѣ разсꙋди́въ настоѧ́щихъ, и҆ къ бг҃ꙋ ведꙋ́щихъ жела́нїе прїе́мъ, слова̀: къ бг҃ꙋ ведꙋ́щихъ въ рукописи замѣнены словами: къ бꙋдоущимъ, и вслѣдствіе этого вся фраза имѣетъ ясный смыслъ противопоставленія настоящихъ и будущихъ благъ. Въ стихирѣ: Премꙋ́дрости сокро́вище (л. 185), выраже́ніе рукописи: молисѧ хв҃и, емꙋ̑ ѿ ю҆ности поработилсѧ еси, и҆збавитисѧ намъ навѣтъ вражьихъ и҆ спⷭ҇тисѧ дш҃амъ нашимъ представляется болѣе правильнымъ по построенію и даже по мысли, чѣмъ соотвѣтствующее ему нынѣшнее: моли́сѧ хрⷭ҇тꙋ̀, е҆мꙋ́же ѿ ю҆́ности порабо́талъ е҆си́, и҆зба́вити

на́съ навѣ́тъ вра́жїихъ, и҆ спасти́сѧ дꙋша́мъ на́шымъ. Тѣмъ не менѣе, текстъ рукописной службы въ общемъ нельзя признать исправнымъ. Въ немъ, вслѣдствіе небрежности писца, встрѣчаются: 1) большіе пропуски, искажающіе смыслъ, какъ наприм., въ 3-мъ тропарѣ послѣ «и́на ирмоса» 9-ой пѣсни канона пропущены слова: оу҆спи́лъ є҆сѝ воста́нїе, всено́щнымъ стоѧ́нїемъ; 2) повторенія одного и того же слова: во 2-ой стихирѣ на стиховнѣ написано два раза подъ-рядъ слово памѧть, въ первомъ сѣдальнѣ на утрени дважды написано всѣмъ; 3) искаженія отдѣльныхъ словъ: вм. пансо́тника, въ двухъ мѣстахъ написано наньсотника (въ 5-ой стихирѣ на Господи воззвахъ и въ кондакѣ), хотя въ другихъ случаяхъ (л. 189) это же слово написано правильно; вм. ѡ҆ тмы̀—ѡ҆ томъ (первая стихира на Господи воззвахъ); вм. до́ме є҆ѵфра́ѳовъ—доме єфрантовъ (л. 184 об.); 4) простыя описки, довольно многочисленныя, изъ коихъ отмѣтимъ только нѣкоторыя: ꙗ҆зыкъ твою вм. ꙗ҆зы́къ тво́й (5-ая стихира на Господи воззвахъ), бг҃а вм. бг҃ъ (1-ый тропарь 1-ой пѣсни канона), каломъ словесъ твоихъ вм. ра́ломъ слове́съ твои́хъ (1-ый тропарь 6-ой пѣсни); 5) забыты киноварныя буквы: ѿ (об. л. 185, строка 1), два ꙁ (тамъ же, строка 23, и об. л. 188, строка 3). Къ особенностямъ правописанія, принятаго въ рукописной службѣ, относятся: 1) измѣненіе конечнаго ꙗ на а послѣ предшествующихъ гласныхъ, всего чаще послѣ ї (бж҃їа велїчиа, об. л. 184), иногда послѣ а (чтаа, об. л. 186), послѣ ы (новыа, л. 186), послѣ ѣ (одѣанъ, л. 187); 2) употребленіе ъ вмѣсто о въ предлогахъ, приставкахъ и въ серединѣ словъ: въ чревѣ (л. 187), въпити (л. 186), вълхва (об. л. 186); впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ (л. 188) встрѣчается даже волховъ вм. волхвъ; 3) употребленіе омеги (ѡ), хотя не частое: порѡдилъ (л. 185), ѡ҆рꙋжїе (об. л. 186); 4) смягченіе гласныхъ послѣ шипящихъ буквъ: ꙗзыци (об. л. 185), въ тр҃цю (об. л. 186); но ꙗ вм. а послѣ ч никогда не пишется: врача (л. 185); 5) измѣненіе сочетанія согласныхъ зж въ жд: раждегсѧ (л. 185), ражжденїа (об. л. 187); 6) вмѣсто ѿ пре́лести, пишется ѿ прельсти (об. л. 188, л. 189); 7) вмѣсто смире́нїе, пишется смѣренїе (л. 186).

«Вслѣдъ за службою святителю Стефану Пермскому, въ той же рукописи помѣщено краткое житіе его, занимающее всего двѣ страницы съ небольшимъ. Написанное простымъ языкомъ, безъ особенныхъ риторическихъ прикрасъ, оно сообщаетъ менѣе дан-

ныхъ изъ жизни святителя даже сравнительно съ житіемъ его, печатающимся въ нынѣшнемъ Прологѣ. Въ рукописномъ житіи нашлись только двѣ такихъ мысли, какихъ нѣтъ въ Прологѣ: 1) св. Стефанъ ушелъ въ монастырь вслѣдствіе того, что узналъ изъ Евангелія: «иже оставитъ отца и матерь, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ»; 2) лукавый чародѣй Пансотникъ сравнивается съ Елимою волхвомъ, который при апостолѣ Павлѣ хотѣлъ «развратити антупата отъ вѣры». Кромѣ того, въ рукописномъ житіи есть два хорошихъ образныхъ выраженія: 1) «отъ младыхъ ногтей» вм. «отъ юности»; 2) «отдати долгъ естеству» вм. «умрети». Но, въ общемъ, простота слога и ясность мыслей составляютъ также отличіе рукописнаго житія отъ нынѣшняго проложнаго. Въ виду того, что Святѣйшимъ Синодомъ предполагается напечатать новымъ изданіемъ отдѣльную книжку, заключающую въ себѣ службу и акаѳистъ св. Стефану Пермскому, а также житіе его, заимствованное изъ Пролога,—не представляется нужды въ печатномъ изданіи разсматриваемаго рукописнаго житія того же святителя.

«Сверхъ службы и житія, въ той же рукописи есть еще одно упоминаніе о святителѣ Стефанѣ на л. 290, въ житіи преп. Сергія. Здѣсь передается чудесный случай, какъ св. Стефанъ, на пути изъ Пермской земли въ Москву, проходя мимо обители преп. Сергія въ разстояніи пяти поприщъ отъ нея, остановился противъ обители и поклонился по направленію къ ней, и какъ въ то же время преп. Сергій, находясь въ обители, всталъ съ мѣста и отдалъ святителю поклонъ.

«Вторая рукопись, судя по почерку—конца XVII или начала XVIII в., полная, состоящая изъ 130 листовъ въ 4-ю д., содержитъ въ себѣ извѣстное житіе св. Стефана, написанное Епифаніемъ, ученикомъ преп. Сергія. Изъ примѣчаній архіепископа Филарета Черниговскаго къ составленному имъ житію св. Стефана (см. «Житія святыхъ, апрѣль», изд. 1892 г., стран. 310) видно, что та же повѣсть Епифанія находится въ Синодальной рукописи XVI в. № 420 и XVII в. № 553, а также въ Великой Минеѣ Четьѣ митр. Макарія, напечатана въ 4-ой части «Памятниковъ стар. Русск. лит.» и, въ сокращенномъ видѣ, въ Минеѣ Четьѣ св. Димитрія Ростовскаго подъ 26-мъ апрѣля. По отзыву архіеп. Филарета, «повѣсть Епифанія многословна, но не богата извѣстіями о Пермскихъ дѣя-

ніяхъ Стефана». Рукопись можетъ оказать пользу при печатаніи апрѣльской книги Великой Минеи Четьи, послѣ детальнаго сличенія съ которою только и возможно окончательное сужденіе о достоинствахъ и недостаткахъ разсматриваемаго списка житія.

«Сотрудникъ Археографической Коммиссіи *Николай Чуриловскій*».

27 января 1896.

Записка сотрудника Коммиссіи Н. И. Коробки.

(Приложеніе къ статьѣ VII.)

«Просматривая протоколы засѣданій Коммиссіи за 1893 годъ, намъ пришлось встрѣтить въ нихъ обмѣнъ мнѣній, вызванный необычною формою «госпохна», встрѣтившеюся неоднократно въ Русскихъ актахъ Ревельскаго городскаго архива и чуждою другимъ памятникамъ языка.

«Образованіе этой необычной формы было тогда же объяснено (въ письмѣ къ А. П. Барсукову) академикомъ И. В. Ягичемъ, который подтвердилъ свое построеніе аналогіями изъ западныхъ Славянскихъ нарѣчій, но упустилъ изъ виду Русскія аналогіи, вслѣдствіе чего, какъ намъ кажется, не совсѣмъ правильно понялъ оттѣнокъ значенія такого рода образованій.

«Г. Ягичъ производитъ слово «госпохна» отъ того же корня, какъ Западно-Русскія: «господаръ», «господыня», черезъ посредство предполагаемой формы «госпоха», подобно Польскимъ «mędrochna», «dobrochna»; окончаніе *жна*, по мнѣнію акад. Ягича, «не то—презрительное, не то—насмѣшливое».

«Мы можемъ указать въ современныхъ сѣверно-Малорусскихъ говорахъ, отличающихся вообще очень большою архаичностью (въ нихъ бытуютъ явленія, исчезнувшія въ другихъ родственныхъ имъ говорахъ уже въ XIV вѣкѣ), а отчасти и въ Бѣлорусскихъ говорахъ, цѣлый рядъ образованій, вполнѣ аналогичныхъ съ интересующимъ насъ образованіемъ «госпохна»,—именно уменьшительныя: «батюхна», «матухна», «жонухна» (отъ «батько», «мати», «жена»), вполнѣ соотвѣтствующія Великорусскимъ «батюшка», «матушка» и т. д. Изъ такихъ образованій выдѣляется особенно «свекрухна», при рядомъ существующемъ «свекруха», которое какъ нельзя лучше подкрѣпляетъ построенія Ягича. Но Западно-Русскія аналогіи не позволяютъ видѣть въ значеніи образованія «госпохна»

присутствія пренебрежительнаго оттѣнка; это—простыя уменьшительныя: «батюхною» зоветъ въ свадебной пѣснѣ дочь своего отца, прося благословить ее; къ «матухнѣ» обращается въ пѣснѣ же тоскующая на чужбинѣ женщина. Въ Великорусскихъ говорахъ образованія въ родѣ «госпохна», можно сказать почти съ полной увѣренностью, не встрѣчаются (слово «Чухна», приводимое въ письмѣ Т. И. Филиппова, представляетъ собою совершенно другое явленіе: *х* въ немъ, надо думать, коренное); точно также въ Великорусскихъ говорахъ, кромѣ самыхъ южныхъ, въ XVI вѣкѣ трудно ожидать произношенія *г* какъ Лат. *h*, о чемъ свидѣтельствуетъ чередованіе формъ «госпохна» и «оспохна». Но надо замѣтить, что писали эти акты Псковичи, хотя ясныхъ чертъ стараго Псковскаго говора замѣтить намъ не удалось, старый же говоръ Псковичей, уже исчезавшій въ XVI вѣкѣ, а теперь, насколько можно судить по крайне скуднымъ даннымъ изъ этой мѣстности, совершенно исчезнувшій, во-первыхъ мало извѣстенъ, во-вторыхъ имѣлъ много особенностей, выдѣлявшихъ его изъ Великорусскихъ говоровъ, такъ-что появленіе въ актѣ, писанномъ Псковичемъ, Западно-Русской черты врядъ ли можетъ особенно удивлять насъ.

«Что же касается до значенія слова «госпохна», то его по нашему мнѣнію надо считать, какъ и Западно-Русское «господарь», «господыня», вполнѣ соотвѣтствующимъ нашему «хозяйка», при чемъ, насколько можно судить по контексту, значеніе слова «госпохна» было такъ же гибко, какъ значеніе слова «хозяйка».

«Въ одномъ случаѣ (стран. 180) мы читаемъ: «положилъ въ дому у Катерины, у толстой оспохны, въ коморе»; рѣчь идетъ о льнѣ одного Русскаго купца. Съ этой же Катериной Ѳендерлиповой, Юрьевской женою (намъ кажется—«женщиною изъ Юрьева», а не «женою Юрія», такъ-какъ, во-первыхъ, жена Юрія была бы названа не Юрьевской, а Юрьевой женою, во-вторыхъ Катерина въ томъ же актѣ, гдѣ названа Юрьевской женою, названа вдовою), мы встрѣчаемся въ нѣсколькихъ актахъ, и вездѣ она является владѣлицею кладовой, гдѣ купцы складываютъ товаръ, т.-е. если не «шинкаркою», какъ думаетъ Ягичъ, то чѣмъ-то въ родѣ содержательницы постоялаго двора.

«Въ другомъ случаѣ госпохною названа, насколько можно судить по крайне испорченному тексту, какая-то Ругодивская жен-

щина, у которой похитили принадлежащій ей товаръ; слѣдовательно, здѣсь «госпохна» повидимому=«владѣлица» (стран. 192).

«Наконецъ, въ третьемъ случаѣ мы читаемъ въ размѣнномъ письмѣ Псковича Козьмы Зюнина съ Колыванскимъ жителемъ Михаиломъ Паульсономъ: «Да ево, Михайловоі, госпохны дать мнѣ, Козмѣ, чистого трепаного лну пол-берковска, въ почесть, гостинцовъ». Здѣсь повидимому «госпохна», какъ иногда и наше «хозяйка», надо понимать—«жена».

Н. Коробка».

Записка члена Коммиссіи А. П. Барсукова.

(Приложеніе къ статьѣ VIII.)

«Честь имѣю доложить Археографической Коммиссіи, что прошедшею осенью, въ бытность мою въ Пензѣ, благодаря просвѣщенному содѣйствію Пензенскаго губернскаго предводителя дворянства Дмитрія Ксенофонтовича Гевлича, мнѣ удалось познакомиться съ однимъ любопытнымъ рукописнымъ сборникомъ въ листъ, хранящимся въ архивѣ мѣстнаго дворянскаго депутатскаго собранія. Въ этомъ сборникѣ помѣщены копіи съ неизвѣстныхъ доселѣ нашимъ изслѣдователямъ трехъ Пензенскихъ и двухъ Саранскихъ десятень XVII вѣка, а также съ двухъ именныхъ дворянскихъ списковъ того же времени, по городу Верхнему Ломову и Керенску. Сборникъ сей обязанъ своимъ существованіемъ жалованной грамотѣ императрицы Екатерины II, 21-го апрѣля 1785 года, на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства. Въ силу этой грамоты, во всѣхъ губерніяхъ занялись составленіемъ дворянской родословной книги. Въ Пензенской губерніи къ этому дѣлу довелось приступить извѣстному своею дѣловитостью Алексѣю Емельяновичу Столыпину, второму по времени губернскому предводителю дворянства (съ 1787 по 1790 годъ). Столыпинъ, вслѣдъ за своимъ избраніемъ, именно 10-го марта 1787 года, обратился съ такимъ сообщеніемъ въ уѣздный судъ старѣйшаго въ Пензенскомъ намѣстничествѣ города Саранска: «Извѣстно мнѣ, что въ ономъ судѣ имѣются прежнихъ годовъ переписныя дворянскія книги, а именно: первая—178 (1670) года, называемая десятня, съ показаніемъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ; а вторая—188 (1680) года, въ коей рейтары

и копейщики для службы росписаны, съ показаніемъ же помѣстныхъ и вотчинныхъ земель. А какъ по Высочайше жалованной дворянству грамотѣ велѣно, разсмотря о дворянствѣ доказательствы, составить дворянскую родословную книгу, то для выправокъ при томъ нужны означенныя книги. Для чего благоволитъ Саранскій уѣздный судъ, со оныхъ книгъ (списавъ) точныя копіи, за скрѣпою присутствующихъ, сообщить ко мнѣ».

Столыпинъ лично зналъ, что въ Саранскомъ уѣздномъ судѣ имѣются указанныя имъ книги; но, справедливо полагая, что «таковымъ книгамъ и въ другихъ старинныхъ городахъ быть чаятельно», тогда же разослалъ циркулярно такое же сообщеніе и въ прочіе уѣздные суды Пензенскаго намѣстничества: Верхнеломовскій, Пензенскій, Нижнеломовскій, Наровчатскій и Инсарскій, а также въ нижнія расправы: Краснослободскую, Троицкую и Керенскую.

Саранскій уѣздный судъ не замедлилъ выслать А. Е. Столыпину въ копіяхъ двѣ книги:

№ 1. «Десятня 178 (1670) году Атемарцомъ [1], дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и мурзамъ, и Татаромъ, и иноземцомъ, и рейтаромъ, и драгуномъ, и солдатомъ, съ помѣстьями и денежными окладами, и кому за какія службы и въ которомъ году къ прежнимъ ихъ окладомъ великаго государя жалованья придано, и кто Атмарцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ . . . . . на лицо, и которые въ прошлыхъ годехъ, со 160 (1652) году, померло и великаго государя въ службахъ побиты и по инымъ городамъ служить переписались, и то писано въ сей книгѣ имянной выборъ».

Этому заглавію предшествуетъ слѣдующая запись:

«176 (1667) году, декабря въ 1 день, прислана великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержца, грамота въ Саранскъ, къ стольнику и воеводѣ къ Никифору Нащокину да къ подъячему къ Богдану Михайлову, а по той великаго государя грамотѣ велѣно Атемарцомъ, дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и мурзомъ, и Татаромъ, и иноземцомъ, и рейтаромъ, и драгуномъ, и солдатомъ,—съ помѣстьями, денежными окладами, и кому за какія

[1] Атемаръ—пригородъ Саранска.

службы и въ которомъ году, и по какому великаго государя указу, къ прежнимъ ихъ окладомъ великаго государя жалованье придано,—сдѣлать десятню, кто нынѣ Атемарцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ . . . . . на лицо, и которые въ прошлыхъ годехъ, со 160 (1652) году, померли и великаго государя на службѣ побиты и по инымъ городамъ служить переписались. А другую таковую жъ десятню велѣно оставить въ Саранску, въ приказной избѣ.

«И по указу великаго государя . . . . . стольникъ и воевода князь Никита Ивановичь Пріимковъ-Ростовскій да подъячей Гаврило Печугинъ велѣлъ Атемарцомъ, дворяномъ, ихъ дѣтямъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и мурзамъ . . . . . сдѣлать десятню въ десть».

№ 2. Другая книга, присланная Саранскимъ уѣзднымъ судомъ, не имѣетъ особаго заглавія и есть такъ-называемая разборная десятня, съ такою записью въ началѣ:

«Въ нынѣшнемъ во 188 (1680) году, по указу великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Р. самодержца, и по грамотамъ и по указнымъ статьямъ изъ Рейтарскаго Приказу, въ Саранску воевода Павелъ Петровичь Языковъ да подъячей Андрей Степановъ Атемарскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, Русскихъ людей и мурзъ и Татаръ, старыхъ рейтаръ и новиковъ, которые, по разбору прошлаго 187 (1679) году, изъ городовой службы и изъ недорослей писаны въ рейтарѣхъ, пересмотрили и разобрали съ оклатчиной; а копейщиковъ выбрали снова изъ рейтаръ, потому что на Атемарѣ копейщиковъ напередъ сего не было. И, разобравъ копейщиковъ и рейтаръ, для службы великаго государя росписали по полкамъ. А хто въ копейщики и въ рейтары и въ солдаты написаны, и что̀ за ними помѣстей и вотчинъ, и сколько за кѣмъ крестьянъ и бобылей и задворныхъ людей, и за пустопомѣстными сколько въ дачахъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель и всякихъ угодей, и что̀ они съ тѣхъ угодей оброчныхъ денегъ емлютъ и по скольку на годъ, и сколько за кѣмъ на службѣ людей съ боемъ и въ кошу будетъ, и то писано въ семъ разборномъ списку подъ ихъ имяны, ниже сего по статьямъ».

Изъ Пензенскаго уѣзднаго суда доставили А. Е. Столыпину 4-го и 24-го мая 1787 года три книги въ подлинникахъ, которыя,

по снятіи съ нихъ копій, возвращены въ судъ 9-го августа 1788 года.

№ 3. Первая изъ доставленныхъ Пензенскимъ уѣзднымъ судомъ книгъ есть десятня Пензенцамъ 7185 (1677) года. Она начинается такою записью: «Лѣта 7185, іюня въ 25 день, по государеву цареву и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Р. самодержца, указу и по грамотамъ изъ Приказу Казанскаго Дворца, десятня Пензенцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ, что̀ кому великаго государя помѣстнаго и денежнаго окладу, и то писано въ сей десятнѣ именно, со 180 (1672) году по нынѣшней 185 (1677) годъ, іюля по 4-е число».

№ 4. Вторая изъ доставленныхъ Пензенскимъ уѣзднымъ судомъ книгъ есть Пензенская десятня начальнымъ людямъ 204 (1696) года. Она озаглавлена такъ: «Пензенская десятня начальнымъ людемъ, порутчикомъ и прапорщикомъ, и капитаномъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, при думномъ дворянинѣ и воеводѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Чемодановѣ да при подъячемъ Минѣ Казаковѣ, съ помѣстными и денежными оклады. А что̀ кому помѣстнаго и денежнаго окладу, и то писано въ сей десятнѣ ниже сего, въ нынѣшнемъ 204 (1696) году, мая въ 23 день».

№ 5. Третья изъ доставленныхъ Пензенскимъ уѣзднымъ судомъ книгъ есть Пензенская десятня Московскаго чина дворянамъ и жильцамъ, которымъ велѣно служить съ Пензенцами, того же 204 (1696) года. Вотъ полное заглавіе книги: «Пензенская десятня Московскаго чину дворяномъ и жильцомъ, которымъ велѣно служить съ Пензенцы, и Пензенцомъ по выбору и дворовому, и городовымъ дворяномъ, и новкщеномъ, и отставнымъ, и которымъ велѣно служить въ городѣ при думномъ дворянинѣ и воеводѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Чемодановѣ да при подъячемъ Минѣ Казаковѣ, съ помѣстными и денежными оклады. А что̀ кому помѣстнаго и денежнаго окладу, и то писано въ сей десятнѣ ниже сего, въ нынѣшнемъ 204 (1696) году, мая въ 23 день».

Остальныя двѣ книги въ копіяхъ были присланы Верхнеломовскимъ уѣзднымъ судомъ и Керенскою нижнею расправою:

№ 6. «Верхнева города Ломова верстанныя дворяня и дѣти боярскіе, что̀ служатъ по Верхнему городу Ломову и по Ломовской чертѣ» . . . . . (безъ года) [1]. И

№ 7. «Города Керенска книги переписныя, именной списокъ Керенцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и протчимъ, 7201 (1692) году, сентября 26 дня». Въ началѣ сей книги такая запись: «Лѣта 7201 (1692), сентября въ 26 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Р. самодержцевъ, и по грамотѣ изъ Приказу Казанскаго Дворца . . . . сіи книги переписные, имянной списокъ смотру стольника и воеводы Павла Яковлевича Веселовскаго, Керенцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и новокрещеномъ, и мурзамъ, и Татаромъ, и всякихъ чиновъ полковые службы копейщикомъ, и рейтаромъ, и солдатомъ, стрѣльцомъ и казакомъ, и пушкарямъ, и недорослямъ, которые въ службу поспѣли, верстанымъ и неверстанымъ и отставнымъ, и которые служатъ въ городѣ, и что̀ въ Керенску пушакъ и пушечныхъ и всякихъ полковыхъ припасовъ на лицо, и то писано въ сей книгѣ ниже сего порознь списки».

Хотя заглавія названныхъ книгъ и достаточно объясняютъ ихъ содержаніе, тѣмъ не менѣе приведемъ изъ нихъ нѣсколько выписокъ, для образца.

Изъ книги, показанной у насъ подъ № 1-мъ, «Десятня Атемарцамъ», 1670 года:

«Тысяча четвертей, денегъ 79 рублей 16 алтынъ.

«Микита Ѳедоровъ сынъ Хлоповъ.

«Выборъ:

«Панкратъ Васильевъ сынъ Нечаевъ, переписался по городу Атемару [2], великаго государя по грамотѣ 155 (1647) года, съ прежнимъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ; а окладъ ему помѣстной 350 четьи, денегъ съ городомъ 13 рублевъ; да по грамотѣ жъ великаго государя 155 (1647) года, велѣно ему, Панкрату,

---

[1] Въ копіи съ этой книги приписано: «Города Ломова книга дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, но въ ней году не значится, какъ и въ сообщеніи Верхоломовскаго уѣзднаго суда о семъ объяснено».

[2] Противъ сего сбоку написано: «Переписался по Москвѣ».

служить по дворовому, въ прежнемъ ево помѣстномъ и денежномъ окладѣ; да ему жъ, Панкрату, великаго государя по грамотѣ 157 (1649) году, велѣно служить по выбору, въ прежнемъ ево помѣстномъ и денежномъ окладѣ; да по грамотѣ жъ великаго государя 158 (1650) году, за Карсунскую и за Синбирскую службу 155 (1647) и 156 (1648) году, помѣстной придачи 50 четей, денегъ вновь изъ четей 9 рублевъ; да ему жъ, Панкрату, великаго государя по грамотѣ 171 (1663) году, за Черкаскую службу и за Конотопскій бой 167 (1659) и 168 (1660) году, помѣстной придачи 100 четей, денегъ 10 рублевъ; да по грамотѣ великаго государя 172 (1664) году, за рану и за Уфимскую службу помѣстной придачи 100 четвертей, денегъ изъ чети 5 рублевъ; да великаго государя по грамотѣ 176 (1668) году, для великаго государя всемірной радости—объявленія благовѣрнаго государя цесаревича великаго князя Алексѣя Алексѣевича, помѣстной окладъ придачи 80 четей, денегъ 9 рублевъ; 179 (1671) году, апрѣля въ 1 день, прислана великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича . . . . грамота въ Саранской, стольнику и воеводамъ Михаилу Львовичу Плещееву да Григорью Ивановичу Безобразову, а въ той великаго государя грамотѣ написано: пожаловалъ великій государь Атемарца Панкрата Васильева сына Нечаева за рану, что онъ раненъ подъ Синбирскимъ, и за тое рану придачи помѣстной 50 четей, денегъ къ четвертямъ 3 рубли; 180 (1672), іюня въ 24 день, прислана великаго государя грамота: пожаловалъ великій государь Атемарца Панкрата Васильева сына Нечаева, за службу прошлаго 179 (1671) года, что онъ былъ великаго государя на службѣ въ полку боярина и воеводы князя Юрья Никитича Барятинскаго, придачи помѣстнаго окладу 60 четей, денегъ 5 рублевъ; 181 (1673), мая въ 21 день, по грамотѣ великаго государя, что пожаловалъ великій государь Атемарца Панкрата Васильева сына Нечаева за рану, что онъ раненъ на вылазкѣ подъ Синбирскимъ отъ воровскихъ казаковъ» и т. д.

Въ книгѣ нерѣдко встрѣчаются отмѣтки на поляхъ. Такъ, противъ Козмодемьянца Григорья Минина сына Алферьева—«умѣръ»; противъ Семена Константинова сына Каблукова—«убитъ»; противъ Ѳадея Иванова сына Зимнинскаго—«не служилъ, безъ ума»; противъ Филиппа Иванова сына Пирогова—«дряхолъ»; противъ Любима Семенова сына Рожнова—«пропалъ неизвестно»;

противъ Евсевья Иванова сына Каменева—«утонулъ»; противъ Ивана Иванова сына Рябчикова—«слепъ» и т. д.

Изъ книги, показанной у насъ подъ № 2-мъ, «Разборная десятня Атемарскимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ», 1680 года:

«460 чети, денегъ изъ четь 15 рублей.

«Степанъ Ивановъ сынъ Анненковъ. Въ *скаски* ево написано: служилъ онъ великаго государя службу со 179 (1671) году по 187 (1679) годъ съ городомъ; а со 187 года служилъ великому государю по разбору, рейтарскую службу. А государева жалованья дано ему ружье—карабинъ да пара пистолей, а латъ и шишака не дано. А помѣстныя земли у нево въ Алаторскомъ уѣздѣ 22 чети; а крестьянъ у нево, по переписнымъ книгамъ, нынѣ два двора крестьянскихъ да человѣкъ задворной; а на оброкъ и въ наемъ земли и сѣнныхъ покосовъ не отдаетъ; мельницъ и рыбныхъ ловлей и всякихъ пожиточныхъ угодей нѣтъ. А живетъ въ домѣ отца своево. А на службѣ великаго государя будетъ на конѣ, ружье—карабинъ да пара пистолей; да человѣкъ за нимъ на меренкѣ, бою у нево—сабля; да человѣкъ въ кошу, съ бердышемъ. Оклатчики про нево сказали то жъ, что и въ скаскѣ ево написано . . . . . .

«Иноземецъ шляхтичь:

«450 четьи, денегъ изъ четей 13 рублевъ.

«Иванъ Ивановъ сынъ Врублевскій, на службѣ великаго государя будетъ на меренкѣ, бою—сабля, пистоль да саадакъ».

Изъ книги, показанной у насъ подъ № 3-мъ, «Десятня Пензенцамъ», 1677 года:

«350 четьи, денегъ 12 рублевъ.

«Жилецъ Андреянъ Ивановъ сынъ Грибоедовъ, великихъ государей грамоту подалъ въ нынѣшнемъ во 198 (1690) году, іюня въ 22 день, а велѣно ему службу служить въ жильцѣ[хъ], съ Пензенцы дворяны и дѣтьми боярскими.

«По дворовому:

«740 четп, денегъ изъ четь 36 рублевъ.

«Григорей Осиповъ сынъ Ульянинъ [1].

---

[1] При немъ отмѣтка: «умре».

«По выбору:

«1000 четь, денегъ 65 рублевъ.

«Григорей Ѳедоровъ сынъ Мартыновъ, великихъ государей грамоту подалъ въ нынѣшнемъ во 194 (1686) году, апрѣля въ 22 день; а въ той великихъ государей грамотѣ написано: велѣно ему, Григорью, изъ житья великихъ государей служба служить по Пензѣ, по выбору, въ прежнемъ ево помѣстномъ и денежномъ окладѣ. И въ нынѣшнемъ 204 (1695) году, декабря въ 20 день, по указу великихъ государей и по грамотѣ, велѣно Григорья Мартынова, въ Съѣзжей Избѣ осмотря, отъ службы отставить и, вмѣсто ево, въ ту службу написать сына ево, Бориса, съ городомъ; и окладъ ему, Борису, учиненъ 350 чети, денегъ 12 рублевъ. . .

«320 четь.

«Дмитрей Васильевъ сынъ Кадышевъ.

«Яковъ Михайловъ сынъ Владыкинъ.

«Матвѣй Михайловъ сынъ Владыкинъ. . . . . .

«Иванъ Максимовъ сынъ Бартеневъ [1] . . . . .

«350 чети, денегъ за городомъ 61 рубль.

«Матвѣй Савиновъ сынъ Араповъ. Въ нынѣшнемъ во 193 (1685) году, марта въ 31 день, въ грамотѣ великихъ государей изъ Приказу Казанскаго Дворца, велѣно: Пензенца Матвѣя Арапова въ Пензенскую десятню и въ служиломъ списку написать съ дворовымъ».

Изъ книги, показанной у насъ подъ № 4-мъ, «Пензенская десятня начальнымъ людямъ», 1696 года:

«Порутчики:

«490 четьи, денегъ 31 рубль.

«Александръ Богдановъ сынъ Лыковъ.

«365 четьи, денегъ изъ чети 80 рублевъ.

Ѳедоръ Семеновъ сынъ Дмитріевъ. . . . . .

«Рейтары:

«Денегъ по 10 рублевъ.

«Григорей Максимовъ сынъ Бартеневъ. Въ прошломъ 1704 году, мая въ « » день, въ грамотѣ великаго государя изъ

[1] При немъ окладъ не означенъ.

Приказу Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Василья Титова, на Пензу, къ стольнику и воеводѣ Гаврилу Дубасову, писано: велѣно Пензенцу Григорью Бартеневу великаго государя службу служить по Пензѣ, съ городомъ, полковую».

Изъ книги, показанной у насъ подъ № 5-мъ, «Пензенская десятня Московскаго чина дворянамъ и жильцамъ», того же 1696 года:

«Московскаго чину дворяня:

«1000 четь, денегъ 81 рубль 16 денегъ.

«Дмитрей Григорьевъ сынъ Митковъ. Великаго государя грамота подана въ прошломъ 207 (1699) году, іюня въ 10 день.

«Стряпчіе:

«Григорей Сергѣевъ сынъ Хоненевъ. Помѣстнаго и денежнаго окладу великаго государя въ грамотѣ не написано.

«Жильцы:

«930 четьи, денегъ 70 рублевъ.

«Савва Ивановъ сынъ Мартыновъ. . . . .

«По 350 четьи, денегъ по 10 рублевъ.

«Андреянъ Ивановъ сынъ Грибоедовъ.

«Писаны ниже сего, съ городомъ:

«Микита Петровъ сынъ Мартыновъ. И въ нынѣшнемъ 1703 году, ноября 1 дня, въ грамотѣ великаго государя изъ Приказу Казанскаго Дворца на Пензу, къ стольнику и воеводѣ князю Стефану Ивановичу Путятину . . . . . писано: по указу великаго государя, поверстанъ на Москвѣ, въ Приказѣ Казанскаго Дворца, Пензенецъ Микита Петровъ сынъ Мартыновъ. А великаго государя жалованья учиненъ ему окладъ, къ прежнему ево окладу— къ 350 чети, къ деньгамъ къ 12 рублямъ, помѣстнаго 350 четьи, денегъ 25 рублевъ. И съ прежнимъ всего ему помѣстнаго оклада 700 [четей], денегъ 37 рублевъ. . . . . .

«По дворовому:

«380 чети, денегъ 12 рублевъ.

«Матвѣй Савиновъ сынъ Араповъ. Въ нынѣшнемъ 1704 году, февраля въ 25 день, въ грамотѣ великаго государя изъ Приказу

Казанскаго Дворца на Пензу писано: Пензенца Матвѣя Савинова сына Арапова, за ево службу и за старость и за увѣчья, отъ службы великаго государя отставить, а вмѣсто ево служить, съ помѣстья ево и вотчинъ, даточному ево человѣку, или деньги по указу давать. . . . . .

«Съ городомъ:

«560 чети, денегъ 34 рубля.

«Иванъ Ивановъ сынъ Карамзинъ. . . .

«Отставные:

«380 четьи, денегъ 12 рублевъ.

«Дмитрей Васильевъ сынъ Кадышевъ».

Изъ книги, показанной у насъ подъ № 6-мъ, «Именной списокъ Верхнеломовскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ», безъ года:

«По выбору:

«Андреянъ Львовъ сынъ Мещериновъ.

«По дворовымъ:

«Вавилъ Ѳедоровъ сынъ Григорьевъ.

«По городу:

«Петръ Карповъ сынъ Нестеровъ». . . . . .

И наконецъ, изъ книги, показанной у насъ подъ № 7-мъ, «Именной списокъ Керенцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ», 1692 года:

«Керенцы дворяне и дѣти боярскіе:

«250 четвертей, денегъ 7 рублей.

«Андрей Сеитовъ сынъ князь Кудашевъ.

«400 четвертей, денегъ 20 рублей.

«Иноземецъ Григорей Яковлевъ сынъ Закревской, со 198 (1689) году, декабря съ 17 числа, по грамотѣ великихъ государей изъ Приказу Казанскаго Дворца, по выбору.

«Керенецъ, Приказу Казанскаго Дворца подъячей, Ефремъ Васильевъ, за ево службу и за приказную многую работу, съ 199 (1691) году, мая съ 30 числа, по грамотѣ великихъ государей изъ Приказу Казанскаго Дворца». . . . . .

Всѣ вышепоименованныя десятни, а также дворянскіе списки, переплетены въ одинъ бумажный переплетъ, на лицевой сторонѣ коего наклеена вырѣзка сердечкомъ, съ надписью: «Десятня»; на кожаномъ корешкѣ, на бумажномъ билетикѣ, болѣе ранняя надпись: «Столбъ десятнямъ». Подъ первою надписью нумеръ архивной описи—5021; подъ другою—№ 41.

Въ сборникѣ всего 327 листовъ.

На второмъ листѣ, вмѣсто заглавія, выписано: «Здесь книги старинные, называемые десятни, въ коихъ писаны по службе дворяне четырехъ городовъ, а именно: Пензы, Саранска, Верхняго Ломова и Керенска».

Непосредственно за симъ: «Опись, что состоитъ въ сей книге и на которомъ листе по общему всей книги щету, означенному цыфрами по средине листовъ, въ верху поставленными, въ отмену состоящей по каждой, здесь вплетенной, книге особо, по угламъ листовъ, переметки».

Далѣе слѣдуютъ обстоятельно составленные алфавиты для каждой десятни особо, такъ же какъ и для списковъ, которые приравнены къ десятнямъ.

Наканунѣ отъѣзда изъ Пензы я узналъ, что въ архивѣ дворянскаго депутатскаго собранія хранится еще другая такая книга, но, къ сожалѣнію, по краткости времени, я не имѣлъ возможности и взглянуть на нее. Тамъ, вѣроятно, помѣщены остальные десятни и списки, доставленные Столыпину изъ уѣздныхъ судовъ: Нижнеломовскаго, Наровчатскаго и Инсарскаго, а также нижними расправами: Краснослободскою и Троицкою.

Пензенскій губернскій предводитель дворянства Дмитрій Ксенофонтовичъ Гевличъ, воспитанникъ Московскаго университета 50-хъ годовъ, отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ интересу, возбужденному во мнѣ вновь открытыми десятнями Пензенскаго намѣстничества, составляющими столь важный матеріалъ для исторіи помѣстнаго дворянства. Д. К. Гевличъ заявилъ, что, если Археографической Коммиссіи угодно будетъ ближайшимъ образомъ

ознакомиться со сборникомъ или даже напечатать его, онъ не замедлитъ выслать въ Коммиссію, на время надобности, обѣ книги.

Александръ Барсуковъ».

442-ое засѣданіе, 2-го марта 1896 года.

1896 года, марта 2-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ: А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, И. А. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, В. Г. Дружинина, Е. Е. Замысловскаго, А. А. Куника, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Н. П. Лихачева, С. Ѳ. Платонова, И. В. Помяловскаго и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

II.—Читано письмо помощника Синодальнаго ризничаго въ Москвѣ Сергѣя Михайловича Сироткина къ Правителю дѣлъ Коммиссіи относительно списковъ житій и службъ св. Стефану Пермскому, имѣющихся въ Московской Синодальной Библіотекѣ. Изъ числа разсмотрѣнныхъ имъ рукописей, г. Сироткинъ предлагаетъ остановиться, для изданія, на рукописи № 91, писанной полууставомъ начала XVI или конца XV вѣка, на Минеѣ Четьѣ до-Макарьевскаго состава (за апрѣль), въ которой помѣщено Епифаніево житіе Стефана на лл. 650—777.

Въ дополненіе къ этому, В. Г. Дружининъ доложилъ, что въ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣются три списка житія Стефана Пермскаго, написаннаго Епифаніемъ. Изъ нихъ два полные (Погодина сб. № 862 и гр. Толстаго F. I, № 306) и одинъ—безъ предисловія и имени автора (Погодина сб. № 648). Древнѣйшимъ и наиболѣе исправнымъ спискомъ нужно признать № 862 (XVI вѣка), въ которомъ съ большею неприкосновенностью сохранились древнія формы правописанія и языка. Второй полный списокъ—Толстовскій (№ 306), XVII вѣка, языкъ его и правописаніе подверглись значительнымъ измѣненіямъ; этотъ списокъ, какъ и другой (№ 648, изъ собранія Погодина), могутъ быть приняты во вниманіе при изданіи основнаго текста. Что касается библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи, въ ней не найдено списковъ житія Стефана Пермскаго.

Опредѣлено: 1) принять предложеніе С. М. Сироткина, о чемъ увѣдомить его, а письмо его приложить къ протоколу; 2) выпи-

сать въ Коммиссію изъ Императорской Публичной Библіотеки, по просьбѣ В. Г. Дружинина, сборники Погодинскаго древлехранилища №№ 862 и 648, и изъ собранія графа Толстаго—F. I, № 306.

III.—Пензенскій губернскій предводитель дворянства Дм. Ксен. Гевличъ препроводилъ въ Коммиссію: сборникъ десятень Пензенской губерніи за № 5021 и списокъ дворянамъ Пензенской губерніи за 1796 годъ за № 5019.

Опредѣлено: 1) благодарить Д. К. Гевлича и возвратить рукопись за № 5019 теперь же; 2) просить директора Московскаго Архива Министерства Юстиціи сообщить Коммиссіи, не сохранилось ли во ввѣренномъ ему Архивѣ десятень, относящихся къ территоріи теперешней Пензенской губерніи.

IV.—Исправляющій должность благочиннаго 2-го округа Устюжнскаго уѣзда, Новгородской епархіи, священникъ Бѣлокрестской церкви о. Григорій Яковцевскій увѣдомилъ, что относительно высылки въ Коммиссію подлинной рукописи, содержащей сказаніе о преподобномъ Евфросинѣ Синеозерскомъ, потребно разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

Опредѣлено: обратиться къ высокопреосвященному Θеогносту, архіепископу Новгородскому и Старорусскому, съ просьбою не отказать въ высылкѣ въ Коммиссію этой рукописи.

V.—Занимающійся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи Митр. Викт. Довнаръ-Запольскій сообщилъ Правителю дѣлъ, что имъ найдены въ Литовской Метрикѣ, по его словамъ, доселѣ неизвѣстныя постановленія сеймовъ 1565 и 1566 годовъ въ Берестьѣ, и 1567 и 1568—въ Городнѣ (въ этихъ сеймахъ есть нѣсколько артикуловъ о Статутѣ, рядъ финансовыхъ законовъ и пр.), и предложилъ напечатать ихъ въ одномъ изъ изданій Коммиссіи; къ сему г. Довнаръ-Запольскій полагаетъ не лишнимъ приложить королевскій листъ къ державцамъ Берестейской земли о вновь изданномъ Статутѣ, а также и предисловіе объ исторіи сеймовъ. Все это, по вычисленію г. Довнара-Запольскаго, займетъ около 80 печатныхъ страницъ.

Опредѣлено: просить г. Довнара-Запольскаго нѣсколько обождать доставкою этихъ документовъ въ Коммиссію, но представить въ нее, если онъ желаетъ, предварительныя, болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ этихъ матеріалахъ.

VI.—Типографія Императорской Академіи Наукъ представила смѣту на печатаніе выпуска Великихъ Макарьевскихъ Миней подъ редакціею И. В. Помяловскаго.

При этомъ г. Предсѣдатель заявилъ, что появившійся въ исходѣ прошлаго года слухъ о томъ, что будто бы Москвичи «древляго благочестія» приступаютъ къ фотолитографическому изданію Великихъ Макарьевскихъ Миней цѣликомъ, объяснился, по свѣдѣніямъ, полученнымъ П. А. Гильтебрандтомъ въ Москвѣ, такъ: настоятель Московскаго единовѣрческаго монастыря и начальникъ единовѣрческой типографіи, вмѣстѣ съ фотографомъ, посѣтили Синодальную Библіотеку и составили смѣту (по 1 руб. съ листа въ уменьш. форм., снимокъ простой, только для набора, корректура же по оригиналу) для снятія одного фотографическаго оттиска, для типографскаго набора и печатанія листъ въ листъ, строка въ строку. Если предпріятіе это состоится,—въ чемъ сомнѣваться нельзя,—тогда Коммиссіи придется, по мнѣнію г. Предсѣдателя, подумать о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ изданіи Четій Миней, при чемъ можетъ быть печатаемъ Греческій текстъ, и т. п.

Опредѣлено: смѣту утвердить и приложить къ протоколу, о чемъ увѣдомить типографію, а также и о томъ, что бумага будетъ доставлена отъ Коммиссіи.

VIII.—Доложено, что съ 27-го января по 1-ое марта: продано 53 книги изданій Коммиссіи, на сумму 172 р. 60 коп.; поступило въ библіотеку книгъ: а) на Русскомъ языкѣ—17 названій, б) на иностранныхъ—2.

XI.—Предсѣдатель коммиссіи по устройству педагогическаго отдѣла Министерства Народнаго Просвѣщенія на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ проситъ доставить въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія наиболѣе характерныя изъ изданій Коммиссіи, вмѣстѣ съ печатнымъ краткимъ отчетомъ о дѣятельности Коммиссіи и съ приложеніемъ списка ея изданій въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Опредѣлено: а) послать слѣдующія изданія: 1) Новгородскую лѣтопись по Синодальному списку; 2—4) три выпуска со свѣтопечатными снимками съ Лаврентьевской, Ипатской и Новгородской лѣтописей; 5—6) шестой и седьмой томы «Русской Исторической Библіотеки»; 7) Документы по Западно-Русской исторіи;

8) Дневникъ Люблинскаго сейма; 9) Великія Макарьевскія Минеи, выпуски 1-ый и 6-ой; 10—11) Путешествія игумена Даніила и архіепископа Антонія; 12) «Лѣтопись занятій», вып. IX-ый; 13) Чертежную книгу Сибири; 14) Сказаніе о Русскихъ и Славянскихъ святыхъ, ч. 1-ую; б) къ отчету за пятидесятилѣтіе допечатать листикъ съ перечнемъ изданій, вышедшихъ съ 1885 года и нынѣ печатающихся.

Письмо С. М. Сироткина къ Правителю дѣлъ.

(Приложеніе къ статьѣ II.)

«Милостивый государь Петръ Андреевичъ.

«Относительно житій и службъ Стефану Пермскому въ Синодальной Библіотекѣ имѣется слѣдующее.

«Житія, и во-1-хъ—Епифаніево:

«№ 91. Четія Минея до-Макаріевскаго состава за апрѣль мѣсяцъ, писана полууставомъ начала XVI-го вѣка; о Стефанѣ—на лл. 650—777.

«№ 993. Макаріевская Четія Минея за апрѣль; лл. 370—409.

«№ 420. Сборникъ XVI-го в. на 464 лл. въ 4-ю д., частію полууставомъ, частію скорописью; о Стефанѣ—лл. 5—167, разными руками.

«№ 804. Милютинская Четія Минея за мѣсяцъ апрѣль; о Стефанѣ—на лл. 1012—1213; скоропись 1646—1654 гг.

«№ 553. Сборникъ XVII-го в. на 932 лл. въ 4-ю д., частію скорописью, частію полууставомъ, частію печать; о Стефанѣ—на лл. 332—464.

«Всѣ эти рукописи содержатъ одинъ текстъ, послѣдняя—съ большими пропусками по мѣстамъ. Выборъ можно дѣлать только между списками XVI-го в. и, даже точнѣе, между двумя Минеями: №№ 91 и 993. Разницы нѣтъ почти никакой, лишь нѣсколько своихъ орѳографическихъ особенностей въ томъ и другомъ спискѣ; однако при бѣгломъ сличеніи можно отмѣтить случая два-три въ пользу № 91, гдѣ онъ даетъ текстъ немного болѣе исправный, чѣмъ Макарьевская Минея. Такъ-какъ списокъ этотъ при томъ же, повидимому, нѣсколько старше послѣдней, то мнѣ казалось бы, что ему должно быть отдано предпочтеніе.

«Вамъ, конечно, извѣстно, что Епифаніево житіе напечатано покойнымъ Костомаровымъ; насколько аккуратно, не могу судить, по отсутствію книжки. Что же касается Димитрія Ростовскаго, то онъ въ своихъ Четіихъ Минеяхъ передалъ лишь суть житія, опуская всю реторику. Насколько онъ сократилъ, это видно изъ простаго сопоставленія количества листовъ: у Димитрія—10½ листовъ при 31 строкѣ; въ рукописи № 91-ый—127 листовъ при 25 строкахъ на страницѣ.

«Во 2-хъ—проложныя. Заглавіе: «Память иже во святыхъ отца нашего Стефана, перваго учителя и епископа Перми».

«№ 804. Милютинская Четія Минея за апрѣль мѣсяцъ, лл. 1214—1220. Начало: «Сей преподобный отецъ нашъ Стефанъ бѣ родомъ Великія Руси и отъ языка Словенска» (=Барсукову II, 1).

«№ 84. Сборникъ на 276 лл., въ листъ, полууставомъ 1719 года; о Стефанѣ—на лл. 171 об.—174. Начало: «Сей преподобный и богоносный отецъ нашъ епископъ Стефанъ бысть отъ страны Двинскія» (=Барсукову II, 2).

«№ 241. Прологъ XVII-го в., служившій оригиналомъ для печатанія.

«Что касается службъ св. Стефану, то рукописей съ ними довольно много, и врядъ ли я въ состояніи при спѣхѣ указать вамъ ихъ всѣ. Сейчасъ мнѣ извѣстны за №№ 316, 317, 512, 677, 891, Успенск. № 30. Всѣ эти списки—XVI-го в. и болѣе или менѣе близки къ печатнымъ. Всего больше отличается, кажется, № 891; въ немъ противъ печатной службы опущена стихира на литіи, прибавлены богородичны по каѳизмахъ и поліелеѣ, стихира по 50-мъ псалмѣ, и богородичны по третьей пѣсни и свѣтильнѣ. Въ этомъ родѣ отличается отъ печатной минеи и Успенская рукопись № 30.

«Переписчика я доселѣ не могъ сыскать. Если сыщу надежнаго, то Коммиссіи придется заплатить ему рублей 50—60 (за 127 листовъ); если нѣтъ, то я постараюсь списать самъ. Времени потребуется для всей работы дней сорокъ, потому что, помимо переписки, повѣрка написаннаго занимаетъ обыкно-

венно почти столько же часовъ, сколько и самое письмо. Такимъ образомъ копія будетъ въ вашихъ рукахъ числа 10-го апрѣля. Чтобы не очень удаляться отъ срока, назначеннаго вами, можно было бы поступить такъ: выслать къ Пасхѣ все, что къ тому времени будетъ приготовлено, а остальное готовить во время печатанія первой половины.

С. Сироткинъ».

Москва, 24-го февраля 1896 года.

443-ье засѣданіе, 29-го апрѣля 1896 года.

1896 года, апрѣля 29-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ: А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, В. Г. Васильевскаго, В. Г. Дружинина, А. А. Куника, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Н. П. Лихачева, Л. Н. Майкова, С. Ѳ. Платонова и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

Предъ началомъ засѣданія, была почтена вставаніемъ память члена А. Н. Труворова, скончавшагося 30-го марта.

П.—Н. П. Лихачевъ подробно разсказалъ о выписанномъ, по его просьбѣ, изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ столбцѣ Польскихъ дѣлъ (1581 г., № 1). Этотъ столбецъ представляетъ разрозненное и перепутанное собраніе документовъ, относящихся къ пріѣзду Антонія Поссевина и заключенію мира съ Польшею въ Ямѣ Запольскомъ. Цѣнность столбца заключается въ томъ, что онъ пополняетъ, сохранившуюся до нашего времени, книгу Польскихъ дѣлъ (№ 13), и что имъ не пользовались историки и изслѣдователи. Во-первыхъ, важны съ исторической точки подлинные документы (въ самомъ началѣ столбца), составляющіе часть переписки царя Ивана Грознаго съ боярами относительно пріема Поссевина, и извлеченіе изъ «старыхъ книгъ», не дошедшихъ до насъ, о пріемѣ папскаго посла Павла Зеневѣянина въ мартѣ 1525 года. Во-вторыхъ, въ столбцѣ находится подлинная отписка Истомы Шевригина, на основаніи которой рѣшается вопросъ о знаменитой грамотѣ къ Венеціанскому правительству отъ 8-го августа 1580 года. Въ третьихъ, находя-

щіеся въ столбцѣ документы даютъ новыя данныя для точнаго опредѣленія дня, когда царь Иванъ Грозный ранилъ сына своего царевича Іоанна Іоанновича. Въ четвертыхъ, въ столбцѣ находится нѣсколько подлинныхъ писемъ и грамотъ Антонія Поссевина, изъ которыхъ одна—за собственноручною его подписью. Въ пятыхъ, вся вторая половина столбца состоитъ изъ разрозненныхъ и перебитыхъ документовъ, касающихся исторіи заключенія мира въ Запольскомъ Ямѣ; особенный интересъ представляютъ отписки Русскихъ пословъ къ государю отъ 9-го и 22-го декабря 1581 и отъ 1-го января 1582, такъ-какъ онѣ пополняютъ книгу посольскихъ сношеній съ Польшею (№ 13) и даютъ важный историческій матеріалъ.

Опредѣлено: столбецъ № 1, 1581 года, издать вполнѣ, не обращая вниманія на то, что нѣкоторые документы изъ него были напечатаны Н. П. Лихачевымъ въ книгѣ «Библіотека и Архивъ Московскихъ Государей».

III.—А. С. Лаппо-Данилевскій прочелъ предисловіе къ напечатанной имъ писцовой книгѣ по Нижнему Новгороду.

Опредѣлено: за сдѣланными со стороны нѣкоторыхъ членовъ замѣчаніями, одобрить это предисловіе къ напечатанію.

IV.—Прочтено письмо помощника Синодальнаго ризничаго въ Москвѣ С. М. Сироткина къ Правителю дѣлъ, съ препровожденіемъ конца копіи житія Стефана Пермскаго, и разсмотрѣны представленные В. Г. Дружининымъ наборъ и смѣта типографіи Академіи Наукъ на печатаніе того же житія.

Опредѣлено: 1) присланный г. Сироткинымъ конецъ копіи житія передать г. редактору, котораго просить, для собственнаго его облегченія, сократить число варіантовъ, оставивъ только важнѣйшее, вслѣдствіе чего и типографская смѣта должна уменьшиться въ цѣнѣ; 2) выборъ шрифта одобрить.

V.—Сотрудникъ Коммиссіи А. А. Титовъ прислалъ заявленіе о томъ, что въ архивѣ Тюменской (Тобольской губ.) городской думы находится старый воеводскій архивъ XVII—XVIII в., заключающій въ себѣ много интересныхъ дѣлъ и массу свитковъ архивъ заброшенъ и не разобранъ. Далѣе А. А. Титовъ заявляетъ, что Тюменскій уроженецъ, Московскій 1-ой гильдіи купецъ Ни-

колай Мартемьяновичъ Чукмалдинъ, всѣ расходы по разбору и описанію архива принимаетъ на свое иждивеніе, а самая работа можетъ быть поручена директору Тюменскаго реальнаго училища Ивану Яковлевичу Словцову, который лично извѣстенъ г. Чукмалдину.

Опредѣлено: 1) благодарить А. А. Титова за его указаніе на новый археографическій источникъ и за его постоянныя заботы объ ученыхъ интересахъ Коммиссіи; 2) просить Тюменскую городскую управу—допустить И. Я. Словцова къ разбору архива; 3) просить г. Словцова приступить къ разбору и описи архива.

VI.—Новгородская духовная консисторія увѣдомляетъ, что ею сдѣлано распоряженіе о высылкѣ въ Коммиссію подлинной рукописи, содержащей сказаніе о преподобномъ Евфросинѣ Сипеезерскомъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

VII.—Предварительный комитетъ по Рижскому археологическому съѣзду проситъ Коммиссію назначить депутата на этотъ съѣздъ.

Опредѣлено: просить С. Ѳ. Платонова, изъявившаго согласіе, принять на себя трудъ быть депутатомъ отъ Коммиссіи, о чемъ увѣдомить графиню Уварову.

VIII.—Прочтена справка Д. Я. Самоквасова о томъ, что въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи нѣтъ ни одной десятни XVI и XVII вв., относящейся къ территоріи нынѣшней Пензенской губерніи.

Опредѣлено: 1) въ виду полученной справки, приступить къ снятію копіи съ Пензенскихъ десятень, доставленныхъ изъ архива Пензенскаго дворянскаго депутатскаго собранія, при чемъ списывать для изданія только текстъ десятень, а не постороннія статьи, указанныя въ запискѣ, составленной по порученію г. Предсѣдателя сотрудникомъ С. А. Адріановымъ; 2) помѣстить «десятни» въ сборномъ томѣ «Русской Исторической Библіотеки».

IX.—Священникъ Полтавской епархіи, Лубенскаго уѣзда, Троицкой церкви села Исачекъ, о. Василій Романовъ обратился въ Коммиссію съ вопросомъ: въ какомъ году и мѣсяцѣ посвященъ въ епископа извѣстный Исаія Копинскій?

Опредѣлено: по наведеніи справки, увѣдомить о. Василія Романова.

X.—Кіевское Историческое Общество Нестора Лѣтописца проситъ снабдить его библіотеку всѣми изданіями Коммиссіи.

Опредѣлено: принимая во вниманіе, что изданія Коммиссіи высылаются Обществу въ обмѣнъ, послать въ Общество послѣдній печатный списокъ, для выбора изъ онаго только тѣхъ недостающихъ Обществу изданій, противъ которыхъ не стоитъ отмѣтка: «безъ уступки».

XI.—Одесская городская публичная библіотека проситъ выслать ей всѣ изданія Коммиссіи, начиная съ 1890 года.

Опредѣлено: выслать въ библіотеку просимыя изданія и увѣдомить ее, что изданія свои Коммиссія высылаетъ безденежно только въ обмѣнъ, въ виду ограниченнаго количества печатаемыхъ экземпляровъ.

XII.—Недавно основанная Пермская Ученая Архивная Коммиссія проситъ выслать всѣ томы «Русской Исторической Библіотеки», «равно какъ и другія изданія», въ обмѣнъ на будущія свои изданія.

Опредѣлено: увѣдомить, что Коммиссія, по полученіи изданій Пермской Коммиссіи, будетъ высылать въ обмѣнъ свою «Лѣтопись занятій», начиная съ X-го выпуска.

XIII.—Съ 1-го марта по 1-ое мая 1896 года продано 151 томъ изданій Коммиссіи, на сумму 225 руб. 75 коп., и за тотъ же срокъ въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ: 18 Русскихъ изданій и 3—на иностранныхъ языкахъ.

Записка сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова.

(Приложеніе къ статьѣ VIII.)

«Г. Предсѣдатель Археографической Коммиссіи поручилъ мнѣ разсмотрѣть десятни, выписанныя изъ Пензы на основаніи доклада А. П. Барсукова, и высказать свои соображенія относительно напечатанія этихъ документовъ. Исполняя возложенное на меня порученіе, имѣю честь доложить Археографической Коммиссіи нижеслѣдующее.

«Присланная изъ Пензы рукопись содержитъ копіи съ семи десятень второй половины XVII-го вѣка: двѣ десятни Атемарскія

(7178=1670 г. и 7188=1680 г.), три десятни Пензенскія (7185=1677 г. и двѣ 7204=1696 г.), одна Верхнеломовская (7189=1681 г.), одна Керенская (7201=1693 г.). Такъ-какъ подробное описаніе этихъ документовъ сдѣлано уже А. П. Барсуковымъ, то я, со своей стороны, ограничусь лишь нѣсколькими замѣчаніями относительно системы, которой слѣдовало бы придерживаться при напечатаніи указанныхъ десятень.

«1) Печатать десятни слѣдуетъ цѣликомъ, безъ пропусковъ. Выкинуть изъ имѣющейся въ распоряженіи Коммиссіи копіи надо будетъ лишь то, чего не было въ подлинныхъ десятняхъ, а именно:

«а) алфавитные указатели (лл. 1—30) къ каждой десятнѣ отдѣльно. Взамѣнъ ихъ надо будетъ составить общій указатель ко всѣмъ десятнямъ;

«б) помѣщенное въ началѣ копіи «Дѣло о присылкѣ изъ городовъ старинныхъ дворянскихъ книгъ по требованію господина губернскаго предводителя дворянства порутчика Алексѣя Емельяновича Столыпина» (лл. 33—63);

«в) списки подчистокъ и поправокъ, приложенные къ каждой десятнѣ (лл. 195—198, 293—297, 102—105, 118, 136, 137, 310 и 326);

«г) все, что̀ прибавлено къ тексту десятень копіистами, какъ-то: заголовки, заключительныя замѣчанія и, наконецъ, нумера по порядку, выставленные противъ каждаго имени, упоминаемаго въ десятнѣ. Что этихъ нумеровъ не было въ подлинникѣ, видно изъ слѣдующей приписки, которую находимъ въ концѣ копіи съ Пензенской десятни 1677 (7185) г.: «Въ сей копіи дополнено противъ подлинной книги, то-есть выставлены номера противъ именъ, которыхъ номеровъ въ подлинной книгѣ нѣтъ, и сверхъ того означены листы, на которомъ листѣ въ подлинной книгѣ кто написанъ». Аналогичныя приписки находимъ и въ концѣ обѣихъ Пензенскихъ десятень 1696 (7204) г. Въ остальныхъ копіяхъ не означены ни нумера лицъ, ни листы подлинниковъ. Принимая во вниманіе послѣднее обстоятельство, я предложилъ бы не вносить въ печатный текстъ пагинаціи подлинныхъ десятень и въ тѣхъ трехъ документахъ, гдѣ она имѣется.

«2) Печатать десятни слѣдовало бы не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ переплетены въ копіи (Пензенскія, Атемарскія, Верхнеломовская, Керенская), а въ томъ, который принятъ въ докладѣ А. П. Барсукова, такъ-какъ первая Атемарская десятня относится къ 1670 (7178) г., а первая Пензенская—лишь къ 1677 (7185) г.

«3) Нѣтъ основаній въ точности соблюдать орѳографію копій, имѣющихся въ распоряженіи Коммиссіи, а потому слѣдуетъ титла раскрывать, вмѣсто ѧ печатать *я*, начертанія *ъ*, *е*, *и*, *і* и заглавныя буквы употреблять, согласуясь съ общепринятыми правилами, равнымъ образомъ—и знаки препинанія. Цифры вездѣ ставить арабскія.

«4) Свѣдѣнія о каждомъ новомъ лицѣ начинать съ красной строки; фамиліи печатать для отчетливости курсивомъ; обозначеніе разрядовъ («выборъ», «по дворовому», «Ломовцы жъ дѣти боярскіе неверстанные» и т. п.) печатать разрядкой.

«5) Приложить алфавитный указатель лицъ, упоминаемыхъ въ десятняхъ.

«Сотрудникъ Коммиссіи *Сергѣй Адріановъ*».

444-ое засѣданіе, 31-го мая 1896 года.

1896 года, мая 31-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ: А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, В. Г. Дружинина, А. А. Куника, Л. Н. Майкова, С. Ѳ. Платонова и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

Предъ началомъ засѣданія, была почтена вставаніемъ память скончавшихся членовъ: Е. Е. Замысловскаго († 9-го) и барона Ѳ. А. Бюлера († 10-го мая).

II.—Доложено о присылкѣ въ Коммиссію подлинной рукописи, содержащей сказаніе о преподобномъ Евфросинѣ Синеезерскомъ.

Опредѣлено: памятникъ этотъ напечатать въ «Лѣтописи занятій», а наблюденіе за симъ поручить сотруднику С. А. Адріанову.

III.—Доложено, что, на основаніи статьи VIII протокола засѣданія 29-го апрѣля 1896 года, переписка Пензенскихъ десятень уже началась.

Опредѣлено: Пензенскія десятни помѣстить въ сборномъ томѣ «Русской Исторической Библіотеки», а редакцію оныхъ поручить А. П. Барсукову.

IV.—Доложена просьба библіотекаря Кіевскаго университета В. А. Кордта о порученіи ему издать III-ій томъ «Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи». По предположенію г. Кордта, сюда должны войти:

1) Путешествіе Филиппа Крузіуса, посланника герцога Гольштейнъ-Готторпскаго, по Россіи и Персіи въ 1635—1639 годахъ;

2) Описаніе послѣдняго посольства въ Москву Іоанна Ольделанда въ 1659 г.;

3) Описаніе путешествія въ Россію Датскаго посла Мальте Юля въ 1631 г., для заключенія торговаго договора;

4) О мятежѣ въ Псковѣ въ 1605 г.;

5) Письмо о внутреннемъ состояніи Россіи, написанное въ 1698 г. изъ Амстердама.

Всѣ эти пять рукописей, въ копіи, находятся въ архивѣ Археографической Коммиссіи и принадлежатъ къ коллекціи документовъ, вывезенныхъ изъ Швеціи профессоромъ Соловьевымъ. Этотъ матеріалъ г. Кордтъ предполагаетъ дополнить имѣющеюся у него рукописью, содержащею «Донесеніе Шведскихъ пословъ Стенбока, Снакенборга-Бата и Монса Мартенсона Пальма о ихъ пребываніи въ Москвѣ въ 1618 г.». Всѣ эти шесть рукописей займутъ въ печати около 250 страницъ.

Опредѣлено: 1) предложеніе г. Кордта принять и поручить ему приготовленіе къ печати третьяго тома «Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи», о чемъ его и увѣдомить; 2) вышеупомянутыя рукописи изъ коллекціи профессора Соловьева переплести и отправить на имя ректора Кіевскаго университета, для выдачи оныхъ Кордту и снятія съ нихъ копій; 3) г. Кордтъ долженъ предпослать тексту каждаго памятника подробное его содержаніе (взамѣнъ перевода), а примѣчанія приложить къ концу тома; 4) печатаніе будетъ производиться въ Петербургѣ, а корректуры имѣютъ посылаться въ Кіевъ къ г. Кордту.

V.—Доложена записка сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова, завѣдывающаго продажею изданій, что второе изданіе Лаврентьев-

ской лѣтописи уже около четырехъ лѣтъ вышло изъ продажи; между тѣмъ требованія на Лаврентьевскую лѣтопись продолжаютъ поступать, и цѣна на нее у букинистовъ сильно возрастаетъ.

Опредѣлено: 1) приступить къ новому изданію Лаврентьевской лѣтописи, подъ наблюденіемъ прежняго ея редактора, г. Предсѣдателя; 2) смѣту и образецъ этого изданія, представленные Синодальною типографіею, утвердить и приложить къ протоколу, вмѣстѣ съ запискою г. Адріанова.

VII.—Выслушана записка С. А. Адріанова о его работахъ по скаду изданій Коммиссіи и о томъ, что̀ нужно сдѣлать для окончательнаго приведенія въ порядокъ и извѣстность количества экземпляровъ, годныхъ къ продажѣ.

Опредѣлено: 1) записку г. Адріанова приложить къ настоящему протоколу; 2) разрѣшить г. Адріанову, для переноски и поднятія тюковъ съ экземплярами, нанять рабочихъ; 3) не особенно испорченные экземпляры сдавать переплетчику для исправленія.

VIII.—Доложено, что съ 1-го по 31-ое мая продано изданій Коммиссіи 30 томовъ, на сумму 64 руб. 60 коп. За тотъ же періодъ поступило въ библіотеку Коммиссіи 4 названія на Русскомъ языкѣ, и 2—на иностранныхъ; въ томъ числѣ—«Акты Литовской Метрики, собранные Леонтовичемъ» (1-ый вып. I-го тома) пріобрѣтены на средства Коммиссіи.

Записка сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова.

(Приложеніе къ статьѣ V.)

«Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, выпущенная въ свѣтъ вторымъ изданіемъ въ 1872 г., уже около четырехъ лѣтъ, какъ разошлась вся безъ остатка. Въ настоящее время ее не только нельзя получить въ Археографической Коммиссіи, но и у букинистовъ она попадается весьма рѣдко, и тѣ немногіе экземпляры, которые встрѣчаются въ антикварныхъ торговляхъ, продаются по очень высокой цѣнѣ. Между тѣмъ потребность въ этомъ памятникѣ, необходимомъ для каждаго занимающагося Русскою исторіей, ощущается настоятельно, и въ Коммиссію постоянно поступаютъ запросы на лѣтопись по Лаврентьевскому списку. Въ качествѣ

завѣдующаго продажею изданій Археографической Коммиссіи, я считаю своимъ долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Коммиссіи. На случай, если признано будетъ своевременнымъ приступить къ переизданію лѣтописи по Лаврентьевскому списку, прилагаются при семъ: 1) копія со счета типографіи Академіи Наукъ за печатаніе втораго изданія лѣтописи, 2) смѣта Синодальной типографіи, составленная по распоряженію г. Правителя дѣлъ Археографической Коммиссіи, 3) образецъ набора той же типографіи. Изъ разсмотрѣнія этихъ приложеній вытекаетъ, что работа Синодальной типографіи, не уступая работѣ типографіи Академіи Наукъ, въ то же время обходится значительно дешевле (почти на 4 рубля съ печатнаго листа).

«Сотрудникъ Коммиссіи *Сергѣй Адріановъ*».

31 мая 1896 г.

Записка сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова.

(Приложеніе къ статьѣ VII.)

«Принявъ на себя завѣдываніе продажею изданій Археографической Коммиссіи, я счелъ необходимымъ осмотрѣть ея книжный складъ и привести въ извѣстность, сколько экземпляровъ каждаго изданія имѣется въ настоящее время въ наличности. Принявшись за эту работу, я натолкнулся на цѣлый рядъ затруднительныхъ обстоятельствъ, о коихъ считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Археографической Коммиссіи.

«До сихъ поръ я успѣлъ осмотрѣть внимательно только одну изъ трехъ кладовыхъ, въ коихъ сложены изданія Коммиссіи. Это—самая большая изъ всѣхъ трехъ, лѣвая подвальная кладовая. Доступъ въ нее довольно затруднителенъ, такъ-какъ приходится сначала идти по темному подвальному переходу, заполненному старыми метлами, сломанными станками и еще какими-то предметами, которыхъ въ темнотѣ нельзя разглядѣть. Изъ этого перехода попадаешь въ довольно обширный курятникъ со смраднымъ воздухомъ и покрытый нечистотами. Изъ курятника двѣ двери ведутъ—одна въ правую подвальную кладовую, другая—въ лѣвую. Лѣвая кладовая, въ которой я работалъ, представляетъ помѣщеніе, совершенно не приспособленное для книжнаго склада. Это—обширный подвалъ со спертымъ, пропитаннымъ сыростью и

подземными испареніями, промозглымъ воздухомъ, которымъ въ первые моменты, пока не привыкнешь, даже трудно дышать. Сырость настолько велика, что штукатурка на стѣнахъ и сводахъ вся полопалась и частью поотваливалась, а оставшіеся куски штукатурки обрываются и падаютъ при легкомъ прикосновеніи. Повсюду, особенно въ углахъ и на нижнихъ по́лкахъ, видны обширныя пространства, покрытыя плѣсенью. Послѣ часа работы въ кладовой я выходилъ оттуда съ отсырѣвшею одеждой. Никакая борьба съ этой разрушительной сыростью немыслима, даже усиленная топка скорѣе вредна, чѣмъ полезна. Вентиляціи въ подвалѣ никакой нѣтъ, и притокъ свѣжаго воздуха преграждепъ совершенно; поэтому отъ топки вредныя испаренія только сгущаются и увеличиваютъ сырость. Помѣщенныя въ столь неблагопріятную обстановку, изданія Коммиссіи подвергаются сильной порчѣ. Книги, которыя находятся на нижнихъ по́лкахъ, зарастаютъ плѣсенью, а всѣ вообще—сильно разбухаютъ отъ сырости, и иногда верхнія обложки отклеиваются. Кромѣ того, стоя на мѣстѣ десятками лѣтъ, книги покрываются такимъ толстымъ слоемъ пыли, что нельзя разобрать не только того, что̀ напечатано на обложкѣ, но иногда и самаго цвѣта ея. Затѣмъ расположены книги на по́лкахъ весьма неудобно. Большинство, какъ было получено изъ типографіи въ пачкахъ, крѣпко стянутыхъ веревками, такъ и было разставлено на по́лкахъ. Между тѣмъ, впитывая въ себя сырость, книги разбухали, напирали на веревки, и вслѣдствіе этого веревки мнутъ, а частію и прямо врѣзаются въ крайніе экземпляры. Съ другихъ пачекъ веревки сняты, и книги разставлены вертикально. Но если по́лка не наполнена книгами вплотную, то онѣ, подъ давленіемъ собственной тяжести, сильно искривляются и выскакиваютъ изъ отклеившихся отъ сырости обложекъ, при чемъ обложки, естественно, рвутся, а пыль начинаетъ портить уже самую книгу; другіе экземпляры нѣсколько пріоткрылись въ серединѣ и, постепенно осѣдая, ложатся печатными страницами на запыленныя по́лки, отчего въ серединѣ текста получаются совершенно испорченные листы.

«Принимая во вниманіе все вышеизложенное, представляется существенно необходимымъ замѣнить, при первой же возможности, лѣвую подвальную кладовую помѣщеніемъ, болѣе приспособлен-

нымъ для книжнаго склада. А до тѣхъ поръ необходимо тщательно и подробно провѣрить, въ какомъ положеніи находятся книги въ этой кладовой, счистить съ нихъ пыль и плѣсень и отдать переплетчику для исправленія тѣ экземпляры, которые пострадали, но еще не особенно, и послѣ поправки могутъ пойти въ продажу. Кромѣ того, надо будетъ расположить всѣ книги на по́лкахъ горизонтально, такъ-какъ такое положеніе болѣе удобно для продолжительнаго храненія книгъ. Подобная работа требуетъ значительнаго чисто физическаго напряженія и сильно портитъ одежду, а потому я просилъ бы, если Коммиссія приметъ мое предложеніе, разрѣшить мнѣ нанять рабочихъ для приведенія склада въ порядокъ. Безъ этой предварительной работы невозможно будетъ выяснить, въ какомъ количествѣ годныхъ для продажи экземпляровъ имѣются налицо изданія Коммиссіи.

«Въ заключеніе считаю нелишнимъ упомянуть, что я наводилъ справки, нельзя ли на время отыскать наемное помѣщеніе для изданій Коммиссіи, которымъ наиболѣе угрожаютъ неудобства подвальной кладовой. Н. П. Карбасниковъ предлагаетъ за плату во 100 рублей въ годъ отвести подъ изданія Коммиссіи помѣщеніе, въ которомъ можетъ помѣститься почти все, что̀ лежитъ теперь въ лѣвой подвальной кладовой. Кромѣ того, есть въ Петербургѣ кладовыя Кокорева, которыя сдаютъ въ наемъ помѣщенія по 2 р. 50 коп. въ мѣсяцъ за квадратную сажень. И у Карбасникова и у Кокорева гарантируется полная сохранность книгъ, помѣщенныхъ у нихъ въ складахъ.

Сотрудникъ Коммиссіи *Сергѣй Адріановъ*».

31 мая 1896 года.

445-ое засѣданіе, 22-го іюня 1896 года.

1896 года, іюня 22-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ: А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, Л. Н. Майкова, А. А. Куника и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

II.—А. П. Барсуковъ словесно доложилъ о предпринятомъ имъ и доведенномъ почти до половины (около 10.000 карточекъ)

трудѣ: «Списокъ городовымъ воеводамъ, ихъ товарищамъ, дьякамъ и подъячимъ Московскаго государства XVII столѣтія». Всѣ эти должностныя лица будутъ распредѣлены по городамъ, а въ концѣ будетъ приложенъ общій алфавитный списокъ.

Опредѣлено: просить А. П. Барсукова приготовить для образца одинъ какой-либо городъ, и образецъ этотъ напечатать въ XI-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи».

III.—Доложено, что съ 1-го по 22-ое іюня продано изданій Коммиссіи 6 томовъ, на сумму 13 рублей 80 коп. Сверхъ того, за продажу макулатуры выручено 17 руб. За тотъ же періодъ поступило въ библіотеку Коммиссіи книгъ: на Русскомъ языкѣ—10 названій, въ 12-ти томахъ, и на иностранныхъ языкахъ—1 названіе, въ 1 томѣ, а всего—11 названій, въ 13-ти томахъ.

446-ое засѣданіе, 28-го сентября 1896 года.

1896 года, сентября 28-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ: И. А. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, В. Г. Дружинина, А. А. Куника, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Н. П. Лихачева, Л. Н. Майкова, С. Ѳ. Платонова, И. В. Помяловскаго и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

II.—Директоръ Тюменскаго реальнаго училища И. Я. Словцовъ (см. засѣданіе 29-го апрѣля 1896 г., ст. V) увѣдомляетъ, что онъ, въ концѣ августа, приступилъ къ разбору и описанію Тюменскаго городскаго архива. Архивъ помѣщается въ трехъ ветхихъ лавкахъ стараго гостинаго двора: онъ брошенъ сюда въ 1840 году изъ прежняго магистрата, во время бывшаго пожара; разорванными и разбросанными дѣлами завалены лавки отъ пола и до потолка, въ 30 кубическихъ саженъ каждая; около дверей и по угламъ, гдѣ протекала вода, они почти совсѣмъ истлѣли. Поверхностный осмотръ бумагъ въ верхнихъ слояхъ обнаружилъ, что онѣ относятся преимущественно къ началу XIX вѣка, но между ними отыскался обрывокъ свитка конца XVII вѣка, присланный, въ качествѣ образчика, г. Словцовымъ въ Коммиссію. Тюменская городская управа предоставила г. Словцову право перевезти архивъ въ болѣе удобное помѣщеніе и заняться его опи-

саніемъ,—и онъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, отвелъ въ помѣщеніи Тюменскаго реальнаго училища двѣ комнаты. Каждую недѣлю въ это теплое и сухое помѣщеніе перевозится по 100 связокъ, осторожно освобождаемыхъ отъ пыли; разбитыя и разрозненныя сшиваются; заносятся въ опись по годамъ и содержанію и сортируются по полкамъ. Ко всему этому г. Словцовъ добавилъ, что отъ Н. М. Чукмалдина матеріальныхъ средствъ, которыя онъ обѣщалъ, еще не получено.

По поводу послѣдняго обстоятельства, Правитель дѣлъ списался съ сотрудникомъ Коммиссіи А. А. Титовымъ и получилъ отъ него увѣдомленіе, что Коммиссія не понесетъ никакихъ расходовъ по описанію Тюменскаго архива, всецѣло принятыхъ на себя Чукмалдинымъ, которому онъ послалъ напоминаніе.

Опредѣлено: увѣдомить г. Словцова объ отвѣтѣ А. А. Титова.

III.—Представленъ, на основаніи статьи II протокола засѣданія 22-го іюня 1896 года, для напечатанія въ «Лѣтописи занятій Коммиссіи», образчикъ труда А. П. Барсукова—списокъ воеводамъ, ихъ товарищамъ, дьякамъ и подъячимъ XVII вѣка по Воронежу и Двинской области.

Опредѣлено: передать редактору XI-го выпуска «Лѣтописи занятій» Н. П. Лихачеву, для напечатанія, а А. П. Барсукова просить, не найдетъ ли онъ возможнымъ дополнить этотъ образчикъ перечнемъ тѣхъ печатныхъ источниковъ, на основаніи которыхъ составленъ его трудъ.

IV.—Н. П. Лихачевъ сообщилъ, что, по протоколамъ Коммиссіи, въ XI-ый выпускъ «Лѣтописи занятій» назначена такая масса матеріала, что изъ него можетъ быть составлено два выпуска, а потому представилъ свои соображенія о составѣ XI-го выпуска.

Опредѣлено: 1) принять къ свѣдѣнію эти соображенія и печатать XI-ый выпускъ въ количествѣ 300 экземпляровъ, предоставивъ редактору право дѣлать отдѣльные оттиски; 2) «Житіе св. Стефана Пермскаго» издать отдѣльно (см. ст. VI протокола засѣданія 31-го мая 1896 года).

V.—С. Ѳ. Платоновъ доложилъ, что порученный его наблюденію (ст. V протокола засѣданія 28-го октября 1894 г. и ст. VII протокола засѣданія 10-го декабря 1894 г.) указатель къ четы-

ремъ томамъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ и къ напечатанной въ XI-ой книгѣ «Временника Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» переписной книгѣ Вотской пятины нынѣ оконченъ и можетъ быть сданъ въ печать.

Опредѣлено: 1) редакцію изданія указателя къ Новгородскимъ писцовымъ книгамъ поручить С. Ѳ. Платонову и просить его представить образецъ набора и смѣту къ слѣдующему засѣданію; 2) что касается самаго указателя, то онъ долженъ состоять изъ указателя лицъ и мѣстъ; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ долженъ быть выдержанъ общій къ четыремъ томамъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ и къ XI-ой книгѣ «Временника» (литера «В») алфавитъ, а не по томамъ; при холопахъ оставлять имена владѣльцевъ; въ указатель мѣстъ внести списокъ погостовъ и пятинъ съ перечисленіемъ деревень, безъ цифръ; монастыри и церкви собрать вмѣстѣ, въ особыя рубрики, по мѣстностямъ; родовъ земель не отмѣчать.

VI.—А. С. Лаппо-Данилевскій сообщилъ о ходѣ печатанія указателя къ Нижегородской писцовой книгѣ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

VII.—Г. Предсѣдатель заявилъ, что продолженіе указателя къ первымъ восьми томамъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» поручено имъ сотруднику Коммиссіи С. А. Адріанову, которому и переданы всѣ матеріалы, подготовленные для этой работы.

VIII.—Прочтена записка сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова о томъ, что рукопись порученнаго ему (см. ст. II протокола засѣданія 31-го мая 1896 г.), для напечатанія въ XI-омъ выпускѣ «Лѣтописи занятій», житія св. Евфросина Синеозерскаго есть копія, снятая въ самомъ концѣ XVIII вѣка съ болѣе древняго подлинника, который, какъ видно изъ записи на послѣднемъ листѣ помянутой копіи, былъ отправленъ сперва въ Новгородскую консисторію въ маѣ 1799 года, а оттуда возвращенъ въ Синеозерскую пу́стынь.

Опредѣлено: просить преосвященнаго Новгородскаго о разысканіи подлинника, а записку г. Адріанова приложить къ протоколу.

IX.—Прочтена подробная записка сотрудника С. А. Адріанова о результатахъ возложеннаго на него порученія (см. ст. VII про-

токола засѣданія 31-го мая 1896 г.) привести въ порядокъ и извѣстность складъ изданій Коммиссіи. Главный результатъ тотъ, что, самая опасная, лѣвая кладовая вся очищена, изданія подняты наверхъ и частью размѣщены во второй половинѣ помѣщенія Коммиссіи, нынѣшнимъ лѣтомъ отремонтированной. Общая цифра наличныхъ экземпляровъ оказалась нѣсколько больше, чѣмъ значилось по спискамъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а записку г. Адріанова, вмѣстѣ со спискомъ, приложить къ протоколу.

X.—Доложены просьбы о безвозмездной высылкѣ нѣкоторыхъ изданій Коммиссіи въ комитетъ Минусинскаго музея и Черновицкій (въ Австріи) университетъ.

Опредѣлено: выслать что возможно.

XI.—Доложено, что съ 22-го іюня по 28-ое сентября продано изданій Коммиссіи 40 томовъ, на сумму 66 руб. 80 коп., что составляетъ, съ прежнею выручкою съ 1-го мая, общую сумму 156 руб. 30 коп. За тотъ же періодъ (съ 22-го іюня) въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ: на Русскомъ языкѣ—17 названій, въ 22-хъ томахъ, и на иностранныхъ языкахъ—2 названія, въ 3-хъ томахъ, а всего—19 названій, въ 25-ти томахъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію; что же касается вырученной суммы отъ продажи изданій—156 руб. 30 коп., внести оную въ Главное Казначейство, въ спеціальныя средства Коммиссіи.

Записка сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова.

(Приложеніе къ статьѣ VIII.)

«Ознакомившись съ житіемъ св. Евфросина Синеозерскаго, предназначеннымъ для печатанія въ XI-омъ выпускѣ «Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи», я увидѣлъ, что присланная въ Коммиссію рукопись есть копія, снятая въ концѣ XVIII вѣка съ болѣе древняго подлинника. Объ этомъ свидѣтельствуетъ приписка, сдѣланная на предпослѣднемъ листѣ рукописи: «1799 года, маія 20-го дня, Устюжское духовное правленіе симъ свидѣтельствуетъ, что подлинное житіе преподобнаго Евфросина старца отослано, по указу Новгородской духовной консисторіи, изъ здѣшняго духовнаго правленія въ реченную консисторію того же маія 20-го, подъ № 255-мъ, 1799 года». На томъ же листѣ внизу находится другая

помѣта, сдѣланная мелкимъ почеркомъ и на половину выцвѣтшая: «Изъ Новгородской духовной консисторіи подлинное житіе возвращено въ Синеезерскую пустыню при указѣ подъ №...».

«Было бы весьма желательно отыскать этотъ подлинникъ и печатать житіе съ него. Но если онъ окажется утраченнымъ, то можно воспользоваться и копіей, которая повидимому сдѣлана очень тщательно и исправно. Въ такомъ случаѣ я предполагалъ бы держаться при печатаніи житія слѣдующихъ правилъ:

«1) Печатать житіе цѣликомъ, выкинувъ изъ рукописи только тропари и кондакъ, приложенные въ концѣ рукописи.

«2) Печатать обыкновеннымъ гражданскимъ шрифтомъ.

«3) Титла раскрывать; вмѣсто ѫ, ѧ, оу, ѡ писать *я*, *у*, *о*.

«4) Буквы *ъ*, *і*, *и* употреблять по правиламъ, равно какъ знаки препинанія и заглавныя буквы.

«5) Ссылки на Священное Писаніе, разставленныя въ рукописи на поляхъ, помѣщать въ текстѣ и заключать въ скобки.

«Сотрудникъ Археографической Коммиссіи *С. Адріановъ*».

27 сентября 1896 г.

Записка сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова.

(Приложеніе къ статьѣ IX.)

«Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года я доложилъ Археографической Коммиссіи о необходимости привести въ порядокъ ея книжные склады. Принявъ мои соображенія по этому предмету, Коммиссія поручила мнѣ произвести намѣченныя работы. Въ настоящее время онѣ окончены, и я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Коммиссіи о результатѣ моихъ занятій въ книжныхъ складахъ.

«По каталогамъ въ складахъ Коммиссіи числилось 31-го декабря 1895 г. 27.846 томовъ различныхъ изданій. Изъ этого количества около 10.000 томовъ находилось въ лѣвой подвальной кладовой и около 6.000—въ правой, а остальныя книги были сложены въ самомъ помѣщеніи Коммиссіи. Втеченіе 1896 г. было продано и разослано 498 томовъ. Такимъ образомъ, къ 1-му сентября по спискамъ значилось въ наличности 27.348 томовъ, въ каковую цифру входили также экземпляры въ роскошныхъ

переплетахъ, для продажи не предназначенные. По произведенному мною тщательному подсчету, къ 1-му сентября 1896 г. въ складахъ находится 27.380 томовъ, при чемъ сюда не включены экземпляры въ переплетахъ. Такимъ образомъ, общая цифра наличныхъ экземпляровъ оказалась больше, чѣмъ значилось по спискамъ. Что касается до количества отдѣльныхъ изданій, то тутъ замѣчаются уклоненія въ обѣ стороны отъ цифръ, выставленныхъ въ каталогѣ, и при томъ эти уклоненія иногда достигаютъ весьма значительныхъ размѣровъ. Для примѣра приведу слѣдующія данныя. «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» т. XVI—значилось 338 экз., а оказалось на лицо 423 экз. «Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи», т. V—значилось 299 экз., оказалось 399. «Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи», т. XIII—значилось 193 экз., оказалось 279. То же, т. XV—значилось 175 экз., оказалось 332, и т. д. Наоборотъ, значительно меньше оказалось слѣдующихъ изданій: «Дополненія къ Актамъ Историческимъ», т. VII—значилось 113 экз., оказалось 46; «Русская Историческая Библіотека», т. XI—значилось 126 экз., оказалось 63; «Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи», т. V—значилось 451 экз., оказалось 343 экз.; «Новгородскія писцовыя книги», т. III—значилось 414 экз., оказалось 334, и т. д. Прочія измѣненія въ цифрахъ показаны въ прилагаемомъ при семъ спискѣ.

«Самымъ главнымъ результатомъ своихъ работъ я считаю то обстоятельство, что удалось совершенно очистить лѣвую подвальную кладовую. Въ настоящее время въ этомъ пагубномъ для книгъ помѣщеніи нѣтъ ни одного тома, а все, что въ ней лежало, перенесено во вновь отремонтированныя комнаты въ самомъ помѣщеніи Коммиссіи. Тутъ книги размѣщены на полкахъ въ новомъ порядкѣ, одинаково удобномъ и для храненія ихъ и для провѣрки счета. Было бы весьма желательно очистить и правую подвальную кладовую, которая, правда, значительно удобнѣе лѣвой, такъ-какъ окружена жилыми помѣщеніями и потому не страдаетъ отъ сырости. Единственное, но все-таки значительное неудобство ея заключается въ томъ, что окно изъ нея выходитъ на улицу и находится на уровнѣ панели, а потому въ кладовую проникаетъ много пыли, которая и осаждается на изданіяхъ.

Счищать эту пыль совершенно безполезно, такъ-какъ черезъ недѣлю вся кладовая снова оказывается загрязненною. Въ виду этого, я произвелъ въ правой кладовой только подсчетъ изданій и постарался выдѣлить дефекты. Ту же работу сдѣлалъ я и въ остальныхъ кладовыхъ, находящихся въ помѣщеніи Коммиссіи, и, кромѣ того, нѣсколько измѣнилъ самое расположеніе книгъ. Въ результатѣ, свыше 21.000 томовъ размѣщены теперь вполнѣ удовлетворительно, и только 6.000, или менѣе $^1/_4$ всѣхъ изданій, находятся далеко не въ столь благопріятной обстановкѣ.

«Изъ книгъ, находившихся въ лѣвой подвальной кладовой, почти всѣ пострадали въ большей или меньшей степени. Особенно попортились Великія Минеи Четьи и второй томъ «Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи». Нѣсколько десятковъ томовъ пришлось выбросить, такъ-какъ они превратились въ сплошную массу, разъѣденную плѣсенью, а изъ остальнаго количества экземпляровъ весьма многіе нуждаются въ капитальной поправкѣ, которую я предполагалъ бы производить постепенно, по мѣрѣ расходованія книгъ.

«Сотрудникъ Археографической Коммиссіи *С. Адріановъ*».

447-ое засѣданіе, 9-го ноября 1896 года.

1896 года, ноября 9-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. А. Куника, въ присутствіи членовъ: И. А. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, В. Г. Дружинина, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Н. П. Лихачева, С. Ѳ. Платонова, И. В. Помяловскаго и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

А. Ѳ. Бычковъ, по болѣзни, передалъ предсѣдательство А. А. Кунику.

II.—Директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскій возвратилъ въ Коммиссію копію поученій Ѳеодора Студита, провѣренную и исправленную по оригиналу, находящемуся на островѣ Патмосѣ. Трудъ этотъ совершенъ А. Д. Ѳаддеевымъ, который окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ и состоитъ временнымъ членомъ Института.

Опредѣлено: благодарить Ѳ. И. Успенскаго и А. Д. Ѳаддеева, а провѣренную и сличенную Греческую копію поученій Ѳеодора

Студита напечатать или въ самомъ концѣ Макарьевской Четьи Минеи за ноябрь мѣсяцъ, или отдѣльнымъ приложеніемъ къ 7-му выпуску этихъ Миней.

III.—По поводу доставленнаго І. П. Сениговымъ въ Коммиссію предисловія къ его собранію актовъ, С. Ѳ. Платоновъ доложилъ, что изъ самаго предисловія нельзя составить вполнѣ точнаго представленія о составѣ и значеніи предлагаемыхъ г. Сениговымъ къ изданію документовъ. Документы извлечены г. Сениговымъ изъ такъ-называемыхъ «Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ», хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; но порядокъ, какому слѣдовалъ собиратель въ подборѣ и копированіи документовъ, не ясенъ,—почему и слѣдуетъ просить г. Сенигова о доставленіи въ Коммиссію, сверхъ его «предисловія», и самыхъ копій. По содержанію своему, предлагаемые г. Сениговымъ документы относятся къ внутреннимъ порядкамъ и отношеніямъ въ тяглыхъ общинахъ Московскаго государства и, если документы эти подобраны удовлетворительно, они заслуживали бы изданія въ свѣтъ, съ чѣмъ также согласенъ и профессоръ В. И. Сергѣевичъ.

Къ этому докладу А. С. Лаппо-Данилевскій добавилъ, что «Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ» весьма обширны: одна опись ихъ занимаетъ нѣсколько объемистыхъ томовъ, которую, быть можетъ, не лишне имѣть въ виду при разсмотрѣніи сдѣланныхъ г. Сениговымъ извлеченій и копій.

Опредѣлено: просить г. Сенигова доставить въ Коммиссію снятыя имъ копіи, для ближайшаго ознакомленія.

IV.—А. Чумиковъ предлагаетъ свое объясненіе къ слову «ребела», встрѣтившемуся въ Ревельскихъ актахъ («Русск. Истор. Библ.» т. XV, стран. 32, № 61), а именно: это слово происходитъ отъ Эстонскаго rüöwel, Финскаго rofwari, Нѣм. Räuber, и означаетъ крестьянъ, занимавшихся въ то время разбойничествомъ (пиратствомъ), а нынѣ промышляющихъ контрабандою. Съ этимъ объясненіемъ г. Чумикова, однако, многіе члены Коммиссіи не согласились.

V.—В. Г. Дружининъ прочелъ записку о богатомъ собраніи Донскихъ актовъ (къ исторіи Донскихъ казаковъ XVII в.), храня-

щемся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и частью—въ Петербургскомъ архивѣ Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ. На необходимость систематическаго изданія этихъ актовъ В. Г. Дружининъ обращалъ вниманіе Коммиссій, чрезъ посредство Е. Е. Замысловскаго, еще прежде, въ 1888 году (см. ст. X протокола засѣданія 19-го февраля).

Опредѣлено: 1) приступить къ изданію Донскихъ документовъ, поручивъ редакцію оныхъ В. Г. Дружинину; 2) выписать изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ первыя двѣ связки Донскихъ дѣлъ; 3) снестись съ Главнымъ Управленіемъ Казачьихъ Войскъ о допущеніи В. Г. Дружинина къ занятіямъ въ архивѣ этого Управленія; 4) записку В. Г. Дружинина приложить къ протоколу.

IX.—Съ 28-го сентября по 9-ое ноября продано изданій Коммиссіи 46 томовъ, на сумму 76 рублей. За тотъ же періодъ въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ: на Русскомъ языкѣ—9 названій, въ 18-ти томахъ, на иностранныхъ—8 названій, въ 8-ми томахъ, всего—17 названій, въ 26-ти томахъ.

Записка члена Коммиссіи В. Г. Дружинина.

(Приложеніе къ статьѣ V.)

«Имѣю честь обратить вниманіе Археографической Коммиссіи на то обстоятельство, что въ Русской исторической литературѣ почти отсутствуютъ изслѣдованія по исторіи Донской земли и Донскихъ казаковъ. Сочиненія Ригельмана, Попова, Броневскаго нельзя признать трудами научными, равно какъ и работы Краснова, Савельева и другихъ изслѣдователей, напечатанныя преимущественно въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ. Единственная попытка создать исторію Донскихъ казаковъ на основаніи подлинныхъ документовъ была предпринята въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія и выразилась въ двухтомномъ историческомъ описаніи земли Войска Донскаго, напечатанномъ въ 1870—1872 гг. въ Новочеркасскѣ; но и это сочиненіе уже устарѣло и къ тому же совершенно недоступно, такъ-какъ стало библіографическою рѣдкостью.

«Такому состоянію литературы вѣроятно способствовало малое число опубликованныхъ источниковъ для исторіи Дона. Правда,

были попытки издавать документы: Археографическая Коммиссія издала нѣкоторыя изъ Донскихъ дѣлъ на страницахъ своихъ изданій; Поповъ напечаталъ въ 1857 г. «Матеріалы для исторіи Разина»; Прянишниковъ издалъ въ 1864 г. грамоты Войска Донскаго, хранящіяся въ Войсковомъ Правленіи. Наконецъ, только въ 1891 г. появился 1-ый томъ «Актовъ по исторіи Войска Донскаго», собранныхъ генераломъ Лишинымъ; но, какъ видно изъ предисловія, собиратель руководствовался цѣлью отысканія документовъ о пожалованіи Войску Донскому разныхъ отличій и лишь попутно собиралъ матеріалы, относящіеся вообще къ исторіи Дона. Къ сожалѣнію, до настоящаго времени не появлялось продолженія сборника генер. Лишина.

«Главными хранилищами документовъ по исторіи Дона являются Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и—по указанію генерала Лишина—архивъ Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ въ Петербургѣ. По частнымъ свѣдѣніямъ, есть документы и въ Областномъ Правленіи въ Новочеркасскѣ, но ихъ немного, и они, за малыми исключеніями, относятся къ XVIII вѣку.

«Археографическая Коммиссія принесла бы несомнѣнную пользу Русской исторической наукѣ, если бы приняла на себя систематическое обнародованіе документовъ по исторіи Донскихъ казаковъ.

«Насколько намъ извѣстно, документы Архива Иностр. Дѣлъ состоятъ изъ такъ-называемыхъ Донскихъ дѣлъ (въ связкахъ)—подлинныхъ документовъ по сношенію Дона съ Москвою, и Донскихъ книгъ, представляющихъ современныя копіи съ тѣхъ же документовъ. Въ Донскихъ дѣлахъ находятся: 1) черновые отпуски царскихъ грамотъ на Донъ; 2) подлинныя отписки Донскихъ казаковъ царямъ; 3) распросныя рѣчи казаковъ, привозившихъ на Москву отписки; 4) дополнительные документы по награжденію Войска Донскаго и, въ частности, пріѣзжавшихъ съ отписками атамановъ и казаковъ государевымъ жалованьемъ. Донскія книги служатъ дополненіемъ къ Донскимъ дѣламъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подлинные документы изъ Донскихъ дѣлъ утрачены.

«Содержаніе документовъ архива Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ мнѣ пока неизвѣстно, но, судя по изданію генерала Лишина, въ немъ могутъ найтись документы, не сохранившіеся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

«Самымъ удобнымъ и наименѣе субъективнымъ способомъ изданія источниковъ по исторіи Донскихъ казаковъ намъ представляется способъ хронологическій; документы же о жалованіи казакамъ, если не представляютъ какого-либо особаго интереса, могли бы быть изданы въ особыхъ таблицахъ. Кромѣ того, могли бы быть приложены списки войсковыхъ атамановъ, съ указаніями о времени ихъ управленія войскомъ; затѣмъ—списки «станицъ», пріѣзжавшихъ въ Москву съ отписками и за жалованьемъ, съ указаніями о времени ихъ отъѣзда съ Дона, пріѣзда въ Москву и отъѣзда обратно. Такія свѣдѣнія играютъ важную роль въ опредѣленіи послѣдовательности событій въ исторіи казаковъ. Наконецъ, для облегченія пользованія матеріаломъ, должны быть составлены подробное оглавленіе напечатанныхъ документовъ и указатели.

«Къ вышеизложенному считаю долгомъ присовокупить, что мною предоставлены въ распоряженіе Коммиссіи свѣренныя копіи съ документовъ, выбранныхъ изъ Донскихъ дѣлъ и Донскихъ книгъ за послѣднюю четверть XVII вѣка (всего около 600 листовъ), которыя могли бы служить нѣкоторымъ подспорьемъ при изданіи матеріаловъ для исторіи Донскихъ казаковъ».

448-ое засѣданіе, 12-го декабря 1896 года.

1896 года, декабря 12-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, въ присутствіи членовъ: А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, И. А. Бычкова, В. Г. Дружинина, А. А. Куника, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Н. П. Лихачева, С. Ѳ. Платонова, И. В. Помяловскаго и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла обыкновенное засѣданіе.

II.—Директоръ Тюменскаго реальнаго училища И. Я. Словцовъ сообщаетъ, что къ 19-му ноября разобрана половина одной изъ трехъ лавокъ, въ которыхъ до сего времени находился Тюменскій городской архивъ. Приведеніе въ порядокъ дѣлъ сильно

замедляется тѣмъ, что разрозненныя бумаги изъ различныхъ дѣлъ приходится подбирать по годамъ и содержанію. Осенью разборка шла быстрѣе, потому что сверху лежали дѣла болѣе новыя; въ настоящее время приводится въ порядокъ—въ недѣлю не болѣе 25 дѣлъ, преимущественно начала XVIII столѣтія. Съ половины ноября работа пріостановилась еще и потому, что въ сырыхъ углахъ лавокъ бумаги обледенѣли, и до весны взять ихъ оттуда нельзя. При этомъ г. Словцовъ представилъ 20 свитковъ (прилагаемый къ протоколу краткій списокъ ихъ составленъ въ Коммиссіи) дѣлъ XVII столѣтія изъ тѣхъ, которыя настолько сохранились, что могутъ быть прочитаны, и, для образца, пачку дѣлъ, истлѣвшихъ около стѣнъ и угловъ лавокъ (послѣднія составляютъ не менѣе одной трети всего разобраннаго).

Опредѣлено: 1) списокъ присланныхъ г. Словцовымъ столбцовъ приложить къ протоколу; 2) столбцы передать для разсмотрѣнія и отзыва членамъ И. А. Бычкову, А. С. Лаппо-Данилевскому и Н. П. Лихачеву и сотрудникамъ С. А. Адріанову и А. Т. Кайдалову.

III.—Прочтенъ списокъ доставленныхъ (см. статью III протокола засѣданія 9-го ноября 1896 года) г. Сениговымъ въ Коммиссію 17-ти пакетовъ со снятыми имъ копіями съ такъ-называемыхъ «Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ».

Опредѣлено: 1) просить г. Сенигова доставить въ Коммиссію реестръ дѣлъ, коими онъ пользовался, для того, чтобы, въ случаѣ необходимости провѣрки и сличенія снятыхъ г. Сениговымъ копій, можно было вытребовать подлинники изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; 2) разсмотрѣніе доставленныхъ г. Сениговымъ пакетовъ поручить выразившему на то свое согласіе А. С. Лаппо-Данилевскому; 3) списокъ пакетовъ приложить къ протоколу.

IV.—Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ прислалъ двѣ первыя связки, вмѣстѣ съ описью, Донскихъ дѣлъ.

Опредѣлено: сообщить о семъ редактору Донскихъ актовъ В. Г. Дружинину, для снятія съ документовъ копій и приготовленія ихъ къ изданію.

V.—Главное Управленіе Казачьихъ Войскъ сообщило, что имъ сдѣлано распоряженіе о допущеніи къ занятіямъ въ архивѣ Главнаго Управленія члена Коммиссіи В. Г. Дружинина.

VI.—Императорское Московское Археологическое Общество проситъ назначить отъ Коммиссіи депутатовъ въ предварительный комитетъ (на 4-ое января 1897 г.) по устройству въ 1899 году археологическаго съѣзда въ Кіевѣ.

Опредѣлено: просить членовъ Коммиссіи, проживающихъ въ Москвѣ, А. С. Павлова и В. А. Уляницкаго, быть депутатами отъ Коммиссіи въ предварительномъ комитетѣ, и о семъ увѣдомить Московское Археологическое Общество.

VII.—Императорское Русское Историческое Общество препроводило для библіотеки Коммиссіи полный экземпляръ «Сборника» Общества, съ 1-го по 98-ой томъ включительно, кромѣ томовъ 3-го, 4-го и 59-го.

Опредѣлено: благодарить Императорское Русское Историческое Общество.

VIII.—Было разсуждаемо о «Записной книгѣ Новгородскимъ кабаламъ и другимъ актамъ XV и XVI вѣковъ» (безъ начала и конца и безъ переплета, въ четверть листа, на 230 листахъ, за скрѣпою дьяка Дмитрія Алябьева), доставленной въ копіи г. Зерцаловымъ и о которой былъ уже данъ отзывъ А. С. Лаппо-Данилевскимъ (см. статью VI протокола засѣданія 21-го марта 1895 г.).

Опредѣлено: 1) книгу эту помѣстить въ сборномъ томѣ «Русской Исторической Библіотеки», вслѣдъ за писцовыми книгами по Нижнему Новгороду, подъ редакціею А. С. Лаппо-Данилевскаго; 2) подлинную «Записную книгу» вытребовать изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи; 3) о рѣшеніи Коммиссіи увѣдомить г. Зерцалова.

IX.—Съ 9-го ноября по 12-ое декабря продано 26 томовъ изданій Коммиссіи, на сумму 52 руб. 30 коп., а съ прежде-вырученными имѣется на лицо 128 руб. 30 коп. За тотъ же періодъ въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ: на Русскомъ языкѣ—16 названій, въ 117-ти томахъ (въ томъ числѣ принесено въ даръ П. А. Гильтебрандтомъ 4 названія, въ 4-хъ томахъ), и на Польскомъ—1 названіе, въ 4-хъ томахъ («Архивъ

князей Сангушковъ», пріобрѣтенный на средства Коммиссіи), а всего поступило 17 названій, въ 121 томѣ.

449-ое засѣданіе, 24-го января 1897 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

Передъ началомъ засѣданія была почтена вставаніемъ память скончавшагося 2-го января члена Коммиссіи К. Н. Бестужева-Рюмина, при чемъ г. Предсѣдатель сказалъ слѣдующее:

«Избранный въ члены Коммиссіи въ 1865 году, Константинъ Николаевичъ принялъ живое участіе въ ея дѣятельности и помѣстилъ въ IV выпускѣ «Лѣтописи занятій», вышедшемъ въ свѣтъ въ 1868 году, свое изслѣдованіе: «О составѣ Русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка», доставившее ему степень доктора Русской исторіи. Частые недуги и слабость здоровья не позволяли Константину Николаевичу въ послѣдніе годы по-прежнему дѣятельно участвовать въ трудахъ Коммиссіи, которыми онъ постоянно сильно интересовался. Тѣмъ не менѣе, благодаря К. Н. Бестужеву-Рюмину, Коммиссія успѣла въ 1889 году окончить печатаніемъ XVI-ый томъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», заключающій въ себѣ такъ-называемую «Лѣтопись Авраамки». Своими обширными свѣдѣніями К. Н. охотно дѣлился со всѣми, всѣмъ, обращавшимся къ нему, оказывалъ помощь своими совѣтами и указаніями, со всѣми находился въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ, и всѣ, знавшіе эту прекрасную личность, сохранятъ о ней добрую память».

Въ дополненіе къ словамъ г. Предсѣдателя, членъ Коммиссіи С. Ѳ. Платоновъ замѣтилъ, что работы покойнаго Константина Николаевича надъ вторымъ томомъ его изслѣдованія о лѣтописяхъ не пошли далѣе простаго сличенія позднѣйшихъ лѣтописныхъ редакцій, извѣстія изъ которыхъ К. Н. выписывалъ en regard съ различными критическими замѣчаніями о взаимномъ отношеніи ихъ, происхожденіи и особенностяхъ. Листки своихъ выписокъ изъ лѣтописей К. Н. привелъ во внѣшній порядокъ и раздарилъ

своимъ ученикамъ около 1889 года, когда, по состоянію здоровья, уже потерялъ надежду на возобновленіе своихъ ученыхъ работъ. Коснувшись отношеній Бестужева-Рюмина къ задачамъ Археографической Коммиссіи, С. Ѳ. Платоновъ указалъ, что покойный всегда придавалъ большое значеніе критической разработкѣ и ученому изданію первоисточниковъ и на подобнаго рода темы направлялъ своихъ учениковъ въ той увѣренности, что такимъ путемъ всего вѣрнѣе воспитываются критическіе пріемы историческаго изученія.

II.—По случаю исполнившагося 15-го декабря прошлаго года пятидесятилѣтія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, отъ Коммиссіи былъ поднесенъ адресъ слѣдующаго содержанія:

«Археографическая Коммиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія сердечно привѣтствуетъ Императорское Русское Археологическое Общество съ днемъ полувѣковаго его существованія.

«Обозрѣвая длинный рядъ изданій, обнародованныхъ Обществомъ за это время, въ которыхъ заключается много важныхъ изслѣдованій и цѣнныхъ матеріаловъ, нельзя не признать, что оно имѣетъ полное право гордиться своею дѣятельностью.

«Если основатели Общества и старые его дѣятели понемногу сходятъ съ жизненной сцены, оставляя своими трудами добрую по себѣ память въ наукѣ и въ лѣтописяхъ Общества, то Коммиссія съ живымъ удовольствіемъ видитъ, что на смѣну имъ выступаютъ новыя лица, новыя ученыя силы, которыя съ тою же энергіею, какъ ихъ предшественники, трудятся для славы Общества и продолжаютъ такъ же высоко держать знамя науки.

«Дай Богъ, чтобы дѣятельность Императорскаго Археологическаго Общества и во второмъ пятидесятилѣтіи его жизни приносила для археологической науки такіе же плодотворные результаты, какъ доселѣ, и чтобы трудами его членовъ все болѣе и болѣе проливался свѣтъ на далекое прошлое нашего отечества. Предсѣдатель *А. Бычковъ*. Правитель дѣлъ *П. Гильтебрандтъ*».

III.—Благочинный Новгородской епархіи, священникъ о. Григорій Яковцевскій, доставившій Коммиссіи житіе Евфросина Синезерскаго, сообщаетъ, что ему довелось ознакомиться съ архи-

вами частныхъ лицъ въ Устюжскомъ уѣздѣ и найти въ нихъ значительное количество старинныхъ бумагъ, отъ времени царя Алексѣя Михаиловича до Екатерины I. Всѣ эти бумаги заключаются въ челобитныхъ, запродажныхъ, мѣновныхъ, купчихъ и т. п. О. Яковцевскій предлагаетъ переслать эти документы на разсмотрѣніе Коммиссіи и, если она не отвергнетъ, даже пожертвовать ей. Вмѣстѣ съ этимъ о. Яковцевскій прислалъ 29 рублей на выписку для Бѣлокрестской церкви, въ которой онъ настоятельствуетъ, нѣкоторыхъ изданій Коммиссіи.

Опредѣлено: 1) благодарить о. Яковцевскаго и увѣдомить, что Коммиссія принимаетъ его пожертвованіе; 2) въ виду оказываемаго о. Яковцевскимъ содѣйствія цѣлямъ Коммиссіи, выслать для Бѣлокрестской церкви, помимо ею выписанныхъ, и другія изданія Коммиссіи, какія будетъ возможно, по уменьшенной цѣнѣ.

V.—В. Г. Васильевскій предложилъ поручить изданіе Греческаго текста Большаго Катихизиса Ѳеодора Студита (собственно—второй его книги) приватъ-доценту С.-Петербургскаго университета А. И. Пападопуло-Керамевсу, который изъявилъ полную готовность взять на себя этотъ трудъ. Сверхъ того, по мнѣнію В. Г. Васильевскаго, было бы полезно напечатать находящійся у Пападопуло-Керамевса рукописный Греческій текстъ чудесъ св. Артемія великомученика, впрочемъ менѣе полный, чѣмъ Славянскій, помѣщенный въ октябрьской Минеѣ митрополита Макарія, и до сихъ поръ, не смотря на свой высокій интересъ, остающійся въ подлинникѣ неизданнымъ и даже весьма мало извѣстнымъ. Столь выдающійся памятникъ могъ бы быть напечатанъ въ «Лѣтописи занятій».

Опредѣлено: 1) изданіе Греческаго текста Большаго Катихизиса Ѳеодора Студита поручить приватъ-доценту С.-Петербургскаго университета А. И. Пападопуло, для чего и передать ему свѣренную въ Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ копію съ названной Греческой рукописи; 2) въ виду большаго количества (18) изданій Коммиссіи, находящихся въ печати, и отсутствія свободнаго мѣста въ XI-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій», воздержаться пока отъ печатанія Греческаго текста чудесъ св. Артемія великомученика.

VI.—А. С. Лаппо-Данилевскій, взявшій на себя разсмотрѣніе трехъ пачекъ Тюменскихъ актовъ изъ числа доставленныхъ г. Словцовымъ, далъ такое заключеніе: въ первой пачкѣ, заключающей разныя бумаги 1624—1662 годовъ, заслуживаютъ вниманія одна мировая запись 1655 года и закладная кабала. Другая пачка содержитъ акты, касающіеся раздачи и обработки «государевыхъ пашень» на Тюмени; любопытны поручныя крестьянъ другъ по другѣ и нѣсколько извѣстій о раскладкѣ и взиманіи сборовъ. Въ третьей пачкѣ оказались дѣла судныя, финансовыя и военно-административныя, производившіяся въ Тюменской Съѣзжей Избѣ въ 1664—1700 годахъ; немногія изъ нихъ (наприм., поручная въ явкѣ на правежъ въ заповѣдныхъ деньгахъ 1681 г.) обращаютъ на себя вниманіе.

При этомъ другіе члены, взявшіе на себя просмотръ доставленныхъ г. Словцовымъ Тюменскихъ актовъ: И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ и Н. П. Лихачевъ, заявили, что сообщатъ свои отзывы въ февральскомъ засѣданіи.

Опредѣлено: съ отмѣченныхъ А. С. Лаппо-Данилевскимъ актовъ снять копіи, для помѣщенія въ сборномъ томѣ «Русской Исторической Библіотеки», или въ «Лѣтописи занятій»; самые же подлинники, присылаемые г. Словцовымъ, хранить въ особыхъ папкахъ подъ ярлыкомъ: «Тюменскіе акты, доставленные И. Я. Словцовымъ».

VII.—А. С. Лаппо-Данилевскій далъ такой отзывъ объ актахъ, доставленныхъ въ Коммиссію г. Сениговымъ: акты, выбранные г. Сениговымъ изъ «Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ» (въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ) представляютъ значительный интересъ. Къ сожалѣнію, собраніе его нельзя назвать полнымъ: собиратель повидимому ограничился первыми тремя десятилѣтіями XVII вѣка, не смотря на то, что многія бумаги, описанныя въ реестрахъ «Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ» (въ пакетахъ 2-мъ—7-мъ, 1635—1700 гг.), совершенно однородны съ ними и не менѣе любопытны по содержанію. Даже въ указанныхъ, довольно узкихъ предѣлахъ времени, г. Сениговъ, безъ всякой мотивировки, опустилъ нѣсколько дѣлъ, едва ли заслуживающихъ подобнаго рода участи. Собраніе г. Сенигова не отличается при

этомъ единствомъ содержанія, быть можетъ—потому, что составлялось въ виду не вполнѣ опредѣлившейся цѣли. Всего болѣе обращаютъ на себя вниманіе: акты частныхъ лицъ (пакетъ 16-ый), судныя дѣла между крестьянами и акты, характеризующіе дѣятельность органовъ мѣстнаго управленія. Напротивъ, дѣла о сборѣ стрѣлецкихъ денегъ или всякихъ доходовъ, попавшія въ собраніе Сенигова (пакеты 9-ый и 11-ый, всего два дѣла), хотя и цѣнны сами по себѣ, но во множествѣ встрѣчаются въ Архивѣ и мало подходятъ къ вышепоименованнымъ. Можно было бы привести и другіе примѣры такого же рода. Наконецъ, всѣ эти акты списаны довольно небрежно и едва ли могутъ быть изданы безъ вытребованія подлинниковъ для необходимыхъ справокъ и общей провѣрки.

При этомъ Правитель дѣлъ доложилъ, что г. Сениговъ, въ дополненіе къ доставленнымъ имъ въ Коммиссію 17-ти пакетамъ, присовокупилъ въ текущемъ январѣ еще 5 пакетовъ, по объему равняющихся вышепомянутымъ 17-ти. Эти новые 5 пакетовъ содержатъ судное дѣло (1627 года) объ убыткахъ и обидахъ, причиненныхъ посадскимъ человѣкомъ Филиппомъ Кабаковымъ крестьянамъ сосѣднихъ деревень и волостей. Въ составъ этого дѣла входятъ, главнымъ образомъ, обыски; есть и челобитныя, судные списки, мировыя записки, купчія, кабалы, выписки разрубныхъ книгъ, царскія грамоты.

Опредѣлено: увѣдомить г. Сенигова, что Коммиссія не признала возможнымъ напечатать его собраніе актовъ цѣликомъ. Если г. Сениговъ согласится, Коммиссія можетъ напечатать въ одномъ изъ своихъ изданій небольшую часть помянутаго собранія, предварительно сличенную по вытребованнымъ подлинникамъ, какъ образчикъ, съ предпосланіемъ подробнаго обзора состава «Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ».

IX.—В. Г. Дружининъ представилъ два доклада:

1) Объ Астраханскихъ актахъ. Хранящееся въ Коммиссіи собраніе копій со столбцовъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія содержитъ въ себѣ переписку съ Астраханскими воеводами и сношенія этихъ послѣднихъ съ Ногайцами, Крымцами, Калмыками и иными инородцами за время съ 1645 по 1662 годъ. Копіи эти исполнены Матвѣевымъ, учителемъ Астраханской гим-

назіи, впослѣдствіи чиновникомъ Археографической Коммиссіи, по порученію Коммиссіи, съ 1835 по 1840 годъ, какъ это видно изъ протоколовъ ея. Но изъ тѣхъ же протоколовъ усматривается (стран. 513, 521 и 573 тома I «Протоколовъ»), что уже въ то время было замѣчено, что копіямъ Матвѣева довѣрять нельзя, и что при изданіи копій, имъ доставленныхъ, требовалось сличеніе ихъ съ подлинниками. Такимъ образомъ, пригодность этихъ копій для изданій Коммиссіи будетъ зависѣть отъ того, могутъ ли въ настоящее время быть найдены подлинники, съ которыхъ сняты эти копіи.

2) О Донскихъ дѣлахъ. При занятіяхъ В. Г. Дружинина въ архивѣ Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ выяснилось, что А. А. Лишинъ печаталъ изданные имъ въ сборникѣ подъ заглавіемъ: «Акты, относящіеся къ исторіи Войска Донскаго» (т. I, Новочеркасскъ, 1891) документы не съ какихъ-либо подлинниковъ, а съ находящихся въ дѣлахъ бывшаго Комитета о Войскѣ Донскомъ, завѣренныхъ Сухоруковымъ копій съ другихъ копій, снятыхъ подъ наблюденіемъ П. М. Строева съ подлинныхъ столбцовъ и книгъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (въ томъ числѣ и съ нѣкоторыхъ документовъ, входящихъ въ число Донскихъ дѣлъ). Поэтому, при изданіи Донскихъ дѣлъ прямо съ подлинниковъ, находящихся въ томъ же Архивѣ, хранящіяся въ архивѣ Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ копіи значенія не имѣютъ.

Опредѣлено: 1) относительно Астраханскихъ актовъ навести справку въ имѣющихся въ Коммиссіи Астраханскихъ портфеляхъ, нѣтъ ли въ нихъ подлинниковъ, съ которыхъ Матвѣевъ списывалъ; 2) Донскія дѣла печатать цѣликомъ съ подлинниковъ, и записку о семъ В. Г. Дружинина приложить къ протоколу.

XI.—Съ 13-го декабря 1896 г. по 24-ое января 1897 г. продано изданій Коммиссіи 54 тома, на сумму 89 руб. 20 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 31 названіе, въ 33 томахъ.

Отчетъ о занятіяхъ въ архивѣ Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ члена Коммиссіи В. Г. Дружинина.

(Приложеніе къ статьѣ IX.)

«Ближайшій поводъ къ ознакомленію съ документами, хранящимися въ архивѣ Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ въ

Петербургѣ, подало мнѣ изданіе А. А. Лишина, озаглавленное имъ: «Акты, относящіеся къ исторіи Войска Донскаго» (Новочеркасскъ, 1891) т. I, гдѣ помѣщено нѣсколько актовъ конца XVI и начала XVII вѣка, не встрѣчающихся въ Донскихъ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Подлинники, съ которыхъ печаталъ собиратель издаваемые имъ документы, имъ не описаны; поэтому, приступая къ подготовленію изданія Донскихъ дѣлъ и имѣя въ виду, что иногда документы изъ одного архива случайно попадали въ другой и болѣе въ первый архивъ не возвращались, я счелъ необходимымъ ознакомиться съ этими подлинниками въ надеждѣ найти столбцы XVI и XVII вѣка.

«По указаніямъ генерала Лишина, напечатанные имъ акты находятся въ дѣлахъ бывшаго Комитета о Войскѣ Донскомъ; изъ описи дѣлъ Комитета я узналъ, что акты собраны въ 20-ой связкѣ, которая состоитъ изъ 15-ти тетрадей. Въ нихъ акты подобраны подъ слѣдующія рубрики: тетрадь № 226 и 227—похвальныя грамоты; № 228—о жалованіи; № 229—тоже; № 230—о подвѣдомственности Войска Донскаго; № 231—о старинномъ войсковомъ правѣ суда; № 232—о образѣ службы Донскихъ казаковъ; № 233—о чинахъ и званіяхъ въ Войскѣ Донскомъ; № 234—о поземельномъ устройствѣ Донскихъ казаковъ; № 235—о правахъ на рыбныя ловли на Дону и по заливу Азовскаго моря; № 236—о преимуществахъ свободной и безпошлинной торговли казаковъ; № 237—о соли; № 238—о духовенствѣ и о степени зависимости онаго отъ епархіальнаго и войсковаго начальства; № 239—о медикахъ; № 240—право станицъ по внутреннему управленію [1].

«Въ этихъ тетрадяхъ оказались однако не подлинные документы, а лишь копіи съ нихъ; на копіяхъ имѣются слѣдующія помѣты и приписки: «Изъ подлинныхъ столбцовъ въ Московскомъ

---

[1] Другихъ документовъ XVII в. въ архивѣ не оказалось; всѣ старыя дѣла переданы въ Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Но и тамъ, судя по описи, напечатанной во 2-мъ приложеніи къ «Описи дѣлъ секретнаго повытья Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба» (47-ая опись) пор. Ильенко, подъ ред. Масловскаго (Москва, 1890 г., стр. 185), да и изъ самой «Описи секретнаго повытья», видно, что древнѣйшія дѣла архива относятся къ началу XVIII вѣка съ 1711 года). Копіи съ описей документовъ, находящихся въ тетрадяхъ, приложены къ этому отчету.

Архивѣ выписано подъ смотрѣніемъ титулярнаго совѣтника Строева. Съ копіею вѣрно: (подпись) поручикъ Сухоруковъ». Или: «Изъ дѣлъ Московскаго Архива выписана копія подъ смотрѣніемъ есаула Кучерова и титул. сов. Строева. Съ копіею вѣрно: (подпись) сотникъ Сухоруковъ». На нѣкоторыхъ есть еще помѣты «Изъ вновь разобранныхъ Донскихъ столбцовъ»; иногда указаны годы, къ которымъ относятся столбцы. На документахъ XVIII вѣка есть указанія, что они заимствованы изъ архива Военной Канцеляріи, а другіе, очень немногіе, изъ станичныхъ архивовъ.

«Происхожденіе этого собранія документовъ извѣстно: оно составлено Комитетомъ о устройствѣ Войска Донскаго (учрежденнымъ въ 1819 г.), сначала—какъ историческій матеріалъ для работъ Комитета; впослѣдствіи задача расширилась, и стали собирать матеріалъ для составленія военной исторіи Войска Донскаго [1]. Съ 1822 г. въ отыскиваніи документовъ принялъ участіе П. М. Строевъ, работавшій въ то время въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ надъ разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ Донскихъ столбцовъ, извѣстныхъ нынѣ подъ названіемъ Донскихъ дѣлъ [2]. Такимъ образомъ, копіи, находящіяся въ дѣлахъ Комитета о Войскѣ Донскомъ, составляютъ часть актовъ, собранныхъ въ архивахъ Московскихъ, Петербургскихъ и Донскихъ, предназначавшихся служить матеріаломъ для составленія исторіи Войска Донскаго, бо́льшая часть которыхъ нынѣ утрачена [3].

«Какъ извѣстно изъ предисловія къ «Историческому описанію земли Войска Донскаго», составитель этого описанія Сухоруковъ имѣлъ копіи съ документовъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, хранящихся тамъ въ числѣ дѣлъ Крымскихъ, Малороссійскихъ, Ногайскихъ, Персидскихъ, а также и Донскихъ. Принимая въ соображеніе, что копіи, находящіяся въ архивѣ Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ, носятъ

---

[1] Ближайшія свѣдѣнія о собираніи матеріаловъ см. «Историческое описаніе земли Войска Донскаго», т. I (Новочеркасскъ, 1867 г.), предисловіе; подробности о Комитетѣ у *Краснова:* «Историческіе очерки Дона» («Русская Рѣчь» 1881 г. №№ 5 и 7), глава II по IV.

[2] *Н. П. Барсуковъ:* «Жизнь и труды П. М. Строева», СПБ., 1878 г., стран. 79—95.

[3] Ibid., стран. 95.

на себѣ скрѣпу Сухорукова, не подлежитъ сомнѣнію, что копіи эти за XVI и XVII вѣкъ сняты съ подлинниковъ, хранящихся подъ указанными названіями въ Московскомъ Архивѣ; а такъ-какъ всѣ поименованные разряды дѣлъ издаются теперь съ подлинниковъ: дѣла Крымскія, Ногайскія и Турецкія—Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ; Персидскія—Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ; Малороссійскія—Археографическою Коммиссіею, и теперь ею же предпринято изданіе Донскихъ дѣлъ,—то хранящіяся въ архивѣ Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ копіи должны быть признаны утратившими свой интересъ и значеніе въ настоящее время.

«Объ этомъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Археографической Коммиссіи. *Василій Дружининъ*».

Связка 20, № 226. Похвальныя грамоты.

«Опись бумагамъ, въ семъ дѣлѣ находящимся.

1. Копія съ распросныхъ рѣчей дворянина Опухтина, 1614 года, на 4 листахъ.

2. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ отъ 27 августа 1644 года, на 1 л.

3. Копія съ отвѣта изъ Казеннаго Приказа въ Посольскій отъ 6 августа 1646, на 2 лл.

4. Копія съ описанія знамени, посланнаго Донскимъ казакамъ въ 1679, на 1 л.

5. Копія съ царской грамоты на Донъ отъ 26 іюня 1688, на 1 л.

6. Копія съ указа царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ, отъ 8 февраля 1695, объ отпускѣ казакамъ на знамена тафты, на 1 л.

7. Копія съ грамоты государя Петра I войску Донскому отъ 21 сентября 1704, на 1 л.

8. Копія съ грамоты Петра I къ Донскимъ казакамъ отъ 29 января 1706, на 4 лл.

9. Копія съ грамоты государя Петра I къ войску Донскому отъ 21 февраля 1706, на 6 лл.

10. Копія съ памятной грамоты стольнику Бестужеву-Рюмину и подъячему Крылову отъ 5 марта 1706, на 10 лл.

11. Копія съ грамоты Петра I къ Донскимъ казакамъ отъ 16 марта 1710, на 2 лл.

12. Копія съ отрывка памяти Малороссійскаго Приказа подъячему Ждаеву отъ 23 марта 1712, на 3 лл.

13. Копія съ похвальной грамоты войску Донскому и атаману Василью Фролову отъ 23 мая 1720, на 2 лл.

14. Копія съ грамоты императрицы Елисаветы I войсковому атаману Ефремову отъ 28 апрѣля 1746, № 1594, на 1 л.

15. Копія съ указа изъ Главнаго Кригсъ-Коммиссаріата къ войсковому атаману Ефремову отъ 27 ноября 1763, № 12.977, на 1 л.

16. Копія съ грамоты императрицы Екатерины II къ войску Донскому отъ 9 іюля 1764, на 1 л.

17. Копія съ описанія построенному бѣлому знамени и украшенію, на 1 л.

18. Копія съ указа изъ Государственной Военной Коллегіи къ войсковому гражданскому правительству отъ 28 февраля 1793, на 2 лл.

19. Копія съ грамоты отъ царя Ѳеодора Іоанновича на Донъ къ атаману Болдырю отъ 7102, іюля 31 дня, на 3 лл.

20. Въ копіи царская грамота къ казакамъ отъ 8 октября 1614, на 3 лл.

21. Въ копіи царская грамота на Донъ отъ 18 марта 1624, на 2 лл.

22. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ въ нижнія и верхнія юрты отъ 15 апрѣля 7141, на 6 лл.

23. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ въ нижнія и верхнія юрты казакамъ и атаману Ивану Каторжному отъ 15 апрѣля 7141, на 8 лл.

24. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ отъ 13 іюля 7141, на 6 лл.

25. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича къ Науму Васильеву и всему Донскому войску отъ 15 января 7148, на 8 лл.

26. Въ копіи грамота на Донъ отъ 23 августа 1634, на 1 л.

27. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ отъ 18 марта 7148, на 4 лл.

28. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича атаману Науму Васильеву и всему войску Донскому отъ 3 іюня 7148, на 2 лл.

29. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ отъ 25 мая 1641, на 1 л.

30. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ отъ 1 августа 7151, на 4 лл.

31. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ отъ « » января 7152, на 2 лл.

32. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ отъ 20 іюня 7152, на 1 л.

33. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 15 марта 7154, на 4 лл.

34. Въ копіи царская грамота къ казакамъ отъ 26 мая 1646, на 2 лл.

35. Въ копіи грамота на Донъ къ казакамъ отъ « » іюня 1646.

36. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 20 мая 7154, на 2 лл.

37. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича отъ « » іюня 7154, на 2 лл.

38. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 9 августа 7154, на 3 лл.

39. Въ копіи грамота на Донъ отъ 15 мая 1648, на 2 лл.

40. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 15 мая 7156, на 2 лл.

41. Въ копіи грамота на Донъ отъ 12 февраля 1650, на 2 лл.

42. Въ копіи царская грамота на Донъ отъ 17 сентября 1650, на 1 л.

43. Въ копіи грамота на Донъ отъ 11 сентября 1653, на 1 л.

44. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ Науму Васильеву и всему войску Донскому отъ 17 мая 7165, на 2 лл.

45. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 9 марта 7166, на 2 лл.

46. Копія съ грамоты царя Петра Алексѣевича къ атаману Фролу Миняеву отъ 27 мая 7206, на 2 лл.

47. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 22 іюня 7166, на 2 лл.

48. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ « » сентября 7167, на 1 л.

49. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 19 февраля 7167, на 2 лл.

50. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 1 іюня 7167, на 1 л.

51. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 24 іюля 7167, на 2 лл.

52. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 28 іюля 7167, на 2 лл.

53. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича атаману Науму Васильеву и всему войску Донскому отъ 11 февраля 7168, на 2 лл.

54. Въ копіи грамота на Донъ отъ 3 мая 1661, на 2 лл.»

Связка 20, № 227. Похвальныя грамоты.

«1. Въ копіи грамота на Донъ отъ 14 мая 1661, на 1 л.

2. Въ копіи грамота на Донъ отъ 4 іюля 1661, на 2 лл.

3. Въ копіи грамота на Донъ отъ 20 іюля 1661, на 2 лл.

4. Въ копіи грамота на Донъ отъ 15 октября 1661, на 1 л.

5. Въ копіи грамота на Донъ отъ 18 ноября 1661, на 1 л.

6. Копія съ грамоты отъ царя Алексѣя Михаиловича на Донъ къ атаману Осипу Петрову и всему войску Донскому отъ 10 марта 7170, на 2 лл.

7. Въ копіи грамота на Донъ отъ 24 апрѣля 1662, на 2 лл.

8. Въ копіи грамота на Донъ отъ 16 октября 1662, на 1 л.

9. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ атаману Михайлѣ Самаренину и всему войску Донскому, на 1 л.

10. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ атаману Логину Семенову и всему Донскому войску отъ « » іюля 7179, на 1 л.

11. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 7 августа 7179, на 2 лл.

12. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ къ атаману Корнилу Яковлеву и всему войску Донскому отъ « » марта 7180, на 3 лл.

13. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ къ атаману Корнилу Яковлеву и всему войску Донскому, на 3 лл.

14. Въ копіи грамота на Донъ отъ 9 ноября 1673, на 4 лл.

15. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ атаману Якову Корнилову (sic) и всему войску Донскому отъ 29 января 7181, на 1 л.

16. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 6 декабря 7184, на 4 лл.

17. Въ копіи грамота на Донъ отъ « » декабря 1675, на 3 лл.

18. Въ копіи грамота на Донъ отъ 9 марта 1676, на 1 л.

19. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Алексѣевича на Донъ отъ « » января 7187, на 2 лл.

20. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Алексѣевича къ атаману Корнилу Яковлеву и всему войску Донскому, на 2 лл.

21. Въ копіи царская грамота къ войску Донскому отъ 10 февраля 7188, на 1 л.

22. Въ копіи царская грамота къ войску Донскому отъ 19 апрѣля 7188, на 1 л.

23. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Алексѣевича на Донъ отъ 16 сентября 7188, на 1 л.

24. Въ копіи грамота на Донъ отъ 18 мая 1683, на 1 л.

25. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Донскимъ казакамъ отъ 18 мая 7191, на 1 л.

26. Въ копіи грамота на Донъ отъ 19 мая 1683, на 1 л.

27. Въ копіи памятная грамота стольнику Михаилу Ѳедоровичу Арсеньеву 10 сентября 1683, на 2 лл.

28. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 18 ноября 7192, на 3 лл.

29. Копія съ памятной грамоты Приказа Большія Казны подъячему Ахматову отъ 23 ноября 1683, на 2 лл.

30. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 29 января 7193, на 2 лл.

31. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 7 марта 7193, на 3 лл.

32. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 6 апрѣля 7203, на 2 лл.

33. Въ копіи царская грамота къ атаманамъ и казакамъ отъ 8 мая 7196, на 2 лл.

34. Въ копіи грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ Донскимъ атаманамъ и казакамъ отъ 14 августа 1688, на 4 лл.

35. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны къ атаману Фролу Миняеву и всему войску Донскому, на 2 лл.

36. Въ копіи похвальная грамота походному атаману Ивану Аверкіеву отъ 22 мая 1689, на 2 лл.

37. Въ копіи грамота на Донъ отъ 27 мая 1689, на 1 л.

38. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны на Донъ отъ 1 іюля 7197, на 2 лл.

39. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 8 января 7198, на 2 лл.

40. Въ копіи грамота къ войску Донскому отъ 9 марта 7198, на 3 лл.

41. Въ копіи грамота на Донъ отъ 28 апрѣля 7199, на 4 лл.

42. Въ копіи грамота на Донъ (мѣсяца и числа не означено) 1691, на 3 лл.

43. Въ копіи грамота на Донъ отъ 15 августа 1694, на 2 лл.

44. Въ копіи грамота на Донъ отъ 20 октября 1694, на 3 лл.

45. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 6 апрѣля 7203, на 2 лл.

46. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ станичному атаману Аггею Тиханову отъ 21 іюня 7203, на 1 л.

47. Въ копіи грамота на Донъ отъ 4 февраля 1696, на 4 лл.

48. Копія съ царской грамоты ко всему войску Донскому отъ 10 января 7205, на 2 лл.

49. Копія съ грамоты государя Петра Алексѣевича на Донъ къ атаману Лукьяну Максимову отъ 14 апрѣля 7205, на 3 лл.

50. Копія съ грамоты государя Петра Алексѣевича на Донъ отъ 14 мая 7205, на 2 лл.

51. Въ копіи грамота на Донъ отъ 25 января 1698, на 1 л.

52. Копія съ грамоты государя Петра Алексѣевича на Донъ отъ 20 октября 7206, на 2 лл.

53. Въ копіи грамота на Донъ отъ 24 октября 1698, на 2 лл.

54. Въ копіи грамота на Донъ отъ 8 февраля 1699, на 2 лл.

55. Въ копіи грамота царя Петра I къ Донскимъ казакамъ отъ 20 сентября 1705, на 3 лл.

56. Копія съ грамоты государя Петра Алексѣевича на Донъ отъ 28 апрѣля 1708, на 3 лл.

57. Въ копіи грамота на Донъ отъ 16 ноября 1717, на 2 лл.

58. Копія съ грамоты императрицы Анны Іоанновны къ Донскимъ казакамъ отъ 24 сентября 1738, на 2 лл.

59. Въ копіи грамота императрицы Анны Іоанновны къ войсковому атаману Данилѣ Ефремову и войску отъ 24 сентября 1738, на 1 л.

60. Въ копіи грамота императрицы Анны Іоанновны къ атаману Ефремову отъ 20 сентября 1739, на 2 лл.

61. Копія съ грамоты императрицы Елисаветы I къ атаману Ефремову отъ 19 апрѣля 1746, на 2 лл.

62. Въ копіи выписка изъ грамоты императрицы Елисаветы I къ атаману Степану Ефремову отъ 25 октября 1749, за № 9566, на 1 л.

63. Копія съ грамоты императрицы Екатерины II на Донъ отъ 28 іюня 1775, на 2 лл.

64. Въ копіи повелѣніе графа Петра Румянцова къ Донскимъ казакамъ отъ 4 іюня 1775, на 2 лл.»

Связка 20, № 228. О жалованіи.

«1. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Іоанновича къ атаману Ершову отъ 20 марта 7101, на 3 лл.

2. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Іоанновича къ нему же, Ершову, отъ 20 апрѣля 7101, на 2 лл.

3. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Іоанновича къ нему же, Ершову, отъ « » августа 7101, на 1 л.

4. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Іоанновича на Донъ отъ 31 іюля 7102, на 1 л.

5. Въ копіи грамота къ Донскому войску отъ собора духовныхъ 1615 г., іюля 18, на 5 лл.

6. Въ копіи царская грамота на Донъ отъ 7 сентября 1623, на 5 лл.

7. Копія съ царской грамоты на Донъ отъ 22 октября 1625, на 3 лл.

8. Въ копіи допросъ атаману Каторжному, есаулу Кирилову и казакамъ противу ихъ челобитья, отъ 3 января 145 г., на 2 лл.

9. Копія съ челобитной царю Михаилу Ѳеодоровичу Донскихъ казаковъ, на 2 лл.

10. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ отъ 2 января 7147, на 3 лл.

11. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича къ атаману Васильеву отъ 3 февраля 7149, на 2 лл.

12. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича къ атаману Васильеву отъ 5 апрѣля 7149, на 3 лл.

13. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича къ атаману Васильеву отъ 31 октября 7149, на 2 лл.

14. Копія съ грамоты о наградѣ нѣкоторыхъ атамановъ ковшами, на 2 лл.

15. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 26 января 7154, на 6 лл.

16. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ атаману Ѳедорову отъ 27 декабря 7155, на 3 лл.

17. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 11 января 7170, на 3 лл.

18. Въ копіи грамота царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 10 марта 7170, на 1 л.

19. Въ копіи грамота на Донъ отъ « » іюня 1671, на 4 лл.

20. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ « » іюня 7179, на 1 л.

21. Въ копіи челобитная Донскихъ казаковъ отъ 10 ноября 1672, на 2 лл.

22. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 29 января 7181, на 2 лл.

23. Въ копіи грамота на Донъ отъ 3 февраля 1676, на 4 лл.

24. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Алексѣевича на Донъ отъ 4 февраля 7184, на 2 лл.

25. Копія съ грамоты царя Петра Алексѣевича на Донъ отъ 1 мая 7190, на 3 лл.

26. Въ копіи грамота на Донъ отъ 27 іюня 1682, на 5 лл.

27. Въ копіи грамота на Донъ отъ 7 января 1683, на 2 лл.

28. Въ копіи грамота царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича на Донъ отъ 6 марта 7191, на 2 лл.

29. Въ копіи грамота походному атаману Любиму Архипову отъ 6 іюня 1683, на 1 л.

30. Въ копіи грамота на Донъ отъ 6 іюня 1683, на 2 лл.

31. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 22 февраля 7192, на 3 лл.

32. Копія съ грамоты царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича на Донъ отъ 16 января 7193, на 2 лл.

33. Въ копіи челобитная Донскихъ казаковъ отъ 25 декабря 1687, на 2 лл.

34. Копія съ отписки, привезенной атаманомъ Карѣемъ Матвѣевымъ, 25 декабря 1687, на 4 лл.

35. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 9 марта 7196, на 2 лл.

36. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 28 декабря 7197, на 2 лл.

37. Копія съ доклада, что̀ именно и сколько давано войску жалованья, на 1 л.

38. Копія съ отписки Зимовой станицы къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, на 7 лл.

39. Копія съ грамоты царя Петра Алексѣевича на Донъ отъ 17 марта 7204, на 4 лл.

40. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 8 января 7204, на 3 лл.

41. Въ копіи грамота царская на Донъ отъ 20 февраля 1698, на 3 лл.

42. Въ копіи грамота царя Петра Алексѣевича къ войсковому атаману Фролу Миняеву отъ 21 февраля 7207, на 2 лл.

43. Копія съ отписки Донскаго войска о полученіи за вѣрную службу 20.000 руб., на 4 лл.

44. Въ копіи жалованная грамота на Донъ отъ 23 марта 1720, на 2 лл.

45. Въ копіи грамота императрицы Елисаветы I къ атаману Ефремову и всему войску Донскому отъ 7 іюня 1753, на 3 лл.

46. Копія съ предложенія войсковаго атамана Иловайскаго войсковой канцеляріи отъ 20 февраля 1780 г.; тутъ же въ копіяхъ ордера и другія бумаги князя Потемкина, всего на 5 лл.

47. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича къ атаману Ѳедорову отъ 7 іюля 7153, на 2 лл.»

Связка 20, № 229. О жалованіи.

«1. Копія съ доклада царю Алексѣю Михаиловичу о построеніи на Дону церкви въ апрѣлѣ 1650, на 2 лл.

2. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 29 апрѣля 1650, на 2 лл.

3. Копія съ грамоты его же отъ 29 апрѣля 7158, на 2 лл.

4. Копія съ доклада царю Алексѣю Михаиловичу на 4 лл.

5. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра I-го къ Донскимъ казакамъ отъ 23 сентября 7197, на 1 л.

6. Копія съ челобитной Донскихъ казаковъ, на 1 л.

7. Копія со справки, учиненной въ Посольскомъ Приказѣ, о жалованьѣ, на 3 лл.

8. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Алексѣевича къ Донскимъ казакамъ отъ 9 февраля 7188, на 2 лл.

9. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 25 января 1687, на 2 лл.

10. Копія съ выписки изъ статейнаго списка подъячаго Степана Часовникова, на 2 лл.

11. Копія съ челобитной Донскихъ казаковъ къ великому государю Петру Алексѣевичу, на 2 лл.

12. Копія съ грамоты царя Петра Алексѣевича къ Донскимъ казакамъ отъ октября 7207, на 2 лл.

13. Копія съ грамоты его же, царя Петра Алексѣевича, къ Донскимъ казакамъ отъ 7 февраля 1706, на 2 лл.

14. Копія съ грамоты его же, Петра I-го, къ Донскому войску отъ 5 февраля 1713, на 2 лл.

15. Копія съ предписанія Государственной Военной Коллегіи къ генералъ-лейтенанту Матошкину, отъ 2 марта 1726, на 4 лл.

16. Копія съ грамоты императрицы Анны къ Донскому войску отъ 4 марта 1737, на 3 лл.

17. Копія съ грамоты императрицы Елисаветы I къ войску Донскому отъ 2 октября 1744, на 1 л.

18. Копія съ росписанія, по скольку бывшимъ въ Кизлярѣ и Астрахани старшинамъ и казакамъ, изъ выданнаго жалованья, раздать надлежитъ, на 2 лл.

19. Копія съ грамоты императрицы Елисаветы I къ войску Донскому отъ 17 іюля 1746, № 6721, на 2 лл.

20. Копія съ грамоты ея же къ войску Донскому отъ 30 ноября 1746, № 11.297.

21. Копія съ росписанія о провіантѣ и проч., въ двухъ экземплярахъ, 1748, на 2 лл.

22. Копія съ грамоты императрицы Елисаветы I къ войску Донскому отъ 9 февраля 1750, на 2 лл.

23. Копія съ предписанія Государственной Военной Коллегіи къ генералъ-фельдцейхмейстеру Шувалову отъ 7 мая 1761, № 3001, на 12 лл.

24. Копія съ отношенія къ его превосходительству Василію Петровичу отъ Петра Обольденинова отъ 14 августа 1798, № 951, на 1 л.

25. Копія съ указа Государственной Военной Коллегіи отъ 15 марта 1800, на 2 лл.

26. Копія съ повелѣнія Павла I-го генералу отъ инфантеріи Лассіи, на 1 л.

27. Копія съ выписки изъ отписки Донскихъ казаковъ, привезенной въ Москву 18 сентября станичнымъ атаманомъ Леонтьемъ Пушкинымъ, на 2 лл.

28. Копія съ челобитной войска Донскаго о пожалованіи имъ на сей годъ, за службы ихъ, государева жалованья съ прибавкою противъ прежнихъ лѣтъ, на 2 лл.

29. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича къ войску Донскому отъ 31 декабря 7146, на 6 лл.

30. Копія со справки, учиненной въ Посольскомъ Приказѣ, о числѣ Донскихъ станицъ, пріѣзжавшихъ ежегодно въ Москву, на 2 лл.

31. Копія съ росписанія, по скольку пріѣзжавшимъ въ Москву въ Зимовой станицѣ казакамъ давано было кормовыхъ на день, на 2 лл.

32. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ Донскому войску отъ 12 августа 7168, на 1 л.

33. Копія съ инструкціи отъ войковаго атамана Зимовой станицѣ, отъ 31 декабря 1761, на 2 лл.

34. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ войску Донскому отъ 22 ноября 7180, на 2 лл.

35. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ войску Донскому отъ 6 мая 1683, на 1 л.

36. Копія съ грамоты тѣхъ же царей къ Донскому войску отъ 7 іюля 7192, на 2 лл.

37. Копія съ грамоты ихъ же на Донъ отъ 18 сентября 1686, на 2 лл.

38. Копія съ грамоты тѣхъ же царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ отъ 8 марта 7202, на 3 лл.

39. Копія съ грамоты дьяка Михайлы Родостанова въ Ратушское правленіе отъ 25 сентября 1705, на 1 л.

40. Копія съ грамоты императрицы Елисаветы I къ войсковому атаману Д. Ефремову и войску отъ 28 іюля 1744, на 2 лл.

41. Копія со справки отъ 24 мая 1753, на 2 лл.

42. Копія съ грамоты императрицы Елисаветы I къ войску Донскому отъ 2 іюля 1759, на 2 лл.

43. Копія съ грамоты императрицы Екатерины II къ войску Донскому отъ 17 сентября 1767, за № 9920, на 2 лл.

44. Копія съ ордера князя Потемкина къ войсковому атаману отъ 9 января 1780, на 1 л.

45. Копія съ отписки Донскихъ атамановъ и казаковъ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ 5 ноября, на 2 лл.

46. Копія съ донесенія князя Бѣлосельскаго въ Посольскій Приказъ отъ 25 іюня 1623, на 4 лл.

47. Копія съ отписки Кондырева и Шишнина къ царю Алексѣю Михаиловичу отъ 26 іюня 1646, на 4 лл.

48. Копія съ наказа Анофрію Кошпреникову объ отправленіи его къ Донскимъ казакамъ съ жалованьемъ 12 февраля 1695, на 6 лл.

49. Копія съ указа изъ Государственной Военной Коллегіи отъ декабря 1808, на 2 лл.

50. Копія съ челобитной Томилы Карюкина къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, на 3 лл.

51. Копія съ доклада царю Михаилу Ѳеодоровичу, на 5 лл.»

Связка 20, № 230. О подвѣдомственности войска Донскаго.

«1. Копія царской грамоты Донскимъ казакамъ отъ сентября 7123, на 3 лл.

2. Копія съ указа изъ Сената въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ 10 марта 1721, на 1 л.

3. Копія съ указа Государственной Военной Коллегіи къ войсковому атаману Степану Ефремову отъ 5 іюня 1761, № 4299, на 1 л.»

Связка 20, № 231. О старинномъ войсковомъ правѣ суда.

«1. Выписка изъ распросныхъ рѣчей Ливенца Ануфрія Кожухова отъ 14 апрѣля 1641, на 4 лл.

2. Въ копіи грамота царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 4 іюня 7167, на 1 л.

3. Въ копіи грамота царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 5 мая 7168, на 1 л.

4. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 29 мая 7168, на 2 лл.

5. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 12 августа 7168, на 2 лл.

6. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ, къ атаманамъ и казакамъ Осипу Петрову (sic), отъ 11 ноября 7168, на 2 лл.

7. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 17 мая 7174, на 2 лл.

8. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ атаману Корнею Яковлеву отъ 30 іюня 7175, на 4 лл.

9. Списокъ съ войсковой грамоты, какова послана изъ войска въ верхніе казачьи городки, о бѣглыхъ стрѣльцахъ, на 2 лл.

10. Въ копіи грамота царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 19 сентября 7182, на 2 лл.

11. Въ копіи грамота на Донъ отъ 19 ноября 1673, на 2 лл.

12. Отрывокъ распросныхъ рѣчей неизвѣстнаго въ мартѣ 1675, на 2 лл.

13. Въ копіи память изъ Приказа Казанскаго Дворца въ Посольскій отъ 18 мая 1677, на 3 лл.

14. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Алексѣевича къ атаману Михайлѣ Самаренину отъ 26 іюня 7185, на 2 лл.

15. Въ копіи грамота къ Донскимъ казакамъ 1677 іюля 24, на 2 лл.

16. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Алексѣевича на Донъ отъ 31 іюля 7185, на 3 лл.

17. Въ копіи царская грамота къ войску Донскому отъ 6 октября 7186, на 2 лл.

18. Въ копіи царская грамота къ войску Донскому 7187 года (мѣсяца и числа не означено), на 2 лл.

19. Копія съ грамоты царя Ѳеодора Алексѣевича на Донъ, къ атаману Фролу Миняеву, на 1 л.

20. Въ копіи грамота на Донъ отъ 18 іюня 1682, на 2 лл.

21. Въ копіи грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ Донскимъ казакамъ 1683 октября 24, на 6 лл.

22. Въ копіи приговоръ въ войсковомъ кругу о наказаніи станичнаго атамана и стариковъ за утайку отъ переписи малолѣтковъ, 1744 г., на 1 л.

23. Въ копіи приговоръ по доношенію Скородумовской станицы казака Родіона Антонова, на 1 л.

24. Въ копіи приговоръ о перемѣнѣ въ Тютеревской станицѣ атамана, на 1 л.»

Связка 20, № 232. О образѣ службы Донскихъ казаковъ.

«1. Выписка изъ наказа, даннаго Юрію Богданову, отправленному на Донъ въ 1618 году 10 іюня, на 7 лл.

2. Копія съ царской грамоты на Донъ отъ 21 іюля 7126, на 3 лл.

3. Выписка (въ копіи) изъ отписки посланниковъ, привезенной въ Москву 23 августа, на 5 лл.

4. Копія съ отписки казаковъ, привезенной въ Москву 6 января 1619 г. Донскими атаманами Стародубовымъ съ товарищами, на 1 л.

5. Копія съ выписки изъ наказа, даннаго кн. Бѣлосельскому, 10 марта 1623, на 5 лл.

6. Копія со статейнаго списка посланниковъ Остафьева и подъячаго Кузовлева, въ Крыму находящихся, на 10 лл.

7. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ отъ 25 августа 7147 (sic), на 3 лл.

8. Копія со списка съ войсковой грамоты изъ Азова, отъ Донскихъ казаковъ, на 2 лл.

9. Копія съ листа отъ Низовыхъ казаковъ къ Верховымъ, присланнаго въ Москву Воронежскимъ воеводою, сентября 1-го 1641, на 2 лл.

10. Копія съ царской грамоты на Донъ отъ іюля 1645, на 2 лл.

11. Въ копіи распросныя рѣчи Воронежца боярскаго сына (по имени и прозванію неизвѣстнаго), посланнаго изъ Разряда на Донъ съ государевымъ жалованьемъ, на 2 лл.

12. Въ копіи отписка Донскихъ казаковъ, привезенная въ Москву 31 іюля 1646, на 11 лл.

13. Въ копіи отписка Донскихъ казаковъ, привезенная въ Москву 31 іюля 1646, на 3 лл.

14. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ Донскимъ казакамъ отъ 17 августа 1646, на 2 лл.

15. Копія съ другой царской грамоты на Донъ отъ октября того же года, на 1 л.

16. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ Донскимъ казакамъ отъ 11 марта 7167, на 1 л.

17. Копія съ царской грамоты на Донъ отъ 30 іюня 1667, на 2 лл.

18. Копія съ наказа отправленному на Донъ стольнику и полковнику Григорью Касагову и дьяку Андрею Богданову въ іюнѣ 1671 г., на 6 лл.

19. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ Донскимъ казакамъ отъ 30 апрѣля 7180, на 2 лл.

20. Копія съ царской грамоты къ войску Донскому отъ 2 февраля 7187, на 3 лл.

21. Въ копіи: изъ распросныхъ рѣчей Донскаго станичнаго атамана Семена Сибирякова съ товарищи, отъ 11 октября 1682, на 1 л.

22. Копія съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ Донскимъ казакамъ отъ 25 декабря 7197, на 4 лл.

23. Копія съ царской грамоты на Донъ отъ 17 августа 7200, на 2 лл.

24. Копія съ грамоты царя Петра I-го на Донъ отъ 30 марта 7206, на 2 лл.

25. Копія съ челобитной Донскихъ казаковъ къ царю Петру I-му, на 2 лл.»

Связка 20, № 233. О чинахъ и званіяхъ въ войскѣ Донскомъ.

«1. Въ копіи распросныя рѣчи Посольскаго Приказа толмача Тараса Иванова, отъ 21 сентября 1683 года.

2. Въ копіи челобитная его высокопревосходительству Василію Яковлевичу Левашову отъ войска Донскаго 19 октября 1737, на 2 лл.

3. Въ копіи грамота къ атаману Донскаго войска Данилѣ Ефремову отъ 24 января 1741, на 1 л.

4. Въ копіи объявленіе войсковаго наказнаго атамана Степана Даниловича по войску, отъ 29 ноября 1751, на 2 лл.

5. Выписка изъ царской грамоты отъ 18 октября 1754, на 2 лл.

6. Выписка изъ инструкціи походному атаману Семену Сулину, на 1 л.

7. Копія съ ордера войсковому наказному атаману Кирсанову и всему войску Донскому отъ 13 декабря 1767, на 1 л.

8. Копія съ ордера войсковому наказному атаману Кирсанову отъ 13 декабря 1767, на 1 л.

9. Въ копіи грамота изъ войсковаго гражданскаго правительства отъ 15 марта 1796, на 1 л.»

Связка 20, № 234. О поземельномъ довольствѣ Донскихъ казаковъ.

«1. Выписка изъ наказа Третьяку Губину, посланному въ въ 1521 году къ Турецкому султану Солиману, на 3 лл.

2. Выписка изъ донесенія бывшаго въ Ногаяхъ посланника Петра Тургинева 1551 года, на 1 л.

3. Выписка изъ статейнаго списка, даннаго дворянину Новосильцеву, посланному въ 1570 году къ Турецкому султану, на 1 л.

4. Копія съ донесенія Ивана Мясоѣдова къ великому князю, на 2 лл.

5. Выписка изъ наказа отправленному въ 1584 г. отъ царя Ѳеодора Іоанновича въ Царьградъ посломъ Борису Благово, на 2 лл.

6. Выписка изъ султанской грамоты, привезенной Ибрагимомъ Чаушемъ, на 1 л.

7. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ, атаманамъ Епихѣ Родимову и Исаю Мартемьянову и всему войску Донскому, отъ 2 августа 7125, на 2 лл.

8. Копія съ отвѣтной грамоты Крымскому хану, на 5 лл.

9. Въ копіи грамота Крымскаго царя Джанбекъ-Гирея къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, на 4 лл.

10. Копія съ отписки посланниковъ, бывшихъ въ Крыму, Дороѳея Остафьева и подъячаго Евстахія Кузовлева, на 1 л.

11. Выписка изъ отписки тѣхъ же посланниковъ, на 1 л.

12. Копія съ отписки казаковъ, привезенной въ Москву іюля 30-го 1637 года, на 3 лл.

13. Выписка изъ № 13 изъ статейнаго списка Ивана Фустова и подъячаго Ивана Ломакина, на 3 лл.

14. Въ копіи грамота изъ Посольскаго Приказа къ окольничему Ахамашукову Черкасскому и дьяку Каллистрату Акинфьеву, на 4 лл.

15. Копія съ доклада царю Михаилу Ѳеодоровичу объ Азовѣ, въ мартѣ 1642, на 4 лл.

16. Копія съ наказа дворянину Михайлѣ Засѣцкому, отправленному на Донъ 30 апрѣля 1642, на 6 лл.

17. Копія съ допроса Донскихъ атамановъ Наума Васильева и Абакума Сафонова и казаковъ, которые были въ Москвѣ, на 3 лл.

18. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича къ атаману Павлу Ѳедорову 7187 (sic), на 2 лл.

19. Въ копіи челобитная Донскихъ казаковъ на безпорядки старца Арсенія Суханова, пріѣхавшаго въ Донской Никольскій монастырь, построенный ими, на 5 лл.

20. Въ копіи грамота царя Ѳеодора Алексѣевича къ атаману Фролу Минѣеву и всему войску Донскому отъ 1 марта 7190, на 1 л.

21. Въ копіи грамота на Донъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ 26 октября 7191, на 3 лл.

22. Въ копіи грамота на Донъ въ началѣ января 1687, на 3 лл.

23. Въ копіи распросныя рѣчи возвратившихся съ Дону Карѣевой станицы казаковъ, на 2 лл.

24. Выписка, сколько Донскихъ городковъ на двѣ дороги: отъ Волуйки и отъ Рыбнаго до Азова, на 3 лл.

25. Въ копіи отписка Донскихъ казаковъ къ маіору Дмитрію Сидоровичу Шанкѣеву отъ 21 іюля 1704, на 3 лл.

26. Въ копіи указъ государя Петра I-го о позволеніи войску Донскому рубить въ указныхъ мѣстахъ лѣсъ, на 2 лл.

27. Копія съ грамоты царя Петра Алексѣевича на Донъ къ атаману Екиму Филипьеву отъ марта 1704, на 4 лл.

28. Описаніе границы войска Донскаго по межеванію генералъ-маіора Медера, на 5 лл.

29. Въ копіи грамота на Донъ, за приписью дьяка Посникова, отъ 5 іюля 1706, на 2 лл.

30. Копія съ грамоты царя Петра Алексѣевича къ атаману Лукьяну Максимову отъ 7 іюля 1706, на 3 лл.

31. Въ копіи грамота Донскому войску по жалобѣ ихъ на обиды, причиненныя полковникомъ Изюмскаго полка Шидловскимъ и его полчанами, на 4 лл.

32. Въ копіи грамота царя Петра Алексѣевича къ атаману Лукьяну Максимову отъ 5 іюля 1706, на 1 л.

33. Въ копіи челобитная Донскихъ казаковъ къ царю Петру Алексѣевичу, на 4 лл.

34. Въ копіи наказъ стольнику Леонтью Семеновичу Шеншину отъ 14 іюля 1706, на 6 лл.

35. Въ копіи грамота на Донъ, за приписью дьяка Михаила Родостанова, отъ 11 августа 1706, на 6 лл.

36. Въ копіи челобитная царю Петру Алексѣевичу Донскихъ казаковъ, на 9 лл.

37. Въ копіи грамота царя Петра Алексѣевича къ атаману Лукьяну Максимовичу и всему войску Донскому отъ 12 іюля, на 3 лл.

38. Въ копіи грамота императрицы Анны къ атаману Андрею Лопатину отъ 28 февраля 1734, на 2 лл.

39. Выписка изъ грамоты императрицы Елисаветы I къ атаману Данилѣ Ефремову отъ 5 января 1746, на 1 л.

40. Въ копіи писаніе отъ старшины Степана Ефремова къ войсковому атаману Данилѣ Ефремову 27 сентября 1746 г., съ вѣдомостью и копіею съ подписокъ, на 6 лл.

41. Въ копіи грамота императрицы Елисаветы I къ войсковому атаману Данилѣ Ефремову отъ 3 іюня 1746, на 12 лл.

42. Копія съ грамоты императрицы Елисаветы I къ атаману Ефремову и всему войску Донскому отъ 9 февраля 1748, на 8 лл.

43. Выписка изъ грамоты императрицы Елисаветы I атаману Ефремову и всему войску Донскому, на 2 лл.

44. Выписка изъ грамоты императрицы Елисаветы I къ атаману Ефремову отъ 29 ноября 1753 г.

45. Копія съ грамоты императрицы Екатерины II къ атаману Степану Ефремову отъ 19 апрѣля 1764, на 4 лл.

46. Въ копіи указъ изъ Государственной Военной Коллегіи къ войсковому гражданскому правительству отъ 8 іюня 1793, за № 75, на 2 лл.

47. Въ копіи грамота императрицы Екатерины II къ атаману Алексѣю Иловайскому отъ 27 мая 1793, на 2 лл.

48. Копія съ другаго распроса тѣхъ же казаковъ 2 октября 1640, на 2 лл.

49. Въ копіи грамота царя Алексѣя Михаиловича къ атаману Науму Васильеву и всему войску Донскому отъ « » февраля 7162, на 1 л.

50. Копія съ распросныхъ рѣчей атамана Игнатія Серебреникова, пріѣхавшаго въ Москву августа 3 дня 1660 г., на 1 л.

51. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича къ атаману Корнилу Яковлеву отъ 30 января 7171, на 1 л.

52. Копія съ грамоты царя Петра Алексѣевича къ войсковому атаману Лукьяну Максимову отъ 28 февраля 1706, на 3 лл.

53. Въ копіи грамота императрицы Елисаветы I къ атаману Данилѣ Ефремову отъ 31 декабря 1746, подъ № 12.721, на 1 л.»

Связка 20, № 235. О правахъ на рыбныя ловли на Дону и по заливу Азовскаго моря.

«Копіи съ грамотъ царя Ѳеодора Іоанновича къ Донскимъ казакамъ:

1. Отъ 21 марта 7100 лѣта, на 2 лл.

2. » 31 іюля 7102 лѣта, на 2 лл.

3. » 31 іюля 7102 лѣта, на 1 л.

4. Копія съ отписки Донскаго атамана Михайлы Иванова Татарина и всего войска, полученной въ Москвѣ 4 января 1638, на 8 лл.

5. Копія съ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ отъ 22 апрѣля 1638, на 7 лл.

6. Въ копіи распросныя рѣчи Козловца Ѳедора Туровскаго, на 1 л.

7. Копія съ выписки изъ записки, составленной въ Посольскомъ Приказѣ, объ обидахъ, причиненныхъ Россійскимъ подданнымъ Крымцами и другими народами послѣ заключенія 30-ти-лѣтняго перемирія въ 1699 году, на 7 лл.

8. Копія съ доклада, на 10 лл.

9. Копія съ выписки изъ отписки Донскаго войска и грамоты къ оному войску, касательно рыбныхъ ловель и о проч., на 9 лл.

10. Копія съ указа Петра I-го къ Донскому войску о рыболовствѣ, отъ 18 февраля 1703, на 2 лл.

11. Копія съ грамоты Петра I-го къ Донскимъ казакамъ отъ 26 февраля 1703, на 4 лл.

12. Копія съ памяти изъ Посольскаго Приказа въ Разрядъ о посылкѣ указа Азовскому воеводѣ Ловчикову, отъ 21 апрѣля 1703, на 2 лл.

13. Копія съ грамоты Петра I-го Донскимъ казакамъ отъ 2 мая 1703, на 2 лл.

14. Копія съ письма (въ переводѣ съ Турецкаго на Русскій языкъ) отъ Ибрагима-паши къ г. полковнику А. К. Гулицу, на 2 лл.

15. Копія съ грамоты императрицы Анны войску Донскому отъ 5 марта 1738, на 2 лл.

16. Копія съ приговора старшинъ 26 августа 1745, на 1 лл.»

Связка 20, № 236. О преимуществахъ свободной и безпошлинной торговли казаковъ.

«1. Выписка изъ наказа Григорью Нащокину, на 2 лл.

2. Въ копіи царская жалованная грамота войску Донскому сентября 1615 г., на 2 лл.

3. Въ копіи окружная грамота къ воеводамъ украинныхъ городовъ отъ 30 декабря 1618, на 2 лл.

4. Выписка изъ Крымскихъ дѣлъ въ столбцахъ 1620 года, изъ № 3-го, на 8 лл.

5. Въ копіи отписка въ Посольскій размѣнъ окольничаго Льва Карпова, полученная въ Посольскомъ Приказѣ 136 г., октября 14, на 4 лл.

6. Выписка изъ наказа, даннаго окольничему князю Григорью Волконскому, на 5 лл.

7. Въ копіи распросныя рѣчи войсковаго атамана Михайлы Татарина и есаула Петра Шадѣева, отъ 4 апрѣля 1638, на 8 лл.

8. Въ копіи распросныя рѣчи станичнаго атамана Дениса Парѳенова, пріѣхавшаго въ Москву 10 іюня 1638, на 4 лл.

9. Въ копіи грамота Тамбовскому воеводѣ, стольнику Алексѣю Головину, отъ 13 января 1662, на 1 л.

10. Выписка изъ распросныхъ рѣчей сотника Московскихъ стрѣльцовъ Василья Поддубскаго, отъ 16 сентября 1677, на 1 л.

11. Копія съ распросныхъ рѣчей Зимовой станицы атамана Миняева съ товарищами, отъ 14 декабря 1677, на 1 л.

12. Копія съ грамоты царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича къ атаману Миняеву отъ 1 ноября 7204, на 2 лл.

13. Выписка изъ челобитной атамана Фрола Миняева и всего войска Донскаго о торговлѣ, на 3 лл.

14. Выписка изъ дѣла по челобитью Донскихъ казаковъ 1695 г., на 6 лл.

15. Копія съ грамоты государя Петра Алексѣевича на Донъ отъ 14 іюня 1700, на 1 л.

16. Копія съ памяти въ Приказъ Казанскаго Дворца о посылкѣ указа къ Царицынскому воеводѣ отъ 16 февраля 1703, на 2 лл.

17. Въ копіи грамота императрицы Екатерины къ атаману Лопатину отъ 14 марта 1727, на 1 л.

18. Въ копіи объявленіе къ подполковнику и коменданту Герасиму Михайловичу отъ атамана Лопатина и всего войска, отъ 5 іюля 1727, на 2 лл.

19. Въ копіи грамота императрицы Анны къ войску Донскому отъ 25 іюля 1735, на 5 лл.

20. Въ копіи грамота императрицы Елисаветы I къ атаману Данилѣ Ефремову отъ 11 октября 1749, подъ № 6692, на 2 лл.

21. Въ копіи грамота императрицы Елисаветы I къ атаману Данилѣ Ефремову отъ 15 декабря 1749, за № 9280, на 2 лл.

22. Въ копіи грамота императрицы Елисаветы I къ атаману Степану Ефремову отъ 31 января 1757, на 5 лл.

23. Копія съ грамоты царя Алексѣя Михаиловича на Донъ, къ атаману Науму Васильеву и всему войску Донскому, отъ 13 марта 7161, на 2 лл.

24. Въ копіи грамота на Царицынъ воеводѣ Алексѣю Львову отъ 6 сентября 1653, на 1 л.»

Связка 20, № 237. О соли.

«1. Копія съ памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за подписью Николая Румянцева, 1705 года.

2. Въ копіи объявленіе Донскихъ атамановъ и казаковъ станичнымъ атаманамъ отъ Манычской до Трехъ-Островянской станицы 1763 г.»

Связка 20, № 238. О духовенствѣ и степени зависимости онаго отъ епархіальнаго и войсковаго начальства.

«1. Копія съ опредѣленія Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 21 декабря 1720, на 2 лл.

2. Копія съ опредѣленія Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 21 декабря 1720, на 2 лл.

3. Копія съ войсковой грамоты къ Дону отъ 2 ноября 1733, на 2 лл.

4. Копія съ грамоты императрицы Елисаветы I къ войску Донскому отъ 16 іюля 1746, на 5 лл.

5. Копія съ грамоты ея же отъ 17 іюля 1746, за № 6720, на 2 лл.

6. Копія съ грамоты императрицы Елисаветы I отъ 14 августа 1746, № 7389, на 4 лл.»

Связка 20, № 240. Право станицъ по внутреннему управленію.

«1. Въ копіи объявленіе Донскихъ атамановъ и казаковъ войсковаго атамана Андрея Ивановича—отъ Алексѣевской до Филоновской станицы станичнымъ атаманамъ, на 1 л.

2. Въ копіи наставленіе войсковаго атамана Орлова станицамъ отъ Маноцкой до Кумшацкой, отъ 17 августа 1797, № 9207, на 7 лл.

3. Въ копіи грамота отъ войска Донскаго по Дону, отъ Есауловской до Сиротинской станицъ, отъ 24 января 1799, № 846, на 3 лл.»

Связка 20, № 239. О медикахъ.

«1. Въ копіи челобитная Василію Яковлевичу Левашову отъ войска Донскаго, отъ 28 сентября 1737, на 1 л.

2. Въ копіи указъ изъ Государственной Военной Коллегіи войсковому атаману Данилу Ефремову отъ 30 ноября 1749, № 11.086, на 2 лл.

3. Въ копіи грамота императрицы Елисаветы I къ атаману Степану Ефремову и войску Донскому отъ 28 февраля 1750, на 1 л.»

451-ое засѣданіе, 14-го февраля 1897 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій и Г. Ѳ. Штендманъ, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ.

II.—Читано увѣдомленіе Новгородской духовной консисторіи (5-го февраля 1897 г.) на отношеніе Археографической Коммиссіи (9-го октября 1896 г., № 254), что, послѣ тщательнаго разысканія подлинной рукописи житія Евфросина Синеезерскаго, ни въ архивѣ консисторіи, ни въ дѣлахъ бывшаго Устюжнскаго духовнаго правленія, ни въ библіотекѣ и ризницѣ Синеезерской церкви—нигдѣ не оказалось, и что поэтому есть основаніе предполагать, что эта рукопись сгорѣла вмѣстѣ съ другими дѣлами Устюжнскаго духовнаго правленія при бывшемъ въ ночь на 26-ое мая 1842 года пожарѣ дома, занимаемаго правленіемъ.

Опредѣлено: печатать житіе Евфросина Синеезерскаго по сообщенному Коммиссіи списку, о чемъ сообщить сотруднику Коммиссіи С. А. Адріанову, которому поручено изданіе сего житія.

III.—Благочинный 2-го округа Устюжнскаго уѣзда, священникъ Бѣлокрестской церкви о. Григорій Яковцевскій прислалъ въ даръ Коммиссіи 22 старинныхъ рукописныхъ документа разнообразнаго содержанія, и обѣщаетъ и впредь высылать въ Коммиссію старинныя бумаги, которыя имъ будутъ находимы.

Опредѣлено: присланные о. Яковцевскимъ документы передать на разсмотрѣніе и для подробнаго отзыва Н. П. Барсукову, а о. Яковцевскаго благодарить за его пожертвованіе и увѣдомить о полученіи актовъ.

IV.—Было обсуждаемо предложеніе І. П. Сенигова объ изданіи актовъ, извлеченныхъ имъ изъ «Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ» Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ засѣданіи 24-го января 1897 года (ст. VII) Коммиссія постановила: напечатать изъ собранія документовъ г. Сенигова нѣкоторую ихъ часть по ея усмотрѣнію и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его предпослать этимъ документамъ обзоръ состава «Приказныхъ дѣлъ

старыхъ лѣтъ». Въ письмѣ на имя Правителя дѣлъ отъ 14-го февраля г. Сенигонъ, изъявляя свое согласіе на постановленіе Коммиссіи, тѣмъ не менѣе предлагаетъ, вмѣсто обзора состава «Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ», нѣчто иное, а именно—«историко-критическое изслѣдованіе»: «Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, какъ источникъ для внутренней исторіи Россіи». По вычисленію г. Сенигова, это изслѣдованіе вмѣстѣ съ приложеніемъ займетъ около 30-ти печатныхъ листовъ. Далѣе, г. Сенигонъ ставитъ условіемъ, чтобы его изслѣдованіе съ приложеніями было напечатано не позже начала 1898 года и чтобы ему былъ выданъ гонораръ, размѣра котораго онъ не опредѣляетъ. При этомъ г. Сенигонъ удостовѣряетъ, что около трети приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ относится ко внѣшней исторіи Россіи, къ дѣламъ Посольскаго Приказа (наприм., сношенія Московскаго государства съ Крымомъ и т. п.), которыя г. Сенигонъ, при своихъ занятіяхъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, оставлялъ безъ разсмотрѣнія.

Опредѣлено: въ виду новаго предложенія г. Сенигова, несогласнаго съ постановленіемъ Коммиссіи отъ 24-го января (ст. VII), и, вообще, нѣкоторой неясности и неполноты его сообщеній о составѣ «Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ»: 1) сообщить г. Сенигову, что, въ случаѣ его согласія, Коммиссія напечатаетъ въ одномъ изъ своихъ изданій, по своему усмотрѣнію, нѣкоторые документы изъ собранія г. Сенигова, предварительно сличенные и свѣренные съ подлинниками, освобождая г. Сенигова отъ доставленія какого-либо изслѣдованія или обзора «Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ»; 2) воспользоваться предстоящею поѣздкою Правителя дѣлъ въ Москву и поручить ему свѣрить отобранные А. С. Лаппо-Даниловскимъ документы изъ собранія г. Сенигова съ подлинниками и собрать болѣе точныя свѣдѣнія о составѣ «Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ», и 3) письмо г. Сенигова приложить къ протоколу.

V.—Членами: Н. П. Лихачевымъ, И. А. Бычковымъ и В. Г. Дружининымъ читаны подробные отзывы о разсмотрѣнныхъ имп нѣкоторыхъ столбцахъ Тюменскихъ актовъ, доставленныхъ г. Словцовымъ.

Опредѣлено: отзывы эти приложить къ протоколу.

VI.—Г. Ѳ. Штендманъ представилъ проектъ предисловія къ оконченному печатаніемъ, подъ его редакціею, изданію Коммиссіи: «Дѣло о патріархѣ Никонѣ».

На проектъ этотъ было сдѣлано нѣсколько замѣчаній г. Предсѣдателемъ и членами Л. Н. Майковымъ, В. Г. Васильевскимъ, С. Ѳ. Платоновымъ и Правителемъ дѣлъ.

VII.—А. И. Пападопуло-Керамевсъ представилъ смѣту типографіи Киршбаума, составленную примѣнительно къ формату Макарьевскихъ Миней, но безъ образца набора, на печатаніе Греческаго текста Большаго Катихизиса Ѳеодора Студита. По сравненіи этой смѣты со смѣтою Синодальной типографіи, оказывается, что печатаніе въ типографіи Киршбаума обойдется нѣсколько дешевле.

Опредѣлено: 1) увѣдомить типографію Киршбаума, что представленная ею смѣта утверждена, и что 1-ый листъ набора, какъ образецъ, долженъ быть представленъ въ Коммиссію на ея утвержденіе. Катихизисъ въ большомъ форматѣ печатать въ 720 экземплярахъ, а въ маломъ—въ 200 экземплярахъ, на бумагѣ, доставленной Коммиссіею отъ В. Печаткина; 2) г. Керамевса увѣдомить, что списокъ малоупотребительныхъ Греческихъ словъ, но безъ параллелей изъ Славянскаго текста, имѣетъ быть приложенъ только къ отдѣльнымъ оттискамъ (малаго формата); 3) объ смѣты приложить къ протоколу.

IX.—По просьбѣ И. В. Помяловскаго,—

Опредѣлено: перепести печатаніе 8-го выпуска Макарьевскихъ Миней, начиная съ 4-го листа, изъ типографіи Академіи Наукъ въ Синодальную типографію.

X.—А. П. Барсуковъ представилъ корректурный оттискъ 1-го листа «Пензенскихъ десятень» и отдѣльный оттискъ образчика своего труда «Воеводы Московскаго государства XVII вѣка».

Опредѣлено: 1) въ первомъ листѣ «Пензенскихъ десятень» слово «отчистка» поправить на «очистка»; 2) просить гг. членовъ сообщить замѣчанія на образчикъ труда А. П. Барсукова «Воеводы Московскаго государства»; 3) дать редактору 50 экземпляровъ «Пензенскихъ десятень».

XI.—Съ 24-го января по 14-ое февраля продано изданій Коммиссіи 30 томовъ, на сумму 48 руб. 65 коп. (съ прежними—137 руб. 85 коп.). За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 10 названій.

Отзывъ Н. П. Лихачева.

(Приложеніе къ статьѣ V.)

«Столбецъ, занумерованный среди актовъ, присланныхъ изъ Тюмени г. Словцовымъ, № 1-мъ, состоитъ изъ 9 склеекъ, безъ скрѣпы. Начало оторвано.

« . . . . . и всѣхъ понизовыхъ городовъ съ князи и мурзы, и съ Татары, и со всякими служывыми людми, со многимъ собраньемъ стоите подъ Москвою и въ Ярославле, и съ Литовскими людми, которые седятъ на Москвѣ въ осаде, и которые подъ городами, бьетеся безпрестани, не щадя головъ своихъ . . . . » (А. А. Э., т. II, стран. 263, строки 20—26).

«Передъ нами—грамота Новгородскаго митрополита Исидора къ земскому воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи отъ мая 1612 года, уже напечатанная во II томѣ «Актовъ Археографической Экспедиціи», на стран. 262—264 (см. № 208). Въ столбцѣ, такъ же какъ и въ изданномъ текстѣ, вслѣдъ за этой отпиской слѣдуютъ двѣ подобныя же грамоты къ князю Пожарскому: 1) отъ Новгородскаго воеводы князя Одоевскаго и всѣхъ Новгородцевъ, 2) отъ Шведскаго воеводы Якова Делагарди о его согласіи на безпрепятственныя сношенія князя Пожарскаго съ Новгородцами

«Текстъ «Актовъ Археографической Экспедиціи» взятъ изъ поздняго по времени написанія сборника грамотъ Смутнаго времени, который хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ; столбецъ Тюменскаго архива представляетъ копію съ тѣхъ же актовъ, но современную подлинникамъ, и, не заключая въ себѣ ничего новаго, все-таки даетъ рядъ разночтеній, изъ коихъ нѣкоторыя могли бы быть приняты во вниманіе при переизданіи «Актовъ Археографической Экспедиціи», въ чемъ, какъ извѣстно давно уже чувствуется потребность.

«Отмѣчу въ грамотѣ Якова Пунтусовича Делагарди варіанты:

a) «велеможнаго», вм. «велиможнаго».

b) «Аделфа», вм. «Адолфа».

c) «Весмерлянскія», вм. «Вельмерлеянскія».
d) «Колке и рунсіе», вм. «Коньирунсіѣ».
e) «даю вѣдомо», вм. «даю отвѣдомо».

«Текстъ Тюменскаго столбца исправляетъ дату грамоты Делагарди, которая въ А. А. Э. помѣчена, вмѣсто 19-го, 12-мъ числомъ мая 1612 года [1].

Н. Лихачевъ».

13 февраля 1897.

Отзывъ И. А. Бычкова.

(Приложеніе къ статьѣ V.)

«Связка, озаглавленная: «1689. Челобитныя по поводу дракъ и обидъ», содержитъ въ себѣ девять цѣльныхъ документовъ и три отрывка изъ одного дѣла, которые по времени относятся вовсе не къ 1689, какъ указано на обложкѣ, а къ 1671 и 1672 годамъ. Самый ранній документъ относится къ 4-му октября 7180 (1671) года; самый поздній—къ 3-му іюня 7180 (1672) года. По содержанію эти документы представляютъ собою словесныя челобитныя и извѣты, записанные въ Тюменской Приказной Избѣ, и отрывокъ производившагося тамъ же дѣла. Касаются они не только дракъ и обидъ, какъ это указано на обложкѣ связки.

«Документы разсматриваемой связки могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы.

«А) 2 словесныя жалобы по дѣламъ о грабежѣ, побояхъ и самоуправствѣ:

«а) Двое дѣтей боярскихъ жалуются, что на пиру у пѣшаго стрѣльца двое другихъ лицъ у одного изъ нихъ пробили ослопьемъ голову въ трехъ мѣстахъ и сорвали съ него 5 руб. съ полтиною, а у другаго лѣвую бровь разбили до «руды» (крови), сбили шапку и сорвали крестъ (7180, октября 4).

«б) Торговый Бухаретинъ и служивые и ясачные и захребетные Татары Елбаевскихъ юртъ жалуются, что нѣсколько Русскихъ жильцовъ деревни Антипиной пріѣхали къ рыбному озеру

[1] О чемъ редакторами сдѣлано примѣчаніе (№ 21), такъ-какъ въ текстѣ С. Г. Г. и Д. стоитъ правильно 19-ое мая.

у этихъ юртъ, къ прорубямъ, гдѣ они поятъ лошадей и черпаютъ воду, прошибли этому Бухарцу голову, не даютъ женамъ и дѣтямъ этихъ Татаръ ходить къ прорубямъ поить скотъ и черпать воду, а также не даютъ имъ промышлять рыбою изъ этого озера (7180, марта 31).

«Б) Словесная жалоба по дѣлу о потравѣ хлѣба съ запискою послѣдовавшаго по ней рѣшенія:

«Ямской охотникъ засталъ у себя въ хлѣбѣ трехъ, принадлежащихъ другому лицу, лошадей, которыми было вытолочено съ десятину ржи и яроваго. Двухъ изъ этихъ лошадей онъ, вмѣстѣ съ окольными сосѣдями, поймалъ и привелъ въ Приказную Избу. Лошади ему отданы (7180, іюня 3).

«В) Словесная жалоба и распросъ по ней свидѣтеля:

«Священникъ жалуется на отставленнаго коннаго казака, что тотъ не доставляетъ ему осмины ржи и пол-осмины овса, за которыя онъ, священникъ, заплатилъ ему деньги въ присутствіи другаго священника. Этотъ послѣдній въ своемъ распросѣ подтверждаетъ показаніе истца (7180, марта 30).

«Г) Словесная жалоба объ обидѣ на словахъ и допросъ отвѣтчика:

«Сынъ боярскій жалуется на отставленнаго коннаго казака, что тотъ называетъ его измѣнникомъ, а онъ, истецъ, «великимъ государемъ не измѣнивалъ», и проситъ допросить отвѣтчика, какую онъ за нимъ знаетъ измѣну. Отвѣтчикъ въ допросѣ показалъ, что называло его измѣнникомъ другое лицо, говорившее: «Не Тюменскіе де ясашные Татаровя Тимашко Тенизбаевъ съ товарыщи измѣнники; ты де, Елизаръ, измѣнникъ, что де на ихъ Татарские земли ты бьешь челомъ себѣ подъ пашню» (7180, мая 27).

«Д) Словесная жалоба о покражѣ и распросы обвиняемаго, съ запискою послѣдовавшаго рѣшенія:

«Ямщикъ жаловался 7-го октября 1671 года, что жилъ у него въ срокъ гулящій человѣкъ; не доживъ до срока, до Филиппова заговѣнья, отпоролъ замóкъ отъ коробьи, укралъ оттуда 4 рубля, сверхъ того утащилъ зипунъ, и убѣжалъ въ деревню Калугину, гдѣ былъ пойманъ. Приведенный въ Приказную Избу,

обвиняемый во всемъ виннлся; показалъ, что 4 руб. онъ проигралъ, а зипунъ взялъ за работу, такъ-какъ денегъ за работу забрано имъ было всего 10 алтынъ. 15 октября обвиняемому учинено за кражу наказаніе: вмѣсто кнута битъ батогами нещадно, съ истцомъ въ искѣ раздѣлался и изъ тюрьмы освобожденъ.

«Е) Три извѣта, касающіеся тайной продажи вина:

«а) Кружечнаго двора цѣловальника извѣщаютъ, что на кружечномъ дворѣ винная продажа у нихъ стала; вина никто не пьетъ, а приходятъ на кружечный дворъ пьяные люди квасу пить, а сказываютъ: «пьютъ де они вино у Льва Горчакова» (7180, января 4).

«б) Ямской охотникъ показываетъ, что онъ забранъ ночью на улицѣ противъ Ильи Пророка въ переулкѣ выимщикомъ. «Полишнаго и заповѣднаго питья, вина, табаку и тару у него не было». Выимщикъ привелъ его въ городъ и отдалъ на Спасской проѣзжей башнѣ на караулъ. Шелъ этотъ охотникъ пьяный ото Льва Горчакова, которому онъ дѣлалъ новый топоръ, а другой наваривалъ, и за это Левъ Горчаковъ подчивалъ его виномъ и пивомъ (7180, іюня 3).

«в) Выимщики (цѣловальникъ, сынъ боярскій и двое служилыхъ людей) приводятъ въ Приказную Избу отставленнаго казака съ горячимъ виномъ, принесли скляницу вина; застали у него питуховъ кузнеца, а изъ 2 туясовъ вылили вино, изъ одного—самъ пушкарь, а изъ другаго—его мать. Пушкарь въ распросѣ показалъ, что скляницу вина далъ ему Левъ Горчаковъ на поминки отца; болѣе вина у него не было; вина онъ не продавалъ, и питуховъ у него не было, а за нимъ пришелъ къ нему на домъ кузнецъ ото Льва Горчакова—браги пить (7180, іюня 3).

«Ж) Три отрывка изъ дѣла по обвиненію пашеннымъ крестьяниномъ Золотавинымъ и его племянникомъ Даниловымъ оброчнаго крестьянина Сорокина въ поджогѣ овина:

«а) Челобитная (безъ конца) Сорокина: Даниловъ опаливалъ у Золотавина овинъ и сжегъ его. Самъ объ этомъ при многихъ говорилъ; а въ 7180 году Золотавинъ, стакався съ Даниловымъ, подалъ челобитную въ Тюменскую Приказную Избу, обвиняя въ поджогѣ Сорокина.

«б) Конецъ распросныхъ рѣчей отвѣтчика—Золотавина или Данилова, изъ которыхъ видно, что дочери Ивана Сорокина опаливали принадлежащій Сорокину овинъ, отъ чего сгорѣлъ овинъ Золотавина.

«в) Отрывокъ (5½ строкъ) рѣчей истца (Сорокина), въ которомъ онъ ссылается на оброчнаго крестьянина и кречатья помычника, что они слышали отъ самого Сергѣя Данилова, что онъ сжегъ у дяди овинъ.

«Вообще, всѣ указанные документы представляютъ черты мелкой обыденной жизни Тюменскаго населенія въ послѣдней трети XVII вѣка.

И. Бычковъ».

14 февраля 1897.

Отзывъ В. Г. Дружинина.

(Приложеніе къ статьѣ V.)

«Столбецъ изъ 13-ти листовъ; въ немъ заключаются:

«1) 7205 (1697) г., марта 1. Память на Тюмень стольнику и воеводѣ Титу Васильевичу Раевскому о присылкѣ дочери Тюменскаго сына боярскаго Александра Таркова, живущаго въ деревнѣ Асутуровой, дѣвки Параньки, и дочери коннаго казака Ѳедьки Юшкова дѣвки Ѳедорки для розыска въ духовномъ дѣлѣ на Тюменскій Софійскій дворъ. За подписью Софійскаго сына боярскаго Ивана Захарова. Помѣта, что сыскная память дана приставу Ивашкѣ Яковлеву.

«2) 7205 (1697), марта 4. Память того же содержанія, о доставленіи пашеннаго крестьянина Крестной слободы Ивашки Иванова, за тою же подписью, но безъ помѣты.

«3) 7205 (1697), апрѣля 27. Память того же содержанія, за тою же подписью, о доставленіи дочери Тюменскаго посадскаго человѣка, живущаго въ Апышминской Головиной деревнѣ, Тимошки Степанова Хохлова, дѣвки Варварки. Сыскная память дана приставу Андрею Иванову.

«4) 7205 (1697), апрѣля 27. Память того же содержанія, о доставленіи казачьяго сына Оськи Григорьева Токарева. За тою же подписью; сыскная память дана приставу Васькѣ Кашину.

«5) 7205 (1697), апрѣля 15. Память того же содержанія, о доставленіи пѣшаго стрѣльца Ѳедьки Никитина Бѣлкина и коннаго казака Аѳоньки Масалова жены Ориньицы Ивановой по челобитью и извѣту. За тою же подписью; сыскная память дана приставу Ивашкѣ Яковлеву.

«6) 7205 (1697), апрѣля 14. Память того же содержанія, о доставленіи казачьяго сына Петрушки Ѳомина Насѣкина. За тою же подписью; сыскная память дана приставу Овдокимку Иванову.

«7) Отписка Василія Толстоухова Тюменскому воеводѣ Титу Васильевичу Раевскому о томъ, что 6-го марта 7205 (1697) г. довелось взять по святительскимъ духовнымъ дѣламъ въ Устьницынскую слободу на Софійскій дворъ на Тюмени Тюменскаго посадскаго человѣка Савку Серебрянника, служилаго Никитку Гаврилова Размазина, крестьянъ Ивашку Старицына, Оську Иванова Лобанова, Володьку Разбойникова, и какъ съ ними поступить. На оборотѣ обычная надпись: «великаго государя . . . великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, стольнику и воеводѣ Титу Васильевичу»; помѣта: «205 году, марта въ 7 день, подалъ Устьницынскія слободы подъячей Иванъ Яковлевъ».

«8) 7205 (1697), марта 15. Память тому же воеводѣ, одинаковаго содержанія съ №№ 1—6 и за тою же подписью, о доставленіи дочери Тюменскаго оброчнаго крестьянина Георгейки Пименова, Аѳоняхиной деревни, Маріицы.

«9) 7190 (1681), октября 24. Извѣтъ на Тюмени стольнику и воеводѣ князю Андрею Аѳанасьевичу Козловскому Тюменскаго коннаго казака Стеньки Прикащикова, о находкѣ при звѣрованіи у Бешкильскихъ вершинъ гулящаго скота, разнымъ образомъ мѣченнаго, и о пригонѣ его на Тышму въ Червишеву деревню. На оборотѣ: «вмѣсто Степана Прикащикова подъячій Трифонъ Глазковъ руку приложилъ».

«10) 7190 (1681), октября 18. Извѣтъ тому же воеводѣ городничаго Григорья Давыдова о томъ, что 17 октября ямской охотникъ Мишка Черепановъ просилъ при немъ въ квасномъ застѣнкѣ у цѣловальника царскаго питья грубо и съ бранью.

«11) На томъ же листѣ сказка по этому дѣлу кружечнаго цѣловальника Игнашки Заполя отъ того же 18 октября 7190 (1681).

На оборотѣ рукоприкладство Василья Кощинца вмѣсто Игнашки Заполя.

«12) 7190 (1681), октября 18. Сказка передъ тѣмъ же воеводою коннаго казака Сеньки Патракова противъ челобитья пашеннаго крестьянина Васьки Пахомова о томъ, что лошадь, въ которую вклепался Пахомовъ, принадлежитъ ему, Патракову, въ чемъ указываетъ свидѣтелей. На оборотѣ рукоприкладство Тюменскаго сына боярскаго Ивашки Чапова вмѣсто Патракова (отрывокъ изъ дѣла).

«13) 7190 (1681), октября 15. Извѣтъ тому же воеводѣ Тюменскаго пашеннаго крестьянина Васьки Пахомова о томъ, что меринъ, ему принадлежащій, котораго примѣты онъ подробно перечисляетъ и котораго онъ искалъ послѣ пропажи двѣ недѣли, указанъ ему крестьяниномъ Антиповой деревни (отрывокъ изъ дѣла).

«14) 7190 (1681), октября 24. Извѣтъ тому же воеводѣ посадскаго человѣка, заставнаго выборнаго цѣловальника, Ивашки Кадошникова о томъ, что 22 октября пріѣзжали изъ Башкиръ четыре Тюменскихъ юртовыхъ Татарина съ товарами, которыхъ досматривать не дали, бранили цѣловальника, хотѣли застрѣлить при свидѣтеляхъ—Русскихъ людяхъ. На оборотѣ рукоприкладство Григорья Ушакова вмѣсто Кадошникова.

«Столбецъ состоитъ изъ 13-ти листовъ; №№ 10 и 11—на 1 листѣ».

452-ое засѣданіе, 28-го марта 1897 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Статьею IV протокола засѣданія 14-го февраля 1897 г. на Правителя дѣлъ было возложено порученіе собрать болѣе точныя свѣдѣнія о такъ-называемыхъ «Приказныхъ дѣлахъ старыхъ лѣтъ», хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министер-

ства Иностранныхъ Дѣлъ. На этомъ основаніи Правитель дѣлъ, по возвращеніи изъ Москвы, представилъ слѣдующій докладъ:

«Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, по составу своему, дѣлится на дипломатическій и не-дипломатическій, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, распадается на отдѣлы. Всѣ эти отдѣлы имѣютъ описи, число коихъ доходитъ до 400; и этимъ описямъ также составлена опись. Отдѣлы эти продолжаютъ пополняться изъ запаснаго фонда, который названъ, еще въ исходѣ прошлаго вѣка, «Приказными дѣлами», распадающимися на двѣ половины: старыхъ лѣтъ (1505—1706) и новыхъ лѣтъ (1700—1741). Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ помѣщаются въ 712 картонахъ и имѣютъ 8 переплетенныхъ томовъ описей; кромѣ того, совсѣмъ неразобранныхъ и неописанныхъ приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ имѣется около 30-ти шкафовъ, сплошь наполненныхъ столбцами; къ этимъ 30-ти шкафамъ рука археографа и вообще изслѣдователя еще не прикасалась. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ помѣщаются въ 13-ти шкафахъ, по 25-ти связокъ въ каждомъ, и имѣютъ 5 переплетенныхъ томовъ описей. Описи эти кратки и точны, но не всегда полны: встрѣчаются связки и столбцы, состоящіе изъ нѣсколькихъ разнородныхъ дѣлъ; въ опись же внесено первое, а прочія оставлены.

«Просматривая томы этихъ описей, почти на каждой страницѣ встрѣчаешь помѣты: «нѣтъ», или «вынуто, для расположенія къ принадлежащимъ дворамъ», или: «положено къ историческимъ», и т. п. Такимъ образомъ, дѣлъ по такъ-называемой внѣшней исторіи въ приказныхъ дѣлахъ нѣтъ: они вынуты и присоединены къ подлежащимъ отдѣламъ. Встрѣчаются изрѣдка дѣла по внѣшней торговлѣ, по въѣзду и выѣзду иностранцевъ; но и они будутъ взяты въ соотвѣтствующія рубрики Главнаго Архива, вмѣстѣ съ монастырскими дѣлами, казачьими, городскими (между ними интересны, наприм., Ревельскіе, всѣ XVI вѣка), писцовыми, встрѣчающимися среди такъ-называемыхъ приказныхъ дѣлъ. Словомъ сказать, этотъ отдѣлъ ежедневно таетъ и уменьшается, пополняя собою уже установленныя рубрики Архива, и чрезъ нѣсколько лѣтъ о такъ-называемыхъ приказныхъ дѣлахъ, или вѣрнѣе—о неразобранномъ запасномъ фондѣ Архива, останется одно лишь воспоминаніе въ помянутыхъ 13-ти томахъ описей.

«Вотъ въ этомъ-то запасномъ фондѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и занимался І. П. Сениговъ. Какую цѣль онъ преслѣдовалъ въ своихъ выборкахъ—невозможно уяснить какъ изъ его представленнаго въ Коммиссію предисловія, такъ и изъ его собранія и личныхъ съ нимъ объясненій. Свидѣтельство его о томъ, что въ такъ-называемыхъ приказныхъ дѣлахъ находится около трети документовъ, относящихся ко внѣшней исторіи, которые онъ пропускалъ,—не имѣетъ основаній: всѣ такіе документы, какъ замѣчено выше, давно изъяты изъ этого запаснаго фонда и размѣщены по своимъ рубрикамъ. Нѣкоторые документы изъ этого фонда, которые могли бы быть приняты Коммиссіею, къ сожалѣнію оставлены г. Сениговымъ безъ вниманія. Напримѣръ: «Списокъ съ сотные писма и мѣры князя Дмитрея Григорьевича Бѣльсково съ товарыщи». Это—превосходно сохранившаяся книжечка (непереплетенная), въ 4-ку, изъ 9-ти тетрадокъ, каждая въ 16 страницъ, дающая подробное и интереснѣйшее описаніе города Устюжны Желѣзопольской въ 1597 году (св. 3, № 2).

«Свѣрка снятыхъ г. Сениговымъ нѣкоторыхъ копій была сопряжена съ немалыми затрудненіями, вслѣдствіе неточности указаній на связки, къ тому же еще непереплетенныя и безъ пагинаціи. Буквы ъ и ь, при раскрытіи титлъ, г. Сениговъ ставитъ или не ставитъ—по своему усмотрѣнію (Андреевичъ, пустошь, лгота, огородь починивати, целовальникъ); нерѣдко принимаетъ росчеркъ при фамиліи за частицу *же* (Иванко Прововъ *же*); дѣлаетъ такого рода догадки: «по(а?)жня», «что розведутъ целовалники по десят(и?)нымъ государевыхъ податей и ямскихъ и земскихъ розметовъ». Встрѣчается и такого рода чтеніе: «да и *въ новой доли и на* дни лѣта ѧзиѧ (7059)», вмѣсто: «да и *вново до Ильина* дни лѣта ѧзиѧ (7059)».

«Въ послѣдній разъ г. Сениговъ особенно предлагалъ Коммиссіи напечатать документы по дѣлу Филиппа Кабакова, которые въ печати заняли бы около 30-ти листовъ. Какъ теперь оказывается, изданіе Коммиссіею этого матеріала послужило бы оправданіемъ для «исторической были», сочиненной и напечатанной г. Сениговымъ въ фельетонѣ газеты «Свѣтъ» въ мартѣ мѣсяцѣ

нынѣшняго года (№№ 77, 78, 80, 81, 82, 83, 84), подъ заглавіемъ: «Кулакъ XVII вѣка».

«Въ заключеніе считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что, при моихъ занятіяхъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, я встрѣтилъ полное ученое гостепріимство и радушіе со стороны какъ директора Архива, князя Павла Алексѣевича Голицына, такъ и служащихъ въ Архивѣ: С. А. Бѣлокурова, В. А. Уляницкаго и другихъ».

Опредѣлено: въ виду доклада Правителя дѣлъ, отклонить предложеніе г. Сенигова о напечатаніи представленныхъ имъ документовъ и пакеты со снятыми съ нихъ копіями ему возвратить.

III.—Типографія Императорской Академіи Наукъ, на посланный ей запросъ, увѣдомила: 1) что текстъ перваго выпуска Великихъ Макарьевскихъ Миней за ноябрь мѣсяцъ (лл. 1—56) оконченъ печатаніемъ еще въ прошломъ году, титулъ и оглавленіе доставлены въ началѣ сего года редактору В. Г. Васильевскому, но доселѣ не утверждены къ печати; 2) текста 2-го выпуска за ноябрь набрано 6 лл. (57—62); дальнѣйшій оригиналъ еще въ февралѣ мѣсяцѣ возвращенъ изъ типографіи И. В. Помяловскому, отъ котораго корректура 62-го листа не получена.—Представлена смѣта на печатаніе Макарьевскихъ Миней въ Синодальной типографіи.

В. Г. Васильевскій прочелъ составленное имъ предисловіе къ 7-му выпуску Макарьевскихъ Миней, а И. В. Помяловскій заявилъ, что, помимо двухъ отпечатанныхъ листовъ (57 и 58), имъ подписаны къ печати еще три (59, 60, 61), а 62-ой, уже набранный въ Академической типографіи, онъ далъ вновь набрать въ Синодальной, которая уже доставила ему набора въ гранкахъ около четырехъ листовъ.

Опредѣлено: 1) предисловіе В. Г. Васильевскаго къ 7-му выпуску Макарьевскихъ Миней утвердить; 2) представленную Синодальною типографіею смѣту на печатаніе 8-го выпуска тѣхъ же Миней, подъ редакціей И. В. Помяловскаго, утвердить и приложить къ протоколу; 3) просить гг. редакторовъ принять всѣ мѣры къ немедленному выходу въ свѣтъ 7-го выпуска и къ ускоренію напечатаніемъ 8-го.

IV.—Г. Предсѣдатель, озабочиваясь, вопросомъ о скорѣйшемъ, безостановочномъ печатаніи Великихъ Макарьевскихъ Миней и пользуясь поѣздкою Правителя дѣлъ въ Москву, поручилъ ему, дабы онъ изыскалъ мѣры къ снятію копіи съ Царскаго (или Синодальнаго) списка Макарьевскихъ Миней и сличенію его съ Успенскимъ спискомъ на мѣстѣ, безъ вытребованія въ Петербургъ, что̀ сопряжено съ большими неудобствами и вызываетъ сѣтованія со стороны Синодальнаго вѣдомства на долговременное задержаніе рукописей Коммиссіей.

Съ этою цѣлью Правитель дѣлъ вошелъ въ сношеніе съ извѣстнымъ уже Коммиссіи Московскимъ ученымъ, помощникомъ Синодальнаго ризничаго С. М. Сироткинымъ, который свое мнѣніе по этому поводу выразилъ въ подробномъ письмѣ на имя Правителя дѣлъ.

Въ этомъ письмѣ г. Сироткинъ, во-первыхъ, выражаетъ готовность служить Коммиссіи и предоставляетъ себя въ ея распоряженіе, а равно и рѣшеніе вопроса о мѣрѣ участія г. Сироткина въ изданіи Макарьевскихъ Миней, т.-е. должно ли это участіе ограничиться снятіемъ точной копіи съ основнаго списка и сличеніемъ съ другими списками, при условіи доставленія въ Москву Софійскаго списка, или идти дальше: сличить съ Греческимъ текстомъ, сдѣлать подстрочныя объясненія и, наконецъ, наблюдать за корректурою и подписывать листы къ печати.

Далѣе, С. М. Сироткинъ касается очень важнаго вопроса—разности состава Макарьевской Минеи за декабрь по спискамъ Царскому и Успенскому. Въ Успенскомъ за 31-мъ числомъ идетъ цѣлый рядъ приложеній, приблизительно половина всей книги (лл. 696—1156), которыхъ нѣтъ въ Царскомъ, гдѣ почти всѣ эти статьи входятъ въ особую рукопись Московской Синодальной Библіотеки (№ 216), представляющую собою какъ-бы дополнительный томъ къ майской книгѣ Царскаго списка. Такимъ образомъ, Коммиссіи предстоитъ рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли всѣ вышеприведенныя статьи разбить въ печати по отдѣльнымъ мѣсяцамъ, какъ это сдѣлано въ Успенскомъ спискѣ, или же, соотвѣтственно съ Царскимъ, издать одною книгою и отдѣльно отъ Миней. Можетъ быть, наилучшимъ было̀ бы избрать нѣчто среднее: мелкія статьи, въ родѣ житія преподобнаго Ѳеодосія, Многосложнаго свитка и

т. под., присоединить къ подлежащимъ мѣсяцамъ Миней, а остальное издать въ видѣ двухъ отдѣльныхъ книгъ—приложеній къ Минеямъ: въ одной—патерики, въ другой — поученія Фотія, митрополита Кіевскаго. Если Коммиссія рѣшитъ издать всѣ эти статьи отдѣльно, примѣнительно къ Царскому списку, то размѣръ этого изданія будетъ равенъ цѣлому мѣсяцу Миней.

Въ заключеніе своего письма, С. М. Сироткинъ ставитъ также весьма важный вопросъ: не слѣдуетъ ли перейти къ печатанію Макарьевскихъ Миней по-Славянски, т.-е. Славянскими литерами? Вопросъ этотъ не праздный: г. Сироткинъ, состоя хранителемъ рукописей, въ томъ числѣ и Макарьевскихъ Миней, изъ многихъ фактовъ убѣдился, что коммиссійское изданіе сихъ Миней не удовлетворяетъ ни ученыхъ (филологовъ), ни старообрядцевъ, которые и самолично являются (иные за тысячи верстъ, изъ Сибири), и просятъ справокъ, точныхъ копій и снимковъ съ интересующихъ ихъ мѣстъ изъ Макарьевскихъ Миней за сентябрь и октябрь, изданныхъ Коммиссіею. «Текстъ Миней,—говоритъ С. М. Сироткинъ,—долженъ быть изданъ настолько точно, насколько это дозволяетъ Славянская печать (разумѣется, дѣленіе на слова нисколько не нарушаетъ точности); всѣ поправки въ текстѣ, если въ такихъ встрѣтится надобность, должны быть оговорены, и всѣ поясненія должны отойти подъ строку. Конечно, это измѣнитъ принятую форму изданія; но мнѣ кажется, такое измѣненіе рано или поздно придется сдѣлать. Въ остальномъ, я полагаю, слѣдовало бы держаться порядка, указаннаго во вступительной къ изданію статьѣ и осуществленнаго въ двухъ уже изданныхъ мѣсяцахъ».

По прочтеніи письма г. Сироткина, г. Предсѣдатель и многіе члены, въ томъ числѣ и Правитель дѣлъ, одобрили предложеніе С. М. Сироткина—начиная съ декабря мѣсяца, воспроизводить текстъ издаваемыхъ Коммиссіею Миней Славянскими литерами, съ титлами и удареніями; всѣ же прочія условія изданія, весь его аппаратъ по части сличеній, поправокъ и объясненій остается прежній, какой—въ первыхъ трехъ мѣсяцахъ (сентябрь—ноябрь). Такое изданіе будетъ болѣе удовлетворять требованіямъ ученыхъ (историковъ, филологовъ, богослововъ и проч.) и старообрядцевъ и получитъ среди послѣднихъ обширнѣйшее распространеніе, а

это обстоятельство можетъ только обезпечить продолженіе изданія Макарьевскихъ Миней и его скорѣйшее окончаніе.

Опредѣлено: 1) письмо С. М. Сироткина приложить къ протоколу; 2) окончательное сужденіе по возбужденнымъ имъ вопросамъ имѣть въ слѣдующее, апрѣльское, засѣданіе.

V.—Л. Н. Майковъ обратилъ вниманіе Коммиссіи на одну малоизвѣстную книгу, принадлежащую къ отдѣлу иностранныхъ сочиненій о Россіи, изданную на Итальянскомъ языкѣ въ 1603 году въ Падуѣ и содержащую въ себѣ изложеніе одного эпизода изъ исторіи дипломатическихъ сношеній Германіи и Россіи въ первой четверти XVI вѣка, а также нѣсколько свѣдѣній о тогдашнемъ Московскомъ государствѣ. Книга эта—чрезвычайно рѣдкая (извѣстія о ней сообщены у Чіампи и Аделунга) и была въ рукахъ и пользованіи одного только Русскаго историка—Карамзина (см. примѣч. къ VII т.). Авторъ этой книги, содержащей въ себѣ, главнымъ образомъ, реляцію о посольствѣ, есть одинъ изъ членовъ этого посольства—Францискъ да-Колло, написавшій ее по-Латыни. Внукъ его перевелъ произведеніе своего дѣда на Итальянскій языкъ и издалъ спустя 83 года послѣ того, какъ состоялось это посольство. Сдѣлавъ подробное сообщеніе объ этой книгѣ, Л. Н. Майковъ предложилъ издать эту книгу вмѣстѣ съ Русскимъ переводомъ, для котораго можно пригласить доцента здѣшняго университета Ѳ. Д. Батюшкова.

Опредѣлено: 1) одобрить предложеніе Л. Н. Майкова объ изданіи книги Франциска да-Колло отдѣльнымъ изданіемъ, въ форматѣ Массы, въ два столбца, съ помѣщеніемъ Итальянскаго текста и перевода; относительно перевода просить Л. Н. Майкова войти въ переговоры съ г. Батюшковымъ.

VI.—Н. П. Барсуковъ, исполняя порученіе Коммиссіи (ст. III протокола засѣданія 14-го февраля 1897 г.), представилъ подробное и обстоятельное описаніе, иногда даже со снятіемъ полныхъ копій, 22-хъ старинныхъ документовъ, пожертвованныхъ Коммиссіи священникомъ о. Григоріемъ Яковцевскимъ. По разсмотрѣніи этого собранія, оказалось, что 20 документовъ относятся къ фамиліи Колюбакиныхъ и несомнѣнно составляютъ частицу ихъ фамильнаго архива. Свой докладъ Н. П. Барсуковъ пополнилъ весьма обстоятельнымъ генеалогическимъ сообщеніемъ о фамиліи

Колюбакиныхъ, почерпнутымъ изъ данныхъ архива Департамента Герольдіи и изъ подаренныхъ Коммиссіи о. Яковцевскимъ документовъ, съ приложеніемъ составленной Н. П. Барсуковымъ таблички рода Колюбакиныхъ.

Опредѣлено: благодарить Н. П. Барсукова за столь обстоятельное и подробное исполненіе порученія Коммиссіи, а самое описаніе приложить къ протоколу.

VII. — Г. Ѳ. Штендманъ прочелъ предисловіе къ «Дѣлу о патріархѣ Никонѣ» (см. ст. VI протокола засѣданія 14-го февраля 1897 г.).

Опредѣлено: за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, одобрить предисловіе къ напечатанію.

VIII.—По вопросу о «Письмахъ іезуитовъ», текстъ коихъ уже отпечатанъ, но не готовъ еще указатель и примѣчанія, А. А. Куникъ объяснилъ, что онъ просилъ сотрудника Коммиссіи В. В. Майкова составить указатель, а Л. Н. Майковъ добавилъ, что примѣчанія, бывшія на разсмотрѣніи у Е. Е. Замысловскаго, находятся теперь у него.

Опредѣлено: 1) просить А. А. Куника и Л. Н. Майкова совмѣстно разсмотрѣть примѣчанія къ «Письмамъ іезуитовъ» и дать о нихъ заключеніе въ слѣдующее, апрѣльское, засѣданіе; 2) просить сотрудника В. В. Майкова поспѣшить составленіемъ указателя.

X.—Съ 15-го февраля по 28-ое марта продано изданій Коммиссіи 113 томовъ, на сумму 85 руб. 5 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 17 названій, въ 20-ти томахъ.

Письмо С. М. Сироткина къ Правителю дѣлъ.

(Приложеніе къ статьѣ IV.)

«Вы изволили передать мнѣ отъ г. Предсѣдателя Археографической Коммиссіи предложеніе принять на себя редакцію декабря мѣсяца Макарьевскихъ Четіихъ Миней. Я очень благодаренъ его высокопревосходительству за честь, которую онъ мнѣ дѣлаетъ этимъ предложеніемъ, и готовъ служить Коммиссіи, насколько хватитъ моего умѣнья. Думаю, что наиболѣе удобною для меня формою участія въ дѣлѣ, по имѣющимся въ моемъ распо-

ряженіи средствамъ, было бы изготовленіе точной копіи съ оригинала и сличеніе съ другими списками, разумѣется—если будетъ доставленъ мнѣ Софійскій. Изготовленное могло бы доставляться постепенно, и такой порядокъ дѣла, можетъ быть, былъ бы не безвыгоденъ для скорости изданія. Но, впрочемъ, я предоставляю себя въ распоряженіе Коммиссіи, отъ которой и пусть будетъ зависѣть рѣшеніе вопроса о мѣрѣ моего участія.

«На случай, если бы ей было угодно въ той или иной формѣ воспользоваться моимъ трудомъ, я позволю себѣ высказать нѣсколько недоумѣній, въ которыхъ потребовались бы для меня ея компетентныя указанія.

«Во-первыхъ—касательно объема и формы изданія. Царскій и Успенскій списки декабря мѣсяца—не совсѣмъ одинаковаго состава. Въ Успенскомъ за 31-мъ числомъ идетъ цѣлый рядъ приложеній, — приблизительно половина всей книги (лл. 696—1156),—которыхъ нѣтъ въ Царскомъ. Почти всѣ эти статьи находятся въ рукописи Московской Синодальной Библіотеки № 216, представляющей собою дополнительный томъ къ майской книгѣ Макарьевскихъ Миней Царскаго списка (что видно изъ словъ писца на л. 133 об.: «бысть бо тогда повелѣніе отъ царя . . . . по многимъ градомъ писати святыя книгы . . . . вдаша ми властеле Новагорода списати сію святую книгу Минѣю май мѣсяцъ» и пр.). Но № 216, въ свою очередь, составленъ изъ статей, которымъ соотвѣтствующія нужно искать не въ одномъ только декабрѣ, но и въ другихъ мѣсяцахъ Успенскаго списка. Вотъ параллельный сводъ ихъ:

«1. Сказанія о Ѳеодосіи Печерскомъ и патерикъ Печерскій: № 216, лл. 1—134. № 994 (мѣсяцъ май), лл. 168 об.—237.

«2. Патерикъ Синайскій: № 216, лл. 135—219. № 995 (мѣсяцъ іюнь), лл. 793—857.

«3. Патерикъ Египетскій: № 216, лл. 220—303. № 995, лл. 858—926.

«4. Василія Великаго слова хотящимъ черноризская житія и нѣсколько мелкихъ статей аскетическаго содержанія: № 216, лл. 303 об.—341. № 995, лл. 926 об.—957.

«5. Поученія Фотія, митрополита Кіевскаго: № 216, лл. 343—440. № 989 (мѣсяцъ декабрь), лл. 1068—1156.

«6. Многосложный свитокъ, написанный Восточными патріархами къ императору Ѳеофилу, о св. иконахъ: № 216, лл. 441—457. № 989, лл. 1054—1068.

«7. Патерикъ азбучный: № 216, лл. 458—520. № 989, лл. 838—891 (впрочемъ, въ той и другой рукописи—нѣсколько разнаго состава).

«8. Патерикъ скитскій (тоже не совсѣмъ одинаковаго состава въ обѣихъ рукописяхъ): № 216, лл. 522—665. № 989, лл. 696—837.

«9. Поученія св. отець, како подобаетъ безмолвіа искати: № 216, лл. 666—782. № 989, лл. 961—1053.

«Наконецъ, въ № 989 (т.-е. декабрѣ Успенскаго списка) на лл. 891—957 помѣщается патерикъ особаго состава (сводъ разныхъ отеческихъ статей о монашествѣ) и на лл. 958—960 нѣсколько замѣтокъ объ Аѳонскомъ монашествѣ, чего нѣтъ ни въ № 216, ни въ другихъ книгахъ Царскаго списка (по крайней мѣрѣ, при бѣгломъ просмотрѣ послѣднихъ я ихъ не встрѣтилъ).

«Такимъ образомъ, Коммиссіи предстоитъ рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли всѣ вышеприведенныя статьи разбить въ печати по отдѣльнымъ мѣсяцамъ, какъ это сдѣлано въ Успенскомъ спискѣ, или же, соотвѣтственно съ Царскимъ, издавать одною книгою и отдѣльно отъ Миней? Можетъ быть, наилучшимъ было бы избрать нѣчто среднее: мелкія статьи, въ родѣ житія преподобнаго Ѳеодосія, Многосложнаго свитка и под., присоединить къ подлежащимъ мѣсяцамъ Миней, а остальное издать въ видѣ двухъ отдѣльныхъ книгъ—приложеній къ Минеямъ: въ одной—патерики, въ другой—поученія Фотія. Приложенія эти, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть свой интересъ и своихъ читателей, независимо отъ Миней. Впрочемъ, если Коммиссія рѣшитъ всѣ вышеприведенныя статьи издать отдѣльно, то размѣръ этого изданія будетъ приблизительно равенъ цѣлому мѣсяцу Миней, и съ моей стороны было бы преждевременно обсуждать вопросъ о томъ, какъ ихъ слѣдуетъ и можно издавать.

«Второе, что я осмѣливаюсь предложить разсмотрѣнію Коммиссіи,—это вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли перэйти къ печатанію Миней по-Славянски. Состоя хранителемъ ихъ, я имѣю возможность наблюсти, что изданіе ихъ удовлетворяетъ болѣе ограниченному количеству лицъ и интересовъ, чѣмъ оно могло бы удовле-

творять при иной постановкѣ дѣла; и именно, оно не удовлетворяетъ тѣхъ, кому важно не одно содержаніе, но и форма текста, наприм. филологовъ. Это доказывается продолжающимся полученіемъ просьбъ о доставленіи точной копіи съ такихъ статей, которыя уже напечатаны. Форма изданія всякаго памятника, въ предѣлахъ отъ механическаго воспроизведенія текста (въ родѣ фототипіи) до свободной передачи его содержанія, конечно, зависитъ отъ того, для какихъ читателей изданіе назначается. У Макарьевскихъ Миней нѣтъ и, повидимому, едва ли будутъ читатели изъ такъ-называемой большой публики, для которой текстъ долженъ бы появиться въ болѣе или менѣе интерпретированномъ видѣ. Пользуются ими, во-первыхъ, люди, такъ или иначе соприкосновенные съ наукой; а такіе всякой интерпретаціи, какъ бы она ни была совершенна, предпочтутъ имѣть предъ собою возможно точное воспроизведеніе текста, по весьма понятнымъ причинамъ. А что текстъ Миней можно издать болѣе точно, это едва ли требуетъ доказательствъ. Наприм., сокращеніе смрть издается, по принятому порядку, въ формѣ «смерть», но оно можетъ значить и съмрътъ, и съмрьть, или, по крайней мѣрѣ, смрътъ и смрьть, и т. д. Конечно, филологъ поостережется читать подобныя сокращенія непремѣнно въ формѣ Южно-Славянской, но и издавать ихъ непремѣнно въ формѣ Русской значитъ руссифицировать текстъ. Точно также, почему въ изданіи изъ всѣхъ надстрочныхъ знаковъ удержанъ одинъ? Можно бы указать и еще нѣсколько подобныхъ неточностей, но, я думаю, Коммиссія понимаетъ все это лучше меня.

«Помимо ученаго люда, у Макарьевскихъ Миней есть еще особый кругъ читателей: Русскіе старообрядцы. Для нихъ собраніе митрополита Макарія, который былъ предсѣдателемъ Стоглаваго собора—этого основоположенія старообрядства,—имѣетъ исключительный интересъ (предпринимаются путешествія въ тысячи верстъ, чтобы сдѣлать справку: фактъ). Но какъ старообрядство желаетъ видѣть изданными подобные памятники, Коммиссія знаетъ по единовѣрческимъ изданіямъ.

«Такимъ образомъ, мнѣ казалось бы, что текстъ Миней долженъ быть изданъ настолько точно, насколько то дозволяетъ Славянская печать (разумѣется, дѣленіе на слова нисколько не нарушаетъ точности); всѣ поправки въ текстѣ, если въ такихъ встрѣ-

тится надобность, должны быть оговорены, и всѣ поясненія должны отойти подъ строку. Конечно, это измѣнитъ принятую форму изданія; но мнѣ кажется, такое измѣненіе рано или поздно придется сдѣлать. Въ остальномъ, я полагаю, слѣдовало бы держаться порядка, указаннаго во вступительной къ изданію статьѣ и осуществленнаго въ двухъ уже изданныхъ мѣсяцахъ.

С. Сироткинъ».

Записка Л. Н. Майкова.

(Приложеніе къ статьѣ V.)

«Позволяю себѣ обратить вниманіе Коммиссіи на одну малоизвѣстную книгу, принадлежащую къ отдѣлу иностранныхъ сочиненій о Россіи; она содержитъ въ себѣ изложеніе одного эпизода изъ исторіи дипломатическихъ сношеній Германіи и Россіи въ первой четверти XVI вѣка и нѣсколько свѣдѣній о странѣ, которую въ то время называли на Западѣ Московіей.

«Какъ извѣстно, въ 1517 году императоръ Максимиліанъ отправилъ въ Москву барона Сигизмунда Герберштейна съ цѣлью устроить мирное соглашеніе между королемъ Польскимъ Сигизмундомъ I и великимъ княземъ Московскимъ Василіемъ Ивановичемъ. Не смотря на дипломатическое искусство Германскаго посланника, переговоры эти не имѣли успѣха; тѣмъ не менѣе, Герберштейнъ выѣхалъ изъ Москвы съ надеждою если не на миръ, то, по крайней мѣрѣ, на перемиріе между враждующими государями. Поэтому, въ 1518 году Максимиліанъ снарядилъ въ Москву новое посольство, во главѣ котораго стояли два Итальянца—Франциск да-Колло и Антоній де-Конти, для продолженія переговоровъ. Они пробыли въ Москвѣ съ іюля 1518 года по январь 1519. О ходѣ веденныхъ ими переговоровъ извѣстно изъ статейнаго списка, сохранившагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и напечатаннаго въ I томѣ «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній»; но въ спискѣ этомъ недостаетъ окончанія. Находящіеся въ Вѣнскомъ придворномъ архивѣ документы объ этомъ посольствѣ очень немногочисленны; они состоятъ лишь изъ инструкціи, данной посланникамъ, да изъ записи о произведенныхъ ими расходахъ во время путешествія; та и другая напечатаны Іосифомъ Фидлеромъ въ «Sitzungsberichte» историко-филологическаго отдѣленія Вѣнской Академіи Наукъ за 1863 годъ, въ при-

ложеніяхъ къ статьѣ о сношеніяхъ императора Максимиліана съ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ. Свѣдѣнія, заключающіяся въ этихъ источникахъ, могутъ быть существенно дополнены изъ книги, изданной въ Падуѣ въ 1603 году и имѣющей слѣдующее заглавіе: Trattamento di pace tra il serenissimo Sigismondo Re di Polonia et gran Basilio Prencipe di Moscouia, hauuto dalli Illustri signori Frances. da Collo, cauallier, gentil'huomo di Conegliano, et Antonio de Conti, cauallier, gentil'huomo Padouano, oratori della Maestà di Massimillian Primo, Imperatore, l'anno 1518. Это, въ сущности, есть реляція о посольствѣ двухъ названныхъ лицъ, представленная Максимиліану. Написана она однимъ изъ нихъ, именно Франциской да-Колло, по-Латыни; внукъ автора, Латинъ да-Колло, перевелъ ее на Итальянскій языкъ и издалъ спустя 83 года послѣ того, какъ состоялось самое посольство. О рукописи Латинскаго подлинника неизвѣстно. Книга, напечатанная Латиномъ да-Колло, считается весьма рѣдкою. Извѣстія о ней сообщены у *Ciampi*, Bibliografia critica, т. III, стран. 98—101, и у *Аделунга*, въ т. I, подъ № 32. Изъ историковъ зналъ ее только Карамзинъ, получившій экземпляръ ея отъ Аделунга и упоминающій о ней въ нѣсколькихъ примѣчаніяхъ къ VII-му тому своей «Исторіи». На одно изъ этихъ примѣчаній ссылается проф. В. И. Иконниковъ въ своей монографіи о Максимѣ Грекѣ, но самой книги онъ не видалъ, какъ не видали ея ни Соловьевъ, ни Фидлеръ, ни Бауеръ, ни Замысловскій, писавшіе послѣ Карамзина о сношеніяхъ императора Максимиліана съ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ. Карамзинъ замѣчаетъ, что въ книгѣ да-Колло «переговоры съ Московскими боярами описаны слово въ слово, какъ въ нашихъ архивскихъ бумагахъ». Отзывъ этотъ въ общемъ совершенно вѣренъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ должно признать, что въ частныхъ подробностяхъ Русскій статейный списокъ и реляція да-Колло взаимно пополняютъ и поясняютъ другъ друга. Самъ Карамзинъ, при изложеніи переговоровъ, веденныхъ да-Колло и де-Конти въ Москвѣ, пользуется реляціей болѣе, чѣмъ статейнымъ спискомъ, и излагаетъ ходъ соглашенія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Новые послы Максимиліановы, совѣтникъ Франциск да-Колло и Антоній де-Конти, прибыли въ Москву съ Племянниковымъ (дьякомъ, ѣздившимъ предъ тѣмъ въ Вѣну), чтобы вторично ходатайствовать

за Сигизмунда или, какъ они говорили, за христіанство; съ избыткомъ краснорѣчія представили картину Оттоманскихъ завоеваній въ трехъ частяхъ міра, отъ Воспора Ѳракійскаго до песковъ Египетскихъ, Кавказа и Венеціи; описали жалостное рабство Греческой церкви—матери нашего христіанства, униженіе святыни—гроба Спасителева, Назарета, Виѳлеема и Синая подъ властію магометанъ; изъяснили, что Порта—въ сосѣдствѣ съ нами чрезъ Тавриду и можетъ скоро наложить тяжкую свою руку на Россію; изобразили свирѣпость, хитрость, счастіе Селима, упоеннаго кровію отца и трехъ братьевъ, «возжигающаго предъ собою свѣтильники отъ тука сердецъ христіанскихъ» и давшаго себѣ имя «владыки міра»; убѣждали Василія, какъ знаменитѣйшаго царя вѣрныхъ, идти за хоругвію Іисуса; наконецъ, молили его объявить искренно, желаетъ ли онъ или не желаетъ мира съ Литвою, чтобы «не плодить рѣчей» безполезно. Великій князь хотѣлъ его, но не хотѣлъ возвратить Смоленска. Послы начали говорить о перемиріи на пять лѣтъ. Онъ соглашался, но съ условіемъ освободить всѣхъ плѣнниковъ,—чего не принялъ Сигизмундъ, имѣя ихъ гораздо болѣе, чѣмъ мы. Наконецъ, Василій, въ угодность императору, далъ слово не воевать Литвы въ теченіе 1519 года, если король также не будетъ безпокоить Россіи, и если Максимиліанъ обяжется послѣ того вмѣстѣ съ Россіею наступить войною на Сигизмунда» —Въ реляціи, дѣйствительно, много говорится о томъ, что христіанскимъ государямъ необходимо соединиться для борьбы противъ невѣрныхъ, тогда какъ въ статейномъ спискѣ почти нѣтъ указаній на занимавшую Максимиліана мысль о крестовомъ походѣ на Турокъ.

«Кромѣ изложенія дипломатическихъ переговоровъ, результатъ которыхъ оказался, впрочемъ, очень ограниченнымъ, въ реляціи да-Колло есть еще другая часть, предметъ которой въ пространномъ заглавіи книги означенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «relazione di quel viaggio e di quei paesi Settentrionali, de Monti Riphei et Hiperborei, della vera origine del Fiume Tanai e della Palude Meotide». Это—краткое описаніе Московіи и прилежащихъ къ ней странъ восточныхъ и южныхъ; дорожнаго дневника посланниковъ тутъ, собственно говоря, нѣтъ, но представляются свѣдѣнія о географическомъ характерѣ страны, объ ея произво-

дительныхъ силахъ, о населеніи и объ областномъ дѣленіи владѣній Московскаго государя. Императоръ Максиміліанъ очень интересовался географіей, и авторъ реляціи желалъ ему угодить сообщеніемъ новыхъ свѣдѣній о неизвѣстныхъ на Западѣ странахъ Восточной Европы. Ближайшимъ поводомъ къ составленію этого географическаго очерка было слѣдующее обстоятельство. Въ 1517 году ректоръ Краковскаго университета Матвѣй Мѣховскій издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Tractatus de duabus Sarmatiis, Asiana et Europeana, et de continentis in eis», въ которомъ описалъ почти всю Восточную Европу, поставивъ себѣ цѣлью истребить баснословные разсказы объ этихъ странахъ, ходившіе на Западѣ въ его время. Къ числу таковыхъ Мѣховскій относилъ извѣстіе, встрѣчающееся еще у Птолемея, что двѣ великія рѣки Восточной Европы, Танаисъ и Борисѳенъ, текутъ съ Рифейскихъ горъ. Мѣховскій отвергаетъ это извѣстіе и утверждаетъ, что помянутыя рѣки текутъ не съ горъ и не съ ихъ подошвъ, ибо источники рѣкъ не окружены горами, и что ни горъ Рифейскихъ, ни Гиперборейскихъ вовсе не существуетъ какъ въ Московіи, такъ и въ другихъ частяхъ «Сѣвера». Да-Колло оскорбился такимъ посягательствомъ на авторитетъ классическаго географа и во время своего пребыванія въ Москвѣ старался собрать данныя для опроверженія извѣстій Мѣховскаго. Онъ узналъ, что въ дальнихъ сѣверныхъ предѣлахъ владѣній Московскаго государя, въ странѣ Югрѣ, дѣйствительно есть горы, которыя онъ и отождествилъ съ Рифейскими горами Птолемея; эти горы, по утвержденію да-Колло, соединяются съ другимъ хребтомъ—Гиперборейскимъ, который однако ниже первыхъ; по этому же утвержденію, въ Рифейскихъ горахъ находятся источники великой рѣки Танаиса. Эти-то свѣдѣнія да-Колло и представилъ на усмотрѣніе императора Максиміліана, присовокупивъ при томъ, что на обратномъ пути изъ Москвы, въ Польскомъ городѣ Петроковѣ, онъ, да-Колло, имѣлъ случай видѣть самого Мѣховскаго и разубѣдить его въ его ошибкѣ, а Мѣховскій сознался, что былъ вовлеченъ въ заблужденіе разсказами плѣнныхъ Москвитянъ.

«На самомъ дѣлѣ, оба автора впадали въ заблужденія и ошибки; оба пользовались только распросными свѣдѣніями и лишь ходили около истины, но точно не знали ея. Кромѣ того, да-Колло

грѣшилъ и системою: непремѣнно желалъ согласить узнанное изъ распросовъ съ тѣмъ, что̀ вычиталъ у Птолемея. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что до любознательнаго Итальянца дѣйствительно дошли кое-какія свѣдѣнія о сѣверномъ Уралѣ, о той гористой мѣстности, гдѣ въ началѣ XVI вѣка еще жило племя Югра, давшее это названіе и самой странѣ. Объ этой-то Югорской землѣ и ея обитателяхъ да-Колло сообщаетъ любопытныя извѣстія, при томъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ всѣ другіе Русскіе и иностранные источники, прежде него или одновременно съ нимъ говорившіе о Югрѣ. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что А. Х. Лербергу, спеціально занимавшемуся вопросомъ объ этомъ племени, сообщенія да-Колло остались неизвѣстными, равно какъ и Д. Н. Анучину, нѣсколько лѣтъ тому назадъ посвятившему особое изслѣдованіе подробному объясненію Русскаго сказанія XV вѣка «О человѣцѣхъ незнаемыхъ въ Восточнѣй странѣ».

«Говоря о Югорской землѣ, ея природѣ и жителяхъ, да-Колло счелъ нужнымъ объяснить, отъ кого онъ получилъ свѣдѣнія о нихъ. Въ Москвѣ да-Колло встрѣтилъ уже давно жившаго тамъ и знавшаго по-Русски иноземца, котораго онъ называетъ «maestro Nicolò Lubacense, professor di medicina e di astrologia, e di tutte le scienze fondatissimo». Это—не кто иной, какъ Николай Любчанинъ или Нѣмчинъ, иначе Николай Булевъ, тотъ самый врачъ, который присутствовалъ при кончинѣ великаго князя Василія Ивановича въ 1533 году, а прежде того велъ полемику съ Максимомъ Грекомъ по богословскимъ и разнымъ другимъ вопросамъ. Булевъ свелъ Максиміліанова посланника съ нѣкоторымъ человѣкомъ, коего авторъ реляціи называетъ «Ugrino Bezarovich», и съ его братомъ, не названнымъ по имени. Да-Колло считалъ ихъ уроженцами Югорской земли; несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то, что они бывали въ ней и знали этотъ далекій край, почему могли сообщить о немъ любопытныя и новыя свѣдѣнія. Въ статейномъ спискѣ о посольствѣ да-Колло и де-Конти также упоминается объ одномъ лицѣ, въ которомъ можно узнать этого «Ugrino»; по-Русски его звали Угримъ Баграковъ; это былъ человѣкъ великаго князя, находившійся у него въ опалѣ; изъ того же списка видно, что, по представленію да-Колло, опала была снята съ Багракова, и ему было позволено видѣть князевы очи. И самъ да-Колло въ

своей реляціи свидѣтельствуетъ, что, по его ходатайству, «Ugrino» былъ возвращенъ великимъ княземъ изъ ссылки.

«Кромѣ свѣдѣній о Югорской землѣ, есть въ книгѣ да-Колло нѣсколько другихъ самостоятельныхъ извѣстій о тогдашней Московіи, придающихъ этому сочиненію значительную цѣнность. Нельзя также не принять въ соображеніе, что сочиненіе да-Колло написано ранѣе не только знаменитой книги Герберштейна, но и письма Альберта Кампенскаго и записокъ Павла Іовія; по всему этому небольшой книгѣ да-Колло должно быть отведено почетное мѣсто въ ряду иностранныхъ сочиненій о Россіи XVI вѣка. Принимая все это во вниманіе, позволяю себѣ предложить Коммиссіи издать Русскій переводъ труда да-Колло; а такъ-какъ Итальянскій его текстъ находится въ книгѣ очень рѣдкой, то я полагалъ бы полезнымъ перепечатать и его рядомъ съ Русскимъ переводомъ.

Л. Майковъ».

27 марта 1897.

Описаніе рукописей, пожертвованныхъ Коммиссіи священникомъ Г. Яковцевскимъ, составленное Н. П. Барсуковымъ.

(Приложеніе къ статьѣ VI.)

«Настоятель церкви села Бѣлые Кресты, Новгородской епархіи, Устюженскаго уѣзда, священникъ Григорій Яковцевскій представилъ въ Археографическую Коммиссію двадцать два старинныхъ акта (1652—1700 гг.).

«По разсмотрѣніи этого собранія оказалось, что двадцать изъ присланнаго числа актовъ относятся къ фамиліи Кулибакиныхъ, и въ этомъ смыслѣ они представляютъ интересъ для образующагося Генеалогическаго Общества, поставившаго цѣлью своего существованія разрабатывать родословія дворянскихъ фамилій на основаніи сохранившихся фамильныхъ актовъ.

«Прежде всего познакомимся съ содержаніемъ этихъ актовъ, несомнѣнно составляющихъ частицу фамильнаго архива Кулибакиныхъ.

«№ 1. *1652.* Челобитная Родіона Игнатьева Кулибакина на Алексѣя Прокофьева Ушакова и крестьянъ его о завладѣньѣ пустошами, принадлежащими Кулибакину.

«№ 2. *1 февраля 1663.* Мѣновная запись помѣстьемъ Екатерины Михайловой, жены Тита Кулибакина, и сына ея Силы

Титовича съ невѣсткою вдовою Настасьею и сыномъ ея Сидоромъ Кулибакиными.

«№ 3. *Около 1683.* Челобитная Сидора Степанова Кулибакина на Силу Титова Кулибакина, который, пригласивъ къ себѣ Сидора въ гости, «ножомъ покололъ въ лѣвое плечо».

«№ 4. *2 іюня 1684.* Договорная мировая запись Силы и Сидора Кулибакиныхъ, по челобитной Силы, «въ ножевомъ колотьѣ».

«№ 5. *1684.* Мѣновная запись Силы Титова Кулибакина съ Сидоромъ Степановымъ Кулибакинымъ землями въ Бѣжецкой пятинѣ.

«№ 6. *1684.* Мѣновная запись Сидора Степанова Кулибакина съ Евдокимомъ Игнатьевымъ Кулибакинымъ разными пустошами и землями въ Бѣжецкой пятинѣ.

«№ 7. *1684.* См. № 3.

«№ 8. *Около 1685.* Челобитная Сидора Степанова Кулибакина на Евдокима Игнатьева Кулибакина въ неустойкѣ по мѣновной записи.

«№ 9. *17 марта 1688.* Мѣновная запись Новгородца Ивана Евтиѳеева Ахманова съ Сидоромъ Степановымъ Кулибакинымъ землями въ Бѣжецкой пятинѣ.

«№ 10. *29 марта 1688.* Мѣновная запись Ивана Аѳиногеновича Кулибакина съ Сидоромъ Степановымъ Кулибакинымъ землями въ Бѣжецкой пятинѣ.

«№ 11. *16 іюня 1689.* Подтвержденіе мѣновной записи. См. № 9.

«№ 12. *17 марта 1693.* Память ближняго боярина и воеводы князя Бориса Прозоровскаго дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, губнымъ старостамъ, подъячимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ о взиманіи въ Бѣжецкой пятинѣ съ Сидора Степанова Кулибакина стрѣлецкаго хлѣба и податей.

«№ 13. *Марта 1693.* Выпись изъ писцовыхъ книгъ, данная Сидору Степанову Кулибакину.

«№ 14. *30 марта 1693.* Выпись, данная Сидору Степанову Кулибакину на его помѣстье въ Бѣжецкой пятинѣ.

«№ 15. *1695—1696.* Челобитная Сидора Степанова Кулибакина на Петра Евдокимова Кулибакина въ похищеніи двадцати возовъ сѣна.

«№ 16. *Около 1696.* Челобитная Сидора Степанова Кулибакина на Петра Евдокимова Кулибакина: «Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ и извѣщаетъ холопъ твой Ситка Степановъ сынъ Кулибакинъ на Евдокима Игнатьева сына Кулибакина. Въ прошломъ 204 году учинилось у него, Евдокима, и у сына его Петра смертное убивство: убитъ крестьянинъ его Панько Логиновъ, и отпѣтъ безъ похоронной; да у него жь, Евдокима, и у сына его Петра была у нихъ съ Москвы подговоренная женка, и тое женку изъ петли взяли мертву, и похоронена безъ отпѣванія въ лѣсу. Милосердый великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего: вели, государь, его, Евдокима, и сына его Петра взять на станъ передъ Ѳедора Дмитріева сына Котюрина и вели, государь, противъ сего моего челобитья распросить и распрося собрать по цихъ порушная запись, чтобъ имъ стать въ Великомъ Новгородѣ. Великій государь, смилуйся!» На оборотѣ: «Къ челобитной, вмѣсто отца своего Сидора Степанова сына Кулибакина, сынъ ево Ивашко Кулибакинъ, по его велѣнію, руку приложилъ».

«№ 17. *Около 1696.* Челобитная Сидора Степанова Кулибакина на Петра Евдокимова Кулибакина въ хищническомъ завладѣніи сѣнными покосами.

«№ 18. *Послѣ 1696.* Челобитная Петра Евдокимова Кулибакина на Сидора Степанова Кулибакина по завладѣнію пожнями.

«№ 19. *1697.* Мировая запись Петра Евдокимова Кулибакина съ Сидоромъ Степановымъ Кулибакинымъ. См. № 18.

«№ 20. *22 марта 1697.* Допросъ Сидора Степанова Кулибакина по челобитной на него Петра Кулибакина по насильственному завладѣнію землею.

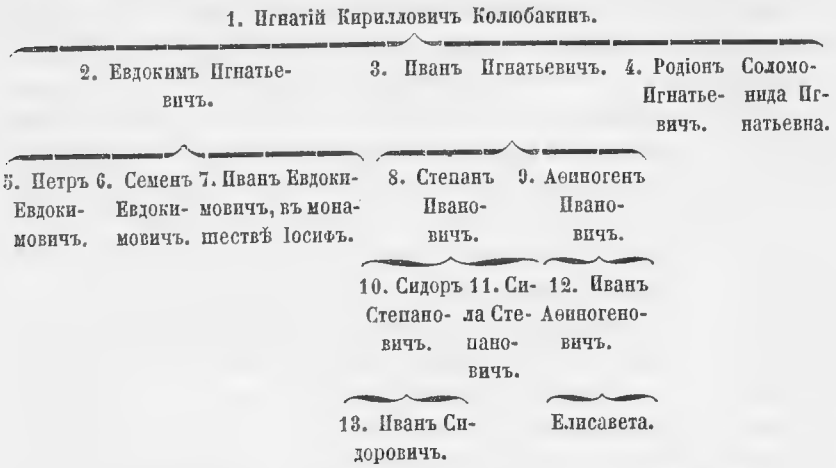
«№ 21. *Послѣ 1682.* Полюбовная запись Ѳедора Надежина Ильметева съ Яковомъ Антоновымъ Ильметевымъ о владѣніи землею въ Бѣжецкой пятинѣ.

«№ 22. *1700.* Закладная Венедикта Кондратьева Озерова: «Се азъ, Веденихтъ Кондратьевъ сынъ Озеровъ, заложилъ есми свою дѣвку Литовскаго полону, Маланьицу Аѳонасьеву дочь, Павлушкѣ Моисіеву въ двухъ рубляхъ. А будеть я, Веденихъ Кондратьевъ сынъ Озеровъ, на срокъ въ первой тысещи семьсотомъ году на Рожество Христово не заплачю ему, Павлушкѣ, тѣхъ денегъ,—я, Веденихъ Кондратьевъ сынъ Озеровъ, той дѣвки Маланьицы лишенъ, и впредь мнѣ, Веденихту Озерову, не вступаться въ ту дѣвку Маланьицу; ни женѣ моей, ни дѣтямъ моимъ, ни роду моему, ни племени дѣла нѣтъ; по той закладной крѣпка ему, Павлушкѣ Моисіеву, та дѣвка Маланьица. А закладную писалъ по его, Веденихтову, велѣнію церковный дьячокъ Васька Павловъ въ первой тыс. семьсотомъ году, ноября въ день». На оборотѣ: «Къ сей закладной, вмѣсто сына своего духовнаго, Веденихта Кондратьева сына Озерова, Иванскаго Волскаго погоста попъ Матѳей Григорьевъ, по его велѣнью, руку приложилъ».

«Колюбакины—коренные Новгородцы. Старѣйшимъ представителемъ этой фамиліи покамѣстъ является Кириллъ Захаровичъ Колюбакинъ (или Кулибакинъ). Въ писцовой книгѣ Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пятины, Бѣлозерской половины, письма и дозору князя Василья Звенигородскаго, 7090 (1581—82) г., въ помѣстьяхъ написаны за нимъ, въ Никольскомъ Вольскомъ погостѣ: деревня, что былъ починокъ Степановское; пустошь, что былъ починокъ Ягодница, и пустошь, что была деревня Вязникъ.

«Кириллъ Захаровичъ Колюбакинъ стоитъ во главѣ многочисленнаго потомства, не выходившаго изъ предѣловъ Новгородской области. Оно повелось, главнымъ образомъ, отъ двухъ сыновей Кирилла Захаровича: Гаврилы и Игнатія. Наши акты относятся преимущественно къ потомству Игнатія Кирилловича Колюбакина. Къ сожалѣнію, родословія Колюбакиныхъ нѣтъ ни въ одномъ изъ напечатанныхъ доселѣ генеалогическихъ сборниковъ. Въ архивѣ Департамента Герольдіи встрѣчаются лишь отрывочныя поколѣнныя росписи Колюбакиныхъ, безъ общей связи. На основаніи этихъ отрывочныхъ росписей, а также данныхъ, находимыхъ какъ въ томъ же архивѣ, такъ и въ разсмотрѣнныхъ мною актахъ, позволяю себѣ представить слѣдующую проблематическую табличку лишь трехъ ближайшихъ поколѣній Игнатія

Кирилловича, представители коихъ встрѣчаются въ нашихъ документахъ.



«Упоминаемые въ нашихъ актахъ Титъ Колюбакинъ съ женою Екатериною Матвѣевною и сыномъ Силою Титычемъ въ табличку не внесены, по неизвѣстности отчества Тита Колюбакина.

«Изъ данныхъ, находящихся въ архивѣ Департамента Герольдіи, видно, что Игнатій Кирилловичъ Колюбакинъ (№ 1) «служилъ многую службу, которая всчалась во 162 (1653—54) году», съ помѣстнаго оклада въ 900 четвертей земли.

«За службу Игнатія Кирилловича пожаловано было, въ 1683 году, сыну его Евдокиму Игнатьевичу Колюбакину (№ 2), изъ отцовскаго помѣстнаго оклада—изъ 900 четвертей, 180 четвертей въ вотчину (по 20-ти четвертей со ста), въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Бѣлозерской половинѣ, въ Иванскомъ погостѣ въ Вольскомъ: усадище Великій Дворъ, деревня Подолъ, пустошь Ивашево, пустошь, что была деревня Лукинская, пустошь Тимоѳеевское, пустошь Карпово, Аверкіево тожь, пустошь Ермолина Нива (а въ волости зовутъ Стешево), пустошь, что была деревня Ѳедотовская (а въ волости зовутъ Пустынино), пустошь Наумовское, Конецъ тожь, пустошь Кузминская у часовни, пустошь Гора, въ сельцѣ Анисимовѣ, Коробьища тожь, пустошь Вязниково; да въ Никольскомъ Любоцкомъ погостѣ: пустошь Заволочье.

«Еще раньше того, именно въ 1674 году, сыну Евдокима Игнатьевича Колюбакина, Петру Евдокимовичу (№ 5), было отказано отцовское «сдаточное» помѣстье, состоящее въ Бѣжецкой же пятинѣ, что нынѣ Устюжскій уѣздъ, въ Ивановскомъ погостѣ въ Вольскомъ, въ деревнѣ Нероновской, Зачасовье тожь, а также въ сельцѣ Анисимовѣ, Коробища тожь, а въ немъ храмъ Успенія Пресв. Богородицы да Николая Чудотворца, стоитъ на общей помѣстной землѣ, вопче со Степаномъ да съ Аѳиногеномъ Колюбакиными (№№ 8 и 9). Да въ Никольскомъ погостѣ, въ Суглицкой волости, дяди его роднаго Ивановскаго помѣстья Колюбакина (№ 3), на погостѣ у Николы Чудотворца, въ деревнѣ Подкинѣ.

«Въ 1686 году Петру же Евдокимовичу Колюбакину было отказано «сдаточное» помѣстье вдовы Екатерины Титовской жены Колюбакиной, въ деревнѣ Лавровѣ, Заборье тожь (въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Бѣлозерской половинѣ, въ Ивановскомъ погостѣ Вольскомъ), что̀ ей дано было на прожитокъ изъ помѣстья мужа ея.

«Въ 1688 году Петру Евдокимовичу Колюбакину было дано, вымѣненное имъ у Силы Титыча Колюбакина, помѣстье въ пустоши Антоновской, Овсянниково тожь (Бѣжецкой же пятины, въ Иванскомъ погостѣ Вольскомъ).

«Въ 1689 году Петру Евдокимовичу была дана, вымѣненная имъ у Сидора Степановича Колюбакина (№ 10), пустошь Микуева, Заручевье тожь (Бѣжецкой пятины, въ Ивановскомъ Вольскомъ погостѣ).

«Въ отказныхъ книгахъ 1716—1720 годовъ показаны два родные брата Петра Евдокимовича Колюбакина: Семенъ (№ 6) да Иванъ (№ 7), «что нынѣ (т.-е. 1720 г.) монахъ Іосифъ».

Николай Барсуковъ».

28 марта 1897. Архивъ М. Н. П.

453-ье засѣданіе, 30-го апрѣля 1897 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, С. Ѳ. Платоновъ и Г. Ѳ. Штендманъ, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ.

II.—Правитель дѣлъ доложилъ, что С. М. Сироткинъ прислалъ образчикъ копіи съ Макарьевскихъ Миней (мѣсяцъ декабрь) съ

титлами, удареніями и пунктуаціею подлинника, но безъ слитнаго написанія словъ и съ проставленіемъ въ потребныхъ случаяхъ прописныхъ буквъ, и со сличеніемъ основнаго списка съ Успенскимъ, при чемъ г. Сироткинъ отмѣчалъ разности, имѣющія матеріальное, а не формальное значеніе.

По разсмотрѣніи образчика копіи г. Сироткина и по принятіи во вниманіе доводовъ, высказанныхъ по этому поводу въ прошломъ засѣданіи (ст. II протокола засѣданія 28-го марта), *опредѣлено:* 1) Великія Макарьевскія Минеи, начиная съ декабря мѣсяца, печатать Славянскими литерами, съ титлами и удареніями, но безъ слитнаго написанія словъ и съ проставленіемъ въ потребныхъ случаяхъ прописныхъ буквъ и современныхъ знаковъ препинанія; прочій же аппаратъ изданія, т.-е. сличеніе основнаго (Царскаго) списка съ Успенскимъ и Академическимъ, а также съ Греческимъ оригиналомъ, объясненіе особенно темныхъ и неясныхъ мѣстъ и т. п., долженъ быть тщательно соблюденъ, какъ это дѣлалось въ первыхъ семи выпускахъ Миней; 2) въ виду необходимости ускорить изданіе Миней и избѣжать вытребованія Царскаго и Успенскаго списковъ за декабрь (что является рѣшительно невозможнымъ при нахожденіи въ Коммиссіи въ теченіе многихъ лѣтъ ноябрьской Минеи), поручить полную редакцію Макарьевскихъ Миней за декабрь мѣсяцъ помощнику Синодальнаго ризничаго С. М. Сироткину, какъ лицу, по отзывамъ В. Г. Васильевскаго, А. А. Куника и другихъ членовъ, вполнѣ подготовленному для этого дѣла; 3) присланный г. Сироткинымъ образчикъ отдать въ Синодальную типографію для набора Ново-Кіевскимъ шрифтомъ и просить дать смѣту, при чемъ вопросъ о печатаніи Минеи за декабрь мѣсяцъ въ Москвѣ или въ С.-Петербургѣ—рѣшить въ слѣдующемъ засѣданіи; 4) увѣдомить объ этомъ г. Сироткина.

III.—С. А. Бѣлокуровъ обратился къ г. Предсѣдателю съ запискою о сохранившихся въ Государственномъ Архивѣ документахъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ за всѣ 20 лѣтъ его существованія. Документы эти касаются «царскихъ явныхъ и тайныхъ дѣлъ», весьма любопытны и важны, въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ неизвѣстны, и потому вполнѣ заслуживаютъ изданія (въ печати займутъ не менѣе 40 листовъ).

Опредѣлено: 1) предложеніе г. Бѣлокурова одобрить и принять, о чемъ его увѣдомить, а приготовленные имъ документы Приказа Тайныхъ Дѣлъ помѣстить въ одномъ изъ томовъ «Русской Исторической Библіотеки»; 2) записку г. Бѣлокурова приложить къ протоколу.

IV.—Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ 1875 года имѣетъ у себя складъ изданій Археографической Коммиссіи и отъ продажи ихъ доставилъ ей болѣе 1500 рублей. Нынѣ Архивъ, на началахъ взаимности, предлагаетъ Археографической Коммиссіи продавать его изданія.

Опредѣлено: увѣдомить Московскій Архивъ, что Археографическая Коммиссія съ полною готовностію принимаетъ предложеніе Архива о продажѣ здѣсь, въ Петербургѣ, изданій Коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ.

V.—Членъ Коммиссіи С. Ѳ. Платоновъ прочелъ предисловіе къ оконченному имъ XI-му тому «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» (Никоновская лѣтопись).

Опредѣлено: одобрить.

VI.—Членъ Коммиссіи И. А. Бычковъ прочелъ предисловіе къ оконченнымъ имъ «Русскимъ актамъ изъ Копенгагенскаго архива».

Опредѣлено: за сдѣланными замѣчаніями, одобрить.

VII.—Членъ Коммиссіи А. П. Барсуковъ прочелъ предисловіе къ печатающимся подъ его редакціею «Пензенскимъ десятнямъ».

Опредѣлено: за сдѣланными замѣчаніями, одобрить.

VIII.—Членъ Коммиссіи В. Г. Дружининъ прочелъ предисловіе къ «Житію св. Стефана, епископа Пермскаго».

Опредѣлено: за сдѣланными замѣчаніями, одобрить.

IX.—Л. Н. Майковъ, по порученію вдовы покойнаго члена Коммиссіи Е. Е. Замысловскаго, представилъ, при краткой описи, семь рукописей, принадлежащихъ Археографической Коммиссіи и находившихся въ бумагахъ Егора Егоровича.

Опредѣлено: рукописи сдать въ архивъ Коммиссіи, а опись имъ приложить къ протоколу.

X.—Члены Коммиссіи А. А. Куникъ и Л. Н. Майковъ (см. ст. VIII протокола засѣданія 28-го марта) заявили, что ими разсмотрѣны примѣчанія къ «Письмамъ іезуитовъ», которыя всѣ приготовлены Е. Е. Замысловскимъ къ печати и могутъ быть сданы въ типографію, и что указатель къ этимъ «Письмамъ» составляется В. В. Майковымъ.

Опредѣлено: сдать эти примѣчанія въ типографію Киршбаума, для немедленнаго набора.

XIII.—Съ 28-го марта по 30-ое апрѣля продано изданій Коммиссіи 31 томъ, на сумму 61 р. 90 коп. (съ прежними—146 руб. 95 коп.). За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 9 названій, въ 13-ти томахъ.

Записка С. А. Бѣлокурова.

(Приложеніе къ статьѣ III.)

«О Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, вѣдавшемъ, по выраженію Котошихина, «дѣла всякіе царскіе, тайные и явные», въ каковой Приказъ «бояре и думные люди не входили и дѣлъ не вѣдали, кромѣ самого царя»,—въ нашей литературѣ имѣются свѣдѣнія недостаточно полныя и недостаточно опредѣленныя. Главнымъ и почти исключительнымъ источникомъ для изображенія дѣятельности этого Приказа служатъ изданные В. И. Ламанскимъ во II томѣ «Записокъ отдѣленія Русской и Славянской археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» документы сего Приказа. Редакторъ не задавался цѣлью представить всю дѣятельность этого учрежденія, существовавшаго въ одно только царствованіе Алексѣя, и потому его трудъ есть только сборникъ нѣкоторыхъ документовъ этого Приказа; между тѣмъ, сохранившіеся до нашего времени въ Государственномъ Архивѣ акты даютъ возможность имѣть вполнѣ ясное представленіе о дѣятельности Приказа Тайныхъ Дѣлъ за всѣ 20 лѣтъ его существованія. Къ такимъ актамъ принадлежатъ:

«1) Опись дѣлъ Тайнаго Приказа, составленная въ 1676 году, тотчасъ же по закрытіи его. В. И. Ламанскимъ напечатана позднѣйшая опись—1710 года, которая перечисляетъ документы, оставшіеся за разсылкою другихъ въ разные Приказы. Опись же 1676 года говоритъ о всѣхъ документахъ, которые

были въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ въ то время, т.-е. до разсылки ихъ. Мнѣ извѣстенъ одинъ только черновой и неполный ея списокъ, имѣющій на поляхъ отмѣтки: «пиши», «е» (=есть). Документы въ этой древнѣйшей описи дѣлъ Тайнаго Приказа перечисляются въ нѣкоторомъ систематическомъ порядкѣ: сперва идутъ дѣла Посольскаго Приказа, затѣмъ Хлѣбнаго, разрядныя, сыскныя, Стрѣлецкаго, помѣстныя и др. При изданіи опись займетъ около 5-ти листовъ.

«2) Дѣло 1676—1683 гг. о разсылкѣ документовъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ другіе Приказы. Дѣло это, довольно обширное, состоитъ изъ записей—когда и что отослано въ тотъ или другой Приказъ, при чемъ перечисляется каждый отосланный документъ или книга. Запись ведется въ хронологическомъ порядкѣ, по мѣрѣ отсылки. Для образца привожу запись о передачѣ въ Разрядъ родословныхъ и разрядныхъ книгъ: «184 года, апрѣля въ 26 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, бояря князь Н. И. Одоевской да князь М. Ю. Долгоруково приказали изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ взять въ Разрядъ книги родословныя и разрядныя. И, по тому великого государя указу, изъ того Приказу взяты въ Разрядъ книги въ полдесть: книга Лѣствица царей и великихъ князей Русскихъ отъ великого князя Рюрика и иныхъ родовъ; книга разрядная съ 7034-го году съ генваря, съ свадбы вел. князя Василья Ивановича всеа Русіи, сентября по 1 число 65-го году; книга о великихъ князехъ Владимерскихъ Великія Россіи и иныхъ родовъ, въ той же книгѣ и розряды со 7065-го году маія по 10 число 96-го году; да въ десть книга родословная. Тѣ книги отнесъ въ Розрядъ подъячей Андрей Озеровъ того жь числа». Въ такомъ же видѣ изложены и другія записи о выдачѣ или разсылкѣ тѣхъ или другихъ книгъ и документовъ: царю Ѳеодору Алексѣевичу въ Верхъ, князю И. А. Воротынскому, въ Приказы Посольскій, Разрядный, Аптекарскій, Иноземскій, Патріаршій, Сибирскій, Малороссійскій, Смоленскій, Большаго и Казанскаго Дворцовъ и др. Дѣло это сохранилось въ трехъ видахъ: бѣловомъ и двухъ черновыхъ. При изданіи займетъ не менѣе 9—10 листовъ. Необходимымъ дополненіемъ къ этому дѣлу служитъ небольшой доку-

ментъ, изображающій итоги разсылки дѣлъ (сколько куда отослано) и дающій возможность провѣрить полноту предыдущаго дѣла.

«3) «Записки отпускамъ» и «книги о всякихъ дѣлѣхъ» Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Книги эти, заключающія въ себѣ записи о всѣхъ грамотахъ и памятяхъ, исходившихъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, сохранились за 7169—7182 гг. Записи ихъ—самаго разнообразнаго содержанія, наприм.: а) «7169 г., августа 31 дня. По указу великаго государя сыскное дѣло, что прислано изъ Сѣвска, отдано въ Розрядъ и съ выпискою, безъ росписки, принялъ въ государевѣ мастерской думной дьякъ Сем. Заборовской у подъячево у Алексѣя Симанова, и сказано ему, чтобъ онъ то дѣло держалъ у себя тайно за печатью, а по выпискѣ бъ доложилъ вел. государя, какъ будетъ у бояръ сидѣнье»; б) «7170 г., февраля 19 дня, послана государева грамота къ окольничему и воеводѣ ко князю Г. Г. Ромодановскому съ стаднымъ конюхомъ съ Исачкомъ Ивановымъ, чтобы послалъ въ Запороги, ково пригоже, и велѣлъ купить тайно Татарченковъ молодыхъ человѣкъ 50 или 60 и прислать къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ»; в) «7173 г., февраля 8 д. Послана государева грамота на Скопинъ воеводѣ Денису Остаѳьеву, велѣно ему быть къ Москвѣ, а городъ Скопинъ и городовые ключи приказать ему соборному попу да старостѣ и выборнымъ людемъ»; г) «мая 18. Уговорился иноземецъ Ив. фонъ-Сведенъ привозить вестовые письма всякіе Цесарской, Шпанской, Француской, Польской, Свѣйской, Дацкой, Аглинской, Италіанской, Галанской и Недерлянской земель изъ стольныхъ городовъ—по 2 недѣли, изъ Турскаго и Кизылбашскаго царствъ и изъ Индѣи—по времяни. А взять ему на расходы посыльщикомъ ево и на наемъ подводъ и на всякіе расходы 500 рублевъ да соболей на 500 рублевъ на годъ. И въ то число дано ему денегъ 200 руб., соболей на 100 руб., да 4 проѣзжія грамоты»; д) «174 г., ноября 2. Отданъ государевъ указъ въ Казанской Дворецъ, а велѣно изъ того Приказу послать ево государеву грамоту въ Астрахань къ боярину и воеводѣ кн. Я. Н. Одоевскому, чтобъ онъ, призвавъ къ себѣ Астраханца, торговаго человѣка Щербака-Агжу, поговорилъ ему, чтобъ онъ велпкому государю послужилъ и порадѣлъ, призвалъ бы въ Московское госу-

дарство Индѣйцовъ мастеровъ, которые бы умѣли на Москвѣ киндяки дѣлать и красить, также бы изъ хлопчатой бумаги дѣлать бязи. А какъ онъ такихъ мастеровъ призоветъ, и ему за тое ево службу дать въ Астрахани государева жалованья изъ ево государевы казны соболей на 50 или на 100 рублей; а будетъ соболей нѣтъ, и ему дать противъ того же деньгами. А мастеровъ, которыхъ онъ, Агжа, призоветъ, прислать къ Москвѣ. Да онъ же бы бояринъ, по прежнему и по сему ево государеву указу, прислалъ къ Москвѣ травы морины 100 пучковъ или больши, съ кѣмъ пригоже, вскорѣ». Въ печати всѣ эти книги займутъ около 20-ти листовъ.

«и 4) Дневальныя записки, веденныя въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Это—поденныя записи, 7170—7181 гг., того, въ какой церкви былъ царь у службы, былъ ли царь въ Москвѣ или уходилъ куда, кого жаловалъ къ рукѣ, имянинными пирогами и въ различныя званія—бояръ, окольничихъ и пр.; кто у него обѣдалъ въ торжественныхъ случаяхъ, какая погода была и какой стрѣлецкій голова былъ на караулѣ у дворца и проч. Книги эти очень похожи на «Выходы царскіе» и не имѣютъ только находящихся въ послѣднихъ отмѣтокъ о томъ, въ какой одеждѣ царь былъ въ тотъ или другой день. Записи встрѣчаются или краткія, какъ наприм.: «170 г., сентября 14, ко всенощной царь ходилъ въ Успенскій соборъ, а обѣдню слушалъ въ Воздвиженскомъ монастырѣ», или болѣе подробныя, наприм.: «170 г., сентября 17, во вторникъ, всенощное и обѣдню царь слушалъ въ церкви преп. Евдокѣи. Послѣ литоргіи было сидѣніе зъ бояры въ передней. А послѣ сидѣнья думной дьякъ Семенъ Заборовской стольникомъ, и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и жильцомъ, которымъ велѣно быть на государевѣ службѣ съ бояриномъ и воеводою кн. Я. А. Долгоруковымъ, сказалъ, что имъ до зимнего первого пути въ Смоленескъ съ Москвы не ити . . . . съ Москвы итти тотчасъ. Послѣ сказки царь жаловалъ бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей, головъ и полуголовъ стрѣлецкихъ и гостей имянинными пирогами». Если царь уходилъ изъ Москвы куда-либо,—въ книгахъ отмѣчалось, когда и куда пошелъ и когда вернулся; если царь отправлялся въ богомольный походъ къ Троицѣ или куда-либо еще на нѣсколько дней,—въ книгахъ ведется дневникъ его походовъ. При изданіи всѣ эти книги займутъ около 6—7 печатныхъ листовъ.

«Всѣ перечисленныя описи вполнѣ заслуживаютъ изданія и потому, что содержатъ свѣдѣнія о документахъ, касающихся «царскихъ явныхъ и тайныхъ дѣлъ», весьма любопытныхъ и важныхъ (каковые документы въ большинствѣ случаевъ не изданы, а весьма многіе и совсѣмъ неизвѣстны), и потому, что даютъ вполнѣ ясное и отчетливое представленіе о дѣятельности Приказа Тайныхъ Дѣлъ за все время его существованія.

Сергѣй Бѣлокуровъ».

Москва, 19 апрѣля 1897.

Записка Л. Н. Майкова.

(Приложеніе къ статьѣ IX.)

«Въ бумагахъ покойнаго нашего сочлена Е. Е. Замысловскаго оказалось нѣсколько рукописей, принадежащихъ Археографической Коммиссіи. По порученію вдовы Егора Егоровича, имѣю честь представить ихъ, прилагая при томъ и краткую ихъ опись:

«1. Раскольничій сборникъ въ 4-ку, писанный въ началѣ XIX в., на 209 лл., и подаренный въ Коммиссію купцомъ Осиповымъ. Изъ этой рукописи Е. Е. Замысловскій извлекъ челобитную старца Авраамія, помѣщенную имъ въ VI-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій Коммиссіи».

«2. Извѣстіе о побѣдѣ Цесарцевъ надъ Турками, въ видѣ перевода съ указа Турецкаго султана изъ Бѣлграда, отъ 30-го сентября 1697 г.; рукопись Петровскаго времени, на 5 лл., въ 4-ку.

«3. Наказъ стольнику Василію Андреевичу Ржевскому, посланному воеводой въ Архангельскъ, отъ декабря 1701 г.; списокъ Петровскаго времени, на 29 лл., въ 4-ку.

«4. Списки со столбцовъ XVII в., касающихся Сибири; получены Е. Е. Замысловскимъ отъ А. И. Тимоѳеева; на 110 лл., въ листъ, новаго письма.

«5. Списки съ жалованныхъ грамотъ (1545—1678 гг.) Николаевскому Угрѣшскому монастырю; на 15 лл., въ листъ, новаго письма.

«6. Копіи съ Латинскихъ и Польскихъ документовъ изъ Львовскаго архива о печатникѣ Иванѣ Ѳедоровѣ, на 51+29 лл., въ листъ; доставлены, вмѣстѣ съ Русскимъ переводомъ, С. Л. Ита-

шицкимъ М. И. Семевскому, а послѣднимъ представлены въ Археографическую Коммиссію.

«7. Описаніе документовъ, хранящихся у купца Я. Д. Серебрянникова, въ гор. Устюжнѣ, Новгородской губерніи; составлено преподавателемъ мѣстной прогимназіи Модестомъ Быстровымъ въ 1887—1888 годахъ, съ приложеніемъ отзыва Е. Е. Замысловскаго объ этомъ описаніи; рукопись новаго письма, на 19 лл.+193 стран., въ 4-ку.

Л. Майковъ».

30 апрѣля 1897.

454-ое засѣданіе, 24-го мая 1897 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, С. Ѳ. Платоновъ и Г. Ѳ. Штендманъ, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ.

II.—По вопросу объ изданіи Макарьевскихъ Миней Славянскимъ шрифтомъ (см. ст. II протокола засѣданія 30-го апрѣля) Правитель дѣлъ представилъ: 1) образецъ набора Славянскимъ шрифтомъ, исполненный въ Петербургской Синодальной типографіи, при чемъ сообщилъ словесное заявленіе фактора типографіи Пухира, что едва ли цѣна за Славянскій наборъ превыситъ цѣну за Русскій, въ виду количественнаго соотношенія шрифтовъ (въ утвержденномъ форматѣ Миней, въ листѣ Славянскаго набора помѣщается, по 48-ми строкъ въ столбцѣ, 26.880 буквъ; въ листѣ Русскаго набора, по 50-ти строкъ въ столбцѣ, 29.376 буквъ); 2) исправленный С. М. Сироткинымъ образецъ Славянскаго набора, съ дополнительными примѣчаніями къ тексту и съ разстановкою современныхъ знаковъ препинанія. При этомъ С. М. Сироткинъ выражаетъ желаніе получить рѣшеніе Коммиссіи по вопросу о томъ, съ какою подробностью слѣдуетъ отмѣчать разницу Славянскаго текста съ Греческимъ: приводить ли Греческій текстъ тамъ, гдѣ того требуетъ неясность или испорченность Славянскаго перевода, или же задаться мыслью характеризовать сличеніемъ качество перевода. Послѣднее сдѣлаетъ примѣчанія очень обширными и будетъ имѣть въ результатѣ испещреніе текста из-

данія цифрами сносокъ.—Въ заключеніе Правитель дѣлъ заявилъ отъ имени управляющаго Московскою Синодальною типографіею С. Д. Войта, что онъ съ полною готовностью приметъ во ввѣренную ему типографію изданіе Коммиссіею Макарьевскихъ Миней Славянскимъ шрифтомъ.

Опредѣлено: 1) представленный образецъ и шрифтъ одобрить и приложить оный къ протоколу; 2) увѣдомить С. М. Сироткина, что Коммиссія, разсмотрѣвъ исправленный и дополненный имъ образецъ Миней, постановила: приводить Греческій текстъ только тамъ, гдѣ того требуетъ неясность или испорченность Славянскаго перевода, не задаваясь характеристикою качества перевода; что же касается другихъ подробностей составленія критическихъ примѣчаній къ Минеямъ, то В. Г. Васильевскій взялъ на себя трудъ сдѣлать по этому вопросу нѣкоторыя замѣчанія; 3) просить управляющаго Московскою Синодальною типографіею С. Д. Войта представить образецъ и смѣту для набора и печатанія Славянскимъ шрифтомъ Миней въ Москвѣ и сообщить ему подробно объ условіяхъ и желаніяхъ Коммиссіи при веденіи этого дѣла.

III.—Костромская Губернская Ученая Архивная Коммиссія препроводила два рукописныхъ напрестольныхъ Евангелія и рукописный богослужебный Апостолъ (изъ Николаевскаго Тихонова Лухскаго монастыря, Юрьевецкаго у.), съ просьбою опредѣлить время ихъ написанія.

Опредѣлено: поручить И. А. Бычкову дать отзывъ объ этихъ рукописяхъ и препроводить его, вмѣстѣ съ возвращеніемъ рукописей, въ Костромскую Архивную Коммиссію.

IV.—Императорская Археологическая Коммиссія, предпринимая изданіе свода Русскихъ вещевыхъ надписей XI—XIV вѣка, препроводила составленный г. Шляпкинымъ списокъ надписей, съ просьбою о замѣчаніяхъ и дополненіяхъ.

Опредѣлено: просить Коммиссію о доставленіи нѣкотораго числа экземпляровъ списка, для разсылки его гг. членамъ и сотрудникамъ Археографической Коммиссіи.

V.—А. С. Лаппо-Данилевскій доложилъ, что, въ недавнюю свою поѣздку въ Москву, онъ видѣлся съ А. Н. Зерцаловымъ и у него ознакомился съ любопытнымъ, еще не изданнымъ, памятникомъ — «Книгою столовыхъ припасовъ патріарха Филарета».

Въ этой книгѣ встрѣчается много своеобразныхъ наименованій блюдъ и припасовъ, указывается ихъ происхожденіе, нерѣдко упоминается, кто именно былъ приглашаемъ къ патріаршему столу.

Опредѣлено: въ виду большаго количества изданій, предпринятыхъ Коммиссіею и уже печатающихся, и отсутствію, вслѣдствіе того, свободныхъ въ семъ году средствъ, а также принимая въ соображеніе, что Коммиссіею уже напечатанъ однородный памятникъ («Расходная книга Патріаршаго Приказа кушаньямъ, подававшимся патріарху Адріану»,—воздержаться до времени отъ изданія сего памятника, о чемъ уполномочить А. С. Лаппо-Данилевскаго сообщить А. Н. Зерцалову.

VII.—Съ 30-го апрѣля по 24-ое мая продано изданій Коммиссіи 50 томовъ, на сумму 80 руб. 45 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 8 названій, въ 9-ти томахъ.

455-ое засѣданіе, 18-го іюня 1897 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. И. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, А. Л. Куникъ, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій и Г. Ѳ. Штендманъ, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ.

II.—Прочтены: письмо управляющаго Московскою Синодальною типографіею С. Д. Войта о полномъ согласіи на печатаніе во ввѣренной ему типографіи изданія Коммиссіи—Великихъ Макарьевскихъ Миней, и сообщеніе той же типографіи объ условіяхъ изданія и о бумагѣ, съ приложеніемъ смѣты и образца набора въ объемѣ полулиста (4 страницы).

Опредѣлено: 1) изъявить Московской Синодальной типографіи признательность за принятіе къ исполненію изданія Коммиссіи, и при томъ за цѣну, значительно низшую противъ цѣнъ Петербургскихъ типографій; 2) бумагу заказать въ Москвѣ у Способина, 36 фунтовъ въ стопѣ, по цѣнѣ 5 руб. 4 коп., и на оной печатать 800 экземпляровъ, отказавшись отъ экземпляровъ на веленевой бумагѣ; 3) пересылку чистыхъ листовъ въ Петербургъ принять на счетъ Коммиссіи, на указанныхъ типографіею условіяхъ; 4) смѣту и образецъ приложить къ протоколу.

III.—Прочтено письмо С. М. Сироткина къ г. Предсѣдателю о томъ, что имъ уже списаны первые два листа мѣсяца декабря Великихъ Макарьевскихъ Миней, и что Софійскій списокъ доселѣ еще не высланъ Петербургскою Духовною Академіею. Далѣе г. Сироткинъ увѣдомляетъ, что указанія Коммиссіи и В. Г. Васильевскаго относительно критическаго аппарата имъ получены и приняты къ исполненію, и что онъ потщится удовлетворить ожиданію Коммиссіи, чтобы набиралось и отпечатывалось въ мѣсяцъ отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ, хотя на первое время дѣло пойдетъ нѣсколько медленнѣе, ибо въ началѣ, подъ 4-мъ числомъ, помѣщаются творенія Іоанна Дамаскина—едва ли не самая трудная для обработки часть изданія.

Опредѣлено: 1) по наведеніи справки о времени посылки изъ Москвы требованія Софійскаго списка Макарьевскихъ Миней, принять мѣры къ ускоренію отправки этого списка; 2) звѣздочку при словахъ, начинающихся съ киноварной буквы, ставить по лѣвую сторону слова, и при томъ вплотную; 3) при сносочныхъ цифрахъ (дробяхъ) не ставить скобокъ; желательно, чтобы дроби были болѣе черныя, жирныя; 4) письмо С. М. Сироткина приложить къ протоколу.

V.—Съ 25-го мая по 18-ое іюня продано изданій Коммиссіи 12 томовъ, на сумму 16 руб. 70 коп. (съ прежними — 96 руб. 75 коп.). За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 5 названій, въ 5 томахъ.

Письмо С. М. Сироткина къ Предсѣдателю.

(Приложеніе къ статьѣ III.)

«Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Аѳанасій Ѳедоровичъ.

«Я имѣлъ честь получить письмо вашего высокопревосходительства отъ 30-го мая и, согласно съ нимъ, передалъ въ Московскую Синодальную типографію оригиналъ, достаточный для напечатанія двухъ четвертокъ текста. Больше я не рѣшился дать, потому что, хотя у меня уже и списаны первыя два числа̀ мѣсяца, но, за отсутствіемъ Софійскаго списка, доселѣ не высланнаго Академіей, я не могу считать свою копію окончательною. По той же причинѣ не можетъ считаться окончательнымъ и высылаемый Коммиссіи образецъ, который при этомъ я не имѣлъ времени видѣть въ печати. Указанія Коммиссіи и В. Г. Василь-

евскаго относительно аппарата изданія мною будутъ приняты во вниманіе и выполнены. Изъявленное вашимъ высокопревосходительствомъ желаніе, чтобы въ мѣсяцъ набиралось и отпечатывалось отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ, я также постараюсь удовлетворить, насколько то будетъ въ моихъ силахъ, и не считаю его неисполнимымъ. Впрочемъ полагаю, что на первое время дѣло пойдетъ нѣсколько медленнѣе, какъ по отсутствію съ моей стороны навыка, такъ и потому, что въ началѣ (подъ 4-мъ числомъ) помѣщаются творенія Іоанна Дамаскина—едва ли не самая трудная для обработки часть изданія.

С. Сироткинъ».

456-ое засѣданіе, 3-го октября 1897 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. Г. Дружининъ, А. Л. Куникъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

Предъ началомъ засѣданія была почтена вставаніемъ память скончавшихся членовъ Коммиссіи: Ѳ. И. Буслаева († 31-го іюля) и В. Е. Румянцева († 2-го сентября).

II.—Прочтены: а) отношеніе Московской Синодальной типографіи (отъ 25-го сентября 1897 года, № 10.253), съ препровожденіемъ экземпляровъ первыхъ двухъ листовъ Макарьевской Великой Минеи за декабрь мѣсяцъ, и б) письмо С. М. Сироткина къ г. Предсѣдателю. Въ этомъ письмѣ г. Сироткинъ предлагаетъ: 1) взамѣнъ отсутствующаго Софійскаго списка за декабрь, сличить текстъ съ минейными статьями, наиболѣе старшими и исправными, находящимися въ рукописяхъ Московской Синодальной Библіотеки; 2) неизданный Греческій текстъ нѣкоторыхъ статей помѣстить въ приложеніи, и 3) объясненія (по преимуществу библіографическаго характера, но болѣе обширнаго размѣра) отнести въ примѣчанія послѣ текста.

Послѣ подробнаго разсмотрѣнія присланныхъ двухъ листовъ Макарьевской Минеи и по сдѣланіи на оные замѣчаній г. Предсѣдателемъ, В. Г. Васильевскимъ, И. В. Помяловскимъ и П. А. Гильтебрандтомъ,—

Опредѣлено: I) благодарить Московскую Синодальную типографію за превосходное во всѣхъ отношеніяхъ (наборъ, коррек-

тура, тискъ) исполненіе и сообщить нѣсколько замѣчаній и указаній, въ интересахъ упрощенія и облегченія набора; II) письмо С. М. Сироткина приложить къ протоколу, переслать ему сдѣланныя на корректурныхъ листахъ болѣе подробныя, спеціальныя замѣчанія г. Предсѣдателя, В. Г. Васильевскаго, И. В. Помяловскаго и П. А. Гильтебрандта, и сообщить, для руководства, слѣдующія указанія общаго характера: 1) отсутствующаго Софійскаго списка за декабрь мѣсяцъ не восполнять минейными статьями изъ рукописей Синодальной Библіотеки, ибо чрезъ это нарушится единство въ пріемахъ изданія сравнительно съ первыми тремя мѣсяцами (сентябрь, октябрь, ноябрь), чрезмѣрно увеличится редакторскій трудъ, а сіе послѣднее значительно замедлитъ выходъ изданія въ свѣтъ. Впрочемъ, въ самыхъ темныхъ и непонятныхъ мѣстахъ объясненія или поправки могутъ быть взяты изъ минейныхъ статей. 2) Изъ неизданныхъ Греческихъ текстовъ (наприм., № 345 по каталогу архим. Владиміра, статья 6-ая, стр. 188 об.—189 об.) привлекать въ подстрочную ссылку только тѣ мѣста, которыя въ чемъ-либо существенно поясняютъ Славянскій текстъ; издавать же ихъ въ полномъ видѣ въ приложеніяхъ Коммиссія признала излишнимъ. 3) Ссылки на списки Царскій и Успенскій означать одною буквою (*Д.*, *У.*); въ указаніяхъ же на минейныя статьи при № рукописи нужно выставлять (на первый разъ) и ея названіе (Прологъ, Минея, Сборникъ и т. п.). 4) Цифирное указаніе въ текстѣ ставить тотчасъ послѣ слова, а потомъ уже знакъ препинанія, а не наоборотъ. 5) Пунктуація въ текстѣ должна быть нынѣшняя; при этомъ: а) послѣ точки начинать съ большой буквы, б) точку вверху, какъ знакъ препинанія Греческій, замѣнять запятою, двоеточіемъ или точкою, в) точекъ, окружающихъ числительную букву, не ставить, и г) знакъ " послѣ абзацовъ не вставлять. 6) Для облегченія набора и корректуры: а) при Славянскомъ текстѣ (въ сноскахъ) кавычекъ или лапокъ не ставить, б) не ставить также звѣздочки, означающей киноварную букву, въ отмѣну прежняго о ней распоряженія (ст. III протокола засѣданія 18-го іюня 1897 г.) и в) не прибѣгать къ разрядкѣ въ текстѣ. 7) Въ подстрочныхъ сноскахъ держаться только текстуальныхъ объясненій.

III.—Прочтено письмо С. А. Бѣлокурова къ г. Предсѣдателю. Г. Бѣлокуровъ сообщаетъ, что переписка бумагъ Приказа Тай-

ныхъ Дѣлъ дѣятельно ведется. Какъ только будетъ окончена переписка описи 1676 года и дѣла о разсылкѣ документовъ по разнымъ Приказамъ, и когда все это будетъ свѣрено съ оригиналомъ и объяснено необходимыми примѣчаніями, тогда можно будетъ приступить къ постепенному набору тома, въ виду того, что за сими документами послѣдуютъ документы другаго рода—Записныя книги Приказа. Далѣе С. А. Бѣлокуровъ предлагаетъ включить въ изданіе: а) небольшой документъ (всего два писанныхъ листа)—довольно любопытный перечень дѣлъ, бывшихъ у дьяка Артемія Волкова и сданныхъ имъ подъячему Борису Гаврилову, и б) начало дѣла о разсылкѣ документовъ Тайнаго Приказа, хотя и напечатанное В. И. Ламанскимъ (стр. 44—125), но не совсѣмъ правильно и съ большимъ количествомъ неразобранныхъ мѣстъ. Въ заключеніе С. А. Бѣлокуровъ проситъ совѣта насчетъ буквы ъ: онъ ее пишетъ, когда она написана въ подлинникѣ; при титлахъ же, гдѣ она только подразумѣвается, онъ ея не пишетъ.

Опредѣлено: увѣдомить С. А. Бѣлокурова: 1) Коммиссія согласна помѣстить въ составляемый имъ томъ перечень дѣлъ, бывшихъ у дьяка Артемія Волкова, и документовъ, напечатанныхъ г. Ламанскимъ, но безъ отмѣтокъ подъ строкою его прогрѣшностей; 2) букву ъ обязательно вставлять и въ тѣхъ случаяхъ, когда она, вслѣдствіе титла или вслѣдствіе слитнаго написанія (наприм., въ предлогахъ), опущена; 3) подъ текстомъ документа помѣщать объясненія и поправки, только относящіяся къ тексту; объясненія же историческія, археологическія, библіографическія и т. п. относить въ примѣчанія (послѣ текста), а словарныя—въ указатель.

IV.—Съ 18-го іюня по 3-ье октября продано изданій Коммиссіи 85 томовъ, на сумму 123 руб. 50 коп. (съ прежними—220 руб. 25 коп.). За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 30 названій, въ 45-ти томахъ.

457-ое засѣданіе, 7-го ноября 1897 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Прочтено письмо управляющаго Московскою Синодальною типографіею С. Д. Войта (отъ 11-го октября сего года, № 10.916) о наборѣ Славянскимъ шрифтомъ и печатаніи въ сей типографіи, подъ редакціею С. М. Сироткина, 10-го выпуска Великихъ Макарьевскихъ Миней.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а письмо приложить къ протоколу.

III.—Профессоръ Юрьевскаго университета Михаилъ Александровичъ Дьяконовъ проситъ о напечатаніи въ изданіяхъ Коммиссіи своего сочиненія: «Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ», объемомъ приблизительно около 20-ти листовъ. Оно посвящено вопросамъ: о крестьянахъ-старожильцахъ, крестьянахъ-порядчикахъ, о половникахъ поморскихъ уѣздовъ, о бобыляхъ, задворныхъ людяхъ и монастырскихъ дѣтенышахъ. Къ сочиненію имѣютъ быть приложены документы, около 20-ти, относящіеся преимущественно къ задворнымъ и дѣловымъ людямъ, а частью и къ исторіи крестьянъ. Въ вознагражденіе г. Дьяконовъ желаетъ получить 500 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ его сочиненія.

Опредѣлено: 1) увѣдомить г. Дьяконова о согласіи Коммиссіи на его предложеніе и просить его о немедленной высылкѣ его сочиненія, по полученіи котораго приступить теперь же къ набору и печатанію «Очерковъ», начавъ ими XII-ый выпускъ «Лѣтописи занятій»; 2) въ вознагражденіе г. Дьяконова отпечатать 500 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ, съ проставленіемъ на оныхъ опредѣленной имъ цѣны.

IV.—Учитель гимназіи С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Александръ Михайловичъ Ловягинъ, хорошо извѣстный профессору С. Ѳ. Платонову, обратился къ г. Предсѣдателю съ просьбою принять для одного изъ изданій Коммиссіи сдѣланный имъ съ Голландскаго переводъ «Описанія посольства фанъ-Кленка въ Москву въ 1675—6 годахъ» (переводъ сдѣланъ съ весьма рѣдкой старопечатной книжки, изданной въ Амстердамѣ въ 1677 году). Къ переводу г. Ловягинъ присоединилъ примѣчанія и введеніе (библіографическаго характера). Небольшая по объему (около 10-ти печатныхъ листовъ), эта книжка даетъ много инте-

ресныхъ свѣдѣній изъ области Русскаго быта, обрядности, географическихъ и топографическихъ данныхъ, а также—о Стенькѣ Разинѣ и Самозванцѣ. На желательность перевода этой книжки указывали многіе: Берхъ, Аделунгъ, Замысловскій, Л. Майковъ.

Опредѣлено: 1) принять предложеніе г. Ловягина и увѣдомить его о семъ; 2) «Посольство фанъ-Кленка» напечатать особымъ изданіемъ, въ форматѣ «Записокъ Гейденштейна», съ приложеніемъ Голландскаго подлинника; 3) по просьбѣ г. Ловягина, выписать на самое короткое время изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ книгу № 9 Голландскихъ дѣлъ.

V.—Съ 4-го октября по 7-ое ноября продано изданій Коммиссіи 50 томовъ, на сумму 103 руб. 70 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 6 названій, въ 8-ми томахъ.

Письмо управляющаго Московскою Синодальною Типографіею С. Д. Войта къ Предсѣдателю.

(Приложеніе къ статьѣ II.)

«Милостивый государь Аѳанасій Ѳедоровичъ.

«Сердечно радуюсь, что управляемая мною типографія такъ удачно приступила къ исполненію порученнаго ей труда со стороны Археографической Коммиссіи по напечатанію Макарьевской Минеи. Вполнѣ надѣюсь довести это дѣло до окончанія съ тою же заботливостію, благодаря которой я и типографія удостоены уже и теперь столь лестнаго отзыва вашего высокопревосходительства о Московскомъ синодальномъ типографскомъ искусствѣ. Всѣ указанныя вами передѣлки въ начатомъ изданіи, какія признаны Археографическою Коммиссіею необходимыми въ интересахъ сего большаго и новаго дѣла, будутъ съ точностію исполнены и представлены на ваше благоусмотрѣніе въ чистыхъ листахъ къ назначенному вами сроку. При этомъ я покорнѣйше прошу васъ ни о какихъ излишнихъ расходахъ, связанныхъ съ передѣлками, не безпокоиться, и позволить типографіи принять ихъ на себя въ слабое доказательство сочувствія и посильнаго содѣйствія по-

слѣдней тому просвѣщенному труду, который приняла на себя Археографическая Коммиссія изданіемъ упомянутой книги.

Сергій Войтъ».

Октября 11 дня 1897 г.
№ 10.916. Москва.

458-ое засѣданіе, 12-го декабря 1897 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. И. Барсуковъ, И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Разсмотрѣны приготовленные къ печати первые три листа десятаго выпуска Великихъ Макарьевскихъ Миней, набранные Славянскимъ шрифтомъ въ Московской Синодальной типографіи, подъ редакціею С. М. Сироткина. Препровождая эти оттиски, тиснутые на бумагѣ, на которой будетъ печататься все изданіе Миней, типографія предупреждаетъ, что на первой страницѣ оставлено пустое мѣсто для заставки, снятой съ подлинника, и предлагаетъ Коммиссіи на усмотрѣніе—набрать примѣчанія тѣмъ шрифтомъ, которымъ, для образца, набраны примѣчанія къ столбцамъ 27-му и 28-му.

Опредѣлено: 1) утвердить эти превосходно исполненные образцы, о чемъ, вмѣстѣ съ искреннею благодарностью, увѣдомить управляющаго Московскою Синодальною типографіею С. Д. Войта, прося его продолжать это дѣло безостановочно, присылая въ Коммиссію лишь чистые листы; 2) предоставить личному усмотрѣнію типографіи выборъ шрифта для примѣчаній, такъ-какъ тотъ и другой одинаково хороши; 3) увѣдомить С. М. Сироткина о безостановочномъ веденіи набора и печатанія Миней; 4) присланные три листа приложить къ протоколу.

III.—С. А. Бѣлокуровъ прислалъ начало оригинала порученнаго ему тома Дѣлъ Тайнаго Приказа, при чемъ проситъ сохранить въ наборѣ двѣ старинныя отмѣтки, встрѣчающіяся на поляхъ оригинала: крестикъ въ кругу и нѣчто въ родѣ большой запятой. Значеніе этихъ двухъ отмѣтокъ еще не выяснено; но, по

мнѣнію г. Бѣлокурова, онѣ могутъ оказать помощь при опредѣленіи, гдѣ (т.-е. въ какомъ архивѣ) въ настоящее время находится тотъ или другой документъ. Г. Бѣлокуровъ проситъ присылать наборъ въ гранкахъ, ради могущихъ быть дополненій или ссылокъ на изданные В. Ламанскимъ документы Тайнаго Приказа.

Опредѣлено: 1) пріискать типографію, потребовать отъ нея смѣту (форматъ и шрифтъ «Русской Исторической Библіотеки») и сдать въ наборъ присланную г. Бѣлокуровымъ рукопись; 2) наборъ посылать г. Бѣлокурову въ гранкахъ, съ проставленіемъ въ потребныхъ мѣстахъ двухъ знаковъ: крестика въ кругѣ и запятой; 3) просить г. Бѣлокурова, чтобы онъ не переправлялъ на строчную букву прилагательныхъ, происходящихъ отъ именъ собственныхъ, ибо сія переправка мѣшаетъ вразумительности чтенія, скорости воспріятія, излишне напрягаетъ вниманіе и утомляетъ глазъ.

IV. — Помощникъ библіотекаря Кіевскаго университета г. Кордтъ, которому поручено приготовленіе къ изданію третьяго тома «Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи», увѣдомляетъ, что онъ вскорѣ вышлетъ приготовленную рукопись въ Коммиссію, и проситъ сообщить, готовить ли къ изданію «Донесеніе Шведскихъ пословъ 1618 года».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и увѣдомить, что необходимо также включить въ томъ и «Донесеніе Шведскихъ пословъ», какъ о семъ постановлено въ засѣданіи 31-го мая 1896 года.

V.—Съ 7-го ноября по 12-ое декабря продано изданій Коммиссіи 98 томовъ, на сумму 173 руб. 50 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 21 названіе, въ 29-ти томахъ.

Письмо С. А. Бѣлокурова къ Предсѣдателю.

(Приложеніе къ статьѣ III.)

«Милостивый государь Аѳанасій Ѳедоровичъ.

«Позвольте представить вашему высокопревосходительству, какъ Предсѣдателю Археографической Коммиссіи, начало тома «Русской Исторической Библіотеки», редактированіе котораго поручено Коммиссіею мнѣ. Провѣрка копій по оригиналу заняла гораздо

больше времени, чѣмъ я предполагалъ. Возстановленіе правильнаго порядка листовъ въ рукописи также замедлило ходъ работы.

«Въ оригиналѣ сей описи на поляхъ то и дѣло встрѣчаются отмѣтки: или подобныя +), или ⁻I, ⁊, поставленныя, вѣроятно, при пересмотрѣ столбцовъ. Сейчасъ я еще не вполнѣ выяснилъ значеніе той и другой отмѣтки, но думаю, что онѣ окажутъ помощь при опредѣленіи того, гдѣ (въ какомъ архивѣ) въ настоящее время находится тотъ или другой документъ. Въ виду сего, мнѣ хотѣлось бы при изданіи настоящей описи сохранить и эти отмѣтки, обозначивъ первую крестомъ въ кругу ⊕, а вторую хотя бы запятой ’. Если ваше высокопревосходительство одобрите это мое намѣреніе, то я просилъ бы сообщить о семъ типографіи.

«Первую корректуру желательно бы получить не сверстанную, чтобы можно было сдѣлать какое-нибудь дополненіе, если оно понадобится, хотя бы, наприм., ссылки на изданные В. И. Ламанскимъ документы Тайнаго Приказа.

«Второй документъ, входящій въ составъ настоящаго изданія, дѣло о разсылкѣ по Приказамъ документовъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, по размѣрамъ вдвое большее противъ настоящей описи, закончено нынѣ перепискою. На-дняхъ я займусь свѣркою сдѣланной копіи. Но прислать для набора можно будетъ только по напечатаніи посылаемой нынѣ описи, такъ-какъ оба документа стоятъ въ тѣсной связи между собою, и при однородныхъ свѣдѣніяхъ нужно будетъ, при печатаніи втораго, дѣлать ссылки на страницы перваго.

Сергѣй Бѣлокуровъ».

1 декабря 1897.

459-ое засѣданіе, 23-го января 1898 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: Н. П. Барсуковъ, И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. Г. Дружининъ, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Г. Предсѣдатель заявилъ, что въ минувшій понедѣльникъ, 19-го января, онъ имѣлъ счастье представить на благовоззрѣніе Государя Императора изданія Коммиссіи, вышедшія въ

свѣтъ въ прошломъ 1897 году, которыя Его Величество милостиво принялъ и при этомъ изволилъ выразить пожеланіе, чтобы изданіе трудовъ Коммиссіи шло и впредь такъ же успѣшно, какъ и теперь.

Опредѣлено: занести о семъ въ протоколъ.

III.—Правитель дѣлъ доложилъ, что изъ смѣты на 1898 годъ (12.805 р.) обязательныхъ расходовъ, по примѣру прошлаго года, предстоитъ 4958 руб. 64 коп.; слѣдовательно, на изданія остается сумма въ 7846 руб. 36 коп., а съ остаткомъ отъ смѣты прошлаго года (11 руб. 39 коп.)—7857 руб. 75 коп. При этомъ былъ предъявленъ списокъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Археографической Коммиссіи (на 5600 руб.), съ коихъ ожидается процентовъ въ 1898 году 218 руб. 50 коп.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а списокъ приложить къ протоколу.

IV.—Правитель дѣлъ представилъ списокъ печатающихся изданій Коммиссіи, съ приблизительнымъ исчисленіемъ тѣхъ расходовъ, которые потребуется произвести въ текущемъ году. Изъ этого списка видно, что всѣхъ расходовъ предстоитъ 15.575 руб. Но если перенести расходы по уплатѣ типографіямъ и на бумагу (6480 руб.) на 1899 годъ, какъ это на самомъ дѣлѣ и будетъ, то останется сумма въ 9095 руб., на покрытіе коей пойдетъ смѣтная сумма на изданія сего года (7857 руб. 75 коп.), а также спеціальныя средства (за исключеніемъ выигрышныхъ билетовъ, 6237 руб. 20 коп.) и ожидаемая въ нынѣшнемъ году отъ продажи изданій сумма въ 1000 руб. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этотъ списокъ не включены «Письма іезуитовъ», по которымъ потребуется нѣкоторый расходъ. Кромѣ того, ожидаются счета отъ типографій за работу прошлаго года (до 2000 руб.) и за бумагу (около 1500 руб.).

Опредѣлено: 1) списокъ этотъ помѣстить въ протоколъ, 2) новыхъ изданій въ нынѣшнемъ году не предпринимать, и 3) принять возможныя мѣры для сокращенія расходовъ по изданіямъ.

VI.—Титулярный совѣтникъ Мих. Ник. Прокоповичъ, занимаясь въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, нашелъ не мало матеріаловъ, не относящихся прямо къ военнымъ вопро-

самъ, а касающихся общей исторіи Россіи. Этимъ матеріаламъ (за малымъ исключеніемъ, все—XVIII вѣка) г. Прокоповичъ составилъ краткую опись и препроводилъ въ Коммиссію, съ предложеніемъ прислать въ распоряженіе Коммиссіи тѣ матеріалы, которые, по разсмотрѣніи описи, будутъ признаны полезными для изданій Коммиссіи.

Опредѣлено: въ виду того, что нѣсколько актовъ изъ XVII-го вѣка и начала XVIII-го относятся къ исторіи Урала и казаковъ, передать эту опись на разсмотрѣніе В. Г. Дружинина.

IX.—Правитель дѣлъ доложилъ, что А. М. Ловягинъ доставилъ въ Коммиссію приготовленный имъ переводъ «Путешествія фанъ-Кленка», съ предисловіемъ и примѣчаніями; что же касается Голландскаго текста, то съ него теперь снимается копія.

Опредѣлено: въ виду отсутствія свободныхъ средствъ, приступить къ печатанію этого труда лишь съ осени нынѣшняго года.

X.—Правитель дѣлъ представилъ: а) списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Коммиссіи въ 1897 году (58 названій на Русскомъ языкѣ и 32—на иностранныхъ), и б) отчетъ о продажѣ и расходованіи изданій Коммиссіи въ 1897 году (разослано въ обмѣнъ и роздано 569 томовъ изданій, въ томъ числѣ 510 экземпляровъ вновь вышедшихъ 7-ми изданій), а продано 601 томъ, на сумму 965 руб. 64 коп. (въ томъ числѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—на 148 руб. 39 коп.).

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а списокъ и отчетъ приложить къ протоколу.

XI.—Читанъ составленный Правителемъ дѣлъ проектъ новаго устава и штатовъ Археографической Коммиссіи. По выслушаніи сдѣланныхъ гг. членами замѣчаній,—

Опредѣлено: 1) для ближайшаго разсмотрѣнія и исправленія этого проекта избрать совѣщаніе изъ членовъ: И. В. Помяловскаго, С. Ѳ. Платонова, Н. П. Лихачева, И. А. Бычкова и Правителя дѣлъ, и просить ихъ представить къ ближайшему засѣданію исправленный проектъ устава и штатовъ; 2) объ инструкціи или правилахъ для Коммиссіи имѣть сужденіе впослѣдствіи.

XII.—Читано полученное г. Предсѣдателемъ письмо земскаго архиваріуса Франца Дворскаго, изъ Праги, доставившаго въ Ком-

миссію въ 1883 году (т.-е. пятнадцать лѣтъ назадъ) копію съ «Тайныхъ писемъ іезуитовъ, бывшихъ въ Россіи при Петрѣ I (1698—1720)». Г. Францъ Дворскій, разсказавъ въ письмѣ исторію этого изданія, проситъ г. Предсѣдателя оказать вліятельное содѣйствіе къ окончанію этого, столь долго затянувшагося, изданія. Къ этому г. Предсѣдатель добавилъ, что онъ имѣлъ по этому поводу разговоръ съ А. А. Куникомъ.

Опредѣлено: копію съ письма Франца Дворскаго сообщить А. А. Кунику.

XIII.—Съ 12-го декабря 1897 г. по 23-ье января 1898 г. продано изданій Коммиссіи 47 томовъ, на сумму 88 руб. 40 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 16 названій, въ 19-ти томахъ.

Отчетъ о продажѣ и расходованіи изданій Археографической Коммиссіи въ 1897 году.

(Приложеніе къ статьѣ X.)

Названіе изданій.	Продано.	Роздано и разослано безвозмездно и въ обмѣнъ.
Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VI.	6	—
» » » » т. VII.	8	—
» » » » т. VIII	8	—
» » » » т. IX.	10	—
» » » » т. X.	16	1
» » » » т. XI.	20	68
» » » » т. XV.	2	—
» » » » т. XVI	10	1
Лаврентьевская лѣтопись.	19	63
Ипатская лѣтопись.	10	1
Новгородская лѣтоп. по Синод. хар. списку .	10	—
Новгородскія лѣтописи (2-я и 3-я)	10	—
Повѣсть временн. лѣтъ по Лаврент. списку.	10	1
» » » » Ипатск. »	6	—
Новгородская лѣтоп. по Синод. хар. списку свѣтопеч.	2	—
Указатель къ Полн. Собр. Русск. Лѣт., вып. 1.	4	—
Алфавитный Указатель къ Акт. Историч. . .	1	—
Дополненія къ Акт. Историч., т. V	1	—

Дополненія къ Акт. Историч., т. VI . . .	2	—
» » » » т. VII . . .	2	—
» » » » т. VIII . . .	1	—
» » » » т. IX	1	—
» » » » т. X	1	—
» » » » т. XI	1	—
» » » » т. XII . . .	1	—
Указатель къ десяти томамъ ихъ	2	—
Указатель къ Актамъ Юридическимъ . . .	1	—
Сказанія Массы и Геркмана	1	—
Русская Историч. Библіотека, т. I	2	—
» » » т. II	1	—
» » » т. III . . .	4	1
» » » т. IV . . .	4	1
» » » т. V	1	—
» » » т. VI . . .	3	1
» » » т. VII . . .	3	1
» » » т. VIII . . .	1	1
» » » т. IX . . .	1	1
» » » т. X	—	1
» » » т. XI . . .	2	2
» » » т. XII . . .	4	1
» » » т. XIII . . .	8	1
» » » т. XIV . . .	3	1
» » » т. XV . . .	1	1
» » » т. XVI . . .	16	76
Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края.	1	1
Историческое изслѣдованіе о Западн. Россіи .	1	—
Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи .	2	—
Акты, относящ. къ исторіи Южн. и Зап. Росс., т. II .	1	—
» » » » » » » » т. III .	2	—
» » » » » » » » т. VI.	1	—
» » » » » » » » т. VIII	1	—
» » » » » » » » т. X .	1	1
» » » » » » » » т. XI .	—	1
» » » » » » » » т. XII	1	1

Акты, относящ. къ исторіи Южн. и Зап. Росс., т. XIII	3	1
» » » » » » » » т. XIV	3	1
» » » » » » » » т. XV	3	1
Акты на иностранн. языкахъ, т. II	2	—
Дополненія къ нимъ	1	1
Сказанія иностранн. писателей о Россіи, т. I.	7	1
» » » » » т. II	7	1
Записки Гейденштейна	3	1
Русско-Ливонскіе акты	1	—
Акты, относ. до юридич. быта, т. III . . .	1	1
Списки іерарховъ	5	—
Великія Минеи Четіи, вып. 1	6	—
» » » вып. 2	7	—
» » » вып. 3	6	1
» » » вып. 4	8	—
» » » вып. 5	7	—
» » » вып. 6	5	1
» » » вып. 7	13	63
Путешествіе игумена Даніила	5	—
» архіеписк. Антонія	7	—
Котошихинъ	10	1
Новгородскія писцовыя книги, т. III . . .	1	—
Писцовыя книги Ижорской земли.	1	—
Медальоны графа Толстаго.	22	—
Лѣтопись занятій Арх. Комм., вып. I . . .	5	1
» » » » вып. II . . .	5	1
» » » » вып. III . .	5	1
» » » » вып. IV . .	3	3
» » » » вып. V . . .	6	1
» » » » вып. VI . .	6	2
» » » » вып. VII . .	7	2
» » » » вып. VIII . .	7	3
» » » » вып. IX . .	7	2
» » » » вып. X . . .	5	3
Протоколы засѣданій Археогр. Комм., вып. I.	1	—
» » » » вып. II	1	—
» » » » вып. III	2	1

Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русск.	5	1
Чертежная книга Сибири	1	—
Описаніе рукописей Археогр. Комм. . . .	3	—
Описаніе рукописей въ книгохр. Сѣверн. Росс.	4	—
Матеріалы для историч. атласа	2	—
Указатель къ Степенной книгѣ	4	1
Розыскныя дѣла о Шакловитомъ, т. I . . .	1	—
» » » » т. II . .	1	1
» » » » т. III . .	2	1
» » » » т. IV . .	3	1
Записки Жолкевскаго	1	—
Что желательно для Русск. исторіи. . . .	2	—
Расходная книга Патріаршаго Приказа. . .	1	1
Житіе св. Стефана Пермскаго	39	106
Дѣло патріарха Никона	13	63
Подробный каталогъ	103	72

Итого въ теченіе 1897 года разослано въ обмѣнъ и роздано 569 томовъ изданій Коммиссіи (въ томъ числѣ 510 экземпляровъ вновь вышедшихъ 7-ми изданій), а продано за то же время 601 томъ, на сумму 965 руб. 64 коп., въ томъ числѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—на 148 руб. 39 коп.

460-ое засѣданіе, 27-го февраля 1898 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій и Г. Ѳ. Штендманъ.

Вслѣдствіе болѣзни П. А. Гильтебрандта, обязанности его, какъ Правителя дѣлъ, принялъ на себя, по приглашенію г. Предсѣдателя, С. Ѳ. Платоновъ.

II.—В. Г. Дружининъ прочелъ отзывъ о каталогѣ матеріаловъ Московскаго отдѣленія Архива Главнаго Штаба (см. ст. VI протокола засѣданія 23-го января 1898 г.) и призналъ, что, въ виду времени, къ коему документы эти относятся, они не могутъ войти въ кругъ занятій Коммиссіи.

Опредѣлено: 1) благодарить М. Н. Прокоповича за его предложеніе и увѣдомить его, что Коммиссія не можетъ воспользоваться этими матеріалами, какъ относящимися къ XVIII вѣку, который не входитъ въ кругъ изданій Коммиссіи; 2) отзывъ В. Г. Дружинина приложить къ протоколу.

III.—Н. П. Лихачевъ доложилъ о присланныхъ профессоромъ Д. А. Корсаковымъ документахъ дворянъ Люткиныхъ. По мнѣнію Н. П. Лихачева, эти документы вполнѣ заслуживаютъ изданія.

Опредѣлено: 1) помѣстить эти документы въ XI-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій Коммиссіи», подъ редакціею Н. П. Лихачева, послѣ дѣла Поссевина; 2) написать Д. А. Корсакову о высылкѣ подлинныхъ актовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые были напечатаны уже ранѣе, и 3) записку Н. П. Лихачева приложить къ протоколу.

V.—Г. Предсѣдатель заявилъ о полученномъ имъ письмѣ сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова, который сообщаетъ, что его работы по составленію личнаго указателя къ «Полному Собранію Лѣтописей» приближаются къ концу, и что необходимо теперь же, заблаговременно, приготовить матеріалъ для географическаго указателя, дабы безъ перерыва можно было приступить, по окончаніи личнаго указателя, къ печатанію географическаго. Для сего г. Адріановъ уже теперь поручилъ выписывать на карточки подчеркнутыя имъ географическія имена, и проситъ Коммиссію уплачивать вознагражденіе за эту работу по мѣрѣ движенія ея впередъ, а затѣмъ понизить его гонораръ за редакцію географическаго указателя въ такомъ разсчетѣ, чтобы полученная экономія покрыла расходы по выписыванію карточекъ. Въ настоящее время имъ приняты отъ переписчика и провѣрены карточки изъ I-го тома «Лѣтописей».

Опредѣлено: принять предложеніе г. Адріанова, а письмо его приложить къ протоколу.

VII.—Съ 23-го января по 27-ое февраля продано изданій Коммиссіи 90 томовъ, на сумму 163 руб. (съ прежними—251 р. 45 коп.). За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 28 названій, въ 32-хъ томахъ.

Отзывъ В. Г. Дружинина.

(Приложеніе къ статьѣ II.)

«Изъ представленной описи памятниковъ Сибирской исторіи XVIII вѣка усматривается, что лишь малая часть упомянутыхъ дѣлъ (1½ страницы описи изъ 29-ти страницъ) относятся ко времени отъ 1695 до 1725 г.

«Изъ озаглавленныхъ здѣсь 16-ти дѣлъ, два относятся къ исторіи горныхъ заводовъ на Уралѣ (отъ 1695 до 1701 г.), тринадцать—къ исторіи Яицкихъ, Донскихъ и Гребенскихъ казаковъ, Киргизовъ и Башкиръ (1721—1725) и одно (1725 г.)—объ отправленіи какого-то Турчанина Османа въ Сибирь.

«Въ дальнѣйшей части описи встрѣчаются въ преобладающемъ большинствѣ дѣла о Яицкихъ казакахъ, Башкирахъ и Киргизахъ.

«Въ виду содержанія документовъ и времени, къ которому они относятся, они не представляютъ интереса для изданій Коммиссіи».

Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка.

(Приложеніе къ статьѣ II.)

1695 г. Копіи съ царскихъ грамотъ 1696, 1701 и 1714 гг. владѣтелямъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ: Меллерамъ и Никитѣ Демидову. «Экстрактъ о желѣзныхъ заводахъ» Нарышкиныхъ, Меллеровыхъ и Демидовыхъ.

1701 г. Вѣдомости о количествѣ поставленныхъ въ артиллерію съ Сибирскихъ и Тульскихъ заводовъ Демидова желѣза и прочихъ военныхъ припасовъ съ 1701 по 1747 г.

1721 г. Обязательство Яицкимъ казакамъ подавать прошенія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ на гербовой бумагѣ.

1722 г. Безпорядки въ Яицкомъ войскѣ и Сибири.

1723 г. Набѣги на границы Казанской, Астраханской и Сибирской губерній Каракалпаковъ и Киргизъ-Кайсаковъ.

1724 г. Нарядъ о посылкѣ въ Низовый корпусъ Донскихъ и Яицкихъ казаковъ и Калмыковъ и о походѣ ихъ къ крѣп. Св. Креста (1724—25 гг.).

— Книга о Калмыцкихъ дѣлахъ и пропускѣ Калмыковъ за Царицынскую линію (1724—25 гг.).

— Книга о Киргизъ-Кайсакахъ и Каракалпакахъ.

1725 г. О дачѣ жалованья за пріѣздъ прибывшимъ изъ крѣп. Св. Креста Яицкому атаману Прыткову съ товарищи.

— О командированіи на за-Камскіе форпосты отъ 3-хъ полковъ драгунъ по 200 человѣкъ (здѣсь же о Башкирскихъ и Каракалпакскихъ обращеніяхъ).

— О предосторожности отъ набѣговъ Каракалпаковъ и Киргизъ-Кайсаковъ. О бытіи Яицкимъ казакамъ на Черемшанскихъ форпостахъ и о вѣдѣніи ген.-фельдм. кн. Михаилу Голицыну Калмыцкими дѣлами (1725—27 гг.).

— Допросъ Хивинца, взятаго въ плѣнъ Яицкими казаками (пути въ Хиву и ея внутреннее состояніе).

— О цѣнахъ на хлѣбъ въ казачьихъ городкахъ.

— Выдача жалованья Донскимъ, Гребенскимъ и Яицкимъ казакамъ (1724—1725 гг.).

— Отправленіе Турчанина Османа въ Сибирь.

— Дѣло 1725 г. Военной Коллегіи о злоупотребленіяхъ со стороны лицъ, назначенныхъ въ составъ слѣдственной коммиссіи на Яикъ.

1726 г. Объ отпускѣ изъ крѣп. Св. Креста Яицкихъ казаковъ и о выдачѣ имъ жалованья.

— Требованіе коммиссарскаго сына Веденяпина въ контору иностранныхъ дѣлъ, къ секретарю Бакунину, для изученія Калмыцкаго языка.

— Набѣги и разбой Калмыковъ Дайши Булахова и друг. на Черемшанскихъ форпостахъ и набѣгъ на Чирскую станицу.

1727 г. О дачѣ Калмыкамъ жалованья за службу въ Низовомъ корпусѣ.

1728 г. Книга о нарядѣ Яицкихъ казаковъ конныхъ по-годно 500 человѣкъ въ Низовый корпусъ и о выдачѣ имъ жалованья.

— О Калмыцкихъ обращеніяхъ и о походѣ ихъ на Кубань (1728—32 гг.).

— О набѣгахъ Киргизъ-Кайсаковъ и Каракалпаковъ на Русскіе казачьи города, на Башкиръ и Калмыковъ; о имѣніи

отъ нихъ крѣпкой предосторожности по Яику, на Черемшанскихъ форпостахъ и проч. пограничныхъ мѣстахъ и о посылкѣ для охраны Калмыковъ войска (1728—29 гг.).

1731 г. О Калмыцкихъ обращеніяхъ Доржи-Назарова и о Киргизъ-Кайсакахъ (о движеніи г.-л. кн. Барятинскаго на усмиреніе Калмыковъ и о усмиреніи ихъ).

— О войнѣ Китайцевъ съ Конташею (1732—36). О мѣрахъ къ удержанію Калмыковъ отъ движенія въ Китай и объ отправленіи въ Сибирскую губернію войскъ.

— Разныя свѣдѣнія, относящіяся до столкновенія казаковъ съ Киргизъ-Кайсаками и Каракалпаками (1732—34).

1733 г. Походъ Галданъ-Чирина подъ г. Кузнецкъ и укрѣпленіе Сибирскихъ крѣпостей отъ набѣговъ (1733—34).

1734 г. Отправленіе изъ Низоваго корпуса Яицкихъ казаковъ (1734—35).

— Разслѣдованіе по поводу пропуска Калмыковъ черезъ форпосты. О набѣгѣ ихъ на Острогожскъ и другіе пункты окраины.

— Слѣдствіе надъ капитаномъ Тобольскаго драгунскаго полка Чебышевымъ за захватъ Башкирскихъ лошадей.

1735 г. Назначеніе Уфимскимъ воеводою полк. Мерзлюкова.

— Командированіе въ распоряженіе ст. сов. Кирилова Вологодскаго драгунскаго полка для похода къ рѣкѣ Оръ для усмиренія Кунгурскихъ Татаръ.

— Возмущеніе Башкиръ. Организація и сосредоточеніе для ихъ усмиренія отряда ген. Румянцева.

— Безпорядки, произведенные Калмыками. О переводѣ всѣхъ улусовъ ихъ изъ-за Дона внутрь Царицынской линіи.

— Выступленіе ст. сов. Кирилова изъ Уфы къ р. Оръ; составъ его отряда. Мѣры предосторожности отъ Киргизъ-Кайсаковъ и Калмыка Доржи-Назарова.

— Укрѣпленіе гор. Уфы. Движеніе ген. Румянцева въ Башкирію и увеличеніе его отряда.

— О доставленіи въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ журнала Калмыцкихъ дѣлъ съ 1723 по 1736 г.

1736 г. Поселеніе при Оренбургѣ и другихъ новопостроенныхъ городкахъ легкихъ войскъ. Отправленіе приговоренныхъ по

военному суду вмѣсто Сибири въ Оренбургъ.

— Дозволеніе Сибирскимъ крестьянамъ селиться при Чабаркулѣ озерѣ.

— Усиленіе отряда ген. Румянцева; дѣйствія его въ Башкиріи; назначеніе вмѣсто Румянцева бригадира Хрущова. Роспись новымъ городкамъ отъ Оренбурга до Самары.

1737 г. Назначеніе іезуита Алексѣя Лодыженскаго въ солдаты, въ Тобольскій гарнизонъ.

— Набѣги на Русскіе и казачьи городки Киргизъ-Кайсаковъ и Башкиръ, преслѣдованіе ихъ отрядомъ г.-м. Соймонова.

— Экстрактъ о новоучрежденныхъ Оренбургскомъ и Уфимскомъ гарнизонныхъ драгунскихъ полкахъ.

1738 г. Дѣло Уфимскаго воеводы Шемякина и о «воровскомъ Башкирскомъ собраніи».

— Починка въ Сибирской губерніи пограничныхъ городовъ.

— Слѣдствіе надъ атаманомъ Волжскаго войска Черниковымъ по обвиненію его въ медленномъ преслѣдованіи воровской шайки Киргизъ-Кайсаковъ.

— Разбой Башкиръ на Сибирской дорогѣ.

— Движеніе Киргизъ-Кайсаковъ на Кубань.

— Башкирскіе набѣги. Движеніе противъ нихъ отряда г.-м. Соймонова.

— Киргизъ-Кайсацкія обращенія.

1739 г. Предосторожности отъ нападенія Каракалпаковъ.

— Результаты слѣдствія по дѣлу о пропускѣ на Яицкихъ форпостахъ Калмыцкаго владѣльца Бая.

— Нападеніе Киргизъ-Кайсаковъ на Башкиръ.

— Мѣры предосторожности противъ Зенгорцевъ.

— Усиленіе войскъ на границахъ Сибири; снабженіе вновь сформированныхъ тамъ войскъ предметами вооруженія и снаряженія (1739—40).

1741 г. Переводъ съ писемъ Киргизъ-Кайсацкихъ хановъ Абдулъ-Мамета и Баракъ-Султана о движеніи Персіанъ въ Хиву (1742—43).

— О Киргизъ-Кайсацкихъ, Калмыцкихъ и Башкирскихъ обращеніяхъ за 1741—46 гг.

— Сообщеніе Сибирской губернской канцеляріи о набѣгахъ Зенгорцевъ подъ Ямышевскую крѣпость; принятыя мѣры предосторожности отъ набѣговъ Каракалпаковъ. Разрѣшеніе мѣновой торговли съ Киргизъ-Кайсаками (кочующими по Тоболу) у урочища Царевъ-Курганъ. Переписка по столкновенію Китайцевъ съ Зенгорцами. Сообщеніе толмача Фролова, бывшаго въ Уфѣ, о Монгольскихъ и Китайскихъ обращеніяхъ.

— Извѣстіе отъ Монгольца Гришки Шишкова о происходящихъ порядкахъ между Китайскимъ государствомъ и Зенгорскимъ владѣльцемъ Конташею (1742—46).

— Назначеніе и отправленіе команды въ Камчатскую экспедицію.

1742 г. О ворѣ Карасоколѣ.

— Предосторожности въ Сибири отъ Каракалпаковъ. Осмотръ пограничныхъ Сибирскихъ крѣпостей и форпостовъ, командированіе для этого артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ.

— Назначеніе жалованья состоящему при Калмыцкихъ дѣлахъ секундъ-маіору Татищеву.

— Калмыцкія обращенія.

— Донесеніе и рапортъ Уфимской провинціальной канцеляріи о благополучномъ состояніи въ Башкиріи съ 1742 по 1745 г.

— Мѣры предосторожности въ Сибирской и Оренбургской губерніяхъ отъ набѣговъ Киргизъ-Кайсаковъ и соотвѣтствующее тому расположеніе войскъ (1742—50).

1743 г. О волненіи Башкиръ и Киргизъ-Кайсаковъ.

— Командированіе кап. Гречанинова изъ Селенгинска въ Камчатскіе остроги для принятія мѣръ предосторожности отъ Камчадаловъ.

— Водвореніе въ Россіи Калмыковъ, вышедшихъ для крещенія изъ степей съ владѣльцемъ Чиданъ-Дебетевымъ.

1744 г. Калмыцкія обращенія.

— Командированіе изъ Казанскаго гарнизона солдатъ для конвоированія ссылаемыхъ въ Сибирь раскольниковъ.

— Свѣдѣніе о состояніи Сибирскихъ крѣпостей, ихъ гарнизона и артиллеріи.

— О возобновленіи Оренбургской крѣпости.

— Опредѣленіе пойманнаго безъ паспорта въ г. Кекгольмѣ Шведскаго капрала Сильверкрона въ Сибирскіе гарнизоны.

— Предосторожности въ Сибири отъ Зенгорцевъ.

— О состояніи войскъ въ Сибири.

— Дѣло по предложеніямъ Оренбургскаго губернатора Неплюева по устройству и содержанію Ставропольскихъ крещеныхъ Калмыковъ (1744—61 гг.).

1745 г. Нарядъ и препровожденіе 1000 команды Калмыковъ въ Лифляндію.

1747 г. Предосторожности на Иртышской линіи.

— Отправленіе прапорщика Гессенской службы Густава Пипера подъ конвоемъ въ Оренбургъ для опредѣленія тамъ подпрапорщикомъ.

— Указъ Военной Коллегіи объ учрежденіи вновь гарнизонныхъ Оренбургскаго, Уфимскаго и за-Камскихъ 4-хъ полковъ.

1748 г. Довольствіе войскъ въ Тобольскѣ. Высочайшій указъ о постройкѣ крѣпостей по рѣкамъ: Убе-Алее, Андѣ, Катунѣ, Біе, Шульбѣ и на Змѣиной горѣ для охраненія отъ набѣговъ Барабинской степи и Колыванскихъ заводовъ.

— О разсмотрѣніи производившагося въ Сибирской губерніи дѣла по доносу бывшаго въ ссылкѣ дьякона Климонтова.

1749 г. Назначеніе для горной работы изъ неспособныхъ Сибирскихъ казаковъ 100 человѣкъ.

— О состояніи Анадырскаго острога и о желательномъ приводѣ въ здѣшнее подданство Чукчей и Корякъ.

— О Зенгорцахъ и о претензіи, чинимой отъ Зенгорцевъ за построеніе, яко бы на ихъ землѣ, крѣпости Шульбинскій заводъ.

— О выборѣ атамана въ Яицкомъ войскѣ.

1750 г. Указъ Военной Коллегіи о довольствіи Якутскаго полка въ Сибири.

— Розыскъ сданнаго въ солдаты Киргизъ-Кайсака Девлетъ-Бея.

1751 г. Требованіе отъ Иркутскаго вице-губернатора Ланга свѣдѣній о командахъ, командированныхъ въ Анадырскій острогъ.

— Переписка по донесеніямъ г.-м. Киндермана о дѣлахъ на Сибирской линіи и о разслѣдованіи слуха объ обязательномъ крещеніи Татаръ двоеданцовъ.

— О предосторожностяхъ отъ Зенгорцевъ и выборѣ для охраненія Сибирскихъ границъ конныхъ и оружейныхъ крестьянъ 15.000 человѣкъ. О численности народонаселенія въ Сибири.

— О разжалованіи въ солдаты полк. Владыкина, допустившаго свою команду разграбить близъ Оренбурга купеческій караванъ.

1752 г. Дѣло о лже-старцѣ Варѳоломеѣ, попѣ Тихонѣ и друг. раскольникахъ, открытыхъ въ земляхъ войска Донскаго и Яицкаго.

— О предосторожностяхъ на Иртышскихъ форпостахъ.

— По указамъ изъ Сената о строеніи по новопрожектированной линіи, отъ Омской линіи до Оренбургской губерніи, укрѣпленій.

— Переписка съ Оренбургскимъ губернаторомъ тайн. сов. Неплюевымъ по предосторожностямъ отъ бунта Казанскихъ Татаръ.

— Рапорты Сибирскаго губернатора Мятлева, бригадира Крафта (изъ Омска) и экстрактъ изъ переписки бригадира Якобія съ Монгольскими управителями о набѣгахъ Монгольцевъ на Русскія границы.

1753 г. Свѣдѣнія о службѣ и состояніи Яицкаго войска.

— Воспрещеніе на Сибирской и Оренбургской границахъ Русскимъ и «заграничныхъ народовъ купцамъ» провозить оружіе.

— О состояніи Сибирскихъ пограничныхъ крѣпостей.

— О Зенгорскихъ обращеніяхъ.

— Отправленіе въ формируемые корпуса въ Прибалтійскихъ провинціяхъ двухъ пѣхотныхъ полковъ изъ Сибири.

— Дѣло о Яицкомъ казакѣ Саночкинѣ, обвиняемомъ въ кощунствѣ.

1754 г. Охраненіе Сибирской границы близъ Усть-Каменогорской крѣпости.

— Рапорты Сибирскаго губернатора Мятлева и бригадира Крафта о Зенгорскихъ и Китайскихъ обращеніяхъ.

— Штаты крѣпостямъ Оренбургской, Тобольской, Иркутской, Нерчинской, Омской и Селенгинской губерній.

1755 г. Запросъ Военной Коллегіи о необходимости содержанія въ гарнизонныхъ и ландмилиц. полкахъ Оренбургскаго корпуса полковой артиллеріи.

— Предложенія гр. Петра Шувалова (съ резолюціями Сената) о порядкѣ содержанія форпостовъ и о проч.

— Списки чинамъ командъ губернатора Неплюева и бригадира Крафта.

— Командированіе для надзора за выдѣлкою монеты на Екатеринбургскіе заводы штабъ-офицера, а на Мотовиленскіе и Юговскіе заводы—оберъ-офицеровъ.

— Распредѣленіе форпостныхъ дистанцій въ Сибири между драгунскими полками бригадира Крафта.

— Усиленіе войскъ на Иртышской линіи для удержанія Киргизъ-Кайсаковъ отъ перехода черезъ оную.

— Воспрещеніе сношеній съ Зенгорскими улусами.

— Мѣры предосторожности отъ Китайскихъ и Монгольскихъ войскъ.

— Нарядъ по указамъ Сената войскъ для усмиренія Башкиръ; опредѣленіе взятыхъ въ плѣнъ Башкиръ въ матросы, а ихъ дѣтей—въ солдатскія школы.

— Мѣры предосторожности отъ Киргизъ-Кайсаковъ и прочихъ пограничныхъ народовъ.

— Усиленіе на Иртышской линіи командъ и мѣры для ихъ укомплектованія мѣстными жителями.

— Взятіе подъ слѣдствіе главнаго начальника Анадырскаго острога кап. Шатилова за злоупотребленія надъ Чукчами и Коряками.

— Расходъ суммъ Иркутской канцеляріи.

— Рапортъ Сибирскаго губернатора Мятлева о разрѣшеніи крестившимся инородцамъ выбирать мѣсто жительства по ихъ желанію.

— Заготовленіе провіанта и фуража войскамъ, командированнымъ для усмиренія Башкиръ.

— Дѣло о притѣсненіяхъ обывателей командою Шмалева при слѣдованіи ея къ Анадырскому острогу.

— Расположеніе полковъ команды Оренбургскаго губернатора Неплюева на винтеръ-квартиры и довольствіе ихъ.

— Рапорты главной провіантской канцеляріи о довольствіи полковъ въ Оренбургской и Сибирской губерніяхъ.

— Сообщеніе Сибирскаго губернатора Мятлева о злоупотребленіяхъ капитана Григорія Нилова (изъ Анадырской экспедиціи).

1756 г. Отправленіе въ Лифляндію командъ Башкиръ.

— Постройка укрѣпленій города Нерчинска.

— Рапортъ Сибирскаго губернатора Мятлева о Китайскихъ, Зенгорскихъ и Киргизскихъ обращеніяхъ.

1757 г. Предосторожности на Сибирской линіи отъ Китайскихъ, Монгольскихъ и Зенгорскихъ ордъ. О командированіи на линію къ высланнымъ казакамъ еще изъ выписныхъ крестьянъ и разночинцевъ. Желаніе Киргизъ Средней орды перейти въ Русское подданство. Склоненіе Нурама, хана Киргизъ-Кайсацкаго, къ движенію противъ Китайцевъ.

— Командированіе баталіона изъ Селенгинска для охраненія Нерчинскихъ заводовъ отъ Монгольскаго нападенія. Вѣдомость отъ Тобольскаго оберъ-коменданта бригадира Ивана Павлуцкаго «убавленнымъ карауламъ и казеннымъ работамъ» въ г. Тобольскѣ.

— Нарядъ о командированіи командъ для препровожденія вошедшихъ въ Русское подданство Зенгорскихъ Калмыковъ изъ Сибири въ Оренбургъ. О склоненіи Зенгорскаго зайсанга Боохола къ переходу въ Русское подданство.

1758 г. Командированіе на Сибирскую линію 1000 Донскихъ и 1000 Яицкихъ казаковъ и Троицкаго полка.

— Оставленіе въ Сибири Яицкихъ казаковъ.

— Назначеніе въ Сибирь къ войскамъ главнаго командира исправнаго изъ генералитета.

— Переписка по смѣнѣ Донскихъ казаковъ на Сибирской линіи.

— Командированіе бывшихъ въ походѣ Башкиръ и Мещеряковъ на Сибирскую линію. Указъ о склоненіи Киргизъ-Кайсацкаго Нурали-хана къ движенію противъ Китайцевъ.

— Донесеніе о Киргизъ-Кайсацкихъ и (Сибирскаго губернатора Соймонова) о Китайскихъ обращеніяхъ.

— Воровскіе набѣги Киргизъ-Кайсаковъ на Оренбургскую и Сибирскую линіи. Указъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Китайскихъ дѣлахъ и о разныхъ Киргизъ-Кайсацкаго народа прошеніяхъ.

— О прикочеваніи Киргизъ-Кайсацкаго Нурали-хана къ р. Яику, о перегонѣ своихъ табуновъ на нашу сторону и о пропускѣ Башкиръ на степную сторону Яика для звѣроловства.

— О препровожденіи къ Волгѣ Зенгорскаго Таргоутской природы ноина Шерена, который со своими людьми изъ Зенгорской земли вышелъ.

— Приближеніе Китайскихъ войскъ къ Русскимъ границамъ. Препровожденіе въ Калмыцкіе улусы хана Дундукъ-Даши, перешедшаго въ Русское подданство, Ураинхайскихъ и Теленгутскихъ зайсановъ, какъ послѣдствіе завоеванія Зенгоріи Китайцами. Слѣдствіе по жалобамъ этихъ зайсановъ. Свѣдѣнія о Киргизахъ Большой и Средней ордъ, Большой и Малой Бухары. Переводы писемъ Адлай-хана бригадиру фонъ-Фрауендорфу, г.-м. Тефкелеву и на Высочайшее имя. Рапорты бригадира Якоби по донесеніямъ гренадера, дворянина Василія Шарина, посланнаго въ Монгольскую Ургу, о желаніи Монгольцевъ перейти въ Русское подданство.

— Запрещеніе продажи скота въ Китай. Переписка бригадира Якоби съ трибуналомъ города Урги о пограничныхъ дѣлахъ. Вѣдомость Кяхтинской таможни о проданныхъ за границу лошадяхъ, скотѣ и верблюдахъ съ 1-го мая по 1-ое августа 1759 года.

— О поискѣ надъ Зенгорцами.

1759 г. Учрежденіе форпостовъ и маяковъ по Яику.

— Донесеніе князя Путятина о бывшемъ у Башкиръ скопѣ для нѣкотораго совѣта.

— О спокойномъ откочеваніи Киргизъ-Кайсаковъ въ степь.

— Арестъ начальника Илецкой защиты за допущеніе угона Киргизъ-Кайсаками скота.

— Недоразумѣніе Яицкихъ казаковъ съ Киргизъ-Кайсаками. Свѣдѣнія о мѣновой торговлѣ въ Оренбургѣ.

— Экстрактъ о чинимыхъ Киргизъ-Кайсаками продерзостяхъ.

1760 г. Охраненіе Сибирской линіи отъ нападенія Китайцевъ.

— Требованіе отъ Киргизъ-Кайсаковъ забранныхъ ими въ плѣнъ Русскихъ подданныхъ. О Башкирскихъ своевольствахъ.

— Предосторожности на Сибирской линіи въ виду покоренія Китайцами Зенгоріи и Малой Бухары. Занятіе удобныхъ къ поселенію мѣстъ и устройство укрѣпленій по рѣкѣ Бухтармѣ.

— О состояніи провіантскихъ магазиновъ и расположеніи войскъ на Сибирской линіи; командированіе туда 300 Башкиръ.

— Сборъ отъ помѣщиковъ «продерзостнаго состоянія людей, съ зачетомъ ихъ въ рекруты или съ платежомъ за нихъ денегъ», для отправленія въ Сибирь на поселеніе и на укомплектованіе вновь формируемыхъ тамъ баталіоновъ. Вызовъ изъ Польши бѣглыхъ крестьянъ для поселенія ихъ въ Сибири.

— Рапорты Сибирскаго губернатора Мятлева о пограничныхъ дѣлахъ съ Китайцами и Зенгорцами.

— Дѣло «секретной слѣдственной коммиссіи», учрежденной по Высочайшему повелѣнію для выясненія злоупотребленій при пріемѣ въ Русское подданство и при препровожденіи на Волгу вышедшихъ изъ Зенгорской земли Калмыковъ.

— Отправленіе поручика Паршукова на службу въ Сибирь.

— Назначеніе Чухонъ и Латышей въ Сибирскіе гарнизоны.

— Набѣгъ Киргизъ-Кайсаковъ на Яманхалинскій форпостъ.

— Предосторожности въ Астраханской губерніи отъ Киргизъ-Кайсаковъ.

1762 г. О Киргизскихъ обращеніяхъ.

— Вѣдомость о состояніи Сибирскихъ казачьихъ и регулярныхъ войскъ.

— Дѣло объ Илецкихъ казакахъ.

— Промеморія Военной Коллегіи объ учрежденіи гербовъ для Оренбургскихъ драгунскихъ полковъ.

— Списки чиновъ Сибирскихъ регулярныхъ войскъ.

— Вѣдомость, сколько ассигновалось ежегодно по 1763 г. на жалованье въ ландмилицкіе за-Камскіе драгунскіе 3 полка и Алексѣевскій пѣхотный полкъ по штату 1736 года.

— Вѣдомости о всѣхъ государственныхъ доходахъ.

1763 г. Справка Военной Коллегіи о командахъ на Камчаткѣ и въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ.

— Промеморія Военной Коллегіи по поводу безпорядковъ среди казаковъ Яицкаго войска.

— О состояніи Якутскаго пѣхотнаго и коннаго полковъ.

— Дѣло объ учрежденіи баталіона при Колывано-Воскресенскихъ заводахъ.

— Экстрактъ о находящихся при Колывано-Воскресенскихъ заводахъ ротахъ.

— Высочайше утвержденные штаты 1763 года ландмилицкимъ за-Камскимъ коннымъ и пѣхотнымъ полкамъ.

— Объ учреждающихся въ Сибири полкахъ. Свѣдѣнія о доходахъ Сибирской губерніи, о числѣ состоящихъ въ подушномъ окладѣ, объ отбываніи воинской повинности нерегулярными Сибирскими войсками, о привлеченіи къ сему Братскихъ Татаръ и проч.

— Карта полуденной части Сибирской губерніи отъ 51° до 42° сѣверной широты, съ показаніемъ всего Зенгорскаго владѣнія и принадлежащихъ земель.

— Изъясненія трудностей крѣпостнымъ и городовымъ казакамъ на Сибирскихъ линіяхъ. Вѣдомость объ урожаѣ съ 1746 по 1764 г. по всѣмъ Сибирскимъ линіямъ и казенной пашнѣ ржанаго и яроваго хлѣба. Всеподданнѣйшій докладъ тайнаго совѣтника Соймонова и Сибирскаго губернатора Чичерина, съ резолюціями Императрицы, относительно порядка сбора въ Сибири рекрутъ и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ. Описаніе ситуаціи отъ форпоста Шульбинскаго до улуса Баракъ-Батыря (352 версты).

— Смѣта 1765 года по постройкѣ укрѣпленій на новой Сибирской линіи.

— Штатъ Оренбургскаго арсенала.

— Рапорты Сибирскаго губернатора о состояніи гарнизонныхъ войскъ.

— Назначеніе отставнаго секундъ-маіора фонъ-Траубенберга на службу въ Сибирскіе полки.

— Дѣло по устройству Сибирскаго казачьяго войска.

— Назначеніе ген.-поруч. Шпрингера въ Тобольскъ.

— Зачетъ помѣщику Соколовскому въ счетъ рекрута его крестьянина, сосланнаго въ Нерчинскъ.

— Назначеніе ген.-лейт. Шпрингера главнымъ начальникомъ Сибирской линіи и устройство имъ пограничныхъ мѣстъ.

— Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ указаніемъ нашихъ отношеній къ Азіатскимъ государствамъ. Журнальная записка слѣдованія Шпрингера отъ Усть-Каменогорска вверхъ по Иртышу до устья рѣки Бухтармы и планъ этой мѣстности, съ показаніемъ мѣстъ, разоренныхъ и сожженныхъ Китайцами.

— Дѣло объ учрежденіи въ Сибири полковъ изъ выведенныхъ изъ Польши Русскихъ бѣглыхъ людей.

— Промеморія Военной Коллегіи по укрѣпленію вновь занятыхъ границъ около Алтайскихъ горъ и озера Норъ-Зайсана.

1764 г. Доклады Военной Коллегіи о поселеніи на Сибирской линіи изъ выписныхъ казаковъ людей, и сформированіе и переформированіе полковъ.

— Донесеніе губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій о мѣстныхъ цѣнахъ на провіантъ и фуражъ съ 1743 по 1754 г.

— Довольствіе Тобольскихъ Татаръ по Сибирской линіи наравнѣ съ регулярными войсками.

— О Китайскихъ обращеніяхъ и состояніи войскъ въ Сибири.

— О Сибирскомъ корпусѣ.

— Увеличеніе числа войскъ въ Сибири и промеморія по этому поводу Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

1765 г. Отправленіе въ Сибирь мундирныхъ и аммуничныхъ вещей.

— Опредѣленіе въ крѣпость Омскъ и прочія крѣпости комендантовъ.

— Опредѣленіе въ школы малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей Сибирскихъ полковъ. Назначеніе въ Омскъ и Селенгинскъ плацъ-маіоровъ.

— Мѣры охраненія Нерчинскихъ сереброплавильныхъ заводовъ отъ набѣговъ Китайцевъ, предложенныя главнымъ командиромъ заводовъ ген. В. Суворовымъ.

— Состояніе Оренбургской губерніи и набѣги Киргизъ-Кайсаковъ.

— Предложеніе ген.-поруч. Шпрингера объ учрежденіи по Сибирской линіи городовыхъ ротъ.

— Штатъ чинамъ и артиллеріи въ Омскѣ и Иркутскѣ.

— «Вѣдомость, сколько въ крѣпостяхъ Сибирскаго департамента положено содержать орудіевъ».

— Доклады Воинской Коммиссіи объ учрежденіи въ Сибирскихъ крѣпостяхъ должности коменданта, о содержаніи школьниковъ и о Колывано-Воскресенскомъ баталіонѣ.

1766 г. Дѣло о переформированіи Сибирскихъ инвалидныхъ ротъ.

— Проектъ о содержаніи въ лучшемъ состояніи Оренбургской линіи.

— Соображеніе и исчисленіе суммы, необходимой на содержаніе полковъ въ Сибири.

— Докладъ Военной Коллегіи объ инвалидныхъ Сибирскихъ ротахъ.

1767 г. Назначеніе въ распоряженіе полк. Кропотова, полномочнаго коммиссара на Китайской границѣ, 57-ми нижнихъ чиновъ.

— Распоряженіе о выводѣ полковъ Сибирскаго корпуса въ лагерь.

— О сношеніяхъ Киргизъ-Кайсаковъ Средней орды съ Китаемъ.

— О прикрытіи Оренбургской губерніи отъ набѣговъ Киргизъ-Кайсаковъ (приложена карта).

— О состояніи войскъ Оренбургской губерніи.

— О назначеніи въ Оренбургскій и Сибирскій корпуса медицинскихъ чиновъ.

— О назначеніи пасторовъ въ Оренбургъ, Тобольскъ и Иркутскъ.

— Рапортъ Оренбургскаго губернатора и промеморія Военной Коллегіи о переформированіи полковъ.

— О выборѣ въ атаманы Яицкаго войска Петра Тамбовцева и о разрѣшеніи ему прибыть въ С.-Петербургъ.

— Докладъ Воинской Коммиссіи объ учрежденіи Сибирской штатной роты.

1768 г. Движеніе Оренбургскаго полка къ Астрахани.

— Назначеніе г.-м. Черепова въ Сибирскій корпусъ. Освобожденіе Иркутской губерніи отъ постовъ Колыванскаго драгунскаго полка.

— Движеніе полковъ изъ Сибири.

— Дѣло объ изготовленіи на Гороблагодатскихъ горныхъ заводахъ артиллерійскихъ снарядовъ и о перевозкѣ ихъ къ городу Калугѣ.

1769 г. Отозваніе изъ Сибири Донскихъ казаковъ и набѣги Киргизъ-Кайсаковъ.

— Переписка ген.-м. Станиславскаго съ Китайскимъ зайсангомъ Гунъ-Жеанжинъ. Маршрутная записка отъ Усть-Каменогорской крѣпости по рр. Иртышу, Бухтармѣ до р. Нарыма и обратно.

— Мѣры противъ ухода Калмыковъ въ Зенгорію, переводъ съ писемъ Нурали-хана о таковомъ ихъ намѣреніи.

1770 г. Донесеніе ген. Шпрингера о торговлѣ съ Бухарцами и Китаемъ.

— Переписка Иркутскаго губернатора г.-м. Бриля съ Монгольскими пограничными начальниками.

— Ходатайство Сибирскаго губернатора Чичерина о награжденіи поручика В. Шмалева за секретную экспедицію «въ Ледовитый океанъ, до Американскихъ острововъ, на собакахъ».

— Освобожденіе Сибирскихъ служилыхъ казаковъ отъ обязательнаго «казеннаго» занятія хлѣбопашествомъ.

— О безпорядкахъ, возникающихъ среди Яицкихъ казаковъ.

1771 г. Комплектованіе гвардейскихъ полковъ рекрутами Сибирской и Оренбургской губерній.

— Отпускъ въ Сибирскій корпусъ денегъ на отправленіе курьеровъ.

— О расположеніи войскъ по Сибирской линіи и о состояніи фортификаціонныхъ сооруженій въ крѣпостяхъ къ марту 1771 г.

— Награжденіе старшинъ Яицкаго войска золотыми медалями за удержаніе Калмыцкаго владѣльца Асархая отъ ухода съ 7000 кибитокъ въ Зенгорію.

1772 г. Рапорты о состояніи легкихъ полевыхъ командъ Оренбургской и Сибирской губерній.

— Промеморія Военной Коллегіи объ учрежденіи одного баталіона въ г. Нерчинскѣ.

— Рапортъ Дурново о Киргизъ-Кайсацкихъ обращеніяхъ.

— Высочайше утвержденный докладъ Военной Коллегіи о сформированіи баталіоновъ и командъ для охраненія Оренбургской и Сибирской линій.

— Назначеніе полк. Зубрицкаго главнымъ командиромъ Охотскаго порта.

— Докладъ Военной Коллегіи сентенціи о Яицкихъ казакахъ, виновныхъ въ убійствѣ ген.-маіора Траубенберга.

— Дѣло по просьбѣ Ростовскаго купца Мамина о взысканіи съ Красноярской ратуши и купечества 15.000 рублей.

1774 г. Отправленіе лишеннаго правъ подполк. Чеглокова въ Березовъ, а прапорщ. Чеглокова—въ г. Мангазею.

— Рапорты Сибирскаго губернатора г.-м. Чичерина о принятыхъ имъ мѣрахъ къ усмиренію Пугачевскаго бунта. Рапорты Суворова.

— Доклады Потемкина на Высочайшее имя: штатъ Оренбургскаго казачьяго шести-сотеннаго полка; экстрактъ объ излишне заготовленномъ на Сибирской линіи провіантѣ; о нарядѣ войскъ въ Саратовскую губернію для охраненія границъ отъ набѣговъ Киргизъ-Кайсаковъ; командировки Уральскихъ казаковъ къ Кизляру; реестръ отправленнымъ Китайскимъ вещамъ для Ея Величества.

— Свѣдѣнія о состояніи Яицкаго войска, Оренбургской и Уфимской губерній.

1775 г. Подчиненіе Оренбургскаго корпуса ген.-аншефу гр. Салтыкову.

— Описаніе почтовыхъ трактовъ Сибири: оцѣнка характера мѣстности, подробное описаніе станцій, число дворовъ въ деревняхъ по тракту, описаніе рѣкъ и переправъ и т. д.

— О волненіяхъ среди Киргизъ-Кайсаковъ Нурали-хана.

— Указъ Сената объ облегченіи взысканій недоимокъ съ крестьянъ, пострадавшихъ отъ Пугачевскаго бунта.

— Набѣгъ Киргизъ-Кайсаковъ подъ Преснагорковскій редутъ.

— Рапорты о набѣгѣ Киргизъ-Кайсаковъ на Астраханскую губернію.

— Подробное описаніе дорогъ Оренбургской губерніи.

— О намѣреніи Калмыковъ двинуться въ Китай.

— Ходатайство Русскихъ плѣнныхъ въ Бухарѣ и Хивѣ; распоряженіе правительства о выкупѣ ихъ.

— Рапорты Якобія и Гротенгельма о состояніи ихъ командъ.

— Объ участіи Башкиръ въ Пугачевскомъ бунтѣ.

— Мнѣніе графа Панина объ удовлетвореніи Оренбургскаго войска за убытки его во время Пугачевскаго бунта, съ приложеніемъ экстракта «о казачьихъ нуждахъ Оренбургскаго казачьяго войска, происшедшихъ съ самаго распространенія по Оренбургской губерніи злодѣя Пугачева».

1776 г. Объ укрѣпленіи Оренбургской линіи и о прощеніи Оренбургскаго оберъ-коменданта ген.-маіора Лапова, виновнаго во взяточничествѣ.

— Объ устройствѣ Уральскаго войска. Челобитныя казаковъ о дачѣ жалованья, наградъ, о размежеваніи и разнаго рода притѣсненіяхъ.

— «Смѣты вновь учиненныя нынѣ прожектированнымъ крѣпостямъ по Сибирской линіи, и о состояніи войскъ въ Иркутской губерніи».

— Доклады о снабженіи Оренбургской губерніи надежнѣйшею стражею поправленіемъ Оренбургскаго казачьяго войска и объ исправленіи крѣпостей.

— Штатъ десяти-сотенному полку Оренбургскаго войска.

1777 г. Объ отличныхъ дѣйствіяхъ противъ Пугачева командира Колывано-Воскресенскаго баталіона.

1778 г. Планы лагерей при Челябѣ, Уфѣ; при крѣпостяхъ: Колывано-Воскресенской, Ямышевской и Бійской.

1779 г. Рапортъ Уральской войсковой канцеляріи объ отпускѣ въ войско на мѣсто ветхихъ знаменъ и значковъ новыхъ.

— Рапортъ Оренбургскаго губернатора о разрѣшеніи Уральскимъ старшинамъ и казакамъ строить дома близъ ретраншемента на мѣстѣ сожженныхъ.

— Рапортъ Иркутскаго губернатора объ укомплектованіи войскъ.

— Представленіе Уральской войсковой канцеляріи.

— Рапортъ той же канцеляріи о спокойномъ пребываніи Киргизъ-Кайсаковъ и объ окончаніи рыбной ловли.

— Рапортъ о числѣ людей Тобольской казачьей команды.

— Формулярные списки чиновъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ.

1780 г. Расположеніе форпостовъ въ Оренбургской губерніи и въ Сибири.

— Рапорты Иркутскаго, Оренбургскаго и Тобольскаго губернаторовъ о наградахъ и отставкахъ.

— Рапорты Уральской канцеляріи о скотскомъ надежѣ.

— О Киргизъ-Кайсацкихъ обращеніяхъ. Списокъ Русскихъ плѣнниковъ въ Хивѣ и Бухарѣ.

1781 г. Дѣла о наградахъ, отставкахъ и назначеніяхъ Уральскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго войскъ.

— Судное дѣло надъ тремя Оренбургскими казаками, виновными въ убійствѣ и грабежѣ Бухарскаго работника.

— О дѣятельности премьеръ-маіора Магнуса фонъ-Бемъ въ Камчаткѣ, въ бытность тамъ комендантомъ.

— О Киргизъ-Кайсацкихъ обращеніяхъ. «Описаніе нынѣшняго состоянія Киргизъ-Кайсацкаго народа» Малой и Средней ордъ.

— О состояніи Сибирскихъ полевыхъ баталіоновъ.

1782 г. То же.

— Дѣла по Оренбургскому и Уральскому войску. Прошенія, свѣдѣнія о результатахъ выборовъ и судныя дѣла.

1783 г. Представленія отъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ.

1784 г. Рапорты изъ Сибири и съ Ишимской линіи.

1785 г. Рапортъ Уральской канцеляріи «объ опасностяхъ, претерпѣваемыхъ» жителями прибрежныхъ поселеній отъ разливовъ Урала.

— О нашихъ отношеніяхъ къ Киргизъ-Кайсакамъ. Журналъ, веденный колл. ассессоромъ Бекчуринымъ во время пребыванія своего въ Малой Киргизъ-Кайсацкой ордѣ.

1786 г. Секретные рапорты. О войнахъ между Средне-Азіатскими народностями и о сношеніяхъ Киргизъ-Кайсаковъ съ Китаемъ. Журналъ, веденный кн. Черкасскимъ и Алуномъ Мухамедъ-Джаномъ въ бытность ихъ въ Киргизской Меньшей ордѣ по коммиссіямъ.

— Письма Нурали-хана. Рапорты подпоручика Колокольцева, сопровождавшаго Бухарское посольство, и «записка, веденная всѣмъ поведеніямъ и разговорамъ Бухарскаго чиновника Мухамедъ-Шерифа и его свиты».

— Прошеніе сосланныхъ въ Сибирь Донскихъ казаковъ-раскольниковъ о разрѣшеніи имъ вернуться на родину.

1787 г. О разжалованіи и о ссылкѣ на поселеніе полковника Казадаева за взяточничество при пріемѣ рекрутъ.

— Письма Соймонова и Синельникова.

— О распространяемыхъ въ Сибири слухахъ «о бывшемъ императорѣ Петрѣ III, яко бы онъ находится въ живыхъ».

— О пребываніи Киргизъ-Кайсаковъ въ Уральской степи.

— Вѣдомость объ Охотскихъ и Камчатскихъ казакахъ, съ показаніемъ производимаго имъ жалованья и провіанта, откуда и по какимъ указамъ.

1788 г. Донесеніе ген. Зенбулатова о захваченныхъ Киргизъ-Кайсаками въ плѣнъ солдатахъ и крестьянахъ.

— О состояніи на Верхне- и Нижне-Уральской линіяхъ.

— Формулярные списки чиновъ Уральскаго казачьяго войска.

1789 г. О подрядѣ суконъ въ Иркутскѣ свыше указной цѣны. О формированіи казачьяго полка изъ бобылей и тептерей. О Киргизъ-Кайсацкихъ обращеніяхъ и о средствахъ къ обузданію ихъ.

1790 г. О состояніи на Верхне- и Нижне-Уральской линіяхъ.

— Рапорты Тобольскаго намѣстничества о сборѣ и порядкѣ слѣдованія партій дѣтей отставныхъ поселенныхъ солдатъ, назначенныхъ на укомплектованіе полковъ лейбъ-гвардіи.

1791 г. О расквартированіи Оренбургскаго корпуса, и карта пограничнымъ постамъ.

— О состояніи на Верхне- и Нижне-Уральской линіяхъ.

— Дѣло объ обитающихъ въ Вятской и Уфимской губерніяхъ тептеряхъ и бобыляхъ.

— Рапорты г.-м. фонъ-Трейдена изъ Оренбурга и Густава Штрандмана изъ Сибири.

— О бѣглыхъ на верховьяхъ рѣки Бухтармы.

1792 г. Свѣдѣнія о покупкѣ въ казну суконной фабрики въ Иркутскѣ.

— О заслугахъ сотника Гижигинской команды Кобелева: аттестаты, выданные ему Палласомъ и начальникомъ географической и астропомической морской секретной экспедиціи Биллингсомъ. Прошеніе «Чукотскихъ народовъ» о возобновленіи крѣпости на рѣкѣ Анадырѣ.

— О корпусахъ Оренбургскомъ и Сибирскомъ.

— О выборѣ нижнихъ чиновъ Сибирскаго корпуса въ полки лейбъ-гвардіи.

— Объ отпускѣ въ Башкирскіе полки серебряныхъ медалей въ память Шведской войны.

— О возмущеніи крестьянъ въ Симбирскомъ намѣстничествѣ.

— О нападеніи Киргизъ-Кайсаковъ на Илецкій городокъ.

— О выводѣ изъ Киргизъ-Кайсацкой орды Туркменъ, желающихъ быть въ Русскомъ подданствѣ.

— О состояніи Уральскаго войска.

1793 г. Междоусобія въ Киргизъ-Кайсацкихъ ордахъ и дѣйствія противъ бунтовщика Сырыма. Письма Ишимъ-Султана.

— Объ отправленіи четырехъ человѣкъ Некрасовцевъ изъ Петропавловской крѣпости въ Сибирь.

1794 г. Переписка о плѣнныхъ Полякахъ въ Сибири.

— О препровожденіи Поляковъ въ Оренбургъ.

— Осмотръ Китайской границы. Дѣйствія Китайцевъ и перемѣщеніе нашего пикета на р. Малой Нарымкѣ.

— Отношенія къ намъ Вали-хана и дѣла на Сибирской границѣ.

— О набѣгахъ Киргизъ-Кайсаковъ на пашу линію.

1795 г. О разрѣшеніи старообрядцамъ служить по старопечатаннымъ книгамъ, о набѣгахъ Киргизъ-Кайсаковъ, объ учрежде-

ніи въ землѣ войска Уральскаго училища и запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Описаніе болѣзни на Уралѣ, подобной проказѣ.

— О желаніи 79-ти тысячъ Киргизъ-Кайсаковъ Средней орды перейти въ Русское подданство; прошенія старшинъ и султановъ.

1796 г. Объ открытіи торга съ Китаемъ на Бухтарминскомъ редутѣ при устьѣ рѣки Нарыма.

— Утвержденіе Ишима ханомъ Меньшей Киргизъ-Кайсацкой орды.

— О набѣгахъ Киргизовъ на земли войска Уральскаго.

— О недостаткѣ хлѣба въ селеніяхъ Тобольской губерніи.

1797 г. О расширеніи Иркутской казенной фабрики.

— «Примѣчанія на Сибирское войско казаковъ и на другіе предметы, касающіеся до линій», составленныя ген.-маіоромъ Аршеневскимъ.

1802 г. Бумаги по дѣлу управляющаго казенными фабриками и заводами въ г. Иркутскѣ ген.-маіора Новицкаго, обвиняемаго въ разныхъ злоупотребленіяхъ.

1803 г. Вновь учиненныя постановленія объ Уральскомъ войскѣ.

М. Прокоповичъ.

Записка Н. П. Лихачева.

(Приложеніе къ статьѣ III.)

«Тетрадь, присланная профессоромъ Казанскаго университета Д. А. Корсаковымъ, озаглавлена просто: «Люткины». Состоитъ она изъ сборника 47-ми документовъ, касающихся служилыхъ людей Московскаго государства—Люткиныхъ; къ сборнику актовъ прибавлены двѣ родословныя рода Люткиныхъ и краткое историческое введеніе, въ которомъ сообщены свѣдѣнія по исторіи фамиліи Люткиныхъ, именно двухъ вѣтвей ея: землевладѣльцевъ Казанской и землевладѣльцевъ Костромской губерній. Вмѣстѣ съ этимъ, указано и происхожденіе предлагаемыхъ къ изданію документовъ.

«Сборникъ профессора Корсакова составился главнымъ образомъ изъ столбцовъ, сообщенныхъ ему нѣсколькими частными

лицами. Около половины всего числа актовъ заимствовано изъ собранія А. Н. Островскаго и въ настоящее время составляютъ мою собственность. Изъ числа собранныхъ Д. А. Корсаковымъ актовъ, 2 относятся къ XV, 8—къ XVI, 32—къ XVII и 5—къ XVIII столѣтіямъ.

«Старинный родъ Люткиныхъ захудалъ, и Казанская вѣтвь его вымерла въ XVIII столѣтіи; мало оставила она слѣдовъ въ историческихъ памятникахъ, но судьбы ея представляютъ значительный интересъ. Люткины принадлежатъ къ числу тѣхъ родовъ, которыми я когда-то пристально занимался съ цѣлью выясненія генеалогическаго состава служилаго класса Московской Руси. Проф. Д. А. Корсаковъ во введеніи своемъ говоритъ: «такимъ образомъ можно предположить, что Люткины—происхожденія Новгородскаго». Но правильнѣе сказать, что это не есть предположеніе, а несомнѣнный фактъ, и именно свѣдѣнія о Люткиныхъ тѣмъ и любопытны, что по нимъ мы можемъ прослѣдить точно судьбу Новгородскаго рода въ Москвѣ, что̀ для многихъ другихъ фамилій невозможно за недостаткомъ сохранившихся документовъ конца XV—начала XVI вѣковъ.

«Украшеніемъ сборника профессора Корсакова служатъ жалованныя грамоты, выданныя великими князьями Иваномъ III и его сыномъ Василіемъ Павлу Васильевичу Люткину, тому самому Павлу Люткину — Новгородцу, многочисленныя деревни котораго записаны были на имя великаго князя и розданы въ помѣстье Московскимъ дѣтямъ боярскимъ.

«Въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка мы находимъ цѣлый рядъ потомковъ сведенныхъ Новгородцевъ, но рѣдко удается возстановить точно ихъ генеалогическую связь съ Новгородомъ. Въ данномъ же случаѣ мы присутствуемъ при дачѣ кормленій послѣ перевода, при обоснованіи рода на новыхъ мѣстахъ въ предѣлахъ Ярославской и Костромской губерній, при переселеніи въ Казань, при постепенномъ, наконецъ, служебномъ захуданіи фамиліи, не смотря на несомнѣнную зажиточность.

«По примѣру прочихъ дворянскихъ родовъ, и Люткины въ XVII столѣтіи объявили себя выѣзжими; о выѣздѣ изъ «Польши и Литвы» составлена была родословная роспись, оригиналъ которой—несомнѣнно XVII вѣка—находится у меня; эта роспись полна любопытныхъ, безсвязно изложенныхъ преданій, и настолько ока-

залась фантастичною, что или не подавалась, или ее не приняли въ Разрядѣ. Передѣлать свою роспись въ новую редакцію, какъ поступили въ подобномъ случаѣ нѣкоторые другіе роды, Люткины не пожелали. Какъ эти росписи, такъ и слѣдующія за ними грамоты на кормленія, а особенно документъ 1512 года, которымъ Люткинъ разрѣшаетъ подъ извѣстными условіями жениться одному изъ своихъ холоповъ, придаютъ сборнику профессора Корсакова несомнѣнную важность.

«По одной изъ жалованныхъ грамотъ, какъ пишетъ профессоръ Корсаковъ, «Павелъ Васильевичъ Люткинъ получилъ въ кормленіе Жары, въ качествѣ младшаго товарища Адаша Шаховскаго». Такое толкованіе слѣдуетъ признать неправильнымъ: «кормленіе подъ кѣмъ-нибудь» значитъ—«послѣ кого-нибудь». Въ данномъ же случаѣ любопытно то, что Адашъ Шаховской не титулованъ, между тѣмъ какъ это долженъ быть, однако, князь Аѳанасій Семеновичъ Адашъ-Шехонскій (изъ рода князей Ярославскихъ). Подобные случаи въ оффиціальныхъ документахъ XV и начала XVI столѣтій должны быть отмѣчаемы, какъ могущіе дать указанія въ очень запутанномъ вопросѣ о нетитулованныхъ Рюриковичахъ.

«Было бы очень желательно, чтобы наслѣдники А. Г. Осокина, отъ котораго Д. А. Корсаковъ имѣлъ древнѣйшіе Люткинскіе документы, соблаговолили прислать оные на время въ Археографическую Коммиссію. Копіи профессора Корсакова списаны не имъ лично и грѣшатъ, по неопытности писавшаго, явными ошибками, напримѣръ: «стѣной» вмѣсто «судъ смѣсной», «ни пусто» вмѣсто «ни по что».

«Въ виду интереса сборника и его незначительнаго объема, я предложилъ бы Коммиссіи—работу профессора Корсакова напечатать въ одномъ изъ ея изданій, а чтобы не откладывать на очень долгое время, я готовъ помѣстить ее въ отдѣлъ матеріаловъ въ редактируемомъ мною выпускѣ «Лѣтописи занятій».

«При этомъ я желалъ бы предложить одно ограниченіе. Изъ 47-ми документовъ, собранныхъ Д. А. Корсаковымъ, 13 было уже издано (я не считаю 14-ый, какъ изданный въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»), и именно: №№ 17, 24 и 29—въ А. Ю.; №№ 18, 25, 27, 36 и 40—въ А. ю. б.; № 21—въ А. А. Э.; и №№ 11, 12 и 20—въ моемъ Сборникѣ. Я бы думалъ, что, въ виду

общедоступности означенныхъ изданій, всѣ эти акты достаточно было бы каталогизировать. Въ сборникѣ тогда останется 30 документовъ XV и XVII вв. и 5 документовъ XVIII столѣтія, при чемъ всѣ они безъ исключенія весьма небольшаго размѣра.

Н. Лихачевъ».

Письмо сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова къ Предсѣдателю.

(Приложеніе къ статьѣ V.)

«Ваше высокопревосходительство.

«Въ настоящее время я заканчиваю работы по II-му тому «Указателя къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей». Печатаніе его перенесено въ другую типографію (Департамента Удѣловъ) и идетъ весьма успѣшно. Въ настоящее время набираются уже Симеоны. Такимъ образомъ, я имѣю полную возможность выпустить въ свѣтъ лѣтомъ текущаго года II-ой томъ Указателя, которымъ кончаются личныя имена. Согласно съ планомъ, изложеннымъ въ предисловіи къ I-му тому, далѣе должны слѣдовать названія географическія. По этому поводу я беру на себя смѣлость высказать нѣсколько своихъ соображеній. Четыре года тому назадъ мнѣ пришлось работать надъ составленіемъ «Русскаго историческаго атласа». Для этой цѣли я собралъ тогда по возможности всю историко-географическую литературу, которая у насъ имѣется, и былъ пораженъ ея скудостью. Цѣлый рядъ вопросовъ оказался незамѣченнымъ даже, и мнѣ приходилось чуть не за каждой деталью обращаться къ поискамъ по первоисточникамъ. Единственнымъ справочнымъ пособіемъ въ этихъ поискахъ былъ для древняго періода «Словарь» Барсова, но онъ помогалъ мнѣ мало, потому что весьма неполонъ и далеко не исчерпываетъ богатѣйшаго историко-географическаго матеріала, заключающагося въ лѣтописяхъ. Эта работа привела меня къ убѣжденію, что, если указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ, въ высшей степени полезенъ, то такой же указатель географическій положительно необходимъ, ибо безъ него ни на шагъ не двинется впередъ историческая географія древняго періода.

«Исходя изъ этого сознанія насущной необходимости, я задумалъ приступить къ составленію географическаго указателя не-

медленно же послѣ окончанія личнаго. Чтобы не терять времени, я теперь же поручилъ надежному лицу выписывать на карточки географическія названія изъ «Полнаго Собранія Лѣтописей», съ такимъ разсчетомъ, чтобы эта черновая, подготовительная работа была закончена къ тому времени, когда я отпечатаю личный указатель и такимъ образомъ освобожусь для занятій географическимъ. Въ настоящее время мною приняты уже и провѣрены карточки изъ I-го тома «Лѣтописей».

«Если бы Археографическая Коммиссія согласилась взять въ свои руки начатое мною дѣло, то составленіе географическаго указателя къ «Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей» быстро двинулось бы впередъ, и черезъ $1^1/_2$ или 2 года Русская наука располагала бы весьма важнымъ пособіемъ по исторической географіи.

С. Адріановъ».

25 февраля 1898 г.

461-ое засѣданіе, 23-го марта 1898 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Выслушаны: исправленный проектъ новаго устава Коммиссіи и ея штатовъ, а также объяснительная къ нему записка.

Опредѣлено: послѣ сдѣланныхъ окончательныхъ замѣчаній, препроводить проектъ новаго устава съ объяснительною запискою въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, для внесенія представленія въ Государственный Совѣтъ.

III.—Лейпцигскій книгопродавецъ Отто Гарасовичъ, ссылаясь на то, что онъ состоитъ коммиссіонеромъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и продаетъ изданій этого Общества на 1000 марокъ въ годъ, предлагаетъ быть коммиссіонеромъ и Археографической Коммиссіи; если Коммиссія увѣдомитъ его, что она въ принципѣ на это согласна, тогда онъ, Гарасовичъ, предложитъ подробныя условія своего коммиссіонерства.

Опредѣлено: предварительно снестись съ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ и просить оное со-

общить, на какихъ условіяхъ предоставлено Отто Гарасовичу коммиссіонерство.

V.—Доложено письмо сотрудника Коммиссіи Н. Ф. Чуриловскаго по поводу «Описанія документовъ архива Западно-Русскихъ уніатскихъ митрополитовъ». Давъ отзывъ объ этомъ «Описаніи», г. Чуриловскій предлагаетъ Коммиссіи возложить на него подготовку матеріаловъ для полнаго изданія документовъ уніатскаго архива отъ имени Коммиссіи и съ этою цѣлью сдѣлать распоряженіе о выпискѣ изъ Архива Св. Синода въ Коммиссію первыхъ десяти нумеровъ документовъ уніатскаго архива по названному выше «Описанію», перепискою коихъ займется г. Чуриловскій.

Опредѣлено: въ виду заявленія г. Предсѣдателя, что онъ предварительно переговоритъ по возбужденному г. Чуриловскимъ вопросу съ составителемъ «Описанія», г. Рункевичемъ, не входить пока въ обсужденіе предложенія г. Чуриловскаго, а самое письмо его приложить къ протоколу.

VI.—Съ 27-го февраля по 23-ье марта продано изданій Коммиссіи 34 тома, на сумму 64 руб. 40 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 14 названій, въ 22-хъ томахъ.

Письмо сотрудника Коммиссіи Н. Ф. Чуриловскаго къ Предсѣдателю.

(Приложеніе къ статьѣ V.)

«Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Аѳанасій Ѳедоровичъ.

«Позвольте обратиться къ вамъ, какъ Предсѣдателю Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ нижеслѣдующимъ заявленіемъ.

«Въ концѣ минувшаго 1897 года вышла въ свѣтъ книга, печатаніе коей, по словамъ ея предисловія, производилось подъ наблюденіемъ вашего высокопревосходительства. Книга эта носитъ названіе: «Описаніе документовъ архива Западно-Русскихъ уніатскихъ митрополитовъ. Томъ первый, 1470—1700». Нѣтъ нужды доказывать, какую первостепенную историческую важность имѣютъ описанные въ этой книгѣ документы; достаточно со-

слаться на то, что, въ виду этой ихъ важности, значительное ихъ количество уже напечатано Археографическою Коммиссіею въ нѣкоторыхъ ея изданіяхъ, а именно: въ первыхъ четырехъ томахъ «Актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи» и въ первыхъ двухъ томахъ «Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи»; нѣсколько документовъ напечатано также К. Говорскимъ въ его журналѣ «Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи» и профессоромъ С. Голубевымъ въ приложеніяхъ къ его сочиненію: «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники, часть 1-ая». Я разсмотрѣлъ только первые 243 нумера упомянутаго «Описанія», относящіеся къ XV и XVI столѣтіямъ,—и нашелъ, что изъ нихъ: 1) шестьдесятъ четыре нумера напечатаны въ первыхъ четырехъ томахъ «Актовъ Западной Россіи», въ томъ числѣ два №№—не сполна; 2) восемь нумеровъ напечатано въ первыхъ двухъ томахъ «Актовъ Южной и Западной Россіи», въ томъ числѣ два №№—не сполна; 3) четыре нумера напечатаны въ книгѣ С. Голубева, при чемъ одинъ изъ нихъ—не сполна; сверхъ того, еще девять нумеровъ напечатано въ тѣхъ же томахъ первыхъ двухъ изъ названныхъ сейчасъ изданій, но не по документамъ архива уніатскихъ митрополитовъ, а по другимъ спискамъ тѣхъ же документовъ.

«Тѣмъ не менѣе, есть нѣкоторыя обстоятельства, которыя заставляютъ желать, чтобы весь архивъ уніатскихъ митрополитовъ былъ изданъ полностью, по крайней мѣрѣ—въ тѣхъ хронологическихъ предѣлахъ, которые поставлены для дѣятельности Археографической Коммиссіи, т.-е. до 1700 года. Во-первыхъ, какъ видно изъ предисловія къ «Описанію», нѣкоторые памятники этого архива крайне ветхи, такъ-что неосторожное обращеніе съ ними грозитъ совершеннымъ ихъ разрушеніемъ; печатное же ихъ воспроизведеніе въ полномъ и безусловно тщательномъ видѣ прекратитъ необходимость для лицъ, интересующихся ими, обращаться къ подлинникамъ и дастъ послѣднимъ возможность сохраняться продолжительное время въ цѣлости и неприкосновенности. Во-вторыхъ, какъ сказано въ томъ же предисловіи, «при составленіи «Описанія» относительно нѣкоторыхъ документовъ имѣлось въ виду, что вслѣдъ за выходомъ ихъ описанія изданіе полнаго ихъ текста явится научною необходимостью и вопросомъ

не очень отдаленнаго будущаго»; изъ этихъ словъ видно, что появленіе въ свѣтъ «Описанія» не уменьшаетъ нужды въ изданіи самыхъ документовъ и не отлагаетъ его на продолжительное время. Въ-третьихъ, тѣ документы уніатскаго архива, которые уже напечатаны въ перечисленныхъ выше изданіяхъ, не могутъ быть признаны напечатанными въ совершенно исправномъ видѣ; по крайней мѣрѣ, имѣвъ еще прежде случаи совмѣстно съ П. А. Гильтебрандтомъ сличать напечатанные въ первыхъ трехъ томахъ «Актовъ Западной Россіи» документы съ ихъ рукописными подлинниками, мы оба пришли къ убѣжденію, что древніе памятники въ названномъ изданіи печатались съ порчею словъ, съ пропусками, съ какимъ-то особеннымъ правописаніемъ, не похожимъ ни на правописаніе самихъ памятниковъ, ни на нынѣшнее; затѣмъ, и въ печатномъ «Описаніи» приходится наталкиваться на такого рода замѣчанія: «напечатанъ, съ орѳографическими неточностями, въ приложеніи къ сочиненію С. Голубева» (о № 39-мъ), напечатанъ тамъ же «съ неправильнымъ чтеніемъ названія острова» (о № 42-мъ), а также встрѣчать довольно ясные намеки на неточность заглавій и на неисправности въ текстѣ документовъ, напечатанныхъ въ «Актахъ Западной Россіи» (о №№ 2-мъ, 58-мъ, 102-мъ). Наконецъ, въ-четвертыхъ, «Описаніе» даетъ возможность видѣть, что доселѣ нигдѣ не были напечатаны нѣкоторые очень важные въ историческомъ отношеніи памятники уніатскаго архива, каковы напримѣръ: № 176 по «Описанію»—«Королевскій приказъ Украинскимъ старостамъ 28-го іюня 1595 г.—задерживать посланцевъ отъ православныхъ патріарховъ къ православнымъ епископамъ и другимъ лицамъ Западной Россіи», или № 186—«Bulla unionis», папская булла объ учрежденіи уніи.

«При печатаніи документовъ уніатскаго архива необходимо имѣть въ виду, что при нѣкоторыхъ подлинныхъ актахъ, писанныхъ на Западно-Русскомъ языкѣ, имѣется по одному или по нѣскольку позднѣйшихъ списковъ, въ которыхъ Русскія слова переписаны знаками Польскаго алфавита. Въ такихъ случаяхъ, конечно, нѣтъ надобности помѣщать позднѣйшіе списки полностью; достаточно только упомянуть въ примѣчаніи объ ихъ существованіи и затѣмъ, при печатаніи подлиннаго акта, брать изъ нихъ только тѣ разночтенія, которыя касаются смысла и содер-

жанія документа. Сверхъ того, есть и такіе документы, которые сохранились не въ подлинникахъ, а въ однихъ лишь позднѣйшихъ Польскихъ спискахъ; такіе документы придется печатать полностью и также съ приведеніемъ въ сноскахъ изъ извѣстныхъ печатныхъ подлинниковъ или другихъ списковъ—только такихъ разночтеній, которыя касаются содержанія и смысла документовъ.

«Представляя на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства изложенныя здѣсь соображенія и зная отъ Правителя дѣлъ П. А. Гильтебрандта, что Археографическою Коммиссіею предположено на нѣкоторое время не приступать къ печатанію новыхъ изданій, обращаюсь къ вашему высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою возложить на меня покуда только подготовку матеріаловъ для полнаго изданія документовъ уніатскаго архива отъ имени Археографической Коммиссіи и съ этою цѣлью сдѣлать распоряженіе о выпискѣ изъ Архива Святѣйшаго Синода въ Археографическую Коммиссію первыхъ десяти №№ документовъ уніатскаго архива по названному выше «Описанію», перепискою коихъ занялся бы я лично.

«Сотрудникъ Археографической Коммиссіи *Николай Чуриловскій*».

19 марта 1898. СПБ.

462-ое засѣданіе, 30-го апрѣля 1898 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—И. А. Бычковъ представилъ Коммиссіи подлинную рукопись П. М. Строева, содержащую въ себѣ указатель лицъ, мѣстъ и предметовъ, встрѣчающихся въ первыхъ шести томахъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей». Рукопись эта, принадлежащая Коммиссіи, была передана А. И. Тимоѳеевымъ въ пользованіе П. И. Савваитову, въ бумагахъ котораго найдена сыномъ его Николаемъ Павловичемъ и имъ возвращена по принадлежности.

Опредѣлено: 1) рукопись сдать на храненіе въ Коммиссію; 2) Н. П. Савваитова увѣдомить о полученіи и благодарить за возвращеніе; 3) сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова, коему поручено (см. статью V протокола засѣданія 27-го февраля 1898 г.) печатаніе личнаго указателя и составленіе географическаго къ первымъ восьми томамъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», просить заняться составленіемъ географическихъ карточекъ преимущественно къ томамъ 7-му и 8-му, и вообще обратить вниманіе на найденную рукопись указателя Строева.

III.—По вопросу о скорѣйшемъ окончаніи «Писемъ іезуитовъ»,—

Опредѣлено: печатаніе примѣчаній возложить на Г. Ѳ. Штендмана, а печатаніе указателя личныхъ именъ—на А. А. Куника.

IV.—Императорское Православное Палестинское Общество увѣдомило Коммиссію (см. протоколъ засѣданія 23-го марта 1898 г., ст. III) объ условіяхъ, на какихъ поручено имъ коммиссіонерство Лейпцигскому книгопродавцу Отто Гарасовичу, при чемъ одобрительно отозвалось о добросовѣстности Гарасовича.

Опредѣлено: увѣдомить Гарасовича о согласіи Коммиссіи на его предложеніе, сообщить ему краткій списокъ и подробный каталогъ изданій и просить прислать подробныя условія, на какихъ онъ принимаетъ коммиссіонерство.

V.—Съ 28-го марта по 30-ое апрѣля продано изданій Коммиссіи 17 томовъ, на сумму 28 руб. 40 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 13 названій, въ 17-ти томахъ.

VII.—Н. П. Лихачевъ сдѣлалъ докладъ о своихъ занятіяхъ въ Московскихъ архивахъ, указавъ на интересъ и научное значеніе нѣкоторыхъ вновь найденныхъ (среди разрозненныхъ и неописанныхъ столбцовъ) грамотъ Коллегіи Экономіи. Такъ, въ купчей грамотѣ Симоновскаго архимандрита Геронтія (1447—1453) находится древнѣйшее указаніе на «дьяка казеннаго»; въ правой грамотѣ великаго князя Ивана III-го, выданной на осно-

ваніи сыска подъячаго Бориса Порошина, упоминаются «діакі» великаго князя «Сидоръ Семеновичь да Василей Ивановичь», писанные съ «вичемъ» (начало княженія великаго князя Ивана III). Душевная грамота инокини Евфросиніи, явленная митрополиту Іонѣ въ 1454 году, представляетъ актъ, цѣнный по содержанію и замѣчательный по приложенію къ акту частнаго лица «вислой» печати. Кромѣ того, были отмѣчены подлинники жалованныхъ грамотъ князя Василія Ярославича, великихъ князей Василія Васильевича Темнаго и Ивана III, князей Юрія Васильевича и Андрея Васильевича,—почти всѣ съ любопытными подписями и монограммами дьяковъ.

Опредѣлено: занести о семъ въ протоколъ.

463-ье засѣданіе, 22-го мая 1898 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Прочтена записка сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова о разсмотрѣнномъ имъ, совмѣстно съ Правителемъ дѣлъ, рукописномъ указателѣ Строева къ «Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей». Въ указатель совсѣмъ не вошли 7-ой и 8-ой томы; 5-ый и 6-ой внесены позже, на поляхъ, и не вполнѣ аккуратно, такъ-что не всегда можно разобрать, къ какому названію относится та или другая цифра; да наконецъ и самъ Строевъ (въ предисловіи) рекомендуетъ провѣрить эти цифры и оговариваетъ, что въ указателѣ есть пропуски и пробѣлы. И дѣйствительно: при бѣгломъ просмотрѣ оказалось отсутствіе такихъ статей, какъ «Кіевъ», «Новгородъ», «Ляхи», «Нѣмцы», «Польша», «Псковъ» и т. д. Наконецъ, въ рукописи указателя утрачены листы 199—216, т.-е. вся буква *Т*. Принимая все это во вниманіе, а также и то обстоятельство, что выписка географическихъ карточекъ изъ первыхъ четырехъ томовъ нынѣ уже окончена, т.-е. закончена половина труда, С. А. Адріановъ проситъ Коммиссію, въ инте-

ресахъ точности и полноты указателя, разрѣшить ему выписку карточекъ изъ остальныхъ четырехъ томовъ.

Опредѣлено: 1) разрѣшить С. А. Адріанову продолжать выписку географическихъ карточекъ, какъ о томъ постановлено въ протоколѣ засѣданія 27-го февраля 1898 года; 2) записку С. А. Адріанова приложить къ настоящему протоколу.

IV.—А. С. Лаппо-Данилевскій заявилъ, что занимающійся при здѣшнемъ университетѣ магистрантъ Чехъ Бидло предполагаетъ, по возвращеніи въ Прагу, открыть въ тамошнемъ университетѣ курсъ Русской исторіи, а также и семинарій, для чего ему, Бидлу, понадобятся, между прочимъ, и изданія Археографической Коммиссіи.

Опредѣлено: просить А. С. Лаппо-Данилевскаго сообщить Бидлу, что Коммиссія будетъ ждать отъ него подробной записки, а отъ Пражскаго университета—извѣщенія, что при оном открывается каѳедра Русской исторіи; тогда Коммиссія вышлетъ въ библіотеку Пражскаго университета всѣ изданія, какія только будетъ возможно.

V.—Съ 1-го по 21-ое мая продано изданій Коммиссіи 22 тома, на сумму 29 руб. 30 коп. (съ прежними—122 руб. 10 коп.). За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 9 названій, въ 11-ти томахъ.

Записка сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова.

(Приложеніе къ статьѣ II.)

«Разсмотрѣвъ рукописный указатель Строева къ «Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей», я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

«1) VII-ой и VIII-ой томы совсѣмъ не вошли въ указатель.

«2) V-ый и VI-ой томы внесены были позже, и цифры изъ нихъ приписаны на поляхъ довольно неаккуратно, такъ-что не всегда можно разобрать, къ какому названію относится та или другая цифра; сверхъ того, какъ свидѣтельствуетъ самъ Строевъ

въ предисловіи, всѣ ссылки на эти томы должны быть предварительно провѣрены.

«3) Въ томъ же предисловіи оговорено, что въ указателѣ есть пропуски и пробѣлы; «недостающія статьи», пишетъ Строевъ, «находятся у меня въ черновомъ видѣ»; эти статьи такъ и не были доставлены. При бѣгломъ просмотрѣ я убѣдился, что, дѣйствительно, совершенно отсутствуютъ такія статьи, какъ «Кіевъ», «Новгородъ», «Ляхи», «Нѣмцы», «Польша», «Псковъ» и т. д.

«4) Изъ рукописи утрачены лл. 199—216, т.-е. вся буква *Т*. Вмѣсто утраченныхъ листовъ вложены другіе, писанные совсѣмъ другимъ почеркомъ и содержащіе только имена лицъ на букву *Т*.

«Принимая во вниманіе все вышеизложенное, я не вижу возможности составлять географическій указатель, основываясь только на матеріалахъ Строева. Мнѣ по-прежнему представляется необходимымъ на-ново выписать на карточки всѣ географическія названія изъ восьми томовъ «Собранія Лѣтописей». Только въ такомъ случаѣ я буду въ состояніи ручаться за точность и полноту географическаго указателя. А посему я вновь обращаюсь къ Коммиссіи съ покорнѣйшею просьбою разрѣшить мнѣ продолжать начатое мною дѣло въ томъ порядкѣ, какъ оно было поставлено съ самаго начала.

«Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что въ настоящее время выписаны названія уже изъ четырехъ томовъ, т-е. произведена уже половина подготовительной работы. Остальная половина будетъ закончена въ теченіе лѣта, и осенью я буду имѣть возможность приступить къ составленію указателя.

Сотрудникъ Коммиссіи *С. Адріановъ*».

22 мая 1898 года.

464-ое засѣданіе, 28-го сентября 1898 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Л. Н. Майковъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

I.—Предсѣдатель сообщилъ о понесенной Коммиссіею утратѣ въ лицѣ ея члена Алексѣя Степановича Павлова и прочелъ нижеслѣдующія строки, посвященныя его памяти:

«16-го августа скончался въ Москвѣ, на 66-мъ году отъ рожденія, членъ Археографической Коммиссіи, заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Алексѣй Степановичъ Павловъ, одинъ изъ выдающихся нашихъ канонистовъ, которому наука обязана многими замѣчательными и важными изслѣдованіями.

«Почти съ самаго выхода изъ Казанской Духовной Академіи, онъ посвятилъ себя исключительно изученію источниковъ каноническаго права, каѳедру котораго онъ занималъ сначала въ Академіи, а потомъ послѣдовательно въ трехъ университетахъ: Казанскомъ, Новороссійскомъ и Московскомъ. Богатый матеріалъ для своихъ трудовъ онъ нашелъ первоначально въ рукописяхъ Соловецкой библіотеки, а потомъ—въ архивахъ и книгохранилищахъ обѣихъ столицъ, которыя онъ посѣщалъ въ каникулярное время изъ года въ годъ. Часть этихъ матеріаловъ онъ обнародовалъ—со своими объяснительными статьями—въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, а бо́льшую хранилъ въ своихъ портфеляхъ. Нѣкоторые изъ его трудовъ были имъ представлены на соисканіе Уваровскихъ премій и были Академіею Наукъ увѣнчаны наградами, таковы: «Первоначальный Славяно-Русскій Номоканонъ», «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи» и «Номоканонъ при Большомъ Требникѣ». Послѣдній трудъ, имѣющій особое значеніе для церковно-правительственной власти, явился за нѣсколько времени до смерти А. С. въ новомъ, совершенно переработанномъ изданіи, и ему покойный придавалъ особое значеніе.

«Избранный въ члены-корреспонденты Академіи Наукъ, онъ по ея порученію написалъ разборы нѣсколькихъ трудовъ, представленныхъ на соисканіе преміи, разборы, которые должны быть поставлены рядомъ съ самими трудами по богатству заключающихся въ нихъ новыхъ данныхъ и по болѣе правильному ихъ освѣщенію. Таковы, наприм.: «Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей Греко-Русской полемики противъ Латинянъ», «50-ая глава Кормчей

книги», «Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ Юго-Славянскаго и Русскаго церковнаго права». Не перечисляю здѣсь всѣхъ трудовъ А. С., но долженъ вамъ напомнить объ одномъ изъ нихъ, такъ-какъ онъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ дѣятельности Коммиссіи, исполненію котораго я отчасти содѣйствовалъ. Въ одну изъ бесѣдъ съ А. С., я посовѣтовалъ ему собранные имъ матеріалы по каноническому праву, съ присоединеніемъ тѣхъ, которые были до него изданы, собрать вмѣстѣ и напечатать отдѣльнымъ изданіемъ; Павловъ отнесся сочувственно къ этому предложенію. Надобно было найти возможность обнародовать эти документы, и вотъ Археографическая Коммиссія нашла не только возможнымъ, но и полезнымъ приступить къ ихъ печатанію. Въ 1880 году явилась первая часть «Памятниковъ древне-Русскаго каноническаго права». Въ это изданіе вошло 135 документовъ XI—XV вв., изъ которыхъ около 30-ти было напечатано въ первый разъ, и 46 Греческихъ актовъ по дѣламъ Русской Церкви изъ того же періода времени, снабженныхъ Русскимъ переводомъ. Вамъ хорошо извѣстны достоинства этого изданія. Примѣчанія, которыми снабжены документы, стоили большихъ трудовъ редактору, и нерѣдко за двумя-тремя строками приходилось тратить недѣли.

«По окончаніи этого изданія А. С. былъ избранъ членомъ Археографической Коммиссіи, и ей была обѣщана вторая часть этихъ «Памятниковъ»—за XVI и XVII столѣтія. А. С. усердно собиралъ ихъ и нерѣдко говаривалъ, что дѣло останавливается за выборомъ лучшаго списка Стоглава, который слѣдуетъ положить въ основу изданія этого памятника; но года проходили, а новый томъ не являлся на Божій свѣтъ. Когда въ 1896 году я, шутя, писалъ къ А. С., что для науки не существуетъ десятилѣтней давности, и что слѣдовало бы ему начать печатаніе второй части «Памятниковъ», онъ мнѣ отвѣчалъ: «дайте свалить съ плечъ «Номоканонъ при Большомъ Требникѣ», и вы увидите, какъ скоро я заплачу свой долгъ Коммиссіи». И въ настоящемъ году, во время его пребыванія въ Петербургѣ, куда онъ явился въ качествѣ предсѣдателя коммиссіи для государственныхъ экзаменовъ, онъ обѣщалъ приступить къ печатанію второй части, но,

къ сожалѣнію, смерть не дозволила ему исполнить обѣщаніе, а несомнѣнно много интереснаго и важнаго представила бы эта часть.

«Почтимте память дорогаго товарища, отъ неустанной дѣятельности котораго еще можно было ожидать многаго для любимой имъ науки».

Члены Коммиссіи почтили память покойнаго сочлена вставаніемъ.

IV. — Правитель дѣлъ сообщилъ о ходѣ изданій Коммиссіи за лѣтнее время: 1) Макарьевской Четьи Минеи за декабрь, издающейся въ Москвѣ (вып. 10-ый), отпечатано 5 листовъ (13—17); при этомъ С. М. Сироткинъ обѣщаетъ къ концу текущаго года довести выпускъ до 25-го листа. 2) Макарьевской Минеи за ноябрь (вып. 8-ой) отпечатано 8 листовъ (81—88); оригинала въ типографію сдано по 101-ый листъ включительно. 3) Предисловіе къ Новгородской кабальной книгѣ редакторомъ написано, такъ-что XVII-ый томъ «Русской Исторической Библіотеки» (сборный: писцовыя книги по Нижнему Новгороду, кабальная книга Новгородская и Пензенскія десятни) долженъ выйти въ концѣ сего года. 4) Указатель личныхъ именъ къ «Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей» (къ первымъ 8-ми томамъ) конченъ печатаніемъ и вскорѣ будетъ выпущенъ въ свѣтъ. 5) Географическій указатель къ тѣмъ же томамъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» вчернѣ оконченъ; всѣхъ карточекъ получилось около 60.000. 6) Печатаніе «Дѣлъ Тайнаго Приказа» не подвинулось (до лѣта было отпечатано всего 6 листовъ), вслѣдствіе экстренныхъ служебныхъ работъ С. А. Бѣлокурова; но онъ обѣщаетъ съ ноября мѣсяца усиленно заняться продолженіемъ печатанія порученнаго ему Коммиссіею изданія. 7) «Донскихъ дѣлъ» отпечатано 5 листовъ (23—27). 8) XII-ый томъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» приготовляется къ печати, такъ-что въ теченіе еще текущаго года можно будетъ сдать оригиналъ въ типографію. 9) За отсутствіемъ изъ Петербурга редактора XI-го выпуска «Лѣтописи занятій», не имѣется свѣдѣній о ходѣ этого изданія за лѣтніе мѣсяцы. 10) Текстъ перваго тома «Литовской Метрики» оконченъ печатаніемъ; указатель къ нему (свыше 30.000 карточекъ) готовъ вчернѣ и распредѣленъ по алфавиту; указатель личныхъ именъ

требуетъ много времени для опредѣленія имени, отчества, фамиліи и родоваго прозвища, относящихся къ извѣстному лицу, и нерѣдко одинаковыхъ (имя, отчество), но принадлежащихъ разнымъ фамиліямъ. 11) Указатель и примѣчанія къ третьей книгѣ «Памятниковъ полемической литературы въ Западной Руси» также подвигаются. 12) По слѣдующимъ тремъ изданіямъ: указателю къ «Актамъ юридическаго быта», указателю къ Новгородскимъ писцовымъ книгамъ и третьей книгѣ «Устюжскихъ актовъ», дальнѣйшихъ листовъ не отпечатано.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

V. — А. С. Лаппо-Данилевскій прочелъ составленное имъ введеніе къ Новгородской кабальной книгѣ.

Опредѣлено: 1) одобрить и напечатать это введеніе отдѣльными оттисками въ количествѣ 60-ти экземпляровъ, которые предоставить въ пользу редактора; 2) выпустить XVII-ый томъ «Русской Исторической Библіотеки» (сборный: Нижегородскія писцовыя книги, Новгородская кабальная книга и Пензенскія десятни), назначивъ ему цѣну 3 руб.

VI. — Прочтена записка сотрудника Коммиссіи С. А. Адріанова о географическомъ указателѣ къ «Полному Собранію Лѣтописей», съ приложеніемъ образца.

Опредѣлено: 1) просить г. Адріанова дополнить образецъ какими-либо народомъ и рѣкою; 2) какъ образецъ, такъ и самую записку набрать и оттиснуть по числу членовъ Коммиссіи, которымъ и разослать эти оттиски, для подробнаго разсмотрѣнія и сдѣланія замѣчаній къ будущему засѣданію; 3) въ слѣдующее засѣданіе пригласить г. Адріанова, для дачи поясненій и отвѣтовъ на могущія быть со стороны гг. членовъ замѣчанія.

VII. — Прочтена записка сотрудника Коммиссіи Н. Ф. Чуриловскаго о ходѣ работъ по производимому имъ описанію принадлежащихъ Коммиссіи Западно-Русскихъ документовъ изъ коллекціи Ходоровича.

Опредѣлено: записку г. Чуриловскаго приложить къ протоколу, а самое описаніе документовъ помѣстить въ XII-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій».

VIII. — Прочтено письмо А. М. Ловягина къ г. Предсѣдателю о томъ, что «Путешествіе фанъ-Кленка» совсѣмъ готово для отдачи въ типографію, и что полезно было бы приложить къ изданію фронтиспись и шесть гравюръ, изъ коихъ четыре были уже воспроизведены въ «Историческомъ Вѣстникѣ».

Опредѣлено: 1) теперь же приступить къ изданію «Путешествія фанъ-Кленка», начавъ съ Голландскаго текста, который набирать болѣе мелкимъ шрифтомъ, сравнительно съ переводомъ, и печатать впереди, а не рядомъ съ переводомъ; 2) предварительно отдачи рукописи въ наборъ, представить смѣту и образецъ; 3) фронтиспись помѣстить, а относительно воспроизведенія гравюръ поручить г. Ловягину представить смѣту расходамъ, при чемъ принять во вниманіе, что клише «Историческаго Вѣстника», какъ плохія, едва ли могутъ годиться; 4) письмо г. Ловягина приложить къ протоколу.

IX. — Прочтено письмо издателя выходящаго въ Прагѣ журнала «Вѣстникъ Славянскихъ Древностей», профессора Пражскаго университета Л. Нидерле, въ которомъ онъ сообщаетъ программу этого журнала и проситъ высылать ему, въ обмѣнъ на него, изданія Коммиссіи, начиная съ 1897 года.

Опредѣлено: увѣдомить Л. Нидерле о согласіи Коммиссіи на его предложеніе и высылать ему всѣ изданія Коммиссіи, выходящія съ 1897 года, присоединивъ къ сему и X-ый выпускъ «Лѣтописи занятій».

X. — Доложено письмо члена-секретаря Ученаго Комитета Министерства Финансовъ г. Гурьева, въ которомъ онъ проситъ о присылкѣ въ Комитетъ сочиненія М. Дьяконова «Очерки изъ исторіи сельскаго населенія», а равно о включеніи Комитета въ списокъ учрежденій, коимъ разсылаются изданія Археографической Коммиссіи.

Опредѣлено: послать г. Гурьеву сочиненіе М. Дьяконова и увѣдомить, что Коммиссія обмѣнивается изданіями лишь съ учеными учрежденіями, дѣятельность которыхъ посвящена археографіи и отечественной исторіи.

XIV. — Съ 22-го мая по 28-ое сентября продано изданій Коммиссіи 52 тома, на сумму 85 руб. 20 коп. (съ прежними—207 р.

30 к.). За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 18 названій, въ 30-ти томахъ.

Записка сотрудника Коммиссіи Н. Ф. Чуриловскаго.

(Приложеніе къ статьѣ VII.)

«Въ Археографическую Коммиссію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

«Въ настоящее время мною закончено описаніе документовъ на Западно-Русскомъ языкѣ—изъ числа тѣхъ, которые доставлены въ Коммиссію дворянином Ковенской губерніи Ходоровичемъ въ 1866 и 1867 годахъ. Всѣхъ полученныхъ отъ Ходоровича документовъ числится по протоколамъ Коммиссіи (см. «Лѣтопись занятій», вып. XI, отд. IV, стр. 136 и 158) и имѣется въ ней на лицо—86, не смотря на то, что прежніе протоколы Коммиссіи и дѣла ея канцеляріи свидѣтельствуютъ о поступленіи въ нее отъ Ходоровича только 64-хъ документовъ (см. печатные «Протоколы», вып. III, стр. 451, 460—461; «Лѣтопись занятій», вып. XI, отд. IV, стран. 135—136). Изъ числа наличныхъ 86-ти документовъ, 45 писаны на Западно-Русскомъ языкѣ, остальные же 41—на Польскомъ и частью на Латинскомъ. Западно-Русскіе документы значительно древнѣе Польско-Латинскихъ: по времени написанія они относятся къ 1527—1644 годамъ, тогда какъ самый древній Польскій документъ написанъ въ 1630 г., и имѣется лишь одна позднѣйшая копія документа, относящагося къ 1603 году.

«Что касается содержанія Западно-Русскихъ документовъ, то въ этомъ отношеніи нужно прежде всего указать на то обстоятельство, что, судя по протоколамъ Коммиссіи (см. печатные «Протоколы», вып. III, стран. 461—464), тѣ изъ документовъ, которые пріобрѣтены Коммиссіею отъ Ходоровича путемъ покупки (а такихъ должно быть не менѣе 31), предварительно были передаваемы на разсмотрѣніе покойнымъ членамъ Коммиссіи М. О. Кояловичу и Н. И. Костомарову; конечно, изъ всѣхъ присылавшихся Ходоровичемъ документовъ названными лицами были отобраны для пріобрѣтенія Коммиссіею только такіе, которые съ ихъ точки зрѣнія имѣли интересъ и значеніе по своему содержанію.

«Всѣ доселѣ описанные мною документы касаются бытовой стороны и юридическихъ отношеній преимущественно обитателей

«Жомоитской земли» за обнимаемый документами періодъ времени. Главными предметами при составленіи ихъ послужили: 1) продажа имѣній и земельныхъ участковъ (№№ 2, 11, 14, 20, 23, 26, 38); 2) передача имѣній и земель за долги и по другимъ причинамъ (№№ 12, 39, 44); 3) отдача земель въ закладъ (№№ 4, 5, 7); 4) отдача имѣній въ даръ (№№ 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 43); 5) награжденіе имѣніемъ за службу (№№ 17, 18); 6) обмѣнъ земельными участками (№№ 9, 10); 7) продажа и передача крѣпостныхъ людей (№№ 3, 35); 8) постройка и содержаніе корчмы (№№ 15, 19); 9) свободный проѣздъ по чужой дорогѣ (№ 1); 10) выдѣленіе приданаго изъ общаго наслѣдства (№ 25); 11) денежный долгъ (№№ 22, 40); 12) взаимныя тяжбы и обиды (№№ 13, 21); 13) нанесеніе побоевъ (№№ 27, 42, 45); 14) захватъ и задержаніе чужой земли (№№ 8, 16, 36, 37); 15) снятіе сѣна и жита съ чужой земли (№ 6); 16) отнятіе, задержаніе и укрывательство чужихъ крѣпостныхъ людей (№№ 8, 24, 41). На почвѣ этихъ главныхъ событій и обстоятельствъ, въ документахъ изображается много отдѣльныхъ чертъ, характеризующихъ бытъ и юридическія отношенія того времени и мѣста, къ которымъ документы относятся. Изъ нихъ видно, какъ юридическія отношенія между частными лицами постепенно осложнялись введеніемъ новыхъ понятій и учрежденій. По нимъ можно составить довольно подробное представленіе объ устройствѣ помѣстій, о составѣ служащихъ въ нихъ лицъ. О школахъ и учебномъ дѣлѣ упоминаній не встрѣчается. Есть нѣсколько свѣдѣній, выясняющихъ состояніе крѣпостнаго права, показывающихъ, что крестьяне были продаваемы другимъ владѣльцамъ по большей части съ землею, что владѣльцы являлись защитниками своихъ крестьянъ въ случаѣ причиненія имъ вреда посторонними людьми и даже давали своей «челяди» свободу. Въ документѣ подъ № 41 подробно излагается процессъ судоговоренія въ Виленскомъ земскомъ судѣ. Встрѣчается не мало терминовъ и выраженій, заслуживающихъ особеннаго вниманія по своему значенію и словообразованію; между ними есть и такіе, значеніе которыхъ не вполнѣ понятно, а между тѣмъ разъясненія ихъ въ существующихъ словаряхъ и пособіяхъ не оказалось. Изъ этихъ послѣднихъ реченій здѣсь должны быть отмѣчены:

1) «велдомый». Слово это встрѣчается въ двухъ документахъ. Въ документѣ подъ № 24 оно употреблено въ двухъ мѣстахъ:

а) земяне Голминовичи отдали своей замужней дочери изъ челяди своей «девъку свою властъную, то-есть дочку велдомого своего отчича непохожого именья своего, прозываемого Полапиши въ Ракглойтяхъ, на-имя Миколая Енчойтя», и б) вдова Голминовича жалуется, что «матка тое девки, которая была жоною за властънымъ непохожимъ велдомымъ того дому ее Полапишского, на-ймя Миколаемъ Енчойтемъ, по смерти мужа своего съ того дому утекла». Въ документѣ подъ № 43 слово «велдомый» употреблено въ такомъ контекстѣ: жена земянина Яна Урбановича отдаетъ мужу своему имѣніе «Кгевиле» со всѣми его принадлежностями «до того тежь [местца], где седитъ велдомый Якубъ Бутвилъ и други[й] даннкъ, прозываемого Бокшайны, такожь часть свою того велдомого и подданого, до того именича прыналежачого; . . . которы[и] тотъ велдомый и подданый, яко мене послушенство чынили, такъ тежь тому малжонку моему маютъ то все полниты, и на роботу ходыти, и дани, поборы до скарбу даваты; . . . записую все то, што до того именича дому моего прыналежитъ, часть на се належачую, окромъ части того всего, яко дому велдомого подданого и Пошавшы—сестры моей, панною ещо будучой».

2) «печюлевый» наймитъ. Реченіе это употреблено въ документѣ подъ № 13, въ слѣдующемъ контекстѣ: князь Каспоръ Гедройть жалуется на земянина Станислава Вековича «о збитье тивуна его Кгедроитского Мартина Пиктевича, а Лаврына Юхновича, и наймита печюлевого Миколая».

3) «на-голи», «на-голе». Встрѣчается въ документѣ подъ № 5, въ слѣдующемъ контекстѣ: «задалъ есмь его милости самому и паней его Настасьи тыи три нивки на-голи; . . . а коли я ихъ милости тую полкопы гроши отдамъ, тегды ихъ милости маютъ мнѣ ты[и] нивки на-голе вѣрнути».

«По своей формѣ Западно-Русскіе документы раздѣляются на: королевскую грамоту (№ 18); королевскій декретъ (№ 34); королевскіе привилеи (два, №№ 15 и 19); королевскій позовъ (№ 24); выписи изъ книгъ: а) маршалка дворнаго (одна, № 8), б) «вряду воеводства Виленского» (двѣ, №№ 13 и 16), в) земскихъ Виленскихъ (двѣ, №№ 26 и 41), г) гродскихъ Виленскихъ (шесть, №№ 27, 28, 29, 30, 35 и 37), д) земскихъ Жомойтскихъ (пять, №№ 31,

32, 33, 38 и 43), е) гродскихъ Жомойтскихъ (двѣ, №№ 31 и 44); «видымусы» изъ книгъ: а) гродскихъ Виленскихъ (одинъ, № 42) и б) гродскихъ Минскихъ (одинъ, № 45); дарственную запись (№ 17); вызна́ные листы (шестнадцать, №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 20, 21, 22, 23 и 25); «выречоный листъ» (№ 40); «угоду» (№ 1) и «квитовный записъ» (№ 39). Одинъ документъ писанъ на пергаменѣ (№ 26), всѣ же остальные—на тряпичной бумагѣ, по большей части въ форматѣ писчаго полулиста.

«При описаніи документовъ я держался слѣдующаго порядка. Прежде заглавія каждаго документа обозначены время и мѣсто его написанія, а послѣ заглавія поставлены, во-1-хъ, литеры *Р.* или *Р.П.*, указывающія на то, писанъ ли документъ на одномъ Западно-Русскомъ языкѣ, или же въ немъ есть Польскія вставки,—и во-2-хъ, арабская цифра, обозначающая количество исписанныхъ страницъ въ документѣ. Затѣмъ слѣдуетъ небольшой отдѣлъ поясни́тельныхъ замѣчаній, въ которомъ приведены всѣ названія упоминаемыхъ въ документѣ мѣстностей и урочищъ, перечислены слова и выраженія, заслуживающія вниманія по своему значенію и словопроизводству, отмѣчены вновь появляющіяся юридическія понятія, не встрѣчавшіяся въ предыдущихъ документахъ; для выясненія связи между документами, при выпи́сяхъ и «видымусахъ» обозначено, кому они выданы; отмѣчены нѣкоторыя внѣшнія особенности документовъ, ихъ печати и подписи. Тамъ, гдѣ это оказалось возможнымъ, особенности документа переданы въ связной періодической рѣчи, такъ-какъ такая передача, несомнѣнно, способствуетъ болѣе ясному и правильному ихъ пониманію.

«Въ заключеніе должно сказать, что всѣ документы въ описаніи расположены въ хронологическомъ порядкѣ.

Н. Чуриловскій».

28 сентября 1898.

Письмо А. М. Ловягина къ Предсѣдателю.

(Приложеніе къ статьѣ VIII.)

«Милостивый государь Аѳанасій Ѳедоровичъ.

«Возможно, что на предстоящемъ засѣданіи Археографической Коммиссіи снова зайдетъ рѣчь о моей работѣ («Путешествіе фанъ-Кленка»), разрѣшенной къ печатанію еще въ минувшемъ

году. Поэтому я рѣшаюсь снова обезпокоить ваше высокопревосходительство просьбою оказать содѣйствіе тому, чтобы печатаніе могло начаться еще до истеченія сего 1898 года: лучше всего, конечно, если—въ октябрѣ мѣсяцѣ. Отдача матеріала для печатанія въ типографію, на мой взглядъ, можетъ произойти въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала—Голландскій текстъ, затѣмъ—переводъ съ примѣчаніями къ нему, наконецъ—введеніе.

«Голландскій текстъ, насколько мнѣ представляется, ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ печатать en regard съ Русскимъ, такъ-какъ желательно, чтобы примѣчанія къ переводу находились непосредственно подъ страницами сего послѣдняго. Для облегченія справокъ и сравненій съ текстомъ мною воспроизведена нумерація страницъ подлинника (въ текстѣ и переводѣ).

«Считаю необходимымъ напомнить, что при книгѣ о Кленкѣ имѣются 6 гравюръ и фронтисписъ, которые было бы нелишне воспроизвести. Воспроизведеніе это можетъ быть устроено тѣмъ легче, что съ двухъ гравюръ у меня имѣются хорошія фотографіи, а четыре были уже воспроизведены въ «Историческомъ Вѣстникѣ» при моей статьѣ о Кленкѣ, и я могу достать гальванокопіи съ клише (едва ли, впрочемъ, безплатно).

«Въ заключеніе замѣчу еще, что, съ моей стороны, все готово для отдачи въ типографію хотя бы завтра же.

А. Ловягинъ».

26 сентября 1898.

465-ое засѣданіе, 28-го октября 1898 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Приглашенный въ засѣданіе (на основаніи статьи VI протокола 28-го сентября 1898 г.) сотрудникъ Коммиссіи С. А. Адріановъ выслушалъ замѣчанія членовъ Коммиссіи на представленные имъ печатные записку и образецъ составляемаго имъ географическаго указателя къ первымъ восьми томамъ «Полнаго

Собранія Русскихъ Лѣтописей» и сдѣлалъ дополнительныя разъясненія.

По послѣдовавшемъ обмѣнѣ мыслей *постановлено:*

а) При составленіи географическаго указателя имѣть въ виду слѣдующія соображенія: 1) Указатель несомнѣнно долженъ быть толковымъ, а не глухимъ, но размѣры его, по возможности, должны быть сокращены, конечно, не въ ущербъ его характеру. Съ этою цѣлью не должно вводить въ него излишнихъ, ничего не дающихъ, подробностей (наприм., въ представленномъ образцѣ—характеристика Аваровъ; упоминаніе, что Австрію получаетъ императоръ Максиміліанъ; что Адріатическое море находится въ жребіи Іафетовѣ). 2) Нѣсколько рядомъ стоящихъ лѣтъ можно было бы соединять въ одно указаніе (наприм. 6930—6937), если подъ этими годами сообщаются извѣстія однородныя, допускающія одно о нихъ пояснительное замѣчаніе въ указателѣ. 3) При названіяхъ рѣкъ нѣтъ нужды указывать пути, по нимъ пролегавшіе, населенные пункты и урочища, по берегамъ расположенные. 4) Свѣдѣнія о томъ или другомъ народѣ и странѣ помѣщать подъ тѣмъ названіемъ, съ которымъ они встрѣчаются въ текстѣ лѣтописи (наприм., свѣдѣнія объ Обрахъ—подъ Обрами, а не Аварами; объ Обезахъ—подъ Обезами, а не Абхазцами, и т. п.). Современныя же названія странъ и народовъ ставить въ прямыхъ скобкахъ и при нихъ только дѣлать ссылку на старинное названіе, подъ которымъ и будутъ помѣщены ссылки на страницы лѣтописи. Въ прямыхъ же скобкахъ помѣщать вообще тѣ названія, которыя не встрѣчаются въ текстѣ лѣтописи и опредѣлены редакторомъ изъ другихъ источниковъ. 5) Списки епископовъ по епархіямъ, посадниковъ и тысяцкихъ по городамъ помѣстить въ концѣ указателя, какъ особое приложеніе, что̀ представитъ болѣе практическихъ удобствъ при пользованіи указателемъ. 6) Въ изложеніи содержанія держаться ближе къ тексту и языку лѣтописи (наприм., выраженіе «бѣжитъ въ Польшу» слѣдуетъ замѣнить «бѣжитъ въ Ляхи», слово «флотъ» замѣнить «судами» или «лодьями»; выраженіе «въ моментъ смерти» представляется тоже неудобнымъ, и т. п.). 7) Указаніе при инородческихъ племенахъ отдѣльныхъ лицъ, вышедшихъ изъ этихъ племенъ и попавшихъ на Русь (между прочимъ, браки съ чужеземцами), при-

знано желательнымъ. 8) При печатаніи указателя въ нѣкоторыхъ случаяхъ желательно употреблять другой шрифтъ, чѣмъ въ представленномъ образцѣ. Наприм., подъ рубрикою «Агаряне» приведенъ перечень разныхъ народовъ. Названія этихъ народовъ, набранныя въ образцѣ одинаковымъ съ «Агарянами» жирнымъ шрифтомъ, нужно отличить другимъ шрифтомъ, лучше всего—обыкновеннымъ, но съ разрядкою.

б) Просить С. А. Адріанова, чтобы онъ, принявъ во вниманіе всѣ сдѣланныя замѣчанія и закончивъ приведеніе въ окончательный порядокъ карточекъ указателя, представилъ къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій болѣе полный образецъ (около печатнаго полулиста, на букву *А*), для окончательнаго сужденія по настоящему вопросу.

в) Печатные образецъ и записку приложить къ протоколу.

III.—Въ дополненіе къ статьѣ IV протокола 28-го сентября 1898 г., Правитель дѣлъ сообщилъ, что текстъ третьяго тома «Устюжскихъ актовъ» оконченъ печатаніемъ (23 листа); указатель лицъ къ этому тому оканчивается составленіемъ; предметный указатель ко всѣмъ тремъ томамъ «Устюжскихъ актовъ» также подвигается, такъ-что завѣдывающій этимъ изданіемъ сотрудникъ Коммиссіи В. В. Майковъ полагаетъ, что весною 1899 года можно будетъ приступить къ печатанію указателя. Что касается указателя къ «Актамъ, относящимся до юридическаго быта», изданнымъ Н. В. Калачовымъ, то первыя его двѣ части (личный и географическій указатели) отпечатаны; составленіе же предметнаго указателя будетъ окончено, какъ сообщаетъ В. В. Майковъ, къ концу 1899 года.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

IV.—В. Г. Дружининъ прочелъ предисловіе къ первой книгѣ «Донскихъ дѣлъ».

Опредѣлено: одобрить это предисловіе.

V.—Прочтено письмо г. Ловягина на имя г. Предсѣдателя, съ приложеніемъ смѣты и образца типографіи Удѣловъ на печатаніе «Путешествія фанъ-Кленка». Г. Ловягинъ предлагаетъ отпечатать, сверхъ имѣющаго быть назначеннымъ, лишнихъ

100 экземпляровъ одного Голландскаго текста, къ которому намѣренъ присоединить особое предисловіе на Французскомъ языкѣ. Къ письму своему г. Ловягинъ еще приложилъ портретъ Конрада фанъ-Кленка, въ фототипическомъ воспроизведеніи изъ издаваемой Амстердамскимъ книгопродавцемъ Фр. Мёллеромъ «Iconographia Batava», который онъ проситъ приложить къ предпринятому изданію.

Опредѣлено: 1) смѣту и образецъ утвердить, о чемъ увѣдомить типографію Удѣловъ; 2) «Путешествіе фанъ-Кленка» печатать въ 400 экземплярахъ, изъ коихъ къ 100 экземплярамъ приложить предисловіе г. Ловягина на Французскомъ языкѣ; 3) смѣту, образецъ и письмо г. Ловягина приложить къ протоколу.

Что касается портрета фанъ-Кленка, В. Г. Дружининъ заявилъ, что трудно будетъ воспроизвести эту фотографію фототипическимъ способомъ, такъ-какъ она снята не съ оригинала, а съ фототипіи, каковое мнѣніе и положено сообщить г. Ловягину.

VI.—Г. Предсѣдатель сообщилъ, что редакцію примѣчаній къ «Письмамъ іезуитовъ» принялъ на себя Л. Н. Майковъ, а А. А. Куникъ заявилъ, что «дѣло» Коммиссіи объ изданіи «Писемъ іезуитовъ», а также и рисунки, присланные Ф. Дворскимъ, находятся у него, Куника, и будутъ имъ переданы Л. Н. Майкову.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

VII.—Науковое Товариство имени Шевченка во Львовѣ прислало «Запросини на 100-літний ювилей відрожденя Україньско-Руськоі літератури», празднованіе котораго имѣетъ быть 31-го жовтня (октября) и 1-го падолиста (ноября) новаго стиля (т.-е. 19-го и 20-го октября стар. стиля).

Опредѣлено: приложить къ протоколу это опоздавшее приглашеніе.

VIII.—Съ 28-го сентября по 28-ое октября продано изданій Коммиссіи 33 тома, на сумму 55 руб. 50 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 14 названій.

Записка о составленіи географическаго указателя къ «Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей».

(Приложеніе къ статьѣ II.)

«1) Подобно указателю личныхъ именъ, и географическій долженъ быть толковымъ, а не глухимъ, ибо только въ этомъ случаѣ возможно будетъ соединить вмѣстѣ ссылки, относящіяся къ одному событію, изложенному въ нѣсколькихъ лѣтописяхъ.

«2) При каждой мѣстности будутъ сначала излагаться ея судьбы, насколько онѣ выяснены лѣтописными показаніями; при населенныхъ пунктахъ будутъ указываться годъ ихъ основанія, переходъ отъ одного князя къ другому, возведеніе крупныхъ построекъ, осады, пожары, битвы при нихъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ достаточно указать одно имя князя, при которомъ произошло то или другое событіе, такъ-какъ по этому имени можно навести подробную справку въ указателѣ лицъ. Въ этой же части будутъ указаны смѣны посадниковъ и тысяцкихъ въ городахъ, гдѣ они были. Затѣмъ къ городамъ, служившимъ центрами епархій, будутъ приложены списки епископовъ въ хронологическомъ порядкѣ. Такимъ образомъ, указатель дастъ возможность не только прослѣдить судьбы каждой мѣстности, но и сразу опредѣлить имена всѣхъ крупныхъ лицъ, дѣятельность коихъ связана съ данною мѣстностью. Замѣчу еще: первоначально я думалъ смѣну князей, посадниковъ и проч. показать въ такихъ же спискахъ, какъ и смѣну епископовъ, но практически это оказалось неудобнымъ, потому что князья и посадники смѣнялись очень часто, и при томъ одинъ и тотъ же князь или посадникъ не всегда управлялъ сплошь, а часто на время долженъ былъ уступать свое мѣсто другому. При такой, если можно такъ выразиться, черезполосицѣ списки составлять затруднительно.

«При названіяхъ рѣкъ, горъ, урочищъ и т. п. также будутъ кратко обозначены событія, съ ними связанныя. При названіяхъ народовъ будутъ изложены ихъ передвиженія и отношенія къ другимъ народамъ, а при инородческихъ племенахъ будутъ указаны отдѣльныя лица, вышедшія изъ этихъ племенъ и попавшія на Русь (между прочимъ, будутъ указаны браки съ чужеземками, иностранцы, поступившіе на Русскую службу и т. п.).

«3) Собственно географическая и топографическая часть будетъ заключаться въ томъ, что: а) при названіяхъ, точное пріуроченіе коихъ къ современной картѣ затруднительно или невозможно, будутъ указаны всѣ лѣтописныя данныя, проливающія хотя малый свѣтъ на положеніе этихъ загадочныхъ мѣстъ; б) при названіяхъ рѣкъ будутъ указаны пути, по нимъ пролегавшіе, населенные пункты и урочища, по берегамъ расположенные; в) при названіяхъ городовъ будутъ прилагаться списки находящихся въ нихъ монастырей, церквей, замѣчательныхъ зданій, улицъ, концовъ, подгородныхъ мѣстностей и т. п.; всѣ же указанія: касающіяся монастырей, будутъ сосредоточены подъ словомъ «Монастыри», касающіяся церквей—подъ словомъ «Церкви», улицы, концы и т. п. будутъ размѣщены въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ по алфавиту; соединять весь этотъ матеріалъ подъ названіемъ города врядъ ли желательно, такъ-какъ тогда можетъ пострадать четкость указателя: статья о Новгородѣ, наприм., или о Кіевѣ и т. п. разрастется до такихъ громадныхъ размѣровъ, что нелегко будетъ въ ней разыскать то свѣдѣніе, которое потребуется».

Письмо А. М. Ловягина къ Предсѣдателю.

(Приложеніе къ статьѣ V.)

«Милостивый государь Аѳанасій Ѳедоровичъ.

«Около двухъ недѣль тому назадъ мною передана въ Археографическую Коммиссію смѣта типографскихъ расходовъ по изданію «Путешествія фанъ-Кленка». Выборъ шрифтовъ сдѣланъ мною согласно указаніямъ г. Правителя дѣлъ Археографической Коммиссіи и примѣнительно къ прошлогоднему постановленію Коммиссіи, чтобы «Путешествіе фанъ-Кленка» было издано въ томъ же форматѣ, какъ въ 1889 г. изданъ былъ переводъ Гейденштейна.

«Въ видахъ сбереженія мѣста и ограниченія числа печатныхъ листовъ, мною сдѣланы слѣдующія измѣненія сравнительно съ шрифтомъ въ изданіи Гейденштейна:

«1) въ изданіи «Путешествія фанъ-Кленка» на каждой страницѣ будетъ на 12 строкъ болѣе;

«2) въ каждой строкѣ въ Голландскомъ текстѣ будетъ на 10, а въ Русскомъ—приблизительно на 5 буквъ болѣе.

«Какъ видно изъ этого сопоставленія, съ одной стороны—во всемъ изданіи принятъ шрифтъ болѣе убористый, чѣмъ въ изданіи Гейденштейна, съ другой—Голландскій текстъ будетъ содержать въ каждомъ печатномъ листѣ на нѣсколько тысячъ буквъ болѣе, чѣмъ Русскій текстъ.

«Такъ-какъ теперь возникаетъ вопросъ о количествѣ экземпляровъ настоящаго изданія, подлежащихъ отпечатанію, то я осмѣливаюсь обратиться къ вашему высокопревосходительству со слѣдующимъ предложеніемъ.

«Мнѣ казалось бы возможнымъ, помимо тѣхъ пятисотъ экземпляровъ, которые, вѣроятно, будутъ отпечатаны въ заранѣе предположенномъ видѣ, отпечатать еще сто экземпляровъ одного лишь Голландскаго текста. Это, такъ сказать, малое изданіе могло бы разсчитывать на нѣкоторое распространеніе въ Нидерландахъ. Къ нему я предполагаю прибавить небольшое (страницъ въ 15—20) предисловіе на Французскомъ языкѣ, въ которое могли бы войти: 1) исторія изданія, 2) главнѣйшія данныя изъ моего введенія къ большому изданію, 3) описаніе большаго изданія.

«Если бы это предложеніе удостоилось одобренія, то, во-первыхъ, можно было бы сообщить типографіи, чтобы Голландскаго текста было отпечатано на 100 экземпляровъ болѣе, чѣмъ введенія и Русскаго текста; во-вторыхъ, я бы приступилъ къ составленію означеннаго предисловія, каковое могъ бы представить на судъ вашего высокопревосходительства приблизительно черезъ мѣсяцъ.

«Въ заключеніе имѣю честь обратить вниманіе вашего высокопревосходительства на существующій портретъ Конрада фанъ-Кленка. Портретъ этотъ указанъ былъ мнѣ въ минувшемъ году г. Moes, библіотекаремъ Амстердамской университетской библіотеки, и недавно доставленъ мнѣ въ фототипическомъ воспроизведеніи изъ издаваемой Амстердамскимъ книгоиздателемъ Фр. Мёллеромъ «Iconographia Batava». Прилагаю при семъ фотографическій снимокъ съ фототипіи (къ сожалѣнію, не столь ясный,

какъ подлинникъ). Портретъ Кленка въ свое время былъ снятъ извѣстнымъ портретистомъ конца XVII в. Николаемъ Маасомъ.

А. Ловягинъ».

26 октября 1898.

466-ое засѣданіе, 30-го ноября 1898 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Прочтена предварительная смѣта расходовъ по изданіямъ Коммиссіи въ 1899 году, при чемъ Правитель дѣлъ пояснилъ, что цифры количества листовъ взяты наименьшія и что въ эту смѣту не вошли ни окончаніе Сибирскихъ лѣтописей, ни переизданія Ипатской лѣтописи и Котошихина, ни 9-ый выпускъ Великихъ Макарьевскихъ Миней (т.-е. окончаніе мѣсяца ноября). Изъ этой смѣты видно, что всѣхъ расходовъ по изданіямъ Коммиссіи въ 1899 году ожидается около 14.000 руб. (13.870 руб.). Кромѣ того, слѣдовало бы имѣть въ виду расходъ на четыре низенькихъ шкафа и на два большихъ для библіотеки Коммиссіи, а также и на переплетъ книгъ, особенно—дорогихъ и въ корешкѣ разсыпавшихся. Объявленія объ изданіяхъ Коммиссіи также потребуютъ расходовъ.

Опредѣлено: принять смѣту къ свѣдѣнію и новыхъ изданій въ 1899 году не предпринимать, обративъ все вниманіе на окончаніе начатыхъ изданій и выпускъ ихъ въ свѣтъ.

III.—Г. Предсѣдатель сообщилъ, что вдова извѣстнаго изслѣдователя дѣла о патріархѣ Никонѣ Н. А. Гиббенета обратилась съ предложеніемъ, не захочетъ ли Археографическая Коммиссія пріобрѣсти у нея за извѣстное вознагражденіе оставшійся неизданнымъ 3-ій томъ «Дѣла о патріархѣ Никонѣ» и, кромѣ того, копіи документовъ, относящихся къ патріарху Никону, снятыя изъ дѣлъ Государственнаго Архива и монастырскихъ архивовъ. Г-жѣ Гиббенетъ было объяснено, что Коммиссія можетъ помѣстить въ своихъ изданіяхъ только документы, приготовленные г. Гиббенетомъ

къ печати, а не его изслѣдованіе, и что на большое вознагражденіе (въ видѣ полистной платы, или предоставленія въ пользу г-жи Гиббенетъ извѣстнаго количества экземпляровъ изданія) г-жа Гиббенетъ разсчитывать не можетъ.

Опредѣлено: просить г-жу Гиббенетъ доставить въ Коммиссію предлагаемые ею матеріалы, которые должны потребовать внимательнаго разсмотрѣнія, и затѣмъ уже имѣть окончательное сужденіе по этому вопросу.

IV.—Членъ Коммиссіи Л. Н. Майковъ сообщилъ о ходѣ своихъ работъ по составленію примѣчаній къ «Письмамъ іезуитовъ». Кромѣ того, онъ сообщилъ, что получилъ отъ Н. П. Павлова-Сильванскаго копію съ хранящагося въ Государственномъ Архивѣ письма къ Петру Великому отъ дьяка А. А. Курбатова, которое содержитъ въ себѣ отзывъ о патріархѣ Адріанѣ, отчасти подтверждающій сужденіе о немъ въ «Письмахъ іезуитовъ». Это донесеніе Курбатова, относящееся къ 1700 году, до сихъ поръ было извѣстно только по небольшому извлеченію, напечатанному Устряловымъ въ его «Исторіи царствованія Петра Великаго». Л. Н. Майковъ предложилъ Коммиссіи рѣшить, слѣдуетъ ли это письмо, въ виду представляемаго имъ интереса, напечатать въ примѣчаніяхъ къ «Письмамъ іезуитовъ» вполнѣ, или только помѣстить извлеченіе.

А. С. Лаппо-Данилевскій заявилъ при этомъ, что у него имѣется копія со списка сочиненій Ѳедора Салтыкова, автора извѣстнаго проекта реформъ Петровскаго времени, и что желательно было бы видѣть этотъ списокъ напечатаннымъ.

Опредѣлено: вышеупомянутое донесеніе Курбатова, а также списокъ сочиненій Ѳ. Салтыкова, напечатать полностью въ XII-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій Коммиссіи», а въ примѣчаніяхъ къ «Письмамъ іезуитовъ» привести только соотвѣтствующую выдержку изъ этого донесенія Курбатова.

V.—Прочтено приглашеніе Императорской Военно-Медицинской Академіи принять участіе въ празднованіи столѣтняго юбилея ея существованія (18-го декабря 1898 г.) присылкою делегата.

Опредѣлено: привѣтствовать Академію адресомъ и поручить Правителю дѣлъ быть представителемъ Археографической Коммиссіи на предстоящемъ торжествѣ, о чемъ увѣдомить Академію.

VI.—А. А. Куникъ сдѣлалъ заявленіе о томъ, что уже въ 1810 году академикъ Кругъ доказалъ, что встрѣчающееся въ концѣ Олегова договора 911 года выраженіе «Ивановымъ написаніемъ» должно читаться: «киноварнымъ написаніемъ». Нѣкоторые изъ историковъ приняли это мнѣніе, а другіе не приняли. Съ тѣхъ поръ накопилось много матеріала, несомнѣнно, по мнѣнію А. А. Куника, доказывающаго справедливость мнѣнія Круга. А. А. Куникъ выразилъ желаніе, чтобы Коммиссія опредѣленно высказалась по настоящему вопросу.

Опредѣлено: подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію въ слѣдующемъ засѣданіи Коммиссіи.

VII.—Правитель дѣлъ доложилъ отношеніе Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія съ просьбою о высылкѣ въ его библіотеку «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей».

Опредѣлено: удовлетворить это ходатайство, пославъ тѣ тома, которые имѣются въ продажѣ.

VIII.—Съ 28-го октября по 30-ое ноября продано изданій Коммиссіи 48 томовъ, на сумму 96 руб. 20 коп. (съ прежними—152 руб. 50 коп.). За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 6 названій, въ 7-ми томахъ.

Записка А. А. Куника.

(Приложеніе къ статьѣ VI.)

«Уже въ 1810 г. академикъ Кругъ доказалъ, что встрѣчающееся въ концѣ Олегова договора 911 года выраженіе «Ивановымъ (Var.: Ивановомъ) написаніемъ» («на утверженіе . . . бывшій миръ сътворихомъ Ивановымъ написаніемъ на двою харотью . . . И таково написаніе дахомъ . . . ») передѣлано невѣжественнымъ переписчикомъ изъ «киноварнымъ (Var.: киноварномъ) написаніемъ», что̀ и принято Карамзинымъ, Погодинымъ, Н. Лавровскимъ и другими. Не согласились съ Кругомъ, между прочимъ, Арцыбашевъ, Д. Прозоровскій. Нынѣ же догадка Круга подтвер-

ждается многими Византійскими и другими грамотами и источниками. Но такъ-какъ чтеніе «Ивановымъ» повторяется во всѣхъ до сихъ поръ открытыхъ спискахъ договорной грамоты 911 года, то все-таки желательно было бы, чтобы опытные палеографы заявили свое мнѣніе о томъ, какимъ образомъ переписчикъ стараго времени могъ передѣлать первоначальное чтеніе «киноварнымъ» въ «Ивановымъ».

467-ое засѣданіе, 16-го декабря 1898 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ, А. А. Куникъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Л. Н. Майковъ, С. Ѳ. Платоновъ, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Приглашенный г. Предсѣдателемъ въ засѣданіе, хранитель рукописей Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ С. О. Долговъ сдѣлалъ сообщеніе о найденныхъ имъ новыхъ документахъ, касающихся ереси жидовствующихъ. Въ 1-ой части «Древне-Русскихъ памятниковъ канонического права» (VI-ой томъ «Русской Исторической Библіотеки») А. С. Павловымъ было напечатано поученіе митрополита Зосимы по случаю соборнаго осужденія еретиковъ жидовствующихъ (на соборѣ 1490 года). Памятникъ этотъ, названный А. С. Павловымъ «драгоцѣннымъ», былъ изданъ по единственному тогда извѣстному, неполному списку. Нынѣ С. О. Долговъ въ одной рукописи, поступившей въ текущемъ году въ Московскій Публичный Музей, нашелъ этотъ памятникъ въ полномъ видѣ. Поученіе Зосимы содержитъ драгоцѣнныя историческія свѣдѣнія о ходѣ собора 1490 года. Въ той же рукописи сохранился и соборный приговоръ еретикамъ, тоже чрезвычайно любопытный. Кромѣ названныхъ памятниковъ, С. О. Долговъ ознакомилъ Коммиссію съ нелишеннымъ интереса собесѣдованіемъ митрополита Геннадія съ чернцомъ Захаромъ, осужденнымъ на соборѣ 1490 г. Собесѣдованіе это было по поводу одной иконографической композиціи «о Богоотцѣ въ образѣ Давыдовѣ».

Г. Предсѣдатель предложилъ С. О. Долгову, не пожелаетъ ли онъ напечатать найденные имъ новые матеріалы для исторіи

ереси жидовствующихъ въ одномъ изъ изданій Коммиссіи, на что С. О. Долговъ выразилъ согласіе, добавивъ, что одновременно было бы желательно собрать и издать всѣ сохранившіяся грамоты архіепископа Новгородскаго Геннадія, касающіяся жидовствующихъ, и что по его приблизительному разсчету эти матеріалы займутъ не свыше 5-ти печатныхъ листовъ.

При этомъ г. Предсѣдатель высказалъ желаніе получить, при любезномъ посредствѣ С. О. Долгова, свѣдѣнія о томъ, не найдено ли въ бумагахъ А. С. Павлова приготовлявшейся имъ къ печати 2-ой части «Древне-Русскихъ памятниковъ каноническаго права».

Опредѣлено: 1) издать найденные С. О. Долговымъ новые документы по исторіи ереси жидовствующихъ и грамоты архіепископа Геннадія, касающіяся жидовствующихъ, въ XII-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій Коммиссіи»; 2) просить С. О. Долгова собрать свѣдѣнія отъ наслѣдниковъ покойнаго А. С. Павлова, не оказалось ли въ его бумагахъ 2-ой части «Древне-Русскихъ памятниковъ каноническаго права».

III.—Г. Предсѣдатель ознакомилъ Коммиссію съ полученными отъ вдовы Н. А. Гиббенета матеріалами для третьяго тома предпринятаго покойнымъ изданія «Дѣла о патріархѣ Никонѣ». Это—приготовленныя къ печати копіи съ документовъ, свѣренныя съ подлинниками и снабженныя заголовками; къ нимъ приложены замѣтки, выписки и наброски для предисловія къ третьему тому и, кромѣ того, нѣсколько копій съ документовъ второй половины XVIII вѣка, касающихся Воскресенскаго монастыря.

Опредѣлено: предложить г-жѣ Гиббенетъ, не пожелаетъ ли она уступить означенные документы, относящіеся къ исторіи патріарха Никона, за исключеніемъ документовъ для исторіи Воскресенскаго монастыря и матеріаловъ для предисловія, въ собственность Коммиссіи.

IV.—Членъ Коммиссіи С. Ѳ. Платоновъ представилъ сборникъ актовъ города Тары, доставленный ему преподавателемъ Томской гимназіи И. И. Тыжновымъ. Акты, числомъ до ста, относятся къ 1604—1701 годамъ и содержатъ матеріалы для исторіи администраціи и хозяйства города Тары. Г. Тыжновъ расположилъ

акты въ хронологическомъ порядкѣ, снялъ съ нихъ точныя копіи, вполнѣ годныя для печати, снабдилъ ихъ объяснительнымъ предисловіемъ и составилъ къ нимъ указатель именъ и приложилъ даже карту. Такимъ образомъ, сборникъ г. Тыжнова представляетъ собою вполнѣ законченный и старательно выполненный трудъ.

Опредѣлено: въ виду желательности изданія подобныхъ сборниковъ актовъ, относящихся къ одной опредѣленной мѣстности, при томъ за періодъ почти столѣтній, поручить А. С. Лаппо-Данилевскому ознакомиться съ содержаніемъ этихъ актовъ и представить Коммиссіи свое мнѣніе объ этомъ сборникѣ въ слѣдующемъ засѣданіи.

V.—Членъ Коммиссіи А. А. Куникъ продолжилъ (см. статью VI протокола 30-го ноября 1898 г.) свои соображенія о томъ, что въ концѣ Олегова договора 911 года выраженіе «Ивановымъ написаніемъ» нужно несомнѣнно читать: «киноварнымъ написаніемъ».

Опредѣлено: замѣтку А. А. Куника приложить къ настоящему протоколу и подвергнуть поднятый А. А. Куникомъ вопросъ окончательному обсужденію въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Коммиссіи.

VI.—Правитель дѣлъ доложилъ, что Коммиссія любителей исторіи и древностей при Вологодскомъ епархіальномъ древлехранилищѣ доставила отчетъ о своей дѣятельности за второй годъ существованія и описаніе Песошенской церкви и проситъ выслать ей XII-ый томъ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» и III-ій выпускъ «Лѣтописи занятій», въ которыхъ помѣщены документы для исторіи Вологодскаго края.

Опредѣлено: исполнить эту просьбу.

VII.—Правитель дѣлъ доложилъ просьбу Археологическаго Института о высылкѣ ему нѣкоторыхъ изданій Коммиссіи, которыя не оказались въ библіотекѣ Института.

Опредѣлено: выслать XVI-ый томъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей».

IX.—Съ 30-го ноября по 16-ое декабря продано изданій Коммиссіи 18 томовъ, на сумму 35 руб. 70 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило новыхъ книгъ 14 названій, въ 16-ти томахъ.

Записка А. А. Куника.

(Приложеніе къ статьѣ V.)

«Въ рукописныхъ прибавленіяхъ къ Византійской хронологіи Круга встрѣчается подъ 909 годомъ, между прочимъ, слѣдующая небольшая выписка изъ такъ-называемаго Хронографа Зосимы (листъ 1159): Та́коже и҆ сотвори́ кинова́рємъ написа́въ и҆ печа́тавъ. и҆ внꙋ́трь свѣща̀ ма́лы восковы ѿклепи.

«Кругъ указываетъ при этомъ на соотвѣтствующее мѣсто въ Хроникѣ Льва Грамматика, т.-е. на одну изъ редакцій продолжателя Георгія Амартола, нынѣ называемаго Симеона Логоѳета (въ изд. Муральта, на стран. 790): Τοῦτο δὴ καὶ πεποίηκεν ὁ βασιλεὺς, γραψας διὰ κιναβάρεως καὶ ἀποστείλας μετὰ χρυσοβούλλης ἔνδοθεν φατλέου βραχέος τράκτου.

«Итакъ, можно смѣло возстановить Греческій текстъ перевода договорной грамоты 911 года: Τοῦτο δὴ καὶ πεποιήκαμεν γράψαντες διὰ κιναβάρεως . . . . Въ Русск. лѣтоп.: «На утверженіе же . . . , бывшій миръ сътворихомъ киноварнымъ написаніемъ на двою харотью, царя вашего и своею рукою».

«По моему мнѣнію, одинъ изъ первыхъ переписчиковъ договорной грамоты 911 года, по незнанію Византійско-Русскаго слова «киноварь», читалъ и вмѣсто ки и, можетъ быть, пропустилъ титло р҃, написанное вверху строки.

А. Куникъ».

15 дек. 1898 г.

468-ое засѣданіе, 28-го января 1899 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

Предъ началомъ засѣданія, г. Предсѣдатель посвятилъ памяти Ариста Аристовича Куника слѣдующее слово:

«Въ ночь съ 18-го на 19-ое января скончался старѣйшій членъ Археографической Коммиссіи А. А. Куникъ. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ онъ, по окончаніи курса въ Берлинскомъ уни-

верситетѣ, пріѣхалъ въ Москву съ цѣлію изучать по источникамъ Русскую исторію. Здѣсь онъ былъ обласканъ Погодинымъ, который познакомился съ нимъ во время своей заграничной поѣздки, введенъ въ кругъ Русскихъ ученыхъ и представленъ въ Порѣчьѣ тогдашнему министру народнаго просвѣщенія и президенту Академіи Наукъ С. С. Уварову. Первый трудъ Ариста Аристовича, помѣщенный въ «Москвитянинѣ» 1841 года: «Литература исторіи въ Германіи за два послѣдніе года» и переводъ на Нѣмецкій языкъ «Энциклопедіи законовѣдѣнія» Неволина свидѣтельствовали объ его трудолюбіи и многостороннемъ образованіи.

«Вскорѣ А. А. покинулъ Бѣлокаменную и переѣхалъ въ Петербургъ въ надеждѣ какимъ-нибудь образомъ пристроиться къ Академіи Наукъ, въ чемъ обѣщалъ ему свое содѣйствіе Погодинъ. Но это желаніе осуществилось не скоро, и въ первое время пребыванія своего въ Петербургѣ А. А. сильно нуждался и просто, можно сказать, бѣдствовалъ; но, наконецъ, счастіе ему улыбнулось, и онъ при помощи Круга, называвшаго его своимъ преемникомъ и скончавшагося 4-го іюня 1844 года, и другихъ академиковъ, хлопотами Погодина и не безъ согласія Уварова, былъ избранъ 5-го октября 1844 года адъюнктомъ по Русской исторіи въ Императорскую Академію Наукъ.

«Его сочиненіе, явившееся въ 1844—45 годахъ, по предмету, въ то время много занимавшему ученыхъ: «Die Berufung der Schwedischen Rossen durch die Finnen und Slawen», надъ которымъ онъ трудился нѣсколько лѣтъ и въ которомъ онъ умѣло приложилъ къ дѣлу свои богатыя филологическія свѣдѣнія, было принято всѣми съ большимъ одобреніемъ и свидѣтельствовало, что въ лицѣ Куника наука пріобрѣтаетъ знатока древней Русской исторіи, изученію которой онъ затѣмъ посвятилъ всю свою жизнь; его многочисленные труды въ этой области справедливо стяжали ему заслуженную извѣстность.

«27-го января 1849 года А. А. былъ назначенъ исправляющимъ должность главнаго редактора Археографической Коммиссіи для изданія иностранныхъ актовъ, и такимъ образомъ онъ только 10-ти дней не дожилъ до полувѣковаго юбилея своей службы въ Коммиссіи. За это продолжительное время онъ съ поль-

зою потрудился для Коммиссіи и науки; издалъ много важныхъ матеріаловъ, которые сопровождалъ цѣнными примѣчаніями; началъ не мало изданій, къ сожалѣнію не доведенныхъ имъ до конца, и предполагалъ приступить къ нѣсколькимъ изданіямъ, о которыхъ много говорилъ и даже печаталъ, но осуществленія которыхъ, по разнымъ причинамъ, не послѣдовало. Изъ числа исполненныхъ имъ трудовъ по Археографической Коммиссіи слѣдующіе заслуживаютъ особаго вниманія.

«Въ 1851 году А. А. напечаталъ первый томъ «Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи». Въ этомъ томѣ помѣщены хроника Конрада Бусова и находящіяся съ нею въ связи лѣтописи Петра Петрея о событіяхъ Смутнаго времени отъ 1601 по 1613 годъ. Оба эти сказанія весьма важны для исторіи этого времени. Въ послѣсловіи къ изданію А. А. обѣщалъ издать указатель предметовъ и лицъ, но онъ не былъ напечатанъ.

«Въ томъ же году А. А. приступилъ къ изданію доставленной корреспондентомъ Коммиссіи Зубрицкимъ коллекціи актовъ, интересныхъ и большею частью неизвѣстныхъ, по исторіи древняго Галичскаго княжества, отпечаталъ нѣсколько листовъ, но затѣмъ дѣло остановилось; представленные же въ Коммиссію акты были позднѣе напечатаны Галицкими учеными.

«Въ 1857 году были изданы имъ грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкахъ. Здѣсь были даны фототипическіе снимки съ девяти документовъ, хронологическія объясненія къ которымъ, составленныя Напьерскимъ, были дополнены Куникомъ.

«Въ 1859 — 62 гг. А. А. напечаталъ «Jordeböcker öfver Ingermanland»—писцовыя книги Ижорской земли. Это—описаніе на Шведскомъ языкѣ мѣстностей, занимаемыхъ нынѣшнею Петербургскою губерніею, сдѣланное Шведскимъ правительствомъ въ періодъ времени за 1618—1623 гг., въ царствованіе короля Густава Адольфа [1]. Въ предисловіи къ изданію А. А. сообщилъ исто-

[1] Даетъ понятіе о положеніи края, подвергшагося разоренію въ Смутную эпоху.

рическія свѣдѣнія о Финскихъ племенахъ—первобытныхъ обитателяхъ страны между Наровою и Волховомъ до Финскаго залива, Невы и Ладожскаго озера.

«Въ 1868 году, по порученію Коммиссіи, онъ издалъ собранные Напьерскимъ Русско-Ливонскіе акты, объясняющіе отношенія Балтійскихъ губерній, и особенно Лифляндіи и Ганзы, къ Россіи и къ великому княжеству Литовскому, начиная съ XIII-го вѣка до половины XVI-го. Каждый актъ снабженъ хронологическими, историческими и библіографическими объясненіями, весьма цѣнными и требовавшими обширныхъ разысканій. Въ семидесятыхъ годахъ А. А. занимался печатаніемъ хронологическаго указателя всѣхъ напечатанныхъ Русскихъ актовъ и составленіемъ сравнительныхъ хронологическихъ таблицъ. Первые листы обоихъ этихъ трудовъ были отпечатаны, но оба эти изданія не были доведены имъ до конца. Строгій къ ученымъ изслѣдователямъ, требовавшій отъ нихъ точности и положительности, онъ еще строже относился къ самому себѣ и, вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-либо замѣченныхъ имъ недостатковъ, остановился продолженіемъ печатанія этихъ двухъ трудовъ, а впослѣдствіи и совершенно къ нимъ охладѣлъ. Не увидѣли свѣта и указатель всѣхъ иноязычныхъ актовъ, относящихся къ до-Петровской Россіи, въ который было включено болѣе трехъ тысячъ нумеровъ, и задуманное имъ изданіе Литовскихъ лѣтописей, для которыхъ онъ усердно собиралъ матеріалы.

«До послѣднихъ дней жизни Аристъ Аристовичъ не покидалъ занятій и интересовался разными научными вопросами. Своими многообразными свѣдѣніями онъ охотно дѣлился со всѣми, къ нему обращавшимися за совѣтами и разъясненіемъ возникавшихъ недоразумѣній. Въ богатомъ рукописномъ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ него, вѣроятно, найдется много разныхъ замѣтокъ и набросковъ по Русской исторіи, которые не могли получить окончательной обработки.

«Намъ памятно сдѣланное имъ не слишкомъ давно сообщеніе о годѣ смерти Ярослава Владимировича, а также предложеніе, съ которымъ онъ обратился въ послѣднихъ двухъ засѣданіяхъ Коммиссіи, о необходимости заняться окончательнымъ разъясненіемъ неправильнаго чтенія одного мѣста въ текстѣ договора

Олега съ Греками. Въ настоящемъ засѣданіи Коммиссіи онъ обѣщалъ передать собранный имъ по этому вопросу матеріалъ; но судьба рѣшила иначе, и сегодня, вмѣсто того, чтобы слышать самого Ариста Аристовича, мы поминаемъ почившаго товарища, который всецѣло былъ преданъ наукѣ.

«Въ лѣтописяхъ Археографической Коммиссіи и Русской исторической науки А. А. занялъ почетное мѣсто, и имя его будетъ въ нихъ вспоминаться съ уваженіемъ и признательностью».

Послѣ сего, память Ариста Аристовича Куника была почтена гг. членами вставаніемъ.

II.—А. С. Лаппо-Данилевскій далъ отзывъ о сборникѣ Тарскихъ документовъ г. Тыжнова (см. статью IV протокола 16-го декабря 1898 г.). Первый Русскій историкъ В. Н. Татищевъ уже обратилъ вниманіе на старинные документы, относящіеся къ исторіи города Тары. Архивъ ея осматривалъ также Г. Ф. Миллеръ, въ «портфеляхъ» котораго, можетъ быть, и до сихъ поръ есть подобнаго рода акты (немногіе изъ нихъ уже были напечатаны въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ»). Въ настоящее время г. Тыжновъ предлагаетъ на усмотрѣніе Коммиссіи «Акты по исторіи города Тары»; число ихъ доходитъ до 80-ти слишкомъ; всѣ они—XVII вѣка и, за исключеніемъ первыхъ трехъ, относятся къ 1660 и слѣдующимъ годамъ. Содержаніе ихъ не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго или новаго (ср. «Р. И. Б.», томъ VIII, № 11), за исключеніемъ развѣ частныхъ свѣдѣній, наприм. о путяхъ чрезъ Барабинскую степь (№ 34), о доходахъ и расходахъ на Тарѣ (№№ 11, 19, 20 и 22), а также нѣсколько еще болѣе мелкихъ извѣстій, наприм. о людоѣдствѣ среди инородцевъ (№ 3), или объ отвѣтственности поручителей по кабаламъ должника (№ 78). Это собраніе актовъ едва ли можно назвать полнымъ по исторіи города Тары. Важнѣйшіе изъ ея источниковъ, и при томъ большею частью однородныхъ по содержанію съ актами г. Тыжнова, хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи по вѣдомству Сибирскаго Приказа. Таковы, наприм., воеводскіе списки, перечневыя смѣты, дозорныя и переписныя книги города Тары и ея уѣзда, послужные списки и именныя росписи служилыхъ людей, крестьянскія и крестоприводныя шертовальныя

книги; росписи отписокъ Тарскихъ воеводъ; счетные списки воеводъ, дьяковъ и подъячихъ; ясачныя и таможенныя книги; сыски о злоупотребленіяхъ воеводъ и другихъ служилыхъ людей, челобитныя ихъ, и т. п. Всѣ эти матеріалы по исторіи города Тары остались внѣ пользованія г. Тыжнова, а между тѣмъ желательно бы пересмотрѣть ихъ, прежде чѣмъ приступить къ изданію сборника актовъ г. Тыжнова. Кромѣ пополненія самого сборника, можно было бы значительно пополнить или исправить и чертежъ Тарскаго уѣзда, составленный г. Тыжновымъ. Въ общемъ, работа г. Тыжнова исполнена тщательно, а указатель составленъ даже слишкомъ подробно.

Послѣ высказанныхъ гг. членами Коммиссіи соображеній о желательности печатанія подобныхъ сборниковъ матеріаловъ, но исключительно въ видѣ частныхъ собраній актовъ, которые, въ противномъ случаѣ, легко могутъ быть утрачены, съ другой же стороны принимая во вниманіе, что много другихъ несравненно болѣе важныхъ источниковъ по исторіи Московскаго государства XVI и XVII вѣка еще ожидаютъ изданія,—

Опредѣлено: сборникъ актовъ г. Тыжнова имѣть въ виду для будущаго сборнаго тома «Русской Исторической Библіотеки», о чемъ просить С. Ѳ. Платонова сообщить г. Тыжнову.

III.—Правитель дѣлъ доложилъ, что адресъ Коммиссіи Военно-Медицинской Академіи врученъ имъ на торжественномъ актѣ 18-го декабря 1898 года.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а копію адреса приложить къ протоколу.

IV.—Правитель дѣлъ представилъ корректурный оттискъ составленнаго А. М. Ловягинымъ предисловія на Французскомъ языкѣ къ «Посольству фанъ-Кленка», при чемъ доложилъ Коммиссіи предложеніе г. Ловягина ограничиться, ради многихъ удобствъ, однимъ изданіемъ, а не двумя (какъ было предположено ранѣе), помѣстивъ предисловіе на Французскомъ языкѣ передъ Русскимъ введеніемъ.

Опредѣлено: 1) предложеніе г. Ловягина одобрить и выпустить одно изданіе, а не два; 2) записку г. Ловягина приложить

къ протоколу; 3) просить С. Ѳ. Платонова дать отзывъ объ означенномъ предисловіи г. Ловягина.

V.—Библіотекарь университета св. Владиміра г. Кордтъ, при письмѣ на имя г. Предсѣдателя, представилъ три рукописныя копіи, препровожденныя ему Коммиссіею для подготовленія къ печати, содержащія въ себѣ путешествія и посольства въ Россію Мальте Юля, Ольделанда и Лоофельдта, съ составленными г. Кордтомъ введеніями и примѣчаніями. Нѣкоторыя мѣста въ этихъ копіяхъ остались темными и неразобранными, и является необходимость навести справку въ подлинникахъ, хранящихся въ государственныхъ архивахъ въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ, или по крайней мѣрѣ въ рукописномъ сборникѣ г. Щербачева.

Опредѣлено: 1) просить С. Ѳ. Платонова снестись по этому поводу съ профессоромъ Форстеномъ и просить его указать въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ лицо, которое могло бы произвести это сличеніе; 2) копію съ письма г. Кордта приложить къ протоколу.

IX.—Директоръ Ватиканской библіотеки Эрле обратился къ министру-резиденту при папѣ Н. В. Чарыкову съ просьбою объ обмѣнѣ изданій Ватиканской библіотеки на нѣкоторыя изданія Археографической Коммиссіи, при чемъ приложилъ списокъ какъ изданій Ватиканской библіотеки, такъ и изданій Археографической Коммиссіи, которыя желательно получить Ватиканской библіотекѣ.

Опредѣлено: выслать Ватиканской библіотекѣ чрезъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ тѣ изъ просимыхъ ею изданій Коммиссіи, которыя имѣются въ продажѣ, въ обмѣнъ на: пять описаній Латинскихъ и Греческихъ рукописей; регесты папъ Льва X, Климента V и Гонорія III; исторію библіотеки Римскихъ папъ Эрле; трактатъ св. Иларія о таинствахъ; путешествіе св. Сильвіи ко Св. мѣстамъ и Александрійскій кодексъ Liber Crucis.

XI.—Правитель дѣлъ доложилъ, что С. А. Бѣлокуровъ выслалъ въ Коммиссію 944 страницы, въ листъ, оригинала «Дѣлъ Тайнаго Приказа», совершенно приготовленныя къ печати, свѣренныя и сличенныя по двумъ спискамъ и сопровожденныя примѣчаніями. Весь этотъ оригиналъ сданъ уже въ типографію, и успѣшный ходъ этого изданія вполнѣ обезпеченъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

XIII.—Доложено, что за минувшій годъ продано 454 тома изданій Коммиссіи, на сумму 826 руб. 77 коп. (въ томъ числѣ, на 179 руб. 82 коп.—въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ); безплатно роздано и разослано 59 томовъ. За минувшій годъ въ библіотеку поступило книгъ на Русскомъ языкѣ 85 томовъ, а на иностранныхъ—35 томовъ, всего—120 томовъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а годовые отчеты приложить къ протоколу.

XIV.—Доложено, что съ 1-го по 28-ое января 1899 г. продано изданій Коммиссіи 58 томовъ, на сумму 99 руб. 35 коп. За тотъ же періодъ книгъ въ библіотеку поступило: на Русскомъ языкѣ—12 названій, на Французскомъ—1, всего—13 названій, въ 13-ти томахъ.

Адресъ Императорской Военно-Медицинской Академіи отъ имени Археографической Коммиссіи.

(Приложеніе къ статьѣ III.)

«Археографическая Коммиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія съ искреннимъ чувствомъ привѣтствуетъ Императорскую Военно-Медицинскую Академію съ исполнившеюся столѣтнею годовщиною ея существованія.

«Много цѣнныхъ вкладовъ въ медицинскую науку сдѣлала Академія за этотъ періодъ времени; много выдающихся ученыхъ вышло изъ среды ея воспитанниковъ,—и все это съ признательностью вспоминается въ настоящій день.

«Научная медицина въ Россіи насчитываетъ за собою не одно столѣтіе, какъ о томъ свидѣтельствуютъ историческіе памятники, въ томъ числѣ и изданія Археографической Коммиссіи, въ которыхъ помѣщено нѣсколько важныхъ и любопытныхъ документовъ для исторіи медицины въ нашемъ отечествѣ, а труды современныхъ отечественныхъ медиковъ наглядно показываютъ, какіе успѣхи сдѣлала у насъ наука за послѣднее время.

«Здоровье, предупрежденіе болѣзней и помощь въ нихъ всѣмъ намъ нужны, и уже одно это заставляетъ желать процвѣтанія того учрежденія, которое выпускаетъ въ свѣтъ образованныхъ и свѣдущихъ врачей, друзей человѣчества.

«Да продолжаетъ же постоянно развиваться высоко-полезная дѣятельность Императорской Военно-Медицинской Академіи на благо дорогой намъ родины».

Письмо библіотекаря Кіевскаго университета г. Кордта къ Предсѣдателю.

(Приложеніе къ статьѣ V.)

«Ваше высокопревосходительство, премногоуважаемый Аѳанасій Ѳедоровичъ.

«Честь имѣю препроводить вашему высокопревосходительству три рукописи, приготовленныя мною къ печати по вашему порученію. Приготовляя рукописи къ печати, я старался точно исполнить ваши указанія, а именно: во введеніи къ каждому памятнику я передалъ его содержаніе, затѣмъ слѣдуетъ текстъ, и въ концѣ—примѣчанія.

«Желаніе мое лично доложить вашему высокопревосходительству о своей работѣ было вызвано главнымъ образомъ препятствіями, которыя я встрѣтилъ при редактированіи дневника посольства Мальте Юля, списокъ котораго, кажется, сдѣланъ не вполнѣ исправно. Мѣстами текстъ не даетъ никакого смысла, и я полагаю, что раньше, чѣмъ печатать его, слѣдовало бы сличить его съ подлинникомъ, хранящимся въ государственномъ архивѣ въ Копенгагенѣ. Я неоднократно перечиталъ съ большимъ вниманіемъ списокъ дневника, исправлялъ знаки препинанія, но, не смотря на это, нѣкоторыя мѣста остались неяснымъ, и я отмѣтилъ ихъ красными чернилами. Можетъ быть, окажется возможнымъ исправить текстъ по списку съ дневника посольства Юля, который находится въ рукописномъ сборникѣ г. Щербачева.

«Что касается описанія посольства Ольденланда, то оно весьма интересно и цѣнно. Къ сожалѣнію, въ спискѣ не отмѣчено, гдѣ находится подлинникъ, и мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось узнать объ этомъ. За то я могъ установить, что подлинникъ разсказа Лоофельдта о Псковскихъ и Новгородскихъ волненіяхъ хранится въ государственномъ архивѣ въ Стокгольмѣ.

В. Кордтъ».

Отчетъ по расходованію изданій Археографической Коммиссіи въ 1898 году.

(Приложеніе къ статьѣ XIII.)

Названіе изданій.	Количество проданныхъ экз.	Роздано и разослано безплатно.
Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. V	7	—
» » » » т. VI	3	—
» » » » т. VIII	5	—
» » » » т. IX	5	1
» » » » т. X	7	—
» » » » т. XI	25	2
» » » » т. XVI	9	—
Новгородская Синодальная лѣтопись	9	—
Новгородскія лѣтописи (2-я и 3-я)	8	—
Лаврентьевская лѣтопись	38	6
Повѣсть врем. лѣтъ по Лавр. списку	2	
Тоже, по Ипатскому списку.	1	—
Указатель къ лѣтописямъ, т. I	4	—
Указатель къ Актамъ Историческимъ . . .	1	—
Новгородская лѣтопись свѣтопечатн. . . .	1	—
Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. V. .	2	—
» » тт. VI—VIII, X и XI по	1	—
» » т. IX	2	—
» » т. XII	3	—
Указатель къ Дополненіямъ къ Актамъ Историческимъ	2	1
Русская Историческая Библіотека, тт. I—III.	4	—
» » » т. IV	14	—
» » » тт. V и VIII по	3	—
» » » т. VI	6	—
» » » т. VII	8	—
» » » тт. IX—XI по	2	—
» » » т. XII	2	2
» » » т. XIII	6	1
» » » т. XIV	7	—
» » » т. XV	3	3
» » » т. XVI	14	4

Документы Западно-Русскаго края	1	1
Дневникъ Люблинскаго сейма	1	—
Акты Южной и Западной Россіи, т. II . . .	1	—
» » » » тт. VI—XII по	1	—
» » » » тт. XIII—XIV по	2	—
» » » » т. XV	3	—
Сказанія иностранцевъ о Россіи, т. I . . .	4	—
» » » т. II . . .	3	—
Записки Гейденштейна	1	—
Сказанія Массы и Геркмана	1	—
Русско-Ливонскіе акты	3	—
Акты юридическаго быта, тт. I—II	2	—
Тоже, т. III	3	—
Списки іерарховъ	6	—
Дѣло Никона	25	7
Житіе Стефана Пермскаго	23	2
Великія Минеи Четьи, вып. 1 и 2 по . . .	1	1
» » » вып. 3	6	1
» » » вып. 4—5 по. . . .	3	1
» » » вып. 6	4	1
» » » вып. 7	15	2
Путешествіе Даніила	4	—
» Антонія	5	—
Котошихинъ	6	—
Новгородскія писцовыя книги, т. II	1	—
» » » т. III . . .	2	—
» » » т. IV . . .	2	1
Медальоны гр. Толстаго	19	—
Протоколы засѣданій Коммиссіи, вып. I—III по	1	1
Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской	1	—
Описаніе рукописей Коммиссіи	1	—
Указатель къ Степенной книгѣ	2	1
Дѣло Шакловитаго, т. IV.	1	—
Записки Жолкевскаго	2	—
Сборникъ кн. Хилкова.	2	2
Подробный каталогъ	17	7

Лѣтопись занятій Коммиссіи, . . .	вып. I по	5	—
» » »	вып. II—V по . .	3	1
» » »	вып. VI	2	—
» » »	вып. VII	2	1
» » »	вып. VIII	4	—
» » »	вып. IX	4	2
» » »	вып. X	8	1
Ипатская лѣтопись		2	—
Чертежная книга Сибири.		1	1

469-ое засѣданіе, 17-го февраля 1899 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Доложено о возвращенныхъ, при посредствѣ сотрудника Коммиссіи В. В. Майкова, изъ имущества покойнаго А. А. Куника рукописяхъ, взятыхъ имъ въ прежнее время изъ Коммиссіи.

Опредѣлено: 1) рукопись Codex Diplomaticus Догеля (томы II и VI) возвратить въ Императорскую Публичную Библіотеку; 2) остальныя рукописи оставить въ Коммиссіи; 3) донесеніе В. В. Майкова приложить къ протоколу.

V.—С. Ѳ. Платоновъ сообщилъ, что, по порученію Коммиссіи, относительно свѣрки копій съ документовъ, представленныхъ г. Кордтомъ (см. статью V протокола 28-го января 1899 г.), онъ имѣлъ случай говорить съ г. Ганзеномъ, указавшимъ на служащаго въ Копенгагенскомъ государственномъ архивѣ г. Грове, который съ полною готовностью произведетъ свѣрку копіи съ описанія посольства Мальте Юля, подлинникъ коего хранится въ Копенгагенскомъ архивѣ.

При этомъ г. Предсѣдатель изъявилъ согласіе лично переговорить по этому дѣлу съ г. Ганзеномъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

VII.—Доложена просьба Калужской Ученой Архивной Коммиссіи о безплатной высылкѣ ей изданій Археографической Коммиссіи.

Опредѣлено: въ виду плодотворной дѣятельности Калужской Коммиссіи, выслать ей новыя изданія лѣтописей (Лаврентьевскую, Новгородскія), Путешествіе Антонія и Записки Жолкевскаго.

IX.—Доложено, что въ періодъ съ 28-го января по 17-ое февраля продано изданій Коммиссіи 28 томовъ, на сумму 34 руб. 75 коп., что̀ составило съ прежденоступившими 134 руб. 10 коп., каковая сумма и сдана уже въ Главное Казначейство, квитанція коего при семъ прилагается. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило: на Русскомъ языкѣ—10 названій, въ 12-ти томахъ, и на Французскомъ языкѣ—1 томъ, всего—11 названій, въ 13-ти томахъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію; сдачу же денегъ за проданныя изданія въ Главное Казначейство въ день засѣданія вполнѣ одобрить и принять за правило на будущее время.

Донесеніе сотрудника Коммиссіи В. В. Майкова Предсѣдателю.

(Приложеніе къ статьѣ II.)

«Согласно распоряженію вашего высокопревосходительства имѣю честь представить принадлежащіе Археографической Коммиссіи рукописи и документы, извлеченные мною при разборѣ имущества покойнаго члена Коммиссіи А. А. Куника, при чемъ прилагаю опись представляемымъ бумагамъ, а равно печатнымъ листамъ».

Опись.

«I. Семь свитковъ столбцовъ:

«1) 1611 года. Отписки (Ивана Михайловича Пушкина), относящіяся къ дѣлу о передачѣ Корелы Шведскому правительству на основаніи договора 1609 года, заключеннаго княземъ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ съ Делагарди.

«2) 1630 года. Отписки изъ Новгорода въ Москву князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ товарищи о разныхъ дѣлахъ (напримѣръ, о проѣздѣ Венгерскаго посла обратно въ Венгрію черезъ Швецію, о пріѣздѣ на р. Лаву, на заставу, изъ Орѣшка Греческаго митрополита Харитона, и т. п.).

«3) 1662 года. Отписки изъ Новгорода въ Москву князя Ивана Борисовича Репнина съ товарищи о разныхъ дѣлахъ (напримѣръ, объ измѣнѣ Полоцка, о появленіи мороваго повѣтрія въ Порховѣ, и т. п.).

«4—5) 1674—1698 годовъ. Двѣ выписки изъ Нижегородскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, выданныя Беклемишевымъ для помѣстнаго владѣнія и сыска бѣглыхъ крестьянъ.

«6) XVII вѣка. Документы, касающіеся, повидимому, дѣла о Литовскомъ полоняникѣ. Столбецъ этотъ очень пострадалъ и сильно крошится при развертываніи.

«7) XVIII вѣка. Копіи съ донесеній императору Петру I Шафирова съ товарищи, въ бытность ихъ въ Константинополѣ (1712—1713 гг.).

«II. Ящикъ съ Польскими документами:

«1) 14 пергаменныхъ грамотъ, съ печатями, на Латинскомъ (2) и Польскомъ (12) языкахъ, Польскихъ королей (Стефана Баторія, Владислава, Яна-Казимира, Августа II и Августа III, 1578—1735 годовъ) городу Могилеву.

«2) Пакетъ съ тремя документами (2 пергаменныхъ, 1 бумажный), на Польскомъ языкѣ, изъ Оршанскаго уѣзднаго суда (магистрата). На пакетѣ надпись сдѣлана рукою отца г. Григоровича, при чемъ число обозначено «4», но переправлено карандашомъ на «3».

«III. Рукопись XIX вѣка, на переплетѣ коей карандашомъ отмѣчено: «Въ Археогр. Комм.», подъ заглавіемъ: «Verzeichniss von Urkunden aus den Königsberger, Schweriner, Stuttgardter und andern Archiven, die sich auf die politischen Verhältnisse Russlands zum Deutschen Orden und zu Livland beziehen, bei zum Schlusse des XVI Jahrh.».

«IV. Рукопись XIX в.: «Реестръ иностранныхъ актовъ, купленныхъ у Соловьева». На пакетѣ помѣтка: «Солов. акты, не внесенные въ мой реестръ».

«V. Дѣло Археографической Коммиссіи о порученіи осмотра древнихъ актовъ королевскаго тайнаго Кенигсбергскаго архива корреспонденту Коммиссіи коллежскому секретарю Строеву.

«VI. Записка Н. И. Григоровича о порученіи ему Археографическою Коммиссіею составить II-ой томъ изданія: «Перечень актовъ и грамотъ».

«Кромѣ того, найдена въ бумагахъ Куника рукопись принадлежащая Императорской Публичной Библіотекѣ—Codex Diplomaticus Догеля, томы II и VI.

В. Майковъ».

471-ое засѣданіе, 23-го марта 1899 года.

Присутствовали: Предсѣдатель А. Ѳ. Бычковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Г. Ѳ. Штендманъ доложилъ Коммиссіи, что, разсмотрѣвъ уступленныя Коммиссіи вдовою Н. А. Гиббенета снятыя ея покойнымъ мужемъ копіи съ документовъ Государственнаго Архива, касающихся дѣла патріарха Никона, онъ нашелъ между ними примѣрно на 5—6 печатныхъ листовъ матеріала, который можетъ быть напечатанъ въ дополненіе къ изданнымъ Коммиссіею и Н. А. Гиббенетомъ документамъ, относящимся къ дѣлу патріарха Никона. Остальныя копіи, пріобрѣтенныя отъ вдовы Н. А. Гиббенета, прямаго отношенія къ дѣлу о патріархѣ Никонѣ не имѣютъ, и обозрѣніе ихъ Г. Ѳ. Штендманъ помѣстилъ въ запискѣ.

Опредѣлено: 1) указанные въ запискѣ Г. Ѳ. Штендмана документы помѣстить, при первой возможности, въ сборномъ томѣ «Русской Исторической Библіотеки»; 2) записку Г. Ѳ. Штендмана приложить къ протоколу.

III.—Правитель дѣлъ доложилъ отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, въ которомъ оно сообщило Коммиссіи восемь основныхъ пунктовъ составленнаго Д. Я. Самоквасовымъ проекта централизаціи архивовъ, для обсужденія на предстоящемъ въ августѣ нынѣшняго года въ Кіевѣ XI-мъ археологическомъ съѣздѣ, и 24 вопроса для описанія архивовъ, съ просьбою доставить въ Общество свѣдѣніе объ архивѣ Коммиссіи.

Опредѣлено: сообщить Московскому Археологическому Обществу, въ общихъ чертахъ, свѣдѣнія объ архивѣ Коммиссіи.

IV.—Доложена просьба дирекціи Севастопольской морской офицерской библіотеки о даровой присылкѣ въ нее изданій Коммиссіи, въ обмѣнъ на печатаемые библіотекою каталоги и отчеты.

Опредѣлено: послать въ Севастопольскую библіотеку послѣдній списокъ изданій Коммиссіи и увѣдомить, что Коммиссія, имѣя въ своемъ распоряженіи весьма ограниченныя средства, сумму, выручаемую отъ продажи своихъ изданій, обращаетъ на продолженіе оныхъ, а потому, въ видѣ исключенія, можетъ уступить свои изданія со скидкою 50%, кромѣ тѣхъ, по которымъ уступки нѣтъ.

V.—Доложено отношеніе ректора Томскаго университета съ просьбою о даровой высылкѣ въ университетъ почти всѣхъ изданій Коммиссіи.

Опредѣлено: имѣя въ виду, что Томскому университету, по штатамъ, ежегодно отпускается около 5000 руб. на выписку книгъ, послать г. ректору такой же отвѣтъ, какъ и дирекціи Севастопольской морской библіотеки.

VI.—Прочтено донесеніе сотрудника Коммиссіи В. В. Майкова, на имя г. Предсѣдателя, съ представленіемъ вновь найденныхъ имъ, при разборѣ имущества покойнаго А. А. Куника, рукописей, принадлежащихъ Коммиссіи, а именно: 1) рукописи XIX столѣтія, на Нѣмецкомъ языкѣ, заключающей въ себѣ опись и копіи документовъ, хранящихся въ архивѣ города Данцига; 2) рукописи XIX столѣтія, на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Der Czar Peter I von Russland und der Herzog Carl Leopold von Mecklenburg»; 3) Новгородской лѣтописи (современный списокъ, въ трехъ тетрадяхъ); 4) чистыхъ и корректурныхъ листовъ, равно и типографскихъ оригиналовъ изданій Коммиссіи: а) «Русско-Ливонскіе акты», б) «Перечень актовъ», в) «Русско-Галицкіе акты» и г) «Грамоты Сѣверо-Западной Россіи, Риги и Ганзы»).

Опредѣлено: рукопись подъ № 1 передать на разсмотрѣніе А. С. Лаппо-Данилевскаго, совмѣстно съ Г. Ѳ. Штендманомъ, а подъ № 2—Г. Ѳ. Штендману; донесеніе же г. Майкова приложить къ протоколу.

IX.—Доложено, что съ 16-го февраля по 23-ье марта продано изданій Коммиссіи 84 тома, на сумму 137 руб. 35 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ: на Русскомъ языкѣ—16 названій, въ 19-ти томахъ, на иностранныхъ—3 названія, въ 3-хъ томахъ, всего—19 названій, въ 22-хъ томахъ.

Записка Г. Ѳ. Штендмана.

(Приложеніе къ статьѣ II.)

«Вдова Н. А. Гиббенета уступила Археографической Коммиссіи, на извѣстныхъ г. Предсѣдателю условіяхъ, часть бумагъ, собранныхъ покойнымъ мужемъ ея.

«При разсмотрѣніи означенныхъ бумагъ (числомъ 135) оказалось, что онѣ представляютъ собою копіи съ документовъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ и относящихся до пребыванія патріарха Никона въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ. Первый документъ относится къ декабрю 1666 года, а послѣдній—къ январю 1676 года. Часть этихъ бумагъ, какъ наприм., донесенія князя Самуила Шайсупова, стряпчаго Кузьмы Лопухина и дьяка Порфирія Оловенникова и др., уже напечатана въ изданномъ Археографическою Коммиссіею «Дѣлѣ патріарха Никона» съ подлинниковъ, хранящихся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, а также и въ «Историческомъ изслѣдованіи дѣла патріарха Никона», Гиббенета. Тѣмъ не менѣе, изъ нихъ можетъ составиться матеріалъ на 5—6 печатныхъ листовъ, могущій служить дополненіемъ къ упомянутымъ двумъ изданіямъ.

«Въ настоящее время, въ дополненіе къ уступленнымъ бумагамъ, г-жа Гиббенетъ предлагаетъ еще другую часть этихъ бумагъ. Въ числѣ ихъ особый интересъ представляютъ бумаги, относящіяся къ дѣлу о низверженіи патріарха Никона, такъ-какъ онѣ также дополняютъ изданное Гиббенетомъ «Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона».

«Затѣмъ, въ числѣ этихъ бумагъ есть копіи (въ черновомъ и перебѣленномъ видѣ), снятыя Гиббенетомъ съ рукописной книги, хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, на 250 полулистахъ, писанной въ 1708 году уставомъ: «Гисторія о всехвальномъ и достоблаженномъ святителѣ

Никонѣ, патріархѣ Московскомъ». Рукопись эта была свѣрена Гиббенетомъ съ книгою Шушерина, изданною въ 1817 г. въ Петербургѣ, при чемъ разночтенія оказались настолько незначительными, что не представляется надобности вновь перепечатывать книгу Шушерина.

«Кромѣ того, въ числѣ еще не уступленныхъ Коммиссіи бумагъ находятся:

«1) Списокъ съ грамоты патріарха Никона къ Царьградскому патріарху Діонисію, 9-го декабря 1663 г., посланной съ племянникомъ патріарха Никона Ѳедотомъ Марисовымъ. Документъ этотъ уже напечатанъ въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» (1861 г., т. II, стран. 510) и перепечатанъ Гиббенетомъ во второй части его «Изслѣдованія дѣла патріарха Никона».

«2) Посылка патріарха Никона (въ то время еще митрополита Новгородскаго) въ Соловецкій монастырь за мощами св. Филиппа митрополита, въ 1651 году. Напечатана въ книгѣ: «Путешествіе митрополита Новгородскаго Никона въ Соловецкій монастырь», а часть грамотъ, относящихся къ этой «посылкѣ», напечатана въ «Собраніи грамотъ и договоровъ», ч. III, № 147. Документы, сюда относящіеся, хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

«Кромѣ уступленныхъ уже г-жею Гиббенетъ и нынѣ предлагаемыхъ бумагъ, у нея остается еще значительная часть документовъ. Не имѣя описи этимъ послѣднимъ документамъ, трудно рѣшить, насколько важно для Коммиссіи пріобрѣтеніе нынѣ предлагаемыхъ г-жею Гиббенетъ бумагъ.

«Въ числѣ предлагаемыхъ вдовою Гиббенетъ копій съ документовъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ, есть копія съ «Записки объ избраніи и поставленіи на патріаршій престолъ Іосифа, бывшаго архимандрита Симонова монастыря». Документъ этотъ уже напечатанъ въ «Древней Россійской Вивліоѳикѣ» (ч. VI, стран. 223 и слѣд.), вѣроятно съ оригинала, хранящагося въ Московской Патріаршей Библіотекѣ, съ обозначеніемъ 1640 г., хотя извѣстно, что Іосифъ былъ избранъ 20-го марта 1642 г. По замѣчанію Гиббенета, документъ этотъ ветхъ и начало его

не сохранилось, хотя въ «Вивліоѳикѣ» напечатано и начало. По старой описи, за приписью Артемія Степанова, 1760 г., значится, что при этомъ документѣ находится и запись о поставленіи Никона патріарха, съ собственноручными помѣтами царя Алексѣя Михаиловича. Если и этотъ послѣдній документъ найдется въ Государственномъ Архивѣ или въ бумагахъ Гиббенета, то слѣдуетъ напечатать въ изданіяхъ Коммиссіи оба эти документа.

«Членъ Археографической Коммиссіи

Георгій Штендманъ».

1 апрѣля 1899.

472-ое чрезвычайное и 473-ье обыкновенное засѣданія, 6-го апрѣля 1899 года.

1899 года, апрѣля 6-го дня, Археографическая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ члена Коммиссіи Л. Н. Майкова, въ присутствіи членовъ: И. А. Бычкова, В. Г. Дружинина, А. С. Лаппо-Данилевскаго, Н. П. Лихачева, С. Ѳ. Платонова, И. В. Помяловскаго и Г. Ѳ. Штендмана, при членѣ и Правителѣ дѣлъ П. А. Гильтебрандтѣ, имѣла чрезвычайное, по случаю кончины (2-го апрѣля) Предсѣдателя Коммиссіи А. Ѳ. Бычкова, засѣданіе.

Предъ началомъ засѣданія была отслужена панихида по скончавшемся Предсѣдателѣ А. Ѳ. Бычковѣ.

По открытіи засѣданія, предсѣдательствующій Л. Н. Майковъ сказалъ слѣдующее слово:

«Археографическая Коммиссія понесла очень тяжелую утрату. 2-го апрѣля скончался нашъ достойнѣйшій Предсѣдатель, всѣми нами глубокоуважаемый Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ. Болѣзнь его была непродолжительна; всѣ о ней знали и тревожно слѣдили за ея ходомъ, — тѣмъ не менѣе, прискорбный конецъ ея былъ неожиданностью, всѣхъ поразившею. Не хотѣлось вѣрить и до сихъ поръ не вѣрится, что исчезъ человѣкъ, съ которымъ еще такъ недавно мы находились въ общеніи, къ которому каждый изъ насъ имѣлъ дѣло, и отъ котораго каждый привыкъ ожидать полезнаго совѣта, доброжелательнаго указанія и участливой помощи.

«Ученые труды и заслуги Аѳанасія Ѳедоровича всѣмъ хорошо извѣстны; я не буду перечислять ихъ подробно и напомню только о тѣхъ, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ Археографической Коммиссіи.

«Питомецъ Московскаго университета съ 1836 по 1840 годъ, слушатель Каченовскаго и Погодина, Аѳанасій Ѳедоровичъ былъ сверстникомъ К. Д. Кавелина, Н. В. Калачова и С. М. Соловьева. Довольно назвать эти имена, чтобы напомнить о томъ движеніи, которое въ сороковыхъ годахъ обнаружилось въ Русской исторической наукѣ. Аѳанасій Ѳедоровичъ былъ участникомъ въ этомъ движеніи, но участникомъ особаго рода; его работы всегда имѣли строго фактическій характеръ, и между тѣмъ какъ его товарищи развивали въ своихъ изслѣдованіяхъ историческія теоріи, которыя съ теченіемъ времени отжили свой вѣкъ, онъ подготовлялъ изданія историческихъ памятниковъ, которыя по своей тщательности сохраняютъ донынѣ свою цѣну. Наша Коммиссія была первымъ поприщемъ учено-издательской дѣятельности А. Ѳ. Бычкова; едва выйдя изъ университета, онъ въ октябрѣ 1840 года опредѣленъ былъ въ нее сотрудникомъ, въ 1854 году назначенъ ея членомъ и главнымъ редакторомъ лѣтописей, съ 1864 года по 1873 управлялъ ея дѣлами и, наконецъ, съ 1892 года занялъ въ ней званіе Предсѣдателя. Такимъ образомъ, въ теченіе всей своей почти шестидесятилѣтней службы онъ принадлежалъ Коммиссіи и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ въ ея трудахъ, преимущественно по изданію лѣтописей. Извѣстно, что первые опыты Коммиссіи по обнародованію нашихъ лѣтописныхъ памятниковъ были мало удовлетворительны; Аѳанасію Ѳедоровичу по преимуществу принадлежала заслуга въ улучшеніи этихъ изданій. Это видно по лѣтописямъ Воскресенской, Тверской и такъ-называемой Никоновской, печатавшимся подъ его наблюденіемъ, въ особенности же по лѣтописи по списку мниха Лаврентія и по 2-ой и 3-ей лѣтописямъ Новгородскимъ, текстъ которыхъ, при вторичномъ ихъ изданіи отъ Коммиссіи, былъ вновь приготовленъ А. Ѳ. Бычковымъ согласно требованіямъ современной исторической и филологической критики. Чтобы твердо установить эти требованія, Коммиссія, по мысли Аѳанасія Ѳедоровича, обращалась съ запросами къ наиболѣе виднымъ представителямъ Русской исторіи и филологіи и на

основаніи ихъ отзывовъ выработала руководящія правила для изданія лѣтописей. Лучшее примѣненіе этихъ правилъ и блестящее ихъ оправданіе находится въ изданіяхъ, приготовленныхъ самимъ Аѳанасіемъ Ѳедоровичемъ и остающихся понынѣ образцовыми въ своемъ видѣ.

«Кромѣ этихъ главныхъ трудовъ А. Ѳ. Бычкова по Коммиссіи, онъ принималъ близкое участіе и въ другихъ ея работахъ, неоднократно исполнялъ ея порученія по осмотру малоизвѣстныхъ рукописныхъ собраній и по разсмотрѣнію отдѣльныхъ рукописей, и результаты своихъ наблюденій излагалъ въ особыхъ запискахъ. Какъ эти занятія, такъ и постоянныя работы его по ученой каталогизаціи Славянскихъ и Русскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки доставили Аѳанасію Ѳедоровичу столь обширныя и глубокія познанія въ палеографіи и археографіи, что у него не оказывалось равносильныхъ соперниковъ въ этихъ областяхъ; за то и указанія его по этой части издавна получили авторитетное значеніе, и общее признаніе предоставило ему рѣшающій голосъ во всѣхъ предпріятіяхъ по описанію рукописей и изданію историческихъ памятниковъ. Извѣстно, какое дѣятельное личное участіе принималъ онъ во многихъ подобныхъ трудахъ.

«Указаніями и совѣтами своими по изученію историческихъ источниковъ Аѳанасій Ѳедоровичъ дѣлился очень охотно, и ими пользовалось не одно поколѣніе Русскихъ историковъ и филологовъ. Онъ любилъ присматриваться къ тѣмъ, кто обращался къ нему за совѣтомъ, и если замѣчалъ въ такомъ лицѣ живой, неподдѣльный интересъ къ дѣлу, то щедрою рукой и съ полною готовностью раскрывалъ предъ нимъ запасъ своихъ разнообразныхъ научныхъ наблюденій. Нельзя было не цѣнить этой привлекательной черты въ его прекрасной личности, и потому имя Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова пользовалось самою широкою популярностью въ Русскомъ ученомъ мірѣ. Членамъ Археографической Коммиссіи болѣе, чѣмъ кому-либо другому, былъ знакóмъ съ этой стороны нашъ почтенный Предсѣдатель, и память о немъ навсегда останется дорогà нашей средѣ».

По окончаніи слова, присутствующіе почтили память покойнаго Предсѣдателя вставаніемъ, и чрезвычайное засѣданіе было закрыто.

Въ томъ же составѣ Коммиссіи было открыто обыкновенное (предпраздничное) засѣданіе, назначенное еще покойнымъ Предсѣдателемъ А. Ѳ. Бычковымъ на 5-ое апрѣля.

II.—Предварительный комитетъ по Кіевскому археологическому съѣзду обратился въ Коммиссію съ просьбою принять участіе въ XI-мъ археологическомъ съѣздѣ и назначить делегата, который долженъ прибыть въ Кіевъ къ 28-му іюля сего года.

Опредѣлено: увѣдомить Московское Археологическое Общество о томъ, что обязанности делегата Коммиссіи на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ принялъ на себя А. С. Лаппо-Данилевскій.

III.—Симбирская Губернская Ученая Архивная Коммиссія препроводила всѣ свои изданія и проситъ Археографическую Коммиссію объ обмѣнѣ.

Опредѣлено: послать «Лѣтопись занятій», а изъ актовъ только тѣ томы, документы которыхъ касаются Волжскаго края.

IV.—Съ 23-го марта по 6-ое апрѣля продано изданій Коммиссіи 49 томовъ, на сумму 92 руб. 35 коп., а вмѣстѣ съ прежде поступившими — 229 руб. 70 коп., которые и сданы въ Главное Казначейство. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ 20 названій, въ 39-ти томахъ, всѣ на Русскомъ языкѣ.

474-ое засѣданіе, 15-го мая 1899 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Л. Н. Майковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

Передъ началомъ засѣданія г. Предсѣдатель объявилъ о новой и весьма большой утратѣ, понесенной Коммиссіею и вообще Русскою наукою въ лицѣ скончавшагося 13-го мая Василія Григорьевича Васильевскаго, и предоставилъ С. Ѳ. Платонову сказать слово о почившемъ сочленѣ.

С. Ѳ. Платоновъ сказалъ слѣдующее:

«На-дняхъ Археографическая Коммиссія, а съ нею и весь Петербургскій ученый міръ и вся Русская наука понесли тяжелую, преждевременную и невознаградимую утрату. 13-го мая во Фло-

ренціи скончался Василій Григорьевичъ Васильевскій. Онъ кончилъ свои дни тамъ, гдѣ искалъ обновленія силъ, угасавшихъ въ долгой и мучительной болѣзни, не достигнувъ Рима, который ему такъ хотѣлось видѣть, вдали отъ родныхъ и отъ друзей, которымъ онъ неустанно, до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни, присылалъ прекрасныя, трогательныя письма.

«Передъ гробомъ, еще не закрытымъ, и предъ прахомъ, пока не нашедшимъ своей могилы [1], нѣтъ мѣста спокойной и обдуманной, взвѣшенной и размѣренной оцѣнкѣ дѣяній и личности почившаго. Я увѣренъ, что вы и не ждете отъ меня такой оцѣнки. Въ настоящую минуту возможно лишь въ общихъ чертахъ, немногими словами, обновить въ нашей памяти всѣмъ равно знакомый, всѣхъ влекущій къ себѣ образъ покойнаго.

«Двѣ черты, главнымъ образомъ, отличали умственную дѣятельность Василія Григорьевича. Это—широта и живость ученаго интереса и необычайно тонкая критическая чуткость. Начавъ свои работы въ области изученія античной жизни и написавъ отличную диссертацію по исторіи древней Греціи, онъ легко перешелъ въ кругъ вопросовъ Западно-Русской исторіи и создалъ извѣстную «Исторію города Вильны». Увлеченный затѣмъ Византіею, онъ явился здѣсь основателемъ и лучшимъ представителемъ цѣлой научной дисциплины, доставившей ему Европейскую извѣстность и даже славу. Обязанный преподавать студентамъ исторію средневѣковой Европы, онъ и здѣсь сталъ творцомъ превосходнаго курса подъ вліяніемъ котораго выросло не одно поколѣніе ученыхъ и учителей, подъ вліяніемъ котораго и донынѣ находится преподаваніе предмета въ Петербургскомъ университетѣ. На необъятномъ полѣ всемірной исторіи почившему, казалось, были вѣдомы всѣ пути, и все оно входило въ его широкій ученый кругозоръ. Мало того, что весьма различныя эпохи жизни человѣчества пользовались живымъ вниманіемъ Васильевскаго,—ему и всѣ стороны историческаго процесса казались достойными изученія. Онъ считалъ, по его собственному выраженію, «законными» самыя разнородныя направленія въ исторической наукѣ и зорко присматривался къ нимъ ко всѣмъ.

---

[1] Погребенъ во Флоренціи 16-го мая.

«Критика Васильевскаго была образцовою и по сознательнымъ своимъ пріемамъ, и по непосредственной талантливѣйшей тонкости и чуткости. Его слушатели помнятъ изумительные «спеціальные курсы» профессора, не всегда владѣвшаго гладкою фразою, за то всегда владѣвшаго аудиторіей и предметомъ и умѣвшаго давать наглядные образчики критическихъ работъ, такъ сказать, на глазахъ у слушателей. Примѣромъ критической манеры Васильевскаго для насъ всего ближе могутъ служить его работы надъ изданіемъ «Записокъ Гейденштейна» въ Археографической Коммиссіи. Къ дѣлу, попавшему въ его руки случайно, онъ отнесся съ большимъ рвеніемъ, связалъ Гейденштейна, какъ автора, съ общимъ ходомъ политической литературы его времени и далъ къ тексту Гейденштейна обширное пояснительное введеніе, а сверхъ того—и обзоръ остальной Польской и Нѣмецкой литературы о войнѣ съ Московіей. Оцѣненный такимъ способомъ, Гейденштейнъ получилъ наиболѣе правильное освѣщеніе. И такъ было во всемъ, чего ни касался нашъ ученый. Его изученіе шло всегда до той границы, до которой можно было идти по состоянію научныхъ матеріаловъ и до которой должно было идти по требованіямъ самой тщательной критики.

«Не будемъ много говорить о душевныхъ свойствахъ почившаго. Его сердце по высокимъ качествамъ не уступало его уму. Тонкій наблюдатель историческихъ фактовъ, онъ былъ не менѣе тонкимъ наблюдателемъ людей и современности. Онъ хорошо понималъ характеры, чутко опредѣлялъ способности. Добру онъ всегда умѣлъ сочувствовать и содѣйствовать, а зло его не озлобляло. Его благодушіе, миролюбіе и доброжелательность были поистинѣ безмѣрны. Это была одна изъ самыхъ благородныхъ, чистыхъ и возвышенныхъ натуръ».

Послѣ сего слова С. Ѳ. Платонова, память почившаго Василія Григорьевича была почтена вставаніемъ, а г. Предсѣдатель прочелъ изъ послѣдняго къ нему письма В. Г. Васильевскаго отъ 8-го мая нѣсколько выдержекъ, исполненныхъ благодушнаго юмора и жизненнаго интереса къ текущимъ вопросамъ и событіямъ.

III.—В. Г. Дружининъ, представилъ отзывъ о нѣкоторыхъ съ документовъ копіяхъ, снятыхъ покойнымъ Н. А. Гиббенетомъ

и представленныхъ вдовою его въ Коммиссію. Г. Дружининъ свидѣтельствуетъ, что документы эти, касающіеся раскольниковъ, нигдѣ не напечатаны и не лишены значенія.

IV.—А. С. Лаппо-Данилевскій сдѣлалъ сообщеніе о найденномъ въ бумагахъ покойнаго А. А. Куника «Описаніи Данцигскаго архива», составленномъ Ѳ. Гиршемъ въ началѣ 60-хъ годовъ, и коснулся вообще богатства Данцигскаго архива и его значенія для Русской исторической науки.

Опредѣлено: 1) просить А. С. Лаппо-Данилевскаго изложить докладъ свой письменно, для приложенія къ протоколу (и приложено); 2) при первой возможности, воспользоваться указаніями А. С. Лаппо-Данилевскаго относительно Данцигскаго архива.

VI.—Доложена просьба библіотеки Петербургскаго университета о высылаціи ей, начиная съ января нынѣшняго года, всѣхъ изданій Коммиссіи, если не въ даръ, то въ счетъ, по которому она, университетская библіотека, будетъ платить въ концѣ года.

Опредѣлено: увѣдомить библіотеку Петербургскаго университета, что изданія Коммиссіи могутъ быть пріобрѣтаемы ею на общемъ основаніи и съ обычною уступкою, и послать ей послѣдній (31 декабря 1898) печатный списокъ изданій.

VII.—Съ 6-го апрѣля по 15-ое мая продано изданій Коммиссіи 45 томовъ, на сумму 88 руб. 68 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ: на Русскомъ языкѣ—68 названій, въ 71 томѣ, и на иностранныхъ—8 названій, въ 9-ти томахъ, всего—76 названій, въ 80-ти томахъ; въ томъ числѣ 64 тома пожертвованы г. Предсѣдателемъ.

Отзывъ В. Г. Дружинина.

(Приложеніе къ статьѣ III.)

«Переданныя на мое разсмотрѣніе копіи заключаютъ въ себѣ:

«1) Отрывки дѣла о самосожигателяхъ деревни Шубиной, Краснопольской волости, Гороховецкаго уѣзда, 1673 г. Повидимому, столбцы совершенно истлѣли, и переписанные отрывки не даютъ возможности возстановить отдѣльныхъ документовъ, а также ходъ самаго дѣла.

«2) Отрывки дѣла о Вязниковскихъ раскольникахъ—старцѣ Вавилѣ съ товарищами, 1666 г. Оно тоже очень пострадало, но все же сохранилось лучше предыдущаго. Даже въ настоящемъ видѣ оно представляетъ большой интересъ, такъ-какъ даетъ свѣдѣнія объ ученикахъ извѣстнаго Капитона, о которомъ знали до сихъ поръ лишь изъ «Винограда Россійскаго».

«3) Отрывки распросныхъ рѣчей въ Москвѣ, 1672 г., Иларіона, строителя Флорищевой пу́стыни, о чудесномъ появленіи крови внутри потира при совершеніи имъ (?) богослуженія по новоисправленному Служебнику и внѣ потира—при службѣ по старому Служебнику, и его показанія о Лысковскихъ раскольникахъ. Чудо это въ житіи, изданномъ при «Православномъ Собесѣдникѣ» 1868 г., не упоминается.

«4) Отрывки записки изъ донесенія архіеп. Коломенскаго Іосифа, отъ марта 1674 г., о попахъ Власѣ и Варлаамѣ и другихъ раскольникахъ, появившихся въ г. Дѣдиловѣ.

«Всѣ указанные документы еще не напечатаны и не лишены значенія для первоначальной исторіи раскола, хотя, къ сожалѣнію, страдаютъ большою неполнотой».

Записка А. С. Лаппо-Данилевскаго.

(Приложеніе къ статьѣ IV.)

«Въ городахъ Балтійскаго поморья находится не мало хранилищъ старинныхъ рукописей. Наибольшимъ богатствомъ содержанія отличаются архивы: Любекскій и Данцигскій. Первымъ изъ нихъ уже широко воспользовались нѣкоторые ученые, напримѣръ: Сарторіусъ и Лаппенбергъ—при изданіи своей документальной исторіи Нѣмецкой Ганзы (въ 1830 г.); второй обратилъ на себя вниманіе лишь въ позднѣйшее время. Между тѣмъ, въ Данцигскомъ архивѣ хранится много рукописей: Гёльбаумъ (Höhlbaum) утверждаетъ, что онъ не бѣднѣе Любекскаго, Коппманнъ пришелъ къ заключенію, что онъ богаче его, а Кунце замѣчаетъ, что «богатство Данцигскаго архива спеціально по исторіи Ганзы—поразительно». Дѣйствительно, здѣсь находится множество приказныхъ книгъ городскаго совѣта и судей (Amtsbücher des Raths und der Schöppen), а также до 50.000 разныхъ актовъ. Древнѣйшій изъ нихъ (по

исторіи Ганзы) относится къ 1341 году, и есть документы 1380-го и слѣдующаго годовъ; но большинство рукописей принадлежитъ XVI и XVII вв.; въ томъ числѣ—не мало рецессовъ, есть также богатое собраніе корреспонденціи между Прусскими городами, встрѣчаются разныя донесенія Данцигскихъ пословъ совѣту, судейскія дѣла и т. п. Взамѣнъ утраченныхъ оригиналовъ отыскиваются иногда копіи въ такъ-называемыхъ «Missiv-bücher», начинающихся съ 1420 г. Итакъ, Данцигскій архивъ, дѣйствительно, богатъ разнообразными документами. Естественно, что онъ не замедлилъ обратить на себя вниманіе ученыхъ. Описаніемъ его завѣдывалъ Гиршъ до 1866 г., а затѣмъ мѣсто его занялъ Бёшёрмени (Boeszoermeny). Благодаря ихъ дѣятельности, уже въ 1872 г. существовалъ хронологическій и предметный каталогъ, значительно облегчавшій всякому занимающемуся въ архивѣ обозрѣніе его содержанія. Инвентарныя работы продолжались и въ позднѣйшее время. До 1887 г. (т.-е. до времени выхода въ свѣтъ извѣстнаго путеводителя по Нѣмецкимъ архивамъ Буркгардта) было описано не менѣе 29.000 №№; число описанныхъ актовъ, должно быть, сильно возросло къ настоящему времени; въ 1894 г. д-ръ Рамусъ уже кончилъ описаніе Hanseatica 1531—1579 гг. Тѣмъ не менѣе, печатнаго каталога рукописей Данцигскаго архива, кажется, и до сихъ поръ не имѣется. Во всякомъ случаѣ Буркгардтъ не упоминаетъ о немъ, а профессоръ Г. В. Форстенъ, занимавшійся въ Данцигѣ въ 1890 г. (см. *Г. Форстенъ*, «Архивныя занятія въ Любекѣ и Данцигѣ», въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1890 г., № 8), также свидѣтельствуетъ въ письмѣ къ пишущему эти строки, что не только въ 1890 г., но и въ послѣдующее время, насколько ему помнится, каталогъ Данцигскаго архива оставался не напечатаннымъ. Дѣйствительно, въ литературѣ, судя по наведеннымъ нами справкамъ, существуютъ лишь краткіе отчеты объ архивныхъ разысканіяхъ, произведенныхъ въ Данцигѣ, напримѣръ: Юнгансомъ, Коппманномъ, Роппомъ, Гёльбаумомъ и Бинеманомъ.

«Такимъ образомъ, имѣющееся въ распоряженіи Коммиссіи «Описаніе Данцигскаго архива», поступившее въ Коммиссію изъ бумагъ покойнаго академика и члена ея А. А. Куника, имѣетъ значеніе. Составленное Θ. Гиршемъ въ началѣ 60-хъ годовъ, оно даетъ любопытныя указанія на акты съ половины XV в. и боль-

шею частью—до 1520 года (впрочемъ, описаны и позднѣйшіе документы, характеризующіе сношенія Данцига съ нѣкоторыми изъ сосѣднихъ сѣверныхъ странъ). Въ томъ числѣ есть матеріалы, имѣющіе ближайшее отношеніе и къ Русской исторіи, такъ напримѣръ: разнаго рода жалобы по торговымъ дѣламъ частныхъ лицъ, цѣлый рядъ документовъ, освѣщающихъ положеніе торговли Новгорода вскорѣ послѣ паденія его политической самостоятельности, постановленія разныхъ Балтійскихъ городовъ о прекращеніи торговыхъ сношеній съ нимъ, при чемъ въ нихъ иногда обнаруживается стремленіе Остзейскихъ городовъ перехватить въ свои руки Новгородскую торговлю, чѣмъ въ сущности, повидимому, Нѣмецкіе, Балтійскіе центры не были довольны, и т. п.; встрѣчаются также акты, содержащіе указанія на запрещенные товары (особенно желѣзо, мѣдь и т. п.), на тайный провозъ ихъ въ Россію, на наемъ солдатъ, которыхъ одинъ «Wale» въ переодѣтомъ видѣ хотѣлъ провести въ Московію, на тайныя сдѣлки или, по крайней мѣрѣ, попытки таковыхъ между Остзейскими городами (Нарвою) и Данцигомъ съ цѣлью ввести въ обманъ Московское правительство и т. д.

«Нельзя сомнѣваться, конечно, въ интересѣ перечисленныхъ нами актовъ, о содержаніи которыхъ можно судить по описанію Данцигскаго архива, составленному Θ. Гиршемъ. При рѣшеніи вопроса о значеніи для Коммиссіи его труда или выдержекъ изъ таковаго, должно имѣть въ виду слѣдующія соображенія:

«1. Описаніе Θ. Гирша не полно; въ немъ нѣтъ свѣдѣній ни о древнѣйшихъ, ни о позднѣйшихъ актахъ, число которыхъ, между тѣмъ, особенно велико.

«2. Каталоги Θ. Гирша, хотя и очень полезны для справокъ, но къ сожалѣнію, какъ замѣчаетъ Кунце, не всегда вполнѣ точны (*K. Kunze*, Reisebericht въ Hansische Geschichts-Blätter, 1896, S. XIII).

«3. Часть актовъ Данцигскаго архива уже использована учеными (наприм., Th. Hirsch'емъ, въ его извѣстномъ сочиненіи о торговлѣ и промышленности гор. Данцига, и Фойгтомъ, въ его исторіи, хотя едва ли послѣдній имѣлъ подъ руками подлинники); не мало ихъ также издано въ прекрасныхъ изданіяхъ Ганзейскаго

историческаго общества, напримѣръ въ «Recesse und andere Akten der Hansetage» и въ «Hansisches Urkundenbuch» K. Höhlbaum'a. Въ числѣ собранныхъ имъ Данцигскихъ актовъ есть и такіе, которые касаются «Прусско-Новгородскихъ» отношеній. Содержаніе самого «Urkundenbuch» постепенно расширилось: не такъ давно въ него рѣшено было включать и тѣ матеріалы, которые тѣсно связаны съ исторіею Русской торговли на Балтійскомъ морѣ. Само собою разумѣется, что такіе матеріалы будутъ всего болѣе на мѣстѣ въ сборникѣ, гдѣ, на-ряду съ ними, находится множество данныхъ, поясняющихъ ихъ содержаніе и облегчающихъ пользованіе ими.

«4. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что выборка изъ описанія Ѳ. Гирша заглавій тѣхъ актовъ, которые имѣютъ отношеніе къ Русской исторіи, могла бы быть произведена надлежащимъ образомъ лишь въ томъ случаѣ, если знать содержаніе описанныхъ (и еще не изданныхъ) актовъ, ибо въ тѣхъ изъ нихъ, заглавія которыхъ не даютъ указаній на значеніе ихъ для нашей отечественной исторіи, тѣмъ не менѣе могутъ оказаться свѣдѣнія, драгоцѣнныя и для Русскаго историка. Впрочемъ, не мѣшаетъ имѣть въ виду, что рукописи Данцигскаго архива дозволено пересылать въ другія мѣста, о чемъ, вѣроятно, можно было бы имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія, обратившись къ завѣдующему архивомъ, Dr phil. O. Hünther'y.

А. Лаппо-Данилевскій».

Май 1899.

475-ое засѣданіе, 23-го іюня 1899 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Л. Н. Майковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, Н. П. Лихачевъ, И. В. Помяловскій и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Съ 16-го мая по 23-ье іюня продано изданій Коммиссіи 11 томовъ, на сумму 15 руб. 15 коп., а съ прежде вырученными (88 руб. 68 коп.) всего 103 руб. 83 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ: на Русскомъ языкѣ—35 названій, въ 41 томѣ, и на иностранныхъ—7 названій, въ 8-ми томахъ, а всего—42 названія, въ 49-ти томахъ; въ томъ числѣ пожертвовано г. Предсѣдателемъ 29 названій, въ 34 томахъ.

476-ое засѣданіе, 29-го сентября 1899 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Л. Н. Майковъ, члены: И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Прочтена докладная записка А. М. Ловягина, подъ редакціею котораго издается «Посольство фанъ-Кленка», о заграничной его нынѣшнимъ лѣтомъ поѣздкѣ въ Голландію и о занятіяхъ въ тамошнихъ архивахъ и библіотекахъ.

Опредѣлено: обращая вниманіе на результаты, весьма любопытные и немаловажные, достигнутые А. М. Ловягинымъ, совершившимъ поѣздку за границу на свое иждивеніе, изъявить ему искреннюю признательность Коммиссіи, а докладъ его, вмѣстѣ съ приложеніями, присоединить къ настоящему протоколу.

V.—Управленіе Императорской Публичной Библіотеки, при разборѣ бумагъ и книгъ послѣ покойнаго А. Ѳ. Бычкова, находившихся въ его директорскомъ кабинетѣ въ зданіи Библіотеки, нашло рукописи и изданія печатныя, принадлежащія Археографической Коммиссіи. Возвращенныя Публичною Библіотекою рукописи слѣдующія: 1) «Codex diplomaticus Ruthenus-Moschoviticus», выбранный изъ Ватиканскаго архива графомъ Марини; 2—3) двѣ папки съ копіями документовъ изъ Ватиканскаго архива; 4) пятьдесятъ два (52) подлинныхъ документа на Русскомъ языкѣ 1608—1613 и 1684 годовъ, съ описаніемъ (краткимъ и подробнымъ) каждаго акта; 5) трудъ Н. П. Барсукова: «Географическій указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей». Къ сему Правитель дѣлъ добавилъ, что, по распоряженію г. Предсѣдателя, трудъ Н. П. Барсукова, а равно и трудъ П. М. Строева, переплетены отдѣльно, и пользоваться ими въ помѣщеніи Коммиссіи, для сличенія, предоставлено составителю новаго географическаго указателя къ первымъ восьми томамъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» С. А. Адріанову.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а возвращенныя рукописи внести въ каталогъ.

VII.—Съ 23-го іюня по 29-ое сентября продано 46 томовъ изданій Коммиссіи, на сумму 95 руб. 10 коп., а съ прежде посту-

пившими—199 руб. 10 коп., каковая сумма и сдана въ Главное Казначейство. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ: на Русскомъ языкѣ—28 названій, въ 30-ти томахъ, и на иностранныхъ языкахъ—6 названій, въ 6-ти томахъ, а всего—34 названія, въ 36-ти томахъ.

Докладная записка А. М. Ловягина.

(Приложеніе къ статьѣ II.)

«Въ Археографическую Коммиссію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

«Лѣтомъ сего 1899 года нижеподписавшійся былъ командированъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія за границу по предложенію бывшаго г. Предсѣдателя Археографической Коммиссіи д. т. с. А. Ѳ. Бычкова и по представленію г. директора Императорскаго историко-филологическаго института т. с. К. В. Кедрова. Такъ-какъ сія командировка была мотивирована ожидающеюся отъ нея пользою для издаваемаго Археографическою Коммиссіею «Посольства фанъ-Кленка», то задачею нижеподписавшагося было, прежде всего, изученіе въ архивахъ и библіотекахъ Амстердама и Гааги всѣхъ матеріаловъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ означенному посольству. Благодаря предупредительному отношенію лицъ, власть имѣющихъ, при любезной поддержкѣ и указаніяхъ мѣстныхъ дѣятелей науки, удалось въ значительной мѣрѣ выполнить эту задачу, а именно:

«1) Въ Амстердамскомъ общинномъ архивѣ (gemeente archief) удалось сдѣлать соотвѣтствующія выписки изъ ординарныхъ и секретныхъ резолюцій Штатовъ Голландіи и Западной Фрисландіи и путемъ справокъ въ записяхъ XVII вѣка установить точныя и достовѣрныя данныя о личности самого посла, который долго жилъ и дѣйствовалъ въ Амстердамѣ и похороненъ въ Westerkerk этого города.

«2) Въ городской или университетской библіотекѣ Амстердама и въ университетской библіотекѣ Лейдена просмотрѣнъ рядъ рѣдкихъ повременныхъ и иныхъ изданій, въ которыхъ встрѣчаются упоминанія о посольствѣ фанъ-Кленка. Благодаря этому просмотру удалось: а) установить, по скольку и въ какихъ своихъ частно-

стяхъ донесенія посла подвергались опубликованію, б) собрать возможно полныя библіографическія данныя о личности Бальтазара Койэтта, автора издаваемой Археографическою Коммиссіею книги о посольствѣ Кленка.

«3) Въ государственномъ архивѣ въ Гаагѣ: а) сдѣланы выписки изъ относящихся къ посольству резолюцій Генеральныхъ Штатовъ, б) просмотрѣнъ оригинальный отчетъ фанъ-Кленка и сравнены оригинальныя письма Кленка съ копіями ихъ, имѣющимися при отчетѣ, в) списаны всѣ отвѣтныя грамоты (на Русскомъ языкѣ), привезенныя Кленкомъ изъ Москвы.

«4) Такъ-какъ для пользованія архивомъ королевскаго дома требуется всегда разрѣшеніе ея величества королевы Нидерландской, то нижеподписавшемуся пришлось обратиться къ содѣйствію Русскаго посольства въ Гаагѣ, чтобы видѣть хранящіяся въ этомъ архивѣ письма К. Кленка къ Вильгельму III Оранскому. Русскій уполномоченный (chargé d'affaires de Russie) г. Берендсъ согласился передать въ Нидерландское министерство иностранныхъ дѣлъ просьбу нижеподписавшагося, которому, незадолго до его отъѣзда изъ Гааги, и. д. директора королевскаго архива сообщилъ о воспослѣдовавшемъ со стороны ея величества королевы утвердительномъ отвѣтѣ на просьбу. Бо́льшая часть писемъ оказались простыми копіями донесеній Кленка, адресованныхъ къ Генеральнымъ Штатамъ. Списать, какъ оригинальное по своему содержанію, понадобилось лишь одно письмо.

«Извлеченныя изъ всѣхъ сихъ работъ данныя могутъ послужить для пополненія введенія къ издаваемой Археографическою Коммиссіею книгѣ.

«Кромѣ того, для пользы того же изданія, нижеподписавшійся:

«1) Имѣлъ совѣщаніе съ Нидерландскими учеными: Амстердамскимъ профессоромъ Уленбекомъ, оріенталистомъ Крампомъ, академикомъ Клейверомъ, Э. Мусомъ и съ нѣкоторыми другими относительно трудныхъ для перевода мѣстъ въ книгѣ Койэтта. Частью полученныхъ указаній пришлось уже воспользоваться въ представляемыхъ одновременно съ сею докладною запискою листахъ перевода.

«2) Имѣя въ виду найти какіе-либо фамильные документы К. фанъ-Кленка, посѣтилъ помѣстье Росвейкъ близъ города Фельсена, принадлежащее дель-Куръ-фанъ-Кримпену, потомку К. Кленка. Въ этомъ помѣстьѣ теперь находится портретъ посла, кисти Николая Мааса. Документовъ, кромѣ завѣщанія дочери посла, здѣсь не оказалось.

«3) Обратился письменно къ барону В. фонъ-Кленку, родственнику посла, по поводу генеалогическихъ данныхъ о К. Кленкѣ. Баронъ фонъ-Кленкъ, въ отвѣтъ на письмо, обѣщалъ навести справки въ своемъ фамильномъ архивѣ и сообщить ихъ письменно осенью сего года.

«4) Относительно біографіи Койэтта, автора издаваемой Коммиссіею книги, обратился къ Дельфтскому профессору Геересу, обѣщавшему доставить въ сентябрѣ сего года свѣдѣнія изъ имѣющихся въ его распоряженіи обширныхъ систематическихъ выписокъ изъ дѣлъ Остъ-Индской компаніи, на службѣ которой въ концѣ XVII в. состоялъ Койэттъ.

«Помимо сихъ справокъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ предпринятому Археографическою Коммиссіею изданію, нижеподписавшійся имѣетъ честь доложить Археографической Коммиссіи еще о слѣдующихъ своихъ работахъ:

«1) Въ Лейденѣ имъ разсмотрѣна снятая академикомъ А. Клейверомъ копія съ рукописи, содержащей описаніе путешествія Николая Витсена въ 1664—65 гг. въ Россію. Рукопись эту еще въ 1895 году В. А. Кордтъ считалъ безвозвратно потерянною.

«2) Въ Амстердамѣ имъ составленъ краткій указатель относящихся къ Россіи резолюцій Штатовъ Голландіи и Западной Фрисландіи, насколько онѣ, за XVII вѣкъ, не отмѣчены въ «Essai d'une bibliographie» Фредерика Мёллера.

«3) Наведены справки о посвященныхъ Московской Руси статьяхъ въ Нидерландскихъ журналахъ. Наиболѣе интересные факты, найденные при этомъ—указаніе на торговлю съ Россіею въ 1527 году и два письма изъ Россіи 1596 года. Въ виду того, что оба письма оказались изданными очень неисправно, произведена

была свѣрка и исправленіе ихъ текста по рукописи Утрехтскаго университета.

«4) Въ королевской библіотекѣ въ Гаагѣ разсмотрѣно собраніе памфлетовъ XVII в. и сравнены нѣкоторые Голландскіе варіанты разсказовъ о Стенькѣ Разинѣ и Лжедимитріи.

«5) Въ Амстердамскомъ общинномъ архивѣ списано обращеніе царей Петра и Іоанна къ городу Амстердаму съ просьбою ссудить 4 милліона ефимковъ и относящіяся къ сей просьбѣ резолюціи Амстердамскаго Совѣта. Сія Русская грамота въ инвентарѣ архива не значилась.

«6) Просмотрѣно собраніе Русскихъ автографовъ, имѣющееся въ Амстердамской городской библіотекѣ. Одна треть этого собранія, по словамъ библіотекарей, отослана, по представленію бывшаго во время Сардамскихъ торжествъ въ Амстердамѣ г. Анатолія Половцова, въ С.-Петербургъ. Краткій инвентарь остающагося въ Амстердамѣ можетъ быть предоставленъ въ распоряженіе Археографической Коммиссіи. Какъ кажется, эти бумаги имѣютъ смыслъ лишь какъ автографы и лишены всякаго историческаго значенія.

«7) Въ той же библіотекѣ просмотрѣна переписка Николая Витсена съ Х. Кюпером. Изъ четырехъ картоновъ ея только въ одномъ встрѣчаются упоминанія о Россіи, именно, главнымъ образомъ, о Сибири. Переписка эта интересна болѣе съ точки зрѣнія классической филологіи (въ родѣ археологическихъ писемъ того же Кюпера: *Gisb. Cuperi et O. Sperlingii* Dissertationes seve epistolae mutuae, Poleni Suppl. Thes. utr. t. IV).

«8) Осмотрѣны собранія «Russica» въ антикваріатахъ Фред. Мёллера въ Амстердамѣ и Мартина Нейгоффа въ Гаагѣ. Оказывается, что наиболѣе рѣдкія изданія, отмѣченныя въ старыхъ каталогахъ этихъ фирмъ, въ настоящее время сбыты въ Германію, Францію или въ Соединенные Штаты. Слѣдуетъ отмѣтить, что ни въ одномъ изъ наиболѣе видныхъ Голландскихъ антикваріатовъ не имѣется ни одного экземпляра издаваемой Археографическою Коммиссіею книги Бальтазара Койэтта.

«Ограничиваясь пока вышеприведенными краткими указаніями на результаты моей поѣздки, льщу себя надеждою, что и

по нимъ Археографическая Коммиссія признаетъ мою поѣздку небезполезною для предпринятаго ею изданія.

А. Ловягинъ».

5 сентября 1899 г.

Вторая докладная записка А. М. Ловягина.

(Приложеніе къ статьѣ II.)

«Въ Археографическую Коммиссію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

«Въ дополненіе къ ранѣе представленной докладной запискѣ, имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія о слѣдующемъ:

«1) Отъ Дельфтскаго профессора Геереса мною полученъ въ началѣ минувшей недѣли рядъ выписокъ, сдѣланныхъ имъ въ архивахъ Остъ-Индской компаніи и касающихся біографіи автора издаваемой Археографическою Коммиссіею книги.

«2) Баронъ В. фонъ-Кленкъ извѣстилъ меня, что ранѣе ноября мѣсяца не можетъ навести справокъ въ своихъ фамильныхъ архивахъ, такъ-какъ уѣзжаетъ въ Нью-Іоркъ.

«Въ подтвержденіе приведенныхъ мною въ сей и предыдущей докладныхъ запискахъ сообщеній, прилагаю: 1) нѣсколько писемъ, полученныхъ мною въ отвѣтъ на мои справки по поводу посольства фанъ-Кленка (отъ слѣдующихъ лицъ: члена Нидерландской королевской академіи наукъ А. Клейвера, Амстердамскаго профессора Уленбека, г. дель-Куръ-фанъ-Кримпена, Дельфтскаго профессора Геереса, барона В. фонъ-Кленка, помощника завѣдывающаго отдѣленіемъ гравюръ въ государственномъ музеѣ г. Э. В. Муса, директора Bibliotheca Regia г. Бейфанка), а также выдержку изъ письма секретаря ея величества королевы на имя полковника Баса о допущеніи меня для занятій въ архивъ Оранскаго дома; 2) напечатанную мною выдержку изъ неизданнаго до сихъ поръ и считавшагося утерянымъ «Путешествія Николая Витсена» 1665 года.

А. Ловягинъ».

27 сентября 1899 г.

477-ое засѣданіе, 29-го октября 1899 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Л. Н. Майковъ, члены: И. А. Бычковъ, В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

III.—Правитель дѣлъ доложилъ, что 8-ой выпускъ Великихъ Макарьевскихъ Миней, содержащій въ себѣ три дня (13—15) мѣсяца ноября и состоящій изъ $74^1/_2$ печатныхъ листовъ (на $18^1/_2$ листовъ болѣе 7-го), оконченъ печатаніемъ (въ количествѣ 500 экземпляровъ на обыкновенной бумагѣ и 25—на веленевой), и теперь предстоитъ назначить оному продажную цѣну.

Опредѣлено: 8-му выпуску Великихъ Макарьевскихъ Миней назначить цѣну въ 5 рублей и о выходѣ его въ свѣтъ напечатать объявленіе въ «Новомъ Времени» и въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», издающихся въ Москвѣ.

VI.—Г. Предсѣдатель заявилъ, что имъ получено письмо отъ профессора Людовика Петровича Лежѐ съ просьбою поддержать предпринятое имъ геліогравюрное изданіе Реймскаго Евангеліарія.

Опредѣлено: выписать экземпляръ на Голландской бумагѣ цѣною во 100 франковъ.

VII.—Прочтена просьба Нѣжинскаго историко-филологическаго института о высылкѣ въ его библіотеку безплатно, а если окажется невозможнымъ, то съ платою: 11-го, 12-го, 13-го и 15-го томовъ «Актовъ Южной и Западной Россіи».

Опредѣлено: увѣдомить институтъ, что требуемыя имъ изданія Коммиссіи могутъ быть высланы только за плату, но съ обычною уступкою (20%).

VIII.—Прочтена просьба Коммиссіи по устройству Донскаго Музея о безплатной высылкѣ всѣхъ, какія только возможно, изданій Коммиссіи, при чемъ музейная коммиссія прислала 13 изданій, поименованныхъ въ особомъ спискѣ, мѣстнаго Областнаго Правленія и Статистическаго Комитета.

Опредѣлено: благодарить управленіе Донскаго Музея за присланныя книги, послать въ даръ недавно-вышедшій 1-ый томъ «Донскихъ дѣлъ» и «Подробный каталогъ» вмѣстѣ съ послѣднимъ

печатнымъ спискомъ изданій Коммиссіи, въ которомъ отмѣтивъ нужныя ему изданія, управленіе Музея можетъ получить оныя со скидкою 30% съ номинальной стоимости.

X. — Н. П. Лихачевъ представилъ снимки съ 6-ти документовъ изъ дѣла о пріѣздѣ Антонія Поссевина, заказанные имъ, г. Лихачевымъ, съ разрѣшенія покойнаго Предсѣдателя А. Ѳ. Бычкова, и исполненные автотипическимъ путемъ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, въ количествѣ шести снимковъ на пяти листахъ, а также и счетъ Экспедиціи на 287 руб. 14 коп.

Опредѣлено: представленные снимки признать удовлетворительными и по счету Экспедиціи за ихъ изготовленіе уплатить, а экземпляръ снимковъ приложить къ протоколу.

XI.—Г. Предсѣдатель сообщилъ полученное имъ письмо отъ профессора Павла Бойѣ, который, отъ имени библіотеки Французскаго Національнаго Института и библіотеки Школы живыхъ Восточныхъ языковъ, проситъ Коммиссію выслать, на извѣстныхъ условіяхъ, ея изданія, вышедшія въ свѣтъ послѣ 1870 года.

Опредѣлено: предварительно выслать г. профессору Павлу Бойѣ «Подробный каталогъ» и послѣдній печатный списокъ изданій Коммиссіи и просить отмѣтить по этому списку всѣ недостающія названнымъ библіотекамъ изданія Коммиссіи, которыя немедленно будутъ высланы съ уступкою 25%; деньги же имѣютъ быть переведены на имя Коммиссіи при посредствѣ банка «Ліонскаго Кредита».

XIII.—Съ 29-го сентября по 29-ое октября продано изданій Коммиссіи 34 тома, на сумму 53 руб. 60 коп. За то же время поступило въ библіотеку Коммиссіи книгъ: на Русскомъ языкѣ—57 названій, въ 62-хъ томахъ, и на иностранныхъ языкахъ—4 названія, въ 4-хъ томахъ, всего—61 названіе, въ 66-ти томахъ; въ томъ числѣ 44 названія, въ 46-ти томахъ, пожертвованы г. Предсѣдателемъ.

479-ое засѣданіе, 26-го ноября 1899 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Л. Н. Майковъ, члены: В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Доложено, что съ 29-го октября по 26-ое ноября продано изданій Коммиссіи 68 томовъ, на сумму 160 руб. 25 коп., а съ прежними (53 р. 60 к.) всего—на 213 руб. 25 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ: на Русскомъ языкѣ—16 названій, въ 21 томѣ, и на Французскомъ языкѣ—2 названія, въ 3-хъ томахъ, а всего—18 названій, въ 24-хъ томахъ; въ томъ числѣ г. Предсѣдателемъ пожертвованы 7 названій, въ 12-ти томахъ, а 1 томъ (Реймское Евангеліе) пріобрѣтенъ на средства Коммиссіи.

480-ое засѣданіе, 14-го декабря 1899 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Л. Н. Майковъ, члены: А. П. и Н. П. Барсуковы, В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій, Г. Ѳ. Штендманъ и членъ и Правитель дѣлъ П. А. Гильтебрандтъ.

II.—Правитель дѣлъ доложилъ, что, по рекомендаціи академика А. А. Шахматова, недавно обратился въ Коммиссію Ив. Мих. Бѣлорусовъ, извѣстный преподаватель и авторъ учебниковъ и изслѣдованій по Русскому языку и словесности, съ просьбою о выдачѣ ему, для изслѣдованія синтаксиса въ области древне-Русскаго языка, слѣдующихъ изданій Коммиссіи: 1) «Русско-Ливонскіе акты»; 2) «Акты Историческіе», томы IV и V; 3) «Путешествіе Антонія въ Царьградъ»; 4) Лаврентьевская лѣтопись; 5) Новгородская лѣтопись по Синодальному списку, и 6) Подробный каталогъ.

Опредѣлено: выдать безмездно.

III.—С. Ѳ. Платоновъ заявилъ, что онъ встрѣчаетъ нужду въ предварительномъ ближайшемъ ознакомленіи на мѣстѣ, въ Москвѣ, съ лицевыми лѣтописями Московской Синодальной Библіотеки, а также съ нѣкоторыми лѣтописями Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; на основаніи этого предварительнаго ознакомленія можно будетъ рѣшить вопросъ, какія изъ этихъ лѣтописей должны быть вытребованы въ Коммиссію.

Опредѣлено: дать С. Ѳ. Платонову командировку въ Москву и послать письма отъ имени г. Предсѣдателя къ начальникамъ: Синодальной Библіотеки, Московскаго Главнаго Архива, а также

Типографской Библіотеки. При семъ просить С. Ѳ. Платонова быть представителемъ Коммиссіи въ предварительномъ комитетѣ XII-го археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ 1902 году въ Харьковѣ, о чемъ увѣдомить графиню Уварову.

V.—За время съ 26-го ноября по 14-ое декабря 1899 года продано изданій Коммиссіи 30 томовъ, на сумму 60 руб. 70 коп., а съ прежде поступившими образовалась сумма въ 274 р. 55 коп. За то же время въ библіотеку Коммиссіи поступило книгъ: на Русскомъ языкѣ—7 названій, въ 9-ти томахъ, а на иностранныхъ—1 томъ, всего—8 названій, въ 10-ти томахъ.

Отчетъ по продажѣ и расходованію изданій Археографической Коммиссіи въ теченіе 1899 года.

(Приложеніе къ статьѣ XII протокола 482-го засѣданія, 5-го февраля 1900 г.)

Названіе изданій.	Количество экземпл.: прод.	безпл.
Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей:		
томъ седьмой	4	2
» восьмой	3	1
» девятый	5	2
» десятый	8	2
» одиннадцатый	10	2
» шестнадцатый	4	2
Лаврентьевская лѣтопись	20	6
Новгородская лѣтопись (по Синодальному харатейному списку)	7	4
Новгородскія лѣтописи (такъ-называемыя Новгородская 2-я и Новгородская 3-я) . .	7	4
Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентьевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4	1
Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изданная фотолитографически	2	2
Новгородская лѣтопись по Синодальному списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	2	1
Указатель къ первымъ 8-ми томамъ Полн. Собранія Русск. Лѣтописей	3	3

Тоже, отдѣльно т. II	7	54
Акты Историческіе:		
томъ четвертый	1	2
» пятый.	—	2
Указатель къ Актамъ Историческимъ . . .	2	2
Дополненія къ Актамъ Историческимъ:		
томъ пятый	1	—
» шестой	2	—
» седьмой	1	1
» восьмой	2	1
» девятый	2	—
» десятый	2	—
» одиннадцатый	2	—
» двѣнадцатый	1	1
Русская Историческая Библіотека:		
т. III. Уставъ церковныхъ обрядовъ Моск. Успенск. Собора и Описи сего Собора	—	1
т. IV. Памятники полемич. литер. въ Зап. Руси, кн. I.	11	1
т. V. Акты Иверскаго монастыря. . .	—	1
т. VI.	1	—
т. VII. Памятники полемич. литер. въ Зап. Руси, кн. II.	5	1
т. VIII. Сборный	1	—
т. IX. Приходо-расходн. книги Казен. Прик. и Записн. книги Моск. Стола.	1	1
т. X. Записныя книги Моск. Стола . .	1	2
т. XI. Записн. книги Моск. Стола и Перепис. книги Ростова В. . .	1	1
т. XII. Акты Холмог. и Устюжск. епархій, кн. I.	2	1
т. XIII. Памятники древн. Русск. письменн., относящіеся къ Смутному времени.	4	1
т. XIV. Акты Холмог. и Устюжск. еп., кн. II.	5	1

т. XV. Сборный	5	1
т. XVI. Акты Копенгагенскаго архива.	7	4
т. XVII. Сборный	12	62
т. XVIII. Донскія дѣла, кн. I. . . .	52	52
Документы Западно-Русскаго края.	1	—
Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи	1	—
Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи:		
томъ первый.	2	—
» второй	5	—
» третій	4	1
» четвертый	2	—
» десятый	1	—
» одиннадцатый.	1	—
» двѣнадцатый	1	—
» тринадцатый	2	—
» четырнадцатый	2	—
» пятнадцатый	3	—
Акты на иностранн. языкахъ, относящіеся къ Россіи, томъ второй	2	—
Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи:		
томъ первый	5	—
» второй.	5	—
Записки Гейденштейна о Московской войнѣ.	3	—
Русско-Ливонскіе акты	3	1
Акты юридическаго быта (издан. Н. В. Калачева), томъ третій	1	—
Списки іерарховъ	3	1
Документы по дѣлу патр. Никона	8	3
Житіе св. Стефана Пермскаго	2	3
Великія Макарьевскія Минеи Четіи:		
мѣсяцъ Сентябрь (полный, дни 1—30)	7	1
выпускъ третій (Сентябрь, дни 25—30)	2	—
мѣсяцъ Октябрь (полный, дни 1—31).	7	1
выпускъ пятый (Октябрь, дни 4—18) .	1	—
» шестой (Октябрь, дни 19—31).	2	—
» седьмой (Ноябрь, дни 1—12) .	7	4

» восьмой (Ноябрь, дни 13—15)	9	18
Путешествіе игумена Даніила по Св. Землѣ .	1	2
Путешествіе Новгородск. архіеписк. Антонія въ Царьградъ	3	3
Новгородскія писцовыя книги:		
томъ второй	4	—
» третій	5	—
» четвертый	7	—
Писцовыя книги Ижорской земли, томъ I, отд. II	2	—
Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи:		
выпускъ первый	1	2
» второй	1	2
» третій	1	3
» четвертый	1	2
» пятый	2	2
» шестой	1	2
» седьмой	2	2
» восьмой	1	3
» девятый	2	3
» десятый	2	3
Протоколы засѣданій Археографической Коммиссіи:		
выпускъ первый	—	1
» второй	—	1
» третій	—	1
Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской	20	1
Чертежная книга Сибири	1	—
Описаніе рукописей Археографической Комм.	2	1
Описи рукописн. собраній въ книгохранилищахъ сѣверн. Россіи	2	1
Описаніе рукописей Казанскаго университета.	1	—
Указатель къ Степенной книгѣ	2	1
Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ:		
томъ третій	1	—
» четвертый	2	—
Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ	1	1

Что желательно для Русской исторіи . . .	1	—
Сборникъ князя Хилкова	1	—
Памятники Сибирск. исторіи XVIII в., книга вторая	1	—
Кунгурскіе акты XVII в.	2	—
Расходная книга Патріаршаго Приказа кушаньямъ, подававшимся патріарху Адріану	—	1
Историко-юридическіе акты XVI и XVII вв.	1	—
Пятидесятилѣтіе Археографической Коммиссіи	1	1
Подробный каталогъ изданій Археографической Коммиссіи (1836—1896). 3-е изданіе .	23	7
Итого. . .	402	314

За проданные 402 тома выручено 804 руб. 75 коп.; кромѣ того, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ продано изданій Коммиссіи на 133 руб. 20 коп., а всего выручено въ 1899 г. 937 руб. 95 коп.

Замѣченныя опечатки:

стран.	*строка*	*напечатано*	*нужно*
33	1 сн.	є҃гѝ	є҃гѝ
34	12 св.	ѿ тмы	ѿ тмы
—	—	ѻ̀ томѣ	ѿ томѣ
61	10 св.	скаду	складу
129	14 сн.	одинъ?	одинъ паерчикъ ?
154	20 св.	прогрѣшно-	погрѣшно-

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Автократовъ Л. П., бывшій членъ Коммиссіи 8.

Адрессы, привѣтственные отъ имени Коммиссіи: Императорскому Русскому Географическому Обществу 28—29. Императорскому Русскому Археологическому Обществу 79. Императорской Военно-Медицинской Академіи 217—218, 227, 229—230.

Адріановъ Сергѣй Александровичъ, Сотрудникъ Коммиссіи. Записка о Пензенскихъ десятняхъ 56, 57—59. Поручена ему редакція Житія Евфросина Синеезерскаго 59. Записка о 3-емъ изд. Лаврентьевской лѣтописи 60, 61—62. Первая Записка о складѣ изданій Коммиссіи 62—64. Поручено ему продолженіе личнаго указателя къ первымъ 8-ми томамъ П. С. Р. Л. 67. Записка о житіи Евфросина Синеезерскаго 67—68, 69. Вторая записка о складѣ 67—68, 69—71. О Географическомъ указателѣ къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей 166, 190—191, 203, 209—211, 213—214. Отзывъ о рукописномъ указателѣ Строева 197—198, 198—199.

Алабинъ. Брошюра его о древностяхъ Самарскаго края 15.

Артемій св. великомученикъ. О Греческомъ текстѣ его чудесъ 80.

Археологическій Институтъ. Просьба объ обмѣнѣ 221.

Археологическій съѣздъ въ Ригѣ 56. въ Кіевѣ 77, 243. въ Харьковѣ 260.

Архивы:
Верхне-Матигорской церкви 6, 17.
Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ 73, 77, 83, 83—109.
Западно-Русскихъ уніатскихъ митрополитовъ 192, 192—195.
Данцигскій. «Описаніе его». Отзывъ А. С. Лаппо-Данилевскаго 246, 247—250.
Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Продажа его изданій при Археографической Коммиссіи 142.
Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Опись Прокоповича 160—161, 165—166, 167, 167—187.

Тюменскій воеводскій архивъ 55—56, 65—66, 75—76, 81, 111, 113—119.
Ухтостровскихъ приходовъ 6.
Холмогорско-Рождественской 6, 17.
Холмогорско-Никольской 6.
Астраханскіе акты. Отзывъ В. Г. Дружинина 82—83.

Б.

Бальцеръ О., Львовскій профессоръ, 5.
Барсуковъ Александръ Платоновичъ, Членъ Коммиссіи. Записка о Пензенскихъ десятняхъ 30—31, 38—49. Поручена ему редакція Десятенъ 59—60, 112. Докладъ о «спискѣ городовымъ воеводамъ и пр. XVII столѣтія» 64—65, 66. 112. Предисловія къ Пензенскимъ Десятнямъ 142. Участвуетъ въ засѣданіяхъ: 3, 5, 8, 13, 14, 27, 49, 54, 59, 64, 75, 78, 110, 119, 140, 148, 150, 157, 165, 195, 197, 216, 219, 222, 236, 243, 250, 259.
Барсуковъ Николай Платоновичъ, Членъ Коммиссіи. Поручено разсмотрѣть пожертвованные о. Яковцевскимъ документы 110, 125—126, 135—140. Рукописный трудъ его: «Географическій указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», доставленный изъ Императорской Публичной Библіотеки 251. Участвуетъ въ засѣданіяхъ: 3, 5, 8, 13, 14, 23, 27, 49, 54, 59, 64, 75, 78, 110, 119, 140, 148, 150, 159, 165, 195, 197, 216, 219, 222, 236, 243, 250, 259.
Берестейскій соборъ 1596 года 14.
Бершадскій Сергѣй Александровичъ, профессоръ. Его записка о Литовской метрикѣ и о необходимости полнаго ея изданія 8—12.
Бестужевъ-Рюминъ Константинъ Николаевичъ, Членъ Коммиссіи Участвуетъ въ засѣданіи 23. Скончался 2 января 1897. Слово о немъ А. Ѳ. Бычкова и С. Ѳ. Платонова 78—79.
Библіотека Коммиссіи. Ея приращеніе 5, 15, 32. Постановленіе: начиная съ 1896 года, къ каждому засѣданію представлять краткій отчетъ о поступившихъ книгахъ 32. Краткіе отчеты: за 1896 годъ: 32, 51, 57, 61, 65, 68, 75, 77. За 1897 годъ: 83, 113, 126, 143, 150, 151, 154, 156, 158, 161 (общія свѣдѣнія за 1897 годъ). За 1898 годъ: 162, 166, 192, 196, 198, 204—205, 212, 218, 221, 229 (общія свѣдѣнія за 1898 годъ). За 1899 годъ: 229, 234, 238, 243, 246, 250, 251—252, 258, 259, 260.
Бидло, Чехъ 198.
Буслаевъ Ѳедоръ Ивановичъ, Членъ Коммиссіи. Скончался 31 іюля 1897 года 152.
Бычковъ Аѳанасій Ѳедоровичъ, Предсѣдатель Коммиссіи. Воспоминаніе о П. И. Саввантовѣ 16—17. Редакція 3-ьяго изданія Лаврентьевской Лѣтописи 61. Воспоминаніе о К. Н. Бестужевѣ-Рюминѣ 78. Заявляетъ о поднесеніи изданій Коммиссіи Государю Императору 159—160. Воспоминаніе о А. С. Павловѣ 200—202. Воспоминаніе объ А. А. Куникѣ 222—226. Скончался 2 апрѣля 1899 года. Панихида 240. Слово о немъ Л. Н. Майкова 240—242. Предсѣдательствовалъ въ засѣданіяхъ: 7, 12, 14, 15, 18, 23, 27, 49, 54, 59, 64, 65, 75, 78, 110, 119, 140, 148, 150, 152, 154, 157, 159, 165, 191, 195, 197, 199, 209, 216, 219, 222, 233, 236. О рукописяхъ, доставленныхъ послѣ кончины А. Ѳ. Бычкова 251.
Бычковъ Иванъ Аѳанасьевичъ, Членъ Коммиссіи. Отзывъ о Тюмен-

скихъ актахъ 111, 114—117. Предисловіе къ Русскимъ актамъ изъ Копенгагенскаго Архива 142. Поручено ему опредѣлить время написанія трехъ рукописей Лухскаго монастыря 149. Участвуетъ въ засѣданіяхъ: 3, 5, 8, 13, 14, 15, 19, 23, 27, 49, 65, 71, 75, 78, 110, 119, 140, 148, 150, 152, 154, 157, 159, 165, 191, 195, 197, 199, 209, 216, 219, 222, 233, 236, 240, 243, 251, 257.

Бѣжецкіе акты 6.

Бѣлокуровъ Сергѣй Алексѣевичъ. Его предложеніе и записка объ изданіи дѣлъ Тайнаго Приказа 141—142, 143—147, 153—154. О значкахъ въ дѣлахъ Тайнаго Приказа и о нѣкоторыхъ правилахъ при изданіи 157—158, 158—159. О ходѣ изданія 228.

Бѣлорусовъ Иванъ Михайловичъ 259.

Бюлеръ баронъ Ѳедоръ Андреевичъ, Членъ Коммиссіи. Скончался 10 мая 1896 года 59.

В.

Васильевскій Василій Григорьевичъ, Членъ Коммиссіи. О копіи съ Греческой рукописи Ѳ. Студита 20. Скончался 13 мая 1899 года 243. Слово о немъ С. Ѳ. Платонова 243—245. Участвовалъ съ засѣданіяхъ: 3, 5, 8, 13, 15, 19, 23, 27, 49, 54, 65, 71, 78, 110, 119, 140, 148, 152, 154, 159, 165, 191, 195, 197.

Ватиканская библіотека. Просьба объ обмѣнѣ 228.

Вейсманъ, А. Д., профессоръ историко-филологическаго института. Просьба о пенсіи Л. П. Автократову 8.

Великія Макарьевскія Минеи. вып. 7-й, подъ редакціею В. Г. Васильевскаго 23, 122.

Великія Макарьевскія Минеи, вып. 8-й. Порученіе редакціи И. В. Помяловскому 23. Мнѣніе И. В. Помяловскаго о включеніи Греческаго текста en regard къ нѣкоторымъ статьямъ 30. Утвержденіе смѣты Типографіи Академіи Наукъ 51, 111, 122. О снятіи фотографическаго снимка съ Макарьевскихъ Миней 51. Окончаніе печатанія 257.

Великія Макарьевскія Минеи, вып. 10-й. Письмо С. М. Сироткина 123—125, 126—130. Правила 140—141. Образцы набора 148—149. Московскіе образцы и смѣта 150, 157. Письмо С. М. Сироткина 151, 151—152. Правила 152—153.

Верхне-Матигорская церковь 6, 17.

Витебскій Центральный Архивъ. Предложеніе объ обмѣнѣ 25.

Войтъ Сергѣй Димитріевичъ, Управляющій Московскою Синодальною Типографіею 149, 150. Его письмо 155, 156—157.

Вологодское Епархіальное Древлехранилище. Просьба объ обмѣнѣ 221.

Воронецъ, бояринъ. Грамота ему 20.

Выставка Всероссійская печатнаго дѣла. Участіе въ ней Коммиссіи, 4.

Выставка Всероссійская въ Нижнемъ Новгородѣ. Участіе въ ней Коммиссіи 51—52.

«Вѣстникъ Славянскихъ Древностей». Просьба объ обмѣнѣ 204.

Г.

Гарасовичъ Отто, Лейпцигскій книгопродавецъ 191—192, 196.

Гевличъ Д. К., Пензенскій губернскій предводитель дворянства 31, 50.

Гиббенетъ Н. А., издатель двухъ томовъ «Дѣла о патріархѣ Никонѣ». Объ оставшихся послѣ него бумагахъ и документахъ 216—217, 220, 236, 238—240, 245—246, 246—247.

Гильтебрандтъ Петръ Андреевичъ, Членъ и Правитель Дѣлъ. Поручена ему редакція Литовской Метрики 13. О трехсотномъ юбилеѣ Берестейской уніи 14—15. Краткое воспоминаніе объ А. И. Тимоѳеевѣ 27—28. Письмо къ нему С. М. Сироткина о рукописяхъ съ житіемъ и службою св. Стефана Пермскаго 49, 52—54. Поручено ему собрать въ Московскомъ архивѣ свѣдѣнія о Приказныхъ дѣлахъ старыхъ лѣтъ и свѣрить копіи г. Сенигова съ подлинниками 111. Сообщеніе его по этому поводу 119—122. Сообщаетъ о ходѣ изданій Коммиссіи лѣтомъ 1898 года 202—203, 211. Поручено быть представителемъ Коммиссіи на юбилеѣ Императорской Военно-Медицинской Академіи 217—218, 227, 229—230. Участвуетъ въ засѣданіяхъ: 3, 5, 8, 13, 14, 16, 19, 23, 27, 49, 54, 59, 64, 65, 71, 75, 78, 110, 119, 140, 148, 150, 152, 154, 157, 159, 191, 195, 197, 199, 209, 216, 219, 222, 233, 236, 240, 243, 250, 251, 257, 259 (дв).

госпохна. Мнѣніе о семъ словѣ Н. И. Коробки 30, 36—38.

Д.

Дворскій Францъ, земскій архиваріусъ въ Прагѣ. Его письмо 161—162.

Дмитріевъ А. А., инспекторъ училищъ Пермской губерніи 20.

Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ. Предложеніе его объ изданіи постановленій сеймовъ въ Берестьѣ и въ Городнѣ 50.

Дозорная книга государевыхъ селъ и деревень 4.

Долговъ Семенъ Осиповичъ. Сообщеніе его о найденныхъ имъ новыхъ документахъ, касающихся ереси жидовствующихъ 219—220.

Донскія Дѣла. Записка В. Г. Дружинина 72—73, 73—75. Поручена редакція оныхъ В. Г. Дружинину 73, 76. О дѣлахъ, хранящихся въ архивѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ 83, 83—109. Предисловіе къ первой книгѣ 211.

Донской Музей. Просьба объ обмѣнѣ 257—258.

Дружининъ Василій Григорьевичъ. Предлагается въ Члены Коммиссіи 26. Избраніе его 28. Порученіе ему редакціи изданія Житія Стефана Пермскаго 30. Докладъ его о томъ же 49—50. Записка о Донскихъ Дѣлахъ 72—73, 73—75. Объ Астраханскихъ актахъ 82—83. О Донскихъ дѣлахъ въ архивѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ 83, 83—109. Отзывъ о Тюменскихъ актахъ 111, 117—119. Предисловіе къ Житію св. Стефана Пермскаго 142. Поручено разсмотрѣніе Описи Прокоповича 161, 165—166, 167. Предисловіе къ первой книгѣ «Донскихъ Дѣлъ» 211. Отзывъ о бумагахъ Гиббенета 245—246, 246—247. Участвуетъ въ засѣданіяхъ: 49, 54, 59, 65, 71, 75, 78, 110, 119, 140, 148, 152, 154, 157, 159, 165, 195, 197, 199, 209, 216, 219, 222, 233, 236, 240, 243, 251, 257, 259 (дв.).

Дьяконовъ Михаилъ Александровичъ, профессоръ. Предлагаетъ напечатать его изслѣдованіе «Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ» 155.

Е.

Евфросинъ, преподобный старецъ, Синезерскій. Сказаніе о житіи его 24, 50, 56, 59. Записка С. А. Адріанова 67, 68—69. Подлинникъ сгорѣлъ 110.

Епифаніево житіе св. Стефана Пермскаго, 29, 49, 52.

Есиповская лѣтопись, въ сокращенной редакціи 20.

Ж.

Жизневскій. Описаніе Бѣжецкихъ актовъ 6.

З.

Замысловскій Егоръ Егоровичъ, Членъ Коммиссіи. Участвовалъ въ засѣданіяхъ 15, 19, 23, 27, 49. Скончался 9 мая 1896 года 59. О рукописяхъ послѣ него 142, 147—148.

Записная книга по Новгороду крѣпостнымъ актамъ (кабаламъ) дьяка Алябьева. Отзывъ о ней 7, 77, 203.

Зерцаловъ А. Н. 7, 149—150.

Зинченко Игнатій Клементьевичъ. Поручено ему разсмотрѣть подлинники и копіи, присланные о. Перовскимъ 17. Отзывъ его 19, 21—23.

И.

Изданія Коммиссіи. Ихъ продажа и расходъ. Письменное обращеніе Предсѣдателя ко всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ съ цѣлью распространенія изданій Коммиссіи 18. Отчетъ о продажѣ за 1895 годъ 31. Постановленіе: начиная съ 1896 года, къ каждому засѣданію представлять краткій отчетъ о продажѣ, и деньги по накопленіи 100 рублей немедленно сдавать въ Главное Казначейство 31. Краткіе отчеты: за 1896 годъ: 32, 51, 57, 61, 65, 68, 75, 77. За 1897 годъ: 83, 113, 126, 143, 150, 151, 154, 156, 158, 161 и 162—165 (отчетъ о продажѣ и расходѣ изданій въ 1897 году). За 1898 годъ: 162, 166, 192, 196, 198, 204—205, 212, 218, 221, 229 и 231—233 (отчетъ о продажѣ и расходѣ изданій въ 1898 году). За 1899 годъ: 229, 234, 238, 243, 246, 250, 251—252, 258—259, 260—264 (отчетъ о продажѣ и расходѣ изданій въ 1899 году).

Императорская Военно-Медицинская Академія. Ея столѣтіе. Привѣтственный адресъ Коммиссіи по сему случаю 217—218, 227, 229—230.

Императорское Русское Географическое Общество. Привѣтственный адресъ отъ имени Коммиссіи по случаю 50-ти лѣтія Общества 28—29.

Императорское Русское Историческое Общество. Обмѣнъ изданіями 77.

Императорское Русское Археологическое Общество. Его пятидесятилѣтіе. Адресъ отъ имени Коммиссіи 79.

Ириархъ Ростовскій, преподобный. Житіе его 24.

К.

Калужская Ученая Архивная Коммиссія. Просьба объ обмѣнѣ 233—234.

Kwartalnik Historyczny, 5.

Кіевское Историческое Общество Нестора Лѣтописца. Просьба объ обмѣнѣ 57.

фанъ-Клекъ. Описаніе его посольства въ Москву въ 1675—6 годахъ 155—156, 161, 204, 208—209, 211—212, 214—216, 227—228, 251, 252—256.

Книга столовыхъ припасовъ патріарха Филарета 149—150.

да-Колло Францискъ 125, 130—135.

Колюбакины, родъ ихъ и документы, описанные Н. П. Барсуковымъ 125—126, 135—140.

Копинскій Исаія, списокъ 56—57.

Кордтъ В. А., библіотекарь Кіевскаго университета. Предлагаетъ услуги издать третій томъ «Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи» 60, 158, 228, 230, 233.

Коробка Николай Ивановичъ, Сотрудникъ Коммиссіи. Его мнѣніе о словѣ «госпохна» 30, 36—38.

Костромская Ученая Архивная Коммиссія препровождаетъ три рукописи Лухскаго монастыря для опредѣленія времени ихъ написанія 149.

«Краткія свѣдѣнія о Синезерской пустыни». Брошюра св. Григорія Яковцевскаго 24.

Куникъ Аристъ Аристовичъ, Членъ Коммиссіи. О времени кончины великаго князя Ярослава Владимировича 20, 31. О примѣчаніяхъ къ Письмамъ іезуитовъ и объ указателѣ 126, 143. Письмо Франца Дворскаго 161—162. Возложено печатаніе указателя лицъ къ Письмамъ іезуитовъ 196. Объ Олеговомъ договорѣ 911 года 218, 218—219, 221, 222. Скончался 19 января 1899 года. Воспоминаніе о немъ А. Ѳ. Бычкова 222—226. Предсѣдательствовалъ: 3, 5, 8, 71. Участвовалъ въ засѣданіяхъ: 13, 16, 19, 23, 27, 49, 54, 59, 64, 65, 75, 78, 110, 119, 140, 150, 152, 154, 157, 165, 191, 195, 199, 209, 216, 219. О рукописяхъ, оставшихся послѣ него 233, 234—236, 237.

Курбатовъ А. А., дьякъ. О письмѣ его къ Петру Великому о патріархѣ Адріанѣ 217.

Курляндскій статистическій Комитетъ, 4—5.

Л.

«Лаврентьевская Лѣтопись» 3-ье изданіе 61. Записка о семъ С. А. Адріанова 61—62.

Лаппо-Данилевскій Александръ Сергѣевичъ, Членъ Коммиссіи. Поручена ему редакція Нижегородской писцовой книги 4. Отзывъ о записной книгѣ крѣпостнымъ актамъ дьяка Алябьева и о приходо-расходной книгѣ по городу Симбирску 7. О писцовыхъ и переписныхъ книгахъ по Н.-Новгороду и объ указателѣ 26—27. Документъ о ямчужномъ дѣлѣ 26—27. Предисловіе къ писцовой книгѣ 55. Отзывъ о Пришазныхъ дѣлахъ старыхъ лѣтъ 72. Поручено разсмотрѣніе сборника Сенигова 76. Поручена редакція Кабальной книги дьяка Алябьева 77. Отзывъ о Тюменскихъ актахъ 81. Отзывъ о сборникѣ Сенигова 81—82. О книгѣ стольныхъ припасовъ патріарха Филарета 149—150. Введеніе къ Новгородской кабальной книгѣ 203. О спискѣ сочиненій Ѳ. Салтыкова 217. Поручено дать отзывъ о сборникѣ актовъ города Тары 221, 226—227. Назначается делегатомъ на Археологическій съѣздъ въ Кіевѣ 243. Отзывъ объ «Описаніи Данцигскаго Архива» 246, 247—250. Участвуетъ въ засѣданіяхъ:

3, 5, 8, 13, 16, 19, 23, 27, 49, 54, 65, 71, 75, 78, 110, 119, 148, 154, 157, 165, 191, 195, 197, 199, 209, 216, 219, 222, 233, 236, 240, 243, 257, 259 (дв.).

Леже Людовикъ Петровичъ, профессоръ. Геліогравюрное изданіе Реймскаго Евангеліарія 257.

Ликовскій, Римско-католическій бискупъ въ Познани 14—15.

Литовская Метрика. Записка по поводу ея С. А. Бершадскаго 8—12. Поручена редакція ея П. А. Гильтебрандту 13.

Лихачевъ Николай Петровичъ, Членъ Коммиссіи. Поручена ему редакція 11-го в. «Лѣтописи Занятій» 5. Докладъ о столбцѣ Польскихъ Дѣлъ, относящихся къ пріѣзду Антонія Поссевина и заключенію мира съ Польшею въ Ямѣ Запольскомъ 54—55. Отзывъ о Тюменскихъ актахъ 111, 113—114. О документахъ дворянъ Люткиныхъ 166, 187—190. Докладъ о занятіяхъ въ Московскихъ архивахъ 196—197. Заявленіе о сдѣланныхъ имъ снимкахъ съ шести документовъ дѣла о пріѣздѣ Поссевина 158. Участвуетъ въ засѣданіяхъ: 3, 5, 8, 13, 16, 49, 54, 65, 71, 75, 78, 110, 119, 148, 150, 157, 159, 165, 191, 295, 197, 209, 216, 222, 233, 236, 240, 250, 257, 259.

Ловягинъ А. М. Предлагаетъ издать «Описаніе посольства фанъ-Кленка въ Москву въ 1675—6 годахъ» 155—156, 161, 204, 208—209, 211—212, 214—216, 227—228, 251, 252—256.

Лыткинъ Г. С., преподаватель исторіи въ 6-ой Петербургской гимназіи. Предложеніе его объ изданіи древнѣйшаго списка житія св. Стефана Пермскаго 24—25.

Львовское Научное Товарищество имени Шевченка 17. Приглашеніе на юбилей 212.

Люткины дворяне. Документы о ихъ родѣ 166, 187—190.

«Лѣтопись Занятій» 10-й выпускъ 13—14, 15.

«Лѣтопись Занятій» 11-й выпускъ. Поручена редакція Н. П. Лихачеву 5. Количество экземпляровъ и отдѣльные оттиски 66.

Лятошъ Иванъ, Краковскій астрономъ и писатель 14.

М.

Майковъ Владиміръ Владиміровичъ Сотрудникъ Коммиссіи 5. Составляетъ указатель къ Письмамъ іезуитовъ 126, 143. Поручено разсмотрѣть рукописи, оставшіяся послѣ А. А. Куника 233, 234—236, 237.

Майковъ Леонидъ Николаевичъ, Членъ Коммиссіи, редакторъ X-го выпуска «Лѣтописи Занятій». Заявленіе о статьѣ И. А. Тихомирова, 13, 15. О сокращенной редакціи Есиповской лѣтописи 20. Сообщеніе объ Итальянской книгѣ Франциска да-Колло о Россіи 125, 130—135. Примѣчанія къ Письмамъ іезуитовъ 126, 143. О рукописяхъ послѣ Е. Е. Замысловскаго 142, 147—148. Поручена редакція примѣчаній къ Письмамъ іезуитовъ 212, 217. Слово объ А. Ѳ. Бычковѣ 240—242. Участвуетъ въ засѣданіяхъ: 5, 8, 13, 14, 16, 19, 23, 54, 59, 64, 65, 110, 119, 140, 148, 150, 199, 216, 219. Предсѣдательствуетъ въ качествѣ Члена: 240 Назначенъ Предсѣдателемъ 13 мая 1899 года. Предсѣдательствуетъ: 243, 250, 251, 257, 259 (дв.).

Матвѣевъ, учитель Астраханской гимназіи 82—83.

Матигорская (Верхняя) церковь 6.

Минусинскій Музей. Просьба объ обмѣнѣ 68.

Н.

Нижній Новгородъ. Сотная грамота, 3. Писцовая книга 4.

Нѣжинскій историко-филологическій институтъ. Просьба объ обмѣнѣ 257.

О.

Обмѣнъ изданій, Курляндскій статистическій комитетъ 4—5. Kwartalnik Historyczny 5. Палестинское Императорское Православное Общество 6. Самарская публичная библіотека 15. Львовское Научное Товарищество имени Шевченка 17. Витебскій Центральный Архивъ 25. Подольскій епарх. ист.-стат. Комитетъ 25. Тифлисская публичная библіотека 31. Кіевское Историческое Общество Нестора Лѣтописца 57. Одесская городская публичная библіотека 57. Пермская Ученая Архивная Комиссія 57. Минусинскій Музей 68. Чарновицкій (въ Австріи) университетъ 68. Императорское Русское Историческое Общество 77. «Вѣстникъ Славянскихъ Древностей» 204. Ученый Комитетъ Министерства Финансовъ 204. Вологодское Епархіальное Древлехранилище 221. Археологическій Институтъ 221. Ватиканская библіотека 228. Калужская Ученая Архивная Коммиссія 233—234. Севастопольская Морская библіотека 237. Томскій университетъ 237. Симбирская Ученая Архивная Коммиссія 243. Петербургскій университетъ 246. Донской Музей 257—8. Нѣжинскій историко-филологическій институтъ 257.

Одесская городская публичная библіотека. Просьба объ обмѣнѣ 57.

Опись матеріаловъ, хранящихся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, не относящихся прямо къ военнымъ вопросамъ, а касающихся общей исторіи Россіи. Составлена М. И. Прокоповичемъ 160—161, 165—166, 167, 167—187.

Остермановскій списокъ Никоновской Лѣтописи 5.

П.

Павловъ Алексѣй Степановичъ, Членъ Коммиссіи. Депутатъ въ предварительномъ комитетѣ археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ 77. Скончался 16 августа 1898 года 200. Воспоминаніе о немъ А. Ѳ. Бычкова 200—202.

Павловъ Платонъ Васильевичъ, Членъ Коммиссіи, † 29 апрѣля 1895 года 13.

Палестинское Императорское Православное Общество 6.

Пападопуло-Керамевсъ Аѳанасій Ивановичъ. Печатаніе второй книги Большаго Катихисиса Ѳ. Студита поручено ему 80, 112.

Пензенскія десятни. Записка о семъ А. П. Барсукова 30—31, 38—49, 50. Справка Д. Я. Самоквасова 56. Редакція изданія Десятенъ поручена А. П. Барсукову 59—60, 112. Предисловіе къ нимъ 142.

Пермская Ученая Архивная Коммиссія. Просьба объ обмѣнѣ 57.

Перовскій Всеволодъ Димитріевичъ, священникъ, настоятель Холмогорскаго Троицко-Николаевскаго при-

хода. Его предложеніе о разсмотрѣніи мѣстныхъ приходскихъ архивовъ, 6. Присылка подлинниковъ и копій 17, 19.

Петербургскій университетъ. Просьба объ изданіяхъ 246.

Пилинскій Д. И. Предложеніе его составить указатель къ первымъ пяти томамъ «Актовъ Южной и Западной Россіи» 25.

Писцовая книга по Н. Новгороду 4, 26—27. Предисловіе къ ней 55.

Письма іезуитовъ 126, 143, 161—162, 196, 212 и 217.

Платоновъ Сергѣй Ѳедоровичъ, Членъ Коммиссіи 5 (Остерманоскій списокъ). Заявленіе о предложеніи Г. С. Лыткина 24. Назначенъ депутатомъ въ комитетъ по археологическому съѣзду въ Ригѣ 56. Объ указателѣ къ Новгородскимъ писцовымъ книгамъ и о правилахъ для него 66—67. Отзывъ о предисловіи Сенигова 72. Воспоминаніе о К. Н. Бестужевѣ-Рюминѣ 78—79. Предисловіе къ XI-му т. Полн. Собр. Рус. Лѣт. 142. Представляетъ «Сборникъ актовъ города Тары», составленный Тыжновымъ 220—221. Командировка въ Москву для занятія въ архивахъ и въ качествѣ представителя Коммиссіи въ предварительномъ комитетѣ Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ 259—260. Участвуетъ въ засѣданіяхъ: 3, 5, 8, 13, 16, 19, 23, 27, 49, 54, 59, 65, 71, 75, 78, 110, 119, 140, 148, 150, 152, 154, 157, 159, 165 (исп. об. Прав. Д.), 191, 195, 197, 199, 209, 219, 222, 233, 236, 240, 243, 257, 259 (дв.)

Подольскій Епархіальный ист.-стат. Комитетъ. Предложеніе объ обмѣнѣ 25.

«Подробный Каталогъ изданій Коммиссіи», 3-ье изданіе 18. Редакція возложена на Н. Ф. Чуриловскаго 32.

Помяловскій Иванъ Васильевичъ. Предлагается въ Члены Коммиссіи 18. Избраніе его 19. Порученіе ему редакціи 8-го в. Великихъ Макарьевскихъ Миней 23. О включеніи Греческаго текста en regard къ нѣкоторымъ статьямъ Макарьевской Четьи-Минеи 30. Окончилъ печатаніе 8-го выпуска Великихъ Макарьевскихъ Миней (ноябрь, дни 13—15) 257. Участвуетъ въ засѣданіяхъ: 23, 27, 49, 65, 71, 75, 78, 110, 119, 150, 152, 154, 157, 159, 165, 191, 199, 216, 233, 236, 240, 243, 250, 257, 259 (дв.).

Поссевинъ Антоній. Дѣло о его пріѣздѣ 54—55. О снимкахъ съ шести документовъ 258.

Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ. Отзывъ о нихъ А. С. Лаппо-Данилевскаго 72. Ему же поручено разсмотрѣніе сборника Сенигова 76, 81—82. Поручено П. А. Гильтебрандту собрать объ этихъ дѣлахъ свѣдѣнія въ самомъ Архивѣ 111, 119—122.

Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Предложеніе и записка С. А. Бѣлокурова 141—142, 143—147, 153—154. О значкахъ и нѣкоторыхъ правилахъ 157—158, 158—159. О ходѣ изданія 228.

Приходо-расходная книга по городу Симбирску. Отзывъ о ней 7.

Проектъ новаго устава и штатовъ Археографической Коммиссіи 161. Избраніе изъ Членовъ особаго совѣщанія 161, 191.

Прокоповичъ Михаилъ Николаевичъ. Его опись матеріаловъ, хранящихся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, не относящихся прямо къ военнымъ вопро-

самъ, а касающихся общей исторіи Россіи 160—161, 165—166, 167, 167—187.

Р.

Ребела. Объясненіе сего слова А. Чумиковымъ 72.

Реймскій Евангеліарій. Геліогравюрное изданіе 257.

Румянцевъ Василій Егоровичъ, Членъ Коммиссіи. Скончался 2 сентября 1897 года 152.

С.

Саввантовъ Павелъ Ивановичъ, Членъ Коммиссіи. Участвуетъ въ засѣданіяхъ 5, 8, 14. Скончался 12 іюля 1895. Воспоминаніе о немъ А. Ѳ. Бычкова, 16—17.

Салтыковъ Ѳ., авторъ проекта реформъ Петровскаго времени. О спискѣ его сочиненій 217.

Самарская публичная библіотека 15.

Самоквасовъ Д. Я. Справка о Пензенскихъ десятняхъ 56. Проектъ централизаціи архивовъ 236—237.

Сводъ Русскихъ вещевыхъ надписей XI—XIV вѣка 149.

Севастопольская морская библіотека. Просьба объ обмѣнѣ 237.

Сеймы въ Берестьѣ 1565—6 г. и въ Городнѣ 1567—8 г. Предложеніе М. В. Довнара-Запольскаго 50.

Сениговъ І. П. Отзывъ С. Ѳ. Платонова о предисловіи Сенигова къ составленному имъ сборнику изъ «Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ» 72. Поручено А. С. Лаппо-Данилевскому разсмотрѣніе сборника Сенигова, 76, 81—82. Новое предложеніе 110—111. Рѣшеніе 119—122.

Симбирская Ученая Архивная Коммиссія. Просьба объ обмѣнѣ 243.

Синеозерская пустынь, Устюжскаго уѣзда 24.

Синичье озеро 24.

Спроткинъ Сергѣй Михайловичъ, Помощникъ Синодальнаго Ризничаго. Письмо его къ Правителю Дѣлъ о рукописяхъ Синодальной Библіотеки о Стефанѣ Пермскомъ 49, 52—54, 55. Объ изданіи Макарьевскихъ Великихъ Миней въ Москвѣ Славянскими литерами 123—125, 126—130, 140—141, 148—149. Письмо его 151, 151—152, 152—153.

«Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи». В. А. Кордтъ предлагаетъ услуги издать третій томъ 60, 158, 228, 230, 233.

Складъ изданій Коммиссіи. Первая записка С. А. Адріанова 62—64. Вторая записка С. А. Адріанова 67—68, 69—71.

Словцовъ Иванъ Яковлевичъ, директоръ Тюменскаго реальнаго училища. Разсмотрѣніе имъ Тюменскаго воеводскаго архива 56, 65—66, 75—76.

Смѣта Коммиссіи на 1898 годъ 160; на 1899 годъ 216.

Сотная грамота Н. Новгороду 1621 года, 3.

«Списокъ городовымъ воеводамъ, ихъ товарищамъ, дьякамъ и подъячимъ Московскаго государства XVII столѣтія». Трудъ А. П. Барсукова въ рукописи 64—65, 66, 112.

Стефанъ св., епископъ Пермскій. Пятисотлѣтній юбилей его 24—25. О двухъ рукописяхъ Чудова монастыря 29—30, 32—36. Епифаніево житіе св. Стефана, 29, 49. О рукописяхъ Московской Синодальной библіотеки 49, 52—54, 55. Рѣшеніе—издать отдѣльно 66. Предисловіе къ Житію 142.

Студитскій Кириллъ Осиповичъ, докторъ философіи Львовскаго университета, 14—15.

Студитъ Ѳеодоръ. Изданіе Греческаго текста его поученій 20, 71—72. Поручено печатаніе Греческаго текста А. И. Пападόпуло-Керамевсу 80, 112.

Т.

Тара, городъ. См. Тыкновъ.

Тверская Ученая Архивная Коммиссія. Описаніе сю Бѣжецкихъ актовъ 6.

Тимоѳеевъ Александръ Ильичъ, бывшій Членъ Коммиссіи и Правитель Дѣлъ. Скончался 22 декабря 1895 года. Краткое воспоминаніе о немъ П. А. Гильтебрандта 27—28.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Смѣта и образецъ на печатаніе 8-го в. Великихъ Макарьевскихъ Миней 51, 112, 122. Смѣта и образецъ на печатаніе Житія Стефана Пермскаго 55.

Типографія Синодальная Петербургская. Утвержденіе образца и смѣты на печатаніе Нижегородской писцовой книги 4. Утвержденіе образца и смѣты на изданіе Литовской Метрики 13, на печатаніе 3-ьяго изд. Подробнаго Каталога 32, на печатаніе 3-ьяго изд. Лаврентьевской Лѣтописи 61, на печатаніе 8-го в. Великихъ Макарьевскихъ Миней 112, 122. Образецъ набора 10-го в. В. М. М. и смѣта 148.

Типографія Московская Синодальная 141, 149. Утвержденіе смѣты и образцовъ на 10-й в. Великихъ Макарьевскихъ Миней 150, 152—153, 157.

Типографія Киршбаума. Смѣта на печатаніе Греческаго текста Ѳ. Студита 112.

Типографія Департамента Удѣловъ. Смѣта и образецъ на печатаніе Посольства фанъ-Клеика 211—212.

Титовъ Андрей Александровичъ, Сотрудникъ Коммиссіи 3 (сотная грамота Н. Новгороду). Жертвуетъ на нужды Коммиссіи 500 рублей, 8. Заявленіе о Тюменскомъ воеводскомъ архивѣ 55—56, 66.

Тифлисская публичная библіотека. Просьба объ обмѣнѣ 31.

Тихомировъ И. А., директоръ Троицкой гимназіи. Его статья о составѣ Московскихъ лѣтописныхъ сводовъ 13—14, 15.

Томскій университетъ. Просьба объ обмѣнѣ 237.

Труворовъ Аскалонъ Николаевичъ, Членъ Коммиссіи. Участвовалъ въ засѣданіи 14. Скончался 30 марта 1896 года 54.

Тыжновъ Н. И., преподаватель Томской гимназіи, составитель сборника актовъ города Тары 220—221, 226—227.

Тюменская Съѣзжая Изба 81.

Тюменскій воеводскій архивъ 55—56, 65—66, 75—76, 81, 111, 113—119.

У.

Указатели: къ первымъ пяти томамъ Акт. Ю. и З. Россіи 25 къ Писцовой Нижегородской книгѣ (правила) 26—27. Къ Писцовымъ Новгородскимъ книгамъ (правила) 66—67. Личный къ первымъ 8-ми томамъ П. С. Р. Л. 67. Географическій къ тому же изданію 166, 190—191, 203, 209—211, 213—214. Лицъ, мѣстъ и предметовъ П. М. Строева къ первымъ шести томамъ П. С. Р. Л. 165—166, 197—198, 198, 199. Рукописный трудъ П. П. Барсукова: «Географическій

Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», доставленный изъ Императорской Публичной Библіотеки 251.

Уляницкій Владиміръ Антоновичъ, Членъ Коммиссіи. Депутатъ въ предварительномъ комитетѣ археологическаго съѣзда въ Кіевѣ 77.

Успенскій Ософоръ Ивановичъ. О свѣркѣ копіи съ Греческимъ подлинникомъ Ѳ. Студита 20, 71.

Ухтостровскіе приходы 6.

Ученый Комитетъ Министерства Земледѣлія. Просьба о Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей 218.

Ученый Комитетъ Министерства Финансовъ. Просьба объ обмѣнѣ 204.

Ф.

Французскій Національный Институтъ. Пріобрѣтеніе имъ изданій Коммиссіи 258.

Х.

Холмогорско-Никольская церковь 6.

Холмогорско-Рождественская церковь 6, 17.

Ч.

Черновицкій (въ Австріи) университетъ. Просьба объ обмѣнѣ 68.

Чукмалдинъ Николай Мартемьяновичъ, Московскій 1-ой гильдіи купецъ, Тюменскій уроженецъ. Его матеріальное участіе въ разборѣ Тюменскаго воеводскаго архива 55—56, 66.

Чумиковъ А. Объясненіе слова «ребела» 72.

Чуриловскій Николай Фавстовичъ, Сотрудникъ Коммиссіи. Записка его о двухъ рукописяхъ Чудова монастыря о Стефанѣ Пермскомъ 29—30, 32—36. Поручена ему редакція 3-ьяго изд. Подробнаго Каталога 32. Объ архивѣ уніатскихъ Западно-Русскихъ митрополитовъ 192, 192—195. О рукописяхъ Ходоровича 203, 205—209.

Ш.

Штендманъ Георгій Ософоровичъ, Членъ Коммиссіи. Предисловіе къ «Дѣлу о патріархѣ Никонѣ» 112, 126. Возложено печатаніе примѣчаній къ Письмамъ іезуитовъ 196. Отзывъ о бумагахъ Гиббенета 236, 238—240. Участвовалъ въ засѣданіяхъ: 3, 5, 8, 13, 14, 16, 19, 23, 27, 49, 54, 59, 64, 65, 71, 75, 78, 110, 119, 140, 148, 150, 152, 154, 157, 159, 165, 191, 195, 197, 199, 209, 216, 219, 222, 233, 236, 240, 251, 257, 259 (дв.).

Ю.

Юрій Лыгвенісвичъ, князь. Грамота его боярину Ворошу 20.

Я.

Яковцевскій, о. Григорій, священникъ, настоятель Бѣлокрестской церкви Устюжскаго у. Новгородской епархіи. Предложеніе его объ изданіи Сказанія о житіи Евфросина Синезерскаго 24, 50. Предложеніе о пожертвованіи документовъ 79—80, 110.

Ямчужное (селитреное) дѣло. Документъ 1574 года 26—27.

Ямъ Запольскій. Заключеніе въ немъ мира съ Польшею 54—55.

Ярославъ Владиміровичъ, великій князь. Время его кончины 20, 31.

Ѳ.

Оаддеевъ А. Д. Провѣрилъ и исправилъ копію Поученій О. Студита по оригиналу, находящемуся на о-вѣ Патмосѣ 71.

М. ДЬЯКОНОВЪ

ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ИСТОРІИ СЕЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ

(XVI—XVII вв.)

«Лѣтопись Занятій», XII.

Печатано по опредѣленію
Археографической Коммиссіи
Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ.

Крестьяне старожильцы или старинные.

Первый общій московскій законъ, ограничивающій крестьянскую свободу, вызывалъ и вызываетъ рядъ недоумѣній. Остановимся на нѣкоторыхъ.

Установивъ единообразный срокъ перехода и условія платы за пользованіе дворомъ, Судебники не упоминаютъ ни о какихъ другихъ ограниченіяхъ. Значитъ-ли это, что они и не существовали въ то время? Весьма сомнительно. Укажемъ для примѣра на грамоту великаго князя Ивана Васильевича 1462 года сотникамъ и старостамъ Бѣлоозерскаго уѣзда, по которой предписано было вывозить крестьянъ Кириллова монастыря не иначе, какъ заплативъ за нихъ монастырское серебро, т.-е. крестьянскіе долги монастырю [1]). Правило это ни отмѣнено, ни подтверждено княжескимъ Судебникомъ. Полагаемъ, что оно осталось въ силѣ и по изданіи этого Судебника, хотя бы въ видѣ частнаго закона. Отмѣтимъ еще двѣ грамоты великаго князя Василія Васильевича 1455—1462 года, на основаніи которыхъ Троицкій Сергіевъ монастырь получилъ право не выпускать совсѣмъ крестьянъ изъ своихъ вотчинъ Бѣжецкаго и Углицкаго уѣздовъ [2]). Нѣтъ основаній думать, что монастырь потерялъ эту льготу съ изданія Судебника 1497 года. Вотъ уже два, допустимъ, частныхъ изъятія изъ правилъ о крестьянскомъ выходѣ.

Въ XVI вѣкѣ могли возникнуть и новыя изъятія какого-нибудь иного рода, а царскій Судебникъ сохранилъ безъ перемѣны основныя правила о крестьянскомъ выходѣ, измѣнивъ лишь размѣры пожилого и установивъ плату за повозъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ почти никакихъ свидѣтельствъ за первую поло-

[1]) А. Э. I, № 73.

[2]) Тамъ же, № 64 и А. И. I, № 59.

вину XVI вѣка по данному вопросу. Однако и за это время важно отмѣтить уставную грамоту (къ сожалѣнію, дефектную) крестьянамъ Маревской слободы 1530 года. Въ ней читаемъ: «...тяглой чрезъ сію мою грамоту, а слободчики его примутъ къ Солѣ жити, и мнѣ того велѣти опять назадъ отвезти къ той Соли, отъ которой къ нимъ придетъ, а на слободчикѣхъ мнѣ велѣти взяти заповѣди 10 рублевъ московскую» [1]). Не смотря на дефектъ, можно съ очевидностью заключить изъ этихъ словъ, что грамотой не только запрещено принимать тяглыхъ людей, а пришедшихъ велѣно возвращать назадъ, но даже установленъ штрафъ за пріемъ такихъ людей. Между тѣмъ Судебникъ царскій не говоритъ ничего спеціально о тяглыхъ крестьянахъ, и это молчаніе Судебника подало поводъ къ заключенію, что право отказа предоставлено всякимъ крестьянамъ безъ различія тяглыхъ и нетяглыхъ [2]). Правда, высказано иное, совершенно противоположное мнѣніе, что «со временъ Ивана Васильевича Грознаго мы видимъ уже укрѣпленіе тяглыхъ людей», что «со второй половины XVI вѣка съ тяглыми людьми обращаются какъ съ крѣпостными» [3]). И къ счастью, для второй половины XVI вѣка имѣется нѣсколько документальныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно отчасти провѣрить столь противоположныя мнѣнія. Такихъ данныхъ немного, и онѣ заслуживаютъ разбора каждая порознь.

Начнемъ съ болѣе ранняго свидѣтельства, которое, помимо даты, интересно еще тѣмъ, что не обратило на себя должнаго вниманія изслѣдователей.

Въ Судебникѣ царскомъ имѣется любопытная статья (91), уже давно обратившая на себя вниманіе. Въ ней сказано: «а торговымъ людемъ городскимъ въ монастырѣхъ не жити, а жити имъ въ городскихъ дворѣхъ; а которые торговые люди учнутъ жити на монастырѣхъ, и тѣхъ съ монастырей сводити». Четверть вѣка назадъ это постановленіе разсматривалось какъ «первое извѣстіе о прикрѣпленіи посадскихъ людей къ посаду (къ тяглу). Запрещается задаваться за частныхъ лицъ во избѣжаніе тягла». Съ послѣдней точки зрѣнія та же статья разбирается въ толь-

[1]) Д. къ А. И. I, № 26.

[2]) *Проф. Ѳ. И. Леонтовичъ.* Крестьяне юго-западной Россіи, стр. 22 — 23 прим.; *проф. В. И. Сергѣевичъ.* Русскія юридическія древности. Т. I, 197.

[3]) *Б. Н. Чичеринъ.* Опыты по исторіи русскаго права, 190; *Prof. Dr. J. Engelmann.* Die Leibeigenschaft in Russland, 27, 38—39.

ко что появившемся чрезвычайно интересномъ трудѣ— «Закладничество-патронатъ» [1]). Къ сожалѣнію, по своей краткости и различію редакцій въ разныхъ спискахъ эта статья Судебника можетъ вызвать недоумѣнія при ея толкованіи. Это затрудненіе однако устраняется, благодаря современному комментарію къ этой статьѣ, ускользнувшему отъ вниманія изслѣдователей.

Въ постановленіяхъ Стоглава помѣщена весьма любопытная 98 глава о властелинскихъ и монастырскихъ слободахъ. Глава эта несомнѣнно вызвана не вошедшимъ въ Стоглавъ царскимъ вопросомъ: «Да у монастырей и у князей и у бояръ слободы вновѣ починены, а гдѣ бывали старые извѣчные слободы, государьская подать и земьская тягль изгибла, и впередъ какъ тому быть? И възрите в дѣдовы и в батковы в уставные книги, каковъ былъ указъ слободамъ, инобы такъ и нынѣ учинити». Соборъ по этому вопросу, повидимому, вспомнилъ недавній приговоръ 1550 года 15 сентября и внесъ его въ Стоглавъ съ нѣкоторыми измѣненіями. По старому приговору было постановлено, «что слободамъ всѣмъ новымъ тянути з грацкими людми во всякое тягло и з судомъ». Соборъ постановилъ: «и мы нынѣ тотъ приговоръ помнимъ,—въ новыхъ слободахъ вѣдаетъ Богъ да ты, государь, о п р и ч ь с у д а». Далѣе, повидимому, постановлено вновь: «а новыхъ бы слободъ не ставити и дворовъ многихъ (новыхъ) въ старыхъ слободахъ не прибавливати, развѣе отъ отца дѣтемъ или отъ тестя зятіи или отъ братіи братіи выставливатися и своими дворы жити; а опричнымъ прихожимъ людемъ градскимъ и сельскимъ въ тѣхъ старыхъ слободахъ новыхъ дворовъ не ставити». Таковы основныя постановленія о властелинскихъ и монастырскихъ слободахъ. Къ нимъ присоединено еще нѣсколько подробностей, имѣющихъ важное значеніе для выясненія вопроса о правѣ перехода тяглыхъ людей. Соборъ упомянулъ между прочимъ: «а нынѣ твой царскій приговоръ съ нами: что въ тѣ въ новые слободы вышли посадцкіе люди послѣ описи (писца), и тѣхъ бы людей изъ новыхъ слободъ опять вывести въ городъ на посадъ. И о томъ вѣдаетъ Богъ да ты, государь, какъ тебѣ о нихъ Богъ извѣститъ». Это, очевидно, старое правило, подтвержденіе или отмѣну котораго соборъ предоставляетъ

[1]) *М. Владимірскій-Будановъ.* Христоматія по исторіи русскаго права. 1873 года, прим. 230 къ Суд. цар. *Н. Павловъ-Сильванскій.* Закладничество-патронатъ, стр. 25—26.

*

усмотрѣнію государя. А вотъ новое правило: «а съ посаду людей в п е р е д ъ городскихъ въ слободу не называти и не приимати, развѣе казаковъ нетяглыхъ людей». Кромѣ того разрѣшено въ опустѣвшіе дворы старыхъ слободъ «называти сельскихъ людей пашенныхъ и непашенныхъ по старинѣ, какъ преже сего было; а отказывати тѣхъ людей о сроцѣ о Георгиевѣ дни осеннемъ по государеву (цареву) указу по старинѣ же». Точно также и изъ слободъ, «которые християне похотятъ итти въ городъ на посады или въ села жити, и тѣмъ людемъ итти вольно о сроцѣ о Юрьевѣ дни съ отказомъ по нашему царскому указу» [1]).

Передъ нами цѣлое Уложеніе о порядкѣ пріема новыхъ жильцовъ въ монастырскія и властелинскія слободы. Изъ него явствуетъ, что въ общемъ порядкѣ перезывать жильцовъ со стороны было запрещено, кромѣ не тяглыхъ городскихъ людей. Принимать же тяглыхъ городскихъ людей было безусловно запрещено, и вышедшихъ послѣ писцовъ велѣно было вернуть назадъ. Только въ опустѣвшіе слободскіе дворы можно было называть сельскихъ людей по старинѣ. За слобожанами сохранено право перехода по старинѣ. И такъ, тяглые городскіе люди по этому уложенію въ правѣ перехода въ значительной мѣрѣ ограничены. Огражденіе тяглыхъ интересовъ, примѣнительно къ городскому населенію, нашло выраженіе въ ст. 91 Судебника. Въ правилахъ же Судебника о крестьянскомъ переходѣ, повторенныхъ и въ позднѣйшихъ уставныхъ грамотахъ, нѣтъ еще никакого отраженія той же идеи. Это однако вовсе не означаетъ, что обезпеченіе тяглыхъ интересовъ въ волостяхъ не обращало на себя вниманія правительства. Самая идея объ огражденіи фискальныхъ интересовъ одинаково была примѣнима ко всѣмъ тяглымъ людямъ, какъ къ городскимъ, такъ и къ волостнымъ, и на практикѣ закрѣпленіе къ тяглу въ волостяхъ наблюдается, какъ указано ниже, одновременно съ подобными же мѣрами относительно городского населенія [2]).

Второй примѣръ. Передъ нами сотная Серпуховская 1551—1552 года съ писцовыхъ книгъ князя Василья Фуникова. Въ ней

---

[1]) *И. Ждановъ.* Матеріалы для исторіи стоглаваго собора, *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1876 г. № 7, стр. 57; Стоглавъ, Казань. 1862 г., стр. 412—414.

[2]) Въ Судебникѣ сказано: «А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село». Въ нѣкоторыхъ уставныхъ грамотахъ это изложено иначе: «А крестьяномъ отказыватися изъ города въ волость и изъ волости въ городъ». А. Э. I, № 257; А. И. I, № 165.

указано на посадѣ 20 тяглыхъ церквей и 42 крестьянскихъ двора, «которые у тѣх церквей на церковных мѣстехъ живутъ безъ пашни», одинъ дворъ пустой и два пустыхъ мѣста, кромѣ келій. Вслѣдъ за этимъ въ сотной записано: «а городцкимъ людем торговым и мастеровым въ тѣх дворех на церковных мѣстех не жити; а которые городцкіе люди торговые и мастеровые учнут въ тѣх дворех житі, и Серпуховскому сотцкому і всѣм городцким людем тѣх людей ис тѣх дворов вывозити да сажати в свои в старые дворы в тяглые». Сотная содержитъ правило о вывозѣ вышедшихъ городскихъ тяглецовъ безъ всякаго суда и сыска. Какъ могло такое правило попасть въ писцовую книгу? Оно могло быть взято или изъ Судебника (ст. 91) или изъ писцоваго наказа. Писцовый наказъ, значитъ, могъ содержать предписаніе о вывозѣ городскихъ тяглецовъ. Это соображеніе подтверждается и указаніемъ писцовой книги Водской пятины 1568—1569 года; въ ней сказано: «да въ Корѣлу жъ на посадъ на тяглые пустые дворы, по наказу царя и великаго князя дьяковъ... наведено изъ-за монастырей торговыхъ людей 4 дв.» [1]).

Подобный же фактъ находимъ въ писцовой Каширской книгѣ 1577—1579 года. Тамъ упомянута «на Коширѣ-жъ слобода Рыболовская, надъ Сасинымъ болотцемъ, противъ города», «а нынѣ даны мѣста подъ дворы, старымъ рыболовомъ и новикомъ, всего

---

[1]) *П. Симсонъ.* Исторія Серпухова, стр. 329; *А. Г. Ильинскій.* Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ, *Историч. Обозр.* 1897 г., т. IX, стр. 133. Ср. Акты о тягл. насел. II, № 17, грамота 1553 года на Балахну; въ ней сказано, что у Троицкаго монастыря въ городѣ и за городомъ на посадѣ 2 двора, «и преже сего у загороцкаго двора садились люди въ троецкую слободу безъ тягла, и сего де лѣта троицкіе дворы въ городѣ и на посадѣ приписалъ Прокошь Цвиленевъ къ молодымъ людемъ въ нашу тягль... и ты бы балахонцомъ въ троецкіе дворы вступатися не велѣлъ, и тягла бы на нихъ посадцкіе люди не имали ни котораго, и берегъ бы еси того накрѣпко, чтобы въ троецкомъ въ осадномъ дворѣ жилъ одинъ дворникъ, а въ загородномъ бы дворѣ потому жъ жилъ одинъ дворникъ и слуги монастырскіе... а которые молодые люди ставили дворы къ загородному къ троецкому двору въ слободу, а тягла съ тѣхъ дворовъ не давали, и съ тѣхъ бы людей наше тягло и всякія подати балахонцы имали по Прокошеву писму Цвиленева». Еще тамъ же, №№ 22 (1574) и 34 (1599): по послѣдней грамотѣ разрѣшено посадить дворникомъ въ монастырскій дворъ посадскаго человѣка. А. И. I, № 193 (1575): «А игумену Кирилу, или иной кто по немъ будетъ, торговыхъ астраханскихъ посадцкихъ людей и жилцовъ на свои монастырскіе мѣста не имати». Подобные же факты указаны *Н. Павловымъ-Сильванскимъ*, назв. соч., стр. 26, прим. 2.

9 мѣстъ (одно старосты), а людей у нихъ тожъ, хоромы на нихъ пожгли тотаровя въ 79 году, а рыболовя живутъ на Коширѣ по боярскымъ дворомъ на дворничествѣ, а иные розошлись по селомъ и по деревнямъ, а нынѣ велѣно имъ въ старой въ Коширской слободѣ дворы ставити и рыба на государевъ обиходъ ловити; а приказано рыболовскому старостѣ старыхъ рыболовей сыскавъ ввозити въ слободу въ Рыболовскую, а новыхъ не съ тяглыхъ мѣстъ называть въ то же число, какъ было рыболовей на Коширѣ преже сего» [1]).

Приказъ о сыскѣ и вывозѣ старыхъ рыболововъ данъ, конечно, писцами, но не иначе, какъ на основаніи наказа. На этотъ разъ сыску и возвращенію на старыя мѣста подлежатъ не тяглые посадскіе жильцы, а жители рыболовной слободы, лежащей за городомъ; приказъ о выводѣ ихъ совершенно категориченъ и стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ правилами Судебника о крестьянскомъ выходѣ.

Вотъ и еще одинъ интересный фактъ. Посадскіе люди г. Свіяжска подали царю Ѳедору Ивановичу челобитную объ уменьшеніи податныхъ тягостей и при этомъ указали, что изстари ихъ было 700 человѣкъ, а теперь только 80, и «которые деи Свіяжскіе посадцкіе жилцы вышли жить за монастыри и за детей боярскихъ и за татаръ въ дворники и за Троецкой монастырь и за Богородицкой въ закладчики, а съ ними деи ныне никакихъ тяглей не тянутъ». Царь Ѳедоръ Ивановичъ въ 1586 году пожаловалъ челобитчиковъ, предоставилъ имъ разныя льготы и въ то же время предписалъ: «а которые посадцкіе жилцы ныне живутъ за монастыри и за детми боярскими и за татары въ дворникахъ и за Троецкимъ монастыремъ и за Богородцкимъ въ закладчикѣхъ, и тѣхъ всѣхъ со всѣми ихъ животы сыскавъ велѣли есмя вывести назадъ и тягль имъ съ посадцкими людми тянути по прежнему» [2]). Это распоряженіе о вывозѣ любопытно особенно потому, что челобитчики объ этомъ даже и не просили; царь издаетъ его по собственному почину.

Въ исторической литературѣ уже давно отмѣчены подобные же факты, касающіеся волостныхъ тяглыхъ людей. Такъ въ уставной Важской грамотѣ 1552 года предоставлено посадскимъ и волостнымъ людямъ «на пустые мѣста дворовые на посадѣ и

[1]) Писцовыя книги Московскаго государства ч. 1, отд. II, стр. 1303.

[2]) Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина ч. III, стр. 228—229.

въ станѣхъ и въ волостѣхъ, въ пустые деревни и на пустоши и на старые селища хрестьянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ хрестьянъ изъ-за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно и сажати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ преже того» [1]). Рядомъ съ этимъ въ жалованныхъ грамотахъ Строгановымъ 1564 и 1568 годовъ не только запрещено называть и принимать «тяглыхъ людей и писменныхъ», но велѣно такихъ тяглецовъ, пріѣхавшихъ къ Строгановымъ, отсылать обратно на прежнія мѣста жительства по отпискамъ мѣстныхъ властей [2]).

Въ дополненіе къ этому можно привести за XVI вѣкъ цѣлый рядъ распоряженій, воспрещающихъ землевладѣльцамъ принимать и селить тяглыхъ и письменныхъ людей. Такіе запреты вовсе не были новостью. Они ведутъ свое начало отъ XV и даже XIV столѣтія. Но въ тѣ вѣка подобные запреты, обращенные къ землевладѣльцамъ, лишь доказываютъ, что мѣстныя правительства не могли принять прямыхъ мѣръ къ ограниченію крестьянскаго

---

[1]) А. Э. I, стр. 238. Рѣчь идетъ о монастыряхъ, потому что на Вагѣ и не было другихъ землевладѣльцевъ. Въ челобитьи Важанъ сказано: «а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне розошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу, а иные де посадскіе люди и становые и волостные кой-куда безвѣстно розбрелись нарознь».

[2]) Д. къ А. И. I, стр. 169 и 173; ср. *Б. Н. Чичеринъ.* Опыты etc. 190. Въ грамотахъ сказано: «а пріѣдетъ кто къ Григорью (въ другой грамотѣ: къ Якову) изъ иныхъ городовъ нашего государства или изъ волостей, тяглые люди съ женами и съ дѣтми и станутъ о тѣхъ тяглыхъ людехъ присылати намѣстники или волостели или выборные головы, и Григорью тѣхъ людей тяглыхъ съ женами и съ дѣтми, отъ себя отсылати опять въ тѣ-жъ городы, изъ котораго города о которыхъ людехъ отпишутъ именно, а у себя ему тѣхъ людей и не держати и не пріимати ихъ». Эти слова не вполнѣ согласуются съ мнѣніемъ, высказаннымъ по поводу вышеприведеннаго мѣста Важской грамоты. Право возвращать старыхъ тяглецовъ толкуется какъ «исключеніе изъ общаго правила, объясняемое особыми условіями мѣстной жизни». Причиной ухода тяглецовъ были злоупотребленія намѣстниковъ и ихъ тіуновъ. По челобитью Важанъ намѣстники замѣнены выборными органами и имъ предоставлено ушедшихъ вывозить обратно. «Предполагалось, конечно, что они и сами должны возвратиться, такъ какъ причина ухода ихъ уничтожена». Русск. юрид. древн. т. I, 241. Мы полагаемъ, что ограниченія выхода тяглецовъ не стоятъ ни въ какой связи съ тою или иною организаціею мѣстнаго управленія: намѣстники и волостели также, какъ и выборные головы, получили право вызывать обратно вышедшихъ тяглецовъ, и притомъ безразлично, вышли-ли они въ срокъ и съ отказомъ, или съ нарушеніемъ этихъ правилъ.

перехода; «отъ князя, запрещающаго переходъ, крестьяне отхлынули бы въ удѣлы, гдѣ переходъ дозволенъ». При существованіи нѣсколькихъ княжествъ такіе запреты ограничивали лишь права землевладѣльцевъ и лишь фактически стѣсняли свободу перехода [1]). Съ объединеніемъ Руси подъ главенствомъ Москвы такія косвенныя ограниченія сдѣлались излишними: въ рукахъ Московскаго правительства было достаточно прямыхъ средствъ, чтобы устранить невыгодное явленіе выхода изъ тягла. Однако, старое правило, ограничивающее землевладѣльцевъ въ пріемѣ тяглецовъ, продолжаетъ существовать и въ XVI вѣкѣ [2]). Оно могло сохра-

[1]) *Б. И. Чичеринъ.* Опыты etc., 174—182; *Погодинъ.* Историко-критическіе отрывки, II. 222—225; *Бѣляевъ.* Крестьяне на Руси, 1860 г. стр. 49—54; *В.И. Сергѣевичъ.* Вольные и невольные слуги Московскихъ государей *Наблюдатель*, 1887, № 1, 66—76; Русск. юридич. древности, I, 195—197.

[2]) Въ жалов. грам. 1517 г. на дикіе лѣса въ Устюжскомъ уѣздѣ: «и кого къ собѣ... и моее в. кн. отчины и неписменныхъ», А. Э. I, № 163; въ жал. гр. на дикія мѣста въ Двинскомъ уѣздѣ 1524 г.: «людей къ себѣ звати на тѣ мѣста нетяглыхъ и неписменныхъ... а писменныхъ тяглыхъ да и лихихъ людей... и тѣхъ имъ къ себѣ не принимати», тамъ же, № 385; въ грамотѣ Троицкому монастырю 1533 г.: «призывати имъ въ то сельцо и въ деревни тѣхъ же людей, которые изъ того селца и изъ деревень розошлись, да и не писменныхъ и не тяглыхъ; а писменныхъ людей и тяглыхъ изъ иныхъ волостей не звати и не пріимати», Акты о тягл. насел. II, № 7; въ грамотѣ Вологодскимъ сокольникамъ 1540 г.: «и кого къ собѣ ни призовутъ на тотъ лѣсъ жити людей не писменныхъ и не тяглыхъ», А. И. I, № 295; тоже повторено въ грамотѣ 1548 г., тамъ же, № 301; въ жал. грам. Муромскому Борисоглѣбскому монастырю 1541 г. апр. 21: «кого къ собѣ призовутъ жити крестьянъ неписменныхъ и нетяглыхъ», Грам. Коллег. Экон., по Муромскому уѣзду № $^{6}/_{7738}$; въ грамотѣ Рожественскому Богородицкому монастырю въ г. Владимірѣ на с. Батюшково 1541 г. сент. 22: «и архимандриту въ то село называти крестьянъ неписменныхъ и нетяглыхъ», тамъ же, по Владимірскому уѣзду, № $^{17}/_{1794}$; въ грамотѣ Вятчанамъ Шестаковскаго городка 1546 г.: «которые учнутъ нынѣ приходити на лѣсъ жити неписменные и нетяглые», А. Э. I, № 210; въ грамотѣ Вассіоновой пустыни Каргопольскаго уѣзда 1547 г.: «лѣсъ сѣчи, и дворы ставити, и пашню пахати, и людей къ себѣ называти не писменныхъ и не тяглыхъ», А. И. I, № 147; въ льготной грамотѣ Ив. Гр. Нагому 1575 г.: «а называти ему на лготу крестьянъ отъ отцовъ дѣтей, и отъ братей братью, и отъ дядь племянниковъ, и отъ сусѣдъ захребетниковъ, а не съ тяглыхъ черныхъ мѣстъ, а съ тяглыхъ черныхъ мѣстъ на лготу ему крестьянъ не называти», Акты о тягл. нас. II, № 24; то же самое въ льготной грамотѣ княгинѣ Оксиньѣ Телятевской 1575 г., тамъ же, № 25; въ писцовой книгѣ 1580 г. земель Семіона Бекбулатовича въ Тверскомъ уѣздѣ: «а на пустыя выти называти жилцовъ на льготу, отъ отцовъ дѣтей, отъ дядья племянниковъ, или кто нибуди заволостной порядитца..., а тутошныхъ крестьянъ селчанъ и деревенщиковъ съ

ниться, какъ переживаніе старыхъ порядковъ; но затѣмъ соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ должно было мало-по-малу получить иной смыслъ и содѣйствовать выработкѣ и укрѣпленію мысли, что тяглые люди свободой перехода не пользуются даже въ границахъ правилъ Судебника.

Такая практика должна была привести къ выработкѣ правила, что тяглые люди не могутъ покидать своихъ тяглыхъ участковъ. Пометавшіе свои жеребьи вопреки этому правилу, «запустившіе» свои участки, уже довольно рано разсматриваются какъ бѣглые. Въ обыскной книгѣ Корельскаго присуда 1571 года 21-го марта, между прочимъ, читаемъ: «В деревни в Кумбы лук пуст Олексѣйка Мидруева, сам Олексѣйко умер, дѣти от царевых податей збѣжали безвѣсно, запустили 79 году... В деревни в Раголы четверть лука пуста Игнашка Иванова, отецъ его напѣсан был на пустой лук на Степанов Иванова, и онъ осѣротил и безвѣсно збежал, запустил 79 году; в той же деревни четверть лука пуста Карпѣка Іевлева, жил на той четверти Олеско Карповъ, Олеско умеръ, дѣтишка розбѣжались, запустил 79 году... Въ деревни в Кюлакше лук пуст Гриши Пахомова, опричные живот пограбѣли, а скотину присикли, и она осѣротил и безвѣсно збежал, запустил 78 году» и т. д. [1]).

Указанные случаи правительственной практики убѣждаютъ насъ въ правильности предположенія, что тяглые люди со второй половины XVI вѣка разсматриваются крѣпкими тяглу и правомъ перехода не пользуются. Такое правило, однако, не было формулировано въ теченіе всего XVI вѣка. Но это и не должно насъ удивлять. Въ эпохи, не знакомыя съ идеей законодательнаго творчества, всегда наблюдается бѣдность формулированныхъ общихъ правилъ. Указы, уставы и законодательные сборники Московской эпохи не объемлютъ всего дѣйствовавшаго права; значительная его часть попадаетъ въ уставы или указы гораздо позднѣе своего возникновенія: каждой юридической нормѣ, до ея письменной формулировки, предшествуетъ длинная практика. А не малая

пашенъ въ тѣ пустые дворы не рядити», Писц. книги Московскаго государства ч. 1, отд. II, стр. 294, 329 и 336; въ грамотѣ митр. Діонисію на слободку Святославю 1584 г.: «людей моихъ изо всѣхъ нашихъ городовъ изъ селъ въ слободку не пріимати; а мнѣ царю и великому князю въ свою отчину во всѣ городы и въ села слободчанъ не пріимати», А. И. I, № 215

[1]) *Н. П. Лихачевъ.* Государевъ родословецъ и родъ Адашевыхъ. стр. 23, прим. 3.

часть дѣйствовавшихъ въ Москвѣ правилъ такъ и осталась не оформленной.

Приводятся, однако, случаи, совершенно противоположные разсмотрѣннымъ, доказывающіе какъ бы свободу перехода тяглыхъ людей. Приводится челобитье крестьянъ Оштинской волости 1556 года о томъ, что ихъ волостные крестьяне живутъ за помѣщиками, и отъ того ихъ волостныя деревни пустѣютъ. Хотя изъ этого челобитья не видно, что челобитчики признаютъ такой переходъ законнымъ,—иначе они и не подали бы своего челобитья,—но законность перехода усматривается изъ другой челобитной 1555 года тяглыхъ крестьянъ, которые жалуются, что дѣти боярскія «вывозятъ за собя во хрестьяне жити нашихъ крестьянъ изъ ржевскихъ изъ черныхъ деревень, не по сроку, по вся дни, безпошлинно». Значитъ, если бы вывозъ совершенъ былъ въ срокъ и съ уплатою пошлинъ, онъ, какъ законный, не могъ бы и вызвать челобитья [1]). Для правильной оцѣнки этого факта слѣдуетъ имѣть въ виду, что челобитчики не столько жалуются на вывозъ ихъ крестьянъ, сколько на то, что дѣти боярскія своихъ «хрестьянъ отъ себя не выпущаютъ» въ срокъ и съ отказомъ, берутъ пожилое свыше нормы, «и отказати де имъ хрестьянина изъ-за тѣхъ дѣтей боярскихъ немочно». Указъ послѣдовалъ только по поводу этой послѣдней просьбы; первая же часть челобитной оставлена безъ отвѣта.

Но допустимъ, что фактъ истолкованъ правильно. Онъ доказывалъ бы только отклоненіе практики отъ обычнаго правила. «Хотя обычай доказывается фактами его примѣненія къ случаямъ дѣйствительной жизни, но наличность дѣйствій, несогласныхъ съ обычаемъ, еще не можетъ быть приводима, какъ доказательство несуществованія самого обычая. Можетъ быть

---

[1]) Д. къ А. И. I, № 51, XV и № 56; Русск. Юр. Древн. т. I, 197—198. Проф. Ѳ. И. Леонтовичъ также указываетъ нѣсколько актовъ второй половины XVI ст., «въ которыхъ положительно говорится о признаніи за тяглыми права выхода». Но изъ ссылокъ автора, кромѣ одной на приведенную выше челобитную, ни одна не оправдываетъ его утвержденія. По уставной Важской грамотѣ вышедшіе тяглецы подлежатъ возвращенію; въ двухъ другихъ уставныхъ грамотахъ изложено лишь правило Судебника, подлежащее растолкованію (см. выше стр. 4 прим. 2); наконецъ въ четвертой грамотѣ сказано только, что отъ злоупотребленій намѣстниковъ «на посадѣхъ многіе дворы, а въ уѣздѣхъ деревни и дворы, запустѣли». См. Крестьяне юго-западной Россіи, стр. 23, прим.

господствующій обычай (повальный) и при наличности частныхъ перерывовъ и противорѣчій» [1]).

Не будемъ настаивать на строгости правила о невыходѣ тяглыхъ людей; оно таковымъ не было и въ дѣйствительности. Изъ него допускались изъятія, которыя, однако, предполагали существованіе самого правила.

Памятники второй половины XVI вѣка иной разъ рисуютъ картины борьбы, какая велась между тяглыми общинами и землевладѣльцами изъ-за каждаго лишняго тяглеца. Тяглыя рыболовьи или городскія тяглыя общины не упускаютъ случая, чтобы оттягать у монастырей ихъ жильцовъ и приписать ихъ въ свое тягло. Монастыри борются противъ такихъ захватовъ всѣми имѣющимися средствами и въ жалобахъ на имя государя не щадятъ красокъ, чтобы подтвердить свои права и доказать незаконность притязаній тяглыхъ общинъ. Въ этихъ жалобахъ и доказательствахъ прежде всего заслуживаетъ вниманія одна подробность: нерѣдко въ нихъ нѣтъ ссылокъ на выполненіе или нарушеніе правилъ Судебниковъ о крестьянскомъ отказѣ. Чтобы подтвердить законность своихъ правъ и неосновательность притязаній противной стороны, монастыри и посады приводятъ различныя доказательства, но въ числѣ ихъ о свободѣ крестьянскаго перехода въ Юрьевъ день часто вовсе и не вспоминается. Знаменательная подробность! Въ числѣ приводимыхъ сторонами доказательствъ о правомѣрности своихъ дѣйствій, между прочимъ, отмѣчаются условія, при соблюденіи которыхъ могъ быть допущенъ переходъ тяглыхъ людей. Эти условія совершенно опредѣленны и не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній: переходъ тяглыхъ людей оправдывается и представляется заинтересованной сторонѣ правомѣрнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда перезванные тяглецы оставили вмѣсто себя на прежнихъ мѣстахъ новыхъ жильцовъ.

Укажемъ подтвержденія.

Изъ царской грамоты Нижегородскимъ ключникамъ 1574 года узнаемъ о челобитьи властей Новодѣвичья монастыря въ Нижнемъ-Новгородѣ. Власти указываютъ, что на ихъ дворѣ для промысла жили Нижегородскіе посадскіе люди «съ тяглыхъ мѣстъ», но тѣхъ дворниковъ земскіе цѣловальники по царской грамотѣ

---

[1]) *В. И. Сергѣевичъ.* Опыты изслѣдованія обычнаго права, *Наблюдатель*, 1882 г., № 1, стр. 91.

взяли на тяглые дворы. Игуменья съ сестрами противъ этого не возражаютъ. Но онѣ на свой дворъ «призвали иныхъ крестьянъ Нижегородцовъ для монастырского промыслу: Ѳедотка Мандрусова, да Ѳомку Лобанова, да Юшку Ондреева, а жили деи они въ черныхъ тяглыхъ дворѣхъ, а какъ вышли въ ихъ монастырской дворъ, и они деи посадили въ своихъ дворѣхъ иныхъ жилцовъ». Такъ какъ земскіе цѣловальники и этихъ трехъ переведенцовъ «емлютъ на черные на тяглые мѣста въ старые ихъ дворы», то монастырскія власти обратились къ государю съ просьбой, этихъ трехъ крестьянъ «съ ихъ монастырского двора въ посадскіе въ тяглые дворы имати не велѣти». Государь это челобитье удовлетворилъ. Въ другой грамотѣ Переяславскимъ городовымъ прикащикамъ 1582 года приводится жалоба архимандрита Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ, что съ монастырскаго осаднаго двора Переяславскіе посадскіе люди вывезли въ 1580—81 году монастырскаго дворника «Демъку Иванова силно, не по нашему указу; а тотъ де Демъка пришелъ на монастырской дворъ въ дворники изъ села исъ Первятина, а жилъ де онъ въ селѣ въ Первятине въ бобылѣхъ, а не на пашне; а какъ де изъ села исъ Первятина въ Переславль на посадъ, на монастырской дворъ, въ дворники вышелъ, и въ свое де мѣсто въ селѣ въ Перьвятине жилца оставилъ» [1]). Изъ этихъ актовъ видно, что переходъ даже тяглецовъ считается правомѣрнымъ, если переходящій при выходѣ посадитъ на свое мѣсто другого жильца. Въ этихъ случаяхъ, повидимому, отпадаетъ и условіе о срокѣ перехода; по крайней мѣрѣ грамоты обходятъ его полнымъ молчаніемъ. Выгодная сторона этого вида перехода для землевладѣльцевъ и тяглыхъ общинъ очевидна; лишь бы оставленный жилецъ принялъ на себя всецѣло покинутое тягло и въ состояніи былъ его отбывать.

Эта форма перехода, повидимому, получила широкое распространеніе въ XVI вѣкѣ и санкціонирована была законодателемъ. Въ грамотѣ 1582 года выводъ такихъ перезванныхъ жильцовъ въ тягло на посадъ названъ насильственнымъ: «вывезли силно, не по нашему указу», или: «хотятъ вывести на посадъ жыти силно, не по нашему указу». Но когда изданъ такой указъ, остается неизвѣстнымъ.

О степени распространенія этого вида перехода отчасти

[1]) Акты о тягл. насел. II, №№ 22 и 28.

можно судить по тому, что онъ проникъ въ крестьянскія порядныя или поручныя, и не только XVI, но и XVII вѣка, въ которыхъ, между прочимъ, встрѣчается условіе при выходѣ «жильца посадить» или проще—«землю въ пустѣ не покинуть» [1]). Съ повтореніемъ этого условія мы встрѣчаемся даже въ актахъ половины и конца XVII вѣка. Такъ въ поручной 1646 года стоитъ обязательство «въ пустѣ деревни не покинуть», и далѣе разъяснено: «а въ пустѣ покинетъ, а жилца добраго платежнаго въ свое мѣсто не посадитъ, ино на порутчикахъ государева пеня». Или: въ 1681 году крестьянинъ Гурко Остафьевъ подалъ къ записке отпускную своего помѣщика Воина Аѳанасьевича Ордина-Нащокина 1671 года и грамотку его прошлыхъ лѣтъ и объяснилъ при этомъ, что отпускная на свободу дана ему потому, что онъ «въ свое мѣсто за него Воина, договорясь съ вольнымъ человѣкомъ Лютинскаго уѣзду, поселилъ на свою деревню жить во крестьянство». Въ грамоткѣ, приложенной къ отпускной, сказано: «Билъ челомъ батюшку Гурко Осташовъ, чтобъ его отпустить, а въ свое мѣсто на деревню договорился съ вольнымъ мужикомъ, который изъ Лютинскаго уѣзду, и взять (взялъ?) на него выпись поручную, что ему за нами жить, и та запись намъ подалъ. И тебѣ бъ, государю моему, пожаловать, велѣть тому мужику на той деревни въ Гурково мѣсто селиться, а Гурко учиненъ отъ насъ свободенъ» [2]).

---

[1]) А. Ю. №№ 187 (1596) и 290 II (1608) и IX (1610).

[2]) Акты о тягломъ насел. I, № 39; Приложеніе № 12. Ср. еще: Московскій архивъ Мин. Иностранныхъ Дѣлъ, книга по Новгороду № 35, л. 369—370: поряжающійся во крестьяне въ 156 году сказался «вольный человѣкъ, родомъ Старорусскаго уѣзда, отца и матери остался малъ и взросъ и жилъ на Ловати рѣкѣ во крестьянѣхъ за государемъ въ дер. Сергіевѣ, а какъ съ тое деревни вышелъ, тому де нынѣ лѣтъ съ 6, а въ свое де мѣсто на тяглой участокъ посадилъ крестьянина»; Акты о тягл. насел. I, № 52 (1649): «А будетъ мнѣ Ивану тутъ не поживстца, и мнѣ бы волно на свое мѣсто иного порядить на тотъ участокъ, а мнѣ бы выйти на иное мѣсто въ Соѳѣйскую же вотчину или куды ссяжно». Въ Хлыновской переписной книгѣ 1678 года записано, что крестьянину Чепецкаго стана Михейкѣ Обухову съ товарищи по данной памяти изъ приказной избы разрѣшено «на новомъ мѣстѣ подъ пашню и подъ сѣнные покосы раменную землю и лѣсъ росчищать и дворами селиться, а съ того мѣста оброкъ и стрѣлецкіе денги и всякіе доходы велѣно ему Михейку платить съ товарищи съ чепецкими оброчными крестьяны вмѣстѣ и впустѣ безъ жильцовъ того мѣста не покинути, и въ томъ по немъ Михейкѣ съ товарищи въ приказную избу взята поручная запись». Нѣкоторыми данными

Мало того, само правительство по временамъ допускаетъ дѣйствіе этого правила въ эпоху полнаго господства крѣпостныхъ порядковъ—во вторую половину XVII вѣка. Такъ, въ указѣ 1661 года, установляющемъ наказанія за пріемъ бѣглыхъ, сказано: «а которые дворцовыхъ селъ крестьяне тягла свои покинули пусты, и ихъ велѣть высылать въ прежнія ихъ мѣста на тягла; а которые дворцовыхъ селъ крестьяне тягла свои сдали инымъ государевымъ крестьянамъ, и имъ велѣть жить въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ, гдѣ кто живетъ». Также въ грамотѣ Пермскому воеводѣ того же года о переводѣ на прежніе тяглые участки перешедшихъ тяглецовъ предписано: «которые усольцы и чердынцы посадцкіе люди и уѣздные крестьяне въ прошлыхъ годѣхъ, послѣ кунгурскихъ строелныхъ книгъ, дворы свои и тяглые жеребьи у Соли и въ Чердыни, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, продавали и въ тягло кому сдавали, и въ тѣхъ ихъ тяглыхъ жеребьяхъ нынѣ живутъ у Соли Камской и въ Чердыни на посадѣ иные посадцкіе люди, а въ уѣздѣхъ крестьяне, и всякіе наши подати платятъ въ правду съ своею братіею, и ты бъ тѣхъ людей и крестьянъ велѣлъ переписати, кто въ чьемъ тяглѣ живетъ». Если-же посадцкіе люди и крестьяне, вышедъ, «тяглые свои жеребьи покинули пусты, и тѣ ихъ тяглые жеребьи и донынѣ пусты», тѣхъ бѣглецовъ велѣно отсылать назадъ на прежніе мѣста и жеребьи. Также въ грамотахъ на Верхотурье 1680 года о заселеніи новыхъ слободъ велѣно призывать не только гулящихъ людей, но и тѣхъ, «старое свое тягло кто кому сдаетъ, или оставитъ сынъ отцу, или отецъ сыну, или братъ брату» [1]). Отсюда происходили даже злоупотребленія. Новые поселенцы получали льготу и подмогу или ссуду. Это соблазняло старыхъ поселенцевъ, которые уже льготу отсидѣли, а потому они съ охотой переходили на новыя мѣста. Государь поэтому въ 1680 же году приказалъ: «а которые старые заводные крестьяне въ слободахъ поселили гулящихъ людей съ женами и съ дѣтми на тягло въ свое мѣсто, а сами съ старыми своими заводы сѣли вновь на льготу и живутъ многіе годы въ избылыхъ, и тѣхъ старыхъ крестьянъ» положить въ

вятскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ мы имѣли возможность воспользоваться по копіямъ, принадлежащимъ А. А. Спицыну, которому и приносимъ свою благодарность.

[1]) П. С. З. № 307; Д. къ А. И. IV, № 101; Пермская Лѣтопись т. IV, стр. 511—515. Ср. П. С. З. № 981 (1682).

тягло. Иногда же, для устраненія подобныхъ злоупотребленій такіе переходы тяглыхъ людей и вовсе запрещались [1]).

Естественнымъ слѣдствіемъ такой правительственной практики было убѣжденіе тяглыхъ людей, что они могутъ выйти изъ тягла и стать вольными людьми, если сдадутъ свои тяглые участки какимъ-нибудь охочимъ людямъ. Прекрасной иллюстраціей такого убѣжденія можетъ служить большое дѣло, возникшее между Вятскимъ Успенскимъ монастыремъ и крестьянами, поселившимися по р. Сунѣ. Эти крестьяне въ 1664 году обратились въ Казань съ просьбой объ отводѣ имъ земель, съ которыхъ они обязались платить ясакъ. Изъ Казани распорядились произвести перепись крестьянскихъ дворовъ и узнать, откуда они вышли. По переписи оказалось всего 139 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ. Изъ нихъ жильцы 94 дворовъ «сказались Вятцкого уѣзду великаго государя розныхъ городовъ и волостей крестьяне»; крестьяне же и бобыли 39 дворовъ «сказались Вятцкого Успенскаго манастыря, что въ Хлыновѣ, Вобловицкіе волости розныхъ деревень, а въ свои де мѣста въ манастырской вотчинѣ посадили они садоковъ». Но не успѣли Казанскія власти обложить поселенцевъ ясакомъ, какъ Успенскій монастырь предъявилъ свои права на крестьянъ и на земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ поселки явились монастырскія власти и произвели тамъ полный разгромъ. Крестьяне подали челобитье, въ которомъ, между прочимъ, указываютъ, что монастырскія власти чинятъ имъ обиды и налоги большіе и всячески ихъ «стращаютъ и неволятъ, чтобъ они жили за манастыремъ и всякіе подати платили имъ въ манастырь; а они де отписаны на великого государя на ясаки и за манастыремъ жить не хотятъ, потому что де ничѣмъ имъ въ манастырь не крѣпки, а владѣли де они ими своимъ насилствомъ; а которые де ихъ братья неболшіе за манастыремъ и жили, и они де въ свое мѣсто садоковъ посадили и деревни свои продали инымъ жилцамъ; а которые де ихъ братья въ свое мѣсто садоковъ посадятъ и деревни свои продадутъ инымъ жилцамъ, и они люди волные» [2]).

[1]) Д. къ А. И. VIII, № 51 IV; А. И. III, № 211 (1640): «вы бъ старыхъ верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ съ пашенъ на лготу отнюдъ выпущать не велѣли»; Д. къ А. И. IV, № 20, стр. 48 (1656): «а дворы поставя и пашни роспахавъ, того мѣста безъ государева указу впустѣ не покинуть и никому не продать и не заложить».

[2]) Древніе акты, относящіеся къ исторіи Вятскаго края, № 132, стр. 160—161.

Хотя крестьяне не выиграли этого дѣла, но доводы ихъ отъ того не теряютъ своего значенія.

Возвратимся однако къ XVI вѣку. Ограниченіе перехода волостныхъ тяглыхъ людей не нашло никакого отраженія въ Судебникѣ. Естественно, что онъ молчитъ и объ изъятіяхъ изъ этого ограничительнаго правила, выработанныхъ также практикою. Но этимъ не исчерпывается неполнота Судебника въ вопросѣ о крестьянскомъ выходѣ. Практикѣ были извѣстны и другія ограниченія крестьянскаго перехода, которыя Судебникъ также обходитъ молчаніемъ.

Памятники второй половины XVI вѣка упоминаютъ о старожильцахъ, старыхъ поселенцахъ, которые правомъ выхода не пользуются. Это не особый разрядъ сельскаго и посадскаго населенія, отличаемый отъ тяглыхъ людей. Наоборотъ, и тяглые люди могли быть и часто были старыми жильцами. Если же памятники говорятъ иногда особо объ ограниченіяхъ перехода тяглыхъ людей и старожильцевъ, то, полагаемъ, потому, что основанія ограниченій въ обоихъ случаяхъ были не одинаковы.

Обычный институтъ старожильства представляетъ одно изъ любопытныхъ, но, къ сожалѣнію, мало выясненныхъ явленій общественнаго быта древней Руси. Онъ обязанъ своимъ возникновеніемъ отнюдь не правительственной практикѣ Московскихъ государей. Корни его восходятъ къ глубокой старинѣ: еще Псковская судная грамота упоминаетъ «старыхъ изорниковъ». Не смотря однако на столь продолжительный періодъ существованія, этотъ институтъ въ своихъ основныхъ чертахъ заключаетъ много неопредѣленнаго и неяснаго. Поэтому, конечно, и то немногое, что сказано въ литературѣ о старожильцахъ, очень мало выясняетъ ихъ бытовыя и юридическія особенности. Кто считался старожильцемъ, и въ чемъ заключались особенности ихъ положенія среди сельскаго населенія древней Руси? Дать опредѣленный отвѣтъ на эти вопросы представляется дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Предлагаемъ попытку представить сводъ нѣкоторыхъ чертъ этого института.

Памятники XIV—XVI вѣковъ нерѣдко говорятъ о старожильцахъ, но соединяютъ съ этимъ терминомъ не тожественныя понятія. Кромѣ старожильцевъ среди сельскаго населенія, живущаго на частныхъ и черныхъ земляхъ, памятники чаще упоминаютъ о старожильцахъ, какъ объ особаго рода свидѣтеляхъ-послухахъ въ поземельныхъ процессахъ. Показаніями ихъ про-

вѣряются заявленія сторонъ о правахъ на владѣніе тѣми или другими участками земли или о границахъ такихъ участковъ. Каждая сторона выставляетъ своихъ старожильцевъ, и они должны были не только подтвердить всѣ заявленія сославшейся на нихъ стороны, но и подкрѣпить свои показанія крестнымъ цѣлованіемъ и готовностью выйти «на поле битися» съ старожильцами противной стороны [1]). Эти «судные старожильцы», конечно, не совпадаютъ по своимъ признакамъ съ сельскими старожильцами-арендаторами. Въ числѣ судныхъ старожильцевъ могли быть люди весьма различныхъ профессій и общественныхъ положеній, напримѣръ, дѣти боярскія, монастырскіе старцы [2]), хотя крестьяне являлись въ этой роли гораздо чаще, чѣмъ другіе разряды населенія. Главное требованіе, которому долженъ удовлетворять судный старожилецъ, помимо условія быть «добрымъ мужемъ» [3]), сводилось къ тому, что онъ долженъ помнить мѣстныя условія за много лѣтъ назадъ, быть «знахаремъ». Чѣмъ дальше въ глубь временъ проникала память старожильца, тѣмъ чаще могли понадобиться его показанія. Изъ судныхъ дѣлъ видно, что иные старожильцы помнятъ за 100 и даже болѣе лѣтъ. Но на ряду съ ними встрѣчаются другіе, которые помнятъ только за 20 и даже за 15 лѣтъ [4]). И эти молодые старожильцы допускаются на судъ такъ же свободно, какъ и старожильцы древніе, и нельзя утверждать, что судьи различнымъ образомъ цѣнили показанія тѣхъ и другихъ [5]).

Спрашивается, были-ли судные старожильцы изъ крестьянъ въ то же время арендаторами-старожильцами у землевладѣльцевъ и крестьянскихъ общинъ? Такое совпаденіе въ отдѣльныхъ слу-

---

[1]) *Проф. Н. Л. Дювернуа.* Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 391—399.

[2]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго I, стр. 68, 79, 122 и др.; *Д. Мейчикъ.* Грамоты и другіе акты XIV и XV вѣковъ, стр. 105, въ Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Арх. Мин. Юст. т. IV.

[3]) Въ одномъ судномъ дѣлѣ конца XVI вѣка упоминается «жена старожилъ» Р. И. Б. т. XIV, стр. 814.

[4]) Акты Ѳед.-Чех. I, стр. 20, 46, 71 и др.

[5]) Но стороны указываютъ иногда на болѣе древнихъ старожильцевъ, какъ на лучшихъ. Въ судномъ дѣлѣ конца XV вѣка на показанія старожильцевъ, помнящихъ за 70 лѣтъ, противная сторона замѣчаетъ: «есть у насъ старожильцы еще старѣе тѣхъ». Грам. Колл. Экон., по Ярославскому уѣзду № 4/14752; ср. *Н. П. Лихачевъ.* Сборникъ актовъ, стр. 222.

чаяхъ, конечно, могло имѣть мѣсто [1]). Но помимо случайнаго совпаденія, старожильство судное должно было удовлетворять извѣстнымъ условіямъ, подъ которыя могли и не подойти старожильцы-арендаторы. Въ судные старожильцы нужно было «ставиться», то-есть, принять на себя обязательство выступить старожильцемъ на судѣ со стороны истца или отвѣтчика; старожильцы должны были обладать извѣстными качествами, обезпечивающими за ними безпристрастіе показаній; иначе судъ или противная сторона могли ихъ отвести [2]).

---

[1]) Въ судномъ дѣлѣ между Ѳерапонтовымъ и Кирилловымъ монастырями о пожнѣ 1505—1533 гг. старожилецъ Гридка Мелеховъ сказалъ: «а язъ помню за 60 лѣтъ; а отецъ мой, живучи за Ѳерапонтовымъ монастыремъ, косилъ ту пожню 60 лѣтъ, а язъ косилъ и нынѣча 40 лѣтъ и до лонскаго лѣта»; старожилецъ другой стороны показалъ: «язъ помню 30 лѣтъ... а язъ Якуня и нынѣча ту пожню кошу изъ Кирилловскіе деревни изъ Костровскіе полтретьатцать лѣтъ» (Акты Ѳед.-Чех. I, 2). Въ другомъ дѣлѣ того же времени старожилецъ сказалъ, что помнитъ за 30 лѣтъ, «да преже меня отецъ мой косилъ тѣ пожни, живучи за Ѳерапонтовымъ монастыремъ 40 лѣтъ» (ib., 9). Въ спорѣ Залѣсской волости съ Троицкимъ монастыремъ 1505—1533 гг. одинъ старожилецъ показалъ: «яз живу в Матковской деревнѣ в монастырской 20 лѣтъ да два и ту пустошь Подболотную кошу» (ib., 12). Особенно любопытны показанія старожильцевъ въ тяжбѣ Мохрищскаго монастыря съ крестьяниномъ Давыдкомъ Шоболдой о деревнѣ Феденинѣ половины XV вѣка: «И Юреня да Перхуръ такъ ркли: мы жили в той деревнѣ при Олександрѣ при Володимеровичѣ 10 лѣт, а ту землю есмя пахали Лаптевскую, да онять то село Зеленцино далъ Олександръ и с тою деревнею... монастырю къ Троицѣ по сыну, и мы жили за монастыремъ пять лѣтъ, а ту землю есмя пахали. Язъ Максимко жилъ в той жо деревнѣ Феденинѣ за монастыремъ 5 лѣтъ, а ту жо есми селищо Лаптево пахалъ. А Буженина такъ рекъ: язъ туто жилъ в той деревнѣ Феденинѣ 2 году, а ту землю есми Лаптевскую пахалъ» (ib., 31). Ср. еще тамъ же, стр. 34, 125, 130 и др.

[2]) «Широкой Кузминъ писцомъ являлъ, что его били Третьяковы люди, потому что ставился в старожилцы у старцовъ». «Писцы старца Сергѣя отъ старожильства отставили, потому что Ворбозомскіе волостияня ищутъ на всѣхъ старецахъ, а онъ хочетъ въ старожильцѣхъ отводити землю». «Троецкой слуга Ивашко билъ челомъ писцомъ, а сказалъ: ставятъ въ старожильцехъ балахонцы... Васка Кабатчика, а тотъ Васко не доброй человѣкъ: прежъ того онъ на Балахнѣ по торгомъ и кнутьемъ битъ» (Акты Ѳед.-Чех. I, 78, 122, 209). «И въ старожилцы привезъ съ собою (архимандритъ) своихъ монастырскихъ крестьянъ, воровъ, недобрыхъ людей, Нефедку да Олешку Быка, а того де Нефедковъ сынъ Ивашко кралъ его Якуша трожды да и на пыткѣ въ той его татбѣ объязычился, а у Олеши де у Быка за воровство на Устюгѣ Великомъ брата повѣсили, и тотъ да Олешка послѣ брата своего споху свою изъ братнихъ животовъ до смерти задавилъ» (Р. И. Б. XIV, 817—818). «Ино знахорю Гридкѣ Алексѣеву 30 лѣтъ отъ роду нѣтъ, и ты, господине судья, обыщи

Но съ другой стороны нельзя не отмѣтить одной общей черты того и другого вида старожильства: это извѣстная давность поселенія или жительства. Сколько-же времени нужно было прожить на землѣ, чтобы считаться крестьяниномъ старожильцемъ? Точнаго отвѣта на этотъ вопросъ памятники не даютъ. Безспорно, что крестьяне, сидящіе на участкахъ 15—20 лѣтъ и болѣе, какъ видно изъ приведенныхъ актовъ, считаются старожильцами. Изъ другихъ памятниковъ можно заключить, что перезванные вновь во крестьяне, напримѣръ, перешедшіе изъ другихъ княжествъ и получившихъ различныя податныя льготы, по истеченіи 10 лѣтъ приравнивались, по крайней мѣрѣ по своему податному положенію, мѣстнымъ старожильцамъ [1]). Но признать и этотъ десятилѣтній срокъ наименьшимъ для возникновенія старожильства нельзя. Гораздо чаще памятники говорятъ о старожильцахъ въ общихъ выраженіяхъ, называя старожильцами крестьянъ, «которые люди у нихъ живутъ тутошніе старожильцы», или «тутошніе старожильцы, которые прежъ того туто-жъ живали», безъ всякаго опредѣленія срока жительства [2]). Въ этомъ смыслѣ памятники противополагаютъ старожильцевъ крестьянамъ, перезваннымъ изъ иныхъ княженій, вновь порядившимся на пашню, «новикамъ» или «новоприходцамъ» [3]). Изъ обычнаго правила не принимать мѣстныхъ крестьянъ—княжескія правительства допускали любопытное изъятіе: землевладѣльцы могли перезывать обратно жившихъ уже у нихъ крестьянъ, хотя бы они перешли къ кому либо въ предѣлахъ данной княжеской территоріи. Эта категорія крестьянъ тоже носитъ названіе старожильцевъ. Въ 1438 году, 3 марта, дана жалованная грамота Благовѣщенскому монастырю въ Нижнемъ-Новгородѣ по поводу того, что село и деревня монастырскія опустѣли, а люди разошлись по инымъ мѣстамъ; «и кого архимаритъ тѣхъ людей старожилцевъ перезоветъ опять въ то

лѣта его, да постави его передъ великимъ княземъ» (*Д. Мейчикъ*. Грамоты XIV и XV вѣковъ, 107). Ср. *Д. Лебедевъ*. Собраніе историко-юридическихъ актовъ Бѣляева, стр. 8—11.

[1]) А. Э. I, № 17 (1410—1417): въ жалованной грамотѣ Благовѣщенскому монастырю перезваннымъ инокняженцамъ предоставлена льгота на 10 лѣтъ, «а уживутъ 10 лѣтъ и они потянутъ съ старожильцы по силѣ».

[2]) А. Ю. Б. I, № 31 XII (1453); А. Э. I, № 44 (1449); *Д. Мейчикъ*. Грамоты XIV и XV вв., 109 (1462).

[3]) А. Э. I, №№ 53 (1453), 56 (1455), 374 (1455); А. И. I, №№ 49 (1450), 74 (1462—1467), 108 (1499); Д. къ А. И. I, № 201 (1468).

село и въ деревню жити, и тѣмъ людемъ пришлымъ старожилцомъ на 5 лѣтъ не надобе никоторая моя дань». Въ грамотѣ Дмитрія Юрьевича Шемяки 1446 г., марта 14 сказано: «что ихъ люди монастырскіе старожильцы розошлись жити по инымъ мѣстомъ, а пріѣдутъ къ нему въ деревни монастырскіе опять жити на свои мѣста или во дворы подъ монастыремъ». Въ другихъ подобныхъ грамотахъ говорится: «и кого къ себѣ призовутъ людей жити на тѣ земли старожилцовъ, которые будутъ и прежъ того на нихъ живали»; или: «кого призовутъ на тѣ земли на пустые жити людей старожилцевъ, которые будутъ прежъ сево живали на тѣхъ земляхъ, а придутъ къ нимъ опять на своѣ мѣста» [1]). Значитъ были старожильцы мѣстные и старожильцы пришлые; ихъ очень наглядно различаетъ жалованная грамота Троицкаго Сергіева монастыря 1447 года: «язъ князь велики пожаловалъ, которые люди у нихъ въ тѣхъ селцехъ и въ деревняхъ нынѣча живутъ старожилцы, или кого къ собѣ призовутъ жити людей старожилцовъ, которые прежъ сего тута живали, или призовутъ кого къ собѣ людей из ыныхъ княженей, ино тутошнымъ ихъ людемъ старожилцомъ, которые нынѣча унихъ живутъ, не надобѣ моя дань на 5 лѣтъ, а пришлымъ людемъ старожилцомъ, а тѣмъ не надобѣ моя дань на 7 лѣтъ, а призваннымъ людемъ из ыныхъ княженей и тѣмъ не надобѣ моя дань на 10 лѣтъ» [2]). Эти пришлые старожильцы еще болѣе спутываютъ терминологію и очень затрудняютъ возможность расчленить разряды сельскихъ арендаторовъ. Если крестьянинъ, порядившійся безъ срока и затѣмъ черезъ годъ перешедшій въ дворцовую вотчину, могъ быть перезванъ обратно на томъ только основаніи, что онъ и раньше жилъ у того-же хозяина, то такой крестьянинъ одновременно могъ оказаться сторожильцемъ по отношенію къ двумъ и даже нѣсколькимъ землевладѣльцамъ. Такая запутанность отношеній едва-ли могла имѣть важныя практическія неудобства при свободѣ перехода, которою одинаково пользуются и старожильцы. Всѣ приведенныя грамоты предполагаютъ такую свободу за старожильцами. Но онѣ не рѣшаютъ

[1]) Сборн. Бѣляева № 1621, л. 15 и слѣд. въ Румянц. Муз.; *Нижегород. Губерн. Вѣд.* 1848 г. № 4; А. Э. I, № 51 (1453); А. Ю. Б. I, № 31 XIX (1471). Ср. *М. И. Горчаковъ.* О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ патріарховъ etc, прилож., стр. 15 (1461). *Н. П. Лихачевъ.* Сборн. актовъ, стр. 163 (1451). *Горбуновъ.* Льготныя грамоты, *Архивъ Калачова* 1860—1861 г. кн. V, 26—27.

[2]) Акты о тягл. насел. II, № 1.

вопроса, кто считался старожильцемъ. Остается лишь одно указаніе, что вновь перезванные поселенцы по истеченіи льготныхъ лѣтъ приравниваются старожильцамъ. Но и льготные сроки были чрезвычайно непостоянны.

Если-же старожильцы являлись въ составѣ сельскаго населенія разрядомъ, довольно трудно отличимымъ отъ другихъ земледѣльческихъ группъ, если даже нельзя указать такихъ общихъ юридическихъ признаковъ, по которымъ бы можно было всегда распознать старожильца отъ новика, то спрашивается, въ чемъ же особенности ихъ положенія, и можно-ли вообще въ исторіи права говорить о нихъ? Какъ ни странно это съ перваго взгляда, но мы полагаемъ, что на послѣдній вопросъ долженъ быть данъ утвердительный отвѣтъ.

Въ исторической литературѣ уже давно обращено вниманіе на старожильцевъ. Они были сближены съ засѣдѣлыми, непохожими людьми юго-западной Руси по литовскому праву, и обособленіе ихъ въ отдѣльный классъ объяснялось дѣйствіемъ давности подъ вліяніемъ долговой зависимости: классъ старожильцевъ возникъ и пополнялся изъ группы крестьянъ-серебренниковъ, которые рѣдко имѣли возможность освободиться отъ своихъ долговъ. «На первыхъ порахъ такіе старожильцы упоминаются еще въ числѣ людей, переходившихъ съ одного мѣста на другое. Но, какъ видно изъ нѣкоторыхъ актовъ второй половины XV столѣтія, въ это время они перестаютъ пользоваться правомъ выхода... Они стали, въ качествѣ стародавнихъ серебренниковъ, получать значеніе людей непохожихъ (отчизныхъ по Литовскому статуту), потерявшихъ право выхода въ силу своихъ зависимыхъ отношеній къ землевладѣльцамъ». Эта мысль, высказанная впервые Ѳ. И. Леонтовичемъ, была примѣнена затѣмъ къ объясненію статьи Псковской Судной грамоты о старыхъ изорникахъ, которые «возы везутъ на государя». «На основаніи слова старый мы входимъ въ кругъ юридическихъ явленій, достовѣрно извѣстныхъ изъ другихъ памятниковъ; старый, непохожій человѣкъ вступалъ въ обязательныя отношенія болѣе строгія, чѣмъ крестьянинъ вновь пришедшій къ землевладѣльцу. Изъ предыдущихъ статей (42—44) мы видѣли, что изорникъ обязанъ былъ землевладѣльцу только арендною платою ежегоднаго дохода и единовременною уплатою покруты (если получалъ ее); но старый изорникъ обязывается еще подводною повинностью. Усиленіе строгости обязательствъ наемщика земли, въ силу одной дав-

ности, есть явленіе высокаго интереса въ юридическомъ и историческомъ отношеніяхъ» [1]).

Но если для юго-западной Руси особенности юридическаго положенія непохожихъ людей хотя бы до нѣкоторой степени выяснены [2]), то по отношенію къ Руси Московской вопросъ о старожильцахъ остается въ томъ-же видѣ, какъ и 30—20 лѣтъ назадъ.

Между тѣмъ въ подкрѣпленіе и разъясненіе приведенныхъ мнѣній можетъ быть указанъ рядъ фактовъ. Одни изъ нихъ указываютъ на особенность въ податномъ положеніи старожильцевъ; другіе даютъ нѣкоторое основаніе къ предположенію, что право перехода стало ограничиваться для старожильцевъ раньше, чѣмъ для другихъ разрядовъ крестьянъ.

Многочисленныя жалованныя льготныя грамоты половины XV вѣка проводятъ между старожильцами и пришлыми крестьянами то различіе, что финансовыя льготы предоставляются обыкновенно только пришлымъ крестьянамъ или же предоставляются имъ на болѣе продолжительный срокъ въ тѣхъ случаяхъ, когда льготы распространяются и на старожильцевъ. Указанное различіе является столь распространеннымъ, что не представляется надобности подтверждать его спеціальными ссылками. Но мы не можемъ указать ни одного факта въ подтвержденіе мысли, что податныя обязательства съемщика земли возрастали бы въ силу одной только давности, и полагаемъ, что самъ по себѣ принципъ давности не могъ бы и найти примѣненія въ договорѣ аренды, если бы этому не содѣйствовали обстоятельства побочныя, въ родѣ, напримѣръ, хозяйственной зависимости, задолженности срочнаго арендатора собственнику земли. Наоборотъ, въ отдѣль-

---

[1]) *Проф. Ѳ. И. Леонтовичъ.* Крестьяне юго-западной Россіи, стр. 18—24; *Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ.* Христом. по исторіи русск. права, I прим. 155 къ Пск. Суд. Гр.; Обзоръ ист. русск. права, 2 изд., 137.

[2]) *Проф. Ѳ. И. Леонтовичъ*, назв. соч., стр. 18—21, а также «Крестьянскій дворъ въ Литовско-русскомъ государствѣ», *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1896 г., октябрь, стр. 188 — 192; *проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ*, Христом. II, прим. 16 къ жалов. грам. Жмудской землѣ; *Иванъ Новицкій.* Очерки исторіи крестьянскаго сословія юго-западной Россіи, стр. 75; *М. Ясинскій.* Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства, стр. 136; *М. Любавскій.* Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства, стр. 378—386.

ныхъ случаяхъ можно указать даже хозяйственныя привилегіи для изстаринныхъ крестьянъ и старожильцевъ [1]).

Факты второго порядка представляютъ особенный интересъ, такъ какъ относятся къ вопросу объ ограниченіи крестьянскаго перехода. Въ виду ихъ важности, приведемъ ихъ всѣ, не опасаясь утомить вниманіе читателя.

Первыя грамоты, которыми окончательно воспрещенъ выходъ крестьянъ изъ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинъ, относятся къ началу второй половины XV вѣка. Такихъ грамотъ до сихъ поръ извѣстно двѣ. По одной изъ нихъ 1455—1462 г. великій князь пожаловалъ троицкаго игумена: «которого ихъ хрестьянина изъ того села и изъ деревень кто къ собѣ откажотъ, а ихъ старожилца, и язъ князь велики тѣхъ хрестьянъ изъ Присѣкъ и изъ деревень не велѣлъ выпущати ни къ кому». Это первое мѣстное закрѣпленіе постигаетъ крестьянъ старожильцевъ и только ихъ однихъ. Вторая грамота того же времени о старожильцахъ не говоритъ; она употребляетъ терминъ довольно общій—«монастырскіе люди». Но что это за люди? Въ грамотѣ сказано, что монастырскіе люди вышли изъ монастырскихъ селъ Углицкаго уѣзда въ села великокняжескія и боярскія, «не хотя ѣхати на службу великого князя къ берегу». Князь велѣлъ этихъ людей вывести назадъ; «а которые люди живутъ въ ихъ селѣхъ нынѣче», тѣхъ людей князь великій не велѣлъ пущати прочь. Люди, живущіе въ селахъ и пользующіеся выходомъ, конечно, крестьяне; такъ обыкновенно и толкуется этотъ терминъ. Служба на берегу — это, вѣроятно, военная посоха. Думаемъ такъ на томъ основаніи, что дворцовыя хозяйственныя нужды, когда онѣ удовлетворялись личными силами тяглаго населенія, назывались обыкновенно «великаго князя дѣломъ». Посоху-же, какъ и всякое тягло, отбываютъ по общему правилу старые жильцы; новоприходцы-же «тянутъ по силѣ» только по истеченіи льготнаго срока, когда отсидятъ льготу; а съ этого момента они могли быть причислены къ разряду старожильцевъ [2]) На основаніи

[1]) Р. И. Б II, № 11 (1397—1462): въ жалованной грамотѣ Кириллову монастырю Можайскій князь не велѣлъ ѣздить ловцамъ съ Городка на озеро, которое подъ монастыремъ, «опричь старожильцовъ, которые живутъ около озера»; А. Э. I, № 74 (1527): Митрополитъ Даніилъ выдалъ своему изстаринному крестьянину жалованную грамоту на деревни.

[2]) А. И. I, № 59 и А. Э. I, № 64. Издателями послѣдняя грамота помѣчена: около 1460 г. Не ясно, на какомъ основаніи показанъ этотъ именно годъ. По именамъ князя и игумена грамота должна быть отнесена къ 1455—1462 годамъ, какъ она и датирована при переизданіи въ А. Ю. Б. I, № 37.

этихъ соображеній предлагаемъ догадку, что подъ монастырскими людьми здѣсь слѣдуетъ разумѣть также крестьянъ старожильцевъ.

Конечно, эти грамоты были не единственными и, можетъ быть, не самыми ранними. Во всякомъ случаѣ указной санкціи объ окончательномъ по отдѣльнымъ мѣстамъ прикрѣпленіи старожильцевъ должна была предшествовать болѣе или менѣе продолжительная практика, благодаря которой возникло фактическое закрѣпощеніе нѣкоторыхъ разрядовъ изъ среды старожильцевъ. Но мы не рѣшаемся присоединиться къ мнѣнію, что подобная практика получила во второй половинѣ XV вѣка такое широкое распространеніе, что въ это время всѣ старожильцы «перестаютъ пользоваться правомъ выхода». Выше былъ указанъ рядъ оффиціальныхъ памятниковъ, предполагающихъ за старожильцами свободу перехода и послѣ половины XV вѣка. Утрата этой свободы и не могла произойти въ короткій срокъ; для такого соціальнаго переворота было недостаточно и одного столѣтія.

Въ XVI вѣкѣ рядомъ съ постепенной выработкой идеи прикрѣпленія къ тяглу дѣлаетъ успѣхи и мысль о закрѣпленіи старыхъ жильцовъ. Два параллельныхъ теченія въ практикѣ идутъ рука объ руку, взаимно поддерживая другъ друга и по временамъ даже сливаясь. Укажемъ примѣры такой практики.

Одно изъ самыхъ раннихъ указаній на полное запрещеніе крестьянскаго выхода въ XVI вѣкѣ находится въ уставной Важской грамотѣ 1552 года. Этою грамотою излюбленнымъ головамъ предоставлено право выводить на старыя мѣста безсрочно и безпошлинно «старыхъ ихъ тяглецовъ хрестьянъ». Старые тяглецы Важской земли—это тѣ же старожильцы посадовъ и черныхъ волостей. Другой примѣръ. Во Владимірскомъ уѣздѣ, на Холую, у Троицкаго монастыря были три варницы. Къ этимъ варницамъ былъ пожалованъ черный лѣсъ для казачьихъ дворовъ, «которымъ козакомъ у тѣхъ варницъ соль варити и воды сливати». Власти расчистили лѣсъ и поставили дворы, давая казакамъ подмоги по 5 рублей на дворъ. Но Владимірскіе намѣстники стали дворы отнимать, а посадскіе люди — выводить казаковъ на посадъ. По челобитью властей дана въ 1575 году грамота Владимірскому прикащику, которому предписано: «и ты бъ въ дворы въ соловарскіе и въ козачьи вступатись холуйскимъ посадцкимъ людемъ не велѣлъ» и «изъ дворовъ людей на посадъ выводити не велѣлъ-же», потому что дворы эти «стали у нихъ (властей)

лѣтъ съ сорокъ», или, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ грамоты, «тѣ дворы на Холую ихъ ставленье истари» [1]). Если этихъ монастырскихъ людей нельзя выводить на посадъ, значитъ имъ вообще воспрещенъ выходъ и воспрещенъ, надо думать, по той причинѣ, что всѣ они изстаринные монастырскіе жильцы.

Въ Каширской писцовой книгѣ 1577 — 1579 года записано распоряженіе о возобновленіи около города Рыболовской слободы, опустошенной Татарами въ 1570—1571 году. Жильцы этой слободы разошлись по селамъ и деревнямъ и въ дворники; ихъ велѣно вернуть: «а приказано рыболовскому старостѣ с т а р ы х ъ рыболовей сыскавъ ввозити въ слободу въ Рыболовскую» [2]). Это распоряженіе повторяетъ вполнѣ предписаніе Важской грамоты о старыхъ тяглецахъ.

Кромѣ этихъ указаній можно привести и еще нѣсколько подобныхъ-же фактовъ. Изъ грамоты 1577 года прикащику дворцоваго села въ Ярославскомъ уѣздѣ узнаемъ, что архимандритъ Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ обжаловалъ дѣйствія дворцоваго прикащика, который хотѣлъ вывезти изъ монастырской вотчины въ дворцовое село Давыдково 17 человѣкъ крестьянъ, потому что «тѣ крестьяне села Давыдкова с т а р о ж и л ц ы». Архимандритъ-же Ѳеодосій утверждалъ, что «тѣ крестьяне въ монастырскихъ селехъ и въ деревняхъ с т а р о ж и л ц ы, и за монастырь достались тѣ села и деревни съ тѣми крестьяны». Возникъ споръ о томъ, старожильцами какого мѣста слѣдуетъ считать перечисленныхъ крестьянъ. Но этотъ споръ предполагаетъ согласное мнѣніе борющихся сторонъ, что старожильцевъ выводить нельзя, а вышедшихъ можно вернуть на старыя мѣста. Точно также по жалобѣ Троицкихъ властей на Переяславскаго ключника, который «у нихъ взялъ ихъ троецкого неводчика Левку невѣдомо почему», боярин и дворецкій Г. В. Годуновъ въ 1587 году предписалъ произвести сыскъ, «да будетъ въ обыску скажютъ, что тотъ неводчикъ Левка и с т а р и троетцкой, а Олексѣй будетъ Коробовъ взялъ его насильствомъ, и ты бы его отдалъ назадъ къ Троице [3])».

Приведемъ наконецъ еще одинъ фактъ. Въ 1592 году власти Корельскаго монастыря обратились съ жалобой на двухъ монастырскихъ крестьянъ, которые выбѣжали изъ за монастыря. Въ подтвержденіе своихъ правъ на крестьянъ власти привели нѣ-

[1]) Акты о тягл. насел. II, № 23.
[2]) См. выше стр. 5—6 прим. 1.
[3]) Акты о тягл. насел. II, №№ 27 и 29.

сколько ссылокъ. Крестьянъ они считаютъ своими, потому что они записаны за монастыремъ въ писцовыхъ книгахъ князя Василья Звенигородскаго (7095 года). Далѣе, одинъ крестьянинъ выбѣжалъ въ Николинъ день осенній «безъ отказу, безпошлинно», а другой—въ великій постъ, «а пошлинъ монастырскихъ на нынѣшній 100 годъ не платилъ никакихъ». Наконецъ, эти крестьяне «ихъ Николскіе вотчины и с к о н и в ѣ ч н ы е» [1]). Ссылки первая и послѣдняя стоятъ, какъ будетъ указано ниже, въ тѣсной связи: здѣсь мы имѣемъ случай старины, документированной записью въ писцовой книгѣ. Но любопытно, что власти не ограничиваются этой ссылкой, а указываютъ еще несоблюденіе

---

[1]) Р. И. Б. XIV, № LXXIII. Кстати о томъ, съ какихъ поръ упоминаются въ источникахъ бѣглые крестьяне. Въ литературѣ высказаны мнѣнія, что только памятники послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка говорятъ о бѣглыхъ крестьянахъ, и что «въ первый разъ наименованіе «бѣглый» въ примѣненіи къ ушедшимъ крестьянамъ встрѣчаемъ въ 1595 году» (*Н. Деболь-скій*. Къ вопросу о прикрѣпленіи владѣльческихъ крестьянъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1895 г. № 11, стр. 103—104; ср. Русск. Юр. Древн. I, 242—243). Это наблюденіе нуждается въ поправкѣ. Терминъ «бѣглый» въ примѣненіи къ вышедшимъ крестьянамъ знаютъ еще памятники первой половины XVI вѣка. Изъ грамоты 1538 года узнаемъ, что крестьяне Корнильевской пустыни отъ долговъ «бѣжатъ розно». Гораздо чаще объ этомъ говорятъ памятники второй половины вѣка. Въ судномъ дѣлѣ 1554 — 1557 года крестьянъ Ворбозомской волости съ властями Троицкаго монастыря троицкій старецъ сказалъ: «а тотъ Якуня жилъ въ томъ починкѣ въ монастырьскомъ въ Судцкомъ 11 лѣтъ, да изъ за монастыря ис того починка выбѣжалъ вонъ безъ отказу и безпошлинно въ Петрово говѣйно». Якуня противъ этого, правда, возразилъ, что «ис того есми починка не бѣгивалъ, а выметалъ меня игуменъ Ѳедосѣй»; онъ оспариваетъ фактъ, но хорошо знаетъ, что значитъ выбѣжать. Изъ жалованной грамоты 1557 года Боголюбову монастырю видно, что вслѣдствіе отсутствія суднаго срока для крестьянъ, недѣльщики наметываютъ на нихъ частые сроки въ дѣловую пору, «и монастырскіе дей крестьяне отъ того бѣжатъ изъ-за нихъ вонъ». Въ судномъ дѣлѣ 1561 года Чудова монастыря съ Василіемъ Петлинымъ о заложенной послѣднимъ Некрасу Бронникову вотчинѣ, отвѣтчикъ сказалъ: «деревни Некрасъ запустошилъ, и крестьяне поразбѣглись... пахать было не кѣмъ». Выше (стр. 9) приведены оффиціальныя показанія обыскной книги 1571 года о збѣжавшихъ безвѣстно крестьянахъ. Особенно же любопытны указанія писцовой книги 1580 года Тверскихъ земель Симеона Бекбулатовича. Въ ней указано 305 случаевъ крестьянскаго выхода на 2.217 чел. населенія; но изъ 305 случаевъ только въ 53-хъ крестьяне вышли законно, въ 188—вывезены законно или незаконно, въ 32—выбѣжали, въ 16—сбѣгли безвѣстно, въ 11—сошли безвѣстно. *Амвросій*. Истор. росс. іерархіи. IV, 709; Акты Ѳед.-Чехов. I, стр. 126—127 и 221; А. Ю. Б. I, стр. 222; *И. И. Лаппо*. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 47.

правилъ выхода, установленныхъ въ Судебникѣ, въ одномъ случаѣ, и недоимки въ сборахъ—въ другомъ. Такія разнородныя ссылки не должны насъ удивлять. Власти привели въ свою пользу всѣ доводы, какіе только могли придумать. Но любопытно, что они ссылаются на несоблюденіе правилъ выхода и называютъ крестьянина бѣглымъ. Такая ссылка предполагаетъ, что правила о выходѣ еще дѣйствуютъ или, по крайней мѣрѣ, не отмѣнены еще и въ 1592 году [1]).

Итакъ, во второй половинѣ XVI вѣка землевладѣльцы и тяглыя общины, а за ними и само правительство, считаютъ старожильцевъ утратившими право выхода съ мѣста ихъ давняго поселенія и, въ случаяхъ выхода или вывоза, подлежащими возвращенію. При этомъ, конечно, возникали споры между заинтересованными; но спорятъ о томъ, чей кто старожилецъ, а не о томъ, кто когда вышелъ, и соблюдены ли при вывозѣ правила о крестьянскомъ переходѣ.

Для разбора и рѣшенія такихъ споровъ весьма важно было установить, кто долженъ считаться старожильцемъ. Выше было указано, что въ XV вѣкѣ понятіе о старожильствѣ было довольно запутаннымъ. Та же неопредѣленность остается и въ XVI вѣкѣ. Только что приведенныя грамоты 1577, 1587 и 1592 годовъ служатъ тому наглядньмъ подтвержденіемъ. Онѣ же убѣждаютъ и въ томъ, что само правительство не имѣло въ рукахъ готоваго критерія для правильнаго разрѣшенія такихъ споровъ. Въ одномъ случаѣ мѣстной власти предписано произвести обыскъ, и если въ обыскѣ подтвердятъ, что «неводчикъ Левка истари троецкой», то приказано было вернуть его монастырю. Въ другомъ случаѣ велѣно сыскать: «тѣ крестьяне преже сего въ селѣ Давыдковѣ живали ли; и будетъ живали, сколько давно вышли, о срокѣ ли о Юрьевѣ дни и съ отказомъ, или не о срокѣ, безъ отказу и безпошлинно... и мы по обыску о тѣхъ крестьянехъ указъ учинимъ». Какъ рѣшенъ этотъ споръ о старожильцахъ—неизвѣстно. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ также велѣно «сыскати всякими сыски накрѣпко» и узнать, «тѣ крестьяне напередъ того за Корелскимъ монастыремъ живали-ли и въ нынѣшнемъ въ 100 году безъ отпуску выбѣжали ли». Если все это подтвердится, то предписано бѣглецовъ вывести за монастырь и посажать въ ста-

[1]) Ср. Уставную грамоту 1590 г. патріарха Іова во *Временникѣ Общ. ист. и древн.*, кн. 2, смѣсь, 135—136.

рые ихъ деревни и дворы. Можно усомниться въ томъ, что добытыя слѣдствіемъ данныя были разрѣшены во всѣхъ случаяхъ на основаніи одного общаго правила, такъ какъ, повидимому, и не существовало общей указной нормы для разрѣшенія споровъ при столкновеніи правъ землевладѣльцевъ и тяглыхъ общинъ на однихъ и тѣхъ же старожильцевъ.

Такъ какъ законодательство медлило прійти на помощь такимъ настоятельнымъ запросамъ жизни, то сама практика стремилась восполнить этотъ законодательный пробѣлъ. Въ своихъ спорахъ о преимущественныхъ правахъ на крестьянъ старожильцевъ стороны приводятъ въ подтвержденіе своихъ правъ ссылки не на порядныя и не на правила о крестьянскомъ выходѣ, а на оффиціальныя описи и различные документы, санкціонированные правительствомъ. Занесеніе въ такіе документы крестьянъ и является важнымъ доводомъ въ пользу ихъ старожильства у даннаго владѣльца или на данномъ мѣстѣ. Такъ, власти Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ утверждаютъ, что спорные крестьяне должны считаться монастырскими старожильцами потому, что «тѣ села и деревни за монастырь достались съ тѣми крестьяны». Но переходъ недвижимой собственности въ монастыри допускался въ то время лишь съ доклада государю, который обыкновенно выдавалъ на села и деревни жалованную грамоту, а на крестьянъ послушную, при чемъ иногда производилась и опись имѣнія. У властей Корельскаго монастыря ссылка на исконную вѣчность ихъ бѣглыхъ крестьянъ подтверждается указаніемъ на то, что эти крестьяне записаны за монастыремъ въ писцовыхъ книгахъ, которыя составлены только за пять лѣтъ до возникновенія дѣла.

Но еще убѣдительнѣе подтверждаетъ эту догадку судное дѣло между Благовѣщенскимъ Нижегородскимъ монастыремъ и посадской общиной изъ-за монастырскихъ бобылей, которое тянулось свыше 40 лѣтъ. Началось это дѣло еще въ 1592 году. Нижегородскіе земскіе цѣловальники жаловались на Благовѣщенскаго архимандрита, что онъ будто бы завладѣлъ городскимъ выгономъ, и что за монастыремъ «торговые люди на ихъ посадскихъ на дворовыхъ мѣстѣхъ живутъ и торгуютъ всякими товары, а тягла нашего (государева) съ посадскими людми не тянутъ и здѣлья никоторого не дѣлаютъ». Монастырскія власти объяснили дѣло совсѣмъ иначе. Спорная земля издавна принадлежитъ монастырю, и посадскіе люди завладѣли ею, воспользовав-

шись запустѣніемъ монастыря. Теперь монастырскія власти завели около монастыря пашню и поставили 12 бобыльскихъ дворишекъ, а посадскіе люди отнимаютъ и пашню, и бобылей, желая ихъ приписать къ посаду въ тягло. «А тѣ де бобыли не посадцкіе люди, пришли изъ далнихъ мѣстъ и дворишка поставили на монастырской землѣ на пустыхъ мѣстѣхъ». Чѣмъ кончилось дѣло на этотъ разъ, неизвѣстно. Но оно возникло вновь послѣ 1619 года, когда по постановленію земскаго собора производился сыскъ закладчиковъ для приписки ихъ въ тягло. Не смотря на старанія монастырскихъ властей отстоять монастырскую слободку, населенную бобылями и дѣтенышами, въ 1631 году изъ этой слободки взято на посадъ 75 человѣкъ крестьянъ, а въ слободкѣ были оставлены только «монастырскіе старинные крестьяне по писцовымъ книгамъ». Однако посадская община не удовлетворилась такимъ исходомъ дѣла. Вопреки предписаніямъ изъ Москвы, она неоднократно обнаруживала твердую рѣшимость привлечь въ тягло и этихъ оставшихся за монастыремъ крестьянъ. Въ этихъ цѣляхъ земскіе старосты росписали этихъ крестьянъ по своимъ посадскимъ десятнямъ, чтобы сборщики податей облагали ихъ не особо, а вмѣстѣ съ посадомъ. Въ маѣ 1633 года власти подали челобитную, въ которой указываютъ, что «нынѣ земскіе старосты на ихъ монастырскихъ крестьянъ похваляются, хотятъ ихъ всѣхъ росписати по своимъ десятнямъ, а говорятъ: какъ-де монастырскіе крестьяне въ ихъ посадцкихъ десятняхъ з а с т а р ѣ ю т ъ, и та де монастырская слободка и вся будетъ посадцкая». Съ своей стороны, монастырскія власти въ октябрѣ 1634 года въ подтвержденіе своихъ правъ на крестьянъ привели новую ссылку. Когда архимандритъ Іона въ 1632 году былъ посланъ въ монастырь, и монастырь ему отписанъ, то и «тѣ де ихъ бобыли, которыхъ посадцкіе люди называютъ новоприбылыми людми и закладчики, въ отписныхъ книгахъ въ 140-мъ году ему архимандриту о т п и с а н ы, а сверхъ о т п и с н ы х ъ к н и г ъ въ Благовѣщенской слободкѣ у нихъ бобылей никого не прибыло». Посадскимъ людямъ удалось добыть изъ Москвы грамоту, въ силу которой велѣно было оставить въ слободѣ только 54 человѣка, которые «въ писцовыхъ книгахъ за монастыремъ записаны», а прочихъ взять на посадъ «для того, что они за монастыремъ въ писцовыхъ книгахъ не записаны». Но власти обратили этотъ доводъ въ свое оправданіе, указавъ на то, что въ писцовыхъ книгахъ «тѣ ихъ бобыли за монастыремъ не записаны, потому что со-

шлись за Благовѣщенскій монастырь послѣ писцовъ изъ розныхъ городовъ вольные люди и живутъ за Благовѣщенскимъ монастыремъ лѣтъ по 7 и по 8 и по 10 и болши, а въ Нижнемъ де на посадѣ не живали и въ писцовыхъ книгахъ къ посаду не приписаны». На этотъ разъ, какъ видно изъ грамотъ 22 февраля и 7 марта 1636 года, побѣда осталась за монастыремъ [1]).

Хотя это дѣло относится къ болѣе позднему времени, но описанная въ немъ практика старая: борющіяся стороны стремятся обосновать свои права на крестьянъ давностью, старожильствомъ. Любопытно въ данномъ примѣрѣ особенно то, что здѣсь мы встрѣчаемся съ стариной или только что возникшей, или даже еще возникающей. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ подтвержденіемъ ея являются оффиціальные документы: опись монастырскаго имущества при вступленіи въ должность архимандрита или роспись по тяглымъ десятнямъ, подтвержденная платежными росписками. Но первый изъ документовъ въ моментъ ссылки на него не старѣе двухъ лѣтъ; документальное же подтвержденіе второго рода только лишь задумано, но не возникло. Но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что застарѣть въ десятняхъ можно было въ столь же краткій срокъ.

При такихъ условіяхъ юридическое значеніе писцовыхъ книгъ получаетъ новое освѣщеніе. Если въ подтвержденіе старожильства приводятся частныя описи и росписи разнаго рода, то рѣшающее значеніе писцовыхъ книгъ въ такихъ вопросахъ явствуетъ само собой. Уже въ 1550 году состоялся царскій приговоръ о возвращеніи на посадъ вышедшихъ «послѣ описи» посадскихъ людей. Естественно, что стороны не упускаютъ случая привести въ свою пользу и отрицательныя данныя этихъ документовъ, ссылаясь, напримѣръ, на то, что въ писцовыхъ книгахъ крестьяне за монастыремъ не записаны или къ посаду не приписаны. Но и онѣ не смѣютъ оспаривать старины по писцовымъ книгамъ; люди, «которые въ писцовыхъ книгахъ за монастыремъ записаны», или «старинные монастырскіе крестьяне по писцовымъ книгамъ» остаются внѣ спора и по предписаніямъ изъ Москвы.

Здѣсь своевременно отмѣтить одну подробность писцовыхъ книгъ. При описи крестьянскихъ дворовъ и людей въ нихъ писцы

---

[1]) Акты о тяглом. насел. II, № 30; Бѣляевскій Сборникъ Румянцевскаго Музея № 1621, лл. 306—323.

противъ нѣкоторыхъ именъ отмѣчали: «прихожей» или «приходецъ» или «вшолъ ново». Такія отмѣтки находятся уже въ переписной оброчной книгѣ Деревской пятины 1495 года. Гораздо чаще ихъ можно встрѣтить въ писцовыхъ книгахъ 80-хъ и 90-хъ годовъ XVI вѣка [1]). Въ чемъ смыслъ такихъ отмѣтокъ? Ихъ юридическое значеніе можетъ быть толкуемо двояко: или приходцы отмѣчались для отличія ихъ отъ старожильцевъ, или же эти отмѣтки имѣли финансовое значеніе, такъ какъ вновь поселившіеся крестьяне нерѣдко и даже по общему правилу пользовались льготами. Но въ томъ и другомъ случаѣ эти отмѣтки могли имѣть важное значеніе въ спорахъ о старожильцахъ.

На основаніи всего сказаннаго выше о старожильцахъ позволяемъ себѣ высказать догадку, что во второй половинѣ XVI вѣка мало-по-малу вырабатывается правило, что крестьяне и вообще тяглые люди, занесенные въ писцовыя книги или оффиціальныя описи, считаются старожильцами и правомъ выхода не пользуются. Это правило, выработанное практикой, было трудно формулировать до тѣхъ поръ, пока не было произведено одновременной общей переписи большинства уѣздовъ Московскаго государства. Писцовыя книги 7095—7102 годовъ значительно восполнили этотъ пробѣлъ. Уже давно высказано весьма вѣроятное предположеніе, что указъ 1597 года, разрѣшая иски на крестьянъ, выбѣжавшихъ за 5 лѣтъ передъ тѣмъ, имѣлъ въ виду писцовыя книги 101 года [2]). Указъ 1607 года оффиціально подтвердилъ такое значеніе этихъ книгъ. Въ немъ сказано: «которые крестьяне отъ сего числа передъ симъ за 15 лѣтъ въ книгахъ 101 году положены, и тѣмъ быть за тѣми, за кѣмъ писаны». По этимъ книгамъ не трудно было разобраться между старожильцами и новоприходцами и рѣшать споры о томъ, чей кто старожилецъ.

По общепринятому мнѣнію XVII вѣкъ застаетъ уже картину

---

[1]) Новгородскія писцовыя книги, изд. Археогр. Коммиссіей, I, 308; Списокъ съ писцовыхъ книгъ по Новгороду въ Архивѣ Мин. Юстиц. №№ 8543 и 8544 (Шелонская пятина) лл. 479, 598, 638, 652, 654, 671—672; книга 302, № 10 (Деревская пятина), лл. 3, 99; Писцовыя книги Московскаго государства ч. I, отд. I, стр. 280, 281, 283—290, 733, 738, 748, 758, 781, 851, 853 и проч.; отд. II, стр. 1—5, 9—11, 18, 893, 897, 905, 910; въ писцовой книгѣ Тверскихъ владѣній Симеона Бекбулатовича, тамъ-же, стр. 291—403, о разныхъ поселенцахъ 27 разъ упомянуто: «вшолъ ново».

[2]) *Сперанскій.* Обозрѣніе измѣненій въ правѣ поземельной собственности въ *Арх. Истор. и практ. свѣд. Калачова*, 1858 г. кн. 2, стр. 35.

общаго прикрѣпленія крестьянъ. Указы Годунова 1601 и 1602 годовъ служатъ тому наглядными подтвержденіемъ. Наступившая смута, конечно, нарушила правильный ходъ теченія общественныхъ силъ. Броженіе умовъ и людей подрывало устои, на которыхъ создалась крѣпость массы тяглаго населенія, но не сломило ихъ. Крестьяне остаются крѣпки и послѣ смуты. Правда, эта крѣпость въ теченіе всей первой половины XVII вѣка, вплоть до Уложенія, не признается, по господствующему мнѣнію, полной и безусловной. Окончательное прикрѣпленіе произошло лишь на основаніи Уложенія, въ XI гл. 3 ст. котораго сказано, что «по нынѣшней государевъ указъ государевы заповѣди не было, что никому за себя крестьянъ не пріимати, а указаны были бѣглымъ крестьяномъ урочные годы». Отмѣна урочныхъ лѣтъ, прикрѣпленіе вмѣстѣ съ домохозяевами ихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ и установленіе денежнаго взысканія за пріемъ чужихъ крестьянъ—таковы новыя мѣры Уложенія [1]).

Если прикрѣпленіе было дѣйствительно общимъ и полнымъ, если всѣ указанныя мѣры дѣйствительно проникли въ жизнь, то прежнее дѣленіе крестьянъ на двѣ группы, на старожильцевъ и новоприходцевъ, должно было утратить всякое значеніе, потому что всѣ крестьяне превратились бы въ старинныхъ. Однако памятники XVII вѣка не подтверждаютъ этого соображенія. Въ нихъ содержится рядъ указаній на то, что прежнее дѣленіе крестьянъ по времени жительства сохраняетъ свою силу и не только въ первой половинѣ XVII вѣка, но и послѣ Уложенія. Измѣнилась лишь отчасти терминологія: старожильцы называются въ XVII вѣкѣ обыкновенно «старинными» крестьянами, рѣже «вѣковыми природными» или «искони вѣчными», и противополагаются крестьянамъ «прихожимъ» или «пришлымъ» [2]). По време-

---

[1]) *Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ.* Обзоръ исторіи русскаго права, 141; *Prof. Dr. J. Engelmann.* Die Leibeigenschaft in Russland, 55: «Durch die Aufnahme der Bestimmung dieses Nakas (1646 г.) in das Gesetzbuch von 1649 erhält die Hörigkeit nicht nur eine wesentliche Erweiterung sondern auch eine ganz neue Grundlage, welche erst die Ausbildung derselben zur Leibeigenschaft ermöglicht»; *проф. В. И. Сергѣевичъ.* Русск. юрид. древн. I, 246 и слѣд.

[2]) Акты о тягл. насел. II, № 57 (1630): «крестьянишка монастырскіе с т а р и н н ы е и п о в о п р и х о ж і е»; тамъ же, № 80 (1649): «а тѣ де ихъ монастырскіе крестьяне и бобыли в ѣ к о в ы е домовые... они в ѣ к о в ы е п р и р о д н ы е монастырскіе крестьяне»; тамъ же, № 93 (1683): «будетъ тѣ бобыли п р и ш л ы е и ничѣмъ не крѣпки, и тѣхъ бобылей изъ слободки выслать вонъ... чтобъ они впредь въ подмонастырную слободку п р и ш л ы х ъ

намъ даже вспоминается прежнее словоупотребленіе, и памятники говорятъ иногда о старожильцахъ и новоприходцахъ. Напримѣръ, по указамъ государей 1674—1677 годовъ предписано было описать государевы ловецкія села въ Коломенскомъ и Переяславля-Рязанскаго уѣздахъ, и писцы «государскіе всякіе заводы, крестьянскіе рыболовскіе и бобыльскіе дворы, въ нихъ людскихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ, зятьевъ, пріемышей, сосѣдей и захребетниковъ со отцы и съ прозвищи, и кто именно тѣхъ селъ, приселковъ и деревень крестьяне старожилцы и прихотцы, и въ которыхъ годѣхъ и откуда кто пришелъ... списали» [1]).

Эти двѣ группы крестьянъ извѣстны и Уложенію, которое, правда случайно, упоминаетъ о «старыхъ» или «старинныхъ» крестьянахъ и противополагаетъ ихъ тѣмъ, которые «вновь пришли». О «старинѣ» крестьянской говорятъ и новоуказныя статьи [2]). Но ни Уложеніе, ни предшествующіе и послѣдующіе указы не останавливаются надъ вопросомъ, кого же слѣдуетъ считать старинным или пришлымъ крестьяниномъ, какъ бы предполагая эти понятія общеизвѣстными.

Дѣйствительно, если мѣрять общеизвѣстность какого-либо понятія или термина его распространенностью, то слѣдуетъ признать, что значеніе терминовъ «старинный» и «пришлый» въ примѣненіи къ крестьянамъ и бобылямъ было хорошо извѣстно;

крестьянъ и бобылей отнюдь не принимали и безъ крѣпостей не держали»; *Симб. Губ. Вѣд.* 1870 г. № 73: «крестьяне во крестьянствѣ Давыда Жеребцова роспрашиваны и въ роспросѣ во крестьянствѣ винились, а сказали, что они Давыда Жеребцова старинные крестьяне, и породились и жили во крестьянѣхъ за нимъ Давыдомъ»; Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла № 7 (1642—1650): въ судномъ дѣлѣ о бѣгломъ крестьянинѣ истецъ указываетъ, что отецъ бѣглаго крестьянина за тестемъ истца «искони вѣчной, а не прихожей»; Акты Оед.-Чех. II, 231 (1650): «и прихожіе кто или старинные монастырскіе крестьяне»; тамъ же, 455 (1684): «тѣ крестьяне у него пришлые, а не старинные».

[1]) Труды Рязан. архивн. комм. т. X, вып. 2, 111—112. Ср. еще Р. И. Б. V, 480 (1664): жалоба на посельскаго старца, который даетъ монастырской хлѣбъ «новоприходцомъ, а они на тяглые жеребьи не садятца, и пришли невѣдома откуды, а имъ де крестьяномъ старожилымъ хлѣба не даетъ»; Акты Оед. -Чех. II, 692: въ писцовой книгѣ 1674—76 г. въ Воцкой пятинѣ государевы дворцовыя деревни ...дер. Княщина, «а въ ней старожиловъ и выходцовъ семь дворовъ крестьянскихъ».

[2]) Улож. XVII, 29 и XIX, 5; П. С. З. № 364 in fin (1664) и № 998 п. 29 (1683).

такъ часто эти термины встрѣчаются въ памятникахъ XVII вѣка. Но не такъ просто и легко возстановить точный смыслъ этихъ понятій въ настоящее время. Только путемъ наблюденія практики можно до нѣкоторой степени освѣтить дѣло.

Предлагаемъ опытъ разъясненія вопроса, кто считались старинными крестьянами и бобылями въ XVII вѣкѣ, и въ чемъ состояли особенности ихъ положенія.

Прежде всего въ XVII вѣкѣ дѣйствуетъ правило, унаслѣдованное отъ предшествующаго столѣтія, въ силу котораго старинными считаются крестьяне, записанные въ писцовыхъ книгахъ. Такъ, въ жалованной грамотѣ Николаевскому Корельскому монастырю 1607 и 1621 годовъ сказано: «а которые крестьяне, изъ ихъ монастырскіе вотчины выбѣжавъ, живутъ въ черныхъ деревняхъ въ сотняхъ, а въ писцовыхъ въ княжъ Васильевыхъ (Звенигородскаго 7095 г.) книгахъ написаны Николы Чюдотворца за Корѣлскимъ монастыремъ, и тѣхъ крестьянъ сыскивая отдавати назадъ Николы Корѣлского монастыря въ вотчину на старые деревни, гдѣ кто жилъ» [1]). Точно также въ писцовыхъ наказахъ на Тотьму и въ Сольвычегодскъ 1645 года писцамъ указано, между прочимъ, при описи дворовъ на церковныхъ и на монастырскихъ земляхъ разузнать про жильцовъ, «какіе люди тѣ люди бывали прежъ сего, не изъ посацкихъ-ли и не изъ волостныхъ-ли людей съ тягла тѣ люди, лготя себѣ, на тѣ монастырскіе и на церковные земли жити пришли». Если бы это подтвердилось и оказалось, что «по сыску тѣ люди прежъ сего бывали тяглые государевы посацкіе и волостные черныхъ деревень, а не старинные монастырскіе и церковные, а изъ-за государя будетъ вышли за монастыри и за церкви послѣ писцовъ, и писцомъ тѣхъ всѣхъ людей изъ-за монастырей и изъ-за церквей вывести по прежнему за государя на старые ихъ жеребьи, гдѣ кто жилъ напередъ сего, посацкихъ людей на посадъ, а волостныхъ людей въ волости, и тѣмъ всѣмъ людемъ велѣти жити въ тяглѣ по прежнему на старыхъ жеребьяхъ». Далѣе, въ тѣхъ же

[1]) А. И. II, № 77; III, № 97. Ср. Русск. Ист. Библ. XIV, 135 — 137 и 187; А. И. III, 191 (1623): «А которые ихъ монастырьскіе крестьяне, выбѣжавъ изъ-за нихъ, живутъ въ нашихъ черныхъ волостяхъ и въ сотняхъ, а въ писцовыхъ книгахъ написаны за Корѣлскимъ монастыремъ, и тѣхъ монастырьскихъ крестьянъ въ наши черные волости не пріимати и отдавати ихъ назадъ въ Корѣлской монастырь по прежнему, гдѣ кто живалъ напередъ сего».

наказахъ при описи пустыхъ дворовъ на посадѣ и въ слободахъ было предписано сыскать, чьи тѣ дворы и гдѣ ихъ жильцы, «въ которыхъ городѣхъ или въ волостяхъ или за монастыри и за церквами и за кѣмъ имянемъ; да будетъ тѣхъ людей сыскати мочно въ Усольскомъ (Тотемскомъ) или въ иныхъ уѣздѣхъ, а вышли будетъ послѣ писцовъ и въ писцовыхъ книгахъ отцовъ ихъ и ихъ имена написаны, и тѣхъ людей сыскавъ, подавати на крѣпкіе поруки съ записми и посажати ихъ на тѣжъ ихъ старые мѣста» [1]).

Хотя въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ крестьяне и посадскіе люди, подлежащіе возвращенію по писцовымъ книгамъ, не названы старинными, но это совершенно очевидно какъ изъ того, что они подлежали водворенію на старые жеребьи и мѣста, такъ и изъ того, что они противополагаются старинным монастырскимъ и церковнымъ крестьянамъ, которыхъ нельзя было вывозить. Такое толкованіе дословно подтверждается цѣлымъ рядомъ другихъ указаній. Такъ, въ наказѣ 1646 года Василью Золотареву, посланному въ Новгородскія пятины для сыска и вывозки сошлыхъ государевыхъ крестьянъ Заонежскихъ погостовъ, предписано вывозить только сошлыхъ крестьянъ, «которые написаны въ писцовыхъ книгахъ и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а написаны отцы ихъ»; поэтому онъ долженъ былъ сыскивать именно такихъ, «а сыскавъ ихъ роспрашивать, старинные ли они Заонежскихъ погостовъ жилцы, и въ писцовыхъ книгахъ за государемъ они или отцы ихъ въ Заонежскихъ погостѣхъ напи-

[1]) Оба наказа не изданы. Они почти дословно схожи между собой. Первый изъ нихъ Тотемскій указанъ *П. Н. Милюковымъ*. Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформы Петра Великаго, стр. 69 прим. Но этотъ наказъ безъ начала и конца и отнесенъ къ 1646 году неправильно, такъ какъ въ текстѣ его стоитъ: «да въ нынѣшнемъ 153 году апрѣля въ 19 день указалъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ» etc. Моск. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, Приказн. дѣла. № 130—1646 г., Л. 23 и 13. Второй наказъ хранится въ тѣхъ же Приказныхъ дѣлахъ подъ ошибочной датой № 25—1625 г. Дѣло начинается челобитьемъ 152 года «Соли Вычегодскіе всеуѣздныхъ челобитчиковъ» о посылкѣ писцовъ, такъ какъ прежніе писцы писали во 132 году посадъ и уѣздъ «въ малые сошки не равно». Вслѣдствіе этого челобитья во 153 году посланъ писецъ Богданъ Приклонскій и подьячій Осипъ Трофимовъ, которымъ изъ Устюжской Чети за приписью дьяка Мины Грязева даны приправочныя книги, «а для мѣры дана имъ сажень на Москвѣ», и затѣмъ данъ наказъ, черновой отпускъ котораго и сохранился цѣликомъ въ дѣлѣ. Приведенныя въ текстѣ выдержки вполнѣ тождественны въ обоихъ наказахъ.

*

саны-ль, и въ которомъ погостѣ и въ деревнѣ, и на тягломъ участкѣ или въ бобылѣхъ написаны?» И если бы таковые оказались, то велѣно ихъ вывозить въ Заонежскіе погосты и «сажать на прежніе ихъ участки, гдѣ кто напередъ того жилъ». Одновременный сыскъ Васильемъ Золотаревымъ сошлыхъ крестьянъ Заонежскихъ погостовъ и Константиномъ Кайсаровымъ крестьянъ Сомерской волости вызвалъ обширную челобитную дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ Новгородскихъ пятинъ на неправильности сыска. Челобитчики жалуются на сотенныхъ и волостныхъ старостъ, которые въ именныхъ росписяхъ бѣглецовъ «пишутъ ложно старинныхъ нашихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ... и которые, государь, старинные наши крестьянишка прежъ сего бѣгали отъ насъ холопей твоихъ и бѣгая пожили немногое время въ Заонежскихъ погостѣхъ и въ Сомерской волости, а послѣ того ихъ побѣгу по твоимъ государевымъ по Московскимъ грамотамъ и въ Великомъ Новѣгородѣ по суднымъ дѣламъ и по приговорамъ твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ наши крестьянишка сыскиваны и отдаваны были намъ холопѣмъ твоимъ по прежнему во крестьянство и въ писцовыхъ и въ дозорныхъ книгахъ за нами холопями твоими были написаны, и тѣхъ, государь, нашихъ крестьянишекъ написали въ ложныхъ своихъ имянныхъ спискахъ твоими государевыми старинными крестьяны» [1]).

Въ приведенныхъ случаяхъ старинными жильцами или крестьянами названы только записанные въ писцовыхъ и дозорныхъ книгахъ. Въ противоположность такимъ всѣ крестьяне, хотя и рядомъ живущіе, но не занесенные въ книги, называются пришлыми. Наглядньмъ подтвержденіемъ такого противоположенія является дѣло 1647 года о пожалованіи боярину кн. Сем. Вас. Прозоровскому деревни Ильинской, которою владѣлъ Троицкій монастырь. Властямъ разрѣшено было вывезти изъ деревни крестьянъ, такъ какъ они были «свожены въ ту деревню изъ Троицкихъ вотчинъ». Но Прозоровскій билъ челомъ, чтобы государь его пожаловалъ «въ той деревнѣ новоприхожими крестьяны, которые поселились послѣ писцовъ, а въ писцовыхъ книгахъ за Троицкимъ монастыремъ не записаны». Государь положилъ ре-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказн. дѣла № 14, (1642—46 г.) Ср. анафогичный наказъ 1650 года въ Д. къ А. И. III, № 82 I. Челобитье см. Приложеніе № 1.

золюцію: «которые крестьяне написаны за монастыремъ въ писцовыхъ книгахъ, и тѣхъ отдать въ монастырь, а которые новоприходцы и въ писцовыхъ книгахъ не написаны, и тѣмъ быть на той землѣ, что ему дана». Поэтому велѣно было отказать Прозоровскому деревню, «съ тѣми крестьяны, которые ново пришли» [1]).

Особенно много дѣлъ о старинныхъ крестьянахъ возникло по поводу отписки къ посадамъ разныхъ владѣльческихъ слободъ съ промышленными людьми, вслѣдствіе новыхъ правилъ Уложенія. Согласно Уложенію, пашенныхъ крестьянъ, «которые объявятся по роспросу ихъ помѣстей и вотчинъ старинные крестьяне», изъ тѣхъ слободъ разрѣшено было свести обратно въ помѣстья и вотчины (XIX, 5). Значитъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо было удостовѣриться, какіе крестьяне приписываются въ посадъ, старинные или пришлые. И по цѣлому ряду дѣлъ доказательствомъ крестьянской старины являлась единственно ссылка на писцовыя книги. Такъ, въ городъ Калугу на посадъ взяты были изъ села Спасскаго, которое принадлежало боярину Никитѣ Ивановичу Романову, промышленные и ремесленные люди. Въ іюлѣ 1649 года билъ челомъ государю Козлятинъ Иванъ Григорьевъ сынъ Засѣцкой: «въ прошломъ де въ 153 году бѣжалъ изъ за него изъ Воротынской ево вотчины, изъ деревни Мотяковки, крестьянинъ ево Пронка Терентьевъ съ женою и съ дѣтми и съ животами и бѣгаючи жилъ за бояриномъ за Н. И. Романовымъ въ селѣ Спасскомъ, и Микиѳоръ Воейковъ (сыщикъ) написалъ ево въ посадъ. А тотъ ево крестьянинъ Пронка старинной ево и написанъ въ писцовыхъ книгахъ за дѣдомъ ево за Даніломъ Внуковымъ. А послѣ смерти ево та вотчина дана матери ево». Засѣцкой просилъ дать грамоту въ Калугу, чтобы того крестьянина сыскали и отдали ему. «И того жъ числа по той челобитной и объ иныхъ такихъ же» государю докладывалъ бояринъ князь Ю. А. Долгорукій, и государь челобитчикамъ велѣлъ отказать, но по совершенно спеціальному поводу: «потому что о тѣхъ крестьянѣхъ на боярина на Ивана Никитича и на сына ево на боярина Никиту Ивановича государю не бивали челомъ» [2]).

Точно также въ августѣ 1649 года власти Чудова монастыря

---

[1]) Чтенія Общ. истор. и древн. 1858 г., кн. 2, смѣсь, 125—126.

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Владиміру № 9, лл. 50—52.

жаловались на сыщика Дружину Рыкунова, который «по челобитью и по ложной росписи Зубчанъ посацкихъ людей вотчины чюдотворца Алексѣя Зубцовскаго уѣзда, села Дубки, Терешковы слободы съ деревнями старинныхъ крестьянъ Обросимка Петрова сына Лѣшина съ товарищи (всего 9 человѣкъ) написалъ въ Зубцовъ въ посадъ... а тѣ де монастырскіе крестьяне въ Зубцовѣ городѣ николи не живали и ничѣмъ въ посадъ не крѣпки, а крѣпки де тѣ крестьяне во крестьянствѣ, по старинѣ и по писцовымъ книгамъ у Чюдотворца Алексѣя въ вотчинѣ». По этому поводу была послана грамота объ оставленіи крестьянъ за монастыремъ до представленія всего дѣла въ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ. Но въ 1650 году власти снова обратились съ просьбой допросить о спорныхъ крестьянахъ выборнаго отъ Зубчанъ человѣка, который былъ въ Москвѣ. Допрошенный посадскій человѣкъ объяснилъ, что «потому де Чюдовскихъ крестьянъ села Терешкова Обросимка Лѣшина съ товарищи въ росписи написали, что отцы ихъ и дѣды бывали Зубцовскіе посацкіе люди, а у нихъ де у посацкихъ людей на тѣхъ крестьянъ никакіе крѣпости нѣтъ, и въ писцовыхъ книгахъ дѣды ихъ и отцы на посадѣ написаны-ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ». Монастырскій же стряпчій сказалъ утвердительно, «что тѣхъ крестьянъ отцы ихъ и они написаны въ писцовыхъ книгахъ за Чюдовымъ монастыремъ». Это подтвердилось по справкѣ въ Костромской Четверти и въ Помѣстномъ приказѣ, поэтому крестьяне и оставлены за монастыремъ [1]).

[1]) Грамоты Колл. Экон. по Зубцовскому уѣзду, № $^{27}/_{4845}$. Таково же челобитье 1650 года властей Молчановскаго монастыря въ Путивлѣ о приписке въ посадъ ихъ работныхъ людей, а также о томъ, что посадскіе люди «изъ селъ и изъ деревень взяли семи крестьянинов старинныхъ монастырскихъ безъ сыску на посадъ же, а тѣ де крестьяне въ писцовыхъ книгахъ и въ выписи написаны за монастыремъ, а иные выходцы пришли изъ полону изъ Литовской земли, а на посадѣ не живали». Тамъ же, по Путивльскому уѣзду, № $^{16}/_{9596}$; Акты о тягл. насел. II, № 80 (1649): грамота въ Суздаль по челобитью властей Спасо-Евфимьева монастыря—«И ты де не противъ нашего указа, которые монастырскіе бобыли сапожнымъ и портнымъ ремесломъ и рукавицами и чулками походя кормятца, и которые де крестьяня изъ монастырьскихъ изъ дальнихъ селъ перевезены подъ монастырь, а торгуютъ въ лавкахъ, и по нашему указу тѣмъ велѣно лавки продавать... а тѣ де ихъ монастырскіе крестьяне и бобыли вѣковые домовые, дѣды и отцы ихъ породились за Спасскимъ монастыремъ и въ писцовыхъ книгахъ дѣды и отцы ихъ и они написаны»; тамъ же № 82 (1651): по челобитью властей Данилова

Главный признакъ крестьянской старины—записка крестьянъ въ писцовыхъ книгахъ—остается въ силѣ и въ теченіе второй половины XVII вѣка. Чтобы не утомлять читателя новыми выписками изъ документовъ, ограничимся однимъ примѣромъ въ подтвержденіе сказаннаго.

Въ вышеприведенномъ спорномъ дѣлѣ между Успенскимъ монастыремъ и крестьянами, поселившимися по р. Сунѣ, приведены основанія, по которымъ крестьяне считали себя вольными и утверждали что они «ничѣмъ въ манастырь не крѣпки». Въ противовѣсъ этому монастырскія власти подали сказку «про крестьянъ и про крѣпости, почему они манастырю крѣпки»: въ Вятскомъ уѣздѣ, въ Березовскомъ стану, въ Сунской волости, въ селѣ Вознесенскомъ и въ деревняхъ и въ починкахъ поселились изъ старинной ихъ вотчины—Вобловицкой волости «крестьяне и крестьянскіе дѣти и братья и племянники, отдѣляся отъ отцовъ своихъ и братьи; и тѣ старинные крестьяне въ манастырской вотчинѣ крѣпки по писцовымъ да переписнымъ Иваниссовымъ книгамъ Кайсарова... а достальные де крестьяне поселились на той Сунской волости Вятцкого уѣзду изъ розныхъ волостей гулящіе люди и половники, и тѣ де крестьяне въ переписныхъ книгахъ Иваниса Кайсарова написаны жъ» [1]).

Записанные въ писцовыхъ книгахъ крестьяне составляютъ первый и главный слой старинныхъ крестьянъ, но не единственный. Кромѣ ихъ въ группу старинныхъ крестьянъ включаются дѣти крестьянъ, которыя родились въ предѣлахъ даннаго имѣнія или волости и живутъ на отцовскихъ жеребьямъ и по отцовскимъ печищамъ или же поселены въ отдѣлъ отъ своихъ отцовъ. Основнымъ признакомъ старины этого рода является рожденіе за кѣмъ-либо въ крестьянствѣ. Права на старинныхъ крестьянъ нерѣдко подтверждаются ссылкой, что крестьяне и породились за владѣльцемъ во крестьянствѣ. Такъ, въ 1649 году власти Евфимьева монастыря въ спорномъ дѣлѣ о запискѣ въ посадъ ихъ крестьянъ называютъ тѣхъ крестьянъ своими старинными: «тѣ де ихъ монастырскіе крестьяне и бобыли вѣковые домовые, дѣды и отцы ихъ породились за Спасскимъ монастыремъ... и крестьяне и

монастыря въ Переяславлѣ на своего домоваго старинnаго крестьянина Архипка Мельника велѣно тому крестьянину по писцовымъ книгамъ быть за Даниловымъ монастыремъ. Ср. Древніе акты Вятскаго края, № 115 (1650).

[1]) Древніе акты Вятскаго края, № 132, стр. 173—174; ср. выше стр. 15.

бобыли ихъ во крестьянствѣ не отпирались, что они вѣковые природные монастырскіе крестьяне». Другой примѣръ. Въ началѣ 1648 года билъ челомъ въ кабальное холопство Микифоръ Евсевьевъ и въ Новгородской приказной избѣ въ распросѣ сказался уроженецъ Новгородскаго уѣзду, родился у Ивана Степанова сына Муравьева во крестьянствѣ», но Муравьевъ далъ ему отпускную, въ которой пишетъ: «Се язъ Иванъ Степановъ сынъ Муравьевъ отпустилъ есми старинного своего крестьянскаго сына Микиѳорика Евсевьева отъ себя прочь» и т. д. [1]).

По общепринятому мнѣнію, мысль о прикрѣпленіи членовъ крестьянской семьи впервые высказана въ писцовомъ наказѣ 1646 года и проведена въ жизнь Уложеніемъ. Это расширеніе крѣпостного права считается новостью Уложенія. Однако, въ практикѣ задолго до Уложенія дѣти крестьянъ и бобылей считаются старинными и по старинѣ крѣпкими владѣльцамъ. Указанія на такую практику встрѣчаются въ порядныхъ первой половины XVII вѣка. Такъ, въ 1644 году старинный Архангельской бобыль Иванъ Петровъ порядился въ вотчину къ Михаилу Архангелу на Кухву въ бобыли и обязался «жити въ бобылѣхъ на отца своево Петровѣ мѣстѣ тихо и смирно». Или въ 1643 году поставленный въ Псковской приказной избѣ мужикъ «сказался Акиндишко Якимовъ съ своею матерью старинные Воскресенскіе крестьяне съ Полонища съ раззоренья отъ бѣдности кормилися походя, а нынѣ порядилися въ бобыли жити за Воскресенье жъ Христово на старую свою деревню». Въ порядной записи сказано: «се язъ вдова Оксенья Юрьева дочь старинnаго Воскресенскаго крестьянина Якимовская жена да съ своимъ сыномъ... дали на себя запись въ томъ, что жилъ мужъ мой Якимъ за Воскресеньемъ Христовымъ во крестьянѣхъ и отъ бѣдности со мною сбрелъ за рубежъ, и за рубежомъ мужа моего въ животѣ не стало, и нынѣ язъ Оксенья съ дѣтьми вышли на государеву сторону, на старое свое печище» и

[1]) Акты о тягл. насел. II, № 80; Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Новгороду № 35, л. 411. Ср. еще Акты о тягл. насел. II, № 43: «въ нынѣшнемъ де во 128 году ималъ де нашу грамоту старой ихъ игуменъ Іосифъ по своихъ вотчинныхъ бѣглыхъ крестьянъ Новинскаго монастыря села Куликова;.. а тѣ де ихъ крестьяне породились въ ихъ вотчинѣ, а вышли де изъ ихъ вотчины съ литовскаго разоренья... и по нашей де грамотѣ тѣхъ крестьянъ отдали имъ по прежнему».

проч. [1]). Изъ этихъ порядныхъ видно, что бобыльскія и крестьянскія дѣти называютъ себя старинными и поряжаются жить въ отцовскихъ дворахъ или печищахъ. Порядныя однако не содержатъ указаній на то, что порядчики считались крѣпкими владѣльцамъ до заключенія съ ними договоровъ. Выдача порядныхъ записей скорѣе какъ бы подтверждаетъ обратное, такъ какъ съ собственными крѣпостными крестьянами и не представлялось, повидимому, надобности вступать въ соглашенія такого рода. Къ тому же

---

[1]) Акты о тягл. насел. I №№ 33 и 30. Ср. еще: Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $\frac{84}{1626}$, № 21 (1638): «Никольскаго Кожина монастыря казначей положилъ крестьянскую порядную запись, а за записью поставилъ мужика, а сказалъ, что тотъ мужикъ Никольскаго крестьянина Якушковъ сынъ, отецъ де его Якушко жилъ за Николою Чюдотворцемъ во крестьянѣхъ въ Кобыльскомъ уѣздѣ, въ Дремяцкой губѣ, на деревни Носовѣ Полѣ, и отца де его не стало давно, а онъ де былъ малъ, волочился отъ бѣдности по деревнямъ, и въ разратное время въ полону въ Литвѣ былъ, и изъ полону вышелъ и жилъ за Николою Чюдотворцемъ въ бобылѣхъ, а нынѣ де онъ порядился за Николу жъ Чюдотворца на прежнюю отца своево деревню во крестьяне»; въ записи называетъ себя «старинымъ бобылемъ»; тамъ же, № 107 (1643): церковный Воскресенскій прикащикъ съ Полонища предъявилъ порядную запись и поставилъ мужика, «а сказалъ, что тотъ мужикъ Гришка Яковлевъ старинной Воскресенской крестьянинъ съ Полонища, а нынѣ порядился за Воскресенье жъ Христово на старую отца своего деревню во крестьяне»; въ порядной сказано: «се язъ Гришка Яковлевъ сынъ старинной Воскресенской крестьянской съ Полонища далъ есми на собя запись въ томъ, что преже сего жилъ отецъ мой Яковъ за Воскресеньемъ Христовымъ въ Островскомъ уѣздѣ, въ Синской губѣ, на деревни Попышевѣ, и того отца нашего и насъ полонили за Литовской рубежъ въ Лисовщину, и нынѣ я жъ Гришка вышелъ на государеву сторону, на старое печище отца своего»; тамъ же, книга $\frac{83}{1625}$, № 65 (1647): поряжающійся во крестьяне къ Семену Лихареву сказался «старинной отца ево Семенова Олексѣевъ крестьянинъ» и даетъ запись, что «жити ему Микиѳорику во Ржевѣ Пустой за государемъ своимъ во крестьянѣхъ въ Оршанскомъ стану, на старомъ своемъ печищѣ, въ деревни Шестовѣ, гдѣ дѣдъ мой и отецъ жили и я Микиѳорко съ женою и з дѣтми»; тамъ же № 98 (1648): бобыльская церкви Ильи Пророка съ Верхолинъ старинаго той же церкви крестьянина: «жити ему на отцовскомъ жеребью въ бобылкѣхъ»; тамъ же, № 330 (1649): крестьянская за помѣщика Бедринскаго: порядчикъ былъ Богдановской крестьянинъ Беклешова, «а нынѣ вольной», поряжается «на отцову старину, на деревню Макавеево»; въ концѣ записи: «а во крестьянствѣ по старинѣ отца своего и по сей записи» крѣпокъ; тамъ же, № 355 (1649): бобыльская церкви Спаса изъ Стараго Костра: поряжается старинной Спасской крестьянинъ въ бобыли; въ порядной сказано: «се язъ Иванъ Петровъ сынъ волной человѣкъ старинной Спасской крестьянинъ» порядился жить къ той церкви въ бобыли, на церковную пустошь, «гдѣ отецъ мой Петръ жилъ».

нѣкоторые изъ порядчиковъ, называя себя старинными крестьянами и бобылями владѣльцевъ, въ то же время именуютъ себя «вольными людьми» и въ качествѣ таковыхъ могли порядиться за любого владѣльца по своему усмотрѣнію. Несмотря, однако, на всѣ эти соображенія, необходимо признать всѣхъ порядчиковъ этой категоріи крѣпкими владѣльцамъ и помимо выданныхъ ими записей. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что можно отмѣтить рядъ случаевъ, когда завѣдомо крѣпкіе владѣльцу крестьяне выдавали ему же порядныя записи [1]). Затѣмъ одинъ изъ порядчиковъ «нынѣ вольной» въ порядной пишетъ, что онъ крѣпокъ во крестьянствѣ не только «по сей порядной записи», какъ обычно отмѣчалось во всѣхъ порядныхъ вольныхъ людей, но къ этому прибавляетъ, что онъ крѣпокъ и «по старинѣ отца своего». Другой же порядчикъ, именующій себя вольнымъ, въ то же время называется «старинным крестьяниномъ», значитъ объявляетъ себя крѣпкимъ по старинѣ. Кромѣ этихъ соображеній все только что сказанное подтверждается точными указаніями другихъ подобныхъ же порядныхъ и поручныхъ записей. Такъ въ 1623 году выдана поручная запись властямъ Троицкаго монастыря «по старинномъ Троецкомъ крестьянинѣ села Олексина» по Иванѣ Лукьяновѣ сынѣ прозвище Чудиновѣ въ томъ, что онъ Иванъ, «покинувъ въ Троецкой вотчинѣ отцовской дворъ и жеребей», жилъ переходя въ Шуѣ, Гороховцѣ и Ярославлѣ, гдѣ заложился за боярина Бор. Мих. Салтыкова, но тамъ былъ пойманъ и по указу патріарха «по старинѣ отданъ» въ Троицкій монастырь, «и ему Ивану за нашею порукою жити Троицы Сергіева монастыря въ вотчинѣ въ селѣ Олексинѣ, въ старинномъ отцовскомъ дворѣ» и т. д. Точно также въ 1639 году выдана поручная запись властямъ Снѣтогорскаго монастыря по бобылѣ Гаврилѣ Аѳонасьевѣ сынѣ въ томъ, «что въ прошломъ во 147 году въ іюнѣ мѣсяцѣ отданъ онъ Гаврилка по государеву указу и по сыску стольника и воеводы князя М. П. Пронскаго да дьяка Петра Лутохина изо Псковскихъ стрѣльцовъ съ Григорьева приказу Лугвенева по прежнему отца его Офонасья бобыльству въ Снетогорскій монастырь, и жити ему Гаврилкѣ за нашею порукою» и проч. Или еще примѣръ. Въ Псковской приказной избѣ 1629 года 27 февраля записана отпись по поводу иска о крестьянскомъ сынѣ, который еще въ смуту

[1]) См. ниже очеркъ второй.

взятъ былъ Литовцами въ плѣнъ на Костромѣ, уведенъ въ Псковъ и тамъ покинутъ. Его пріютилъ крестьянинъ Крипецкаго монастыря, у котораго онъ прожилъ 16 лѣтъ и женился. Въ 1627 году онъ былъ въ Москвѣ, встрѣтилъ тамъ своего стараго помѣщика, «ему билъ челомъ и у нево пожилъ въ вотчинѣ ево у своего отца»; отпросился съѣздить за своею женою, но не вернулся. Поэтому предъявленъ искъ въ этомъ крестьянскомъ сынѣ съ женою и съ дѣтьми отъ имени стараго помѣщика, но по мировой крестьянинъ съ семьею отданъ, въ чемъ и дана отпись. [1]).

Подобная практика не только рисуетъ наличныя воззрѣнія владѣльцевъ, считающихъ своими крѣпостными дѣтей всѣхъ проживавшихъ за ними крестьянъ и бобылей, но и указываетъ, что эти воззрѣнія были санкціонированы правительствомъ и получили судебную охрану. Было бы однако рисковано утверждать, что эта практика не знала отступленій или даже, что она была господствующей. Случаи отказа отъ осуществленія принадлежащихъ правъ вовсе не были рѣдкими въ то время. Если землевладѣльцы нерѣдко лишены были возможности вчинять своевременно иски о бѣглыхъ крестьянахъ, то не можетъ казаться страннымъ и то, что они не добиваются возвращенія сошлыхъ крестьянскихъ дѣтей и даже завѣдомо не мѣшаютъ ихъ уходу по той простой причинѣ, что заведеніе особаго хозяйства для каждаго самостоятельнаго работника изъ крестьянской семьи требовало каждый разъ значительныхъ расходовъ.

Тѣмъ не менѣе отмѣченное направленіе въ практикѣ должно было постепенно подготовить почву для общаго указнаго правила, въ силу котораго подлежали возвращенію не только тѣ бѣглые крестьяне, которые сами записаны въ писцовыя книги, но также и не записанные въ писцовыхъ книгахъ, если въ нихъ записаны ихъ отцы. Изъ извѣстныхъ автору указовъ это правило впервые выражено относительно посадскихъ людей и государевыхъ крестьянъ черныхъ волостей въ писцовыхъ наказахъ на Тотьму и въ Сольвычегодскъ и въ наказахъ о сыскѣ сошлыхъ крестьянъ Заонежскихъ погостовъ и Сомерской волости [2]) и затѣмъ повторено въ Уложеніи (XI, 2). Противоположеніе крестьянскихъ дѣтей, какъ старинныхъ крестьянъ, новоприбылымъ людямъ въ Уложеніи является уже стариной. Въ Уложеніи ска-

[1]) Акты о тягломъ насел. I, №№ 4 и 27; Вотчинной Конторы по гор. Пскову книга $\frac{80}{1622}$, № 13.

[2]) См. выше стр. 34—36.

зано, что если при выкупѣ вотчины въ ней окажутся прибылые дворы сверхъ купчей, «а въ тѣхъ дворѣхъ поселятся крестьянскіе дѣти или братья или племянники, которые въ купчей написаны, а не новоприбылые люди», только раньше они жили вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ, то «тѣхъ крестьянъ въ прибыль не ставити» и за нихъ денегъ съ выкупающихъ не брать, «потому что они тое вотчины старые крестьяне, а не вновь пришли» (XVII, 29) [1]). Послѣ Уложенія бѣглыхъ крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей ищутъ и отдаютъ изъ бѣговъ по старинѣ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда отцы ихъ написаны въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, но еще проще: по печищамъ отцовъ и дѣдовъ ихъ. Напримѣръ, въ 1669 году іюня 9 отданъ изъ бѣговъ по старинѣ въ крестьянство Родка Михѣевъ, потому что отецъ его Родкинъ написанъ въ писцовой книгѣ за дѣдомъ истца. А рядомъ съ этимъ въ отпускной Лучанъ братьевъ Бибиковыхъ на старинаго крестьянскаго сына Прошку съ женою и дѣтьми того же 1669 года стоитъ условіе, что отчиму и матери родной Бибиковыхъ «и никому до нихъ дѣла нѣтъ и не вступатце по печищамъ дѣда и отца его Прошкина на деревни Татаринова и Ондрюшкова» и не бить челомъ государю «по писцовой и по переписнымъ книгамъ и по отдѣльнымъ книгамъ и по отдѣльнымъ выписямъ» [2]). На бѣглыхъ же крестьянскихъ дѣтей при жизни ихъ отцовъ и матерей Уложеніе смотритъ совершенно также, какъ на бѣглыхъ старинныхъ холоповъ. Если холопъ или крестьянинъ «отъ кого побѣжитъ, покиня отца своего или матерь», то, по просьбѣ заинтересованныхъ, «про такихъ бѣглыхъ старинныхъ и кабальныхъ людей и про крестьянскихъ дѣтей сыскивати». Если окажется, «что тѣ спорные люди и крестьяне родилися у кого въ старинномъ холопствѣ или во крестьянствѣ, и тѣхъ

[1]) Съ подобнымъ же противоположеніемъ мы встрѣчаемся задолго до Уложенія. Напримѣръ, въ 1616 году Аѳанасій Родіоновъ взялъ у Троицкаго монастыря изъ строенія дачу отца своего треть сельца Кулиги въ Костромскомъ, уѣздѣ и двѣ деревни съ 7 крестьянами. Въ 1624 году онъ просилъ о придачѣ пустоши и о новой данной; при этомъ оказалось «крестьянъ въ той вотчинѣ старыхъ и что я Ѳѳонасей вновѣ насадилъ 16 человѣкъ, окромѣ ихъ дѣтей». Далѣе онъ обязуется: «а которые тѣхъ крестьянъ дѣти похотятъ сѣсти во крестьяне, и ихъ въ той же Троицкой вотчинѣ посадити на жеребьи». Сборн. Троиц. Серг. монастыря № 532, л. 937. Ср. Акт. Ѳед.-Чех. II, стр. 234 (1650).

[2]) Приложеніе № 4; Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{85}/_{16271}$ лл. 228—230.

холопей по старинѣ и по крѣпости и съ очной ставки отдавати тѣмъ людемъ, у которыхъ отцы ихъ и матери... А крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей отдавати ко отцомъ и къ матеремъ по тому же государеву указу» (XX, 24). Права владѣльцевъ на крестьянское потомство въ значительной мѣрѣ приравнены къ правамъ господъ на потомство старинныхъ холоповъ.

Наконецъ, третью группу старинныхъ крестьянъ образуютъ крестьяне и бобыли, перешедшіе во владѣніе отъ прежнихъ владѣльцевъ къ новымъ на основаніи самыхъ разнообразныхъ сдѣлокъ: данныхъ, поступныхъ, купчихъ, мѣновныхъ, рядныхъ и т. д. Такія сдѣлки могли возникнуть только послѣ того, какъ выработана была идея о вѣчной крестьянской крѣпости или вѣчности крестьянской, или, говоря иначе, право распоряженія личностью крестьянина могло возникнуть лишь при сознаніи о наслѣдственной принадлежности владѣльцу крестьянской семьи. Въ литературѣ уже имѣется цѣлый рядъ указаній о распространенности разныхъ сдѣлокъ на крестьянъ безъ земли въ первой половинѣ XVII вѣка, хотя онѣ не всѣ были санкціонированы Уложеніемъ. Оно упоминаетъ о сдѣлкахъ на бѣглыхъ крестьянъ, разрѣшаетъ отпускъ крестьянъ на волю лишь изъ вотчинъ, но отнюдь не изъ помѣстій, и выдачу отпускныхъ дѣвкамъ и вдовамъ въ замужество съ уплатой за то выводныхъ денегъ [1]). Однако уже памятники послѣдней четверти XVI вѣка свидѣтельствуютъ, что право распоряженія личностью крестьянина проникаетъ въ сознаніе землевладѣльцевъ одновременно съ прекращеніемъ крестьянскаго перехода. А такъ какъ право перехода прежде всего устранено относительно крестьянъ старожильцевъ, то примѣнительно къ нимъ ранѣе всего могла возникнуть такая практика. Въ сдѣлкахъ между частными лицами по поводу недвижимыхъ имуществъ и даже въ оффиціальныхъ актахъ начинаютъ упоминаться крестьяне, какъ составная часть имѣнія, и подлежатъ, напримѣръ, раздѣлу, какъ и участки земли. Такъ въ раздѣльной записи 1585 года между братьями Никитой Петровымъ и Юріемъ Андреевымъ дѣтьми Тараканова и женой третьяго брата, Ѳеміьей Богдано-

---

[1]) *В. О. Ключевскій.* Происхожденіе крѣпостного права. *Русск. Мысль*, октябрь, стр. 18—21; ср. Акты о тягл. насел. II, №№ 42 (1620), 44 (1621), 45 (1621), 50 (1627), 60 (1632), 63 (1638), 71 (1642), 74 (1643). Уложеніе XI, 8 и 19; XV, 3.

вой женой Тараканова, послѣ раздѣла полосъ земли и хоромъ въ усадищѣ Лизневѣ (4 обжи) слѣдуетъ раздѣлъ крестьянъ: «да мнѣ Никитѣ (на 2/3) досталось въ Лизневѣ крестьянинъ Истомка Граблевъ, да бобылей: Иванко Щетина, да Еремка Ѳедоровъ, да Ондрейко Вертехъ, да Агафонко Морозъ, да Савка, да Гришка Конюхъ, да Мишукъ; а мнѣ Юрью досталось бобылей: Васка Корова, да Ѳеонка прозвище Болоно. Да у насъ же на Столбищахъ обжа и на той обжѣ крестьянъ: Михалко Бучневъ, да Серга Васильевъ, да Бориско Варенцовъ, да Васка Ивановъ. И мнѣ Никитѣ досталось на треть обжи крестьянинъ Михалко Бучневъ, а мнѣ Юрью достался крестьянинъ Серга Васильевъ, а мнѣ Ѳеимьѣ съ дѣтьми достались Бориско Варенцовъ да Васка Ивановъ» [1]). Но практика на этомъ не остановилась. Ростъ власти помѣщиковъ надъ личностью крестьянъ, потерявшихъ право перехода, достигъ еще въ XVI вѣкѣ такого развитія, что появились сдѣлки на крестьянъ безъ земли. Отъ 1598 года сохранилась мировая запись старца Гурія Голутвина монастыря съ подъячимъ Пятымъ Григорьевымъ по иску о монастырскихъ крестьянахъ. Старецъ Гурій «въ тѣхъ крестьянѣхъ, не дожидаясь сказки по судному дѣлу, съ подъячимъ помирился полюбовно»: взялъ въ монастырскую вотчину четырехъ крестьянъ «съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы и статки», а подъячему «по сыску поступился» двумя крестьянами и обязался на подъячаго «въ тѣхъ крестьянѣхъ не бити челомъ и впередъ тѣхъ крестьянъ не искати» [2]).

Какъ эта запись, такъ и другія многочисленныя подобныя сдѣлки на крестьянъ первой и второй половины XVII вѣка стали называться крѣпостями, доказывающими права на крестьянъ помимо писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Уложеніе мелькомъ упоминаетъ о крестьянахъ и бобыляхъ, за кѣмъ либо написанныхъ въ писцовыхъ или въ отдѣльныхъ книгахъ или выписяхъ, «или въ иныхъ какихъ крѣпостяхъ» (XI, 15). Составителямъ Уложенія, конечно, было извѣстно широкое распространеніе сдѣлокъ по отчужденію и передачѣ правъ на крестьянъ. Можетъ

[1]) Грамоты Колл. Экон. по Новгородскому уѣзду, № 19/8460. Ср. *Н. П. Лихачевъ*. Сборникъ актовъ, 244—245 (1570): выпись писцовая на помѣстья двумъ братьямъ Шиловскимъ съ выдѣломъ каждому поименно перечисленныхъ крестьянскихъ дворовъ. Акты о тягл. населеніи II, №№ 31 (1593) и 32 (1594).

[2]) Акты о тягл. насел. II, № 33.

быть, подъ «иными крѣпостями» и подразумѣвались этого рода сдѣлки на крестьянъ; но вскорѣ послѣ Уложенія законодатель заговорилъ гораздо опредѣленнѣе. Въ наказахъ сыщикамъ 1664 и 1683 годовъ дословно повторяется слѣдующее правило: если челобитчики бьютъ челомъ о старинныхъ людяхъ, то «на тѣхъ старинныхъ людей, и на женъ ихъ, и на дѣтей на старину велѣть въ судѣ класть старинныя крѣпости; и будетъ крѣпостей на старину не положатъ, и великій государь указалъ и бояре приговорили: быть тѣмъ крестьяномъ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ, за кѣмъ тѣ люди и крестьяне написаны». Что это за крѣпости на старину, противополагаемыя писцовымъ и переписнымъ книгамъ, явствуетъ изъ тѣхъ же наказовъ. Въ нихъ рѣшается вопросъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда живущіе за кѣмъ либо люди и крестьяне въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ за ними не написаны, а между тѣмъ челобитчики будутъ ссылаться, что эти крестьяне написаны въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ за прежними помѣщиками и вотчинниками, послѣ которыхъ помѣстья и вотчины даны вновь этимъ челобитчикамъ. Вопросъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что если владѣльцы, за которыми проживаютъ люди и крестьяне «положатъ изъ приказовъ какую отдачу или по полюбовному съ кѣмъ договору вмѣсто бѣглаго или убитаго человѣка или крестьянина взятую крѣпость или поступную запись», то тѣхъ людей и крестьянъ новымъ помѣщикамъ и вотчинникамъ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ не отдавать, «а быть тѣмъ людемъ и крестьяномъ за тѣми помѣщики и вотчинники по сдѣлочнымъ крѣпостямъ» [1]).

Благодаря этимъ указаніямъ, можно съ увѣренностью заключить, что крѣпости на старину были ничѣмъ инымъ, какъ сдѣлочными крѣпостями на крестьянъ, и что между старино̀й по крѣпостямъ и старино̀й по писцовымъ и переписнымъ книгамъ существовало опредѣленное отношеніе.

И такъ, старинные крестьяне XVII вѣка не представляли однородной группы въ томъ смыслѣ, что старина крестьянская возникала разными путями. Въ зависимости отъ различія источниковъ возникновенія старины можно различать, какъ указано

---

[1]) П. С. З. №№ 364 и 998 пп. 29 и 46. Въ первомъ наказѣ 1664 года невѣрно напечатана послѣдняя статья, именно пропущено отрицаніе «не» передъ словомъ «отдавать»; стр. 597.

выше, три группы старинныхъ крестьянъ: по писцовымъ или переписнымъ книгамъ, по рожденію и по крѣпостямъ. Соотвѣтственно этому различію и доказательства старины были не одинаковы. Такъ въ указѣ 1658 года, разосланномъ во всѣ дворцовыя села по челобитью властей Троицкаго монастыря о сыскѣ ихъ бѣглыхъ крестьянъ, предписано: если дворцовые крестьяне станутъ называть поименованныхъ въ выписяхъ монастырскихъ крестьянъ дворцовыми, то въ томъ судить и допрашивать, «почему они тѣхъ крестьянъ называютъ нашими, по старинѣ ль, или по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, и будетъ по старинѣ—и по какой, а будетъ по книгамъ—и сами ль тѣ крестьяне написаны, или отцы ихъ» [1]). Старина, значитъ, могла быть различною.

Въ отличіе отъ крестьянъ старинныхъ совершенно особую группу составляли въ XVII вѣкѣ крестьяне пришлые, схожіе или приходцы. Эта группа крестьянъ пополнялась исключительно вольными, гулящими людьми, зарубежными выходцами и бѣглыми крестьянами. Всѣ они поступали вновь въ крестьяне или бобыли, заключая съ владѣльцами и волостями условія, порядокъ заключенія и подробности которыхъ разсмотрѣны во второмъ очеркѣ. Здѣсь же необходимо лишь отмѣтить отношеніе этой группы крестьянъ къ крестьянамъ старинным.

Если бы указанные выше отличительные признаки крестьянъ старинныхъ и пришлыхъ оставались неизмѣнными, то разграниченіе этихъ двухъ разрядовъ крестьянъ не могло бы возбуждать никакихъ затрудненій. Но въ дѣйствительности соотношеніе между ними представляется болѣе сложнымъ. Между двумя разрядами крестьянъ существовали переходныя ступени, такъ что изъ одного разряда можно было перейти въ другой: пришлый человѣкъ могъ застарѣть, а старинный—выйти изъ старины. Эти то переходныя ступени и затрудняютъ разъясненіе вопроса.

Еще въ XV вѣкѣ перезванные крестьяне послѣ десятилѣтняго жительства приравниваются старожильцамъ. Съ аналогичными явленіями встрѣчаемся и въ XVII вѣкѣ. Землевладѣльцы считаютъ крестьянъ, прожившихъ за ними 20 и болѣе лѣтъ, своими старинными крестьянами [2]). Весьма вѣроятно, что во многихъ

[1]) Акты о тягломъ населеніи II, № 85.

[2]) А. Э. III, № 66 и А. И. III, № 58 (1615): «и дворяне и дѣти боярскіе многіе намъ били челомъ, что возятъ въ Троецкіе вотчины ихъ старинныхъ крестьянъ, которые жили за ними лѣтъ 20 и болши»; Моск. Архивъ Мин. Ин.

случахъ такая давность жительства могла быть документирована занесеніемъ такихъ старыхъ жильцовъ въ дозорныя, писцовыя или переписныя книги. Въ такомъ случаѣ пришлый крестьянинъ оффиціально перечислялся въ разрядъ старинныхъ. Но 20 лѣтъ не могутъ считаться минимальнымъ срокомъ, съ истеченіемъ котораго возникаетъ старина для пришлыхъ крестьянъ. Можно указать рядъ случаевъ, когда крестьяне, прожившіе за кѣмъ либо всего пять или десять лѣтъ, признаются старинными или застарѣвшими.

Такая практика стоитъ въ тѣсной связи съ указами объ урочныхъ годахъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ. Съ начала XVII вѣка существуетъ пятилѣтняя давность для исковъ этого рода. Въ указѣ 1606 года 1 февраля подтверждено, что «на бѣглыхъ крестьянъ по старому приговору далѣ пяти лѣтъ суда не давати». Правда, указомъ 1607 года 9 марта эта давность измѣнена въ пятнадцатилѣтнюю [1]), но этотъ срокъ не удержался; послѣ смуты, съ воцареніемъ Михаила Ѳедоровича, опять примѣняется старая исковая давность въ пять лѣтъ. Это видно изъ спеціальныхъ грамотъ, разосланныхъ по дѣламъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Такъ, въ 1619 году 1 декабря на имя Елецкаго воеводы сообщено: «и по нашему указу и по боярскому приговору на бѣглыхъ крестьянъ во крестьянствѣ велѣно судъ давати до челобитья за пять лѣтъ, а далѣ пяти лѣтъ на бѣглыхъ крестьянъ во крестьянствѣ суда давати не велѣно». Также въ дѣлѣ о бѣгломъ крестьянинѣ 1635 года сказано: «съ очей на очи во крестьянствѣ судить, а будетъ изъ лѣтъ вышли, болши пяти лѣтъ, и

Дѣлъ, Приказн. дѣла № 14 (1642—1646): по поводу сыска бѣглыхъ крестьянъ Заонежскихъ погостовъ на Вологдѣ била челомъ вдова Марфа Загряжская, что крестьяне ея покойнаго мужа, которые живутъ за нимъ лѣтъ по 20 и по 30 и въ писцовыхъ книгахъ написаны, ложно называются сошлыми Заонежскими крестьянами; приложеніе № 1 (1647): «и тѣ Заонежскіе и Сомерскіе сотенные и волостные старосты пишутъ ложно въ имянныхъ своихъ росписѣхъ старинныхъ нашихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ и которые послѣ раззоренья волные люди придавались къ нашимъ крестьянишкамъ въ домы и во дворы и порядные записи и всякіе крѣпости на себя намъ давали, по недружбѣ съ нами холопями твоими, и не противъ твоихъ государевыхъ указныхъ лѣтъ, за 30 лѣтъ и за 40 и за 50 и болши»...

[1]) А. Э. II, № 40: подъ прежнимъ приговоромъ надо разумѣть ноябрьскій указъ 1597 года; Судебн. Татищева, изд. 2, стр. 242 и 245: «и впредь за 15 лѣтъ о крестьянахъ суда не давати и крестьянъ не вывозити»; и «государю искати своего холопа и робу и крестьянина въ пятнатцати лѣтахъ отъ побѣга, а за 15 лѣтъ не искать».

на нихъ суда давати не велѣно»; и еще: «а по той нашей грамотѣ велѣно на нихъ во крестьянствѣ дать судъ за 5 лѣтъ» [1]). Первое отступленіе отъ этой давности сдѣлано ранѣе 1615 года въ пользу Троицкаго Сергіева монастыря. По крайней мѣрѣ въ грамотахъ, разосланныхъ по городамъ въ февралѣ 1615 года, сказано: «И мы живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья да келаря старца Аврамья Палицына съ братьею пожаловали, велѣли во всѣхъ городѣхъ Троецкихъ крестьянъ изъ-за всякихъ людей, сыскивая допряма, вывозити вамъ воеводамъ и дьякомъ нашимъ и приказнымъ людямъ по прежнему нашему указу съ 113 году сентября съ 1 числа» [2]). Изъ грамоты же 1615 года 10 марта въ Троицкій монастырь видно, что «прежній» указъ состоялся въ 122 году, и по этому указу велѣно сыскивать и вывозить Троицкихъ крестьянъ за 9 лѣтъ. По новому же указу разрѣшено возвращать крестьянъ съ 1 сентября 1604 года по 1 сентября 1615 года, т. е. за 11 лѣтъ, но при этомъ прибавлено: «а во 124 году тѣхъ Троицкихъ крестьянъ со 113 году свозити есмя не велѣли, а будетъ о томъ нашъ указъ новой» [3]). Этотъ новый указъ неизвѣстенъ; однако существуютъ указанія, что въ 30-хъ годахъ Троицкихъ «бѣглыхъ крестьянъ по суду отдавали за 9 лѣтъ». Затѣмъ въ двадцатыхъ годахъ увеличенъ срокъ давности для сыска сошлыхъ дворцовыхъ крестьянъ, посадскихъ людей и крестьянъ черныхъ волостей. Сохранилась приказная справка Большого Дворца 1628 года 15 сентября, въ которой сказано: «а по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Руси и отца ево государева великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руси указу велѣно изъ дворцовыхъ селъ и изъ слободъ выдавати бѣглыхъ крестьянъ и въ дворцовые села и въ слободы свозить за 10 лѣтъ, а далѣ 10 лѣтъ изъ дворцовыхъ селъ выдаватп и въ дворцовые села вывозити не велѣно». Также по грамотѣ 1629 года велѣно возвращать бѣглыхъ по-

---

[1]) Арх. Мин. Юст., столбцы Разр. прик. по Бѣлгородскому столу, общій № 3904; Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказн. дѣла № 84 (1635). Ср. *Воронеж. Губ. Вѣд.* 1851 года № 14 (1625 г.).

[2]) Д. къ А. И. II, № 35. Въ грамотѣ ошибочно напечатано «сентября съ 30 числа». Ср. Грамоты Колл. Экон., по Московскому уѣзду № $^{39}/_{7181}$ и по Можайскому № $^{20}/_{7624}$. Въ одной изъ грамотъ проставлена дата: «лѣта 7123 февраля въ 18 день».

[3]) А. Э. III, № 66 и А. И. III, № 58.

садскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ Слободского и Шестакова городковъ, которые «вышли меньши 10 лѣтъ, а не болши 10 лѣтъ» [1]). Въ 1638 году били челомъ государю дворяне и дѣти боярскіе украйныхъ и замосковныхъ городовъ «о бѣглыхъ крестьянѣхъ въ урочныхъ лѣтѣхъ, что бѣглымъ крестьяномъ указано было урочныхъ лѣтъ пять лѣтъ». И государь ихъ пожаловалъ, «указалъ урочныя лѣта противъ Троице-Сергіева монастыря». Это челобитье и указъ на него полностью не извѣстны; ссылка на него имѣется въ челобитьи иноземцевъ—Нѣмцевъ и Поляковъ, помѣщиковъ разныхъ городовъ, о пожалованіи ихъ, чтобы «имъ на бѣглыхъ ихъ крестьянъ въ крестьянствѣ судъ давать противъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ». 1639 года 27 января государь удовлетворилъ и это челобитье и предоставилъ иноземцамъ «на бѣглыхъ ихъ крестьянъ во крестьянствѣ судъ давать противъ того, какъ указано дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, за 9 лѣтъ» [2]). Наконецъ, въ 1640—41 году послѣдовалъ указъ объ установленіи одной общей исковой давности въ 10 лѣтъ для всякихъ бѣглыхъ крестьянъ и 15-лѣтней для сыска вывозныхъ крестьянъ [3]). Кромѣ того имѣются указанія, что почти наканунѣ отмѣны урочныхъ лѣтъ Московское правительство, послѣ долгихъ колебаній, предписало сыскивать с о ш л ы х ъ крестьянъ Заонежскихъ погостовъ и Сомерской волости «за 15 лѣтъ или малымъ чѣмъ болши» [4]).

Эти правила объ указныхъ или урочныхъ годахъ, съ истеченіемъ которыхъ на бѣглыхъ крестьянъ суда давать не велѣно,

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла № 42 (1627—1631 года); А. И. III, № 160.

[2]) Акты Моск. госуд. II, № 160; А. Э. IV, № 14, стр. 24: здѣсь въ оффиціальной справкѣ первое челобитье дворянъ отнесено къ 145 году, а не къ 146-му.

[3]) А. И. III, № 72 XXXIII. Этотъ актъ представляетъ приказную память изъ Разряда въ Земскій приказъ объ указахъ, послѣдовавшихъ на челобитье 149 года; память датирована 7150 г. 9 марта. Отсюда видно, что въ исторической литературѣ неправильно указъ объ установленіи 10 лѣтней давности отнесенъ къ 1642 году 9 марта. Въ выше указанной справкѣ 1646 г. этотъ указъ и боярскій приговоръ отнесенъ къ 149 году. Болѣе точной даты этого указа пока не имѣется. Ср. объ указныхъ годахъ: *Проф. И. Е. Энгельманъ.* О давности по русскому гражданскому праву, стр. 48—51; *Prof. D-r I. Engelmann.* Die Leibeigenschaft in Russland, s. 50—53; *В. О. Ключевскій.* Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи. *Русск. Мысль*, 1885 г. октябрь, стр. 13—14.

[4]) См. ниже стр. 60 прим. 2 и стр. 71.

*

создали весьма благопріятныя условія для пріема и укрывательства бѣглыхъ крестьянъ. На широкое развитіе такой практики неоднократно указывали дворяне и дѣти боярскіе въ своихъ челобитьяхъ. Въ связи съ этой практикой было выработано и обычное правило, по которому бѣглые крестьяне, укрывавшіеся за кѣмъ-либо въ теченіе указныхъ лѣтъ, признавались старинными крестьянами пріютившаго ихъ землевладѣльца. Упоминая объ этомъ разрядѣ крестьянъ, Уложеніе характеризуетъ ихъ слѣдующими словами: за кѣмъ бѣглые крестьяне «указные лѣта зажили» (XI, 8). Эти застарѣвшіе за кѣмъ-либо крестьяне образовали еще новую группу, по нашему счету четвертую, въ составѣ старинаго крестьянства.

Для выясненія и обрисовки указанной практики приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ 1621 году нѣкто Петръ Башмаковъ искалъ на властяхъ Троицкаго монастыря своего бѣглаго крестьянина съ женою и съ дѣтьми, который проживалъ въ Троицкой вотчинѣ Нижегородскаго уѣзда, въ селѣ Варварскомъ. Но, не ходя въ судъ, Башмаковъ съ Троицкимъ стрянчимъ «въ томъ крестьянинѣ сыскался», «что тотъ крестьянинъ Окулко съ дѣтми въ Троецкой вотчинѣ застарѣлъ, изъ государевыхъ указныхъ лѣтъ вышелъ». Поэтому Башмаковъ этимъ крестьяниномъ поступился въ монастырь и далъ запись съ зарядомъ впредь о немъ не бить челомъ. Точно также въ 1621-же году нѣкто Борисъ Колтовской обратился съ просьбой къ властямъ Троицкаго монастыря о бѣглыхъ его крестьянахъ. Изъ нихъ трое—Петрушка и Микитка Богдановы и Коняшко Трифоновъ выбѣжали въ 120 году изъ-за помѣщика Ивана Пушина, помѣстье котораго перешло къ Колтовскому; а въ 123 году изъ-за Колтовского выбѣжала вдова Акулинка съ сыномъ Іудкою. Монастырскія власти по сыску отдали Колтовскому Оношку Трифонова и Іудку Иванова. «А въ томъ язъ Борисъ сыскался, заявляетъ Колтовской въ выданной имъ записи, что Петрушка Богдановъ женился на троецкой крестьянкѣ, къ ней во дворъ шолъ, а Іудкина мать Акулинка шла замужъ за Троецкаго крестьянина за Ивашку Малаѳѣева, а изъ урочныхъ лѣтъ они вышли, и мнѣ до нихъ дѣла нѣтъ, что они въ Троецкой вотчинѣ давно [1]).

[1]) Акты о тягломъ насел. II, №№ 44 и 45. Ср. тамъ же № 47 (1624): Иванъ Юрьевъ Гречининъ просилъ Троицкихъ властей выдать его бѣглаго крестьянина, который жилъ въ монастырской вотчинѣ съ своими племянни-

Приведенныя записи свидѣтельствуютъ несомнѣнно о существующихъ воззрѣніяхъ на возникновеніе крестьянской старины. Не беремся утверждать, что такія воззрѣнія пользовались общимъ признаніемъ. Въ послѣдней изъ приведенныхъ записей сказано, что власти выдали челобитчику двухъ крестьянъ, выбѣжавшихъ одновременно съ тѣми, о которыхъ сказано, что они изъ урочныхъ лѣтъ вышли. Возможно, что выдача двухъ застарѣвшихъ крестьянъ была актомъ властелинской милостыни къ обѣднѣвшему помѣщику, а не отступленіемъ отъ обычной практики. О степени распространенности указныхъ воззрѣній можно судить отчасти по челобитьямъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ 1645 и 1648 годовъ; въ этихъ челобитьяхъ сказано, что «силные люди бѣглыхъ ихъ крестьянъ для тѣхъ урочныхъ лѣтъ розвозятъ по далнымъ своимъ вотчинамъ, и какъ тѣмъ ихъ бѣглымъ крестьяномъ урочные лѣта пройдутъ, и они тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ привозятъ въ вотчины свои, которыя съ ними смежно... и тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ называютъ своими старинными крестьяны»; и что «ихъ бѣглые крестьяне, вѣдаючи указные лѣта и живучи за силными людми и за монастыри, переходятъ изъ вотчины въ вотчину, хотя указные лѣта выжить и отъ нихъ старинного крестьянства отбыть». Изъ этого любопытнаго указанія, если принять его на вѣру цѣликомъ, слѣдуетъ заключить, что съ выходомъ изъ урочныхъ лѣтъ не только возникаетъ старина на бѣглыхъ крестьянъ у новыхъ ихъ владѣльцевъ, но одновременно и погашается у прежнихъ, хотя бѣжавшіе отъ нихъ крестьяне были ихъ старинными [1]).

Практика, однако, не остановилась на этомъ. Урочные годы и вытекающая изъ нихъ старина нашли нѣкоторое примѣненіе даже къ бѣглымъ кабальнымъ людямъ. Въ 1640 году Иванъ Архаровъ искалъ своихъ бѣглыхъ старинныхъ кабальныхъ людей, которые жили въ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря

ками Гришкою и Тимошкою Ивановыми. Въ выданной записи проситель свидѣтельствуетъ, что «Троицкіе власти того моево крестьянина Павлика Ооонасьева съ женою и съ животы сыскавъ мнѣ Ивану отдали, а племянники ево прямые Троецкіе старинные крестьяне Гришка да Тимошка Ивановы дѣти. И впредь мнѣ Ивану въ тѣхъ Троецкихъ крестьянъ въ Гришку да въ Тимошку не вступатца и государю царю.... на Троецкихъ властей о тѣхъ крестьянехъ не бити челомъ и не искати». Значитъ, племянники бѣглаго крестьянина успѣли застарѣть въ монастырѣ.

[1]) А. Э. IV, № 14 (1646); А. И. IV, № 30 (1649). Ср. ниже стр. 71.

во крестьянствѣ и повыдали своихъ дочерей замужъ за Троицкихъ крестьянъ. По рѣшенію Приказа Большого Дворца тѣ люди отданы были Архарову, но съ него присуждено взыскать ссуду, какую Троицкія власти выдали кабальнымъ людямъ Архарова при поселеніи ихъ во крестьяне. Въ записи, выданной Архаровымъ, онъ заявляетъ: «и мнѣ тое ссуды платить нечѣмъ, и язъ Иванъ тѣхъ своихъ бѣглыхъ кабалныхъ людей поступился въ домъ Живоначальныя Троицы и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, потому что мнѣ за нихъ ссуды платити нечѣмъ, а се они въ Троецкихъ вотчинахъ застарѣлися; и которые у меня на нихъ были старинные кабалы и крѣпости, и я тѣ кабалы и крѣпости отдалъ властемъ съ сею же поступною вмѣстѣ» [1]). Судъ поступилъ вполнѣ правильно, присудивъ возвратить Архарову его бѣглыхъ кабальныхъ людей. Представляется, однако, не яснымъ, почему Архаровъ долженъ былъ уплатить монастырю всю ссуду, выданную кабальнымъ людямъ. Не имѣя средствъ расплатиться съ монастыремъ, Архаровъ уступилъ монастырю своихъ людей, хотя господамъ не принадлежало право распоряженія кабальными людьми. Можетъ быть, для приданія силы этой сдѣлкѣ поступщикъ ссылается на то, что его кабальные люди за монастыремъ застарѣли.

Такая зарождающаяся старина примѣнялась не только къ бѣглымъ крестьянамъ, но и ко всякимъ пришлымъ пашеннымъ людямъ. Въ 1641 году посадскіе люди города Владиміра выдали запись властямъ Троицкаго Сергіева монастыря по судному дѣлу, которое возникло въ 1637 году. Власти предъявили искъ къ посаду за ограбленіе своего крестьянина Ивана Данилова и монастырскаго слуги Леонтья Редрикова, а посадскіе люди возбудили встрѣчный искъ о крестьянинѣ Иванѣ Даниловѣ, «а называли его Ивана Володимерцомъ посадцкимъ человѣкомъ». «И по государеву указу и по суду и по сыску тотъ Троецкой крестьянинъ Иванъ Даниловъ отданъ имъ властемъ въ Троецкой монастырь попрежнему, и государева правая грамота о томъ имъ дана, а намъ посадцкимъ людемъ въ немъ Иванѣ отказано, потому что онъ за Троецкимъ монастыремъ застарѣлъ и въ Володимерѣ на посадѣ въ тяглѣ нигдѣ не живалъ и государевыхъ службъ не служивалъ и податей никакихъ не плачивалъ» [2]). Отсюда видно, что

[1]) Акты о тягломъ населеніи II, № 65.

[2]) Сборн. Троицк. Серг. монастыря № 530, л. 892.

Иванъ Даниловъ вовсе не былъ бѣглымъ человѣкомъ; въ качествѣ гулящаго человѣка онъ присталъ пожить за монастыремъ и тутъ застарѣлъ.

Полагаемъ, что на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ случаевъ можно съ достаточною несомнѣнностью сдѣлать заключеніе, что и въ XVII вѣкѣ пришлые или схожіе крестьяне, въ томъ числѣ и бѣглые, могли по истеченіи нѣкотораго срока застарѣть и сдѣлаться изъ пришлыхъ старинными.

И такъ, старинные крестьяне въ XVII вѣкѣ представляютъ не однородную среду. По различію возникновенія этой старины можно отмѣтить нѣсколько группъ старинныхъ крестьянъ. Такое разнообразіе уже само по себѣ спутывало отношенія между землевладѣльцами и старинными крестьянами и имѣло своимъ послѣдствіемъ явленіе, имѣвшее мѣсто еще и въ XVI вѣкѣ: столкновеніе правъ разныхъ землевладѣльцевъ на однихъ и тѣхъ же старинныхъ крестьянъ. Въ XVII вѣкѣ эти столкновенія были и не менѣе частыми и, вѣроятно, даже болѣе запутанными. Законодатель, съ одной стороны, стремится достичь большей опредѣленности въ искахъ о бѣглыхъ крестьянахъ, но съ другой—разными указными мѣрами создавалъ новые поводы къ дальнѣйшему осложненію дѣла. Для подтвержденія сказаннаго остановимся на нѣкоторыхъ постановленіяхъ Уложенія, которыя въ исторической литературѣ признаются мѣрами окончательно установившими крѣпостное право на крестьянъ.

Уступая настоятельнымъ желаніямъ служилыхъ людей, Московское правительство въ половинѣ XVII вѣка отмѣнило урочные годы для сыска бѣглыхъ крестьянъ. Въ наказѣ 1646 года о переписи дворовъ было высказано лишь обѣщаніе, «какъ крестьянъ и бобылей и дворы ихъ перепишутъ, и по тѣмъ переписнымъ книгамъ крестьяне и бобыли, и ихъ дѣти, и братья, и племянники будутъ крѣпки и безъ урочныхъ лѣтъ». Но отъ указа 1646 года сдѣлано существенное отступленіе: по Уложенію разрѣшено было сыскивать бѣглыхъ крестьянъ безъ урочныхъ лѣтъ, однако не по новымъ переписнымъ книгамъ, а по писцовымъ книгамъ, «которые книги писцы подали въ Помѣстной и въ иные приказы послѣ Московскаго пожару прошлаго 134 года», если «бѣглые крестьяне или тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ отцы въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ за ними написаны, или послѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ тѣ же крестьяне или ихъ дѣти по новымъ дачамъ написаны за кѣмъ въ отдѣль-

ныхъ или во отказныхъ книгахъ». Такое отступленіе отъ первоначальнаго плана должно было повести къ большимъ неясностямъ въ практикѣ. Въ моментъ составленія писцовыхъ книгъ и позднѣе, вплоть до Уложенія, дѣйствовало правило объ исковой давности (5—10 лѣтъ) на бѣглыхъ крестьянъ. Какъ же можно было согласовать всю предшествовавшую практику съ новымъ закономъ? Въ указѣ о переписи 1646 года стояла объ этомъ совершенно опредѣленная оговорка: «а гдѣ наѣдутъ пустые дворы и учнутъ имъ помѣщики и вотчинники сказывать, что отъ нихъ изъ тѣхъ дворовъ крестьяне и бобыли побѣжали, и имъ о томъ роспрашивать подлинно и писать тѣхъ крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, съ отцы и съ прозвищи, и кто въ которомъ году выбѣжалъ въ указные десять лѣтъ, а далѣ десяти лѣтъ не писать [1]). Въ виду отмѣны урочныхъ лѣтъ и окончательнаго прикрѣпленія крестьянъ эта послѣдняя оговорка имѣла важное значеніе: ею ограждались права всѣхъ землевладѣльцевъ, пріобрѣвшихъ вновь права на бѣглыхъ крестьянъ по закону давности до момента составленія переписи. Но при составленіи писцовыхъ книгъ, поданныхъ послѣ пожара 1626 года, ничего подобнаго въ виду не имѣлось, и въ нихъ заносились пустые дворы по простымъ показаніямъ владѣльцевъ, что жильцы сошли или сбѣжали безвѣстно или съ указаніемъ лица или мѣста, куда крестьяне перешли. Какъ же надлежало поступать съ этими бѣглецами, уже зарегистрированными въ писцовыхъ книгахъ, и съ другими, сбѣжавшими послѣ писцовъ? Въ двухъ статьяхъ Уложеніе отвѣчаетъ на эти вопросы. Первый вопросъ рѣшенъ такъ: если въ писцовыхъ книгахъ записаны пустые дворы или дворовые мѣста, а про жильцовъ ихъ написано, что они бѣжали изъ-за владѣльцевъ «въ прошлыхъ годѣхъ, до тѣхъ писцовыхъ книгъ, а челобитья ихъ по се время о тѣхъ крестьянѣхъ ни на кого не бывало, и по тѣмъ пустымъ дворамъ и по дворовымъ пустымъ мѣстамъ въ тѣхъ крестьянѣхъ и бобыляхъ суда не давати для того, что они во многіе годы о тѣхъ своихъ крестьянѣхъ ни на кого государю не бивали челомъ» (XI, 5). На второй вопросъ данъ слѣдующій отвѣтъ: если въ прошлыхъ годахъ у владѣльцевъ былъ судъ въ бѣглыхъ крестьянахъ и съ суда кому либо отказано до Уложенья прежнимъ указомъ царя Михаила «указными

[1]) А. Э. IV, № 14, стр. 26; ср. *Вятск. Губ. Вѣд.* 1888 г. № 64.

лѣты и велѣно тѣмъ бѣглымъ крестьяномъ и бобылямъ жити за тѣми людьми, за которыми они указные лѣта зажили», или у которыхъ владѣльцевъ о бѣглыхъ крестьянахъ состоялись полюбовныя сдѣлки, «кто кому своихъ крестьянъ поступился и записьми укрѣпилися, или челобитные мировые подали»,— то всѣ эти дѣла должны сохранить силу и впредь (XI, 8). Сомнительно, чтобы эти рѣшенія устранили цѣлый рядъ недоумѣній въ практикѣ. Какъ надлежало поступать съ тѣми бѣглыми крестьянами, которые записаны бѣглыми въ писцовыхъ книгахъ, но о которыхъ было челобитье до Уложенія и дѣла о которыхъ не вершены? Или съ тѣми бѣглыми, которые выбѣжали послѣ писцовъ, но о которыхъ не было челобитья до Уложенія за пропускомъ урочныхъ лѣтъ? Отвѣтовъ на эти вопросы Уложеніе не даетъ, а между тѣмъ въ практикѣ могла возникнуть масса такихъ дѣлъ. Надо думать, что такихъ бѣглыхъ можно было возвращать по писцовымъ книгамъ, хотя они за кѣмъ либо «урочные годы зажили». Въ этихъ случаяхъ старина по урочнымъ годамъ принесена была въ жертву старинѣ по писцовымъ книгамъ. Вѣроятно для смягченія такой законодательной несправедливости Уложеніемъ установлено правило, по которому «владѣнья за бѣглыхъ крестьянъ на прошлые годы до сего нынѣшняго Уложенья не указывати» и по бѣглымъ дѣвкамъ мужей ихъ прежнимъ владѣльцамъ не отдавать, «потому что по нынѣшней государевъ указъ государевы заповѣди не было, что никому за себя крестьянъ не пріимати, а указаны были крестьяномъ урочные годы» (XI, 3).

Эта мотивировка обыкновенно выставляется въ подтвержденіе окончательнаго прикрѣпленія крестьянъ по Уложенію. Но какъ эта мотивировка, такъ и сдѣланный изъ нея выводъ оказываются неправильными. Практикѣ первой половины XVII вѣка хорошо были извѣстны не только взысканіе владѣнья за бѣглыхъ крестьянъ, но и пени за держаніе бѣглыхъ. Такая практика была признаваема самимъ правительствомъ и едва ли не возникла по его собственному почину. Такъ какъ въ исторической литературѣ на эту сторону вопроса не было обращено надлежащаго вниманія, то позволяемъ себѣ отмѣтить рядъ извѣстныхъ намъ фактовъ.

Извѣстно и въ литературѣ отмѣчено постановленіе указа 1607 года 9 марта, въ силу котораго, помимо возвращенія бѣглыхъ крестьянъ, предписано съ принявшаго «на царя государя

за то, что принялъ противо уложенія, доправити 10 рублевъ, не принимай чужого, да съ него же за пожилое тому, чей крестьянинъ, за дворъ на всякой годъ по три рубли»[1]). Но дальнѣйшая судьба этого постановленія остается неясной вплоть до Уложенія. Между тѣмъ за этотъ промежутокъ времени можно отмѣтить рядъ распоряженій если не вполнѣ тождественныхъ, то весьма близкихъ съ упомянутымъ постановленіемъ. Такъ, въ наказной памяти 1614 года приказнымъ людямъ, посланнымъ въ Старорусскій уѣздъ для дозора, велѣно бѣглыхъ крестьянъ вывозити на старые участки и брать съ нихъ поруки въ томъ, что имъ на своихъ участкахъ жить и подати платить по прежнему; «а за которыми людми бѣглыхъ крестьянъ сыщутъ, и тѣхъ людей или ихъ прикащиковъ въ государевѣ пени и въ податехъ давати на крѣпкіе поруки съ записми, а за поруками ихъ прислати въ Великій Новгородъ». Точно также въ грамотѣ 1621 года Чердынскому воеводѣ предписано: «а бѣглыхъ людей велѣли бъ естя сыскивати до нынѣшнего 129 году и велѣли ихъ свозити на старые мѣста, гдѣ кто жилъ напередъ сего, и впередъ того велѣли беречи накрѣпко, чтобъ крестьяне впередъ не бѣгали; а тѣхъ людей, за кѣмъ они живутъ, въ податяхъ велѣли подавать на крѣпкія поруки съ записми до нашего указу, чтобъ имъ впередъ не повадно было воровать, нашихъ крестьянъ за себя пріимать»[2]). Оба эти распоряженія касаются крестьянъ черныхъ волостей; но изъ нихъ видно, что пріемъ такихъ бѣглыхъ крестьянъ считается «воровствомъ», и за пріемъ взыскивается пеня сверхъ податей, т.-е. владѣнья за бѣглыхъ крестьянъ. Нужно думать, что была и заповѣдь о непріемѣ бѣглыхъ крестьянъ.

Подобныя же правила примѣнялись и къ бѣглымъ дворцовымъ крестьянамъ. Вотъ, напримѣръ, память дворцоваго прикащика. «Лѣта 7139 февраля въ 28 день по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Руси грамотѣ Суздальсково уѣзду государевыхъ дворцовыхъ селъ прикащикъ Григорей Климентьевъ сынъ Чулковъ велѣлъ ѣхать села Глумова полнику Ивашку Емельянову Покровскаго дѣвича монастыря вотчину въ село Бережокъ, а пріѣхавъ въ томъ селѣ по государевѣ

[1]) *К. П. Побѣдоносцевъ.* Историческія изслѣдованія и статьи, стр. 10 и 13; *В. О. Ключевскій.* Происхожденіе крѣпостного права *Русск. Мысль* 1885 октябрь, стр. 14—14.

[2]) Д. къ А. И. II, № 18; А. И. III, № 286.

грамотѣ и по обыскомъ отказати тово села Бережку приказщику и старостѣ и крестьяномъ государева стариннова села Глумова деревни Грибановы крестьянина Онкудинка Сергѣева з женою и з дѣтми и со всѣми животы и з хлѣбомъ въ томъ, что имъ до того Онкудинка ни въ чемъ дѣла нѣтъ. А по государевѣ грамотѣ и по обыскомъ тово Онкудинка со всѣмъ велѣно имъ же Бережецкимъ крестьяномъ перевести назадъ за государя на старину, въ село Глумово, въ деревню Грибанову, на старой ево жеребей на тягло и на пашню по прежнему. Къ сей отказной памяти Григорей Чулковъ печать свою приложилъ». По этому дѣлу староста села Бережка увѣдомляетъ приказныхъ людей, завѣдывавшихъ монастырскимъ хозяйствомъ, что приказчикъ Чулковъ поималъ монастырскихъ крестьянъ въ желѣза и взялъ съ нихъ «поруки съ записми въ томъ, что поставить старосту марта въ 7 день, а правитъ, государь, государевыхъ доходовъ въ томъ, что тотъ Онкудинко жилъ въ Покровской вотчинѣ въ селѣ Бережку, въ деревнѣ Ерденевѣ. Смилуйся, государь, сымите меня съ правежу» [1]). Другой примѣръ. Въ 1632 году власти Благовѣщенскаго нижегородскаго монастыря били челомъ патріарху на приказнаго дворцовыхъ селъ Мурашкина и Лыскова, что онъ вывезъ изъ монастырской вотчины крестьянъ въ упомянутыя села и правитъ «того жъ Благовѣщенскаго монастыря на крестьянехъ за тѣхъ за вывозныхъ за бѣглыхъ крестьянъ на прошлые годы доходовъ тысечю рублевъ денегъ да двѣ тысечи чети хлѣба». По государевой грамотѣ предписано взысканіе остановить и самому приказному явиться въ Москву, такъ какъ «для той крестьянской свозки и сыску въ тѣ наши дворцовые села пошлютъ съ Москвы дворянина добра да дьяка» [2]). Любопытно, что въ обоихъ случаяхъ взысканіе доходовъ за бѣглыхъ крестьянъ предпринимается по собственному почину приказныхъ людей. Значитъ, существовало какое-либо общее правило о порядкѣ такихъ взысканій.

Въ указѣ 1641 года, установившемъ общую десятилѣтнюю давность для исковъ на бѣглыхъ крестьянъ, опредѣлено, что «крестьянства и крестьянскихъ животовъ и владѣнья крестьянского искати вмѣстѣ со крестьяны». Въ томъ-же указѣ опредѣлены и размѣры этого крестьянскаго владѣнья относительно

[1]) Румянц. Музей, Акты Гарелина, п. Д лл. 39 и 40.
[2]) Акты о тягл. насел. II, № 62.

вывозныхъ крестьянъ, которыхъ предписано отдавать за 15 лѣтъ: «крестьянъ отдати со всѣми животы, да сверхъ того крестьянского владѣнья за крестьянина въ указные лѣта взяти на годъ по пяти рублевъ» [1]).

И дальнѣйшая практика до Уложенія вполнѣ подтверждаетъ примѣненіе этихъ правилъ. Такъ въ большомъ дѣлѣ о сыскѣ и возвращеніи сошлыхъ крестьянъ Заонежскихъ погостовъ неоднократно подтверждалось предписаніе о взысканіи государевыхъ доходовъ съ лицъ, принимавшихъ бѣглыхъ крестьянъ. Напримѣръ, въ грамотѣ 1642 года воеводѣ Заонежскихъ погостовъ Ивану Шаховскому велѣно сажать сошлыхъ крестьянъ на старые жеребьи, «а за кѣмъ тѣ сошлые крестьяне жили, и ты бъ на тѣхъ людехъ наши государевы доходы за прошлые годы, которыхъ доходовъ тѣ крестьяне не платили, велѣлъ правити, чтобъ впередъ не повадно было нашихъ крестьянъ имъ къ собѣ пріимать». Въ грамотѣ того же года Каргопольскому воеводѣ сказано: «а о томъ въ Каргополѣ на посадѣ и въ Каргопольскомъ уѣздѣ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобы впередъ Заонежскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ отнюдь никто у себя не держалъ, а будетъ учнутъ держать, и имъ быть въ наказаньи». Точно также въ наказѣ 1646 года сыщику Василью Золотареву, отправленному для вывозки сошлыхъ крестьянъ изъ Новгородскаго уѣзда, приказано: «а за кѣмъ за помѣщики и за вотчинники Заонежскихъ погостовъ сошлые крестьяне жили, и Василью на тѣхъ помѣщикахъ и вотчинникахъ взяти на нихъ доходы противъ того, почему они платили государевыхъ доходовъ въ Заонежскихъ погостѣхъ, сыскивая допряма, хто сколько лѣтъ за кѣмъ жилъ, чтобъ неповадно было впередъ государевыхъ крестьянъ пріимать и за собою держать». Только вслѣдствіе челобитья Новгородскихъ помѣщиковъ о неправильностяхъ сыска и объ ихъ раззорѣніи, въ дополнительномъ наказѣ Золотареву 1647 года упомянутое распоряженіе о взысканіи доходовъ было отмѣнено: «а за прошлые годы нашихъ тяглыхъ никакихъ доходовъ на дворянехъ и на дѣтехъ боярскихъ не ималъ, а ималъ бы еси доходы со властей и съ монастырей» [2]).

Отмѣтимъ еще, что въ писцовыхъ наказахъ 1645 года на Тотьму и въ Сольвычегодскъ писцамъ поручено вывозить съ цер-

[1]) А. И. III, стр. 110 и 111.

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла № 14 (1642—46); приложеніе № 1; ср. Д. къ А. И. III, №№ 32 и 33.

ковныхъ и монастырскихъ земель государевыхъ посадскихъ людей и волостныхъ черныхъ деревень крестьянъ на старые жеребьи съ соблюденіемъ слѣдующаго правила: «а которые люди жили за монастыри и за церквами, а въ тѣ лѣта жеребья ихъ лежали въ пустѣ, а государевы подати съ тѣхъ жеребьевъ стоятъ въ доимкѣ, и тѣхъ людей, за кѣмъ государевы крестьяне бѣгая жили, въ государевыхъ податѣхъ прошлыхъ лѣтъ и въ пенѣ давати на крѣпкіе поруки съ записми до государева указу, и то все писати въ свои писцовые книги имянно и о томъ писати и поручныя записи по тѣхъ людѣхъ присылати къ государю къ Москвѣ» [1]).

Что вышеупомянутое изъятіе въ пользу Новгородскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ было лишь частнымъ исключеніемъ, видно изъ слѣдующаго любопытнаго документа 1648 года. «По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, по наказу за приписью дьяка Алмаза Иванова и по грамотѣ за приписью дьяка Микифора Демидова воевода Прокоѳей Кузмичъ Елизаровъ во 156 году Усолцовъ бѣглыхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей и Обвенскаго и Илвенскаго и Косвенскаго становъ крестьянъ, которые бѣгая жили Вознесенскаго и Пыскорскаго монастырей и Ѳедора и Андрея и Данила Строгановыхъ въ вотчинахъ, и Томила Елисѣева и племянниковъ ево Ѳедоровыхъ дѣтей Елисѣева въ слободахъ, и Ивана Суровцова въ деревнѣ, сыскалъ и вызвалъ по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова и Соли Камской земскихъ старостъ Степана Жданова да Андрея Дрягина и Обвенскихъ и Илвенскихъ цѣловальниковъ и мирскихъ людей по сказкамъ и по сыску къ Соли Камской на посадъ и въ Усолской уѣздъ и въ Обвенской и въ Илвенской и въ Косвенской станы, въ старые ихъ дворы въ тягло жить посажалъ по прежнему. А ково Усолцевъ имянемъ къ Соли на посадъ и въ уѣздъ и въ которой погостъ и въ деревню урочище вывезъ и въ старые ихъ дворы жить по прежнему посажалъ, и въ которомъ году отъ Соли съ посаду и изъ уѣзду збѣжали, и за кѣмъ именемъ и сколко годовъ бѣгая жили, и что на прошлые годы государевы подати и всякіе доходы довелося взять, и то въ сей книгѣ писано имянно порознь постатьямъ». Всего вывезено 143 семьи, «а людей въ нихъ и ихъ

[1]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла № 25 (1626 года) и № 130 (1646 г.).

братьи и дѣтей и племянниковъ» 414 человѣкъ. Государевыхъ податей и доходовъ довелось за нихъ взять 1447 рублей, 29 алтынъ, 5 денегъ съ полуденгою [1]).

Указанныхъ фактовъ, полагаемъ, достаточно для подтвержденія высказанной выше догадки, что мотивировки Уложенія въ гл. XI ст. 3 нельзя признать правильной. Въ основѣ установленной льготы нужно искать иныхъ мотивовъ, среди которыхъ видное мѣсто, по нашему мнѣнію, должно занять сознаніе правительства о неудобствахъ допущеннаго имъ сыска бѣглыхъ крестьянъ по писцовымъ книгамъ, а не по переписнымъ.

Впрочемъ Уложеніе не только не устранило вполнѣ значенія переписныхъ книгъ, но предписало пользоваться также и ими для сыска бѣглыхъ крестьянъ и бобылей: «а которые крестьяне и бобыли за кѣмъ написаны въ переписныхъ книгахъ прошлыхъ 154 и 155 годовъ и послѣ збѣжали или впередъ учнутъ бѣгати, и тѣхъ бѣглыхъ отдавати изъ бѣговъ тѣмъ людямъ, изъ-за кого они бѣжатъ, по переписнымъ [книгамъ безъ урочныхъ лѣтъ» (XI,9). И такъ, сыскъ и отдача бѣглыхъ крестьянъ и бобылей должны были происходить и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ. Этимъ создана была возможность столкновенія между этими двумя видами оффиціальныхъ документовъ. Какой-же выходъ указанъ былъ въ такихъ случаяхъ? Уложеніе прежде всего опредѣляетъ, что отдавать бѣглыхъ по переписнымъ книгамъ надлежитъ тогда, если бѣглые сами или ихъ отцы не записаны ни за истцомъ, ни за отвѣтчикомъ въ писцовыхъ книгахъ (XI,11). Затѣмъ, если бы бѣглые крестьяне или ихъ отцы оказались записанными въ писцовыхъ книгахъ за одними, а въ переписныхъ за другими владѣльцами, то въ такомъ случаѣ рѣшающее значеніе остается за писцовыми книгами. Хотя Уложеніе не даетъ такого категоричнаго отвѣта, но онъ вытекаетъ изъ указанія, что съ помѣщиковъ по переписнымъ книгамъ не брать никакихъ государевыхъ поборовъ за тѣхъ крестьянъ, которые изъ-за нихъ будутъ кому-либо отданы по писцовымъ книгамъ (XI,6) [2]).

Само по себѣ предпочтеніе писцовыхъ книгъ, какъ болѣе старыхъ, переписнымъ, какъ болѣе позднимъ, помимо вышеуказанныхъ неудобствъ, вполнѣ соотвѣтствовало началу старины въ искахъ о бѣглыхъ крестьянахъ и согласовалось съ правиломъ—

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Соликамску № 1, лл. 339, 473—474.
[2]) Ср. Д. къ А. И. IV, стр. 126 и 130 (1658—1661).

которая крѣпость старѣе, та и правѣе [1]). Этимъ же правиломъ опредѣлялось соотношеніе между переписными книгами 154 и 186 годовъ и другими письменными документами на крестьянъ.

Но и изъ этого правила существовало одно важное исключеніе, обусловленное началомъ прямо противоположнымъ только что разсмотрѣнному правилу старины. Чтобы выяснить это исключеніе необходимо вернуться къ Уложенію.

По общему признанію самою крупною новостью Уложенія въ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія, на ряду съ закрѣпленіемъ всѣхъ членовъ крестьянской семьи, является отмѣна урочныхъ лѣтъ. Эта отмѣна въ исторической литературѣ понимается совершенно полной и безусловной. Но и эта новость оказывается отнюдь не столь рѣшительною, какъ обыкновенно думаютъ. Вслѣдъ за статьею, оповѣстившей объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ, въ Уложеніи стоитъ вышеотмѣченная статья, въ силу которой запрещено давать судъ въ бѣглыхъ крестьянахъ и бобыляхъ, если въ писцовыхъ книгахъ они записаны бѣглыми, а челобитья о нихъ «по се время ни на кого не бывало». Этотъ отказъ въ судѣ мотивированъ тѣмъ, что владѣльцы «во многіе годы о тѣхъ своихъ крестьянехъ ни на кого государю не бивали челомъ» (XI,5). Помимо своей практической важности [2]), эта статья представляетъ большой интересъ съ другой стороны: изъ нея явствуетъ, что Московское правительство и съ отмѣной урочныхъ лѣтъ вовсе не отказалось отъ примѣненія начала давности къ искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Законодательная политика московскаго правительства послѣ Уложенія даетъ тому нѣсколько подтвержденій.

По Уложенію при отпискѣ къ посадамъ различныхъ слободъ разрѣшено было вывозить изъ нихъ въ помѣстья и вотчины владѣльческихъ крестьянъ, «будетъ которые объявятся по роспросу ихъ помѣстей и вотчинъ старинные крестьяне» (XIX,5). Выше

---

[1]) Акты Ѳед.—Чех. II, № 163 (1693), стр. 631—632: «А по смерти ево Ѳедки Кузмина они Володка и Куска бѣжали и въ бѣгахъ послѣ писца Ѳедора Скрябина явились у нихъ отвѣтчиковъ въ другихъ писцовыхъ книгахъ, спустя многіе годы, и то де имъ отвѣтчикамъ не крѣпость и не въ оправданіе; потому, по указу великихъ государей по новоуказнымъ статьямъ, которая крѣпость старѣе, та и правѣе; а у нихъ де исцовъ крестьянинъ Ѳедка Кузминъ написанъ въ писцовыхъ книгахъ преже ихъ отвѣтчиковъ».

[2]) О примѣненіи этого правила на практикѣ см. Р. И. Б. V, 598—600 (1666) и Акты Ѳед.—Чех. II, № 162 (1692).

было указано, какъ много дѣлъ этого рода возникло съ 1649 года, и отмѣченъ случай, когда одному вотчиннику и инымъ такимъ же было отказано въ просьбѣ на томъ основаніи, «что о тѣхъ крестьянѣхъ на боярина на Ивана Никитича и на сына ево на боярина Никиту Ивановича государю не бивали челомъ» [1]). Столь странные на первый взглядъ мотивы отказа вполнѣ выясняются изъ указа и боярскаго приговора 1652 года, о содержаніи котораго узнаемъ изъ одного частнаго дѣла 1678 года. Въ справкѣ по этому дѣлу указано, что къ посадамъ отписано всего 21036 человѣкъ. «И въ 160 году о многихъ о тѣхъ новопріисканныхъ людяхъ били челомъ всякихъ чиновъ люди и называли многихъ новопріисканныхъ людей своими крестьяны и бобыли и кабальными людми.... и они будто про тѣхъ людей, которые взяты въ посады, не вѣдали, а иные писали въ своихъ челобитныхъ, что они были въ тѣхъ годѣхъ на великаго государя службахъ, и чтобъ имъ на тѣхъ своихъ крестьянъ и бобылей и на холопей и на крестьянскихъ дѣтей давать по крѣпостямъ суды и очные ставки». Съ отмѣной урочныхъ лѣтъ такого рода ссылки должны бы быть приняты во вниманіе. Но этой ссылкѣ было противопоставлено только одно соображеніе, что «тѣ всѣ новопріисканные люди по великого государя указу и по сыску боярина князя Ю. А. Долгорукова на Москвѣ и въ городѣхъ переписаны въ переписныя книги, и розыскъ имъ былъ со 157 году ноября съ 19 числа, а тѣхъ всякихъ чиновъ челобитья съ того году и числа на тѣхъ новопринятыхъ людей не бывало». На основаніи этого 1652 года 12 марта состоялся докладъ государю, «и той выписки бояре наши слушали въ Столовой и приговорили: челобитчикомъ всѣмъ сказывать съ сего числа, которые прежъ сего (не) били о крестьянѣхъ своихъ и о бобыляхъ и о людяхъ, и въ приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ челобитья ихъ, какъ сѣлъ боярин нашъ князь Ю. А. Долгоруковъ, не было и по се время, и тѣмъ всѣмъ отказывать и челобитья ихъ съ сего числа не принимать» [2]). И такъ, совершенно неожиданно и вопреки Уложенію всѣ помѣщики и вотчинники, не возбудившіе исковъ о возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ въ теченіи трехъ съ небольшимъ лѣтъ, лишены были права впредь возбуждать подобные иски, если ихъ крестьяне попали въ переписныя городскія книги. И это отступленіе отъ Уложенія вовсе не единственное.

[1]) См. выше стр. 37.

[2]) *Гарелинъ*. Старинные акты гор. Шуи, № 140.

Въ 1682 году валовымъ писцамъ предписано бѣглыхъ крестьянъ, которые живутъ въ дворцовыхъ украинныхъ городахъ на чертѣ и записались въ службу, отдавать челобитчикамъ по крѣпостямъ «съ разбору 183 года»; а которые въ службу не записаны и живутъ на посадахъ въ тяглѣ, такихъ отдавать «съ 161 году». Бѣглыхъ же пришлыхъ людей и крестьянъ «тутошнихъ городовъ» отдавать изъ-за помѣщиковъ и вотчинниковъ «по крѣпостямъ безъ урочныхъ лѣтъ по Уложенью». «А которые бѣглые люди и крестьяне,—продолжаетъ указъ,—пришли на черту и въ полковую и въ копѣйную и въ рейтарскую и въ солдатскую и въ городовыя службы написаны до разбору 183 году и въ тотъ разборъ, и на тѣхъ людей въ холопствѣ и во крестьянствѣ суда никому не давать и никакія волокиты имъ въ томъ не чинить и быть имъ въ тѣхъ городѣхъ въ полковой и въ городовой службахъ по прежнему». Таково же значеніе и указа 1685 года о крестьянахъ и бобыляхъ владѣльческихъ и монастырскихъ, которые пришли жить въ Московскія дворцовыя слободы и въ село Красное до 14 марта 174 года и дали на себя поручныя записи въ житьѣ и въ тяглѣ; тѣмъ крестьянамъ и бобылямъ предписано по указу того-же 174 года жить въ тѣхъ слободахъ по прежнему, «а никому ихъ не отдавать, и приставныхъ памятей по нихъ не подписывать, и суда на нихъ не давать». Крестьянъ же, явившихся въ слободы послѣ указа 174 года 14 марта «съ суда по Уложенію и по крѣпостямъ истцомъ отдавать во крестьяне и бобыли по прежнему»[1]).

Отсюда несомнѣнно, что отдѣльными указами отмѣняется правило Уложенія о возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ по старымъ писцовымъ книгамъ и безъ урочныхъ лѣтъ. Какими бы мотивами ни руководился при этомъ законодатель, но въ оправданіе такихъ мѣръ, нарушающихъ права отдѣльныхъ лицъ, могло

[1]) П. С. З. №№ 982 и 1147; А. Э. IV, № 287. Ср. еще П. С. З. №№ 991 и 1296. По указу 1683 года предписано отдавать бѣглыхъ людей и крестьянъ изъ стрѣльцовъ по суду и по сыску и по крѣпостямъ, которые приверстаны въ службу со 189 года мая 3-го; «а которые приверстаны прежъ того числа, и тѣхъ изъ стрѣльцовъ во крестьянство и въ холопство не отдавать, потому что служили они государемъ многіе годы и были въ полону, а иные раненые, и то они заслужили ранами своими и кровьми». Ср. еще П. С. З. № 1582 (1597): бѣглыхъ дворцовыхъ крестьянъ изъ понизовыхъ городовъ и уѣздовъ велѣно «вывозить съ посадовъ и съ служебъ и тяглъ съ указного со 184 году, а изъ властелинскихъ и изъ монастырскихъ селъ и деревень и изъ-за помѣщиковъ и вотчинниковъ безъ урочныхъ лѣтъ».

быть подыскано только одно основаніе: помѣщики и вотчинники долгое время не искали своихъ бѣглыхъ крестьянъ. Именно эта ссылка прямо высказана въ указѣ 1684 года 17 декабря, повторяющемъ старое правило и неоднократно подтвержденномъ впослѣдствіи. На основаніи этого указа всѣмъ крестьянамъ и бобылямъ и другимъ пришлымъ людямъ, если они пришли въ Ярославль и другіе города послѣ Уложенія 1649 и записаны въ переписныхъ книгахъ 1678—1679 годовъ, или хотя бы и не записаны и пришли послѣ составленія переписныхъ книгъ, вплоть до указа 1684 года 17 декабря, велѣно жить на посадахъ безповоротно, «а помѣщикомъ и вотчинникомъ и всякихъ чиновъ людемъ ихъ во крестьянство и въ холопство отдавать не велѣно, а велѣно тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ отказать, для того что они намъ великимъ государемъ не били челомъ многіе годы, и на тѣхъ всѣхъ пришлыхъ людей во крестьянствѣ и въ холопствѣ и въ побѣгѣ и въ сносныхъ животахъ суда давать не указано, и по зазывнымъ грамотамъ и по наказу ихъ къ Москвѣ высылать и волокитъ и убытковъ имъ чинить не велѣно жъ» [1]).

И такъ, урочные годы не исчезли изъ практики и послѣ отмѣны ихъ Уложеніемъ 1649 года. Они вновь созданы отдѣльными указами, но въ формѣ гораздо болѣе невыгодной для интересовъ землевладѣльцевъ. Вмѣсто точно опредѣленнаго и всѣмъ заранѣе извѣстнаго срока для исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ, отдѣльные указы создавали совершенно произвольные сроки давности, устраняя совсѣмъ неожиданно для владѣльцевъ пріобрѣтенныхъ правъ массу исковыхъ притязаній о возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ и людей. Возможно, что къ принятію такихъ радикальныхъ мѣръ Московское правительство второй половины XVII вѣка вынуждено было тѣми же соображеніями, какія столѣтіемъ раньше побудили тоже правительство къ изданію перваго ограничительнаго указа о искахъ на бѣглыхъ крестьянъ, т.-е. возрастающая трудность разобраться въ этихъ искахъ по мѣрѣ того, чѣмъ дольше они не возбуждаются.

Это своеобразное начало давности для исковъ о бѣглыхъ кре-

[1]) А. И. V, № 226; *Шишонко.* Пермская лѣтопись, V, 675—679. Ср. *Гарелинъ.* Старинные акты г. Шуи, № 140; Моск. арх. Мин. Ин. Дѣлъ по Пскову книга № 32, гдѣ согласно указу 1694 года 25 іюля, приведена именная перепись крестьянъ, бобылей, закладчиковъ и захребетниковъ, которые пришли во Псковъ «послѣ Уложенія 154 года и живутъ по 193 годъ».

стьянахъ должно было столкнуться съ началомъ крестьянской крѣпости по старинѣ или, точнѣе, съ правиломъ: чѣмъ старина старѣе, тѣмъ она правѣе. Выше было указано, что крѣпость на крестьянскихъ дѣтей создалась мало-по-малу въ первой половинѣ XVII вѣка. Это была крѣпость по рожденію или, какъ иногда говорили, по отцамъ. Но казалось бы, что въ силу той же старины должна была возникнуть крѣпость и на внуковъ по дѣдамъ, и эта крѣпость должна бы считаться лучшей, потому что она старѣе и, значитъ, правѣе. А между тѣмъ во второй половинѣ XVII вѣка установлено слѣдующее неоднократно подтвержденное правило: «А которые въ писцовыхъ книгахъ написаны бѣглыхъ крестьянъ дѣды, а дѣти ихъ и внучата въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ за ними не написаны: и тѣхъ внучатъ по дѣдамъ не отдавать, а быть имъ по переписнымъ книгамъ, за кѣмъ они написаны». Цѣль этого правила—разрѣшить столкновенія правъ на одного и того же крестьянина по старинѣ. По Уложенію въ случаяхъ такихъ коллизій предпочтеніе отдавалось писцовымъ книгамъ передъ переписными (XI, 6 и 11). Но тамъ шла рѣчь только объ отцахъ и дѣтяхъ. Въ указахъ позднѣйшихъ, наоборотъ, переписная книга получила преимущество передъ писцовыми, если въ первыхъ записаны внуки, а въ послѣднихъ дѣды. Это странное правило можетъ быть понято только при предположеніи, что законодатель хотѣлъ побудить заинтересованныхъ своевременно возбуждать иски о бѣглыхъ крестьянахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оградить интересы тѣхъ владѣльцевъ, за которыми потомки бѣглыхъ старинныхъ крестьянъ успѣли застарѣть вдвойне: по рожденію отъ бѣглыхъ отцовъ и по записи въ переписныхъ книгахъ. Это послѣднее условіе считалось необходимымъ для укрѣпленія правъ на бѣглыхъ внуковъ, а потому въ указанномъ выше правилѣ стояла слѣдующая оговорка: «А будетъ въ бѣгахъ въ переписныхъ книгахъ ни за кѣмъ не написаны, и тѣхъ внучатъ по дѣдамъ отдавать, розыскивая, за кѣмъ въ писцовыхъ книгахъ написаны дѣды ихъ» [1]).

Но если, съ одной стороны, отмѣна урочныхъ лѣтъ по Уложенію впослѣдствіи была неоднократно и въ разныхъ отношеніяхъ ограничиваема, то съ другой стороны, существуютъ указанія, что и въ первой половинѣ XVII вѣка урочныя лѣта от-

[1]) П. С. З. №№ 364 (1664), 333 (1663), 998 п. 12 (1683). Ср. Акты Оед. Чех. II, стр. 611 и 640 (1690 и 1693).

нюдь не имѣли безусловнаго значенія. Отмѣтимъ прежде всего общеизвѣстный фактъ. Въ челобитьи дворянъ и дѣтей боярскихъ 1641 года объ отмѣнѣ разныхъ неудобствъ, вызванныхъ существовавшими правилами объ искахъ на бѣглыхъ крестьянъ, сказано между прочимъ: «а въ прежнихъ годѣхъ и при прежнихъ государѣхъ въ тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ урочныхъ лѣтъ не выбывало; и государь бы ихъ пожаловалъ, бѣглымъ изъ за нихъ крестьяномъ урочные лѣта велѣлъ отставить». Это указаніе служилыхъ людей въ исторической литературѣ считается неправильнымъ [1]). Но спрашивается, какъ могли бы рѣшиться служилые люди въ челобитьи на имя государя сослаться на небывалый и завѣдомо ложный фактъ? И мы полагаемъ, что эта ссылка имѣетъ подъ собой нѣкоторую почву.

Если мы обратимся къ практикѣ начала XVII вѣка о сыскѣ и вывозѣ бѣглыхъ крестьянъ, то замѣтимъ, что во многихъ правительственныхъ распоряженіяхъ вовсе не упоминается объ «указныхъ годахъ». Напримѣръ, по жалобѣ властей Іосифова монастыря, что изъ монастыря крестьяне разбрелись въ Литовское раззоренье, отправлена въ 1614 году къ воеводѣ на Волокъ грамота и велѣно про крестьянъ всякими людьми сыскати накрѣпко, «старинные ли тѣ Іосифовы вотчины крестьяне?» И если окажется, что они старинные крестьяне, то ихъ велѣно отдавать властямъ и «сажати за ними на старыхъ ихъ жеребьяхъ во крестьянѣхъ по прежнему». Точно также въ 1617 году въ двухъ грамотахъ предписано по суду и по сыску возвратить переводчику Павлу Томасову вывозныхъ крестьянъ, если они окажутся «старинные жильцы его Павлова помѣстья» или «старинный жилецъ изъ ихъ вотчины» [2]). Въ 1620 году въ грамотѣ на Кострому сказано, что «въ нынѣшнемъ де во 128 году ималъ де нашу грамоту старой ихъ игуменъ Іосифъ по своихъ вотчинныхъ бѣглыхъ крестьянъ Новинскаго монастыря села Куликова... а тѣ де ихъ крестьяне породились въ ихъ вотчинѣ, а вышли де изъ ихъ вотчины съ Литовскаго разоренья, а вышедъ де жили на Костромѣ, на посадѣ; и по нашей де грамотѣ тѣхъ крестьянъ отдали имъ по прежнему». Значитъ крестьяне вышли по крайней мѣрѣ за 8 лѣтъ или болѣе, т. е. урочные годы «зажили». Точно

[1]) А. И. III, стр. 110 и А. Э. III, № 350. *М. Ф. Владимірскій-Будановъ.* Христоматія по истор. русск. права, изд. 3, стр. 154, прим. 75.

[2]) А. Э. III, № 41; Углицкіе акты, изд. во *Временникѣ Демидовскаго Юридическаго лицея* М. А. Липинскимъ, №№ 20 и 30.

также въ 1623 году дана поручная запись въ житьѣ по крестьянинѣ Троицкато монастыря Иванѣ Чудиновѣ, который отданъ монастырю изъ бѣговъ по старинѣ. Изъ поручной видно, что въ 1612 году этотъ Чудиновъ жилъ въ бѣгахъ на Гороховцѣ, а раньше еще жилъ въ Шуѣ на посадѣ; значитъ онъ находился въ бѣгахъ не менѣе 12 лѣтъ, т. е. свыше того срока, какимъ располагалъ Троицкій монастырь для сыска своихъ бѣглыхъ крестьянъ; и тѣмъ не менѣе Чудиновъ возвращенъ по старинѣ [1]). Рядомъ съ такими указаніями памятники содержатъ весьма краткія упоминанія о томъ, что такой-то «взялъ за себя во крестьяне по старинѣ» того-то, или что такой-то крестьянинъ или бобыль «отданъ по старинѣ» тому-то [2]). Здѣсь, наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что по жалованнымъ грамотамъ 1621 и 1623 годовъ Николаевскому Корельскому монастырю предоставлено право сыскивать и выводить обратно бѣглыхъ монастырскихъ крестьянъ по писцовымъ книгамъ 7095 года. А въ наказахъ писцамъ, отправленнымъ на Тотьму и въ Сольвычегодскъ въ 1645 году, между прочимъ, сказано: «Да будетъ изъ которой волости вышли крестьяне изъ-за государя послѣ Московского раззоренья со 121 году по 131 годъ и послѣ писцовъ Парѳенья Мансурова и Ивана Благово (въ Тотемскомъ каказѣ: «до Московского раззоренія со 117 году и послѣ Московского раззоренья со 119 по 131 годъ и послѣ писцовъ Ѳоки Дурова да подъячего Остаѳья Колопанова) и по нынѣшней по 153 годъ въ которые городы, х которымъ городамъ Усольскаго (Тотемскаго) уѣзда которой станъ или волость подошла, на посады и за помѣщиковъ и за вотчинниковъ и за монастыри и на церковныя земли, а ихъ жеребьи лежатъ нынѣ пусты, или будетъ у которыхъ крестьянъ послѣ ихъ остались жены и дѣти или братья или племянники, а вѣдомо про нихъ будетъ, что они живутъ за монастыри или за кѣмъ нибудь, въ тѣхъ-же городѣхъ или въ уѣздѣхъ, а изъза государя будетъ вышли со 121 и со 131 году (со 117 году или со 119 и со 131 году) и писцомъ про тѣхъ крестьянъ и крестьянскихъ женъ и дѣтей и братью и племянниковъ, которые на тѣхъ мѣстѣхъ жили, сыскивати и роспрашивати имянно, хто именемъ на которомъ жеребью жилъ и сколь давно сшолъ, и имати объ нихъ писмо въ волостяхъ за поповыми руками и велѣть ихъ вывозити въ тѣ во-

[1]) Акты о тягломъ насел. II, № 43; I, № 4.
[2]) Акты Моск. Госуд. I, № 205 (1625); Бѣлев. Вивл. I, 88; II, 71.

лости и въ деревни и сажати ихъ на старые ихъ жеребьи... А будетъ которыхъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ вывести имъ безъ государеву указу изъ за кого нелзѣ, и писцомъ писали о томъ къ государю... и государь о томъ велитъ указъ учинить [1]).

Всѣ указанные случаи возвращенія бѣглыхъ крестьянъ внѣ срока относятся къ старинным крестьянамъ. Поэтому мы считаемъ отмѣченное уже въ литературѣ наблюденіе, что «на старинныхъ бѣглыхъ крестьянъ, повидимому, не простиралась давность побѣга», заслуживающимъ полнаго вниманія. [2]) Выше приведенъ рядъ данныхъ въ подтвержденіе того, что старинными считались крестьяне, занесенные въ писцовыя книги. Здѣсь поэтому не безъинтересно отмѣтить, что въ грамотахъ и оффиціальныхъ справкахъ о срокахъ давности для сыска бѣглыхъ крестьянъ эти сроки, повидимому, не относятся до бѣглыхъ, занесенныхъ въ писцовыя книги. Въ 1647 году 30 января изъ Новгородской Четверти послана память въ приказъ Большого Дворца съ вопросомъ: «велѣть выписать изъ государева указу изъ уложенья, за сколько лѣтъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и волостей крестьянъ изъ-за всякихъ людей указано вывозить и про лѣта свощикомъ ли указано сыскивать?» Изъ Большого Дворца послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ: «По государеву указу велѣно государевыхъ дворцовыхъ селъ бѣглыхъ крестьянъ, которые написаны за государемъ въ писцовыхъ книгахъ, вывозить за государя безъ сыску; а которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, и про тѣхъ велѣно сыскивать болшимъ повальнымъ обыскомъ, да будетъ въ сыску скажутъ, что бывали дворцовые крестьяне, а вышли изъ дворцовыхъ селъ менши 10 лѣтъ или и 10 лѣтъ, и тѣхъ велѣно имать въ дворцовые-жъ села. Да въ приказѣ-жъ Большаго Дворца сыскано въ столпу, въ памяти изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова прошлаго 150 году написано: по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи указу велѣно государевыхъ дворцовыхъ селъ бѣглыхъ крестьянъ за государя въ дворцовые села и въ черные волости вывозить и изъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей отдавать по суду и по крѣпостямъ и по сыску за 10 лѣтъ» [3]). Изъ первой части справки явствуетъ,

[1]) См. выше стр. 34 прим. 1 и стр. 35 прим. 1.

[2]) *В. О. Ключевскій*, назв. соч., стр. 38—39.

[3]) Моск. арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла, № 14 (1642—46 гг.).

что записанныхъ въ писцовыя книги крестьянъ вывозили безсрочно. Въ грамотахъ и наказахъ о сыскѣ сошлыхъ крестьянъ Заонежскихъ погостовъ сначала ничего не упоминалось о срокѣ, а просто предписывалось сыскать и вывезти сошлыхъ крестьянъ по росписи. Какъ воеводы въ своихъ отпискахъ, такъ и частныя лица въ челобитныхъ просятъ объясненій, «за колко лѣтъ тѣхъ крестьянъ сыскивая» высылать въ Заонежскія волости, и указываютъ, что сыщики вывозятъ «не противо твоихъ государевыхъ указныхъ лѣтъ», «а твой государевъ указъ, что велѣно вывозить крестьянъ въ 10 лѣтъ». Но съ 1642 по 1646 годъ Московское правительство, давая отвѣты по разнымъ другимъ вопросамъ, съ удивительной настойчивостью обходило молчаніемъ вопросъ о томъ, за какой срокъ слѣдуетъ сыскивать бѣглыхъ крестьянъ. Въ наказѣ Василью Золотареву 1646 года о срокѣ опять не упомянуто, и только въ дополнительномъ наказѣ 1647 года 15 октября велѣно вывозить сошлыхъ крестьянъ «за 15 лѣтъ или малымъ чѣмъ болши» [1]). Такое упорное молчаніе правительства возможно объяснить только тѣмъ, что росписи сошлымъ крестьянамъ были составлены на основаніи писцовыхъ книгъ или по нимъ провѣрены [2]). А относительно такихъ крестьянъ и не было, по мнѣнію правительства, нужды опредѣлять какой либо срокъ для ихъ сыска и вывоза.

Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ практикѣ, повидимому, встрѣчались отступленія отъ этого правила. Изъ челобитій служилыхъ людей 1641 и 1648 годовъ необходимо заключить, что урочные годы примѣнялись и при сыскѣ ихъ старинныхъ крестьянъ, и что, выживъ за кѣмъ либо указныя лѣта, ихъ старинные крестьяне «отбывали отъ нихъ старинаго крестьянства». И само правительство также отступало отъ своихъ взглядовъ: въ 1647 году оно распорядилось вывозить сошлыхъ крестьянъ за 15 лѣтъ и, повидимому, безразлично какъ записанныхъ, такъ и не записанныхъ въ писцовыхъ книгахъ. Но и ссылка служилыхъ людей на то, что въ прежніе годы урочныхъ лѣтъ не было, имѣетъ несомнѣнно въ виду существовавшую практику, когда къ старинымъ крестьянамъ урочныя лѣта не примѣнялись.

---

[1]) См. выше стр. 60 прим. 2.

[2]) Д. къ А. И. III, № 82 I (1650): въ отпискѣ Олонецкаго воеводы сказано: «и по твоему государеву указу я, холопъ твой, велѣлъ ихъ мірскіе заручные росписи сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ съ писцовыми книгами 136 и 137 годовъ справить».

Всѣ указанныя колебанія въ законодательствѣ и практикѣ XVII вѣка чрезвычайно усложнили дѣла о сыскѣ и возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ и въ частности представленія доказательствъ о правахъ на крестьянъ. Для разныхъ категорій крестьянъ необходимы были особыя подтвержденія правъ на нихъ, въ зависимости отъ того, были ли то крестьяне прихожіе или старинные; при чемъ между послѣдними опять различались разныя группы. Памятники нерѣдко упоминаютъ, что крестьяне бывали крѣпкими «по порядным̀ъ или ссуднымъ записямъ», «по крестьянскому житью», «по тяглому участку», «по сей записи и по крестьянкѣ вдовѣ», «по той дѣвки ихъ крестьянки во крестьянствѣ по сей записи», «по старинѣ», «по своей старинѣ по природу», «по старинѣ отца своего и по сей записи» «по писцовѣ запискѣ», «по писцовымъ, переписнымъ, отдѣльнымъ и отказнымъ книгамъ или выписямъ», «по писцовымъ книгамъ и по печищу деревенскому и по крестьянинѣ такомъ-то» и «по всѣмъ или всякимъ крѣпостямъ» [1]). При этомъ нерѣдко возникали и столкновенія правъ разныхъ владѣльцевъ на однихъ и тѣхъ же крестьянъ. Все это, конечно, чрезвычайно затрудняло судъ и сыскъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Процессуальныя подробности въ дѣлахъ этого рода, иногда чрезвычайно любопытныя, не подлежатъ нашему разсмотрѣнію. Замѣтимъ лишь, что сыскъ о крестьянской старинѣ во многихъ отношеніяхъ представляетъ сходство съ сыскомъ о старинномъ холопствѣ.

Въ заключеніе настоящаго очерка о крестьянской старинѣ было бы необходимо остановиться на вопросѣ о ея происхожденіи. По различію видовъ этой старины и возникновеніе ея не можетъ быть сведено къ одной причинѣ. Нѣкоторые виды старины, какъ старина по рожденію или по крѣпостямъ, имѣютъ производное значеніе. Главный же интересъ представляетъ старина поселенія или жительства, какъ основная и древнѣйшая форма крестьянской старины.

Въ нашей исторической литературѣ было уже сдѣлано нѣсколько попытокъ объяснить причины и условія, вызвавшія къ жизни институтъ старожильства. Если не ошибаемся, первый опытъ объясненія этого явленія предложенъ проф. Ѳ. И. Леонтовичемъ. По его предположенію крестьяне старожильцы возникли

[1]) Ср., напр., Акты о тягломъ населеніи I, №№ 30, 42 и 43; II, №№ 55, 73 и 85; Вотчинной конторы по г. Пскову книга $^{83}/_{1625}$, №№ 40, 102, 326, 330, 339; книга $^{85}/_{1627}$, № 315 и мн. др

изъ класса крестьянъ серебренниковъ, получавшихъ отъ помѣщика ссуду. «Такіе должники рѣдко имѣли возможность освободиться отъ своихъ долговъ; они были поэтому въ такомъ же положеніи, какъ и засѣдѣлые люди Литовской Руси. Подъ вліяніемъ долговой зависимости они незамѣтно подчинялись дѣйствію давности, становились старожилами (старожильцами), людьми непохожими, которые уже въ XIV и XV столѣтіяхъ составляли особенный классъ, не смѣшивавшійся съ другими крестьянами» [1]). Затѣмъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, отмѣтивъ самый вопросъ и его интересъ, не рѣшился предложить какого либо опредѣленнаго отвѣта на него. «Усиленіе строгости обязательствъ, говоритъ онъ, наемщика земли въ силу одной давности, есть явленіе высокаго интереса въ юридическомъ и историческомъ отношеніяхъ». Въ другомъ мѣстѣ онъ какъ бы склоняется къ мнѣнію проф. Леонтовича, замѣтивъ, что «на Литовско-русскомъ правѣ всего лучше изучать постепенное бытовое прикрѣпленіе крестьянъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе экономическихъ причинъ [2]). Въ недавнее время М. К. Любавскій выступилъ съ возраженіемъ противъ указанныхъ мнѣній и особенно противъ мнѣнія проф. Леонтовича, находя, что закрѣпощеніе въ силу давности имъ не выяснено. Самъ г. Любавскій, поскольку мы его поняли, представляетъ дѣло иначе. Онъ говоритъ, что «для правильнаго веденія хозяйства въ господарскихъ имѣніяхъ требовалось извѣстное постоянство въ количествѣ рабочей силы. Поэтому Литовскіе князья въ своихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ стали держаться правила, что крестьяне, прочно осѣвшіе въ извѣстномъ участкѣ или получившіе его по наслѣдству, не должны были покидать его, потому что съ уходомъ ихъ могла прекратиться и «служба» съ этого участка. Такое укрѣпленіе... не производило, однако, особенно на первыхъ порахъ, рѣзкой перемѣны (?!) въ положеніи крестьянъ и потому легко должно было (?!) утвер-

[1]) Крестьяне юго-западной Россіи, стр. 21 и 22 прим. Въ недавно опубликованномъ трудѣ «Крестьянскій дворъ въ Литовско-русскомъ государствѣ» проф. Леонтовичъ, повидимому, отступаетъ отъ своей первоначальной точки зрѣнія и не даетъ прямого отвѣта на вопросъ, какимъ образомъ подъ вліяніемъ шляхетскихъ привилеевъ и нѣмецко-польскихъ вліяній создалась зависимость крестьянская, приведшая къ старожильству. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1896 г., октябрь, стр. 188—192.

[2]) Христоматія по исторіи русскаго права в. I, прим. 155 къ Пск. Судн. Грам., и вып. II, прим. 16 къ Жалов. Грам. Жмудской землѣ. Ср. еще: *Новицкій*. Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія юго-западной Россіи, стр. 75.

диться de jure» [1]). Другими словами, практика господарскихъ хозяйствъ, по требованіямъ экономическимъ и финансовымъ, выработала правило о невыходѣ засѣдѣлыхъ крестьянъ. Совершенно особнякомъ стоитъ мнѣніе проф. В. О. Ключевскаго. Онъ думаетъ, что въ первой половинѣ XVII вѣка выработались «два порядка отношеній, входившихъ въ юридическій составъ крѣпостного права на крестьянъ: власть землевладѣльца надъ личностью крестьянина и власть надъ его имуществомъ... Въ связи съ этими двумя порядками и подъ ихъ вліяніемъ складывался третій—власть землевладѣльца надъ потомствомъ его крестьянина». Это и была, думаетъ проф. Ключевскій, крестьянская старина, параллельная старинѣ кабальной [2]). Но мы уже знаемъ, что эта форма старины была лишь однимъ видомъ крестьянской старины вообще и форма производная. Если и возможно уподобленіе ея старинѣ кабальной, то не въ смыслѣ возникновенія крестьянской старины по образцу старины кабальной, а развѣ лишь въ томъ смыслѣ, что объ эти старины возникли изъ одной общей идеи о правѣ господина и землевладѣльца на потомство зависимыхъ отъ него крестьянъ и людей.

Отказываясь въ настоящее время отъ детальной провѣрки всѣхъ этихъ мнѣній за отсутствіемъ надлежащихъ данныхъ для Московской Руси, [3]) позволимъ себѣ лишь замѣтить, что возникновеніе старины въ связи съ потерей свободы выхода подъ вліяніемъ потребностей государственнаго хозяйства и финансовыхъ интересовъ представляется догадкой ничуть не болѣе обоснованной, чѣмъ догадка о возникновеніи старины подъ вліяніемъ долговой зависимости съемщиковъ земли отъ землевладѣльцевъ. Объ эти экономическія причины могли дѣйствовать и одновременно. Въ нашей исторіи, по крайней мѣрѣ, почти одновременно наблюдаются прикрѣпленіе къ тяглу и крѣпость по старинѣ.

---

[1]) Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства, 379—383.

[2]) *Русская Мысль*, 1885 г., октябрь, стр. 38—39.

[3]) См. ниже, стр. 79—80.

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ.

Крестьяне новопорядчики и условія поряда.

Крестьяне новоприходцы или пришлые, поселяясь на частной или волостной землѣ, опредѣляли свои отношенія къ землевладѣльцу или къ волости на основаніи особыхъ соглашеній, снимали участки земли «по ряду». Такія рядныя или порядныя записи сохранились только начиная съ половины XVI вѣка и то въ незначительномъ количествѣ и преимущественно для сѣверныхъ уѣздовъ. Если выдѣлить отсюда порядныя, относящіяся къ поморскимъ уѣздамъ, въ виду нѣкоторыхъ ихъ особенностей [1]), то въ распоряженіи изслѣдователя останется ничтожное количество матеріала [2]). Вѣроятно эта бѣдность въ значительной мѣрѣ обусловливается тѣмъ, что долгое время, до половины XVI вѣка и позднѣе, большая часть такихъ соглашеній заключалась устно. По крайней мѣрѣ еще въ XVII вѣкѣ такія словесныя соглашенія не вышли изъ практики, несмотря на указныя предписанія записывать крестьянскія порядныя записи въ приказныхъ избахъ въ особыя книги [3]).

Этотъ бѣдный матеріалъ разработанъ въ исторической литературѣ исчерпывающимъ образомъ [4]). Правда, нѣкоторые вопросы

---

[1]) См. объ этомъ очеркъ третій.

[2]) Всего за вторую половину XVI вѣка издано десять порядныхъ записей, не относящихся къ поморскимъ уѣздамъ; всѣ онѣ напечатаны въ Актахъ Юридическихъ.

[3]) Р. И. Б. XIV, № CCLXXV (1616): «А порядная у насъ запись промежъ нами не была, вѣрились съ нимъ Божіею правдою»; тамъ же, № CCCII (1627): «а порядной мнѣ не далъ, и я, господа, повѣрилъ ево слову».

[4]) *Б. Н. Чичеринъ.* Холопы и крестьяне до конца XVI в. въ Опытахъ, стр. 197—210; *Бѣляевъ.* Крестьяне на Руси, изд. 1860 г., стр. 88—94; *В. И. Сергѣевичъ.* Русск. юрид. древности, стр. 199—211 и 233—242; *М. Ф. Владимірскій-Буда новъ.* Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 2, стр. 132—141; *В. О. Ключевскій.* Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи въ *Русской Мысли* 1885, октябрь.

и до настоящаго времени остаются спорными; но недостатокъ матеріала и не позволяетъ рѣшить ихъ окончательно. Въ числѣ этихъ спорныхъ вопросовъ стоитъ и вопросъ о крестьянской задолженности и объ условіяхъ перехода крестьянъ должниковъ. Умолчаніе въ Судебникахъ объ этихъ явленіяхъ толкуется весьма различно. Одни полагаютъ, что Судебники намѣренно отдѣлили вопросъ о разсчетахъ по ссудамъ, «какъ особый юридическій актъ совершенно отличный и независимый отъ принятія крестьяниномъ господской земли. По Судебникамъ ссуда давалась по кабаламъ и ссуднымъ записямъ, а посему и искать ссуды должно было по симъ документамъ мимо поземельныхъ разсчетовъ». Другіе, признавая справедливымъ положеніе, что «серебреники (т. е. крестьяне должники) могли уходить и послѣ Судебниковъ, не платя долговъ», думаютъ объяснить самое молчаніе Судебниковъ о крестьянахъ должникахъ предположеніемъ, что «задолженность крестьянъ господамъ далеко не составляла такого общаго явленія, какъ это предполагаютъ нѣкоторые изслѣдователи» [1]). Наоборотъ, уже давно высказана совершенно иная точка зрѣнія на вопросъ, а именно, что крестьяне при отказѣ «должны были возвратить ссуду, которую получали отъ помѣщика, да сверхъ того заплатить ему пожилое и за вывозъ... вѣроятно они рѣдко могли уйти безъ чужой помощи. Обыкновенно же они не сами переходили, а перезывались другими» [2]). Эта мысль получила дальнѣйшее развитіе въ попыткахъ выяснить какъ распространенность этой задолженности, такъ и самое ея происхожденіе [3]). Хотя указанныя наблюденія и выводы встрѣтили не мало возраженій, но едва-ли серьезно поколеблены или совершенно устранены. Въ новѣйшей литературѣ та и другая точки зрѣнія имѣютъ своихъ защитниковъ и противниковъ [4]).

Вопросъ о крестьянской задолженности, помимо важнаго его

---

[1]) *Бѣляевъ*, назв. соч., стр. 58; *В. И. Сергѣевичъ*. Русск. юрид. древн. т. I, 237, и Вольные и невольные слуги Московскихъ государей, *Наблюдатель* 1887, № 1, стр. 74—75.

[2]) *Б. Н. Чичеринъ*, назв. соч., 195.

[3]) *В. О. Ключевскій*, назв. соч., стр. 8—12.

[4]) *Н. Павловъ-Сильванскій*. Люди кабальные и докладные въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1895, № 1; *Н. Дебольскій*. Къ вопросу о прикрѣпленіи владѣльческихъ крестьянъ, тамъ же 1895, № 11; *А. Кизеветтеръ*. Иванъ Грозный и его оппоненты, въ *Русской Мысли*, 1895, № 12, стр. 79—80; *П. Н. Милюковъ*. Крестьяне, въ *Энциклоп. словарѣ*, изд. подъ ред. К. К. Арсеньева и проф. Петрушевскаго.

значенія въ исторіи народнаго хозяйства, получилъ особенный интересъ съ того времени, когда онъ поставленъ въ самую тѣсную связь съ исторіей возникновенія и развитія крѣпостного права на крестьянъ. Такая постановка вопроса впервые предложена Ѳ. И. Леонтовичемъ и развита В. О. Ключевскимъ. Задолженность крестьянъ явилась, съ этой точки зрѣнія, первымъ фактическимъ препятствіемъ къ осуществленію права свободнаго перехода. Съ этимъ мнѣніемъ повидимому соглашаются и сторонники другого направленія. В. И. Сергѣевичъ признаетъ, «что крестьянинъ-должникъ, хотя и имѣлъ право уйти съ занятой имъ земли, но въ дѣйствительности уходилъ только въ томъ случаѣ, если могъ уплатить долгъ. Въ противномъ случаѣ ему угрожалъ искъ съ его весьма тяжелыми результатами: въ древнѣйшее время рабствомъ, а позднѣе—правежомъ, принудительной работой и проч.» [1]). Но возможность самостоятельно расплатиться съ кредиторомъ составляла, полагаемъ, рѣдкое исключеніе. Только посторонняя помощь могла спасти должника отъ притязаній кредитора. Поэтому переходъ крестьянъ-должниковъ принялъ форму перевоза ихъ одними землевладѣльцами отъ другихъ. Часто встрѣчающееся въ жалованныхъ грамотахъ выраженіе—«кого къ себѣ перезовутъ или кого окупивъ посадятъ»—повидимому указываетъ, именно на эту практику. Наконецъ, былъ и еще одинъ способъ избавиться отъ мертвой петли долговой зависимости: это бѣгство. Памятники сравнительно рано упоминаютъ о бѣглыхъ крестьянахъ должникахъ. Такъ въ жалованной грамотѣ 1538 года 17 іюня Корнильевской пустыни Вологодскаго уѣзда приводится челобитье властей о раззореніи Казанскими Татарами ихъ деревень и крестьянъ; «а кому на тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянѣхъ имать долговъ по кабаламъ и безкабально, и тѣ ихъ должники долговъ своихъ на нихъ правятъ; а ихъ крестьяномъ долговъ своихъ должникомъ платити не чимъ... И нынѣ изъ того ихъ села и изъ деревень и изъ починковъ крестьяне бѣжатъ розно» [2]). Но бѣгство было весьма рискованнымъ средствомъ. При открытіи бѣглеца онъ могъ быть выданъ кредитору головою до искупа. Памятники отмѣчаютъ также и случаи отдачи крестьянъ должниковъ для отработки долга. Въ 1505 году, по иску старца Евѳимьева монастыря на крестьянинѣ Михалкѣ Жукѣ, который жилъ за монастыремъ и вышелъ вонъ, а потомъ сжегъ по злобѣ

[1]) Русск. юрид. древн. I. 208—209; ср. стр. 242.

[2]) *Амвросій.* Исторія іерархіи, т. VI, стр. 709.

монастырскую деревню, судья присудилъ съ него 9½ рублей за монастырскую гибель. Но недѣльщикъ на третій день послѣ суда объявилъ, что «тѣхъ денегъ на крестьянинѣ доправити не мочно, а поруки по немъ нѣтъ и перевести не на кого». Судья допросилъ Михалка Жука, и тотъ признался: «тѣхъ мнѣ денегъ полудесята рубля немочно заплатити, а взяти ми ихъ негдѣ и поруки по мнѣ въ тѣхъ денгахъ нѣту». Поэтому судья велѣлъ недѣльщику отдать этого крестьянина старцу Евѳимьева монастыря «до искупа»[1]).

Публицисты нестяжатели первой половины XVI вѣка неоднократно и съ большой подробностью отмѣчаютъ безвыходное положеніе задолжавшихъ монастырскихъ крестьянъ. Вассіанъ Патрикѣевъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что «мы же (т. е. иноки) обидимъ и грабимъ, продаемъ христіанъ братій нашихъ и бичемъ ихъ истязуемъ безъ милости, аки звѣри дивіи на тѣлеса ихъ наскакающе»[2]). Такая мѣра наказанія не могла относиться къ крестьянамъ, пользующимся правомъ свободнаго перехода. Но примѣненіе подобныхъ наказаній къ отданнымъ въ отработку долга допускается еще и Уложеніемъ (X, 266). Нужно думать поэтому, что Вассіанъ приведенными словами рисовалъ именно положеніе крестьянъ, отданныхъ въ монастыри до искупа или безнадежныхъ должниковъ. Эта догадка подтверждается и словами Максима Грека: «нынѣ же истязуеши съ силою и расхищаеши худая его стяжанища и его самого или изгонишь вкупѣ съ женою и дѣтьми далече отъ селъ твоихъ руками тщими или поработиши его вѣчнымъ порабощеніемъ, яко же и древній мучитель Фараонъ сыны Израилевы»[3]). Если принять во вниманіе, что по Судебнику 1-му должниковъ отдавали

---

[1]) А. Ю. № 10. Ср. выпись на дворы Троицкаго монастыря въ Муромѣ 1637 г., гдѣ упомянутъ «дворъ живоначальныя Троицы Сергіева монастыря крестьянина Ермачка Дементьева сына Крюкова, что былъ Муромской пушкарь... А написанъ тотъ Ермачко за Троицкимъ монастыремъ по грамотѣ блаженныя памяти великаго государя святѣйшаго Ѳиларета Никитича патріарха Московскаго и всея Руси 139 году... за Троецкой кабалной казенной долгъ... а за досталной за Троецкой казенной кабалной долгъ за 140 рублевъ 14 алтынъ по государеву указу... тотъ Ермачко до искупа отданъ головою». Владимір. сборн. стр. 151—152; Сборн. Троицк. Серг. мон. № 530, л. 984.

[2]) *Правосл. собесѣдн.* 1863 г. III, стр. 110; ср. тамъ же, стр. 189: «или бичемъ мучити плоти человѣческіа, или юзами сихъ обложити, или о истязаніи лихвъ имѣнія ихъ отъяти».

[3]) Сочиненія II, 100.

«головою на продажу», и только по 2-му они отдавались «головою до искупа», то станетъ понятнымъ даже «вѣчное порабощеніе» крестьянъ должниковъ. Надо думать, что именно эти рѣзкія нападки нестяжателей вызвали извѣстное постановленіе Стоглаваго собора о томъ, чтобы «отнынѣ по священнымъ правиломъ святителемъ и всѣмъ монастыремъ денги давати по своимъ селамъ своимъ хрестьяномъ безъ росту и хлѣбъ безъ наспу того для, чтобы за ними христіяне жили и села бы ихъ были не пусты» [1]).

Указанная практика должна была оказать серьезное вліяніе на положеніе крестьянъ. Задолжавшіе крестьяне были затруднены въ переходахъ, хотя бы только фактически. Долговая зависимость вынуждала ихъ оставаться на арендованныхъ у землевладѣльцевъ-кредиторовъ участкахъ земли, если землевладѣльцы соглашались терпѣть у себя неаккуратныхъ должниковъ въ положеніи крестьянъ. Со стороны господъ это было милостью; по праву же они могли требовать отдачи себѣ должниковъ для отработки долга тѣмъ или инымъ способомъ. Наиболѣе милостивые и щедрые господа по завѣщаніямъ даже прощали долги крестьянамъ полностью, до половины или условно,—какъ распорядилась напримѣръ, великая княгиня Софья Витовтовна [2]). Полагаемъ, однако, что это было вовсе не общимъ обычаемъ. Судебникъ царскій, въ отмѣну правилъ о крестьянскомъ переходѣ, разрѣшилъ крестьянамъ продаваться съ пашни въ холопы безсрочно и безъ уплаты пожилого. Это было, конечно, въ интересахъ менѣе щедрыхъ и менѣе милостивыхъ землевладѣльцевъ, которые доводили своихъ крестьянъ-должниковъ до самого крайняго положенія. Только въ такой крайности человѣкъ могъ рѣшиться промѣнять свое положеніе земледѣльца на «вѣчное порабощеніе». Указъ 1606 года свидѣтельствуетъ, что крестьянинъ «не отъ самые бы нужи въ холопи не пошелъ» [3]). Между этими двумя крайностями—прощеніемъ долга и обращеніемъ должника въ рабство временное или вѣчное—оставался средній путь: эксплоатація должника въ

[1]) Стоглавъ, изд. Каз. Дух. Ак., стр. 345.

[2]) С. Г. Г. и Д., I № 83 (1453): «кто будетъ отъ тѣхъ издѣльниковъ охудѣлъ, а и половины того издѣльнаго серебра заплатити не взможетъ, и сынъ мой великій князь тому велитъ отдати и все издѣльное серебро; а который будетъ издѣльный серебрянникъ взможенъ въ животѣ, а не охудѣлъ, взможетъ заплатити все серебро, и на томъ сынъ мой велитъ все издѣльное серебро взяти». См. *Чичеринъ*, назв. соч., 201—202.

[3]) А. Э. II, № 40.

качествѣ земледѣльца наложеніемъ на него новыхъ барщинныхъ повинностей или увеличеніемъ размѣра старыхъ. Намекъ на это содержится уже въ Псковской Судной грамотѣ. Повтореніе же этого явленія въ повседневной жизни, освященное болѣе или менѣе продолжительнымъ временемъ, могло дать начало обычаю, въ силу котораго крестьяне, лишенные возможности воспользоваться правомъ перехода, стали разсматриваться какъ утратившіе это право въ силу давности или старины. Таковъ, полагаемъ, путь возникновенія обычнаго правила о прикрѣпленіи старожильцевъ.

Для изученія крестьянской задолженности изданныя крестьянскія порядныя XVI вѣка даютъ чрезвычайно бѣдный матеріалъ. Но и то немногое, что онѣ содержатъ, толкуется изслѣдователями не одинаково. Возникло разногласіе по вопросу о подмогѣ и ссудѣ. Одни изслѣдователи понимаютъ подмогу какъ денежное или натуральное пособіе крестьянину за приведеніе въ годный для сельско-хозяйственной культуры видъ участка дѣвственнаго или запущеннаго. Выполненіемъ этихъ работъ подмога погашается. Ссуда-же понимается какъ заемъ деньгами или натурой и подлежитъ возврату съ истеченіемъ срока или при выходѣ. [1]) Другіе изслѣдователи не проводятъ такого различія и говорятъ безразлично о подмогѣ или ссудѣ [2]).

Разногласіе не исчерпывается только что указаннымъ, но идетъ дальше. Такъ, согласно одному мнѣнію, договоры займа не включались въ порядныя, а писались особо въ видѣ заемныхъ кабалъ. Другое мнѣніе допускаетъ включеніе договора о займѣ также и въ порядныя. Самый заемъ могъ заключаться на разныхъ условіяхъ: или подъ проценты (такъ называемое ростовое серебро) или подъ будущую работу вмѣсто процентовъ (издѣльное серебро). Въ послѣднемъ случаѣ собственно заключался договоръ «найма, соединенный съ займомъ» [3]). По мысли В. О. Ключевскаго именно

---

[1]) *Б. Н. Чичеринъ*, назв. соч., стр. 200—201; *В. И. Сергѣевичъ*. Юрид. древности, т. I, 201—203, и Вольные и невольные слуги, стр. 63 и 70—71.

[2]) *В. О. Ключевскій*, назв. соч., *Русская Мысль* 1885, окт., стр. 8—9; *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*. Обзоръ исторіи права, изд. 2, стр. 137.

[3]) *Б. Н. Чичеринъ*, 201: «крестьянинъ, взявшій ссуду, обязывался «за ростъ пахати» по древнему выраженію». Это указаніе подвергнуто сомнѣнію едва ли основательно. Въ судномъ дѣлѣ, относящемся ко времени великаго князя Ивана Васильевича, митрополичьихъ крестьянъ Борисоглѣбскаго монастыря съ истцами о селищахъ Алтыновскомъ и Дубровкѣ знахари отвѣтчиковъ показали: «а тѣ, господине, селища Алтыново и Дубровку пахали христіане Милятинскіе п н а с е р е б р о, господине, м о н а с т ы р с к о е тѣхъ

издѣльное серебро «повлекло издѣльнаго крестьянина въ сторону кабальнаго холопа» [1]). Тогда какъ по мнѣнію В. И. Сергѣевича издѣльное серебро или серебро въ пашнѣ обозначаетъ неуплаченный своевременно крестьяниномъ денежный оброкъ. Съ этой точки зрѣнія только ростовое серебро является займомъ или ссудой, а не издѣльное [2]).

Рѣшить эти разногласія въ ту или другую сторону по памятникамъ XVI вѣка представляется чрезвычайно труднымъ, какъ по недостатку матеріала, такъ и по неопредѣленности терминологіи. Термины «ссуда» и «подмога» несомнѣнно употреблялись одинъ вмѣсто другого; но нельзя съ полною увѣренностью утверждать, что не различались и самыя понятія. Неясность въ памятникахъ повлекла за собой спутанность понятій и у изслѣдователей. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ предложилъ различать безпроцентную ссуду и процентный заемъ, вмѣсто подмоги и ссуды памятниковъ, ошибочно полагая, что центръ вопроса заключается въ томъ, включалось-ли въ порядныя условіе объ уплатѣ процентовъ или нѣтъ [3]). Но, во первыхъ, заемъ можетъ быть возмезднымъ или безвозмезднымъ [4]); во вторыхъ для положенія крестьянина было совершенно безразлично, вносились ли условія о займѣ и платѣ процентовъ въ порядную или въ особый документъ—заемную кабалу [5]). Съ нашей точки зрѣнія самымъ важ-

---

селищъ христіане Милятинскіе п о ж н и к о с и л и». Румянц. Музей, сборн. Бѣляева № 1620, л. 142.

[1]) *Русская Мысль*, 1885 г., окт., 9—10.

[2]) Русск. юрид. древн., I, 203—204. Въ подтвержденіе этой догадки можно бы указать распоряженіе князя Андрея Васильевича въ духовной 1481 года: «А что въ моихъ селехъ на Вологдѣ и въ Тарусѣ на христіянехъ мое серебро и з д ѣ л ь н о е и р о с т о в о е и мое жито на нихъ з а е м н о е и о б р о ч н о е... и язъ то свое серебро и жито все отдалъ христіанамъ». С. Г. Г. и Д. I, № 112. Въ первомъ случаѣ противополагается серебро ростовое издѣльному, во второмъ—жито заемное оброчному. Понятія «ростовое» и «заемное», конечно, тождественны; ихъ противоположенія «издѣльное» и «оброчное» могли быть также тождественны.

[3]) *Н. Н. Дебольскій.* Къ вопросу о прикрѣпленіи владѣльческихъ крестьянъ. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1895 г., ноябрь, 88—89.

[4]) В. И. Сергѣевичъ, въ защиту мнѣній котораго написана вышеуказанная статья, говоритъ: «крестьяне занимали по такимъ кабаламъ не только деньги, но и хлѣбъ. П р о ц е н т ы в ы г о в а р и в а л и с ь и н о г д а т о л ь к о с ъ п р о с р о ч к и». Юр. древн., 203.

[5]) Вся аргументація г. Дебольскаго сводится къ одной цѣли: доказать отличіе порядной записи отъ служилой кабалы; поэтому онъ и утверждаетъ:

нымъ во всемъ этомъ спорѣ является лишь одинъ вопросъ: становился ли крестьянинъ съ момента поряда должникомъ землевладѣльца или нѣтъ, такъ какъ только при наличности этого условія для крестьянина могли возникнуть тѣ послѣдствія, о которыхъ сказано выше.

Не располагая никакими новыми данными для разъясненія этого вопроса относительно XVI вѣка, попытаемся выяснить нѣкоторыя условія крестьянскаго порядка въ XVII вѣкѣ.

Крестьянское прикрѣпленіе къ началу XVII вѣка не оставляетъ, кажется, никакихъ сомнѣній у изслѣдователей. Быть можетъ, окажутся спорными тѣ или иныя подробности, но самый главный фактъ стоитъ внѣ спора. Отразился ли этотъ фактъ на условіяхъ крестьянскаго поряда?—таковъ основной вопросъ, съ котораго мы должны начать нашъ обзоръ.

Историческая литература уже неоднократно подходила къ рѣшенію этого вопроса и рѣшала его весьма различно. Съ одной стороны высказано мнѣніе, что «порядныя, писанныя при свободномъ крестьянскомъ переходѣ, и порядныя по прикрѣпленіи крестьянъ и послѣ Уложенія 1649 года совершенно одинаковы, и вся разница состоитъ только въ томъ, что по прикрѣпленіи стали писать—«а съ той земли мнѣ не сойти и ни за кого не порядиться и не задаться»; но и это условіе, требуемое Уложеніемъ (?), не было постояннымъ» [1]). Въ противовѣсъ этому другое мнѣніе гласитъ: «Der Ukas von 1597 hatte den Vertrag zwischen Gutsherrn und Bauer für unkündbar erklärt. Es war also ein Bauer nur hörig, wenn ein Vertrag vorlag, und im Streitfalle musste der Gutsherr den Vertrag geltend machen, resp. beweisen; es handelte sich also immer noch um ein privatrechtliches Verhältnis. Durch diesen Nakas (1646) wird der Vertrag Nebensache, die Eintragung in die Landrollen und Steuerlisten die Hauptsache, das einzig Massgebende... Nicht mehr weil der Bauer einen

«такимъ образомъ, если бы могла быть рѣчь о примѣненіи къ крестьянскимъ порядным условій кабальнаго холопства, то только черезъ введеніе въ порядныя процентнаго займа». Полагаемъ, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ простымъ недоразумѣніемъ. Условія кабальнаго холопства могли, конечно, примѣняться только къ крестьянамъ, если рѣчь идетъ о сближеніи этихъ двухъ состояній. Затѣмъ возникаетъ недоумѣніе, какимъ образомъ могли бы примѣняться къ крестьянамъ условія кабальнаго холопства, если бы въ порядныя включалось условіе о процентномъ займѣ? Авторъ оставилъ этотъ капитальный для него вопросъ безъ всякаго разъясненія.

[1]) *Бѣляевъ*, назв. соч., 168.

Pachtvertrag auf Land abgeschlossen hat, wird er und sein Rechtsnachfolger dem Grunde und Boden hörig, sondern weil der Bauer in die Steuerlisten eines bestimmten Gutes eingetragen ist, müssen alle seine Nachkommen auf dem Gute bleiben, und kann der Gutsherr sie auf Land setzen als seine Hörige, ohne dass ein neuer Vertrag abgeschlossen wird. [1]). Какъ дальнѣйшій выводъ изъ этихъ основныхъ посылокъ, является мнѣніе, согласно которому «порядныя XVII вѣка—остатокъ старины, фактъ переживанія, не болѣе. Онѣ не соотвѣтствуютъ новому строю жизни, а потому Уложеніе и вводитъ иной способъ поступленія въ крестьянство: записку во крестьяне въ Помѣстномъ приказѣ. Помѣстный приказъ, получивъ заявленіе о желаніи кого либо поступить въ крестьянство, производитъ изслѣдованіе о томъ, что за люди, желающіе поступить во крестьянство, дѣйствительно-ли они вольные; и если они таковыми окажутся, дѣлаетъ опредѣленіе объ отдачѣ ихъ во крестьяне. Порядныя съ этого времени болѣе не нужны. Записка во крестьяне дѣлаетъ вѣчнымъ крестьяниномъ и безъ особаго на то условія порядной» [2]).

Мы считаемъ оба эти мнѣнія одинаково крайними. Ниже будетъ отмѣчено, какія измѣненія произошли въ содержаніи порядныхъ. Здѣсь же слѣдуетъ указать, что до Уложенія, какъ и послѣ его изданія порядныя заключались однимъ и тѣмъ же порядкомъ, т. е. писались площадными подъячими въ присутствіи послуховъ, а затѣмъ представлялись въ городахъ въ приказныя или губныя избы для записки ихъ въ «крѣпостныя книги крестьянскихъ порядныхъ, житейскихъ или ссудныхъ записей» [3]), или въ «записныя книги служилымъ кабаламъ и крестьянскимъ (порядным) записямъ» такого-то года [4]). Установленный Уложеніемъ новый порядокъ отдачи вольныхъ людей во крестьяне, на основаніи разспроса и записки въ приказныхъ книгахъ безъ вы-

[1]) *Dr. J. Engelmann*, l. c., 55—56.

[2]) *В. И. Сергѣевичъ*. Русск. юрид. древн. I, 249.

[3]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Новгороду № 35, л. 139 и слѣд.: «Списки съ кабальныхъ холопьихъ и крестьянскихъ записныхъ книгъ. Лѣта 7155 сентября въ 13 день велѣно въ Шелонской пятинѣ, въ Тарусской половинѣ губному старостѣ... давати дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ на вольныхъ людей служилые кабалы, а на крестьянъ ссудныя и житейскія записи»; тамъ же, л. 418 и слѣд.: «Шелонскіе пятины Залѣсскіе половины крестьянскимъ порядным записемъ крѣпостныя книги».

[4]) Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $\frac{85}{1627}$, лл. 158 и 366, записки 177 и 178 годовъ; книга $\frac{79}{1624}$, л. 63 (179 г.). Ср. ниже, стр. 140.

*

дачи порядчиками какихъ либо записей несомнѣнно примѣнялся. Такія отдачи извѣстны отъ второй половины XVII вѣка, но встрѣчаются сравнительно очень рѣдко; намъ извѣстны всего только до тридцати подобныхъ актовъ [1]), по крайней мѣрѣ, на тысячу крестьянскихъ записей, относящихся къ XVII вѣку, кромѣ напечатанныхъ [2]). Это даетъ право заключить, что господствую-

---

[1]) *М. И. Семевскій.* Историко-юридическіе акты XVI и XVII вв. Спб. 1892, стр. 68—69 (1677); приложеніе № 2 (1669). Ср. еще Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{85}/_{1627}$, №№ 288, 310, 313, 321, 490, 493, 499, 503, 507, 508, 512, 513, 531, 535 и 540; книга $^{79}/_{1621}$, № 180; книга $^{82}/_{1624}$, №№ 248, 249, 255 и 305; книга $^{74}/_{1616}$, № 66; книга $^{37}/_{1125}$, №№ 36, 111 и 204; лл. 605, 703 и 991.

[2]) Послѣ изданія крестьянскихъ порядныхъ въ вып. I Актовъ относящихся къ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ издателю, по счастливой случайности, удалось напасть на слѣдъ новыхъ записныхъ крестьянскихъ и кабальныхъ книгъ Вотчинной Конторы по г. Пскову, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Разыскать ихъ по новой нумераціи было возможно только благодаря опытности и любезному содѣйствію В. И. Холмогорова, со стороны котораго многимъ занимающимся въ Архивѣ неоднократно приходилось встрѣчать полную готовность оказать содѣйствіе своими обширными свѣдѣніями относительно хранящихся въ Архивѣ дѣлъ. Считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести ему здѣсь искреннюю благодарность. Вновь просмотрѣны слѣдующія записныя книги въ хронологическомъ порядкѣ содержащихся въ нихъ крестьянскихъ записей: 1) книга $^{85}/_{1627}$ за 7176—7178 годы; общее число записанныхъ въ ней актовъ достигаетъ 560, изъ которыхъ 403 номера суть записанные въ «пошлинныхъ книгахъ помѣстнаго стола» акты о сборѣ четвертныхъ и печатныхъ пошлинъ. Изъ остальныхъ 157 актовъ большинство составляютъ крестьянскія записи (51 въ томъ числѣ 6 бобыльскихъ); затѣмъ идутъ служилыя кабалы (22), отпускныя на дворовыхъ людей и крестьянъ (26), поступныя (11), жилецкія записи (9), отдачи въ крестьяне послѣ разспроса и записки въ книгѣ (15), такія же отдачи въ холопство по даннымъ изъ приказной избы (12) и отдачи изъ бѣговъ (11). 2) Книга $^{79}/_{1621}$ за 7179 годъ содержитъ всего 223 акта; изъ нихъ 151 приходится на записную книгу пошлинъ; крестьянскихъ записей 23, въ томъ числѣ 6 бобыльскихъ; служилыхъ кабалъ 22, отпускныхъ 8, жилецкихъ 8, поступныхъ—3; остальные 8 актовъ суть записки въ приказной избѣ въ холопство (2), въ работницы (2), въ крестьянство (1), отдача бѣглыхъ (2) и одна духовная. 3) Книга $^{82}/_{1624}$ за 7180 и 7191—7192 годы содержитъ 337 актовъ; на записную книгу печатныхъ пошлинъ приходится 190; въ число остальныхъ 147 (въ томъ числѣ 9 неномерованныхъ) входятъ: крестьянскихъ записей 44, въ томъ числѣ 2 бобыльскихъ; служилыхъ кабалъ—19, отпускныхъ—36, жилецкихъ—6, поступныхъ и данныхъ — 12, отдачъ изъ бѣговъ—12, записки и отдачи въ крестьяне — 4, мѣновныхъ на крестьянъ—2, выводныхъ — 6 и еще 6 актовъ разнаго содержанія. 4) Книга $^{74}/_{1616}$ за 7181—7186 и 7188—7190 годы; листы въ книгѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перепутаны, конца нѣтъ. Всего въ ней 267 актовъ, а именно:

щій до Уложенія порядокъ составленія записей въ крестьянство остался, вопреки Уложенію, въ полной силѣ до конца XVII вѣка и вовсе не было измѣненъ Уложеніемъ.

Это обстоятельство можетъ вызвать естественное недоумѣніе. Кто-же въ XVII вѣкѣ поряжается въ крестьяне, если главная масса крестьянства считалась крѣпкой и безъ спеціальной записи. Таковы именно всѣ старинные крестьяне.

крестьянскихъ записей 78, въ томъ числѣ 11 бобыльскихъ; служилыхъ кабалъ—46, отпускныхъ и выводныхъ—55, отдачъ изъ бѣговъ—47, отдачъ въ крестьянство по запискѣ въ книги—1, въ холопство—5, въ работники—2, жилецкихъ записей—6, данныхъ и поступныхъ—19, мѣновныхъ на крестьянъ—2, купчая на крестьянъ—1 и 5 актовъ разнаго содержанія. 5) Книга $^{75}/_{1617}$ за 7187 годъ. На первыхъ 58 листахъ идутъ «пошлиннымъ денгамъ книги помѣстнаго, ямского и холопья столовъ нынѣшняго 187 году», содержащія 132 акта; затѣмъ слѣдуетъ «тетрать записная холопьимъ служилымъ кабаламъ и крестьянскимъ порядным записемъ нынѣшняго 187 году», содержащая съ № 133 по № 164 включительно всего 32 номера и 46 актовъ, въ томъ числѣ крестьянскихъ записей—3, служилыхъ кабалъ—9, отпускныхъ—23, поступныхъ и данныхъ—5, отдачъ изъ бѣговъ—4, мѣновная на крестьянъ—1, и запись въ келейники—1. Далѣе съ л. 133 до конца идетъ записка пошлиннымъ деньгамъ съ судныхъ дѣлъ и наказныхъ памятей. 6) Книга $^{37}/_{1125}$ за 7193—7199 годы на 1083 листахъ, первые акты до 210 включительно перенумерованы; далѣе съ л. 596 нумераціи нѣтъ. Съ листа 260 по л. 332 подъ однимъ № 108 идетъ записная книга помѣстнаго стола четвертныхъ пошлинъ съ помѣстныхъ дѣлъ и съ наказныхъ памятей нынѣшняго 194 году. Кромѣ содержащихся въ ней актовъ, во всей книгѣ находится 408 актовъ, въ томъ числѣ крестьянскихъ записей 112, изъ нихъ 7 бобыльскихъ; служилыхъ кабалъ—44, отпускныхъ—108, выводныхъ—26, поступныхъ и данныхъ—31, отдачъ изъ бѣговъ—26, жилецкихъ записей—19, отдачъ во крестьяне по запискѣ въ избѣ—6, такихъ же отдачъ въ холопство—2, купчихъ на крестьянъ—2, мѣновныхъ—2, отпускныхъ на оброкъ—3 и еще 27 актовъ разнаго содержанія, въ томъ числѣ 12 сдѣлокъ о недвижимыхъ имѣніяхъ населенныхъ и не населенныхъ. 7) книга $^{73}/_{1615}$ за 7200—7202 годы. Въ началѣ книги листы перепутаны. По позднѣйшей нумераціи обозначено въ книгѣ 214 актовъ, но неправильно, такъ какъ въ книгѣ всего 245 актовъ; изъ нихъ крестьянскихъ записей—59, въ томъ числѣ бобыльскихъ—5; служилыхъ кабалъ—26, отпускныхъ—75, выводныхъ—30, отдачъ изъ бѣговъ—29, данныхъ и поступныхъ—17, жилецкихъ—6, запись въ холопство вѣчная—1, мѣновная на крестьянъ—1 и одна сдѣлочная о помѣстьи. 8) Книга $^{77}/_{1619}$ за 7203 и 7204 годы. Въ ней обозначено 229 актовъ, но содержится всего 248; изъ нихъ крестьянскихъ записей—68, въ томъ числѣ бобыльскихъ—3; служилыхъ кабалъ—25, отпускныхъ—54, выводныхъ—36, данныхъ и поступныхъ—15, отдачъ изъ бѣговъ—8, жилецкихъ—8, сдѣлочныхъ на крестьянъ—11, сдѣлочныхъ на земли съ крестьянами и на пустоши—18, рядныхъ—2, оброчныхъ—2 и отдача по запискѣ въ работницы—1.

Но мы уже знаемъ, что кромѣ старинныхъ крестьянъ въ теченіе всего XVII вѣка существуютъ крестьяне пришлые или новоприходцы. Не безъинтересно установить, откуда же они вербовались? Во многихъ случаяхъ сами порядныя даютъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Въ числѣ новопорядчиковъ онѣ на первомъ мѣстѣ перечисляютъ вольныхъ людей. Особенно часты такія указанія для первой половины XVII вѣка, хотя не исчезаютъ совершенно до конца вѣка, такъ какъ вольные гулящіе люди просуществовали вплоть до Петровскихъ указовъ о ревизіи.

Вольный человѣкъ по Московскому праву не былъ связанъ никакими прочными общественными и государственными отношеніями и пользовался полною свободою передвиженія и выбора занятій; въ противоположность служилымъ и тяглымъ людямъ и холопамъ, онъ считался вполнѣ свободнымъ. Но одновременно съ тѣмъ онъ стоялъ какъ бы внѣ общественныхъ связей, не занималъ никакого опредѣленнаго общественнаго положенія, являлся человѣкомъ безпріютнымъ, выбившимся изъ общественной колеи или не вступившимъ въ нее. По этимъ своимъ признакамъ и по источникамъ, изъ которыхъ пополнялся классъ вольныхъ людей, они имѣютъ много общаго съ Древне-русскими изгоями. Вольными людьми прежде всего считались отпущенники, т. е. получившіе свободу холопы и освобожденные на волю крестьяне. Это несомнѣнно одинъ изъ наиболѣе многочисленныхъ элементовъ въ составѣ вольныхъ людей и наиболѣе опредѣленный. Уложеніе предписываетъ о пришлыхъ людяхъ, называющихъ себя вольными, разузнавать, «какіе они вольные люди, и гдѣ ихъ родина, и за кѣмъ жили, и откуда пришли, и не бѣглые ли чьи люди и крестьяне и бобыли, и есть ли у нихъ отпускные. Да которые отпускныхъ у себя не скажутъ, и про такихъ людей провѣдывати подлинно, прямо ли они вольные люди» (XI, 20). Значитъ, только вольный человѣкъ, предъявившій отпускную въ подтвержденіе своей воли, не возбуждаетъ у законодателя никакихъ сомнѣній.

Затѣмъ, особымъ элементомъ въ составѣ вольныхъ людей являются выходцы изъ-за рубежей Польско-литовскаго и Нѣмецкаго. Число такихъ выходцевъ особенно возрастаетъ со второй половины XVII вѣка, послѣ счастливыхъ походовъ Русскихъ войскъ въ предѣлы Литвы и Польши. Многіе изъ нихъ бѣжали въ предѣлы Московскаго государства «на государево имя», спасаясь отъ

кровопролитныхъ войнъ и экономическаго гнета, «отъ безпрестанные работы и великихъ платежей», по выраженію выходцевъ, и поступали въ крестьяне или дворовые люди за новыхъ господъ въ надеждѣ найти здѣсь болѣе спокойную и выгодную пристань. По Псковскимъ кабальнымъ и крестьянскимъ записнымъ книгамъ съ 60-хъ годовъ XVII вѣка зарубежные выходцы составляютъ добрую половину, если не большинство новопорядныхъ крестьянъ.

Наконецъ, значительную группу вольныхъ людей составляютъ дѣти и родственники тяглыхъ людей, не занесенные еще ни въ какія оффиціальныя описи, на свой страхъ отдѣлившіеся отъ семей или покинутые своими родственниками, или въ малолѣтствѣ осиротѣвшіе. Эта группа оказывается самой неопредѣленной по своему положенію, потому что среди нея было не малое число лицъ, хотя и называвшихъ себя вольными, но о вольности которыхъ могли возникнуть сомнѣнія и споры. Выше приведены факты, указывающіе, что дѣти старинныхъ крестьянъ считались крѣпостными въ силу того, что они породились во крестьянствѣ. Но до половины XVII вѣка это правило отнюдь не признавалось безусловнымъ [1]). Само правительство дѣлало отъ него отступленія, неоднократно разрѣшая и даже предписывая призывать на свободныя черныя земли, преимущественно въ Сибири, «отъ отцовъ дѣтей, отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ», а не съ тяглыхъ черныхъ мѣстъ [2]). Такая политика правительства не только подрывала значеніе указаннаго правила, но шла въ разрѣзъ и съ другой задачей правительства—охранить отъ запустѣнія тяглые участки со смертью наличныхъ тяглецовъ. Затѣмъ и сами землевладѣльцы нерѣдко поступались своими правами на потомство своихъ крестьянъ или по неимѣнію возможности создать отдѣльное хозяйство для взрослыхъ членовъ крестьянской семьи или по нежеланію заботиться о малолѣтнихъ крестьянскихъ сиротахъ, пока они пригодятся въ хозяйствѣ въ качествѣ рабо-

---

[1]) См. выше стр. 39—43.

[2]) Въ писцовыхъ наказахъ Тотемскомъ и Сольвычегодскомъ 1645 года сказано: «А на которыхъ жеребьяхъ жильцовъ не будетъ, и на достальные пустые жеребьи называти жильцовъ со сторонъ охочихъ людей: отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, не пашенныхъ и не тяглыхъ и не крѣпостныхъ людей», см. выше стр. 35 прим. 1. Ср. еще: А. Э. II, № 133 (1609); III, №№ 34 (1614), 167 (1626) и 199 (1632); А. И. III, № 211 (1640) и др.

чей силы. Въ такихъ случаяхъ землевладѣльцы или выдавали крестьянскимъ дѣтямъ отпускныя, или же просто не препятствовали ихъ уходу, что, повидимому, случалось гораздо чаще, особенно въ первой половинѣ вѣка. Наконецъ, такой уходъ членовъ крестьянской семьи могъ имѣть мѣсто и вопреки желанію помѣщиковъ. Это было уже бѣгство крестьянъ. Помѣщики могли такихъ бѣглецовъ возвратить обратно; но они этого часто не дѣлали, потому что выслѣдить тяглеца, предъявить о немъ искъ о возвратѣ, доказать свои права на него было не легко и не всегда возможно. А ушедшіе, поряжаясь впослѣдствіи въ крестьяне или поступая въ дворовую службу, называли себя вольными, въ оффиціальномъ разспросѣ безъ стѣсненій разсказывали о своемъ тягломъ происхожденіи и объясняли свой уходъ ссылкой на то, что они отъ отцовъ и матерей остались малы, или просто сбрели отъ бѣдности, скитались межъ дворъ, кормились работою, ходили по наймамъ и т. д. Такъ въ 1646 году поряжающійся за Новгородскій Юрьевъ монастырь въ крестьяне Григорій Бобинъ въ разспросѣ сказался: «вольной человѣкъ родомъ Новгородскаго уѣзду, Пуломозерскіе волости бобыльской сынъ, отца и матери остался малъ, а послѣ отца и матери жилъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Боженскомъ погостѣ, въ деревнѣ Кошкинѣ, кормился работою» и т. д. Или въ 1647 году «работной волной человѣкъ» Павелъ Сурнинъ порядился въ бобыли за Ѳедора Нащокина въ его вотчину, въ деревню Жадово, Антоновскаго погоста. «А въ роспросѣ Павелко сказался родомъ Заонежанинъ Андомскаго погоста, деревни Бочкины Горы крестьянской сынъ. Отецъ де его жилъ въ той деревни во крестьянствѣ, и онъ де Павелко отъ хлѣбного недороду отъ отца своего сшолъ въ Новгородскій уѣздъ тому лѣтъ зъ 10 и, пришедъ въ Новгородскій уѣздъ, жилъ добровольно въ вотчинѣ Ѳедора Нащокина въ деревнѣ Свіязевѣ» [1]).

Слѣдуетъ еще замѣтить, что вольными считали себя также тяглые люди, которые, покидая свои тяглые участки, оставляли на нихъ взамѣнъ себя новыхъ тяглецовъ [2]).

Гораздо чаще, однако, записныя крестьянскія книги не содержатъ подробныхъ указаній о происхожденіи новопорядчиковъ и ограничиваются лишь установленіемъ факта, что они вольные

---

[1]) *Журналъ землевладѣльца* 1858 г. т. I, записи 5-я и 4-я. Ср. Новгородскія кабальныя книги 7108 г., изд. *С. Ѳ. Платоновымъ* въ Р. И. Б. т. XV.

[2]) См. выше, стр. 13—15.

люди. Сами землевладѣльцы и приказные люди при запискѣ и засвидѣтельствованіи порядныхъ и ссудныхъ въ большинствѣ случаевъ были лишены возможности «провѣдать подлинно, прямо ли порядчики вольные люди», а потому безпрепятственно приносили и принимали къ запискѣ всякія порядныя записи и кабалы, хотя бы поряжающіеся называли себя крестьянскими дѣтьми. Возможность приказныхъ ошибокъ при такихъ условіяхъ была весьма вѣроятна, и на практикѣ невыгодныя слѣдствія такихъ ошибокъ для заинтересованныхъ могли быть устранены лишь предъявленіемъ иска къ новому владѣльцу, если бы оказалось, что онъ принялъ къ себѣ чьего либо крестьянина, бобыля или холопа. Извѣстны случаи, что выданныя на крестьянъ ссудныя записи признавались по суду недѣйствительными, потому что выдавшіе на себя эти записи крестьяне оказывались крѣпостными другихъ владѣльцевъ. Напримѣръ, въ записной Псковской приказной книгѣ подъ 1691 годомъ 25 сентября записано, что отданъ во крестьянство помѣщику Котельникову крестьянинъ, порядившійся за Снѣтогорскій монастырь, потому что послѣ записки монастырской порядной была представлена старая порядная на того же крестьянина Котельниковымъ. Приказный приговоръ объ этой отдачѣ заканчивается словами: «а Снятогорскимъ отказать и прежнее вершенье отставить» [1]). Но изъ всей массы крестьянскихъ записей намъ извѣстны только два случая, въ которыхъ неправильность выдачи порядной замѣчена была сейчасъ же послѣ записки порядной въ книги, и потому записи были уничтожены. Въ 1671 году 28 марта Василій Ломаковъ предъявилъ къ запискѣ въ Псковѣ порядную на выходца изъ-за Свейскаго рубежа. Изъ разспросовъ оказалось, что этотъ порядчикъ еще раньше выходилъ и жилъ за Ломаковымъ, но былъ по распоряженію правительства выданъ за рубежъ, откуда снова вернулся къ старому помѣщику на его боярщину, къ своей женѣ. Порядная вписана въ книгу, взяты пошлины и положена резолюція: «А жить ему за нимъ до государева указа». Но вслѣдъ за этой резолюціей выписана другая: «Въ той записи Василью Ломакову отказано и пошлины съ него не взяты, потому что тотъ мужикъ выходецъ

[1]) Вотч. Конт. по г. Пскову книга 73/1615, № 52. *Ср. К. П. Побѣдоносцевъ.* Историко-юридическіе акты переходной эпохи XVII—XVIII в., стр. 187—195: признана недѣйствительною ссудная запись на крестьянъ 1679 года, потому что крестьяне оказались старинными другого помѣщика, за которымъ записаны въ переписныхъ книгахъ 155 и 186 годовъ.

изъ-за Нѣмецкаго рубежа». Того же года 24 мая записана крестьянская порядная за церковь Ивана Милостиваго трехъ мужиковъ, которые сказались «Русскіе породы, родимцы Сомерской волости, а жили оне въ той Сомерской волости во дворцовыхъ селахъ въ бобылкахъ», вышли оттуда лѣтъ съ 25 и жили въ Новгородскомъ и въ Гдовскомъ уѣздахъ. Послѣ записи другой рукой помѣчено: «Ся записка не въ записку, что оне сказалися Сомерскіе волости дворцовыхъ селъ, и пошлины отданы назадъ» [1]).

Но не только вольные люди поряжаются въ крестьяне, поряжаются также крестьяне старинные къ прежнимъ своимъ господамъ. Можно отмѣтить весьма значительное количество подобныхъ случаевъ. Старинные крестьяне и безъ того крѣпки своимъ господамъ по старинѣ. Зачѣмъ же они выдаютъ на себя еще порядныя или ссудныя записи, т. е. новыя крѣпости? Самыя записи, въ большинствѣ случаевъ, не содержатъ въ себѣ никакихъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ. Въ нихъ содержится лишь указаніе, что такой-то старой, старинной, природный или прироженный крестьянинъ или бобыль порядился жить по старому, по прежнему или по старинѣ за такимъ-то землевладѣльцемъ, иногда съ прибавленіемъ: «на старую свою деревню», «на старое свое печище», «на отцовской жеребей», «на прежнюю отца своего деревню». Въ санкціи обыкновенно обезпечивается крѣпость порядчика «по сей записи и по старинѣ», «по своей старинѣ, по природу» или просто «по сей записи» [2]). Къ счастью эти неясныя причины выдачи новыхъ крѣпостей вскрываются въ нѣсколькихъ подобныхъ же записяхъ на старинныхъ крестьянъ. Въ ряду этихъ причинъ самой обычной была, повидимому, потребность подтвердить крестьянскую крѣпость въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ или бобыль покидалъ своего землевладѣльца, уходилъ отъ него по тѣмъ или другимъ поводамъ. При возвращеніи обратно такихъ сошлыхъ или бѣглыхъ крестьянъ съ нихъ и берется вновь запись. Такъ бобыль Печерскаго монастыря даетъ въ 1629 году запись, въ которой говоритъ, что «жилъ я Иванко преже сево въ Печерской вотчины и отходилъ на время прочь». Въ томъ же году старинный крестьянинъ Вознесенскаго дѣвичья

[1]) Вотч. Конт. по г. Пскову книга $^{79}/_{1621}$, №№ 201 и 217.

[2]) Акты о тягломъ населеніи вып. I, №№ 5, 7, 16, 33, 34 и 38; Вотчинн. Конт. по г. Пскову кн. $^{78}/_{1620}$, № 1; кн. $^{80}/_{1622}$, №№ 35 и 56; кн. $^{84}/_{1626}$, №№ 6, 10, 32, 60, 61, 66, 71, 96; кн. $^{83}/_{1625}$, №№ 13, 25, 39, 58, 65, 70, 71 92, 98, 101, 102, 103, 104, 116, 121, 127, 240, 244, 325, 334, 339 и 348.

монастыря въ порядной записи объясняетъ, что онъ «изъ-за тово Вознесенсково монастыря изъ Вознесенскіе вотчины гуляль и жилъ по наймомъ» и опять поряжается на старую свою деревню. Въ 1643 году старинная крестьянская семья церкви Воскресенія съ Полонища дастъ запись въ бобыли на старую свою деревню, а передъ тѣмъ «съ раззоренья отъ бѣдности кормилися походя», сбрели даже за рубежъ, гдѣ отецъ умеръ, а вдова съ дѣтьми вернулась въ государеву сторону на старое свое печище. Въ 1672 году 8 марта записана въ Псковѣ крестьянская порядная за церковь Богоявленья изо Кстовы. Порядчикъ Давыдко и отецъ его Климко были старинные церковные крестьяне. Послѣ смерти отца онъ Давыдко съ братомъ «остался отъ отца малы и той деревни пахать собою не смогли и сошли съ той деревни, кормяся Христовымъ именемъ, пока взросли; а какъ взросли, кормилися переходя работою своею въ розныхъ мѣстѣхъ у всякихъ чиновъ крестьянъ по наймомъ работою, живучи по подсосѣдью. А какъ онѣ съ той деревни сошли, тому лѣтъ з двадцать и болши. И ныне онъ Давыдко съ братомъ своимъ поряжается жить по прежнему» и проч. Въ 1689 году засвидѣтельствована крестьянская запись бывшаго монастырскаго служки за Крыпецкій монастырь; въ началѣ записи сказано: «Се азъ Крыпецкаго монастыря старинной слушка Троѳимко Савельевъ сынъ Оболонниковъ далъ есми сію запись того жъ Крыпецкаго монастыря игумену Сисою зъ братіею въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ я Троѳимко въ малыхъ лѣтѣхъ вышедъ изъ-за полскаго рубежа и жилъ въ томъ Крыпецкомъ монастырѣ въ слушкахъ и въ переписныхъ книгахъ я Троѳимко зъ братомъ своимъ роднымъ Ануѳрейкомъ Савельевымъ сыномъ за тѣмъ же Крыпецкимъ монастыремъ во крестьянствѣ записаны. И я Троѳимко з женою своею и з дѣтми были въ бѣгахъ и нынѣ» бьетъ челомъ во крестьяне [1]).

Точно такъ же брались новыя записи и въ тѣхъ случаяхъ, когда старинные крестьяне попадали въ полонъ и изъ полону возвращались къ старымъ господамъ. Въ 1638 году «Никольскаго Кожина монастыря казначей положилъ порядную крестьянскую запись, а за записью поставилъ мужика, а сказалъ, что

[1]) Акты о тягломъ насел. вып. I №№ 12, 18, и 30; Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{82}/_{1624}$, № 215; кн. $^{37}/_{1125}$, л. 719. Ср. кн. $^{37}/_{1615}$, № 14 (1691): бобыльская запись за Мирожскій монастырь бывшаго стрѣльца, но старинnаго монастырскаго крестьянскаго сына.

тотъ мужикъ Никольскаго крестьянина Якушковъ сынъ. Отецъ де его Якушко жилъ за Николою Чудотворцемъ въ крестьянехъ въ Кобыльскомъ уѣздѣ, въ Дремяцкой губѣ, на деревни Носовѣ Полѣ, и отца де не стало давно, а онъ де былъ малъ, волочился отъ бѣдности по деревнямъ и въ разратное время въ полону въ Литвѣ былъ и исъ полону вышелъ, жилъ за Николою Чудотворцемъ въ бобылѣхъ, а нынѣ де онъ порядился за Николу жъ Чудотворца на прежнюю отца своего деревню во крестьяне». Въ записи порядчикъ называетъ себя старинным бобылемъ. Въ 1643 году старинный крестьянинъ церкви Воскресенья съ Полонища выдалъ на себя запись церковному прикащику и прихожанамъ въ томъ, «что преже сего жилъ отецъ мой Яковъ за Воскресеньемъ Христовымъ въ Островскомъ уѣздѣ, въ Синской губѣ, на деревни Попышевѣ, и того отца нашего и насъ полонили за Литовской рубежъ въ Лисовщину, и нынѣ я жъ Гриша вышелъ на государеву сторону на старое печище отца своего, и мнѣ Григорью деревня устроити» и проч. Въ томъ же году Куземка Матвѣевъ Бородулинъ, старинной крестьянинъ Семена Лихарева, выдалъ на себя запись, въ которой указываетъ: «взяли меня въ полонъ Литовскіе люди въ прежнее раззоренье, какъ былъ во Ржевѣ панъ Наливайко съ Литовскими людми, и въ полону былъ пять лѣтъ и исъ полону изъ Литвы вышелъ на государеву сторону и вышедъ по се время ходилъ по наймомъ и кормился тѣмъ, и нынѣ поселился жити за стараго своего помѣщика» [1]) и т. д.

Затѣмъ, спеціальнымъ поводомъ къ выдачѣ новыхъ записей на старинныхъ крестьянъ являлась утрата прежнихъ крѣпостныхъ документовъ на нихъ. Такъ въ 1640 году крестьянинъ церкви Михаила Архангела Якимъ Степановъ далъ на собя запись въ томъ, что «въ прошломъ 142 году далъ я Якимъ на себя запись того жъ храму прежнему церковному старостѣ въ томъ, что жити мнѣ за Михаиломъ Архангеломъ въ вотчинѣ... во крестьянѣхъ, и та моя Якимова жилецкая запись попортилась», потому и выдалъ новую. Въ 1648 году засвидѣтельствована крестьянская запись за Дмитріевскій монастырь старинnаго монастырскаго крестьянина, въ концѣ которой прибавлено слѣдующее объясненіе: «А что была на меня Макарку прежняя порядная запись взята въ прошломъ во 135 году прежнего строителя Іева, и какъ

[1]) Вотчинн. Конт. по г. Пскову кн. $^{84}/_{1626}$, №№ 21 и 107; кн. $^{83}/_{1625}$, № 2.

тотъ Дмитревской монастырь крали воры въ прошломъ во 154 году, и та запись выкрадена». Въ 1669 году въ Псковѣ записаны вновь во крестьяне за Псковскимъ помѣщикомъ Евфимьемъ Дуровымъ Польскіе выходцы, которые болѣе 10 лѣтъ тому назадъ были записаны за его отцомъ въ гор. Островѣ, но Островскія записныя книги сгорѣли. Точно также въ 1670 году по челобитью Пусторжевца Офросимова записанъ за нимъ вновь его крестьянинъ, ранѣе записанный на Заволочьи, гдѣ во время пожара отъ воинскихъ людей сгорѣли и записныя книги; крестьянинъ же отъ раззоренья сшолъ и бродилъ 4 года, но опять вернулся къ старому своему господину. Упомянутый въ Заволочьи пожаръ объясняетъ и выдачу крестьянской порядной въ 1681 году князю Сергѣю Шаховскому на двухъ Литовскихъ выходцевъ, въ которой упомянуто, что запись выдается «противъ прежней отца нашего записки, что былъ отецъ нашъ Омельянъ Семеновъ, а мой Якимовъ отчимъ, записанъ съ нами вмѣстѣ въ Заволочье въ записныхъ выходныхъ книгахъ» [1]).

Далѣе, записи на старинныхъ крестьянъ выдавались еще иногда въ случаяхъ перехода крестьянъ вмѣстѣ съ имѣніемъ отъ одного владѣльца къ другому на основаніи правительственнаго распоряженія или частной сдѣлки. Такъ въ 1642 году Псковскій помѣщикъ Петръ Алексѣевичъ Татищевъ представилъ къ запискѣ порядную на двухъ мужиковъ, которые «бывали старинные Оѳонасьевы крестьяне Татищева, а нынѣ порядилися за него Петра. А мужики сказались... бывали старинные Оѳонасьевскіе крестьяне Татищева, а живали за нимъ во крестьянѣхъ въ Изборскомъ уѣздѣ, въ Крекшинской губѣ, на деревнѣ Михѣевѣ, что дана была Олексѣю Татищеву, а нынѣ въ помѣстье за сыномъ ево за Петромъ Татищевымъ. И они де нынѣ порядились за него Петра во крестьяне, Левашко на старую свою деревню Михѣево, а Лаврешко на пустошь Кучинскую». Точно также въ 1668 году двое мужиковъ, перешедшихъ съ помѣстьемъ къ новому владѣльцу выдаютъ ему новую порядную запись, хотя старая осталась у вдовы умершаго помѣщика [2]). Тоже явленіе наблюдается пови-

---

[1]) Вотчинн. Конт. по г. Пскову кн. $^{81}/_{1626}$, № 57; кп. $^{83}/_{1625}$, № 114; кн. $^{85}/_{1627}$, №№ 288 и 512; кп. $^{79}/_{1627}$, № 202. Ср. еще кп. $^{73}/_{1615}$, № 170 (1694): крестьянская запись за Пусторжевца Вонна Степановича Толстого выдана вновь, такъ какъ «прежняя запись въ прошлыхъ годехъ у записки утерялась».

[2]) Тамъ же, кн. $^{84}/_{1626}$, № 86; кп. $^{85}/_{1627}$, № 277.

димому даже при переходѣ помѣстья отъ отца къ сыну. Въ 1636 году «старинные Іевлевы крестьяне Ивановича Нащокина, а жили въ Вышегородскомъ уѣздѣ, въ Коровской губѣ, за Иваномъ Большимъ Нащокинымъ, дали есми на себя запись государю своему Іеву Ивановичу, что жити намъ за нимъ государемъ своимъ во крестьянѣхъ въ Вышегородскомъ же уѣздѣ, въ Коровской же губѣ, на деревнѣ Словизновы горы». Или въ 1641 году старинный крестьянинъ Михаила Нащокина «далъ на себя запись сыну его Михайлову Ѳедору Михайловичу Нащокину въ томъ, что жити за нимъ въ бобылкѣхъ» и т. д. [1]).

Въ дополненіе къ указаннымъ фактамъ, что съ перемѣной помѣщиковъ крестьяне выдавали иногда новымъ государямъ новыя записи, можно привести еще одинъ любопытный фактъ о выдачѣ записи вымѣненнымъ крестьяниномъ. Въ 1643 году Псковскій помѣщикъ Степанъ Ногинъ предъявилъ къ записи крестьянскую жилецкую запись и объяснилъ, что «промѣнилъ ему Григорей Бѣшенцовъ на его помѣстную пустошь Дуброву, что у него въ Дупковскомъ (?) уѣздѣ, въ Навережской губѣ, свою помѣстную деревню Климятино Кропково въ Изборскомъ уѣздѣ, въ Шемерицкой губѣ и со крестьяниномъ, и онъ де на того вымѣннаго крестьянина въ житьѣ взялъ запись съ порукою. А мужикъ сказался Якушко, прозвище Брянца, жилъ во крестьянѣхъ за Григорьевъ Бѣшенцовымъ на деревни Климятинѣ Кропковѣ, а нынѣ де жить ему на той же деревни во крестьянѣхъ за Степаномъ Ногинымъ» [2]).

Наконецъ, съ описаннымъ явленіемъ мы встрѣчаемся повидимому еще въ тѣхъ случаяхъ, когда старинный жилецъ мѣнялъ свое хозяйственное положеніе, переходилъ, напримѣръ, съ одного участка на другой, причемъ получалъ льготу или подмогу, перечислялся по бѣдности изъ крестьянъ въ бобыли или, наоборотъ, при благопріятныхъ условіяхъ переходилъ изъ бобылей въ крестьяне. Такія и подобныя перемѣны въ хозяйственномъ и отчасти юридическомъ положеніи крестьянъ и вызывали со стороны владѣльцевъ мѣры къ закрѣпленію за собой старыхъ жильцовъ на новыхъ мѣстахъ поселенія или въ новомъ званіи [3]).

---

[1]) Вотчинн. Конт. кн. $^{84}/_{1626}$, №№ 5 и 66.

[2]) Тамъ же, кн. $^{84}/_{1626}$, № 104.

[3]) Акты о тягл. насел. вып. I, №№ 13 и 42; Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{83}/_{1625}$, № 19 (1646): «се язъ Зиновей Тихановъ старинной крестьянинъ Назимова далъ на собя запись помѣщику своему въ томъ, что жилъ я за нимъ въ бобылѣхъ въ братомъ своимъ, а нынѣ порядился за нево во крестьяне на половину деревни» и проч.; кн. $^{84}/_{1626}$, № 33 (1638): крестьяне поряжаются за Успенскій дѣвичь монастырь по старинѣ «на пустоши изо льготы».

Могли быть, конечно, еще и другіе поводы, въ силу которыхъ землевладѣльцы брали съ своихъ старыхъ жильцовъ порядныя записи; но во всѣхъ вышеуказанныхъ или подобныхъ случаяхъ новая крестьянская запись не создавала для владѣльца никакихъ новыхъ и лучшихъ правъ на его стариннаго жильца, и въ этомъ смыслѣ она была юридически совершенно излишня. Она могла сослужить юридическую службу владѣльцу лишь какъ новое лишнее доказательство принадлежности ему того или другого поселенца, что въ судебныхъ процессахъ того времени о крестьянахъ имѣло не маловажное значеніе. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что права на крестьянъ по старинѣ считались крѣпче и прочнѣе, чѣмъ права на нихъ по записямъ, хотя бы оффиціально удостовѣреннымъ. Поэтому при столкновеніяхъ правъ на одного и того же крестьянина праву по старинѣ отдавалось преимущество передъ порядной записью. Такое сознаніе и выразилось во взглядѣ, что «на старинныхъ крестьянъ иныхъ крѣпостей брать не довелось». Но вышеприведенная практика указываетъ на отступленія отъ этого взгляда.

Переходимъ къ обзору содержанія крестьянскихъ записей.

Несмотря на значительное однообразіе этого содержанія, въ массѣ крестьянскихъ записей встрѣчается большое обиліе различныхъ подробностей, исчерпать которыя чрезвычайно трудно. Въ настоящемъ случаѣ мы вовсе и не преслѣдуемъ этой цѣли и ограничимся лишь двумя сторонами вопроса, наиболѣе по нашему мнѣнію важными.

Посмотримъ прежде всего, какія измѣненія въ содержаніи порядныхъ записей можно отмѣтить въ началѣ второй четверти XVII вѣка по сравненію съ порядными XVI вѣка (за исключеніемъ поморскихъ уѣздовъ). При первомъ взглядѣ дѣйствительно трудно подмѣтить между ними какую либо разницу. Тѣ-же условія о поселеніи на опредѣленномъ участкѣ земли, уже обработанномъ или еще дѣвственномъ либо запущенномъ; тѣ же условія о льготѣ отъ податей, сборовъ и повинностей, о подмогѣ и ссудѣ; та же неопредѣленность относительно срока поселенія и та же санкція, обезпечивающая землевладѣльца отъ нарушеній обязательства со стороны порядчика, т. е. условіе о неустойкѣ, зарядѣ или заставѣ, и о вознагражденіи за убытки; все это иногда подкрѣпляется еще поручительствомъ. Таковы именно всѣ самыя раннія порядныя XVII вѣка до исхода первой четверти [1]). Но уже и въ этихъ немно-

[1]) Акты о тягл. насел. вып. I, № 2 и прилож. Б. №№ 34—46.

гихъ извѣстныхъ за указанное время записяхъ стоитъ условіе, не встрѣчающееся въ порядныхъ XVI вѣка, именно условіе о невыходѣ изъ-за землевладѣльца вообще: «изъ-за монастыря не сбѣжати», «за волость имъ не выйдти», «на сторону инуды никуды не рядитца» [1]).

Однако въ случаѣ нарушенія этого условія не выговаривалось никакихъ спеціальныхъ обезпеченій, кромѣ извѣстныхъ и въ XVI вѣкѣ. Впервые изъ извѣстныхъ порядныхъ стоитъ новое обезпеченіе условія о невыходѣ въ порядной 1619 года за Софійскій митрополичій домъ, гдѣ сказано: «а сойду я исъ Софѣйскіе вотчины или збегу безъ государева указу и безъ митрополича вѣдома, и гдѣ меня свѣдаютъ, и митрополичьимъ приказнымъ волно меня взять и вывесть въ Софейскую вотчину и въ деревню на участокъ посадить, гдѣ меня митрополитъ прикажетъ» [2]). Кромѣ этой санкціи порядная не содержитъ никакихъ другихъ. Но этотъ видъ санкціи привился въ практикѣ не сразу. Въ позднѣйшихъ порядныхъ въ вотчину того же Новгородскаго митрополита стоитъ лишь условіе: «А исъ Софѣйской вотчины намъ никуда вонъ не выити и впредь жити за митрополитомъ въ Софѣйской вотчине неподвижно по сей порядной записи»; или проще: «и покиня пашни вонъ не соіти и впредь безъ выходу жити въ Соѳѣйской вотчине» [3]). Въ записныхъ крестьянскихъ книгахъ Псковской приказной избы, начиная съ 1627 года (болѣе раннія автору не извѣстны), уже почти постоянно встрѣчаемся, помимо условій о неустойкѣ, съ такой формой санкціи: «а впредь таки я государю своему во крестьянствѣ крѣпокъ» или «проченъ», иногда съ прибавленіемъ «безвыходно» [4]). Иногда встрѣчается другая краткая формула: «а крестьянство впредь крестьянствомъ»,

---

[1]) А. Ю. №№ 290 V, VI, VIII, IX, 193 и 194.

[2]) Порядная издана *Н. Н. Дебольскимъ* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1897 г. № 3, стр. 244—245.

[3]) Таковы порядныя 7129 года 16 апрѣля и 7130 года 26 марта. Съ этими и другими порядными и ссудными, сохраняющимися въ Археографической Коммиссіи между рукописями Новгородской казенной палаты, намъ удалось познакомиться по указанію Н. Н. Дебольскаго, которому и приносимъ за то благодарность.

[4]) Акты о тягломъ населеніи вып. I, №№ 7, 9, 11, 12, 15, 16, 18, 19, 22. Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{78}/_{1620}$. №№ 1, 3, 4, 7, 8, 15; кн. $^{80}/_{1622}$, № 12 (1637 г.); кн. $^{84}/_{1626}$, №№ 53 и 73; кн. $^{83}/_{1625}$, №№ 43, 58, 241 и мн. др.; также см. порядныя, хранящіяся въ Археографической Коммиссіи.

или «а ся запись и впредь въ запись крѣпка» [1]) Эти обычныя краткія формулы нерѣдко замѣняются иными, которыя являются какъ бы поясненіемъ указанныхъ краткихъ выраженій. «А нѣчто мы ...сойдемъ или збѣжимъ, и гдѣ насъ Иванъ съ сею жилецкой записью сыщетъ, и мы Семенъ и Ортемей крѣпки ему во крестьянствѣ въ его помѣстьѣ, на тое деревню, гдѣ онъ насъ посадитъ»; или: «а язъ во крестьянствѣ Иванко по сей записи въ Мирожской монастырь крѣпокъ, гдѣ я ни учну жити, волно меня въ Мирожскую вотчину вывесть»; или еще: «а ся запись впередъ ему на меня во крестьянствѣ въ запись, и вездѣ ему по сей записи язъ Павелко во крестьянствѣ крѣпокъ» [2]). Иногда къ этимъ формуламъ прибавляется еще указаніе о порядкѣ судебнаго преслѣдованія ушедшаго порядчика; такъ въ записи 1629 года сказано: «а гдѣ насъ помѣщикъ Петръ Татьянинъ съ сею жилецкою записью сыщетъ, а мы по ней во крестьянствѣ за Петра крѣпки во всякомъ государеве судѣ, гдѣ сю запись Петръ на насъ положитъ»; точно также въ порядной 1678 года: «гдѣ ся запись на меня подрядчика съ дѣтьми въ судѣ ни ляжетъ, тутъ по ней судъ безъотнимочно;» или еще въ порядной 1647 года: «и Ѳедору Михайловичу Харламову волно на насъ имати по сей порядной записи, гдѣ насъ ни сыщетъ, и подмога своя править любымъ приставомъ, а не отыматца намъ отъ государя своего во крестьянствѣ нигдѣ ни въ чемъ, таки мы государя своего крестьяне по сей порядной записи». Въ двухъ порядныхъ 1648 года порядчики предоставляютъ землевладѣльцу надъ собой въ случаѣ ухода даже такое право: «вольно меня взять безъ пристава» [3]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательство порядчика скрѣплялось

---

[1]) Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. 85/1627, №№ 13, 41, 293, 303, 309; кн. 79/1621, № 154. Ср. Акты о тягл. насел. I, прилож. Б записи подъ №№ 58, 63, 64, 66—71, 79—82, 86 и 87, 92, 94—96, 109, 110, 115, 117, 118, 120, 122—124.

[2]) Акты о тягл. насел. вып. I, №№ 5 и 13; Вотчин. Конторы по г. Пскову кн. 80/1622, № 20 (146 г.). Ср. еще: кн. 80/1622, №№ 10, 30, 35, 38, 55, 58; кп. 84/1626, № 24; кн. 83/1625, № 82, 92, 354; кн. 79/1621, №№ 155, 198, 204; кн. 82/1624, №№ 203, 231; кп. 74/1616, №№ 1, 10, 13, 28, 45, 52; кн. 85/1627 № 31, 296 и мн. др.; Акты о тягл. насел. I, №№ 14, 47 и др.; А. Ю. № 196 III.

[3]) Акты о тягл. нас. I, № 17; Акты Ѳед.-Чехов. II, стр. 820; Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ книга по Новгороду № 35, лл. 364—372 и 512—514. Ср. А. Ю. № 195, II (1635): «и волно игумену Герасиму съ братьею (или) кому они прикажутъ, гдѣ меня въ которомъ городѣ ни изъѣдутъ, взять безъ пристава»; тамъ же, № 203 II.

еще порукой, порутчики, помимо уплаты пени, убытковъ и неустойки, обезпечивали условіе о невыходѣ еще тѣмъ, что принимали на себя обязательство порядчика «изъ бѣговъ сыскивать и поставить въ лицо передъ» землевладѣльцемъ [1]); если-же не сыщутъ, то «на порутчикахъ взять монастырская пеня, что власти государи укажутъ», или: «и наши порутчиковы головы въ его головы мѣсто». Это послѣднее условіе обозначаетъ, какъ выражено въ одной поручной, что порутчики «въ ихъ мѣсто (т. е. порядчиковъ) за Троицу во крестьяне жилцы со всѣми крестьянскими животы», или иначе, что порутчики обязуются посадить взамѣнъ сбѣжавшаго новаго крестьянина: «и въ ево Якимово мѣсто на деревню доброй крестьянинъ, каковъ имъ церковнымъ прикащикомъ и прихожаномъ любъ»; или общее: «и на тотъ жеребей жилца нажилити» [2]).

И такъ, условіе о невыходѣ и обезпеченіе этого условія вышеуказанными способами составляетъ первое существенное отличіе порядныхъ записей послѣ прикрѣпленія крестьянъ. Бѣляевъ, указывая на эту разницу, ограничиваетъ ее замѣчаніемъ, что это условіе не было постояннымъ: «встрѣчаются порядныя во крестьянство, въ которыхъ крестьяне выговариваютъ себѣ право перехода или съ платежомъ убытковъ, или съ обязанностью посадить жильца на свой участокъ». Дѣйствительно, такія записи, сохраняющія за порядчикомъ право выхода, встрѣчаются. Кромѣ отмѣченной Бѣляевымъ, можно привести еще нѣсколько. Такъ въ порядной 1620 года трехъ порядчиковъ за помѣщика Ивана Карповскаго на пустошь Жуково выговорено крестьянами условіе: «а намъ будетъ на тое деревни на Жуковѣ не поживетца, и намъ пойти въ тое же волости на его Иванову пустошь на которую-нибудь безъ клѣтей, и тѣ свои хоромы, которые на той пустоши на Жуковѣ поставимъ, перенесть на тое пустошь, на которую пойдемъ». Въ порядной 1635 года Кондратья Остафьева, выданной Псковскому помѣщику Василью Виноградсову, стоитъ такое условіе: «А нѣчто будетъ мнѣ Кондратью за нимъ Ва-

---

[1]) *Мельниковъ*. Акты историч. и юридич. №№ 32, 36 и 37 (182—184 гг.). Акты о тягл. насел. I, № 57.

[2]). Тамъ же, №№ 31 и 33 (181—182 г.); Акты о тягл. насел. I, №№ 8, 32 и 35; А. Ю. № 290 IX, X и XII; Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{84}/_{1626}$, № 28 (1638 г.): «и намъ порутчикомъ посадить на тое деревню такова жъ крестьянина со всѣми крестьянскими животы; кн. $^{85}/_{1627}$, №№ 10 (1667 г.), 51 (1668 г.), 205 (1669 г.), 291; кн. $^{74}/_{1616}$, № 94 (1675 г.).

сильемъ во крестьянехъ не поживется, и мнѣ Кондратью волно перейти жить вотчима ево въ Ондрѣево помѣстье Сумароцкого, гдѣ я похочу». Въ бобыльской порядной 1640 года за церковь Михаила Архангела порядчикъ сохранилъ за собой такое право: «А нѣчто мнѣ Мартыну на тое деревни поживу не будетъ, и мнѣ Мартыну волно въ Архангельской вотчинѣ на иную деревню перейти» [1]).

Въ указанныхъ порядныхъ выговаривается право перехода лишь въ предѣлахъ владѣній землевладѣльца, на имя котораго выдана порядная. Но рядомъ съ этимъ можно отмѣтить рядъ записей, заключенныхъ срочно, по смерть землевладѣльца, съ правомъ выхода послѣ его смерти куда угодно. Напримѣръ, помѣщикъ Петръ Ногинъ въ 1637 году далъ отпись своему крестьянину Олиску, женившемуся на крестьянской дочери, въ томъ, что «ему Олиску жити на той деревни у тестя своево... по мой животъ, покамѣсть Богъ животомъ меня пробавитъ... А нѣчто по мою душу Богъ сошлетъ, и послѣ моево живота волно ему съ тое деревни Олиску з женою своею итти, куде онъ похочетъ». Въ 1649 году вольный работный человѣкъ Кузма Ильинъ сговорилъ за себя у Мосеева крестьянина Торочкова у Дружинки Григорьева вскормленицу дѣвку Акулинку и выдалъ Торочкову крестьянскую запись, въ которой сказано: «а понявъ жити мнѣ Кузмѣ за нимъ Мосеемъ во крестьянехъ у нево Дружины въ одномъ дворѣ съ сего числа десять лѣтъ». Запись обычная; за нарушеніе условій поряда положена неустойка въ 3 рубля и оговорено: «а впредь я Кузма за нимъ Мосеемъ по сей записи по ево Моисееву смерть во крестьянствѣ крѣпокъ». Въ концѣ записи прибавлено: «А какъ ево Мосея судомъ Божіимъ въ животе не станетъ, и после ево смерти ево Мосеевымъ сродичамъ до меня Козмы и до моей женѣ во крестьянствѣ по сей записи (дѣла нѣтъ), и после техъ десяти лѣтъ послѣ его Моисеевой смерти, вземъ у тестя своево во всемъ половина живота, отживъ урочные лѣта, прочь отоити». Точно такая же порядная по смерть господина выдана въ 1673 году 9 іюля однимъ выходцемъ сот-

[1]) Порядная, указанная Бѣляевымъ, въ Актахъ о тягломъ населеніи вып. I, № 52 (1649): «А будетъ мнѣ Ивану тутъ не поживетца, и мнѣ бы волно на свое мѣсто иного порядить на тотъ участокъ, а мнѣ бы выйти на иное мѣсто въ Соѣйскую же вотчину или куды ссяжно»; приложеніе № 18; Акты о тягл. насел. I, № 21; Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $\frac{31}{1626}$, № 53.

нику стрѣлецкому Терентью Реутову на помѣстную пустошь; въ записи сказано: «жити по ево Терентьеву смерть, а послѣ ево Терентьевой смерти я Иванъ и жена и дѣти мои отъ тово крестьянства свободны; а ево Терентьевой жены и дѣтемъ и роду и племяни ево, и кому ево Терентьево помѣстье ни достанетца, никому до меня Ивана и до жены и до дѣтей моихъ въ томъ во крестьянстве дела нѣтъ и не обневоливать». На ряду съ этими порядными можно отмѣтить и запись Псковского помѣщика Ларіона Бедринскаго Польскому выходцу Ивану Юрьеву въ томъ, что этотъ выходецъ порядился за «меня Ларіона въ Велейской уѣздъ, въ Козмодемьянской губѣ во крестьянство на деревню Поддубье, или гдѣ я посажу, до моей Ларіоновой смерти. И нечто мнѣ Ларіону смерть лучитца, и послѣ моей Ларіоновой смерти женѣ моей Ларіоновой и з дѣтьми и брату моему и родичамъ моимъ до его Ивана и до жены его и до дѣтей во крестьянствѣ по его рядной записи дѣла нѣтъ и во крестьянство Ивана и жены его и дѣтей не обневоливать, и жить ему Ивану з женою своею и з дѣтьми во крестьянствѣ послѣ моей Ларіоновой смерти, гдѣ онъ Иванъ похочетъ». Эта запись предъявлена была послѣ смерти Бедринскаго въ приказную избу и записана вмѣсто отпускной [1]).

Съ точки зрѣнія юридической такія записи не представляютъ, ничего особеннаго, такъ какъ вольный человѣкъ, поступая въ крестьяне, могъ ограничить свой порядъ любымъ срокомъ, какъ это и наблюдается, напримѣръ, въ поморскихъ уѣздахъ [2]), и Уложеніе, вопреки Бѣляеву, этого вовсе не запрещаетъ. Но приведенныя срочныя порядныя въ массѣ обычныхъ порядныхъ составляютъ рѣдкое исключеніе, а потому нисколько не видоизмѣняютъ и не ограничиваютъ обычнаго правила, что въ XVII вѣкѣ крестьяне поряжаются жить «вѣчно» или «безвыходно».

Однако, кромѣ указанныхъ исключевій, слѣдуетъ отмѣтить еще

---

[1]) Акты о тягл. населеніи вып. I, №№ 24 и 48; Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{74}/_{1616}$, № 32; приложеніе № 13. Ср. еще: *Замысловскій*. Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, стр. 194, прим. 7: «деревня, что была пустошь Никитино, а въ ней зарубежные Корѣла порядились жить на десять лѣтъ»; приложеніе № 17 (1665): запись помѣщика князя Ивана Шаховского своему крестьянину Ларіонку Ѳомину, котораго онъ посадилъ во Псковѣ на оброкъ, «пока онъ Ларіонко будетъ жить и покамѣста я буду живъ, а послѣ его Ларіонкова живота до жены его Ларіонковой и до дѣтей его Ларіонковыхъ и до порутчиковъ... дѣла нѣтъ и не вступатца и во крестьянство жены его Ларіонковы и дѣтей его не имать послѣ его Ларіонкова живота и своего».

[2]) См. слѣд. очеркъ—половники.

рядъ крестьянскихъ записей, заключенныхъ на срокъ, хотя этотъ срокъ совершенно не ясенъ; именно порядчики обязуются жить за землевладѣльцами «до государевыхъ выходныхъ лѣтъ». Такъ, напримѣръ, въ 1638 году за помѣщика Михаила Мисюрева порядился въ крестьяне вскормленникъ его крестьянина и обязался, между прочимъ, «изъ деревни до государевыхъ до выходныхъ лѣтъ ни за кого не выдти и не сбѣжать. А будетъ я Степанъ за нимъ Михаиломъ во крестьянѣхъ жити не учну или изъ-за него до государевыхъ до выходныхъ лѣтъ выду, и ему Михаилу взяти на мнѣ Степанѣ за убытки денегъ 3 рубли, а во крестьянствѣ ему Михаилу по сей записи язъ Степанъ крѣпокъ». Въ Псковскія записныя крестьянскія книги занесено до 10 порядныхъ съ такимъ условнымъ срокомъ въ періодъ времени отъ 1638 по февраль 1648 года [1]); и это указываетъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ явленіемъ вовсе не исключительнымъ, а довольно распространеннымъ, хотя ничего нельзя сказать о широтѣ этого распространенія. Но что значитъ такой условный срокъ? Что это за «государевы выходныя лѣта»? Опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы не имѣемъ. Быть можетъ, эти выходныя лѣта слѣдуетъ поставить въ связь съ указами царя Бориса 1601 и 1602 годовъ и объяснить ихъ, какъ сохраненіе въ народной памяти этихъ временныхъ разрѣшеній крестьянскаго выхода и выраженіе надежды на возможность повторенія такихъ правительственныхъ мѣръ въ будущемъ.

Можно еще указать, что въ Псковскихъ крестьянскихъ записныхъ книгахъ за 7178 и 7179 годы при записи порядныхъ и служилыхъ кабалъ на Польскихъ или Литовскихъ выходцевъ постоянно дѣлалась приказная помѣта: «а жить ему за нимъ (за тою вотчиною) до государева указа». Очевидно, эта помѣта была вызвана спеціальнымъ указомъ, изданнымъ по поводу условій съ Польшей объ обмѣнѣ полоняниками или о предполагаемой выдачѣ выходцевъ. Но всѣ эти записи на выходцевъ по содержанію своему ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ, т. е. заключены съ условіемъ «жить во крестьянствѣ вѣчно или безвыходно» [2]).

Все вышесказанное подтверждаетъ до извѣстной степени мысль

---

[1]) Акты о тяглѣ насел. I, № 25; ср. еще тамъ же №№ 26, 28, 29, 31 и 42; Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{83}/_{1625}$, №№ 28, 32, 99 и 106 (послѣдній совершенно сходенъ съ изданнымъ въ Актахъ подъ № 42).

[2]) Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{85}/_{1627}$, начиная съ № 502, и кн. $^{79}/_{1621}$ passim.

Бѣляева, что до и послѣ Уложенія въ порядныхъ иногда выговаривается право выхода или перехода и не только при условіи посадить взамѣнъ себя жильца, но и по истеченіи извѣстнаго срока. Но Бѣляевъ сверхъ того утверждалъ, что право перехода выговаривалось также подъ условіемъ платежа убытковъ, причиняемыхъ землевладѣльцу переходомъ. Если понимать это утвержденіе буквально, то необходимо замѣтить, что намъ не пришлось видѣть ни одной порядной съ такимъ условіемъ, и весьма сомнительно, чтобы такія существовали. Можно лишь указать отпускныя крестьянамъ на волю за извѣстное вознагражденіе [1]). Полагаемъ, что Бѣляевъ имѣлъ въ виду не совсѣмъ то, что можно заключить изъ его словъ. Дѣло въ томъ, что условіе о невыходѣ изъ-за землевладѣльца, встрѣчающееся почти во всѣхъ порядныхъ XVII в., далеко не всегда санкціонировалось въ той формѣ, какъ это указано выше, т. е. предоставленіемъ землевладѣльцу права вернуть сошлаго или бѣглаго крестьянина. Рядомъ съ этой формой санкціи въ порядныхъ до и послѣ Уложенія встрѣчается другая: крестьянинъ обязывался при нарушеніи условій поряда вообще и за нарушеніе въ частности обязательства «не сойти и не збѣжать» уплатить землевладѣльцу неустойку и убытки, или одну неустойку, либо одни убытки. Такихъ порядныхъ сохранилось значительное число [2]). По буквальному смыслу такихъ порядныхъ можно дѣйствительно подумать, что съ уплатой неустойки или убытковъ порядчикъ освобождается отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности и, значитъ, не можетъ быть возвращенъ къ прежнему землевладѣльцу, такъ какъ объ этомъ въ порядныхъ не упомянуто. Можно даже отмѣтить одинъ случай,

---

[1]) Акты о тягл. насел. II, № 77 (1647): «Юрьи Перѳпльевъ Синцовъ невлянинъ отпустилъ крестьянина своего Лазаря Ѳѳонасьева сына и з женою ево на волю, а взялъ на немъ денегъ два рубля»; Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{77}/_{1619}$, № 207 (1696): Опочецкой рейтаръ Лука Ерѳѳеевъ сынъ Передковъ отпустилъ крестьянскаго сына Лаврешка Терентьева сына изъ своей деревни Исаковой Губы на всѣ четыре стороны, «жить ему Лаврешку въ сторонѣ великихъ государей, гдѣ онъ похочетъ. А за тотъ отпускъ я Лука взялъ на немъ по договору денгами все сполна».

[2]) Акты о тягл. насел. I №№ 6, 20, 21; Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{78}/_{1620}$, № 2; кн. $^{80}/_{1622}$, №№ 23, 37, 41; кн. $^{83}/_{1625}$, №№ 122—123 (четыре порядныхъ), 332; кн. $^{85}/_{1627}$, №№ 34, 448, 521, 548; кн. $^{79}/_{1621}$, №№ 165, 173, 179, 208; кн. $^{82}/_{1624}$, №№ 190, 206, 214, 235, 295; кн. $^{74}/_{1616}$, №№ 16, 50, 165, 195; кн. $^{37}/_{1125}$, №№ 118, 143 и л. 861; кн. $^{73}/_{1615}$, №№ 14, 43, 71, 81, 93. См. выше стр. 96 прим. 3 и 4.

который какъ бы подтверждаетъ этотъ выводъ. Въ порядной 1671 года за Воскресенскій монастырь съ Стадища санкція за невыполненіе условій поряда формулирована слѣдующимъ образомъ: «великаго государя пеня, а пеню, что государь укажетъ, а ей игуменьи Александры съ сестрами за крестьянство денегъ взять на мнѣ Ивашке три рубли, въ томъ сію запись на себя во крестьянствѣ далъ» [1]). Здѣсь неустойка въ 3 р. назначена за крестьянство, т. е. какъ бы за утрату правъ надъ крестьяниномъ. И противъ такого заключенія ничего нельзя было бы возразить, если бы размѣръ неустойки соотвѣтствовалъ оцѣнкѣ крестьянскаго двора съ людьми по Уложенію (XVII, 27) или крестьянской головы по новоуказнымъ статьямъ. Напримѣръ, въ поручной за бобыля 1679 года, въ случаѣ его ухода, условлено «на порутчикахъ взять ему Ларіону по сей записи за вѣстную голову противъ государева указу по 50 рублевъ денегъ» [2]). Но такъ какъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ назначались только зарядъ или застава и иногда убытки безъ всякаго намека, что они уплачиваются за крестьянство, то возникаетъ серьезное сомнѣніе въ томъ, кончалась ли отвѣтственность порядчика съ уплатой неустойки и убытковъ. Это сомнѣніе можетъ быть подкрѣплено цѣлымъ рядомъ соображеній. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что большинство порядныхъ вовсе не объемлютъ всѣхъ обычныхъ условій поряда; наоборотъ, нѣкоторыя изъ нихъ составлены очень кратко и не содержатъ никакихъ указаній даже о самыхъ обычныхъ крестьянскихъ обязанностяхъ, напримѣръ, о платежѣ государевыхъ податей и помѣщичьихъ доходовъ [3]) Но отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что по такимъ порядным нельзя было требовать съ порядчиковъ участія по развертцѣ въ уплатѣ различныхъ сборовъ и отбываніи повинностей. Ниже будутъ приведены еще факты, съ очевидностью подтверждающіе неполноту крестьянскихъ записей. Но спеціально относительно санкціи слѣдуетъ отмѣтить, что имѣется рядъ записей безъ всякой санкціи. [4]). Разсуждая чисто

[1]) Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{79}/_{1621}$, № 179.

[2]) Акты о тягл. насел. I, № 65.

[3]) Акты о тягл. насел. I, №№ 12, 23, 25, 30, 37, 41, 46, 58, 60, 63, 70, 75 и 77; тамъ же, приложеніе Б, записи подъ №№ 62, 66, 96 и 122; *Зерцаловъ.* Матеріалы для исторіи Синбирска, стр. 103 (1666); *К. П. Побѣдоносцевъ.* Историко-юридическіе акты переходной эпохи, стр. 190—191 (1679).

[4]) Акты о тягл. насел. №№ 37, 44, 46, 53, 62, 67, 76, 77; Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{85}/_{1627}$, № 316; кн. $^{77}/_{1619}$, № 39; А. Ю. №№ 175 (1604) и 201 (1661); А. Ю. Б. III №№ 359 I (1642) и IV (1688); *Москвитянинъ* 1846 г., № 1, записи 1 (1632) и 4 (1696).

формально, слѣдовало бы признать, что въ этихъ случаяхъ не установлялось никакой отвѣтственности за нарушеніе условій поряда, и порядчикъ могъ безнаказанно въ явный ущербъ землевладѣльцу покинуть его въ любое время года. Но этотъ выводъ былъ бы столь же правдоподобенъ, какъ и соображеніе о томъ, что крестьянинъ не долженъ былъ нести никакой податной отвѣтственности, если объ этомъ не упомянуто было въ записи. Точно также при записяхъ въ крестьянскія книги по разспросу и отдачѣ записанныхъ въ крестьяне подъ росписку землевладѣльцевъ не дѣлалось никакихъ постановленій о мѣрахъ въ случаѣ ухода такихъ порядчиковъ; но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что такихъ сошлыхъ порядчиковъ можно было возвращать назадъ. Вообще строить какіе-либо выводы на одномъ молчаніи порядныхъ совершенно невозможно, потому и ограничительное толкованіе санкціи, установляющей лишь неустойку и вознагражденіе за убытки, если въ самой записи стоитъ условіе о невыходѣ, едва ли правильно. Мы, наоборотъ, полагаемъ, что и въ этихъ случаяхъ землевладѣльцамъ принадлежало право возвращать обратно сошлыхъ крестьянъ.

Не имѣя въ своемъ распоряженіи прямыхъ подтвержденій этой мысли, позволяемъ себѣ привести здѣсь еще два сопоставленія. Уложеніе ни прямо, ни косвенно не затрагиваетъ разбираемаго вопроса. Оно лишь упоминаетъ о челобитьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ бѣглыхъ крестьянахъ по ссуднымъ и поручнымъ записямъ, «что тѣмъ ихъ крестьяномъ жити за ними во крестьянствѣ» (XVIII, 40). Но, говоря о людяхъ, живущихъ по записямъ въ чьихъ либо дворахъ, Уложеніе даетъ любопытное указаніе на то, какъ смотрѣлъ законодатель на неустойку: «а въ записи написано будетъ имя того одного, кому запись будетъ дана, а жити имъ у нихъ по ихъ животъ или урочные лѣта, а не доживутъ урочныхъ лѣтъ, и на нихъ взяти по записи зарядъ». Изъ первой половины статьи какъ будто слѣдуетъ, что этимъ дѣло и кончается, но въ дальнѣйшей части статьи читаемъ: «и жити имъ по тѣмъ записямъ у тѣхъ людей, кому они тѣ записи на себя дадутъ, по ихъ животъ; а по смерти ихъ женамъ ихъ и дѣтямъ до нихъ дѣла нѣтъ» (XX, 44). Отсюда видно, что уплата неустойки не освобождала отъ возвращенія по жилой записи ушедшаго до срока жильца.

Второе сопоставленіе, быть можетъ, еще ближе выяснитъ значеніе крестьянской крѣпости по порядной или ссудной записи.

Выше было замѣчено, что и въ XVII вѣкѣ еще встрѣчаются словесныя условія о жительствѣ за кѣмъ либо въ крестьянахъ или бобыляхъ. Отъ половины XVII вѣка имѣется нѣсколько документальныхъ свидѣтельствъ о томъ, что поряжающіеся въ крестьяне или бобыли уже раньше жили за тѣми же или иными землевладѣльцами въ крестьянахъ или бобыляхъ, но безъ порядныхъ записей или безъ крѣпостей. Такъ въ 1640 году Псковскій помѣщикъ Яковъ Загрязскій предъявилъ къ запискѣ «жилецкую во крестьянствѣ порядную запись, а за записью поставилъ мужиковъ» и сказалъ, что тѣ мужики «его Яковлевы крестьяне, а жили за нимъ въ Вышегородскомъ уѣздѣ, въ Коровской губѣ, въ помѣстной его деревнѣ Куконосовѣ во крестьянехъ безъ порядной записи, а нынѣ они дали ему порядную запись во крестьянствѣ». Точно также поряжающійся въ 1647 году во крестьяне за Опочецкаго казака выходецъ въ распросѣ заявилъ, что его вызвалъ изъ-за Литовскаго рубежа къ себѣ во крестьяне упомянутый казакъ, и онъ «жилъ за нимъ во крестьянѣхъ по ся мѣста шестой годъ безъ записи»; впредь обязуется жить за нимъ согласно условіямъ порядной. Въ 1648 году Псковскому помѣщику Якову Воронцову выдалъ крестьянскую запись вольный человѣкъ, который «жилъ за отцомъ ево въ бобылехъ безъ крѣпости годъ з десять». Въ бобыльской записи того же года Елизарьеву монастырю сказано, что порядчикъ «живетъ за монастыремъ въ деревни въ бобыляхъ безъ жилецкой 17 лѣтъ» [1]). Эти проживающіе безъ крѣпостей крестьяне и бобыли живутъ, конечно, по словесному соглашенію съ землевладѣльцами или ихъ прикащиками; но такъ какъ они живутъ безъ крѣпостей, то считаютъ себя проживающими добровольно. Въ 1670 году поряжающійся въ крестьянство Трофимъ Павловъ, вольный человѣкъ Польскіе породы, родимецъ Себежскаго уѣзда, объяснилъ, что онъ вышелъ съ отцомъ своимъ въ Шеинову войну тому лѣтъ болши сорока въ Воронацкой уѣздъ и «приставъ жилъ порядясь во крестьяне добровольно бесъ порядной записи въ томъ же Воронацкомъ уѣздѣ, въ Ильинской губѣ на опчей деревнѣ Ганковѣ Василья Св. съ Горки да Спаса Св. съ Стараго

[1]) Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. 84/1626, № 47; кн. 83/1625, №№ 86, 115 и 130. Ср. тамъ же, № 87 (1647): въ крестьянской «порядной жилецкой записи» разрядной избы подъячему вольнаго человѣка крестьянскаго сына на помѣстную пустошь сказано: «а до сего числа жилъ я за нимъ на той ево помѣсной пустоши въ бобыльствѣ пять лѣтъ».

Костра и жилъ на тое деревне за тѣми церквами во крестьянехъ добровольно по се число, а крѣпости имъ никакой не далъ во крестьянстве»; и нынѣ поряжается жити за тѣми же церквами во крестьянствѣ вѣчно. Въ томъ же году поряжающійся во крестьяне за Снѣтогорскій монастырь Польскій выходецъ въ разспросѣ сказалъ, что отецъ его съ нимъ «жили во Псковскомъ уѣздѣ, въ Теребенской губѣ, на погостѣ въ бобылкѣхъ, въ вотчинѣ за Воскресеньемъ Христовымъ и жили добровольно лѣтъ съ пять, а никакой крѣпости тотъ отецъ ево Ивашко въ Воскресенскую вотчину въ казну на себя не давывалъ» [1]). Отсюда выраженіе «жить добровольно» означаетъ жить безъ крѣпости или безъ записи, какъ и говорили многіе изъ порядчиковъ, что они раньше жили «добровольно безъ крѣпости» или просто «добровольно» или «безъ крѣпости» [2]). Эта группа добровольныхъ не крѣпостныхъ людей обнимаетъ самые пестрые элементы населенія. Сюда входятъ разные работные люди, которые проживаютъ, «переходя у всякихъ чиновъ людей по деревнямъ, наимаючись въ годы на работы», [3]), живутъ «въ бобылкѣхъ изъ найму» [4]), кормятся «переходя работою своею въ разныхъ мѣстехъ у всякихъ чиновъ крестьянъ по наймомъ, живучи по подсосѣдью» [5]). Жить въ подсосѣдствѣ значитъ тоже жить добровольно [6]). Сюда

[1]) Вотчинн. Конт. по г. Пскову кн. $^{85}/_{1627}$, №№ 520 и 507. Ср. кн. $^{37}/_{1125}$, № 196 (1688): поряжающійся во крестьяне за Печерскій монастырь выходецъ Аношко Мануйловъ въ разспросѣ сказалъ, что послѣ смерти отца жилъ съ матерью у Егорьевскаго крестьянина Сенскаго погоста и, живучи у него года съ три, кормились Христовымъ именемъ и перешли въ Смолинскую губу къ Никольскому крестьянину «и живучи у нево бобылской оброкъ платили въ церковную Николаевскую казну по вся годы лѣтъ съ пятнадцать, а крѣпостей они въ тое Николаевскую казну и ипемъ никому никакихъ не давывали, жили всѣ добровольно».

[2]) Тамъ же, кп. $^{85}/_{1627}$, № 550; кн. $^{82}/_{1624}$, № 233; кн. $^{74}/_{1616}$, №№ 94, 106, 122, 154; кн. $^{37}/_{1125}$, № 198.

[3]) Тамъ же, кн. $^{83}/_{1625}$, № 293.

[4]) Тамъ же, кн. $^{37}/_{1125}$, л. 855.

[5]) Тамъ же, кн. $^{82}/_{1624}$, № 215; кн. $^{37}/_{1125}$, л. 597 (1688): порядчикъ за Ивановскій дѣвичъ монастырь изъ Завеличья по выходѣ изъ-за рубежа пришелъ въ Кобыльскій уѣздъ, Мыслогостицкую губу и приставъ у крестьянина и «жилъ у нево съ полгода въ подсосѣдстве», потомъ перешолъ къ дворцовому крестьянину «и жилъ у нево въ подсосѣдстве годы з два, кормился портнымъ мастерствомъ»; потомъ перешелъ къ третьему крестьянину «и жилъ у нево въ подсосѣдстве жъ».

[6]) Тамъ же, кн. $^{75}/_{1615}$, № 94 (1692): поступающая въ бобыльство за церковь Спаса отъ Стараго Костра вдова съ 3 сыновьями разсказала, что послѣ от-

же относятся наемные работные казаки [1]) и даже бѣглые крестьяне, которые также въ бѣгахъ живутъ добровольно безъ крѣпостей. Такъ въ 1670 году Пусторжевскій помѣщикъ Григорій Елагинъ поставилъ къ запискѣ Ваську Левонова да бѣглаго мужика Ермолку, брата Васкина, и представилъ на нихъ порядную запись 1661 года, которую за службой онъ не успѣлъ записать. Въ разспросѣ бѣглый Ермолка сказалъ, что онъ съ братьями и матерью вышли на государеву сторону лѣтъ съ 13 и порядились жить за Григорьемъ Елагинымъ, которому и выдали представленную запись; но отъ Елагина бѣжали тому лѣтъ съ семь въ Луцкой уѣздъ и пристали въ Петровой деревнѣ Лутковскаго въ Елавускомъ стану, въ деревни Бушневѣ и нынѣ тамъ живутъ... «а живутъ де они за нимъ Петромъ добровольно и никакіе крѣпости ему Петру на себя не давывали и у записки нигдѣ въ городѣхъ не бывали» [2]).

Эти добровольные жильцы, какъ бы они ни именовались, тѣмъ существенно и отличаются отъ крѣпостныхъ крестьянъ и людей, что пользуются правомъ выхода. По разнымъ поводамъ они нерѣдко на это ссылаются. Въ 1684 году выдающій на себя служилую кабалу Гришка Семеновъ въ разспросѣ сказалъ, что отецъ его и онъ родомъ крестьянскія дѣти Троицкаго Сергіева монастыря и жили въ вотчинѣ того монастыря добровольно, «и съ того монастыря отецъ ево Сенка перешолъ къ Москве и ево Гришку съ собою вынесъ въ малыхъ лѣтехъ, потому что отецъ ево Сенка жилъ въ той Сергіевской вотчинѣ добровольно». Въ 1690 году поряжающійся за Троицкій домъ въ крестьяне выходецъ въ разспросѣ сказалъ, что по выходѣ присталъ жить для работы у крестьянина Никиты Бухвостова и жилъ въ той деревнѣ лѣтъ съ 20, и «какъ Микита Бухвостовъ постригся, и братъ де ево Микитинъ Иванъ Степановъ

пуска со двора жила она съ мужемъ «въ Староуситовскомъ погостѣ въ подсосѣдстве у Елисѣева крестьянина Полибина у Харлапка Иванова, и въ нынѣшнемъ 201 году ноября мужъ ея умеръ, и послѣ смерти мужа своего живетъ она з дѣтми своими у нево же Харлапка и по се число добровольно».

[1]) Вотчини. Конт. по г. Пскову кн. $^{37}/_{1123}$, № 144 (1687): выходецъ, поряжающійся въ вотчину Псковскаго архіепископа, въ разспросѣ объяснилъ, что жилъ въ Псковскомъ уѣздѣ, въ Мыслогостицкой губѣ у Николаевскаго крестьянина «въ козакѣхъ лѣтъ съ пять», потомъ перешелъ къ другому и жилъ у него «въ козакѣхъ лѣтъ съ 13», наконецъ перешелъ къ попу и «жилъ у него въ козакѣхъ же года з два».

[2]) Тамъ же, кн. $^{85}/_{1627}$, № 527.

сынъ Бухвостовъ съ той деревни Василевой Горы взявъ насилствомъ и перевелъ въ Оклюдицкую волость на деревню Кокорино, и жилъ на той деревни Кокоринѣ годы съ три, и онъ де Иванъ началъ на него Еуѳимка просить писменныхъ крѣпостей, чтобъ ему жить за нимъ во крестьянствѣ, и онъ де, не давъ ему на себя крѣпостей, съ той деревни сшолъ... а та деревня, на которой онъ предъ сего жилъ, досталась въ Троицкую вотчину». Въ записи порядчикъ назвалъ себя вольнымъ человѣкомъ, «что живалъ добровольно у монаха Никандра» [1]).

Какъ видно изъ приведенныхъ случаевъ, нѣкоторые изъ этихъ жильцовъ проживаютъ на одномъ мѣстѣ довольно долго, прочно поселяются и заводятъ даже собственныя усадьбы; но и это обстоятельство не мѣняло характера ихъ отношеній къ землевладѣльцамъ. Въ 1693 году поряжающійся за Мирожскій монастырь Гришка Дѣевъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ поповъ сынъ и родственники всѣ церковнаго чина; послѣ смерти отца «перешолъ въ Псковскій уѣздъ, въ Виделитскую губу, въ Егорьевскую деревню з болота Гверстна и присталъ у тетки своей, крестьянки той Егорьевской церкви у вдовы, и жилъ з годъ, и после того на той же деревни Гверстне поставилъ онъ Гришка свое дворишко, и жилъ онъ въ томъ своемъ дворишке на той жъ деревни Гверстне доброволно годы съ четыре и, живучи въ той деревни, работалъ ходя розныхъ чиновъ у людей всякую деревенную работу, а той Егорьевской деревни Гверстна деревенной земли пашни не пахалъ и сѣнныхъ покосовъ не косилъ и оброку въ тое Егорьевскую казну ничего не платилъ и Егорьевскимъ крестьяниномъ не назывался, а назывался волнымъ человѣкомъ» [2]). Такія поселенія зависѣли, конечно, отъ согласія землевладѣльцевъ, которые были всегда непрочь закрѣпить за собой записями или выдачей подмоги такихъ добровольныхъ жильцовъ. Въ случаяхъ противодѣйствія со стороны послѣднихъ они даже предпринимали противъ нихъ насильственныя мѣры. Такъ въ 1690 году поселяющійся въ крестьяне за церковь Похвалы Пречистыя Богородицы Володка Тетюхинъ въ разспросѣ разсказалъ, что мать его по выходѣ изъ-за рубежа вышла замужъ за крестьянина Снѣтогорскаго монастыря въ деревню Сорокино, и онъ жилъ у вотчима 18 лѣтъ, который его женилъ, и женатымъ онъ жилъ у него еще 18 лѣтъ, а по смерти вотчима «во 198 году того

[1]) Вотчинн. Конт. по г. Пскову кн. $^{82}/_{1624}$, № 302; и кн. $^{37}/_{1125}$, л. 851.

[2]) Тамъ же, кн. $^{73}/_{1615}$, № 160.

Снѣтогорскаго монастыря архимаритъ Іоилъ тое мать и ево Володку съ тое деревни велѣлъ выслать вонъ для того, что де жили они на той деревни доброволно безъ крѣпостей, и тое деревню ихъ онъ архимаритъ велѣлъ разломавъ срыть инемъ вотчиннымъ своимъ крестьяномъ» [1]). Особенно любопытно отмѣтить, что добровольные поселенцы подтверждаютъ свою свободу ссылкой на то, что они не брали у временныхъ своихъ хозяевъ подмоги. Такъ, въ 1694 году выходецъ Мартынко, поселяющійся въ крестьяне за Середкинъ монастырь, въ разспросѣ сказалъ, что вышелъ года съ три и въ Новгородскомъ уѣздѣ жилъ «добровольно въ бобыльствѣ на деревни Деткове за Тарасьемъ Болкашинымъ... а живучи въ бобылехъ за Тарасьемъ Болкашинымъ крѣпостей на себя ему Тарасью во крестьянстве и въ бобыльстве и инемъ никому не давывалъ». Въ записи, между прочимъ, сказано: «и напредь сего я Мартишка з женою и з дѣтми ни за какими помѣщики и за вотчинники и за монастыри и за церквами во крестьянстве и въ бобыльстве не живалъ и никому никакихъ на себя крѣпостей не давывалъ, а толко жилъ добровольно за Тарасьемъ Карповымъ сыномъ Болкашинымъ, а крѣпостей никакихъ у меня Мартишка на себя и на жену и на дѣтей своихъ ему Тарасью не дано и подмоги у него ничего не ималъ» [2]).

Наоборотъ, другіе жильцы отличались крайнею непосѣдливостью и въ теченіе своей жизни успѣвали испробовать счастье въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ. Въ 1687 году Псковскій митрополичій стряпчій предъявилъ къ записи крестьянскую жилецкую порядную запись и поставилъ мужика, который и разсказалъ свою біографію. Это былъ гулящій человѣкъ Дмитрейко Семеновъ сынъ Торчиловъ; отецъ его жилъ лѣтъ 40 назадъ въ Иванѣ Городѣ, а какого чина былъ, не знаетъ, и братъ его вывелъ его подъ Старую Русу и жили у дворцовыхъ крестьянъ. Послѣ смерти брата остался онъ 13 лѣтъ, «и живучи въ Старорусскомъ уѣздѣ женился у гулящаго человѣка Лазорка лодейшика на дочери ево дѣвки Матренки, и женясь де онъ Дмитрейко жилъ въ томъ же Старорусскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Преображенія Спасова изъ Старой Русы по велѣнію того Спасскаго монастыря игумена Іосифа на мелницы

---

[1]) Вотчинн. Конт. по г. Пскову кн. $^{37}/_{1125}$, л. 879.

[2]) Тамъ же, кн. $^{73}/_{1615}$, № 9.

у мелника Спасскаго жъ крестьянина... добровольно годы съ четыре и прижилъ съ тою женою своею Матренкою сына, а живучи кормился работою своею. И послѣ де того онъ же Дмитрейко з женою своею и съ сыномъ перешелъ изъ того Старорусскаго уѣзда въ Пусторжевской уѣздъ, въ вотчину боярина Бориса Васильевича Бутурлина и впросился у прикащика его Андрюшки Александрова въ деревню Михалкино пожить добровольно, пока онъ Дмитрейко похочетъ; и жилъ онъ Дмитрейко з женою своею и з дѣтми въ той деревни Михалкине лѣтъ съ семь, кормился работою своею сыромятнымъ мастерствомъ, и исъ той деревни Михалкина перешелъ онъ Дмитрейко з женою своею и з дѣтми въ Николаевской Плеской монастырь, и того монастыря игуменъ Ѳиларетъ взялъ ево въ бобыли, и жилъ онъ возлѣ того монастыря въ слободки въ бобылехъ годы съ полтретья и платилъ въ тотъ монастырь бобылской оброкъ, и послѣ де того того жъ монастыря строитель Спиридонъ Голохвастовъ приказалъ ему быть въ томъ монастыре въ слушкахъ, и жилъ онъ въ слугахъ годы съ полтора, и въ прошломъ де во 191 году пришелъ онъ Дмитрейко з женою своею и з дѣтми во Псковъ и билъ челомъ великому господину преосвященному Маркеллу митрополиту Псковскому и Изборскому въ домовые ремесленники, и по благословенію великаго господина преосвященнаго Маркелла митрополита Псковскаго и Изборскаго велено ему жить у Николая Чудотворца въ Кожине монастыре, въ воротной кельи и живучи дѣлать на митрополичь дворъ всякую ремесленную рухлядь, и жилъ въ томъ монастыре съ годъ, и послѣ жилъ онъ Дмитрейко въ вотчине церкви Георгія Великомученика со Взвозу, въ деревни Заходахъ у крестьянина Михейка Петрова, а живучи дѣлалъ всякую ремесленую рухлядь на митрополичь дворъ и по се число. А живучи онъ Дмитрейко въ Иване городе и въ Старорусскомъ и въ Пусторжевскомъ и во Псковскомъ уѣздехъ никому на себя никакихъ крѣпостей не давывалъ, и въ нынѣшнемъ во 195 году іюня въ 9 день билъ челомъ онъ Дмитрейко великому господину преосвященному Маркеллу митрополиту Псковскому и Изборскому въ ево архіерейскую вотчину во крестьянство вѣчно, гдѣ ево поселятъ» [1]).

И такъ, одни поселенцы крестьянами или бобылями не назывались, никакихъ оброковъ въ пользу землевладѣльцевъ не пла-

---

[1]) Вотчинн. Контор. по г. Пскову № 37/1125, № 141.

тили, подмогой съ ихъ стороны не пользовались, хотя могли имѣть даже собственную усадебную осѣдлость; другіе не скрывали, что жили въ крестьянствѣ или въ бобыльствѣ, платили даже оброкъ, но часто мѣняли свою осѣдлость. Но и тѣ и другіе называли себя добровольными жильцами въ силу одного общаго обѣимъ группамъ признака: ни тѣ ни другіе не давали на себя землевладѣльцамъ никакихъ крѣпостей и потому сохранили за собой право выхода въ любое время года или по истеченіи срока найма. И такой свободой они пользовались до тѣхъ поръ, пока или необезпеченность положенія, или соблазнъ воспользоваться подмогой или ссудой, или, наконецъ, возрастъ и семья не вынуждали ихъ выдать на себя записи въ крестьянство или бобыльство или въ дворовую службу вѣчно, по свою смерть. Та или иная форма записи не играла существеннаго значенія, когда свобода перехода смѣнялась на вѣчную крѣпость.

Поэтому мы и думаемъ, что форма санкціи крестьянскихъ записей, въ зависимости отъ большей или меньшей опытности площадныхъ подъячихъ, не имѣла рѣшающаго значенія: по всякой записи можно было крестьянина вернуть изъ бѣговъ, если только въ записи прямо не оговорено право выхода при тѣхъ или иныхъ условіяхъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію второго вопроса въ исторіи крестьянской записи XVII вѣка—къ вопросу о подмогѣ и ссудѣ.

Въ ряду обстоятельствъ, вліявшихъ на измѣненіе условій крестьянскаго поряда, подмога и ссуда играютъ одну изъ самыхъ важныхъ ролей, если не самую важную. Естественно поэтому остановиться подробнѣе на разборѣ этого явленія тѣмъ болѣе, что между изслѣдователями существуютъ по данному вопросу большія разногласія.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что ни крестьянскія записи, ни другіе акты не знаютъ строгой терминологіи и нерѣдко употребляютъ безразлично термины «подмога» и «ссуда». Такъ по записи 1647 года 13 марта Галактіонъ Кондратьевъ взялъ у государя подмоги на 5 рублей кромѣ хлѣба; запись въ текстѣ названа крестьянскою порядною, а въ приказной помѣтѣ сказано: «цсъ тое крестьянскіе с с у д н ы е з а п и с и по государеву указу съ пяти рублевъ пошлинъ пять алтынъ». Въ рядной записи 1649 года апрѣля сказано, что Михалко Корнильевъ «взялъ на п о д м о г у у государя своего денегъ и хлѣба и в с я к о й с с у д ы на 5 рублевъ и съ т о ю с с у д о ю» обязался жить за своимъ госуда-

ремъ [1]). Точно также въ грамотѣ на Верхотурье 1645 года велѣно прибирать крестьянъ на пашню изъ вольныхъ людей, «и на ссуду и на подмогу велѣли имъ изъ нашей казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денги и хлѣбъ давать противъ прежняго, по чему Верхотурскимъ новоприборнымъ пашеннымъ крестьяномъ денегъ и хлѣба давано напередъ сего». Или въ наказѣ Тобольскому воеводѣ 1664 года предписано: «на государеву пашню изъ гулящихъ изо всякихъ охочихъ волныхъ людей изъ подмоги, и на лготные годы, и на ссуду призывати, и ссуду и подмогу и лготу имъ давати смотря по тамошнему дѣлу»; и далѣе: «а подможные денги тѣмъ крестьяномъ присылати въ тѣ городы изъ Тоболска... а семянной хлѣбъ на ссуду новымъ крестьяномъ велѣти давати въ тѣхъ городѣхъ» [2]). Изъ этихъ сопоставленій нельзя уловить никакой разницы между подмогой и ссудой, такъ какъ всякая ссуда дается на подмогу, а подможныя деньги на ссуду. Но въ другихъ случаяхъ грамоты повидимому не смѣшиваютъ этихъ двухъ понятій. Такъ въ грамотѣ 1632 года на Верхотурье сказано, что изъ вольныхъ гулящихъ людей посажено въ крестьяне со 1624 по 1631 годъ всего 217 человѣкъ, «а подмоги имъ давано на четь десятины по полтора рубли да на ссуду по три рубли человѣку»; всего «денегъ имъ изъ нашіе казны дано на ссуду, для ихъ бѣдности, на лошадиную покупку 704 рубли, а въ тѣхъ денгахъ иманы на нихъ заемные кабалы, а по 140 годъ тѣхъ они денегъ въ нашу казну не платили». Впредь предписано прибирать въ крестьяне вольныхъ охочихъ людей, «а подмогу имъ велѣли давати изъ нашіе казны, противъ прежняго нашего указу,... а ссудные денги, которые даваны напередъ сего тѣмъ новымъ Верхотурскимъ пашеннымъ крестьяномъ, при прежнихъ воеводахъ, 704 рубли велѣли бъ есте выбирати съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ однолично тѣ ссудные денги выбрати всѣ сполна» [3]). Указанія этой грамоты вполнѣ соотвѣтствуютъ уже отмѣченному въ литературѣ различію между подмогой, которая погашается исполненіемъ принятыхъ на себя порядчикомъ обязательствъ по приведенію участка въ годный для обработки видъ, и ссудой, которая подлежитъ возврату по особой ссудной кабалѣ.

---

[1]) *Архивъ истор. и практич. свѣдѣній*, 1859 г., кн. 2-я, въ статьѣ Бѣляева, стр. 94—95; Акты о тягл. насел. I, № 47.

[2]) А. И. IV, № 3; Д. къ А. И. IV, стр. 357.

[3]) А. И. III, № 172.

Но по памятникамъ XVII вѣка невозможно провести такого различія между этими двумя видами долговыхъ обязательствъ. По многимъ крестьянскимъ записямъ выговаривается возвращеніе подмоги и, обратно, возвратъ ссуды въ массѣ случаевъ вовсе не предполагается. Таковы именно всѣ ссудныя крестьянскія записи. По нимъ ссуда подлежитъ возвращенію лишь въ случаѣ ухода или бѣгства крестьянина, который обыкновенно обязуется «съ тою ссудою жить» и «ссуды не снести».

Какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ крестьянскихъ записяхъ встрѣчается условіе о возвратѣ подмоги, такъ и въ большинствѣ другихъ, подмога въ XVII вѣкѣ имѣетъ совсѣмъ не то значеніе, какъ раньше. Это не уплачиваемое впередъ вознагражденіе за особые труды и затраты по приведенію крестьянскаго участка въ положеніе, необходимое для сельскохозяйственной культуры: за расчистку пашни, за возведеніе новыхъ построекъ и т. п. Это не болѣе какъ пособіе земледѣльцу за поставленіе его самого въ возможность приняться за крестьянское хозяйство: выдача ему денегъ на пріобрѣтеніе рабочаго скота и сѣмянъ для посѣва или отпускъ ему того и другого натурой. Такъ въ 1646 году Ѳомка Карповъ, порядившійся за Новгородскаго помѣщика Тихона Бровцына, «подмоги у него взялъ лошадь да корову, да свинью, да двѣ овцы, да хлѣба ржи и овса пять четвертей... а тое подмогу заплатить всю сполна». Вышеупомянутый порядчикъ Михайло Корнильевъ, получившій отъ государя своего «на подмогу денегъ и хлѣба и всякой ссуды на 5 рублей», обязался «наживъ та ссуда ему государю моему заплатить». Въ порядной 1649 года Абрамка Петрова за Новгородскаго помѣщика Самойла Дмитріевича Тыркова сказано: «и мнѣ Самуйлу на Обрамѣ въ тѣ лготные два годы никакова своево работнаго дѣла не спрашивать. А что я Самуйло далъ ему кобылу въ полчетверта рубли для пашни въ подмогу, и та ему кобыла безъ отдачи; а что ярового хлѣба на сѣмена далъ ему Обраму, и мнѣ Самуйлу у него тотъ подможной хлѣбъ сѣмяна взяти, какъ ево измога сяжетъ, послѣ лготныхъ годовъ» [1]). Такія пособія

[1]) *Архивъ истор. и практич. свѣдѣн.*, 1859 г., кн. 2, стр. 96; Акты о тягл. насел. I, № 47; Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Новгороду № 36 л. 84—85; ср. еще тамъ-же, порядныя за №№ 40—43, на лл. 478—482 и 487—488; книга по Новгороду № 35, л. 101 (1647): «а подможные денги три рубля послѣ лготныхъ лѣтъ отдать намъ назадъ»; л. 226—228 и 228—230: «а наживъ та ссуда ему государю своему заплатить»; л. 416—417: «и тое

были совершенно необходимы, такъ какъ многіе порядчики являлись для крестьянской пристани безъ всякихъ средствъ. Одинъ, напр., принесъ «своего живота полтора рубли денегъ да кафтанъ сѣрой»; другой «своего живота не принесъ ничего»; третій «пришелъ въ готовой дворъ душею да тѣломъ ко всему крестьянскому заводу и ко ржи готовой» [1]). Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что въ записяхъ, кромѣ подмоги скотомъ и хлѣбомъ на сѣмена, очень часто упоминается подмога хлѣбомъ «на ѣмена», «на ѣству» и «на прокормъ» [2]). Любопытно, что землевладѣльцы зачисляютъ въ подмогу засѣянный хлѣбъ, старые хоромы и выданную прежнему жильцу подмогу, если новый порядчикъ поселялся въ готовый дворъ, ко ржи готовой и ко всѣмъ крестьянскимъ животамъ прежняго жильца. Въ 1650 году за новгородскаго помѣщика Григорія Мещерскаго поселился въ крестьянство Яковъ Овдокимовъ на крестьянской участокъ въ готовые хоромы и въ животы, въ домъ ко вдовѣ къ Аннѣ къ Яковлевской женѣ, «а подмоги того ево крестьянина Якова взялъ лошадь въ 5 рублевъ да двѣ коровы цѣною въ три рубля, да двое свиней, да въ земли сѣяной ржи»... Въ 1669 году зарубежный выходецъ порядился на деревню Вознесенскаго Дѣвича монастыря, въ старые крестьянскіе хоромы Еремки Ѳедорова, на его жеребей; въ порядной сказано: «а подмоги взялъ я Сидоръ хоромы старые крестьянина Еремки Ѳедорова, а денегъ занелъ у ней игуменьи рубль 4 алтына две денги, да ржи на семена, что засеяли оне игуменья съ сестрами 20 осмаковъ» [3]).

подмогу заплатить всю сполна»; лл. 419—420, 422—423, 423—424, 427—428; Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{83}/_{1625}$, № 126 (1648): «а тѣ намъ денги подможные заплатити тѣмъ церковнымъ старостамъ на срокъ, на Семенъ день Лѣтоначатца»; кн. $^{85}/_{1627}$, № 483 (1669): «а подмоги взялъ я Сидоръ хоромы старые крестьянина Еремки Ѳедорова, а денегъ занелъ у ней игуменьи рубль 4 алтына две денги, да ржи на семена, что засеяли оне игуменья съ сестрами 20 осмаковъ; а съ тое ржи, какъ слѣтье поспѣетъ, выдать съ тѣхъ 20 осмаковъ пятина, а рожь 20 осмаковъ отдать».

[1]) Акты о тягл. насел. I, №№ 26 и 28: Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ кн. по Новгор. № 36, л. 478; Вотчинн. Конторы по г. Пскову № $^{83}/_{1625}$, № 40 (1645): порядчикъ за церковь Василія Великаго къ крестьянину въ домъ къ его племянницѣ ко вдовѣ пришелъ «душою и тѣломъ».

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ кн. по Новгороду № 35, лл. 419—420, 491—493, 493—495; Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{85}/_{1627}$, № 319.

[3]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ кн. по Новгор. № 36, лл. 424—425; Вотчин. Конторы по г. Пскову кн. $^{85}/_{1627}$, № 483.

Условіе о возвратѣ подмоги вовсе не общее правило; наоборотъ, большинство крестьянскихъ записей такого условія не содержатъ; но въ обезпеченіе интересовъ землевладѣльцевъ въ нихъ выговаривалось возвращеніе подмоги лишь на случай ухода или бѣгства крестьянъ. И въ этомъ отношеніи подмога вполнѣ приравнивалась ссудѣ.

Между подмогой и ссудой нельзя провести и того различія, что размѣръ подмоги опредѣлялся въ самой записи, а выдача ссуды удостовѣрялась особымъ документомъ—ссудной кабалой. Въ ссудныхъ крестьянскихъ записяхъ обыкновенно опредѣляется и размѣръ получаемой ссуды: это обычные 5—10 рублей (иногда и свыше 10 р.), которые во второй половинѣ XVII вѣка порядчики брали «на лошади, и на коровы, и на дворовое строенье, и на всякую мелкую животину, и на всякую дворовую спосуду»; или: «на лошади, и на коровы, и на всякую животину, и на хлѣбъ, и на сѣмена, и на всякой крестьянской заводъ». Хотя аналогичныя свѣдѣнія имѣются въ записяхъ и о подмогѣ, но едва ли не чаще записи вовсе не содержатъ никакихъ указаній о выдачѣ подмоги. Это, однако, вовсе не означаетъ, что крестьяне въ этихъ случаяхъ подмоги и не получили. Только выдача ея удостовѣрялась не крестьянской записью, а особыми документами, какъ-то кабалами, которыя въ такихъ случаяхъ носили названіе подможныхъ кабалъ или подможныхъ записей, затѣмъ расходными книгами общими или спеціальными; послѣднія назывались расходными подможными книгами и велись, кажется, преимущественно въ обширныхъ монастырскихъ хозяйствахъ. Иногда-же выдача подмоги являлась простымъ актомъ довѣрія землевладѣльца порядчику и не скрѣплялась никакимъ документовъ: подмога выдавалась безкабально. О всѣхъ перечисленныхъ документахъ, удостовѣрявшихъ выдачу подмоги, и о подмогѣ безкабальной мы имѣемъ свѣдѣнія изъ крестьянскихъ записей. Не упоминая о выдачѣ подмоги, онѣ нерѣдко въ санкціи содержатъ условіе о возвратѣ подмоги въ случаѣ ухода крестьянина не въ опредѣленной суммѣ, а сколько причтется, по какимъ-либо долговымъ крѣпостямъ или даже и безъ нихъ. Такъ, вольный человѣкъ Василій Игнатьевъ, порядившійся въ 1629 году за Псковскаго помѣщика Лаврентія Горянинова, обязался никуда не выходить и это обязательство санкціонировалъ слѣдующимъ условіемъ: «а нѣчто куде сойду или поряжатися учну, и на мнѣ Лаврентью деревенская пашня и по кабаламъ и безкабально подможной хлѣбъ

и денги» [1]). Кабалы, выданныя за подмогу или за подможный хлѣбъ и деньги, и назывались подможными кабалами и упоминаются уже въ актахъ конца XVI вѣка. Образцомъ такой подможной кабалы является подможная запись 1623 года, выданная Олуѳерьемъ Яковлевымъ Ѳедору Путилову въ удостовѣреніе полученной подмоги скотомъ и хлѣбомъ, причемъ вся подмога оцѣнена на деньги, скотъ поштучно, а хлѣбъ въ совокупности: «а за хлѣбъ мнѣ платить 4 рубли» [2]). Въ монастырскихъ хозяйствахъ, рѣже въ церковныхъ, велись иногда особыя книги для записи выданной крестьянамъ подмоги, которыя назывались расходными подможными книгами. Въ 1629 году за Псковскій Печерскій монастырь порядились въ крестьяне двое Литовскихъ выходцевъ и обязались, между прочимъ, «не вытти и подмоги монастырскіе хлѣбные и денежные съ собою не снести»; въ случаѣ нарушенія этого условія «архимариту Іеву з братіею, гдѣ насъ ни сыщутъ, взяти Печерскаго монастыря монастырская подмога хлѣбная и денежная по монастырскимъ книгамъ, а впредь мы Пречистые Богородицы въ вотчину Печерскую во крестьянехъ по сей записи крѣпки». Что это за монастырскія книги, видно изъ порядной записи того-же года за тотъ же монастырь прежняго монастырскаго бобыля Иванка Кондратьева, который также обязался ни за кого «не поряжатца и подмоги монастырскіе хлѣбные и денежные съ собою не снести»; за нарушеніе этого обязательства установлена слѣдующая санкція: «архимариту з братіею взяти на мнѣ Иванке хлѣбная и денежная подмога по монастырскимъ росходнымъ подможнымъ книгамъ» [3]).

---

[1]) Акты о тягл. насел. I, № 9. Ср. еще тамъ-же, № 32 (1644): «и на насъ на порутчикахъ его Якимово воровство и церковная денежная по кабаламъ подмога»; Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{78}/_{1620}$, № 3 (1627): «заставы 5 рублевъ и подможный хлѣбъ и денги по кабаламъ и ево крестьянской доходъ»; тамъ-же кн. $^{84}/_{1626}$, № 9 (1636): «и ево Сергѣева подмога по кабаламъ»; тамъ-же, № 43 (1639): «и подможной хлѣбъ и денги по кабаламъ и безкабально»; кн. $^{83}/_{1625}$, № 51 (1646): «Да ему жъ Сергѣю на мнѣ Лучке взяти своя хлѣбная и денежная подмога по кабаламъ и безкабально».

[2]) Вотчинн. Конт. по г. Пскову кн. $^{84}/_{1626}$ №№ 92 и 93 (1642): «по сей записи за убытки и за волокиду денегъ три рубля и по подможнымъ кабаламъ хлѣбъ и денги»; Сборн. Румянц. Муз. № LIV, л. 30: «три подможныхъ кабалы на крестьянъ»; Акты о тягл. насел. I, № 3.

[3]) Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{80}/_{1622}$, № 16; Акты о тягл. насел. I, № 12; ср. еще Вотчинн. Конт. по г. Пскову кн. $^{80}/_{1622}$, № 19 (1629): порядчикъ за церковь Рождества Христова изъ Довмантовы стѣны обязуется въ случаѣ ухода уплатить заставы 5 р. и «подможной хлѣбъ и денги по каба-

Эти монастырскія книги могли называться и иначе, напримѣръ, заемными книгами въ тѣхъ случаяхъ, когда подмога выдавалась подъ условіемъ возврата. Такъ въ приходныхъ книгахъ Болдина Дорогобужскаго монастыря 1603—1604 года занесены доплаты монастырскихъ крестьянъ разныхъ деревень «по заемнымъ книгамъ»; напримѣръ: «Деревни Шиловой на Савѣ Ѳеонасовѣ взято по заемнымъ книгамъ доплаты 13 алтынъ 2 денги; да той-же деревни на Костѣ Петровѣ взято по заемнымъ книгамъ доплаты 6 алтынъ 4 денги; да той же деревни на Ѳедкѣ Харитоновѣ взято по заемнымъ книгамъ полтина; да той же деревни на Никитѣ Ивановѣ взято по заемнымъ книгамъ 10 алтынъ» и проч. [1]).

И такъ, ни по своему назначенію, ни по условію о возвратѣ, ни по способу выдачи между подмогой и ссудой нельзя провести въ XVII вѣкѣ никакого различія: подмога и ссуда лишь два разные термина для обозначенія одного и того-же понятія.

Конечно, въ XVII вѣкѣ, какъ и въ XVI, въ землевладѣльческихъ хозяйствахъ нерѣдко встрѣчались пустыя деревни или давно запустѣвшія крестьянскія хозяйства; встрѣчались и случаи заведенія новыхъ крестьянскихъ хозяйствъ на почвѣ еще дѣвственной, «на сукахъ», «на сыромъ корню». Порядчики на такіе участки естественно нуждались въ особой поддержкѣ и покровительствѣ со стороны землевладѣльцевъ. Но эта поддержка выражалась большею частью не въ выдачѣ подмоги или ссуды, а преимущественно въ предоставленіи порядчикамъ льготъ отъ государственныхъ податей и повинностей и отъ землевладѣльческихъ сборовъ на опредѣленное число лѣтъ по условію или по усмотрѣнію землевладѣльца. Въ порядныхъ условіе о льготѣ на 1 — 4 года обыкновенно выражалось такъ: «И въ тѣ льготные лѣта государевыхъ податей и монастырскихъ никакихъ доходовъ не давати и снопа, и монастырского дѣла не дѣлати и на монастырь пашни не пахати. А въ тѣ льготные лѣта мнѣ Лучке пашня роспахивати, и поля роздирати, и пожни роскашивати и росчищати, и около поль изгорода обгородити». Чаще это условіе формулировались короче: «А для двороваго поставленья и земленые роспаши государь нашъ Іевъ Ивановичъ пожаловалъ намъ льготы

ламъ и безкабально по книгамъ»; кн. $^{81}/_{1626}$, №№ 40 и 41 (1639): «и подможной хлѣбъ и денги по кабаламъ и безкабально по книгамъ», кн. $^{83}/_{1625}$, № 3 (1644): «и подможный хлѣбъ и денги по кабаламъ и безкабально по книгамъ».

[1]) А. Ю. Б. II, стр. 272—276 и 280.

на три года» и проч. [1]) Подробности условій могли быть очень разнообразны. Такъ, поряжающійся въ 1645 году въ крестьяне за Егорья Святого въ Рюхѣ губѣ, на Егорьевскую пустошь Ооонасово обязался поставить дворъ и рси, поля расчищать, «съ готовые пашни давати пятой снопъ, а съ суковъ съ перваго хлѣба шестой снопъ»; «а какъ по государеву указу та пустошь Ооонасово объявитца въ платежу въ тяглѣ, и ему платити тягло, чемъ ево волостью обложатъ». Двое выходцевъ, порядившіеся въ 1682 году въ крестьяне за Николаевскій Плесскій монастырь на пустошь, обязались «готовая пашня пахать готовой земли съ пятого снопа, а суки сѣчь первой годъ, и съ техъ суковъ, что буде у насъ засеяно какова хлѣба, и съ того хлѣба пятины намъ въ монастырь не давать, а будетъ мы на другой годъ на техъ сукахъ какой хлѣбъ станемъ сеять, и съ того хлѣба давать намъ шестой снопъ; а впредь что ни станемъ на техъ прежнихъ сукахъ какой ни есть хлѣбъ сеять», то должны давать противъ готовой земли [2]).

Значеніе подмоги или ссуды въ исторіи крестьянскаго поряда было чрезвычайно важнымъ. Не касаясь здѣсь той роли, какую онѣ сыграли въ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія, мы должны обратить вниманіе на то вліяніе, какое онѣ оказали на самый характеръ крестьянской крѣпости. Для выясненія этой стороны вопроса необходимо было бы прежде всего убѣдиться въ томъ, какъ широко распространенъ былъ обычай давать крестьянамъ подмогу или ссуду. Однако же, никакихъ сколько нибудь точныхъ статистическихъ данныхъ невозможно подобрать. Основывать какіе

[1]) Акты о тягл. насел. I, №№ 14, 15, 19 и 22; II, № 58 (1629): «и которые де охочіе люди на той ихъ монастырской пустоши въ сельцѣ Ѳроловскомъ на жеребей хотятъ селитца изо льготы и лѣсъ розчищати, и тѣ де охочіе люди просятъ у нихъ льготы во всякихъ нашихъ податехъ и въ монастырскихъ доходехъ на 15 лѣтъ»; Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{30}/_{1622}$, №№ 44, 47, 57; кн. $^{34}/_{1626}$, №№ 5, 17, 25, 40, 43, 45 и 86; кн. $^{33}/_{1625}$, №№ 14, 52, 126 333 и 344; кн. $^{35}/_{1627}$, № 291; кн. $^{73}/_{1615}$, № 187 и др. Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ книга по Новгор. № 36, л. 400 (1649): «А льготы мнѣ съ нынѣшняго 158 году сентября со 2 числа впредь насколько Иванъ Михайловичъ пожалуетъ». Ср. Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{73}/_{1615}$, № 20 (1691): «А для деревенного посѣянья и роспашке и розчистки и на покупку лошади и всякаго болшого и малого скота и всякихъ деревенныхъ заводовъ и припасовъ взяли мы Якушко з дѣтми у него архимандрита Корнилія з братіею (Мирожскаго монастыря) изъ монастырской казны денегъ 15 рублевъ да для прокормленья и посѣву всякого хлѣба ржи и яроваго 5 чети.» Здѣсь льготу замѣняетъ подмога.

[2]) Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{33}/_{1625}$, № 24; кн. $^{74}/_{1616}$, № 247.

нибудь выводы на указаніяхъ порядныхъ и ссудныхъ записей, при завѣдомой ихъ неполнотѣ, было бы рискованно. Но за неимѣніемъ прямыхъ данныхъ можно отмѣтить цѣлый рядъ косвенныхъ. Такъ, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что во многихъ случаяхъ крестьянскія записи, не заключая въ себѣ никакихъ указаній ни о размѣрѣ подмоги, ни о самомъ фактѣ выдачи ея, въ санкціи содержатъ обязательство о возвратѣ ея въ случаѣ ухода крестьянина [1]). Нужно думать, что въ этихъ случаяхъ при заключеніи условія подмога и не выдавалась, но въ санкціи предусматривалась или какъ бы предполагалась возможность ея выдачи впослѣдствіи, какъ это прямо и выражено въ нѣкоторыхъ порядныхъ. Напримѣръ, въ порядной 1671 года двухъ выходцевъ за Елизарьевъ монастырь на случай ухода ихъ условлено уплатить 6 рублей «и подможные денги, что ни буди». Или въ поручной 1685 года по выходцѣ, порядившемся за Спасскій Надолбинъ монастырь, порутчики обязались уплатить пеню, истцовъ искъ и кромѣ того «что онъ строитель дастъ ему Якушку на подмогу хлѣба и денегъ, и то на насъ же порутчикахъ взять» [2]).

Подобныхъ косвенныхъ указаній на широкое распространеніе этого явленія можно привести цѣлый рядъ. Не имѣя въ виду ихъ исчерпать, отмѣтимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Не всѣ крестьянскія записи упоминаютъ о выдачѣ новоприходцамъ-порядчикамъ подмоги или ссуды, какъ это только что указано. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянину почему-либо приходилось возобновлять условіе съ землевладѣльцемъ или выдавать новую запись взамѣнъ утраченной, въ новой записи нерѣдко перечисляется подмога или ссуда, полученная съ момента перваго поряда. Напримѣръ, въ 1648 году записана въ Псковской приказной избѣ запись, выданная Кузьмой Флоровымъ сыномъ, по прозвищу Карнаухомъ, Псковскому помѣщику Якову Сергѣеву сыну Воронцову въ томъ, «что послѣ живота Псковскаго

---

[1]) Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{78}/_{1620}$, № 10 (1627): «а которой у насъ порутчиковъ будетъ въ лицехъ, на томъ и порука и крестьянство и подмога хлѣбная и денежная»; кн. $^{80}/_{1622}$, № 20 (1629); «и подмоги хлѣбной и денежной съ собою не снести»; тамъ же, № 33 (1631); «заставы 10 рублей и монастырская подмога хлѣбъ и денги»; тамъ же № 59 (1635): «заставы 10 рублей и ево Сергѣева подмога». Ср. еще тамъ же кн. $^{83}/_{1625}$, №№ 68, 107, 108; кн. $^{85}/_{1627}$, №10 (1667): «и намъ порутчикомъ на деревню дать таковыхъ же крестьянъ съ крестьянскими животы и съ монастырскими подможными денгами и хлѣбомъ»; кн. $^{82}/_{1624}$, №№ 206 и 212; кн. $^{74}/_{1616}$, №№ 50 и 52.

[2]) Вотчинн. Конт. по г Пскову кн. $^{79}/_{1621}$, № 173; кн. $^{87}/_{1125}$ № 43.

помѣщика Петра Тимоѳеева сына Чиркина отпустила меня Куземку з женишкомъ моимъ и съ сынишкомъ изъ холопства жена его Петра Чиркина вдова Марѳа, и въ прошломъ въ 147 году билъ челомъ я Куземка во крестьяне Сергѣю Даниловичу Воронцову, а во крестьянехъ жилъ въ государевѣ жалованьѣ, въ Кобыльскомъ уѣздѣ, въ Ремецкой губѣ, на помѣстной его деревни въ Вязовицы и по нынѣшней по 156 годъ; а въ тѣ годы погодно поимано у насъ безкабально въ долгъ у Сергѣя Даниловича Воронцова *(пропускъ)* заводъ денегъ 5 рублевъ на лошадь, да на ѣмена и на сѣмена хлѣба во псковскую болшую въ нивную мѣру 5 четей ржи, 3 чети ячменя, 7 четей овса, 2 чети гречи, осмина пшеницы, четверикъ конопель, четверикъ льняного сѣмени, и та вся подмога безкабальная, и по нынѣшней по 156 годъ у меня Куземки денги и хлѣбъ ничево не плачено». Подмогу выдавалъ отецъ Якова Воронцова; этотъ послѣдній закрѣпилъ эту выдачу записью. Еще примѣръ. Въ 1694 году отпускной дворовой человѣкъ Парѳенко Ивановъ выдалъ запись Пусторжевцу Воину Степановичу Толстому, такъ какъ «прежняя запись въ прошлыхъ годехъ у записки утерялась». Въ порядной сказано, что изъ деревни Воронино, куда сначала порядился Парѳенко, помѣщикъ его перевелъ на другую—Заборье; «а на предь для поселенья я Парѳешко какъ поселился за него Воина на деревни Заборье да на прежнюю деревню Воронино, и въ тое пору взялъ я Парѳенко у нево Воина и у жены его и у дѣтей для поселенья въ розныхъ числехъ лошадей и скота всякого и всякого хлѣба на семена и на емена и деревеннаго заводу на 20 рублевъ» [1]). Въ первомъ случаѣ подмога бралась въ долгъ, во второмъ объ этомъ не упомянуто.

Но если подмога или ссуда выдавалась и безъ условія возвратить ее къ опредѣленному сроку, то уплата ея выговаривалась при выходѣ крестьянина съ отпускомъ или безъ отпуска. Можно отмѣтить нѣсколько случаевъ, когда при отпускѣ крестьянъ на волю землевладѣльцы брали съ нихъ выданную ссуду. Въ 1637 году Никита Ивановъ сынъ Чашниковъ заключилъ мировую сдѣлку съ властями Троицкаго Сергіева монастыря о спорныхъ пустошахъ и о сжатомъ хлѣбѣ. Въ этой мировой упомянуто, что Чашниковъ просилъ властей вернуть ему его крестьянъ: Литовскаго полоняника Сенку Иванова и Ротку Давыдова съ женами и дѣтьми; «и я тому

[1]) Вотчинн. Конт. по г. Пскову кн. $^{83}/_{1625}$, № 113; кн. $^{73}/_{1615}$, № 170.

своему полонику (sic), сказано въ записи, Сенкѣ Иванову з женою и з дѣтми далъ на волю, гдѣ похочетъ, тутъ ему жить невозбранно. И тотъ мой полоненикъ Сенка сказалъ мнѣ, что у меня жить не хочетъ, а хочетъ жить въ Троицкой вотчинѣ; и я Микита Чашниковъ тому своему полоненику Сенкѣ и отпускную далъ своею рукою; а что у тово моево полоненика Сенки было моей ссуды, лошадь да корова, коса да топоръ да соха, и ту свою ссуду я Микита у Сенки взялъ все сполна». Въ монастырскомъ архивѣ сохранилась и отпускная на полонянника Сенку Иванова, въ которой однако о полученіи обратно ссуды совсѣмъ не упомянуто. Это служитъ любопытнымъ указаніемъ, что и въ отпускныя заносились не всѣ условія, при которыхъ имѣлъ мѣсто отпускъ. А вотъ и примѣръ отпускной, въ которой упомянуто о возвратѣ ссуды: «Лѣта 198 ѳевраля въ 10 день Петръ Ивановъ сынъ Языковъ отпустилъ крепосного своего крестьянина Ивашка Мартемьянова з женою Настасьицой и з детми и со всѣми ево крестьянскими животы, что въ прошлыхъ годехъ былъ порядився за мною Петромъ жить на деревни Низу, въ Новгородцкомъ уѣзде, въ Шелонской пятины, Залеской половины, въ Лосецкомъ погосте. А которая ссуда дана была ему Ивашку для поселенія, денги и скотъ и хлѣбъ и всякой деревенной заводъ, и тое ссуду язъ Петръ у него Ивашки взялъ все сполна и порядную ево Ивашкову крестьянскую запись ему Ивашку выдалъ. И волно ему Ивашки жить з женою и з дѣтми въ сторонѣ великихъ государей, гдѣ похочетъ; а мнѣ Петру и женѣ и детемъ и родственникомъ моимъ до него Ивашки и до женѣ и до детей ево дѣла нѣтъ и не вступатца. А на то послуси: Аѳонасей Романовъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Корневъ. А отпускную писалъ Псковскіе площади подъячей Сергушка Григорьевъ сынъ Завелицкой. А у подлинной отпускной назади пишетъ: къ сей отпускной Петръ Языковъ руку приложилъ. Послухъ Ѳеонка Романовъ руку приложилъ. Послухъ Ѳедка Корневъ руку приложилъ. И съ той отпускной пошлинъ 6 денегъ» [1]).

На ряду съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ многочисленныхъ явкахъ о вывезенныхъ или бѣглыхъ крестьянахъ земле-владѣльцы обыкновенно жалуются, что крестьяне выданной имъ ссуды не отдали или ссуду снесли. Такъ въ 1620 г. дьяконъ по-

[1]) Сборн. Троицк. Серг. монастыря № 532, лл. 350 и 349; Вотчин. Конт. по г. Пскову кн. $^{37}/_{1127}$, лл. 779—780.

госта Архангела Михаила, Шуйскаго уѣзда, жалуется на помѣщика Трусова: «Дѣялося, государь, во 127 году: вывезли, государь, изъ вотчины Архангила Михаила крестьянина Кондратья Григорьева со всѣми животы, и которая была ссуда, и того ничего не отдалъ тотъ крестьянинъ Кондраша Григорьевъ». Въ 1621 году Суздалецъ Ивашко Карповъ жаловался на прикащика дворцоваго села Всегодина, что онъ присылалъ «въ твое царское жалованье въ мою помѣстную деревнишко въ Юрцово, и взяли изъ-за меня крестьянъ Осипа и Ѳедку Лукьяновыхъ дѣтей съ женами и съ дѣтми, со всѣми ихъ животы и статки, назвавъ тѣхъ крестьянъ твоими государевыми крестьяны. А тѣхъ, государь, крестьянъ Осипковъ да Ѳедкинъ отецъ Луканя съ тѣми дѣтми своими съ Осипкомъ да съ Ѳедкою жили за мною холопемъ твоимъ лѣтъ восмь и болши, а сказались, государь, пришедчи ко мнѣ, Переславскаго уѣзду отъ Благовѣщенія Киржацкаго монастыря, и язъ, государь, далъ имъ ссуду хлѣбную да имъ же далъ язъ кобылу рыжу въ цѣну». Въ 1623 году человѣкъ Степана Яковлевича Милюкова подалъ явку, что «побѣжалъ крестьянинъ государя моего изъ Суздальской вотчины, изъ села Шумакова, изъ деревни Купалица Крисанфикъ Милютинъ съ женою и съ дѣтьми и со всѣми своими крестьянскими животы... Да на томъ же крестьянинѣ Крисанфѣ была ссуда государя моего 3 рубли денегъ, да лошадь, да корова, да 10 четей хлѣба, 5 четей ржи да 5 четей овса, и тое ссуду государя моего денежную и хлѣбную и животинную съ собою жа поималъ» [1]).

О той же крестьянской ссудѣ, какъ объ обычномъ явленіи въ землевладѣльческихъ хозяйствахъ той эпохи, упоминаютъ нерѣдко и иные частные и оффиціальные документы, особенно, когда заходитъ рѣчь о заведеніи хозяйства на новыхъ мѣстахъ. Такъ старецъ Троицкаго монастыря Трефилей и крестьянинъ Иванъ Голубковъ получили въ 1618 году разрѣшеніе устроить пустынь въ Юрьевскомъ уѣздѣ, смежно отъ Коряковской волости, на дикомъ мѣстѣ Николы Вилешевскаго, и они «того лѣсу порозчистя по своему обѣту Троецкоею Сергіева монастыря казною, церкви воздвигнули и устроили со всѣмъ церковнымъ строеньемъ и братьѣ приходящимъ и тутошнымъ постриженникомъ кельи поставили и подъ пашню земли и сѣнныхъ покосовъ порозчистили

[1]) Румянц. музей, Собр. актовъ Гарелина, рубрика «Явки при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ», гдѣ, кромѣ приведенныхъ, имѣется еще рядъ другихъ подобныхъ.

и бобылковъ, призывая на льготу, тою Троецкою казною ссужали и устроили пустынку Шелегову Рамешка». Въ половинѣ XVII вѣка Антоніеву Сійскому монастырю пожалованы въ Кеврольскомъ уѣздѣ рыбныя ловли и покосы, и власти призвали туда бобылей; «а поселены бобыли у нихъ для рыбные ловли и сѣнныхъ покосовъ... и тѣхъ бобылей изъ монастырскіе казны хлѣбомъ и денгами ссужаютъ». Въ 1627 году Троицкому Сергіеву монастырю передана по данной купленая вотчина селцо Чекменево Коломенскаго уѣзда; жертвовательница въ данной пишетъ, что ея мужъ «тое вотчину за собою пашню роспахалъ, и лѣсъ росчистилъ, и сѣнные покосы роскосилъ, и дворъ боярской и дворы крестьянскіе поставилъ, и крестьянъ посадилъ... и ссуда имъ всякая хлѣбная и денежная давана, и поручные на нихъ записи, что имъ жить во крестьянѣхъ, поиманы»; вмѣстѣ съ данной жертвовательница передала въ монастырь «крѣпости купчіе и записи и выпись съ писцовыхъ книгъ и порядные и ссудные записи на крестьянъ» [1]).

Какъ при заведеніи хозяйства вновь, такъ и при расширеніи стараго призваніемъ новыхъ поселенцовъ, выдача ссуды является необходимымъ условіемъ и во всѣхъ такихъ случаяхъ всегда предполагается: безъ средствъ на выдачу ссуды нельзя и крестьянъ призвать. Такъ, въ 1598 году власти Благовѣщенскаго монастыря въ Нижнемъ-Новгородѣ жалуются патріарху Іову на стѣсненное положеніе монастыря: «монастырь де ихъ скуденъ, и впредь имъ монастыря и монастырскихъ селъ и деревень строити нечѣмъ, и ссуды крестьяномъ новоприходцомъ и служкамъ и дѣловымъ людемъ жалованья давати нечѣмъ». Точно также въ многочисленныхъ купчихъ и закладныхъ на недвижимыя имѣнія обыкновенно стоитъ условіе, что покупщикъ или залогопринимательль, въ случаѣ выкупа имѣнія, имѣетъ право всѣхъ вновь поселенныхъ крестьянъ или перевести въ другія свои вотчины, или уступить ихъ выкупающему по особой оцѣнкѣ, въ которую входитъ не только стоимость крестьянъ, но и выданная имъ ссуда. Напримѣръ, въ купчей 1629 года на вотчину въ Дмитровскомъ уѣздѣ на имя дьяка Никиты Посникова продавецъ Иванъ Полевъ предоставляетъ покупщику при выкупѣ «взяти на томъ вотчичѣ по государеву указу денги по четвертямъ, а за росчистку

[1]) Сборн. Троицк. Серг. монастыря № 530, л. 1159; Грам. Колл. Экон. по Коломенскому уѣзду, № 57/6367, лл. 83—85.

и за роспашку и за дворовую ставку и за крестьянъ и за крестьянскую ссуду взяти на томъ вотчинникѣ по Микитиной сказкѣ, во что ему станетъ». Въ закладной 1632 года Арзамасца Аликея Мустоѳина Ивану Михайлову на вотчину съ крестьянами, въ случаѣ просрочки закладной, выговорено слѣдующее условіе при выкупѣ вотчины родичами: «А онъ Михайло въ той вотчинѣ дворъ свой вотчинниковъ устроитъ на своемъ жеребьѣ и крестьянъ поселитъ, и ссуду имъ дастъ, и пашню розпашетъ, и поля огородитъ, — и роду моему выкупати та вотчина на свои денги, а дати по сей закладной сто рублевъ, счетчи по лѣтомъ съ росты, а за вотчинниковъ дворъ и за крестьянскіе дворы платити денги по государеву уложенью, а за крестьянскіе за вѣсные головы, какъ государь укажетъ, а ссуду крестьянскую платити по ссуднымъ памятемъ» [1]).

Только этой распространенностью явленія, его обыденностью, и можно объяснить, почему крестьянскія порядныя записи въ XVII вѣкѣ все чаще и чаще стали называться ссудными записями, пока, наконецъ, это послѣднее названіе не сдѣлалось господствующимъ. Такая замѣна термина произошла не сразу. Самая ранняя изъ изданныхъ крестьянскихъ записей, названная ссудной, относится къ 1642 году. Но о ссудныхъ записяхъ на крестьянъ памятники упоминаютъ уже въ 20-хъ годахъ XVII вѣка [2]). Отъ средины и второй половины XVII вѣка дошли записи, которыя называются то ссудными, то порядными, то порядными-ссудными [3]), при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ о выдачѣ подмоги или ссуды

[1]) Румянц. музей, сборн. Бѣляева № 1621, лл. 345—347; Сборн. Троицк. Сергіев. мон. № 532, л. 599; такой же сборн. № 530, л. 1281. Ср. А. Ю. № 106 (1582): «А что будетъ игуменъ Игнатей съ братіею въ тѣхъ моихъ дву третехъ, въ селѣ и въ четырехъ пустошѣхъ, прибавитъ дворовъ и на дворѣхъ хоромъ и посажаетъ крестьянъ и ихъ ссудятъ ссудою хлѣбною и денежною: и мнѣ князю Ѳедору та ссуда монастырская, хлѣбная и денежная, по кабаламъ и по заемникомъ и по головникомъ, и за хоромы по цѣнѣ денги платити; а что будетъ моеѣ прибавки княжъ Ѳедоровы въ томъ половинѣ селѣ Покровскомъ, хоромъ и крестьянъ и ссуды моей за крестьяны, и игумену Игнатію съ братіею ссуда и за хоромы потому-жъ денги платити». *Д. Лебедевъ.* Собраніе историко-юридическихъ актовъ Бѣляева, стр. 71 (1639); А. Ю. № 108 (1656); А. Ю. Б. II, №№ 126 VII (1648), 147 XXVII (1657) и XXVIII (1668).

[2]) А. Ю. Б. III, № 359 I; см. выше стр. 123 прим. 1.

[3]) *Архивъ истор. и практич. свѣдѣній*, 1859, кн. 2, ст. *Бѣляева*, стр. 94—96 и 96 (1646 и 1647 гг.); А. Ю. № 203, I (1669); Р. И. Б. V, № 307 (1671).

вовсе и не упоминается [1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, однако, терминъ «порядная крестьянская запись» продолжаетъ существовать до конца XVII вѣка, какъ это видно, напримѣръ, изъ Псковскихъ записныхъ крестьянскихъ книгъ. На оффиціальномъ же языкѣ съ половины XVII вѣка терминъ «ссудная запись» совершенно вытѣсняетъ старое наименованіе крестьянской записи «порядною». Уложеніе знаетъ, что крестьяне даютъ «по себѣ ссудные и поручные записи» (XVIII, 40). Многочисленныя новоуказныя статьи говорятъ только о ссудныхъ записяхъ на крестьянъ.

Смѣна одного названія другихъ безспорно указываетъ на то, что вновь поряжающійся во крестьяне обыкновенно получалъ ссуду. Обыденность же этого явленія породила весьма своеобразныя отношенія между землевладѣльцами и крестьянами по имуществу.

Если крестьянинъ безъ ссуды отъ своего государя не могъ завести хозяйства, не могъ пріобрѣсти «крестьянской заводъ» и «всякую деревенную спосуду», т. е. необходимый въ крестьянскомъ хозяйствѣ инвентарь, то, значитъ, все крестьянское хозяйство, не исключая и построекъ, возникало на средства землевладѣльца хотя и трудомъ крестьянина. Въ тѣхъ случаяхъ, когда выговаривалось возвращеніе ссуды, и послѣдняя была возвращена, еще возможно было наглядно осязать собственное имущество крестьянина, созданное его трудомъ. Но такая грань между крестьянскими животами и господскимъ имуществомъ совершенно исчезала, когда ссуда выдавалась безсрочно и возвратъ ея не выговаривался, пока крестьянинъ не покидалъ своего государя; а таковы были всѣ крестьянскія ссудныя второй половины XVII вѣка и многія ссудныя или порядныя болѣе раннія. Выдача подмоги или ссуды безъ условія о возвратѣ или и съ такимъ условіемъ, но когда de facto крестьянинъ не возвращалъ ея, послужила однимъ изъ важнѣйшихъ поводовъ къ тому, что и землевладѣльцы и правительство стали смотрѣть на крестьянскіе животы не какъ на собственное крестьянское имущество, а какъ на имущественную массу, изъ которой, при извѣстныхъ условіяхъ, могли быть покрываемы личные долги землевладѣльцевъ. Въ ноябрѣ 1628 года Земскій приказъ возбудилъ вопросъ, какъ поступать съ дворянами и дѣтьми боярскими, стоящими на правежѣ, когда у нихъ нѣтъ дворовъ въ Москвѣ, а есть въ городахъ вотчины и помѣстья: «и

[1]) Акты о тягл. насел. I, № 61 (1671).

на тѣхъ ихъ вотчинныхъ и помѣстныхъ крестьянѣхъ тѣ ихъ иски править посылать ли, или въ болшіе иски вотчины по цѣнѣ отдавать?» На этотъ вопросъ послѣдовалъ указъ: «кто не (sic) учнетъ на правежѣ отстаиваться, и тѣхъ людей посылать въ вотчины и въ помѣстья, и велѣти править на людехъ ихъ и на крестьянѣхъ». Во всемъ этомъ законодательномъ актѣ любопытно то, что для приказныхъ судей не составляетъ вопроса право суда привлечь крестьянъ къ отвѣтственности за долги землевладѣльцевъ; они только усумнились, стоитъ ли ихъ привлекать въ большихъ искахъ и не правильнѣе ли будетъ въ такихъ случаяхъ покрыть взысканіе продажею вотчинъ. Такое убѣжденіе судей подготовлено, конечно, предшествующею практикою. А направленіе этой практики обрисовывается изъ частнаго указа 1601 года 7 мая, въ которомъ сказано: «билъ намъ челомъ Аббасъ шаховъ кречетникъ Булатъ-бекъ, а сказалъ: взяти де ему на Воинѣ Оничковѣ за камки и за дороги и за шелкъ недоплаты 15 рублевъ. И по нашей грамотѣ велѣно было тѣ деньги въ Нижнемъ доправить Воиновы жены Оничковы на людѣхъ и на крестьянѣхъ» [1]). Этотъ порядокъ отвѣтственности крестьянъ за долги землевладѣльцевъ всецѣло сохраненъ и Уложеніемъ, и новоуказными статьями [2]).

Уложеніе также считаетъ возможнымъ отобраніе крестьянскихъ животовъ въ пользу землевладѣльца. Оно, напримѣръ, постановляетъ, что бѣглую крестьянскую дочь, вышедшую замужъ за кабальнаго человѣка или за крестьянина, надлежитъ отдать тому, изъ-за кого она выбѣжала, «и съ мужемъ ея и съ дѣтьми, которыхъ она дѣтей съ тѣмъ мужемъ приживетъ, а животовъ мужа ея съ нею не отдавати» (XI, 12). Значитъ, эти животы остаются въ пользу землевладѣльца. Рядомъ съ этимъ Уложеніе предусматриваетъ случаи причиненія убытковъ крестьянамъ помѣщиками, которые неправильно завладѣвали чужими помѣстьями; при возвращеніи такихъ помѣстій законнымъ владѣльцамъ предписано означенные убытки съ прежнихъ владѣльцевъ «взяти вдвое и отдати тѣхъ умершихъ женамъ и дѣтемъ или родственникомъ, кому тѣ помѣстья будутъ даны». Весьма характерно, что причиненные крестьянамъ убытки взыскиваются не въ пользу крестьянъ, а ихъ владѣльцевъ [3]).

---

[1]) А. И. III, стр. 101; Памятн. диплом. сношен. съ Персіей II, 84 и 94.
[2]) Улож., X, 262; П. С. З. № 667.
[3]) Улож. XVI, 37; П. С. З. №№ 663 п. 8; № 788.

Но и Уложеніе и указы говорятъ о крестьянскихъ животахъ, значитъ, признаютъ за крестьяниномъ право собственности на его имущество. Бѣглыхъ крестьянъ предписано отдавать «съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ» (XI, 3 и 10). О животахъ этихъ бѣглыхъ крестьянъ могъ возникнуть споръ, но не между выданнымъ изъ бѣговъ крестьяниномъ и помѣщикомъ, отъ котораго крестьянинъ возвращенъ изъ бѣговъ, а между послѣднимъ и тѣмъ помѣщикомъ, которому подлежалъ къ отдачѣ бѣглый крестьянинъ. Собственникъ имущества остается въ сторонѣ; объ имуществѣ спорятъ владѣльцы крестьянина. Указъ 1628 года и за нимъ Уложеніе гласитъ: «А которые люди всякихъ чиновъ ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ, а пишутъ въ исковыхъ челобитныхъ ихъ крестьянскихъ животовъ»... По указу 1641 года предписано «крестьянства и крестьянскихъ животовъ и владѣнья крестьянского искати вмѣстѣ со крестьяны; и кто учнетъ искати крестьянскихъ животовъ и владѣнья не вмѣстѣ со крестьяны, порознь, и тѣмъ отказывати и суда не давати». Животы своихъ бѣглыхъ крестьянъ землевладѣльцы могли искать «имянно», съ обозначеніемъ цѣны животовъ, или глухо; въ послѣднемъ случаѣ «за глухіе животы» предписано взыскивать по 5 рублей [1]). Такъ въ среднемъ цѣнилось крестьянское имущество; но таковъ именно былъ средній размѣръ крестьянской ссуды, какъ правильно уже отмѣчено въ литературѣ. При возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ кромѣ того взыскивалось «за государевы подати и за помѣщиковы доходы по 10 рублей на годъ за каждаго крестьянина». Изъ этой суммы въ счетъ помѣщиковыхъ доходовъ надо отчислить около половины, если принять во вниманіе, что годовая работа отданныхъ головой до искупа цѣнилось въ 5 рублей [2]). Значитъ, средняя имущественная состоятельность крестьянина составляла приблизительно цѣнность его годового труда за вычетомъ государственныхъ податей и расходовъ на прокормленіе. А право на крестьянскій трудъ принадлежало землевладѣльцу, который несъ передъ правительствомъ отвѣтственность за исправное отбываніе причитающихся съ крестьянъ государственныхъ податей и повинностей [3]).

---

[1]) А. И. III, № 92, стр. 98 и 110; № 167, стр. 306; А. Э. IV, № 14, стр. 25; Ул. XI, 25 и 26.

[2]) Уложеніе XI, 10 и 21, XX, 40.

[3]) О податной отвѣтственности землевладѣльцевъ см. замѣчанія въ статьѣ: «Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія», 1893 г., стр. 37—39. Въ дополненіе

Въ полномъ соотвѣтствіи съ такимъ оффиціальнымъ взглядомъ на крестьянское имущество землевладѣльцы считаютъ своимъ правомъ проявлять свою власть надъ этимъ имуществомъ во всѣхъ случаяхъ, когда могла грозить какая либо опасность ихъ хозяйскимъ интересамъ. Особенно любопытны въ этомъ смыслѣ условія крестьянскихъ записей, когда новоприходцы поряжались на заведенное уже крестьянское хозяйство. Напримѣръ, въ 1632 году за Богдана Беклешова порядился въ крестьяне Ивашко Порховитинъ въ домъ къ Богдановой крестьянкѣ «къ отцу еѣ Захарьеву ко всѣму животу», который и перечисленъ. На случай, если бы кто предъявилъ на порядчика какія нибудь крѣпости, а онъ не смогъ бы ихъ очистить, въ записи выговорено: «и мнѣ Ивашку ему Богдану тотъ крестьянки его животъ отдати назадъ по сей записи весь сполна», да сверхъ того уплатить 5 рублей за свадебной поднемъ. Точно также по записи 1638 года Павелъ Демидовъ порядился за Богдана Сеславина въ домъ крестьянской вдовы, «а живота зашелъ у тое крестьянки и взялъ съ нею» столько-то; а долгу на себѣ къ той крестьянкѣ не принесъ ничего; «а своего живота принесъ $1^1/_2$ рубли денегъ да кафтанъ сѣрой». Если бы кто поимался за порядчика въ какихъ либо крѣпостяхъ и взялъ его у Богдана, то послѣдній въ вознагражденіе могъ получить заставы 10 рублей и удержать все крестьянское имущество; въ записи сказано: «а до крестьянскаго живота мнѣ Павлу дѣла нѣтъ, опроче своего живота». Такая же порядная выдана Осипомъ Кирилловымъ Карпу Сеславину въ 1640 году; порядчикъ поступалъ въ домъ къ Карповой крестьянской вдовѣ, «къ ея ко всѣмъ животомъ», «а живота зашелъ и взялъ у той крестьянки» столько-то; долгу къ той крестьянкѣ онъ не принесъ ничего, какъ не принесъ ничего и своего живота; онъ обязался: «его Карповы крестьянки животовъ не изсорить и прежнихъ своихъ долговъ тѣми животами

къ указаннымъ тамъ фактамъ см. еще *Н. П. Лихачевъ*. Разрядные дьяки XVI вѣка, стр. 472 прим. (1576); *Временникъ Общ. истор. и древн.* книга 25, отд. III, стр. 1—2 (1577); *Амвросій*. Исторія іерархіи III, стр. 149—152 (1580); «*Ярослав. Губ. Вѣд.*». 1855 г., № 51 (1585): жалованная грамота Покровскому монастырю по челобитью игумена Ѳеодосія, что монастырь запустѣлъ, братья разошлись, а вотчина ихъ монастырская въ Углецкомъ уѣздѣ «вся пуста, а подати де они съ тое вотчины платили съ пуста в дву сохъ безъ чети, а окупали тѣ сохи монастырскою казною, а нынѣча де въ монастырѣ скудость великая»; *Досиѳей*. Описаніе Соловецкаго монастыря, III, изд. 2, стр. 74 (1606).

не платить»; если бы кто взялъ порядчика по какимъ либо крѣпостямъ, то онъ обязался заплатить за убытки 10 р., «а до крестьянскаго живота дѣла нѣтъ» [1]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ ограждались, конечно, интересы землевладѣльцевъ, а не имущественныя права ихъ крестьянокъ; имущество послѣднихъ здѣсь играетъ роль землевладѣльческой подмоги или ссуды порядчикамъ, какъ это видно, напримѣръ, изъ порядной 1655 года Дмитрія Тимоѳеева. Въ ней сказано: «се язъ Дмитрій Тимоѳеевъ сынъ а прозвище Ивашко, родомъ Москвитинъ, послуживецъ князь Васильева двора Еншеевича Сулешова, а живу я у Дементья Олексѣевича Сукина во крестьянѣхъ по прежней порядной записи, шолъ я въ домъ къ крестьянину его въ годы и въ животы и женился у крестьянина у его у Лукьяна на дочерѣ въ деревнѣ въ Опаринѣ, и нынѣча я Дмитрейко, а прозвище Ивашко, съ сыномъ своимъ Симонкомъ отдѣлился отъ тестя своего на свой жеребей въ деревнѣ въ Опаринѣ и порядную на себя запись далъ по нынѣшнему государеву указу. А живу я у государя своего во крестьянѣхъ и тому 15 лѣтъ и взялъ есми на подмогу у государя своего денегъ и хлѣба и всякой ссуды на 5 рублевъ къ тѣмъ дѣловымъ животамъ, и съ тою ссудою и съ животами мнѣ жити» и проч. [2]). И такъ, здѣсь ссуда присчитана къ выдѣлу, какой крестьянинъ получилъ отъ своего тестя. Тотъ же характеръ отношеній виденъ въ разнаго рода сдѣлкахъ на крестьянъ съ землей или безъ земли. Въ купчей 1624 года продавецъ предоставилъ покупщику на случай выкупа слѣдующее право: «а крестьянъ всѣхъ, которыхъ онъ Григорей на той вотчинной пустоши посадитъ, и ему Григорью тѣхъ крестьянъ вывести ихъ вонъ, гдѣ онъ Григорей похочетъ; а будетъ тѣхъ его Григорьевыхъ крестьянъ съ тою вотчиною отсудятъ тому вотчичу, хто у него Григорья возметъ собѣ на выкупъ, и ему Григорью на мнѣ на Ѳилипѣ или на женѣ моей и на дѣтехъ моихъ взяти за тѣхъ за всѣхъ крестьянъ за человѣка и за животы, смотря по ихъ крестьянскимъ животомъ, денги и его Григорьева всякая ссуда, что Григорей на тѣхъ крестьянѣхъ на комъ какіе ссуды скажетъ по душамъ». Вознагражденіе уплачивалось не только за крестьянъ и выданную имъ ссуду, но и за крестьянскіе животы. Въ 1647 году вотчинники Про-

[1]) Акты о тягл. населеніи I, №№ 20, 26 и 28.

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Новгороду № 35, л. 475 об.

топоповы поступились Герасиму Веригину «изъ вотчинной своей деревни вотчиннаго своего крестьянина Титка Михайлова съ женою и съ дѣтьми сама четверта за долгъ безповоротно, и ему Герасиму Веригину того вотчиннаго нашего крестьянина Титка сама четверта, опрочеего животовъ, чтомы ему Титку давали въ подмогу, изъ тое нашей вотчинной деревни вольно ему Герасиму... перевесть въ свои вотчинные деревни или въ помѣстье, куда онъ похочетъ» [1]). Здѣсь, наоборотъ, подмога названа крестьянскимъ животомъ; но это крестьянское имущество отбирается у крестьянина при продажѣ его самого.

Кому же принадлежитъ крестьянское имущество, крестьянину или его владѣльцу? Памятники, упоминая нерѣдко о крестьянскихъ животахъ, даютъ согласный отвѣтъ на этотъ вопросъ: это имущество принадлежитъ крестьянамъ. Но и владѣльцы считаютъ своимъ правомъ распоряжаться этимъ имуществомъ, какъ они распоряжаются и личностью крестьянина, и нерѣдко ограничиваютъ имущественныя права своихъ крестьянъ. Крестьянамъ принадлежитъ лишь право владѣнія и пользованія безъ нарушенія хозяйскихъ интересовъ землевладѣльца. По своей юридической природѣ крестьянское имущество всего ближе подойдетъ подъ понятіе peculium'a Римскихъ колоновъ и peculiare средневѣковыхъ крѣпостныхъ [2]).

Въ этомъ смыслѣ можно указать много общихъ чертъ въ положеніи крестьянина и дворовaго человѣка, у котораго также могли быть и были свои животы. Памятники, нерѣдко упоминая объ имуществѣ холоповъ, различаютъ имущество пожалованное господами и пріобрѣтенное собственнымъ трудомъ холоповъ—собинный хлѣбъ, купленные статки, домовые статки. Изъ оффиціальныхъ памятниковъ видно, что въ отдѣльныхъ случаяхъ собственность рабовъ достигала значительныхъ размѣровъ. Извѣстно

[1]) Сборн. Троицк. Сергіева монастыря № 530, л. 720; Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Новгороду № 35, послѣ л. 66, поступная № 11.

[2]) Вопросъ о крестьянскомъ имуществѣ неоднократно поднимался въ литературѣ. См. *К. П. Побѣдоносцевъ.* Историч. изслѣдованія и статьи, стр. 87—98; *Бѣляевъ.* Крестьяне на Руси, стр. 189—190; *В. О. Ключевскій.* Происхожденіе крѣпостного права. «*Русская Мысль*», 1885 октябрь, стр. 34—38. Ср. *Schulin.* Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechtes, s. 275—277; *H. Brunner.* Deutsche Rechtsgeschichte I, s. 232, 246; *Fustel de Coulange.* Histoire des institutions politiques. L'Alleu et le domaine rurale, p. 292—293, 295, 393—396, 413—414; Recherches sur quelques problemes d'histoire, 2 ed. Le colonat romain, p. 16—19, 55, 67—68, 105, 134—137.

также, что задворные и дѣловые люди, получая пашенные надѣлы, получали вмѣстѣ съ тѣмъ и ссуду на обзаведеніе, какъ и крестьяне. Но имущество рабовъ «принадлежало имъ попущеніемъ ихъ господъ». У холоповъ не было права иска противъ своихъ государей. По Уложенію даже вольноотпущенные не могли «приставливати умершихъ своихъ бояръ къ женамъ и къ дѣтемъ въ животахъ,.... что они отпущены безъ животовъ» (XX, 65). Столь же необезпеченно было и имущественное положеніе крестьянъ [1]).

Не безъинтересно остановиться на вопросѣ, измѣнилась ли крестьянская запись по формѣ и по содержанію, превратившись изъ порядной записи въ ссудную? Вопросъ этотъ уже обсуждался въ исторической литературѣ, и на него предложены два разныхъ отвѣта. По одному мнѣнію ссудная запись «занимаетъ середину между крестьянской порядной и холопской служилой кабалой»; она «есть приспособленная къ новому положенію крестьянства (но, конечно, не устанавливавшая этого положенія) крестьянская порядная. Лицо, давшее на себя ссудную запись, не было холопомъ, и несвободнымъ было лишь настолько, насколько вообще было несвободно тогдашнее крестьянство» [2]). По другому—не всякое видоизмѣненіе въ терминѣ и формѣ указывало въ древней Руси на измѣненіе содержанія; для сторонниковъ этого мнѣнія представляется «очевиднымъ, что между порядною и между ссудною нѣтъ никакой юридической разницы» [3]). Которое же изъ этихъ мнѣній слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ сравненіе этихъ двухъ формъ записей прежде всего съ внѣшней стороны. Предметомъ порядной или рядной записи является поселеніе за кѣмъ-либо въ крестьянство или бобыльство на опредѣленный участокъ земли съ пашней или безъ пашни. Въ XVII вѣкѣ, когда такія записи заключались съ условіемъ жить вѣчно, безъ права выхода поселенца, едва ли можно приравнивать крестьянскій порядъ договору объ арендѣ

---

[1]) *В. Н. Сергѣевичъ.* Русск. юрид. древн., стр. 123—127 и 158—159; *В. О. Ключевскій.* Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи, «*Русская Мысль*», 1886 г., октябрь, стр. 82 — 83; приложенія №№ 4, 15 и 16; Акты о тягл. насел. I, № 55.

[2]) *П. П. Милюковъ.* Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 85—86.

[3]) *Н. Дебольскій* въ *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1894 г. № 8, стр. 432—433; 1895 г. № 11, стр. 89; 1897 г. № 3, стр. 239.

земли. Уже въ самыхъ древнихъ изъ извѣстныхъ порядныхъ къ условію объ арендѣ участка земли присоединяются обязательства, кромѣ уплаты государственныхъ сборовъ и доходовъ въ пользу землевладѣльца, дѣлать на послѣдняго всякое дѣло, т. е. нести въ его пользу барщинныя повинности, которыя иногда замѣнялись оброкомъ. Въ порядной мы имѣемъ какъ бы соединеніе двухъ договоровъ: аренды участка земли (locatio conductio rei) и найма личныхъ услугъ (locatio conductio operarum). Къ этимъ двумъ основнымъ сдѣлкамъ могли присоединяться и присоединялись другія побочныя условія: о льготѣ, о подмогѣ, о поручительствѣ и т. д.

Въ ссудной же записи объ арендѣ земли совсѣмъ и рѣчи нѣтъ: порядчикъ, по ссудной записи, вовсе не съемщикъ участка земли, а прежде всего заемщикъ. «Се язъ NN взялъ на ссуду у государя своего (игумена) столько-то рублей на дворовое строенье и на всякую животину и на всякую дворовую спосуду». Таково основное условіе ссудной записи. Уже какъ условное слѣдствіе займа является второе необходимое условіе крестьянской ссудной записи; «а за тое ссуду (или: «и съ тое ссудою») жити мнѣ за тѣмъ-то во крестьянѣхъ иль въ бобылѣхъ на такой-то деревни или гдѣ посадитъ». Поселеніе во крестьянство здѣсь вовсе не первый предметъ сдѣлки, а лишь слѣдствіе сдѣлки о займѣ. Возвращеніе ссуды, пока крестьянинъ живетъ за землевладѣльцемъ, вовсе и не обусловливается, равно какъ и уплата по ней процентовъ. Взамѣнъ того и другого заемщикъ долженъ жить у своего кредитора въ крестьянахъ или бобыляхъ. Обыкновенно къ этому еще присоединялось условіе—жить безвыходно, не збѣжать и ссуды не снести, и все это затѣмъ скрѣплялось обычной санкціей за нарушеніе указанныхъ условій: «гдѣ ни сыщутъ, взять ссуду, а крестьянство впредь въ крестьянство». Такое значеніе ссудной записи иногда вскрывается съ полной очевидностью. Укажемъ для примѣра ссудную запись вольнаго человѣка Аѳанасья Распопова, выданную дьяку Василью Ушакову въ 1666 году. Сама по себѣ запись совершенно обычна: Распоповъ взялъ у своего государя на ссуду 15 рублей денегъ «на лошади и на всякую животину, и на дворовое строенье, и на хлѣбъ, а за тѣ ссудныя деньги» обязался жить за государемъ въ селѣ Кутузовѣ въ крестьянствѣ безвыходно и ссуды не снесть; за нарушеніе этого условія государь могъ взять ссудныя деньги сполна, «а крестьянство впредь крестьянствомъ». При записи

этой ссудной «въ Синбирску» въ приказной избѣ Аѳонька въ разспросѣ сказалъ, что онъ жилъ сначала въ селѣ Кутузовѣ безъ крѣпостей, а затѣмъ билъ челомъ въ крестьяне къ Василью Ушакову и взялъ у него на ссуду 15 рублей, «и въ той де ссудѣ онъ Афонька ему Василью далъ на себя запись въ Синбирскомъ, что ему Афонькѣ за нимъ Васильемъ за тое ссуду жить въ томъ селѣ Кутузовѣ во крестьянехъ вѣчно» [1]). Этотъ типъ ссудной записи настолько характеренъ, его формальныя особенности настолько очевидны, что смѣшать ссудную запись съ порядной чрезвычайно трудно.

Выше было замѣчено, что по мѣстамъ типъ старой порядной записи продолжаетъ сохраняться до конца XVII вѣка, какъ это было, напримѣръ, во Псковѣ. Несмотря на неоднократныя предписанія изъ Москвы о томъ, что на крестьянъ необходимо брать ссудныя записи, что съ ссудныхъ крестьянскихъ записей слѣдуетъ брать такія-то пошлины, всѣ Псковскія крестьянскія записи продолжали называться порядными и писаться по старому образцу. Такова сила стараго обычая! Но совершенно случайно въ Псковской приказной избѣ предъявлялись къ запискѣ крестьянскія записи, составленныя по совершенно другому образцу ссудной крестьянской записи. Ихъ очень немного попало въ Псковскія записныя книги. Тѣмъ ярче выдѣляются они среди многочисленныхъ Псковскихъ порядныхъ записей. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

1691 года 22-го мая предъявлена къ записи слѣдующая рядная запись: «Се азъ волной работной человѣкъ Ларка Родіоновъ, взялъ я Ларка у государя своего діяка Ивана Васильевича Шапкина ссуды денегъ десять рублевъ, и съ тою ссудою жить мнѣ Ларкѣ во крестьянствѣ у него государя своего Ивана Васильевича, гдѣ онъ государь мой жить мнѣ велитъ. И съ тою ссудою мнѣ Ларкѣ живучи во крестьянствѣ отъ него государя своего Ивана Васильевича Шапкина никуды не збѣжать и ни за кого иного во крестьянствѣ и въ бобыльствѣ не заложитца. А будетъ я Ларка изъ за него государя своего Ивана Васильевича збѣгу или за кого за иного ссудною крѣпость дамъ, и ему государю моему Ивану Васильевичу и женѣ и дѣтемъ его взять Ларкѣ (sic) вышеписанные ссудные денги сполна по сей рядной записи. А ся запись и впредь въ запись и крестьянство

[1]) *Зерцаловъ.* Матеріалы для исторіи Синбирска и его уѣзда, стр. 103—104.

во крестьянство. А у сей рядной записи послуси Похвальскіе площади подъячіе: Ѳедоръ Карташовъ, Илья Дементьевъ, Семенъ Константиновъ, Ѳедосей Остаѳьевъ, Алексѣй Тарасьевъ. А рядную подлинную запись писалъ Великого Нова Города Старые Похвальскіе площади подъячей Бориско Ѳедосѣевъ сынъ Куклинъ лѣта 7199 мая 16». Точно также въ 1688 году 14 февраля внесена въ записныя книги запись, начинающаяся словами: «Се азъ полскіе породы выходецъ Самулка Ивановъ сынъ далъ сію запись вдовѣ Федосьи Еремѣевой дочери Ѳилиповской жены Корнилова въ томъ, что взялъ я Самулка у ней вдовѣ Ѳедосьи денегъ тритцать рублевъ, а за тѣ денги жить мнѣ Самулки з женою своею и з дѣтми за нею Ѳедосьею во крестьянствѣ» и проч. Эту запись представила къ запискѣ сама вдова и въ челобитной по этому поводу заявила, что выходецъ Самулка «далъ мнѣ робѣ вашей на себя запись жилицкую за денги за 30 рублевъ». Почти тѣми же словами разсказалъ о себѣ въ 1697 году выходецъ Сенька Семеновъ, когда его допрашивали въ приказной избѣ. Онъ заявилъ, что «жилъ въ деревнѣ столника Сергѣя Аврамова сына Лопухина у крестьянина его и работалъ всякую деревенную работу и живетъ въ той деревнѣ по се число, и въ нынѣшнемъ 205 году взялъ онъ Сенка Семеновъ у него Сергѣя денегъ 15 рублевъ и за тѣ взятые денги билъ челомъ ему во крестьянство, чтобъ ему жить за нимъ Сергѣемъ на деревни Олуховѣ» [1]).

Эти выраженія: «далъ на себя жилецкую запись за денги» или «за взятые денги билъ челомъ во крестьянство» чрезвычайно многознаменательны: они вскрываютъ истинный характеръ ссудной крестьянской записи, хотя бы эта запись, какъ въ указанныхъ случаяхъ, носила какое-нибудь иное названіе, напримѣръ, жилецкой или рядной записи. Они указываютъ, что крестьянство по ссудной записи возникаетъ изъ займа и тѣмъ примыкаетъ самымъ тѣснымъ образомъ къ кабалѣ. И по служилой кабалѣ заемщикъ беретъ деньги въ долгъ и за то обязуется служить во дворѣ кредитора. Съ формальной стороны кабала тѣмъ отличается отъ ссудной записи, что по кабалѣ деньги занимались на срокъ, и служба по кабалѣ была службой за ростъ до срока займа и послѣ срока, если деньги не были уплачены, во дворѣ господина. Таковъ перво-

[1]) Вотчинн. Конторы по г. Пскову книга $^{37}/_{1125}$, л. 1051 и № 178; тамъ же, книга $^{7}/_{1095}$, л. 545.

начальный характеръ служилой кабалы. Но указами 1586 и 1597 годовъ этотъ характеръ кабальной зависимости былъ существенно видоизмѣненъ; ими вводится новое правило, что «денегъ по тѣмъ служилымъ кабаламъ у тѣхъ холопей не имати и челобитья ихъ въ томъ не слушати, а выдавать ихъ тѣмъ государемъ по тѣмъ кабаламъ въ службу до смерти». Если нельзя было уплатить долга по кабалѣ, то и самая служба кабальнаго получаетъ иное значеніе: онъ служитъ не за ростъ, а за самый долгъ пожизненно или по смерть господина. Послѣ этихъ указовъ старый образецъ служилой кабалы уже не соотвѣтствовалъ новому характеру кабальной неволи. Но служилыя кабалы пишутся по прежнему образцу въ теченіе почти всего XVII вѣка, послѣ Уложенія, какъ и до него, пока въ этой практикѣ не наступилъ крутой переломъ. Въ записныхъ Псковскихъ книгахъ 7188 года записаны еще двѣ служилыхъ кабалы стараго образца, а въ книгѣ 7189 года 20 декабря подана къ записи слѣдующая служилая кабала: «Се азъ волной гулящей человѣкъ Пахомъ Титовъ сынъ въ нынѣшнемъ во 189 году декабря въ 20 день билъ челомъ я Пахомко псковскому помѣщику Сергѣю Игнатьеву сыну Роздеришину въ холопство, что мнѣ Пахомко (sic) жить и служить у него Сергѣя по его животъ. А на то послуси...» [1]). И съ этихъ поръ новый образецъ служилой кабалы остается единственно господствующимъ. Трудно объяснить такую быструю перемѣну безъ предположенія о спеціальномъ указѣ, измѣнившемъ форму служилыхъ кабалъ. Какими мотивами руководился при этомъ законодатель, для насъ здѣсь не имѣетъ значенія. Слѣдуетъ лишь отмѣтить, что новая форма служилой кабалы о займѣ не упоминаетъ. Значитъ, съ этихъ поръ отпадаетъ и сходство между служилой кабалой и ссудной крестьянской записью. Послѣдняя и позднѣе сохраняетъ значеніе записи, по которой крестьянство возникаетъ въ силу займа и является вѣчной и потомственной крестьянской страдой за самый долгъ или за долгъ съ процентами. Сблизившись съ служилой кабалой и снова разойдясь съ ней послѣ измѣненія ея формулы, ссудная крестьянская запись сохранила много сходныхъ чертъ съ ссудной жилой холопьей записью, по которой зависимое положеніе жилого холопа также возникало въ силу займа или ссуды. Таковы именно нѣкоторыя изъ сохранившихся

---

[1]) Вотчин. Контор. по г. Пскову книга $^{74}/_{1616}$, №№ 190, 202 и 223.

ссудныхъ записей въ дворовые или дѣловые и даже задворные люди [1]).

Все сказанное приводитъ насъ къ выводу, что нельзя установить той существенной разницы между крестьяниномъ и кабальнымъ холопомъ, какая указана въ ученой литературѣ. Прежде всего нельзя утверждать, что «кабала—всегда процентный долгъ, какъ ни уплачивается этотъ процентъ—деньгами или службой». Таковою была служилая кабала до указовъ 1586 и 1597 годовъ; а позднѣе въ службѣ кабальнаго человѣка нельзя отличить, какая ея часть идетъ на уплату долга, какая на уплату процентовъ; съ 1680 года служилая кабала не упоминаетъ и о долгѣ, хотя трудно допустить, чтобы вольные люди совершенно безвозмездно поступали въ холопство.

Во вторыхъ, нельзя принять и второго отличительнаго признака служилой кабалы, будто она «всегда соединяется со службою во дворѣ господина». Уже съ конца XVI вѣка памятники упоминаютъ деревенскихъ кабальныхъ людей въ отличіе отъ дворовыхъ. Въ духовной Михаила Ильича Пушкина 1597 года стоитъ такое предписаніе: «да прикащику моему Василью Оѳонасьевичу пожаловати людей моихъ кабальныхъ во дворѣ и въ деревняхъ всѣхъ отпустити на свободь» [2]). Со второй четверти XVII вѣка все чаще и чаще упоминаются задворные люди, въ составѣ которыхъ было значительное количество кабальныхъ людей, какъ это видно изъ переписныхъ книгъ XVII вѣка [3]). Задворный же человѣкъ живетъ не во дворѣ господина, а за дворомъ въ особой избѣ. Наконецъ, можно указать и нѣсколько кабальныхъ записей, въ которыхъ идетъ рѣчь о службѣ господину вообще, безъ упоминанія о спеціальной службѣ во дворѣ, какъ напр., въ вышеуказанной записи новаго образца и нѣсколькихъ совершенно ей подобныхъ [4]); въ другихъ же хотя и стоитъ обязательство о службѣ во дворѣ, но къ нему присоединяется оговорка: «или гдѣ господинъ прикажетъ». Такъ въ служилой кабалѣ 1695 года 12 іюля поступающій въ холопство обязуется «жить у него государя моего Максима Ивановича (Во-

[1]) Акты о тягл. насел. I, № 55; тамъ же, прилож. Б, ссудная подъ № 111. Ср. очеркъ пятый «Задворные люди» въ концѣ: ссудная въ дѣловые люди.

[2]) Грамоты Колл. Экон., по Юрьевскому уѣзду, № 3/1453, л. 50.

[3]) См. объ этимъ ниже, очеркъ пятый: «Задворные люди».

[4]) Вотчин. Контор. по г. Пскову книга 74/1616, №№ 223, 225, 227, 243 246; книга 73/1615, № 99 и др.

лодимерова) и у женѣ и у дѣтей его вѣчно во дворѣ его или гдѣ онъ Максимъ Ивановичъ жить прикажетъ» [1]). Съ другой стороны, неправильно и утвержденіе, что крестьянинъ не могъ нести службы во дворѣ. Уложеніе допускаетъ переводить крестьянъ въ господскіе дворы на дворничество, правда, при извѣстныхъ условіяхъ и въ ограниченномъ числѣ. Но практика пошла гораздо дальше закона. По переписнымъ книгамъ второй половины XVII вѣка упоминается по господскимъ дворамъ весьма значительное число крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей въ числѣ дѣловыхъ и дворовыхъ людей. Эта практика получила и законодательную санкцію въ весьма оригинальной формѣ: по указу 1690 года велѣно «послѣ умершихъ всякихъ чиновъ людей дворовымъ ихъ и кабальнымъ и полоннымъ и крестьянскимъ дѣтемъ, которые были изъ крестьянъ взяты во дворъ, давать отпускныя изъ приказа Холопья Суда» [2]).

Въ третьихъ, наконецъ, высказана мысль, что «по служилой кабалѣ можно судомъ возвратить бѣжавшаго холопа, ибо онъ обязался за ростъ служить во дворѣ кредитора; крестьянина по порядной возвратить нельзя, ибо онъ не обязывался служить; съ него можно искать только убытковъ». Полагаемъ, что эти слова относятся къ XVI вѣку. Въ этомъ ограничительномъ смыслѣ не будемъ здѣсь противъ нихъ возражать. Послѣ сказаннаго выше о санкціи порядныхъ XVII вѣка не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что и по служилымъ кабаламъ, и по порядным записямъ можно было въ XVII вѣкѣ возвращать судомъ бѣглыхъ холоповъ и крестьянъ.

Если указанныя различія между крестьянами и кабальными холопами вовсе не являются для XVII вѣка существенными, то возможно-ли и слѣдуетъ-ли проводить между ними какую нибудь разницу? Полагаемъ, что разница сохраняется и очень замѣтная. До указовъ 2—5 сентября 1679 года о новомъ порядкѣ взиманія прямыхъ податей съ двороваго числа только крестьяне и бобыли привлекались къ отбыванію государственнаго тягла. Съ этого времени положены въ тягло также задворные и дѣловые люди. Существенный отличительный признакъ крестьянства былъ уничтоженъ, и съ этого времени съ точки зрѣнія податной возможно проводить лишь разницу между дворовымъ населеніемъ господ-

[1]) Вотчин. Контор. по г. Пскову, книга $^{77}/_{1619}$, № 106.
[2]) П. С. З. № 1383.

скихъ вотчинъ и населеніемъ, проживающимъ въ особыхъ дворахъ [1]).

Вторымъ существеннымъ отличіемъ слѣдуетъ признать характеръ крѣпости крестьянской и кабальной. Крестьянинъ крѣпокъ владѣльцу потомственно и съ потомствомъ; кабальная же неволя является срочной и личной: со смертью господина она прекращается. Въ связи съ этимъ стоитъ и различіе въ правахъ господина надъ крестьяниномъ и государя надъ кабальнымъ холопомъ. Строго личный характеръ кабальной неволи не допускалъ права распоряженія личностью кабальнаго человѣка. Хотя такого права законъ не предоставилъ и землевладѣльцамъ надъ своими крестьянами, но потомственная крѣпость надъ ними чрезвычайно быстро развиваетъ широкую практику разнообразныхъ сдѣлокъ на крестьянъ, которыя отчасти санкціонируются Уложеніемъ, полнѣе — въ новоуказныхъ статьяхъ. Права господина надъ крестьяниномъ оказались шире правъ государя надъ кабальнымъ холопомъ. Однако и въ этомъ пунктѣ связующимъ звеномъ явились задворные люди, поскольку въ составѣ ихъ оказались кабальные холопы. Ихъ крѣпость послѣ закона 2 сентября 1679 года, какъ указано ниже, должна была измѣниться изъ личной въ потомственную. Но и помимо этого можно указать любопытныя подробности въ служилыхъ кабалахъ еще болѣе раннихъ. Напримѣръ, въ кабалѣ 1672 года, записанной въ книгу 22 января, кабальный обязуется жить и служить у государя и его дѣтей (поименованы), «пока онъ и дѣти (поименованы) будутъ въ животѣ». Въ кабалѣ 1676 года стоитъ обязательство «служити у государя своего во дворѣ вѣчно и у дѣтей его» [2]). Въ нѣсколькихъ кабалахъ 1678—1680 годовъ стоитъ обязательство «служити у государя своего и у жены ево и у дѣтей вѣчно во дворѣ» [3]). Въ служилой кабалѣ новаго образца, записанной въ книгу въ декабрѣ 1688 года, стоитъ обязательство служити «государю, женѣ его и дѣтямъ по его животъ и жены и дѣтей его животы». Также и въ кабалѣ 1690 года 15 августа сказано: «служити по его государя своего и жены его и дѣтей животъ». Такова же служилая кабала 1694 года февраля 29, выданная вдовѣ и ея четыремъ сыновьямъ «по ихъ

---

[1]) См. ниже, очеркъ пятый: «Задворные люди».

[2]) Вотчин. Контор. по г. Пскову книга $^{82}/_{1624}$, № 204 (bis); книга $^{74}/_{1616}$, № 129.

[3]) Тамъ же, книга $^{74}/_{1616}$, №№ 190 и 202; книга $^{75}/_{1617}$, № 135.

животъ» [1]). Всѣ эти выраженія служилыхъ кабалъ плохо вяжутся съ личнымъ характеромъ кабальной неволи, и въ нихъ нельзя не усмотрѣть тенденціи рабовладѣльцевъ превратить кабальную зависимость изъ личной въ наслѣдственную.

Наряду съ этимъ можно отмѣтить отдѣльные случаи распоряженія кабальными людьми, при чемъ такія распоряженія облекались въ письменную форму и скрѣплялись занесеніемъ въ приказныя записныя книги. Напримѣръ, Иванъ Архаровъ въ 1640 году поступился въ Троицкой монастырь своими бѣглыми кабальными людьми, такъ какъ ему нечѣмъ было заплатить за нихъ въ монастырскую казну ссуду, которую выдали этимъ людямъ власти. Въ 1649 году Псковскій помѣщикъ Иванъ Ногинъ и Пусторжевскій—Дмитрій Алексѣевъ положили къ запискѣ въ приказной избѣ «двѣ записи поступныхъ на кабальныхъ своихъ людей». Ногинъ поступился Алексѣеву кабальнаго своего человѣка Куземка Михайлова сына, прозвище Черкашенинова, а мать его вдова и бабка его были у него не кабальные вольные люди. Дмитрій же Алексѣевъ поступился Ивану Ногину кабальнаго своего человѣка Григорья Гаврилова сына; а жена его да дочь его были у него не кабальные вольные люди. Подъ 1667 годомъ въ Псковской записной книгѣ записана поступная зятю за дочерью на двухъ дѣвокъ; отецъ поступился «старинною своею дѣвкою, да другой кабальною». Въ такой-же книгѣ 205 года записана слѣдующая отпускная: «189 іюня въ 11 день Псковитинъ Юрьи Васильевъ сынъ Беклешовъ отпустилъ есмъ своего кабалного человѣка Ѳомку Леонтьева съ женою его Ѳомкиной и съ дѣтьми, которой былъ данъ у меня Юрья за сестрой моей Ириной Васильевной, и мнѣ Юрью и женѣ моей и дѣтемъ моимъ и родственникомъ моимъ до того моего кабалного приданого человѣка и впредь дѣла нѣтъ и великому государю на него Ѳомку и жену его и дѣтей въ холопство не бить челомъ и не вступатца. Да въ томъ я Юрьи ему Ѳомки и женѣ его и дѣтемъ и отпускную далъ». При представленіи этой отпускной къ запискѣ въ сказкѣ заявлено, что Беклешовъ отпустилъ Ѳомку послѣ смерти сестры своей Ирины [2]).

Подобныхъ случаевъ могло быть и гораздо больше; но они

---

[1]) Вотчин. Контор. по г. Пскову, книга $^{37}/_{1125}$, лл. 615 и 902, книга $^{73}/_{1615}$, № 185.

[2]) Акты о тягл. насел. II, № 65; Вотчин. Контор. по г. Пскову книга $^{83}/_{1625}$, № 209; книга $^{85}/_{1627}$, № 14; книга $^{7}/_{1065}$, лл. 493—494.

указывали бы лишь на извѣстное направленіе въ практикѣ во преки указнымъ нормамъ. Такая практика, однако, весьма знаменательна; она подготовляла сближеніе между группами населенія съ другой стороны, приближая кабальное холопство къ крестьянству при посредствѣ правительственной санкціи.

Правительственная санкція содѣйствовала этому сближенію не только давая оффиціальную скрѣпу вышеприведеннымъ актамъ и сдѣлкамъ, но и въ другихъ направленіяхъ. Отмѣтимъ здѣсь еще два ряда фактовъ. Въ первой половинѣ XVII вѣка для записки служилыхъ кабалъ и порядныхъ записей существовали особыя книги для каждаго вида документовъ: записныя кабальныя книги и книги крестьянскихъ записей [1]). Сохранившіяся книги Псковской и Новгородской приказныхъ избъ не оставляютъ на этотъ счетъ никакого сомнѣнія. Но во второй половинѣ вѣка во Псковѣ, по крайней мѣрѣ съ 60-хъ годовъ, ведутся общія книги подъ заглавіемъ: «книга записная крестьянскимъ порядным записямъ и служилымъ кабаламъ нынѣшняго такого-то году» [2]); иногда къ этому общему заглавію присоединяются еще слова: «и крестьянскимъ отдачамъ», или: «и всякимъ крѣпостямъ» [3]). Лишь двѣ книги 7203 и 7204 носятъ заголовокъ: «Книга ссудныхъ записей и служилыхъ кабалъ (и всякихъ крѣпостей) записная» [4]). Кромѣ того три книги имѣютъ чрезвычайно оригинальное названіе, именно: 1) «Книга записная холопья крестьянскимъ и поступнымъ и порядным записямъ 177 году сентября съ 1 числа»; 2) «Книга записная 188 года людемъ дворянскимъ и всякихъ чиновъ людей, которые давали на себя служилые кабалы и порядные записи», и 3) «Книга записная холопья порядным записемъ и крестьянскимъ отпускнымъ и жилецкимъ кабаламъ нынѣшняго 196 году» [5]). Само по себѣ такое упрощеніе воеводскаго дѣлопроизводства не скрывало бы за собой никакой тенденціи, если бы этому не предшество-

---

[1]) Р. И. Б. X, 58 (1636): въ Калугѣ въ съѣзжей избѣ хранилась—«государева указная грамота изъ Холопья приказу о холопьихъ служилыхъ кабалахъ и о житейскихъ записяхъ 137 году и кабальные записные книги и 138 и 139 и 140 и 141 году».

[2]) Вотчин. Контор. по г. Пскову книги $^{85}/_{1627}$, л. 366; книга $^{79}/_{1621}$, л. 63; книга $^{82}/_{1624}$, л. 95; книга $^{75}/_{1617}$, л. 59; книга $^{37}/_{1125}$, лл. 596 и 917; книга $^{73}/_{1615}$, л. 213.

[3]) Тамъ же, книга $^{82}/_{1624}$, л. 245 и 340; книга $^{74}/_{1616}$, № 73; кн. $^{37}/_{1125}$, л. 149; кн. $^{73}/_{1615}$, л. 398.

[4]) Тамъ же, книга $^{77}/_{1619}$, лл. 1 и 300.

[5]) Тамъ же, книга $^{85}/_{1627}$, л. 158; книга $^{74}/_{1616}$, л. 480; книга $^{37}/_{1125}$, л. 448.

валъ другой порядокъ, когда считалось не удобнымъ записывать въ одной книгѣ крестьянъ съ холопами. Можетъ-быть, не случайно и то, что этимъ общимъ записнымъ книгамъ придается иногда названіе холопьихъ: какъ будто крестьянскія записи стали записывать въ холопьихъ книгахъ.

Это предположеніе находитъ себѣ опору въ другомъ рядѣ фактовъ. Изъ указовъ 1681 и 1682 годовъ видно, что ссудныя записи на крестьянъ и поступныя на вотчинныхъ крестьянъ записываютъ и утверждаютъ на Москвѣ въ приказѣ Холопья Суда; изъ указовъ видно, что это практика не новая [1]). Какимъ образомъ она могла возникнуть? Какъ попали ссудныя и сдѣлочныя записи на крестьянъ къ запискѣ въ Холопій приказъ? Говорятъ, это была самовольная практика, получившая санкцію въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича по почину царскаго любимца А. С. Матвѣева. Полагаемъ, что это простое недоразумѣніе. По челобитью Матвѣева за нимъ записали крестьянъ по сдѣлочнымъ записямъ въ Помѣстномъ приказѣ и ничего больше; ранѣе этого записка крестьянъ въ Холопьемъ приказѣ совершалась безпрепятственно, и съ этой ранней практикой связано имя другого царскаго любимца—патріарха Никона. Укажемъ въ подтвержденіе одинъ любопытный документъ 1659 года: «Ся выпись великаго государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи на крестьянъ его на Олешку Филипова съ товарищи. Лѣта 7167 іюля въ 31 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича (титулъ) указу Дмитрій Петровичъ Волынскій да дьяки Семенъ Чашниковъ да Илья Кириловъ великаго государя святѣйшаго Никона патріарха (титулъ) на крестьянъ его съ кабальныхъ Московскихъ холопьихъ книгъ дали выпись. И въ приказѣ Холопья Суда въ Московскихъ холопьихъ книгахъ нынѣшняго 167 года іюня въ 25 день, написано: били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу (титулъ) послужившцы Ивана Григорьева сына Плещеева (5 человѣкъ съ дѣтьми), а въ приказѣ Холопья Суда Д. П. Волынскому да дьякомъ Григорью Кунакову да Ильѣ Кирилову подали заручную челобитную, а въ челобитной ихъ написано: послѣ боярина своего Ивана Григорьева сына били они челомъ великому государю святѣйшему Никону патріарху (титулъ) въ его государевы вотчины во крестьянство.

[1]) П. С. З. №№ 869 и 946.

И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ (т и т у л ъ) пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ записать за в. г. св. Никономъ патріархомъ во крестьянствѣ. И Д. П. Волынскій да дьяки Григорій Кунаковъ да Илья Кириловъ, выслушавъ челобитную, велѣли записать въ рожу и въ лѣта и въ примѣты». Совершенно также записаны и еще 14 человѣкъ дѣловыхъ людей Плещеева въ крестьяне за патріарха Никона по той же выписи [1]). Приведенный документъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что правило Уложенія (XI, 20) о запискѣ по разспросамъ вольныхъ людей въ крестьяне лишь въ Помѣстномъ приказѣ не соблюдалось уже вскорѣ послѣ изданія Уложенія; ихъ записываютъ въ Холопьемъ приказѣ. Вопросъ о томъ, положилъ ли начало этой практикѣ патріархъ Никонъ или кто другой, для насъ не важенъ. Безспорно, что авторитетность Никона содѣйствовала упроченію такой оффиціальной практики; почва же для такой практики подготовлена была сближеніемъ крестьянской крѣпости съ служилой кабалой съ тѣхъ поръ, когда получила распространеніе ссудная крестьянская запись.

Въ заключеніе обзора этихъ сближеній въ практикѣ и правѣ между крестьянами и холопами не лишнимъ будетъ отмѣтить, что въ концѣ XVII вѣка, когда закономъ 2 сентября 1679 года уничтожена самая рѣзкая грань между крестьянами и холопами съ точки зрѣнія податной, появился совершенно оригинальный типъ записи, по которой челобитчикъ поступаетъ въ дворовые люди и въ крестьяне послѣдовательно или альтернативно, по усмотрѣнію господина. Такія записи еще не извѣстны въ исторической литературѣ, а потому здѣсь приводятся два образца изъ Псковскихъ записныхъ книгъ. Въ 1680 году архіепископль стрянчій Юрій Боголюбцовъ предъявилъ запись и поставилъ къ разспросу выходца, который заявилъ, что «хочетъ жить, гдѣ его порядитъ Юрья Боголюбцовъ, на деревнѣ или въ бобыли за Никольской Польской монастырь и порядную запись на себя даетъ». Въ записи же сказано, что гулящій человѣкъ даетъ на себя порядную жилецкую запись «въ томъ, что впредь съ сего числа жити мнѣ Аѳанасью у него Юрья Алексѣева сына Боголюбцова во дворѣ вѣчно по его Юрьеву смерть, а ему Юрью Боголюбцову пожаловать меня Аѳанасья, послѣ своей смерти или при своемъ животѣ порядить меня на деревню или въ бобыли за Никольской Польской

[1]) Грамоты Колл. Экон., по Московскому уѣзду, № 139/7281.

монастырь». Другая запись предъявлена въ 1696 году Якимомъ Елизарьевымъ на двухъ вольныхъ людей, которые въ разспросѣ назвались отпущенниками Ильи Юшкова и сказали, что даютъ жилецкую запись Якиму Елизарьеву, «что жить имъ за нимъ во крестьянствѣ или въ бобыльствѣ, гдѣ онъ ихъ жить поселитъ вѣчно». Но въ записи это условіе выражено иначе: «жить намъ съ нынѣшнего 204 году за нимъ Якимомъ и за женою его и за дѣтьми вѣчно безповоротно, гдѣ онъ Якимъ или жена его Якимова или дѣти его жить ихъ поселятъ на деревни или на пустоши или въ городѣ въ дворовыхъ людяхъ; а намъ ни въ чемъ сей жилецкой записи не спорить и, живучи за нимъ Якимомъ во крестьянствѣ или въ бобыльствѣ или въ дворовыхъ людехъ, ни за кого во крестьяне и въ бобыли и въ дворовые люди не порядиться» [1]).

---

[1]) Приложенія, №№ 10 и 20.

ОЧЕРКЪ ТРЕТІЙ.

Половники поморскихъ уѣздовъ.

Половничество, какъ особый видъ крестьянскаго поряда, было весьма распространеннымъ явленіемъ хозяйственнаго быта въ предѣлахъ сѣверной и частью средней полосы Россіи въ XIV—XVI вѣкахъ. Къ сожалѣнію упоминанія источниковъ XIV — XV вѣковъ о половникахъ такъ отрывочны, что по нимъ нельзя отмѣтить какія-либо особенности въ юридическомъ и экономическомъ положеніи половниковъ сравнительно съ прочими классами безземельнаго сельскаго населенія, поряжавшагося на участки чужой земли. Единственная попытка свести «сущность половническаго права» къ тому признаку, что половники платили землевладѣльцамъ въ видѣ арендной платы часть урожая, а крестьяне кромѣ того отбывали и личныя повинности, не можетъ считаться удачной, такъ какъ самъ авторъ этой попытки вынужденъ былъ признать, что существеннаго, сословнаго (!) различія между половниками и другими земледѣльцами не было [1]).

Гораздо цѣннѣе сохранившіяся свѣдѣнія о половникахъ Поморскихъ уѣздовъ. Важность этихъ данныхъ явствуетъ уже изъ того, что въ этой области половническая аренда оказалась особенно живучею и просуществовала до нашихъ дней. Естественно поэтому, что «особливый родъ крестьянъ, называемыхъ половниками», привлекъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей уже съ давняго времени и вызвалъ рядъ попытокъ объяснить ихъ историческое происхожденіе, прослѣдить историческую судьбу и выяснить особенности ихъ быта. Въ числѣ трудовъ, посвященныхъ этой темѣ или ея касавшихся, безспорно самымъ важнымъ является изслѣдованіе А. Я. Ефименки — «Крестьянское земле-

---

[1]) *К. А. Поповъ.* Половники въ *Памятной книжкѣ Вологодской губерніи* на 1862 и 1863 гг., вып. II, 66—71.

владѣніе на крайнемъ сѣверѣ» [1]). Спасенный авторомъ отъ погибели обширный рукописный матеріалъ, впервые бросившій лучъ свѣта на исторію поземельныхъ отношеній на сѣверѣ Россіи, къ сожалѣнію до сихъ поръ остается неизданнымъ. Лишь въ послѣднее время опубликованъ аналогичный матеріалъ въ трехъ томахъ «Актовъ Холмогорской и Устюжской епархій», позволяющій изучить нѣкоторыя подробности въ исторіи землевладѣнія и сельскаго населенія сѣверной полосы Россіи въ XVI—XVII вѣкахъ [2]). На основаніи, главнымъ образомъ, этихъ актовъ въ настоящемъ очеркѣ предлагается пересмотръ нѣсколькихъ не вполнѣ выясненныхъ вопросовъ въ исторіи половничества. Слѣдуетъ однако замѣтить, что и наличный матеріалъ не даетъ полнаго отвѣта на всѣ вопросы, какіе придется здѣсь затронуть.

Наиболѣе важной и любопытной особенностью въ положеніи сельскаго населенія поморскихъ уѣздовъ безспорно является иная судьба его въ исторіи крѣпостного права на крестьянъ. Хорошо извѣстно, что многія бѣдствія крѣпостныхъ порядковъ не коснулись сѣвернаго крестьянина; но въ какой мѣрѣ проникли туда начала прикрѣпленія въ эпоху до-петровскихъ ревизій и въ какой формѣ тамъ отразились,—отвѣты на эти вопросы въ ученой литературѣ едва ли можно признать вполнѣ опредѣленными.

«Какимъ образомъ половническое право, спрашиваетъ К. А. Поповъ, удержалось въ Вологодской губерніи, когда въ остальной Россіи всѣ крестьяне сдѣлались крѣпки землѣ послѣ уничто-

---

[1]) Главы IV—VI названнаго труда въ книгѣ «Изслѣдованія народной жизни», стр. 257—292 и до конца passim; см. еще: Записки путешествія академика *Лепехина* въ Полномъ собраніи ученыхъ путешествій по Россіи, т. V, 264—265; Нѣкоторыя свѣдѣнія о крѣпостныхъ земляхъ и живущихъ на нихъ половникахъ, *Отечественныя Записки* Свиньина 1823 г., ч. XIII, 257—264; *К. А. Поповъ*. Половники, *Памятная книжка Вологодской губерніи* на 1862 и 1863 гг., выпускъ II, 3—141; *В. И. Семевскій*. Казенные крестьяне при Екатеринѣ II, гл. VI, Половники въ XVIII вѣкѣ, *Русская Старина* 1879 г., № 3; Половники Вологодской губерніи, *Вологодскій Сборникъ*, т. II, 1881 г., стр. 82 — 124; *А. А. Спицынъ*. Земля и люди на Вяткѣ въ XVII столѣтіи, 1886 г., 29—32; *онъ же*. Оброчныя земли на Вяткѣ, Казань 1892 г., 34—35; *А. С. Лаппо-Данилевскій*. Организація прямого обложенія, 104—105; *П. Н. Милюковъ*. Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, 80—81.

[2]) Первый томъ Актовъ изданъ въ Русской Исторической Библіотекѣ т. XII, второй тамъ же т. XIV (ниже обозначены Р. И. Б. XII и Р. И. Б. XIV); третьимъ томомъ, благодаря любезности предсѣдателя Археографической Коммиссіи, мы имѣли возможность воспользоваться еще въ листахъ (ниже обозначены Акты Устюж. Епарх. III).

женія крестьянскихъ выходовъ? Отвѣтъ не затруднителенъ, говоритъ онъ: потому что половники были черносошные крестьяне, и земли, на которыхъ они жили, черныя, а главное,—что владѣльцы этихъ земель были также люди черные... Вслѣдствіе сего владѣльцы земель, населенныхъ половниками, не могли воспользоваться указами объ уничтоженіи Юрьевыхъ дней, потому что указы эти до нихъ не касались; они были изданы собственно для служилыхъ людей, которые владѣли поземельною собственностью на вотчинномъ или на помѣстномъ правахъ» [1]). Хотя это мнѣніе признано несомнѣннымъ даже такимъ знатокомъ исторіи крѣпостного права, какъ В. И. Семевскій [2]), оно представляется и неяснымъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ неправильнымъ. На основаніи его можно даже прійти къ заключенію, что прикрѣпленіе крестьянъ совсѣмъ не распространилось на поморскіе уѣзды.

Гораздо опредѣленнѣе и правильнѣе мнѣніе автора «Изслѣдованій народной жизни». «Масса крестьянъ,—говоритъ онъ,—не имѣвшихъ собственной земли, сидѣла на чужихъ земляхъ въ качествѣ половниковъ послѣ всѣхъ законовъ о прикрѣпленіи точно такъ же свободно, какъ и до этихъ законовъ. Значитъ, эти законы въ силу какихъ-нибудь особыхъ условій и обстоятельствъ совсѣмъ не примѣнялись на сѣверѣ? И того нѣтъ: на сѣверѣ одновременно были и владѣльческіе крестьяне въ настоящемъ «центральномъ» смыслѣ этого слова». И далѣе: «но было бы ошибочно думать, что масса монастырскихъ, т. е. единственныхъ крѣпостныхъ крестьянъ на сѣверѣ, образовалась черезъ прикрѣпленіе половниковъ. Главный процессъ закрѣпощенія шелъ не этимъ путемъ»... «Прикрѣплялись ли половинки къ землѣ?» спрашиваетъ въ заключеніе авторъ и на этотъ вопросъ, «за неимѣніемъ ясныхъ свидѣтельствъ ни за, ни противъ», даетъ такой отвѣтъ: «если указы о прикрѣпленіи и примѣнялись къ половникамъ, то развѣ въ видѣ исключительныхъ случаевъ» [3]).

Едва ли, однако, можно примкнуть всецѣло и къ этому мнѣнію. Прежде всего было бы осторожнѣе совсѣмъ не касаться законовъ о прикрѣпленіи крестьянъ, такъ какъ подобныхъ указовъ не знаютъ не только сѣверъ, но и центральныя области Московскаго государства. Начала же прикрѣпленія появляются на сѣ-

---

[1]) *К. А. Поповъ*, назв. соч., 91—92.
[2]) *Русская Старина*, 1879 г., № 3, стр. 379.
[3]) А. *Ефименко*, назв. соч., 271—272 и 278.

вѣрѣ очень рано и не только по отношенію къ владѣльческимъ крестьянамъ, но прежде всего по отношенію къ крестьянамъ черныхъ волостей. Еще въ уставной Важской грамотѣ 1552 года предоставлено право посадскимъ и волостнымъ людямъ «старыхъ своихъ тяглецовъ хрестьянъ изъ-за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно и сажати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ преже того». Дальнѣйшія указанія относительно черныхъ крестьянъ относятся уже къ началу XVII вѣка. Но это отнюдь не значитъ, будто отмѣченный фактъ составлялъ рѣдкое исключеніе. Наоборотъ, правительственная политика закрѣпленія къ тяглу посадскихъ и волостныхъ людей сдѣлала въ теченіе второй половины XVI вѣка значительные успѣхи и въ поморскихъ уѣздахъ. Это подтверждается фактами, указывающими, какъ свободно распоряжалось правительство судьбой крестьянскаго населенія черныхъ волостей, жалуя земли съ населеніемъ въ вотчину частнымъ землевладѣльцамъ, преимущественно монастырямъ и церквамъ. Отъ 1591 года сохранилась жалованная грамота Соловецкому монастырю, выданная по челобитью монастырскихъ властей о передачѣ имъ во владѣніе второй половины Кемской волости. Въ грамотѣ сказано, что царь пожаловалъ волостью «Кемью всею, и Пудожемскою, и Пебоозеромъ, и Маслоозеромъ, въ вотчину въ прокъ со крестьяны, и съ дворовыми мѣсты», и предоставилъ властямъ «крестьянъ вѣдати и судити, или кому они прикажутъ» [1]). Пожалованіе черныхъ земель въ вотчину явленіе очень древнее и широко распространенное въ XV и XVI вѣкахъ. Но во всѣхъ такихъ случаяхъ нѣтъ рѣчи о пожалованіи земель съ людьми или съ крестьянами [2]). Передача же съ правомъ на землю и правъ на крестьянъ указываетъ, что практика въ ограниченіи

[1]) А. Э. I, № 353.

[2]) Примѣры у *П. Н. Милюкова*. Спорные вопросы, 34. Кромѣ приведеннаго факта, намъ извѣсты еще три случая передачи земель съ старожильцами или крестьянами: 1470 г. князь Андрей Васильевичъ промѣнилъ Сторожевскому монастырю свои деревни черныя и далъ льготную грамоту, гдѣ сказано: «а старожильцомъ, коихъ язъ промѣнилъ, и пришлымъ людемъ не надобѣ ямъ» и проч. Грам. Колл. Экон., по Звенигородскому уѣзду, № 2/4676; А. И. I, № 108 (1499): «Да и тѣ есми люди далъ имъ сторожильцовъ, которые живутъ на той землѣ»; Сборн. Мухан. № 280 (1538): жалованьемъ великаго князя кн. Ѳ. М. Мстиславскій пожаловалъ церкви Леонтія двѣ деревни «со крестьяны» и предоставилъ «тѣми деревнями и пустошми, пашнею и укосомъ и крестьяны владѣть».

*

крестьянской свободы была прочно усвоена правительственными сферами.

Такими пожалованіями создавался соблазнительный примѣръ для другихъ вотчинниковъ, владѣвшихъ пожалованными землями. И естественно, что при подобныхъ условіяхъ въ составѣ сельскаго населенія поморскихъ уѣздовъ появился контингентъ владѣльческихъ крестьянъ у монастырей Соловецкаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Сійскаго, Николы-Корельскаго, Ростовской архіепископіи и нѣкоторыхъ другихъ. По отношенію къ этимъ владѣльческимъ крестьянамъ уже въ XVI вѣкѣ практикуются тѣ же мѣры закрѣпощенія, слѣды которыхъ сохранились и въ практикѣ второй половины XVI вѣка другихъ областей Московскаго государства. Наглядным тому подтвержденіемъ является грамота 1592 года, данная по челобитью властей Николы-Корельскаго монастыря о вывозѣ обратно за монастырь двухъ искони вѣчныхъ крестьянъ, выбѣжавшихъ безъ отказу, безпошлинно и не въ срокъ. Въ грамотѣ предписано, буде тѣ крестьяне «напередъ сего за Никольскимъ монастыремъ жили и выбѣжали б е з ъ о т п у с к у», возвратить ихъ въ старые деревни и дворы; «да и впередъ бы есте, сказано въ грамотѣ, изъ Николскіе вотчины крестьянъ въ заповѣдные лѣта до нашего указу въ наши въ черные деревни не волозили, тѣмъ ихъ Николскіе вотчины не пустошили» [1]).

Въ первой половинѣ XVII вѣка начала прикрѣпленія по отношенію къ посадскимъ людямъ и крестьянамъ черныхъ волостей совершенно опредѣленно выразились въ правилѣ, по которому тяглые люди указанныхъ категорій не могли «покинуть впустѣ», то есть, безъ жильца, своихъ тяглыхъ дворовъ и участковъ земли. Нарушители этого правила считались бѣглыми и могли быть водворены на прежнія мѣста жительства по иниціативѣ ли заинтересованныхъ общинъ, или по распоряженію правительства. Наблюдаются лишь колебанія относительно сроковъ, въ теченіе которыхъ можно было возвращать бѣглецовъ: срокъ опредѣ-

---

[1]) Р. И. Б., XIV, 135—137. Эта любопытная грамота уже обратила на себя вниманіе и сдѣлалась предметомъ особой статьи: *С. А. Адріановъ.* Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія, *Жур. Мин. Нар. Просв.*, 1895, № 1, 239—251. Въ жалованныхъ подтвердительныхъ грамотахъ тому же монастырю 1607, 1621 и 1623 гг., заключительная часть грамоты 1592 г. формулирована иначе. См. выше, стр. 34, прим. 1.

ляется или условно, до такого то года [1]), или установляется общая давность для сыска бѣглыхъ крестьянъ (урочныя лѣта) [2]), или, наконецъ, срокъ вовсе не принимается во вниманіе, такъ что бѣглецовъ, повидимому, можно было сыскивать безсрочно [3]). Отъ половины XVII вѣка мы имѣемъ и общія распоряженія о порядкѣ возвращенія бѣглыхъ тяглыхъ людей, изложенныя въ писцовыхъ наказахъ для поморскихъ городовъ. Отъ 1645 года сохранились два такихъ неизданныхъ наказа на Тотьму и въ Соль-Вычегодскую, почти дословно между собою схожихъ [4]). Въ нихъ неоднократно идетъ рѣчь о сыскѣ и выводѣ на прежнія мѣста жительства тяглыхъ людей. Такъ, при описи церковныхъ и монастырскихъ земель писцамъ велѣно переписать и дворы всякихъ жилецкихъ людей съ обозначеніемъ рода занятій ихъ, при чемъ велѣно разузнать, платятъ ли они какіе-либо оброки съ монастырскими людьми, «и какіе люди тѣ люди бывали прежъ сего, не изъ посадцкихъ ли и не изъ волостныхъ ли людей съ тягла тѣ люди, лготя себѣ, на тѣ монастырскіе и на церковные земли жити пришли». Еслибы по сыску дѣйствительно подтвердилось, что тѣ люди «прежъ сего бывали тяглые государевы посадцкіе и волостные черныхъ деревень, а не старинные монастырскіе и церковные, а изъ-за государя будетъ вышли за монастыри и за церкви послѣ писцовъ, и писцомъ тѣхъ всѣхъ людей изъ-за монастырей и изъ-за церквей вывести по-прежнему за государя на старые ихъ жеребьи, гдѣ хто жилъ напередъ сего, посадцкихъ людей на посадъ, а волостныхъ людей въ волости, и тѣмъ всѣмъ людемъ велѣти жити въ тяглѣ по прежнему на старыхъ жеребьяхъ, а въ житьѣ и въ тяглѣ и во всякихъ податѣхъ по

---

[1]) А. И. III, № 286 (1621 Чердынь): «А бѣглыхъ людей велѣли бъ естя сыскивати до нынѣшнего 129 г. и велѣли ихъ свозити на старые мѣста... и впередъ того велѣли беречи накрѣпко, чтобъ крестьяне впередъ не бѣгали».

[2]) Тамъ же, № 160 (1629 Вятка): «Будетъ изъ тѣхъ городковъ (посадскіе люди и уѣздные крестьяне) вышли менши десяти лѣтъ, а не болши десяти лѣтъ... и ты бъ тѣхъ крестьянъ велѣлъ подавати на крѣпкія поруки съ записми, что имъ жити на своихъ прежнихъ крестьянскихъ жеребьяхъ по прежнему».

[3]) *Крестининъ.* Краткая исторія о городѣ Архангельскомъ, стр. 168—175: въ грамотахъ 1607 и 1613 указано: «которые жильцы отъ Архангельсково города въ розни разбрелись и у города не живутъ и ихъ сыскавъ приводить въ Архангельской городъ на житье»; ср. А. Э. III, № 141 (1623 Устюжна).

[4]) См. выше, стр. 35, прим. 1.

тѣхъ людехъ имати поручныя крѣпкія записи, а въ тягло велѣть ихъ выборнымъ людемъ положить, примѣряясь къ ихъ братьи, къ посадцкимъ и къ волостнымъ крестьяномъ» [1]).

Приведенныя выдержки вполнѣ опредѣленно рисуютъ, съ какой строгостью проводило Московское правительство мысль о прикрѣпленіи къ мѣсту жительства тяглыхъ людей въ поморскихъ уѣздахъ, и эта мысль была вполнѣ усвоена и самимъ населеніемъ, которое нерѣдко обращалось къ правительству съ просьбой вернуть старыхъ тяглецовъ на прежніе ихъ пустые жеребьи [2]).

Только что сказанное вполнѣ подтверждается и обычной формой волостныхъ порядныхъ записей, по которымъ новые волостные жильцы, получая отъ волости участки земли, обыкновенно подъ условіемъ нѣсколькихъ лѣтъ льготы, всегда принимали обязательство послѣ льготныхъ лѣтъ «безъ жильца того повытья не покинуть» или «впустѣ того повытья не покинуть» [3]).

Указанныхъ фактовъ совершенно достаточно, чтобы оцѣнить значеніе догадки, будто черные крестьяне свободно могли переходить въ разрядъ половниковъ, и будто правительство не только снисходительно смотрѣло на такой переходъ, но даже поощряло его [4]).

Но рядомъ съ указанными фактами, подтверждающими отсутствіе права свободнаго перехода у тяглыхъ крестьянъ поморскихъ уѣздовъ, можно отмѣтить рядъ другихъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что среди разрядовъ сельскаго населенія этихъ уѣздовъ существовалъ значительный контингентъ бродячаго населенія, изъ ко-

---

[1]) Дальнѣйшія подробности наказовъ о порядкѣ сыска и вывоза сошлыхъ крестьянъ приведены выше, стр. 69—70.

[2]) А. И. III, № 286 (1621): Чердынскаго уѣзда двухъ приходовъ крестьяне жалуются, что «изъ тѣхъ де погорѣлыхъ деревень въ Сибирь, и внизъ по Камѣ рѣкѣ и въ Строгановыхъ слободы розошлося 37 семей тяглыхъ крестьянъ»; Р. И. Б. XIV, 971 (1657): воевода Яренскаго городка сообщилъ челобитье крестьянъ Княжъ-Погоцкой трети о томъ, что «въ прошломъ во 155 году, не хотя съ ними Княжъ-Погоцкой трети жити и государевыхъ доходовъ платить, выбѣжали отъ нихъ лучіе крестьяна (6 человѣкъ) въ женами и съ дѣтми и съ животы, деревни свои покинули впустѣ и нынѣ де живутъ въ Устюжескомъ уѣздѣ за Троицкимъ и за Ивановскимъ монастыри».

[3]) Р. И. Б. XIV, 366—367, 400 и 412—414; Акты о тягл. насел. I, № 39. Ср. выше, стр. 13, прим. 2.

[4]) *Отечеств. Записки*, изд. *Свинчинымъ*, 1823 года, ч. XIII, 257—258.

тораго преимущественно и пополнялся классъ половниковъ и крестьянъ-порядчиковъ. Свобода перехода, сохранившаяся у половниковъ и крестьянъ-порядчиковъ и составляющая отличительную черту этого класса, больше всего поражаетъ изслѣдователя, уже присмотрѣвшагося къ общей картинѣ повсюду проникающаго и усиливающагося закрѣпощенія сельскаго и городского населенія. Объ этой свободѣ перехода до недавняго времени судили исключительно на основаніи позднѣйшихъ данныхъ XVIII вѣка. Автору статьи о половникахъ, К. А. Попову, извѣстна была всего одна только половническая порядная средины XVII вѣка. Г-жа Ефименко располагала, повидимому, уже значительнымъ количествомъ порядныхъ преимущественно XVII, отчасти XVI вѣка. Къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ ни общее число находившихся въ ея распоряженіи порядныхъ, ни число, въ частности, собственно половничьихъ порядныхъ въ отличіе отъ крестьянскихъ. Въ настоящее время въ актахъ Холмогорской и Устюжской епархій напечатано нѣсколько половничьихъ порядныхъ, такъ что въ общемъ намъ извѣстно до 17-ти актовъ этого рода [1]).

Всѣ они, кромѣ одной поручной, являются условіями срочными съ точнымъ обозначеніемъ срока. Въ восьми случаяхъ срокъ установленъ трехлѣтній, въ четырехъ — четырехлѣтній и по одному случаю выпадаетъ на двухлѣтній, пятилѣтній и десятилѣтній сроки; наконецъ, въ одномъ случаѣ срокъ опредѣленъ условно до возвращенія ссуды [2]). Извѣстны случаи, что половники поряжались даже на одинъ годъ [3]). Съ истеченіемъ срока для половника наступала возможность воспользоваться правомъ перехода. Почти во всѣхъ порядныхъ идетъ рѣчь о выходѣ или выѣздѣ

[1]) Перечень ихъ см. Акты о тягл. насел. I, прилож. Б., №№ 30, 33, 43, 47, 54, 56, 72, 74, 76, 89, 91, 104, 113, 114 и 125; Сборн. старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина, ч. II, стр. 121—122: 7104 года 22 апр. порядная половничья за Коряжемскій монастырь; тамъ-же, стр. 155—156: 1716 года 5 ноября половничья за Ивановскій монастырь. Кромѣ того напечатаны отрывокъ половничьей порядной 7113 марта 24 въ Р. И. Б. XIV, 559—560, и договорное письмо 1719 г. (въ извлеченіи) у *А. А. Спицына*. Земля и люди на Вяткѣ, 31—32. Наконецъ, извѣстны по явкамъ и двѣ словесныхъ порядныхъ въ половничество 1617 и 1627 гг. Р. И. Б. XIV, 627 и 675.

[2]) Кунгурскіе акты, 131: «И впредь намъ на него исполу пахать потомужъ противъ сей записи, по кѣхъ мѣстъ тѣ ссудные денги за нами исполщиками побудутъ».

[3]) Акты Устюж. Епарх. т. III, № 139 (1636). Ср. ниже, стр. 152 и 154 прим. 2.

съ половья послѣ отживныхъ срочныхъ лѣтъ [1]). Мало того; въ нѣкоторыхъ случаяхъ предусматривается и досрочный выходъ, который влечетъ за собой лишь обязанность уплатить неустойку (зарядъ) [2]).

Такое заключеніе о свободномъ переходѣ половниковъ, основанное на буквальныхъ словахъ значительнаго числа порядныхъ, подкрѣпляется и прямымъ свидѣтельствомъ самихъ хозяевъ-вотчинниковъ. Напримѣръ, когда въ Усольскомъ уѣздѣ по распоряженію государя отписаны были въ 1651 г. у монастырей и торговыхъ людей покупныя и закладныя черныя деревни, то вслѣдъ затѣмъ монастырскія власти Ивановскаго и Гледенскаго монастырей ходатайствовали объ оставленіи за ними ихъ владѣній, при чемъ указывали и на порядокъ ихъ эксплуатаціи: «А пашутъ тѣ ихъ черные покупные деревни наемные люди, договорясь на годъ и на два и на три, недостатошные люди, а хлѣбъ всякой и сѣна дѣлятъ съ ними; себѣ емлютъ за работу половину, а другую даютъ имъ. А опроче того хлѣба, иного ничего съ нихъ къ нимъ не идетъ. А что де отъ половниковъ имъ хлѣба достанетца, и съ того хлѣба, продавъ, платили они всякіе наши подати, да тѣмъ же строилось наше богомолье-церкви Божіи» etc. [3]).

Еще любопытнѣе указаніе гостя Кирилла Босова, владѣвшаго деревнями въ Устюжскомъ уѣздѣ; въ своей челобитной на сыщика, посланнаго на Устюгъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ Заонежскихъ погостовъ, онъ пишетъ: «А въ нашихъ, государь, мѣстѣхъ живутъ у насъ въ деревнишкахъ нашихъ крестьяне твои государевы волностью на урочные лѣта, хто на сколько лѣтъ уговоритца жить, иные на два и на три годы, какъ кому въ которыхъ мѣстѣхъ поживетца. А какъ, государь, имъ урочные годы отойдутъ, и они, государь, переходятъ въ иные деревни къ инымъ хозяевамъ; а

---

[1]) Р. И. Б. XIV, 946: «А отживемъ срошные годы и поѣдемъ вонъ» тамъ же, 954: «А отживемъ срошные годы и поѣдемъ вонъ изъ деревни»; тамъ же, 970: «А отживу язъ половникъ срошные годы и пойду вонъ изъ половья».

[2]) Тамъ же, XIV, 356: «А не доживу язъ на той деревни до срочного лѣта и изъ деревни съѣду... и мнѣ дати заставы по сей записи Спасу въ казну 10 рублевъ денегъ».

[3]) Грам. Колл. Экон., по Усольскому уѣзду № $^{39}/_{13970}$: грамота къ воеводѣ Соль-Вычегодскому 16-го января 1652 г. по поводу челобитья властей Ивановскаго монастыря; тамъ же, № $^{40}/_{13971}$: такая же грамота по челобитью властей Троицкаго Гледенскаго монастыря. Эта послѣдняя по списку напечатана въ Р. И. Б. XII, 261—266.

кому, государь, не поживетца, и они и до урочныхъ лѣтъ отходятъ. А силно, государь, у насъ никово не держатъ, а живутъ, что наймиты, а хлѣбъ, государь, пашутъ на своихъ коняхъ исполу: намъ половина, а имъ другая. А твои государевы всякіе подати во всякіе поборы съ тѣхъ своихъ деревень платимъ мы холопи твои своими денгами съ черными крестьяны вмѣстѣ» [1]). Значитъ, самимъ вотчинникамъ половническая аренда представлялась совершенно свободнымъ, добровольнымъ отношеніемъ, уподобленнымъ или приравниваемымъ къ вольному найму. Наймиты же въ Московскомъ государствѣ считались вольными людьми. До насъ сохранился цѣлый рядъ «сказокъ» людей, поступающихъ въ крестьяне или кабальные холопы. Многіе изъ нихъ называютъ себя вольными людьми. Обычной чертой ихъ біографіи является указаніе, что они «жили въ наймѣхъ, кормились работою», или—«ходили по наймомъ въ казакѣхъ», или «жили въ наймѣхъ походя» [2]). Подобныя показанія нерѣдко дополнялись еще отрицательной чертой, что такіе вольные люди «во дворѣ въ холопѣхъ ни у кого не служивали и во крестьянехъ и въ бобыляхъ ни за кѣмъ не живали» [3]). Вольные люди всегда противополагаютъ себя крестьянамъ, бобылямъ и холопамъ, какъ людямъ подневольнымъ, крѣпостнымъ, потому что они живутъ за государемъ, за церковными учрежденіями и за частными лицами по крѣпостямъ. Совершенно подобнымъ образомъ и хозяева-вотчинники противополагаютъ половниковъ крѣпостнымъ крестьянамъ и бобылямъ.

Въ 1637 г. власти монастырей Гледенскаго, Телегова и Прилуцкаго подаютъ заявленіе, что у нихъ монастырскихъ вотчинъ

[1]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла, № 52 (1646 г.) Ср. еще Р. И. Б. XII, 198 (1634): «А пашутъ де тѣ ихъ вотчины (Гледенскаго монастыря) изполу половники по уговору; а отживъ урочные годы, тѣ половники отходятъ отъ нихъ прочь»; А. И. III, 240 (1627): «половники у нихъ (за Верхотурскимъ Никольскимъ монастыремъ) живутъ по записямъ, на урочные годы... и какъ отживутъ урочные годы, и тогды они свободны и волны куда хотятъ».

[2]) См., напр., Новгородскія кабальныя книги 7107 г., изд. *С. Ѳ. Платоновымъ*, въ Р. И. Б. XV, стр. 6, 13, 16, 20, 28, 41, 43, 48, 49, 61, 66, 72 и 77.

[3]) *Журналъ землевладѣл.* 1858 г., т. I, запись № 3; *Архивъ историч. и практич. свѣдѣній* 1859 г., кн. 2, 94—96. Ср. еще Арх. Мин. Юст. Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{34}/_{1628}$, запись № 34: «человѣкъ волной, ни въ которомъ городѣ ни въ государевыхъ служилыхъ людяхъ, ни въ стрѣлцѣхъ, ни въ пушкарѣхъ, ни въ казакѣхъ, ни въ воротникѣхъ, ни въ которомъ городѣ ни въ посадцкихъ людѣхъ, ни на государевой дворцовой, ни на монастырской, ни на церковной, ни на помѣщицкой земли въ деревни во крестьянѣхъ, ни въ бобылѣхъ, ни въ холопѣхъ не бывалъ».

и церковныхъ земель нетяглыхъ нѣтъ, «а пашутъ де у нихъ тѣ монастырскіе земли изполу по уговору половники и наемные люди, а монастырскихъ крестьянъ и бобылей нѣтъ» [1]). Еще отчетливѣе подобное указаніе въ челобитной, поданной въ 1687 г. Устюжскому архіепископу всѣми монастырями и церквами Сольвычегодскаго уѣзда: «а которые за нами дворы по переписнымъ книгамъ написаны въ монастырьскихъ и церковныхъ и крыласкихъ вотчинахъ, и въ тѣхъ дворѣхъ живутъ половничишка наши волные погодно, а не вѣчные крестьяне, и тѣ наши дворы не сличны верховскимъ монастыремъ и церквамъ» [2]). Въ переписныхъ книгахъ, напримѣръ Хлыновскихъ, о половникахъ сказано: «а тѣ половники живутъ по срочнымъ записямъ», почему они и называются «строчными половниками или исполниками».

Такое противоположеніе вольныхъ половниковъ крестьянамъ и даже извѣстнымъ крестьянамъ свидѣтельствуетъ прежде всего, что землевладѣльцамъ поморскихъ уѣздовъ были близко знакомы порядки верховскихъ (центральныхъ) городовъ и уѣздовъ. Не разъ приходилось имъ въ своихъ челобитьяхъ отмѣчать существенное различіе вотчиннаго владѣнія на сѣверѣ и въ центральныхъ областяхъ Московскаго государства. Это различіе отражалось, конечно, и на отношеніяхъ вотчинниковъ къ населенію ихъ вотчинъ. И по скольку противоположеніе половниковъ крестьянамъ не выходило за границы сравненія поморскихъ порядковъ съ верховскими, до тѣхъ поръ это противоположеніе не противорѣчитъ извѣстнымъ намъ даннымъ. Но внѣ этого сравненія особенности въ положеніи половниковъ предстоитъ еще выяснить.

У поморскихъ вотчинниковъ на ряду съ половниками существовали поселенцы-арендаторы другого вида, которые назывались крестьянами-порядчиками, такъ какъ поряжались «жить и работать во крестьянехъ». Сравненіе этого типа поряда съ порядомъ половническимъ поможетъ намъ выяснить и характерныя особенности послѣдняго.

Только что поставленный вопросъ уже обсуждался въ исторической литературѣ. Авторъ «Крестьянскаго землевладѣнія на крайнемъ сѣверѣ» начинаетъ главу своего изслѣдованія, посвященную характеристикѣ половниковъ, слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Мы всюду, вслѣдъ за Бѣляевымъ и другими изслѣдователями,

[1]) Р. И. Б. XII, 200—201; ср. ib., стр. 333 (1661): «а данныхъ де крестьянъ и земель у нихъ (монастырей) нѣтъ».

[2]) Тамъ же, 836; ср. XIV, 442 (1676 г. Черногорская пустынь).

называли наше безземельное крестьянство, сидѣвшее по свободному договору на владѣльческихъ земляхъ, половниками, но должны здѣсь измѣнить терминологію. Удобнѣе употреблять термины такъ, какъ они употреблялись въ жизни. Въ предѣлахъ Архангельской губерніи крестьяне, садившіеся на владѣльческихъ земляхъ по свободному договору, «по рядѣ», «по поряду», всегда назывались порядчиками. Порядчики могли сидѣть изъ половины, изъ трети продукта, т. е. быть половниками или третниками, могли сидѣть и на другихъ условіяхъ, которыя были очень разнообразны и опредѣлялись каждый разъ договоромъ—все-таки это были порядчики. Такимъ образомъ половникъ былъ лишь частнымъ видомъ порядчика» [1]). Отсюда можно было бы заключить, что авторъ не видитъ какой-либо замѣтной грани, по крайней мѣрѣ, юридической, между половниками и крестьянами порядчиками. Дальнѣйшее изложеніе, гдѣ рѣчь идетъ о порядчикахъ вообще, какъ бы подтверждаетъ эту догадку. Но одно сопоставленіе порядчиковъ съ половниками бросаетъ свѣтъ на серьезное различіе въ ихъ юридическомъ и хозяйственномъ положеніи. «Крестьянинъ, говоритъ авторъ, который бралъ на порядъ землю, бралъ на себя и всѣ обязательства, лежащія на этой землѣ по отношенію къ государству. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда отдавалась на порядъ не деревня или часть ея, а какой-нибудь кусокъ, оторванный отъ деревни, владѣлецъ оставлялъ за собой отправленіе общественныхъ и государственныхъ повинностей» [2]). Наоборотъ, «половникъ или третникъ обыкновенно не тяглецъ. Если это положеніе и не было закономъ, не допускавшимъ исключеній, то во всякомъ случаѣ оно было общимъ правиломъ» [3]). Итакъ, по общему правилу порядчикъ крестьянинъ—тяглый человѣкъ, а половникъ не тяглецъ. Такому важному юридическому различію авторъ подыскалъ и экономическую основу: «порядчики чернотяглыхъ деревень садились изъ-за опредѣленной платы денежной или хлѣбной. Мы не знаемъ такихъ случаевъ, чтобы на такой деревнѣ садились изъ-за доли продукта (половины, трети). Половники или третники встрѣчаются на оброчныхъ деревняхъ и на тяглой землѣ лишь въ такихъ случаяхъ, когда эта земля не составляетъ особой деревни или

[1]) *А. Ефименко.* Изслѣдованія народной жизни, стр. 280—281.

[2]) Въ примѣчаніи къ приведеннымъ словамъ авторъ дополняетъ, что и «на церковныхъ оброчныхъ деревняхъ церковь тоже брала на себя оброкъ».

[3]) Назв. соч., стр. 285 и 289.

доли ея, а представляетъ обособленный кусокъ, съ котораго самъ владѣлецъ тянетъ тягло .. На тяглой землѣ, въ виду тяжести государственныхъ и общественныхъ повинностей, вѣроятно, не было возможности сидѣть изъ доли».

Эта мысль, до нѣкоторой степени, нашла отраженіе и въ позднѣйшей исторической литературѣ, хотя къ сожалѣнію не съ достаточной опредѣленностью. Такъ А. С. Лаппо-Данилевскій отмѣтилъ, что «было время, когда половники не считались членами крестьянской тяглой общины, такъ какъ, повидимому, не тянули тягла. Напротивъ, во второй половинѣ XVII вѣка они подлежатъ прямому обложенію». Такая юридическая перемѣна въ положеніи половниковъ произошла, по мнѣнію автора, вслѣдствіе измѣненія въ хозяйственномъ положеніи подъ вліяніемъ землевладѣльческой ссуды, «которая превращала отношенія половника къ землевладѣльцу въ подневольныя». «Такія измѣненія въ положеніи половника должны были повліять и на его податныя отношенія къ правительству. Какъ мелкій арендаторъ землепашецъ, онъ не принималъ на себя податныхъ обязанностей; въ одной порядной самаго конца XVI вѣка встрѣчаемъ прямыя указанія на то, что «дань и оброкъ и всякіе государевы розметы ватаманскіе» платитъ землевладѣлецъ «мимо половника». Но когда началъ обнаруживаться процессъ смѣшенія половничества съ крестьянствомъ, половники стали тянуть тягло, платить по писцовымъ книгамъ всякіе платежи и четвертные доходы и службы служить наравнѣ и нерѣдко вмѣстѣ съ посадскими людьми и волостными крестьянами» [1]).

Съ этимъ мнѣніемъ согласился и П. Н. Милюковъ. «Половникъ, рядившійся на короткій срокъ, говоритъ онъ, чаще всего на одинъ трехпольный сѣвооборотъ, со своею снастью, былъ случайнымъ гостемъ на владѣльческой землѣ, ничѣмъ съ ней не связаннымъ, кромѣ срока своей порядной. Если онъ и попадалъ въ писцовую книгу, то писался въ ней «въ особой статьѣ», а не «со крестьяны вмѣстѣ», «и платить велѣно» было съ половничьихъ дворовъ «особо». Это и понятно, такъ какъ вступая въ договоръ, половникъ вовсе не обязывался, подобно крестьянину, «всякіе великаго государя подати платить со сосѣдьми вмѣстѣ или съ міромъ врядъ, по сотной писцовой книгѣ»; онъ не обязывался также своего участка «впустѣ безъ жильца не покинуть»,

[1]) Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ, 104—105.

т. е. пріискать на свое мѣсто новаго нанимателя. Даже тогда, когда онъ садился на тяглую землю, онъ оставался тѣмъ же «наемнымъ человѣкомъ», который пашетъ «по уговору»; естественно, что онъ зналъ только своего хозяина, а послѣдній, въ качествѣ владѣльца тяглаго участка, «платилъ дань и оброкъ, всякіе разметы» уже «мимо половника». П. Н. Милюковъ согласился съ А. С. Лаппо-Данилевскимъ и въ томъ, «что въ концѣ (во второй половинѣ?) XVII вѣка половники несутъ тягло на ряду съ крестьянствомъ; иногда такіе половники прямо даже носятъ названіе «черныхъ половниковъ» и сами подраздѣляются на крестьянъ и бобылей». Онъ только усумнился въ правильности истолкованія причинъ такой перемѣны [1]).

Хотя оба послѣдніе автора не отмѣчаютъ съ точностью, о какого рода половникахъ они говорятъ, т. е. разумѣютъ ли они вообще порядчиковъ или имѣютъ въ виду только частный видъ послѣднихъ, но можно догадываться, что они желали указать особенности въ положеніи половниковъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Посмотримъ, въ какой мѣрѣ могутъ быть приняты только что указанные выводы. Начнемъ съ разбора основной юридической особенности въ положеніи половниковъ, благодаря которой они выдѣляются въ особую группу нетяглаго сельскаго населенія поморскихъ уѣздовъ въ теченіе всего ли Московскаго періода, или только до половины XVII вѣка.

Въ краткомъ отзывѣ о книгѣ А. С. Лаппо-Данилевскаго мы имѣли уже случай выразить сомнѣніе въ правильности предположенія, будто «было время, когда половники не считались членами крестьянской тяглой общины, такъ какъ, повидимому, не тянули тягла». Въ противовѣсъ указанному авторомъ факту отъ конца XVI вѣка тамъ приведены были два факта половины XV вѣка въ подтвержденіе того, что половники привлекались и къ отбыванію тягла [2]). Факты эти относятся къ Новгородской и Тверской землямъ. Можно отмѣтить еще нѣсколько аналогичныхъ фактовъ за время до начала XVI вѣка, относящихся къ уѣздамъ Ярославскому, Бѣлозерскому и Костромскому [3]). Но въ виду того,

---

[1]) Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, 80—81.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1890 г. № 8, 375—376; ср. А. Э. I, №№ 32 и 34.

[3]) *Амвросій.* Исторія іерархіи, VI, 230—231: въ жалованной грамотѣ князя Вас. Дав. Ярославскаго († 1345) Спасо-Ярославскому монастырю: «А кого перезоветъ игуменъ изъ иные волости, то люди св. Спаса, а мнѣ ся въ нихъ

что эти факты относятся къ сравнительно раннему времени и имѣли мѣсто внѣ предѣловъ поморскихъ уѣздовъ, а именно въ уѣздахъ, гдѣ въ болѣе позднее время половники не упоминаются вовсе, будетъ, можетъ быть, осторожнѣе не придавать этимъ фактамъ рѣшающаго значенія, хотя и они должны найти оцѣнку въ общей исторіи половничества.

Однако и помимо этихъ фактовъ можно отмѣтить рядъ данныхъ, начиная съ половины XVI вѣка, всецѣло относящихся къ поморскимъ уѣздамъ и указывающихъ, что половники привлекаются къ отбыванію тягла въ той или иной формѣ. Первыми по времени изъ извѣстныхъ намъ данныхъ этой категоріи являются двѣ почти сходныхъ грамоты земскимъ судьямъ Устюжскаго уѣзда, обѣ отъ 12 іюня 1558 г., о ненарушеніи жалованныхъ грамотъ, выданныхъ Гледенскому монастырю въ 1539 г. и Устюжской соборной церкви въ 1549 г., съ подтвердительными подписями на этихъ грамотахъ 1551 г. 17 мая. Въ грамотахъ предписано, чтобы земскіе судьи съ деревень, записанныхъ за монастыремъ и за соборомъ въ писцовыхъ книгахъ Андрея Карамышева, «на Пречистенскомъ протопопѣ съ братіею (на Троицкомъ игуменѣ з братьею) и на ихъ людехъ, и на крестьянѣхъ, и на половникѣхъ, которые въ тѣхъ ихъ деревняхъ живутъ, оброку за намѣстничи доходы и за волостелинъ и за ихъ пошлинныхъ людей пошлину и за всякіе доходы не имали, а людей бы есте ихъ и крестьянъ и половниковъ не судили. А которые деревни за ними ново, въ Ондреевыхъ книгахъ Карамышева тѣ деревни за протопопомъ съ братіею не написаны, и вы бы съ тѣхъ деревень оброкъ за намѣстничъ и за волостелинъ доходъ и

не вступати; а кто будетъ людей моихъ св. Спаса въ половницы, а тѣ потягнутъ ко мнѣ данью и виною» (грамота вторично напечатана въ протоколахъ Археографической Коммиссіи, вып. III, 481—482); тамъ же VI, 676; въ жалованной грамотѣ князя Мих. Андр. Череповскому Воскресенскому монастырю: «пожаловалъ есмь его езовниковъ и половниковъ монастырскихъ Череповскихъ, не надобе имъ моя дань, ни города дѣлати, ни тесу тесать, ни иныя ни которыя пошлины»; Сборн. Троиц. Серг. монастыря № 532, л. 1007: въ судномъ дѣлѣ Залѣшанъ и Березовчацъ съ Троицкимъ-Сергіевымъ монастыремъ о пустоши Оглоблинской живущій на этой пустоши Ивашко Ондроновъ сказалъ: «отецъ мой, господине, пришолъ въ ту землю Оглоблино, а язъ съ своимъ отцомъ на того Степанкова отца мѣсто на Попаонду на полничество, а ужъ тому полпятадесятъ лѣтъ, а половничю, господине, на монастырѣ, а дань даемъ, господине, великого князя данщикамъ х Костромѣ, а службу служимъ съ Костромляны, а къ ихъ, господине, къ Залѣсскому столцу не тянемъ ничѣмъ». Ср. Акты Ѳед.-Чех. I, 36.

за ихъ пошлинныхъ людей пошлины и за всякіе доходы имали, и людей бы есте ихъ и крестьянъ и половниковъ судили потомужъ, какъ и иныхъ черныхъ волостныхъ людей» [1]). Значитъ, половники по общему правилу привлекаются къ платежу откупного оброка за намѣстничъ доходъ наравнѣ съ крестьянами черныхъ волостей и только по жалованной грамотѣ могутъ быть освобождены отъ него. Оброкъ же за намѣстничъ кормъ является несомнѣнно составною частью тягла или однимъ изъ его видовъ. Нѣсколько позднѣе, именно отъ 1579 г., имѣется указаніе, что половники отбываютъ и другіе виды тягла. Въ описи Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора 1579 г. находится «перепись отписямъ платежницамъ Московскимъ и волостнымъ отписямъ», въ числѣ которыхъ упомянутъ «вьюкъ отписей платежницъ въ данѣ и въ оброкѣ и во всякихъ податяхъ Пачезерскіе волости съ полудеревни Осовалова, что Елизарій Елъка Прокопьевъ сынъ Букинъ платилъ по порядной, какъ половничалъ» [2]). Затѣмъ, совершенно очевиднымъ подтвержденіемъ участія половниковъ въ тяглѣ являются прямыя свидѣтельства волостныхъ разрубныхъ списковъ. Такъ отъ 1582 года сохранился разрубной списокъ Ухтостровской волости о раскладкѣ корма и подводъ государскому послу «на волостные верви и на церковныхъ половниковъ» по 4 деньги съ верви [3]). Наконецъ, отъ конца XVI вѣка сохранилось нѣсколько сотныхъ выписей на вотчины духовныхъ властей и монастырей, заселенныя почти сплошь половниками, которые

---

[1]) *Румовскій.* Описаніе Велико-Устюжскаго собора 1862, приложеніе № V; Р. И. Б. XIV, 823—827.

[2]) *П. Савваитовъ.* Строгановскіе вклады въ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, стр. 83.

[3]) Румянц. Музей, рукописи Бѣляева, разрубъ № 168: «Лѣта 7090 сотникъ Ухтостровскіе волости Яковъ Васильевъ сынъ да пятидесяцкой Остаѳей Ивановъ сынъ Игнатьева и десяцкие Борисъ Ѳоминъ да Мина Яковлевъ да Яковъ Селивановъ..... Пахомовъ да Тарасъ Ивановъ да Василей Яковлевъ и всѣ крестьяне Ухтостровскіе волости Богоявленского приходу и Троецкого розрубили есмя у собя въ Ухтостровскіе волости послу государьскому Ѳедору Ондреевичу да боярину Грязному Ивановичу въ кормъ и въ подводы и на ватаманы и на нѣмецкіе подводы на волостные верви и на церковныхъ половниковъ и на выходные по 4 денги съ верви; а на поповские и на дьяки и на попомари и на всѣ крыласы по 2 денги, а на пежковъ (? пешковъ) по двѣ денги съ рубля съ ихъ животовъ. А брати денги сотнику Якову. А розрубной писалъ Богоявленской дьячокъ Пятышъ Прокофьевъ сынъ лѣта 7090 мѣсяца іюля въ 4 день».

однако положены въ выти и сохи и несутъ тягло, размѣры котораго иногда и обозначены. Напримѣръ, въ 1587 г. выдана сотная «владыки Вологодскаго крестьяномъ, почему имъ государевы доходы платить, опричь посадскихъ и волостныхъ людей». Въ итогѣ сотной показано, что «всего владычнихъ селцо да семь деревень, а въ нихъ дворъ прикащиковъ, да 15 дворовъ, а въ нихъ половниковъ 15 человѣкъ, непашенныхъ 13 дворовъ, въ нихъ 14 человѣкъ. Пашни въ селцѣ и въ деревняхъ середніе земли 38 четвертей съ осминою, да худые земли четыре четверти, а вытей три выти. А сошного письма по сотной Юрья Самсонова во владычнѣ селѣ и въ деревняхъ соха и полтретьи сохи. А по отписи данного цѣловальника Мелиха Забѣлина дани и запросу и ямскихъ и приметныхъ денегъ и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло и за посошные люди и соколья оброку и казначеевыхъ и дьячихъ и подьячихъ пошлинъ 7 рублевъ и 3 алтына и 3 денги, пищалныхъ 12 алтынъ; а оброкъ съ того селца и съ деревень съ вытей платятъ владыкѣ Вологоцкому» [1]). Любопытно, что сотная выдана крестьянамъ, хотя въ составѣ населенія половину составляютъ половники, а другую непашенные люди; половники, значитъ, не отличены отъ крестьянъ.

Позволимъ себѣ въ заключеніе отмѣтить нѣсколько подобныхъ фактовъ отъ начала XVII вѣка. Въ 1609 г. нѣкто Марко Кукшинъ пожертвовалъ въ домъ Срѣтенію Христову треть своего поля съ условіемъ «пахать та земля зятю его Кирилу исполу да половина хлѣба отдавати старостѣ церковному; а потугу давати съ тое земли старостѣ 12-я денга въ Кукшинову треть Демьяновскіе деревни. А отойдетъ та земля отъ Кирила, ино ему и потугу не класти: потугу класти тому, хто учнетъ половничять» [2]). Здѣсь обязанность платить потугъ, т. е. тягло, обозначена какъ бы двойственно: она падаетъ и на церковнаго старосту, и на половника. Изъ данной ясно видно, что и половникъ не устра-

[1]) Грам. Колл. Экон., по Усольскому уѣзду, № 2/13933; ср. тамъ же, по Хлыновскому уѣзду, № 6/14169: сотная Успенскому Вятскому монастырю 7099 г., гдѣ въ деревенскихъ дворахъ упоминаются только монастырскіе половники и пашня половничья положена въ выти; тамъ же, по Хлыновскому уѣзду, № 12/14175, л. 52—61: книги письма и дозору 7109 г. Вятскаго Успенскаго монастыря въ уѣздахъ Хлыновскомъ и Слободскомъ, въ деревняхъ различныхъ становъ почти исключительно половники, на которыхъ въ монастырской казнѣ хранятся записи, «а съ деревень и съ починковъ отъ половниковъ хлѣба идетъ треть»; пашня ихъ положена въ выти и сохи.

[2]) Р. И. Б. XIV, 204.

ненъ отъ платежа потуга. Въ другомъ случаѣ это выражено еще яснѣе. Въ 1612 г. игуменъ Сефтренскаго монастыря отдалъ свою деревню вкладомъ въ церковь Троицы Живоначальной и Благовѣщенія. До своей смерти онъ сохранилъ за собою право пользоваться деревнею, а послѣ смерти всю деревню распорядился раздѣлить на три части: треть старостѣ церковному и два жеребья крылошанамъ и опредѣлилъ, что «потуги имъ платити господаревы съ тое деревни по доходомъ—старостѣ церковному треть, а попу и крылашанамъ два жеребья, кои учнутъ у тое церкви служить». Значитъ, отбываніе тягла возложено на представителей церкви соотвѣтственно получаемымъ доходамъ. Но вслѣдъ за этимъ вкладчикъ выговорилъ еще такое условіе: «А половничать по моей смерьти игумновѣ та Ѳедоршинская деревня братіямъ моимъ роднымъ пополамъ, кои похотятъ... а потуги государевы всякіе съ тое деревни половина же платить половникамъ по хлѣбу» [1]). Значитъ, въ данномъ случаѣ половникъ несетъ на себѣ половину тягла, другая же лежитъ на отвѣтственности хозяина. Наконецъ, можно указать и для начала XVII вѣка сотныя выписи, аналогичныя вышеприведеннымъ. Напримѣръ, изъ книги письма и дозору 1620 г. видно, что во владѣніи Устюжской соборной церкви состояло въ разныхъ волостяхъ и станахъ Устюжскаго уѣзда 14 деревень, въ которыхъ было 26 дворовъ, «а во дворѣхъ Богородицкихъ половниковъ» 28 человѣкъ. Пашни въ живущемъ было «6 вытей съ четью и полчети и полполчети и полполполтрети выти». По жалованнымъ грамотамъ прежнихъ государей и царя Михаила Ѳедоровича и по отписямъ прежнихъ лѣтъ «платятъ они съ тое Богородицкіе вотчины въ государеву казну въ Устюжскую четь оброковъ и пошлинъ и данныхъ и кормовыхъ денегъ» 10 рублей 28 алтынъ 3 денги «кромѣ волостей». «А кто нынѣ въ тѣхъ деревняхъ крестьянъ и которые впередъ учнутъ жити въ волости съ черными съ тяглыми людьми во всякіе ихъ проторы и розметы всякихъ податей» не платятъ [2]).

[1]) Р. И. Б. XIV, 216—218.

[2]) Грамоты Колл. Экономіи, по Устюжскому уѣзду, № 128/13256; ср. Р. И. Б., XII, 155—159 и 227—230. См. еще тамъ же, XIV, 924—932: сотная 1630 г. на вотчины Гледенскаго монастыря, изъ которой видно, что за монастыремъ состояло 10 деревень и въ нихъ 22 двора половничьихъ; «а вытей въ живущемъ 7 вытей съ полувытью, а сошного писма въ живущемъ соха безъ пол-пол-чети сохи... А государева оброку съ вытей и съ пошлинами, и съ сохъ дани, и ямскихъ и приметныхъ денегъ, и всякихъ государевыхъ доходовъ 9 рублей 17 алтынъ 3 денги, съ выти по рублю по 9 алтынъ».

Приведенныхъ фактовъ, полагаемъ, достаточно для подтвержденія заключенія, что половники привлекаются къ отбыванію тягла въ однихъ случаяхъ наравнѣ съ крестьянами черныхъ волостей, въ другихъ—особо, «кромѣ волостей». Эти послѣдніе случаи представляютъ лишь ту особенность, что вотчины или имѣнія, населенныя половниками, выдѣляются въ особый податной округъ, что нерѣдко обусловливалось или сопровождалось различными податными льготами. Но подобныя льготы, если только онѣ не влекли за собою полнаго обѣленія, не превращали еще населенія привилегированныхъ мѣстностей изъ разряда тяглаго въ нетяглый.

На чемъ же основано господствующее въ литературѣ противоположное мнѣніе о томъ, что половники тягла не несутъ? Изъ вышеуказанныхъ мнѣній можно заключить о главнѣйшихъ основаніяхъ такого вывода. Самымъ важнымъ соображеніемъ въ его пользу является, повидимому, встрѣчающееся въ половничьихъ порядныхъ условіе, по которому землевладѣлецъ обязывался платить всякіе государственные сборы «мимо половника». Кромѣ такого прямого указанія, встрѣчающагося сравнительно рѣдко [1]), во всѣхъ извѣстныхъ намъ половничьихъ порядныхъ ни разу не упомянуто объ обязательствѣ половника платить «всякія государевы подати» сверхъ лежащихъ на немъ повинностей въ пользу землевладѣльца. Это простое умолчаніе пріобрѣтаетъ значеніе положительнаго свидѣтельства при сопоставленіи съ показаніями вотчинниковъ, что съ своихъ деревень всякіе государскіе поборы платятъ они вотчинники «своими денгами съ черными крестьяны вмѣстѣ» [2]). Наконецъ, тотъ же фактъ подтверждается и купчими на деревни, въ которыхъ жили половники. Въ такихъ купчихъ встрѣчаются условія о платежѣ податей исключительно продавцами или покупщиками, а о половникахъ при этомъ не упоминается, хотя относительно ихъ имѣются спеціальныя условія о выдачѣ имъ изъ посѣяннаго хлѣба, объ отношеніяхъ ихъ къ новымъ вотчинникамъ и проч. Напримѣръ, въ 1601 г. старецъ Ефремъ Лысцовъ продалъ въ домъ Благовѣще-

[1]) Изъ 17-ти порядныхъ въ двухъ стоитъ такое условіе. Р. И. Б. XII, 141 (1599): «А дань и оброкъ и всякіе государевы розметы ватаманскіе платить протопопу съ братьею мимо половника»; тамъ же, XIV, 356 (1628): «И въ тѣ срочные лѣта съ тое деревни мнѣ Василью не платити никоторыхъ государевыхъ податей».

[2]) См. выше, стр. 152 прим. 3 и стр. 153 прим. 1.

нія и Николы Чудотворца церковному старостѣ четверть деревни съ насѣяннымъ хлѣбомъ. Въ купчей между прочимъ сказано: «а продалъ есми язъ безъ половнича жеребья; а потянути мнѣ старостѣ подати, что ни розрубятъ въ волостѣ, съ сякова дни, какъ ся купчая залегла, съ семи осминъ» [1]).

Итакъ, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію фактъ, что за половниковъ въ очень многихъ случаяхъ уплачиваютъ подати хозяева. Быть можетъ, такой порядокъ былъ господствующимъ. Но все же этотъ фактъ отнюдь, по нашему мнѣнію, не подтверждаетъ мнѣнія, что половники не входятъ съ составъ тяглаго населенія поморскихъ уѣздовъ.

Прежде, однако, оцѣнки этого факта при сопоставленіи его съ другими необходимо ознакомиться съ содержаніемъ крестьянскихъ порядныхъ поморскихъ уѣздовъ. Намъ извѣстны 33 такихъ порядныхъ на земли церквей и монастырей Холмогорскаго, Устюжскаго и Тотемскаго уѣздовъ отъ половины XVI до конца XVII вѣковъ [2]).

За исключеніемъ трехъ, всѣ эти порядныя, какъ и половничьи, заключены на срокъ. Въ трехъ порядныхъ не находимъ никакого условія о срокѣ, но въ одной изъ нихъ стоитъ обязательство участка «впустѣ безъ жильца не покинуть» [3]). Въ одной изъ остальныхъ 30 порядныхъ срокъ установленъ пожизненный—«жити на деревнѣ до живота безъ выряду» [4]); во всѣхъ прочихъ обязательство заключено на опредѣленное число лѣтъ, хотя срокъ крайне разнообразенъ: отъ одного года до 30 лѣтъ. Можно, однако, отмѣтить, что въ порядныхъ болѣе раннихъ срокъ короче, чѣмъ въ болѣе позднихъ. Въ 18 порядныхъ XVI вѣка срокъ не превышалъ 10 лѣтъ, а именно, въ шести случаяхъ установленъ десятилѣтній, въ пяти—шестилѣтній и въ четырехъ—пятилѣтній срокъ (по одному случаю приходится на восьмилѣтній, трехлѣт-

[1]) Грам. Колл. Экон., по Устюжскому уѣзду, № 66/13194; ср. тамъ же, № 103/13232 (1616): Устюжане посадскіе люди продаютъ четверь деревни Отполицыны «и съ насѣяною рожью, окромѣ того, что доведетца половнику нашему Чернятку въ той ржѣ сняти съ полей изполу». Продавцы обязываются платить подати до Ильина дня и отвѣчаютъ за старыя невыплатки.

[2]) Перечень ихъ см. Акты о тягл. насел. I, прилож. Б. №№ 2, 4 — 9, 12—15, 17, 21—26, 28, 61, 77, 85, 102, 119, 129—133; А. Ю. стр. 67 — 68; Акты о тягл. насел. I, №№ 59, 69 и 72.

[3]) Р. И. Б. XVI, 409—411 и 428—431; XII; 457—459.

[4]) Это условіе выговорилъ вкладчикъ деревни, въ чемъ и получилъ отпись съ монастырскихъ властей. Р. И. Б. XIV, 37.

*

ній и годичный срокъ). Наоборотъ, къ концу XVII вѣка срокъ поряда значительно возросъ. Въ одинадцати порядныхъ послѣдней четверти XVII вѣка срокъ установленъ въ 20 (пять случаевъ), 30 (одинъ случай), 10 (три случая) и 5 лѣтъ (одинъ случай) а въ одной изъ нихъ стоитъ обязательство—участка впустѣ безъ жильца не покинуть. Въ обезпеченіе условія о срокѣ въ большинствѣ порядныхъ стоитъ санкція въ троякой формѣ: въ видѣ простой неустойки [1]), или въ видѣ обязанности уплатить всѣ причитающіеся платежи [2]) за все время контракта, или, наконецъ, въ формѣ сложной изъ первыхъ двухъ видовъ [3]). На случай выхода въ установленный срокъ стоитъ правило о сдачѣ участка съ постройками и объ уплатѣ всякихъ условленныхъ сборовъ.

Сравненіе разсмотрѣнныхъ условій крестьянскихъ порядныхъ съ половничьими не указываетъ на какія-либо существенныя между ними различія, за исключеніемъ развѣ того, что въ половничьихъ порядныхъ ни разу не пришлось намъ встрѣтить столь продолжительныхъ сроковъ аренды, какъ 20 и 30 лѣтъ. Но крестьянскія порядныя, въ противоположность половничьимъ, содержатъ подробныя обязательства объ уплатѣ порядчиками государственныхъ сборовъ и волостныхъ разметовъ, то-есть, объ отбываніи тягла въ той или иной формѣ. Это обязательство выражалось въ обычной формулѣ: «а потуги въ тѣ лѣта, государева дань и оброкъ, служба и всякіе розметы земскіе съ той деревни платити мнѣ» [4]), или: «и мнѣ съ того повытья всякіе великого государя подати платить съ сосѣдми вмѣстѣ или съ міромъ врядъ,

---

[1]) Р. И. Б. XVI, 93: «не доживъ тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и выйдемъ вонъ, и на насъ... рубль денегъ»; ср. тамъ же, 92, 95, 101; XII,894 (застава 30 р. за недоживку), 1367, 1381, 119, 1434, 1470.

[2]) Р. И. Б. XVI, 97: «А не дожывемъ мы тѣхъ урочныхъ лѣтъ на той деревни и пойдемъ вонъ изъ деревни, и намъ дати по сей записе за урочные лѣта царя и великого князя дань и оброкъ и службу и земскіе розметы да за хоромы дати 2 р. денегъ». Ср. тамъ же, 98, 100, 106, 108, 110, 112, 114.

[3]) Р. И. Б. XII, 119: «А будетъ они (порядчики) на тое нашей деревни до срочныхъ лѣтъ не доживутъ и розрубовъ и празги не выплатятъ, или службъ не учнутъ служить по мірскимъ выборомъ... и на нихъ и на порутчикахъ ихъ за недожилые годы... въ церковную казну взяти заряды 20 р. денегъ, и земная невыпашка и дворовая непостройка и розрубная и празговая невыплатка и по мірскимъ выборомъ службы всѣ»...

[4]) Или: «и въ тѣ урочные лѣта съ тое деревни государевы подати, дань и оброкъ, и служба, и всякіе становые розрубы съ крестьяны Спаского станку платити намъ». Р. И. Б. XIV, 101 и 109; таковы всѣ поряд., ныя Спасской церкви XVI вѣка.

по сотной писцовой книгѣ» или «по розвытку» [1]). Рядомъ съ этимъ стоитъ обыкновенно и обязательство платить въ пользу землевладѣльца празгу или оброкъ. Подобнаго обязательства вовсе не содержится въ изданныхъ половничьихъ порядныхъ, и это обстоятельство, можно думать, послужило новымъ подтвержденіемъ мысли о нетягломъ характерѣ половниковъ въ отличіе отъ крестьянъ-порядчиковъ, какъ тяглыхъ людей. И дѣйствительно, указанное различіе прежде всего бросается въ глаза при сравненіи крестьянскихъ и половничьихъ порядныхъ. Полагаемъ, что это видимое различіе и побудило изслѣдователей подыскать для него какое-нибудь объясненіе. Но прежде чѣмъ выводить то или иное заключеніе изъ этого сопоставленія, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ восьми крестьянскихъ порядныхъ изъ числа 33 мы вовсе не встрѣчаемъ обязательства объ уплатѣ государственныхъ податей. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (пяти) этотъ вопросъ обходится полнымъ молчаніемъ, такъ что приходится лишь догадываться о причинахъ, вызвавшихъ уклоненія отъ общаго порядка [2]); въ другихъ, наоборотъ, ясно сказано, что порядчики государевыхъ податей не платятъ, а взамѣнъ того уплачиваютъ монастырю или церкви оброкъ (празгу). Такъ, порядчикъ Вотола въ 1558 году взялъ на 3 года на оброкъ деревню Конашевскую у Коряжемскаго монастыря съ обязательствомъ платить въ первый годъ полтину, а за два года два рубля денегъ; въ порядной сказано: «а тотъ оброкъ даю за дани и за проторы всякіе волостные и за царевъ государевъ оброкъ». Въ 1589 году Спаскій церковный приказчикъ порядилъ Княжостровца Семена Глубо-

---

[1]) Таковы порядныя Прилуцкому монастырю Р. И. Б. XII, 458, 1366, 1380, 1468. Въ одной порядной сказано: «А что государскихъ стрѣлецкихъ податныхъ и ямскихъ денегъ доведетца съ того повытья платить по чему на годъ, и тѣ денги платить ему по розчету съ ихъ монастырскими крестьяны врядъ», тамъ же, 894.

[2]) Р. И. Б. XIV, 37: по отписи игумена вкладчикъ обязуется платить лишь празгу въ монастырь съ правомъ жить въ деревнѣ безъ выряда; тамъ же, 385—386: порядчикъ садится на деревню въ $1^1/_2$ веревки, гдѣ жилъ прежде его отецъ, на 10 лѣтъ съ обязательствомъ платить празгу въ 45 алтынъ; тамъ же, 409—411 и 428—431: въ обоихъ случаяхъ отдаются на порядъ починки съ обязательствомъ распахивать лѣсъ, «сколько сила сяжетъ», и «здѣлье дѣлать на пустынь противъ иныхъ починковъ по 8 дней на годъ»; повидимому, съ починковъ никакого тягла не отбывалось; Акты о тягл. насел. I, № 72: порядчики за пашню на Ловчемъ островѣ платятъ только празгу.

каго на пустую церковную деревню на 10 лѣтъ; они условились: «Спасу въ домъ и за всѣ государевы подати давати ему Семену съ тое деревни въ пять лѣтъ по полутора рубля на годъ да Спаскому приказщику за баранъ по гривнѣ, а въ другіе пять лѣтъ давати мнѣ на годъ по рублю и по двадцати алтынъ да старостѣ за боранъ по гривнѣ. А государевы подати съ тое деревни платити мнѣ Спаскому приказщику казенными денгами». Наконецъ, въ 1592 году двое крестьянъ взяли на оброкъ у Спаскаго приказчика на 6 лѣтъ поле на Коневьѣ островѣ и обязались «оброку давати Спасу въ домъ отъ того поля на церковное строенье на всякой годъ по 12 алтынъ да Спаскому приказщику за боранъ по алтыну; а государевыхъ податей намъ съ того поля въ тѣ срочные лѣта ни дани, ни оброку, никоторыхъ земскихъ розметовъ не платити» [1]).

Эти послѣдніе случаи представляются особенно любопытными. Они доказываютъ, что, по частному соглашенію землевладѣльцевъ съ порядчиками, послѣдніе могутъ быть избавлены отъ тягла, отвѣтственность за которое принимаетъ на себя землевладѣлецъ. Конечно, соотвѣтственно этому возрастаетъ оброкъ порядчика. Значитъ, въ этихъ случаяхъ крестьяне порядчики оказывались, по отношенію къ тяглу, въ положеніи совершенно сходномъ съ положеніемъ половниковъ. Но перечислялись-ли они, только въ силу этого условія, въ разрядъ нетяглыхъ людей? Полагаемъ, что частное условіе, которое всегда можно было и измѣнить, не могло играть рѣшающаго значенія въ такомъ вопросѣ. Лучшимъ подтвержденіемъ этого является судьба тѣхъ же половниковъ.

Писатели, настаивающіе на нетягломъ характерѣ половниковъ, сопровождаютъ это утвержденіе оговоркой (за исключеніемъ г-жи Ефименки), что съ половины XVII вѣка половники превращаются въ тяглыхъ людей [2]). Но что же произвело такую существенную перемѣну въ положеніи половниковъ? Авторы не даютъ согласнаго отвѣта на этотъ вопросъ, остающійся открытымъ. Для насъ, однако, любопытенъ не этотъ вопросъ, а признанный фактъ, что во второй половинѣ XVII вѣка половники являются тяглыми людьми. Цѣлый рядъ прямыхъ указаній ставитъ указанный выводъ внѣ спора. Отмѣтимъ главнѣйшія изъ нихъ.

---

[1]) Р. И. Б. XII; 129—130; XIV, 102—104 и 138.

[2]) См. выше стр. 156 и 157 прим. 1.

Въ 1651 году состоялось распоряженіе Московскаго правительства объ отпискѣ у монастырей, церквей и торговыхъ людей на государя купленныхъ и закладныхъ деревень въ черныхъ тяглыхъ волостяхъ [1]). Это распоряженіе, повидимому, вовсе не было приведено въ исполненіе. По крайней мѣрѣ, само правительство, въ слѣдующемъ же году, по челобитьямъ заинтересованныхъ, допустило рядъ исключеній изъ этого правила. Такъ, монастырямъ Ивановскому и Троицкому Гледенскому по грамотѣ 1652 года 16 января, разрѣшено и впредь владѣть деревнями по купчимъ и закладнымъ подъ слѣдующимъ, однако, условіемъ: «Наши четвертные данные, и оброчные, и стрѣлецкіе, и ямскіе наши денежные доходы во всякіе поборы по розводу съ ихъ купленныхъ и закладныхъ деревень велѣлъ имъ платить съ черными съ тяглыми волостми по прежнему, и за пустоту, которая пустота нынѣ и впредь либо будетъ, велѣлъ съ тѣхъ купленыхъ и закладныхъ деревень въ наши во всякіе доходы денги по окладу платить сполна, по вытнымъ и по сошнымъ ихъ розводамъ съ чернослободцами тяглыми людми врядъ, сколко по розводу на ихъ деревни доведетца, чтобы въ нашихъ данныхъ и въ оброчныхъ денгахъ и во всякихъ нашихъ податяхъ нихто въ избылыхъ не былъ и недобору и убыли никакіе не было, и всякіе наши службы половникомъ ихъ и крестьяномъ служить съ волосными крестьяны врядъ, повытно и по очередямъ, по выбору мірскихъ тяглыхъ людей» [2]). Хотя здѣсь рѣчь идетъ о крестьянахъ и половникахъ, но изъ челобитья монастырскихъ властей ясно видно, что за ними крестьянъ вовсе нѣтъ, а всѣ ихъ деревни пашутъ исключительно половники. Это распоряженіе было подтверждено и въ 1663 году, по поводу запрещенія выкупать у Гледенскаго монастыря проданныя и закладныя, но просроченныя деревни [3]). Вслѣдъ за вышеприведеннымъ указомъ 1652 года 16 января, въ томъ же году іюня 18 данъ указъ о возвращеніи Устюжанамъ посадскимъ людямъ купленныхъ и закладныхъ деревень подъ тѣмъ же условіемъ, чтобъ

---

[1]) Р. И. Б. XII, 261, 910 и 932.

[2]) См. стр. 152 прим. 3.

[3]) Р. И. Б. XII, 372—373: «на выкупъ тѣхъ просроченыхъ деревень отдавать и на сторону продавать и закладывать не велѣли, и наши великого государя четвертные денежные доходы велѣли имъ игумену Ѳеонасью зъ братьею платить и наши службы половникомъ ихъ и крестьяномъ служить съ волостными крестьяны врядъ».

«четвертные денежные доходы и стрѣлецкія деньги, и въ мірскіе разметы по мірскимъ разрубкамъ и спискамъ, съ своихъ купленныхъ и закладныхъ деревень (платить имъ сполна) и всякія службы половникомъ ихъ и крестьяномъ служить съ волостными крестьяны въ рядъ» [1]).

Въ 1656—1657 году, послѣ смерти гостя Кирилла и брата его гостиной сотни Василья Босыхъ и Никифора Ревякина велѣно было вотчины ихъ въ Устюженскомъ уѣздѣ отписать на государя, «а половникомъ ихъ въ тѣхъ ихъ вотчинахъ велѣно жить по прежнему и всякіе наши великаго государя службы служить и подати платить съ мірскими людми врядъ» [2]).

Въ 1678 г. по указу патріарха велѣно было собрать на жалованье ратнымъ людямъ съ монастырскихъ вотчинъ по полтинѣ съ двора. Это распоряженіе было примѣнено къ Устюжскимъ и къ Усольскимъ монастырямъ [3]). Но монастырскія власти обратились къ патріарху съ заявленіемъ, что взыскивать съ нихъ такой сборъ по примѣру «жаловалныхъ верховскихъ монастырей» отнюдь не слѣдуетъ, такъ какъ «у нихъ де въ ихъ монастырьскихъ вотчинахъ жаловалныхъ даныхъ крестьянъ нѣтъ и не бывало; а въ монастырьскихъ ихъ вотчинахъ живутъ тяглые половники, а по писцовымъ книгамъ всякіе платежи и четвертные доходы платятъ они и службы служатъ съ Устюжаны и съ Усолцы съ посацкими и съ волостными и съ черными людми вмѣстѣ». Сославшись на то, что и въ 1671 г. ихъ вотчины были освобождены отъ подобныхъ сборовъ, власти просили ихъ пожаловать «не велѣть прежнихъ великого государя грамотъ и писцовыхъ книгъ нарушить, и верховскихъ жаловалныхъ монастырей съ вотчинами ихъ монастырьскихъ вотчинъ тяглыхъ черныхъ половниковъ сверстать, чтобы съ ихъ монастырьскихъ вотчинъ платежъ былъ не вдвое, и отъ того бъ лишняго тягла половникомъ врозь не розбрестися». Патріархъ отмѣнилъ

[1]) П. С. З. № 79. Текстъ этого указа, повидимому, гораздо точнѣе воспроизводится изъ сенатскаго указа 1810 г. 4 августа въ статьяхъ К. Попова и неизвѣстнаго автора въ *Вологодскомъ сборникѣ* т. II, стр. 91 и 101. На основаніи этого указа послѣдній авторъ полагаетъ, что «денежныя подати несли владѣльцы, а натуральныя повинности половники». Но такого раздѣленія тяглыхъ обязанностей Московское право не знаетъ.

[2]) Р. И. Б. XII, 391.

[3]) Архангельскому, Троицкому Гледенскому, Ивановскому, Прилуцкому, Телегову, Соловецкой пустыни, Соли Вычегодской Введенскому, Коряжемскому, Ратмеровскаго монастыря Устьнедумской пустыни.

сборъ полтинныхъ денегъ со всѣхъ упомянутыхъ монастырей, такъ какъ «тѣ ихъ крестьяня и бобыли въ вытномъ и въ сошномъ писмѣ написаны и великого государя всякіе подати платятъ съ государевыми съ черными волостьми» [1]).

Совершенно подобный случай произошелъ съ Устюжской соборной церковью. Въ 1680 г. велѣно было въ Устюгѣ на посадѣ и въ уѣздѣ переписать всѣхъ людей, которые «въ тяглѣ не написаны и въ государеву казну тягла и всякихъ податей не платятъ» и половину изъ нихъ выслать въ солдатскую службу. Протопопъ съ братіею подали на переписчиковъ жалобу, такъ какъ они «пишутъ въ Богородицкихъ церковныхъ деревняхъ половниковъ ихъ, которые пашутъ тѣ Богородицкіе деревни», тогда какъ по государевымъ грамотамъ тѣхъ половниковъ въ солдатской строй брать не велѣно, да и они власти «съ тѣхъ деревень въ великого государя казну данные и оброчные денги и съ половническихъ дворовъ полтинные и полуполтинные денги платятъ безпереводно». Вслѣдствіе этого грамотой 1681 г. 6 марта воеводѣ предписано: «вы бъ Устюга Великого соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы половниковъ и бобылей, буде тѣ половники и бобыли тяглые люди, и подати съ нихъ въ нашу казну протопопъ съ братіею платятъ во вся годы и напредь сего, какъ были переписаны, и ихъ нынѣ переписывать и волочить и убытчить ни въ чемъ не велѣли» [2]).

Съ 1657 г. возникаетъ особая Вятская епископія. Архіерейскому дому отведены были на его содержаніе оброчныя земли, приписанъ Котельническій Предтеченскій монастырь и затѣмъ соборная церковь Николая Чудотворца съ ихъ вотчинами. Населеніе послѣднихъ однако весьма не охотно мирилось съ своимъ новымъ положеніемъ и добивалось зачисленія въ черные тяглые станы. Это дѣло, довольно долго тянувшееся, закончилось въ 1670 г., но возникло вновь при епископѣ Іонѣ, преемникѣ архіепископа Александра, и на этотъ разъ окончательно рѣшено въ

[1]) Р. И. Б. XII, 505—512. Повидимому, на основаніи этой грамоты П. Н. Милюковъ сдѣлалъ заключеніе, что половники, сдѣлавшись тяглыми, стали дѣлиться на крестьянъ и бобылей. Это, однако, простое недоразумѣніе. Такъ назвалъ половниковъ патріархъ Іоакимъ, какъ въ другихъ случаяхъ называло ихъ крестьянами Московское правительство. Половники на крестьянъ и бобылей никогда не дѣлились.

[2]) *Румовскій.* Описаніе Велико-Устюжскаго собора, приложеніе № XIII. Богородицкія деревни тягломъ были отписаны отъ черныхъ волостей, ср. тамъ же, № XII и выше стр. 161 прим. 2; Р. И. Б. XII, 518 (1679).

1681 г. Въ грамотахъ 1670 и 1681 гг., совершенно подобныхъ, предписано «крестьяномъ и бобылямъ, и половникомъ» Вятскому епископу «во всемъ послушнымъ быть и всякіе подати и оброки платить и ему ими владѣть и поборы съ нихъ всякіе и столовые запасы имать по его разсмотрѣнью», «а великаго государя всякіе подати и оброки и всякіе доходы съ тѣхъ крестьянъ и бобылей и половниковъ имать по прежнему, по чему съ нихъ прежъ сего имано» [1]).

Наконецъ, когда по указамъ 1680 и 1682 годовъ велѣно было со всѣхъ городовъ, съ посадовъ и уѣздовъ за данныя, оброчныя и стрѣлецкія деньги и за иные мелкіе доходы собирать Московскимъ стрѣльцамъ на жалованье по переписнымъ книгамъ съ двороваго числа указною статьею, то этотъ сборъ былъ распространенъ и на половничьи дворы, и всѣ хозяева-вотчинники противъ этого не возражали и не спорили. Шелъ споръ лишь о томъ, какимъ порядкомъ вотчинники должны были оплачивать эти новые сборы—«особь статьею», «кромѣ волостныхъ крестьянъ», или же «быть платежемъ вмѣстѣ съ крестьянскими деревнями» и въ стрѣлецкихъ деньгахъ верстаться съ крестьянами. Ясно, что первый порядокъ былъ выгоднѣе для вотчинниковъ, и они добивались его санкціи; тогда какъ волостные крестьяне ходатайствовали о признаніи второго. Этотъ довольно продолжительный споръ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что съ вотчинъ и съ старинныхъ половничьихъ дворовъ, оказавшихся во владѣніи монастырей по старымъ писцовымъ книгамъ 134 года, платить денежные доходы и подати особо отъ волостныхъ крестьянъ и служебъ съ крестьянами съ тѣхъ вотчинъ не служить; а съ новоприбылыхъ монастырскихъ половничьихъ дворовъ, какіе оказались за монастырями вновь послѣ 134 года, «всякіе доходы и мірскіе подати велѣно платить и службы служить по прежнему съ уѣздными крестьяны врядъ, верстаясь по сошному и вытному тяглу и по деревенскимъ всякимъ угодьямъ и по дворовому числу» [2]).

Приведенные факты, кажется, не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ тягломъ характерѣ половниковъ. Какъ на тяглыхъ

---

[1]) Д. къ А. И. VI, № 14; Древніе акты Вятскаго края, № 133; *Никитниковъ.* Іерархія Вятской епархіи, 109—110, 114—115 и 121; *А. Спицынъ.* Земля и люди на Вяткѣ въ XVII столѣтіи, 37—44; *Покровскій.* Русскія епархіи въ XVI—XIX в.в., I, 247.

[2]) Д. къ А. И. X, № 34; Р. И. Б. XII, 1046—1065 и 1188—1215; *Румовскій.* Описаніе Велико-Устюжскаго собора, приложеніе № XIV.

смотритъ на нихъ правительство; также ихъ называютъ и сами хозяева-вотчинники. Несомнѣнно, что эти факты заставили и вышеназванныхъ изслѣдователей признать половниковъ тяглыми хотя бы со второй половины XVII вѣка. Но что же такое произошло въ половинѣ этого вѣка, что такъ серьезно повліяло на положеніе половниковъ? Мотивированнаго отвѣта на этотъ вопросъ поименованные авторы не даютъ; мы же полагаемъ, что его и дать нельзя, такъ какъ никакой юридической перемѣны въ положеніи половниковъ съ половины XVII вѣка нельзя подмѣтить. Выше приведенъ рядъ фактовъ, указывающій на тяглый характеръ половниковъ съ половины XVI до первой четверти XVII вѣка. Въ дополненіе къ нимъ можно отмѣтить и еще одинъ фактъ конца первой половины XVII вѣка. По переписнымъ книгамъ 1646 года въ Устюжскомъ уѣздѣ «въ митропольѣ стану и въ монастырехъ и въ монастырскихъ и гостей и гостиной сотни и Устюжанъ торговыхъ людей въ вотчинахъ и въ разныхъ станѣхъ и въ волостяхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и половничьихъ и всякихъ дворовъ 8.630 дв., а митрополья стану крестьяне и монастыри и монастырскіе крестьяне-жъ и половники и гостей и гостиной сотни и Устюжанъ торговыхъ людей въ вотчинахъ половники-жъ платятъ всякіе государевы четвертные денежные доходы и стрѣлетцкіе денги и въ мірскіе поборы съ черными волосми врядъ» [1]).

Правда, выше было также указано, что имѣются, повидимому, нѣкоторыя данныя въ подтвержденіе мысли, что половники тягла не несутъ. Объ этомъ можно бы заключить, во-первыхъ, на основаніи половничьихъ порядныхъ, въ которыхъ или вовсе не содержится никакихъ обязательствъ объ уплатѣ тягла, или же (въ рѣдкихъ случаяхъ) стоитъ условіе объ уплатѣ податей мимо половника самимъ хозяиномъ; во-вторыхъ, на основаніи прямыхъ свидѣтельствъ самихъ вотчинниковъ, что всякіе государственные сборы они оплачиваютъ собственными деньгами. Но этотъ порядокъ ни въ чемъ не измѣнился и во второй половинѣ XVII вѣка. Изъ 17-ти половничьихъ порядныхъ 8 относятся ко времени съ 1650 по 1716 годъ, и ни въ одной изъ нихъ нѣтъ и намека на тяглый характеръ половниковъ: онѣ по прежнему перечисляютъ лишь обязательства половника къ хозяину въ обычной ихъ формѣ [2]). Вмѣстѣ

[1]) А. Ю. Б. Ш, № 315.

[2]) П. Н. Милюковъ самъ констатируетъ, что «условія половническихъ порядныхъ остаются въ концѣ XVII вѣка совершенно тѣми же, какими были въ концѣ XVI вѣка».

съ тѣмъ и во второй половинѣ XVII вѣка подати за половниковъ уплачиваютъ по прежнему хозяева своими деньгами. Кромѣ отмѣченыхъ уже выше фактовъ этого рода [1]) можно привести цѣлый рядъ другихъ. Ограничимся наиболѣе любопытными.

Въ наказахъ церковнымъ старостамъ въ числѣ ихъ обязанностяхъ упоминается и о томъ, что они должны «половниковъ рядить съ мірского совѣту», «надъ половниками смотрить и симяна давать»; но рядомъ съ этимъ стоитъ предписаніе: «а подать изъ казны платить съ казенныхъ деревень и въ томъ имать отписи» [2]). Когда въ 1687 году всѣ монастыри и церкви Сольвычегодскаго уѣзда обратились къ архіепископу Устюжскому съ просьбой о неприравниваніи ихъ къ бѣлымъ верховскимъ монастырямъ и церквамъ, такъ какъ за ними живутъ «половничишка наши волные погодно, а не вѣчные крестьяне» — они отмѣтили въ своемъ челобитьи, что «съ тѣхъ своихъ тяглыхъ черныхъ половничьихъ дворишковъ мы богомольцы и церковные старосты платимъ по вся годы государьскіе стрѣлетцкіе денги и ямскіе и на всякіе земскіе издержки съ мірскими черными людми врядъ, по ихъ мірскимъ непомѣрнымъ болшимъ окладомъ, и службы поочередно съ ними крестьяны служымъ» [3]).

Эта практика была хорошо извѣстна Московскому правительству и вполнѣ имъ усвоена: отвѣтственность за половниковъ во всякаго рода сборахъ оно возлагало на хозяевъ вотчинниковъ. Наглядным подтвержденіемъ только что сказаннаго является любопытное дѣло о передачѣ крестьяниномъ Ивашкой Ожеговымъ въ Соловецкій монастырь церкви Спаса на Красномъ-Бору съ прикупными деревнями. Изъ-за этихъ церковныхъ деревень возникъ споръ между Ожеговымъ и Устюжскимъ всеуѣзднымъ земскимъ старостой въ 1676 году. Но въ маѣ 1679 года Ивашко Ожеговъ съ братьями тою вотчиною и землями со всякимъ церковнымъ строеньемъ поступились въ Соловецкій монастырь за просроченный долгъ въ 300 рублей. Эта сдѣлка была утверждена

---

[1]) См. выше стр. 152 прим. 3; стр. 167 и 169 прим. 2.

[2]) Р. П. Б. XII, 829 (1686); ср. тамъ же, 602—604 (1683).

[3]) Р. И. Б. XII, 836. Этотъ фактъ совершенно устраняетъ и недоразумѣніе А. А. Спицына, который полагалъ, что «половники очень проиграли со времени наложенія подворной подати, такъ какъ стали теперь платить и хозяину за землю и, кромѣ того, отдѣльно съ каждаго своего двора въ казну, тогда какъ оброчные и тяглые крестьяне платили только съ дворового числа». Оброчныя земли на Вяткѣ, стр. 35.

Московскимъ правительствомъ, и въ грамотѣ 1679 года 19 декабря на имя Устюжскаго воеводы сообщено, что означенной церковью съ деревнями велѣно было владѣть Соловецкаго монастыря властямъ, «а которые половники живутъ въ тѣхъ деревняхъ, а похотятъ жить и нынѣ на той же землѣ, и за тѣхъ половниковъ въ нашу великого государя казну всякіе денежные доходы велѣли платить изъ Соловецкого монастыря по вся годы сполна безъ доимки, по чему тѣ половники тягла платили напередъ сего, и въ томъ платежѣ Соловецкого монастыря по строителѣ старцѣ Иринархѣ въ приказъ Устюжскіе чети поручная запись взята, а въ Соловецкой монастырь съ той земли платить половникомъ оброкъ по договору, а службы служить имъ съ волостными крестьяны вмѣстѣ по очереди, чтобъ отъ того волостнымъ крестьяномъ налоговъ, никакихъ убытковъ и обидъ не было» [1]).

Итакъ, тѣ самые порядки и отношенія, которые приводились въ доказательство нетяглаго характера половниковъ до половины XVII вѣка, какъ оказывается, вполнѣ мирятся и живутъ рядомъ съ тяглымъ ихъ положеніемъ во второй половинѣ XVII вѣка совершенно также, какъ и раньше.

Въ половинѣ XVII вѣка дѣйствительно положено было начало реформѣ, которая примѣнена была ко всему тяглому населенію Московскаго государства, въ томъ числѣ и къ половникамъ: мы разумѣемъ перемѣну взиманія тяглыхъ сборовъ, которые съ сошнаго письма перенесены были на дворовое число. Эта реформа завершилась введеніемъ стрѣлецкой подворной подати взамѣнъ прежнихъ различныхъ сборовъ. Въ переписныя книги половничьи дворы вносились наравнѣ съ крестьянскими и далеко не всегда отдѣлялись отъ нихъ въ общихъ итогахъ. Но писались ли половничьи дворы особо или вмѣстѣ съ крестьянскими, они всегда считались тяглыми дворами. Тѣ же самые порядки, однако, наблюдаются и при взиманіи тягла съ сошнаго и вытнаго письма. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ встрѣчаются указанія, что земля, на которой жили половники, считалась тяглой. Такъ, въ 1634 году власти Гледенскаго монастыря ходатайствовали объ освобожденіи ихъ отъ спеціальныхъ сборовъ съ монастырскихъ вотчинъ, такъ какъ «истаре де платятъ они съ своихъ монастырскихъ вотчинъ данные и оброчные денги, и Московскіе и стрѣлецкіе

[1]) *Досиѳей.* Описаніе Соловецкаго монастыря, ч. III, 161—170: Р. И. Б. XIV, 1153—1226.

кормы, и Сибирскіе запасы, и ямскіе отпуски и всякіе мірскіе подати по сотнымъ грамотамъ съ сотными людми вмѣстѣ; а пашутъ де тѣ ихъ вотчины изполу половники по уговору». По справкѣ въ Устюжской чети дѣйствительно подтвердилось, что съ монастырскихъ вотчинъ Устюжскаго, Сольвычегодскаго и Тотемскаго уѣздовъ «зъ живущихъ чети всякіе государевы подати иманы съ волосными крестьяны вмѣстѣ» [1]). Въ 1637 году власти монастырей Гледенскаго, Телегова и Прилуцкаго вновь подтверждаютъ, «что у нихъ монастырскихъ вотчинъ и церковныхъ земель нетяглыхъ нѣтъ; а которая де четвертная пашня есть, и съ тое четвертные пашни платятъ они данные и оброчные денги и стрѣлецкіе и Сибирскіе запасы и ямскіе денги съ сошными людми вмѣстѣ; а пашутъ де у нихъ тѣ монастырскіе земли изполу половники и наемные люди, а монастырскихъ крестьянъ и бобылей нѣтъ». Это заявленіе вновь было провѣрено и оказалось, что «Устюжской чети городовъ въ писцовыхъ книгахъ монастырскихъ вотчинъ и церковныхъ земель четвертная пашня съ государевыми черными деревнями вмѣстѣ, а не особно, потому что за монастыри въ вотчинахъ нашихъ черныхъ волостей деревни тяглые» [2]). Съ совершенно подобными заявленіями монастырскихъ властей Устюжской епархіи встрѣчаемся и въ 1661 году [3]). Наконецъ, почти тѣми же словами характеризуетъ хозяйственное положеніе Черногорской пустыни Двинскаго уѣзда ея игуменъ въ 1676 году: «а пашня и сѣнные покосы на оброкѣ и въ черныхъ сохахъ, и тое пашню пашемъ наемными людми и собою и тѣмъ питаемся; а съ той пашенной земли въ великого государя казну платимъ всякіе денежные доходы съ міромъ вмѣстѣ по одному окладу, а съ оброчныхъ мѣстъ платимъ оброкъ; а нетяглыхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей, а никакихъ угодій въ пустыни нѣтъ» [4]).

Если безспорнымъ является фактъ, что половничьи дворы считались тяглыми, то едва ли можетъ подлежать сомнѣнію и то, что половники жили исполу на тяглой землѣ. Вышеприведенныя сотныя выписи служатъ тому безспорнымъ подтвержденіемъ [5]). Въ виду этого мы не можемъ присоединиться къ мнѣнію г-жи

---

[1]) Р. И. Б. XII, 198.
[2]) Тамъ же, 200—202.
[3]) Тамъ же, 331—334; ср. выше стр. 152 прим. 3.
[4]) Р. И. Б. XIV, 442.
[5]) См. выше, стр. 160 прим. 1, и стр. 161 прим. 2.

Ефименки, будто половники и третники сидѣли только на оброчной землѣ, а на тяглой лишь по исключенію, на обособленныхъ кускахъ, не составлявшихъ особой деревни или доли ея, и что на тяглой землѣ, въ виду тяжести государственныхъ и общественныхъ повинностей, вѣроятно, не было возможности сидѣть изъ доли [1]). Половники, конечно, могли садиться и на оброчной землѣ [2]), но и въ этомъ они не отличались отъ крестьянъ порядчиковъ.

Но если половники принимали участіе въ отбываніи тягла, жили на тяглой землѣ и въ тяглыхъ дворахъ, то въ чемъ же отличіе ихъ отъ крестьянъ порядчиковъ? Юридическаго различія въ ихъ положеніи мы и не можемъ указать. Тѣ и другіе составляли одну общую группу мелкихъ срочныхъ поселенцевъ, снимающихъ участки земли у владѣльцевъ чернотяглыхъ вотчинъ поморскихъ уѣздовъ: монастырей, церквей и частныхъ лицъ. За пользованіе землей тѣ и другіе обязаны уплачивать сборы и отбывать повинности въ пользу землевладѣльцевъ. Спеціальное условіе крестьянскихъ порядныхъ—платить всякіе государственные сборы по мірской раскладкѣ, не встрѣчающееся въ порядныхъ половничьихъ, вовсе не обособляетъ крестьянъ, какъ полагали, въ группу тяглыхъ людей, такъ какъ съ участковъ земли и съ дворовъ, занятыхъ половниками, также уплачивались всѣ государственные сборы. Правда, за половниковъ уплачиваютъ всѣ сборы сами землевладѣльцы; но они же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уплачиваютъ тягло и за крестьянъ, какъ показано выше, и вообще отвѣтствуютъ за исправность отбыванія тягла ихъ крестьянами порядчиками, такъ какъ послѣдніе точно также ничѣмъ не были связаны съ арендуемыми участками и своими хозяевами, кромѣ срока своей порядной и условій о платежѣ перечисленныхъ въ порядной сборовъ. Эта податная отвѣтственность, отнюдь не составляющая особенности даннаго края, была необходимымъ слѣдствіемъ срочности крестьянскихъ порядныхъ и въ дѣйствительности привела къ тому, что въ обычномъ порядкѣ всѣ государственные сборы уплачивали за своихъ крестьянъ сами землевладѣльцы, возмѣщая затѣмъ расходы этого рода сборами съ крестьянъ, согласно условіямъ порядныхъ. Прямыя указанія на такой порядокъ сохранились и для даннаго района. Такъ архіепископъ Устюжскій

[1]) См. выше, стр. 155—156.

[2]) Въ Хлыновской переписной книгѣ 1678 г. въ Котельничскомъ оброчномъ стану упоминаются половники у крестьянъ, «прежъ сего жили въ оброчномъ же стану по половьямъ».

Александръ, которому пожалованъ былъ въ 1684 году въ вотчину бывшій митрополій станъ, село Благовѣщенское съ деревнями, въ количествѣ 124 дворовъ, завелъ въ вотчинѣ «всякое деревеньское многое строеніе, и земли изнавозилъ, и крестьянъ ссужалъ денгами и хлѣбомъ и скотомъ и платилъ всякіе государскіе денежные доходы, стрѣлецкіе денги на Москвѣ, а ямскіе денги на Устюгѣ со всѣхъ со 124 дворовъ съ уѣздными крестьяны врядъ» [1]).

Но отрицая всякое юридическое различіе въ положеніи половниковъ и крестьянъ-порядчиковъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны отмѣтить особенности экономическаго и хозяйственнаго положенія тѣхъ и другихъ. Различіе въ этомъ смыслѣ между крестьянами и половниками засвидѣтельствовано совершенно ясными указаніями памятниковъ. Краткость этихъ указаній позволяетъ сдѣлать лишь заключеніе, что положеніе половниковъ было хуже положенія крестьянъ, что лишь тяжелая нужда заставляла мѣнять крестьянское хозяйство на половническую аренду. Наоборотъ, для землевладѣльцевъ половническая аренда представлялась, повидимому, болѣе удобной и желательной въ сравненіи съ крестьянской. Вотъ эти свидѣтельства.

Въ царской грамотѣ Чердынскому воеводѣ 1621 года 19 марта приводится челобитье крестьянъ двухъ приходовъ Чердынскаго уѣзда по поводу неправильнаго распредѣленія тягла между сохами, и въ этомъ челобитьи, между прочимъ, отмѣченъ слѣдующій фактъ: «ихъ де Косинскія и Гаенскія сошки у крестьянъ Верхуролскія деревни Никита Строгоновъ поотнималъ половину вотчины, и съ хлѣбомъ и съ сѣнными покосы, прежъ сошныя росписки лѣтъ за десять, и тѣ де крестьяне за великую нужу и нынѣ на тѣхъ вотчинахъ у нихъ половничаютъ» [2]). Въ 1672 году крестьяне вотчины архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго подали жалобу на бывшаго приказчика Григорья Суворова и на сына боярскаго Семена Наумова, обвиняя перваго въ произвольныхъ поборахъ, а послѣдняго въ пристрастномъ разбирательствѣ возникшаго суднаго дѣла и въ вымогательствѣ. Свое челобитье крестьяне заключаютъ слѣдующимъ указаніемъ: «Да сверхъ тѣхъ намученныхъ кабалъ говорилъ онъ Семенъ намъ сиротамъ твоимъ:

[1]) Р. И. Б. XII, 934—935.

[2]) А. И. III, № 286. Сошная росписка Чердынскаго уѣзда была произведена въ 1618 году, какъ сказано въ грамотѣ; по другимъ указаніямъ она произведена въ 1615 года. А. Э. III, № 72.

будетъ де вамъ жить во крестьянѣхъ невозможно, и вы де подайте челобитную такову жъ, какову подалъ Иванъ Петровъ, чтобъ быть въ половьѣ, а не во крестьянѣхъ. Милостивый государь преосвященный архіепископъ Симонъ Вологоцкій и Бѣлозерскій, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, по своему святительскому разсмотрѣнію въ тѣхъ ихъ намученныхъ кабалахъ свой святительской указъ учинить, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ отъ тѣхъ ихъ намученныхъ кабалъ въ конецъ не погинуть и отъ твоей святителской отчины отъ крестьянства не отбыть» [1]).

Смыслъ этихъ двухъ фактовъ едва ли можетъ вызвать разногласія. Только великая нужда, невозможность жить въ крестьянахъ заставляетъ послѣднихъ поступать въ половники. Въ дополненіе къ этимъ фактамъ можно присоединить еще одно наблюденіе. По имѣющимся крестьянскимъ и половничьимъ порядным видно, что половники, по большей части, заключали контракты съ подмогой, крестьяне же лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ это будетъ подробнѣе указано ниже.

Къ сожалѣнію мы не располагаемъ достаточнымъ матеріаломъ для болѣе подробной характеристики экономическаго положенія крестьянъ и половниковъ. Позволимъ себѣ, однако, высказать догадку, которая, быть можетъ, позволитъ выяснить основное различіе условій крестьянской и половничьей аренды. Разъясненіе вопроса, кто и при какихъ условіяхъ поступалъ въ половники и въ крестьяне-порядчики, поможетъ намъ отчасти обосновать нашу догадку.

Изъ вышеуказанныхъ 17-ти половничьихъ порядныхъ въ шести обозначено, что въ половники поряжаются волостные и становые крестьяне [2]). Но что это за крестьяне,—тяглые ли, покинувшіе по нуждѣ свои волостные участки, или вышедшіе изъ тягла и оставившіе послѣ себя новыхъ тяглецовъ, или, наконецъ, отдѣлившіеся члены крестьянской семьи,—отвѣта на эти вопросы порядныя не даютъ. Нѣкоторый свѣтъ, однако, проливаютъ на эти вопросы другія документальныя свидѣтельства. По порядным можно отмѣтить лишь одно, что на половье идутъ, по большей части, не одинокіе люди: это отецъ съ сыновьями, братья или складники. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ въ половники поступаютъ и члены семей. Извѣстна одна поручная отца по сынѣ

[1]) Р. И. Б. XIV, 980—982.

[2]) Акты о тягл. насел. I, прилож. Б., №№ 33, 54, 74, 76, 89 и 113; ср. еще Р. И. Б. XIV, 675.

въ половьѣ [1]). По донесеніямъ сыщика Льва Микулина, отправленнаго для сыска бѣглыхъ крестьянъ въ Устюжскій уѣздъ, видно, что «иные крестьяне сысканы въ половникахъ за Устюжаны за посадцкими людми и за соборными попами и въ стрѣльцахъ и въ ямщикахъ, а на старыхъ ихъ жеребьяхъ живутъ братья ихъ, а у иныхъ отцы и дѣти, и твои государевы доходы съ тѣхъ деревень платятъ сполна, а отпущаютъ де они отцы своихъ дѣтей, и братья братью, и дядья племянниковъ въ половники и въ ямскую гонбу и въ стрѣльцы для окупу твоихъ же государевыхъ доходовъ, а сказываютъ, что живучи имъ въ одномъ мѣстѣ до остатка оскудать, и для того де они и отходятъ въ половники, которому поживетца, и онъ примаетъ себѣ твоихъ государевыхъ земель тягла лишнево» [2]). Въ этихъ случаяхъ половничество является какъ бы отхожимъ промысломъ въ воспособленіе скудному крестьянскому хозяйству. Несомнѣнно далѣе, что въ половникахъ оказывается значительный контингентъ тяглыхъ крестьянъ, пометавшихъ свои жеребьи вопреки государевымъ указамъ. Писцовые наказы, Тотемскій и Сольвычегодскій, содержатъ выдержки изъ государевой грамоты 1645 года 19 апрѣля, по которой было предписано положить въ вытное и сошное письмо всѣ пріобрѣтенныя разными владѣльцами тяглыя деревни и угодья; о населеніи же этихъ деревень въ грамотѣ содержится слѣдующее распоряженіе: «а которые люди въ тѣхъ ихъ покупныхъ деревняхъ живутъ въ половникахъ и въ бобыляхъ, а напередъ сего тѣ всѣ люди живали на посадѣ и въ черныхъ деревняхъ въ тяглѣ, а въ писцовыхъ книгахъ тѣ люди написаны тяглыми людми, и писцомъ тѣхъ всѣхъ людей по писцовымъ книгамъ изъ тѣхъ деревень имать за государя на посадъ и въ волости жъ и въ черныя деревни по прежнему» [3]). Въ 1651 году возникло цѣлое дѣло о сошлыхъ тяглыхъ крестьянахъ Усольскаго уѣзда, которые «прежъ сего въ тяглѣ были, и почему съ кого сходило противъ окладу на годъ». Сыщики допрашивали по этому поводу монастырскихъ властей, какіе люди живутъ за ними. Власти Архангельскаго, напримѣръ, монастыря дали такой отвѣтъ: «у насъ въ Усольскомъ уѣздѣ въ монастырской вотчинѣ данныхъ и вотчинныхъ крестьянъ нѣтъ, пашутъ половники, рядятца погодно. А того мы про нихъ не вѣдаемъ, свои

[1]) Р. И. Б. XIV, 859.

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла № 52 (1646—1647 года).

[3]) См. выше стр. 35, прим. 1.

у нихъ жеребьи бывали или нѣтъ; про то вѣдаютъ или нѣтъ про нихъ въ волостехъ крестьяне, гдѣ они преже сего живали». Допрошенные же крестьяне во многихъ случаяхъ показали, что тяглые крестьяне, покинувъ свои тяглыя деревни, живутъ въ половьѣ [1]). Можно думать, что это явленіе получило широкое распространеніе, и правительству не разъ приходилось принимать противъ него мѣры подъ угрозой жестокаго наказанья. Напримѣръ, въ 1681 году особымъ указомъ предписано сыскать пометчиковъ пустыхъ жеребьевъ, призвать ихъ на старыя мѣста и велѣть жить въ старыхъ дворахъ. «А будетъ хто, заключаетъ указъ, пустыхъ жеребьевъ пометчиковъ пустилъ къ себѣ въ подворники или въ третники и въ половники и въ захребетники, и тѣмъ людемъ за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, и за тѣхъ пометчиковъ съ ихъ пустыхъ жеребьевъ государевы подати и ямскіе и мірскіе всякіе поборы на прошлые годы доправлены будутъ на нихъ, хто ихъ пуститъ къ себѣ жить» [2]). Но еще въ концѣ XVII вѣка встрѣчаются жалобы волостныхъ крестьянъ на вотчинниковъ за то, что тѣ принимаютъ на свои земли тяглыхъ крестьянъ. Такъ крестьяне Устюжскаго уѣзда всѣхъ волостей въ 1696 году жаловались на архіепископа Александра, что онъ «изъ своихъ даныхъ домовыхъ вотчинъ у крестьянъ своихъ многіе деревни поималъ къ себѣ, а ихъ выметалъ вонъ, а вмѣсто ихъ безъ твоего государева указу изсадилъ изъ твоихъ государскихъ тяглыхъ крестьянъ, и нынѣ пашутъ и хлѣбъ и сѣна снимаютъ и здѣлья дѣлаютъ на него и даютъ къ нему многіе пожилые денги» [3]). Если и въ центральныхъ уѣздахъ Московскому правительству было очень трудно бороться съ повальнымъ бѣгствомъ земледѣльческаго населенія, то въ поморскихъ уѣздахъ подобная борьба была еще затруднительнѣе по географическимъ и соціальнымъ особенностямъ края. Повидимому, волости предпочитали въ отдѣльныхъ случаяхъ оплачивать міромъ пустые жеребьи, чѣмъ затѣвать каждый разъ продолжительные и дорогіе процессы о возвращеніи бѣглыхъ тяглецовъ. По крайней мѣрѣ, можно указать, что въ волостяхъ выработаны были общія правила о порядкѣ уплаты сборовъ съ покинутыхъ участковъ [4]).

[1]) Моск. Арх. Мин. Ип. Дѣлъ, Приказныя дѣла № 52—7159 года.

[2]) Р. И. Б. XIV, 458.

[3]) Тамъ же, XII, 1316—1317.

[4]) Въ поручной по мірскомъ сборномъ старостѣ 1636 года указано такое правило: «А ково розрубной списокъ въ деревнѣ застанетъ, и ему старостѣ

*

Тѣмъ безпрепятственнѣе при такихъ условіяхъ совершался переходъ тяглыхъ крестьянъ въ половники.

Наконецъ, послѣдній элементъ въ составѣ половничества представляется особенно любопытнымъ. Въ него вошли тяглые крестьяне-собственники, переуступившіе свои участки въ другія руки, но продолжающіе сохранять связь съ землей, хотя уже не въ качествѣ собственниковъ, а только въ качествѣ половниковъ или крестьянъ-порядчиковъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ весьма важнымъ процессомъ крестьянскаго обезземеленія, недостаточно еще изученнымъ въ нашей исторіи.

Мобилизація крестьянскаго землевладѣнія въ поморскихъ уѣздахъ наблюдается съ довольно ранняго времени и въ довольно широкихъ размѣрахъ. Возникшее на обломкахъ крупнаго боярскаго землевладѣнія сѣверное крестьянское хозяйство хотя и сохранило преобладающимъ типъ мелкаго землевладѣнія, не могло, однако, воспрепятствовать возникновенію и развитію крупныхъ формъ хозяйства, и въ теченіе Московскаго періода за полнымъ почти отсутствіемъ въ этихъ уѣздахъ дворянскаго вотчиннаго и помѣстнаго землевладѣнія единственными представителями крупнаго землевладѣнія явились тамъ монастыри, нѣкоторыя церкви (соборныя), архіерейскія каѳедры и, наконецъ, такъ называемые «деревенскіе владѣльцы», преимущественно изъ среды посадскихъ торговыхъ людей. Только немногіе изъ монастырей и епископскія каѳедры оказались въ положеніи привилегированныхъ землевладѣльцевъ, пользовавшихся пожалованными имѣніями. Большинство же остальныхъ болѣе или менѣе крупныхъ хозяйствъ сложилось постепенно путемъ медленнаго сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ мелкихъ крестьянскихъ участковъ. Московское правительство довольно рано замѣтило невыгодныя послѣдствія этого процесса для фискальныхъ интересовъ и съ начала XVII вѣка издало рядъ указовъ, запрещающихъ пріобрѣтеніе нетяглымъ людямъ тяглыхъ имуществъ [1]). Но процесъ обезземеленія шелъ своимъ путемъ во-

денги имать на тѣхъ крестіянѣхъ; а буде розрубникъ застанетъ, и ему (?) изъ деревни выѣдетъ крестіянинъ изъ волости въ волость, и ему старостѣ самому платить, а крестіяномъ платежнымъ въ томъ убытка не привести никоторого; а буде до розрубника изъ волости выѣдетъ крестіянинъ, и тѣ денги розрубать міромъ за бѣглово», и проч. Р. И. Б. XIV, 957—958.

[1]) Въ писцовыхъ наказахъ 1645 года предписано: «а впредь всякимъ нетяглымъ людемъ посадцкихъ тяглыхъ дворовъ и лавокъ и анбаровъ и мелницъ и соляныхъ промысловъ и рыбныхъ ловель и деревень и всякихъ земель и угодей, опричь посадцкихъ и уѣздныхъ тяглыхъ людей, въ закладъ не

преки Московскимъ указамъ и въ значительной мѣрѣ подъ давленіемъ финансовой политики Московскаго правительства. Тяжесть государственныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ земли, являлась одной изъ главныхъ причинъ упадка крестьянскаго хозяйства, а затѣмъ и окончательной его ликвидаціи. Въ цѣломъ рядѣ сохранившихся отступныхъ-посильныхъ единственнымъ мотивомъ передачи крестьянскихъ жеребьевъ выставляется невозможность уплачивать государственные сборы и отбывать повинности. Обычнымъ выраженіемъ этихъ отступныхъ являются слова: «а не измоглъ съ того владѣнья ни дани давати великого князя, ни всякихъ розрубовъ волостныхъ платити, ни службы служити великого князя, ни хлѣба въ житницы сыпати» [1]). Но отступная была послѣднимъ актомъ въ борьбѣ крестьянина за землю. Предварительно заключались иныя сдѣлки на землю, чаще всего закладъ. Онѣ, однако, только отсрочивали послѣдній актъ, отнюдь его не устраняя. Разъ успѣвъ захватить лоскутъ, хотя бы $^1/_{16}$ доли деревни, землевладѣлецъ, чаще всего монастырь, медленно, но твердо вытѣснялъ прочихъ складниковъ деревни, постепенно завладѣвая расчищенной ими землей [2]).

Чтобы не быть оторваннымъ отъ земли окончательно, крестьянину оставался одинъ исходъ: поступить въ порядчики или половники, нерѣдко на свой же прежній участокъ.

Указанный процессъ обезземеленія и превращенія самостоятельныхъ хозяевъ въ срочныхъ порядчиковъ получилъ къ половинѣ XVII вѣка, повидимому, широкое распространеніе. Писцовые наказы 1645 года, касаясь перехода тяглыхъ земель въ руки нетяглыхъ людей, рядомъ съ половниками и бобылями, поселившимися въ такихъ покупныхъ деревняхъ и покинувшими свои тяглые участки, упоминаютъ и о такихъ порядчикахъ, «которые люди свои деревни продали имъ (нетяглымъ людямъ) и нынѣ живутъ за ними жъ».

Можно отмѣтить и отдѣльные конкретные случаи, наглядно

имати и не покупати». За нарушеніе этого предписанія указано имущество отбирать на государя безденежно, а продавцамъ чинить наказанье. Это предписаніе подтверждено общими и частными указами въ 1651, 1687 и въ 1690 годахъ; Р. И. Б. XIV, 261, 909—911, 932, 996—999.

[1]) См. посильныя-отступныя въ Бѣляевскомъ собраніи Румянцевскаго Музея №№ 66, 67, 92, 193 и др.; Р. И. Б. XIV, 41, 62, 75, 116, 121; Сборникъ Троицко-Сергіевой Лавры № 532, лл. 1121, 1122, 1132 и 1141.

[2]) Р. И. Б. XIV, 250, прим.

поясняющіе указанное превращеніе. Такъ, въ 1536 году Елизарей Ѳедоровъ сынъ Турбинъ отступился Тимоѳею да Гаврилу Барсану Селиверстовымъ своего владѣнья въ Корзинѣ Курьи, такъ какъ не измоглъ великаго князя службы служити и дани давати и всякихъ разрубовъ земскихъ. Въ 1544 году продавецъ порядился за Селиверстовыхъ «въ Корзину Курью, великого князя, а своего жъ владѣнья». Новые собственники земли въ обезпеченіе своихъ правъ взяли съ прежняго владѣльца порядную, въ которой сказано: «а пріѣдутъ писцы великого князя, и мнѣ Елизару и моимъ дѣтемъ на той земли не описыватися». Объ условіяхъ поряда въ записи ничего не сказано, но самый фактъ превращенія прежняго владѣльца въ простого порядчика не подлежитъ сомнѣнію [1]). Въ 1639 году братья Давыдовы заняли у Ѳедора Пыхова 100 руб. на двѣ недѣли безъ росту и заложили въ тѣхъ деньгахъ свою треть деревни въ Быкокурскомъ стану съ насѣяннымъ хлѣбомъ подъ условіемъ «тотъ насѣяной хлѣбъ снимати намъ, Савѣ да Карпу, а дѣлить намъ съ Ѳедоромъ ржаныхъ сименевъ, имавъ пополамъ отъ цѣла и до хвоста, а яровыя симена выняти намъ, Савѣ да Карпу себѣ, а приполонъ дѣлити пополамъ съ Ѳедоромъ, а кормъ гуменной и яровая солома намъ на себя». Ясно, что половина урожая поступала въ пользу заимодавца взамѣнъ роста и установляла между сторонами отношенія, совершенно подобныя половничьему поряду. Залогодатели долга въ срокъ не уплатили, и согласно условію закладная кабала превращалась въ купчую и отводную. Ѳедоръ Пыховъ становился собственникомъ земли, а братья Давыдовы оказались его половниками. 1643 года 12 декабря братья Давыдовы вынуждены были выдать на свою землю отступную, такъ какъ жена заимодавца съ его братомъ предъявили къ нимъ искъ объ очисткѣ земли или объ уплатѣ долга. Въ отступную, кромѣ двухъ братьевъ, вписанъ еще третій Григорій, который въ закладной кабалѣ не писанъ, потому что былъ въ отъѣздѣ; «и какъ пріѣхалъ и Григорей и жилъ въ половье зъ братьями своими у него жъ Ѳедора и у брата его по нынѣшной 152 годъ. И нынѣ безъ него Ѳедора жена его Марѳа и братъ его Данило редятъ на наше мѣсто иныхъ половниковъ» [2]). Значитъ, закладчики еще въ теченіе $4^1/_2$ лѣтъ держались за бывшую свою де-

[1]) А. Ю. стр. 54 и 55--56.
[2]) Р. И. Б. XIV, 959—963.

ревню и жили въ ней въ качествѣ половниковъ, пока это терпѣли заимодавцы. По первому ихъ требованію должники были вынуждены выѣхать вонъ изъ деревни и дать на нее отступную. Въ 1676 году уѣздные Устюжскіе крестьяне подали жалобу на посадскихъ людей, въ которой, между прочимъ, указали, что «крестьяне у посадскихъ людей во всемъ порабощены, и гордостію своею посадскіе земскіе старосты насъ крестьянъ тѣснятъ и вмѣняютъ себѣ вмѣсто рабовъ своихъ и мочью своею и великими пожитками у нашей братьи у скудныхъ крестьянъ покупили себѣ лучшія деревни въ уѣздѣ и начали быть во многихъ волостяхъ владѣльцами. А какъ стали владѣть деревнями, и они всякими притѣсненіями подати съ себя сметали на насъ худыхъ крестьянишекъ, и мы отъ ихъ изгони оскудѣли и обнищали и послѣднія деревнишки имъ иззакладывали на малые сроки, а въ закладныя писали отъ скудости двойныя и тройныя цѣны, и они такими большими закладными съ приписными деньгами деревнями нашими завладѣли и многихъ крестьянишекъ у себѣ въ половѣ удержали, а иныхъ и въ половѣ у себя не держатъ, и они отъ такихъ ихъ налогъ врознь разбрелись безвѣстно» [1]).

Немного такихъ краснорѣчивыхъ иллюстрацій сохранили дошедшіе до насъ памятники. Гораздо чаще приходится встрѣчать въ нихъ лишь одни голыя указанія на результаты завершившагося процесса. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. По жалованной грамотѣ царя Грознаго 1555 года, выданной съ прежнихъ грамотъ прародителей его, и по жалованнымъ грамотамъ царя Михаила 1615 и 1622 годовъ, подтвержденнымъ и царемъ Алексѣемъ въ 1646 году, Ростовскому архіепископу отдана въ Устюжскомъ уѣздѣ владычня волость съ деревнями и съ крестьянами и «велѣно тою волостью и деревнями владѣть и вѣдать и во всякихъ дѣлѣхъ управу чинить во всемъ Ростовскимъ архіереомъ» [2]). Съ 1684 года эта волость или такъ называемый митрополій станъ отдана была Устюжскому архіепископу, при чемъ обнаружилось, что нѣкоторыми деревнями успѣли завладѣть различные деревенскіе владѣльцы. Архіепископъ Александръ возбудилъ по этому поводу дѣло, которое тянулось довольно долго и было имъ, въ концѣ концовъ, выиграно. Изъ приведенныхъ по этому дѣлу справокъ оказалось, что по писцовымъ книгамъ 1623—1626 годовъ

[1]) *Соловьевъ*. Исторія Россіи, XIII, изд. 3, стр. 125.
[2]) Р. И. Б. XII, 578.

въ стану считалось 80 дворовъ крестьянскихъ и 46 половничьихъ [1]). Какъ появились эти половники, составляющіе болѣе трети въ составѣ сельскаго населенія, не видно; но можно думать, что при прародителяхъ Грознаго Ростовской епископіи пожалованы были земли изъ черныхъ волостей, въ которыхъ такого количества половниковъ быть не могло. Мало того; въ выпискѣ изъ старинныхъ писцовыхъ книгъ 7065 года, приведенной въ дѣлѣ, за архіепископомъ Ростовскимъ въ деревняхъ числилось всего 9 дворовъ, «и владѣлцовъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ гостей и гостиной сотни и Устюжскихъ подъячихъ и посадцкихъ людей, кромѣ домовыхъ крестьянъ, не написано». Позднѣе «послѣ тѣхъ домовыхъ крестьянъ въ тѣхъ вышеписанныхъ деревняхъ владѣлцы были домовые жъ крестьяне и въ другихъ писцовыхъ Юрьевыхъ книгахъ Стромилова 128 году написаны имянно». Но уже по писцовымъ книгамъ 1626 года въ трехъ деревняхъ оказалось 12 половничьихъ дворовъ, принадлежащихъ гостямъ братьямъ Босовымъ, посадскому человѣку Усову и церкви Дымковской слободы. Архіепископъ Александръ и обратилъ вниманіе на то, «что де есть въ томъ стану лутчихъ деревень и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, и тѣми владѣютъ по купчимъ гости и гостиной сотни и съѣзжіей избы подъячіе и посадцкіе люди, и тѣ де владѣлцы многіе люди въ томъ стану деревни покупали за ихъ великихъ государей указы и безъ приказу преосвященного Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославского». Несомнѣнно, что указанные деревенскіе владѣльцы скупили земли и угодья у домовыхъ крестьянъ митропольяго стану. Значитъ, послѣдніе продолжали еще смотрѣть на свои участки, какъ на собственные, и считали себя въ правѣ распоряжаться ими, какъ и крестьяне черныхъ волостей [2]). Но архіепископъ Александръ оспаривалъ дѣйствительность такихъ сдѣлокъ на томъ основаніи, что «во

[1]) Р. И. Б. XII, 581.

[2]) Это любопытное явленіе уже отмѣчено въ исторической литературѣ. А. Я. Ефименко привела аналогичные факты распоряженія землей владѣльческихъ крестьянъ Холмогорской архіепископіи, бывшихъ черныхъ Чюхченемской волости. Но архіепископъ Аѳанасій запретилъ крестьянамъ «промежь себя землю продавать и покупать». Тогда крестьяне обратились къ нему въ 1683 году съ слѣдующей просьбой: «пожалуй насъ сиротъ твоихъ, благослови межь собою земли свои нужды ради продавать и закладывать для того, что у насъ хлѣбная скудость почасту бываетъ и морозомъ на всякой годъ позябаетъ и инымъ прокормиться нечѣмъ толки не продажею земляною или закладомъ». Назв. соч., 274—275.

всякихъ вотчинахъ продать что или заложить поволность имѣетъ вотчинникъ, а не крестьянинъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отмѣтилъ, что новые деревенскіе владѣльцы пріобрѣли домовые деревни у крестьянъ «мочью своею истѣсненіемъ, а домовыхъ крестьянъ изъ тѣхъ деревень изогнали» [1]). Хотя въ виду этого указанія и нельзя утверждать, что всѣ крестьяне, продавшіе свои участки, остались половничать у новыхъ владѣльцевъ, но несомнѣнно одно, что количество половничьихъ дворовъ увеличивалось на счетъ крестьянскихъ путемъ скупки у крестьянъ ихъ деревенскихъ участковъ.

Но разсмотрѣнный путь обезземеленія былъ не единственнымъ. Къ тому же результату приводила и добровольная уступка земли въ церкви и монастыри путемъ вкладовъ отчасти по религіознымъ побужденіямъ, отчасти по экономическимъ соображеніямъ. Крестьяне иногда сами сооружали монастыри, надѣляя ихъ землей «для царскаго богомолія идушевнаго своего спасенія и на поминокъ родителей своихъ, и для постриганія безвкладныхъ нищихъ нужныхъ людей, которые ходя по міру скитаются» [2]). Вкладчики, передавая земли въ церкви и монастыри, нерѣдко выговаривали въ пользу свою, своихъ дѣтей и родственниковъ право пользоваться участками передаваемой земли въ качествѣ порядчиковъ или половниковъ. Такой способъ обезпеченія землей могъ даже казаться болѣе прочнымъ, такъ какъ изъ рукъ крестьянина земля легко могла ускользнуть, а въ рукахъ сильнаго землевладѣльца она была несомнѣнно болѣе прочной. Такіе разсчеты далеко не всегда оправдывались; церкви и монастыри не стѣснялись выживать съ вкладной земли потомковъ вкладчика, поряжая на нее постороннихъ половниковъ. Но и такой исходъ не останавливалъ богобоязненныхъ жертвователей, которымъ, все равно, предстояла альтернатива — поступиться землей въ чужія руки или передать ее для спасенія души въ церковь или монастырь. Нѣсколько примѣровъ всего лучше разъяснятъ только-что сказанное.

Въ 1593 году крестьянинъ Денисей Ефремовъ «положилъ» въ церковь Введенія свою деревенскую землицу съ тѣмъ, чтобы старо-

---

[1]) Р. И. Б. XII, 899—911, 926—939.

[2]) *А. Ефименко*, назв. соч., 263 — 264; Р. И. Б. XII, 1218 (1695 года): крестьяне Сысольскихъ волостей хлопочутъ объ устроеніи монастыря, такъ какъ «многіе крестьяне радѣютъ постригатца, а постригать никому, а монастырей блиско нѣту, а къ Русѣ итти многіе Русково языку не разумѣютъ, языкъ у насъ Пермской».

ста отдавалъ ее «пахати изъ жеребья»; а хлѣбъ, «что Богъ пошлетъ съ тое земли отъ дѣловца», держать на церковные расходы. Къ этому условію жертвователь прибавилъ оговорку въ пользу своего потомства: «а чтобы господья мои, староста церковной и многой міръ, давали ту землю пахати дѣтямъ моимъ, а послѣ дѣтей внучятамъ изъ жеребья, а отъ храму Введенья Богородицы и святыхъ великомученикъ тые земли не отвести, ни продати, ни заложити, ни промѣнити никоими дѣлы и до вѣку» [1]). Дѣти и внуки жертвователя должны были пользоваться землей изъ жеребья, т. е., на началахъ половнической аренды. Въ другомъ случаѣ нѣкто Кукшинъ, передавая землю церкви Срѣтенія Христова въ 1609 году, выговариваетъ, чтобы «пахать та земля зятю моему Кирилу исполу да половина хлѣба отдавати старостѣ церковному на воскъ да на темьянъ». Но жертвователь предусматриваетъ, что та земля можетъ отойти отъ его зятя и на ней будетъ половничать кто нибудь другой [2]) Точно также игуменъ Сефтренскаго монастыря положилъ вкладомъ въ 1612 году въ Троицкую церковь свою деревню подъ условіемъ не отчуждать ея: «а половничать по моей смерьти игумновѣ та Ѳедоршинская деревня братіямъ моимъ роднымъ, Калинниковымъ дѣтямъ, пополамъ, кои похотятъ, а сѣно все тое деревни и солома и махкины кормити половникамъ своему скоту, хто станетъ половничать на той же деревни... А не похотятъ половничать братія мои, ино имъ и дѣла нѣту, и роду моему и племяни дѣла же нѣту до тое деревни» [3]). Въ другихъ случаяхъ вкладная земля должна быть сдаваема не исполу, а изъ празги, то-есть, на крестьянскій порядъ. Напримѣръ, въ 1544 году власти Корельскаго монастыря дали отпись Роману Исаеву сыну Кузнецу въ томъ, что онъ далъ въ монастырь свою деревеньку, «ино ему жити въ той манастырской деревни до его живота безъ выряду, а давати ему въ манастырь празги зъ году на годъ по гривнѣ денегъ» [4]). По духовной памяти 1608 года Неонила Созонтьева передала церкви Вознесенья Христова свой участокъ деревни подъ такимъ условіемъ «А на тое деревни послѣ моей смерти держати пасынка моего Климентья Евсеева, доколѣ онъ живъ, а празгою, чимъ его оброчатъ староста Вознесенской и волостные крестьяне, а празги съ

[1]) Р. И. Б. XII, 12—13.
[2]) Тамъ же, XIV, 204.
[3]) Тамъ же, XIV, 216—218.
[4]) Тамъ же, XIV, 37.

нее давати, што рядятъ волостные крестьяне зъ году на годъ... А будетъ та деревня не понадобитца моему пасынку Клементью, и старостѣ церковному тожъ иному отдати, хто возметъ на празгу». Или еще: въ 1608 году Анна Зелениныхъ отдала по духовной той же церкви Вознесенья свою деревню съ условіемъ, что «тою деревнею и угодьи владѣти братьи моей Василью да Мартыну Зелениным и ихъ дѣтемъ и во вѣки; а съ тое деревни дань и оброкъ и всякіе государевы подати и земскіе розрубы имъ же платити, а Вознесенью Христову и Введенью Пречистые съ тое жъ деревни на всякой годъ въ казну давати по 10 алтынъ, да священникомъ на соборъ по 10 же алтынъ» [1]).

Въ отдѣльныхъ случаяхъ оба указанные процесса обезземеленія крестьянскаго могли взаимно встрѣчаться. Любопытный примѣръ такого совпаденія представляетъ челобитная царю 1657—1658 годовъ братіи Печенгской пустыни. Въ ней сказано, что «въ прошлыхъ годѣхъ дали вкладу въ пустыню для нашего прокормленія и по обѣщанію своему твоей государевы дворцовой Верхъ-Кокшенской волости крестьяня свой жеребей деревню Дурневскую. Да въ той же деревнѣ Дурневской купили мы богомолцы твои жеребей пол-обжи на казенные денги и вкладные имъ вкладчикомъ за тѣ ихъ жеребьи вмѣсто денегъ дали; а на купленой жеребей взяли купчую на томъ, что имъ на то твое великого государя богомолье на пустынное мѣсто пашню пахать и работу работать исполу. И онѣ по обѣщанью своему пашню на насъ богомолцовъ твоихъ пахали и работу работали, а мы, богомолцы твои, за ихъ работу и за пашню съ той деревнишки Дурьневской, съ ихъ и съ купленова жеребья, платили твои государевы данные и оброшные денги и всякіе подати и доходы многіе лѣта домовыми пустынными денгами». Значитъ, на вкладной и на купленной землѣ вкладчики, они же продавцы, остались половничать [2]).

---

[1]) Р. И. Б. XIV, 191 и 198. Въ 1614 году Артемій Цываревъ по духовной деревню съ угодьями передалъ сыновьямъ, а участокъ земли церкви Вознесенья съ тѣмъ, чтобы «тою землею владѣти дѣтемъ моимъ, доколѣ имъ возможно, а давати имъ сверхъ податей, дани и оброковъ и всякихъ податей, Вознесенью Христову по двѣ гривны на годъ... А невозможно будетъ дѣтямъ моимъ тое земли держати, и имъ отказати та земля старостѣ церковному въ міръ». Тамъ же, 231. Ср. *А. А. Спицынъ*. Земля и люди на Вяткѣ, прилож., стр. 48—49, §§ 2 и 3.

[2]) Р. И. Б. XIV, 417—418.

Когда же во всѣхъ изъ указанныхъ случаевъ, оторванные отъ земли крестьяне попадали въ половники, когда въ крестьяне порядчики? Отвѣтъ на это въ памятникахъ едва ли можно отыскать. Нельзя, однако, сомнѣваться, что предпочтеніе того или иного вида поряда обусловливалось исключительно экономическими мотивами. Съ нѣкоторою вѣроятностію можно предположить, что половничья аренда предпочиталась крестьянскому поряду между прочимъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ собственникъ доведенъ былъ до крайней нужды тяжестью государственныхъ сборовъ. Переходя затѣмъ въ половники онъ, въ большинствѣ случаевъ, ограждалъ себя на ближайшее время отъ этого податного гнета, такъ какъ всѣ сборы за половника обыкновенно уплачивалъ самъ землевладѣлецъ. Половникъ же могъ быть спокоенъ, что никакихъ экстренныхъ платежей, кромѣ половины урожая, онъ платить не долженъ, такъ какъ эта половина уплачивалась владѣльцу «на землю и на розрубы» [1]). Когда же крестьянинъ отступался отъ земли не исключительно по мотивамъ податнымъ, онъ затѣмъ могъ даже предпочесть крестьянскую аренду, какъ болѣе самостоятельную и выгодную, половничьей [2]).

Указанные процессы крестьянскаго обезземеленія оказали весьма важное вліяніе на судьбу сельскаго населенія поморскихъ уѣздовъ. Обезземеленіе крестьянъ всюду слѣдовало за проникновеніемъ и распространеніемъ владѣльческихъ элементовъ въ краѣ и завершало собою первую ступень въ исторіи возникновенія крѣпостного права на владѣльческихъ крестьянъ. Въ дальнѣйшей стадіи ходъ закрѣпощенія выражался вовсе не въ прикрѣпленіи къ землѣ только что оторваннаго отъ нея половника или крестьянина-порядчика, а въ закрѣпленіи того и другого владѣльцу, все болѣе и болѣе затягивающимся узломъ личной зависимости.

---

[1]) *А. Ефименко*, назв. соч., 289.

[2]) Въ литературѣ недавно высказано иное мнѣніе о половничествѣ. *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Критическія замѣтки по исторіи народнаго хозяйства въ Великомъ Новгородѣ за IX—XV вв., стр. 23 (извлечено изъ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1895, № 12): «Бывали, однако, случаи, когда по свободному (?) обоюдостороннему договору одинъ изъ его контрагентовъ поставлялъ капиталъ, нужный для предпріятія, а другой, главнымъ образомъ, трудъ, необходимый для эксплуатаціи самого капитала. Въ такомъ отношеніи, какъ кажется, находились землевладѣлецъ и половникъ, по крайней мѣрѣ, въ древнѣйшее время оно лежало въ основаніи заключаемаго контракта». Полагаемъ, что это мнѣніе скорѣе отмѣчаетъ экономическія основы половничества, а не историческія условія его возникновенія.

Эта мысль давно уже высказана въ нашей литературѣ. «Центръ закрѣпостительнаго процесса, говоритъ А. Я. Ефименко, двигался не въ направленіи прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, а въ направленіи постепеннаго отобранія правъ свободнаго человѣка и въ экономическомъ закабаленіи». Въ иной формулировкѣ, широко обобщенная, та же мысль легла въ основу труда проф. Ключевскаго «О происхожденіи крѣпостного права», который, какъ извѣстно, доказывалъ мысль, что крѣпостное право, въ предѣлахъ Московскаго государства вообще, развилось не въ формѣ поземельнаго прикрѣпленія, а на началахъ личной крѣпости.

Изученіе отношеній половниковъ и крестьянъ-порядчиковъ къ землевладѣльцамъ получаетъ поэтому двоякій интересъ. Помимо выясненія поземельныхъ отношеній въ поморскихъ уѣздахъ, оно можетъ дать матеріалъ для сравненія этихъ отношеній съ исторіей безземельнаго крестьянства въ центральныхъ уѣздахъ Московскаго государства въ эпоху до второго Судебника или до послѣдней четверти XVI вѣка и для выясненія многихъ неясныхъ и спорныхъ подробностей этой исторіи. Кромѣ постановленій Судебниковъ и нѣсколькихъ грамотъ изслѣдователи не имѣютъ въ распоряженіи почти никакого бытового матеріала для исторіи владѣльческихъ крестьянъ центральныхъ уѣздовъ за указанный періодъ. Между тѣмъ простое сопоставленіе нѣкоторыхъ характерныхъ признаковъ половничества съ положеніемъ крестьянъ въ указанномъ районѣ обнаруживаетъ рядъ сходныхъ между ними чертъ. Тѣ и другіе являются простыми порядчиками на участки владѣльческой земли, снимающими эту землю по частному договору (порядъ), пользующимися правомъ перехода въ установленные сроки и отбывающими въ пользу государства, лично и чрезъ посредство землевладѣльцевъ, различные виды тягла. Сравнительное богатство сохранившихся крестьянскихъ и половничьихъ порядныхъ поморскихъ уѣздовъ (до 50 съ половины XVI до конца XVII вѣка) можетъ послужить, поэтому, любопытнымъ матеріаломъ для воспол[illegible]нія многихъ безслѣдно утраченныхъ чертъ въ отношеніяхъ между крестьянами и землевладѣльцами въ Московскомъ государствѣ до прикрѣпленія крестьянъ.

Не задаваясь цѣлью исчерпать имѣющійся матеріалъ въ указанномъ смыслѣ, мы предлагаемъ опытъ сопоставленія лишь нѣкоторыхъ сторонъ въ бытѣ порядчиковъ поморскихъ уѣздовъ и перехожихъ крестьянъ другихъ мѣстностей Московскаго государства.

Извѣстно, что ограничительныя постановленія Судебниковъ о крестьянскомъ переходѣ редактированы односторонне: въ отличіе отъ правила Псковской Судной грамоты, ими ограждаются лишь интересы землевладѣльцевъ и не охраняются права крестьянъ противъ произвольныхъ отказовъ владѣльцевъ. Высказана мысль, что такая редакція соотвѣтствовала практическимъ потребностямъ, такъ какъ землевладѣльцы, вопреки своимъ интересамъ, не имѣли поводовъ разгонять крестьянъ [1]). Въ другомъ мѣстѣ мы указали на возможность такихъ случаевъ, когда землевладѣльцамъ было выгодно воспользоваться правомъ отказа неисправнымъ порядчикамъ, и высказали догадку, что въ такихъ случаяхъ едва ли землевладѣльцы стѣснялись постановленіями Судебниковъ о срокахъ отказа. Практика крестьянскихъ переходовъ въ поморскихъ уѣздахъ до извѣстной степени подтверждаетъ это предположеніе. Дѣйствіе Судебниковъ распространялось, конечно, и на поморскіе уѣзды. Между тѣмъ, съ половины XVI вѣка относительно крестьянскаго выхода тамъ установилась практика, не вполнѣ соотвѣтствующая постановленіямъ Судебниковъ. Такъ, прежде всего установленный въ Судебникахъ срокъ перехода—Юрьевъ день—является обычнымъ срокомъ выхода только во всѣхъ половничьихъ порядныхъ, въ которыхъ единообразно повторяется условіе: «рядъ и вырядъ Георгіевъ день осенной» [2]). Наоборотъ, въ крестьянскихъ порядныхъ этотъ срокъ встрѣчается лишь по исключенію (всего въ 3 случаяхъ); въ большинствѣ же порядныхъ (въ 17-ти) установлены весенніе сроки перехода, въ промежуткѣ съ 1-го марта по 10-е іюня, съ преобладаніемъ апрѣльскихъ сроковъ [3]). Затѣмъ, почти всѣ порядныя крестьянскія и половничьи заключены на опредѣленные сроки, какъ указано выше, по большей части отъ 3 до 10 лѣтъ. Это также со-

---

[1]) *В. И. Сергѣевичъ.* Русскія юридическія древности, I, 238; ср. *Dr. J. Engelmann.* Die Leibeigenschaft in Russland, 20—21.

[2]) Исключеніе составляетъ одна порядная 1626 года, въ которой срокъ поряда и выряда установленъ на 25 марта. Р. И. Б. XIV, 354—356. По указанію г-жи Ефименки, «Юрьевъ день на сѣверѣ, сообразно климатическимъ условіямъ, постоянно замѣнялся Николинымъ днемъ: съ Николина дня в е ш н я г о съ нынѣшняго такого-то года до сроку до Николина же дня вешняго такого-то года—общая формула всѣхъ порядныхъ записей». Назв. соч., 289. Тѣмъ болѣе желательно поскорѣе видѣть изданными порядныя, находящіяся въ распоряженіи автора.

[3]) Эти сроки слѣдующіе: 1, 17 и 23 марта; 2, 3, 6, 7, 13, 16 и 21 апрѣля; 5, 6, 9 и 25 мая; 10 іюня, 1 сентября, 15 октября, 20 и 24 ноября, 6 декабря.

ставляетъ особенность данной мѣстности, такъ какъ въ извѣстныхъ крестьянскихъ порядныхъ другихъ уѣздовъ, нѣтъ ни одной, заключенной на опредѣленный срокъ [1]).

Наконецъ, что особенно любопытно, порядныя въ поморскихъ уѣздахъ заключались на обоюдныхъ условіяхъ и писались въ двухъ экземплярахъ «по противнямъ», которыми стороны размѣнивались при заключеніи условія [2]). Въ этихъ послѣднихъ иногда не оговаривается отвѣтственность землевладѣльца за нарушеніе условій поряда, но несомнѣнно, что выдача порядчику «противня» или «данной противъ порядной» обезпечивала ему возможность предъявленіемъ документа въ судъ доказать нарушеніе его правъ землевладѣльцемъ и потребовать вознагражденія [3]). Большею же частью въ порядныхъ этого вида прописывается отвѣтственность хозяина или его уполномоченнаго за высылку крестьянина до условленнаго срока. Такъ, напримѣръ, половникъ Спасской церкви, порядившійся на 10 лѣтъ, выговариваетъ такое условіе: «А поставлю язъ Василей въ той деревни всѣ хоромы по записи и до срочного году, и вышлютъ меня исъ той деревни, и Спаскому церковному прикащику, хто будетъ вырядитъ меня исъ той деревни, дати мнѣ 10 рублевъ денегъ» [4]). Иногда же къ этому главному обезпеченію правъ порядчика присоединяется отвѣтственность и за нарушеніе другихъ условій поряда; напримѣръ, въ крестьянской порядной 1664 года на Богоявленскую церковную деревню сказано: «А будетъ онъ Огаѳонъ, или хто по немъ

---

[1]) *Б. Н. Чичеринъ.* Опыты по исторіи русскаго права. 199 и 185; *В. И. Сергѣевичъ*, назв. соч., I, 205—206. Ср. выше, стр. 99—101.

[2]) Такихъ порядныхъ намъ извѣстно до 10: одна половничья 1628 г. (Р. И. Б. XIV, 354—357) и девять крестьянскихъ (Р. И. Б. XIV, 92 — 93 (7083), 100—102 (7091), 102—104 (7098), 138 (7100), 409—411 (7160), 428—431 (7168); Акты о тягл. насел. I, № 59 (7173); Р. И. Б. XII, 116—120 (7206) и 1446—1470 (7209).

[3]) Такихъ порядныхъ три: Р. И. Б. XIV, 138: «да въ томъ есмя межъ собя и записи написали по противнямъ и розняли»; тамъ же, 411 (отъ имени землевладѣльца): «въ томъ имъ отъ собя и порядную дали, а отъ нихъ къ собѣ запись на нихъ взяли»; тамъ же, 431: «да въ томъ семъ на тотъ починокъ и данную дали, а на нихъ порядную взяли такову жъ слово въ слово».

[4]) Тамъ же, 356. Аналогичныя условія и въ крестьянскихъ порядныхъ: «а вышлю язъ Дмитрей (церковный прикащикъ порядчика), не додержа тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и на мнѣ на Дмитреи рубль денегъ»; «а язъ Евсей Ѳедора выряжу изъ деревни вонъ, а не дамъ ему дожити тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и Ѳеодору на мнѣ на Евсеи взяти по сей порядной пять рублевъ денегъ». Тамъ же, 93 и 101; ср. еще: 103 и т. XII, 119.

иные впредь (прикащики) будутъ, и его Самойла до строку держать не учнутъ, и хлѣба и сѣна давать не учнутъ, и въ томъ что ему Самойлѣ учинитца убытковъ, взять на церковномъ прикащикѣ и на мірскихъ людехъ» [1]); или еще въ порядной крестьянской Прилуцкому монастырю отвѣтственность монастырскихъ властей формулирована такъ: «А будетъ они приказной старецъ зъ братьею почнутъ отъ владѣнья и отъ хлѣбной ссуды въ срочные годы отказывать, и взять тажъ вышеписанная застава (20 рублевъ денегъ и съ убытки) мнѣ Аѳонасью» [2]). Такое обезпеченіе порядчиковъ отъ произвола хозяевъ выработано практикой и являлось прямымъ дополненіемъ односторонняго постановленія въ законѣ. Подобная практика могла возникнуть только въ виду настоятельныхъ къ тому поводовъ. Значитъ, половникамъ и крестьянамъ нерѣдко приходилось терпѣть отъ произвола хозяевъ въ формѣ досрочнаго отказа отъ аренды. Прямымъ подтвержденіемъ этому служатъ сохранившіяся явки половниковъ на своихъ хозяевъ. Въ одной изъ нихъ, 1616 года, половникъ, порядившійся на годъ, объявляетъ, что хозяинъ его «не дождався срочново дни, отъ собя меня Васка изъ двора збилъ» и не отдалъ причитающейся доли. Въ другомъ случаѣ порядившійся на 3 года половникъ жалуется въ 1627 году, что хозяинъ не выдалъ ему половины изъ урожая третьяго лѣта: «и я, господа, учалъ у него прошать той своіе половины... и онъ учалъ меня бить, а бивъ и зъ двора сослалъ, а тово мнѣ половья моего повытья и по ся мѣста не даетъ» [3]). Въ 1636 году половникъ бьетъ челомъ на своего ватамана, что «по ряде и по порядной жить было мнѣ у него въ половье годъ», и онъ изъ деревни» меня половника нынѣ подведчи къ пашенной порѣ и отъ насѣянные ржи отсылаетъ и отъ паровъ и порядную у собя таитъ, а говоритъ: «Ты де у меня подворникъ, а не половникъ». Или еще: въ 1662 году подалъ явку на своего хозяина половникъ, что «жилъ я сирота твой у него въ половье въ деревне ево на трехъ осминахъ и по порядной пахалъ на своихъ конехъ, а рядился на три годы; и по порядной жилъ два годы и прирядъ здѣлалъ весь сполна, и онъ не далъ мнѣ сироте срочного треть-

[1]) Акты о тягл. насел. I, № 59. Любопытно, что въ порядной вовсе нѣтъ особаго условія давать крестьянину въ ссуду хлѣба и сѣна. Новое подтвержденіе тому, что не всѣ условія записывались въ порядныя.

[2]) Р. И. Б. XII, 1470.

[3]) Тамъ же, XIV, 627—628 и 675—676.

его году дожить и тое земли у меня треть отнялъ и отъ половья отказалъ» [1]). Правда, въ первыхъ двухъ случаяхъ не было заключено письменныхъ условій: «а порядная у насъ запись промежъ нами не была, вѣрились съ нимъ Божіею правдою» (въ другомъ случаѣ: «а порядной мнѣ не далъ и я повѣрилъ его слову»). Но это обстоятельство нисколько не умаляетъ значенія фактовъ. Весьма вѣроятно, что до половины XVI вѣка большинство порядныхъ въ центральныхъ уѣздахъ заключались также словесно и легко могли нарушаться землевладѣльцами. И противъ такихъ злоупотребленій Судебники ничѣмъ не ограждали крестьянъ.

Второй подробностью, на которой интересно остановиться, является вопросъ о санкціи правилъ и условій крестьянскаго выхода. Извѣстно, что Судебники не содержатъ санкціи своихъ постановленій по этому предмету, и это отсутствіе санкціи въ законѣ породило не мало разногласій между изслѣдователями при рѣшеніи вопроса, какія же послѣдствія наступали при выходѣ крестьянъ не въ срокъ, безъ отказа и безъ пошлинъ.

Наоборотъ, громадное большинство порядныхъ половничьихъ и крестьянскихъ поморскихъ уѣздовъ, установляя порядокъ выхода по истеченіи срока поселенія, содержатъ и санкцію за невыполненіе какъ этого, такъ и прочихъ условій контракта, если только за невыполненіе тѣхъ или иныхъ изъ послѣднихъ не установлено спеціальной санкціи. По общему правилу къ выходному сроку должны быть исполнены всѣ принятыя на себя порядчикомъ обязательства. Послѣднія же были довольно разнообразны, и здѣсь нѣтъ нужды перечислять ихъ. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что ни въ одной порядной нѣтъ указаній на то, что порядчикъ платилъ пожилое за пользованіе дворомъ или уплачивалъ особую пошлину при выходѣ (повозъ). Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ порядныхъ спеціально указываются условія выхода, въ нихъ выставляются требованія о выполненіи важнѣйшихъ обязательствъ порядчика. Такъ въ половничьихъ порядныхъ довольно обычно условіе о возвращеніи при выходѣ подмоги, если таковая была выдана, и о выполненіи всѣхъ работъ по приряду [2]); въ крестьянскихъ же порядныхъ обыкновенно требовалось уплатить всѣ государственные

[1]) Акты Устюж. Епарх. III, №№ 139 и 237.

[2]) Р. И. Б. XIV, 946: «А отживемъ срошные годы и пойдемъ вонъ, ино подможные денги заплатити и прирядъ весь здѣлати доготова». Ср. тамъ же, 954, 970; т. XII, 252 и 403: «И поядемъ изъ деревни вонъ, доживемъ до сроку, прирядъ здѣлать весь наготово безохульно».

и земскіе сборы и платежи землевладѣльцу, а также сдать въ исправности участокъ съ хозяйственными постройками [1]); иногда же опредѣлялось только, въ какомъ видѣ порядчикъ долженъ сдать участокъ и дворъ [2]). Самая санкція какъ этихъ, такъ и прочихъ условій, выражалась весьма разнообразно. Простѣйшими и самыми обычными ея формами являются неустойка (зарядъ, застава) или поручительство, или же то и другое совмѣстно. Можно различать неустойку общую и спеціальную. Послѣдняя назначалась за невыполненіе какихъ-нибудь точно обозначенныхъ обязательствъ; напримѣръ, въ половничьихъ порядныхъ за невыполненіе какихъ либо частей условленнаго приряда или работъ, какъ-то: за непоставку жердей на огородъ по 5 алт. за сто, за недоставку дровъ по полуполтинѣ за сажень, за невысѣчку повины $1^1/_2$ р. или 4 р., за недоставку крупъ по 10 денегъ съ мѣры, за невывозку назьма съ возу по 1 алт., за неявку на сдѣльныя работы по полтинѣ съ человѣка за день, за непоставку избы 6 руб., за непоставку сарая $1^1/_2$ руб. и проч. [3]). Въ крестьянскихъ порядныхъ спеціальная неустойка нерѣдко назначалась за непоставку вновь избы и другихъ хозяйственныхъ построекъ и за непочинку старыхъ хоромъ [4]). Общая неустойка назначалась за невыполненіе совокупности обязательствъ; напримѣръ, за недоживъ до срока и за невыполненіе приряда въ цѣломъ или только за неисполненіе послѣдняго, какъ это встрѣчается въ большей части половничьихъ порядныхъ [5]). Гораздо чаще общая неустойка встрѣчается въ крестьянскихъ порядныхъ, гдѣ обычнымъ условіемъ яв-

---

[1]) Р. И. Б. XIV, 97: «а доживемъ по сей записе тѣ урочные лѣта и похотимъ вонъ итти изъ той деревни на срокъ, и намъ царя и великого князя дань и оброкъ, и службу, и земскіе розметы, и спаская празга заплативъ сполна, и тѣ хоромы, и пашня, и огороды отвести и отдати приказщику, тоже вонъ итти». Ср. еще тамъ же, 98, 100, 103, 106, 108, 110, 112, 114, 138.

[2]) Тамъ же, XII, 1380: «И отживъ тѣ вышеписанные срочные годы, 20 годовъ, то ихъ монастырское повытье съ хоромнымъ строеніемъ въ пол-держъ же и съ насіянымъ хлѣбомъ съ рожью, и не запустоша пашенной земли и не заростя сѣнныхъ покосовъ, отдать ему приказному старцу противъ пріиму своего все въ цѣлости».

[3]) Тамъ же, XII, 466, 1169; XIV, 944—946, 951—952, 968—970, 1137—1138.

[4]) Тамъ же, XIV, 97, 98, 106, 108, 410, 430.

[5]) Тамъ же, XIV, 356: «А не доживу язъ до срочного лѣта и изъ деревни съѣду, и не поставлю на тое деревни избы новые и сарая, или клѣти не перекрою, и мнѣ дати заставы по сей записи 10 р. денегъ»; XII, 467: «буде мы того приряду не сдѣлаемъ, что писанъ въ сей порядной, и дать въ казну за прирядъ 10 р.»; ср. тамъ же, 369.

ляется правило: «а не учну язъ въ той деревни жити и той деревни орати и сѣяти, или тѣхъ хоромовъ не поставлю или не доживъ да пойду изъ той деревни вонъ, и на мнѣ взяти по сей порядной записи» столько-то [1]); или иначе: «А будетъ я подрядчикъ жить до сроку во крестьянствѣ не стану, или въ чемъ противъ вышеписанного не устою, или подати съ того повытья платить, или оброку въ монастырь, или здѣлья монастырского, противъ сей порядной записи не стану, и взять ему приказному старцу за неустойку» столько-то [2]). Общая неустойка назначалась въ различныхъ суммахъ отъ 1 р. до 30 руб., при чемъ обыкновенно присоединялись сверхъ того еще и всѣ убытки по разсчету. Иногда же неустойка опредѣлялась не въ установленной суммѣ, а по разсчету недоплатъ по государственнымъ и земскимъ сборамъ и хозяйскаго оброка; напримѣръ: «и на насъ по сей порядной записи государевы подати, дань и оброкъ, и служба, и становые розметы, и спаской оброкъ впередъ до срочнаго года» [3]).

Порука вводилась также въ разнообразной формѣ. Или поручитель принималъ на себя отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ порядчика: «въ житьѣ, въ розрубѣ и въ службѣ, и въ празги, и въ деревенской пахоты»; или «въ подможныхъ денгахъ и въ хлѣбѣ, и въ прирядѣ, и въ недопашкѣ и во всякомъ воровствѣ» [4]); или же только по нѣкоторымъ важнѣйшимъ условіямъ: «въ житьѣ крестьянства въ тѣ срочные годы до сроку и въ дворовой постройкѣ»; или «въ ссудныхъ деньгахъ и въ пахотѣ» [5]). Эта отвѣтственность поручителей выражалась обыкновенно въ той же формѣ, какъ и отвѣтственность неисправнаго порядчика; иногда же, въ случаѣ невыполненія обязательствъ порядчикомъ, поручители цѣликомъ принимали на себя выполненіе ихъ: «а не станетъ онъ за нашею порукою на той церковной деревни жити до срочнаго лѣта, и намъ порутчикомъ тою церковною деревнею владѣть до срочныхъ лѣтъ, орати и сѣяти по сей порядной записи» [6]).

Эти формы санкціи отнюдь не составляютъ особенности данной мѣстности и встрѣчаются обыкновенно во всѣхъ крестьян-

---

[1]) Р. И. Б. XIV, 92; ср. еще тамъ же, 93, 95, 101.

[2]) Тамъ же, XII, 1366; ср. еще тамъ же, 119, 1380, 1434, 1470.

[3]) Тамъ же, XIV, 108; ср. еще: 97, 98, 100, 106, 110, 112, 114.

[4]) Акты о тягл. насел. I, № 59; Р. И. Б. XIV, 970; ср. тамъ же, 954, 946, 1139, и т. XII, 458.

[5]) Р. И. Б. XII, 1469; Кунгур. акты, 131.

[6]) Акты о тягл. насел. I, № 69.

скихъ порядныхъ. Юридическое ихъ значеніе не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній: порядчикъ, нарушившій условія порядной, или его поручитель были обязаны уплатить неустойку и этимъ самымъ освобождались отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности. Но за этой простой логической конструкціей скрывается цѣлая житейская драма. Дѣйствительно, заплатить неустойку было не легко. Если это было выполнимо, когда неустойка не превышала 1 — 3 рублей, то при размѣрахъ ея въ 10—30 рублей, — а такихъ порядныхъ большинство, — неисправный порядчикъ становился въ безвыходное положеніе. Въ нѣкоторыхъ порядныхъ случайно сохранились любопытныя указанія на порядокъ взысканія съ такихъ неисправныхъ порядчиковъ. Это правило взысканія формулировано въ лаконической, но многознаменательной формулѣ: «А хто съ порядною ни станетъ, той и истецъ; а гдѣ насъ половниковъ ся порядная ни застанетъ, подъ которымъ судомъ ни буди, тутъ по ней судъ и правежъ, и за прирядъ денги всѣ сполна»; или иначе: «гдѣ ся запись выляжетъ, тутъ по ней судъ; а хто съ сею записью станетъ, тотъ ей и истецъ; а который изъ насъ исполшиковъ или порутчика будетъ въ лицахъ, на томъ по сей записи ссудные денги сполна и съ убытки» [1]). Отсюда видно, что право взысканія съ порядчиковъ могло быть передаваемо третьему лицу, и привлеченный къ отвѣтственности не могъ предъявить отводъ о неподсудности. При несостоятельности отвѣтчика ему грозила участь неисправнаго должника: выдача кредитору головой до отработки долга. Въ вышеуказанной явкѣ половника 1662 года указаны тѣ пріемы, къ какимъ прибѣгали хозяева въ обращеніи съ своими неисправными половниками. «И тѣмъ онъ Захаръ своимъ ябедничествомъ и многими своими ложными записками и печатми вѣчно меня хочетъ сироту з женишкою и з детишками себѣ похолопить и до конца погубить» [2]). Въ такомъ положеніи для него, конечно, было предпочтительнѣе отработывать свой долгъ на участкѣ земли въ качествѣ порядчика, а не во дворѣ

[1]) Р. И. Б. XII, 369; Купгур. акт., 131. Ср. еще Р. И. Б. XII, 403: «А гдѣ ся порядная насъ половниковъ застанетъ подъ которымъ судомъ ни буди, тутъ намъ судъ и управа; а хто за сею порядною станетъ, тотъ и истецъ»; тамъ же, 1169: «хто съ сею порядною въ судъ станетъ, тотъ и истецъ»; Акты о тягл. насел. I, № 72: «А кто съ сею записью станетъ, тотъ по ней и истецъ»; Сборн. старинн. бумагъ П. И. Щукина, ч. II, 122: «а гдѣ порядная застанетъ, тутъ по ней судъ и правежъ со всѣми убытки и съ волокитою».

[2]) Акты Устюж. Епарх. III, № 237.

хозяина въ качествѣ его временнаго холопа въ теченіе 2 — 6 лѣтъ [1]). Отъ милости хозяина-кредитора зависѣло согласиться на такую льготу. Но въ случаѣ такого согласія мы имѣли бы примѣръ возвращенія на прежній или иной участокъ неисправнаго порядчика. Повидимому, такая практика была извѣстна въ поморскихъ уѣздахъ. По крайней мѣрѣ, всего легче именно на почвѣ такой практики объяснить возникновеніе дополнительной санкціи въ порядныхъ конца XVII вѣка, согласно которой неисправный порядчикъ съ уплатой неустойки и причиненныхъ убытковъ не освобождался отъ принятыхъ на себя обязательствъ до истеченія срока порядной. Такая дополнительная санкція гласитъ: «а ся запись до сроку и впредь въ записи мѣсто» [2]). Это значитъ, что ушедшій до срока порядчикъ и уплатой неустойки не освобождался отъ обязанности дожить до срока и, стало быть, подлежалъ возвращенію на свой прежній участокъ. Въ болѣе раннихъ порядныхъ тотъ же результатъ достигался инымъ путемъ: землевладѣльцы выговаривали съ порядчиковъ обязательство выполнить всѣ главнѣйшія условія поряда «не выѣзжая изъ деревни»: напримѣръ: «а поѣдемъ вонъ изъ деревни, и намъ подмогъ заплатить весь сполна и прирядъ сдѣлать весь доготова, не выѣзжая изъ деревни» [3]). Полагаемъ, что въ этихъ случаяхъ вышедшій порядчикъ подлежалъ также возвращенію, если не исполнилъ указаннаго обязательства. Этими способами интересы землевладѣльца обезпечивались гораздо надежнѣе, чѣмъ неустойкой или порукой; но вмѣстѣ съ тѣмъ порядчикъ тѣснѣе связывался съ своимъ хозяиномъ и не только до конца своего поряда, но и на дальнѣйшіе сроки.

Это замѣчаніе приводитъ насъ къ послѣднему вопросу, на которомъ умѣстно здѣсь остановиться, именно къ вопросу о томъ, какая судьба постигала порядчика въ случаѣ невыполненія имъ какихъ либо обязательствъ къ окончанію срока аренды. Конечно, не всѣ обязательства имѣли тутъ одинаковое значеніе. На первомъ мѣстѣ стояли такъ или иначе возникшія долговыя отношенія порядчика къ землевладѣльцу. Невыплаченная подмога, невыполненный прирядъ, недоимки по оброку и государственнымъ

---

[1]) Несостоятельные должники отработывали долгъ «по году за 5 рублевъ» Улож., X, 266.

[2]) Р. И. Б. XII, 1381, 1434., 1470.

[3]) Тамъ же, 252; тамъ же, 1168: «а подможные денги заплатить, не выѣзжая вонъ изъ деревни».

сборамъ, неуплаченная своевременно денежная и хлѣбная ссуда и т. п.—таковы различные поводы задолженности половниковъ и крестьянъ-подрядчиковъ.

На это явленіе задолженности половниковъ уже было обращено вниманіе и было уже отмѣчено, что землевладѣльческая ссуда «превращала отношенія половника къ землевладѣльцу въ подневольныя» [1]). Къ сожалѣнію, это замѣчаніе не было достаточно подкрѣплено. Правда, имѣющійся матеріалъ не содержитъ подробныхъ данныхъ для полной оцѣнки этого интереснаго явленія. Но нѣкоторыя заключенія возможно сдѣлать и на основаніи того немногаго, что даютъ сохранившіяся порядныя и другіе памятники.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что большинство половничьихъ порядныхъ (одиннадцать) заключены съ выдачей порядчикамъ подмоги хлѣбомъ и деньгами [2]) въ размѣрѣ отъ полтины до 20 руб. Наоборотъ, по крестьянскимъ порядным подмога является рѣдкимъ исключеніемъ (всего въ двухъ случаяхъ [3]).

---

[1]) *А. С. Лаппо-Данилевскій*, назв. соч., 103—104.

[2]) Р. И. Б. XIV, 876—878, 942—947, 948—955, 966—971, 1135—1141; т. XII, 249—252, 1167—1169; Кунгурскіе акты, 130—132; Сборн. старин. бум. *П. И. Щукина* ч. II, стр. 122 и 155. По договорному письму 1719 г. также назначена подмога 2 р. 10 алт., лошадь и 3 осмины ржи (*Спицынъ*, 32); по словесной порядной 1616 г. хозяинъ «на подмогу хотѣлъ дати полтину денегъ, да не далъ». Р. И. Б. XIV, 628. Въ купчей 1617 г. на четверть деревни Иваповскому монастырю продавецъ заявляетъ: «А что у меня порядная была на половника на Василья Щокота да на сына его Флора, а по ней подмоги имъ было написано 5 р. денегъ, да ржи двѣ четверти, да овса четверть, и я тѣ подможныя деньги и хлѣбъ взялъ у игумена и у всее братіи, а имъ въ монастырь тое порядную отдалъ». Грам. Колл. Экон., по Устюжскому уѣзду, № 114/1324/2. Въ явкѣ 1661 года о пожарѣ въ числѣ погибшаго имущества перечислены «порядные на половниковъ: порядная на Тита Васильева, а взялъ по ней пять мѣръ ржи, порядная на Мартына Чернякова, а взялъ 4 мѣры рже, да порядная на Любима Важенина въ полуторе рубле да въ полуторе мѣре во рже». Акты Устюж. Епарх. III, № 231. По одной порядной вмѣсто подмоги предоставлено пользованіе пожней въ теченіе 5 лѣтъ «для избного и сарайного ставленья». Р. И. Б. XIV, 354—357.

[3]) Р. И. Б. XII, 129—130; т. XIV, 428—430. Въ послѣднемъ случаѣ порядъ осложненъ личнымъ наймомъ, такъ какъ въ первый годъ крестьяне договорились «жить въ наймѣхъ», и наемная плата выдается имъ впередъ «на заводъ на сѣмяна и на ѣжу семьямъ ихъ, да имъ же дать ралники на нынѣшнее лѣто». Сохранилась случайная запись о деньгахъ деревни Константиновской 1648 г.: «сіе денги (9 р. 1 алт.) отданы въ подмогъ крестьяномъ Ферапонту Волхину зъ дѣтми, что поряжены въ тое деревню; да имъ же еще придано къ тому тое же деревни прошлыхъ же лѣтъ сѣнныхъ денегъ 3 р. безъ алтына». Тамъ же, XII, 253.

За то въ нѣсколькихъ изъ нихъ встрѣчаемся съ условіемъ: «а передъ новью или на сѣмяна хлѣба, ржы и овса, на ссуду въ долгъ давать»; или еще: «а озимовыхъ и вешнихъ сѣмянъ давать въ отсыпь, а не въ цынѣ, а передъ новью такожъ хлѣбомъ сужать съ росписками» [1]). Подмога, по общему правилу, подлежитъ возвращенію къ окончанію срока аренды, при выходѣ или «не выѣзжая изъ деревни». Это обыкновенно оговаривается въ порядныхъ. Въ одномъ лишь случаѣ взято «на роспашку и на прирядъ не въ отдачю» 4 рубля; но рядомъ же упоминается и о восьми рубляхъ подмоги «до своего сроку» [2]). Такимъ образомъ, подмога была обыкновенной ссудой, какъ она и названа въ одномъ случаѣ [3]).

Какія же послѣдствія наступали въ томъ случаѣ, если подмога не возвращалась къ выходному сроку? Нѣкоторыя половничьи порядныя даютъ на это опредѣленный отвѣтъ: при несостоятельности порядчика заключалась новая порядная на новый срокъ. Такъ, въ приписи къ одной порядной читаемъ: «по сей порядной половники (такіе-то) перевели и переписали изъ сее порядные въ новую порядную подможные денги и подможной хлѣбъ, да и прирядъ здѣлали весь сполна. По сей порядной до насъ половниковъ дѣла нѣтъ» [4]). Изъ трехъ другихъ порядныхъ видно, что онѣ являлись возобновленіемъ старыхъ контрактовъ, вслѣдствіе неуплаты своевременно подмоги, такъ какъ въ нихъ сказано, что «подможные денги и хлѣбъ переведены изъ старые порядные въ сію порядную» [5]). Въ одной изъ этихъ возобновленныхъ порядныхъ имѣется припись о выполненіи приряда и здѣлья, но не упомянуто о возвращеніи подмоги, которая, вѣроятно, пе-

[1]) Р. И. Б. XII, 1367, 1380, 1433 и 1469; см. выше стр. 192 прим. 1.

[2]) Тамъ же XII, 250. Въ одной порядной не было выговорено возвращеніе подмоги, но она была возвращена, какъ видно изъ приписей къ порядной. Еще доказательство, что въ порядныя заносились не всѣ условія. Тамъ же XIV, 876—878.

[3]) Кунгурскіе акты, 131. Но половники, сверхъ подмоги, получали и ссуду по кабаламъ. Въ выборѣ церковныхъ старостъ Сольвычегодскаго уѣзда 1686 г. сказано: «а половникамъ что хлѣба и сѣна въ долги роздадутъ, и то имъ имать на нихъ самимъ, а новымъ старостамъ, кромѣ подмогу, не переводить». Р. И. Б. XII, 821.

[4]) Р. И. Б. XIV, 955.

[5]) Тамъ же, 968 и 1137. Въ третей порядной этого прямо не сказано, но изъ суднаго дѣла видно, что половникъ подрядился пахать въ 190 г., а порядная писана въ 193 г., «а далъ де онъ отвѣтчикъ исполную запись съ старой исполной записи». Кунгурскіе акты, 129.

реведена вновь въ новую порядную. Вторая изъ возобновленныхъ порядныхъ, заключенная на 3 года въ 1684 г., содержитъ припись, изъ которой видно, что еще въ 1692 г. половникъ продолжалъ додѣлывать свой прирядъ. При такой практикѣ срочность поряда оказывалась въ значительной мѣрѣ фиктивной и обусловливалась главнымъ образомъ исправностью порядчика. Надо думать, однако, что упомянутая практика отсрочки долга пустила глубокіе корни и подготовила почву для возникновенія новаго обычая, въ силу котораго порядъ заключался не на опредѣленный срокъ, а подъ условіемъ: «по кѣхъ мѣстъ тѣ ссудные денги за нами исполшиками побудутъ» [1]).

Было бы неправильно думать, что среди половниковъ не находилось исправныхъ арендаторовъ. Такіе несомнѣнно находились, и они по истеченіи срока поселенія могли перейти на другой порядъ. Они назывались «выходными половниками» [2]), въ отличіе, конечно, отъ тѣхъ, которые, не будучи въ состояніи разсчитаться съ землевладѣльцами, по нуждѣ заключали новые контракты на дальнѣйшіе сроки или безсрочно до уплаты долга. Эти «невыходные» половники отнюдь не утратили еще п р а в а перехода. Они имъ иногда и пользовались, но едва ли къ своей выгодѣ. Имъ грозила въ такихъ случаяхъ участь несостоятельныхъ должниковъ, такъ какъ землевладѣльцы по общему правилу вовсе не были склонны поступаться своими правами надъ задолжавшими порядчиками. Сохранилось нѣсколько извѣстій, рисующихъ указанное настроеніе землевладѣльцевъ. Такъ, въ 1602 г. власти Агапитовой пустыни били челомъ и являли, что у нихъ въ монастырской деревнѣ жилъ Исакъ Бурцовъ съ сыномъ, «да ималъ у насъ монастырьской хлѣбъ да денги, да не хотя намъ монастырьсково хлѣба ни денегъ платить, да и съѣхалъ изъ монастырьскіе вотчины, а намъ не заплатилъ монастырьсково долгу» [3]). Въ 1636 году отъ имени Петра Семеновича Строганова подана явка о побѣгѣ изъ его деревень вотчинныхъ половниковъ; въ явкѣ перечислены за каждымъ изъ сбѣжавшихъ подможныя деньги по порядным записямъ и деньги по заемнымъ кабаламъ; напримѣръ: «Сидорко Борисовъ сынъ, прозвищемъ Пьянко, Полутовскихъ з дитми своими... а снесли съ собою Петра Семеновичя живота по порядной записи подможныхъ денегъ два рубля да хлѣба, ржы две мѣры, цена восмь гривенъ,

[1]) Кунгурскіе акты, 131.
[2]) Р. И. Б. XIV, 955.
[3]) Р. И. Б. XIV, 538.

да ячьмени мѣру, цѣна 9 алътынъ, да овса мѣру, цѣна 2 гривны; да по той же записѣ за прирядъ за дворовую зделку денегъ восмь рублевъ, да по той же записѣ за хмелнишные тычины 4 гривны, да за избные дрова за 8 саженъ восмъ гривенъ, да за двадцатъ за четыре курицы живыхъ 24 алтына, да за двѣсти за сорокъ яицъ восмь алтынъ; да на нихъ же взяти по заемной кабалѣ денегъ три рубля восмь алтынъ две денги. И всего на томъ Сидоркѣ з детми взяти по порядной записѣ и по кабалѣ 16 рублевъ 22 алтына 4 денги». Сверхъ того за сведенный скотъ 19 руб., да за разграбленную житницу 16 руб., значитъ всего на 51 руб. На двухъ другихъ половникахъ по порядным записямъ и по кабаламъ насчитано: на одномъ 22 руб. 18 алт. 4 денги, на другомъ—21 руб. 16 алт. 5 ден., да на нихъ же за сведенный скотъ и пограбленный хлѣбъ 42 руб. «И всего сносу тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ (sic)... 138 рублевъ 19 алтынъ 5 денегъ», т.-е. въ среднемъ по 46 рублей на каждомъ [1]). Въ 1656 г. подалъ челобитную старецъ Печенгской пустыни о взысканіи по кабаламъ казенныхъ монастырскихъ денегъ и хлѣба на перечисленныхъ поименно крестьянахъ «и на иныхъ крестьянахъ, на комъ что взять, и тому слѣдуютъ кабалы, и даные кабалы, и порядные, и записи. И сроки, государь, кабаламъ прошли, а заимщыки денегъ не платятъ». На челобитье послѣдовала резолюція—срочить отвѣтчиковъ къ суду [2]). Точно такъ же въ 1687 г. обратились къ архіепископу Холмогорскому съ просьбой священникъ и церковный староста Матигорской волости о взысканіи съ задолжавшихъ порядчиковъ денегъ и заявили: «взяти намъ въ Николаевскую церковную казну Николаевскихъ церковныхъ празговыхъ недоборныхъ денегъ за прошлые за 190 и за 192 годы 75 р. 10 алт.». Послѣдовала резолюція: тѣ деньги доправить тотчасъ [3]). Въ памятникахъ вообще не рѣдко встрѣчаются случайныя указанія на задолженность порядчиковъ хозяевамъ. Такъ, въ явкѣ Петра Строганова 1627 года о разграбленіи его человѣка сказано, что «тотъ человѣкъ мой посыланъ былъ отъ меня въ вотчинишка для долговой хлѣбной и денежной выборки на крестьянишкахъ моихъ и на всякихъ должныхъ людехъ выбирать долги». При явкѣ 1629 года о пожарѣ Никольской церкви въ числѣ сго-

[1]) Акты Устюж. Епар. III, № 138.
[2]) Р. И. Б. XIV, 416—417.
[3]) Тамъ же, XII, 97—101.

рѣвшихъ документовъ упомянуты «кабалы Николские казенные на волостныхъ крестьянъ денежные і хлѣбные». Въ 1633 году власти Троицкаго Гледенскаго монастыря жаловались на Ѳедора Коковина въ разныхъ насильствахъ, между прочимъ, что онъ убилъ служку—монастырскаго половника Григорья Суслонова до смерти. «А на томъ намъ половникѣ Григорье взять монастырскихъ казенныхъ денегъ, хлѣба по порядной записѣ и по кабаламъ и безкабалново и по долговымъ книгамъ тритцеть пять рублевъ съ полтиною» [1]). Какъ велика была крестьянская задолженность, можно отчасти судить по слѣдующему указанію. Въ 1689 г. во всемъ Устюжскомъ уѣздѣ во всѣхъ волостяхъ оказалось наличной церковной казны 2.097 р., въ долгу же денежной казны 7.560 р. и 2.206 четвертей разнаго хлѣба, «а тѣ де заемные денги и хлѣбъ даваны скуднымъ крестьяномъ на окупь въ платежъ государскіе казны, въ стрѣлецкіе и въ ямскіе денги и въ иные нужные росходы» [2]). Какъ и чѣмъ оканчивались такіе правежи, источники о томъ обыкновенно умалчиваютъ. Но можно съ вѣроятностью предполагать, что значительное число изъ задолжавшихъ оказывались несостоятельными. Только милость землевладѣльца могла освободить ихъ отъ мертвой петли долговой зависимости. Такъ, въ 1696 г. архіепископъ Холмогорскій указалъ въ своей епархіи «церковныхъ деревень у порядчиковъ по порядным ихъ записемъ на прошлой 203 г. денежной и хлѣбной празги имать въ церковную казну треть, а двѣ доли празги денежной и хлѣбной имъ порядчикомъ отдать и впредь на нихъ той празги дву доль на тотъ 203 г. не спрашивать и въ доимку не писать, ради государского многолѣтняго здравія и ради скудости и нищеты ихъ порядчиковыхъ» [3]). Безъ этой хозяйской милости порядчикамъ грозила выдача головой до искупа. Для устраненія тяжкихъ послѣдствій выдачи головой было, конечно, выгоднѣе заключить новый порядъ. Едва ли, однако, и заключеніе новой порядной обходилось для порядчика безъ дополнительныхъ обязательствъ. Отсрочка долга была хозяйской милостью и за эту милость надлежало такъ или иначе отблагодарить хозяина. Всякое же новое обязательство лишь усиливало зависимость порядчика. Судное дѣло подъячаго Кунгурской приказной избы съ своимъ

[1]) Акты Устюж. Епарх. III, №№ 35, 67 и 122; ср. еще тамъ же, № 197 (1649 г.).

[2]) Р. И. Б. XII, 964—965.

[3]) Р. И. Б., XII, 115—116.

половникомъ и его порутчикомъ указываютъ, что землевладѣльцы не останавливались и передъ полнымъ раззореніемъ задолжавшихъ испольщиковъ. Подъячій за половину ссуды продалъ у половника трехъ лошадей, вслѣдствіе чего тому не на чемъ было пахать, а подъячій привлекъ его къ отвѣтственности за недопашку [1]). Конечно, не всѣ землевладѣльцы поступали такъ сурово и неразсчетливо. Изъ доклада сыщика Микулина, которому поручено возвратить на волостные участки вышедшихъ крестьянъ, узнаемъ, что онъ не могъ собрать поруки по многимъ живущимъ въ половникахъ «за ихъ скудость, что ихъ мочи нѣтъ въ пустыхъ волостяхъ лѣсъ розсѣкать и дворы ставить и пашня розпахать, а хлѣба у себя не сказываютъ, потому что даютъ деимъ хлѣбъ помѣсячно хозяева, у кого они въ половникахъ живутъ» [2]). Ни въ одной половничьей порядной нѣтъ и намека на подобныя отношенія между хозяевами и порядчиками. Но въ достовѣрности факта нѣтъ основаній сомнѣваться. Зависимость же половниковъ отъ хозяевъ при такихъ условіяхъ становилась совершенно полной: они вполнѣ уподоблялись дворовымъ людямъ, получавшимъ мѣсячину. Въ поданной явкѣ о бѣглыхъ вотчинныхъ половникахъ Петра Строганова они именуются то половниками, то крестьянами, то людьми. Какъ видно изъ явки, эти половники записались на Устюгѣ въ Казанскіе стрѣльцы; противъ этого въ явкѣ приведено такое возраженіе: «а по твоему государеву указу велѣно прибирати не податныхъ и не пашенныхъ и не крепостныхъ и не кабалныхъ людей, охочихъ гулящихъ людей велено прибирати, а тѣ люди у Петра Семеновича пашенные, и крѣпости на нихъ, записи и кабалы многие». Далѣе сказано, что «о сыску тѣхъ бѣглыхъ людей и о сносномъ животѣ по записямъ и по кабаламъ» подано челобитье на Устюгѣ приборщику стрѣлецкому, но тотъ сыску и расправы не учинилъ [3]).

Въ одной возобновленной порядной сохранился, быть можетъ, намекъ на увеличеніе обязательствъ стараго половника. Въ этой порядной, помимо обычныхъ условій испольной аренды, стоитъ обязательство о платѣ пожилого. Это пожилое не имѣетъ ничего общаго съ пожилымъ Судебниковъ; оно уплачивается «по полтинѣ съ лошади на годъ». Въ другихъ порядныхъ о пожиломъ не упоминается, но объ этомъ сборѣ съ половниковъ упоминаютъ

[1]) Кунгурскіе акты, 128 и 136.

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказн. дѣла, № 52 (1646—1647).

[3]) Акты Устюж. Епарх. III, № 138.

нерѣдко другіе памятники [1]). Предстоитъ выяснить, взимался ли онъ лишь при возобновленіи аренды за отсрочку долга или въ какихъ-либо иныхъ случаяхъ.

Во всякомъ случаѣ отсрочка и переводъ долга въ новую порядную лишь временно облегчали затруднительное положеніе несостоятельнаго порядчика, но, въ концѣ концовъ, еще болѣе связывали его съ хозяиномъ. Фактически выходъ для него становился все болѣе и болѣе труднымъ. При такихъ условіяхъ была готова почва для примѣненія къ половникамъ понятій о старожильцахъ, которые правомъ перехода не пользовались. Повидимому, и эта идея успѣла уже пустить корни въ понятіяхъ современниковъ. Монастырскія власти въ послѣдней четверти XVII вѣка настояли на различеніи «старинныхъ ихъ половничьихъ дворовъ», которые «учинились за ними изстари во владѣньи», отъ «половничьихъ новоприбылыхъ дворовъ» [2]). Съ этимъ различіемъ былъ пока связанъ лишь различный порядокъ отбыванія государственнаго тягла. Но на этомъ процессъ не могъ остановиться въ своемъ естественномъ ростѣ и долженъ былъ бы дойти до тѣхъ же или весьма подобныхъ явленій, какими характеризуется крѣпостное право на владѣльческихъ крестьянъ центральныхъ уѣздовъ Московскаго государства.

Преградой естественному росту крѣпостного права на половниковъ явились Петровскія мѣры противъ ихъ закрѣпощенія. Здѣсь нѣтъ нужды на нихъ останавливаться, такъ какъ онѣ не разъ уже разсматривались въ исторической литературѣ. Не слѣдуетъ только забывать, что въ Петровскомъ указѣ получили преобладаніе казенные интересы надъ владѣльческими стремленіями. Владѣльцы на вопросы переписчиковъ объявили, «чтобы тѣхъ половниковъ укрѣпить за ними вовсе, какъ за помѣщиками», и съ

---

[1]) Р. И. Б. XVI, 1137; стр. т. XII, 236 и 240, гдѣ говорится о взиманіи съ Богородицкаго половника пожилыхъ денегъ въ 158 и 166 гг. въ крупныхъ суммахъ 11 р. 50 к. и 9 р.; тамъ же, 707 (1686): «велѣно тое церкви Николаевскому попу въ деревню свою на церковной пай половниковъ рядить и пожилые денги и дрова и лучину съ нихъ имать»; тамъ же, 834: «порядная на половника на Сенку Иванова Щукиныхъ, по ней взять пожилыхъ денегъ за 3 годы рубль съ полтиною, писана во 194 г.»; ср. еще: 1005 и 1317; Акты Устюж. Епарх., III, № 138: «збѣжали... вотчинные половники, а снесли съ собою по порядной записѣ подможныхъ денегъ... да по той же записѣ за прирядъ задворовую зделку денегъ 4 рубля, да по той же записѣ пожилово 3 рубля, да за хмелевые тычины, и проч.

[2]) Р. И. Б. XII, 1193—1195, 1211; Д. къ А. И., X, № 34.

этими заявленіями согласились двое изъ трехъ переписчиковъ. Одинъ изъ нихъ предлагалъ, «чтобъ половниковъ въ другія мѣста не переводить, и имъ о переходѣ указами запретить», а другой къ этому добавлялъ: «кто изъ деревни въ деревню выѣдетъ, такихъ бы никто не принимали, но поимавъ отвозили на прежнія мѣста» [1]). Почва для крѣпостного права на половниковъ, какъ видно, была уже вполнѣ подготовлена.

[1]) *Максимовичъ.* Указатель Россійскихъ законовъ, ч. IV, стр. 525—526.

ОЧЕРКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Бобыли.

Памятники XVI вѣка въ составѣ низшихъ разрядовъ населенія въ Московскомъ государствѣ начинаютъ упоминать бобылей. Терминъ этотъ, довольно рѣдко встрѣчающійся въ первой половинѣ вѣка, пестритъ собою во второй его половинѣ страницы писцовыхъ книгъ и сотныхъ выписей. Естественно, что на бобылей уже давно обращено вниманіе историковъ, которые пытались отмѣтить характерныя отличія этого класса населенія.

Изъ предложенныхъ объясненій наиболѣе удачнымъ оказалось, повидимому, объясненіе Бѣляева, если судить по тому, что оно повторяется почти всѣми позднѣйшими писателями.

Основываясь на уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря 1548 года, по которой установленъ сборъ въ пользу приказчика съ крестьянъ по четыре деньги, а съ бобылей, «кои живутъ о себѣ дворцами», по двѣ деньги,—Бѣляевъ пришелъ къ выводу, что «бобылемъ назывался тотъ, кто сидѣлъ на половинномъ тяглѣ». «Это указаніе, по мнѣнію Бѣляева, не случайное; оно подтверждается Бѣлевскою писцовою книгою XVII вѣка, гдѣ бобыли постоянно писаны на половинномъ крестьянскомъ тяглѣ, т. е. на половинной крестьянской выти земли и поэтому на половинномъ платежѣ податей и отправленіи повинностей. Они даже иногда прямо назывались полувытчиками» [1]).

---

[1]) Крестьяне на Руси, 1860 г., стр. 82 и примѣчаніе; ср. *Бѣляевъ.* Лекціи по исторіи законодательства, стр. 496. Это мнѣніе приняли: *П. А. Соколовскій.* Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 13—14; *Г. Ф. Блюменфельдъ.* О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи, стр. 244: *Н. Д. Чечулинъ.* Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, стр. 323; *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Организація прямаго обложенія, стр. 102—103; *Д. И. Иловайскій.* Исторія Россіи т. III, стр. 423; *И. И. Лаппо.* Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 52, въ *Чтеніяхъ Общества исторіи и древн.* 1894, кн. IV. Иначе высказались: *Костомаровъ.* Очеркъ домашней жизни, стр. 33; *Соловьевъ.* Исторія Россіи т. XIII, изд. 3, стр. 124; *Незабитовскій.* Собраніе сочиненій, стр. 46; *А. А. Спицынъ.* Земля и люди на Вяткѣ, стр. 34—36.

Въ настоящее время не трудно угадать, почему въ Бѣлевской писцовой книгѣ бобыли «постоянно писаны на половинномъ крестьянскомъ тяглѣ». Эта книга составлена вслѣдъ за указами 1630—1631 годовъ о живущихъ четвертяхъ и отражаетъ содержаніе этихъ указовъ. Въ послѣднихъ же при опредѣленіи числа крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ на живущую четверть было установлено, что если «гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и бѣлопашцы, и ихъ класти въ живущую пашню съ бобыльскими дворы ровно, а где крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, тутъ положить за одинъ дворъ крестьянской два двора бобыльскихъ» [1]).

Точный смыслъ приведенной цитаты прежде всего позволяетъ исправить неточное выраженіе въ характеристикѣ бобылей, допущенное вслѣдъ за Бѣляевымъ всѣми вышеуказанными авторами (кромѣ А. С. Лаппо-Данилевскаго), будто бобыли живутъ или сидятъ «на половинномъ тяглѣ», «на половинномъ участкѣ» или «имѣютъ запашки на половину меньшія» по сравненію съ крестьянами. Крестьянскіе участки и тягла вовсе не были одинаковы даже въ предѣлахъ одного имѣнья. Это перемѣнная величина. Приравненіе бобыльскаго хозяйства половинѣ величины непостоянной еще не приводитъ къ искомому опредѣленію.

Указы о живущей четверти вводятъ новую окладную единицу, состоящую изъ суммы крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Въ составѣ этой единицы, т. е. въ окладномъ смыслѣ, бобыльской дворъ приравненъ половинѣ крестьянскаго. Ничего больше для характеристики бобылей указы не даютъ.

Но спрашивается, указанное приравненіе крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ является ли новостью указовъ 1630—1631 годовъ, или же указы узаконяютъ старинную практику?

Бѣляевъ, а за нимъ и всѣ другіе авторы, не сомнѣваются въ послѣднемъ, утверждая, что приравненіе бобыльскаго хозяйства (тягла, надѣла) половинѣ крестьянскаго встрѣчается и въ XVI вѣкѣ. Въ подтвержденіе приводятся слѣдующіе факты. Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря 1548 года сказано, что «съ бобылей, кои живутъ о себѣ дворцами, съ тѣхъ имати приказ-

[1]) Историко-юридическіе матеріалы, изд. Москов. Арх. Мин. Юстиціи, вып. 1, стр. 101—102. Согласно этому и въ Бѣлевской писцовой книгѣ т. II, стр. 286—287, сказано, что по государеву указу 139 года «гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достало, и тутъ положено за одинъ дворъ крестьянской по два двора бобыльскихъ». Ср. *Лаппо-Данилевскій*, назв. соч., стр. 249 прим. 1.

щику по двѣ денги по Московскую»; тогда какъ съ крестьянъ въ той же грамотѣ положено приказчику «по четыре денги Московскую». Затѣмъ въ уставной грамотѣ 1590 г. патріарха Іова Новинскому монастырю бобыли прямо названы полувытчиками: «а крестьяне бъ жили вытчики вороты выть полувытчики» [1]).

Мы полагаемъ, что приведенные факты не имѣютъ ни того смысла, ни той цѣны, какіе имъ придаются. Въ уставной грамотѣ 1548 года сказано о крестьянахъ: «пожаловали есмя крестьянъ своихъ Виремскіе волостки: давати имъ приказщику съ житейскихъ дворовъ съ тяглыхъ съ двадцати луковъ да съ трехъ, за кѣмъ сколко угодья по розщету, съ лука приказщику по четыре денги Московскую». Сборъ назначенъ не съ крестьянскаго двора, а съ лука, что не одно и то же [2]). Приравнивать бобыльскій дворъ по размѣрамъ сборовъ слѣдовало бы не половинѣ крестьянскаго двора, а половинѣ лука. Впрочемъ по тѣмъ же основаніямъ и въ силу той-же грамоты скорѣе слѣдуетъ приравнять бобылей казакамъ, съ которыхъ въ пользу приказчика и доводчика установленъ такой же сборъ, какъ и съ бобылей. Въ уставной-же грамотѣ 1590 года о бобыляхъ вовсе не упоминается. Приведенныя же изъ нея слова, повидимому, испорчены, и мы не беремся истолковывать неясный ихъ смыслъ. Но не можетъ подлежать спору, что рядомъ съ крестьянами вытчиками могли быть и были крестьяне полувытчики. Въ XVI вѣкѣ въ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря упоминаются крестьяне, сидящіе на полвыти, на трети, на четверти, на полутрети и на получети выти [3]). Терминъ «полувытчики» уставной грамоты 1590 года отнесенъ къ бобылямъ по недоразумѣнію.

Ни въ указанныхъ грамотахъ, ни въ другихъ памятникахъ XVI вѣка намъ не удалось найти ни одного намека на попытки такъ или иначе приравнять бобылей крестьянамъ. Впервые приравненіе первыхъ вторымъ съ точки зрѣнія окладной вводится законодателемъ указами 1630—1631 годовъ о живущей четверти [4]).

---

[1]) А. Э. I, № 221; *Временникъ Общ. истор. и древн.* кн. 2, смѣсь, стр. 20.

[2]) Лукъ мѣра земли и угодій, соотвѣтствующая обжѣ. Въ писцовой книгѣ Вотской пятины 1500 г. сказано: «а въ сохѣ по три луки, а лукъ писанъ за обжу». *Временникъ Общ. истор. и древн.*, кн. 12, стр. 9 и 16.

[3]) Писцовыя книги Москов. госуд., т. I, отд. I, стр. 655—657, 731—786.

[4]) *И. И. Лаппо* въ своемъ трудѣ «Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ», стр. 52, говоритъ о живущей четверти, какъ объ окладной единицѣ въ XVI столѣтіи. Это, конечно, также недоразумѣніе.

Въ виду вышесказаннаго мы не можемъ присоединиться къ общепринятому мнѣнію о бобыляхъ, какъ земледѣльцахъ, сидящихъ на половинномъ крестьянскомъ тяглѣ (участкѣ, надѣлѣ). Эта черта въ ихъ характеристикѣ, съ приведенною оговоркой, создается указами 1630—1631 годовъ. Что же такое представляютъ изъ себя бобыли до этихъ указовъ?

Въ предшествующей литературѣ отмѣчено, что бобыли раздѣлялись на пашенныхъ и безпашенныхъ. Высказано даже мнѣніе, что «обыкновенно бобыли были безземельными» [1]). Къ сожалѣнію это мнѣніе не получило ни достаточнаго обоснованія, ни дальнѣйшаго развитія. Мы вполнѣ присоединяемся къ этому мнѣнію и полагаемъ, что оно правильно отмѣчаетъ самую главную особенность въ положеніи бобылей. Бобыль—не пашенный, безземельный человѣкъ. Такимъ онъ выступаетъ въ самыхъ раннихъ памятникахъ, содержащихъ упоминанія о бобыляхъ. Этотъ признакъ остается отличительною чертой бобыля и въ теченіе всего XVI вѣка. Бобыль не пашенный человѣкъ не въ силу того, что онъ земледѣлію предпочелъ какой-либо промыселъ, находя его болѣе выгоднымъ. Онъ не пашенный только потому, что вслѣдствіе бѣдности покинулъ земледѣліе, «отбылъ пашни», какъ говорилось тогда, или по неимѣнію средствъ не могъ нигдѣ пристроиться на пашню, «порядиться во крестьяне». Укажемъ факты.

Самое раннее упоминаніе о бобыляхъ, извѣстное намъ, находится въ Псковской лѣтописи, гдѣ подъ 7008 годомъ сказано о посылкѣ изъ Пскова вспомогательнаго отряда въ Литовскій походъ: «князь Псковской Александръ Володимеровичь, и посадники Исковскіи и бояре, и весь Псковъ порубившеся съ десяти сохъ конь, а съ сорока рублевъ конь и человѣкъ въ доспѣхѣ, а бобыли пѣшіе люди». Конная рать набирается съ сохъ, т. е. съ земли, и съ рублей, т. е. съ промысловыхъ и торговыхъ капиталовъ. Бобыли въ составѣ конной рати участія не принимаютъ, потому что у нихъ нѣтъ ни земли, ни денежныхъ доходовъ. Они поэтому только пѣшіе люди.

Изъ извѣстныхъ намъ писцовыхъ книгъ впервые упоминаніе о бобыляхъ содержитъ писцовая книга Шелонской пятины 1539 года. При перечисленіи населенія въ 23-хъ погостахъ книга вездѣ за-

[1]) *П. А. Соколовскій*: Экономическій бытъ etc. *Проф. М. И. Горчаковъ* въ своемъ трудѣ: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ патріарховъ и Св. Синода, стр. 207, совершенно правильно отмѣтилъ, что бобыли имѣли только усадебную осѣдлость.

мѣчаетъ о бобыляхъ, что они живутъ особыми дворами и не имѣютъ собственной запашки. Это обыкновенно отмѣчается въ такой формѣ: «дворъ бобыль такой-то безъ пашни»; или: «а бобыльскихъ дворовъ безъ пашни» такіе-то; и еще: «а бобылей безпашенныхъ». Такихъ примѣровъ можно указать цѣлый рядъ [1]). Иногда, хотя значительно рѣже, книга не даетъ такого категорическаго указанія и содержитъ перечисленіе бобыльскихъ дворовъ безъ отмѣтки, есть ли у бобыля пашня или нѣтъ. Но и въ этихъ случаяхъ безъ колебаній можно заключить, что у бобылей пашни нѣтъ, такъ какъ о бобыльскихъ дворахъ идетъ рѣчь вслѣдъ за итогомъ пашни въ коробьяхъ и обжахъ по каждой деревнѣ. Напримѣръ «Д. Исакова: 4 крестьянскихъ двора, пашни въ одномъ полѣ 12 коробей, а въ дву потомужъ, сѣна 60 копенъ, 2 обжи, дворъ бобыль Микулка» [2]). Во всей книгѣ намъ встрѣтилось только одно указаніе, что бобыль пахалъ пашню: «Д. Кованицы, а въ ней дворъ большой, а жилъ въ немъ бобыль Палицынъ, а похалъ ее бобыль на собя, пашни въ одномъ полѣ 20 коробей,.... пол-6 обжы». Но и объ этомъ случаѣ книга разсказываетъ, какъ о фактѣ, нѣкогда существовавшемъ и болѣе не существующемъ. Быть можетъ, Палицынъ потому и сталъ бобылемъ, что отбылъ пашни [3]). Характеристическая черта бобыля, какъ человѣка не пашеннаго, вырисовывается въ этой писцовой книгѣ самымъ нагляднымъ образомъ. Интересно однако отмѣтить, что въ итогахъ по каждому помѣстью эта черта сглаживается благодаря тому, что въ нихъ суммируются всѣ дворы: помѣщичьи, служни, крестьянскіе и бобыльскіе безъ раздѣленія на группы, а затѣмъ подводится общій итогъ пашни. Располагая одними итогами, наблюдатель скорѣе пришелъ бы относительно бобылей къ противоположному заключенію.

Характеризуя бобылей съ отрицательной стороны, книга очень рѣдко сообщаетъ о нихъ какія нибудь бытовыя данныя. Иногда

---

[1]) Новгородскія писцовыя книги т. IV, 239, 245, 246, 251, 255, 257, 266, 288, 293, 299, 303, 305, 307, 309, 314, 321, 322, 331, 336, 342, 343, 355, 367, 368, 374, 379, 396, 400, 402, 404, 405, 408, 409, 411, 414, 416—418, 420, 423, 425—427, 428—430, 437, 440, 450, 453, 456, 457, 475, 479, 484, 497, 502, 504, 505, 508, 509, 512, 513, 520 и др.

[2]) Тамъ же, 413, 415, 417, 431, 436, 437, 439, 495, 512 и др. Впрочемъ въ 5-ти случаяхъ мы встрѣтили уклоненіе отъ указаннаго порядка: 347, 420, 432, 475 и 479.

[3]) Тамъ же, 438.

отмѣчается ихъ родъ занятій. Это рыболовы, калачники, швецы, плотники, орѣшники, бортники, смычники, толокняники, скоморохи. Иногда у бобыльскихъ дворовъ или въ дворахъ упоминаются лавки. Впрочемъ всѣ эти указанія относятся исключительно къ бобылямъ, проживающимъ на погостахъ или въ крупныхъ торговыхъ селахъ. Но и въ этихъ случаяхъ бобыльскіе дворы противополагаются крестьянскимъ тяглымъ дворамъ; а это указываетъ, что бобыли къ разрядамъ тяглыхъ людей не причислялись [1]). Изъ сборовъ, падающихъ на бобылей, упоминается лишь поземъ, т. е. плата за усадебную землю [2]).

Писцовыя книги и сотныя выписи второй половины XVI вѣка во многихъ случаяхъ съ точностью подтверждаютъ выводъ, полученный изъ разсмотрѣнія писцовой книги 1539 года. Новгородскія писцовыя книги 7090—7093 годовъ Шелонской, Обонежской и Бѣжецкой пятинъ нерѣдко упоминаютъ о безпашенныхъ бобыляхъ [3]). Непашенные бобыльскіе дворы перечисляются и въ писцовыхъ книгахъ вотчинъ Троицкаго Сергіева монастыря 7101 года по нѣкоторымъ уѣздамъ, напримѣръ, Дмитровскому и Сольгаличскому. Не безъинтересно при этомъ отмѣтить, что послѣднія изъ упомянутыхъ книгъ употребляютъ термины бобыльской и непашенный, какъ однозначущіе одинъ вмѣсто другого. Такъ, въ итогѣ по Инобожскому стану показано за монастыремъ 13 непашенныхъ дворовъ; но выше при описаніи селъ и деревень упоминаются только «непашенные бобыльскіе» или «бобыльскіе» дворы. Точно также въ итогѣ по Раменскому стану показано три непашенныхъ двора; но выше въ текстѣ книги эти дворы названы «бобыльскими». Или обратно: въ Каменскомъ стану всего подсчитано четыре двора бобыльскихъ, которые и выше названы бобыльскими; но въ итогѣ же показанъ размѣръ сборовъ съ крестьянскихъ вытей, «да не съ пашенныхъ съ 4-хъ дворовъ оброку 4 гривны, съ двора по гривнѣ». Въ Берендѣевскомъ стану перечислены 5 дворовъ непашенныхъ и 3—бобыльскихъ; въ итогѣ всѣ эти 8 дворовъ названы бобыльскими, но при исчисленіи сборовъ опять сказано: «да съ непа-

---

[1]) Новгородск. писцовыя книги т. IV, стр. 478, 503 и 505.

[2]) Тамъ же, 258, 293 и 461.

[3]) *Неволинъ.* О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ, въ *Запискахъ Географическаго Общества* кн. VIII, приложенія, стр. 84, 109, 111, 112, 116, 118, 135, 171, 173, 320, 324, 325 и др.

пенныхъ дворовъ оброку 31 алтынъ 4 деньги» [1]). То же самое можно отмѣтить и въ писцовой книгѣ 7080 года помѣстныхъ земель Веневскаго уѣзда: и здѣсь «дворы безъ пашни» и «бобыльскіе дворы» оказываются терминами однозначущими [2]).

Съ чрезвычайной яркостью эта особенность экономическаго быта бобылей рисуется въ писцовой книгѣ земель великаго князя Семіона Бекбулатовича въ Тверскомъ и Микулинскомъ уѣздахъ 1580 года. Бобыли составляютъ незначительную часть населенія великокняжескихъ вотчинъ. Но во всѣхъ случаяхъ, гдѣ они встрѣчаются, они выдѣлены изъ состава земледѣльческаго населенія. Это отмѣчено въ книгѣ иногда совершенно точно. Книга упоминаетъ, напримѣръ, о пашенныхъ дворахъ, въ которыхъ живутъ бобыли; но о бобыляхъ сказано, что они «на пашню не порядились» и потому обложены оброкомъ, «докуды въ тѣ дворы жилцы будутъ на пашню». Въ книгѣ предусмотрѣно, что въ послѣднемъ случаѣ, «съ тѣхъ дворовъ оброку не имати, а платити имъ ямскіе денги и посопной хлѣбъ, на колко выти кто порядитца». Такое же значеніе имѣютъ и слѣдующія отмѣтки въ книгѣ: «дворъ, жилецъ посаженъ для хоромъ въ бобыли»; «во дворѣ бобыль, а былъ пашенной дворъ»; «крестьянскихъ было три двора, а нынѣ на тѣхъ мѣстѣхъ живутъ шесть бобылей; пашни крестьянскіе—полвыти; и ту пашню пашетъ и сѣно ситъ Николской попъ» [3]). Эти отмѣтки не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что бобыль—не пашенный человѣкъ. Къ тому же заключенію приводятъ указанія о бобыляхъ, живущихъ въ одной деревнѣ съ крестьянами. Въ этихъ случаяхъ въ книгѣ не сказано, что за бобылями пашни нѣтъ. Но по каждой деревнѣ размѣры крестьянской запашки переложены въ выти, а послѣ этого показанъ оброкъ съ бобыля; напримѣръ: «Дер. Копнино: два двора (каждый на полчетьи выти), во дворѣ бобыль; пашни худые земли

[1]) Изъ 8 дворовъ семь платили по гривнѣ съ двора и одинъ полуполтину. Писцовыя книги Московскаго государства, т. I, отд. I, стр. 742 и 759, 749 и 756. Ср. тамъ же, съ 922 и 924.

[2]) Тамъ же, отд. II, стр. 1567 (ср. стр. 1562 и 1563) и 1579 (ср. стр. 1570, 1574 и 1578). Также въ писцовой книгѣ гор. Усолья и Усольскаго уѣзда Ивана Яхонтова 7087 г. въ уѣздѣ по итогу значится 18 дворовъ безпашенныхъ; но изъ этого числа 10 дворовъ въ текстѣ по тремъ деревнямъ названы: «дворы безпашеные бобыльскіе». *А. Дмитріевъ.* Пермская старина, вып. III, стр. 167 и 168, 173 и 174.

[3]) Писцовыя книги Московскаго государства, отд. II, стр. 349, 354, 302, 363 и 392.

полтретьи десятины... четь выти; да съ бобыля оброку гривна, пошлинъ денга» [1]). Значитъ, у бобылей никакой запашки и не имѣлось.

Только что приведенныя данныя какъ писцовой книги 1580 г., такъ и писцовыхъ книгъ 1593—1594 года свидѣтельствуютъ кромѣ того, что бобыльскіе дворы обособлены отъ крестьянскихъ и въ повинностномъ отношеніи: они платятъ только оброкъ и не несутъ тягла, а потому не положены ни въ выти, ни въ сохи.

Подобныя же данныя сообщаетъ и неизданная писцовая книга 1589—1591 годовъ Вологодскаго уѣзда. Въ волостяхъ Югу и Углѣ, а также въ погостѣ Лещевскомъ, описаны деревни и крестьянскіе дворы съ указаніемъ, на какой части выти сидитъ каждый дворъ; въ числѣ дворохозяевъ упомянуты нѣсколько разъ и крестьянскія вдовы. Но встрѣчающіеся бобыльскіе дворы въ выти не положены. Поэтому въ итогахъ крестьянскіе тяглые дворы противопоставлены бобыльскимъ; напримѣръ, въ волости Югу: «дворовъ живущихъ крестьянскихъ тяглыхъ 116 дворовъ, а людей въ нихъ 118 человѣкъ, да 5 дворовъ на лготѣ, а людей въ нихъ тожъ, да 8 дворовъ бобыльскихъ, да 18 дворовъ пустыхъ» [2]).

Точно такъ же въ сотной выписи 7095 года на волость, что была вотчина Ивана Петровича Ѳедорова, село Богоявленское, Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стана, по итогу значится въ живущихъ деревняхъ «крестьянскихъ живущихъ 65 дворовъ, а людей въ нихъ тожъ, да 4 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ тожъ». Вытей въ живущемъ значилось 11 вытей съ полвытью и полполполтрети выти, а сошнаго письма въ живущемъ четь и полполчети сохи. «А денежныхъ четвертныхъ доходовъ за намѣстничъ доходъ 11 рублевъ 18 алтынъ съ полуденгою, съ выти по рублю, да съ бобыльскихъ 4 дворовъ оброку 8 алтынъ, съ двора по 2 алтына» [3]).

Въ платежныхъ Рязанскихъ книгахъ 7103—7105 годовъ прямо указано, что «бобыльскіе дворы въ сошное письмо не положены» [4]).

---

[1]) Писцов. книги Москов. госуд. т. I, отд. II, стр. 367, 362, 368—369, 370, 372, 373, 376; ср. 317—318. Намъ не извѣстны данныя разсматриваемой книги, которыя дали право *И. И. Лаппо* говорить о пашенныхъ бобыляхъ. Назв. соч., стр. 52.

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Вологдѣ № 5, лл. 49, 89, 180 и др.

[3]) Грам. Колл. Экон., по Бѣлоозерскому уѣзду, № 165/86.

[4]) *Рязанскія Губернскія Вѣдомости*, 1839 г., прибавленіе къ № 12; Акты Ѳед.-Чех. II, 485.

Отмѣтимъ еще указаніе отказной грамоты 1597 г. 8 февраля на село Клементьевское Костромского уѣзда Троицкому Сергіеву монастырю. По итогу въ селѣ Клементьевскомъ значилось «живущихъ п а ш е н н ы х ъ крестьянъ девять вытей, а жилцовъ 24 дыма. Да въ селѣ же Клементьевѣ бобыльскихъ дворовъ»[1])... Ясно, что во всѣхъ указанныхъ случаяхъ бобыли, какъ не пашенные и не тяглые люди, отличены отъ пашенныхъ тяглыхъ крестьянъ.

Если бы указанія памятниковъ второй половины XVI вѣка о бобыляхъ во всѣхъ случаяхъ были столь опредѣленны, какъ выше перечисленныя, то едва ли бы могъ возникнуть взглядъ на бобылей, какъ на пахарей, сидящихъ на половинномъ крестьянскомъ тяглѣ. Этотъ взлядъ, исключительно опирающійся на словахъ указовъ 1630—1631 гг., потому только и могъ быть перенесенъ на предшествующее время, что въ памятникахъ той эпохи бобыли нерѣдко упоминаются безъ сколько-нибудь ясныхъ указаній на ихъ хозяйственный бытъ. Такъ, въ писцовыхъ книгахъ второй же половины XVI вѣка, кромѣ вышеуказанныхъ, бобыльскіе дворы описываются по деревнямъ послѣ крестьянскихъ, въ итогахъ они выдѣлены въ особыя группы, и за итогами дворовъ идетъ счетъ пашенной земли и угодьевъ. Въ большинствѣ случаевъ итоги дальше этого и не идутъ, не заключая указаній на суммы сборовъ съ вытнаго или сошнаго письма; гораздо рѣже прибавлены и эти указанія и безъ всякой оговорки, что итоги пашни и тягла не относятся къ бобылямъ [2]). Это, конечно, могло подать поводъ къ выводу, что бобыли, какъ и крестьяне, были пашенными тяглыми людьми.

Но на чемъ зиждется такой выводъ? Мы уже знаемъ, что къ такому же выводу могли подать поводъ и итоги писцовой книги 1539 года, и лишь текстъ самой книги предостерегаетъ отъ подобной ошибки. Неисправно изданный текстъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка не приходитъ на помощь при выясненіи этого недоразумѣнія. Но въ томъ, что издано, нѣтъ ни одного положительнаго подтвержденія въ пользу мысли, что бобыли, какъ и крестьяне, пахали пашню и платили тягло. Книги говорятъ о боярской или монастырской и о крестьянской пашнѣ, не упоминая ни разу о бобыльской; когда въ нихъ упоминается о различныхъ ви-

[1]) Сборн. Троиц. Сергіева монастыря № 532, л. 870—872.

[2]) Писцовыя книги Москов. госуд. т. I, отдѣлы I и II. Текстъ этихъ книгъ изданъ не полностью; очень возможно, что вслѣдствіе такихъ произвольныхъ сокращеній утратились многія черты для уясненія быта бобылей.

дахъ сборовъ, то рѣчь идетъ лишь о сборахъ съ вытнаго письма; а въ выти кладется пашенная земля. Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ пашенная земля въ сошное письмо не кладется. Таковы по общему правилу, за исключеніемъ поморскихъ уѣздовъ, церковныя земли. Затѣмъ пашенныя земли или живущіе дворы исключаются изъ сошнаго письма, «потому что въ сошномъ письмѣ не пригодятца» [1]). Но и эти случаи не касаются бобылей; нѣтъ указаній и на то, чтобы ихъ дворы попадали въ вытное письмо.

Въ виду всего вышеуказаннаго мы полагаемъ, что бобыльскіе дворы и въ тѣхъ случаяхъ, когда о нихъ нѣтъ никакихъ бытовыхъ указаній въ писцовыхъ книгахъ, слѣдуетъ считать безпашенными и не тяглыми. Только при такомъ предположеніи можно объяснить укоренившійся и общераспространенный къ началу XVII вѣка взглядъ, что бобыль, въ противоположность крестьянину, ни пашни не пашетъ, ни тягла не тянетъ. Напримѣръ, въ жалованной грамотѣ Звадскому Спасскому монастырю 1619 года 28 августа находимъ слѣдующее любопытное указаніе: «по писцовой книгѣ Андрея Клобукова съ товарищи 98 года вотчины за Спасскимъ монастыремъ живущаго и пустого 6 обежъ съ полобежью, да у нихъ же подъ монастыремъ пашни двѣ обежи, а пашутъ они тое пашню собою сами, а крестьянъ тѣхъ на двухъ обежахъ пашенныхъ нѣтъ ни одного человѣка, а живутъ на нихъ бобыли; а въ нашу казну даютъ они (т. е. монастырскія власти) съ тѣхъ съ двухъ обежъ дани съ обежи по 12 алтынъ по 2 денги» [2]). Другой примѣръ. Въ 1620 году Дементій Семеновичъ Погожевъ взялъ на оброкъ у властей Троицкаго Сергіева монастыря пустошь, что было село Мамоново, съ льготой на 10 лѣтъ «на дворовое и на крестьянское строенье и на земляную роспашку». За это время онъ обязался поставить монастырскій дворъ и 10 дворовъ крестьянскихъ, «а на дворѣ поставить по избѣ да по клѣти да по хлѣву съ повѣтми и со всякимъ крестьянскимъ строеньемъ и съ гумны, и дворы и гумна огородить и посадити въ тѣ дворы 10 человѣкъ крестьянъ пашенныхъ, а не бобылей, и надѣлити ихъ подмогою денгами и хлѣбомъ, и пашни въ поляхъ розгородити и роспахати по полямъ» [3]).

Когда въ 1620 году дозорщики по постановленію земскаго со-

[1]) Писц. книги Москов. госуд. т. I, отд. II, стр. 335, 341.

[2]) *Амвросій.* Исторія іерархіи, т. IV, стр. 149.

[3]) Сборн. Троицк. Серг. монаст. № 530, л. 230—231.

бора 1619 года описывали раззоренные отъ Литовскихъ людей и отъ черкасъ города и уѣзды, то многіе «дворяне и дѣти боярскіе и монастыри крестьянъ своихъ у дозорщиковъ во 128 году утаили, а которыхъ и не утаили, и онѣ крестьянъ своихъ писали для тягла бобылями». Что это были не единичныя злоупотребленія, видно изъ того, что правительству въ концѣ 20-хъ годовъ приходилось посылать новыхъ дозорщиковъ для сыска утаенныхъ и новоприбылыхъ крестьянъ и бобылей (т. е. крестьянъ, записанныхъ бобылями), которыхъ предписано было положить «въ живущее тягло въ четвертную пашню» [1]). Намъ извѣстны лишь немногія данныя изъ дозорныхъ книгъ этого времени. Но эти данныя весьма многознаменательны: они наглядно рисуютъ процессъ нарожденія бобыльства. Въ выписи съ дозорныхъ книгъ 120 года на вотчины Троицкаго Сергіева монастыря въ Костромскомъ уѣздѣ читаемъ: «Деревня Кочюгова:.... дворъ бобыльской Васки Антипьева, а былъ крестьянинъ да обмолодалъ отъ войны да отъ податей; сказали пашни не пашетъ, лежитъ впустѣ, а было за нимъ пашни 3 чети». «Деревня слобода Хотинова, а въ ней крестьянъ:... дворъ бобыльской Первушки Кирилова, а былъ де крестьянинъ и отъ войны обмолодалъ, и пашня его пуста, а было за нимъ пашни 2 чети съ осминою». Въ приселкѣ Медвѣдковѣ описано пять бобыльскихъ дворовъ, бывшихъ раньше крестьянскими. Въ дозорной выписи 7124 года на вотчины Чудова монастыря въ Костромскомъ же уѣздѣ, въ погостѣ Шунгѣ перечислено шесть бобыльскихъ дворовъ, «а до Литовскаго разоренья тѣ бобыли были пашенные крестьяня и отъ Литовскаго разоренья они оскудали, пашни не пашутъ, жеребей ихъ пашни лежитъ впустѣ». О бобыляхъ, живущихъ въ монастырскихъ деревняхъ, сказано, что «отъ Литовскаго разоренья оскудали, ходятъ по миру, кормятся Христовымъ именемъ» [2]). Естественно, что подобныя явленія гораздо чаще встрѣчались послѣ событій, перенесенныхъ Московскимъ государствомъ въ смутное время и въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича. Но такіе же процессы превращенія крестьянъ въ бобылей происходили безспорно и въ болѣе спокойное время вслѣдствіе общихъ экономическихъ условій, переживаемыхъ сельскимъ населеніемъ еще въ теченіе XVI вѣка. Неурожаи, повальныя бо-

[1]) *Неволинъ*, назв. соч., прилож., стр. 375.

[2]) Сборн. Троицк. Серг. монаст. № 532, лл. 924 и 928; Грам. Колл. Экон., по Костромскому уѣзду, № 201/5168.

лѣзни, массовое переселеніе, «тяжелое письмо», наконецъ, причины естественныя, какъ старость при отсутствіи работниковъ въ семьѣ, могли вынудить крестьянина бросить пашню и поселиться бобылемъ и даже перейти въ чужой дворъ. Такъ въ выписи съ книгъ Леонтья Ошанина (послѣ 7095 г.) на вотчину Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ деревнѣ Булановѣ упомянутъ пустой дворъ, «а живалъ въ немъ Гриша Рахло Малышкинъ, да вышелъ въ иную деревню на подворье, живетъ бобылемъ, старъ, пахати не можетъ» [1]).

Изъ грамоты Галицкому воеводѣ 1619 года узнаемъ, что къ правительству обратился съ просьбой Симоновскій архимандритъ Іона по слѣдующему поводу: въ 1617 году прибрелъ въ ихъ монастырскую вотчину къ Соли Галицкой къ усольской службѣ бобыль Иванко Тимоѳеевъ и живетъ на монастырскомъ дворѣ въ работникахъ, «а жилъ де онъ за вдовою за Домною за Михайловскою женою Второвскаго. И та де вдова съ того Иванка жеребей и съ хлѣбомъ сняла для его бѣдности и отпись ему въ томъ жеребье и въ хлѣбѣ дала». Для описываемой эпохи указанное явленіе вовсе не представляется особеннымъ: помѣщики нерѣдко давали отпускныя своимъ обѣднѣвшимъ крестьянамъ. Но вдова помѣщица снова начала предъявлять права на бывшаго своего крестьянина, превратившагося въ монастырскаго бобыля, и захотѣла его взять къ себѣ. Вслѣдствіе челобитья монастырскихъ властей государь предписалъ воеводѣ: «будетъ та вдова Домна съ того Иванка жеребей и хлѣбъ сняла для его бѣдности и одиночества и отпись будетъ ему въ томъ жеребьѣ и въ хлѣбѣ дала», не велѣть того бобыля отдавать ей и вывозить изъ-за монастыря [2]).

Такое приниженное экономическое положеніе бобылей выразилось и въ особомъ терминѣ, характеризующемъ ихъ положеніе; ихъ называли невзгодниками. Этотъ терминъ выработанъ, конечно, народнымъ языкомъ, но онъ усвоенъ и оффиціальнымъ языкомъ грамотъ. Въ жалованной грамотѣ Кандалакскому Богородицскому монастырю 1615 года сказано, что по указу государя Гурій Волынцовъ повершалъ монастырь съ тяглыми крестьянами Кандалакской волости «и отдѣлилъ половину бобылей незгодниковъ, которые живутъ своими дворы, Кандалашскому монастырю въ подмогу, а другую половину тѣхъ бобылей

[1]) Грам. Колл. Экон., по Бѣлоозерскому уѣзду, № 175/876.
[2]) Акты о тягл. насел. II, № 40.

отдѣлилъ въ подмогу нашимъ Кандалашскимъ тяглымъ крестьяномъ, которые тутошные и впередъ иные учнутъ приходити и дворы свои ставити, тѣхъ дворовыхъ новыхъ бобылей Кандалашскому монастырю съ нашими тяглыми Кандалашскими крестьяны впередъ дѣлити пополамъ» [1]).

Бобыли-невзгодники въ грамотѣ названы еще дворовыми бобылями, потому что живутъ въ своихъ дворахъ, значитъ, имѣютъ усадебную осѣдлость. Подробность любопытная, хотя и не новая. Еще уставная грамота Соловецкаго монастыря 1548 года имѣетъ въ виду лишь бобылей, «кои живутъ о себѣ дворцами». Все сказанное нами до сихъ поръ о бобыляхъ относится лишь къ бобылямъ, жившимъ своими дворами. Но приведенныя выраженія косвенно указываютъ на то, что существовали бобыли иного типа, не имѣвшіе собственной осѣдлости. Этотъ намекъ находитъ прямое подтвержденіе въ памятникахъ XVI и XVII вѣковъ, указывающихъ, что бобыли жили иногда у крестьянъ во дворахъ, въ нищенскихъ кельяхъ при церквахъ, а иногда даже бродили по людямъ, прокармливались работою и Христовымъ именемъ. Въ сотной выписи 1600 года на вотчины Ипатьевскаго монастыря въ Костромскомъ уѣздѣ перечисляются въ селахъ и деревняхъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы и ихъ жильцы; въ итогѣ показано «692 двора крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ 742 человѣка, да въ тѣхъ же дворѣхъ 52 человѣка бобылей, да 197 дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ 209 человѣкъ [2]). Бобыли, живущіе своими дворами, здѣсь явно отличены отъ бобылей-захребетниковъ [3]). Въ Муромской городской писцовой книгѣ 1637 года упоминается около церкви мѣсто дворовое протопопа, «а на томъ мѣстѣ дворъ пономаря да 4 кельи, а въ нихъ живутъ нищіе, а оброку тѣ нищіе платятъ соборному протопопу на годъ съ кельи по гривнѣ»; эти 4 кельи ниже названы бобыльскими. Затѣмъ тамъ же «на монастырѣ около церкви живутъ бобыли бродящіе въ людехъ, кормятся Христовымъ име-

---

[1]) Р. И. Б. II, 691—692.

[2]) Грам. Колл. Экон., по Костромскому уѣзду, № 180/5147; ср. Писцовыя книги Московскаго государства, т. I., отд. I, стр. 904 и 905 прим.; А. Ю. Б. т. II, 48 (1615 г.), 170 (1638 г.).

[3]) Въ Олонецкой писцовой книгѣ 136—137 г. въ Остречинскомъ погостѣ въ монастырской вотчинѣ записаны «два бобыля, живутъ въ захребетникахъ». *Олонецкія Губернскія Вѣдомости* 1850 г., № 35. Ср. А. С. *Лаппо-Данилевскій*, назв. соч., стр. 102, прим. 2.

немъ» [1]). Въ выписи 1618 года на вотчины патріаршескаго Благовѣщенскаго монастыря, что въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ селахъ Мигинѣ и Плотинскомъ послѣ церковныхъ дворовъ перечислены 12 дворовъ церковныхъ бобылей, и про нихъ сказано: «а питаютца тѣ бобыли у церкви Божіей» [2]). Эти дворы конечно тѣ же нищенскія кельи, жильцы которыхъ питаются милостыней, собираемою съ прихожанъ при церквахъ.

Такіе бобыли, не имѣвшіе собственной усадебной осѣдлости, назывались технически безмѣстными, бродящими или походячими. Такъ, въ писцовой книгѣ Углицкаго уѣзда 30-хъ годовъ XVII вѣка за Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ въ Прилуцкой волости показано: «Троицкихъ безмѣсныхъ бобылей, которые въ той волости и по за волостью кормятся работою своею, дворовъ у нихъ своихъ нѣтъ, живутъ по чужимъ дворамъ» (перечислены 18 человѣкъ) [3]).

Только что приведенные факты указываютъ, что общественное и экономическое положеніе бобылей могло понижаться до низшихъ ступеней общественной лѣстницы, гдѣ они сливались съ разношерстною массой казаковъ, монастырскихъ дѣтенышей, захребетниковъ, прикромниковъ, подсусѣдниковъ, задворныхъ людей и т. д. Отличить въ этой массѣ бобылей часто гораздо труднѣе, чѣмъ провести различіе между пашенными крестьянами и бобылями, имѣвшими собственную осѣдлость. Эти послѣдніе, составляющіе главную массу бобылей въ XVI и въ началѣ XVII вѣка, какъ люди не пашенные и не тяглые, легко могли быть отличены отъ крестьянъ. Но если они могли понижаться по ступенямъ общественной лѣстницы, то и обратно, могли въ отдѣльныхъ случаяхъ подниматься по ней, переходя въ разрядъ пашенныхъ и тяглыхъ людей. Укажемъ примѣры.

Въ сотной выписи 7072 года на вотчины Псковскаго Печерскаго монастыря объ одной монастырской пустоши отмѣчено: «а пашетъ тое пустошь Ханцъ наѣздомъ, а живетъ въ той же волости въ бобылѣхъ у Пѣпы у Волотуева, а нынѣ ему на ту пустошь ити жити». Здѣсь бобыль-захребетникъ прямо перехо-

---

[1]) Владимірскій Сборникъ, стр. 152, 153 и 158. См. выше стр. 216 прим. 2.

[2]) Румянц. музей, сборн. Бѣляева № 1621, лл. 19—23.

[3]) Углицкія писцовыя книги, изд. *М. А. Липинскимъ* во *Временникѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея*, стр. 171; Р. И. Б. XIV, 620 (1615): бобыль походячій.

дить въ разрядъ пашенныхъ бобылей [1]). Въ другомъ случаѣ бобыли изъ разряда нетяглыхъ переводятся въ число тяглыхъ людей. Въ выписи съ книгъ поморскихъ Керетской волости 7082 года перечислены сначала дворы тяглые непашенные, всего 27 дворовъ, а людей въ нихъ 45 человѣкъ. Затѣмъ далѣе сказано: «Въ Керети-жъ дворы бобыльскіе, а государю царю и великому князю съ тѣхъ дворовъ прежъ сего оброкъ не бывалъ, а промышляли тѣ люди въ варницахъ, дрова сѣкли, а лѣтомъ ходили на море, на судѣхъ наймуючись. А луковыхъ угодей и лѣшихъ ухожеевъ и въ рѣкѣ Керети и по лѣшимъ озеромъ въ рыбной ловлѣ доли за ними не было, и оброка съ ихъ дворовъ не пило ничего». Бобыли били челомъ государю, «чтобъ имъ въ рѣкѣ Керети рыба ловити, и въ луковыхъ угодьяхъ промышляти—сѣна косити, и на морскихъ тоняхъ и по лѣшимъ озеромъ рыба ловити, а съ своихъ бы имъ дворовъ давати царю и великому князю тотъ же оброкъ, какъ и съ иныхъ дворовъ и съ рыбные ловли, съ волостными людми ровно». Государь удовлетворилъ ихъ челобитье, разрѣшилъ имъ заниматься рыбными и лѣсными промыслами подъ условіемъ, «государевы подати съ дворовъ и съ угодей давати съ волостными людми ровно» [2]). Здѣсь бобыли отличены отъ тяглыхъ непашенныхъ людей, владѣющихъ взамѣнъ пашни различными угодьями и уплачивающихъ съ нихъ государственныя подати. За бобылями не было такихъ угодій, а потому они и не отбывали тягла. Но какъ только они получили право пользоваться угодьями, они вмѣстѣ съ тѣмъ перешли и въ разрядъ тяглыхъ людей. Аналогичные факты въ гораздо бо̀льшемъ числѣ могутъ быть отмѣчены въ XVII вѣкѣ. Въ боярскихъ и монастырскихъ вотчинахъ переводъ бобылей въ крестьяне имѣлъ мѣсто съ согласія и по распоряженіямъ или самихъ вотчинниковъ, или ихъ приказныхъ людей. Сохранилась, напримѣръ, слѣдующая любопытная запись приказныхъ людей, завѣдывавшихъ хозяйствомъ Суздальскаго Покровскаго монастыря. «Села Хрепелева, въ деревнѣ Бердюковѣ живетъ бобыль Петрунка Терентьевъ у крестьянина у Лаврушки у Гаврилова сына, и того бобыля по приказу Воина Лукьяновича да подъячего Богдана Григорьева велѣно въ нынѣшнемъ во 139 году перевесть въ деревню Меркушино въ пустой дворъ, на пашню,

[1]) Румянц. музей, собраніе рукописей графа Румянцева, № LV, лл. 12—13.
[2]) Грам. Колл. Экон., по Двинскому уѣзду, № 101/4183.

на Васкинъ жеребей Епифантьева, что нынѣ бѣгая живетъ за Путиломъ Козловымъ». А вотъ и подлинный приказъ, подписанный на челобитной: «139 апрѣля въ 25 день въ село Гляткову старостѣ Симону Зиновьеву да цѣловалнику Ѳедкѣ Ортемьеву. По сей челобитной села Гляткова бобылю Ивашку Ѳедорову, будетъ онъ съ крестьянина съ Васки Иванова тягло шестую долю выти снимаетъ, а Васки Иванова со все тягло не будетъ, и тягла своего и земли будетъ шестую долю бобылю Ивашку здаетъ полюбовно, и тое шестую долю выти земли у Васки Иванова велѣть отвесть въ тягло бобылю Ивашку Ѳедорову и тягло платить и издѣлье дѣлать съ тое шестухи бобылю Ивашку Ѳедорову» [1]). Какъ затруднителенъ бывалъ такой переходъ, показываетъ первый изъ отмѣченныхъ случаевъ. У бобыля Петрушки Терентьева, которому приказано было переселиться на крестьянскій жеребей, не оказалось ни сѣмянъ, ни лошади. Онъ очевидно указалъ на невозможность приняться за крестьянское хозяйство, на что послѣдовало такое рѣшеніе: «по сей челобитной, смѣтясь съ монастырскими сѣмены, только будетъ овсяныхъ сѣменъ съ монастырскую пашню, а за сѣмены въ остаткѣ овса будетъ, и бобылю Петрушкѣ Терентьеву овса на сѣмена велѣть дать, чѣмъ ево жеребей осѣменить и запахать велѣть крестьяны, потому что топерво у нево Петрушки лошади нѣтъ» [2]).

Такія колебанія въ положеніи бобылей, представляющія несомнѣнный интересъ для изслѣдователя, осложняютъ однако наблюденія и затрудняютъ выводы, такъ какъ и бобыль, превратившійся въ захребетника, и бобыль, сдѣлавшійся пашеннымъ крестьяниномъ и тяглымъ человѣкомъ, обыкновенно продолжаютъ именоваться бобылями, хотя съ перемѣной положенія утрачивали характерныя черты бобыльства. По нашему мнѣнію ни бобыли-захребетники, ни пашенные бобыли вовсе не типичные представители бобыльства; это лишь застывшіе намеки на происшедшія въ положеніи бобылей перемѣны. Типичною и господствующею формой бобыльства, какъ уже сказано, мы считаемъ бобылей не пашенныхъ и не тяглыхъ, имѣвшихъ собственную усадебную осѣдлость.

Какое же бытовое и государственное значеніе пріобрѣтало бобыльство въ XVI вѣкѣ? Сколько нибудь твердый отвѣтъ на этотъ

---

[1]) Румянц. музей, Акты Гарелина п. Г, л. 9, и п. Д., л. 10; ср. А. Ю. № 68 (1666 г.).

[2]) Тамъ же, п. Д, отдѣленіе 2, л. 23.

вопросъ могли бы дать лишь числовыя данныя о разрядахъ тяглаго и нетяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ за XVI вѣкъ. Но этихъ данныхъ у насъ нѣтъ. Писцовыя книги XVI вѣка сохранились лишь въ очень незначительномъ количествѣ. Ихъ итоги могутъ поэтому служить лишь примѣрными указаніями процентнаго отношенія бобылей къ крестьянамъ и то за разные годы второй половины XVI вѣка и притомъ для разныхъ мѣстностей. Эти примѣрные указанія заставляютъ прежде всего, отнестись съ сомнѣніемъ къ высказанному въ литературѣ мнѣнію, что «въ XVI вѣкѣ бобылей было еще не много». Процентное отношеніе бобыльскихъ дворовъ къ крестьянскимъ въ Вотской пятинѣ (74 двора бобыльскихъ на 809 дворовъ крестьянскихъ) вовсе не является максимальнымъ для XVI вѣка [1]).

Изъ прилагаемой таблицы видно, что въ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря по книгамъ 7101—7102 годовъ число бобыльскихъ дворовъ въ составѣ населенія колебалось между 2,6%—16,6%. На помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ частныхъ владѣльцевъ въ четырехъ уѣздахъ наблюдается колебаніе отъ 6,3% до 41,8% [2]). На вотчинныхъ земляхъ разныхъ монастырей

---

[1]) *Бѣляевъ.* Крестьяне на Руси, стр. 82. Итоги писцовыхъ книгъ XVI вѣка о количествѣ бобыльскихъ и крестьянскихъ дворовъ приведены *П. А. Соколовскимъ*, въ назв. соч., стр. 17, примѣч.

[2]) *Троицкаго Сергіева монастыря:*

Годъ:	Уѣздъ:	Крестьянскіе дворы.	Бобыльскіе дворы.	%	Источникъ: Писц. кн. Моск. гос. т. I.
7102	Угличскій	477	13	2,6	отд. II, 33
7101	Дмитровскій	917	40	4,1	отд. I, 786
»	Ростовскій	497	23	4,4	отд. II, 23
7102	Пошехонскій	62	3	4,6	» 39
»	Старицкій	151	10	6,2	» 409
»	Звенигородскій	107	7	6,1	отд. I, 693
7101	Суздальскій	670	49	6,8	» 858 и 872
»	Переяславль-Залѣсскій.	809	62	7,1	» 850
7102	Рузскій	63	5	7,3	» 659
»	Коломенскій	145	11	7	» 609—611
?	Ярославскій	207	17	7,6	отд. II, 8
7101	Владимірскій	473	53	10,1	отд. I, 808
»	Юрьевъ-Польскій	363	45	11	» 854
»	Костромской	888	121	11	» 918
7102	Бѣлозерскій	28	5	15,1	отд. II, 419
»	Московскій	1424	256	15,2	отд. I, 277—290
7101	Муромскій	332	66	16,6	» » 892

въ четырехъ уѣздахъ число бобыльскихъ дворовъ колеблется въ предѣлахъ 5,7—22,1%. Возрастало или уменьшалось соотношеніе между бобыльскими и крестьянскими дворами въ теченіи XVI вѣка, нельзя сказать съ точностью. Въ виду того, что памятники второй половины вѣка гораздо чаще говорятъ о бобыляхъ, чѣмъ памятники первой половины, можно предположить, что и самое явленіе сдѣлалось болѣе обыденнымъ. Отдѣльные случаи подтверждаютъ это предположеніе. По писцовой книгѣ 1581—1582 годовъ Деревской пятины за старыми и новыми помѣщиками числилось 70 живущихъ бобыльскихъ дворовъ на 194 двора крестьянскихъ; первые составляли 26,5%. Если же принять во вниманіе и пустые дворы, то отношеніе уменьшится до 12,2%, такъ какъ 130 дворовъ бобыльскихъ приходилось на 929 дворовъ крестьянскихъ. Значитъ, относительное число бобыльскихъ дворовъ увеличилось болѣе чѣмъ въ 2 раза. Почти то же наблюдается и въ монастырскихъ вотчинахъ той же пятины: въ нихъ жилые бобыльскіе дворы составляли 28,6% (116 дворовъ бобыльскихъ на 286 дворовъ крестьянскихъ), тогда какъ совокупность жилыхъ и пустыхъ бобыльскихъ дворовъ дастъ только 18,6% (121 дворъ бобыльскій на 528 дворовъ крестьянскихъ) [1]). Точно также по писцовой книгѣ Вотской пятины 1582 года жилыхъ дворовъ показано: крестьянскихъ 809, бобыльскихъ 74; совокупность же жилыхъ и пустыхъ дворовъ равняется: 2.457 дворовъ крестьянскихъ и 145 дворовъ бобыльскихъ. Значитъ, относительное число бобыльскихъ дворовъ возросло съ 5,5% до 8,3% [2]).

Вотчины и помѣстья разныхъ владѣльцевъ:

7103 Орловскій въ 3 станахъ	752	52	6,3	отд. II, 1011, 1032 и 1072
7096 Каширскій	2778	279	9,1	» 1534 и 1537
7102 Вяземскій	3352	737	18	» 821
7096 Тульскій	1408	1015	41,8	» 1259

Вотчины разныхъ монастырей:

				Грам. Колл. Экон.
7093 Бѣлевскій (Спасскаго) .	49	3	5,7	№ $^{2}/_{1462}$
7089 Бѣлозерскій (Троицкаго Сергіева)	167	21	11,1	№ $^{156}/_{857}$
7084 Нижегородскій (Печер.)	109	20	15,5	№ $^{28}/_{7969}$
7108 Костромской (Ипатск.).	692	197	22,1	№ $^{180}/_{5147}$

[1]) Москов. Арх. Минист. Юстиціи, книга 302, № $^{10}/_{10}$, лл. 278—280 и 993 и слѣд.; ср. *Неволинъ*, назв. соч., приложеніе, 252 и 255.

[2]) *Временникъ Общ. истор. и древн.* кн. 6, матеріалы, стр. 52.

Было бы конечно рискованно утверждать, что указанные случаи выражаютъ собою общее правило, приложимое ко всѣмъ мѣстностямъ Московскаго государства во второй половинѣ XVI вѣка. Гораздо болѣе опредѣленный отвѣтъ получается при сравненіи относительнаго количества бобыльскихъ дворовъ въ концѣ XVI вѣка и въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVII вѣка. Уже a priori слѣдуетъ допустить, что бѣдствія смутнаго времени отразились на экономическомъ положеніи населенія. Оффиціальные документы, въ родѣ постановленія земскаго собора 1619 года, свидѣтельствуютъ о повсемѣстномъ упадкѣ хозяйственной обезпеченности тяглыхъ плательщиковъ. Вышеприведенныя указанія дозорныхъ книгъ 20-хъ годовъ XVII вѣка наглядно рисуютъ цѣлый рядъ случаевъ раззоренія крестьянскаго хозяйства и превращенія крестьянъ въ бобылей. Отдѣльные примѣры даютъ любопытную иллюстрацію результатовъ этого экономическаго процесса. Въ вотчинахъ богатѣйшаго изъ монастырей—Троицкаго Сергіева—по Дмитровскому уѣзду въ концѣ XVI вѣка числилось всего 40 бобыльскихъ дворовъ на 917 дворовъ крестьянскихъ. По книгамъ 135—137 годовъ въ тѣхъ же вотчинахъ показано 207 дворовъ бобыльскихъ на 220 дворовъ крестьянскихъ и сверхъ того тамъ же числилось 49 дворовъ монастырскихъ служебниковъ, 56 дворовъ монастырскихъ дѣтенышей и 22 двора нищихъ [1]). Значитъ, относительное число бобыльскихъ дворовъ возросло съ 4,1% почти до 48,4%, не считая вновь возникшихъ дворовъ монастырскихъ служебниковъ, дѣтенышей и нищихъ. У того же монастыря въ вотчинахъ Углицкаго уѣзда къ концу XVI вѣка числилось 13 бобыльскихъ дворовъ на 477 дворовъ крестьянскихъ; по Углицкой же писцовой книгѣ 30-хъ годовъ XVII вѣка показано: 145 дворовъ бобыльскихъ на 111 дворовъ крестьянскихъ и сверхъ того 55 дворовъ дѣтенышей и 142 пустыхъ двора; относительное число бобыльскихъ дворовъ возросло съ 2,6% до 56,6% [2]).

Такіе результаты писцовыхъ описей, быть можетъ, отчасти подкрашены вслѣдствіе оффиціально засвидѣтельствованныхъ злоупотребленій со стороны землевладѣльцевъ разныхъ категорій, которые «крестьянъ своихъ писали для тягла бобылями». Но и

---

[1]) См. выше стр. 216 прим. 2 и стр. 222 прим. 2. Грам. Колл. Экон., по Дмитровскому уѣзду, № 129/3904, лл. 270—274.

[2]) Писц. книги Москов. госуд. т. I, отд. II, стр. 35, и Углицкія писцовыя книги XVII вѣка, изд. *М. А. Липинскимъ* во *Временникѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея*, стр. 182.

подобныя злоупотребленія были возможны именно вслѣдствіе значительнаго количества раззоренныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Итоги писцовыхъ книгъ второй четверти XVII вѣка не оставляютъ сомнѣнія въ значительномъ увеличеніи числа бобыльскихъ дворовъ на счетъ крестьянскихъ: число первыхъ или почти равняется числу вторыхъ, или даже превышаетъ его. Такъ, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ по книгамъ 7136—7138 годовъ числилось:

	Крестьянскихъ дворовъ.	Людей въ нихъ.	Бобыльскихъ дворовъ.	Людей въ нихъ.	Пустыхъ дворовъ.
Въ помѣстьяхъ.	474	1.261	690	1.390	288
» вотчинахъ.	172	497	225	549	102
За монастырями.	58	95	64	80	7
» церквами.	4	10	8	15	1
Всего . . .	708	1.863	987	2.034	398

Въ Углицкомъ уѣздѣ по книгамъ того же времени въ итогѣ показано:

Въ помѣстьяхъ.	462	751	411	569	69
» вотчинахъ.	361	643	305	535	130
За монастырями.	363	527	358	554	231
Всего . . .	1.186	1.921	1.074	1.658	430 [1])

Такіе результаты народосчисленія не могли не встревожить Московскаго правительства: они указывали, что изъ среды тяглецовъ отпадала половина населенія. Правительство отнеслось сначала съ недовѣріемъ къ показаніямъ дозорныхъ описей и назначило по отдѣльнымъ мѣстностямъ провѣрку. Но или предпредпринятыя провѣрки дали немного успокоительныхъ выводовъ, или правительство признало, что и провѣрочныя описи не представляютъ гарантій большей точности. И дѣйствительно, какія мѣры могло рекомендовать Московское правительство для отличія среди массы раззоренныхъ хозяйствъ отдѣльныхъ случаевъ

[1]) Бѣлевская Библіоѳика т. II, 277—285; Углицкія писцовыя книги XVII вѣка, 615—618. Въ итогахъ Тульской писцовой книги 1628—1639 гг. указано 845 дворовъ крестьянъ и 565 дворовъ бобылей, то-есть 1410 живущихъ дворовъ и 220 пустыхъ вмѣсто 2423 дворовъ по писцовой книгѣ XVI вѣка. Бобыльскіе дворы составляютъ 40,1% населенія; значитъ увеличенія бобылей въ составѣ населенія по Тульскому уѣзду не наблюдается, очевидно, вслѣдствіе того, что и въ XVI вѣкѣ процентъ безпашеннаго населенія былъ очень высокъ—41,8%. См. *Е. Щепкина.* Тульскій уѣздъ въ XVII вѣкѣ, стр. 94—96. Ср. еще А. С. *Лаппо-Данилевскій*, назв. соч., приложеніе III.

злоупотребленій? Находясь въ такомъ положеніи, нуждающееся въ усиленныхъ финансовыхъ средствахъ правительство рѣшилось сдѣлать шагъ къ открытію новыхъ источниковъ обложенія: привлечь къ отбыванію государственнаго тягла до тѣхъ поръ нетяглое бобыльское населеніе. Таковы, по нашему мнѣнію, главные мотивы указовъ о живущей четверти.

Вопросъ о возникновеніи и значеніи новой окладной единицы—живущей четверти—лишь недавно поставленъ въ исторической литературѣ и до сихъ поръ не поддавался удовлетворительному объясненію [1]). Высказанныя о живущей четверти мнѣнія вызвали рядъ возраженій, которыя не устранены, и въ настоящее время вопросъ остается лишь поставленнымъ, но не рѣшеннымъ. Не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ спорныхъ пунктовъ, остановимся лишь на мнѣніяхъ о возникновеніи живущей четверти. Согласно впервые предложенному объясненію Московское правительство вскорѣ послѣ смуты пришло къ сознанію неудовлетворительности поземельнаго налога: «малое количество обработанной пашни доводило взимаемыя съ нея подати до незначительныхъ размѣровъ; повысить налогъ на эту пашню — значило окончательно убить земледѣліе и разорить населеніе; оставить его въ прежнемъ видѣ тоже было невозможнымъ, потому что онъ не позволялъ захудалымъ крестьянамъ вновь приняться за пашню, съ которой имъ на первыхъ порахъ его уплатить было бы нечѣмъ». Въ виду этого у правительства и явилась мысль о замѣнѣ поземельнаго налога подворною податью. «Замѣна эта произошла, однако, не сразу. Слишкомъ рѣзкій переходъ отъ сохи къ двору, какъ податной единицѣ, смягчился тѣмъ, что облагаться стало не каждое отдѣльное хозяйство, а небольшая сумма такихъ хозяйствъ»—составившихъ живущую четверть [2]). Совершенно инымъ представляется процессъ возникновенія послѣдней по второму изъ пред-

[1]) Впервые указалъ на живущую четверть, какъ новую окладную единицу, *В. О. Ключевскій* въ статьѣ «Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи», *Русская Мысль*, 1885, окт., стр. 12—13. Первый опытъ объясненія ея предложилъ *А. С. Лаппо-Данилевскій*, назв. сочин., 243—255. Серьезныя возраженія на это мнѣніе и рядъ новыхъ соображеній о живущей четверти предложилъ *П. Н. Милюковъ*. Государственное хозяйство, стр. 17—23, и Спорные вопросы, стр. 115—123. См. еще: *Е. Щепкина*. Тульскій уѣздъ въ XVII вѣкѣ, стр. XXVI—XXX; мою замѣтку въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893 г., № 7, стр. 217—224; *И. Н. Миклашевскій*. Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, стр. 40—47.

[2]) А. С. *Лаппо-Данилевскій*, назв. соч. 244—245.

ложенныхъ объясненій. Причина, вызвавшая реформу, указывается не въ упадкѣ земледѣлія и уменьшеніи запашекъ, а въ явленіи совершенно обратномъ—въ подъемѣ земледѣльческихъ хозяйствъ и въ увеличеніи запашекъ. Живущая четверть распаханной пашни въ отличіе отъ пустой явилась платежною единицей еще въ концѣ XVI вѣка въ окраинныхъ уѣздахъ, такъ какъ тамъ размѣръ этой пашни былъ столь ничтоженъ, что его нельзя было выразить даже въ самыхъ мелкихъ дробяхъ сохи. При разореніи смутнаго времени на положеніи окраинъ оказались и центральныя мѣстности, гдѣ также пришлось различать живущее и пустое и разрѣшить платежи только съ живущей пашни. Но съ измѣненіемъ условій, когда окраины перестали быть таковыми, а центральныя мѣстности оправились послѣ разоренья, указанныя льготы потеряли свое значеніе. Если правительство не вернулось къ прежнему обложенію полнаго сошнаго письма изъ боязни слишкомъ обременить плательщиковъ, если оно не могло, далѣе, отдѣлить дѣйствительно обработанной земли отъ несомнѣнно пустой по недостатку точныхъ данныхъ, то оставался одинъ способъ опредѣлить платежную способность каждаго владѣнія: количествомъ поселенныхъ въ его предѣлахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. «По особому свойственному Московскому государству консерватизму, Московское правительство оставило старое названіе «живущей четверти пашни», но приравняло ее опредѣленному количеству дворовъ и, такимъ образомъ, получило новую окладную единицу, столь же мало похожую на прежнюю, какъ мало походила соха, опредѣленная извѣстнымъ количествомъ четвертей, на старую соху—единицу рабочей силы» [1]).

Въ другомъ мѣстѣ нами было указано, что въ предложенныхъ объясненіяхъ о возникновеніи живущей четверти представляется, на нашъ взглядъ, неправильнымъ или неяснымъ. Здѣсь слѣдуетъ лишь замѣтить, что привлеченіе бобылей къ тяглому обложенію неизбѣжно вынудило Московское правительство отказаться отъ сошнаго обложенія и перейдти къ дворовому, такъ какъ у бобылей никакой запашки не было, а единственнымъ ихъ имуществомъ, могущимъ подлежать обложенію, былъ дворъ. Естественно также, что новыя правила окладнаго счета не могли примѣняться къ однимъ лишь бобылямъ, а должны были распространиться и на крестьянъ, такъ какъ именно съ ними, какъ съ тяглыми

[1]) *П. Н. Милюковъ.* Спорные вопросы, 116—117.

людьми, нужно было сопоставить до тѣхъ поръ нетяглыхъ бобылей. Значительное увеличеніе бобыльства въ составѣ населенія и въ частности возрастаніе процентнаго отношенія бобылей на счетъ тяглаго населенія побудило Московское правительство приступить къ измѣненію существовавшей системы податнаго обложенія. Первымъ общимъ опытомъ податной реформы были указы о живущей четверти 1630—1631 годовъ.

Эти указы въ свою очередь произвели глубокую перемѣну въ юридическомъ положеніи бобылей, перечисливъ ихъ изъ разрядовъ не тяглаго населенія въ число тяглыхъ людей.

Московское правительство однако не рѣшилось сразу сравнять бобылей съ крестьянами въ размѣрахъ тягла, а потому въ указахъ бобыльской дворъ, какъ составная часть окладной единицы, приравненъ половинѣ двора крестьянскаго; «гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, гласятъ указы, и тутъ положить за одинъ дворъ крестьянской по два двора бобыльскихъ» [1]). Бобыльскимъ дворамъ приравнены до тѣхъ поръ также не тяглые дворы мастеровыхъ и торговыхъ людей и бѣлопашцевъ, живущихъ за помѣщиками и вотчинниками.

Но фактическое положеніе бобылей едва ли могло существенно измѣниться подъ вліяніемъ упомянутыхъ указовъ, которые гораздо больше касались землевладѣльцевъ разныхъ категорій, чѣмъ проживающихъ въ ихъ имѣніяхъ нетяглыхъ людей разныхъ наименованій, такъ какъ податная отвѣтственность за послѣднихъ всецѣло ложилась на первыхъ.

Такъ, прежде всего эти указы отнюдь не превратили бобылей въ пашенныхъ людей, хотя и облегчили для бобылей возможность приняться за соху. Послѣ указовъ 1630—1631 годовъ переходъ изъ разряда непашенныхъ людей въ разрядъ пашенныхъ уже не влекъ за собой перечисленія въ составъ тяглаго населенія; а званіе бобыля и непашеннаго человѣка не освобождало отъ тяглыхъ обязанностей, какъ было до тѣхъ поръ. Главнымъ признакомъ способности къ отбыванію тягла теперь является усадебная осѣдлость.

Наблюденія дѣйствительно подтверждаютъ, что и послѣ указовъ 1630—1631 годовъ въ составѣ бобыльского населенія пашенные люди вовсе не составляютъ преобладающаго элемента. Такъ, напримѣръ, изъ 95 бобыльскихъ порядныхъ (въ томъ числѣ

[1]) См. выше, стр. 207.

37 изданныхъ) только въ 20 встрѣчаются указанія, что бобыли поряжаются на пашню. Ко времени до изданія указовъ 1630—1631 годовъ изъ всѣхъ 95 бобыльскихъ порядныхъ относятся только восемь, и лишь въ одной изъ нихъ стоитъ прямое обязательство «пашня пахати» [1]). Въ большинствѣ же порядныхъ о пашнѣ вообще не упоминается. А въ нѣкоторыхъ случаяхъ бобыльство прямо противополагается поселенію на пашнѣ. Такъ, порядчикъ Лукьянко Ѳалалѣевъ въ 1648 году въ разспросѣ объяснилъ, что онъ уроженецъ Псковскаго уѣзда, «а жилъ отецъ мой и я съ нимъ въ Бѣльскомъ погостѣ за Снѣтогорскимъ монастыремъ въ бобылѣхъ не на пашни до королевского осаду, какъ подъ Псковомъ былъ Свейской король». Другой порядчикъ разсказалъ, что его отецъ и онъ «жили въ Завелицкой засадѣ въ бобылехъ не на пашни, а ходили по миру и кормилися работою по наймомъ, а приставали въ бобылехъ не на пашни за Печерскимъ монастыремъ» и проч. [2]).

Кромѣ порядныхъ и другіе памятники, въ томъ числѣ и оффиціальные, подтверждаютъ тотъ же выводъ, что бобылемъ считается преимущественно не пашенный человѣкъ. Напримѣръ, въ наказѣ 1632 года объ управленіи вотчинной Суздальскаго Покровскаго монастыря стоитъ такое предписаніе прикащику: «а которыя выти пустыя, а старыхъ жилцовъ не сыщетъ, и Ѳедору на тѣ пустыя доли называти жилцовъ, непахотныхъ крестьянъ или бобылей, охочихъ людей». Или: грамотой 1664 года Шуйскому воеводѣ сообщено, что приказчику дворцоваго села Дунилова, Семену Коробову, велѣно «старинныхъ дворцовыхъ бѣглыхъ крестьянъ», которые выбѣжавъ живутъ въ Шуѣ на посадѣ, вывесть на прежніе тяглые жеребьи. Оказалось, что въ Шуѣ живутъ двое непашенныхъ крестьянъ села Дунилова, «а родилися они въ селѣ Дуниловѣ и жили въ бобыляхъ». Вслѣдствіе просьбы этихъ крестьянъ государь предписалъ: «и ты бъ непашенныхъ крестьянъ Мишку да Гришку Васильевыхъ съ братіею

---

[1]) А. Ю. № 193; Акты о тягломъ населеніи, вып. I, №№ 6, 7, 12, 16 и 18; Вотчин. Конт. по гор. Пскову книга $^{78}/_{1620}$, № 5 (135 апрѣля 28); книга $^{80}/_{1622}$, № 19 (137 іюля 16). Въ послѣдней порядчикъ указываетъ, что «живетъ за Рождествомъ Христовымъ изъ Довмантовой стѣны седьмой годъ въ бобылехъ» и поряжается на повытокъ, гдѣ жилъ крестьянинъ. Повидимому дѣсь мы имѣемъ одинъ изъ случаевъ перехода бобылей въ крестьяне.

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Новгороду № 35, лл. 419—420 и 428; Ср. еще тамъ же, л. 431; тамъ же, книга по Новгороду № 36, л. 123.

съ Шуи съ посаду въ наше дворцовое село Дунилово свозить не велѣлъ, потому что они въ селѣ Дуниловѣ жили въ бобыляхъ. А которые наши бѣглые села Дунилова пашенные крестьяне, и живутъ нынѣ въ Шуѣ на посадѣ, а тяглые жеребьи ихъ пусты, и о тѣхъ учинить по прежнему нашему великаго государя указу» [1]).

Сверхъ того слѣдуетъ имѣть въ виду, что новый окладной счетъ на живущія четверти, повидимому, былъ примѣненъ не повсемѣстно. Такъ, въ Сибири и въ поморскихъ уѣздахъ сохраненъ прежній сошный окладъ. Естественно, что въ мѣстностяхъ, гдѣ сохранена прежняя система оклада, и бобыли остались въ прежнемъ положеніи не тяглыхъ и не пашенныхъ людей, по крайней мѣрѣ до введенія дворовой подати въ чистомъ видѣ. Рядъ отдѣльныхъ наблюденій отчасти подтверждаетъ такую догадку.

Относительно Сибири, напримѣръ, имѣется рядъ указаній, что въ теченіе по крайней мѣрѣ первыхъ трехъ четвертей XVII вѣка бобыли считались не пашенными и не тяглыми и въ этомъ смыслѣ противополагались крестьянамъ. Такъ, въ 1632 году Верхотурскій воевода сообщилъ въ Москву, что «изъ вольныхъ изъ охочихъ людей прибрати некого, гулящихъ и охочихъ людей на государеву пашню на Верхотурьѣ никого нѣтъ; а которые вольные гулящіе люди приходили въ Сибирь на Верхотурье и жили въ наймѣхъ, а иные въ бобыляхъ и въ захребетникахъ, и пашни небольшіе на себя припахивали, и тѣ всѣ посажены во крестьяне на льготу силно». О всѣхъ этихъ бобыляхъ и захребетникахъ, посаженныхъ силою во крестьянство, воевода указалъ, что они «всѣ бѣдны и безсемейны и пашеннымъ заводомъ не заводны» [2]). Въ 1666 году Верхотурскій воевода предписалъ приказчику Пышминской слободы построить на рѣкѣ Пышмѣ новый острогъ (Камышловъ) и «прибирать на то новое мѣсто въ крестьяне и въ бѣломѣстные казаки вольныхъ охочихъ и гулящихъ всякихъ прихожихъ людей и изъ иныхъ слободъ бобылей и захребетниковъ, а не тяглыхъ людей» [3]). Или еще: въ 1679 году Верхотурскій воевода доносилъ въ Москву, сколько оказалось всякихъ людей за Невьянскимъ Богоявленскимъ монастыремъ сверхъ переписныхъ книгъ 167 года; воевода показываетъ сначала число крестьянскихъ дворовъ и количество пашни за ними

[1]) А. Э. III. № 217; *Гарелинъ.* Старинные акты г. Шуи, № 92.

[2]) А. И. III, № 172.

[3]) *Чупинъ.* Географическій и статистическій словарь Пермской губ., т. II, 26; *Шишонко.* Пермская лѣтопись, т. III, 799.

въ десятинахъ и далѣе отмѣчаетъ: «да десять человѣкъ бобылей съ дѣтми, пашни не пашутъ и никакихъ податей въ монастырь не платятъ» [1]).

Бобылей съ подобными же чертами встрѣчаемъ и въ Заонежскихъ погостахъ. Въ 1649 году Олонецкій воевода, донося о мѣрахъ къ построенію острога и о заселеніи его, между прочимъ сообщаетъ, что онъ написалъ «изъ розныхъ погостовъ съ малыхъ участковъ крестьянъ, а иныхъ изъ бобылей въ пушкари» [2]). Здѣсь бобыли противополагаются крестьянамъ съ малыхъ участковъ. Въ другихъ случаяхъ они противополагаются тяглымъ людямъ. Такъ, въ наказѣ сыщику Василью Золотареву, отправленному для сыска бѣглыхъ крестьянъ Заонежскихъ погостовъ, велѣно вывозить сошлыхъ крестьянъ, «которые написаны въ писцовыхъ книгахъ и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а написаны отцы ихъ»; а сыскавъ, велѣно ихъ разспрашивать, «старинные ли они Заонежскихъ погостовъ жилцы и въ писцовыхъ книгахъ за государемъ они или отцы ихъ въ Заонежскихъ погостѣхъ написаны, и въ которомъ погостѣ и въ деревнѣ, и на тягломъ ли участкѣ или въ бобыляхъ написаны». Точно также другой сыщикъ Иванъ Кобыльскій указываетъ въ 1654 году, что у него въ наказѣ написано о разспросѣ крестьянъ и бобылей, «на тягломъ ли они участки живутъ или въ бобылехъ». Въ росписи о высланныхъ въ Олонецъ крестьянахъ и бобыляхъ между прочимъ упомянуто: «сыскано въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ въ бобылехъ не въ тяглѣ 12 семей» [3]).

О бобыляхъ поморскихъ уѣздовъ прежде всего сохранились любопытныя указанія въ книгѣ 1648 года о вывезенныхъ на старыя мѣста бѣглыхъ Усольскихъ посадскихъ и уѣздныхъ людяхъ и «Обвенскаго, Илвенскаго и Косвенскаго становъ» крестьянахъ, «которые бѣгая жили Вознесенского и Пыскорского монастырей и Ѳедора и Андрея и Данила Строгановыхъ въ вотчинахъ и Томила Елисѣева и племянниковъ его въ слободахъ». Въ числѣ вывезенныхъ упоминаются нерѣдко и бобыли; о каждомъ изъ нихъ сообщаются данныя, когда и откуда сбѣжалъ, за кѣмъ жилъ, какія подати платилъ раньше и обязанъ платить впредь. Напри-

[1]) Д. къ А. И. VIII, № 48 III.

[2]) Д. къ А. И. III, № 64 I.

[3]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Приказныя дѣла № 14 (1642—1646 гг.); Д. къ А. И. III, № 82 V и VII.

мѣръ: «вывезенъ изъ вотчины Пыскорского монастыря Усольской бѣглой бобыль Ивашко Ивановъ сынъ Кокшаръ во 156 году въ Усольской уѣздъ, въ деревню Шубину и посаженъ жить въ старой ево дворъ по прежнему, и порушная запись по немъ въ житьѣ и въ государевѣ тяглѣ взята. А въ сыску у записки Ивашко сказалъ: въ прошломъ во 147 году изъ деревни Шубины отъ бѣдности сбѣжалъ и жилъ бѣгая на Сылвѣ въ вотчинѣ Пыскорского монастыря въ крестьянехъ; а въ Усольскомъ уѣздѣ жилъ онъ въ бобыляхъ, кормился работою, а государевы подати на немъ у Соли не было. А положена на него нынѣ вновь подать бобыльская по гривнѣ на годъ» [1]). Хотя съ бобылей и бралась поручная запись «въ государевѣ тяглѣ», но они обложены были лишь бобыльской податью, т. е. обычнымъ бобыльскимъ оброкомъ. Съ подобнымъ же порядкомъ податного обложенія бобылей встрѣчаемся и въ другихъ мѣстностяхъ поморскихъ уѣздовъ. Такъ, въ сотной выписи Гледенскаго монастыря 1630 года упомянутъ Петровскій погостъ и на погостѣ «дворцы бобыльскіе—живутъ на монастырьской землѣ, а платятъ въ государеву казну оброкъ, а на монастырь дѣлаютъ издѣлье всякое... (перечислены 10 дворовъ). Старого оброку рубль, зъ дворца по гривнѣ, да новые наддачи зъ дворца по 4 деньги». Точно также бобыли, приписанные къ Брусенской пустыни, къ церкви Соловецкихъ Чудотворцевъ въ 1640 году, должны были по истеченіи 10 льготныхъ лѣтъ «платить великому государю оброку по 10 алтынъ на годъ съ двора», давать руги по три мѣры ржи, привозить по сажени дровъ, «да имъ же бобылямъ на попа и на крилошанъ всякое издѣлье дѣлать противъ записей» [2]). Бобыли платятъ оброкъ и не несутъ тягла конечно потому, что не владѣютъ тяглымъ имуществомъ. Это ясно отмѣчено въ наказѣ доводчику отъ властей Соловецкаго монастыря 1679 года о сборахъ въ его пользу съ населенія трехъ волостей, принадлежащихъ Соловецкому монастырю. «Которые тяглые люди, сказано здѣсь, и тѣмъ давати по два алтына съ двора на годъ; а бобыли, которые своими дворами живутъ, а тяглого никакого сгодья за собою не держатъ, и тѣмъ давати по десяти денегъ съ двора на годъ» [3]).

---

[1]) Мос. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по г. Соликамску, № 1, л. 343—344; совершенно подобныя же данныя см. еще лл. 384, 392—393, 395, 403, 407, 418, 420, 423, 424, 425, 437, 477.

[2]) Р. И. Б. XIV, 931—932; тамъ же, XII, 460.

[3]) А. Э. IV, № 232; ср. уставную грамоту 1548 г. въ А. Э. I, № 221.

Относительно поморскихъ уѣздовъ имѣется еще одинъ чрезвычайно любопытный документъ: грамота Вятскому воеводѣ 1656 года мая 22-го. Изъ нея видно, что Вятскій земскій староста подалъ отъ лица тяглыхъ людей жалобу на волостныхъ оброчныхъ и погостскихъ бобылей и на церковныхъ крестьянъ, что они живутъ «въ станѣхъ и на погостѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ и по отъѣзжимъ мелницамъ на малыхъ годовыхъ оброчкахъ, а иные живутъ на церковныхъ земляхъ и платятъ съ деревень и съ починковъ по погостамъ, съ дворовъ въ волости и къ церквамъ, малые же годовые оброки по 2 алтыны и по 3 алтыны, а съ оброчныхъ деревень платятъ годовые же оброки въ съѣзжую избу, а съ ними Вятчаны тяглыми людми въ земскую избу» ни въ чемъ не помогаютъ. Вслѣдствіе этой жалобы государь предписалъ воеводѣ: «ты бъ волостнымъ оброчнымъ и погостскимъ бобылемъ и церковнымъ крестьяномъ наши стрѣлецкіе и ямскіе и оброчные денги велѣлъ платить по писцовымъ книгамъ; а новоприбылые тягла, въ подмогу даточнымъ людямъ и на иные на всякіе росходы, которые прибыли вновѣ послѣ писцовъ, и въ тѣ росходы велѣлъ съ нихъ сбирать по переписнымъ книгамъ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ» [1]). Изъ грамоты ясно видно, что бобыли никакого участія въ отбываніи тягла не принимали, что и вызвало жалобу со стороны тяглыхъ людей. Правительство распорядилось Вятскихъ бобылей привлечь къ несенію тяглыхъ обязанностей по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Это мѣстный законъ. Какъ онъ былъ проведенъ на практикѣ, какимъ образомъ бобыли начали платить тягло по писцовымъ книгамъ безъ примѣненія указовъ о живущей четверти,—объ этомъ мы никакихъ указаній не имѣемъ.

Только что приведенные факты подтверждаютъ, полагаемъ, высказанную догадку, что фактическое, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и юридическое, положеніе бобылей осталось безъ перемѣнъ и послѣ указовъ о живущей четверти. Полное выясненіе этого вопроса потребовало бы данныхъ, какими въ настоящее время авторъ не располагаетъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка будетъ не лишнимъ отмѣтить нѣсколько бытовыхъ чертъ въ положеніи бобылей. До сихъ поръ самыми характерными чертами бобыльства были выставлены отрицательные признаки: бобыли пашни не имѣютъ и тягла не тянутъ. Въ чемъ же ихъ бытовыя особенности?

---

[1]) Д. къ А. И. IV, № 23.

Памятники XVI вѣка сообщаютъ объ этомъ чрезвычайно мало данныхъ. Только съ помощью позднѣйшихъ свидѣтельствъ XVII вѣка можно указать и то лишь нѣкоторыя черты изъ ихъ быта.

Выше было уже обращено вниманіе на то, что собственная усадебная осѣдлость является признакомъ общимъ для главной массы бобылей. «Дворовый бобыль»—типическая и господствующая форма бобыльства [1]). Объ этомъ можно заключить не только на основаніи писцовыхъ книгъ и сотныхъ выписей, въ которыхъ обыкновенно перечисляются рядомъ съ крестьянскими и бобыльскіе дворы, но и на основаніи бобыльскихъ порядныхъ, гдѣ по большей части упоминается, что бобыль или поселяется въ готовый дворъ [2]); или обязуется поставить новый дворъ, дворецъ или хоромишко [3]); или же просто бьетъ челомъ въ бобыли въ такую-то деревню [4]), очевидно въ особый дворъ. Рѣже о мѣстѣ жительства или совсѣмъ не говорится [5]), или стоитъ неопредѣленное условіе: жить въ вотчинѣ или помѣстьѣ, гдѣ повелитъ или пожалуетъ землевладѣлецъ [6]). Только въ двухъ изъ изданныхъ порядныхъ указано прямо, что въ одномъ случаѣ бобыль идетъ жить у помѣщика во дворѣ, въ его усадищѣ, а въ другомъ—въ домъ къ крестьянину, такъ какъ женится на его дочери и обязуется жить у тестя своего въ одной семьѣ восемь лѣтъ [7]).

За пользованіе усадебнымъ мѣстомъ съ надворными постройками, а иногда еще и огородомъ, бобыли уплачивали особый сборъ, называемый иногда поземомъ [8]), обыкновенно же оброкомъ съ

---

[1]) Р. И. Б. II, 692 (1615): «дворовые новые бобылки».

[2]) А. Ю. №№ 42 и 133; Акты о тягл. насел. I, №№ 23, 30, 33.

[3]) *Москвитянинъ*, 1846 г., № 1, запись 3; А. Ю. Б. III, № 335; А. Ю. № 201; Акты о тягл. насел. I, №№ 7, 19.

[4]) А. Ю. №№ 193, 290 XI; *Журналъ Землевладѣльца*, 1858, т. I, записи 3 и 4; Акты о тягл. насел. I, №№ 6, 16, 18.

[5]) А. Ю. №№ 290 XII и XIII, 203 II; Р. И. Б. V, №№ 108 и 110; Акты о тягл. насел. I, №№ 36, 38, 45, 65.

[6]) Р. И. Б. V, № 66; Акты о тягл. насел. I, №№ 27, 34, 35, 46. При такихъ неопредѣленныхъ условіяхъ вопросъ о мѣстѣ жительства долженъ быть разрѣшенъ особо, путемъ новаго соглашенія или челобитья. Напримѣръ: «139 года октября въ 20-й день Суздальскаго уѣзду деревни Родниковъ старостѣ Петру Ларіонову. По сей челобитной бобылю Данилку Ларіонову дать подъ дворъ и подъ огородъ позему мѣста, гдѣ бъ ему мочно дворъ устроить. Да ему жъ Данилку дать лготы на годъ, а послѣ лготнаго году давать ему въ монастырь оброкъ на годъ, почему укажутъ давать». Румянц. музей, Акты Гарелина п. Г, л. 8.

[7]) Акты о тягл. насел. I, №№ 37 и 41.

[8]) Новгородскія писцовыя книги IV, 288, 293, 461.

двора [1]). Этотъ сборъ, колеблющійся въ размѣрахъ въ зависимости отъ мѣста и времени, поступалъ въ пользу хозяина земли, будь это государство, монастырь, церковь или частный землевладѣлецъ. Нерѣдко можно встрѣтить указанія, что живущіе смежно бобыли платятъ оброкъ различнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Напримѣръ, по писцовымъ книгамъ Слободского уѣзда 137 года въ Холуницкомъ погостѣ, при церкви Ильи Пророка значится 18 бобыльскихъ дворовъ; «а оброкъ тѣ всѣ церковные бобыли платятъ къ церквѣ Ильѣ Пророку на всякое церковное строеніе. На погостѣ жъ у Ильи Пророка живутъ на государевѣ землѣ, а не на церковной, бобыли непашенные, оброкъ платятъ въ государеву казну» [2]). Въ городѣ Курмышѣ по писцовымъ книгамъ 131—134 годовъ оказалось въ Казачьей и Стрѣлецкой слободкахъ 11 бобыльскихъ дворовъ, «оброку царева не платятъ», почему писцы приписали ихъ къ посадскимъ людямъ въ тягло и подъ дворы отвели имъ землю. Затѣмъ на посадѣ за Троицкимъ женскимъ монастыремъ записано 12 дворовъ бобыльскихъ «а живутъ на монастырской землѣ, а оброкъ платятъ тѣ бобыли въ монастырь. Да на поповъ жеребей бобыльскихъ 8 дворовъ, а оброкъ платятъ тѣ бобыли попу» [3]). По писцовой Олонецкой книгѣ 136—137 годовъ на погостахъ упоминаются бобыльскіе дворы; о нѣкоторыхъ бобыляхъ сказано, что они «ловятъ рыбу и продаютъ и иными мелкими товары торгуютъ; а оброкъ они платили въ міръ, помогая мірскими оклады, а не въ государеву казну... А нынѣ на тѣхъ бобылей по гусудареву указу положенъ денежной оброкъ» [4]).

Кромѣ указаннаго значенія бобыльского оброка, какъ платы за дворъ и усадебное мѣсто, онъ могъ имѣть и иное происхожденіе и значеніе. Поряжавшіеся бобыли вѣроятно уже съ ранняго времени принимали на себя обязательства «дѣлать всякія издѣлья» на землевладѣльца. О такихъ повинностяхъ упоминаютъ, по крайней мѣрѣ, почти всѣ бобыльскія порядныя. Въ отдѣльныхъ слу-

---

[1]) См. выше, стр. 212 прим. 1 и 3, 213 прим. 1 и 3; прим. 1 и 2.

[2]) Копіи съ Вятскихъ писцовыхъ книгъ, принадлежащія А. А. Спицыну, Тамъ же: въ Котельническомъ уѣздѣ погостъ на Юрьевѣ надъ р. Маламою; на погостѣ 35 дворовъ бобыльскихъ церковныхъ, «а даютъ они въ церковную казну на церковное строеніе съ двора по двѣ гривны. Да на погостѣ жъ дворы бобыльскіе оброчные, а платятъ они въ государеву казну оброка съ дворовъ по 8 алтынъ по 2 денги съ двора».

[3]) *Симбирскія Губернскія Вѣдомости*, 1851 года, № 6.

[4]) *Олонецкія Губернскія Вѣдомости*, 1849 г., №№ 2 и 4.

чаяхъ издѣльная повинность могла перелагаться на деньги, и такого рода денежные сборы тоже назывались оброкомъ. Затѣмъ бобыли могли пользоваться и нѣкоторыми хозяйственными угодьями, напримѣръ, сѣнными покосами, за пользованіе которыми платили также оброкъ. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить и тѣ случаи, когда бобыли платили оброкъ въ государеву казну, хотя жили на монастырской или церковной землѣ. Въ этихъ случаяхъ въ пользу землевладѣльцевъ бобыли дѣлали всякое «издѣлье» [1]). Эти различные виды оброка могли соединяться въ общую сумму, чѣмъ и слѣдуетъ объяснять колебанія въ размѣрахъ оброка.

На основаніи порядныхъ можно заключить, что финансовыя отношенія бобылей къ землевладѣльцамъ представляли довольно пеструю картину. Вся совокупность платежей и повинностей въ пользу землевладѣльца называлась б о б ы л ь щ и н о й, податьми, доходами и даже тягломъ [2]). Иногда же бобыльщиной назывался спеціально бобыльскій оброкъ въ отличіе отъ «сдѣлья»; въ другихъ же случаяхъ, наоборотъ, оброкъ стоитъ рядомъ съ бобыльщиной, подъ которой слѣдуетъ разумѣть издѣльныя повинности [3]). Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ порядныя упоминаютъ «оброкъ за бобыльщину» [4]).

Обыкновенно въ порядныхъ стоитъ обязательство платить

---

[1]) См. выше, стр. 232 прим. 2.

[2]) *Журналъ Землевладѣльца*, 1858 г., т. I, запись 4 (1647 г.): «А бобыльщины мнѣ платить на всякой годъ по 10 алтынъ за здѣлье и за всякой доходъ... А окромѣ бобыльщины, что в году на годъ платить по 10 алтынъ, никакова здѣлья не дѣлати и податей никакихъ не платити». А. Ю. Б. Ш, № 335 (1635): «А въ тѣ лготные годы бобыльщины никакихъ податей не тянути, ни сдѣлья не дѣлати». А. Ю. № 290 XII (1647): «А тягло ему Михайлу платить въ монастырскую казну по окладу, по чему его архимаритъ Германъ съ братіею тягломъ обложатъ».

[3]) *Журналъ Землевладѣльца*, 1858, т. I, запись 3 (1647): «А бобыльщина мнѣ платить съ иными бобыли вмѣстѣ, чѣмъ меня оброкомъ архимаритъ пожалуетъ... И какъ учнутъ бобыли монастырское здѣлье дѣлати, и мнѣ съ сусѣды своими въ бобыли монастырское дѣло дѣлать вмѣстѣ». А. Ю. № 133 (1671): «А оброку имъ платить въ монастырскую казну съ того двора и съ огородного слѣдья на всякой годъ по полтора рубли; да имъ же платить въ монастырь бобыльщинѣ на годъ по полуполтинѣ съ человѣка».

[4]) Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $\frac{34}{1626}$, № 54 (1640): «А оброку мнѣ за бобыльщину и дворовое и за огородъ и за сѣнокосъ платити въ церковную казну на годъ по 30 алтынъ... а окромѣ того оброку мнѣ никакихъ податей и тягла со крестьяны не платить». Любопытное указаніе на составныя части бобыльского оброка.

оброкъ и сдѣлья дѣлать безъ опредѣленія нормы перваго и вторыхъ, при чемъ землевладѣльцу предоставляется право установить эти нормы соотвѣтственно размѣрамъ оброка и сдѣлья другихъ бобылей. Это выражается въ порядныхъ такъ: «оброкъ платить, чѣмъ обложатъ» или «что положатъ»; «сдѣлье дѣлати съ бобыли вмѣстѣ». Въ нѣсколькихъ порядныхъ не содержится никакихъ опредѣленій о податныхъ отношеніяхъ порядчика къ землевладѣльцу [1]). Нужно думать, что и въ этихъ случаяхъ размѣръ оброка и повинностей зависѣлъ отъ усмотрѣнія землевладѣльца.

Рѣже встрѣчаемся въ порядныхъ съ условіемъ платить одинъ оброкъ и не дѣлать сдѣлья. Въ такихъ случаяхъ размѣръ оброка опредѣленъ въ цифрахъ; напримѣръ, «послѣ льготныхъ лѣтъ мнѣ съ своего бобыльского участка оброкъ платити денегъ по рублю на всякъ годъ, а дѣла его помѣщицкого никакова не дѣлати опричь того, что оброкъ ему платити» [2]).

Еще рѣже попадаются условія дѣлать лишь сдѣлья и не платить оброка. Любопытный примѣръ такого рода представляетъ порядная въ бобыли портного мастера, который обязался «за оброкъ съ своего бобыльства своего рукодѣлья портного мастерства шити на государя своего на всякъ годъ съ Покрова Богородицы 4 недѣли въ году» [3]).

Было бы, конечно, не безъинтересно ознакомиться съ характеромъ и размѣромъ издѣльныхъ повинностей бобылей. Но порядныя даютъ очень мало для выясненія этого вопроса. Въ нихъ говорится обыкновенно о «всякомъ здѣльи». Родъ этого сдѣлья иногда опредѣляется при заключеніи порядной. Такъ, въ поручной 1668 года по бобылѣ за Псковскій Троицкій домъ сказано: «за нашею порукою жить ему Гаврилки въ бобылкехъ въ квасовой работѣ на Троицкомъ дворѣ». Или же родъ этого сдѣлья предоставляется опредѣлить господину. Въ бобыльской порядной 1645 года за тотъ же домъ сказано, что «жити намъ въ Троиц-

[1]) Акты о тягл. насел. I, №№ 12, 23, 30, 37, 41, 46.

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Новгороду № 35, л. 136 (7155 г.); ср. еще: Р. И. Б. V, № 66; А. Ю. №№ 201 и 290 XIII; *Журналъ Землевладѣльца*, 1858 г., т. I, запись 4; Акты о тягл. насел. I, № 33; Вотчин. Конт. по городу Пскову книга $^{83}/_{1625}$, №№ 62 и 63.

[3]) Акты о тягл. насел. I, № 45; ср. еще: А. Ю. № 193 (1624): «всякое сдѣлье дѣлати и страда бобыльская страдати съ бобыли вмѣстѣ, что игуменъ съ братьею прикажутъ»; тамъ же, № 201 (1661): платить за монастырскую страду оброку въ годъ по рублю; «а учнутъ изъ монастыря приносить кузло, а имъ за кузло въ оброчные денги въ тотъ годовой рубль заворачивать».

комъ дому, въ какомъ чину государь архіепископъ укажетъ» [1]). Въ частности сдѣлье можетъ состоять въ бобыльской страдѣ. Подъ послѣдней слѣдуетъ разумѣть лѣтнія полевыя работы на землевладѣльца, о чемъ имѣются и прямыя указанія въ бобыльскихъ порядныхъ [2]). Но страда на помѣщика обычная издѣльная повинность крестьянъ. Отличается ли въ такихъ случаяхъ бобыльское сдѣлье отъ крестьянскаго и чѣмъ именно? Подробныхъ указаній на это различіе не имѣется, но нѣкоторые намеки сохранились. Въ одной порядной 1648 года стоитъ слѣдующее обязательство: «а послѣ льготныхъ лѣтъ, живучи въ бобылѣхъ, всякое здѣлье дѣлати на него (государя своего) въ недѣли по дни пѣшому» [3]). Это указаніе пріобрѣтаетъ особый интересъ при сопоставленіи съ нѣкоторыми, правда немногими, крестьянскими порядными, въ которыхъ сдѣлье опредѣляется также числомъ дней въ недѣлю. Такъ, въ порядной 1650 года за Новгородскаго помѣщика Тимоѳея Сукина стоитъ условіе: «а послѣ лготныхъ годовъ на него всякое дѣло дѣлати въ недѣли по два дни и съ лошадью». То же самое условіе стоитъ и въ порядной 1647 года. Въ двухъ порядныхъ 1648 года также опредѣлено «ихъ боярское дѣло дѣлати въ недѣли по дни съ лошадью»; «на него всякое здѣлье дѣлати въ недѣлю день, а въ другой и два дни, съ лошедью» [4]). Еще въ 1500 году Псковскіе бобыли выступаютъ въ походъ пѣшими людьми, не имѣя средствъ принять участіе въ составѣ конной рати. Та же черта быта наблюдается у бобылей и въ половинѣ XVII вѣка: въ ихъ средѣ существуетъ значительный если не преобладающій элементъ безлошадныхъ домохозяевъ.

Еще болѣе осложняются податныя отношенія бобылей къ землевладѣльцамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда бобыли принимаютъ обязательство по уплатѣ государственнаго тягла. Съ такимъ

---

[1]) Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{85}/_{1627}$, № 51; книга $^{83}/_{1625}$, № 25; ср. тамъ же, № 16 и предшеств. примѣч.; *Отечеств. Записки*, 1855 г., т. 101: Челобитныя XVII вѣка, № 2: портной мастеръ, князь Ивановъ бобыль.

[2]) Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{83}/_{1625}$, № 88 (1647): «и съ иными ево бобыли пашня на нево пахати»; Акты о тягл. насел. I, № 51 (1649): «зъ бобылства оброку за пашенное и за всякое ево дѣло».

[3]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, книга по Новгороду, № 35, л. 426 (7156 года); ср. выше стр. 221 прим. 2, гдѣ указано распоряженіе о выдачѣ бобылю на пашню сѣмянъ и «запахать велѣть крестьяны, потому что топерво у нево Петрушки лошади нѣтъ».

[4]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ книга по Новгороду № 36, л. 476; книга № 35, лл. 155, 421 и 423.

условіемъ встрѣчаемся обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда бобыль поряжается на пашню. Но иногда то же условіе попадается и въ порядныхъ въ оброчные или городовые бобылки [1]). Послѣ указовъ о живущей четверти участіе бобылей въ отбываніи государственнаго тягла было вполнѣ закономѣрнымъ. Но въ бобыльскихъ порядныхъ болѣе ранняго времени также встрѣчается подобное обязательство [2]). Весьма естественно, что землевладѣльцы стремились обезпечить свою податную отвѣтственность. перенося часть тяглаго бремени съ крестьянъ на не тяглыхъ бобылей, подобно тому, какъ они поступали съ пашенными холопами въ теченіе XVII вѣка. Такая практика послѣ указовъ 1630—1631 годовъ получила законодательную санкцію, и можно думать, что землевладѣльцы стали привлекать бобылей къ отбыванію тягла и въ тѣхъ случаяхъ, когда такое обязательство не было выговорено въ порядныхъ. Дѣйствительно, бо́льшая половина порядныхъ вопросъ о государственныхъ податяхъ обходитъ полнымъ молчаніемъ. На ряду съ этимъ въ немногихъ порядныхъ выговаривается порядчикомъ право никакихъ государственныхъ податей сверхъ условленнаго оброка не платить [3]). Послѣднее условіе и наводитъ на мысль, что одно умолчаніе о государственномъ тяглѣ еще не гарантировало порядчика отъ участія въ платежѣ государственныхъ сборовъ.

Бобыльское тягло, однако, отличается отъ крестьянскаго. Это видно изъ того, что бобыли обязывались «государевы всякіе подати съ бобыли по раскладу платити вмѣстѣ», или: «подати съ бобыли поровну бобыльскіе, что доведетца, платити вмѣстѣ» [4]). Но чѣмъ отличалось бобыльское тягло отъ крестьянскаго и соотвѣтствовало ли это различіе постановленію указовъ о живущей четверти,—этого изъ порядныхъ не видно [5]).

---

[1]) Акты о тяг. насел. I, № 35 (1645 г.); А. Ю. №№ 42 и 290 XIII; Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{38}/_{1625}$, №№ 35, 36, 41, 44, 47, 56, 60 и др.

[2]) Акты о тягл. насел. I, № 18 (1629); Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{80}/_{1622}$, №№ 19 (1629) и 30 (1630 ноября 15-го).

[3]) Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{84}/_{1626}$, № 42 (1639): «а тягла мнѣ съ тое деревни своей бобылщины никаковы, государевыхъ податей не платити зъ бобылщины»; тамъ же, № 54 (1640): «а окромѣ того оброку мнѣ Ивану никакихъ податей и тягла со крестьяны не платить». Ср. еще: А. Ю. № 133.

[4]) Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{84}/_{1626}$, №№ 66 и 96; *Москвитянинъ*, 1846, № 1, запись 3: «Государевы подати и монастырскіе всякіе доходы и издѣлья всякія монастырскія дѣлати съ своею братьею бобылями врядъ».

[5]) См. впрочемъ наказъ слугѣ Иверскаго монастыря, А. Ю. № 334 III: «класть въ выть по десяти дворовъ крестьянскихъ, а бобылскихъ вдвое».

Но при несомнѣнномъ фактическомъ различіи между крестьянами и бобылями не только въ XVI, но и въ XVII вѣкѣ, наблюдаются и нѣкоторыя черты сходства, постепенно сближающія эти двѣ группы между собой въ юридическомъ отношеніи. Прежде всего начала крестьянской крѣпости одновременно и въ равной силѣ распространяются и на бобылей. Съ этой стороны никакихъ юридическихъ особенностей въ положеніи бобыльства подмѣтить не удается. Затѣмъ указы о живущей четверти сближаютъ крестьянъ и бобылей и въ тягломъ отношеніи. Все это значительно облегчало переводъ по усмотрѣнію землевладѣльцевъ или переходъ по собственной иниціативѣ крестьянъ въ бобыли и бобылей въ крестьяне безъ замѣтнаго ущерба для государства и безъ существенныхъ невыгодъ для землевладѣльцевъ. Этими условіями, надо думать, вызвано и появленіе особаго рода порядныхъ въ бобыли или въ крестьяне по усмотрѣнію землевладѣльца [1]). Окончательное же уравненіе крестьянъ и бобылей въ размѣрахъ тяглаго оклада произошло вслѣдствіе указовъ 1649 и 1679 годовъ о введеніи подворной подати. Въ силу этихъ указовъ бобыльской дворъ въ окладномъ отношеніи вполнѣ приравненъ крестьянскому.

---

[1]) Акты о тягл. насел. I, № 12: «жити въ Печерской вотчины, гдѣ мнѣ архимаритъ поволитъ, во крестьянехъ и въ бобылѣхъ»; тамъ же, № 34: «гдѣ намъ великій святитель повелитъ жити въ Троецкой вотчинѣ въ бобылѣхъ или во крестьянѣхъ»; ср. еще: Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{83}/_{1625}$, №№ 70 (1647) и 130 (1648). См. еще Акты о тягл. насел. I, № 51: порядная въ бобыли, а потомъ во крестьяне.

ОЧЕРКЪ ПЯТЫЙ.

Задворные и дѣловые люди.

Русская историческая литература уже давно знаетъ о существованіи особой группы среди сельскаго крѣпостного населенія XVI—XVII вѣковъ, извѣстной подъ именемъ задворныхъ и дѣловыхъ людей. Первые опыты изученія этой группы населенія привели къ заключенію, что въ составъ ея входили наемные работники, кабальные и даже полные холопы, которые проживали въ помѣщичьихъ или особыхъ дворахъ, пахали пашню на помѣщика и имѣли свою запашку, но не платили государственныхъ податей. Одновременно была отмѣчена и одна любопытная подробность въ исторической судьбѣ задворныхъ и дѣловыхъ людей: къ концу XVII вѣка они начали сближаться съ крестьянами и тѣмъ оказали серьезное вліяніе на пониженіе ихъ положенія [1]). Въ недавнее время задворные люди снова привлекли къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Починъ въ новой постановкѣ этого вопроса составляетъ безспорную заслугу проф. В. О. Ключевскаго. Ему принадлежитъ первый и до сихъ поръ единственный опытъ выясненій наиболѣе важныхъ особенностей въ хозяйственномъ бытѣ и юридическомъ положеніи задворныхъ людей [2]). Послѣдующая литература предлагаетъ лишь или нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія [3]), или немногія, хотя и важныя, но недостаточно разъясненныя возраженія по поводу выводовъ проф. Ключевскаго [4]).

---

[1]) *К. П. Побѣдоносцевъ.* Историческія изслѣдованія и статьи, стр. 44—47; *Бѣляевъ.* Крестьяне на Руси, стр. 206—208.

[2]) *Русская Мысль*, 1886 г., № 10, стр. 1—20: Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи, IV. Задворные люди.

[3]) *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Организація прямого обложенія, стр. 147, 152—153.

[4]) *П. Н. Милюковъ.* Государственное хозяйство Россіи въ эпоху преобразованій, стр. 642—643; Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 85—87; Когда задворные люди стали государствен-

Вопросъ о задворныхъ и дѣловыхъ людяхъ представляетъ для изслѣдователя большія трудности. Онѣ заключаются главнымъ образомъ въ скудости доступныхъ изученію источниковъ, которые не даютъ еще достаточнаго матеріала для полнаго выясненія всѣхъ особенностей въ положеніи задворныхъ и дѣловыхъ людей. Отмѣтимъ главные типы источниковъ.

Терминъ «люди за дворомъ», или «задворные люди», не былъ еще извѣстенъ въ XVI вѣкѣ: ни оффиціальные документы, ни частные акты того времени не знаютъ его [1]). Только памятники первой половины XVII вѣка, и то довольно рѣдко, начинаютъ упоминать о задворныхъ людяхъ. Однимъ изъ самыхъ ранніхъ свидѣтельствъ этого рода является указъ 1624 года 14 октября, рисующій одну любопытную черту въ положеніи упомянутаго разряда людей. Указъ установляетъ непосредственную имущественную отвѣтственность задворныхъ людей за совершенныя ими преступленія даже въ томъ случаѣ, если сами виновные уже умерли, тогда какъ подобная отвѣтственность за проступки дворовыхъ людей падаетъ па ихъ господъ [2]). Правило этого указа, признающаго нѣкоторую имущественную самостоятельность или, по крайней мѣрѣ, особый имущественный инвентарь задворныхъ людей, цѣликомъ повторено Уложеніемъ и новоуказными статьями 1669 года о татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ [3]). Но, кромѣ этого указанія, не сохранилось ни одного упоминанія о

ными тяглецами? въ *Трудахъ Рязанской Учен. Архивн. Коммиссіи* за 1897 г., т. XII, вып. I, стр. 97—99. Въ послѣдней замѣткѣ авторъ приводитъ документальное подтвержденіе своей догадкѣ, высказанной въ вышеуказанныхъ его трудахъ.

[1]) Памятники XVI вѣка упоминаютъ лишь пашню задворную и задворные дворы. Въ переписной оброчной книгѣ Воцкой пятины 1500 г. говорится о монастырской пашнѣ «въ задворьѣ». Новгор. писц. кн. т. III, стр. 11 и 12. Въ данной 1572 года на деревню Новоселки Переяславскаго уѣзда вкладчица передаетъ деревню «и съ хлѣбомъ земленымъ, а сѣяно въ той деревни осмнадцать четвертей ржи, а люцкіе ржи въ той деревни насѣяно двѣ четверти отъ двора ото старова на задворьи». Грам. Колл. Экон., по Переяславскому уѣзду, № $^{251}/_{8975}$. Въ мѣновной 1582 г. перечислены въ селѣ Воздвиженскомъ Пошехонскаго уѣзда храмъ, «да дворъ болшой и съ задворными дворишки». А. Ю. № 106.

[2]) А. И. III, № 167, стр. 303: «А которые люди жили за дворомъ, а живучи также воровали, и на тѣхъ задворныхъ людахъ на самихъ выти имати; а которые задворные померли, и тѣхъ людей животы продавать въ выть».

[3]) Улож., XXI, 67 и 68; П. С. З. № 441 п. 64.

задворныхъ людяхъ въ указахъ первыхъ трехъ четвертей XVII вѣка. Сравнительно чаще они обращаютъ на себя вниманіе законодателя въ послѣдней четверти вѣка, послѣ переписи 1677—1679 годовъ, и всегда при одинаковыхъ условіяхъ. Но ни эти позднѣйшіе указы, ни вышеприведенный не даютъ сколько-нибудь опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, кто же были задворные люди, чѣмъ они отличались отъ другихъ разрядовъ несвободныхъ, и какими условіями обставлялось зачисленіе въ эту особую группу зависимыхъ людей.

Нѣсколько любопытныхъ данныхъ о задворныхъ людяхъ сообщаютъ писцовыя и особенно переписныя книги XVII вѣка. Но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія освѣщаютъ почти исключительно одну сторону вопроса: они выясняютъ, изъ какихъ разрядовъ холопства пополнялся классъ задворныхъ людей. Какъ ни важны эти свѣдѣнія, они, однако, оставляютъ многое темнымъ и не разъясненнымъ въ цѣломъ рядѣ вопросовъ о задворныхъ людяхъ [1]). Отвѣтъ на эти послѣдніе приходится искать только въ массѣ частныхъ актовъ, содержащихъ разнаго рода сдѣлки на холоповъ или условія о поступленіи въ службу; иначе говоря, необходимо изучать практику, бытъ, чтобы извлечь отсюда какія-нибудь указанія на господствующія обычныя правила.

Наши сравнительно бѣдныя печатныя собранія частныхъ актовъ не содержатъ никакихъ сколько-нибудь любопытныхъ данныхъ по интересующему вопросу. Ихъ надо разыскивать среди богатаго архивнаго матеріала. Но частному лицу, могущему лишь урывками и на короткое время посвятить свои силы въ нашихъ архивахъ, чрезвычайно трудно разыскать значительное количество матеріала, который позволялъ бы сдѣлать общіе вы-

[1]) Изъ переписныхъ книгъ 7154—7155 гг., хранящихся въ Москов. Арх. Мин. Юстиц., просмотрѣны: 1) книга 7, по Можайскому уѣзду; 2) книга 162, общій № 151, по Калужскому, Воротынскому, Мещовскому и Медынскому уѣздамъ; 3) книга 440, по Серпуховскому, Малоярославецкому, Оболенскому, Тарусскому и Боровскому уѣздамъ; 4) книга 179, общій № 158, по Каширскому уѣзду; 5) книга 412, по Зарайскому уѣзду, и 6) Вотчинной Конторы по городу Пскову кн. $^{86}/_{1628}$, по Пусторжевскому уѣзду. Изъ переписныхъ книгъ 7186 года въ томъ же архивѣ просмотрѣны: 1) книга 19, общій № 11599, по Мещовскому уѣзду; 2) книга 1, общій № 9451, по Каширскому уѣзду; 3) книга 12, общій № 10820, по Можайскому уѣзду, и 4) книга 1, общій № 15064, по Дмитровскому уѣзду. Ниже въ ссылкахъ книги именуются по городу съ указаніемъ года; вслѣдъ за годомъ поставленные №№ обозначаютъ номеръ акта.

воды изъ цѣлаго ряда однородныхъ случаевъ. Въ распоряженіи автора имѣется лишь небольшое число подобнаго рода актовъ; поэтому онъ считаетъ непосильною задачу, предложить отвѣты на всѣ вопросы, уже поставленные ученою критикой. Нѣкоторыя, однако, дополненія и поправки могутъ быть предложены и въ настоящее время.

Прежде всего нѣсколько замѣчаній о самомъ терминѣ. По общепринятому мнѣнію «задворные люди» составляли особую группу въ средѣ древне-русскаго холопства. Между тѣмъ не всякій «задворный» человѣкъ былъ холопъ. Памятники упоминаютъ въ числѣ государевыхъ дворовыхъ людей задворныхъ конюховъ. Котошихинъ сообщилъ, что они «бываютъ въ товарищахъ у столповыхъ приказщиковъ, и принимаютъ и роздаютъ всякую казну, и овесъ и сѣно, съ ними вмѣстѣ и безъ нихъ, и ходятъ за царемъ въ походы, и посылаются по приказомъ же на конскіе площадки, и надсматривать луговъ и сѣна царскаго и лошадей, и носятъ на Москвѣ, какъ ѣздитъ царь по монастыремъ и по церквамъ, покровецъ, чѣмъ лошади покрываютъ, и приступъ деревяной обитъ бархатомъ, съ чего царь садится на лошадь и сходитъ съ лошади. А будетъ ихъ въ томъ чину человѣкъ съ 40». Въ числѣ другихъ дворовыхъ чиновъ и задворные конюхи «люди честные, и пожалованые годовымъ денежнымъ жалованьемъ, и помѣстьями, и вотчинами» [1]). Безспорно ихъ отдаленные предки по профессіи, конюшіе тіуны княжескіе, были полные холопы; задворные конюхи Московскихъ государей уже чиновные люди, господа помѣщики и вотчинники, и сами могли владѣть холопами и крестьянами.

Далѣе, памятники говорятъ о задворныхъ бобыляхъ. Въ 1671 году марта 13-го Новгородецъ посадскій человѣкъ Васька Ѳедоровъ предъявилъ къ запискѣ отпускную на свою родную сестру Оксиньицу отъ имени Псковского помѣщика Богдана Неклюдова, за которымъ она жила въ дворовыхъ женкахъ и выдана замужъ за вотчиннаго задворнаго бобыля того же помѣщика, за Наумка Сѣркова. Въ отпускной сказано, что отпустилъ онъ Богданъ «задворного своего вотчинного бобыля Наума Маркова сына Сѣркова жену ево Оксиньицу Ѳедорову дочь съ дѣтми еѣ на всѣ четыре стороны». Помѣщикъ взялъ съ брата отпущенной женки «за выводъ съ дѣтьми» 20 рублей и

[1]) *Котошихинъ*, VI, § 6.

обязался «во крестьянствѣ на нее и на дѣтей єѣ великому государю не бить челомъ» даже и въ томъ случаѣ, если она будетъ жить вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, который отъ помѣщика сбѣжалъ. «И я Богданъ и мои дѣти и на него Наумка во крестьянствѣ потому жъ не челобитчики и не исцы», такъ заключаетъ помѣщикъ отпускную [1]). Въ 1676 г. недоросль Даніилъ Андреевъ сынъ Шандинъ предъявилъ къ записи крестьянскую порядную на выходца, который вышелъ лѣтъ съ двадцать и жилъ въ Псковскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстахъ, переходя и приставая у разныхъ чиновъ крестьянъ, кормился работою своею, а у отца недоросля, у подъячаго Андрея Шандина, жилъ онъ лѣтъ съ семь добровольно задворнымъ бобылемъ [2]).

О задворныхъ бобыляхъ также упоминаютъ, хотя и крайне рѣдко, переписныя книги. Такъ, въ переписной книгѣ по Каширѣ 1646 — 1647 годовъ за окольничимъ за Степамъ Матвѣевичемъ Проѣстевымъ въ селѣ Косяевѣ, въ числѣ бобыльскихъ дворовъ значится «во дворѣ Екимко Обрамовъ, у него братъ Ивашко Дебезъ; задворной бобыль Перфилейко прозвище Ивашко Дмитріевъ; у него дѣтей... А пришелъ тотъ Ивашко въ с. Косяево во 154 году, а прежъ того жилъ въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Солдыревѣ» [3]). Задворные бобыли, хотя бы они перечислялись не съ бобылями, а между задворными людьми, не были холопами. Они были крѣпки своимъ господамъ по бобыльству или по крестьянству, а не по дворовой или задворной службѣ. Не даромъ Богданъ Неклюдовъ обязуется не бить челомъ государю «во крестьянствѣ» на своего бѣглаго задворнаго бобыля.

Памятники упоминаютъ еще монастырскихъ задворныхъ служекъ. Таковые проживали, напримѣръ, за Антоновымъ монасты-

---

[1]) Приложенія, № 5.

[2]) Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $\frac{74}{1616}$, № 41.

[3]) По Каширѣ 7154 г., л. 328; ср. еще по Можайску 7154 г., л. 433 об.: «за Ѳедоромъ Елизаровымъ сыномъ Лызловымъ д-ня Мамаево, а въ ней дв. вотчинниковъ да во дв. прикащикъ..., да дѣловые задворные люди; во дв. кабалной человѣкъ Сидорко Михайловъ сынъ Ондреева, во дв. кабалной человѣкъ Ивашко Нееедьевъ сынъ Котовъ, въ томъ же дворѣ бобыль Ондрюшка Григорьевъ сынъ»; по Каширѣ 7186 г., № 45: «за Семеномъ Семеновымъ сыномъ Скорняковымъ Писаревымъ вотчина жеребей въ с. Жеженѣ... въ той его вотчинѣ задворныхъ людей Литовскаго полону, во дв. Марчко Яковлевъ..., во дв. бобыль Лаврушка Степановъ... а крѣпостей не положилъ».

ремъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ монастырской слободѣ и по деревнямъ [1]).

Итакъ, первый выводъ, къ какому мы приходимъ, заключается въ томъ, что терминъ «задворный» примѣнялся не только къ опредѣленному разряду холоповъ; онъ обнимаетъ самые разнородные классы жителей въ Московскомъ государствѣ, прилагаясь одинаково и къ чиновнымъ особамъ, и къ нѣкоторымъ разрядамъ тяглаго населенія, и къ господскимъ крѣпостнымъ, и даже къ монастырскимъ людямъ.

Переходимъ теперь къ самой обширной группѣ задворныхъ людей—къ задворнымъ людямъ въ тѣсномъ смыслѣ, которые проживали за помѣщиками и вотчинниками. Господствующее мнѣніе считаетъ этихъ задворныхъ людей пашенными холопами, имѣющими особые земельные надѣлы (tenure servile). Самостоятельное земледѣльческое хозяйство, во многихъ отношеніяхъ совершенно подобное крестьянскому, выдѣляетъ задворныхъ людей въ особый разрядъ изъ среды другихъ видовъ служилаго, дворовaго и пашеннаго холопства. Такое представленіе составляетъ исходный пунктъ всѣхъ построеній и выводовъ проф. Ключевскаго. Однако и это мнѣніе не можетъ быть принято безъ оговорокъ. Памятники знаютъ и называютъ задворныхъ людей иныхъ профессій. Значитъ, самостоятельное земледѣльческое хозяйство не является ихъ спеціальнымъ занятіемъ, въ силу котораго они и получали особое прозваніе задворнаго человѣка. Такъ, имѣется цѣлый рядъ указаній, что задворные люди бывали приказчиками. Уже съ глубокой древности холопамъ поручается завѣдываніе отдѣльными отраслями княжескаго и частнаго хозяйства. Таковы были огнищные, конюшіе, сельскіе и ратайные тіуны и городскіе и сельскіе ключники; всѣ они и по Русской Правдѣ, и по Судебникамъ полные холопы. Въ Московское время рядомъ съ этими управителями имѣній появляются приказчики. Быть на приказѣ—значитъ исполнять чье либо порученіе; быть на приказѣ въ селѣ или деревнѣ—значитъ въ частности управлять имѣньемъ. Приказчики бывали и въ государевыхъ, и въ монастырскихъ, и въ боярскихъ селахъ. Они уже, быть можетъ, по большей части не рабы, а свободные и даже чиновные люди. Но приказчикомъ могъ быть и холопъ; землевладѣльцы избирали своихъ приказчиковъ и изъ задворныхъ людей. Такъ, въ 1646 году за Алексѣемъ Ѳедоровымъ Шишки-

[1]) *Замысловскій*. Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, стр. 183, примѣч. 1.

нымъ въ сельцѣ Шатовѣ Серпуховскаго уѣзда по сказкѣ помѣщика числились два двора старинныхъ задворныхъ людей Васьки и Бориска Кирсановыхъ и дворъ приказчика Филипка Кирсанова. Допрошенные задворные люди сказали, что «онъ Васка пришелъ съ матерью своею въ зяблой годъ малъ,... и шла мать ево за Осипова человѣка Шишкина за Мартинка прозвище Первушка замужъ, а онъ Бориско отъ той его матери и отца родился въ той же деревнѣ Шатовѣ; а Филипка, сказалъ, у Ѳедора Шишкина на Москвѣ, а родился въ томъ же дворѣ у Ѳедора Шишкина, а крѣпостей на себя не сказали». По поводу этихъ показаній произведенъ сыскъ, и обыскные люди сказали, что «Васка и Бориско у Ѳедора Шишкина бывали задворные люди, а нынѣ живутъ за нимъ же Ѳедоромъ во крестьянѣхъ и тягло платятъ со крестьяны вмѣстѣ; а Филко (sic) де его Ѳедоровъ задворной человѣкъ» [1]).

Кромѣ почетной службы въ приказчикахъ, задворные люди значатся: въ кузнецахъ, мельникахъ, колесникахъ, сапожныхъ мастерахъ, конюхахъ [2]). Задворные люди конюхи нерѣдко называются задворными конюхами. Значитъ, и у господъ помѣщиковъ, какъ и у государя, были задворные конюхи, но съ тою разницею, что государевы задворные конюхи—чиновные люди, а боярскіе—холопы.

Такихъ или подобныхъ указаній на профессіи задворныхъ людей встрѣчается въ памятникахъ немного. Значитъ ли это, что подобныя профессіи выпадали на долю задворныхъ людей въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ? Отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ едва ли возможно. Въ тѣхъ же самыхъ памят-

---

[1]) По Серпухову 154 г., лл. 106—107. Ср. еще по г. Пскову 154 г., № 284; «за вдовою за Марѳою Петровскою женою Лихорева половина селца Коякина, а въ томъ селцѣ дворъ еѣ вдовы Марѳы, (в) человѣкъ Іудка Ѳедосѣевъ, да задворной человѣкъ прикащикъ Потапко Лукинъ; и тѣ люди ставлены и допрашиваны, а въ допросѣ сказались кабальные люди, а кабалы де на Москвѣ». По Каширѣ 7186 года, № 338: да задворныхъ людей: во дв. прикащикъ Матюшка Алексѣевъ; № 592: да задворной кабалной прикащикъ; тамъ же еще №№ 542 и 568.

[2]) Углицкія писцовыя книги, стр. 603; по Пскову 154 г., № 282 и № 348; по Каширѣ 186 г., № 471; переписная по Тарусскому уѣзду 154 г., л. 331, № 158: «...сказали задворной кабалной человѣкъ конюхъ»; по Дмитрову 186 г., л. 482, № 306: «дворы задворныхъ кабалныхъ людей конюховъ»..; л. 485, № 308: «да дворы задворныхъ конюховъ»...; л. 487, № 309: «да задворныхъ два человѣка конюховъ въ одномъ дворѣ»; ср. *В. и Г. Хомяковы.* Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ, вып. 3-й, стр. 110.

никахъ, изъ которыхъ почерпнуты вышеприведенныя данныя, вовсе не чаще, если только не рѣже, встрѣчаются указанія на земледѣльческія занятія задворныхъ людей [1]). Гораздо чаще, можно сказать, по общему правилу, книги, перечисляя дворы задворныхъ людей, не содержатъ никакихъ указаній на ихъ занятія.

Только что приведенныя данныя указываютъ, что занятіе земледѣліемъ вовсе не исключительная профессія задворныхъ людей. Надо думать, что всякое дѣло въ хозяйствѣ того времени могло быть поручено задворному человѣку, какъ и бобылю или дворовому холопу. Конечно, по условіямъ того времени въ частныхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ земледѣльческое хозяйство и его интересы занимали первенствующее положеніе, и, вѣроятно, задворные люди по большей части были пріурочены къ различнымъ видамъ сельско-хозяйственной эксплуатаціи. Но важно отмѣтить, что это вовсе не считалось безусловно необходимымъ. Такое наблюденіе, какъ оно ни кажется маловажно съ перваго взгляда, имѣетъ, однако, важное значеніе: оно предостерегаетъ отъ неправильной постановки вопроса при разъясненіи происхожденія и особенностей задворной крѣпости.

Кто же были задворные люди въ тѣсномъ смыслѣ? Въ чемъ особенности ихъ положенія?

Въ исторической литературѣ имѣется по этимъ вопросамъ только одинъ обстоятельный отвѣтъ, предложенный проф. В. О. Ключевскимъ. Происхожденіе задворныхъ людей онъ ставитъ въ тѣсную связь съ состояніемъ страдныхъ людей и съ кабальнымъ холопствомъ. Названіе класса произошло отъ того, что люди селились особыми избами за дворомъ господина и всегда надѣлялись земельными участками, какъ и страдные холопы, отъ которыхъ они ничѣмъ не отличались въ своемъ хозяйственномъ положеніи. Но проф. Ключевскій съ нѣкоторою увѣренностью предполагаетъ, что въ отличіе отъ страдныхъ холоповъ, вербовавшихся исключительно изъ среды полнаго и докладного холопства, задвор-

[1]) По Пскову 154 г., № 306: «За Тимоѳѣемъ Ивановымъ сыномъ Дубровскимъ селцо Сетино, а въ томъ селцѣ дворъ ево помѣщиковъ, да въ томъ же селцѣ задворной пашенной ево человѣкъ... сказался кабалной и кабала досматривана»; по Каширѣ 154 г., л. 39: «за вдовою за Анною за Яковлевою женою Протасова жеребей въ с. Руновѣ... мужа еѣ два двора задворныхъ людей: Игнатка Ѳедоровъ, а жилъ за дворомъ на пашнѣ, а послѣ мужа еѣ жилъ за нею на пашни жъ, да еѣ человѣкъ Ивашка Васильевъ, а жилъ на пашнѣ».

ными людьми первоначально становились холопы кабальные. Юридическія особенности этого вида холопства должны были отразиться и на положеніи задворныхъ людей. Срочность кабальной неволи, прекращавшейся смертію господина, стояла въ противорѣчіи съ хозяйственнымъ положеніемъ задворнаго человѣка, поземельныя отношенія котораго требовали болѣе опредѣленнаго и менѣе случайнаго срока. Это противорѣчіе было устранено постепеннымъ измѣненіемъ условій служилой кабалы примѣнительно къ хозяйственному положенію задворныхъ людей и по готовому образцу крестьянской ссудной записи. Такъ создался особый юридическій видъ крѣпостной зависимости, закрѣплявшій задворнаго человѣка по спеціальному договору, называемому, подобно крестьянской крѣпости, ссудною записью или ссудною жилою записью [1]).

Эта картина происхожденія и положенія задворныхъ людей, нарисованная такимъ знатокомъ Московскихъ древностей, какъ проф. В. О. Ключевскій, подкупаетъ своей цѣльностью и стройностью.

Въ исторической литературѣ высказано, однако, сомнѣніе въ правильности нѣкоторыхъ выводовъ проф. Ключевскаго, и имъ противопоставлены два наблюденія, почерпнутыя изъ знакомства съ переписными книгами послѣдней четверти XVII вѣка: 1) что задворные люди и къ концу XVII вѣка не успѣли составить цѣльнаго юридическаго состоянія, и 2) что въ составъ задворныхъ людей входятъ не только другіе виды холопства, кромѣ кабальнаго, но также и не холопы [2]). Мы полагаемъ, что эти наблюденія заслуживаютъ серьезнаго вниманія, но требуютъ болѣе обстоятельнаго подтвержденія и разъясненія. Начнемъ съ разбора данныхъ объ элементахъ, составившихъ классъ задворныхъ людей. Такія данныя уже имѣются въ переписныхъ книгахъ 1646—1647 годовъ, и эти данныя вполнѣ подтверждаются позднѣйшими переписными книгами 1677—1679 годовъ.

Сухой и однообразный матеріалъ переписныхъ книгъ, чрезвычайно утомительный для изученія, особенно въ рукописномъ видѣ, можетъ быть обработанъ лишь усиліями многихъ сотрудниковъ. Здѣсь онъ приводится лишь въ немногихъ примѣрныхъ и краткихъ выдержкахъ.

Переписныя книги очень часто упоминаютъ кабальныхъ холо-

---

[1]) *Русская Мысль*, 1896 г., № 10, стр. 2—5.

[2]) *П. Н. Милюковъ*. Спорные вопросы, стр. 85—87.

повъ въ составѣ задворныхъ людей. Но такія указанія выражены не въ одной общей формѣ. Самымъ наглядаымъ образомъ это выражается словами: «во дворѣ живетъ такой то задворный человѣкъ, а служитъ ему (помѣщику или вотчиннику) по кабалѣ» [1]). Иногда къ этому присоединяется указаніе о предъявленіи писцамъ кабалы, при чемъ изъ этихъ кабалъ писцы вносили иной разъ въ книги замѣтки о времени и мѣстѣ написанія служилой кабалы и даже иногда брали съ кабалъ списки [2]). Но рядомъ съ такою

---

[1]) По Каширѣ 154 г., № 23, л. 44 об.: «за Иваномъ Вас. сыномъ Кропотова деревня Черная, а въ ней дв. задворного кабалнаго человѣка Первушки Григорьева... служитъ по кабалѣ»; № 60, л. 87: «за Васильемъ Тимоѳ. сыномъ Уварова жеребей деревни Даниловской, а въ ней... задворныхъ людей... во дв. Янко Ѳедотовъ... Якушко служитъ по кабалѣ»; № 264, лл. 350—352: «за Иваномъ Микитинымъ сыномъ Колтовскимъ жеребей села Есипова... во дв. задворной человѣкъ Тимошка Григ. сынъ Ѳедоровъ, да у нево жъ живетъ тесть его бобыль Сенка Павловъ ...служитъ Тимошка по кабалѣ», См. еще лл. 113 об., 119 об., 132 об., 169, 206 об., 249, 292, 337, 381, 460, 487, 619 и др. *Замысловскій*, назв. соч., 231, прим. 2.

[2]) По Каширѣ 154 г., № 387, л. 526: «за Ѳедоромъ Алекс. сыномъ Бохинымъ жеребей села Велѣжева... задворныхъ людей (2 дв.)..., а тѣ задворные люди служатъ ему Ѳедору по кабаламъ, и кабалы на нихъ Ѳедоръ Бохинъ клалъ»; № 65, л. 92: «за Иваномъ Микит. сыномъ Писарева жеребей села Барабанова, а на его жеребей дворъ задворного человѣка (в) Ивашка Ѳедоровъ... А тотъ Ивашка служитъ ему Ивану по кабалѣ, и кабалу онъ Иванъ на того человѣка клалъ за рукою губного старосты Ивана Кропотова 154 г.»; № 322, л. 455: «за Евсевѣемъ Васил. сыномъ Іевскимъ деревня Красная... да у него жъ на помѣсной землѣ живетъ на время Осипа Устинова сына Богданова кабалной человѣкъ (в) Матюшка Семеновъ... и на того задворнова Осипова человѣка кабалу клалъ 135 году за приписью Колуского губного старосты Андрея Дурова». Ср. еще лл. 223, 267, 376, 471, 475, 631. По Серпухову 154 г., № 70, л. 177: «за Иваномъ Яковлевымъ сыномъ Соймоновымъ на пустоши Курмашовкѣ, на р. на Нарѣ, починокъ, а въ немъ (в) задворной человѣкъ кабалной Ларка Ивановъ сынъ, прозвища себѣ не сказалъ... и на того человѣка кабала досматривана, давана въ Серпуховѣ въ 138 году ноября въ 15 день передъ Серпуховскимъ губнымъ старостою». По городу Пскову 154 г., № 344: «за Даниломъ Ивановымъ сыномъ Брылкинымъ въ селцѣ, что была деревня Овсища... задворные его люди, во дв. кабалной человѣкъ Ѳилка Іюдинъ... въ роспросѣ Ѳилка Іюдинъ сказалъ, что онъ служитъ у Данила Брылкина по кабалѣ и кабалу на себя далъ, и та кабала досматривана, и списокъ съ нея взятъ»; см. еще №№ 282, 283 и 306. По Каширѣ 186 г., № 29: «за Даниломъ Лаврентьевымъ сыномъ Писаревымъ вотчина жеребей деревни Новоселокъ... въ той ево вотчинѣ задворныхъ людей... И Данила Писаревъ на задворнаго человѣка на Игнашку Елизарьева сына Найденова положилъ служилою кабалу приказу Холопья Суда, а писана та кабала 155 года марта въ 20 день за приписью дьяка Семена Ключарева»; № 181: «за Ондреемъ

формулой переписныя книги сохранили чрезвычайно лаконическія отмѣтки о кабальномъ холопствѣ задворныхъ людей въ словахъ: «во дворѣ задворной кабальной человѣкъ», или: «да задворныхъ кабальныхъ служилыхъ людей: во дв. такой-то» и проч. [1]). Нерѣдко о такихъ задворныхъ кабальныхъ людяхъ сказано, что кабалъ на нихъ не представлено по неимѣнію ли ихъ, или потому, что онѣ находятся въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ, на Москвѣ [2]). Но ни въ одномъ случаѣ намъ не встрѣтилось указаній на содержаніе кабальныхъ записей, и нѣтъ никакихъ намековъ на какія либо особенности ихъ содержанія. Поэтому можно думать, что подъ кабалой понималась обычная и общераспространенная служилая кабала, отчего о задворныхъ людяхъ и сохранилось въ переписныхъ книгахъ выраженіе, что они служатъ по кабаламъ.

Но кромѣ кабальныхъ холоповъ въ составѣ задворныхъ людей упоминаются и старинные люди. Книги также очень часто перечисляютъ «задворныхъ старинныхъ людей», иногда прибавляя къ этому, что они «служатъ по старинѣ». О какой же старинѣ тутъ идетъ рѣчь? Извѣстно, что старинными людьми въ памятникахъ московскаго права назывались обыкновенно потомки докладныхъ, купленыхъ, приданыхъ и вообще полныхъ холоповъ [3]). Но извѣстно также, что старина нашла себѣ примѣненіе и въ кабальномъ холопствѣ: памятники упоминаютъ старинныхъ кабальныхъ людей. Проф. Ключевскій предполагаетъ, что и для задворныхъ людей

Тимое. сыномъ Молчановымъ помѣстье новопосельная деревня Θилимонова, а въ ней дв. задворнаго человѣка Мелентейка Θедор. сына Медвѣдева... и на того Мелентейка Ондрей Молчановъ положилъ служилую кабалу, а писана та кабала на Коширѣ въ 154 году сентября въ 6 день; а на той кабалѣ приписъ губного старосты Ивана Вас. сына Кропотова»; см. еще №№ 190, 216, 338, 443, 548, 581, 607, 608, 673, 670 и 715, гдѣ упомянуты кабалы, выданныя на Москвѣ, въ Зарайскѣ и на Коширѣ въ 149, 170, 171, 178, 179, 182 и 183 годахъ. *Замысловскій*, назв. соч., 144 прим. 9, 263 прим. 1.

[1]) По Можайску 154 г., № 26, л. 391; № 38, л. 402—403; № 50, л. 416 об.; № 64, л. 447. По Коширѣ 154 г., лл. 554, 592, 608 и проч. По Коширѣ 186 г.; № 534. По Калугѣ 154 г., №№ 36, 53, 57, 72. По Дмитрову 186 г., №№ 96—98, 100, 142, 328.

[2]) По Можайску 154 г., л. 403 in fin., л. 472. По Серпухову 154 г., № 100, л. 274; № 154, л. 330; № 155, № 158, л. 331 и др. По Коширѣ 154 г., лл. 137, 152—153, 368, 506, 533, 592, 608. По Пскову 154 г., № 285.

[3]) Уложеніе, XIX, 37 и 38: «чьи-нибудь старинные или кабальные люди»; «выдать замужъ за чьего кабальнаго или стариннаго человѣка»; ср. еще XX, 11, 13, 21, 29 и 108: «А которые люди учнутъ тягатися о холопѣ, и одинъ того холопа учнетъ называти старинным человѣкомъ, а другой кабальнымъ».

возникла старина. Задворный человѣкъ «изъ крѣпостного, обязаннаго личною дворовою службой до смерти господина, превращался въ вѣчно обязаннаго хлѣбопашца, прикрѣпленнаго съ потомствомъ къ своему двору и къ владѣльческой семьѣ. Изъ потомковъ такихъ холоповъ къ концу XVII вѣка образовалось въ составѣ несвободнаго сельскаго населенія особое званіе старинныхъ задворныхъ людей» [1]). Къ какой же изъ этихъ трехъ категорій слѣдуетъ причислить «задворныхъ старинныхъ людей», упоминаемыхъ переписными книгами? Хотя возникновеніе «особаго званія» старинныхъ задворныхъ людей отнесено къ концу XVII вѣка, но, быть можетъ, мы здѣсь имѣемъ дѣло лишь съ неточною датой? Къ счастью сами переписныя книги приходятъ изслѣдователю на помощь въ такомъ затруднительномъ положеніи. О старинѣ задворныхъ людей въ переписныхъ книгахъ иногда имѣются не лишенныя интереса указанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, Кудеверскомъ стану, за однимъ изъ помѣщиковъ перечислены «люди за дворомъ» и «задворные люди»; «и тѣ ево люди ставлены и допрашиваны, а въ допросѣ сказали, что они люди ево старинные отца ево и дѣда; а какіе крѣпости были на отцовъ ихъ, и они тово не помнятъ». Въ Оршанскомъ стану того же уѣзда за Ѳедоромъ Бурцевымъ перечислены задворные старинные люди, которые въ допросѣ сказали, что они «старинные люди Ѳедора Бурцева и отца ево и дѣда». Тамъ же за Ѳедотомъ Бурцевымъ проживало нѣсколько «за дворомъ старинныхъ людей», которые сказались «старинные люди дѣда и отца ево и породились у нево во дворѣ» [2]). Указаніе на то, что люди родились во дворахъ своихъ господъ, исключаетъ приложеніе къ нимъ старины задворной, такъ какъ послѣдняя создавалась рожденіемъ не во дворѣ, а за дворомъ господина. Переходъ же отъ дѣда къ отцу и отъ отца къ сыну заставляетъ предполагать старину по происхожденію отъ полнаго, а не отъ кабальнаго холопства, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ служилая кабала должна бы возобновляться три или, по крайней мѣрѣ, два раза. Эти соображенія подтверждаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ дальнѣйшими указаніями тѣхъ же книгъ. Такъ, въ Каширскомъ уѣздѣ по переписи 1646 — 1647 г. значится рядъ задворныхъ

[1]) *Русская Мысль*, 1886 г., № 10, стр. 8.

[2]) По г. Пскову 154 года, №№ 280, 282 и 290; ср. еще №№ 309, 313, 314 и 347.

людей, которые служатъ помѣщикамъ «по старинному холопству». Напримѣръ, за Васильемъ Тимоѳеевымъ сыномъ Уварова въ деревнѣ Даниловской проживали задворные люди: «во дворѣ Онашко Васильевъ, у него зять Ивашко Ивановъ, у Ивашки дѣтей... во дворѣ Янко Ѳедотовъ, у него дѣтей... Якушко служитъ по кабалѣ, а Онашко по старинному холопству». Или: за Мирономъ Ивановымъ сыномъ Писарева въ селѣ Тюнежи значится дворъ «задворнаго человѣка Кленки Иванова, у него братъ... а служатъ они Мирону по старинному холопству» [1]). Эти выраженія уже не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь о полныхъ холопахъ, а не о кабальныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ книгахъ имѣются указанія на условія возникновенія стариннаго холопства. Такъ, въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ станѣ, за Ильею Кондратьевымъ Шишкинымъ въ купленой его вотчинѣ упомянутъ «во дворѣ задворной человѣкъ старинной Ивашко Сергѣевъ сынъ Батарло... И тотъ человѣкъ Ивашко ставленъ и въ роспросѣ сказалъ, что онъ Ильинъ старинной человѣкъ, пришелъ къ брату его къ Ивану Шишкину во дворъ въ ту пору, какъ король взялъ Смоленскъ, а онъ де былъ Смоленского уѣзду, Велицкого стану, деревни Мосоловы Богдановъ крестьянинъ Ларіонова сына Шестакова, и женился у Ивана Шишкина на старинной дѣвкѣ». Точно также въ Пустозерскомъ уѣздѣ, въ Ополинскомъ стану за Григорьемъ Романовымъ Карамышевымъ жили задворные его люди; «во дворѣ Васка да Ивашка Олѳимьевы дѣти, а Васка женатъ на старинной его дворовой дѣвкѣ, а они выходцы изъ-за Литвы» [2]). Въ обоихъ случаяхъ старинное холопство задворныхъ людей возникло въ силу правила: по робѣ холопъ.

Очень возможно и вѣроятно, что выраженіе «служитъ по старинному холопству» замѣнялось въ другихъ случаяхъ выраженіемъ «служитъ по старинѣ», или, говоря иначе, оба выраженія были равносильны. По крайней мѣрѣ можно отмѣтить случаи, когда выраженіе «служитъ по старинѣ» поясняется въ смыслѣ полнаго холопства. Напримѣръ, въ Каширскомъ уѣздѣ, за Петромъ Семеновымъ Лихаревымъ въ сельцѣ Луневѣ упомянутъ «дв. задворнаго человѣка Левки Иванова, у нево пасынокъ... служитъ

[1]) По Каширѣ 154 года, лл. 87 и 147; сравни еще лл. 156, 195 об., 198 об., 320, 480, 617.

[2]) По Серпухову 154 г., л. 98 об.—100; по Пскову 154 г., № 329. Ср. *Замысловскій*, тамъ же, 142 прим. 7 in fin., 152 прим. 2.

по старинѣ, а крѣпостей никакихъ не положилъ; а тотъ человѣкъ матери его приданой» [1]). Но было бы неправильно утверждать, что всѣ старинные задворные люди были полными холопами, и можно предположить случаи, когда и старинные люди служили по кабаламъ. Такъ, въ Каширскомъ уѣздѣ за вдовою за Настасьею Левонтьевскою женою Хрущова, въ с. Тюнежи, значился дворъ «задворного старинного человѣка Карпушки Ѳедорова», о которомъ сказано, что онъ «Карпушка служитъ ей вдовѣ по кабалѣ» [2]).

Полное холопство, какъ элементъ въ составѣ задворныхъ людей, удостовѣряется переписными книгами не только въ формѣ стариннаго холопства. Книги отмѣчаютъ самыя разнообразныя сдѣлки на задворныхъ людей, какія не могли бы относиться къ кабальнымъ холопамъ, по скольку намъ извѣстна юридическая природа кабальной неволи въ той формѣ, какъ она выяснилась по указамъ конца XVI вѣка. Укажемъ факты.

Въ Окологородномъ станѣ Серпуховскаго уѣзда, въ помѣстномъ сельцѣ Васильевскомъ за Андреемъ Ивановымъ Соймоновымъ значится «во дворѣ задворной приданой человѣкъ Самошка Никифоровъ сынъ Хлопокъ, у него пріемышъ Трофимка Онцыфоровъ сынъ Мокѣевъ. Человѣкъ ставленъ, въ роспросѣ сказалъ, что онъ бывалъ Ивановъ человѣкъ Иванова сына Бѣгичева, и отдалъ де его ему Ондрею въ приданыхъ за Ивановскою женою Бѣгичева прикащикъ его Яковъ Кутузовъ, а Ондрей Соймоновъ клалъ рядную запись да Иванову духовную Бѣгичева, свидѣтельствованую блаженной памяти великаго государя святѣйшаго Ѳиларета Никитича патріарха Московскаго и всеа Русіи 130 году апрѣля съ 9-го числа... А въ той духовной въ записи тотъ человѣкъ Самошка написанъ задворнымъ» [3]). Другой примѣръ. Въ Каширскомъ уѣздѣ за Михайломъ Ивановымъ сыномъ Грековымъ числилось сельцо Топканово... «да купленые отца ево вотчины, что отецъ ево купилъ у Аникея Иванова сына Василевского жеребей

---

[1]) По Каширѣ 154 г., № 228, л. 282; ср. *Замысловскій*, тамъ же, 157 прим. 2.

[2]) По Каширѣ 154 г., № 115, л. 139.

[3]) По Серпухову 154 г., № 19, л. 73. Это самое древнее изъ извѣстныхъ намъ указаній на задворныхъ людей. Въ писцовыхъ книгахъ 7131—7132 годовъ изрѣдка упоминаются дворы задворныхъ людей. См. *В. и Г. Холмогоровы*, назв. соч., вып. 3, стр. 120; вып. 4, стр. 34, 44, 55, 58, 67 и 70; вып. 5, стр. 158. Ср. *Замысловскій*, тамъ же, 238 прим. 2, 262 прим. 4, 143 прим. 1.

деревни Веревской, а въ ней дворъ задворнаго человѣка Ѳедки Власова... А тотъ задворной человѣкъ крѣпокъ ему Михаилу по купчей отца его, какову далъ отцу его Аникей Василевской во 142 году». Или еще, въ томъ же уѣздѣ за Осипомъ Ондреевымъ сыномъ Байдакова въ деревнѣ Агариной записанъ дворъ задворнаго человѣка Костки Данилова; «а тотъ задворной человѣкъ ему Осипу крѣпокъ по данной тестя его Ѳеонасья Есипова, и данную онъ Осипъ клалъ за подписью дьяка Романа Булыгина» [1]). Съ совершенно подобными сдѣлками на задворныхъ людей встрѣчаемся и въ актахъ второй половины XVII вѣка. Такъ, въ 1669 году 8-го іюня Константинъ Немтиновъ далъ вкладомъ въ Сосновскій монастырь «задворного своего стариннаго крѣпостного человѣка Кирюшку Захарова... съ сыномъ и со внучаты и со всѣми его животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, и что къ нынѣшнему ко 177 году у него Кирюшки хлѣба посѣяно, и со всякимъ домашнимъ заводомъ, съ лошадьми и со всякою животиною... вѣчно во крестьянство» [2]). Если старинный задворный человѣкъ Захаровъ отданъ вкладомъ въ монастырь, значитъ, онъ былъ полнымъ холопомъ Немтинова. Точно также въ 1679 г. 31 марта предъявленъ къ записи въ приказной Псковской избѣ слѣдующій документъ: Опочецкій казакъ Юрій Филипповъ Ковринъ далъ на себя письмо Псковскому стрѣльцу Алексѣю Ларіонову Іудину въ томъ, «что въ прошлыхъ годѣхъ жилъ онъ Алексѣй въ Опочецкомъ уѣздѣ, въ Черницкой губѣ, у Опочецкаго казака, у тестя моего у Ѳедора Григорьева сына Буркова, и какъ онъ Алексѣй задворнымъ человѣкомъ на усадищѣ Котовѣ жилъ и послѣ де его Ѳедоровой смерти отданъ онъ Алексѣй мнѣ въ приданыхъ за женою моею Марьею за Ѳедоровой дочерью Буркова. И какъ онъ Олексѣй достался мнѣ въ приданыхъ, и онъ Олексѣй у меня отпущенъ на волю» и т. д. [3]). Вѣроятно Алешка Іудинъ былъ пол-

[1]) По Каширѣ 154 г., № 219, лл. 269 и 273, и № 336, л. 468. Ср. *Замысловскій*, тамъ же, 145 прим. 1: задворные люди купленные; 140 прим. 3: задворный человѣкъ крѣпокъ по поступной записи; 263 прим. 8: задворный человѣкъ живетъ по данной вдовы; 157 прим. 2: задворный человѣкъ купленъ; 218 прим. 2: задворный человѣкъ купленной литвинъ полонной.

[2]) Акты о тягл. насел. II, № 89.

[3]) Приложенія, № 8. Ср. приложенія, № 19; полюбовный договоръ 1685 года князя Шаховского съ Парѳеньемъ Тулубьевымъ, «что довелося мнѣ князь Еуѳиму взять тестя своего Псковитина Сергѣя Микитина сына Костюрина задворного человѣка Сенка Степанова жена вдова Настасьица Иванова съ дѣтьми ея... и съ ея животы съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и съ засѣвнымъ, которая рожь сѣяна въ нынѣшнемъ во 193 году... и съ

нымъ холопомъ Ѳедора Буркова, если послѣдній отдалъ его въ приданое за свосю дочерью. Въ 1690 году 29 октября Никифоръ Петровъ сынъ Карауловъ продалъ и промѣнилъ Ивану Иванову сыну Кожевникову помѣстное сельцо Порѣчье съ припускными деревнями, въ Бѣльской засадѣ, въ Верхолинской губѣ, а въ тѣхъ деревняхъ два двора крестьянскихъ, «да три семьи задворныхъ людей въ бѣгахъ, Титка Артемьева сына Лосева, да Артюшку Пахомова и съ племянникомъ его Гришкою Петровымъ, да съ Дениекомъ Пахомовымъ и съ женами и съ дѣтми и со внучатами, и что у нихъ есть животовъ; а тѣхъ людей сыскивать въ бѣгахъ ему Ивану самому... А крѣпки тѣ мои крестьяне мнѣ Микиѳору были по мѣнѣ и по поступной рядной записи и по дачамъ, а задворные люди по мѣнѣ-жъ и по моимъ Микифоровымъ дачамъ, которые жили въ томъ сельцѣ Порѣчьѣ» [1]). Всѣ эти данныя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что полное холопство играло далеко не послѣднюю роль при образованіи массы задворныхъ людей.

Третьимъ элементомъ въ составѣ этого класса являются разные иноземные элементы—выходцы и полонянники, которыми во второй половинѣ XVII вѣка весьма усиленно пополнялся также контингентъ крестьянъ и бобылей. Переписныя книги 1646 г. уже упоминаютъ задворныхъ людей выходцевъ, которые служатъ «по запискѣ» или «по записнымъ книгамъ» или «безкабально по запискѣ» [2]). Гораздо чаще о такихъ выходцахъ и полонянникахъ упоминаютъ книги 1677—78 гг. Обыкновенно это были задворные люди «Литовскаго или Польскаго полону», или выходцы, какъ заявляли о нихъ писцамъ владѣльцы и ихъ приказчики, но большею частью не представляли никакихъ оправдательныхъ документовъ, что въ книгахъ отмѣчалось стереотипною фразой: «а крѣпостей не положилъ» [3]). Гораздо рѣже упоминаются и крѣпости на такихъ

домовой всякой посудою и съ животиною и съ животиннымъ ея кормомъ, опричь хоромного строенія, гдѣ она жила» и проч.

[1]) Вотчинн. конторы по г. Пскову кп. 77/1619, № 67. Ср. впрочемъ выше, стр. 138—140.

[2]) По Пскову 154 г., №№ 292, 293, 345; ср. № 329: «въ роспросѣ выходцы служатъ по запискѣ»; № 348: «задворные люди выходцы изъ-за Литовскаго рубежа, а служатъ де они у Богдана по запискѣ Заволотцкой безъ кабалъ»; то же № 379.

[3]) По Каширѣ 186 г., №№ 5, 20, 22, 45, 56, 81, 99, 127, 152, 167, 188, 213—215, 262, 265, 280, 299, 312, 322, 333, 353, 386, 399 и др. По Можайску 186 г., л. 36 об. *Замысловскій*, тамъ же, 145 прим. 7, 146 прим. 6, 141 прим. 6, 142 прим. 4,—все задворные люди иноземцы; 136 прим. 2, 143 прим. 1, 262 прим. 6, 222 прим. 1,—все полонные люди.

задворныхъ полонныхъ людей: это выписи изъ разныхъ записныхъ городовыхъ книгъ. Такъ, за Каширскимъ помѣщикомъ Григоріемъ Меркульевымъ Срезневымъ проживалъ задворный человѣкъ Литовскаго полону Мишка Дементьевъ, и на того человѣка Срезневъ «положилъ выпись съ записныхъ полонныхъ книгъ 168 г. за рукою Каширскаго губного старосты Сергѣя Хмырова». Другой помѣщикъ Алексѣй Ивановъ сынъ Лихаревъ, у котораго въ деревнѣ Чеусовой проживалъ задворный человѣкъ Литовскаго полону Анисимко Θилиповъ, «на того полоннаго человѣка положилъ выпись съ Зарайска города записныхъ книгъ 173 г. за рукою осадного головы Кирилы Повалишина» [1]). Къ счастью мы можемъ указать образецъ такой крѣпости изъ Псковской «записной книги помѣстнаго стола крестьянскимъ и бобыльскимъ записямъ и служилымъ кабаламъ и отдачамъ» 186 года. Подъ 17 января записано челобитье Петра Степанова сына Елагина о томъ, что «въ нынѣшнемъ во 186 году вышли за него изъ-за Литовскаго рубежа выходцы Сенка да Мишка, и великій государь пожаловалъ бы его Петра, велѣлъ тѣхъ выходцевъ роспросить и въ дѣловые люди записать за нимъ Петромъ въ выходныя книги». Далѣе записанъ подробный разспросъ выходцевъ, откуда они вышли, за кѣмъ и гдѣ поселились, сколько у нихъ имущества, и желаютъ ли они жить за челобитчикомъ. Такъ, одинъ выходецъ Сенка Созоновъ, прозвище Макаренокъ, сказалъ, что, вышедъ изъ-за рубежа съ женою и съ дѣтьми, «живутъ они за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинымъ въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, въ Оршанскомъ стану, въ деревнѣ Дровневѣ въ задворныхъ дѣловыхъ людѣхъ тому нынѣ другой годъ; да животовъ у него: двое лошадей да корова, да хлѣба десять осмаковъ молоченой ржи, да ярового хлѣба жита да овса пять осмаковъ; а крѣпостей де на себя и на жену и на дѣтей не давывалъ; и онъ де Сенка нынѣ съ женою своею и съ дѣтьми за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинымъ жить хочетъ за нимъ до его смерти и за женою его и за дѣтьми и за сродники его». Допросъ заключается описаніемъ примѣтъ. Совершенно такой же допросъ и показанія вто-

[1]) По Каширѣ 186 г., №№ 82 и 166; стр. еще №№ 282, 525, 532 и 638, гдѣ упоминаются выписи изъ записныхъ Каширскихъ полоняничныхъ книгъ 167 и 184 годовъ, выписи изъ записныхъ книгъ г. Зарайска 168 г. и изъ записныхъ книгъ приказа Холопья Суда 183 г. *Замысловскій*, 143 прим. 1: «задворные люди полонные и записаны были на службе въ полку и зъ записки были у него на тѣхъ задворныхъ людей выписи и тѣ выписи у него згорѣли во Брянску»; 142 прим. 7 in. fin., 146 прим. 6 и 153 прим. 1.

рого выходца [1]). Эта запись указываетъ, что выходцы живутъ въ задворныхъ людяхъ. Но было бы рискованно утверждать, что всѣ вышеупомянутыя выписи составлялись по этому образцу, и что въ задворныхъ людяхъ могли жить только тѣ выходцы и полоняники, которые при допросѣ заявляли, что живутъ въ задворныхъ людяхъ. Очень возможно, что первоначально выходцы записывались дворовыми людьми, а потомъ поселялись за дворомъ [2]), и что приведенная запись представляетъ рѣдкій примѣръ крѣпости на задворнаго человѣка, какъ такового. Если такое предположеніе подтвердится, то третій элементъ въ составѣ задворныхъ людей—выходцы и полоняники—окажется далеко не цѣльною группой въ юридическомъ смыслѣ, такъ какъ служба ихъ «за дворомъ» обусловливалась бы не спеціальною задворною крѣпостью, а различными моментами, какъ-то: служилою кабалой, жилою записью или иными видами личной зависимости.

Можно теперь же отмѣтить, что нѣкоторые изъ выходцевъ попадали въ задворные люди «своею волею», то-есть безъ записки. Это была добровольная служба въ задворныхъ людяхъ, о которой упоминаютъ переписныя книги и въ другихъ случаяхъ. Такъ, въ Каширскомъ уѣздѣ за Безсономъ Семеновымъ сыномъ Протасова въ селѣ Сухановѣ было два двора задворныхъ людей, о которыхъ сказано, что «служатъ они ему Безсону добровольно, а кабалъ у него на нихъ нѣтъ» [3]). Такая добровольная служба была ни чѣмъ инымъ, какъ добровольнымъ холопствомъ, о которомъ впервые упоминаетъ указъ 1597 года, опредѣлившій и правила, принятыя также Уложеніемъ, съ соблюденіемъ которыхъ позволялось «на тѣхъ волныхъ холопей служилые кабалы давати» [4]). Добровольное холопство по существу было ни чѣмъ инымъ, какъ службой безъ крѣпости. Служить своею волею или добровольно въ задворныхъ людяхъ—значитъ жить за дворомъ безъ крѣпости. Въ переписныхъ книгахъ половины и конца XVII вѣка имѣется масса указаній, что задворные люди «служатъ безкабально» [5]), или что на нихъ крѣпостей не предъяв-

---

[1]) Приложенія, № 7.

[2]) Ср. *К. П. Побѣдоносцевъ.* Историко-юридическіе акты переходной эпохи XVII—XVIII вѣковъ, стр. 181—182.

[3]) По Пскову 154 г., № 295; по Каширѣ 154—155 г., № 82.

[4]) А. И. I, № 221, стр. 420; т. II, № 85 I; Улож. XX, 16.

[5]) По Каширѣ 154 г., лл. 40, 160, 191, 215 об., 216, 226, 253, 285, 290—291, 547.

лено, хотя о нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ и сказано, что служатъ по кабаламъ. Это безспорно самый многочисленный элементъ въ составѣ задворныхъ людей, по скольку онъ выясняется по переписнымъ книгамъ. Служить безкабально значитъ то же, что и служить добровольно, то-есть безъ всякихъ крѣпостей. Непредъявленіе крѣпостей очень часто означаетъ также отсутствіе какихъ-либо крѣпостей на задворныхъ людей, потому ли, что такія крѣпости утерялись или не находятся въ данномъ мѣстѣ, или потому, что онѣ вовсе не были выданы [1]). По итогу Мещовской переписной книги 1646 года за помѣщиками и за вотчинниками значилось «задворныхъ крѣпостныхъ людей 6 дворовъ, людей въ нихъ 16 человѣкъ, да задворныхъ же людей, на которыхъ крѣпостей не положили, 38 дворовъ, людей въ нихъ 95 человѣкъ». Въ итогѣ Медынской переписной книги 1646 года записано: «людцкихъ кабалныхъ 11 дворовъ, людей въ нихъ тожъ; да людцкихъ же безкабалныхъ 10 дворовъ, людей въ нихъ тожъ». По переписной Каширской книгѣ 1677—1678 годовъ на 369 дворовъ задворныхъ людей въ трехъ станахъ не предъявлено крѣпостей почти въ 200 случаяхъ [2]). Безспорно, эта значительная группа безкабальныхъ или безкрѣпостныхъ людей заключала въ себѣ людей самаго различнаго соціальнаго положенія, и очень возможно, что среди нихъ укрывалось не малое число всякаго званія бѣглыхъ людей, которыхъ и неудобно было записывать въ приказныя книги.

И такъ, элементы, входящіе въ составъ задворныхъ людей, представляютъ чрезвычайное разнообразіе: кромѣ кабальныхъ и полныхъ холоповъ туда попадали люди по записямъ въ приказныхъ избахъ и чаще безъ всякихъ крѣпостей. Въ числѣ задворныхъ людей могли быть и чужіе холопы, временно уступленные по частному соглашенію ихъ господъ съ помѣщиками, нуждающимися въ рабочихъ рукахъ. Такъ, въ Каширскомъ уѣздѣ по переписи 1646 г. за Евсевіемъ Іевскимъ въ деревнѣ Красной значился проживающимъ «на время Осипа Устинова сына Богда-

[1]) По Можайску 154 г., № 38: о задворныхъ людяхъ сказано, что «кабалъ на тѣхъ людей не положили, а сказали, что кабалы на тѣхъ людей на Москвѣ». По Оболенску 154 г., №№ 100, 154, 155; *Замысловскій*, тамъ же, 139 пр. 1, 140 пр. 6 и 7, 142 пр. 3 и 4, 145 пр. 7, 152 пр. 2, 157 пр. 2 и 8, 230 пр. 2, 239 пр. 1, 246 пр. 4 и 11, 249 пр. 4, 262 пр. 5, 6 и 12, 264 пр. 2 и 3.

[2]) По Мещовску 154 г., лл. 652—653 и л. 710; по Каширѣ 186 г. passim; итогъ за № 739 съ дефектомъ листа.

нова кабалной человѣкъ (в) Матюшка Семеновъ ...и на тово задворнова Осипова человѣка» предъявлена кабала. Въ 1635 году вдова Пелагея Куншикова уступила своимъ племянникамъ Степану и Ѳедору Мягкимъ пять семей дворовыхъ людей и взяла съ Мягкихъ запись въ томъ, что имъ «послѣ еѣ Полинарьины живота до еѣ дворовыхъ людей ни роду нашему ни племяни дѣла нѣтъ и до ихъ статковъ живота, и что у нихъ сѣянъ хлѣбъ, рожь и ярь, на нашей помѣстной земли; и намъ Степану да Ѳедору Петровымъ дѣтемъ Мяхково по той пахотной земли тѣхъ Полинарьиныхъ дворовыхъ людей ни въ холопи, ни во крестьяне, ни въ бобыли послѣ еѣ Полинарьина живота не изневолить» [1]). Во всемъ этомъ разнообразіи элементовъ задворнаго населенія всего менѣе замѣтенъ элементъ задворныхъ людей, служащихъ по спеціальному договору на задворное холопство. Задворная крѣпость, какъ спеціальный крѣпостной документъ на задворную службу, повидимому, представляется большою рѣдкостью. Намъ извѣстно всего только два такихъ акта, имѣющихъ между собою къ тому же мало общаго. Одинъ, указанный проф. Ключевскимъ, названъ ссудною жилою записью, другой, приведенный выше, является простою запиской въ приказной книгѣ [2]). Такое ничтожное число документовъ этого рода, при постепенномъ, но замѣтномъ возрастаніи задворныхъ людей, служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что практика вовсе и не нуждалась въ спеціальномъ договорѣ или особой крѣпости для развитія тѣхъ сторонъ хозяйства, какія выполнялись трудомъ задворныхъ людей. Мало того; отсутствіе особой задворной крѣпости можно даже разсматривать, какъ обстоятельство, благопріятствовавшее, съ одной стороны, росту задворнаго населенія, такъ какъ при этомъ условіи самые разнородные элементы населенія могли переходить въ этотъ классъ, съ другой—то же обстоятельство помогло фактическому сближенію этого класса съ другими классами сельскаго рабочаго населенія, въ частности съ тяглыми сельскими людьми, что, въ свою очередь, и подготовило перемѣну въ юридическомъ положеніи задворныхъ людей.

Здѣсь мы подходимъ къ одной изъ наиболѣе важныхъ и интересныхъ сторонъ въ исторіи задворныхъ людей.

---

[1]) По Каширѣ 154 г., № 322, л. 455; приложенія, № 4.

[2]) *Русская Мысль*, 1886 г., № 10, стр. 5: ссудная запись издана въ Акт. тягл. насел. I, № 55; приложенія, № 7.

Если эта группа земледѣльческаго населенія не представляла изъ себя юридически обособленной и замкнутой среды, то фактическое сближеніе ея съ массой тяглаго крестьянства могло тѣмъ удобнѣе развиться на почвѣ хозяйственныхъ землевладѣльческихъ интересовъ, какъ путемъ перевода задворныхъ людей въ среду крестьянства, такъ и путемъ пополненія задворнаго населенія оторванными и отбившимися отъ крестьянства элементами тяглой среды. Оба эти теченія дѣйствительно и наблюдаются въ землевладѣльческой практикѣ подъ вліяніемъ насущныхъ экономическихъ и тяглыхъ потребностей.

Однимъ изъ насущныхъ золъ въ помѣстномъ и вотчинномъ хозяйствѣ XVI—XVII вѣковъ, какъ это уже давно отмѣчено, были запустѣвшіе крестьянскіе жеребьи тяглой земли. Въ XVI вѣкѣ это хозяйственное бѣдствіе было постояннымъ явленіемъ, единственнымъ выходомъ изъ котораго признавалось исходатайствованіе большихъ или мéньшихъ финансовыхъ льготъ на извѣстный срокъ. Масса челобитныхъ со стороны частныхъ владѣльцевъ и волостей о подобныхъ льготахъ, чтобы «на пусто» назвать и посадить жильцовъ, достаточно подтверждаетъ такое наблюніе. Московское правительство не могло не удовлетворять такихъ просьбъ сначала въ отдѣльныхъ случаяхъ, а потомъ—въ видѣ общаго правила, по которому подати должны были взиматься лишь съ живущей пашни «опричь пустого»; требовалось только, чтобъ эта пустота была оффиціально подтверждена [1]). Пока податной окладъ измѣрялся поземельною единицей—сохой, до тѣхъ поръ финансовыя льготы были единственною дѣйствительною мѣрой для поправленія разстроеннаго хозяйства. Переводъ рабочихъ силъ съ собственной землевладѣльческой запашки на пустотные крестьянскіе жеребьи не могъ имѣть примѣненія, потому что помѣщичья запашка, наравнѣ съ крестьянскою, входила въ окладъ. Обстоятельства измѣнились съ измѣненіемъ единицы обложенія, когда въ соху или, точнѣе, въ живущую четверть стали класть опредѣленное количество крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Тогда помѣщичья пашня вышла изъ оклада и переводъ земледѣльцевъ съ господской пашни на пустые крестьянскіе жеребьи и дворы во многихъ случаяхъ могъ оказаться выгоднымъ. При сильной борьбѣ

[1]) Стоглавъ, изд. Каз. Дух. Ак., 309: «и тѣ (земскіе) старосты и целовальники... святительскую дань и десетинничи и заѣщичи пошлины збираютъ по книгамъ и по грамотамъ опричь пустово»... Ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893 г., № 7, стр. 222—223.

среди землевладѣльцевъ за свободныя рабочія руки страдные люди получили серьезное значеніе, какъ замѣна крестьянскаго труда. Сельскихъ холоповъ также надѣляли тяглыми жеребьями, какъ и крестьянъ. Въ концѣ 1627 года помѣщикъ Петръ Васильевичъ Жеребятичевъ вынужденъ былъ уступить Троицкому Сергіеву монастырю вотчину послѣдняго сельцо Красково съ пустошами, которую отецъ его выпросилъ въ помѣстье. При этомъ Жеребятичевъ исходатайствовалъ у властей право владѣть вотчиною въ теченіе двухъ лѣтъ до Николина дня осенняго 1629 года и включилъ въ запись такое условіе: «а которыхъ крестьянъ я Петръ въ тое Троицкую вотчину въ сельцо Краськово изъ Юрьевского своего помѣстья, изъ Боголюбовского стану, изъ деревни Ондрейкова перевезъ и своихъ дворовыхъ кабальныхъ и старинныхъ людей, и съ стороны призвавъ, во крестьяне посадилъ и ссуду давалъ, и тѣхъ моихъ помѣстныхъ крестьянъ и людей, которыхъ я во крестьяне сажалъ, властемъ изъ тое Троицкія вотчины, изъ сельца Краскова, велѣти мнѣ вывезти со всѣми ихъ животы крестьянскими и земляным хлѣбомъ, гдѣ я Петръ похочу, а дворовъ изъ той Троицкой вотчины мнѣ Петру никуды не свозить» [1]). Но если землевладѣльцы сажали во крестьяне сельскихъ дворовыхъ холоповъ, то тѣмъ легче такая практика нашла примѣненіе къ задворнымъ людямъ, которымъ помѣщики «раздавали пустые тяглые участки, обязывая ихъ тянуть наравнѣ съ крестьянами барское и казенное тягло».

Высказано мнѣніе, будто подобная мѣра вовсе не означала, «что землевладѣльцы превращали своихъ задворныхъ холоповъ въ государственныхъ тяглецовъ; это было ихъ домашнею хозяйственною сдѣлкой, къ которой они прибѣгали, чтобы не платить за опустѣвшіе участки или чтобы облегчить тягло своимъ крестьянамъ» [2]). На первый взглядъ такая мысль не можетъ, казалось бы, возбудить никакихъ сомнѣній. Какъ можно было помѣшать рабовладѣльцу эксплуатировать трудъ своего холопа въ той или иной формѣ? Между тѣмъ относительно задворныхъ и дворовыхъ людей практика указываетъ иные факты.

Писцовыя книги половины XVII вѣка содержатъ указанія, что въ пустыхъ крестьянскихъ дворахъ проживаютъ задворные люди.

---

[1]) Акты о тягломъ населеніи, вып. II, № 53; ср. ту же выдержку по другой копіи въ указанномъ сочиненіи *В. О. Ключевскаго*, стр. 8—9.

[2]) *В. О. Ключевскій*, назв. соч., ст. 13—14.

Такъ, въ Серпуховскомъ уѣздѣ за Иваномъ Юрьевымъ сыномъ Владычкинымъ въ вотчинѣ дворъ бобыля... дворъ бѣглаго крестьянина, «а въ томъ крестьянскомъ дворѣ живутъ на время дѣловые люди: Купреянка, Панка, Гришка Ульяновы дѣти Степанова, а крѣпки ему по судному дѣлу и по отдачѣ изъ приказу Холопья Суда и по правой государевѣ грамотѣ. И всего за Иваномъ Владычкинымъ дворъ бобыльской, людей въ немъ тожъ, да дворъ задворной, людей въ немъ три человѣка» [1]). Здѣсь по переписи крестьянской дворъ перечисленъ въ задворные или дѣловые. Но рядомъ съ этимъ имѣются указанія противоположныя о томъ, что «помѣщики и вотчинники задворныхъ своихъ людей отпустили во крестьяне» [2]). Что могло побуждать землевладѣльцевъ къ подобной эманципаціи? Почему они не сохраняли своихъ правъ надъ задворными людьми, заставляя ихъ обработывать тяглую пашню?

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что помѣщики и вотчинники могли давать отпускныя своимъ задворнымъ людямъ, какъ они отпускали на волю своихъ кабальныхъ и полныхъ людей, руководимые тѣми же самыми мотивами. До насъ сохранились подобныя отпускныя на задворныхъ людей [3]). Но то были отпускныя на волю. Что же значитъ отпускъ во крестьяне и при томъ въ предѣлахъ собственнаго имѣнія? Это было простое перечисленіе дворовыхъ и задворныхъ людей въ крестьяне. Что же могло побуждать къ этому? Едва ли это были добровольныя сдѣлки въ собственныхъ интересахъ землевладѣльцевъ. Приведемъ въ разъясненіе нѣсколько фактовъ.

---

[1]) По Серпухову, 154 г., № 48, л. 109; въ итогѣ на л. 160 этотъ дворъ названъ дворомъ дѣловыхъ людей. Ср. тамъ же № 94 л. 255: въ пустомъ крестьянскомъ дворѣ бѣглаго крестьянина живутъ дѣловые кабальные люди (двое); въ общемъ итогѣ (л. 326) названъ дворомъ дѣловыхъ людей.

[2]) По Можайску, 154 года, л. 514. «Лѣта 7155 году книги переписные Можайского уѣзду государевыхъ дворцовыхъ волостей и помѣсныхъ и вотчинныхъ селъ (и) деревень и монастырскихъ вотчинъ, въ которыхъ въ прошломъ во 154 году былъ подъячей одинъ, а въ нынѣшнемъ во 155 году въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ по досмотру сверхъ прежнихъ книгъ крестьянъ и бобылей въ пустые дворы прибыло, и иные переселились вновь, и которыхъ задворныхъ людей помѣщики и вотчинники отпустили во крестьяне».

[3]) Приложенія, № 8; Вотчин. конт. по г. Пскову книга $^{82}/_{1624}$, № 315: отпускная дворовому человѣку Понкраткѣ Залишеву 1684 года отъ имени Опочецкаго казака Игнатья Затеплинскаго, «что онъ Понкратко з женою своею и съ сыномъ жили въ задворныхъ людехъ на помѣстной отца моего деревни»; тамъ же, книга $^{37}/_{1125}$, л. 1067: отпускная задворному 1691 г.; тамъ же, книга $^{77}/_{1619}$, № 36: отпускная задворному 1695 года.

Въ Серпуховскомъ уѣздѣ по переписи 154 года числился въ помѣстьѣ «за Клементьемъ Васильевымъ Сойминовымъ жеребей деревни Ѳенинои на рѣчкѣ на Московкѣ, а въ ней люцкіе дворы: во дворѣ Якушко Павловъ сынъ Ондрѣевъ, у нево сынъ Ульянко; во дворѣ Ивашко Каминынъ сынъ Кобелевъ, у нево дѣтей Максимко да Ооонко. Старожилцы (такіе-то крестьяне) сказали, что они Якушко и Ивашко бывали Клементьевы люди Сойминовы, а ныне живутъ за нимъ же во крестьянехъ на теглѣ. А Якушко и Ивашко сказалися Григорьевы люди Сойминова, а после были отпущены, и сынъ де ево Василей и Васильевъ сынъ Клементей держатъ ихъ за собою во крестьянехъ; да Ивашко сказалъ, что онъ и родился у Григорья Сойминова во дворѣ, а Якушко сказалъ, что онъ пришелъ въ Саайдачнаго приходъ изъ Смоленска» [1]). Другой примѣръ. Въ томъ же уѣздѣ за Ильею Кондратьевымъ сыномъ Шишкинымъ значилась купленая вотчина, въ которой послѣ крестьянскихъ дворовъ записанъ дворъ задворнаго человѣка Ивашки Сергѣева сына Батарло съ тремя сыновьями. Выше приведенъ допросъ и сказка этого человѣка, изъ которыхъ видно, что онъ былъ крѣпокъ по женѣ своей, старинной дѣвкѣ Ивана Шишкина [2]). Но затѣмъ это показаніе было провѣрено, такъ какъ «тое жъ деревни Ѳедоровъ крестьянинъ Шишкина Ѳирско Лукинъ сынъ Щербакъ Путиловъ сказалъ, что онъ Ивашко живетъ за Ильею Шишкинымъ во крестьянехъ. И про то сыскивано (такими-то). И тѣхъ деревень староста Гришка Кокометевъ съ товарищи 17 человѣкъ сказали по государеву крестному цѣлованью, что онъ Ивашко бывалъ у Ивана Шишкина дворовой человѣкъ, а за Ильею Шишкинымъ живетъ во крестьянехъ». Въ итогѣ дворъ Ивашка Сергѣева зачисленъ въ крестьянскіе дворы [3]).

Выше указанъ еще подобный же фактъ. Въ вотчинѣ Алексѣя Ѳедорова Шишкина, въ сельцѣ Шатовѣ на рѣчкѣ Сухменкѣ, Серпуховскаго уѣзда, показаны были два двора старинныхъ задворныхъ людей Васьки и Бориска Кирсановыхъ и дворъ приказчика Филиппа Кирсанова. Всѣ эти люди «крѣпостей на себя не сказали. И про тѣхъ людей сыскивано». По сыску оказалось, что «Васка и Бориска у Ѳедора Шишкина бывали задворные

[1]) По Серпухову 154 г., № 12, л. 65.
[2]) См. выше стр. 253 прим. 2.
[3]) По Серпухову 154 г., № 43, л. 98—100.

люди, а нынѣ живутъ за нимъ же Ѳедоромъ во крестьянехъ и тягло платятъ со крестьяны вмѣсте; а Ѳилко (sic) де ево Ѳедоровъ задворной человѣкъ». Въ итогѣ дворы старинныхъ задворныхъ людей сосчитаны крестьянскими, а приказчиковъ дворъ сосчитанъ отдѣльно [1]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе одна подробность: показанія помѣщиковъ и ихъ людей провѣряются сыскомъ. Если бы у землевладѣльцевъ на задворныхъ и дворовыхъ людей имѣлись крѣпости, едва ли бы оказалась необходимость въ сыскѣ. Сыскъ вызванъ отсутствіемъ соотвѣтственныхъ документовъ, какъ это и указано въ одномъ случаѣ. При отсутствіи же крѣпостей одно простое установленіе факта, что данный человѣкъ живетъ на крестьянскомъ участкѣ и платитъ тягло наравнѣ съ крестьянами, рѣшало вопросъ о зачисленіи его въ разрядъ тяглыхъ людей. Землевладѣльцамъ приходилось мириться съ такими результатами; на языкѣ того времени они выражали свое согласіе словами, что отпускаютъ своихъ дворовыхъ и задворныхъ людей во крестьяне, хотя этотъ отпускъ былъ вынужденнымъ, а не добровольнымъ.

Эти факты указываютъ, что вышеприведенное мнѣніе—будто землевладѣльцы, переводя своихъ задворныхъ холоповъ на тяглые участки, вовсе не превращали тѣмъ самымъ своихъ задворныхъ холоповъ въ государственныхъ тяглецовъ, — нуждается, по меньшей мѣрѣ, въ серьезномъ ограниченіи. Съ другой стороны, тѣ же факты еще разъ подтверждаютъ, какъ непрочно было во многихъ случаяхъ юридическое положеніе задворныхъ людей, и какъ близко подходили они фактически къ тяглому крестьянству.

Это сближеніе выразилось еще въ другомъ рядѣ фактовъ: крестьяне и бобыли и ихъ дѣти нерѣдко попадали въ составъ задворныхъ людей. Этотъ не разсмотрѣнный еще нами элементъ въ составѣ задворныхъ людей точно также отмѣчается переписными книгами. Укажемъ примѣры. По переписной книгѣ Брянскаго уѣзда 1678 г. въ деревнѣ Леденевѣ значится дворъ помѣщика, въ которомъ проживали дѣловые люди, и дворъ задворнаго человѣка. О нихъ упомянуто, что «тѣ дѣловые люди и задворной человѣкъ взяты изъ крестьянъ». Въ томъ же уѣздѣ въ дер. Литвиновой за Смоленскимъ рейтаромъ Димитріемъ Сорневымъ

[1]) См. выше стр. 246—247 прим. 1.

значился дворъ задворнаго человѣка, который «крепокъ ему по отказнымъ книгамъ и написанъ въ отказныхъ книгахъ во крестьянстве» [1]). Или еще примѣръ. Въ 1670 г. Пусторжевскій помѣщикъ Григорій Елагинъ поставилъ въ Псковской приказной избѣ Ваську Яковлева сына Леонова да бѣглаго мужика Ермолку и крестьянскую порядную запись 1661 года, которой онъ записать не успѣлъ. Въ разспросѣ бѣглый Ермолка сказалъ, что онъ родимецъ Полоцкаго уѣзда, жили за паномъ въ крестьянахъ, и онъ съ братьями и съ матерью вышли лѣтъ съ 13 тому назадъ и порядились жить за Григорьемъ Елагинымъ въ крестьянахъ и такую порядную дали; но отъ Елагина онъ Ермолка съ братьями самъ четвертъ и съ матерью бѣжали въ Луцкій уѣздъ и пристали въ деревнѣ Бушневѣ у Петра Лутковскаго и нынѣ тамъ живутъ; «да брата жъ де его Сенки съ той деревни Петръ Лутковской перевелъ къ себѣ въ усадище и поселилъ съ задворными людьми» [2]). Въ этихъ случаяхъ сами крестьяне переводились въ составъ задворной челяди. Но, повидимому, гораздо чаще эта участь постигала крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей. Въ Брянскомъ же уѣздѣ въ дер. Шапкиной по переписи 1678 года за помѣщикомъ Елисеемъ Толбузинымъ числились дворы задворныхъ людей, о которыхъ сказано, что «тѣ задворные люди крѣпки ему по прежнимъ переписнымъ книгамъ, потому что отцы ихъ написаны въ прежнихъ переписныхъ книгахъ бобылями» [3]). Очень возможно, что упоминаемая въ переписныхъ книгахъ крѣпость дѣловыхъ и задворныхъ людей по прежнимъ писцовымъ или переписнымъ книгамъ и выписямъ должна быть объясняема именно въ томъ смыслѣ, что отцы дѣловыхъ и задворныхъ людей записаны были за помѣщиками, какъ ихъ крестьяне или бобыли [4]).

Переписныя книги иногда указываютъ и условія, при которыхъ крестьянскія и бобыльскія дѣти попадали въ разрядъ дѣловыхъ или задворныхъ людей. Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ дер. Городнѣ по переписи 1678 года за стольникомъ Иваномъ Богдановымъ сыномъ Плещеевымъ проживали задворные люди; о нихъ

---

[1]) *Замысловскій*, тамъ же, стр. 142 прим. 6 и стр. 158 прим. 9. Ср. еще тамъ же, стр. 152 прим. 2: въ дер. Крынки во дворѣ помѣщика «живетъ дѣловой человѣкъ. А тотъ деловой человекъ взятъ у него исъ крестьянъ».

[2]) Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{85}/_{1627}$, № 527.

[3]) *Замысловскій*, тамъ же, стр. 140 прим. 5.

[4]) Тамъ же, стр. 142 прим. 3, стр. 152 прим. 6, стр. 154 прим. 1 и стр. 157 прим. 4.

сказано: «а тѣ задворные люди писаны иные крестьянские и бобылские дѣти, что они отъ бѣдности своей живутъ на боярской мѣсечине и государевой подати и боярскихъ доходовъ не плотятъ» [1]). Въ томъ же уѣздѣ по той же переписи отмѣчены такіе факты: «бобылские дѣти взяты въ помѣщиковъ дворъ за скудостью, Ивашка—10 л., Аѳонка—8 л., Карпушка—6 л., Климка полугоду». Или еще: «дв. пустъ Васки Семенова сына Нескудаева; а Васка умре въ прошломъ во 185 году, а дѣти ево—Евсютка—9 л., да Мишька—5 л. взяты въ вотчинниковъ дворъ за скудость» [2]). И такъ, бѣдность, скудость, сиротство—вотъ главныя причины, побуждавшія землевладѣльцевъ переводить къ себѣ во дворъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей. Такъ какъ это были, по большей части, малолѣтніе сироты, не могущіе приняться за самостоятельное хозяйство, то они обыкновенно переводились сначала въ господскіе дворы и зачислялись въ дѣловые люди. Поэтому въ переписныхъ книгахъ гораздо чаще крестьянскія дѣти упоминаются въ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ дворахъ среди дѣловыхъ людей [3]). Съ возрастомъ они, конечно, могли переводиться или на крестьянскіе участки или въ составъ задворныхъ людей [4]).

И такъ, два параллельныхъ, хотя и противоположныхъ, теченія поддерживали постоянный живой обмѣнъ между двумя разрядами сельскаго населенія, близкими по фактическому положенію, но отличающимися по своимъ юридическимъ признакамъ. Случаи такого смѣшенія въ первой половинѣ XVII вѣка могли и не обратить на себя должнаго вниманія со стороны правительства, которое довольствовалось пока установленіемъ лишь формальныхъ признаковъ различія между тяглымъ крестьянствомъ и дворовою челядью, оградивъ такимъ образомъ интересы фиска, и не проводило никакой дальнѣйшей разницы между отдѣльными группами дворовой и сельской челяди. Но во второй половинѣ вѣка

---

[1]) *Замысловскій*, тамъ же, стр. 211, прим. 5.

[2]) Тамъ же, стр. 209 прим. 3 и стр. 212 пр. 4.

[3]) Перепис. по Дмитрову 186 г. № 76 л. 146, № 86 л. 154, № 93 л. 159, № 113 л. 173, № 114 л. 174, № 159 л. 259, № 192 л. 378, № 194 л. 381, № 252 л. 436, № 309 л. 487, № 399 л. 612.

[4]) Тамъ же, № 337 л. 537: за стольникомъ за Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Неронова селцо Заболотье, а въ немъ дворъ вотчинниковъ, а въ дворѣ скотникп: крестьянской сынъ Терешка Савельевъ, Степка; во дворѣ конюхъ крестьянской сынъ Алешка Савельевъ. Въ итогѣ назв. дворомъ задворнаго конюха.

число задворныхъ людей замѣтно возрастаетъ. Мы не имѣемъ достаточно статистическихъ данныхъ для полнаго обоснованія этого вывода. Онъ могъ бы быть предложенъ только послѣ полнаго изданія или изученія переписныхъ книгъ. Но даже и простой просмотръ нѣсколькихъ переписныхъ книгъ убѣждаетъ въ правильности такого наблюденія. Наглядным тому подтвержденіемъ можетъ служить прилагаемая таблица 14 уѣздовъ съ показаніемъ числа дворовъ задворныхъ людей по переписнымъ книгамъ 1646—1647 и 1677—1678 годовъ, сравнительно съ числомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ.

	1646—1647		1677—1678	
	дворы задворн. люди.	дворы кр. и боб.	дворы задв. люди.	дворы кр. и боб.
1. Арзамасскій	—	—	196	6.516
2. Болховской	—	—	285	1.301
3. Боровской	—	—	125	1.136
4. Брянскій	—	—	291	2.885
5. Бѣлевскій	—	—	486	3.539
6. Воротынскій	40	286	—	—
7. Дмитровскій	—	—	161	2.138
8. Дѣдиловскій	—	—	87	358
9. Зарайскій	69	3.391	—	—
10. Каширскій	—	—	374	4.224
11. Калужскій.	62	1.419	—	—
12. Касимовскій	—	—	10	374
13. Малоярославецкій.	24	—	—	—
14. Медынскій.	21	303	—	—
15. Мещовскій.	44	1.528	362	2.198
16. Можайскій.	41	—	127	756[1]).

По переписи сороковыхъ годовъ въ семи уѣздахъ число дворовъ задворныхъ людей колеблется между 21 и 69 при числѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ отъ 286 до 3.391. Въ среднемъ на уѣздъ приходится 43 двора задворныхъ людей на 1.385 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ. По переписи семидесятыхъ годовъ въ одиннадцати уѣздахъ дворы задворныхъ людей колеблются между цифрами 10 и 486, а дворы крестьянскіе и бобыльскіе между 358 и 6.516. Въ среднемъ на уѣздъ приходится 227

[1]) Цифры по Дѣдиловскому и Касимовскому уѣздамъ взяты изъ грамотъ Д. къ А. И. VIII, № 36п и А. Ю. Б. № 55 XLI; остальныя изъ переписныхъ книгъ. Ср. Бѣлевская Вивл. I, стр. VII—VIII.

дворовъ задворныхъ людей на 2.311 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ. Иначе говоря, въ срединѣ вѣка одинъ дворъ задворныхъ людей приходится на 32 двора тяглыхъ; въ концѣ семидесятыхъ годовъ XVII вѣка одинъ дворъ задворныхъ людей приходится только на 10 тяглыхъ дворовъ. Хотя приведенныя цифры взяты совершенно случайно и не выражаютъ точно дѣйствительныхъ отношеній, но онѣ съ наглядностью подтверждаютъ, какъ абсолютное возрастаніе числа дворовъ задворныхъ людей, такъ и относительное увеличеніе ихъ числа по отношенію къ числу дворовъ тяглыхъ.

Перепись 1677—1678 годовъ установила весьма замѣтное увеличеніе числа нетяглыхъ дворовъ. Быть можетъ, она и предпринята была не безъ этой цѣли. За неимѣніемъ подлиннаго указа о производствѣ переписи въ настоящее время можно только угадывать цѣли и намѣренія законодателя. Въ наказахъ писцамъ стояло точное предписаніе о переписи не только крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, но также дворовъ задворныхъ и дѣловыхъ людей, какъ объ этомъ прямо упоминаютъ переписныя книги [1]), и что подтверждается всѣми переписными книгами, перечисляющими особо дворы задворныхъ людей.

Какое же практическое значеніе имѣла перепись 1677—1678 годовъ? Какъ воспользовалось ею Московское правительство для своихъ фискальныхъ цѣлей?

Вслѣдъ за переписью послѣдовали серьезныя перемѣны въ финансовомъ законодательствѣ. Здѣсь нѣтъ нужды останавливаться на вопросѣ, какъ преобразованы были виды и размѣры прямыхъ податей [2]); но измѣненія въ порядкѣ оклада заслуживаютъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Послѣ переписи 1677—1678 гг. вводится новая окладная единица—дворовое число, взамѣнъ прежнихъ окладныхъ единицъ — живущей четверти и сошнаго оклада. Новшествомъ является не самая окладная единица, которую Московское правительство пробовало примѣнять уже въ половинѣ вѣка къ одному спеціальному виду постоянной прямой подати—къ полоняничнымъ деньгамъ [3]). Новостью было примѣненіе этой окладной единицы ко всѣмъ видамъ прямыхъ податей, старыхъ и новыхъ.

---

[1]) *Замысловскій*, назв. соч., 107, 138, прим.; 224. Ср. писцовые наказы 1684 и 1686 годовъ, П. С. З. №№ 1074 п. 7, 1168, 1169 и 1178 п. 13.

[2]) См. объ этомъ *А. С. Лаппо-Данилевскій*, назв. соч., стр. 27—29; *П. Н. Милюковъ*. Госуд. хозяйство, 84—86.

[3]) Уложеніе, гл. VIII; ср. *П. Н. Милюковъ*, назв. соч., стр. 72.

Къ сожалѣнію, самыя постановленія о финансовыхъ преобразованіяхъ не сохранились или еще не отысканы, и свѣдѣнія о нихъ почерпаются только изъ указовъ, разосланныхъ въ разныя мѣстности, по поводу порядка примѣненія новыхъ финансовыхъ законовъ. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется та нерѣшительность, съ какою изслѣдователи отнеслись къ вопросу о значеніи новой окладной единицы.

По господствующему мнѣнію тяглымъ населеніемъ въ уѣздахъ и послѣ реформъ 1679—1680 гг. является исключительно крестьянское и бобыльское населеніе, по числу дворовъ котораго исчисляются прямые сборы. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по исключенію, привлекаются въ окладъ и нетяглые дворы, напримѣръ, задворныхъ людей, и то не всегда. Такъ, проф. В. О. Ключевскій, указавъ на то, что землевладѣльцы привлекали къ отбыванію тягла и задворныхъ людей, категорически утверждаетъ, что «задворные люди, оставаясь по закону нетяглыми холопами, на дѣлѣ стали тяглыми крестьянами. Такое двусмысленное ихъ положеніе было причиной нерѣшительнаго отношенія къ нимъ законодательства во второй половинѣ XVII вѣка. Ихъ вносили въ податныя поземельныя описи наравнѣ съ крестьянами и бобылями, но не включали прямо (?) въ составъ тяглаго населенія. Чрезвычайные налоги на военныя нужды то разверстывали и по дворамъ задворныхъ людей наравнѣ съ крестьянскими и бобыльскими, то раскладывали только на крестьянъ и бобылей, не распространяя сбора на задворныхъ людей. Эта нерѣшительность служила знакомъ того, что государственное положеніе холопства стало уже для правительства вопросомъ, которому оно не нашло еще рѣшенія, и что вопросъ этотъ былъ возбужденъ преимущественно положеніемъ задворныхъ людей» [1]). Нѣсколько рѣшительнѣе высказывается А. С. Лаппо-Данилевскій. «Со второй четверти XVII вѣка, говоритъ онъ, само законодательство признаетъ разноправность дворовыхъ холоповъ и задворныхъ людей въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; послѣдніе въ то же время все болѣе и болѣе приравниваются крестьянамъ въ податномъ отношеніи. Уже въ 1661—1663 годахъ при сборѣ пятинныхъ денегъ велѣно было взимать ихъ, между прочимъ, и съ людей разныхъ землевладѣльцевъ; при взиманіи ямскихъ денегъ и стрѣлецкаго хлѣба по перепис-

[1]) *Русская Мысль*, 1886 г., № 10, стр. 15; приводится ссылка на П. С. З. №№ 1210 и 1504.

нымъ книгамъ 1678 года, новой стрѣлецкой подати, денегъ ратнымъ людямъ на жалованье въ 1680 году и, вѣроятно, другихъ второстепенныхъ (?) податей, оффиціально признается налогоспособность задворныхъ холоповъ. Съ другой стороны, правительство стремилось прекратить поступленіе крестьянъ въ холопы и въ Уложеніи запретило давать кабалы на крестьянъ, не считало законными иски по бѣглымъ холопамъ, вышедшимъ изъ крестьянъ» и т. д. [1]). Наконецъ, еще опредѣленнѣе, хотя съ большою осторожностью, высказывается П. Н. Милюковъ. Соглашаясь съ предположеніемъ В. О. Ключевскаго, что задворные люди привлечены были къ тяглу прежде всего самими землевладѣльцами, онъ сомнѣвается въ правильности дальнѣйшихъ заключеній. «Врядъ ли вѣрно, говоритъ онъ, что они оставались въ такомъ положеніи вплоть до указа 17-го іюля 1711 года, именно, что до этого времени они, «оставаясь по закону свободными отъ прямого государственнаго тягла, участвовали въ немъ косвенно чрезъ своихъ владѣльцевъ—по тяглымъ участкамъ, которыми пользовались». Что касается момента перехода задворныхъ людей въ положеніе государственныхъ тяглецовъ, В. О. Ключевскій замѣчаетъ: «не извѣстенъ прямой законъ, который ввелъ задворныхъ людей въ государственное тягло; но изъ указа 17-го іюля 1711 года знаемъ, что это произошло еще до первой ревизіи;..... впрочемъ, едва ли когда нибудь и былъ изданъ такой законъ: задворные люди постепенно были введены въ государственное тягло самими землевладѣльцами»... Ниже авторъ разъясняетъ, что положеніе оставалось фактическимъ до указа 1711 г., и этимъ указомъ пахотные холопы, платившіе тягло по частному договору или по хозяйственному распоряженію господъ, были признаны тяглыми по закону. Съ большей вѣроятностью, однако же, можно относить оффиціальное признаніе задворныхъ людей государственными тяглецами къ другому, болѣе раннему моменту: именно къ тому, когда обложеніе владѣльческихъ крестьянъ по «живущимъ четямъ» замѣнено было окончательно обложеніемъ подворнымъ, для котораго составлены новыя переписныя книги (1678), впервые (?) введшія подъ особой рубрикой задворныхъ людей. Впрочемъ, вопросъ этотъ нуждается въ дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ». Въ другомъ мѣстѣ П. Н. Милюковъ замѣчаетъ, что «привлеченіе задворныхъ и дѣловыхъ людей къ податямъ, въ качествѣ цѣлыхъ

[1]) Назв. соч., стр. 153—154.

отдѣловъ крестьянскаго класса (?), становится несомнѣннымъ только съ 1678 года, и трудно сомнѣваться въ томъ, что ихъ появленіе въ качествѣ плательщиковъ связано съ составленіемъ переписныхъ книгъ этого года» [1]).

Эту послѣднюю догадку мы считаемъ совершенно правильною и полагаемъ, что она можетъ быть обоснована документально.

Послѣ реформы 1679—1681 годовъ Московское правительство разослало рядъ грамотъ о сборѣ новой стрѣлецкой подати. Но, къ сожалѣнію, въ настоящее время извѣстны лишь немногія изъ нихъ. Изъ восьми грамотъ, напечатанныхъ въ изданныхъ актахъ, пять относятся къ поморскимъ городамъ и уѣздамъ, одна къ Новгороду съ уѣздомъ (но только краткая, подтвердительная, упоминающая о ранѣе посланной) и двѣ грамоты къ Дѣдилову [2]). Всѣ эти грамоты содержатъ предписаніе о сборѣ податей по новымъ переписнымъ книгамъ съ дворовъ и опредѣляютъ окладъ съ двора (кромѣ грамоты въ Новгородъ) и порядокъ разверстки и взиманія. Первыя пять грамотъ говорятъ только о дворахъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, не упоминая о задворныхъ людяхъ по тому простому соображенію, что задворныхъ людей въ поморскихъ уѣздахъ вовсе и не было. Грамота въ Новгородъ содержитъ лишь предписаніе собирать подати по новому закону и вызвана дошедшими до правительства слухами, что бояре и воеводы продолжаютъ взимать всякіе сборы по прежнему. Только двѣ грамоты на Дѣдиловъ содержатъ ссылку на приговоръ 1679 года 2-го сентября о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба съ Заоцкихъ, Замосковныхъ, Заволжскихъ и Казанскаго разряда городовъ [3]) по послѣднимъ переписнымъ книгамъ 185—187 го-

---

[1]) Госуд. хозяйство, стр. 643, прим.; Спорные вопросы, стр. 87. Ср. *В. О. Ключевскаго*, назв. соч., стр. 13—17. См. выше, стр. 241 прим. 4.

[2]) Вятка, А. И. V, № 48 и Д. къ А. И. VIII, № 36 III; Чердынь, А. И. V, № 77 I; Кевроль и Мезень, тамъ же № 77 II; Кола, А. Э. IV, № 243; Тотьма, тамъ-же, № 251; Новгородъ, А. И. V, № 49; Дѣдиловъ, Д. къ А. И. VIII, № 36 II и IV. Напечатанный въ П. С. З. № 780, именной указъ съ боярскимъ приговоромъ представляетъ отрывокъ изъ какой-то грамоты и изданъ очень неисправно.

[3]) Такъ перечислены города въ первой грамотѣ; во второй это правило обобщено: «со всѣхъ городъ и уѣздовъ». Приговоръ о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба въ обѣихъ грамотахъ отнесенъ ко 2-му сентября 1679 года; тогда какъ въ вышеуказанныхъ грамотахъ въ поморскіе города царскій указъ о новомъ окладѣ стрѣлецкихъ денегъ помѣчается 5-мъ сентября 1679 г. Несомѣнно, что податная реформа произведена не въ одинъ пріемъ.

довъ «съ прежнихъ и съ прибылыхъ съ крестьянскихъ и съ бобылскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей по указнымъ статьямъ». Къ первой изъ грамотъ приложена и «роспись, сколко по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ за помѣщики и за вотчинники крестьянскихъ и бобылскихъ и задворныхъ людей дворовъ: 358 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, 87 дворовъ задворныхъ людей».

Что вышеуказанный приговоръ имѣлъ не только спеціальную цѣль установить сборъ съ задворныхъ людей лишь стрѣлецкаго хлѣба, а болѣе общее значеніе—ввести ихъ въ дворовое число и положить въ тягло,—это подтверждается грамотами о порядкѣ взиманія иныхъ прямыхъ сборовъ. Такъ, въ грамотѣ на Дѣдиловъ же 1679 года 26-го декабря о сборѣ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ съ Дѣдиловскаго уѣзда предписано взимать «съ помѣсныхъ и вотчинныхъ крестьянъ и съ задворныхъ людей, и которые живутъ на дворѣхъ ихъ (служилыхъ людей) во дворничествѣ, по 10 денегъ съ двора; а сбирать тѣ денги по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 186 и 187 годовъ» [1]) Но послѣ реформы 1679 года стрѣлецкій хлѣбъ, ямскія и полоняничныя деньги являются единственными видами постоянныхъ прямыхъ сборовъ съ уѣзднаго населенія всѣхъ городовъ, кромѣ поморскихъ. И къ платежу ихъ привлечены задворные люди.

Такой выводъ, построенный на трехъ грамотахъ, отправленныхъ въ одинъ и тотъ же городъ, могъ бы показаться излишне смѣлымъ, если бы грамоты не передавали содержанія самого приговора о распространеніи вообще указанныхъ сборовъ на задворныхъ людей. Но помимо приведенныхъ грамотъ имѣются подобныя же и для другихъ городовъ. Такова грамота на Вологду отъ января 1680 года. Въ ней читаемъ: «Въ нынѣшнемъ во 188 году, мы, великій государь, слушавъ докладныя выписки въ передней и совѣтовавъ въ Дусѣ со отцемъ нашимъ и богомолцемъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ Московскимъ и всеа Россіи, указали и бояре наши приговорили: на годовое жалованье и на кормъ Московскимъ стрѣлцомъ хлѣбъ, рожь и овесъ, со всѣхъ городовъ и съ уѣздовъ имать сентября съ 1 числа нынѣшняго 188 года и впредь по вся годы, до валовыхъ писцовъ, по послѣднимъ переписнымъ книгамъ 185 и 186 и 187 годовъ, съ крестьянскихъ и съ бо-

[1]) Д. къ А. И. VIII, № 66.

бывшихъ и съ задворныхъ людей съ дворовъ, по указнымъ статьямъ» [1]). Прекраснымъ подтвержденіемъ тому, что указъ о привлеченіи задворныхъ людей къ тяглу былъ точно понятъ на мѣстахъ, служатъ двѣ росписки 1680 года въ полученіи съ помѣстья Алексѣя да Гаврила Михайловыхъ дѣтей Патрекѣева, села Арбузова Арзамасскаго уѣзда, «ямскихъ и полоняничныхъ денегъ на нынѣшній на 188 годъ съ людскихъ дву дворовъ по 10 денегъ съ двора» и «стрѣлецкаго хлѣба на нынѣшній на 188 годъ съ дву дворовъ задворныхъ людей по четверику съ двора хлѣба, полосмины ржи, овса тожъ» [2]).

Для послѣдующаго времени мы имѣемъ цѣлый рядъ подтвержденій, что стрѣлецкій хлѣбъ, ямскія и полоняничныя деньги продолжаютъ взиматься съ задворныхъ людей наравнѣ съ крестьянами и бобылями съ тою лишь отмѣною, что съ половины восьмидесятыхъ годовъ рядомъ съ задворными людьми указы почти всегда упоминаютъ еще дворы дѣловыхъ людей. Такъ, въ государевомъ указѣ и боярскомъ приговорѣ 1688 года 24 сентября о взиманіи съ Замосковныхъ, Низовыхъ и Заволжскихъ городовъ, кромѣ Заоцкихъ, стрѣлецкаго хлѣба противъ прежняго съ прибавкою опредѣлено взимать «съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ съ крестьянъ и бобылей, и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей, по полтору четверику ржи, овса потому-жъ, съ двора» [3]). Таковы же указы: 1690 года 21 сентября о взиманіи ямскихъ и полоняничныхъ денегъ «съ вотчинъ, которыя даны въ прошлыхъ годѣхъ изъ дворцовыхъ волостей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, и съ задворныхъ, и съ дѣловыхъ людей и съ захребетниковыхъ дворовъ», и 1693 года 1 января о порядкѣ взысканія стрѣлецкаго хлѣба въ тѣхъ случаяхъ, когда написанные по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы и задворные люди отойдутъ по какимъ ни на есть дачамъ за иныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ [4]).

Было бы излишне приводить здѣсь еще дальнѣйшія подтвер-

---

[1]) А. Э. IV, № 240; ср. Д. къ А. И. VIII, № 36 IV.

[2]) *Н. П. Загоскинъ.* Матеріалы истор. и юридич. района бывшаго приказа Казанскаго Дворца. Т. I. Архивъ кн. Баюшева. №№ 111 и 112. Ср. *П. Н. Милюковъ.* Когда задворные люди стали государственными тяглецами? *Труды Рязанск. Арх. Коммиссіи*, т. XII, вып. I.

[3]) А. Э. IV, № 299.

[4]) П. С. З. №№ 1384 и 1459.

жденія указанной практики [1]). Она совершенно послѣдовательна, и намъ не удалось найдти никакихъ указаній на уклоненія ея въ ту или другую сторону.

Но если практика Московскаго правительства въ привлеченіи задворныхъ людей къ уплатѣ постоянныхъ прямыхъ сборовъ такъ послѣдовательна и постоянна, то откуда же колебанія и нерѣшительность во взглядахъ изслѣдователей по данному вопросу? Главная причина, кажется, кроется въ томъ, что ими обращено было исключительное вниманіе на порядокъ взиманія чрезвычайныхъ сборовъ для удовлетворенія военныхъ нуждъ. Но чрезвычайные военные сборы, какъ-то: поставка даточныхъ людей или денегъ за нихъ, сборы денегъ и хлѣба на жалованье ратнымъ людямъ и т. п., по самой своей природѣ мало пригодны для рѣшенія вопроса о принадлежности того или другого класса населенія къ разряду государственныхъ тяглецовъ въ зависимости отъ того, участвуетъ или нѣтъ данный классъ въ отбываніи этихъ повинностей и платежѣ сборовъ. Вызываемые каждый разъ степенью государственной нужды, эти сборы были крайне разнообразны, какъ по высотѣ оклада, такъ и по способу разверстки. Не одни только тяглые люди принимали участіе въ несеніи этихъ государственныхъ тягостей; изъ тяглыхъ же людей не всѣ привлекались къ ихъ отбыванію, а привлеченные подлежали окладу далеко не въ равной мѣрѣ. Это наблюденіе подтверждается любымъ указомъ о наборѣ даточныхъ людей или о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ. При такомъ положеніи дѣла ничего

[1]) См. П. С. З. №№ 1202 и 1206: доклады 1686 г. 16 іюня и 9 сентября о взиманіи ямскихъ и полоняничныхъ денегъ съ задворныхъ и дѣловыхъ людей; А. Ю., № 354: грамота 1694 г. 17 сентября на Кострому о сборѣ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ «и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей»; А. Ю. Б. V, № 55 LIX: грамота 1699 г. 22 ноября въ Переяславль Рязанскій о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба съ задворныхъ и дѣловыхъ людей; Архивъ князя Баюшева, № 114: 1687 г. 15 декабря росписка въ уплатѣ «съ дву дворовъ людскихъ» ямскихъ и полоняничныхъ денегъ; Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній, т. I, № 154: сказка Воронежскаго воеводы, почему онъ не собралъ своевременно ямскихъ и полоняничныхъ денегъ по грамотѣ 1688 г. 3 января: «а скоряя того тѣхъ денегъ собрать было невоз. можно, потому что до моего пріѣзду были тѣ денги не въ сборѣ, а Воронежского уѣзду селы, и крестьяня, и бобыли, и задворные и дѣловые люди, съ которыхъ тѣ денги сбираютца, живутъ отъ города въ далнихъ мѣстехъ». ср. *А. С. Лаппо-Данилевскій*, назв. соч., стр. 153 пр. 3; *П. Н. Милюковъ*. Когда задворные люди стали государственными тяглецами? *Труды Рязанск. Учен. Архивной Коммиссіи*, т. XII, вып. I за 1897 г., стр. 97—99.

нѣтъ страннаго въ томъ, что задворные люди или поименовываются въ числѣ плательщиковъ, или указы о нихъ вовсе не упоминаютъ. Но практика указываетъ, что задворные люди большею частію привлекались и къ этимъ платежамъ.

Финансовая реформа 1679 года не стояла ни въ какомъ отношеніи къ чрезвычайнымъ налогамъ на военныя нужды. Они имѣютъ свою особую исторію, излагать которую здѣсь не мѣсто. Но не безъинтересно коснуться вопроса, какое положеніе къ этимъ налогамъ занимали задворные люди: они могли привлекаться къ нимъ еще до реформы, вслѣдъ за тѣмъ, какъ стали обнаруживаться результаты переписи 1677—1678 годовъ. Такъ, уже 1678 года 19 ноября состоялся указъ о наборѣ въ солдатскую службу даточныхъ пѣшихъ людей съ помѣстныхъ и вотчинныхъ «крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей, съ 25 дворовъ по человѣку, по новымъ переписнымъ книгамъ 186 году и нынѣшняго 187 году» [1]). Кромѣ того, 10-го марта 1679 года указано подъ полковой нарядъ и припасы «съ градскихъ и уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людей, которыхъ дворы въ тѣхъ городѣхъ (Новгородскаго разряда) и уѣздѣхъ написаны, по переписнымъ книгамъ прошлого 186 года, собрать подъемные лошади, со штидесятъ дворовъ по мерину по доброму» [2]).

Но приговоръ 1679 года 21 февраля о сборѣ на жалованье ратнымъ людямъ по полтинѣ съ двора установляетъ этотъ сборъ «съ помѣстей и съ вотчинъ съ крестьянскихъ и зъ бобылскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 185 и 186 годовъ», не упоминая о задворныхъ людяхъ. Впрочемъ этотъ приговоръ имѣлъ довольно узкое значеніе, такъ какъ къ сбору привлечены только служилые люди Московскаго чина, не принимавшіе участія въ походѣ; всѣ же прочіе городовые дворяне и дѣти боярскіе изъяты отъ налога на томъ основаніи, что «служатъ по вся годы безъ перемѣны, потому нынѣ тѣхъ денегъ со крестьянъ ихъ взять и не довелось». Служилымъ же людямъ Московскаго чина предписывалось «заплатить за крестьянъ своихъ тѣ денги самимъ изъ своихъ пожитковъ» и только «по конечной самой мѣрѣ имъ тѣ денги взять съ крестьянъ своихъ» [3]).

---

[1]) А. И. V, №№ 29 и 33; ср. Архивъ Баюшева, № 110: росписка 1-го апрѣля 1679 г. въ полученіи «съ недохожихъ крестьянскихъ съ одного двора да съ людскаго двора, вмѣсто даточнаго по полтинѣ со двора, и того рубль».

[2]) А. И. V, № 39.

[3]) П. С. З. № 750; Р. И. Б. XI, 348 и слѣд.; Книги разр. II, 1073—1082.

Первый указъ о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, изданный послѣ реформы 1679 года, относится къ 3-му марта 1680 года. Въ немъ также не упомянуто о задворныхъ людяхъ, и онъ имѣетъ такое же узкое значеніе, какъ и предыдущій, такъ какъ представляетъ совершенно точную съ него копію. Однако, въ грамотѣ 1680 года 24 марта на Дѣдиловъ, въ которой цѣликомъ воспроизведенъ приговоръ 3 марта 1680 года, воеводѣ предписано: «и ты бъ на жалованье ратнымъ людемъ съ вышеписанныхъ чиновъ, съ кого тѣ полтинные денги указано взять, за кѣмъ тѣхъ чиновъ въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ помѣстья и вотчины есть, и кто марта по 30 число нынѣшнего 188 году Московскихъ отписей за дьячьими приписми въ платежѣ тѣхъ денегъ не положитъ, и ихъ помѣстей и вотчинъ, и монастырскихъ вотчинъ, съ крестьянскихъ и съ бобылскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей, по переписнымъ книгамъ 186 году, по полтинѣ съ двора велѣлъ собрать». Что здѣсь вовсе не было ошибки или описки, свидѣтельствуетъ пояснительная грамота 13-го мая о томъ же сборѣ и тому же воеводѣ, въ которой сказано, что воеводѣ послана грамота «188 году марта въ 14 (не 24-й?) день, велѣно Дѣдиловского уѣзду съ помѣстей и вотчинъ бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, съ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей, взять на нынѣшней на 188 годъ по полтинѣ съ двора». Грамота предупреждаетъ, что думные и ближніе люди платятъ полтинныя деньги на Москвѣ, и воевода долженъ собрать деньги «съ иныхъ чиновъ, съ кого полтинные денги взять указано» [1]). Этотъ любопытный случай указываетъ, въ какомъ затруднительномъ положеніи находится нерѣдко современный изслѣдователь при толкованіи указовъ Московскаго правительства, если не имѣетъ подъ руками современныхъ комментаріевъ. Указанный оффиціальный комментарій даетъ понять, что терминъ «крестьянскіе и бобыльскіе дворы» въ разсматриваемую эпоху можетъ обнимать собой и понятіе о дворахъ задворныхъ людей, какъ и терминъ «крестьяне» въ XVII вѣкѣ нерѣдко обозначаетъ крестьянъ и бобылей въ совокупности [2]). Предложенная догадка находитъ, повидимому, под-

[1]) П. С. З., № 799; Д. къ А. И. VIII, № 28, XI и XIII.

[2]) Прекраснымъ подтвержденіемъ этой догадки является указанный П. Н. Милюковымъ фактъ, что въ платежныхъ росписяхъ деревни Борщевки обозначается, что платежи поступили «съ крестьянскихъ и задворныхъ 19

твержденіе еще и въ слѣдующемъ фактѣ. 1686 года 20 сентября былъ назначенъ новый сборъ на жалованье ратнымъ людямъ съ разныхъ чиновъ людей, въ томъ числѣ и съ служилыхъ, не принимавшихъ участія въ походѣ, по указнымъ статьямъ «съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ». О задворныхъ людяхъ приговоръ опять умалчиваетъ. Но 1687 года 19 мая состоялся именной указъ, предписывавшій «для взятья денежныя казны ратнымъ людямъ на жалованье» взять сказки съ подкрѣпленіемъ у всѣхъ приказныхъ подъячихъ, за которыми были помѣстья и вотчины, «что за кѣмъ въ помѣстьѣ или въ вотчинѣ, въ которомъ уѣздѣ и въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и з а д в о р н ы х ъ и д ѣ л о в ы х ъ л ю д е й дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году» и сверхъ переписныхъ книгъ, какими они владѣютъ, не справя и не записавъ въ Помѣстномъ приказѣ [1]). Полагаемъ, что этотъ указъ имѣетъ отношеніе къ налогу, установленному приговоромъ 20 сентября 1686 г., такъ какъ ни о какихъ новыхъ сборахъ за указанный промежутокъ времени свѣдѣній не имѣется, да и трудно допустить, чтобъ въ такое короткое время назначенъ былъ новый сборъ. Если же указъ 1687 года является лишь частнымъ поясненіемъ порядка сбора по приговору 1686 г. 20 сентября, то было бы непонятно, почему только задворные и дѣловые люди приказныхъ подъячихъ должны были попасть въ окладъ. Нужно полагать, что таково было общее правило оклада, т.-е. что задворные и дѣловые люди всѣхъ служилыхъ людей, на которыхъ распространенъ сборъ, должны были по своимъ дворамъ принять участіе въ платежѣ.

Изъ позднѣйшихъ указовъ о военныхъ сборахъ до конца XVII вѣка еще два указа, 1688 года 1-го ноября и 1698 года февраля 9-го, назначаютъ сборы съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, не упоминая о задворныхъ людяхъ. Первый изъ нихъ опредѣляетъ налогъ «противъ сбору прошлаго 195 году». Но въ 195-мъ году рублевыя деньги на жалованье ратнымъ людямъ взимались также и съ дворовъ задворныхъ и дѣловыхъ людей. Это видно, между прочимъ, изъ послушной грамоты Успенскому Старицкому монастырю на деревню Дьяково 1689 года. Въ грамотѣ сказано, что въ 197 году, послѣ смерти Никиты Воробьева, отка-

---

дворовъ» или «съ крестьянскихъ и бобыльскихъ 19 дворовъ». *Труды Ряз. Арх. Коммиссіи*, т. XII, вып. I.

[1]) П. С. З. №№ 1210 и 1244.

заны въ монастырь вотчинныя пустоши, ранѣе отданныя ему монастыремъ изъ строенія и расчистки, «со всякимъ заводомъ, со крестьяны и зъ задворными и дѣловыми людми». На оборотѣ грамоты приписано: «За Старицкимъ Успенскимъ монастыремъ въ Старицкомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобылскихъ и всякихъ работныхъ людей 183 двора, и 195 г. декабря въ 30 день да іюня въ 21 день да 197 г. генваря во 2 день съ тѣхъ вышеписанныхъ дворовъ ратнымъ людемъ на жалованье на 195 и на 197 годы рублевые денги плачены на Москвѣ въ Печатномъ приказѣ сполна». Въ числѣ дворовъ всякихъ работныхъ людей слѣдуетъ, конечно, подразумѣвать и отказанные дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей, такъ какъ монастыри вообще не имѣли въ составѣ населенія своихъ вотчинъ ни задворныхъ, ни дѣловыхъ людей. Но въ 195 году дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей числились еще за Воробьевымъ, и власти все же уплатили за нихъ деньги на жалованье ратнымъ людямъ [1]).

По остальнымъ указамъ конца XVII вѣка военные налоги взимаются не только съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, но также съ задворныхъ и дѣловыхъ людей, «которые живутъ дворами жъ». Таковы сборы 1695—1696 гг., 1697 и 1699 годовъ [2]).

И такъ, въ послѣдней четверти XVII вѣка, послѣ составленія переписныхъ книгъ 1677—1678 годовъ, чрезвычайные военные сборы и повинности большею частью упадаютъ также и на задворныхъ людей. Нѣкоторые случаи изъятія, если только они имѣли мѣсто, отнюдь не колеблютъ того наблюденія, что послѣ реформы 1679 года 2 сентября задворные люди зачислены въ разрядъ тяглыхъ людей.

Съ этимъ качествомъ они переходятъ и XVIII вѣкъ. И Петру Великому не оставалось ввести никакихъ новшествъ по отношенію къ задворнымъ людямъ. Въ соотвѣтственныхъ указахъ онъ

---

[1]) П. С. З. №№ 1319 и 1617; *С. Шумаковъ.* Тверскіе акты, вып. II, стр. 43—45. Ср. Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина, ч. II, стр. 151: запросный хлѣбъ въ 195 г. съ помѣстій и вотчинъ взимался «съ крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ и з задворныхъ людей».

[2]) Сборъ 1695—1696 г.: П. С. З. №№ 1504, 1506, 1507, 1524 и 1538; А. И. V, № 251; сборъ 1697: П. С. З. № 1568; сборъ 1699: П. С. З. №№ 1681 и 1729; Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній т. I, № 118; Записки Желябужскаго въ «Запискахъ русскихъ людей», стр. 68—69. Ср. еще А. Ю. Б. I, № 247 IV (1682) и т. II № 55 XLI (1686).

остается на старой почвѣ, подготовленной уже прежнимъ Московскимъ правительствомъ.

Здѣсь нѣтъ нужды входить въ разсмотрѣніе податныхъ реформъ эпохи преобразованій. Но для подтвержденія вышесказаннаго будетъ не лишнимъ отмѣтить два факта. До указовъ о ревизіи не одинъ разъ предпринимались переписи населенія. Въ 1704 году произведена частная перепись Московскаго уѣзда, при чемъ указано было во владѣльческихъ селахъ, деревняхъ и починкахъ переписать «помѣщиковы и вотчинниковы и приказчиковы и дворовыхъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей, и кабальные и крестьянскіе и бобыльскіе дворы и вънихъ людей по именамъ». Въ 1710 году губернаторамъ предписано къ слѣдующему году «переписать, всякому въ своей губерніи, дворы крестьянскіе и дворовыхъ людей и во дворахъ по головамъ людей» [1]). Эти переписи назначались, конечно, для выясненія податной способности населенія; а послѣдняя—спеціально для выясненія вопроса «о расположеніи полковъ на губерніи». И въ обоихъ случаяхъ переписи подлежали не только крестьянскіе и бобыльскіе, но и людскіе дворы, которые, значитъ, должны были попасть въ окладъ.

Но черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ указа 1710 года о переписи, когда еще не могли быть извѣстны ея результаты, была составлена табель съ росписаніемъ «въ губерніяхъ двороваго числа по долямъ равно, по 5.536 дворовъ на долю». Эта табель составлена была на основаніи переписныхъ книгъ 1678 года, какъ это неоднократно засвидѣтельствовано сенатскими докладами и приговорами [2]), для опредѣленія платежной способности каждой губерніи. Всего получилось $146^{7}/_{10}$ доли, значитъ, было принято, что число дворовъ по всей Россіи равняется 812.131. Для спеціальной цѣли настоящаго очерка вовсе не важно знать, насколько достовѣрна эта цифра и изъ какихъ данныхъ она получена [3]); но было бы не безъинтересно выяснить, какіе или чьи дворы попали въ раскладку по долямъ. Прямого отвѣта на этотъ вопросъ не даютъ ни современные изданные источники, ни спеціальная литература вопроса. Съ нашей точки зрѣнія отвѣтъ совершенно ясенъ уже à priori: дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей, какъ тяглые, не могли быть исключены изъ разверстки двороваго числа. Позво-

[1]) П. С. З. №№ 1990 и 2253.

[2]) П. С. З. № 2305; Доклады и пригов. Сената II, №№ 459 и 949: «а тѣ доли положены по переписнымъ книгамъ 186 года».

[3]) *П. Н. Милюковъ.* Госуд. хозяйство, стр. 387 и 268 прим. 1.

лимъ себѣ, однако, привести лишь одно документальное подтвержденіе.

Извѣстно, что и по окончаніи переписи 1710 года Петровское правительство продолжало руководствоваться въ вопросѣ о налогоспособности населенія переписью 1678 года; осталось въ силѣ и дѣленіе на доли по переписнымъ книгамъ того же года. По этимъ долямъ разверстывались на губерніи всѣ военныя повинности и военные денежные и натуральные сборы. Въ началѣ 1715 года потребовались для комплектованія армейскихъ полковъ новый наборъ рекрутъ и доставка лошадей, оружія и аммуниціи. Сенатская канцелярія составила по этому дѣлу особую справку и табель, при чемъ оказалось необходимымъ набрать въ рекруты еще 10.000 человѣкъ. Въ докладѣ сказано: «и буде въ комплектъ въ вышеписанные полки армейскіе собрать нынѣ со всѣхъ губерній по росписке вновь съ двороваго числа рекрутъ 10.000 кромѣ тѣхъ городовъ, кои приписаны въ Адмиралтейство ко флоту, и имѣется быть съ 75 дворовъ рекрутъ, а съ доли по 74, а порознь съ губерній:

съ Московской	съ	44½	доль	3.285 рекрутъ
» С.-Петербургской..	»	25½	»	1.896 »
» Кіевской.....	»	5	»	370 »
» Рижской	»	9	»	664 »
» Архангелогородской	»	18	»	1.329 »
» Азовской.....	»	7½	»	555 »
» Казанской	»	5	»	370 »
» Сибирской.....	»	9	»	664 »
» Нижегородской ...	»	16	»	1.181 »
Итого	съ	139½	доль	10.314, лишку 314.

На основаніи этого доклада состоялся 12 февраля 1715 года сенатскій приговоръ, въ которомъ, между прочимъ, опредѣлено: «да къ тому со всѣхъ же губерней по вышеписанной росписке собрать нынѣ вновь, по переписнымъ книгамъ 186 года, съ посацкихъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, да зъ задворныхъ и зъ дѣловыхъ людей, съ 75 дворовъ по человѣку въ рекруты— 10.314 человѣкъ, опричь тѣхъ городовъ, которые приписаны ко флоту» [1]). Утвердивъ докладъ, сенатъ въ своемъ приговорѣ перевелъ канцелярскій языкъ своего времени на приказный Москов-

[1]) Докл. и приг. Сената, т. V, № 188.

скій и при этомъ вскрылъ, что въ доли дворового числа по переписи 1678 года включены не только крестьянскіе и бобыльскіе дворы, но также и дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей. Эта случайная обмолвка указываетъ безспорно на старое начало, принятое еще табелью 1710 года. Но и эта табель не ввела никакого новшества въ составѣ окладной единицы, какою по прежнему остался тяглый дворъ крестьянина, бобыля, задворнаго или дѣлового человѣка. Съ этой точки зрѣнія вполнѣ ясенъ и смыслъ указа 17 іюля 1711 года. Разъясняя порядокъ набора третныхъ даточныхъ изъ дворовыхъ людей, сенатъ опредѣлилъ, что надлежитъ имать третныхъ даточныхъ какъ изъ числа крестьянскихъ дѣтей, взятыхъ во дворы вотчинниковъ, такъ и изъ дѣловыхъ людей, написанныхъ въ вотчинниковыхъ же дворахъ, такъ какъ тѣ и другіе должны быть отнесены къ категоріи дворовыхъ людей; «а которые дѣловые люди въ переписныхъ книгахъ написаны особыми дворами, а не въ вотчинниковыхъ дворахъ, и задворные, которые платятъ всякія подати, и тѣхъ въ число не ставить и третныхъ даточныхъ не имать. А у кого до сего великаго государя указу изъ такихъ дѣловыхъ и задворныхъ людей или съ крестьянъ такіе третные даточные взяты, а помѣщики объ отдачѣ тѣхъ даточныхъ бьютъ челомъ, и тѣхъ даточныхъ съ подлиннымъ освидѣтельствованіемъ отдавать по прежнему на тягло»[1]). Здѣсь тяглые задворные и дѣловые люди и крестьяне противополагаются нетяглымъ дворовымъ, въ составѣ которыхъ могутъ быть и дѣловые люди и даже крестьянскія дѣти.

Возвратимся, однако, къ задворнымъ людямъ Московской эпохи. Обращеніе ихъ въ тяглыхъ людей по приговору 2 сентября 1679 года должно было оказать серьезное вліяніе не только на ихъ собственное положеніе, но и на отношеніе ихъ къ другимъ разрядамъ населенія.

Съ одной стороны, какъ мы уже знаемъ, группа задворныхъ людей слагалась изъ разнородныхъ элементовъ; съ другой—между ними и крестьянами существовало большое сходство въ фактическомъ положеніи, поддерживаемое постояннымъ обмѣномъ между этими двумя разрядами сельскаго населенія [2]). Теперь, послѣ приговора 2 сентября 1679 года, разнородные элементы задворной службы были объединены признакомъ тягла; въ то же время от-

[1]) П. С. З. № 2404; Докл. и приг. Сената I, № 207.
[2]) См. выше, стр. 261—267.

палъ и важнѣйшій юридическій признакъ, по которому легко было различить тяглаго крестьянина отъ не тяглаго задворнаго человѣка.

Какимъ же образомъ были примирены разные виды зависимости съ новымъ положеніемъ задворныхъ людей? Въ частности, какъ можно было примирить срочную зависимость по кабалѣ съ тяглымъ характеромъ задворнаго человѣка? И какая юридическая разница сохранилась между старымъ и новымъ тяглецомъ, между крестьяниномъ и задворнымъ человѣкомъ? Отвѣтовъ на эти вопросы нѣтъ въ указахъ Московскаго правительства. Они какъ бы совсѣмъ не интересуются новымъ разрядомъ тяглыхъ людей и обходятъ ихъ молчаніемъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда надлежало бы о нихъ вспомнить. Такъ, напримѣръ, въ 1680 году 22 мая изданъ указъ о порядкѣ взиманія пошлинъ съ крѣпостныхъ документовъ, установляющихъ разные виды зависимости. Этотъ указъ перечисляетъ: служилыя кабалы, ссудныя записи на крестьянъ, житейскія или жилыя записи и «всякія крѣпости: данныя и рядныя, и купчія, и поступныя, и сдѣлочныя», то-есть, виды крѣпостныхъ документовъ, извѣстные еще Уложенію. Указъ этотъ неоднократно подтверждался съ нѣкоторыми измѣненіями по вопросу о пошлинахъ, но съ неизмѣннымъ сохраненіемъ указанныхъ категорій документовъ [1]). Точно также указомъ 1681 года 23 мая установленъ срокъ для записи въ Холопьемъ при-

[1]) Указа этого нѣтъ въ П. С. З. Поэтому приводимъ его здѣсь: «Въ прошломъ въ 188 году мая въ 22 день по грамотѣ великого государя изъ Холопья приказу, за приписью дьяка Ѳедора Посникова, написано: велѣно въ городѣхъ служилыя кабалы и на крестьянъ ссудные записи и всякіе крѣпости—даные и рядные и купчіе и поступные и здѣлошные и житейскіе записи записывать въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ по указу великого государя и по Уложенью, роспрашивая передъ собою на лицо, и въ рожи и въ примѣты записывать имянно. А съ кабалъ пошлинъ имать по прежнему со всякого человѣка мужеска и женска полу по 3 алтына; а съ судной записи въ денегъ съ рубля по алтыну; а съ рядной и зъ даной съ человѣка по 3 алтына, а съ купчей и съ поступной зъ денегъ или зъ заряду съ рубля по алтыну; а за вѣсную голову съ рубля по алтыну жъ. А по челобитнымъ съ полонныхъ людей, что имъ быть во крестьянѣхъ, имать съ крестьянства съ семьи по 10 алтынъ, а буде полоннымъ людемъ жить во дворѣ, и съ тѣхъ людей имать съ человѣка по 3 алтына. А по жилымъ записемъ записывать за попами и за дьяконы и за церковными причетники и за посацкими и за монастырскими слушками и за боярскими людми на 5 лѣтъ, а болши 5 лѣтъ не записывать, а пошлинъ имать съ тѣхъ записей съ рубля по алтыну». Вотчин. Конт. по г. Пскову $^{74}/_{1616}$, л. 540; ср. еще книга $^{37}/_{1125}$, лл. 149, 333, 448 и 917; книга по Нижнему Новгороду № 41, л. 2, въ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

казѣ и въ съѣзжихъ избахъ служилыхъ кабалъ на холоповъ, ссудныхъ записей на крестьянъ, поступныхъ, данныхъ, сдѣлочныхъ и жилыхъ записей на полонныхъ людей. Лишь о полонянникахъ указъ выражается менѣе опредѣленно: «у кого полонные люди взяты полономъ и крещены, или купленые или поступные или живутъ у нихъ по инымъ какимъ крѣпостямъ». Этотъ указъ съ 1684 года по 1694 годъ подтверждался шесть разъ; записка крѣпостей пересрочивалась на дальнѣйшіе сроки; но во всѣхъ этихъ подтвердительныхъ указахъ перечисляются только холопы по служилымъ кабаламъ, крестьяне по ссуднымъ записямъ, полонные и купленные и «по всякимъ крѣпостямъ люди». О задворныхъ людяхъ указы молчатъ [1]). Въ 1685 году 11 іюля данъ, наконецъ, спеціальный указъ, «что впредь всякихъ чиновъ людемъ на кабальныхъ людей имать по Уложенью жъ кабалы, а на крестьянъ и на крестьянскихъ дѣтей по прежнему имать ссудныя записи» [2]).

Но молчаніе указовъ отнюдь не можетъ свидѣтельствовать о томъ, что положеніе задворныхъ людей не измѣнилось. Неполнота въ законахъ, пробѣлы въ указахъ на каждомъ шагу пополняются въ Московскомъ правѣ практикой, которая можетъ и вовсе не найти отраженія въ законѣ.

Не къ данному ли времени слѣдуетъ отнести выработанную, по мнѣнію проф. Ключевскаго, практикой особую крѣпость на задворную службу подъ именемъ ссудной записи или ссудной жилой записи, тѣмъ существенно отличавшейся отъ кабалы, что она крѣпила не срочно, какъ кабала, а вѣчно, какъ и крестьянская запись?

Намъ извѣстна одна любопытная ссудная запись, подтверждающая повидимому указанное наблюденіе. Въ 1683 году 20 декабря нѣкто отпущенникъ Артемій Михайловъ съ женою и тремя сыновьями взялъ на ссуду у стольника у князя Ивана Тимоѳеевича Волконскаго «на хлѣбъ, на ѣмена и на сѣмена, на лошади и на коровы и на всякую мелкую животину 10 рублевъ денегъ. А съ тою ссудою жити мнѣ Артемью зъ женою своею и зъ дѣтьми за

---

[1]) П. С. З. №№ 869, 1073, 1245, 1278, 1364, 1490 и 1499.

[2]) П. С. З. № 1128. Въ указѣ 1688 г. марта 30 о запискѣ поступныхъ записей на крестьянъ прокралась, правда, такая фраза: «а записывать въ приказѣ Холопья Суда по кабаламъ же людей, а по ссуднымъ записямъ крестьянъ и людей». Тамъ же, № 1293. Но едва ли это обозначаетъ отмѣну указа 1685 г. и введеніе новаго порядка. Не слѣдуетъ ли, однако, поставить въ связь съ реформой 2 сентября 1679 года новый образецъ служилой кабалы, возникающій съ 1680 года? Ср. выше, стр. 135.

нимъ государемъ своимъ за князь Иваномъ Тимоѳеевичемъ въ задворныхъ людѣхъ, гдѣ государь мой прикажетъ жить. И живучи за нимъ государемъ своимъ въ задворныхъ людѣхъ тягло тянуть и подати платить своею братьею зъ задворными людьми врядъ». Далѣе идетъ обычное обязательство о невыходѣ и санкція: если «выду или заложуся или куды збѣгу и тое ево государя своево ссуду снесу, и гдѣ я Артемей зъ женою своею и зъ дѣтьми объявлюся, и ему государю моему взяти на насъ по сей ссудной записи та своя ссуда, а задворно (?) и впредь задворнымъ человѣкомъ» [1]). Эта запись, совершенно тождественная съ крестьянскою ссудною записью, представляетъ пока единственный примѣръ подобнаго рода. Приведенныя проф. Ключевскимъ три записи представляютъ то существенное отличіе, что содержатъ обязательство жить во дворѣ господина; ни одна изъ нихъ не относится къ задворной службѣ и только одна названа ссудною записью [2]). Располагая столь бѣднымъ матеріаломъ, мы не рѣшаемся высказаться о направленіи господствующей практики. До приговора 2 сентября 1679 года намъ извѣстны двѣ записи на задворную службу: одна ссудная, другая простая запись въ съѣзжей избѣ; мы знаемъ, что такія спеціальныя обязательства составляли рѣдкое исключеніе. Измѣнилось ли дѣло послѣ указаннаго приговора—предстоитъ выяснить дальнѣйшими наблюденіями.

Но помимо вопроса о томъ, какое направленіе приняла практика послѣ указа 2 сентября 1679 года, необходимо также установить, что сталось съ той массой наличнаго задворнаго населенія, къ которой относился этотъ указъ.

Трудно думать, что землевладѣльцамъ пришлось переукрѣплять свои права на задворныхъ людей, притомъ каждому особо. Такая мѣра нашла бы отраженіе въ указахъ; а мы знаемъ, что указы такого вопроса вовсе не поднимали. Между тѣмъ переукрѣпленіе права на задворныхъ людей было серьезною практическою необходимостью. Кто являлся отвѣтственнымъ за исправное отбываніе тягла новыми тяглецами? Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что такая отвѣтственность упала не на нихъ

---

[1]) «А ссудную запись писалъ Тульской площади подъячей Мирошка Ивановъ лѣта 7192 года декабря въ 20 день». Хотя грамота издана давно, но совершенно забыта. Напечатана она, къ сожалѣнію, неисправно, въ *Воронежск. Губ. Вѣд.* за 1863 годъ, № 33.

[2]) *Русская Мысль*, 1886 г., № 10, стр. 5—6. Къ нашей темѣ имѣетъ отношеніе лишь ссудная запись въ дѣловые люди. Объ этомъ см. ниже, стр. 293.

самихъ, а на помѣщиковъ и вотчинниковъ, за которыми они проживали. Но возложеніе подобной отвѣтственности возможно было лишь при условіи, что разнообразная, часто неопредѣленная, зависимость задворныхъ людей отъ ихъ господъ получитъ характеръ устойчивости. Мы полагаемъ, что это и было достигнуто, но не какимъ либо спеціальнымъ указомъ, а простымъ занесеніемъ ихъ въ переписныя книги 1677—1678 годовъ. Для нихъ возникла вѣчная крѣпость по тяглу, которымъ они обложены, и доказательствомъ этой крѣпости должны были служить переписныя книги. Такимъ образомъ, естественнымъ слѣдствіемъ закона 2-го сентября 1679 года было то, что задворные люди сдѣлались вѣчно крѣпкими помѣщикамъ и вотчинникамъ, за которыми они были записаны въ переписныхъ книгахъ.

Такой порядокъ укрѣпленія правъ надъ людьми отнюдь не являлся новостью въ Московскомъ правѣ. Наоборотъ, это былъ исконный обычный порядокъ при установленіи и доказательствѣ правъ на крестьянъ: записка въ писцовыхъ книгахъ свидѣтельствовала о принадлежности крестьянъ тѣмъ землевладѣльцамъ, за которыми они были записаны. Такое значеніе писцовыхъ, а позднѣе и переписныхъ книгъ неоднократно засвидѣтельствовано въ указахъ [1]). То же самое было перенесено и на задворныхъ людей, которые были приравнены крестьянамъ такъ же, какъ сравнены съ ними въ тягломъ окладѣ.

Указанное приравненіе не исчерпываетъ всѣхъ признаковъ сходства въ положеніи задворныхъ людей и крестьянъ послѣ указа 1679 года; оно идетъ дальше. Землевладѣльцы уплачивали подати по писцовымъ и переписнымъ книгамъ также за бѣглыхъ крестьянъ и за убылые дворы, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли право взыскивать зажилыя деньги съ тѣхъ, за кѣмъ ихъ бѣглые крестьяне укрывались. Это правило должно было найти примѣненіе и къ задворнымъ людямъ съ того момента, когда они обложены тягломъ. Указъ 1693 года 1 января устанавливаетъ порядокъ взысканія стрѣлецкаго хлѣба съ помѣстій и вотчинъ по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне, бобыли и задворные люди отошли за иныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и переведены на иныя земли. По указу велѣно взы-

[1]) Таковы писцовыя книги 7101 года по указу 1607; писцовыя книги, поданныя послѣ пожара 134 г., и переписныя книги 154 и 155 годовъ по Уложенію XI, 2, 9, 11; также переписныя книги 176 года по указу 1698 года. П. С. З. № 1640.

скивать сборъ съ землевладѣльцевъ, за которыми остались пустыя земли, «по переписнымъ книгамъ, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей», «за тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ съ тѣхъ земель крестьяне и бобыли и задворные люди объявятся»; но вмѣстѣ съ тѣмъ предписано «тотъ хлѣбъ править вдвое» съ этихъ послѣднихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и «отдавать тѣмъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, которые за нихъ платили съ пустыхъ земель». Оставался одинъ шагъ до примѣненія этого начала къ взысканію съ укрывателей уплаченныхъ за бѣглыхъ задворныхъ людей сборовъ. И этотъ шагъ былъ сдѣланъ. Сохранилось извѣстіе о взысканіи *зажилыхъ денегъ* за бѣглыхъ задворныхъ людей [1]).

Эти сходства въ положеніи задворныхъ людей и крестьянъ идутъ такъ далеко, что нѣтъ возможности отмѣтить какую-либо юридическую разницу между ними. Ея и не было. Слѣдуетъ теперь различать не крестьянъ и задворныхъ людей, а задворныхъ и дворовыхъ людей. Это различіе прежде всего обусловливалось признакомъ тягла, такъ какъ дворовые люди остались свободными отъ него. Затѣмъ всѣ различія, существовавшія между крестьянами и холопами, могутъ быть, повидимому, проведены и между задворными и дворовыми людьми.

Впрочемъ этотъ послѣдній вопросъ представляется весьма сложнымъ и запутаннымъ. Не имѣя въ виду исчерпать его вполнѣ, отмѣтимъ нѣкоторыя подробности, имѣющія прямое отношеніе къ затронутой нами темѣ.

Извѣстно, что дворовая челядь еще въ XVI вѣкѣ разбилась на нѣсколько разрядовъ, въ зависимости отъ ихъ хозяйственнаго назначенія. Среди этихъ разрядовъ едва ли не самый крупный по числу составляли дѣловые и страдные люди [2]). Сколько намъ извѣстно, послѣдній терминъ уже не встрѣчается въ памятникахъ XVII вѣка, но «дѣловые люди» хорошо извѣстны по оффиціальнымъ и частнымъ актамъ. Тѣмъ не менѣе весьма не легко отмѣтить особенности ихъ положенія. По писцовымъ описямъ первой половины XVII вѣка дѣловые люди живутъ по селамъ и деревнямъ въ господскихъ дворахъ или особыми дворами. Рядомъ съ ними описи упоминаютъ просто людей и просто людскіе дворы, а также дворы задворныхъ людей. По Углицкимъ писцо-

[1]) П. С. З. № 1459; *В. О. Ключевскій*; назв. соч., стр. 12, прим. 2.

[2]) *В. О. Ключевскій*. Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. III Холопы-страдники. «*Русская Мысль*» 1886 г., № 9, стр. 79.

вымъ книгамъ въ итогахъ по станамъ отмѣчено всего въ шести станахъ 104 людскихъ двора; изъ этого числа въ текстѣ поименовано до 40 дворовъ дѣловыхъ людей и 9 дворовъ задворныхъ людей. Въ итогахъ они соединены въ одну общую группу людскихъ дворовъ. По Бѣлевской писцовой книгѣ сосчитано до 140 людскихъ дворовъ, изъ которыхъ ни одинъ не названъ дворомъ дѣлового человѣка. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ (всего 2 раза) упомянуты въ людскихъ дворахъ задворные люди; дѣловые же упоминаются лишь въ составѣ населенія господскихъ дворовъ. Отсюда можно заключить, что дѣловые люди не составляли однородной группы: ихъ хозяйственное положеніе было весьма разнообразно. Это подтверждается и частными актами. Укажемъ два примѣра. Въ 1599 году Иванъ Васильевичъ Кондыревъ сдѣлалъ распоряженія о своихъ людяхъ на случай смерти: коней и мериновъ отдать «людямъ моимъ служивымъ; а что у меня люди дѣловые, и у нихъ коровы и овцы имъ даны на собину, и у нихъ коровъ и овецъ не замати и ихъ отпустити на слободу со всѣмъ, да люди мои отпустити на слободу же всѣхъ, да прикащикомъ моимъ пожаловати, людей моихъ надѣлити». И далѣе: «и которые язъ Иванъ люди дѣловые на пашню порядилъ въ Синицыно, и тѣмъ людемъ дати по лошади» [1]). Въ 1611 году Евфимія Власьева пожертвовала Троицкому Сергіеву монастырю купленную вотчину мужа своего, сельцо Гулятово съ деревнями, «а въ томъ селцѣ Гулятовѣ 13 человѣкъ крестьянъ и съ женами и съ дѣтьми, да 8 человѣкъ дѣловыхъ людей съ женами и съ дѣтьми и съ боярскими лошадьми и съ коровы, и со всякою животиною, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и съ земляными» [2]). Изъ этихъ актовъ видно, что у однихъ дѣловыхъ людей былъ собинный скотъ, у другихъ его не было; одни были поряжены на пашню, другіе нѣтъ. И Уложеніе знаетъ дѣловыхъ людей, которые пашутъ землю и сѣютъ хлѣбъ на помѣщиковъ [3]). Съ другой стороны памятники упоминаютъ рядомъ дворы дѣловыхъ людей и просто людскіе дворы, при чемъ нѣтъ возможности подмѣтить разницу между тѣми и другими [4]). Дворы

[1]) Сборн. Троицк. Серг. монастыря № 532, л. 288—289.

[2]) Грам. Колл. Экон., по Боровскому уѣзду, № 11/609.

[3]) Гл. XVI, 38.

[4]) Грам. Колл. Экон., по Муромскому уѣзду, № 21/7753, данная 1571 года Агафьи Ворыпаевой на полсельца Талызина: «А въ той половинѣ селца дворъ боярской, да дворъ челядиной, да крестьянскихъ дворовъ пять вытей пашенныхъ, да люцкихъ три двора, да дѣловыхъ три жъ двора, а пашня съ одного».

задворныхъ людей, появившіеся среди этой группы людскихъ дворовъ, еще болѣе увеличиваютъ недоумѣніе изслѣдователя. Правда, указъ 1624 года о самостоятельной имущественной отвѣтственности задворныхъ людей проводитъ яркою чертой границу между ними и другими боярскими людьми; но въ дѣйствительности было, повидимому, совсѣмъ не легко въ каждомъ данномъ случаѣ отличить дворъ задворнаго человѣка отъ двора дѣлового человѣка. Сходство ихъ положенія отразилось, между прочимъ, и въ томъ, что переписныя книги въ составѣ задворнаго населенія нерѣдко упоминаютъ о дѣловыхъ задворныхъ людяхъ [1]). Къ этому необходимо еще присоединить, что господа рабовладѣльцы вовсе не хотятъ знать какой-либо точной терминологіи для обозначенія разныхъ разрядовъ своихъ людей; они называютъ безразлично дворовыми людьми и дѣловыхъ, и задворныхъ и иныхъ крѣпостныхъ людей [2]). Трудно угадать, напримѣръ, о какихъ людяхъ идетъ рѣчь въ отпускной старинному дворовому человѣку 1672 года, въ которой сказано: «а что онъ жилъ своимъ съ роднымъ братомъ вмѣстѣ, и изъ тѣхъ ихъ почихъ домовыхъ изъ животовъ и изъ статковъ, изъ животин-

[1]) Углицкія писцовыя книги, 249; по Можайску 154 года, № 41, л. 405: «за Микитою Онтон. сыномъ Загоскинымъ 3 жеребья селца Иваповскаго Головнина, а въ немъ во дворѣ прикащикъ... да дѣловыхъ старинныхъ задворныхъ людей (2 дв.)»; № 55, л. 433 об.—434: «за Ѳедоромъ Елизаровымъ сыномъ Лызловымъ д. Мамаево... да дѣловые задворные люди» (2 дв. кабальныхъ людей); № 78, л. 464: «за околн. за кн. Вас. Григ. Ромодановскимъ на оброчной землѣ половина селца Благовѣщенскаго, а въ немъ... во дв. дѣловой задворной кабалной человѣкъ». По Дмитрову 186 года, № 182, л. 292: за путнымъ ключникомъ за Михаиломъ Ив. сыномъ Савиновымъ д, Еропкина, «а въ ней старинные дѣловые задворные люди» (4 дв.); № 265, л. 443: «да за дворомъ дѣловыхъ крѣпостныхъ людей»; № 340, л. 546. По Каширѣ 186 года, № 566; *Замысловскій*, 136 пр. 2, 176 пр. 4; *В.* и *Г. Холмогоровы*, назв. соч., вып. 3, стр. 88 и 168. И выше приведенная приказная запись указываетъ, что иноземцы живутъ «въ задворныхъ дѣловыхъ людѣхъ»; см. выше, стр. 257.

) Приложенія, № 6: поряжающійся въ бобыли въ 1674 году Артюшка Григорьевъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ и отецъ его «дворовые люди Псковитина Андрея Борисова сына Татьянина, и въ прошломъ де во 180 году онъ Андрей Татьянинъ отпустилъ его Артюшку одного на волю... а отецъ его Гришка и нынѣ живетъ у него Андрея въ задворныхъ людяхъ»; Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{82}/_{1624}$ № 315: отпускная 1684 года, данная Опочецкимъ казакомъ Игнатьемъ Затеплинскимъ дворовому человѣку Понкратѣ Залишеву, «что онъ Понкратко з женою своею и съ сыномъ жили въ задворныхъ людехъ на помѣстной отца моего деревни».

ного изъ лошадей и изъ коровъ и со (sic) всякого животинного и изъ мелочного и изъ домового всякого посудного деревянного заводу, и въ хлѣбѣ, что въ дому и въ полѣ что сѣяно, и во всякомъ заводѣ взять треть». Такихъ примѣровъ можно указать довольно много. Укажемъ нѣсколько. Въ силу иска, предъявленнаго Иваномъ Дубровскимъ къ Ивану Плещееву объ отдачѣ трехъ дворовыхъ людей сельца Долгова, отвѣтчикъ выдалъ истцу въ 1690 году сдѣлочную запись, по которой было условлено, что дворовые люди останутся за Плещеевымъ и его женой по ихъ смерть, а послѣ смерти ихъ «тѣми людми владѣть Дубровскому, его женѣ и дѣтемъ впредь безповоротно и свесть ему Ивану Дубровскому и дѣтемъ и людемъ и крестьяномъ его съ тѣхъ нашихъ деревень тѣхъ своихъ людей на свою землю съ хоромнымъ строеніемъ и съ засѣвнымъ хлѣбомъ стоячимъ, а свозить съ той земли, какъ тотъ хлѣбъ поспѣетъ, съ стоячимъ и съ молоченымъ и со всякими ихъ заводы и животы». Въ томъ же 1690 году вдова Ѳетинья Ширяева выдала поступную запись своему племяннику Ѳедору Карамышеву въ томъ, «что съ нынѣшнего 198 году іюня съ 22 числа и впредь вѣчно по полюбовному своему договору поступилась... стариннымъ своимъ крѣпостнымъ дворовымъ человѣкомъ Андрюшкою Яковлевымъ и зъ женою ево и зъ дѣтми и съ ево люцкими животы и съ молоченымъ ево и съ посевнымъ всякимъ хлѣбомъ, которой всякой хлѣбъ сеянъ ко 199 году, и со всѣмъ ево хоромнымъ строеніемъ и зъ домовыми всякими заводы и зъ животиною съ роговою и съ мелкою и съ лошадми, и волно ему Ѳедору того моево человѣка зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми (*перечислено все имущество*) перевесть отъ меня Ѳетиньи, когда онъ Ѳедоръ похочетъ, и поселить того моево поступного человѣка, гдѣ онъ похочетъ» и т. д. [1]). Изъ всѣхъ этихъ актовъ видно, что дворовые люди, о которыхъ идетъ рѣчь, живутъ своими домами, имѣютъ скотину и свою пашню. Это были, значитъ, задворные или дѣловые люди, «которые живутъ дворами-жъ», но названы они дворовыми людьми.

Особенно любопытна изустная духовная память 1686 года Пусторжевца Ковери Ларіонова сына Пушешникова, содержащая распоряженія о его дворовыхъ людяхъ. Всѣ дворовые люди должны жить попрежнему по смерть его и его жены, а послѣ ихъ смерти

---

[1]) Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{74}/_{1616}$, № 46; книга $^{37}/_{1125}$, л. 815 об. и л. 983 об.

моимъ Коверинымъ людемъ изъ моихъ Ковериныхъ животовъ взять: Яшки Мартинову сыну лошадь, а теленокъ ему Яшки отданъ нынѣ, и что отъ того теленка будетъ приплоду съ сего вышеписаннаго числа, и тотъ весь приплодъ ему жъ Яшки и дѣтемъ его». Далѣе дословно такой же надѣлъ перечисленъ троимъ людямъ—Прошки Микулаеву, Харки Архипову и Ѳедоску Никитину. «А что у меня Ковери въ селцѣ Махновѣ даны собинныя нивы на пашню, и имъ Яшки да Прошки да Харки да Ѳедоску и съ тѣхъ нивъ всякой ихъ хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной взять имъ же Яшки да Прошки да Харки да Ѳедоску и дѣтемъ ево» (sic). Затѣмъ перечислены трое, которые названы мѣсячными людьми: «Да мѣсечнымъ людемъ моимъ Коверинымъ изъ моихъ Ковериныхъ животовъ взять: Прошки Ларіонову сыну лошадь и весь заводъ его, и всякая скотина, и всякой его хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной (такой же надѣлъ Микитки Михайлову и Ивашку Яковлеву) съ тѣхъ нивъ, что у меня Ковери даны въ селцѣ Мяхковѣ (?) имъ Прошки, да Микитки, да Ивашку». Наконецъ, въ третьей группѣ перечислены пашенные люди. «Да пашеннымъ людемъ жъ моимъ Коверинымъ, которые живутъ по деревнямъ, Первушки Ногаеву съ братомъ взять имъ весь заводъ свой и всякая скотина и всякой ихъ же хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной и дѣтемъ ихъ» (такъ перечислены еще пятеро). Въ заключеніе сказано: «А тѣ мои Коверины вышеписанные всѣ дворовые люди съ матерми своими и съ женами своими и съ дѣтми послѣ смерти моей Ковериной и смерти жъ жены моей на волю свободны» [1]).

Какая разница между этими тремя группами дворовыхъ людей? Всѣ они имѣютъ пашни; но у первыхъ двухъ группъ эти пашни при селѣ, гдѣ, вѣроятно, былъ и боярскій дворъ; у третьей группы эти пашни по деревнямъ. Ни объ одной изъ трехъ группъ не упомянуто, какъ проживали перечисленные холопы. Но о первыхъ двухъ группахъ можно предположить, что люди обитали при боярскомъ дворѣ. Пашенные же люди третьей группы проживали въ деревняхъ, вѣроятно, особыми дворами. Наконецъ, только о

[1]) Приложенія, № 16. Въ записной книгѣ, вслѣдъ за изустной, прописаны четыре отпускныхъ отъ имени вдовы Пушешникова 1690 г.: Яшкѣ Мартинову, Ивашку Яковлеву и Прошкѣ Ларіонову, которые названы приданными людьми; въ четвертой послѣдней сказано: «отпустила я сына моего названнаго Архипка Иванова дѣтей его Харку Архипова съ сестрою». Вотчин. Конт. по г. Пскову книга $^{37}/_{1125}$, лл. 809 об.—815.

*

людяхъ первыхъ двухъ группъ упомянуто, что они надѣлены изъ господскихъ животовъ; у пашенныхъ же деревенскихъ людей какъ бы предполагается собственное имущество, которое и оставляется за ними. Первая и вторая группы во всемъ совершенно сходны между собой, только люди второй группы названы мѣсячными. Вотъ все, что можно извлечь изъ документа. Казалось бы, людей третьей группы можно причислить къ категоріи задворныхъ или дѣловыхъ людей, хотя завѣщатель ихъ такъ не называетъ. Но кто же такіе мѣсячные люди? Это, очевидно, дворовые, получающіе мѣсячину. Но «мѣсечные» люди Ковери Пушешникова имѣютъ и пахотные надѣлы. Зачѣмъ же эти надѣлы, если люди получаютъ мѣсячину? Повидимому тотъ и другой способъ содержанія дворовыхъ нерѣдко совмѣщались. По крайней мѣрѣ указы 3 и 6 іюня 1712 года подтверждаютъ, что «у помѣщика дается на семью дѣловымъ людемъ за мѣсечиною въ припашку пашни по десятинѣ въ полѣ, а въ дву потому-жъ» [1]). Значитъ, мѣсячные люди Ковери тоже дѣловые люди. Къ сожалѣнію размѣръ ихъ надѣла не указанъ. Полагаемъ, что величина надѣла могла измѣняться въ зависимости отъ размѣровъ мѣсячины, и указы 1712 года отмѣчаютъ лишь примѣрный надѣлъ, чтобы, по образцу его, установить надѣльную норму для каменщиковъ, кирпичниковъ и мастеровыхъ людей, которые получали установленное денежное жалованье и провіантъ. Мѣсячина дѣловыхъ людей могла быть вполнѣ замѣнена соотвѣтственными пашенными участками. Такая практика тоже извѣстна. Въ 1687 году «Псковская помѣщица Совостьяновская жена Ивановича Борисова вдова Овдотья Яковлева дочь, лежа въ болѣзни при смерти, отпустила... дворового своего человѣка Никулку Осипова съ женою и съ дочерью и съ его Никулиными домовыми статки, съ лошадью его, меринъ гнѣдъ 4 лѣтъ, да корова съ нетелью, да двое телятъ, да двое свиней, да боровъ; а тѣ его Никулкины статки у него Никулки купленые, а не нашо жалованье... А что у него Никулки сѣяно на нашей помѣсной землѣ въ усадищѣ хлѣба ржи и яри къ нынѣшнему 195 году своими сѣменами, которая земля дана ему въ удѣлъ вмѣсто годовой мѣсечины, и то ему отдать безпятинно» [2]).

Можно предполагать, что такой порядокъ былъ обычнымъ по отношенію къ тѣмъ дѣловымъ людямъ, которые жили особыми дворами, потому что только при достаточномъ надѣлѣ могло воз-

[1]) Докл. и приг. сената II, № 479; П. С. З. №№ 2536 и 2540.

[2]) Прпложенія, № 15.

никнуть самостоятельное хозяйство отдѣльнаго двора. Но если бы указаны были случаи, что и дѣловые люди, живущіе особыми дворами, также получали мѣсячину, то, быть можетъ, этотъ признакъ—полученіе мѣсячины—можетъ быть выдвинутъ, какъ отличительный между дѣловымъ и задворнымъ человѣкомъ? И этотъ признакъ не можетъ быть принятъ, такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ и задворные люди получали мѣсячину. Въ переписныхъ книгахъ отмѣченъ подобный случай, быть можетъ, рѣдкій [1]).

Наконецъ, можетъ быть, слѣдуетъ принять указанное проф. Ключевскимъ различіе, которое онъ установляетъ на основаніи указовъ 1712 года. Если, говоритъ онъ, дѣловые люди получали мѣсячину сверхъ надѣла, они не имѣли возможности платить денежнаго или хлѣбнаго оброка, а отбывали только барщину. Задворные же люди уплачивали сборы и отбывали повинности въ пользу помѣщика. Это наблюденіе относится только къ дѣловымъ людямъ, получавшимъ мѣсячину; а мѣсячину получали не всѣ дѣловые люди; ея не получали, какъ мы предполагаемъ, и дѣловые люди, поселенные особыми дворами. Поэтому догадка проф. Ключевскаго едва ли можетъ быть принята. Съ ней идетъ въ разрѣзъ и указанная имъ самимъ ссудная въ дѣловые люди 1686 года. Нѣкто Ерофей Мостининъ отдалъ своему сыну Петру стариннаго своего человѣка Гришку Ларіонова, который выдалъ своему новому господину слѣдующую ссудную запись: «Се язъ Григорей Ларіоновъ сынъ по прозванію дѣда и отца своего Водопьянъ, старинной Ерофея Ивановича Мостинина и родился у него во дворѣ, далъ есми на себя сію ссудную запись въ Нижнемъ Новѣгородѣ сыну его стряпчему Петру Ерофеевичу Мостинину въ томъ: въ нынѣшнемъ 195 году декабря въ 29-й день взялъ я Григорей съ женою своею и съ дѣтьми у него государя своего Петра Ерофеевича на ссуду себѣ на всякой домовой заводъ 5 рублевъ денегъ да лошадь; и мнѣ Григорью и женѣ и дѣтемъ моимъ съ тою его ссудою жити у него Петра Ерофеевича и у дѣтей его во дворѣ въ дѣловыхъ людяхъ, гдѣ они укажутъ, и живучи всякую работу на него и на дѣтей его работать по вся дни, и тягло имъ всякое платить безъ ослушанія, и изъ-за него не сбѣжать, и сбѣжавъ ни за кого не заложиться, и отъ него и отъ дѣтей его ни въ чемъ не отпираться» [2]).

[1]) См. выше, стр. 267 прим. 1.

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл., книга по Нижн. Новгор., № 41, лл. 36—37; ср. *Бѣляевъ*, назв. соч., стр. 206—207 прим.

И такъ, дѣловой человѣкъ принимаетъ на себя обязательство платить всякіе сборы своему господину.

Но лучшимъ опроверженіемъ какой бы то ни было разницы въ положеніи задворныхъ и дѣловыхъ людей, проживающихъ особыми дворами, служитъ правительственная практика или спеціальный указъ, если такой былъ изданъ, въ силу которыхъ дѣловые люди, живущіе дворами, были привлечены къ государственному тяглу наравнѣ съ задворными людьми.

Первые указы о платежѣ всякихъ государственныхъ сборовъ съ двороваго числа упоминаютъ въ числѣ новыхъ тяглецовъ только задворныхъ людей. Но со второй половины 80-хъ годовъ рядомъ съ задворными людьми поименовываются и дѣловые люди, конечно, не всѣ, а только тѣ изъ дѣловыхъ людей, «которые живутъ дворами жъ». Въ чемъ же причина столь быстрой перемѣны во взглядахъ правительства? Другой причины, кромѣ невозможности провести различіе между дворами задворныхъ и дѣловыхъ людей, мы указать не можемъ. Это подтверждается и текстомъ оффиціальныхъ памятниковъ, въ которыхъ термины «задворные люди» и «дѣловые люди» то стоятъ рядомъ, то замѣняются одинъ другимъ. Такъ, въ послушной грамотѣ Успенскому Старицкому монастырю на деревню Дьяково 1689 года идетъ рѣчь то о крестьянахъ, задворныхъ и дѣловыхъ людяхъ, то о крестьянахъ и дѣловыхъ людяхъ, то о крестьянахъ и задворныхъ людяхъ, то, наконецъ, о крестьянахъ и людяхъ безразлично [1]). Въ виду этого полагаемъ, что дѣловыхъ людей въ государственное тягло увлекли за собой задворные люди. Вслѣдствіе этого двѣ группы дѣловыхъ людей еще болѣе обособились: живущіе особыми дворами попали въ тягло, а проживающіе въ господскихъ дворахъ остались въ составѣ дворовыхъ людей. Эта разница между ними точно формулирована въ указѣ 17 іюля 1711 года: дѣловые люди, записанные въ переписныхъ книгахъ особыми дворами, платятъ всякія подати вмѣстѣ съ задворными людьми; съ нихъ запрещено брать третныхъ даточныхъ, а взятыхъ велѣно отдавать по прежнему въ тягло; сборъ даточныхъ ограниченъ дворовыми людьми, къ которымъ отнесены: 1) дѣловые люди, записанные въ вотчинниковыхъ дворахъ, и 2) крестьянскія дѣти, взятыя въ тѣ же дворы.

---

[1]) *С. Шумаковъ.* Тверскіе акты, вып. II, стр. 43—45

ОЧЕРКЪ ШЕСТОЙ.

Монастырскіе дѣтеныши.

Памятники XVI и XVII вѣковъ въ составѣ населенія монастырскихъ вотчинъ упоминаютъ дѣтенышей, рѣже называемыхъ также дѣтинами или дѣтьми. По писцовымъ и переписнымъ книгамъ и сотнымъ выписямъ монастырскіе дѣтеныши значатся проживающими въ монастырскихъ, конюшенныхъ и коровьихъ дворахъ [1]), или же живутъ особыми дворами [2]). Такъ, въ сотной выписи на вотчины Костромского Ипатьевскаго монастыря 1598 года сказано: «дворъ монастырской, а въ немъ живутъ дѣтеныши... да дѣтенышей же по своимъ дворомъ»; «а дѣтенышевыхъ дворовъ»... [3]). Упомянутые документы отмѣчаютъ и главную профессію дѣтенышей: они пашутъ пашню на монастырь и сѣно монастырское косятъ [4]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ видно, что дѣтенышей поселяли по монастырскимъ деревнямъ, слободкамъ и починкамъ съ исключительною цѣлью: «для монастырскіе паш-

---

[1]) Писцовыя книги Москов. государства, т. I, отд. I, 54, 283, 886; отд, II, 1517; Углицкія писцовыя книги, 188, 189, 222 и 605; Бѣлев. Вивл. I, 373; Р. И. Б. II, 685—686 (1628) и 1025—1026 (1644); *В. и Г. Холмогоровы.* Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст., вып. 3, стр. 14, 159, 180, 211 и 283; вып. 4, стр. 27; вып. 5, стр. 31, 73 и 185; вып. 8, стр. 119 и 136; *Г. Перетяткович.* Поволжье въ XVII в., стр. 20 прим. и 93 прим. 1.

[2]) Писцовыя книги Москов. госуд. т. I, отд. I, 76, 279, 283, 284, 286 прим., 842, 849, 852—853; отд. II, 1210, 1518, 1520, 1524 и 1537; Углицкія писц. книги, 177, 186—188, 207, 210, 226, 353, 356, 433, 435, 566, 567 и 605; Бѣлев. Вивл. II, 129—130; *В. и Г. Холмогоровы,* назв. соч., вып. 2, стр. 66 и 107; вып. 3, стр. 40 и 115; вып. 4, стр. 28; вып. 7, стр. 10, 71, 134; вып. 8, стр. 22, 65, 115; *Г. Перетяткович,* назв. соч., стр. 13: «да пять шалашей, а живутъ въ нихъ монастырскіе дѣтеныши»; Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. Казань 1877 г., стр. 48 и 52 (1567).

[3]) Грамоты Колл. Экон., по Костромск. уѣзду, № $^{177}/_{5144}$.

[4]) «Пашни монастырьскіе паханые, что пашютъ дѣтеныши»; «пашни паханые на монастырь пашютъ дѣтеныши»; «сѣна монастырского, что косятъ дѣтеныши»; «а пашутъ тое пашню старцы собою монастырскими дѣтеныши». Писц. кн. Моск. госуд. т. I, отд. I. 55, 60, 68, 73, 82, 83, 279 611 и 841; Р. И. Б. II, 686.

ни». Нѣкоторые деревни и починки только и заселены монастырскими дѣтенышами; напримѣръ, въ приправочныхъ книгахъ 1596—1597 г. при перечисленіи вотчинъ Аѳанасьевскаго монастыря, что на р. Мологѣ, упомянутъ починокъ Борокъ, «а въ немъ живутъ монастырскіе дѣтеныши для монастырскіе пашни»; или въ сотной выписи 1586 года на с. Кобелево Успенья Пречистыя Ондреяновскія пустыни, что на р. Окѣ, сказано: «а крестьянскихъ дворовъ въ селѣ нѣтъ, живутъ монастырскіе дѣтеныши (перечислено 9 дворовъ), пашни монастырскіе» столькото [1]). Но во всѣхъ случаяхъ дѣтеныши пашутъ монастырскую пашню. И мы не можемъ привести ни одного указанія въ подтвержденіе того, что дѣтеныши пахали пашню и на себя; собственной запашки у нихъ не было.

Страда на монастырской пашнѣ—главная профессія дѣтеныша; о ней по преимуществу говорятъ источники. Но профессія эта не единственная. Источники знаютъ и дѣтенышей безпашенныхъ [2]) и обозначаютъ ихъ занятія: это епанечники, кожевники, конюхи, пастухи, мельники, муковозы, поваренные дѣтеныши, трапезные дѣтины, застольные дѣтеныши и проч. [3]). Въ другихъ случаяхъ указанія памятниковъ менѣе опредѣленны. Напримѣръ, въ слободкѣ Брянскаго Петровскаго монастыря жили дѣтеныши «для посылокъ скорова монастырского дѣла»; за монастыремъ Рождества Пречистыя Богородицы Медвѣдевы пустыни, въ слободкѣ и деревняхъ Дмитровскаго уѣзда среди разныхъ профессій служебниковъ жили монастырскіе служки и монастырскіе дѣтеныши «для монастырскіе службы» [4]). Посылки и службы на

[1]) Грам. Колл. Экон., по Углицкому уѣзду, № 42/12535; ср. Углицк. писцов. книги, 566; тамъ же, 163: «Дер., что было слц. Василевское, на рчк. на Пукшѣ, а въ ней живутъ дѣтеныши для монастырское пашни»; см. еще стр. 166, 177, 186, 210, 226, 433, 435; Грам. Колл. Экон., по Дмитровск. уѣзду, № 192/3904, лл. 2, 11—12, 129, 133, 185 (1627—1628).

[2]) Углиц. писц. кн., 219: «На Углечѣ на посадѣ... у монастыря же слободка Алексѣевская, а въ ней живутъ монастырскіе слуги и дѣтеныши безпашенные».

[3]) Тамъ же, 229; Грам. Колл. Эконом., по Дмитровск. уѣзду, № 186/3898, л. 1—2 (сотная 1627 — 1628); *Н. П. Лихачевъ.* Отрывокъ изъ расходныхъ книгъ Костромского Ипатьевскаго монастыря, изъ Сборн. Археол. Институт. т. VI, стр. 5, 6, 8 и 10; *Архим. Діонисій.* Можайскіе акты, стр. 60; *Замысловскій.* Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, стр. 232 прим. 1; Городъ Угличъ въ XVII в., изд. *М. А. Липинскимъ*, стр. 66 и 68.

[4]) *Замысловскій*, назв. соч., 148; Грам. Коллег. Экон., по Дмитровскому уѣзду, № 190/3902, л. 7—8 (1627—1628).

монастырь могли быть чрезвычайно разнообразны; подъ это понятіе подойдутъ и всякія дворовыя издѣльныя работы. Поэтому дѣтеныши такихъ профессій носили еще названіе «дѣтей дѣловыхъ» [1]). По роду своихъ занятій они примыкали къ обширной категоріи монастырскихъ работниковъ, трудниковъ, служебниковъ и служекъ.

Какую же особую категорію монастырскихъ людей составляли дѣтеныши? Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ литературѣ едва намѣченъ. Іеромонахъ Арсеній высказалъ догадку, что дѣтеныши, «кажется, были круглые сироты, монастырскихъ крестьянъ дѣти. Несчастныхъ годинъ въ Россіи было довольно во всѣ вѣка, а такихъ убѣжищъ нужды и бѣдствія, какія извѣстны нынѣ подъ именемъ сиротскихъ пріютовъ, воспитательныхъ домовъ и т. п., прежде не было; поэтому весьма вѣроятно, что монастыри брали изъ своихъ вотчинъ на пропитаніе безпріютныхъ сиротъ—недорослей, а по возрастѣ опредѣляли ихъ въ служебники». Къ этому мнѣнію присоединился и другой изслѣдователь хозяйственнаго быта монастырей съ оговоркой, что дѣтеныши «иногда, сохраняли свое прежнее прозваніе дѣтеныша и тогда, когда достигали зрѣлаго возраста и имѣли взрослыхъ дѣтей и зачислялись въ крестьянскую общину» [2]).

Это мнѣніе совершенно правильно отмѣчаетъ одну сторону вопроса указаніемъ на происхожденіе дѣтенышей, какъ особой группы монастырскихъ людей. Какъ показываетъ самое названіе, дѣтеныши или дѣти должны были быть подростками, молодыми отроками, попавшими въ составъ монастырскихъ дворовыхъ людей. О таковыхъ именно говорятъ сравнительно ранніе церковные памятники, касающіеся правилъ монастырской жизни. Такъ, въ духовной грамотѣ Іосифа Волоцкаго о монастырскомъ

---

[1]) *Н. П. Лихачевъ*, назв. соч., стр. 6; ср. Румянц. музей, Сборн. Бѣляева № 1621, лл. 345—347: жалоба властей Благовѣщенскаго Нижегородскаго монастыря 1598 г., что «монастырь де ихъ скуденъ, и впредь имъ монастыря и монастырскихъ селъ и деревень строити нечѣмъ и ссуды крестьяномъ новоприходцомъ и служкамъ и дѣловымъ людемъ жалованья давати нечѣмъ».

[2]) *Іеромонахъ Арсеній.* Доклады, грамоты и др. акты Троицкаго Сергіева монастыря о служкахъ, въ *Чтеніяхъ Общ. истор. и древн.*, 1867 г., кн. 3, стр. 8, прим. 21; *А. П. Доброклонскій.* Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII в., стр. 34; *А. А. Спицынъ.* Земля и люди на Вяткѣ, стр. 18, и Оброчныя земли на Вяткѣ, стр. 36. Авторъ высказываетъ предположеніе, что монастырскіе дѣтеныши не что иное, какъ бобыли; но это предположеніе едва ли можетъ быть подкрѣплено.

и иноческомъ устроеніи особое слово (9-ое) посвящено вопросу: «яко не подобаетъ въ монастырехъ жити отрочятомъ голоусымъ». Здѣсь содержатся предписанія такого рода: «не служити въ трапезѣ робятомъ голоусымъ»; «по кѣліамъ робятомъ не жити, и въ кѣлію робятъ голоусыхъ не пущати, ни на монастырь, никотораго дѣля дѣла»; «быти на монастыри сторожу, отрочятъ на манастырь не пущати, а давати имъ хлѣбъ за манастыремъ а которые робята приносять что продавати, ино имъ доспѣти мѣсто, гдѣ у нихъ купити»; «не пріимати въ монастырь ни на дворець робятъ голоусыхъ, ни слугъ, ни діаковъ, ни рукодѣльныхъ, ни работныхъ». Эти предписанія повторены и въ Стоглавѣ, который, упоминая о слугахъ и служебникахъ, термина «дѣтенышъ» не употребляетъ [1]). Нравственная цѣль этихъ предписаній указываетъ на бытовое явленіе. Имѣлось въ виду устранить его изъ обихода монастырской жизни, но, повидимому, тщетно; по крайней мѣрѣ о томъ же явленіи свидѣтельствуютъ и позднѣйшіе памятники. Изъ грамоты въ Соловецкій монастырь 1636 года узнаемъ, что государю стало извѣстно, «которые де трудники въ молодыхъ лѣтѣхъ на монастырьскихъ огородѣхъ тружаются, и тѣхъ кормятъ и зимѣ держатъ въ монастырѣ, а за монастыремъ кельи особныя имъ не устроено, и приставовъ у нихъ старцевъ и служебниковъ добрыхъ не бываетъ, а на берегъ ихъ къ зимѣ не высылаютъ, зимуютъ тутъ же въ монастырѣ съ братьею вмѣстѣ» [2]). Эти молодые ребята, отроки и трудники, очевидно, тѣже дѣтеныши.

Указанные памятники обходятъ полнымъ молчаніемъ вопросъ о томъ, откуда набирались въ составъ монастырскихъ работниковъ эти молодые люди. Но позднѣйшіе документы съ точностью обозначаютъ, что дѣтеныши—это дѣти монастырскихъ крестьянъ и бобылей. Въ переписныхъ Арзамасскихъ книгахъ 1676 года за Спасскимъ монастыремъ показаны «работники въ розныхъ службахъ... А тѣ работники и на конюшенномъ дворѣ дѣтеныши того жъ монастыря крестьянскіе и бобыльскіе дѣти». По переписнымъ Бѣлозерскимъ книгамъ 1678—1679 года за Череповскимъ Воскресенскимъ монастыремъ въ трехъ дворахъ монастырскихъ, конюшенномъ, скотномъ и рыбномъ, «живутъ монастырские де-

[1]) Сказанія о русскихъ и славянскихъ святыхъ, извлеченныя изъ великихъ Миней Четьихъ, ч. I, стр. 230—233; Стоглавъ, изд. Казан. Дух. Акад., стр. 228, 229, 233 и 236.

[2]) А. Э. III, № 262.

теныши... крестьянские дѣти». По тѣмъ же книгамъ за Кирилловымъ Бѣлозерскимъ монастыремъ значились дворы «конюшенной, шваленной, санной, плотнишной, служебной, да 4 избы служебные-жъ. А въ тѣхъ дворехъ и избахъ живутъ монастырьскіе служебники, а взяты въ монастырь въ прошлыхъ годехъ Кирилова жъ монастыря изъ розныхъ вотчинъ крестьянские и бобылские дѣти»... «Да въ тѣхъ же дворехъ и ізбахъ дѣтенышы Кирилова ж монастыря вотчинные крестьянские жъ і бобылские дѣти» [1]).

По нѣкоторымъ документамъ можно отчасти судить и о поводахъ, при наличности которыхъ дѣти крестьянъ и бобылей вербовались въ дѣтеныши. Въ докладѣ 1651 года властей Троицкаго Сергіева монастыря о числѣ слугъ, служекъ, служебниковъ, мастеровыхъ и работныхъ людей и всякихъ трудниковъ между прочимъ сказано: «Да послѣ Московскаго разоренья прислано въ Троицкой монастырь съ Москвы на кормъ бѣдныхъ разореныхъ дѣтей боярскихъ и недорослей, а иныхъ свезли изъ Троицкихъ вотчинъ, у которыхъ отцы и матери посѣчены, остались сиротами, и тѣхъ было человѣкъ 600, а кормили ихъ за столомъ». Въ расходной книгѣ Солотчинскаго монастыря (годъ?) отмѣчено, что «конюшеннаго двора безроднымъ сиротамъ 4 человѣкомъ, которые посылаются во всякихъ посылкахъ и въ вотчины и за лошадьми дано на платья по рублю». За Чудовымъ монастыремъ въ селѣ Покровскомъ Московскаго уѣзда по переписнымъ книгамъ 1678 года при монастырскомъ дворѣ значились три человѣка дѣтенышей, взятыхъ изъ разныхъ вотчинъ «послѣ отцовъ и матерей въ малыхъ лѣтѣхъ». По переписной книгѣ Брянскаго уѣзда 1678 года за Вознесенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ значился въ селѣ Козловкѣ монастырскій дворъ, а въ немъ приказчикъ и работники, которые «взяты за сиротствомъ и за скудостію изъ крестьянъ для монастырской скотины» [2]). Хотя въ приведенныхъ выдержкахъ дѣтеныши не вездѣ прямо названы, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что подъ именемъ работныхъ людей, трудниковъ и работниковъ разумѣются также и монастырскіе дѣтеныши.

---

[1]) *Замысловскій.* Извлеченія изъ переписныхъ книгъ. стр. 8, 232 прим. 1, 279 прим. 4.

[2]) *Іеромонахъ Арсеній*, назв. соч., стр. 56; *А. П. Доброклонскій*, назв. соч., стр. 34 прим. 148; *В. и Г. Холмогоровы.* Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ, вып. 3, стр. 180; *Замысловскій*, тамъ же, стр. 147 прим. 5.

Только что приведенныя данныя подтверждаютъ правильность вышеуказаннаго мнѣнія, разъясняющаго появленіе дѣтенышей въ составѣ населенія монастырскихъ вотчинъ. Но, какъ сказано выше, это мнѣніе отмѣчаетъ лишь одну сторону вопроса. Дѣйствительно, на ряду съ приведенными данными можно указать рядъ фактовъ, какъ бы прямо противорѣчащихъ принятому мнѣнію. Такъ, въ Брянскихъ переписныхъ книгахъ 1678 года о дѣтенышахъ Петровскаго монастыря сказано: «А детеныши не исъ крестьянъ и не изъ бобылей, а про крѣпости на нихъ въ скаске не написали». Это указаніе, не раскрывая происхожденія дѣтенышей, лишь удостовѣряетъ, что они могли набираться и не изъ крестьянскихъ или бобыльскихъ дѣтей. Въ другихъ случаяхъ можно найти болѣе точныя свѣдѣнія о томъ, кто же были эти дѣтеныши не крестьянскія и не бобыльскія дѣти. Тѣ же переписныя книги, перечисляя дѣтенышей Спасскаго монастыря, сообщаютъ, что «вышеписанные дѣтеныши у нихъ иноземцы, выходцы изъ полскихъ городовъ» [1]). И такъ, въ числѣ дѣтенышей оказываются не только дѣти, но и взрослые и даже иноземцы.

При какихъ же условіяхъ взрослые люди попадали въ разрядъ дѣтенышей, и почему къ этимъ взрослымъ людямъ примѣнялся столь не соотвѣтственный ихъ возрасту терминъ, какъ дѣтеныши? Обратимся къ фактамъ и поищемъ въ нихъ отвѣта на этотъ вопросъ.

Въ дозорной книгѣ 7120 года на вотчины Троицкаго Сергіева монастыря въ Костромскомъ уѣздѣ описано село Марьинское, въ которомъ послѣ перечисленія живущихъ крестьянскихъ дворовъ указаны еще пять дворовъ крестьянскихъ, «а въ нихъ живутъ монастырскіе дѣтеныши (перечислены)... а сказали про тѣхъ дѣтенышей: прежъ сего онѣ были въ томъ же селѣ во крестьянехъ и отъ Литовского разоренья и отъ великихъ податей и отъ казенныхъ кормовъ обмолодали, пашни не пашутъ, и та ихъ пашня пуста, а было за ними пашни 7 чети съ осминою». [2]). Къ

---

[1]) *Замысловскій*, тамъ же, стр. 147 и 148.

[2]) Сборн. Троицк. Сергіев. монастыря № 532, л. 926; ср. *Замысловскій*, тамъ же, стр. 147 прим. 5: работники «взяты за сиротствомъ и за скудостию изъ крестьянъ для монастырской скотины»; Грам. Колл Экон., по Дмитровскому уѣзду, № $^{221}/_{3933}$ (выпись съ переписныхъ книгъ 154 г. Пѣсношскому монастырю): «дв монастырской, а во дв. живетъ Логинко Родіоновъ сынъ Хохотовъ, а сказалъ, что вѣчно Никольскаго монастыря крестьянинъ былъ, а нынѣ я сшелъ за скудостью на монастырской дв. и живу де въ коровникахъ».

этимъ крестьянамъ терминъ «дѣтеныши» могъ быть примѣненъ въ переносномъ смыслѣ: они отъ разоренья о б м о л о д а л и или оскудали, т.-е. обѣднѣли, и зачислены въ группу дѣтенышей. Значитъ, въ число послѣднихъ попадали и взрослые, но обѣднѣвшіе монастырскіе крестьяне.

Другая категорія фактовъ даетъ еще болѣе любопытныя указанія. Въ 1618 году архіепископъ Вологодскій и Великопермскій Макарій поручилъ наблюденіе за софійской и домовой пашней въ селѣ Лябзункѣ сыну боярскому Бебехову. Въ выданной послѣднему памяти предписано пашню пахать на домовыхъ лошадяхъ, а относительно рабочихъ указано: «а пахати ему то село и наймовати дѣтенышевъ въ лѣто человѣкъ трехъ или четырехъ, смотря или смѣтя по сѣмяномъ и по пашнѣ; а наймовати ему въ лѣто дѣтенышевъ, свѣстясь вмѣстѣ съ Васильемъ Кобылинымъ (прикащикомъ)». Еще любопытнѣе сообщаемыя свѣдѣнія въ отпискѣ 1618 года тому же архіепископу приказчика села Стефановскаго: «Да велѣлъ ты, государь, мнѣ холопу своему приговаривати людей въ дѣтеныши 6 человѣкъ; и язъ холопъ твой приговорилъ трехъ человѣкъ: старого коровника Оску, да брата его Гришку, да бобыля твоего, государь, Семку съ нынѣшняго числа (5 марта) да по Дмитреевъ день Селунского 126 году; а иныхъ, государь, припытываю жъ; а договоръ онѣ со мною чинили въ наймѣхъ какъ въ иныхъ, государь, твоихъ селахъ въ Ивановскомъ, денги и хлѣбъ; и онѣ, государь, просятъ денегъ половины нынѣ, а хлѣбъ, государь, язъ сулилъ имъ мѣсешной, по твоему государеву приказу; и у меня, государь, здѣсь казенныхъ денегъ нѣтъ, что имъ давати; а приговариваю, государь, нынѣ съ сего числа потому, чтобы индѣ онѣ не ульнули» [1]). Изъ этой переписки съ очевидностью явствуетъ, что дѣтенышей нанимаютъ. Столь странный на первый взглядъ фактъ отнюдь не является, однако, исключительнымъ или только мѣстнымъ. Въ расходныхъ книгахъ Костромского Ипатьевскаго монастыря половины XVI вѣка отмѣчены выдачи наемной платы монастырскимъ дѣтенышамъ за цѣлый годъ [2]). О наймѣ дѣтенышей во второй

[1]) Р. И. Б. II, №№ 264 и 259.

[2]) *Н. П. Лихачевъ.* Отрывокъ изъ расходныхъ книгъ Костромского Ипатьевскаго монастыря, стр. 7: «отъ збора до збора на год дѣтенышу Гаврилку Ѳедорову дано найму сем алтын... от Евдокѣина дни до Евдокѣина дни на год детенышю Первушке Иванову дано ему [на год наиму полосма алтына».

половинѣ XVI вѣка имѣются также свѣдѣнія относительно Казанскаго Иланотова монастыря [1]). Царская грамота на Верхотурье 1627 года, вызванная челобитьемъ властей Никольскаго монастыря, проводитъ различіе между дѣтенышами старинными и наемными. Въ ней сказано: «а того монастыря на слугахъ, которые будутъ у нихъ изстари въ слугахъ или въ дѣтенышахъ, а не гулящіе и не наемные люди, и на нихъ оброку имать не велѣли, будетъ съ иныхъ монастырьскихъ слугъ и съ дѣтеныш евъ оброку не емлютъ» [2]).

И такъ, несомнѣнно, что дѣтеныши наемные или наймиты составляли довольно распространенное явленіе хозяйственной монастырской жизни. Въ составѣ группы дѣтенышей они выдѣлялись въ особый разрядъ, отличаясь отъ дѣтенышей старинныхъ, не наймитовъ.

Этотъ выводъ естественно приводитъ къ вопросу: почему же монастырскіе наймиты назывались дѣтенышами? Что было общаго между наемными людьми и тѣми крестьянскими и бобыльскими дѣтьми, которыя по сиротству принимались на монастырское иждивеніе?

Наемъ личныхъ услугъ составлялъ отнюдь не рѣдкое явленіе въ строѣ хозяйства какъ монастырскаго, такъ и свѣтскихъ частныхъ владѣльцевъ даже въ періодъ господства крѣпостного труда въ Московскомъ государствѣ. Памятники говорятъ о наймитахъ страдныхъ, наймитахъ для пашни, наймитахъ монастырскихъ лѣтнихъ, работныхъ наймитахъ, наемныхъ казакахъ, наемныхъ ярыжныхъ или ярыжкахъ и проч. [3]). Такіе наймиты поступали въ услуженіе по особымъ «наемнымъ жилымъ записямъ», «поручнымъ круговымъ записямъ» [4]) или безъ всякихъ записей и

---

[1]) А. И. I, № 191 (1574): «а тогды деи было 13 братовъ, да 2 діяка, да 7 дѣтенышевъ; а наемъ деи даютъ дьякомъ и дѣтенышемъ изъ нашія жъ милостыни; ср. *Г. Перетятковичъ*. Поволжье въ XVII вѣкѣ, стр. 93 и 117: въ началѣ XVII в. у Преображенскаго монастыря на р. Волгѣ поставленъ монастырскій дв. на пріѣздъ для рыбные ловли, «а въ немъ живутъ старцы изъ монастыря перемѣняясь... да десять человѣкъ дѣтенышевъ, годовые наемные».

[2]) А. И. III, № 148; ср. *Замысловскій*, тамъ же, стр. 280 прим. 1: «живетъ в немъ дворникъ монастырьской детеныш Ѳедка Парѳеновъ, а онъ Ѳедка старинной Кирилова монастыря дѣтеныш».

[3]) А. Э. I, №№ 3 и 330 (1586); А. Ю. № 23 (1571); А. И. III, № 148 (1627); Д. къ А. И. III, №№ 14 и 33 I (1647); Грам. Колл. Экон., по Хлыновскому уѣзду, № 12/14175 (1600).

[4]) П. С. З. № 1471 (1693); Д. къ А. И. XII, № 62 (1690).

исполняли не только земледѣльческія, но также и другія хозяйственныя работы: они нанимались въ работники при соляныхъ варницахъ, при рыбныхъ ловляхъ, въ судовые рабочіе на промысловыя и торговыя суда и т. п. Вербовались они какъ изъ вольныхъ гулящихъ людей, такъ и изъ среды владѣльческихъ крестьянъ и бобылей. Потому представляется еще болѣ странымъ, что наймиты иногда назывались дѣтенышами, не смотря на то, что для обозначенія ихъ существовалъ рядъ только что указанныхъ терминовъ.

Полагаемъ, что только одно предположеніе можетъ дать ключъ къ рѣшенію поставленной задачи: дѣтенышами назывались только такіе наймиты, которыхъ нанимали или спеціально для подмоги наличному контингенту дѣтенышей въ собственномъ смыслѣ, или для выполненія тѣхъ работъ, какія въ обычномъ порядкѣ исполнялись этими послѣдними. Но въ томъ и другомъ случаѣ терминъ «дѣтенышъ» могъ быть перенесенъ и на наймита лишь при условіи, если группа дѣтенышей представляла собою не маловажную величину въ составѣ рабочихъ силъ монастырскаго хозяйства, при веденіи котораго трудъ дѣтенышей игралъ серьезную и довольно опредѣленную роль. Главную ихъ профессію, какъ замѣчено выше, составляла страда на монастырской пашнѣ. И вышеприведенные факты свидѣтельствуютъ, что наймиты-дѣтеныши прежде всего эксплуатировались для обработки монастырской запашки; именно съ этою цѣлью они и нанимались.

И такъ, названіе «монастырскіе дѣтеныши» обнимало не однородную группу населенія монастырскихъ вотчинъ. Въ нее входили: 1) осиротѣвшія крестьянскія и бобыльскія дѣти, 2) обѣднѣвшіе крестьяне и бобыли и 3) наемные люди. Эти разряды существенно между собой различались. Первые два составляли крѣпостное населеніе, послѣдній слагался изъ вольныхъ людей и изъ крѣпостныхъ крестьянъ и бобылей (своихъ или чужихъ). Это различіе въ значительной мѣрѣ соотвѣтствуетъ расчлененію дѣтенышей на старинныхъ и наймитовъ по оффиціальнымъ памятникамъ. Опредѣлить численное соотношеніе между этими группами, конечно, нѣтъ никакой возможности. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ писцовыя и переписныя книги заносились только крѣпостные дѣтеныши монастырскихъ вотчинъ. О нихъ по преимуществу мы и можемъ говорить.

Крѣпостные дѣтеныши изъ крестьянскихъ дѣтей и обѣднѣвшихъ крестьянъ были крѣпки по своему крестьянству или бо-

быльству, т.-е. по тѣмъ-же основаніямъ, на которыхъ создавалась крестьянская крѣпость. По отношенію къ этимъ двумъ категоріямъ дѣтенышей и не требовалось никакихъ спеціальныхъ документовъ для доказательства вѣчной ихъ крѣпости тому или другому монастырю. Въ переписныя книги эти группы дѣтенышей заносились безпрепятственно съ простой ссылкой на ихъ происхожденіе. Но въ тѣхъ же книгахъ упоминаются еще дѣтеныши иного рода; для доказательства правъ на нихъ писцы требовали представленія крѣпостей. Въ вышеуказанныхъ выдержкахъ изъ переписныхъ книгъ ясно выражена эта мысль: «а дѣтеныши не изъ крестьянъ и не изъ бобылей, а про крѣпости на нихъ въ сказкѣ не написали». Что это за дѣтеныши, и какія особыя крѣпости могли быть на нихъ представлены? Тѣ же книги упоминаютъ въ числѣ дѣтенышей иноземцевъ, выходцевъ изъ Польскихъ городовъ. Нужно думать, что выходцы, поступая прямо въ дѣтеныши, выдавали на себя какія либо записи. О такихъ записяхъ упомянуто въ книгѣ письма и дозору вотчинъ Вятскаго Успенскаго монастыря 1601 года; послѣ перечисленія жившихъ за монастыремъ слугъ, дьяковъ, дѣтенышей и наймитовъ монастырскихъ лѣтнихъ, въ книгѣ описаны хранящіеся въ казнѣ документы, въ томъ числѣ «26 записей на монастырскихъ на бѣлыхъ поповъ и на діяковъ и на слугъ и на дѣтенышевъ и на монастырскихъ наймитовъ» [1]). Къ сожалѣнію, среди множества разныхъ жилыхъ и рядныхъ записей намъ не попалось ни одной записи въ дѣтеныши. Можно указать запись 1679 года выходца въ келейники къ Псковскому архіепископлю погребному старцу Пафнотію съ обязательствомъ жити въ кельѣ, никуда не сбѣжать и всякую работу работать. Еще интереснѣе жилецкая запись 1681 года выходца за Спасо-Великопустынскій монастырь съ обязательствомъ жить «въ работникахъ вѣчно съ братьею и всякая монастырская работа работать и всякая монастырская служба съ братьею вмѣстѣ служить, какую работу или службу игуменъ съ братьею укажетъ»; далѣе стоитъ условіе «быть у игумена и у всей братьи въ покореніи и въ послушаніи и, живучи въ томъ Великопустынскомъ монастырѣ, питаться и покоиться, чѣмъ прочая братья питаются и покоятся», съ пре-

[1]) Грам. Колл. Экон., по Хлыновскому уѣзду, № 12/14175, лл. 45—46 и 52. По итогу всѣхъ указанныхъ лицъ значится 38 чел., въ томъ числѣ 19 дѣтенышей и 7 наймитовъ.

доставленіемъ права «игумену съ братьею меня Наумка смирять, какъ прочихъ монастырскихъ служебниковъ и братью по дѣлу смотря смиряютъ» [1]). Эта послѣдняя, очевидно, запись въ служебники или служки. Хотя выше сказано, что дѣтеныши примыкали къ обширной категоріи монастырскихъ работниковъ, служебниковъ и служекъ; хотя между послѣдними и дѣтенышами можно указать рядъ сходныхъ чертъ какъ по происхожденію, такъ по роду занятій [2]); но на полномъ сходствѣ этихъ двухъ разрядовъ монастырскихъ людей мы не можемъ настаивать, такъ какъ памятники о служебникахъ и служкахъ сообщаютъ одну подробность, которой намъ не удалось подмѣтить относительно дѣтенышей: служебники и служки имѣли собственную запашку взамѣнъ жалованья, когда таковое имъ полагалось [3]); у дѣтенышей же собственной запашки не было. Поэтому можно думать, что записи въ дѣтеныши могли заключать и какія либо особенности. Во всякомъ случаѣ, разъ такія записи существовали, это заставляетъ принять еще особую, четвертую группу дѣтенышей: дѣтенышей по записямъ или дѣтенышей-порядчиковъ въ отличіе отъ дѣтенышей старинныхъ и наймитовъ.

Эти группы дѣтенышей, отчасти напоминающія различные разряды среди крестьянства, различаются между собой лишь по способу зачисленія ихъ въ составъ монастырскихъ дѣтенышей. Нѣтъ никакихъ данныхъ проводить это различіе дальше, такъ какъ всѣ эти группы представляли довольно однообразную массу

---

[1]) Приложенія, №№ 9 и 11. Ср. А. И. V, № 191 (1689): «А за столомъ кормить братью и трудниковъ монастырскихъ, кои на годовомъ жалованьѣ живутъ, а лишнихъ стороннихъ людей и своихъ крестьянъ отнюдь не кормить».

[2]) *Замысловскій*, тамъ же, стр. 279 прим. 2: «служки, которые поверстаны внов изъ служнихъ дѣтей.... да служки ж, которые взяты в прошлыхъ годѣх не крестьянских из бобылских детей, изъ розных вотчинъ Кирилова ж монастыря»; см. выше, стр. 298—299; Углицкія писц. книги, 197 и 227: «пашни пах. монастырскія, что пашутъ служки и дѣтеныши», «33 дв. служнихъ и служебниковыхъ и монастырскихъ дѣтенышевъ»; Д. къ А. И. III, № 33 I (1647): служки, служебники и трудники пришлые и наемные противополагаются домовымъ, крѣпостнымъ.

[3]) Углицкія писц. книги, стр. 199, 433 и 441; тамъ же, стр. 182: «да пашни жъ паханые служни 22 чтв., а съ тое пашни служатъ они государеву службу и монастырскую»; Грам. Колл. Экон., по Дмитровскому уѣзду № 192-390: (писцов. кн. 7135—37), лл. 7, 187, 216 и др: «монастырскіе служебники, а за ними пашня, что на себя пашутъ, а дана имъ та пашня изъ монастыря за годовое хлѣбное и денежное жалованье.

крѣпостныхъ монастырскихъ людей (кромѣ дѣтенышей-наймитовъ), главнымъ занятіемъ которыхъ была обработка монастырской пашни. Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію ихъ роли въ исторіи монастырскаго хозяйства не безполезно отмѣтить одну подробность ихъ домашняго быта.

Дѣтеныши жили, какъ показано выше, или въ монастырскихъ, или въ своихъ дворахъ. Не имѣя собственной запашки и, значитъ, сколько-нибудь обезпеченнаго собственнаго хозяйства, они естественно должны были поддерживать свое существованіе исключительно монастырскимъ иждивеніемъ, какъ и многіе изъ служекъ и служебниковъ. Памятники и указываютъ, что дѣтеныши пашутъ монастырскую пашню, а «хлѣбъ имъ даютъ изъ монастырскихъ житницъ мѣсячной, а на платье имъ даютъ изъ монастырскія казны деньги». Такъ именно содержались дѣтеныши Троицкаго-Сергіева монастыря въ его вотчинахъ Углицкаго уѣзда [1]). Могли быть, конечно, разныя видоизмѣненія въ подробностяхъ относительно способа содержанія и прокормленія дѣтенышей. Напримѣръ, въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ въ половинѣ XVI вѣка дѣтеныши получали плату большею частію натурой, рѣже деньгами; о хлѣбной мѣсячинѣ расходная книга не упоминаетъ, но за то отмѣчены случаи выдачи годового найма деньгами [2]). Возможно, что дѣтеныши, проживавшіе при монастыряхъ, получали прокормъ за братскимъ столомъ. Но какъ бы ни разнообразились способы содержанія дѣтенышей, основная черта ихъ домашняго быта оставалась неизмѣнной: они проживали на монастырскомъ иждивеніи. Въ этомъ они имѣли много общаго съ страдными холопами и дѣловыми людьми, получавшими мѣсячину, съ тою лишь отмѣною, что дѣтеныши столь-же часто, если не чаще, проживали въ своихъ дворахъ, какъ въ монастырскихъ. И тѣ и другіе представляли готовую наличную рабочую силу для разныхъ потребностей вотчиннаго хозяйства. Мы сейчасъ увидимъ, что и

[1]) Углицкія писцов. книги, стр. 157—159, 162, 163, 166 и 182.

[2]) *Н. П. Лихачевъ.* Отрывокъ изъ расходныхъ книгъ Костромского Ипатьевскаго монастыря, passim.: «купилъ ряску да сапоги .. а сапоги даны поваренному дѣтенышу»; «шиты шубы новые на служебниковъ... и на дѣтей на дѣловыхъ»; «купилъ три сермяги да сапоги... сермяга дана Гаврилу коровнику, а другая дана Саве дѣтенышу»; «отъ Евдокѣина дни до Евдокѣина дни на годъ детенышю Первушке Иванову дано ему на годъ найму полосма алтына, да ему же дано на рубашки и на нагавицы и на рукавицы на лѣтніе полпята алтына» и т. п.: ср. Р. И. Б. II, стр. 300, 306, 313 (1585—1586): въ расходной книгѣ Болдинскаго монастыря отмѣчены выдачи «дѣтемъ за жилое».

роль тѣхъ и другихъ въ исторіи землевладѣльческаго хозяйства имѣла много общихъ чертъ.

Трудъ холоповъ имѣлъ повсемѣстное примѣненіе при организаціи свѣтскаго вотчиннаго хозяйства въ предѣлахъ Московскаго государства, за исключеніемъ дворцовыхъ вотчинъ. Крупныя и мелкія монастырскія хозяйства должны были обходиться безъ этого вида труда, такъ какъ, по ученію церкви, рабство, какъ институтъ, хотя не отвергается прямо, но и не санкціонируется. По общему правилу церкви и монастыри въ Московское время рабами не владѣютъ. Въ монастырскихъ хозяйствахъ, однако, замѣною холопскаго труда явился крѣпостной батраческій [1]) трудъ отчасти служебниковъ и служекъ, а главнымъ образомъ—дѣтенышей. Необходимость этого вида труда для монастырскихъ вотчинъ подтверждается его повсемѣстностью. Дѣтеныши упоминаются какъ въ центральныхъ мѣстностяхъ Московскаго государства, въ уѣздахъ Московскомъ, Можайскомъ, Дмитровскомъ, Костромскомъ и Углицкомъ, такъ и на окраинахъ: сѣверныхъ [2]), восточныхъ [3]), южныхъ [4]) и западныхъ [5]). Памятники упоминаютъ о дѣтенышахъ и въ Сибири [6]). Такая распространенность явленія не можетъ не обратить на себя вниманія изслѣдователя: естественно возникаетъ вопросъ, какое значеніе имѣлъ трудъ дѣтенышей въ монастырскомъ хозяйствѣ, главнымъ образомъ, земледѣльческомъ.

Монастырская пашня обрабатывалась различными способами. Во первыхъ, это было повинностью монастырскихъ крестьянъ, которые должны были вспахать, посѣять и убрать опредѣленное количество десятинъ соотвѣтственно размѣрамъ своихъ участковъ. Въ XVII вѣкѣ эта повинность колебалась въ предѣлахъ 2—4 десятинъ на выть крестьянской земли. Во вторыхъ, монастырская запашка поддерживалась при посредствѣ крестьянскихъ и бо-

[1]) Писц. книги Москов. госуд. т. I, отд. I, стр. 284 прим.: живущій въ особомъ дворѣ дѣтенышъ названъ батракомъ.

[2]) А. И. III, № 70 (1616 Двинской уѣздъ); Р. И. Б. II, №№ 169 и 239 (1628 и 1644 Онега); тамъ же, №№ 259 и 264 (1618 Вологда); «*Олонецк. Губерн. Вѣд.*», 1850 г., № 39 (Олонецкъ).

[3]) Грам. Колл. Экон. № $^{12}/_{14175}$ (1600 г. Хлыновъ); *Шишонко*. Пермская лѣтопись III, стр. 1011 и 1032 (1676 Соликамскъ); А. И. I № 191 (1574 Казань.), *Перетятковичъ*, назв. соч., стр. 13, 20, 93 и 117 (Казань).

[4]) Бѣлев. Внвл. I, 373; II, 129—130 (Бѣлевъ); *Замысловскій*, тамъ же, 146—148 (Брянскъ); А. И. I, № 184 (1537), и Р. И. Б. II, № 113 (1617 Астрахань).

[5]) Р. И. Б. II, № 102, стр. 300, 306 и 313 (1585 Дорогобужъ).

[6]) А. И. III, № 148 (1627 Верхотурье); Д. къ А. И. III, № 111 (1662 Тобольскъ).

*

быльскихъ рукъ «взгономъ», т.-е. общими усиліями, обязательною помочью. Въ третьихъ, наконецъ, пашню пахали на монастырь дѣтеныши. Этотъ послѣдній видъ запашки насъ исключительно и интересуетъ.

Мы не располагаемъ цифровыми данными для опредѣленія размѣровъ этого вида запашки. Извлечь эти данныя изъ изданныхъ писцовыхъ книгъ большею частію невозможно, такъ какъ въ нихъ обыкновенно приводится лишь общій размѣръ монастырской запашки безъ указаній, какая часть запашки выполнялась тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ способовъ. Можно указать лишь два-три случайныхъ примѣра, относящихся къ концу XVI вѣка. Въ писцовыхъ книгахъ конца XVI вѣка число дѣтенышей въ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря было, повидимому, не значительно. Однако въ нѣкоторыхъ селахъ и деревняхъ монастырская пашня дѣтенышева паханья превышала размѣры крестьянской запашки на монастырь. Такъ, въ Хотунской волости, Коломенскаго уѣзда, въ с. Дубешнѣ по книгѣ 102 года показано «пашни паханые середніе, пашутъ на монастырь дѣтеныши, 50 четьи, да пашни жъ, что пашутъ крестьяне на монастырь и на себя, 82 четьи»; въ селѣ значилось крестьянъ 21 дворъ, а о числѣ дѣтенышей указаній нѣтъ. Въ Переяславскомъ уѣздѣ, въ Маринской волости, въ слободахъ на Большомъ Киржачѣ и въ с. Тутолминѣ пашни паханой монастырской, что пашутъ дѣтеныши, значилось 217 четей худой земли, а крестьянской пашни только 26 четей. Для двухъ селецъ того же уѣзда и волости сохранились данныя о сравнительныхъ размѣрахъ запашки на монастырь дѣтенышей и крестьянъ; такъ, въ слц. Кипрѣ значилось: «пашни паханые монастырскіе, что пашутъ дѣтеныши, 36 четьи, да крестьянского десятинного паханья 22 чети съ осминою»; въ слц. Холинѣ—«пашни паханые монастырскіе, что пашутъ дѣтеныши, 44 четьи, да крестьянского десятинного паханья, и что на монастырь взгономъ пашутъ, 30 четьи» [1]). Выше указаны случаи, когда цѣлые деревни и починки сплошь заселены дѣтенышами для обработки монастырской пашни.

Размѣры собственной запашки, конечно, всегда имѣли важное значеніе для хозяйственнаго быта монастырской жизни. Но увеличеніе хозяйской запашки не всегда было возможно и даже не всегда выгодно. При наличности правила, по которому монастыр

[1]) Писц. книги Москов. госуд. т. I, отд. I, стр. 611, 842, 844 и 848.

ская пашня наравнѣ съ крестьянской шла въ общій сошный окладъ, колебанія въ размѣрахъ собственной запашки едва ли даже отражались замѣтнымъ образомъ на доходности хозяйства. Правда, слѣдствія этого правила въ значительной мѣрѣ сглаживались широкимъ развитіемъ податныхъ льготъ монастырямъ въ теченіе XVI вѣка. Но и эти льготы одинаково касались какъ монастырской, такъ и крестьянской запашки, т.-е. ставили всю монастырскую вотчину въ привилегированное положеніе. Извѣстно, что соборнымъ приговоромъ 1584 года 20 іюля рѣшено «на время, до государева указу, для воинскаго чину и оскудѣнія, тарханы отставити, покамѣста земля поустроитца, и помочь во всемъ учинитца царскимъ осмотрѣніемъ». Едва ли это постановленіе строго выполнялось. По крайней мѣрѣ уже съ слѣдующаго года мы встрѣчаемся съ новыми пожалованіями льготъ монастырямъ. Не безъинтересно отмѣтить, что характеръ этихъ льготъ сталъ видоизмѣняться. Монастырскія власти стремятся достигнуть или полнаго освобожденія монастырской запашки отъ всякаго тяглаго обложенія, или, по крайней мѣрѣ, пониженія сошнаго оклада для монастырскихъ вотчинъ. Такъ, въ выписи съ книгъ письма и мѣры Василья Васильевича Дровнина съ товарищи 7094 и 7095 годовъ читаемъ, что пашня монастыря Николы Чудотворца въ Пруцкой засадѣ и въ Изборскомъ уѣздѣ, всего 43 чети, выложена изъ оклада: «а въ сошное письмо та пашня не положена потому: били челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всея Руси Печерскаго монастыря игуменъ Мелетей съ братіею (а строятъ тѣ монастыри Печерскаго монастыря игуменъ), а сказали: вотчина деи тѣхъ монастырей послѣ Литовскихъ людей войны запустѣла, а пашни подъ монастыри нѣтъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ ту пашню, которую пашутъ собою, дати на монастырскіе обиходы безо всякого своего государева тягла. И игумену Мелетію съ братіею та пашня пахати на монастырьскіе обиходы безданно и безо всякого государева тягла и на то монастыри строити». Въ другой выписи изъ книгъ того же писца въ вотчинѣ Печерскаго монастыря въ Завелицкой засадѣ значится пустошь Ригина Загорья, «а въ сошное письмо та пустошь не положена за пустотою да и потому: билъ челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всея Руси Печерской игуменъ Мелетій съ братіею, а сказалъ: во Псковѣ деи на Печерскомъ дворѣ церковь Одигитрія Святей Богородицы, а у нихъ на томъ дворѣ живутъ попы черные и старцы, а пашни

деи у нихъ подъ городомъ мало, пахати нечего, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тое пустошь пахати на монастырской обиходъ безъ тягла. И игумену Мелетію съ братіею... та пустошь пахати на монастырской обиходъ, а государевыхъ ямскихъ и приметныхъ денегъ, и за засѣчное и за емчужное дѣло, и за болшихъ старостъ денегъ съ тое пустоши не платити, и къ городовому дѣлу посохи и на ямъ съ подводами ямщиковъ не ставити, и къ емчужному анбару дровъ и руды не класти и всякихъ государевыхъ податей не платити». Въ обоихъ случаяхъ монастырская запашка совершенно исключена изъ сошнаго оклада, вполнѣ обѣлена; тогда какъ запустѣвшія монастырскія деревни крестьянской пахоты получили лишь льготу отъ платежа государевыхъ податей на 15 лѣтъ до 7110 года [1]). Въ дополненіе къ этимъ фактамъ слѣдуетъ отмѣтить краткое указаніе приправочныхъ книгъ 7102 года землямъ Троицкаго Сергіева монастыря по Горетову стану, гдѣ послѣ итога сошнаго письма сказано: «а платити имъ государевы подати съ живущего съ 11 четв. о п р и ч ь т о г о, ч т о п а ш у т ъ д ѣ т е н ы ш и» [2]).

Въ примѣръ пониженія сошнаго оклада можно привести распоряженіе относительно Костромского Ипатьевскаго монастыря. Въ сотной выписи 7108 года объ этомъ сказано: «А по государеву цареву и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Руси указу и по памяти за приписью дьяка Ивана Еѳанова 105 году Троецкая Ипатцкого монастыря вотчина кладена въ сошное письмо четвертные пашни противъ помѣсныхъ и вотчинныхъ земель середніе земли по тысячѣ чети, а худые земли по тысяче по двѣсте чети, а доброю землею по восьми сотъ чети въ соху, а не противъ монастырскихъ земель, какъ кладутся по государеву указу въ сошное письмо монастырскія земли» [3]).

Еще интереснѣе возникновеніе льготнаго оклада въ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря. Приводимъ эту исторію подлинными словами документа. Въ 1616 году архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ представили въ Помѣстный приказъ память за приписью дьяка Елизарья Вылузгина «о Троецкихъ вотчинахъ, по колку чети велѣно въ соху положить. И 108 году декабря въ 4 день написано: по государеву цареву и вели-

---

[1]) Румянц. музей, сборникъ Румянцева № LIV, лл. 52, 54 и 50.

[2]) Писц. книги Москов. госуд. т. I, отд. I, стр. 280.

[3]) Грам. Колл. Экон., по Костромскому уѣзду, №№ $^{177}/_{5144}$ и $^{180}/_{5147}$.

кого князя Бориса Ѳедоровича всея Руси указу діякомъ Андрею Арцыбашеву да Василью Нелюбову: во 107 году декабря въ 21 день въ приказъ Болшого Приходу къ нимъ къ дьякомъ послана память изъ Помѣснаго приказу за приписью дьяка Ивана Еѳанова: пожаловалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всея Руси Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братіею, и хто по немъ иные архимариты и братья будутъ, велѣлъ Троецкую Сергѣева монастыря вотчину въ Московскомъ уѣздѣ монастырскую и крестьянскую пашню живущую и пустую положити въ сошное письмо противъ помѣсныхъ земель, добрые земли по 800 чети въ соху, а середніе по 1.000 чети, а худые по 1.000 по 200 чети, и велѣлъ государь тое монастырскую пашню живущую и съ тѣмъ, что пашутъ дѣтеныши на монастырь, въ Московскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ обѣлить и изъ сошного письма выложити, да и впередъ съ тое монастырскіе пашни всякихъ своихъ государевыхъ податей и посохи имати государь не велѣлъ, а крестьянскіе пашни и служни со всее, которою (sic) пашню крестьяне и слушки пашутъ на собя, посошные люди и денежные доходы и всякіе мелкіе розметы по сошному розводу велѣлъ государь имати по прежнему». Согласно этому приказу дьяки Большого Прихода «тѣмъ монастырскимъ землямъ въ Помѣсной приказъ прислали платежницу съ писцовыхъ книгъ розныхъ писцовъ, что въ тѣхъ монастырскихъ земляхъ пашню, и что пашутъ дѣтеныши на монастырь, и которую пашню на монастырь крестьяне пашутъ (и) на собя, росписати противъ писцовыхъ подлинныхъ книгъ порознь». Это пожалованіе, въ которомъ были соединены оба вида льготъ,—обѣленіе монастырской запашки и пониженіе сошнаго оклада,—представлено было новому государю для подтвержденія. Въ 1616 году 31 декабря «указалъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Русіи вотчину Троицы Сергіева монастыря въ Московскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ крестьянскую пашню и что служки на себя пашутъ, живущую и пустую велѣлъ положить въ сошное письмо противъ боярскихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ вотчиныхъ земель доброю (sic) и середнею и худую землю въ рядъ безъ наддачи по осми сотъ чети въ соху, а монастырскую пашню въ Московскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ велѣлъ обѣлити и изъ сошного письма выложити по прежней памяти». На основаніи этого указа монастырскія власти выхлопотали себѣ жалованную грамоту, «почему впредь писцомъ и дозорщикомъ въ Троицкихъ вотчинахъ

крестьянская пашня въ сошное письмо положити». Грамота выдана въ 1619 году 20 января [1]).

Исключеніе изъ оклада монастырской запашки, въ томъ числѣ и той, которая выполнялась трудомъ дѣтенышей, ставило монастырскія хозяйства въ очень выгодныя условія. Естественнымъ слѣдствіемъ такой льготы должно было быть расширеніе собственной запашки и возрастаніе числа дѣтенышей. Успѣло ли, однако, обнаружиться это слѣдствіе, судить довольно трудно за отсутствіемъ достаточнаго числа данныхъ. Можно лишь отмѣтить, что по писцовымъ книгамъ конца XVI вѣка въ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря по Дмитровскому и Углицкому уѣздамъ дѣтенышей совсѣмъ не показано [2]), тогда какъ по писцовымъ книгамъ тѣхъ же уѣздовъ 20-хъ годовъ XVII вѣка значится: въ Дмитровскомъ уѣздѣ 56 дв. дѣтенышей на 220 дв. крестьянскихъ и 207 бобыльскихъ, да сверхъ того 2 дв. деревенскихъ служекъ и 49 дв. служебниковыхъ; въ Углицкомъ уѣздѣ—55 дв. дѣтенышей на 111 дв. крестьянскихъ и 145 дв. бобыльскихъ и кромѣ того 8 дв. служнихъ и 1 дв. служебниковъ [3]). При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для проявленія указанныхъ слѣдствій необходимо было достаточное время. А между тѣмъ вскорѣ послѣ выдачи жалованной грамоты Троицкому Сергіеву монастырю произошло существенное измѣненіе условій земледѣльческаго хозяйства для всѣхъ монастырскихъ вотчинъ послѣ введенія новой податной окладной единицы — живущей четверти. Вопреки своему названію эта послѣдняя слагалась не изъ участковъ воздѣланной пашни, а изъ опредѣленнаго количества крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. А при такомъ измѣненіи окладнаго счета размѣры не только хозяйской, но и крестьянской запашки не играли никакой роли при опредѣленіи совокупности государственныхъ

---

[1]) Грам. Колл. Экон., по Коломенскому уѣзду, № 58/6368, лл. 23—29; по Малоярославецкому уѣзду, № 24/7714, лл. 19—25; по Новгородскому уѣзду, № 1/8442, лл. 33—37; сборн. Троицк. Серг. мон. № 530, лл. 226—227. Ср. *С. Шумаковъ*. Тверскіе акты, вып. II, стр. 71 — 76; мою замѣтку въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893 г., № 7, стр. 211 — 212, гдѣ вкралась опечатка въ дату: «31 дек. 1613 г.» вм. 31 дек. 1616 г.

[2]) Въ Дмитровскомъ уѣздѣ значилось 14 дв. монастыр., 917 дв. крестьянскихъ и 40 дв. бобыльскихъ. Писц. книги Москов. госуд. т. I, отд. I, стр. 786; въ Углицкомъ уѣздѣ—2 дв. мон., 6 дв. служнихъ, 477 дв. крестьянскихъ и 13 дв. бобыльскихъ. Тамъ же, отд. II, стр. 33.

[3]) Грам. Колл. Экон., по Дмитровскому уѣзду, № 192/3904, л. 271; Углицк. писц. книги, стр. 182.

сборовъ, причитающихся съ того или другого податного округа или отдѣльнаго имѣнія. При данныхъ условіяхъ льгота Троицкаго Сергіева монастыря должна была утратить свое значеніе. Остается, однако, открытымъ вопросъ, какое положеніе заняли монастырскіе дѣтеныши послѣ указовъ о живущей четверти.

Первый изъ извѣстныхъ указовъ этого рода относится къ 1630 году 19 марта. Въ немъ опредѣлены размѣры живущей четверти на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ. О монастырскихъ же вотчинахъ въ указѣ сказано: «а за монастыри указали класть въ живущую пашню противъ прежнево своево государева указу», и затѣмъ приведены изъ этого указа данныя о размѣрахъ живущей четверти на монастырскихъ земляхъ разныхъ уѣздовъ. И этотъ прежній указъ, и время его изданія до сихъ поръ не извѣстны. По отдѣльнымъ фактамъ можно заключить, что новый окладной счетъ къ монастырскимъ землямъ сталъ примѣняться еще въ 1623—1624 годахъ. Въ выписи изъ Нижегородскихъ писцовыхъ книгъ 131 и 132 (1623—1624) годовъ на вотчины Благовѣщенскаго монастыря въ Курмышскомъ уѣздѣ вслѣдъ за итогомъ четвертной пашни сказано: «А по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Руси и отца его государева великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Руси указу въ Нижегородцкомъ уѣздѣ въ монастырьскихъ въ вотчинныхъ земляхъ положено въ сошное письмо въ живущее крестьянскіе пашни добрые земли по шти сотъ чети въ соху, а на четверть пашни по три двора крестьянскихъ и бобыльскихъ. И по государеву указу съ села Плотинскаго да съ села Мигина съ деревнями платити живущего съ полполтрети сохи и съ дву четвертей пашни опричь лготы» [1]). Но помимо даты этотъ фактъ не содержитъ никакихъ указаній на порядокъ примѣненія правилъ о живущей четверти къ монастырскимъ землямъ.

Указами о живущей четверти въ составъ тяглыхъ дворовъ включены и бобыльскіе дворы. На помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ бобыльскимъ дворамъ приравнены «торговые и мастеровые люди и бѣлопашцы», которыхъ предписано «класти въ

[1]) Историко-юридич. матеріалы, изд. Моск. Арх. Мин. Юст., вып. 1, стр. 101; Румянц. музей, сборн. Бѣляева № 1621, л. 398 (на льготѣ показано 196 чтв. крестьянской пашни); ср. *П. Н. Милюковъ.* Государственное хозяйство, стр. 21 и 22, и Спорные вопросы, стр. 118; мою замѣтку въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893 г., № 7, стр. 219—220.

живущую пашню съ бобыльскими дворы ровно» [1]). Пока не будетъ найденъ спеціальный указъ о положеніи въ живущую четверть крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ монастырскихъ вотчинахъ, до тѣхъ поръ трудно угадать, содержалъ ли онъ какія либо указанія о дворахъ монастырскихъ служекъ, служебниковъ и дѣтенышей. Лишь на основаніи немногихъ позднѣйшихъ данныхъ слѣдуетъ признать весьма вѣроятнымъ предположеніе, что при введеніи новаго податного оклада дворы монастырскихъ служекъ и дѣтенышей не включались въ счетъ дворовъ, положенныхъ въ живущую четверть. Такъ, въ сотной выписи 1627 года на вотчины Лужецкаго монастыря въ гор. Можайскѣ показана подъ монастыремъ слободка, «а въ ней живутъ монастырскія служки и дѣтеныши», всего 9 дворовъ, и про нихъ сказано: «а съ посадскими съ черными людьми тягла не тянутъ и ни во что не даютъ и ни въ какіе поборы и розметы не платятъ». Вслѣдъ за этимъ въ той же выписи указаны еще двѣ монастырскія слободы, по 9 дворовъ въ каждой, жители которыхъ названы слобожанами; о нихъ сказано, что по государеву наказу «тѣ слобожане положены въ живущее въ треть чети пашни, а положены противъ сошнаго письма четвертною пашнею, на человѣка по третнику, пашни въ соху въ шесть сотъ чети (противъ черныхъ земель) доброю землею безъ наддачи». Хотя и о слобожанахъ сказано, что они «съ посадцкими людьми тяголъ не тянутъ», но они были обложены тягломъ особо по вышеуказанному разсчету, тогда какъ служки и дѣтеныши были свободны отъ всякаго тягла [2]). По жалованной грамотѣ 1673 года 30 сентября Пыскорскій монастырь освобожденъ по прежнему отъ уплаты податей съ сошными людьми и отъ мірскихъ разметовъ; властямъ монастырскимъ велѣно «съ той монастырской вотчины, съ крестьянской пахоты, за стрѣлецкіе хлѣбные запасы и ямскія и оброчныя деньги по прежнему нашему великаго государя указу платить самимъ на Москвѣ; а которую пашню пашутъ монастырскія дѣтеныши про монастырской обиходъ, и съ той пашни за стрѣлецкіе хлѣбные запасы и ямскихъ денегъ не платятъ» [3]).

Сами по себѣ указанные факты не имѣли бы рѣшающаго значенія и могли бы быть истолкованы, какъ исключенія изъ общаго

---

[1]) См. выше, стр. 207.

[2]) *Архимандритъ Діонисій.* Можайскіе акты, стр. 131—133.

[3]) *Шишонко.* Пермская лѣтопись III, стр. 1031—1032.

правила, если бы случайныя ссылки оффиціальныхъ памятниковъ не давали совершенно опредѣленныхъ указаній на господствующія воззрѣнія о нетягломъ характерѣ служекъ и дѣтенышей. Въ наказѣ 1646 года о переписи дворовъ, между прочимъ, читаемъ: «такъ-же и въ патріаршихъ и въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ и въ церковныхъ вотчинахъ крестьянъ служками и дѣтенышами не писали бъ; а кто учнетъ у записки крестьянъ служками и дѣтенышами называть, и ихъ потому жъ роспрашивать и писать себѣ статьею». То же самое предписаніе повторяется и въ наказахъ писцамъ, составлявшимъ переписныя книги въ 1678—79 годахъ: «А у переписки того беречь накрепко чтобъ... монастырскихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ слушками и дѣтенышами не называли» [1]). Если бы служки и дѣтеныши тянули тягло, не было бы возможности укрыться отъ тягла крестьянамъ и бобылямъ, назвавшись служками или дѣтенышами. Это соображеніе находитъ подтвержденіе и въ той параллели, какая проведена въ писцовыхъ наказахъ между людскими дворами и дворами служекъ и дѣтенышей. Въ наказѣ 1646 года сказано: «А того имъ смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ... крестьянъ своихъ людми не называли; а кто учнетъ дворы крестьянскіе называть людскими, и про тѣхъ людей роспрашивать, какіе у кого люди, старинные ль или крѣпостные: и будетъ скажутъ крѣпостные, и на тѣхъ людей крѣпостей досматривать; а которыхъ назовутъ старинными, и тѣхъ людей ставить передъ собою и про старину роспрашивать, и писать ихъ себѣ статьею». Вслѣдъ за этимъ стоитъ въ наказѣ и вышеприведенное распоряженіе относительно служекъ и дѣтенышей; слова этого распоряженія «потому жъ роспрашивати» являются лишь ссылкой на порядокъ разспроса о крѣпостныхъ и старинныхъ людяхъ. Правило о людскихъ дворахъ помѣщено дословно и въ позднѣйшихъ наказахъ [2]). Параллель, такимъ образомъ, оказывается совершенно полной: какъ помѣстные и вотчинные крестьяне и бобыли могли укло-

---

[1]) А. Э. IV, стр. 25—26; *Замысловскій*, тамъ же, стр. 12 и 108.

[2]) *Замысловскій*, тамъ же, стр. 102: «и крестьянъ бы своихъ служилыми и дѣловыми людьми не называли. А въ которыхъ селехъ и въ деревняхъ называли дворы людскими, и про тѣхъ роспрашивали, какіе у кого люди, старинные или крепосные, и которыхъ людей называли крѣпосными, и на тѣхъ людей крепостей досматривали; а которыхъ людей называли старинными, и тѣхъ людей ставили передъ собой и про старину ихъ роспрашивали» и проч.

няться отъ тягла, назвавшись крѣпостными людьми, такъ и монастырскіе крестьяне могли избыть тягла, назвавшись служками и дѣтенышами. Такія условія существовали одинаково, какъ въ 1646 г., такъ и въ 1677—78 годахъ. За все это время людскіе дворы не подлежали тяглому обложенію; значитъ, и дворы служекъ и дѣтенышей также были изъяты отъ тягла.

Но послѣ переписи 1677—78 годовъ новая окладная единица, дворовое число, замѣнила прежнія окладныя нормы при взиманіи прямыхъ податей—живущую четверть и сошный счетъ. При этой замѣнѣ приговоромъ 1679 года 2 сентября включены въ податной окладъ и дворы задворныхъ людей, а позднѣе и дѣловыхъ. Какова же была судьба монастырскихъ служекъ и дѣтенышей, проживавшихъ не въ монастырскихъ, а въ своихъ особыхъ дворахъ?

Мы еще очень мало знаемъ о подробностяхъ податной реформы 1679—1681 годовъ. Одно лишь несомнѣнно, что эта реформа произведена не въ одинъ пріемъ [1]). Въ извѣстныхъ до настоящаго времени памятникахъ не сохранилось никакихъ указаній на приговоръ, указъ или грамоту о включеніи въ дворовое число также дворовъ монастырскихъ служекъ и дѣтенышей. Однако несомнѣнно, что реформа коснулась и этого населенія монастырскихъ вотчинъ: служки и дѣтеныши, проживающіе особыми дворами, положены были въ дворовое число и въ окладъ по сбору ямскихъ и полоняничныхъ денегъ и стрѣлецкаго хлѣба съ 1680 года. Это съ очевидностью явствуетъ изъ государевыхъ указовъ и боярскихъ приговоровъ 1686 года 13 іюня, 16 іюня, 9 сентября и 4 ноября, вызванныхъ разными затрудненіями въ практикѣ при взиманіи прямыхъ сборовъ и челобитьями духовныхъ и монастырскихъ властей. Первый указъ вызванъ челобитьемъ властей Ярославскаго Спасова монастыря по слѣдующему поводу. Въ 1686 году въ Ямскомъ приказѣ обнаружено, что за монастыремъ по переписнымъ книгамъ 187 года значилось 3.564 крестьянскихъ и бобыльскихъ двора, съ которыхъ и платилось съ 1680 по 1686 годъ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ по гривнѣ съ двора. Сверхъ того за тѣмъ монастыремъ числилось служнихъ, служебниковыхъ, конюховыхъ, поваровыхъ и нищенскихъ избъ и келій 148 дворовъ, за которые власти съ 1680 года ничего не платили, а потому въ Ямскомъ приказѣ начли на монастырѣ доимку въ 103 р. 28 алт.

[1]) См. выше, стр. 272.

Но монастырскія власти отказались эти деньги платить и просили ихъ изъ доимки выложить, такъ какъ перечисленныя избы и кельи сломаны, а земля отдана въ посадъ. Представляя объ этомъ дѣлѣ докладъ государямъ, приказные судьи выписали въ справкѣ, что по приходнымъ приказнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ и текущаго 1686 года съ вотчинъ патріарха, митрополитовъ и многихъ монастырей, съ слугъ, служебниковъ, конюховъ, поваровъ и всякихъ работныхъ людей, «которые въ переписныхъ книгахъ написаны дворами, ямскія и полоняничныя деньги емлютъ противъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ». На докладъ послѣдовалъ указъ: взыскать доимочныя деньги по 1685 годъ и впредь имать, но за 1685 и 1686 годы доимку сложить, если дворы сломаны и земля отдана въ посадъ; при этомъ велѣно у монастырскаго стряпчаго взять точную справку, сколько именно дворовъ сломано, и гдѣ поселены. Второй указъ вызванъ докладомъ о сборѣ тѣхъ же денегъ съ дворового числа по указу 1680 года. Въ докладѣ сказано, что за духовными властями и монастырями по переписнымъ книгамъ въ ихъ селахъ и деревняхъ написаны служки, служебники, дѣти боярскія, повара, кузнецы и «всякіе разночинцы» дворами, и съ тѣхъ дворовъ духовныя власти и многіе монастыри платятъ упомянутыя деньги, «потому что по указу великихъ государей и по докладнымъ выпискамъ съ тѣхъ разночинцовъ и съ подмонастырныхъ слободъ ямскія и полоняничныя деньги нынѣ и впредь имать велѣно». Нынѣ же духовныя и монастырскія власти просятъ впредь не взимать тѣхъ денегъ на ихъ домовыхъ слугахъ, служебникахъ и всякихъ работникахъ, «кои живутъ не на пашнѣ». Указъ 1686 года 16 іюня подтвердилъ о взысканіи доимки за старые годы и о взиманіи впредь ямскихъ и полоняничныхъ денегъ со всякихъ служебниковъ и работниковъ съ ихъ избъ и келій, такъ какъ «они въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ написаны дворами и сбору ямскихъ и полоняничныхъ денегъ въ окладъ положены» [1]).

Но особенно любопытны послѣдніе два указа 1686 года, оба вызванные докладами того же Ямского приказа о порядкѣ взиманія ямскихъ и полоняничныхъ денегъ съ проживающихъ за духовными и монастырскими властями слугъ, служебниковъ и всякихъ работниковъ. Въ силу указа 1686 года 16 іюня Ямской приказъ запросилъ точную справку изъ Помѣстнаго приказа, сколько

[1]) П. С. З. №№ 1194 и 1202.

-ъ переписныхъ книгахъ подлинно написано вышеозначенныхъ чиновъ, проживающихъ особыми дворами. По провѣркѣ оказалось, что противъ прежнихъ списковъ съ переписныхъ книгъ по подлиннымъ переписнымъ книгамъ за духовными властями и за монастырями прибыло еще 4.179 дворовъ служнихъ, служебниковыхъ, конюховыхъ, солдатскихъ, дѣтеныше въ и всякихъ работныхъ людей, которые въ Ямскомъ приказѣ были бы положены въ окладъ, если бы о нихъ имѣлись свѣдѣнія. По сношеніи Ямского приказа съ Стрѣлецкимъ оказалось, что «съ митропольихъ и архіепископлихъ и епископлихъ съ домовыхъ дѣтей боярскихъ и съ монастырскихъ слугъ и служебниковъ и со всякихъ работныхъ людей, которые написаны въ переписныхъ книгахъ дворами, стрѣлецкой хлѣбъ емлютъ же противъ крестьянскихъ же и бобыльскихъ дворовъ». Это предстоящее увеличеніе сбора ямскихъ и полоняничныхъ денегъ вызвало челобитье духовныхъ и монастырскихъ властей, что съ дворовъ разныхъ чиновъ домовыхъ непашенныхъ людей «изстари и до нынѣ никакихъ ихъ государскихъ податей ни въ которой приказъ, опричь городскихъ мостовыхъ денегъ, не имывано и въ окладѣ ни для какихъ податей не бывали» и по прежнимъ многимъ грамотамъ ни съ какихъ чиновъ, «опричь вотчинныхъ крестьянъ и бобылей, никакихъ податей имать не велѣно». Власти и просили, чтобъ великіе государи съ вышеозначенныхъ чиновъ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ «нынѣ и впредь имать не велѣли». На докладъ по поводу этого челобитья послѣдовалъ указъ 9 сентября: со всѣхъ перечисленныхъ чиновъ на текущій 195 годъ взять и впредь имать ямскія и полоняничныя деньги по переписнымъ книгамъ противъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по примѣру сбора стрѣлецкаго хлѣба; а за прошлые годы доимочныхъ денегъ имать не велѣно до государева указа. Эта отсрочка доимки подала поводъ къ новому челобитью тѣхъ властей и монастырей, съ которыхъ доимка уже была взыскана, о зачетѣ взятыхъ денегъ въ платежъ текущаго 195 года. Власти же Кириллова монастыря сверхъ того указали, что съ нихъ за служки и за служебниковы дворы взято въ Ямской приказъ 100 руб.; «а съ ихъ де слугъ и служебниковъ стрѣлетцкаго хлѣба не платится, и въ окладѣ не бывали; и чтобъ тѣ деньги имъ зачесть же въ крестьянской ихъ вотчинной платежъ нынѣшняго жъ 195 года». Въ докладѣ по поводу этихъ челобитій и испрашивался государевъ указъ: «тѣ взятыя деньги зачитать ли въ тѣ деньги, которыя

довелись взять съ слугъ и служебниковъ и съ дѣтенышевъ и со всякихъ работныхъ людей». Послѣдовавшій 4 ноября указъ разрѣшилъ этотъ зачетъ въ счетъ сбора 195 года съ перечисленныхъ дворовъ, но отнюдь не въ счетъ оклада «съ вотчинъ ихъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ», и еще разъ подтвердилъ, что духовныя власти и монастыри, не платившіе раньше сборовъ за дворы слугъ, служебниковъ и всякихъ работныхъ людей, обязаны платить ихъ и впредь безъ доимки [1]).

Эти любопытные доклады и указы вскрываютъ интересныя подробности практики при проведеніи новой реформы о привлеченіи въ тягло прежде не тяглыхъ разрядовъ населенія и ту глухую и упорную борьбу, какую вели духовныя и монастырскія власти противъ невыгодныхъ для нихъ повшествъ. Борьба эта велась не безъ результатовъ. Хотя правительство строго настаивало на проведеніи новыхъ началъ обложенія, но было вынуждено пойти на уступки, когда оказалось, что черезъ шесть лѣтъ послѣ реформы 4179 дворовъ всякихъ «разночинцевъ» все же успѣли ускользнуть отъ оклада. Можно думать, что подобныя уступки не ограничивались только сложеніемъ недоимки за прошлые годы съ тѣхъ дворовъ, которые до 1686 года не попали въ окладъ. Отъ 1686 г. 27 мая дошла грамота Вятскому воеводѣ, въ которой сказано: «ты бъ Вятского архіепископа съ духовного его причта, и съ слугъ, и съ пѣвчихъ, и съ служебниковъ дому его, которые живутъ на посадѣ дворами своими, и дворы ихъ въ переписныхъ книгахъ написаны пятьдесятъ дворовъ, рублевыхъ стрѣлецкихъ денегъ съ нихъ въ нашу великихъ государей казну имать не велѣлъ и изъ окладу выложилъ для того, что и съ иныхъ его братьи такихъ же архіереовъ съ духовного ихъ причта, и съ слугъ, и съ пѣвчихъ, и съ служебниковъ домовъ ихъ стрѣлецкіе денги съ дворового числа не емлются жъ» [2]). Эта послѣдняя ссылка стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ только что разсмотрѣнными докладами и указами того же 1686 года; но настаивать на ея неправильности едва ли можно.

Въ одномъ изъ приведенныхъ выше челобитій власти пробуютъ оградить свои интересы ссылкой на прежнихъ государей грамоты, по которымъ не велѣно де взимать съ нихъ никакихъ

[1]) П. С. З. №№ 1206 и 1217. Къ сожалѣнію какъ эти доклады, такъ и два предшествующіе изданы очень неисправно; даже даты оказываются разными: второй указъ 1686 г. датируется то 16 іюня, то 16 іюля.

[2]) А. И. V, № 141.

податей, «опричь вотчинныхъ крестьянъ и бобылей». Эта общая ссылка не помогла челобитчикамъ: великіе государи не приняли ея во вниманіе. Но отдѣльныя ходатайства могли оказаться болѣе успѣшными. Въ двухъ послѣднихъ докладахъ Ямского приказа 1686 года перечислены различные представители духовенства и монастыри по поводу взысканія съ нихъ податей за дворы слугъ, служебниковъ, дѣтенышей и всякихъ работныхъ людей. Здѣсь упомянуты крупнѣйшіе изъ монастырей: Чудовъ, Кириллo-Бѣлозерскій, Ипатьевскій, Волоколамскій, Спасо-Евѳимьевъ, Колязинъ, Солотчинскій и другіе, всего 23 монастыря. Но среди этого перечня отсутствуетъ богатѣйшій изъ монастырей не только по обширности своихъ вотчинныхъ владѣній, но и по числу проживающихъ за нимъ слугъ, служекъ, дѣтенышей и т. п., именно Троицкій Сергіевъ монастырь. Естественно возникаетъ вопросъ: почему же пропущенъ въ указанномъ перечнѣ этотъ крупнѣйшій монастырь—случайно или намѣренно? Предоставимъ спеціальнымъ историкамъ этого монастыря дать обстоятельный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Съ своей стороны лишь напомнимъ, что Троицкій монастырь въ 1619 году 20 января получилъ жалованную грамоту, по которой изъ оклада выложена вся монастырская запашка, въ томъ числѣ и пашня дѣтенышева паханья. Выше обращено вниманіе на то, что эта жалованная грамота утратила для монастыря всякое значеніе послѣ введенія живущей четверти. Лучшимъ тому доказательствомъ является то, что грамота не подтверждалась ни царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, ни Ѳедоромъ Алексѣевичемъ. Но монастырскія власти вспомнили объ этой грамотѣ послѣ 1680 года, представили ее для подтвержденія, и въ 1682 году 25 октября великіе государи, «слушавъ сеѣ жалованные грамоты дѣда своего», велѣли подписать ее на свое великихъ государей имя. Монастырскія власти послѣ того разослали копіи съ этой грамоты по всѣмъ своимъ обширнымъ вотчинамъ, и лишь по этимъ копіямъ мы знаемъ всю исторію сошнаго оклада въ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря [1]). Но не объ исторіи, конечно, заботились монастырскія власти, изготовляя въ многочисленныхъ экземплярахъ копіи съ жалованной грамоты и бережно ихъ сохраняя: власти, очевидно, желали спасти своихъ дѣтенышей и работныхъ людей отъ дворового оклада и, повидимому, это имъ удалось.

[1]) См. выше, стр. 310—312.

Итакъ, уступки и прямыя отступленія отъ правилъ новаго податного оклада были допущены самимъ правительствомъ; но это нисколько не колеблетъ значенія всей реформы. Монастырскіе служки, служебники, дѣтеныши и всякіе работные люди, проживающіе въ своихъ дворахъ, зачислены были по общему правилу въ составъ тяглаго населенія. Эти монастырскіе «разночинцы» испытали, такимъ образомъ, одинаковую судьбу съ задворными и дѣловыми людьми (проживающими особыми дворами), т. е. зачислены были въ тягло послѣ того, какъ сыграли совершенно одинаковую роль, первые—въ монастырскихъ хозяйствахъ, вторые—въ имѣніяхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Руси бьютъ челомъ холопи твои Новгородцы дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ пяти пятинъ. По твоему государеву указу присланъ съ Москвы въ Заонежскіе погосты сыщикъ Василій Даниловъ сынъ Золотаревъ, а въ Сомерской волости велѣно сыскивать приказному Костянтину Михайлову сыну Кайсарову, а велѣно имъ сыскивать и вывозить изъ-за Новгородского митрополита, и изъ монастырскихъ и изъ церковныхъ вотчинъ, и изъ за насъ холопей твоихъ, изъ нашихъ помѣстьишекъ и изъ вотчинъ, сошлыхъ твоихъ государевыхъ крестьянъ Заонежскихъ погостовъ и Сомерскіе волости въ твои государевы села и въ деревни за тебя государя по прежнимъ росписямъ Андрея Зыкова да Сергѣя Зеленого, а у сотенныхъ и у волостныхъ старостъ велѣно имъ имать имянные росписи за поповскими и за ихъ руками. И тѣ, государь, Заонежскіе и Сомерскіе сотенные и волостные старосты пишутъ ложно въ имянныхъ своихъ росписяхъ по погостамъ и по сотнямъ сверхъ сыскныхъ своихъ прежнихъ росписей старинныхъ нашихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ, и которые послѣ раззоренья волные люди придавались къ нашимъ крестьянишкомъ въ домы и во дворы и порядные записи и всякіе крѣпости на собя намъ давали, по недружбѣ съ нами холопями твоими и не противъ твоихъ государевыхъ указныхъ лѣтъ, за 30 лѣтъ и за 40 и за 50 и болши, которые наши крестьянишка и понародились за нами холопями твоими въ нашихъ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ деревняхъ, и которые, государь, старинные наши крестьянишка прежъ сего бѣгали отъ насъ холопей твоихъ и бѣгая пожили немногое время въ Заонежскихъ погостѣхъ и въ Сомерской волости, а послѣ того ихъ побѣгу по твоимъ государевымъ по Московскимъ грамотамъ и въ Великомъ Новѣгородѣ по суднымъ дѣломъ и по приговорамъ твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ наши крестьянишка сыскиваны и отдаваны были намъ холопемъ твоимъ по прежнему во крестьянство, и въ писцовыхъ и въ дозорныхъ книгахъ за нами холопями твоими были написаны, и тѣхъ, государь, нашихъ крестьянишекъ написали въ ложныхъ своихъ имянныхъ спискахъ твоими государевыми старинными крестьяны. И тѣ, государь, сотенные и волостные старосты

имянные составные свои росписи за своими и за поповскими руками приносятъ изъ погостовъ и изъ сотенъ и подаютъ сыщикомъ. А иные наши жъ помѣстные и вотчинные крестьянишка, не хотя за нами холопями твоими жити, выходятъ воровски отъ насъ тайно въ Заонежскіе погосты и въ Сомерскую волость по погостомъ и по сотнямъ къ твоимъ государевымъ старостамъ и велятъ имъ имена свои писати въ имянные росписи и въ ложные сказки, будто ся они прямые твои государевы тѣхъ погостовъ и сотенъ старинные крестьяне, и даютъ отъ себя тѣмъ сотеннымъ и волостнымъ старостамъ многіе отъ того посулы и поминки, чтобъ онѣ за нихъ стояли и сыщикомъ вывозить ихъ изъ-за насъ холопей твоихъ велѣли. И тѣ, государь, сыщики, Василей Золотаревъ да Сомерскіе волости приказной Костянтинъ Кайсаровъ, повѣря тѣхъ Заонежскихъ и Сомерскіе волости сотеннымъ и волостнымъ старостамъ и ихъ ложнымъ сказкамъ и имяннымъ росписемъ, тѣхъ нашихъ крестьянишекъ вывозятъ за тебя государя не противо твоихъ государевыхъ указныхъ лѣтъ. И отъ тѣхъ, государь, ихъ мужичьихъ имянныхъ росписей и отъ напрасные сыщицкіе вывозки помѣстьишка наши раззорены и запустѣли, а достальные, государь, крестьянишка наши, которые хотятъ за нами холопями твоими жити по старинѣ, бояся тоежъ напрасные вывозки, врознь бредутъ. А мы холопи твои съ тѣхъ своихъ пустыхъ помѣстьишекъ за тѣхъ бѣглыхъ и вывозныхъ крестьянъ твое государево четвертное тягло сами собою платимъ, и отъ такого, государь, помѣстного раззоренья, и отъ ложного свозу, и отъ деревенскіе пустоты, и отъ частыхъ податей мы холопи твои до конца оскудѣли и твоей государевы службы отбыли. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси, пожалуй насъ холопей своихъ, не вели, государь, нами нарушить уложенія отца своего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Руси и боярского приговору и не вели, государь, повѣрити тѣхъ Заонежскихъ погостовъ и Сомерскіе волости сотенныхъ и волостныхъ старостъ имяннымъ ихъ росписемъ и ложнымъ сказкамъ, которые онѣ подавали сыщикомъ и писали ложно крестьянишекъ нашихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ, и изъ за насъ холопей твоихъ за себя государя вывозить безъ сыску и безъ очные ставки и сверхъ твоихъ государевыхъ указныхъ 15-ти лѣтъ и писцовыхъ и дозорныхъ книгъ. А которые, государь, крестьянишка наши въ прошломъ во 154 и въ нынѣшнемъ 155 годѣхъ сами отъ насъ сбѣжали, а иные вывезены силно за тебя государя изъ за насъ холопей твоихъ въ Заонежскіе погосты и въ Сомерскую волость безъ сыску и безъ очные ставки, и про тѣхъ, государь, нашихъ крестьянишекъ вели, государь, сыскати въ Великомъ Новѣгородѣ своими государевыми писцовыми и дозорными книгами и указными лѣтами и всякими нашими помѣстными крѣпостьми и судными дѣлами и боярскими приговоры, и по тому сыску и по крѣпостямъ нашимъ вели, государь, намъ въ томъ свой царьской указъ учинить,

*

чтобъ помѣстьишкомъ нашимъ и вотчинамъ отъ такого раззоренья и отъ твоихъ государевыхъ отъ Заонежскихъ и отъ Сомерскихъ старостъ и отъ ихъ имянныхъ составныхъ росписей и ложныхъ сказокъ и отъ сыщицкихъ отъ насильственныхъ свозовъ до конца не запустѣть, а намъ бы холопемъ твоимъ впредь твое государеве службы не отбыть, и вели, государь, намъ о томъ дати въ Великій Новгородъ къ своему государеву воеводѣ ко князю Семену Андреевичу Урусову да къ дьяку къ Савину Завѣсину свою государеву указную грамоту, и по той своей государевѣ грамотѣ вели, государь, намъ на тѣхъ нашихъ на бѣглыхъ и на вывозныхъ крестьянъ Заонежскихъ погостовъ и Сомерскіе волости въ нашемъ крестьянствѣ судъ и очные ставки давати въ Великомъ Новѣгородѣ передъ своимъ государевымъ воеводою передъ княземъ Семеномъ Андреевичемъ Урусовымъ да передъ дьякомъ передъ Савиномъ Завѣсинымъ, а по суду и по сыску и по всякимъ нашимъ помѣстнымъ крѣпостямъ и по своимъ государевымъ указнымъ лѣтомъ вели, государь, намъ тѣхъ нашихъ вывозныхъ и сошлыхъ крестьянишекъ отдавати по прежнему во крестьянство. А писцовые, государь, и дозорные книги и всякіе наши помѣстные крѣпости и судные дѣла и твои государевы указные лѣта вѣдомы въ Великомъ Новѣгородѣ. А отъ тѣхъ отъ Заонежскихъ и отъ Сомерскихъ сыщиковъ чинятца намъ холопемъ твоимъ убытки и продажи и помѣстныя раззоренья великіе. А которые, государь, наши братья дворяне и дѣти боярскіе привозятъ къ нимъ сыщикомъ съ Москвы о тѣхъ бѣглыхъ и вывозныхъ твоихъ крестьянѣхъ твои государевы сыскные и указные грамоты, и тѣ сыщики тѣхъ твоихъ государевыхъ указныхъ грамотъ не слушаютъ, нашу братью дворянъ и дѣтей боярскихъ сажаютъ въ тюрму на желѣза, а тѣхъ, государь, нашихъ бѣглыхъ и вывозныхъ крестьянишекъ намъ холопемъ твоимъ по твоимъ государевымъ указнымъ грамотомъ не отдаютъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ: 156 года октября въ 10 д. дать грамоты къ Василью Золотореву и къ Костантину Кайсарову, велѣть про крестьянъ всякими сыски сыскивать накрѣпко и вывозить крестьянъ за 15 лѣтъ или малымъ болши со всѣми ихъ животы и за прошлые годы на дворянѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ никакихъ доходовъ не имать, а съ монастыреи имать, а неправдою и мимо государева указу ни у кого не имать и ни въ чемъ никого не тѣснить и убытковъ никому не чинить. *Ниже слѣдуютъ подписи.*

Московскій Архивъ Минист. Иностранныхъ Дѣлъ, Приказныя дѣла № 103—1647 г. Согласно помѣтѣ послана 1647 г. 15 окт. грамота Василью Золотореву дословно сходная съ грамотой Кайсарову, изд. въ Д. къ А. И. III, № 32.

№ 2.

(Лѣта 177) іюня въ 4 день въ съѣзжей избѣ околничему и воеводѣ князю Даніилу Степановичу Великого Гагину да дьяку

Минѣ Гробову полскіе породы выходецъ Кондрашко Васильевъ подалъ челобитную, а въ челобитной его писано: вывезъ де его Кондрашка изъ Полскіе стороны, изъ Полоцка Печерской крестьянинъ Гришка Давыдовъ тому назадъ десять лѣтъ, и по се время кормитца ходячи по добрымъ людемъ, а въ книгѣ де въ съѣзжей избѣ за Печерскимъ монастыремъ онъ Кондрашко не записанъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ его Кондрашка, велѣлъ его записать въ съѣзжей избѣ порядныхъ записей въ записные книги за Печерскимъ монастыремъ, чтобъ ему, скитаяся межъ розныхъ вотчинъ, не погинуть напрасно. И на той челобитной помѣта діяка Мине Гробова: велѣно его Кондрашка роспросить *) и записать въ книги. И Кондрашко ставленъ и роспрашиванъ, а въ допросѣ сказался полскіе породы Кондрашкою зовутъ Васильевъ сынъ, отецъ де Васка жилъ въ Полоцкѣ на посадѣ, и живучи де отецъ его и мать померли, а онъ Кондрашко послѣ отца и матери остался малъ и отца и матери не помнитъ, какъ померли, и какъ де досталось Полоцко за великого государя, и въ тое пору вывезъ его во Псковской уѣздъ Печерской крестьянинъ Гришка Давыдовъ тому лѣтъ съ десять и болши, и жилъ онъ Кондрашко у него Гришки лѣтъ съ пять и послѣ того жилъ у Печерскихъ крестьянъ въ наймѣхъ во многихъ мѣстѣхъ, и нынѣ онъ Кондрашко великому государю бьетъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ его, велѣлъ бы его записать въ книги, чтобъ ему жити за Печерскимъ монастыремъ вѣчно. И съ того Кондрашка поголовныхъ пошлинъ 4 алтына 2 денги принялъ Васка Гавриловъ.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{85}/_{1627}$, № 310.

№ 3.

(Лѣта 177) іюня въ 9 день отданъ по старинѣ во крестьянство Родка Михѣевъ сынъ, прозвище Пятынка, съ женою да съ двѣмя сыновьями Пусторжевцу Кирилѣ Ѳедорову сыну Беклемишеву, потому что отецъ его Родкинъ написанъ въ писцовой книгѣ за дѣдомъ его за Андреемъ Беклемишевымъ, а помѣстье его Андреево отдано ему Кирилѣ Беклемишеву. Пошлинъ съ отдачи поголовныхъ съ четырехъ человѣкъ семнадцать алтынъ двѣ денги, по 4 алтына по 2 денги съ человѣка. У Васки Гаврилова.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{85}/_{1627}$, № 312.

№ 4.

(Лѣта 177) іюня въ 20 день билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ съѣзжей избѣ околничему и воеводѣ князю Данилу Степановичу Великого Гагину да дьяку Минѣ Гробову волной человѣкъ Корнишко Обросимовъ по-

далъ челобитную, а въ челобитной его писано: отецъ де его послуживецъ былъ дворовой человѣкъ Новгородца вдовы Пелагеи Матвѣевской жены Куншикова, и въ прошломъ во 143 году та вдова Пелагея отпустила отца его Обросимка Петрова сына на волю, и послѣ того отецъ мой приставъ жить тое вдовы у племянниковъ ея у Ѳедора да у Степана Петровыхъ дѣтей Мяхкихъ, и онъ Ѳедоръ да Степанъ Мяхкіе дали на собя запись ей вдовѣ Пелагеи и отцу его, что имъ Ѳедору да Степану и роду ихъ и племяни до отца его и съ дѣтми дѣла нѣтъ, и въ холопство и во крестьянство и въ бобыли не неволить. И послѣ того отецъ его жилъ на его Ѳедоровой помѣстной земли въ Порховскомъ уѣздѣ, въ Ясенскомъ погостѣ, въ деревни Горы доброволно, а крѣпостей на собя отецъ его и онъ Обросимко ему Ѳедору никакихъ не давали. И въ прошлыхъ же годѣхъ того Ѳедора Мяхкого не стало, и отецъ его умре, а онъ нынѣ живетъ во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ, кормитца работою своею. И чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему тое его отпускную и запись записать въ съѣзжей избѣ въ записные книги. А помѣта на челобитной дьяка Мины Гробова: іюня въ 10 (sic) день велѣно отпускную и запись положить и въ книги записать. И въ отпускной и въ записи пишетъ (*слѣдуетъ обычная отпускная отъ лица Пелагеи Куншиковой*). Да въ записи пишетъ: Се азъ Степанъ да Ѳедоръ Петровы дѣти Мяхкого дали есми на себя запись Матѳеевскои жены Куншикова во иноцѣхъ Полинаріи Ѳилиповы дочери и еѣ дворовымъ людемъ Тиханку Иванову съ его женою и съ дѣтми, да Обросимку Петрову и съ дѣтми его, да Демешки Ѳедорову сыну съ женою его и съ дѣтми, да Иванку Григорьеву съ женою и съ дѣтми, да Иванку Васильеву съ женою его и съ дѣтми въ томъ, что намъ Степану да Ѳедору послѣ еѣ Полинарьины живота до сѣ дворовыхъ людей ни роду нашему ни племяни дѣла нѣтъ, и до ихъ статковъ живота, и что у нихъ сѣянъ хлѣбъ рожь и ярь на нашей помѣстной земли, и намъ Степану да Ѳедору Петровымъ дѣтемъ Мяхкого по той пахотной земли тѣхъ Полинарьиныхъ дворовыхъ людей ни въ холопи, ни во крестьяне, ни въ бобыли, послѣ еѣ Полинарьина живота не изневолить. А на то послухъ Семеновъ крестьянинъ Лодыженского Путило Ларіоновъ да Ясенской проскурякъ Микитка Оноѳреевъ. А запись писалъ по нашему велѣнью Степанову да Ѳедорову Петровыхъ дѣтей Мяхкого Ясенского погоста дьячекъ Трифашко Лупинъ лѣта 7143 году іюня въ 12 д. А назаде у подлинной записи пишетъ: Пречистенской попъ Дѣвьвя монастыря Яковище въ Степаново да въ Ѳедорово дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ. Послухъ Путилка руку приложилъ. Послухъ Микитка руку приложилъ. И съ той отпускной поголовныхъ пошлинъ 6 алтынъ взято.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{85}/_{1627}$, № 311.

---

*) *Въ рукописи стоитъ*: росписить.

№ 5.

Марта въ 13 день въ съѣзжей избѣ околничему и воеводѣ князю Данилу Степановичу Великого Гагину да дьяку Минѣ Гробову Новгородецъ посацкой человѣкъ Васка Ѳедоровъ сынъ Квасникъ подалъ отпускную, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де 179 году отпустилъ на волю Псковской помѣщикъ Богданъ Мироновъ сынъ Неклюдовъ дворовую свою жонку задворного своего бобыля Наумкову жену Сѣркова Оксиньицу Ѳедорову дочь съ дѣтми еѣ, а его Васкину сестру родную, и за выводъ онъ Богданъ за тое сестру его Оксиньицу у него Васки денегъ 20 рублевъ взялъ и сію отпускную онъ Богданъ за своею рукою ему Васки далъ. А въ отпускной пишетъ: 179 году марта въ 7 день Псковской помѣщикъ Богданъ Мироновъ сынъ Неклюдовъ, отпустилъ я Богданъ задворного своего вотчинного бобыля Наума Маркова сына Сѣркова жену его Оксиньицу Ѳедорову дочь съ дѣтми еѣ, съ сыномъ съ Васкою, съ дочерью съ Соломонидкою Наумовыми дѣтми, на всѣ четыре стороны, жить ей, гдѣ она похочетъ; а мужъ еѣ Наумко Сѣрковъ заворовавъ отъ меня сбѣжалъ. А за еѣ Оксиньицынъ выводъ съ дѣтми я Богданъ взялъ на братѣ родномъ на Новгороцкомъ посацкомъ человѣкѣ, на Васильѣ Ѳедоровѣ сынѣ Квасниковѣ денегъ 20 рублевъ московскимъ числомъ. И впредь мнѣ Богдану и моимъ дѣтемъ Ивану и Григорью, и впредь которые дѣти мои и внучата будутъ, и роду моему и племяни до неѣ Оксиньицы и еѣ вышеименованныхъ дѣтей дѣла нѣтъ, и во крестьянствѣ на неѣ и на дѣтей еѣ великому государю не бить челомъ и убытка не учинить. А хто будетъ челобитчикъ, и тотъ иску своего лишенъ и проторы и убытки и волокида заплатитъ. А будетъ она Оксиньица учнетъ жить и съ мужемъ своимъ съ нимъ Наумкомъ вмѣстѣ, и я Богданъ и мои дѣти и на него Наумка во крестьянствѣ потому жъ не челобитчики и не исцы. А поголовные и рублевые пошлины, будетъ учнетъ записывать въ съѣзжей избѣ, на немъ Васильѣ. Да въ томъ я Богданъ и отпускную далъ. А на то послуси: Гаврило Ермолинъ сынъ Осиновской, Тимоѳей Кириловъ сынъ, Иванъ Кириловъ сынъ Тупиковъ, Ермола Ѳедоровъ сынъ. А отпускную писалъ площадной подъячей Алешка Васильевъ. А назаде у подлинной отпускной пишетъ: къ сей отпускной Богданъ Неклюдовъ и вмѣсто сына своего Ивана руку приложилъ. Григорей Неклюдовъ руку приложилъ. Послухъ Гаврилка Осиновской руку приложилъ. Послухъ Тимошка Кириловъ руку приложилъ. Послухъ Ивашко Тупиковъ руку приложилъ. Послухъ Еремка Ѳедоровъ руку приложилъ. И съ той отпускной пошлинъ 3 алтына взято. Принялъ Васка Гавриловъ.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{79}/_{1621}$, № 193.

№ 6.

Маія въ 16 д. во Псковѣ въ съѣзжей избѣ боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хилкову да дьякомъ Минѣ Гро-

бову да Ивану Микулину Печерскго монастыря стрянчій Иванъ Ѳилиповъ подалъ порядную жилецкую запись и поставилъ отпускного Андреева дворового человѣка Татьянина Артюшку Григорьева, а Артюшка Григорьевъ въ роспросѣ сказалъ, что де онъ Артюшка и отецъ его Гришка дворовые люди Псковитина Андрея Борисова сына Татьянина, и въ прошломъ де во 180 году онъ Андрей Татьянинъ отпустилъ его Артюшку одного на волю и отпускную ему далъ, и та отпускная во Псковѣ въ съѣзжей избѣ въ книги записана, а отецъ его Гришка и нынѣ живетъ у него Андрея въ задворныхъ людяхъ. И послѣ отпускной онъ Артюшка и по се число живетъ въ Печорахъ на посадѣ у тещи своей у вдовы Овдотьи Наумовой дочери служней жены того Печерского монастыря, а нынѣ онъ Артюшка порежаетца жить въ Печерской монастырь въ посадцкіе бобылки и такову запись площадному подъячему писать велѣлъ, а къ той записи руку приложилъ онъ Артюшка самъ. А въ записи пишетъ: Се азъ бывшей Андреевъ дворовой отпущеной человѣкъ Борисова сына Татьянина Артюшка Григорьевъ сынъ далъ есми на собя сію жилецкую запись Печерского монастыря архимариту Паисею съ братіею въ томъ, что съ нынѣшнего 182 года маія съ 11-го числа жить мнѣ Артюшкѣ въ томъ Печерскомъ монастырѣ на посадѣ въ бобылкѣхъ съ посадцкими Печерскими бобылями вмѣстѣ тихо и смирно и никакимъ воровствомъ не воровать, и съ ворами не знаться и пристани у собя не держать, и всякіе монастырскіе доходы, чѣмъ онъ архимаритъ меня обложитъ, въ монастырскую казну платить противъ своей братьи Печерскихъ посацкихъ бобылей вмѣстѣ, и никакія шкоты и убытковъ въ томъ Печерскомъ монастырѣ и у казну не учинить, и жить вѣчно, и изъ той Печерской отчины никудѣ ни въ патріарши и архіепискупли, ни за монастыри ни за церкви, ни въ государевы дворцовыя села ни за помѣщиковъ не порядитца ни за кого, ни въ какой служилой чинъ, ни въ пушкари, ни въ затинщики, и не въ воротники не стать, и съ тое вотчины не сбѣжать. А будетъ я Ортюшка противъ сей записи не устою, что писано выше сего, или изъ-за тое Печерскія отчины изъ посадцкихъ бобылей кудѣ сбѣгу, или какія проторы и убытки въ житьѣ ему архимариту съ братіею учиню, и ему архимариту съ братіею вольно меня Артюшку въ бѣгахъ, гдѣ не сыщутъ, взять по прежнему въ томъ посацкомъ бобыльскомъ житьѣ, и тѣ протори и убытки свои, во что имъ ни учинитца отъ меня, взять все сполна, а крѣпокъ я Ортюшка въ томъ Печерскомъ монастырѣ въ посацкихъ бобыляхъ по смерть свою. А на то послуси: Михей и Яковъ и Гаврила Ермолинъ. Писалъ запись площадной подьячей Алешка Ѳоровъ лѣта 7182 году маія въ 11 д. А назаде *) у подлинной записи пишетъ: къ сей жилецкой записи Артюшка Григорьевъ руку приложилъ. Послухъ

*) *Въ рукописи стоитъ*: на засадѣ.

Михейко Григорьевъ руку приложилъ. Послухъ Якушко Борисовъ руку приложилъ. Послухъ Гаврилка Осиновской руку приложилъ. И съ той записи пошлинъ 4 алтына 2 денги взято.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга 74/1616, № 53.

№ 7.

Генваря въ 17 день билъ челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ боярину и воеводамъ князю Володимеру Дмитріевичу Долгорукову съ товарищи подалъ челобитную Петръ Степановъ сынъ Елагинъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году вышли за меня Петра изъ-за Литовского рубежа выходцы Сенка да Мишка, и великій государь пожаловалъ бы его Петра, велѣлъ тѣхъ выходцевъ роспросить и въ дѣловые люди записать за нимъ Петромъ въ выходные книги. Назади на челобитной помѣта: 186 года генваря въ 7 д. роспросить выходцевъ. И того жъ числа въ съѣзжей избѣ боярину и воеводамъ князю Володимеру Дмитріевичу Долгоруково съ товарищи Петръ Степановъ сынъ Елагинъ подалъ челобитную и поставилъ къ роспросу дву человѣкъ литовскихъ выходцевъ. А выходецъ въ роспросѣ одинъ человѣкъ сказался Сенкою зовутъ Созоновъ, прозвище Макаренокъ, въ прошломъ де во 184 году вышелъ онъ Сенка изъ-за Литовскаго рубежа съ женою своею Марьицею да съ дѣтми своими: съ Ѳедкою да съ Якимкомъ да съ Илюшкою, да съ товарищемъ своимъ съ Мишкою, а жили де они за Литовскимъ рубежемъ въ Великомъ селѣ за паномъ гетманомъ, и изъ-за Литовского рубежа вышедъ онъ съ женою и съ дѣтьми живутъ они за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинымъ въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, въ Оршанскомъ стану, въ деревнѣ Дровневѣ въ задворныхъ дѣловыхъ людѣхъ тому нынѣ другой годъ; да животовъ у него: двое лошадей да корова, да хлѣба десять осмаковъ молоченой ржи, да ярового хлѣба жита да овса пять осмаковъ. А крѣпостей де вышедъ изъ-за Литовского рубежа никому на себя и на жену и на дѣтей не давывалъ. И онъ де Сенка нынѣ съ женою своею и съ дѣтьми за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинымъ жить хочетъ за нимъ до его смерти и за женою его и за дѣтми и за сродники его. Въ концѣ роспросныхъ рѣчей приписано: къ сему роспросу вмѣсто Сенки Созонова по его велѣнью Васильева приказу Петровича Суморотцкого стрѣлецкій сотенный подъячей Давыдко Васильевъ руку приложилъ. А въ примѣты онъ Сенка ростомъ середній человѣкъ, волосомъ въ темнѣ русъ, усъ русъ, борода въ темнѣ руса, на лѣвой рукѣ на мизинцу бородашка, лицомъ румянъ, глаза сѣры.

А другой приводной человѣкъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался Мишкою зовутъ Ѳедоровъ, прозвище Ушаковъ, въ прошломъ де во 185 году вышелъ онъ Мишка изъ-за Литовского рубежа съ женою своею Пелагеицею да съ сыномъ своимъ Янкою,

да съ дочерьми своими съ дѣвкою Марьицею да съ Агаѳьицею; а жилъ де онъ за тѣмъ Литовскимъ рубежемъ въ деревнѣ Зяпкахъ за паномъ Мядунецкимъ, и вышедъ онъ изъ-за Литовского рубежа съ товарищемъ своимъ Сенкою и съ женою и съ дѣтьми пристали жить въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, въ Оршанскомъ стану, въ деревнѣ Дровняхъ за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинымъ и живетъ въ задворныхъ въ дѣловыхъ людяхъ; а животовъ у него: лошадь, да корова, да двѣ овцы, да коза, да двое свиней, да хлѣба молоченого десять осмаковъ ржи, да ярового жита да овса пять осмаковъ. А крѣпостей де (*пропускъ*) онъ Мишка съ женою своею и съ дѣтьми за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинымъ и за женою его и за дѣтьми и за сродники его жить хочетъ. Въ концѣ роспросныхъ рѣчей приписано: къ сему роспросу вмѣсто Мишки Ѳедорова по его челобитью Псковитинъ Степанъ Малдышевскій руку приложилъ. А въ примѣты онъ Мишка ростомъ средней человѣкъ, волосомъ чернъ, борода и усъ въ темнѣ русы, глаза сѣры, возлѣ правого глаза рубецъ невеликъ, а отъ роду лѣтъ съ сорокъ. И съ той отдачи пошлинъ восмь алтынъ четыре деньги у Ѳедки Любкина. Принялъ Марчко.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга 74/1616, № 171.

№ 8.

Марта 31 день въ съѣзжей избѣ боярину и воеводѣ князю Семену Андреевичу Хованскому да дьякомъ Калинѣ Патрекѣеву да Гаврилѣ Ѳедорову Псковской стрѣлецъ Семенова приказу Свербѣева Алешка Ларіоновъ Іудинъ подалъ отпускную Опочецкого казака Юрья Коврина, и противъ тои отпускной Опочецкой казакъ Юрьи Ковринъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ, что де онъ стрѣльца Олешку Ларіонова прозвище Іюдина съ женою и съ дѣтьми, которой жилъ у Опочецкого казака у Ѳедора Буркова въ задворныхъ въ Опочецкомъ уѣздѣ, въ Черницкой губѣ, на усадищѣ, онъ Юрьи отпустилъ и отпускную ему Алешкѣ за своею рукою далъ и площаднымъ подъячимъ писать и въ свое мѣсто руку прикладывать велѣлъ и ни въ чемъ не споритъ, потому де что тотъ Алешка отданъ за женою Опочецкого казака Ѳедоровой дочерью Буркова ему Юрью въ приданыя. А въ отпускной пишетъ: 187 году марта въ 30 день Опочецкой казакъ Юрьи Ѳилиповъ сынъ Ковринъ далъ есми на себя сіе письмо Псковскому стрѣльцу Семенова приказу Тимоѳеева сына Свербѣева Алексѣю Ларіонову сыну Іюдину въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ жилъ онъ Алексѣй въ Опочецкомъ уѣздѣ, въ Черницкой губѣ у Опочецкого казака у тестя моего у Ѳедора Григорьева сына Буркова, и какъ онъ Олексѣй задворнымъ человѣкомъ на усадищѣ Котовѣ жилъ, и послѣ де его Ѳедоровой смерти отданъ онъ Алексѣй мнѣ въ приданыхъ за женою моею Марьею за Ѳедоровой дочерью Буркова, и какъ онъ Олексѣй достался мнѣ въ приданыхъ, и онъ Олексѣй у меня отпущенъ на волю. И мнѣ

Юрью и женѣ моей и дѣтемъ моимъ до него Алексѣя и до жены его и до дѣтей дѣла нѣтъ, потому что онъ у меня отпущенъ, и великому государю на него Алексѣя и на жену его и на дѣтей его не бить челомъ въ томъ, что онъ мнѣ отданъ за женою въ приданыхъ, и проторей и волокиды и убытковъ никакихъ ему Алексѣю и женѣ и дѣтемъ *) его не учинить. А буде язъ Юрьи или жена моя или дѣти мои по моему отпуску и противъ сего письма на него Алексѣя или на жену его и на дѣтей учнутъ великому государю бить челомъ, и хто изъ насъ будетъ на него челобитчикъ, и тотъ иску своего лишенъ, а ему Алексѣю и женѣ его и дѣтемъ *) его сіе письмо отъ меня и отъ жены моей и дѣтей моихъ въ отпускѣ прочно, въ томъ я Юрьи ему Олексѣю на себя и письмо сіе далъ. А письмо сіе писалъ Опочецкой казакъ площадной подьячей Васка Никоновъ. А у подлинной отпускной назаде пишетъ: къ сему письму вмѣсто Опочецкого казака Юрья Ѳилипова сына Коврина Опочецкой казакъ Анисимко Ципкинъ руку приложилъ. И ся отпускная въ книги записана и съ той отпускной пошлинъ 6 денегъ взято. Принялъ Марчко Осиповской.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{75}/_{1617}$, № 155.

№ 9.

Маія въ 5 день въ съѣзжей избѣ боярину и воеводѣ князю Семену Андреевичу Хованскому да дьякомъ Калинѣ Патрекѣеву да Гаврилѣ Ѳедорову подалъ архіепископль погребной старецъ Пафнотій запись, а въ ней пишетъ: Се азъ польской породы вольной человѣкъ Симанъ Аѳонасьевъ сынъ далъ на себя сію запись Троицкого дому погребному старцу Пафнотію Соловьянину въ томъ, что жити мнѣ Симану у него старца Пафнотія въ кельѣ въ келейникахъ тихо и смирно, и никуды покрадчи не сбѣжать, и воровъ не подвести, и всякую работу работать, что онъ Пафнотій велитъ работать, и самому не покрасть и покрадчи безъ вѣдома его Пафнотьева не сойти. А буде я Симанъ кудѣ сойду, или покраду его Пафнотья, и у кого пристану или въ чемъ противъ сей записи не устою, и на мнѣ Симанѣ, или хто меня черезъ сію запись приметъ, взять ему Пафнотью свои сносные животы и за неустойку мою заставы денегъ 50 рублевъ, а сія запись впредь въ запись. А на то послуси: Иванъ Лухневъ, Моисей Дмитреевъ, Михей Григорьевъ, Наумъ Яковлевъ. А запись писалъ площадной подьячей Петрушка Глуховъ лѣта 7187 года маія въ 3 д. А у подлинной записи назадѣ пишетъ: къ сей записи Троицкого дому казначей старецъ Харитонъ вмѣсто сына своего духовного Симона Аѳонасьева по его велѣнью руку приложилъ. Послухъ Мосейко Дмитреевъ руку приложилъ. Послухъ Михейко Григорьевъ руку приложилъ. Послухъ

*) *Въ рукописи стоитъ*: дѣтьми.

Наумко Яковлевъ руку приложилъ. И съ той порядной пошлины по указу великого государя 4 алтына 2 деньги взято. Принялъ у Герасима Стенка Ѳедоровъ.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга 75/1617, № 157.

№ 10.

Генваря въ 25 день въ съѣзжей избѣ боярину и воеводѣ князю Семену Андреевичу Хованскому да дьякомъ Калинѣ Патрекѣеву да Гаврилѣ Ѳедорову Троицкого дому архіепископль стряпчій Юрья Алексѣевъ сынъ Боголюбцовъ подалъ порядную запись и поставилъ мужика, а мужикъ въ роспросѣ сказался Польскія породы, Аѳонкою зовутъ Петровъ сынъ Кузнецъ, какъ де вышелъ онъ Аѳонка въ государеву сторону, и тому назадъ лѣтъ съ 15, а какого де чину отецъ его Петрушка былъ, и въ которомъ городѣ или въ маетности былъ, и за кѣмъ жилъ, и того де за малостью сказать не упомнитъ; и вышедъ жилъ въ государевѣ сторонѣ, переходя въ розныхъ мѣстѣхъ по добрымъ людямъ, и кормился черною работою своею, а въ служиломъ ни въ какомъ чину не бывалъ, также служилыхъ кабалъ въ холопствѣ и порядныхъ записей и во крестьянствѣ на себя никому не давывалъ, а нынѣ хочетъ жить, гдѣ его порядитъ Юрья Боголюбцовъ на деревни или въ бобыли за Никольской Польской монастырь, что въ Гдовскомъ уѣздѣ, и порядную запись на себя даетъ, и такову де запись площаднымъ подьячимъ писать и послушать и вмѣсто себя руку приложить велѣлъ, и той своей записи нынѣ у роспросу своего ничѣмъ не споритъ. А въ порядной записи пишетъ: Се азъ вольной гулящій человѣкъ Аѳанасей Петровъ сынъ Кузнецъ далъ есмь на себя сію запись порядную жилецкую Троицкого дому архіепископлю стряпчему Юрью Алексѣеву сыну Боголюбцову въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 188 году генваря съ двадесять второго числа въ томъ, что впредь съ сего числа жити мнѣ Аѳонасью у него Юрья Алексѣева сына Боголюбцова во дворѣ вѣчно по его Юрьеву смерть, а ему Юрью Алексѣеву сыну Боголюбцову пожаловать меня Аѳонасья послѣ своей смерти или при своемъ животѣ порядить меня Аѳонасья на деревню или въ бобыли за Никольской Польской монастырь, что во Гдовскомъ уѣздѣ. А мнѣ Аѳанасью, живучи у него Юрья во дворѣ вѣчно, по его Юрьеву смерть, ни въ какой служилой чинъ не стать, и въ государевы дворцовыя села и въ патріаршіи и за митрополицкія села и за помѣщиковъ и за вотчинниковъ и за монастыри и за церкви во крестьяне и въ бобыли не поряжаться. А будетъ я Аѳонасей въ чемъ противъ сей записи не устою, что писано въ сей порядной записи выше сего хотя въ единомъ словѣ, и на мнѣ Аѳонасьѣ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца пеня, а пеню что великій государь укажетъ, а ся порядная жилецкая запись ему Юрью Боголюбцову впредь по его смерть за меня Аѳонасья крѣпка. А на

то послуси: Наумъ Яковлевъ, Трифонъ Андреевъ, Ѳилипъ Даниловъ сынъ Подрѣзовъ. А жилецкую запись писалъ площадной подьячей Гаврилка Стахѣевъ лѣта 7188 генваря въ 22 д. А назади у подлинной порядной записи пишетъ: къ сей жилой записи вмѣсто Аѳонки Петрова сына Кузнеца по его велѣнью Псковскія площади подьячей Ивашко Лухневъ руку приложилъ. Послухъ Наумко Яковлевъ руку приложилъ. Послухъ Трифашко Зуевъ руку приложилъ. Послухъ Филипко Подрѣзовъ руку приложилъ. И съ той порядной записи пошлинъ 4 алтына 2 денги взято. Принялъ Марчко.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга 74/1616, № 203.

№ 11.

(Лѣта 7190) Октября въ 31 день въ съѣзжей избѣ боярину и воеводѣ князю Михаилу Андреевичу Голицыну да дьякомъ Тимоѳею Савлукову да Калинѣ Патрекѣеву Великопустынского монастыря казначей старецъ Митроѳанъ подалъ жилецкую запись и поставилъ дѣтину, а дѣтина въ роспросѣ сказался вольной, литовской породы, Наумкомъ зовутъ Петровъ, такову на себя жилецкую запись въ Великопустынской монастырь далъ. А въ жилецкой записи пишетъ: Се азъ вольной человѣкъ польской породы Себѣжскаго уѣзду, Дѣдина повѣту, Наумъ Петровъ сынъ, далъ есми сію запись Боголѣпного Преображенія Спасова Великопустынского монастыря игумену Геннадію съ братіею въ томъ, что жить мнѣ въ томъ Великопустынскомъ монастырѣ въ работникахъ вѣчно съ братіею и всякая монастырская работа работать и всякая монастырская служба съ братіею вмѣстѣ служить, какую работу или службу игуменъ съ братіею укажетъ. И живучи мнѣ Науму въ томъ Великопустынскомъ монастырѣ тихо и смирно, не пить и не бражничать, и никакимъ воровствомъ не воровать, и съ ворами не знаться, и никакіе хитрости надъ тѣмъ Великопустынскимъ монастыремъ не учинить, и быть у игумена и у всей братьи въ покореніи и въ послушаніи, и живучи въ томъ Великопустынскомъ монастырѣ питаться и покоиться, чѣмъ прочая братья пигаются и покоятся, и ни въ какой служилой чинъ не стать, и за дворцовыя государевы села и за патріархи и за митрополиты и за архіепископы и епископы и за игумены и за всякіе монастыри и за помѣщики и за вотчинники во крестьянство и въ бобыльство не записываться. А буде я Наумъ, живучи въ томъ Великопустынскомъ монастырѣ, у игумена и у братьи не буду въ покореніи и въ послушаніи или великого государя въ дворцовыя села или за патріархи или за митрополиты или за архіепископы и епископы или за монастыри или за церкви или за помѣщики или за вотчинники во крестьянство или въ бобыльство запишусь, или въ какой служилой чинъ стану, или чьимъ нибудь крестьяниномъ или бобылемъ называться, и вольно ему игумну съ братьею меня Наумка смирять, какъ прочихъ монастырскихъ служебниковъ

и братью по дѣлу смотря смиряютъ. А буде я Наумъ не похочу въ томъ Великопустынскомъ монастырѣ въ работникахъ вѣчно жить и съ того монастыря безъ игуменского и безъ брацкого вѣдома и безъ отпуску сбѣгу, и въ томъ ему игумену и братьѣ какіе убытки и волокиту учиню, и ему игумну съ братьею взять на мнѣ Наумѣ за мою неустойку по сей записи заставы денегъ 30 рублевъ, и впредь ся запись въ Великопустынскомъ монастырѣ въ запись вѣчна. А на то послуси: Иванъ Андреевъ сынъ Лухневъ, Меркулъ Ѳедоровъ сынъ Зеленой, Трифонъ Андреевъ сынъ Зуевъ, Мирошъ Аѳанасьевъ сынъ Шамшаковъ. А жилецкую запись писалъ Псковскія площади подьячій Васька Потребинниковъ лѣта 7185 году сентября въ 13 д. А назади у подлинной пишетъ: къ сей записи вмѣсто Наума Петрова сына по его велѣнью Псковскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Ѳѳонасьевича Неклюдова сотенный подъячей Селиверстко Григорьевъ сынъ Севергинъ руку приложилъ. Послухъ Ивашко Лухневъ руку приложилъ. Послухъ Меркулъ Зеленой руку приложилъ. Послухъ Трифашко Зуевъ руку приложилъ. Послухъ Мирошка Шамшаковъ руку приложилъ. И съ той жилецкой записи пошлинъ 3 алтына съ одного человѣка взято. У Мишки Еремѣева.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{74}/_{1616}$, № 249.

№ 12.

Декабря въ 3 день отпускной стольника Воина Ѳѳонасьева сына Ордина-Нащокина крестьянинъ Гурко Остафьевъ сынъ Векшинской подалъ челобитную и отпускную и грамотку, а въ нихъ пишетъ: Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу бьетъ челомъ сирота твой отпускной стольника Воина Ѳѳонасьевича Ордина-Нащокина крестьянинъ Гурко Остаѳьевъ сынъ Векшинской. Въ прошломъ, государь, во 179 году февраля въ 9 день стольникъ Воинъ Ѳѳонасьевичъ Ординъ-Нащокинъ по приказу отца своего отпустилъ меня сироту твоего на волю холостого и отпускную мнѣ сиротѣ за своей рукою о свободѣ далъ для того, что я сирота твой въ свое мѣсто за него Воина, договорясь съ вольнымъ человѣкомъ Лютинскаго уѣзду, поселилъ на свою деревню жить во крестьянство, и о томъ въ прошлыхъ годѣхъ онъ Воинъ въ грамоткѣ своей къ дядѣ своему Богдану Олександровичу сыну Тимашову о свободѣ и объ отпускѣ писалъ генваря въ 25 д., и послѣ того отпуску я сирота твой записався живу нынѣ во Псковѣ въ посадѣ, а тотъ крестьянинъ, которого на деревню въ свое мѣсто за него Воина я сирота поселилъ, и нынѣ живетъ за нимъ Воиномъ во крестьянствѣ съ женою и съ дѣтьми. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, тое отпускную и грамотку записать въ своей государевѣ съѣзжей избѣ въ книги. Царь государь, смилуйся пожалуй! И на той челобитной помѣта дьяка Калины Патрекѣева: 190 году декабря въ 3 д. велѣно тое отпускную и грамотку записать.

По приказу отца своего боярина Аѳонасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина, сынъ его Воинъ Аѳонасьевичъ далъ се письмо на оборону отъ прикащиковъ, которымъ приказано въ деревняхъ во Псковскомъ уѣздѣ и въ пригородѣхъ въ помѣстьяхъ, крестьянину Гурку Векшину, по челобитью его, отъ нихъ бываетъ налога, а онъ Гурко отпущонъ и свободно ему жити, гдѣ похочетъ, и по сему имъ прикащикомъ до него дѣла нѣтъ ни въ чемъ и ни въ чемъ ему налоги никакой не дѣлать. Писано на Москвѣ лѣта 179 году февраля. И у той отпускной въ концѣ пишетъ: Воинъ Ординъ-Нащокинъ. Государю моему дядюшкѣ Богдану Александровичу Воинъ Нащокинъ челомъ бьетъ. Желаю тебѣ государю моему отъ Господа Бога добраго здоровья и всякого благополучія. Билъ челомъ батюшку Гурко Осташовъ, чтобъ его отпустить, а въ свое мѣсто на деревню договорился съ вольнымъ мужикомъ, который изъ Лютинского уѣзду, и взять на него выпись поручную, что ему за нами жить, и та запись намъ подалъ И тебѣ бъ государю моему пожаловать, велѣть тому мужику на той деревни въ Гурково мѣсто селиться, а Гурко учиненъ отъ насъ свободенъ. За семъ тебѣ государю моему челомъ бью. Писанъ на Москвѣ генваря въ . И съ той отпускной пошлинъ 6 денегъ взято.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{74}/_{1616}$ № 255.

№ 13.

(Лѣта 193) Генваря въ 28 день въ приказной избѣ боярину и воеводѣ Борису Петровичу Шереметеву выходецъ польскія породы Ивашко Юрьевъ подалъ челобитную и запись, а въ челобитной пишетъ: Царемъ государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ бьетъ челомъ сирота вашъ выходецъ польскія породы Ивашко Юрьевъ съ женишкомъ и съ дѣтишками. Въ прошломъ, государи, во 180 году присталъ я сирота вашъ жить у Псковитина у Ларіона Яковлева сына Бедринскаго и жилъ у него Ларіона и всякую работу работалъ добровольно. А онъ Ларіонъ далъ мнѣ сиротѣ запись, что мнѣ сиротѣ послѣ его Ларіоновой смерти женѣ его и дѣтемъ и брату его и родичамъ не обневоливать, жить мнѣ сиротѣ, гдѣ я похочу послѣ его Ларіоновой смерти. И нынѣ, государи, онъ Ларіонъ умре. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте сиротъ своихъ, велите, государи, тое запись, каковую Ларіонъ на себя далъ, впредь для спору дѣтей его и дочерей записать въ приказной избѣ въ книгу. Цари государи, смилуйтесь! А въ записи пишетъ: Се азъ Псковскій помѣщикъ Ларіонъ Яковлевъ сынъ Бедринской, далъ есми на себя запись выходцу изъ за Польской земли Ивану Юрьеву сыну съ женою его и съ дѣтьми въ томъ, что порядился онъ Иванъ за меня Ларіона въ Велейской уѣздъ, въ Козмодемьянской губѣ, во крестьянство на деревню

Поддубье, или гдѣ я посажу, до моей Ларіоновой смерти. И нечто мнѣ Ларіону смерть лучитца, и послѣ моей Ларіоновой смерти женѣ моей Ларіоновой и съ дѣтьми и брату моему и родичамъ моимъ до его Ивана и до жены его и до дѣтей во крестьянствѣ по его рядной записи дѣла нѣтъ и во крестьянство Ивана и жены его и дѣтей не обневоливать, а жить ему Ивану съ женою своею и съ дѣтьми во крестьянствѣ послѣ моей Ларіоновой смерти, гдѣ онъ Иванъ похочетъ: А нечто послѣ моей смерти жена моя Ларіонова или дѣти или братья мои или сродичи мои учнутъ его Ивана съ женою его и съ дѣтьми обневоливать во крестьянство, и они по сей записи его Ивана во крестьянствѣ лишени, а жить ему Ивану по сей записи во крестьянствѣ послѣ моей Ларіоновой смерти, гдѣ онъ похочетъ; въ томъ я Ларіонъ ему Ивану сію и запись далъ. А на то послухъ: площадной подьячій Василей Никоновъ. Запись писалъ площадной подьячей Гришка Ѳедоровъ лѣта 7180 году октября въ 9 д. А на той записи назади пишетъ: къ сей записи Лукинской попъ Георгей вмѣсто Псковского помѣщика Ларіона Яковлева сына Бедринского, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Васка Никоновъ руку приложилъ. И съ той отпускной записи пошлинъ 6 денегъ взято. Принялъ Исачко.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{37}/_{1125}$, № 17.

№ 14.

194 г. сентября во 2 день во Псковѣ въ приказной избѣ боярину и воеводѣ князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому да дьяку Минѣ Гробову Воскресенского дѣвича монастыря съ Стадища игуменья Анисья подала порядную запись жилецкую и поставила мужика, а мужикъ въ роспросѣ сказался гулящій человѣкъ Ивашкомъ зовутъ Петровъ, прозвище Томасъ Латышъ, поряжаетца де онъ Ивашко жить во крестьянствѣ въ вотчинѣ Воскресенского дѣвича монастыря съ Стадища и порядную запись на себя онъ Ивашко въ тое Воскресенскую вотчину далъ. А въ записи пишетъ: Се азъ Ивашко Петровъ сынъ вольной человѣкъ далъ есми на себя запись жилецкую Воскресенского монастыря съ Стадища игуменьи Ульянеи да казначеи старицы Сооьи да старицы Ираиды и всѣмъ старицамъ и бѣлицамъ. Въ нынѣшнемъ во 164 году порядился язъ Иванъ на деревню Заборовку на Воскресенскую, во Гдовскомъ уѣздѣ, въ Мыслогостицкой губѣ, во крестьяне. А порукою по немъ Иванѣ дворцовый крестьянинъ Ѳома Ивановъ Бѣльской засады, съ Кривовицкой губѣ, съ деревни съ Котелевицы, да сестра моя родная Настасья Петрова дочь; а живучи ему Ивану Петрову сыну на той Воскресенской деревнѣ на Заборовкѣ за нашею порукою тихо и смирно, ни корчмы ни блядни какія не держать, ни татей, ни разбойниковъ къ себѣ не принимать. А будетъ я Иванъ учну какое воровство держать, и намъ поручикомъ его Ивана смирять; а нечто язъ Иванъ съ тое Воскресенской деревни сойду или подмогъ снесу

или какой деревенской запасъ, и та подмога и запасъ на насъ поручикахъ. А льготы ему Ивану нынѣшняго 164 году да по 165 годъ; а подымшина ему нынѣшней 164 годъ платить. Да въ томъ я Иванъ сію жилецкую и запись далъ. А запись писалъ того монастыря дьячокъ Ивашко лѣта 164 февраля въ 10 д. А на подлинной записи назади пишетъ: къ сей жилецкой записи вмѣсто Воскресенского крестьянина Ивана Петрова сына, по его велѣнью, Воздвиженской дьяконъ Митрофанъ Тихановъ руку приложилъ. Къ сей жилецкой записи вмѣсто поручиковъ Ѳомы Иванова сына да Настасьи Петровой дочери Иванна архіепископа дьячокъ Ивашко Яковлевъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. И съ той порядной записи пошлинъ 10 алтынъ взято. Принялъ Исачко.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $\frac{37}{1125}$, № 59.

№ 15.

Августа въ 8 день билъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, а въ приказной палатѣ стольнику и воеводѣ Петру Алексѣевичу Головину да дьяку Минѣ Гробову отпускной дворовой человѣкъ вдовы Совостьяновскіе жены Борисова Микулка Осиповъ подалъ челобитную и отпускную, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 195 году отпустила де его она вдова Овдотья съ женишкою и съ дочеришкою на всѣ четыре стороны и отпускную ему дала, а та отпускная въ приказной палатѣ не записана, и чтобъ великіе государи пожаловали, велѣли тое отпускную записать въ книги. И на челобитной помѣта дьяка Мины Гробова: 195 года августа въ 8 д. записать отпускная въ книгу, буде прямая и спору нѣтъ. А въ отпускной пишетъ: 195 года іюня въ 12 д. Псковская помѣщица Совостьяновская жена Ивановича Борисова вдова Овдотья Яковлева дочь, лежа въ болѣзни при смерти, отпустила по приказу мужа своего Совостьяна Ивановича дворового своего человѣка Никулку Осипова съ женою его Агаѳьицею Ѳедоровою дочерью и съ дочерью ихъ съ дѣвкою Екатериницею, а всѣ они польскія породы, и съ его Никулиными домовыми статки, съ лошадью его, меринъ гнѣдъ четырехъ лѣтъ, да корова съ нетелью, да двое телятъ, да двое свиней, да боровъ; а тѣ его Никулкины статки у него Никулки купленые, а не наше жалованье. И вольно ему Никулкѣ въ сторонѣ великихъ князей жить по сей моей отпускной, гдѣ онъ похочетъ; а впредь ему Никулкѣ (sic) съ женою его и съ дѣтьми зятю моему князь Андрею Ивановичу Шаховскому и дочери мое Иринѣ Совостьяновнѣ и внучатомъ моимъ и сродичамъ во крестьянство и въ холопство никому не неволить и великимъ государемъ на него въ холопствѣ и въ крестьянствѣ не бити челомъ. А что у него Никулки сѣяно на нашей помѣстной землѣ въ усадищѣ

хлѣба ржи и яри къ нынѣшнему ко 195 году своими сѣменами, которая земля дана ему въ удѣлъ вмѣсто годовой мѣсечины, и то ему отдать безпятинно. Въ томъ я Овдотья, по приказу мужа своего Совостьяна Ивановича, ему Никулкѣ съ женою и съ дочерью ихъ сію отпускную дала. А отпускную писалъ по ея Овдотьи Яковлевны велѣнію Печерского монастыря почтарскихъ дѣлъ подъячій Ивашко Максимовъ. И у той отпускной назади пишетъ: къ сей отпускной Четыредесяцой попъ Печерского посаду Иванъ Андреевъ вмѣсто дочери своей духовной Совостьяновской жены Иванова сына Борисова Евдокси Яковлевой дочери, по ея велѣнью, руку приложилъ. И съ той отпускной пошлинъ съ трехъ человѣкъ по шти денегъ съ человѣка, всего три алтына. Принялъ Исачко.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{37}/_{1125}$, № 147.

№ 16.

Апрѣля въ 8 день во Псковѣ въ приказной полатѣ околничему и воеводѣ Михаилу Васильевичу Собакину да дьякомъ Василью Телицыну да Прокоѳью Деревнину отпускные дворовые люди Ковери Ларіонова сына Пушешникова Яшко Мартиновъ, Ивашко Яковлевъ съ товарищи подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ помѣщикъ ихъ Коверя Ларіоновъ сынъ Пушешниковъ отпустилъ ихъ на волю при своемъ животѣ и далъ отпускные и нынѣ вмѣсто отпускныхъ написалъ въ духовной, и великіе государи пожаловали (бъ) ихъ, велѣли съ той подлинной духовной взять списокъ и отпускные записать въ приказной полатѣ въ книги. И на той челобитной помѣта дьяка Прокоѳья Деревнина: 198 г. апрѣля въ 8 д. по указу великихъ государей взять съ духовной списокъ, а отпускные, буде спору никакого нѣтъ, записать въ книгу. А въ спискѣ съ духовной пишетъ: 197-го году декабря въ 1 день Пусторжевецъ Коверя Ларіоновъ сынъ Пушешниковъ, готовясь на службу великихъ государей и страша смертного часа, билъ челомъ написать освященно іерею погоста Бѣжаницъ Меммону Ѳилипову сіе свою изусную память, что людямъ моимъ Коверинымъ дворовымъ жить за мною Коверей и за женою моею Ковериной Парасковьей Лаврентѣевой дочерью по смерть нашу, хотя я Коверя и жена моя Парасковья сподобимся во иноческій чинъ. И послѣ смерти моей Ковериной и жены моей Парасковьи моимъ Коверинымъ людемъ изъ моихъ Коверинихъ животовъ взять: Яшки Мартинову сыну лошадь, а теленокъ ему Яшки отданъ нынѣ, и что отъ того теленка будетъ приплоду съ сего вышеписанного числа, и тотъ весь приплодъ ему жъ Яшки и дѣтемъ его; да Прошки Микулаеву сыну лошадь, а теленокъ ему нынѣ отданъ Прошки, а что отъ того теленка будетъ приплоду съ сего жъ вышеписанного числа, и тотъ приплодъ весь ему жъ Прошкѣ и дѣтемъ его; да Харки Архипову сыну лошадь, а теленокъ ему нынѣ отданъ съ сего жъ вышеписанного числа, а что отъ того теленка будетъ

приплодъ, весь ему жъ Харки и дѣтемъ его; да Ѳедоску Никитину сыну лошадь, а теленокъ ему Ѳедоску нынѣ съ сего жъ вышеписанного числа отданъ, а что отъ того теленка будетъ приплоду, и тотъ приплодъ ему жъ Ѳедоску и дѣтемъ его. А что у меня Ковери въ селцѣ Махновѣ даны собинныя нивы на пашню, и имъ Яшки да Прошки да Харки да Ѳедоску и съ тѣхъ нивъ всякой ихъ хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной взять имъ же Яшки да Прошки да Харки да Ѳедоску и дѣтемъ его (sic). Да мѣсечнымъ людемъ моимъ Коверинымъ изъ моихъ Коверинихъ животовъ взять: Прошки Ларіонову сыну лошадь и весь заводъ его и всякая скотина и всякой его хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной; да Микитки Михайлову сыну лошадь и весь заводъ его взять, и всякая скотина и всякой его жъ хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной; да Ивашку Яковлеву сыну лошадь и весь заводъ его и всякая скотина и всякой его жъ хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной съ тѣхъ нивъ, что у меня Ковери даны въ секцѣ Мяхковѣ (sic) имъ Прошки да Микитки да Ивашку. Да пашеннымъ людемъ жъ моимъ Коверинымъ, которые живутъ по деревнямъ: Первушки Ногаеву съ братомъ взять имъ весь заводъ свой и всякая скотина и всякой ихъ же хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной и дѣтемъ ихъ; да Алешки да Ивашку Ивановымъ дѣтемъ взять весь заводъ свой и дѣтемъ ихъ всякая скотина и всякой ихъ же хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной; и Гришки Дементьеву сыну съ дѣтми взять имъ весь заводъ свой и всякая скотина и всякой ихъ же хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной; да Микиѳорку Михайлову сыну съ дѣтми взять имъ весь заводъ свой и всякая скотина и всякой ихъ же хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной; да Ивашку Ѳедорову сыну съ дѣтми взять имъ весь заводъ свой и всякая скотина и всякой ихъ же хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной. А тѣ мои Коверины вышеписанные всѣ дворовые люди съ матерми своими и съ женами своими и съ дѣтми послѣ смерти моей Ковериной и смерти жъ жены моей Парасковьи на волю свободны, и никому помѣщикамъ и вотчинникамъ до тѣхъ моихъ Коверинихъ людей дѣла нѣтъ, и тѣмъ моимъ Коверинымъ людемъ волно вездѣ жить въ сторонѣ великихъ государей, гдѣ онѣ похотятъ. А у сей моей Ковериной изустной памяти у свидѣтельства были: священноіерей погоста Турова отецъ мой Коверинъ духовной Козма Варѳоломѣевъ, да погоста Бѣжанинъ Григорей Яковлевъ да Мемнонъ Ѳилиповъ. А сее изустную память писалъ бѣжаницкой попъ Мемнонъ Ѳилиповъ, по его Коверину велѣнью. А у подлинной духовной назади пишетъ: я Ковери Ларіоновъ сынъ Пушенниковъ для свидѣтельства своей сей изустной памяти билъ челомъ написать и руку приложить священноіерею отцу своему духовному погоста Турова Козмѣ Варѳоломѣевичу до погоста Бѣжаницъ священноіерею Григорью Яковлевичу да Мемнону Ѳилиповичу, да въ томъ я Коверя къ сей изустной памяти и руку приложилъ. Къ сей изустной памяти Туровской попъ Козма Варѳоломѣевъ руку при-

*

ложилъ. Погоста Бѣжаницъ попъ Григорей Яковлевъ у свидѣтельства сей изустной памяти былъ и руку приложилъ. А въ отпускныхъ пишетъ: (*слѣдуетъ 4 отпускныхъ отъ имени жены Ковери Ларіонова*).

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{37}/_{1125}$, лл. 804—809.

№ 17.

Маія въ 5 день во Псковѣ въ приказной палатѣ околничему и воеводѣ Михаилу Васильевичу Собакину да дьякомъ Василью Телицыну да Прокопью Деревнину Торопецкого помѣщика князь Иванова крестьянина Ѳедотьева сына Шаховского Ларіоновская жена Ѳомина вдова Овдотьица подала челобитную и запись къ запискѣ. А въ челобитной ея написано: въ прошломъ де во 173 году мужъ ея Ларіонъ Ѳоминъ сынъ достался во крестьянство тому помѣщику князь Ивану Шаховскому, и тотъ де князь Иванъ того мужа ея отпустилъ на оброкъ и велѣлъ ему жить во Псковѣ и кормитца своимъ промысломъ, а ему князь Ивану платить оброку по 2 рубли на годъ, и въ томъ онъ князь Иванъ далъ тому мужу ея на себя запись, что ему тѣ оброчные деньги имать на томъ мужѣ ея, покамѣста онъ будетъ живъ, и послѣ его смерти ему князю Ивану до ней Овдотьицы и до дѣтей и до поручиковъ ихъ дѣла нѣтъ и не вступатца и во крестьянство себѣ не имать. И тотъ де мужъ ея Ларіонъ въ нынѣшнемъ во 198 году на Свѣтлой недѣлѣ волею Божіею умре, а та запись по се число въ приказной палатѣ не записана, и великіе государи пожаловали бъ ее Овдотьицу, велѣли тое запись, какову далъ князь Иванъ Шаховской мужу ея далъ, записать въ приказной палатѣ впредь для крѣпости. И на той челобитной помѣта дьяка Василья Телицына: 198 г. маія въ 5 д. взять запись и, взявъ пошлины, записать въ книгу. А въ записи пишетъ: Се азъ Торопецкой помѣщикъ князь Иванъ князь Ѳедотьевъ сынъ Шаховской посадилъ во Псковѣ на оброкъ крестьянина своего Ларіонка Ѳомина портного мастера, и жити ему Ларіонку во Псковѣ на оброкѣ, гдѣ онъ захочетъ по его Ларіонкову смерть. А имати мнѣ князь Ивану на немъ Ларіонкѣ оброку по вся годы съ нынѣшняго со 173 году впредь денегъ по 2 рубли на годъ, на срокъ на Семенъ день, пока онъ Ларіонко будетъ жить и покамѣста я буду живъ; а послѣ его Ларіонкова живата до жены его Ларіонковой и до дѣтей его Ларіонковыхъ и до порутчиковъ его, до Ивана Ѳедосѣева сына Голубовского Озерского монастыря служки да посацкого человѣка до Якова Михайлова сына дѣла нѣтъ и не вступатца, и во крестьянство себѣ жены его Ларіонковы и дѣтей его не имать послѣ его Ларіонкова живота и своего, а порутчиковъ его не волочить. А нечто я князь Иванъ послѣ его Ларіонковы смерти жену его или дѣтей его начну вступатца или сродичи его (мои?), хто каковъ ни буди или братья моя, или изъ оброку начну имать, и на мнѣ на князь Иванѣ Ѳедотьевѣ сынѣ Шаховскомъ взять его Ларіон-

ковымъ порутчикомъ, которые въ записи въ его Ларіонковѣ имяны писаны, денегъ сто рублевъ. А ся запись въ запись и впредь крѣпка. А на то послуси: Иванъ Ѳедоровъ, Якимъ Михайловъ, Ѳедоръ Григорьевъ. А запись писалъ площадной подъячей Ивашко Григорьевъ лѣта 7173 году іюня въ 4 д. А у подлинной записи назади пишетъ: къ сей записи вмѣсто брата своего князь Ивана Шаховского князь Андрей Шаховской руку приложилъ. Послухъ Ивашко Ѳедоровъ руку приложилъ. Послухъ Якимко Михайловъ руку приложилъ. Послухъ Ѳедка Григорьевъ руку приложилъ. И съ той записи пошлинъ 10 алтынъ принялъ Стенко Лебедевъ.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{37}/_{1125}$, лл. 841—844.

№ 18.

Того жъ числа (лѣта 7200 генваря въ 8 день) во Псковѣ въ приказной палатѣ ближнему околничему и воеводѣ Петру Матвѣевичу Опраксину да дьяку Никитѣ Павлову Иванъ Захарьевъ сынъ Карповской подалъ челобитную и крестьянскую порядную жилецкую запись къ запискѣ, а въ челобитной написано: Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Ивашко Захарьевъ сынъ Карповской. Въ прошлыхъ, государи, годѣхъ порядилися жить во крестьянство за родственника моего за Ивана Семенова сына Карповского Максимко да Михалка Давыдовы дѣти Зуева да Мартинъ Семеновъ сынъ Лученинъ въ Опочецкомъ уѣздѣ, въ Старицкой губѣ, на помѣстные пустоши на Жуково и порядную запись на себя въ житьѣ тому родственнику моему дали, а та порядная въ приказной избѣ не записана, а такія порядныя записи по вашему великихъ государей указу по Уложенью велѣно записывать въ приказѣ. А то ваше великихъ государей жалованье, помѣстная пустошь, нынѣ за мною холопомъ вашимъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня холопа своего, велите, государи, тое порядную запись во Псковѣ въ приказной палатѣ записать. Великіе государи, смилуйтеся пожалуйте! И на той подлинной челобитной помѣта дьяка Никиты Павлова такова: 7200 года генваря въ 8 д. записать въ книгу и взять пошлины по указу. А въ порядной крестьянской записи пишетъ: Се язъ Максимъ да язъ Михайло Давыдовы дѣти Зуевы, родные братеники, да язъ Мартинъ Семеновъ сынъ Лучанинъ порядилися есми за Псковского помѣщика за Ивана Семенова сына Карповского въ томъ, что намъ за нимъ Иваномъ жити въ Опочецкомъ уѣздѣ, въ Старицкой губѣ, на пустоши на Жуковѣ во крестьянѣхъ, а живучи намъ поставити на тое пустошь хоромъ двѣмъ себромъ по избы съ сѣнми, и по омшанику, и по клѣти, избы полутретью са-

женъ, пашни роспахать и поля росчистить и городы скласти. А жити намъ за нимъ Иваномъ на льготѣ четыре годы, съ нынѣшнего 129 да по 132 годъ, а въ тѣ льготные годы съ пашни съ той деревни со ржи и со всякого ярового хлѣба и съ мелкаго обилья ему части не давати и никакого дѣла на него не дѣлати, и съ тое деревни намъ въ тѣ льготые годы никакихъ государевыхъ податей, опроченно городового дѣла, не платить; а какъ мы тѣ льготные съ нынѣшняго 129 года да по 132 годъ отживемъ, и впредь намъ ему Ивану съ тое деревни со ржи и со всякого ярового хлѣба и съ мелкаго обилья часть пятой снопъ давати и всякія государевы подати со крестьяны плотити вмѣстѣ и дѣло на него дѣлати. А буде мы, на тое деревни живутчи за нимъ Иваномъ, хоромъ не поставимъ, и пашни не роспашемъ, и поль не розчистимъ, и изгородь не складемъ, и ему части не учнемъ давати и дѣла на него и государевыхъ податей со крестьяны платити вмѣстѣ, и будетъ, отживъ тѣ льготные годы, пойдемъ отъ того Ивана прочь, и на насъ будетъ тому Ивану по сей порядной записи денегъ 20 рублевъ Московскихъ. А намъ будетъ на тое деревни на Жуковѣ не поживетца, и намъ пойти въ тое же волости на его Иванову пустошь на которую нибудь безъ клѣтей, и тѣ свои хоромы, которые на той пустоши на Жуковѣ поставимъ, перенесть на тое пустошь, на которую пойдемъ. И въ томъ я Максимъ съ братомъ да Мартинъ тому Ивану сю на себя и порядную запись дали. А пахать намъ себромъ та пустошь Жуково за нимъ за Иваномъ пополамъ. А на то послуси Опочецкіе стрѣльцы. Томила Емельяновъ сынъ Новгородецъ, да Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Солтановъ. А порядную запись писалъ Опочецкой стрѣлецкой дьячокъ Якушко Ждановъ лѣта 7129 декабря въ 17 день. А на подлинной записи назадѣ написано: въ послусѣхъ Ѳедка руку приложилъ. Послухъ Томилко и руку приложилъ. И съ той порядной записи пошлинъ 10 алтынъ взято. У Ѳедки Зеленого.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга 73/1615, № 27.

№ 19.

(*Явлена къ записи 7203 года марта*). Се азъ Лучанинъ князь Еуѳимъ княжъ Аксентьевъ сынъ Шеховской, далъ есмь на себя запись Ржевитину Парѳенью Пиминову сыну Тулубьеву въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 193 году марта въ 9 день договорился я князь Еуѳимъ съ нимъ Парѳеньемъ межъ себя полюбовно, что довелося мнѣ князь Еуѳиму взять тестя своего Псковитина Сергѣя Микитина сына Костюрина задворного человѣка Сенка Степанова жена вдова Настасьица Иванова съ дѣтьми ея: съ Онтошкомъ, да Тимошкой, да съ Осипкомъ, да съ Яшкою, да съ Олешкою Семеновыми дѣтьми, и съ ея животы съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и съ засѣвкою, которая сѣяна въ нынѣшнемъ въ 193 году въ сельцѣ его Парѳеньевѣ Телятниковѣ, и съ домовой

всякой посудою, и съ животиною, и съ животиннымъ ея кормомъ, опричь хоромного строенія, гдѣ она жила, да что въ сбѣгѣ человѣкъ Ивашко Авкидиновъ съ женою и дѣтьми. И язъ князь Еуѳимей тое вдову Настасьицу, по полюбовному нашему обчему договору, и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы принялъ, и перевестися ей вдовы и съ дѣтьми и со всѣми ея животы до сроку до Георгіева дни вешняго нынѣшняго 193 году, а засѣяная ихъ рожь ея жеребья съ дѣтьми въ сельцѣ Телятниковѣ сжать безпятинно и омолотить, гдѣ они напредь сего молотили, и жить имъ ей вдовы съ дѣтьми въ тѣхъ хоромахъ, гдѣ оны жили, до вышеписанного срока, докуль перевезутся. И впредь мнѣ князь Еуѳимью и женѣ моей княгинѣ Дарьѣ и дѣтемъ моимъ о животахъ тестя моего, а жены моей отца, Псковитина Сергѣя Никитина сына Костюрина и о тѣхъ людяхъ его тестя моего и о животахъ ихъ на него Парѳенья и на жену и на дѣтей его великимъ государемъ не бить челомъ и сего нашего полюбовного договору не нарушить. А буде учну язъ князь Еуѳимъ на него Парѳенья великимъ государемъ бить челомъ или жена или дѣти мои и сю запись нарушимъ, или хотя въ маломъ чемъ не устою противо сей записи, что писано выше сего, и на мнѣ князь Еуѳимьѣ и на женѣ моей и на дѣтѣхъ моихъ взять ему Парѳенью за неустой денегъ сто рублевъ по сей записи, а запись впредь въ запись. А на то послуси Опочени площадные подъячіе: Прохоръ Семеновъ сынъ Крѣпониковъ, да Василей Никоновъ сынъ Свѣчниковъ, да Онтонъ Давыдовъ сынъ Скуринъ. А запись писалъ Опочецкой же площадной подъячей Трифонко Гавриловъ сынъ Ольховской лѣта 7193 марта въ 9 день. У подлинной записи назадѣ пишетъ: къ сей записи князь Юфимъ Шаховской руку приложилъ. Послухъ Прохорко Крѣпониковъ руку приложилъ. Послухъ Васка Никоновъ руку приложилъ. Послухъ Антошка Скуринъ руку приложилъ.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{77}/_{1619}$, № 66.

№ 20.

Апрѣля въ день въ приказной палатѣ ближнему стольнику и воеводѣ Ивану Степановичу Салтыкову съ товарищи отпускной дворовой человѣкъ Никиты Шишкина Якимъ Елизарьевъ подалъ къ записи жилецкую запись и поставилъ къ допросу вольныхъ людей дву человѣкъ. А вольные люди въ роспросѣ сказались: одного Кондрашкомъ зовутъ Михайловъ прозваніемъ Кравылевъ, а другого Трофимкомъ зовутъ Юрьевъ, отцы де ихъ жили и они родились во дворѣ у Ильи Прокоѳьева сына Юшкова, а послѣ его Ильи у жены его Ѳевроньи Михайловой дочери во дворѣ жъ по ея Хавроньину смерть, и при смерти де своей она Хаврошья ихъ его Кондрашка и Трофимка съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы изъ двора своего отпустила ихъ на волю и отпускную имъ за рукою отца своего духовного дала, и

по той ея Хавроньиной отпускной они Кондрашко и Трофимко дали на себя жилецкую запись ему Якиму Елизарьеву, что жить имъ за нимъ Якимомъ во крестьянствѣ или въ бобыльствѣ, гдѣ онъ ихъ жить поселитъ, вѣчно съ женами своими и съ дѣтьми и со всѣми животы, и тое жилецкую запись во Псковѣ на площади площадным подъячимъ писать и послушить и въ свое мѣсто руки прикладывать они Кондрашко и Трофимко велѣли и ничѣмъ той жилецкой записи они ему Якиму въ житьѣ не спорятъ. Къ тому роспросу вмѣсто Кондрашка Михайлова да Трофимка Юрьева по ихъ велѣнью Псковитинъ посадцкой человѣкъ Платонко Васильевъ прозвище Серебренникъ руку приложилъ. А въ жилецкой записи пишетъ: Се дворовые отпускные люди вдовы Ильинской жены Прокофьевича Юшкова Хавроньи Михайловой дочери Кондрашко Михайловъ сынъ Кравылевъ и съ женою своею и съ дѣтьми, да Трофимко Юрьевъ сынъ съ матерью своею Аленою Игнатьевой дали сію на себя жилецкую запись Якиму Елизарьеву сыну въ томъ, что жить намъ Кондрашку и Трофимку съ женами своими и съ дѣтьми и съ матерью вѣчно съ нынѣшнего 204 году за нимъ Якимомъ и за женою его и за дѣтьми вѣчно безповоротно, гдѣ онъ Якимъ или жена его Якимова или дѣти его жить ихъ поселятъ, на деревни или на пустоши или въ городѣ въ дворовыхъ людяхъ. А намъ Кондрашку и Трофимку съ женами своими и съ дѣтьми и съ матерью ни въ чемъ сей жилецкой записи не спорить и, живучи за нимъ Якимомъ во крестьянствѣ или въ бобыльствѣ или въ дворовыхъ людѣхъ, ни за кого во крестьяне и въ бобыли и въ дворовые люди не порядиться, за патріарши и за митрополичьи и за архіепископли и за церкви и за монастыри, и самовольствомъ въ государской служилой чинъ не стать. А будетъ мы Кондрашко и Трофимко въ чемъ противъ сей жилецкой записи не устоимъ или жены наши или дѣти или мать моя Трофимкова, и на томъ изъ насъ взять ему Якиму и женѣ его и дѣтемъ за наши неустойки денегъ сто рублевъ, а впредь ся запись ему Якиму и женѣ его и дѣтемъ на насъ вѣчно крѣпка безповоротно. А на то послуси: Иванъ Марковъ, Микита Артемьевъ. А запись писалъ площадной подъячій Михейко Григорьевъ лѣта 7204 марта въ 12 день. У той записи пишетъ назади: къ сей записи вмѣсто дворовыхъ людей Кондрашка Михайлова, Трофимка Юрьева и которые въ сей записи писаны, по ихъ велѣнью, Спасской попъ Кузма Аоонасьевъ руку приложилъ. Послухъ Ивашко Плахинъ руку приложилъ. Послухъ Никитка Языковъ руку приложилъ. И съ той жилецкой записи пошлины взяты.

Вотчинной Конторы по г. Пскову книга $^{77}/_{1619}$, № 190.